Международная комиссия
совместных исследований по истории России
International Commission
for Joint Studies in Russian History

Гарримановский институт
Колумбийского Университета
Harriman Institute Columbia University

Ратгерский Университет
Штата Нью-Джерси
Rutgers. The State University of New Jersey

Российский независимый институт
социальных и национальных проблем
Russian Independent Institute
for Social and National Problems

Научный совет Российской Академии
наук по проблеме «История революций в России»
Scientific Council on the History
of Revolutions in Russia. Russian Academy of Sciences

Государственная архивная служба
Российской Федерации
State Archives Service of Russia

Российский центр хранения и изучения
документов новейшей истории
Russian Center for the Preservation
and Study of Documents on Recent History

Государственный архив
Российской Федерации
State Archive of Russian Federation

МЕНЬШЕВИКИ В 1917 ГОДУ

в 3 томах

Под общей редакцией
З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона

Москва
РОССПЭН
1997

МЕНЬШЕВИКИ В 1917 ГОДУ

Том 3

От корниловского мятежа до конца декабря

Часть вторая

От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября - конец декабря)

Москва
РОССПЭН
1997

ББК 63.3(2)52
М 51

Ответственные редакторы тома
З.ГАЛИЛИ, А.НЕНАРОКОВ

Том подготовлен Международной Рабочей Группой:
З.ГАЛИЛИ (США), А.НЕНАРОКОВ (Россия),
Л.ХЕЙМСОН (США) (координаторы);
Р.ГАЙНУЛЛИНА, Г.ЗЛОКАЗОВ,
Н.МУРАВЬЕВА, З.ПЕРЕГУДОВА (Россия),
Н.ХЕЙМСОН (США), Т.ХОРДИНА (Россия)

Издание осуществлено при поддержке UNESCO и американских фондов: National Endowment for the Humanities, National Council for Soviet and East European Research, John D. and Catherine T. MakArthur Foundation

М51 **Меньшевики в 1917 году. В 3 т.** Под общ. ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. / Т. 3. Меньшевики в 1917 году: От корниловского мятежа до конца декабря. Часть вторая. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября — конец декабря). — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. — 712 с.

Трехтомное издание документов партии меньшевиков, подготовленное группой российских и американских историков и архивистов, позволит познакомиться с уникальными материалами 1917 г. Они дают представление об эволюции в позиции меньшевиков по ключевым вопросам революции: о власти, войне, экономическом положении и, — что самое главное, помогут полностью изменить традиционные представления о меньшевиках.

Издание снабжено вводными статьями, комментариями и научно-справочным аппаратом.

ББК 63.3(2)52

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997
© Составление, комментарии, вводная статья — Рабочая Группа Международной комиссии совместных исследований по истории России, 1997.
© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 1997.

ISBN 5—86004—025—3
ISBN 5—86004—116—0

СОДЕРЖАНИЕ

Леопольд Хеймсон Меньшевики: политика и проблема власти в 1917 году 17

Зива Галили, Альберт Ненароков Демократические иллюзии в период наивысшего обострения общенационального кризиса. Смена партийного курса. Первая декада октября — конец декабря. Историко-документальный очерк 59

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
МЕНЬШЕВИКИ ВО ВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рукопись статьи Ф.И.Дана «Очередные задачи демократии». [Не позже 8 октября] 122

Информация о конституировании фракции меньшевиков и принятии ею регламента собственных работ. [10 октября] 124

Дневное заседание фракции меньшевиков. 10 октября 124

Выступление Ю.О.Мартова в Совете Республики 10 октября 125

Проект резолюции меньшевиков-интернационалистов по вопросу об обороноспособности страны. [10 октября] 129

Внеочередное заявление фракции меньшевиков-интернационалистов, оглашенное И.Г.Волковым в Совете Республики. 10 октября 131

Интервью Ю.Мартова и С.Вайнштейна газете ***День*** об образовании двух фракций РСДРП(о) во Временном Совете Российской Республики. [11 октября] 133

Выступление М.И.Либера в Совете Республики 12 октября 134

Выступление А.А.Никитского от фракции меньшевиков-интернационалистов в Совете Республики 13 октября 139

Доклад Б.О.Богданова от комиссии по обороне в Совете Республики 13 октября 140

Резолюция, предложенная Б.О.Богдановым Совету Республики от имени комиссии по обороне. 13 октября 141

Во фракции меньшевиков. 15—16 октября 141

Объяснительная записка и Законодательное Предположение о борьбе с погромным движением и другими нарушениями революционного порядка, внесенные социал-демократической фракцией меньшевиков в Совет Республики. 16 октября 143

Тезисы, принятые на заседании фракции РСДРП(о) при обсуждении вопросов внешней политики. 16 октября 146

Состав фракции меньшевиков-интернационалистов. [17 октября] 147

Редакционная статья газеты ***Искра.*** Необходимый шаг. 17 октября 147

В Совете Республики 18 октября

Выступление Н.Н.Гиммера (Суханова) от меньшевиков-интернационалистов по вопросу рассмотрения Советом разрабатываемого Правительством Положения о земельных комитетах 149

Выступление Ф.И.Дана при обсуждении формулы по обороне 150
Заявление Ю.О.Мартова по поводу выступления П.Н.Милюкова при обсуждении вопроса о внешней политике 151
Во фракции меньшевиков. 19 октября 152
В комиссии по делам национальностей. 19 октября 153
Выступление В.Г.Громана на Комиссии по регулированию народного хозяйства и труда. 19 октября 154
Письмо Р.А.Абрамовича в редакцию ***Рабочей Газеты***. 19 октября 156
Из обсуждения вопроса о внешней политике в Совете Республики 20 октября
Выступление Ф.И.Дана от фракции РСДРП(о) 156
Выступление П.Л.Лапинского 163
Во фракции меньшевиков Совета Республики. 21 октября 167
Обращение фракций меньшевиков-интернационалистов ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, Временного Демократического Совета Российской Республики, Комитета Петроградской Организации РСДРП(о), редакции ***Искры***. К рабочим и солдатам. 21 октября 167
Продолжение обсуждения вопроса о внешней политике в Совете Республики 23 октября
Выступление М.И.Скобелева 169
Выступление Р.А.Абрамовича 173
Выступление А.Н.Потресова 174
Выступление Ю.О.Мартова 175
Проект резолюции по внешней политике, внесенной фракцией меньшевиков-интернационалистов. 24 октября 176
Объяснительная записка, предложенная фракцией РСДРП(о) к Законодательному Предположению об органах регулирования народного хозяйства и труда и снабжения армии и населения. 24 октября 178
В Совете Республики 24—25 октября
Выступление К.А.Гвоздева 182
Выступление Ф.И.Дана 183
Выступление Ю.О.Мартова 184
Формула перехода, внесенная фракциями народных социалистов, РСДРП (объединенной), меньшевиками-интернационалистами, левыми социалистами-революционерами, социалистами-революционерами 185
Из заявлений по мотивам голосования
Л.И.Аксельрод (Ортодокс) 186
М.И.Либер 187

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ ОТ КОНЦА ПЕРВОЙ ДЕКАДЫ ОКТЯБРЯ ДО ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Протоколы заседаний ЦК и Бюро ЦК РСДРП(о) от 11 до 26 октября
Заседание Бюро ЦК 11 октября 190
Заседание Бюро ЦК 12 октября 190
Заседание Бюро ЦК 13 октября 192
Заседание Бюро ЦК 14 октября 193
Заседание Бюро ЦК 17 октября 194

Заседание ЦК 18 октября 195
Заседание Бюро ЦК 19 октября 196
Заседание Бюро ЦК 21 октября 198
Заседание ЦК 23 октября 198
Заседание ЦК 25 октября 199
Заседание Бюро ЦК 26 октября 200
Заявление Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев. [Не позднее 10 октября] 200
Редакционная статья ***Известий***. Кризис советской организации. 12 октября 201
Заявление Б.О.Богданова от меньшевистской фракции на Съезде Советов Северной области. 12 октября 204
Из материалов заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 14 октября
Доклад Ф.И.Дана по вопросу обороны Петрограда 204
Заявление Ю.О.Мартова 205
Заявление Г.М.Эрлиха 206
Резолюция об обороне Петрограда 206
Обращение ЦК РСДРП(о) к рабочим и солдатам Петрограда с призывом воздержаться от участия в уличных выступлениях. [17 октября] 206
Конференция организаций объединенных интернационалистов РСДРП. Петроград, 18—21 октября 207
Обращение Петроградского Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев. [Не позднее 19 октября] 217
Объявление о записи в меньшевистскую фракцию Второго Всероссийского Съезда Советов. Не позднее 20—22 октября 218
Объявление об объединенном заседании меньшевистских фракций Второго Всероссийского съезда Советов, Временного Демократического Совета Республики и ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. [Не позднее 24 октября] 218
Первое заседание фракции РСДРП (о) Второго Всероссийского Съезда Советов. 23 октября 219
Заявление меньшевистской фракции Петроградского Совета. 23 октября 219
Из материалов экстренного объединенного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов 24 октября
Доклад Ф.И.Дана «Об оценке текущего момента» 220
Выступление М.И.Либера 222
Внеочередное заявление Ф.И.Дана 223
Выступление Ю.О.Мартова 224
Заключительное слово Ф.И.Дана 224
Резолюция, разработанная ЦИК и зачитанная Ю.О.Мартовым 225
Второе заседание фракции РСДРП (о) Второго Всероссийского Съезда Советов. 24 октября 226
Воззвание фракции меньшевиков Петроградского Совета. [Накануне 25 октября] 227
Избирательная платформа РСДРП(о) на выборах в Учредительное Собрание. 25 октября 228
Заявление меньшевистской фракции Петроградского Совета. 25 октября 236

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ
ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25—26 ОКТЯБРЯ

Заявление Ф.И.Дана при открытии Съезда 238
Предложение Ю.О.Мартова к порядку дня 238
Внеочередное заявление представителя 12-й армии Я.Я.Хараша 239
Заявление Г.Д.Кучина от фронтовой группы 240
Декларация меньшевиков, оглашенная Л.М.Хинчуком 240
Внеочередное заявление Г.М.Эрлиха 241
Заявление Р.А.Абрамовича 242
Декларация фракций меньшевиков-интернационалистов и Еврейской Социалистической Рабочей партии Поалей-Цион, зачитанная Ю.О.Мартовым 242
Заявление Г.М.Крамарова 243
Выступление Д.А.Сагарашвили 243
Внеочередное заявление Н.Ю.Капелинского 244
Заявление Н.И.Бару 245
Заявление П.Л.Лапинского 245
Внеочередное заявление М.Л.Гутмана 245
Внеочередное заявление Розовского 246
Заявление Г.М.Крамарова по мотивам голосования при обсуждении «Обращения к народам и правительствам всех воюющих стран» 246
Выступление Б.В.Авилова при обсуждении вопроса о составе правительства 247
Проект резолюции объединенных социал-демократов, зачитанный Б.В.Авиловым 249

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОМУ ЗАХВАТУ ВЛАСТИ И ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ИДЕИ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЦК РСДРП(о) о захвате власти большевиками. 26 октября 252
Воззвание Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции. 26 октября 252
Протокол общегородского собрания меньшевиков-оборонцев 26 октября 253
Резолюция общегородского собрания меньшевиков-оборонцев. 26 октября 255
Совместное заседание ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов первого созыва, Исполкома Совета Крестьянских Депутатов, членов Совета Республики, гласных Петроградской городской думы и других демократических организаций, посвященное началу функционирования Комитета Спасения Родины и Революции. 27 октября 256
Заявление Комитета Петроградской Организации и членов фракции меньшевиков-интернационалистов Второго Съезда Советов. 27 октября 259
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 27 октября 260
ЦК РСДРП (о) о методах скорейшей ликвидации большевистской авантюры. 28 октября 261
Обращение ЦК РСДРП (о). К рабочим Петрограда! [28 октября] 262
Резолюция собрания меньшевиков-интернационалистов. 28 октября 265

Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 28 октября 265
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 28 октября 266
Воззвание Петроградского Комитета меньшевиков-оборонцев. 28 октября 267
Заявление Петроградского Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев об организации власти. [28 октября] 267
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 29 октября 268
Резолюция «О насилии», принятая частным совещанием делегатов Чрезвычайного съезда 29 октября 269
Обращение Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции. К населению и войскам Петрограда. 29 октября 269
ЦК РСДРП(о) об организации власти. [30 октября] 270
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 30 октября 271
ЦК РСДРП (о) о необходимости участия в попытках формирования однородного социалистического правительства. 31 октября 271
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев в расширенном составе 31 октября 272
Заявление десяти членов и трех кандидатов в члены ЦК РСДРП(о) о выходе из его состава. 1 ноября 273
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 1 ноября 273
Резолюция ЦК РСДРП (о) об обязательных условиях для продолжения переговоров о формировании однородного социалистического правительства 2 ноября 274
Приветствие меньшевиков-оборонцев Г.В.Плеханову. 2 ноября 275
Письмо членов и кандидатов в члены ЦК РСДРП(о). Ко всем членам РСДРП (объединенной). 2 ноября 276
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 2 ноября 278
Заявления в ЦК РСДРП(о) о присоединении к вышедшим из состава ЦК и о выходе из редакции ***Рабочей Газеты***. [3—4 ноября] 278
Рабочая Газета о заседании меньшевистских фракций Совета Республики, ЦИК Второго Съезда Советов и Петроградского Совета. [3 ноября] 280
Извещение ЦК РСДРП(о) о созыве экстренного съезда партии. Ко всем партийным организациям. [Начало ноября] 283
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 3 ноября 285
Обращение Петроградского Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев. Ко всем членам партии РСДРП (объединенной). [3 ноября] 285
Приветствие собрания меньшевиков-оборонцев членам ЦК, вышедшим из его состава. [3 ноября] 286
Резолюция ЦК РСДРП (о) с требованием освобождения министров Временного Правительства и отмены приказа об аресте А.Ф.Керенского. 4 ноября 287
Совместное обращение меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров, объединенных социал-демократов интернационалистов, Польской социалистической партии (левицы), Еврейской Социалистической Рабочей партии (Поалей-Цион). Рабочие, солдаты и крестьяне! Революция в опасности! [Не позже 4 ноября] 287
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 4 ноября 288
Статья Ст.Ивановича в газете ***Друг Народа***. Либералы революции. 4 ноября 289
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 5 ноября 291

Обращение редакции газеты ***Искра***. Ко всем! 5 ноября 291
ЦК РСДРП(о) о выборах в Учредительное Собрание. [7 ноября] 293
Резолюции ЦК РСДРП (о), принятые в заседании от 8 ноября
I. О приглашении всех вышедших членов ЦК к совместной работе 294
II. Об участии в Комитете Спасения Родины и Революции 294
III. О выборах в Учредительное Собрание 295
Из материалов совещания земских и городских представителей 9—11 ноября
Доклад И.Г.Церетели о текущем моменте 295
Заключительное слово И.Г.Церетели 300
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 9 ноября 301
От Комитета борьбы за свободу печати. [10 ноября] 302
Заявления в ЦК РСДРП(о) от вышедших ранее из его состава. 11 ноября 303
Информация ***Новой Жизни*** о состоявшейся 11 ноября Петроградской Общегородской конференции меньшевиков-оборонцев 304
Из материалов Петроградского гарнизонного Совещания 11 ноября
Выступление Ф.И.Дана 305
Выступление А.Н.Потресова 306
ЦК РСДРП(о) о преследованиях служащих государственных учреждений. [12 ноября] 307
Объявление ЦК РСДРП(о) о порядке выборов делегатов на Экстренный съезд партии. [12 ноября] 308
Из материалов заседания Бюро ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов первого созыва 12 ноября
Протокол заседания 308
Выступление И.Г.Церетели 309
Выступления в прениях 310
Резолюции ЦК РСДРП(о) от 13 ноября
I. Об общем политическом положении 314
II. О постановлении 49-го армейского корпуса 315
III. По поводу ареста тов. Войтинского 316
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 14 ноября 317
Статья Ф.И.Дана в ***Рабочей Газете***. Некоторые итоги. 16 ноября 318
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 16 ноября 320
Информация газеты ***Вперед*** о собрании активистов Петроградской организации меньшевиков-интернационалистов 17 ноября 321
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 17 ноября 322
Петроградская конференция меньшевиков-оборонцев 18—19 ноября
Отчет газеты ***Ночь*** о работе конференции 323
Тезисы доклада А.Н.Потресова 324
Резолюции конференции
I. О необходимости противодействия большевистской политике 327
II. О большевистском покушении на всеобщее избирательное право ... 328
III. О новом насилии большевиков над свободой печати 329
Из письма в ЦК РСДРП(о) от партийной организации Саткинского завода Уфимской губернии. 18 ноября 330
Резолюции ЦК РСДРП (о) от 19 ноября
I. О закрытии ***Рабочей Газеты*** 331
II. Против роспуска Петроградской городской думы 331
III. О насилии над М.М.Винавером 332

Обращение членов и кандидатов в члены ЦК РСДРП(о). К членам партии! 19 ноября 332
Из личного письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. 19 ноября 336
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 21 ноября 346
Письмо Петроградского Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев. К товарищам! [Вторая половина ноября] 347
ЦК РСДРП(о) о гонениях на печать. [22 ноября] 349
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 22 ноября 350
Резолюция «О рабочем контроле», принятая на заседании Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев. 22 ноября 351
Серия статей Ф.И.Дана, опубликованных в газетах ***Заря*** и ***Клич.*** К партийному съезду. 22—23 ноября 352
Комитет Петроградской организации РСДРП(о) о разгоне городской думы. [23 ноября] 359
Постановление меньшевистской фракции Петроградского Совета о разгоне городской думы. 24 ноября 360
Постановление ЦК РСДРП(о) об отказе от показаний. [25 ноября] 361
Воззвание социалистических партий. Ко всем гражданам! 25 ноября 361
Обращение Петроградского Союза Защиты Учредительного Собрания (Объединенного Комитета социалистических партий и демократических организаций). Всем гражданам Петрограда! 25 ноября 362
От ЦК РСДРП(о). Не позволим убить нашу печать! 26 ноября 363
Резолюция общегородской конференции Петроградской организации РСДРП(о) в связи с предстоящим съездом партии. 26 ноября 364
Информация газеты ***Молот***. К предстоящему партийному съезду. 28 ноября 365
Заседание Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 28 ноября
Заседание Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев 29 ноября 366
Объявление об открытии экстренного съезда РСДРП(о). 30 ноября 367
Газета ***Щит*** о частном совещании делегатов Экстренного партийного съезда 30 ноября 367

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД РСДРП(о)

Первый день работы. 30 ноября.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Вступительная речь Ермолаева, выступления Абрамовича, Крохмаля, Шумова, Дана, Флейшера, внеочередные заявления Дана — Мартова, Романова, Мыскова, Мартова, доклады Либера, Мартова и Потресова «О текущем моменте и задачах партии в Учредительном Собраниии» 370

Вечернее заседание

Газетный отчет

Сообщение И.Виляцера о положении дел на Дону, выступления Дюбуа, Орлова, Дана, Рожкова, Ерманского, Кибрика, Севрука, Зарецкой, Горева, Волкова, Колокольникова, Кипена 392

Второй день работы. 1 декабря.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Выступления Абрамовича, Левицкого, заключительное слово Потресова, внеочередное заявление Крохмаля и Мартова, заключительные слова Мартова и Либера, заявление Мартова по личному вопросу, реплики Крохмаля, объявления фракций 400

[Вечернее заседание]

[Работа секций по областной автономии и промышленности]

Третий день работы. 2 декабря.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Доклады по вопросу о мире и перемирии Дана, Абрамовича, Потресова, предложения Ерманского, Девдариани, Кибрика, Мартова, Романова, доклад Краснянской от мандатной комиссии 412

Рабочие документы

Доклад Ф.И.Дана в изложении газеты ***Новый Луч*** 425

Вечернее заседание

Газетный отчет

Выступления Либера, Астрова, Дементьева, Павлова, Семковского, Юдина, Романова, Мартова, Горнштейна, заключительные слова Потресова, Абрамовича, Дана, выступления по личным вопросам 428

Четвертый день работы. 3 декабря.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Обсуждение проектов резолюции «О текущем моменте», доклад Мартова «О партийном единстве», выступления Дана, Романова, Ерманского, Девдариани, Пинкевича, Голикова, Чиркина, Мыскова, Брусина, Либера, Астрова, Мартынова, Зарецкой, Югова 436

Рабочие документы

Проекты резолюции «О текущем моменте»

А.Н.Потресова 446

Ю.О.Мартова 447

М.И.Либера 449

Ф.И.Дана 451

Вечернее заседание

Работа секций по вопросу об автономии и федерации и о рабочем контроле. Совещание о постановке партийного органа, Бюро печати и брошюрного издательства, заседание комиссии по выработке резолюции о текущем моменте 453

Пятый день работы. 4 декабря.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Обсуждение состояния работ комиссии над резолюцией «О большевиках» и «Обращения к Интернационалу», выступления Ежова, Дана, заключительное слово Мартова по докладу «О партийном единстве»,

создание комиссии для разработки резолюции по данному вопросу, предложение Либера по порядку дальнейшей работы, выступления Романова, Далина, доклад М.Либера «Об автономии и федерации», внеочередное заявление Иоффе, доклад Семковского «Об автономии и федерации», выступления Сумского, Севрука, Вайнштейна, Сандомирского 454

Вечернее заседание

Газетный отчет

Доклад председателя комиссии по подготовке резолюции «О текущем моменте» Абрамовича, выступления Дана, Либера, Левицкого, принятие резолюции в целом, предложение Либера по вопросам партийной дисциплины, выступления по мотивам голосования Быховского, Зароховича, Телии, оглашение письменного заявления Голикова, заявление ЦК о необходимости переизбрания его состава, ввиду принятых съездом решений, принятие резолюции «Об областной автономии» 469

Рабочие документы

Резолюция «О текущем моменте», принятая съездом 4 декабря 471

Резолюция «Об областной автономии», принятая съездом 4 декабря 473

Шестой день работы. 5 декабря.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Вступительное слово председательствующего Крохмаля, доклад Кибрика от комиссии по выработке резолюции «О партийном единстве», выступления Дана, Мартова, реплики, принятие резолюции в целом. Оглашение проектов резолюции «О войне и мире» Абрамовича, Дана и Потресова, обсуждение и создание согласительной комиссии для окончательной редактуры проекта Дана, принятого за основу. Запрос Романова о состоянии дел с подготовкой обращений «К Интернационалу» и «К населению», реплики Девдариани, Мартова, создание комиссии для подготовки этих документов. Постановка Крохмалем вопроса о выборе состава комиссии по Учредительному Собранию. Доклады Череванина и Майского от секции по рабочему контролю, принятие резолюции по данному вопросу 475

Рабочие документы

Проекты резолюции «О мире и перемирии»

Ф.И.Дана 485

А.Н.Потресова 486

Р.А.Абрамовича 487

Резолюция «О единстве партии» 489

Резолюция «О рабочем контроле», принятая съездом 5 декабря 490

Вечернее заседание

Газетный отчет

Внеочередное заявление Зурабова, доклады Мартынова, Колокольникова и Кибрика «Об отношении партии к Советам, органам местного самоуправления и общественным организациям», доклад представителя редакционной комиссии по подготовке резолюции «О мире и перемирии» Дана 492

Седьмой день работы. 6 декабря.

Утреннее заседание

Протокольные записи

Обсуждение проекта резолюции «О мире и перемирии», поправки Мартова, Абрамовича, Либера, Горнштейна, Гарви, принятие резолюции в целом,

выступления по мотивам голосования Севрука, Романова, Дана, Кипена, Быховского, Мартова, Либера. Сообщение Горева о работе комиссии по выработке проекта обращения «К Интернационалу», выступления Мартынова, Мартова, Зарецкой, Дана. Принятие резолюции в целом и избрание комиссии для ее окончательной редактуры 495

Рабочие документы

Резолюция «О мире и перемирии», принятая съездом 6 декабря 501

Обращение «Ко всему Интернационалу, ко всем социалистическим партиям воюющих и нейтральных стран», принятое съездом 6 декабря 504

Вечернее заседание

Газетный отчет

Внеочередное сообщение Соколова, выступления Ерманского, Дана, Мартова, Брусина, Романова и Либера по вопросу об отношении к Советам и органам местного самоуправления, заключительные слова докладчиков по данному вопросу Колокольникова и Мартынова, принятие соответствующей резолюции в целом 508

Рабочие документы

Внеочередное сообщение Н.Д.Соколова 512

Резолюция «Об участии в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, в революционных комитетах, органах самоуправлений и др. организаций, принятая съездом 6 декабря 514

Восьмой день работы съезда. 7 декабря.

Заключительное заседание

Газетный отчет

Предложения Сандомирского о создании Совета Партии, Либера о созыве совещания представителей областных организаций, краткие сообщения представителей ЦК об отдельных направлениях его деятельности. Выборы нового состава Центрального Комитета РСДРП(о). Заявление 22 делегатов о мотивах, по которым они воздержались при голосовании на выборах ЦК 515

Рабочие документы

Заявление группы делегатов по мотивам голосования при выборах в ЦК РСДРП(о) 516

Материалы, сопутствующие съезду

Совещание меньшевиков-оборонцев делегатов партийного съезда, 28 ноября – 6 декабря 517

Информация ***Новой Жизни*** о совещании объединенных социал-демократов интернационалистов. 6 – 7 декабря 524

Редакционная статья газеты ***Новый Луч***. Итоги съезда. 10 декабря..... 524

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕДНЕМ МЕСЯЦЕ 1917 г.

Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. 1 декабря 528

От Союза Защиты Учредительного Собрания (Объединенного комитета социалистических партий и демократических организаций). 3 декабря..... 531

Резолюция общегородской Петроградской конференции РСДРП(о). О вхождении в ЦИК. 4 декабря 532

Письмо Ф.И.Дана П.Б.Аксельроду [4 декабря 1917] 532

Протокол заседания Исполнительного Комитета Временного Бюро меньшевиков-оборонцев. 7 декабря 533
Петроградская общегородская конференция меньшевиков-оборонцев. 9 декабря 534
Письмо Н.Мандельбаума о Чрезвычайном декабрьском съезде партии в Оршскую городскую организацию РСДРП(о) Северо-Западной области. 9 декабря 1917 535
Проект Устава Петроградской Организации РСДРП меньшевиков-оборонцев 537
Резолюция ЦК РСДРП(о) об отношении к начавшейся гражданской войне между Украиной и Россией. [10 декабря] 538
Заседание Исполнительного Комитета Временного Бюро меньшевиков-оборонцев. 12 декабря 539
Протоколы заседаний Петроградского Комитета и Бюро Комитета меньшевиков-оборонцев с 12 по 31 декабря
Заседание Комитета 12 декабря 539
Заседание Бюро 14 декабря 540
Заседание Комитета 16 декабря 541
Заседание Бюро 18 декабря 541
Заседание Бюро 20 декабря 542
Заседание Бюро 21 декабря 542
Заседание Комитета 23 декабря 543
Заседание Бюро 26 декабря 544
Заседание Бюро 29 декабря 544
Заседание Комитета 30 декабря 545
Заседание Бюро 31 декабря 546
Газета ***Начало*** о деятельности Петроградского Комитета меньшевиков-оборонцев в ноябре-декабре 546
Резолюции пленарного заседания Союза Защиты Учредительного Собрания 14 декабря
I. За немедленное открытие Учредительного Собрания 549
II. Против попыток запрета демонстраций в честь Учредительного Собрания 550
Обращение ЦК РСДРП(о) по поводу завершения работ Чрезвычайного съезда партии. Ко всем партийным организациям. 15 декабря 551
Протокол заседания согласительной комиссии меньшевиков-оборонцев и интернационалистов. 15 декабря 553
Статья Ю.О.Мартова в газете ***Новый Луч.*** Революция и Учредительное Собрание. 15 декабря 554
Информационное письмо Бюро фракции меньшевиков-интернационалистов Харьковской организации РСДРП(о). 17 декабря 556
Новый Луч об арестах в Союзе Защиты Учредительного Собрания. 17 декабря 558
Письмо в ЦК РСДРП(о) из Сормовской районной организации Нижегородской губернии с одобрением решений Чрезвычайного декабрьского съезда. 18 декабря 560
Письмо ЦК РСДРП(о) Тифлисскому Областному Комитету партии. 19 декабря 560
Доклад Житкова «О Чрезвычайном съезде на общем собрании Архангельской организации РСДРП(о) 561
Воззвание Петроградского Комитета меньшевиков-оборонцев. Ко всем сознательным рабочим. 20 декабря 565

Телеграмма ЦК РСДРП(о) Тифлисскому Областному Комитету партии. 20 декабря 565
Обращение Временного Бюро меньшевиков-оборонцев. Ко всем членам РСДРП(о)! 20 декабря 566
Заседание рабочей конференции Союза Защиты Учредительного Собрания 20 декабря 570
Вопросы меньшевиков-оборонцев в ЦК РСДРП(о). 20 декабря 571
Протокол заседания комиссии по внешней политике меньшевистской фракции Учредительного Собрания. 21 декабря 571
Резолюция ЦК РСДРП(о) «О защите Учредительного Собрания». [22 декабря] 574
Третье заседание рабочей конференции Союза Защиты Учредительного Собрания. 23 декабря 574
Заявление Я.А.Пилецкого в меньшевистскую фракцию Учредительного Собрания. 25 декабря 575
Письмо заключенных, членов трех социалистических партий, арестованных 16 декабря в Союзе Защиты Учредительного Собрания. 28 декабря 576
Обращение ЦК РСДРП(о). Ко всем партийным организациям! [29 декабря] 577
Протокол заседания комиссии по выработке основных законопроектов меньшевистской фракции Учредительного Собрания. 29 декабря
Доклад Магазинера об автономии и федерации 578
Доклад Семковского 579
Прения 580
Первоначальный набросок доклада Магазинера 582
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. 30 декабря 583
Письмо Ю.О.Мартова Н.С.Кристи. 30 декабря 586
Протокол заседания общеполитической комиссии меньшевистской фракции Учредительного Собрания. 30 декабря 588
Статья А.С.Мартынова в газете ***Новый Луч***. Пролетариат и защита Учредительного Собрания. 31 декабря 593
Протокол совместного совещания представителей Бюро ЦК и КПО РСДРП(о) о ликвидации параллельных организаций в Петрограде. 31 декабря 595

ПРИЛОЖЕНИЯ

Г.В.Плеханов. Открытое письмо к петроградским рабочим 598
Список делегатов Чрезвычайного съезда РСДРП(о) с решающим голосом 600
Протоколы переговоров общественных организаций и партий под патронажем Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжеля) 29 октября — 1 ноября 602
Отчет организации РСДРП (объединенной) с 18 марта по 31 декабря 1917 г. 629
Биографии кандидатов в члены Учредительного Собрания 630

Указатель имен 676
Указатель организаций, органов периодической печати, промышленных предприятий и учреждений, съездов и конференций, фронтов и воинских частей 689

Леопольд ХЕЙМСОН

МЕНЬШЕВИКИ: ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В 1917 ГОДУ

С публикацией этого тома заканчивается часть нашего документального издания по истории меньшевизма, которая посвящена революциям 1917 г.[1] Из массы документов и комментариев о них, собранных в четырех томах, читатели смогут вывести два общих, но существенных вывода, которые, возможно, окажутся неожиданными даже для специалистов по данной тематике.

Первый из них заключается в осознании подавляющего влияния меньшевистской партии (точнее говоря, лидеров фракции революционных оборонцев, которые составляли большинство ОК и ЦК партии от конца марта до октябрьского переворота) на политические решения и поведение Советов и других органов революционной демократии до краха корниловского мятежа и созыва Демократического Совещания. Достаточно привести одну иллюстрацию, чтобы убедиться в размерах и характере этого влияния. Почти все резолюции, принятые руководящими органами Советов в течение этих месяцев, повторяют почти слово в слово решения, принятые по данному вопросу большинством ОК и ЦК меньшевистской партии, и аргументы, приведенные в поддержку этих решений.

В этот период руководство меньшевистской партии оказывало влияние не только на политическую линию Советов и аргументацию их решений, но и на политический язык этих решений и аргументов. И вряд ли нам надо подчеркивать, что этот политический язык использовали и другие фракции и группы революционной демократии, что не только отражало, но в то же самое время и определяло их политический кругозор и поведение.

Как мы уже отмечали, такое большое влияние группы меньшевистских революционных оборонцев на органы революционной демократии значительно уменьшилось после корниловского мятежа и его краха. Это произошло не только из-за общей перемены в политической конъюнктуре после этих событий, но и из-за трений и в конечном счете конфликтов, которые названные события вызвали внутри самих революционных оборонцев.

Но даже при этих новых условиях обостряющихся конфликтов внутри меньшевистской партии, включая революционных оборонцев, их влияние и в дальнейшем на другие группы и фракции, представленные в руководящих органах революционной демократии — включая Демократическое Совещание, Демократический Совет и Предпарламент — заметно продолжалось. Это влияние чувствовалось как при определении политических позиций, которые разные фракции, представленные на Демократическом Совещании, в

---

[1] См.: Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Под общей ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. М., 1994–1997.

Демократическом Совете и Предпарламенте, занимали по отношению к развивающемуся политическому кризису, и особенно по отношению к проблеме власти, так и в аргументах, которые эти группы приводили для оправдания своих политических позиций: за или против коалиционного правительства, с участием или без участия кадетской партии, и — за или против разных вариантов однородного демократического правительства, или социалистического правительства, включая или исключая большевиков. Даже эволюция распределения политических сил в поддержку разных концепций политической власти среди участников этих представительных органов повторяло, с некоторыми нюансами, эволюцию распределения сторонников разных формулировок внутри ЦК меньшевистской партии.

Более общий и фундаментальный вывод — это признание существенной роли, которую политика в наиболее широком смысле слова, включая политический кругозор и поведение не только разных партий и фракций, но также и отдельных политических лиц, играла в общей динамике революции и в развитии ее отдельных событий. Мне кажется, что в этих революционных процессах, политика, включая политическую психолигию определенных политических деятелей, и ее отражение в их поведении и поведение их сторонников играли роль фактора неопределенности (indeterminacy), используя термин квантовой механики по отношению к так называемым объективным социальным, экономическим, и даже более длительным политическим факторам. Формулировка квантовой механики, фактор неопределенности результатов эксперимента, мне кажется особенно удачной в этой связи из-за того, что она подчеркивает эффект воздействия так называемого участника-наблюдателя на результаты событий.

Большинство специалистов-историков нашего поколения вполне признают значительную роль политики — если не всегда политиков — в своих интерпретациях развития революционных событий в первой половине 1917 г. Но в глазах многих из них роль политики и особенно поведения политических деятелей теряет значение как автономный фактор, начиная с лета 1917 г., как из-за обострения социального и экономического кризиса, так и из-за общего процесса поляризации между верхами и низами российского общества. Даже когда историки прямо об этом не говорят, их картина динамики революции от июльских событий до октябрьского переворота вызывает ощущение полной детерминации событий.

Особое значение материалов, представленных в нашем издании и особенно тех, которые относятся к периоду после корниловщины, заключается в том, что они помогут получить совершенно иное представление о событиях. Из них предстает картина острой и противоречивой борьбы за власть, в которую были вовлечены различные ключевые политические фигуры из разных политических партий и фракций по вопросу о желательном характере и организации политической власти: формирование нового коалиционного правительства с участием или без участия кадетов, разные варианты создания однородного демократического или социалистического правительства, с участием или без участия большевиков. Главная разница между вариантами однородного демократического или социалистического правительства заключалась во включении во власть тех элементов демократии, которые не были представлены в советских организациях, и в первую очередь тех представителей демократической (но не социалистической) интеллигенции, которая играла такую значительную роль в управлении страной и в функционировании ее экономики.

Эта борьба, которая началась после выхода из коалиционного правительства в начале июня представителей кадетской партии и приняла особен-

но острые формы после краха корниловщины, продолжалась, с противоречиями и поворотами в поведении участников, которых они часто сами не ожидали от себя, до разгона Учредительного Собрания в январе 1918 г. На два особенно любопытных момента в перипетиях этой борьбы нам придется обратить особое внимание.

Один из моментов тот, что после краха корниловщины и широкого распространения слухов об активной поддержке мятежа со стороны лидеров кадетской партии наиболее вероятным из вариантов организации новой политической власти, которые были обсуждены сторонниками революционной демократии, казался вариант создания однородного демократического правительства, который получил бы большую поддержку рядовых сторонников революционной демократии. Даже большинство большевистских делегатов на Демократическом Совещании, несмотря на сопротивление Ленина, поддерживали этот вариант разрешения проблемы политического кризиса. Таким образом, наименее вероятным из возможных вариантов казался вариант продолжения в любой форме коалиционного правительства с участием представителей дискредитированной кадетской партии. Как известно, дальнейшее развитие политического кризиса привело к созданию коалиционного правительства с участием кадетов, которые сидели в своих министерских креслах (за исключением Керенского) во время захвата Зимнего дворца большевистскими отрядами.

Второе, что ярко иллюстрируют документы нашего издания, является ключевая роль, которую определенные политические лица играли в развитии этих событий. Очевидно, что на этот завершающий недетерминированный результат нам придется обратить особое внимание. Я имею в виду политическую роль, которую Церетели, Дан и Мартов среди меньшевиков и Ленин среди большевиков, сыграли в том, что не удалось осуществить вариант создания однородного демократического правительства и в создании политических условий для октябрьского переворота. С этой целью мы постараемся в нашем дальнейшем анализе политического развития меньшевизма в 1917 г. обратить особое внимание на эволюцию политической психологии, кругозора и поведения этих трех лиц из меньшевистского лагеря, а также нам придется попытаться описать и объяснить эволюцию их политического кругозора в контрасте с политическим кругозором и поведением Ленина.

Начнем наш анализ с некоторых общих наблюдений о характере периода двоевластия и о роли Ираклия Церетели в создании политических условий и идеологических предпосылок для перехода от периода двоевластия к созданию первого коалиционного правительства.

В отличие от мнения многих, как историков, так и современных комментаторов, которые характеризовали этот период как период безвластия Временного Правительства и безответственного поведения Петроградского Совета, я разделяю мнение Зивы Галили, что, несмотря на громадные трудности, вызванные крахом, как политической власти, так и институтов предреволюционного цензового общества, это был — до апрельского кризиса — наиболее успешный и гармоничный период в истории революции. Это относится в особенности к разным течениям меньшевизма и их взаимоотношениям в это время. Наиболее вероятной причиной относительного успеха меньшевистской партии была предложенная ею формулировка о характере власти и точнее, о характере Временного Правительства и о взаимоотношениях его с Петроградским Советом. Суть успеха этой формулировки была в том, что ее общий, суммарный, и абстрактный характер, не совпадая с традициями предреволюционной культуры, был приемлем для всех фракций

меньшевизма, независимо от их ожиданий и намерений по поводу дальнейшего развития революционного процесса.

В наиболее полном виде формулировка, использованная Исполнительным Комитетом Петроградского Совета для определения своего отношения к новому Временному Правительству, заключалась в следующих предложениях: ни в каком случае не участвовать в этой или любой другой форме буржуазного правительства, но поддерживать его «постольку — постольку» политика проводилась им в интересах революции, демократизации страны и была направлена к осуществлению всеобщего мира без аннексий и контрибуций и к скорейшему созыву Учредительного Собрания, избранного на базе общего равного, прямого и тайного голосования.

Эта формулировка, включая ее довольно абстрактное определение отношений Совета и Временного Правительства, удовлетворяла до апрельского кризиса представителей всех фракций меньшевизма и даже других фракций, представленных в Совете. С одной стороны, она удовлетворяла наиболее умеренные и даже консервативные течения в меньшевистских и других социал-демократических фракциях из-за того, что она никак не ставила под вопрос буржуазный характер революции и существующего Временного Правительства. С другой стороны, по той же причине, — отсутствие определенной договоренности между Советом и правительством по любым конкретным вопросам — это также удовлетворяло те течения меньшевиков и другие социалистические фракции, которые ожидали и поддерживали углубление революционного процесса как неизбежную черту его динамики, и поэтому считали даже временную договоренность по определенным пунктам бесполезной и даже абсурдной. Поэтому ответ, который Стеклов дал одному делегату на Всероссийском Совещании Советов, что происхождение и характер двоевластия совпадали с существующим в тот момент балансом в отношениях политических, социальных и военных сил, и совпадали, даже еще в большей степени, чем сам Стеклов предполагал, с политическими убеждениями, кругозором и ожиданиями всех или почти всех течений меньшевистской и других социалистических фракций, участвующих на этом Совещании.

Насколько мне известно, недовольство по поводу того, что Петроградский Совет условно поддерживал Временное Правительство, было выражено Ираклием Церетели сразу после его возвращения в Петербург после сибирской ссылки. По словам Церетели, его сразу обеспокоило, что была неясность в политической линии Совета, неясность в определении его политических отношений с правительством, неясность формы этих отношений с институционной точки зрения. Все эти аспекты существующей политической ситуации показались Церетели (с его чувством порядка) полнейшим хаосом, который неизбежно должен был вызвать недоразумения и конфликты. Для того, чтобы избежать этих конфликтов, настаивал Церетели, необходимо было поставить вместо неясных фраз об условной поддержке настоящую договоренность между правительством и Советом по поводу главных вопросов внешней и внутренней политики, которая представляла бы собой синтез главных ожиданий и требований с обеих сторон, и это обязывало бы стороны поддерживать и вместе проводить их реализацию.

Как пример такого соглашения Церетели привел, уже во время Демократического Совещания, формулировку в вопросе о войне и мире, которую должны были обязательно поддержать обе стороны. Правительство должно было проводить политику достижения мира без аннексий и контрибуций, включая давление на союзников для принятия этой формулировки. С другой стороны, представители Советов должны были обещать полную поддержку

и участие в активной обороне страны до заключения всеобщего мира на этих принципах. В этом заключалась суть будущих конфликтов между блоком революционных оборонцев и меньшевиками-интернационалистами. Пока это вызвало значительные опасения только у некоторых делегатов, так как в глазах других речь,как будто,шла о требовании со стороны участников Совещания о поддержке так называемого «Займа Свободы», предложенного правительством. Совещание символизировало переходный момент в развитии меньшевизма в 1917 г., тот момент, когда революционные оборонцы приобрели руководящую роль в политических органах партии и Советов вместо разнообразной комбинации межрайонцев и интернационалистов и дореволюционных оборонцев, которые, главным образом из-за их присутствия в Петрограде в начале революции, руководили Петроградским Советом до этого момента.

На Совещании в докладе Стеклова (лидера межрайонцев) и содокладе Церетели о политическом моменте был сделан, кроме сбалансированного пункта о войне и мире, подготовленного Церетели, набросок очень широкой программы по внутренней политике. Он включал такие спорные пункты, как осуществление государственного контроля на производстве, транспорте и установление контроля над ценами при продаже как продуктов первой необходимости, так и при продаже сырья и продуктов, необходимых для функционирования военной промышленности. Это были требования экономического отдела Совета, который считал, что при отсутствии контроля в условиях войны вскоре произошел бы общий крах экономики страны. Программа внутренних реформ также предлагала меры для защиты интересов рабочих и крестьян, включая и спорное предложение о том, что надо принять предварительные шаги по передаче земли в руки крестьян, которая должна произойти после созыва Учредительного Собрания. Несмотря на оптимизм этих предложений, достаточно констатировать, что ни одно из них, хотя об этом говорилось на разных заседаниях органов Совета, не было проведено правительством в жизнь до самого октябрьского переворота.

Как вообще Церетели представлял себе подтверждение и проведение в жизнь Временным Правительством этой широкой программы? С момента возвращения из ссылки, начиная с первого выступления перед Петроградским Советом, он наметил концепцию характера революции, в которой отвечал на этот вопрос. Она заключалась в том, что Россия теперь переживала демократическую и общенациональную революцию, которую поддерживали «живые силы страны»: демократия и прогрессивные круги буржуазии. Совместно эти прогрессивные силы представляли собой новую нацию, или, точнее говоря, новую нацию-государство. Характер новой русской революции отражал и в то же самое время осуществлял рождение этой новой нации и процесс реализации демократических общенациональных и общегосударственных интересов и задач этих «живых сил нации».

Реальность и осуществимость намеченной на Всероссийском Совещании Советов программы и концепция «живых сил нации» и революции, которую она, по мнению Церетели отражала, были почти сразу поставлены под вопрос в связи с кризисом, вызванным публикацией Записок Милюкова правительствам западных союзников, в которых союзников успокаивали, что российское правительство останется верным своим договоренностям, подписанным с ними по поводу целей войны. Это, как будто, подтверждение прежних деклараций Временного Правительства немедленно вызвало острый политический кризис в взаимоотношениях Совета и Временного Правительства, а также в отношениях между членами Правительства, что сопровождалось демонстрациями сторонников позиции Совета и сторонников Милю-

кова и программы войны до победного конца. В течение кризиса премьер-министр Г.Е.Львов апеллировал два раза к лидерам Совета о включении их представителей в состав Временного Правительства, настаивая с нарастающим раздражением и возмущением, что без поддержки и участия Совета правительство больше не в состоянии править страной и защищать интересы революции.

Как показывают материалы и комментарии этого издания, неформальная группа лидеров Совета и руководство меньшевистской партии вели длительные дискуссии после первых предложений Львова, в течение которых патриарх меньшевистской партии Н.С.Чхеидзе называл все аргументы против включения представителей меньшевистской партии во Временное Правительство. Все предупреждения и аргументы по поводу возможных отрицательных эффектов от участия социал-демократов в правительстве на поведение рабочих, с интересами которых они себя идентифицировали, были подтверждены дальнейшим развитием революции. Подтвердился тот аргумент, что Совет потеряет всю, или почти всю способность влиять на представителей буржуазии во Временном Правительстве. Единственное, чего Чхеидзе не предвидел, это были — и первая реакция рабочих, которые увидев, что их представители теперь руководили правительством, начали предъявлять ему невыполнимые требования, и реакция представителей крупной буржуазии, которые, убедившись в том, что правительство было теперь в руках социалистов, стали еще более решительными в сопротивлении любым предложениям по регулированию народным хозяйством, потому что правительство автоматически казалось им социалистическим по характеру и намерениям.

Церетели мало что сказал на частной встрече руководства Исполнительного Комитета Петроградского Совета, чтобы его можно было выделить из других участников дискуссии, кроме слов особой озабоченности о необходимости сделать какие-то жесты в поддержку Временного Правительства. (Например, участие представителей органов демократической интеллигенции в составе Временного Правительства.)

После получения отказа Совета о вхождении в правительство начался новый кризис внутри Временного Правительства, включая отставку Гучкова с поста министра военных дел (и обороны). После этого Львов обратился еще раз к руководству Совета с объявлением, что он решил вместе со своими коллегами во Временном Правительстве уйти в отставку, если представители Совета будут продолжать отказываться от участия в правительстве.

На этот раз Чхеидзе посоветовал своим коллегам не отказываться от ультимативного требования Львова, так как единственной альтернативой было бы, вместо ответственности за часть власти, взять на себя ответственность за всю власть. Церетели была дана задача объяснить это решение Петроградскому Совету и получить его одобрение. Дальнейшие выступления Церетели в Петроградском Совете, в отличие от его первого выступления, отличались своим прагматичным и трезвым характером. Он просто суммировал альтернативы, или, точнее, отсутствие альтернативы, нарисованные Чхеидзе. Когда Троцкий, только что вернувшийся в Петроград, задал ему вопрос, почему не передать власть Советам, Церетели ответил, что такое решение означало бы ответную мобилизацию сопротивления буржуазии, растущее беспокойство среди армии и крестьянства, и наконец, разочарование пролетариата из-за неспособности такого правительства справляться со своими задачами. Только сплочение всех «живых сил нации» смогло бы спасти страну и революцию и дать такой же стимул к сплочению международной солидарности и братства. Значительно меньшее число депутатов Петроград-

ского Совета симпатизировало и даже поддерживало позицию меньшевиков-интернационалистов. Пленарное заседание Петросовета одобрило резолюцию в поддержку формирования коалиционного правительства неожиданно большим количеством голосов (2000 — за, 20 — против)[1]. Через несколько дней после этого голосования правительство подтвердило, только с маленькими незначительными поправками, текст программы, предложенный Церетели с одобрения Совета для совместной декларации. Так же успешно были проведены переговоры между правительством и Советом и соответствующими партийными организациями по поводу участия представителей революционной демократии в новом коалиционном правительстве.

В этой положительной атмосфере, за одним значительным исключением, открылось первое заседание Майской конференции меньшевистской партии. Исключением было то, что члены Заграничного Секретариата РСДРП, страстные интернационалисты по своим убеждениям и программе, которые не случайно были задержаны в Швейцарии, резко выступили после прибытия в Петербург против предложений о формировании любого коалиционного правительства. Церетели явно имел это в виду, когда составлял свое выступление и проект резолюции «О Временном Правительстве и коалиционном министерстве», которые вместе с другими докладами и резолюциями по этой теме были представлены и обсуждены на утреннем и вечернем заседаниях первого дня конференции 7 мая — то есть еще до возвращения 9 мая Мартова и его сторонников в Заграничном Секретариате. Не случайно, весь текст выступления Церетели, почти все его аргументы и риторика были направлены как будто на примирение с интернационалистами, но более всего на ослабление их возможных аргументов против коалиции.

Во введении к своему докладу Церетели суммировал еще раз, при каких обстоятельствах Временное Правительство несколько раз обращалось к руководству Совета о расширении состава правительства представителями партий, участвующих в Совете, а также подытожил соображения, которые в конце концов убедили лидеров Совета и большинство ОК меньшевистской партии согласиться на вхождение в правительство. В этой связи Церетели не только описал альтернативы, которые стояли перед руководством партий и Совета (взять всю ответственность власти на себя или опять отказаться, с вероятным дальнейшим развитием политического кризиса и возможным созданием более правого правительства). Он также, на этот раз подчеркнул значение создания крепкой новой власти с поддержкой всех «живых сил страны».

Как первый пример крайней необходимости создания такого правительства Церетели назвал проведение борьбы за мир. Для этого явно были нужны: ясная и яркая декларация правительства об отказе России от любых империалистических амбиций и претензий на реституции, отказ от прежних договоров такого характера и требование давления на союзные правительства, чтобы они занимали такую же позицию и отказывались от секретных договоров, которые нарушали бы эти принципы.

Церетели сконцентрировал в более сжатой форме пункты платформы нового правительства, касающиеся внутренних реформ, и закончил свой доклад на этот раз только скромным использованием своей риторики о «живых силах нации» и об общедемократических национальных задачах революции.

---

[1] См.: **Суханов Н.** Записки о революции. Берлин, 1922-23. Кн. 3. С. 420; **Авдеев Н.** Революция 1917 г.: Хроника событий. М.-Л., Т. 2. 1923. С. 98—99.

Был еще один важный спорный вопрос, по поводу которого надо было принимать решение, — отношение к участию представителей меньшевиков (и в меньшей степени других партий революционной демократии) в коалиционном правительстве. Он заключался в характере, и тем самым, в размерах этого участия. Для меньшевистской партии было бы предпочтительно, чтобы это участие или выглядело минимальным, с минимальным участием представителей в коалиционном правительстве, или чтобы партия и ее союзники среди революционной демократии играли бы преобладающую роль при принятии политических решений в правительстве. Мнения по этому вопросу разделились среди лидеров партии и их сторонников, не зависимо от фракций. Были и среди интернационалистов, и более консервативно настроенных сторонников буржуазного правительства, оборонцев, которые считали, что, чем меньше — тем лучше, по разным соображениям: чтобы защищать буржуазный характер и внутреннюю политику правительства, чтобы стараться сохранить как можно больше независимость РСДРП, особенно в международной политике, с тем, чтобы иметь возможность воздействовать вместе с другими независимыми социалистическими течениями на все правительства союзников для скорейшего достижения всеобщего мира.

Сторонники преобладающего участия и влияния партии в новом коалиционном правительстве были в разных фракциях меньшевиков. Поддерживали эту позицию и члены экономического отдела Совета, которые настаивали на немедленном проведении мер по контролированию разных аспектов функционирования народного хозяйства, давно принятых всеми другими участниками мировой войны. Например, предлагалось ввести контролирование цен, заработной платы, контролирование распределения продуктов первой необходимости и т.д. Многие из этих экономистов были оборонцами и не признавали никаких социалистических черт в проведении таких мер.

Были также сторонники решающей роли министров-социалистов с целью осуществления влияния в борьбе за достижение мира без аннексий и контрибуций, а также для защиты экономических интересов рабочих и крестьян, среди более радикально настроенных меньшевиков.

Церетели и Дан были за минимальное участие социал-демократов в новом кабинете: Скобелева — как министра труда, и Церетели — как министра почт и телеграфа (тем оппонентам и иногда сторонникам, которые шутили по поводу его предполагаемого назначения, Церетели отвечал, что он считал своей главной обязанностью стараться координировать взаимоотношения Совета с правительством).

Решение Церетели и Дана по поводу минимального участия представителей социал-демократии в коалиционном правительстве заслуживает особого внимания, потому, что их главным аргументом за коалицию было то, что только сильное правительство имело бы способность мобилизовать достаточную поддержку внутри страны и среди народов союзных стран для достижения всеобщиго мира без аннексий и контрибуций.

Церетели также говорил о необходимости коалиции в связи с осуществлением главных пунктов программы внутренних реформ, которые были намечены в составленной им правительственной декларации. Предпочтение минимального участия социал-демократов во Временном Правительстве было тем более любопытно из-за того, что Церетели считал в тот момент, что, революционные демократы, по существу, были политическими хозяевами страны. Так как такое убеждение оставалось до самого октябрьского переворота характерной чертой не только революционных оборонцев, но и других течений меньшевизма, нам придется вернуться к этому вопросу в наших

заключительных наблюдениях о меньшевистской политической культуре в 1917 г.

Вся дискуссия по поводу резолюций «О Временном Правительстве и коалиционном министерстве», включая представление и обсуждение разных вариантов резолюции и редактирование окончательного текста, была закончена уже на дневном заседании 8 мая и окончательный вариант ее в формулировке Церетели был принят преобладающим количеством голосов (51 — за, 11 — против, воздержались — 13).

Подчеркивание необходимости формирования сильного коалиционного правительства для скорейшего достижения всеобщего мира было отражено в четвертом пункте резолюции в следующей форме:

«4. Вступление социалистов в правительство на платформе активной политики, направленной на скорейшее заключение всеобщего мира на демократических началах, должно явиться крупным фактором в деле ликвидации войны в интересах международной демократиииспользуя термин квантовой механики»[1].

Не зря резолюция Церетели получила, как показывают результаты голосования, поддержку значительного количества умеренных интернационалистов.

Такую же судьбу разделил редактированный текст резолюции «О войне», предложенный Даном и принятый на утреннем заседании следующего дня, 9 мая. В своем первоначальном нередактированном виде эта резолюция включала почти всю аргументацию Дана при разоблачении и осуждении империалистического характера войны. В резолюции возлагалась на социал-демократию задача объединения пролетариата всех стран в борьбе за скорейшее заключение всеобщего мира без аннексий и контрибуций, который открыл бы дверь для решительной борьбы между буржуазией и пролетариатом всего мира, т.е. между капитализмом и социализмом.

Только после этих ярких непримиримых революционных и антиимпериалистических фраз в первоначальном тексте Дан позволил себе обратиться к вопросу об обороне России до осуществления этого всеобщего мира и дальнейшей борьбы за социализм. Пункт по этому вопросу заканчивался следующей фразой «...РСДРП считает в настоящее время обязанностью всей революционной демократии всемерно содействовать укреплению боевой мощи и способности к активным военным операциям русской армии, служащей оплотом свободы и борьбы международного пролетариата за мир»[2].

Возможно, что даже для самого Дана было неожиданностью, что заключительная фраза вызвала такую резкую критику присутствующих интернационалистов, которые справедливо считали, что слова об обязанности революционной демократии всемерно содействовать укреплению боевой мощи и способности к активным военным операциям русской армии могли быть в дальнейшем использованы для оправдания наступательных операций русской армии. Во избежание конфликта Дан очень хитро и умело заменил эту часть своего текста. То, что касалось необходимости обороны страны, он оставил в более скромной форме: пока войне не положен конец усилиями международного пролетариата вся революционная демократия обязана всемерно содействовать укреплению боеспособности армии для всесторонней защиты страны от угрожающих ей внешних опасностей[3]. Но сразу после этого

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М. 1994. С. 318.

[2] Там же. С. 317.

[3] См.: там же. С. 340.

следовало настаивание на необходимости развернуть самую широкую и энергичную борьбу за всеобщий мир, а также описание и аргументация ближайших задач, которые российская социал-демократия должна была бы предпринимать в этой борьбе, включая «созыв Международного социалистического конгресса и восстановление Интернационала для объединения и согласования усилий пролетариев всех стран в борьбе за мир»[1].

Этим текстом Дан себя вполне реабилитировал как убежденный сторонник Циммервальдской платформы в глазах большинства присутствующих интернационалистов , и его резолюция была принята 47 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

В тот же день, 9 мая, после голосования в поддержку резолюции Дана «О войне» на утреннем заседании Мартов вместе с Мартыновым и швейцарским делегатом Робертом Гриммом приехали в Петроград.

Еще 27 апреля Мартов, задержанный в Цюрихе из-за отсутствия разрешения союзников проехать через Англию, послал следующую телеграмму Чхеидзе от своего имени и от имени своих сторонников в Заграничном Секретариате ОК: «Телеграфируйте Чхеидзе наше мнение — всякое участие в коалиционном министерстве — недопустимо. Мартов». Так как телеграмма была опубликована в ***Рабочей Газете*** 6 мая , т.е. накануне первого заседания конференции, вряд ли многие делегаты успели ознакомиться с ее содержанием, и особенно, с причиной позиции Мартова до того, как они проголосовали по резолюции Церетели. Из-за отсутствия разрешения английского правительства проехать через Англию для их возвращения в Петроград Мартов вместе с Аксельродом и другими членами Заграничного Секретариата ОК проехали через Германию в Петроград в запломбированном вагоне. Президиум конференции составил делегацию для их встречи на вокзале 9 мая, приехавших тут же проводили к месту конференции, где им устроили овацию.

Как мы уже отметили, к этому моменту делегаты конференции уже успели проголосовать за резолюцию о формировании коалиционного правительства, составленную Церетели, а также за резолюцию «О войне», составленную Даном, т.е. по поводу двух главных вопросов, которые так возмущали Мартова и его сторонников. Но несмотря на это и несмотря на усталость, Мартов и особенно Мартынов не опоздали высказать свое огромное разочарование и осуждение поведения делегатов, включая их старых товарищей.

Кроме частных разговоров, у них, по существу, не было возможности для того, чтобы выразить свое мнение, не говоря уже о том, чтобы подготовить критических замечания. В целом у них было только четыре часа, так как вечернее заседание, которое началось в 8.30, должно было быть посвящено докладу Гримма, представляющего Бернскую комиссию, по поводу созыва новой Международной конференции по воссозданию Интернационала.

Надо признать, что замечания Мартова и Мартынова, несмотря на их очевидную страстность, не содержали в себе ясных и последовательных аргументов в пользу своей позиции, и, наверное, были даже непонятны большинству делегатов. Было очевидно из вопросов и замечаний Мартова и Мартынова, что решение меньшевистского руководства и делегатов конференции участвовать в коалиционном правительстве было совершенно неожиданным для них. Во время объяснений Церетели и Скобелева о причине принятия этого решения и об отсутствия альтернативы при ситуации, которая создалась во время апрельского кризиса, Мартынов и Мартов несколько раз пре-

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 1. С. 340.

рывали их выступление, ставя под вопрос аргументы об отсутствии альтернативы: «Почему не было возможности заставить кадетов создать новое правительство?» — недоумевал Мартов в адрес Церетели. Из вопросов такого рода делегаты могли вывести два, по существу, справедливых заключения: первое, выраженное самими Церетели и Скобелевым, что их уважаемые учителя были не в курсе развития внутренней политической ситуации в России и скоро они изменят свою точку зрения при дальнейшем ознакомлении с ней. Второе заключение, которое сделали многие делегаты, особенно из провинций и армейских организаций, было то, что приехавшие интернационалисты вообще не уделяли большого значения вопросу о характере и роли правительства в ближайшем развитии событий.

Мартов и Мартынов считали, что участие меньшевиков в правительстве было бы страшнейшим ударом для дальнейшей борьбы за мир. Но большинству делегатов опять показалось, что им не было дано убедительное объяснение, в чем заключаются этот ужасный удар и суть смертельной ошибки, допущенной лидерами революционных оборонцев. Кроме того, как Мартов впоследствии писал в письме Н.С.Кристи, во время его критических замечаний Церетели и другим партийным лидерам настроение массы провинциальных делегатов очень быстро стало враждебным по отношению к нему. Действительно, эти делегаты, как и делегаты из армейских организаций, не смогли понять позицию Мартова.

Чтобы суммировать и объяснить характер их недоумения, уже описанного в комментариях к нашему изданию, с точки зрения этих делегатов само понятие о двоевластии и о коалиции не имело какого-либо отношения к действительности, с которой им пришлось сталкиваться изо дня в день. По существу, провинциальные делегаты считали, что они уже правили страной, или, во всяком случае, теми частями страны, в которых они работали. Более того, они никак не считали тех представителей демократической и даже либеральной интеллигенции, с которой они делили свои задачи, представителями какой-то чужой буржуазии и не воспринимали их как чужой элемент, а просто относились к ним как к людям из своей среды, с которыми у них были какие-то пока не актуальные и не существенные политические разногласия. Так же относились к этому и представители армейских организаций, которые еще острее чувствовали, что без их деятельности армия очень скоро рухнула бы из-за полного отчуждения солдат от своих офицеров и их непонимания смысла и целей войны.

Мартов и его сторонники быстро осознали безнадежность своих усилий переубедить большинство делегатов. Уже 12 мая, т.е. через три дня после приезда, они составили заявление, в котором решительно отказывались от любой ответственности за решения конференции, которые в их глазах противоречили принципам интернационализма и классовой борьбы, а также жизненным интересам пролетариата. И после заявления они даже перестали присутствовать на дальнейших заседаниях конференции. Перед интернационалистами теперь встал неотложный вопрос, по поводу которого сторонники Мартова разделились: некоторые, особенно в Петербурге, считали, что пора уже отойти от линии, намеченной оборонцами на конференции, что раскол партии неизбежен и необходим для дальнейшего проведения платформы интернационалистов, но, как объяснил Мартов в своем письме Кристи, «провинциалы, напротив, разделяющие нашу позицию, говорили, что не смогут показаться к своим рабочим, если будет раскол[1]. Мартов решил про-

[1] Меньшевики в 1917 г. Т. 1. С. 457.

водить среднюю линию, которая заключалась в том, чтобы отложить решение по поводу возможного раскола, а пока проводить самостоятельную линию, критикуя позицию большинства, особенно по вопросу о войне и мире. С этой целью выпустить свою собственную газету, сделать своим центром Петербургский Комитет, большинство которого уже поддерживало интернационалистов, а также отказаться от участия в заседаниях ОК партии и сотрудничества в его органе — ***Рабочей Газете***. Мартов объяснил свою позицию в письме Кристи следующим аргументом, на который нам надо обратить особое внимание, так как он во многом объясняет его дальнейшее политическое поведение. Было решено, что после обсуждения позиции интернационалистов, через два месяца, будет созвана новая конференция, на которой конфликты между интернационалистами и их оппонентами будут обсуждаться заново. «На этой конфер[енции], очевидно, произойдет раскол, ибо крайнее правое крыло (бывшее «Самозащитным») настроено не менее непримиримо, чем мы. Вопрос лишь в том, удастся ли нам сделать так, чтобы на другой стороне оказались одни эти крайние, а «центр» — Дан, Церетели и др. или по кр[айней] м[ере] массы, идущие за ними, — пойдет к нам, или, напротив, наше выступление толкнет их к социал-патриотам, и они, видимо, оставят нас в меньшинстве. Это уже во многом будет зависеть от нашей умелости»[1]. Этот сценарий, который описывал Мартов, во многом объясняет выжидательную позицию, или во всяком случае, отсутствие решительности в его поведении, которое он показывал в дебатах с оппонентами в партии почти до самого октябрьского переворота. Такая стратегия и тактика казались ему верными, так как без поддержки большинства партии он считал себя политическим лицом, с которым нельзя было серьезно считаться. Но с другой стороны, его расчеты реализовались слишком поздно, чтобы решительно влиять на события, так как ему удалось создать новое большинство вместе с Даном в Центральном Комитете меньшевистской партии только 31 октября, т.е. после совершения октябрьского переворота.

Во всяком случае, в течение месяца после Майской конференции Мартову и его сторонникам удалось более ясно объяснить характер и логику их позиции и в устных выступлениях, особенно перед петроградскими меньшевиками, а также в новом журнале ***Летучий листок меньшевиков-интернационалистов***, два выпуска которого они успели издать до Первого съезда Советов и июне месяце. Из статей этих двух выпусков хотелось бы сконцентрироваться на передовой статье «Заявление меньшевиков-интернационалистов», которая была опубликована в первом номере. Статья начиналась с тезисов, уже знакомых сторонникам меньшевистской партии и особенно интернационалистам, но которые Мартов развил со страстной настойчивостью и силой аргументации. Суть тезисов заключалась в том, что судьба революции была так тесно связана с международной средой, в которой она развивалась, что ее будущее зависело от ее способности трансформировать эту среду прежде, чем силы международного империализма смогли бы ослабить и в конечном итоге уничтожить революцию. Эта связь между развитием революции и ее международной средой, включая в первую очередь борьбу с империализмом, была так существенна, что любое политическое решение, касающееся развития революции — особенно по отношению к вопросам о власти и о войне и мире, — должно быть проанализировано и рассмотрено в первую и последнюю очередь на базе его возможного политического эффекта на международной сцене.

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 1. С. 457–458.

С этой точки зрения, и особенно имея в виду полную зависимость российской буржуазии, включая ее представителей в правительстве, от империалистической буржуазии западных стран, участие социал-демократии в коалиционном правительстве вместе с представителями российской буржуазии было большой ошибкой (или, как выразился Мартов, «не только преступлением, но и глупостью»). Было глупо со стороны революционных оборонцев рассчитывать на возможность давления на своих буржуазных партнеров в правительстве, чтобы они в свою очередь, давили на правительства союзных стран, с тем, чтобы те отказались от своих империалистических амбиций. И сам факт участия социал-демократов в таком коалиционном правительстве был крупнейшей ошибкой из-за того, что это неизбежно осложнило бы ситуацию, в которой возможно было бы, при преобладающем политическом влиянии соревнующихся сил империалистических держав, участвующих в мировом конфликте, наконец остановить войну. Необходимо было апеллировать к рабочему классу и всем другим группам, способным к участию в борьбе за мир, бороться против своих собственных правительств для осуществления поставленных целей. Эта борьба должна была бы включать решительное выступление против тех фракций социалистических стран, которые поддерживали политику своих империалистических правительств. Международная борьба за мир должна быть проведена решительным, не исключая революции, образом.

Не исключено, что читатели этой статьи, включая Церетели, были удивлены революционными фразами, использованными Мартовым, но фактически эти фразы отражали суть Циммервальдской оригинальной платформы, которую интернационалисты поддерживали, во всяком случае, до начала революции. В этой связи Мартов упоминает когда-то неоспоримые предпосылки этой платформы. Согласно Мартову, первая мировая война обнаружила и усилила все противоречия, характеризующие развитие капитализма, особенно в его последней империалистической стадии и создала объективные условия для революционных взрывов во всех странах. Новая историческая эпоха приведет, наконец, к классовой диктатуре мирового пролетариата и существенной трансформации современного порядка. Ее развитие и результат будут иметь наиболее прямое влияние на мобилизацию революционных сил во всех цивилизованных странах[1].

В этой статье Мартов даже ослабил свои выражения в разногласиях с Лениным по поводу революционных перспектив. Разногласия заключались в том, что Мартов считал, что надо было хронологически разграничить проведение борьбы за мир, которая смогла бы мобилизовать гораздо более широкую поддержку, и дальнейшую борьбу за социализм. В формулировках, которые он использовал в этой статье, он предположил, что борьба за мир смогла бы кульминировать в революционном процессе, который завершился бы социалистической революцией.

Вторая сторона существенной критики, которую Мартов обратил против позиции Церетели и его сторонников, и особенно против участия социал-демократов в коалиционном правительстве, заключалась в том, что, по его мнению, среди российской буржуазии уже заметно начался процесс соединения с лагерем контрреволюции: «При их обнаружении радикального и демократического характера развития революции разные политические и социальные круги буржуазии — националисты, октябристы и правые кадеты, промышленные и коммерческие организации, либеральные земцы и высшие

---

[1] См.: ***Летучий листок меньшевиков-интернационалистов***. 1917. № 1.

чины офицерского корпуса — уже организовались в контрреволюционные силы. И то, что было важным и показательным для дальнейшего развития революции, что эти контрреволюционные элементы организовались в самом начале революции под флагом «война до победного конца».

Таким образом, проведенная до сих пор революционными оборонцами по отношению к вопросу о войне и мире политика, продолжал Мартов, была не только осуждена на провал, но была очень опасной. «Она сужала движение против войны к бесконечным и безрезультатным переговорам с правительствами союзных стран по поводу пересмотра целей войны. А также, что было более опасным, это то, что поддержка в усилиях восстановить военную способность армии и укрепить оборону страны открыла бы дверь для наступательных операций, с возможными катастрофическими последствиями для борьбы за достижение мира»[1].

Вся эта аргументация против политики революционных оборонцев была довольно ясной и последовательной, и таким же было определение задач меньшевиков-интернационалистов. Постараемся суммировать эти задачи в наиболее сжатой форме: а) консолидировать росийский сознательный пролетариат в социал-демократические партии, связанные неразрушимими узами с Циммервальдским союзом социалистических партий, действуя самостоятельно во всех органах революционной демократии в стремлении двигать вперед развитие **демократической** революции; б) проводить решительную политическую борьбу против всех факторов, внутри и вне России, откладывающих ликвидацию войны. Организовать всенародное движение для немедленного заключения всеобщего перемирия **на всех фронтах** и тем самым освободить народы воюющих стран от страха наступления против них в их борьбе против своих правительств для достижения мира без аннексий и контрибуций. Решительное давление на правительства союзных стран; в) консолидация через возрождение Социалистического Интернационала всех рабочих партий и фракций, стоящих на позициях классовой борьбы и готовых проводить борьбу за немедленное перемирие и за открытие мирных переговоров с использованием методов революционного давления на империалистические правительства.

Это была действительно четкая платформа для самоопределения меньшевиков-интернационалистов в борьбе за мир, но она оставляла без ответа и даже без попытки адресоваться к вопросу о характере политического органа в России, который должен был бы руководить демократическими элементами страны в борьбе за осуществление этой демократической революции — включая борьбу за достижение всеобщего мира — против оппозиции контрреволюционной буржуазии. Еще долго пришлось ожидать окончательный ответ Мартова на этот вопрос.

Параллельно с дальнейшем определением платформы меньшевиков-интернационалистов и объяснением ее отличий от позиции революционных оборонцев, особенно по вопросу о войне и мире, в течение двух месяцев после Майской конференции произошел такой же процесс переоценки и элаборация платформы дореволюционных оборонцев, т.е. того течения, которое настаивало на обороне России еще до Февральской революции. Главным образом, этот процесс заключался в возвращении к платформе, которую Потресов и его сторонники составили и защищали в журнале «Самозащита», начиная с весны 1915 г. На этот раз Петр Маслов (автор аграрной программы меньшевиков) и младший брат Мартова Левицкий взяли на себя главную

---

[1] ***Летучий листок меньшевиков-интернационалистов.*** 1917. № 1.

обязанность аргументировать переработанную платформу оборонцев, в статьях, опубликованных в журнале оборонцев ***Дело*** накануне Первого съезда Советов[1].

Суть их аргументации заключалась в следующем: в первую очередь, предпосылка позиции интернационалистов, что империализм есть универсальная, неизбежная и неотъемлемая черта дальнейшего развития капитализма, была глубоко ошибочной, или, во всяком случае, была упрощением. По словам Маслова, империализм является только одной из двух фундаментально противоречивых черт в развитии современного капитализма. Второй, не менее важной чертой капитализма, было стремление разных наций к самоопределению, к культурной, политической и экономической независимости и к демократизации социального порядка. Несмотря на то, что империалистические признаки присутствовали в политическом поведении определенных кругов западных союзников, преобладающими тенденциями в политическом порядке и в развитии этих стран, как и в революционной России, были демократические. В этом отношении западные союзники существенно отличались от Германской империи с ее военным аристократическим юнкерским классом, а также от Австро-Венгерской империи, по этой же причине, а также из-за неравноправия разных национальных меньшинств.

Второй тезис, который Левицкий развивал с его обычной прямотой, заключался в том, что несмотря на мировую войну и русскую революцию, не появились какие-либо признаки социалистической революции даже в наиболее развитых капиталистических странах. Наоборот, уничтожающее влияние мировой войны на развитие производительных сил скорее тянуло назад все развитие капитализма, тормозило дальнейшее развитие рабочего класса этих стран. То, что можно было ожидать от русской революции и от завершения войны (если союзники оказались бы победителями) — это был бы дальнейший прогресс в процессах политической демократизации, особенно в странах, побежденных центральными державами, а также и в других европейских странах, которые под впечатлением трагических результатов мировой войны смогли бы решиться, наконец, взять под свой контроль проведение внешней и внутренней политики и организовать международные учреждения для предупреждения будущих военных конфликтов.

Таким образом, судя по выступлениям Мартова и Левицкого за период между Майской конференцией и открытием Первого съезда Советов наметилась крайняя поляризация между позициями дореволюционных оборонцев и интернационалистов, которую вряд ли возможно было большинству революционных оборонцев изменить или даже контролировать. Кроме того, в течение этого месяца революционные оборонцы и особенно их представители в коалиционном правительстве испытали целый ряд неудач в попытках провести свою платформу, на базе которой они согласились участвовать в коалиционном правительстве.

В течение мая и начале июня взаимоотношения предпринимателей и рабочих и отношение их к правительству ухудшались с резкостью и быстротой, не предусмотренной даже Чхеидзе в его первых предупреждениях против участия меньшевиков в коалиции. Важным аспектом этого явления, который он не мог предсказать, было то, что параллельно с разочарованием рабочих в своих министрах в их неспособности защищать интересы рабочих, и в том, что эти министры и их сторонники в меньшевистской партии окончательно стали пленниками буржуазии, произошел такой же процесс, но в

---

[1] См.: ***Дело***. 1917, № 3—6.

обратной форме, среди представителей крупной промышленной буржуазии, особенно в военной промышленности. Уже до конца мая и начала июня они пришли к заключению, что их представители в коалиционном правительстве стали пленниками социалистов и бунтующих рабочих.

Первым признаком нового политического кризиса в правительстве была отставка министра торговли и промышленности Коновалова, хотя до сих пор Коновалов был наиболее близким и лояльным партнером Церетели среди представителей крупной буржуазии в попытке мобилизовать «живые силы нации» для спасения страны и революции. Коновалов публично объяснил свою отставку тем, что министерство труда в руках меньшевиков не принимало достаточно решительных мер по контролированию поведения бастующих рабочих. Это было, как мы увидим, частичным, но только частичным, оправданием причин его отставки. То, что Коновалов не назвал в публичном заявлении по поводу причин своей отставки, это реакция представителей крупной буржуазии, включая Рябушинского, старого политического союзника Коновалова в кругах московских прогрессистов, на программу контролирования разных аспектов функционирования российской экономики в условиях войны, которая была предложена в программной Декларации нового коалиционного правительства в начале мая.

Как мы уже отметили, эти предложения по контролированию цен, количества и характера распределения различных продуктов первой необходимости, как для потребителей, так и для функционирования производства, были составлены и предложены экономическим отделом Совета и утверждены Всероссийским Совещанием Советов в конце марта. Уже тогда они были встречены резкой оппозицией со стороны предпринимателей, которые считали их социалистической мерой, несмотря на то, что правительства всех воюющих стран приняли такие меры еще в начале 1915 г. Представление такой программы экономических мер от имени коалиционного правительства вызвало у предпринимателей ощущение, что новое коалиционное правительство также попало в руки социалистов. По этому поводу, как и по поводу стачек рабочих, резкая антиправительственная кампания была проведена в предпринимательских кругах, особенно в Москве, включая старый орган Коновалова и Рябушинского ***Утро России.*** Кампания была адресована всем министерствам правительства и их руководителям.

Я уделяю особое внимание этому явлению потому, что, как мне кажется, провал программы экономических мер по регулированию экономики играл значительную, если не решающую, роль в дальнейшем развитии событий. Растущая инфляция, неизбежная при нехватке продуктов и отсутствии государственного контроля над их ценами, вызывала растущую волну экономических забастовок, особенно среди рабочих военно-промышленных предприятий, которые считали себя в позиции силы из-за характера их работы. На требования повышения заработной платы, выдвинутые бастующими, предприниматели отвечали, что у них не хватает денег для выполнения этих требований. В ответ, рабочие потребовали показать их представителям расчетные книги предприятий, что с точки зрения предпринимателей было недопустимым явлением, нарушающим их права. И эта цепь акций и реакций стала одной из причин растущего характера непримиримой конфронтации в конфликтах рабочих с предпринимателями.

Следствием отказа предпринимателей от государственного регулирования экономики была также периодическая нехватка топлива, сырья и других продуктов, начавшаяся на предприятиях, включая военно-промышленные, где-то с апреля, что привело к остановке производства и временному закрытию предприятий и к возникновению недоверия у рабочих по поводу попы-

ток предпринимателей объяснить, почему они отказываются от регулирования экономики, что, в свою очередь, вызвало требование рабочих проверить расчетные книги.

Обострение конфликтов привело к к тому, что наниматели стали отвечать на забастовки сознательным закрытием своих предприятий, а рабочие пришли к заключению, что единственным выходом из ситуации было формальное учреждение рабочего контроля над предприятиями.

Политические последствия этой конфронтации уже были видны на Первой конференции фабзавкомов, созванной в конце мая, на которой представители рабочих голосовали в преобладающем большинстве за большевистское предложение создания именно такого рабочего контроля на предприятиях. (Заметим, что многие из этих представителей не были связаны с большевистской фракцией.)

Можно было бы еще отметить, в более далекой перспективе, последствия невыполнения экономической программы, намеченной меньшевиками и включенной в Декларацию Временного Правительства. В частности, неосуществление предложенных мероприятий по временному урегулированию аграрных отношений до окончательного решения этого вопроса Учредительным Собранием стало одним из факторов стимулирования стихийного аграрного движения летом 1917 г.

Но был еще целый ряд неразрешимых проблем, касающихся проведения программы революционных оборонцев по существенному вопросу о войне и мире, которые внесли свою лепту в неудачи представителей революционных оборонцев в коалиционном правительстве и потерю ими доверия. Одной из проблем было очевидное сопротивление правительств Англии и Франции участию представителей большинства и меньшинства Английской лейбористской партии и Французского социалистического движения в Международной социалистической конференции в Стокгольме. Все фракции меньшевиков, наконец, согласились на участие в этой конференции, собирающей всех представителей социалистического и рабочего движений, и признали необходимость ее немедленного созыва, но, несмотря на их попытки давить на английское и французское правительства через министра иностранных дел коалиционного правительста Терещенко и путем обращения к общественному мнению Франции и Англии, они не добились никаких положительных результатов. Пока такая же судьба постигла и попытки оказать давление через Терещенко на французское и английское правительства для проведения эффективных переговоров по поводу пересмотра целей войны и достижения всеобщего мира на демократических началах.

Эти неудачи лидеров революционных оборонцев привели их к печальному концу в дискуссиях по другому безотлагательному вопросу. Он касался все более настойчивого требования членов Временного Правительства, включая особенно министров Керенского и Терещенко, организовать и провести наступательную операцию на Юго-Западном фронте. Это требование имело длительную историю. Оно было впервые выставлено западными союзниками царскому правительству осенью 1916 г. с тем, чтобы ослабить ожидаемое немецкое наступление на Западном фронте. С началом революции это требование было повторено разными эмиссарами английского и французского правительств, особенно настоятельно с началом весны, когда ожидалось новое немецкое наступление на Западном фронте, что получило полную поддержку Временного Правительства. К этому времени добавились еще другие аргументы военного и политического характера в пользу проведения такой операции, включая необходимость поддержания боеспособности русской армии. Все эти аргументы были приведены в дискуссиях лидеров

революционных оборонцев и в дебатах ЦК партии. Наиболее важным из них был аргумент, высказанный Церетели, который заключался в том, что только проведением такой операции коалиционное правительство смогло бы доказать союзникам, что российская армия оставалась еще серьезным военным фактором в мировой войне и тем самым можно было успешно повлиять на определение условий в заключении мирного договора. Церетели также добавил на заседании ЦК, что Россия экономически зависима от финансовой поддержки Англии и Франции, это тем более любопытное замечание, что П.Б.Аксельрод, отец меньшевизма и главный организатор Стокгольмской конференции со стороны меньшевиков, присутствовал на этом заседании и не высказал никакого возражения, кроме замечания, что надо было бы максимально активизировать подготовку Стокгольмской конференции.

Первый съезд Советов, который официально открыл свои заседания 3 июня, должен был представлять собой крупное политическое событие, так как он давал первую возможность для противопоставления платформ разных представителей всех политических партий и фракций, участвующих в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, из разных регионов страны. В процессе обсуждения и баллотирования резолюций, представленных делегатами по разным вопросам внутренней и внешней политики страны, на съезде можно было понять, какую поддержку получают те или иные фракции и партии на тот момент от представителей советских организаций в стране. Заседания съезда подтвердили ожидания делегатов только в одном отношении: это была конфронтация представителей большевиков, включая Ленина, с лидерами и сторонниками других фракций, в особенности с представителями революционных оборонцев, которые составляли солидное большинство делегатов конференции. Во время съезда заявления и объяснения Ленина и его сторонников по разным вопросам, включая его знаменитую фразу «есть такая партия», которой он прервал выступление Церетели, когда тот заявил, что ни одна партия не была готова взять на себя всю ответственность за власть, вряд ли импонировали делегатам. Громадное большинство из них продолжали считать Ленина демагогом, а не серьезным политическим деятелем, но они, безусловно, стали больше ценить его способность агитировать и мобилизировать стихийное недовольство и чувство отчаяния рабочих и солдат Петроградского гарнизона в атмосфере растущего социального, экономического и политического кризиса.

Возможно, это объясняет контраст между настроением большинства делегатов и их относительно пассивным поведением. При первых встречах и фракционных собраниях делегатов за неделю до начала съезда было ясно, что по сравнению с атмосферой Майской конференции, большинство делегатов, включая революционных оборонцев, было очень обеспокоено и по поводу внутренней ситуации в стране, и по поводу отсутствия любого прогресса в борьбе за мир, и было недовольно правительством, в том числе и представителями их собственных партий и фракций из-за их полного неумения провести в жизнь требования советской демократии, включенные в Декларацию коалиционного правительства. Это недовольство разделяли некоторые члены ОК меньшевистской партии, и как будто это даже было отражено в первоначальном тексте резолюции, подготовленном Даном, «Об отношении к Временному Правительству». И только под давлением Церетели, Скобелева и Чхеидзе, которые подчеркнули, что резкая критика правительства, включая социалистических министров, была бы успешно использована врагами общей платформы революционных оборонцев, окончательная редакция резолюции включила критическое отношение к поведению правительства

только в очень смягченной форме призыва к Временному Правительству — решительнее и последовательнее проводить в жизнь принятую им демократическую платформу. Резолюция суммировала каждый значительный пункт этой платформы, начиная с настойчивого стремления к достижению всеобщего мира без аннексий и контрибуций.

Резолюция, зачитанная Даном, и особенно его выступление по этой теме были еще менее утешительными, чем дискуссия о Временном Правительстве, из-за его откровенности в описании ситуации и из-за его выводов. Дан, по существу признавал полное отсутствие прогресса в попытках договориться с правительствами Франции и Англии по поводу пересмотра целей войны и условий заключения всеобщего мира, а также в попытках получить их согласие на участие представителей большинства и меньшинства рабочих и социалистических партий этих стран в Международной социалистической конференции в Стокгольме. Более того, он впервые публично высказал мнение, что проблема частично заключалась в том, что союзники не считались с позицией России из-за того, что они считали ее в полной зависимости от своей экономической поддержки. Только доказательства восстановления боеспособности армии могли бы помочь России более успешно влиять на правительства союзников.

Такие заявления вряд ли успокаивали многих возмущенных делегатов среди революционных оборонцев, но они, в основном, перестали публично выражать свое недовольство в форме открытой критики. Почему? Я уже отметил в этом отношении, что конфронтация с большевиками оказала отрезвляющий эффект на революционных оборонцев и вынудила их на внешнее соблюдение фракционной дисциплины. Но еще более важным для этих делегатов было отсутствие убедительных альтернатив со стороны морально авторитетного лица среди меньшевистских и других представителей революционной демократии съезда.

По словам Суханова и других наблюдателей, единственной фигурой, которая теперь, как будто, смогла бы иметь такой авторитет, был Мартов, и действительно, значительное количество делегатов из разных фракций к нему обращались. Мартов охотно отвечал на их вопросы, и кроме того, он уточнил и определил свою позицию по разным вопросам гораздо более точно и определенно, чем сумел ее сформулировать на Майской конференции, но его высказывания не более устраивали слушателей, чем на Майской конференции. Так же, как и на Майской конференции, главным источником их недовольства оставалась позиция Мартова по вопросу о власти.

Еще на втором общефракционном совещании из двух, проведенных до формального открытия съезда, на которых участвовали представители всех фракций социал-демократов, включая большевиков, Мартов кратко и своеобразно выступил, отрицая то единственное мнение, которое разделяли выступавшие до него: Войтинский со стороны меньшевиков революционных оборонцев и Каменев — со стороны большевиков. Мартов сказал:

«Верно ли то, что социалистам нужно властное правительство? Нет, нам нужна организованная воля, которая помогла бы классовому самоопределению пролетариата.

Не Временное правительство равняется на Исполнительный Комитет, а Исполнительный Комитет равняется по линии Временного Правительства. Коренная ошибка Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] заключается в том, что он вошел в правительство, в лице своих министров-социалистов. Это коренная ошибка. Нужно было предоставить власть в руки буржуазии и держать ее под своим

контролем в лице Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], под тягчайшим давлением, — вот единственно правильная позиция[1]».

В кратком выступлении Мартов в не меньшей степени критиковал предложения большевиков о передаче всей власти Советам, чем поддержку коалиционного правительства. То, что было сейчас необходимо для дальнейшего развития революции, — это политическое самоопределение разных элементов мелкой буржуазии, и в первую очередь, крестьянства, включая тех, которые служили в армии. Все теперь зависит от темпа развития их самосознания как независимого класса, со своими собственными классовыми интересами. Существенная ошибка, допущенная революционными оборонцами, когда они решили участвовать вместе с буржуазией в коалиционном правительстве, заключалась в том, что они тем самым замораживали процесс освобождения крестьянства от влияния буржуазии, и тем самым развитие его самосознания как класса. Ошибкой большевиков в их требовании передачи всей власти Советам было то, что это также заморозило бы развитие самосознания крестьянства как независимого класса, что это отбросило бы значительную пропорцию испуганных крестьян в политические объятия буржуазии. Проблема с формулировками Мартова заключалась не только в сложности его аргументации, но и также в том, что он пока не довел их до логического конца, т. е. до определения политической роли, которую крестьянство и другие элементы мелкой буржуазии должны были играть по отношению к проблеме власти в дальнейшем развитии революции. Вполне возможно, что он пока еще не пришел к окончательному ответу на этот вопрос, на который впервые, пока еще осторожно, попытается ответить на Объединительном съезде в августе 1917 г.

Впрочем, до конца Первого съезда Советов он оставил своих собеседников из разных фракций, включая собственных сторонников среди небольшой группы меньшевиков-интернационалистов, без удовлетворительного ответа. Как вспоминает Суханов, когда он обратился к Мартову для необходимого для него разрешения выступать самостоятельно на съезде с предложением формировать новое однородное правительство из участвующих на съезде делегатов, Мартов отказал ему, считая что это несвоевременно.

Что касается самоопределения разных течений меньшевизма по отношению к вопросу о власти, их позиции оставались неясными до окончания съезда. Но, как показывают документальные материалы и комментарии этого издания, настроение за стенами съезда тех рабочих и солдат Петрограда, интересы которых меньшевистские делегаты съезда, как считалось, представляли, быстро менялось, частично под влиянием большевиков. На демонстрации, которая должна была состояться 18 июня как примирительный жест по объединению всех фракций, представленных на съезде, после того как была запрещена вооруженная демонстрация сторонников большевиков 10 июня, президиум предложил использовать лозунги: «Да здравствует всеобщий мир без аннексий и контрибуций, с правом народов на самоопределение!», «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует Учредительное Собрание!». Меньшевики-интернационалисты предложили вместо этих лозунгов свой: «За заключение перемирия на всех фронтах». Но, когда участники демонстрации собрались, на громадном большинстве плакатов говорилось о поддержке большевиков, и особенно были видны лозунги: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!, Хлеба, мира, свободы».

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 1. С. 527.

Параллельно с развитием событий внутри и вне стен Таврического дворца, где собирался съезд Советов, включая неопровержимые признаки усиления конфронтации петроградских рабочих с их нанимателями, а также растущее политическое влияние большевиков на выражение этих настроениий в политическую форму, продолжался рост политической оппозиции Совету и социалистическим партиям, включая их представителей в коалиционном правительстве. Эта оппозиция последовательно росла на фоне развития социального и экономического кризиса, а в начале июля получила дополнительный толчок от уже очевидного провала наступления русской армии на Юго-Западном фронте, который был проведен под решительным давлением кадетов 18 июня. Таким образом, проведение и провал этого наступления внесли свою лепту в дальнейшую политическую поляризацию и в рост оппозиции к руководству Совета со стороны и левых, и правых. Меньшевики-интернационалисты считали поддержку этого наступления революционными оборонцами предательским шагом, который мог бы нанести смертельный удар мобилизации народов борющихся стран против своих правительств в борьбе за достижение всеобщего мира. С другой стороны, кадеты и их сторонники среди широкой публики цензового общества считали, что провал этой операции был еще одним добавочным трагическим доказательством вредного влияния Советов, включая их армейские комитеты, на попытки спасти страну от полного военного, социального и экономического развала, и считали, что единственным выходом из кризиса является создание их собственного варианта сильного однородного и независимого правительства.

Таким образом, было два автономных, но взаимосвязанных течения, которые внесли свой вклад в возникновение и дальнейшее развитие июльского кризиса, оба связанных с вопросом о власти. Так как развитие событий тщательно описано в существующей литературе, включая документальные материалы, представленные в этом издании, и правильно оценено, с моей точки зрения, в историко-документальных введениях, написанными моими коллегами, я постараюсь сконцентрировать внимание только на тех политических моментах, которые отразились на поведении лидеров главных фракций меньшевизма и повлияли на дальнейшее развитие их политического кругозора. Начну с реакции лидеров революционных оборонцев на развитие событий в течение июльского кризиса. Мне кажется, несмотря на головокружительную быстроту, противоречия и повороты и драматический характер этих событий, лидеры революционных оборонцев, за исключением поведения некоторых лиц в наиболее неожиданные моменты, вели себя с удивительной решительностью, последовательностью и хладнокровием в хаотической атмосфере, которая их постоянно окружала.

Серия событий, связанных с возникновением июльского кризиса, началась с поездки Церетели, Терещенко, Керенского, вместе с Некрасовым, в Киев для проведения переговоров с Украинской Центральной Радой с целью найти компромиссное решение по поводу требования Рады предоставить автономию Украине. Еще до отъезда делегации кадетские члены правительства предупредили ее о своей оппозиции к основным уступкам Раде. Договор, достигнутый делегацией после длительных переговоров, включал согласованность по поводу назначения Генерального Секретариата, как главнейшего органа для администрации региональных вопросов Украины, члены которого должны быть назначены совместно Временным Правительством и Украинской Радой, как только состав Рады будет расширен добавлением представителей организаций других национальностей на Украине. Еще до возвращения делегации в Петроград ее члены узнали по телеграфу сообще-

ние премьера Львова, что лидеры кадетской партии, включая большинство ее Центрального Комитета и ее представительство во Временном Правительстве, решительно сопротивлялись утверждению только что заключенного договора. Поводом для этого было настойчивое утверждение лидеров кадетов, что только Учредительное Собрание имело право принимать такие решения. Фактически, лидеры большинства кадетской партии были решительно против предоставления такой автономии Украине (а с самого начала гражданской войны они объединились под флагом великой объединенной неделимой России). В этой связи Некрасов, который как член ЦК партии заранее знал настроения кадетских лидеров по этому вопросу, сообщил коллегам о своем намерении выйти из кадетской партии вместе, как он рассчитывал, с другими левыми кадетами и объединиться с фракцией прогрессистов под руководством Ефремова, для того чтобы образовать новую радикальную демократическую партию. Некрасов предполагал, что эта партия смогла бы в свою очередь объединить все демократически настроенные элементы страны, не индентифицирующие себя с советской демократией и социалистическими партиями. Такая партия была бы идеальным партнером революционной демократии в создании коалиции всех демократических элементов страны для успешной реализации демократической революции и всеобщего демократического мира на базе выполнения программы, только что утвержденной на Первом съезде Советов.

Как предсказывал Некрасов, правительственный кризис ожидал делегацию по приезде в Петроград. Заседание правительства, начавшееся вечером 2 июля и продолжавшееся до утра 3 июля, закончилось отставкой четырех кадетских министров. Несколькими часами позже утром на квартире Скобелева собралась звездная палата, де-факто лидеры революционных оборонцев, меньшевиков и эсеров, перед которыми Церетели детально описал политический план, предложенный Некрасовым. Участники этой дискуссии, включая Чхеидзе, Дана, Гвоздева, Вайнштейна и Ермолаева со стороны меньшевиков, и Чернова, Гоца и Авксентьева со стороны эсеров, осознавали все преимущества предложения Некрасова. Что касается Церетели, как мы увидим дальше, коалиция социалистической и несоциалистической демократии представляла собой не только осуществление его мечты об объединении всех живых сил в стране в поддержку демократической революции, но также моментальное освобождение от кошмарных трудностей, которые до сих пор представляла собой коалиция с кадетами.

Но было еще одно большое затруднение в реализации этих планов, которое ожидали члены звездной палаты, участвующие в этом обсуждении. Им уже было ясно, что при новом политическом кризисе, вызванном отставкой кадетов, будет новое и еще более сильное давление со стороны большевиков, и даже внутри меньшевистской и других фракций революционной демократии, с целью отказа от коалиции и передачи власти Советам или другому варианту однородного демократического или социалистического правительства. Также ожидалось, что агитация в пользу создания такой власти со стороны большевиков сразу вызвала бы демонстрации поддержки со стороны рабочих и солдат Петрограда. (Особый новый стимул для агитации среди солдат гарнизона было давнее объявление Временного Правительства о его решении послать отряды гарнизона на фронт для поддержки нового наступления.) На это опасение, выраженное коллегами по поводу нового периода борьбы за власть, у Церетели был готов ответ. Он считал, что окончательное определение позиции Совета по отношению к вопросу о власти должно быть отложено до созыва через две недели объединенного пленарного заседания ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и

Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов с участием еще 100 представителей провинциальных и военных организаций Советов, принявших участие в Первом съезде Советов. Это предложение Церетели было вполне законным, т.е. соответствовало правилам, принятым Первым съездом Советов, который отводил решению особо важных и неотложных вопросов между съездами такому органу.

В то же самое утро, 3 июля, Мартов, который, естественно, узнал о создавшемся политическом кризисе, так как жил на квартире у Дана и своей сестры Лидии Иосифовны, составил текст резолюции и выступления, призывающего к созданию однородного правительства без участия буржуазии. (Я сознательно использую эту формулировку из-за моей неуверенности в том, какие точно выражения собирался употребить Мартов.)[1]

В более решительной и безоговорочной форме, чем в любом своем прежнем заявлении, Мартов во введении к этой резолюции заявил, что «уход представителей кадетской партии из Врем[енного] Правительства означает отказ от революции последней организованной группы русской буржуазии», которая в целом окончательно переходила в наступление против рабочей и крестьянской демократии. «...На этот вызов, революционная демократия отвечает, беря в свои руки государственную власть, от чего она отказывалась до сих пор. Она берет на себя эту ответственность, чтобы довести Россию до Учредительного Собрания.., а прежде всего для того, чтобы вырвать Россию из объятий войны, которая душит революцию... и мешает укреплению завоеваний революции». Характерно, что в этом месте следовала более условная фраза: «Поэтому Всероссийский Центральный Комитет настаивает на том, чтобы по крайней мере, большинство Временного Правительства было составлено из представителей Советов Р[абочих], С[олдатских] и Крест[ьянских] Депутатов и проводило в жизнь следующую программу...» Далее следовали пункты программы меньшевиков-интернационалистов, начиная с их требования немедленного вступления в переговоры о всеобщем мире без аннексий и контрибуций.

На объединенном заседании ВЦИК и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов после обеда 3 июля ни Церетели, ни Мартов не успели зачитать тексты так тщательно сформулированных утром 3 июля резолюций. Они были сразу окружены после их появления в Таврическом дворце группами взволнованных представителей разных фракций, многие из которых, включая сторонников революционных оборонцев, требовали отказа от любой коалиции с буржуазией. Кроме того, вскоре появились слухи о вооруженных демонстрациях рабочих и солдат столицы, движущихся в направлении Таврического дворца с лозунгами «Вся власть Советам!» Начались события, которые характеризовали борьбу за власть в развитии июльского кризиса.

Чем объяснялось поразительное поведение лидеров революционных оборонцев во время волны демонстраций вооруженных рабочих, солдат и матросов Петрограда и их сдержанная реакция на поведение возбужденных депутатов, которые к ним обращались? Мне кажется, что объяснение их хладнокровного поведения заключается в том, что они довольно быстро ощутили путанность, противоречивость и нерешительность, полную неразбериху, сму-

---

[1] Полный текст резолюции, подготовленной Мартовым утром 3 июля, представлен впервые во втором томе нашего издания (с. 105–106). Я не уверен, что эта резолюция была формально представлена и обсуждена в связи с более краткими и более импровизированными выступлениями Мартова на Объединенном заседании ВЦИК и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов 4 июля.

щение и туман в настроениях и поведении демонстрантов и их лидеров. Как могло быть иначе, если главным лозунгом, который был использован демонстрантами, была передача власти Советам, тогда как значительное большинство их представителей решительно отказывались от этой власти. Надо только вспомнить сцену, которую описал Суханов, о поведении группы возмущенных рабочих, окруживших Чернова, и слова, адресованные ему одним из этих рабочих: «Возьми власть, сукин сын, когда ее тебе дают!» Продолжение этой истории не менее смешное, но пусть читатель обратится к Суханову.

События этого дня прекрасно описаны в воспоминаниях современников и наблюдателей, а также отражены в документах и комментариях второго тома нашего издания. Поэтому хотелось бы только обратить внимание на обмен мнениями и конфликтные заявления выступавших революционных оборонцев и меньшевиков-интернационалистов в перерыве между выступлениями представителей беспрерывных демонстраций, которые высказывались за передачу власти Советам, а также демонстраций, которые увеличивались за счет солдат из частей Петроградского гарнизона и петроградских рабочих, поддерживавших позицию ВЦИК. Интересно было то, что поток этих делегаций был прерван только тогда, когда перед Таврическим дворцом появились заплутавшие солдаты Запасного полка из Царского Села, наверное, под влиянием каких-то призывов большевистски настроенных агитаторов для защиты революции. При выяснении ситуации встречавший их Дан приказал солдатам взять под охрану Таврический дворец, окружить здание и не допускать никого внутрь. Без колебаний солдаты выполнили его указания.

Используя тишину, которая временно восстановилась в Таврическом дворце, Церетели, наконец, вышел на трибуну, чтобы зачитать текст декларации и резолюции, которые он приготовил за полтора дня до этого вместе со своими сторонниками. Их содержание заключалось в том, что при существующей атмосфере, окружающей представителей Советов, включая давление со стороны демонстраций, которые в лучшем случае представляли собой часть гарнизона и рабочих Петрограда, было бы несправедливо и недемократично попытаться прийти к окончательному решению по вопросу о власти. Церетели поэтому предложил отложить решение о характере и организации власти до проведения в Москве через две недели заседания ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов вместе с представителями провинциальных и армейских организаций, участвующих в Первом съезде Советов. Предложение Церетели сразу вызвало дебаты, включая импровизированные выступления лидеров интернационалистов и революционных оборонцев, из которых нам стоит суммировать только некоторые фразы и аргументы из-за их спонтанности и прямоты.

Первым выступал Мартов. Он не только резко осудил предложение Церетели, но, впервые (насколько мне известно) высказал свою новую позицию по отношению к власти прямо, без любых оговорок и противоречий. «С уходом к[онституционных] д[емократов], вся ответственность падает на наши плечи.... У нас сейчас может быть только одно решение. История требует, чтобы мы взяли власть в свои руки... Я верю, что при опросе всей России можно убедиться, что революционная демократия нас поддержит. Объективная необходимость заставляет нас признать, что надо идти... Будущий съезд не сумеет цепляться за обломки. Это вам должно быть ясно. Раз это сознается, то зачем откладывать. Да, надо создавать правительство третьего состава. Отсрочка на две недели может быть фатальной. Она по-

родит смуту. Надо делать немедленно, не повторять старых комбинаций. Надо решаться на создание власти, которое сумеет двигать дальше революцию. Лишь при этом условии провозглашение решений о созыве съезда будет способствовать увеличению доверия к власти»[1].

После краткого заявления Гриневича в поддержку позиции Мартова на трибуну вышел Дан. Его выступление было не менее любопытным, чем Мартова, по откровенности и прямоте. «Мы не считаем возможным форсировать процесс [революции. — *Л.Х.*], так как мы не можем давать тех обещаний, которые выполнить не в силах. У нас нет чудодейственного средства окончить войну... Для нас в данный момент война неизбежна в той или иной комбинации — мы не можем, не в силах заключить мир. Дав такое обещание, мы обманули бы страну. Раз война продолжается, то мы не можем обещать — чудодейственных рецептов и в области экономической жизни; мы не многим больше можем дать, чем то, что в этой области уже дано коалиционным правительством... Если штыки, стоящие вокруг нас, привели к взгляду, что пришел час, когда Сов[ету] Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] Деп[утатов] пора взять власть в свои руки, то мы, ответственные представители, власти этой взять не можем, и ответственность с себя снимаем, — заключил Дан. — Если это время наступило, то пусть власть в свои руки берут те, которые и раньше на этом настаивали. Мы решили положить конец этой недостойной политической игре, которую ведут слева. Пусть они берут на себя ответственность за то, что они подготовляли»[2].

После выступления Суханова в поддержку Мартова закрыло дискуссию второе выступление Церетели. Церетели начал с признания всей серьезности и критического характера сложившейся ситуации: «Никогда судьба революции не находилась в такой опасности, как сейчас, и никогда наши решения не были так ответственны, как в настоящий момент. Сейчас решается вопрос, хватит ли у нас авторитета и силы, чтобы предотвратить начинавшуюся гражданскую войну. И если это не удастся — революция погибла».

Но за этими словами последовали уже знакомые аргументы Церетели, что кадеты не представляли собой всю буржуазию, что база коалиционного правительства должна основываться на блоке революционной демократии со всеми силами страны, которые были готовы стремиться к осуществлению всенародных задач, выдвинутых революцией. «Мы блокируемся не с партиями. Мы блокируемся со всеми теми, кто стоит на одной с нами платформе. В этом суть коалиционного министерства... Уход кадетов не означает распадение блока», — заключил Церетели[3].

Было уже 3 часа ночи, когда Церетели закончил свое выступление, осталось только время для голосования. Мартов вполне осознавал, что из-за произошедших событий резолюция, которую он подготовил утром предыдущего дня, имела теперь только декларативный характер. Но она была представлена и отвергнута, наверное, без обсуждения, получив только около 20 голосов. За этим следовало голосование по резолюции Луначарского от большевиков, которая получила еще меньше голосов. И, наконец, резолюция меньшевиков-оборонцев и эсеров, которая включала предложение Церетели о перенесении решения вопроса о власти на 2 недели, получила значительное большинство голосов (только 40 — против и 3 воздержавшихся).

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 2. С. 99—100.

[2] Там же. С. 101.

[3] См.: там же. С. 102.

Было уже 4 часа утра, когда делегаты разошлись. Улицы были пустыми и, с символической точки зрения, волнения июльских дней подошли к концу.

Это, конечно, не означает, что дебаты по поводу власти среди меньшевиков — революционных оборонцев и интернационалистов — закончились. Они продолжались на общегородской конференции Петроградской организации, где обе фракции получили почти равное количество голосов. Уже ночью 6 июля на квартире Церетели собралась группа его единомышленников среди оборонцев меньшевистской фракции и социалистов-революционеров (присутствовал здесь и Керенский) для составления широкой программы социальных и экономических реформ. Не случайно к этой программе было добавлено требование запрета купли и продажи земли крупными землевладельцами, а также требование проведения земельными комитетами общей переписи земли, как переходной меры до окончательного решения аграрного вопроса Учредительным Собранием. Как и ожидали члены звездной палаты, князь Львов после ознакомления с программой, и особенно с пунктами по аграрному вопросу, объявил о своей отставке. 8 июля Керенский был назначен премьер-министром, Некрасов — его заместителем, Церетели — министром внутренних дел, и, наконец, 12 июля Ефремов, лидер новой радикально-демократической партии, вошел в кабинет.

Дальнейшее развитие событий, включая неожиданное продолжение министерского кризиса, представлено, как мне кажется, более четко и детально, чем где-либо, в историческом очерке второго тома нашего издания.

В рамках этой статьи хотелось бы только подробнее обсудить влияние, которое неожиданный поворот в событиях имел на настроение и поведение лидеров революционных оборонцев, и, в первую очередь, на Церетели.

В этой связи прежде всего хотелось подробнее объяснить, какое значение Церетели и его сторонники придавали процессу формирования коалиции с новой радикально-демократической партией. Частично их чувство надежды (удовлетворения и облегчения и, особенно, уверенности) было вызвано их прежним опытом сотрудничества и взаимного доверия с представителями левых кадетов и прогрессистов, еще до начала Первой мировой войны. В 1913 и 1914 гг. левые кадеты и прогрессисты стали наиболее надежными союзниками меньшевиков в попытках создания коалиции более решительных элементов радикальной оппозиции с левыми с целью конфронтации царскому режиму не только внутри Государственной Думы, но даже и за ее стенами. Летом 1915 г., после поражения российской армии на Юго-Западном фронте, те же самые политические лица и их сторонники опять сыграли такую же роль и внутри Прогрессивного блока, где они проповедовали более решительную тактику по формированию ответственного министерства вместо министерства общественного доверия, и в Центральном Военно-промышленном комитете, в котором они поддерживали коалицию с рабочими группами, и в других ситуациях, где они взаимодействовали с представителями левой оппозиции, включая, наконец, их поддержку демонстраций, организованных рабочими группами 14 февраля 1917 г. в поддержку думской оппозиции. Нити такого взаимодействия сохранились в период двоевластия и коалиционного правительства, несмотря на позиции более консервативных членов Временного Правительства. Но теперь, как казалось Церетели и его сторонникам в меньшевистской фракции, начиная с Чхеидзе, обладающего опытом работы в Думе, как будто открылась совершенно новая ситуация с раскрепощением меньшевистской фракции, а также членов новой радикально-демократической партии от влияния и вмешательства кадетов.

Эта новая коалиция, как мечтал Церетели, создавала условия для реализации демократической революции, которая выражается в процессе формирования новой нации и осуществлении общедемократических, общенациональных и общегосударственных задач и интересов. Для других лидеров революционных оборонцев, как, например, Дана и Чхеидзе, которые вряд ли вполне верили в реальность мечты Церетели, союз с новой радикально-демократической партией, тем не менее, представлял в этот момент базу для формирования более надежного коалиционного правительства.

С этой точки зрения, то, что действительно произошло — т.е. требование лидеров новой партии, Некрасова и Ефремова, консультироваться с представителями буржуазии, включая кадетскую партию, по поводу осуществления широкой программы социальных и экономических реформ, составленных 8 июля для нового коалиционного правительства, — наверное, было само по себе шоком для Церетели и его сторонников. Реакция на эту программу со стороны представителей крупной буржуазии, и особенно лидеров кадетской партии, и их дальнейшее поведение также были неожиданным и болезненным ударом для Церетели.

Для объяснения причин решительной оппозиции лидеров кадетской партии и ее агрессивного характера нам нужно упомянуть, что в рамках общего процесса мобилизации сопротивления, а потом и наступления в широких кругах цензового общества против Советов и всех течений социалистических партий, начавшегося после июльских событий, на 6 съезде кадетской партии произошло создание нового, более консервативного большинства среди делегатов, а, следовательно, среди членов ее руководства в ЦК. П.Н.Милюков, наиболее убежденный и яростный критик Советов, социалистов и смутной стихийной толпы, которую они агитировали, до этого момента был в меньшинстве кадетской партии. Теперь же его поддерживало большинство, и он опять восстановил свою руководящую роль, которую занимал в партии и ЦК до революции. И эта перемена имела тем более значительные последствия потому, что враждебное и недоверчивое настроение по отношению к революционной демократии с началом революции, и особенно после апрельского кризиса, теперь разделяляло преобладающее число дореволюционной либеральной оппозиции.

Этот существенный факт Церетели, как будто, не осознал до конца не только в этот момент, а может быть и до самой Октябрьской революции. Частично, как мне кажется, это произошло из-за того, какие катастрофические последствия могло иметь это осознание не только для программы Церетели, но и из-за того, какие последствия это имело бы для страны и революции.

Во всяком случае, Церетели казался абсолютно беспомощным, когда кадеты категорически отказались от всех аспектов представленной им программы, а также от предложенных условий по формированию нового правительства. Как это уже угадывалось из поведения кадетов в начале июля, когда кадетские министры вышли из правительства, они настаивали на формировании правительства, которое было бы независимым от руководящих органов социалистических партий и от давления любых других политических или социальных групп, и которое, таким образом, было бы способно проводить вполне независимую внешнюю и внутреннюю политику.

Требование кадетов включало де-факто право отказа от принятия в правительство любого представителя социалистических партий, который им казался подозрительным или недопустимым по своим политическим убеждениям и связям. В течение переговоров они настаивали на праве (через посредничество Керенского и Некрасова) отказать в участии в коалиционном

правительстве лидеру эсеров Чернову. При объяснении такой позиции кадеты ссылались на сообщения о каких-то подозрительных связях Чернова с немецким правительством. Как мне кажется, их решительная оппозиция участию Чернова не имела отношения к этим слухам, а объяснялась тем, что Чернов поддерживал аграрную программу, только что включенную в Декларацию 8 июля. Во всяком случае, эти высказывания кадетов, как и их несогласие с требованием социалистических партий, чтобы их представители в правительстве оставались ответственными перед Советом и принятой им программой 8 июля, а также непризнание той роли, которую советские и другие демократические организации играли в правлении местных органов (внутри страны и на фронте) и при функционировании армейских организаций в тылу и на фронте, представляли собой неприемлемое и оскорбительное условие для революционных оборонцев. Когда Церетели последний раз пытался договориться с Некрасовым о составе нового правительства, последний как будто с нетерпением заметил: «Больше не вмешивайтесь, или возьмите власть полностью в свои руки». После этого Церетели сдался и больше не вмешивался в переговоры, несмотря на то, что у него сохранились силы и упорство настаивать, что компромисс в достижении такого договора возможен.

Дан же продолжал бороться (также, главным образом, через посредничество Керенского) против двух позиций кадетов и их союзников: их решительной конфронтации с революционными оборонцами, которые защищали автономную деятельность провинциальных и армейских организаций Советов (кадеты были готовы иллиминировать их вообще); вторым моментом было то, что кадеты решительно сопротивлялись требованию лидеров социалистов, которые хотели, чтобы представители кадетской партии в правительстве несли ответственность за свое политическое поведение перед Советом, а также сохранили верность программе внешней и внутренней политики, принятой совместно Советом и Временным Правительством 8 июля.

Казалось, что Дан и его сторонники, как и Церетели, ничего не добились в этих переговорах, а Керенский грозил участникам переговоров своим отъездом и возможной отставкой. В последнюю минуту был принят, как будто, компромисс по поводу ответственности членов правительства из-за угрозы Керенского выйти из кабинета. По отношению к социалистам якобы была сделана уступка в том, что их представители в коалиционном правительстве могли оставаться ответственными перед Советом в выполнении их программы. Но так как кадеты освободили своих представителей в правительстве от любых условий и обязанностей, включая ответственность за любую политическую программу, уступка социалистам и договор с ними, конечно, не имел никакого практического значения, так как в любой момент даже без объяснений кадетские министры могли бы выйти из коалиционного правительства. В конце концов, получилось на бумаге, что одна часть правительства (буржуазная) стала как будто вполне независимой в своих действиях, а вторая (революционно-демократическая и социалистическая) продолжала зависить от своих связей с Советом, с его программой, а также от других партий и фракций, с их программами.

Наверное, не все из революционных оборонцев поняли до конца практическую пустоту договоренности, которая была достигнута Даном в этих последних переговорах с кадетами. Но, как мне кажется, оппоненты этой договоренности, включая Мартова, критиковали Дана меньше, чем можно было ожидать, и даже не представили на заседаниях органов, где они конфронтировали друг с другом, до созыва Августовского съезда партии, резолюции, которая бы решительно призывала к разгону правительства

и созданию однородного демократического или социалистического правительства.

Причиной этого, как показывают документы и дискуссии этого периода, было то, что даже интернационалисты больше не были настроены на немедленную, моментальную конфронтацию с правительством (не говоря уже о расколе со своими коллегами), потому, что в течение этих недель дальнейшее существование правительства им представлялось как защита, если не самозащита, против наступающей контрреволюции. У Мартова, судя по его выступлениям, еще до заседания Государственного Совещания и начала Объединительного съезда, была уже довольно ясная картина о возможном наступлении этой контрреволюции, и особенно о главной, если не решающей роли, которую Ставка армии, включая руководство Генерального штаба (которое уже попало в руки Корнилова) могла бы играть в мобилизации контрреволюционных сил и в репрессии органов революционной демократии, включая Советы.

Что касается Дана, до окончания Государственного Совещания он официально продолжал высказываться за поддержку коалиции с буржуазией, его позиция отличалась только некоторыми тонкими, но важными нюансами от позиции Церетели. Эти нюансы заключались не только в том, что он не был согласен с Церетели по поводу резкости мер, которые тот считал необходимым принимать к большевикам (эти разногласия подробно обсуждены во втором томе нашего издания), но и в приоритетном значении, которое Дан отдавал уже с начала июля составлению программы новой власти, а не исключительной концентрации внимания в первую очередь на определении состава этой власти.

После последних переговоров у Дана вряд ли осталась серьезная надежда по поводу шансов создания и выживания коалиционного правительства совместно с буржуазией, особенно с представителями кадетской партии. В этой связи нам надо упомянуть не только о полной капитуляции лидеров радикально-демократической партии перед требованиями представителей кадетской партии. Также следует иметь в виду тот факт, что еще до конца июня целый ряд представителей крупной буржуазии, в особенности в торгово-промышленных кругах Московского района (Рябушинский, Коновалов и Третьяков), вступил в кадетскую партию и теперь принадлежал к ее руководству при новой политической конфигурации, которая создалась после съезда кадетской партии. При этих условиях было трудно представить даже гипотетически те возможные комбинации, как настаивал Церетели, для составления коалиционного правительства с элементами прогрессивной буржуазии. Более того, решительный отказ этих кругов от проведения экономических реформ, предложенных в июле, сделал еще более сомнительным возможность проведения таким коалиционным правительством программы внутренних реформ, которые Церетели считал необходимыми для спасения страны и революции.

Вспомним, как существенную черту Дана, что, кроме того, что он себя считал ортодоксальным марксистом, он также считал себя реалистом, а не пленником иллюзий. Я это отмечаю потому, что в течение последних недель перед созывом Государственного Совещания, на котором настаивал Керенский в плену своих собственных иллюзий, для проведения консультаций с представителями разных течений и органов страны, Дан, действительно, упорно занимался подготовкой Декларации, которая от имени всех демократических органов и течений в стране должна была быть зачитана, после консультаций и согласования со всеми лидерами, на Государственном Совещании. И, действительно, в сюрреалистической атмосфере Совещания,

при четком разделении делегатов на базе их политической принадлежности и симпатий, сидящих по правую и левую стороны амфитеатра, с преобладающим присутствием в ложах и на балконах страстных сторонников правых, эта Декларация была зачитана 14 августа от имени всех представителей демократии, участвующих в Совещании, патриархом меньшевиков Чхеидзе. Среди подписавшихся были, конечно, представители ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов. Но также стояли подписи от имени Исполнительного Комитета объединенных общественных организаций, от разных профсоюзных организаций рабочих, от кооператоров, армейских организаций, от Всероссийского союза земских рабочих и правительственных служащих, от железнодорожников, от продовольственных организаций и от большинства представителей городских и земских органов самоуправления. Несмотря на то, что не все представители намеченных организаций голосовали единогласно за Декларацию, зачитанную Чхеидзе, они, безусловно, представляли собой наиболее репрезентативный список тех органов и тех лиц, которые действительно старались в таких трудных условиях справиться с функционированием социальной, экономической и, в конечном счете, политической жизни страны, за исключением промышленных центров и городов, где были сконцентрированы значительные армейские гарнизоны. Также вряд ли можно сейчас оспаривать, что гораздо более широко и достоверно, чем любые репрезентативные органы демократии, избиравшиеся до сих пор, включая Первый съезд Советов, организации и лица, подписавшиеся под Декларацией, отражали настроения и желания преобладающей массы населения.

Как мы уже отметили, Дан играл главную роль в подготовке первоначального текста этой Декларации и в переговорах по поводу ее окончательной редакции с разными подписавшими ее лицами и организациями. Какие цели и задачи преследовал Дан, когда он готовил этот документ, какую аудиторию он имел главным образом в виду и как он себе представлял ее умонастроения?

В этой связи хотелось бы отметить, что в документе были две отличающиеся друг от друга части. Первая часть, посвященная вопросу о войне и мире, была довольно короткой и была представлена очень умеренными фразами: «Правительство должно помнить, что энергичное продолжение внешней политики в духе отказа от всех империалистических целей и стремление к скорейшему достижению всеобщего мира на демократических началах явится могучим оружием поднятия боеспособности армии и обороны страны. Отчетливое сознание, что достижение этого мира, столь необходимого для возрождения страны, является единственной целью политики правительства, даст революционной армии, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузиазм и готовность к великому самопожертвованию». Только в одном отношении автор отошел от этого умеренного и сбалансированного тона: в упоминании им того, что «только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу и на фронте, оно [правительство. — *Л.Х.*] сможет выполнить эту огромную задачу. Оно должно было внушить эту мысль всему командному составу и должно было пресекать всякие попытки под предлогом организации обороны вернуться к порядкам, разлагающим армию и неизбежно ведущим к поражению и предательству родины. В этом отношении правительство должно было требовать от военных властей безусловного подчинения себе, как носителю верховной власти государства»[1].

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 2. С. 290—291.

Эти фразы были вполне приемлемы для многих делегатов Совещания даже среди оборонцев. Но то, что следовало дальше — очень детальное и бескомпромиссное изложение внутренних реформ, которые автор, выступая от имени объединенной революционной демократии, считал неотложными и необходимыми для осуществления жизненных интересов страны и революции, — включало целый ряд мер, которые были абсолютно неприемлемы для политических партий и групп, представляющих точку зрения буржуазии и других кругов цензового общества, в том числе либеральной интелигенции. Эта программа (цитированная на с. 291—297 второго тома настоящего издания), включала меры по введению монополии и установлению твердых цен на продукты сельского хозяйства, а также меры по контролю над распределением торгово-промышленных продуктов среди сельского населения; целую систему контрольных мер по регулированию производством и распределением промышленных продуктов; ряд финансовых мероприятий по реформе налоговой и кредитной системы, включая их демократизацию, проведение всех тех мер, которые уже так давно были предложены по решению земельного вопроса до созыва Учредительного Собрания. Программа также включала определенные меры по введению самодеятельности армейских организаций и регулированию их отношений с командным составом, а также и меры по демократизации местного самоуправления и даже давала рекомендации по поводу постепенного осуществления требования национальностей на самоопределение до окончательного решения этого вопроса Учредительным Собранием.

Я так подробно цитирую содержание этой широкой и бескомпромиссной программы внутренних реформ и отмечаю относительно краткое изложение программы по вопросам войны и мира, чтобы поставить вопрос: кому эта программа, зачитанная на Государственном Совещании, была адресована и с какой целью? Из того, что мы уже изложили, ответы мне кажутся ясными, несмотря на отсутствие прямого высказывания автора. Текст был адресован в первую очередь всем кругам демократической интеллигенции: социалистической и не социалистической, связанной с советскими и другими ее органами, включая органы местного самоуправления и разные профессиональные организации.

Несмотря на неизбежную критику меньшевиками-интернационалистами неадекватности программы по вопросу о войне и мире (включая отсутствие святой циммервальдской фразы о характере борьбы за всеобщий мир), с моей точки зрения, Дан был абсолютно прав в своей оценке мнения по вопросу о войне и мире широкого круга демократической интеллигенции. Он также был прав в своей оценке их отношения к вопросу о внутренних реформах и, как мне кажется, Дан, наконец, был абсолютно прав в своем ощущении, что эволюция настроения демократической интеллигенции теперь стала для революционных оборонцев решающим фактором в дальнейшем развитии революции.

Публичные заявления Дана по этим вопросам, к сожалению, прекратились накануне созыва Объединительного съезда, на котором он не смог участвовать из-за болезни и смерти своей дочери.

Объединительный съезд РСДРП (о), который действительно собрал почти все течения в российской социал-демократии, кроме большевиков и их сторонников среди межрайонцев, открылся 19 августа. Протоколы, включая варианты различных набросков и протокольных записей впервые представлены в полном объеме во втором томе нашего издания. Вместе с комментариями и вводной статьей моих соредакторов они дают полное представление о событиях, происходивших на съезде, дебатах и представленных

делегатам резолюциях и результатах голосований по ним, и даже характере и причинах эволюции настроений участников этого съезда. Поэтому я могу сконцентрироваться на относительно небольшой, но существенной части дебатов съезда, происшедших почти в самом начале, на первом заседании 19 августа. После предложения об отмене смертной казни съезд перешел, как предполагалось, к главной теме этого заседания — «Политическому положению страны и задачам рабочего класса», докладчиками и участниками дебатов которой были главные лидеры партии: Церетели, выступавший от имени революционных оборонцев, Потресов — от дореволюционных оборонцев, и Мартов — от меньшевиков-интернационалистов.

Дебаты по этому вопросу продолжались два с половиной дня (несмотря на то, что Мартов периодически жаловался на недостаток времени), и их продолжительность была только одним из признаков отсутствия последовательности в этой дискуссии. Уже в начале дебатов стало ясно, что ни Церетели, ни, особенно, Мартов не чувствуют себя в «своей тарелке», наверное, из-за того, что они отвели чрезвычайно большое значение этому вопросу в конфликте о будущем меньшевизма и революции в целом. Однако, несмотря на трудности, обсуждения вылились в наиболее показательные и, быть может, наиболее значительные дебаты лета и осени 1917 г. среди лидеров меньшевистской партии о характере и взаимодействии разных социальных и политических группировок страны и о том решении, которое меньшевистской партии следовало бы принять по вопросу о власти.

Из-за расплывчатого характера выступлений, особенно со стороны Мартова, я постараюсь выяснить и проанализировать позицию трех лидеров меньшевизма.

Церетели выступал первым, и поэтому он старался, главным образом, разоружить заранее возможные аргументы интернационалистов. Начнем с докладов Мартова и Потресова, которые, по существу, определили характер этих дебатов.

Буржуазия сыграла определенную роль в свержении самодержавия, но она уже перешла теперь целиком на сторону контрреволюции, констатировал Мартов. Быстрота этой перемены объяснялась двумя историческими причинами. Первой из них было то, что процесс свержения самодержавия затянулся так долго из-за мировой войны и империалистической политики, поддержанной самой российской буржуазией, и поэтому, когда революционный взрыв наконец произошел, он сразу принял радикальные социальные и политические формы, которые противоречили интересам буржуазии. Вторая заключалась в том, что русская буржуазия была связана с империалистическими правительствами и буржуазией союзников и это препятствовало ликвидации войны, и тем самым, представляло угрозу для дальнейшего развития революции. Поэтому, уже в этой начальной стадии, российская буржуазия перестала быть революционной силой, говорил Мартов.

«Какая же общественная сила выдвигается историей и структурой современного общества как движущая сила революции в этот исторический момент, на этой стадии развития буржуазной революции? Какова та сила, которой историей суждено, если суждено победить нашей революции, которой помимо классов капиталистических, господствующих в капиталистическим обществе, суждено осуществить эти социально-политические задачи?» — спрашивает Мартов. Его ответ на этот вопрос был еще более парадоксальным в глазах большинства аудитории, чем его первое заявление: «Это городская и сельская мелкая буржуазия, то, что у нас принято называть революционной демократией в ее непролетарской части. В свое время... мы оспаривали революционный лозунг демократии — диктатуру пролета-

риата и крестьянства, — продолжал Мартов — Мы его оспаривали по соображениям, что большевики идеализировали господство мелкой буржуазии в революции, в том смысле, что они не замечали, что мелкая буржуазия будет самоопределяться в класс, сознающий свои особенные интересы так, чтобы решиться вступить в прямую борьбу за власть..., по мере этого... будет происходить отмежевание мелкой буржуазии от социализма, и она может определиться, оформиться как класс, познавший себя и открыто борющийся за власть лишь по мере независимости от либерализма, но ослабит зависимость от пролетарского социализма», — говорит Мартов.

«Также, — отметил он, — мы указывали, что лозунг боевого союза крестьянства и пролетариата против всех имущих классов прозвучал в период, когда роль буржуазии в борьбе за свержение самодержавия и за свободное экономическое развитие не была еще сыграна».

«Мы не видим никакого противоречия, когда теперь констатируем, — настаивал Мартов, — что приближается момент, когда силой, могущей двинуть дальше революцию является мелкобуржуазная демократия, сплачивающаяся в класс, идущая к классовому самопознанию». Мартов не успел закончить свой анализ дальнейшего развития борьбы за власть в революции и сделать заключение, которое предполагал вывести из этого анализа о современных задачах социал-демократии. Но до того, как председатель заседания его окончательно прервал, он успел высказать еще одну значительную мысль, которую неоднократно повторял ранее, что в процессе мобилизации контрреволюционных сил, вокруг которых теперь объединились имущие классы России, военная каста, т.е. генералитет и вообще главные чины офицерского корпуса, в основном уже стала ядром этого процесса мобилизации и организации контрреволюции[1].

После Мартова выступал Потресов, наиболее яркий и убедительный оппонент тезисов Мартова. Его конфронтация Мартову сразу повысила интерес слушателей. Потресов действительно не оставил ни одного из положений Мартова без критики. Он сказал, что Россия стоит накануне полного военного разгрома, функционирование ее народного хозяйства и политического порядка находится на грани полного развала. Причиной этому были не только военные поражения и потери и неадекватность экономического и государственного аппарата, но и тот существенный факт, что Россия осталась во всех отношениях неразвитой и отсталой страной. Ее экономика страдала до сих пор не от преобладающего влияния империалистической капиталистической буржуазии, но от недостаточного развития производительных сил и отношений, что следовало, в свою очередь, из недостаточного развития капитализма и отсталости буржуазии. Поэтому в условиях войны российский рабочий класс должен был взять на свои плечи беспрецедентную роль в руководстве и организации народного хозяйства, особенно в деле обороны страны и даже в дальнейшем развитии капиталистической системы.

Конечно, ему была необходима помощь единственного класса, который был в состоянии помочь в выполнении экономических и политических задач, от которых зависело не только спасение революции, но и дальнейшее существование страны. Этим классом была российская буржуазия. Буржуазия никогда и нигде не была идеальным партнером в этом отношении, признавал Потресов, включая период Великой Французской революции, но речь идет, особенно в теперешних условиях в России, о ее наиболее существенных ин-

---

[1] См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 2. С. 347–350.

тересах, о сохранении независимости страны, и тем самым сохранении жизненных интересов самой буржуазии.

Потресов признавал, что в период революции буржуазия не демонстрировала интереса к дальнейшему ее развитию не только как демократической, но и как буржуазной революции, от которой также зависели ее интересы, но в этой связи он давал совет не только своим слушателям, но и всем представителям пролетариата. Пролетариат сам до сих пор не показывал понимания тех государственных задач, от которых зависели его собственные классовые интересы, настаивал Потресов, чем больше пролетариат проявит свою государственность, тем быстрее он заставит буржуазию идти за собой и выполнить свои исторические задачи и показать свое прогрессивное историческое лицо.

Те, которые говорят о контрреволюционности буржуазии, продолжал Потресов, обращаясь прямо к Мартову, должны обратить внимание на городское мещанство и на крестьянство. Что могла бы внести мелкая буржуазия в разрешение задач, которые теперь стоят перед страной? Спасать Россию от разгрома путем поднятия ее производительных сил и улучшением функционирования ее общественных и экономических механизмов? Очень мало, пока мелкая буржуазия проявила чрезвычайно мало творческих сил, и показала себя как чрезвычайно слабый и ненадежный союзник пролетариата, сказал Потресов.

«В процессе дальнейшего свободного развития, если не случится катастрофы, возможно, в конце концов, сформируется крестьянская партия с достаточным количеством творческих сил для разрешения задач, стоящих перед страной. Но пока мы этой партии не имеем». (Есть только этот гиганский эсеровский нуль, который грозит превратиться в большинство Учредительного Собрания).

Поэтому, заключил Потресов с непоколебимым убеждением, перед пролетариатом стоит только один возможный партнер по осуществлению громадных задач по обороне страны и организации государственного строительства, а также реорганизации народного хозяйства, это — буржуазия. Буржуазия понимает, что, как и пролетариат, она классово связана с развитием производительных сил, и что если это развитие приостановится на десятки лет, погибнет и буржуазия. Такое осознание, по существу, отсутствует у мелкой буржуазии, и особенно у крестьянства, и поэтому пролетариат и буржуазия остались в этот критический момент единственными возможными партнерами по спасению страны и революции[1].

Оба доклада — Мартова и Потресова, — несмотря на трудные моменты в выступлении Мартова, ставили перед делегатами ясный, во многих случаях слишком ясный выбор при определении их позиции по отношению к другим политическим течениям и группам общества, хотя докладчики не определили точно задачи, которые социал-демократы должны были бы решать в дальнейшем развитии революционного процесса.

Следующим докладчиком был Церетели. В действительности это было его второе выступление, так как в докладе, которым он открыл дебаты, он старался, главным образом, избегать возможной критики со стороны интернационалистов. С этой целью он использовал довольно общие фразы о руководящей роли демократии и авангардной позиции социал-демократии в борьбе за спасение страны и революции и подчеркивал значение платформы,

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 2. С. 351–359.

зачитанной на Государственном Совещании, при объединении всех демократических сил и определении их политических задач.

Но на этот раз, используя возможности, открытые сражением между Потресовым и Мартовым, Церетели охотно вступил в решающий бой с непоколебимыми аргументами.

«Тот анализ, который был дан т. Потресовым, есть верное изображение того, что существует в настоящее время. (Голоса: Браво! Браво!)... В настоящий момент, сельская и городская демократия... недостаточно подготовлены для того, чтобы сплотив крепкой рукой власть, методами революционной демократии организовать страну и повести ее вперед... И если с[оциалисты]-р[еволюционеры] — сторонники соглашения с буржуазией, то именно потому, что они правильно оценивают свои силы и не боятся пред лицом всей страны сказать то, что есть — они не хотят брать на себя ответственность, которая привела бы к крушению страну, если бы они более самонадеянно действовали».

Что касается буржуазии, говорил Церетели, ее классовые интересы требуют порядок, и она окажется на стороне той власти, которая обеспечит этот порядок, так как своими силами она не смогла создать этот порядок. И единственная сила, способная создать такой порядок, и тем самым спасти страну, это сила демократии, сила пролетариата.

В этом «я вижу залог того, что создавая единственную платформу спасения страны, правительство привлечет все живые силы, которые в стране имеются. (Возгласы: Их нет!). Я думаю, что они имеются, вы думаете, что их нет. Но пусть социал-демократия идет тем единственным путем спасения страны и отбросит только тех, кто путается в ногах», — продолжал Церетели.

Дебаты продолжались еще некоторое время с неутихающей энергией. Мартов поставил под вопрос и высмеивал аргумент Церетели, что буржуазия обратилась бы к пролетариату из-за ее интересов в установлении порядка. Мартов жаловался несколько раз, что ему не было дано достаточно времени, чтобы серьезно ответить на вопросы, относящиеся к современным задачам социал-демократии. Потресов ему отвечал, что в течение тех 30 минут, которые были добавлены Мартову и его оппонентам, он ничего не прояснил по поводу своей программы социал-демократии в ближайшее время. Потресов был прав только частично. С одной стороны, Мартов повторил свою формулировку о завоевании всей власти революционной демократией. Но в рамках абзаца о дальнейших обострениях противоречий внутри революции он дал понять, что осуществление этой программы не стоит среди задач социал-демократии в ближайшее время. С другой стороны, он опять настаивал на необходимости ухода представителей социал-демократии из коалиционного правительства с целью полного восстановления классовой независимости революционного пролетариата с тем, чтобы иметь возможность избавить крестьянскую и городскую мелкую буржуазию от влияния буржуазии. Как мне кажется, этот аргумент Мартова о вредном эффекте коалиции с буржуазией и о необходимости немедленного восстановления политической самостоятельности пролетариата теперь стал более понятным и убедительным, потому, что главную роль Мартов теперь отдавал крестьянской и городской мелкой буржуазии в реализации демократической революции и даже в ее будущем руководстве.

Остановка дискуссии на этом пункте и реально, и символически отражала замораживание политической ситуации, включая настроение и поведение всех фракций меньшевизма, при отсутствии решительного и понятного плана для ее немедленного изменения.

Эта замороженная ситуация особенно характеризовала умонастроения и соотношение сил среди фракций меньшевистской партии. По сравнению с Майской конференцией, Мартов и его сторонники получили значительный прирост в потенциале политической поддержки в стране и особенно в Петербурге. Но при отсутствии определенного понятного и убедительного плана в борьбе за власть они даже не реализовали этот потенциал в течение заседаний Совещания (как показало уменьшающееся количество делегатов, участвующих в голосовании вообще, и меньшевиков-интернационалистов в особенности). Есть еще последний момент, по поводу которого я осмелюсь только спекулировать. Он заключается в том, что после частичного восстановления репутации и силы большевиков, как показало представительство на их съезде в середине августа, начался процесс радикализации сторонников меньшевизма (особенно среди рабочих столицы), как и более скромной процесс перехода элементов провинциальной демократической интеллигенции к меньшевизму, который отразился на характере их поддержки принципа коалиции.

С этой точки зрения значительная перемена в ситуации произошла из-за вспышки корниловского мятежа и после того, как обнаружилась роль, которую сыграли в нем его участники и сторонники, а также после реакции на развитие событий лидеров и рядовых представителей разных политических и социальных сил. Два политических эффекта мятежа и его краха стали почти сразу очевидны. Первым из них была компрометация кадетской партии из-за разных сообщений и слухов о причастности ее лидеров к мятежу, и особенно, к попыткам защищать Корнилова и его сторонников от преследования, если даже не оправдать их поведение. Вторым политическим эффектом, что также сразу стало заметно, была реабилитация большевиков и усиление их позиций в советских органах из-за их активного и особенно демонстративного участия в организации военной оппозиции среди рабочих и солдат дальнейшему развитию мятежа. Это участие также дало большевикам возможность прибрать к своим рукам и в дальнейшем использовать для своих целей те организации, которые были специально созданы для мобилизации оппозиции корниловщине, и, вообще, занять для себя более сильную позицию в Петрограде[1]. Все это сказалось на дальнейшем развитии политических событий.

Я уже отметил, что развитие событий удивляет любого наблюдателя из-за тех противоречий и поворотов, которые вряд ли поддаются объективному и непредвзятому объяснению. Постараемся их осветить через попытку интерпретировать настроение и поведение главных лиц, которые принимали участие в этих событиях, с моей точки зрения, — Церетели, Дана, Мартова, и со стороны большевиков, — Ленина, с помощью того, что мы уже узнали о характере их политического кругозора и менталитета в наших предыдущих материалах и дискуссиях.

Такая попытка мне кажется тем более важной, что как я только что отметил, при ситуации, которая сложилась после корниловщины, т.е. при дискредитации буржуазии вообще, и либеральной интеллигенции и руководства кадетской партии, в особенности, а также при росте влияния большевиков, считалось, что наиболее вероятной из оспариваемых до этого времени про-

---

[1] В действительности наиболее эффективными методами для остановки «дикой дивизии» генерала Крымова в ее наступлении на Петроград оказались забастовки железнодорожников, которые были использованы чеченскими рабочими, найденными Петроградским Советом, чтобы вести бесконечные агитационные переговоры с чеченскими солдатами дивизии Крымова.

тивоборствующими течениями меньшевиков форм организации власти была бы форма однородного демократического правительства.

Так казалось и из поведения меньшевиков в столице и из характера их дискуссиий на первых заседаниях Демократического Совещания, которое лидеры революционной демократии провели для обсуждения и разрешения вопроса о власти. Ведущую роль при окончательном решении вопроса о власти играло настроение и поведение той группы меньшевиков, революционных оборонцев, которые уже предемонстрировали, под руководством Дана и Богданова, какую-то независимость от непоколебимо поддерживающих коалицию Церетели и его сторонников. В самом деле, накануне и во время первых заседаний Демократического Совещания Богданов решительно высказывался против восстановления коалиции. В выступлении на заседании ВЦИК 12 сентября Богданов объяснил, что выступает от имени меньшинства фракции меньшевиков. (До него выступили Церетели, представлявший большинство фракции, и Мартов от меньшевиков-интернационалистов, которые уже теперь выступали самостоятельно от фракций по всем важным вопросам.)

Богданов сказал: «До сих пор мы проводили принцип коалиции. Я и теперь сторонник коалиции... Все мы согласны, что коалиция с кадетами невозможна, а между тем другой партии, объединяющей цензовые элементы, нет. С кем же коалировать? Я утверждаю, что коалировать не с кем. Цензовые элементы пойдут на коалицию только в том случае, если мы откажемся от своей программы, либо для того, чтобы мешать проведению ее в жизнь, как это было до сих пор. Я утверждаю, что сейчас стоит вопрос не о коалиции, а о взятии власти в руки демократии, это единственное разрешение»[1]. На заседаниях первого дня Демократического Совещания Богданов объяснил свою позицию более подробно, но в не менее решительной форме: «Я думаю, что пришел момент сказать всю правду до конца. Я хочу обратить внимание прежде всего на то, что в итоге 6 месяцев существования революции мы можем бесспорно установить одно: это то, что у нас нет власти... Одна часть правительства непрерывно тормозила работу другой...»

Богданов согласился, что единственным выходом из положения было проведение программы революционной демократии, которая была намечена в Москве. Но эту программу надо было еще проводить, а не саботировать, отметил Богданов. При этих условиях можно было проделать новый опыт коалиции. «Я отвечаю на это отрицательно, — сказал Богданов, — и вот почему. Если мы признаем программу, принятую на Московском Совещании, то где же те силы, те политические группы, которые пойдут на осуществление ее? У цензовых элементов имеется только одна такая политическая партия — кадеты. Но она не принимает этой программы, как это было выяснено на Московском Совещании. На этой платформе коалиции сделать с ней мы не можем, но если отвергнуть партию народной свободы, то тогда нет никаких иных политических группировок, с которыми можно вступить в коалицию (Апл[одисменты])»[2].

Эти яркие замечания Богданова были адресованы в первую очередь Церетели и Дану. Дан пока молчал, мы вернемся к этому позже. Но Церетели упрямо возражал позиции Мартова (против коалиции) и против позиции Богданова. Многие из его аргументов были предсказуемы, так как они повторили его заявления в дискуссиях по поводу формирования второго коа-

---

[1] Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. С. 175—176.

[2] Там же. С. 191, 192, 193.

лиционного правительства в конце июля. Но некоторые из его заявлений были неожиданны, например, что поражение корниловского мятежа доказало существенную роль, которую коалиция играла в изоляции этого мятежа, и вообще, в консолидации живых сил нации для спасения страны и революции.

На первых этапах Демократического Совещания аргументы Церетели и его сторонников, в первую очередь Скобелева, и их разговоры за кулисами с теми несоциалистическими министрами, остающимися в правительстве, не привели к вполне желаемым для них результатам. Было ясно из иногда противоречивых результатов голосования, что делегаты на Совещании в целом разделились почти поровну по вопросу о коалиции (с небольшим преимуществом противников коалиции). Было также ясно из характера голосования, что значительное большинство советских, а также других представительных органов рабочих, сопротивлялось идее коалиции, и что большинство органов самоуправления, особенно в деревне, коалицию поддерживало. На этом фоне было сделано новое предложение по формированию коалиционного правительства без участия кадетов. Его теперь поддержал Богданов и, неожиданно, Мартов, который объяснил свою новую позицию попыткой окончательно снять влияние кадетов на революционную демократию, на будущее правительство, представляющее ее. Он надеялся, что утверждение этого предложения создало бы базу для более солидной коалиции между группой Богданова и представителями меньшевиков-интернационалистов в ЦК партии и, тем самым, для создания нового большинства в партии. В результате всех этих маневров было решено, что президиум Совещания должен рекомендовать Совещанию определить характер правительства и состав представительного органа, перед которым оно должно быть отчетно до созыва Учредительного Собрания.

Во всех этих дебатах Федор Дан, который вернулся к политической деятельности после смерти дочери, не принимал значительного участия, кроме того, что он повторил свои прежние положения о значении характера платформы, которую любое новое правительство должно было бы проводить в жизнь во внешней и внутренней политике. Но, исходя из его воспоминаний, которые он опубликовал в эмиграции в 1923 г., ясно, чем он занимался накануне и в начале Демократического Совещания[1].

Вспомним, что накануне Государственного Совещания, в августе месяце, Дан вложил много энергии в подготовку наброска Декларации от имени органов демократии и в переговоры по поводу ее окончательной редакции, которую Чхеидзе зачитал на заседании Государственного Совещания. Имел ли он тогда в виду больше, чем создание коалиции из разных групп советской и несоветской демократии и принадлежащих к ним сторонников социалистической и несоциалистической интеллигенции? Мне кажется, что да, что даже тогда он себе представлял эту платформу как базу для формирования репрезентативного однородного демократического правительства. По одной версии, ссылки на которую я слышал много лет назад, он как будто даже зондировал эту идею среди представителей народной социалистической партии (энесов), у которых были близкие отношения с разными демократическими организациями, особенно в деревне, и получил от них отказ от участия в любом правительстве, в котором не было бы кадетов. Во всяком случае, как Дан говорит в своих воспоминаниях, он возобновил свои усилия накануне Демократического Совещания, которое он считал идеальным местом

---

[1] См.: ***Летопись революции***. Берлин. № 1. 1923.

для создания такого правительства. Как он расказывает дальше, представители тех кругов несоветской демократии, к которым он обратился, видели в Декларации, зачитанной Чхеидзе, не программу для немедленной деятельности правительства, но в лучшем случае описание общего направления, в духе которого правительство должно было бы работать. Полное выполнение этой программы оставалось делом более далекого будущего. Более того, многие из собеседников Дана, обсуждая вопрос о включении большевиков в новое правительство, отказывались от этой идеи, но, с другой стороны, признавали, что без большевиков такое правительство осталось бы непризнанным у населения и привело бы к анархии и гражданской войне. У Дана осталось в памяти одно из последних собраний звездной палаты, (несколько членов которой теперь разделяли его точку зрения) накануне Демократического Совещания, с участием некоторых представителей «несоветской» демократии. Дан вспоминал, что среди присутствующих были Руднев (московский городской голова), педагог Душечкин и др. «Здесь буквально в десять минут была похоронена идея образования чисто демократической власти», — пишет Дан[1]. После ознакомления со списком проектируемого правительства, подготовленным Даном, все несоветские демократы без исключения заявили, что в состав чисто демократического правительства не войдут. Некоторые из тех, к кому Дан обратился за разъяснением, ответили ему, что он силу демократической интеллигенции очень переоценивает и недооценивает силу большевиков.

Не знаю, кому из своих близких и друзей в меньшевистской партии Дан рассказывал о своих впечатлениях от этих встреч и вообще о его усилиях и их результатах, но публично, во всяком случае, он от этого момента и до конца заседаний Демократического Совещания и Временного Демократического Совета (23 сентября) поддерживал, с минимумом объяснений, сохранение коалиционного правительства, но на базе поддержки и выполнения всеми участниками написанной им от имени демократии Декларации.

Что касается Церетели, то, как показывают наши материалы, зигзаги и повороты в его публичных выступлениях о составе коалиционного правительства, характере представительного органа, с которым оно должно быть связано до Учредительного Собрания, о характере взаимоотношений этих двух органов, продолжались до конца заседаний Демократического Совещания и начала работ Всероссийского Демократического Совета, органа, рекрутированного из представителей Демократического Совещания, который должен был играть роль промежуточного представительного органа до созыва Предпарламента. Церетели неоднократно прямо или косвенно нарушал не только решения большинства Демократического Совещания, но также и обещания, которые он дал от имени президиума Совещания и которые включил в резолюции президиума во время сложных переговоров с Керенским и с представителями цензового общества о формирования новой власти. Это мое личное замечание относится к процессу формирования Предпарламента по указанию нового правительства (а не наоборот), а также и к отсутствию ответственности правительства перед Предпарламентом, что неоднократно было обещано, в том числе и в заявлении самого Церетели.

Мы знаем, что произошло далее: формирование нового коалиционного правительства с участием кадетов, а также создание представительного органа в форме Предпарламента, в котором также участвовали кадеты, и отсутствие настоящей ответственности перед любым представительным орга-

---

[1] См.: ***Летопись революции***. № 1. С. 165.

ном. Но в чем заключается объяснение неожиданного, и, с моей точки зрения, непорядочного поведения Церетели? Я прямо ставлю этот вопрос, так как у меня нет никакого сомнения, что Церетели вообще был очень порядочным, принципиальным человеком, который много страдал в жизни из-за своих принципов. Могу только догадываться, что в этот период борьба Церетели за реализацию демократической революции и рождение новой демократической нации с помощью всех живых сил нации становилась более и более упорной, по мере того как реализация этих идей становилась все более сомнительной и даже определенно недостижимой. Могу дать только одно доказательство недостижимости этих целей в тот момент, когда Церетели наиболее настойчиво их излагал. Как мы отметили, Церетели неоднократно заявлял, что срочное выполнение платформы демократии, зачитанной Чхеидзе 14 августа, было необходимо для дальнейшего развития революции и сохранения страны. Но в то же самое время, когда он настаивал на этом предложении, он не менее настойчиво проповедовал со всей энергией реализацию коалиции с участием представителей кадетской партии. Но теперь, после переговоров с кадетами в июле и августе месяце, Церетели точно знал, на основе своего собственного опыта, что руководство кадетской партии будет решительно сопротивляться проведению этой платформы, от которой, по его словам, зависела судьба нации и революции. Имея это существенное противоречие в виду, мы только можем догадываться, что при реализации своей мечты, со стратегией и тактикой, которую он использовал, Церетели обманывал не только сторонников и противников, но и самого себя.

Один из наиболее поразительных аспектов поведения Церетели заключался в том, что он вел себя также, как и большинство представителей большевиков на Демократическом Совещании, когда они сопротивлялись ультимативным требованиям Ленина отказаться от любого компромисса в дискуссиях о создании нового однородного демократического правительства. Они даже скрывали после секретного голосования членов их делегации особо ультимативное требование Ленина о необходимости скорейшего вооруженного восстания. Лидеры противников Ленина в делегации большевиков на Совещании были, как можно догадаться, те правые большевики и бывшие межрайонцы — Каменев и Луначарский, которые до конца сопротивлялись требованию Ленина о проведении вооруженного восстания. После победы Церетели по вопросу о власти на Демократическом Совещании эти примирительные представители большевистской фракции были вынуждены выйти из дискуссий на первом заседании Предпарламента, тем самым исчезли шансы Мартова выиграть большинство среди представителей революционной демократии в поддержку создания однородного демократического правительства.

Чем объяснить поведение Ленина и особенно его настоятельное требование вооруженного восстания вплоть до того момента, когда он, по существу, вынудил большинство Центрального Комитета поддержать его позицию? Вспомним, что последний этап конфликта внутри большевистского ЦК шел вокруг компромиссного предложения Троцкого начать восстание во время прибытия делегатов на Второй съезд Советов, который, как предполагалось, должен был без сомнения состоять из сторонников большевиков и левых эсеров.

Как известно, Ленин решительно противился этому предложению и даже угрожал своим выходом из ЦК при отказе начать восстание немедленно, в противном случае, он собирался апеллировать к поддержке матросов. В чем заключался источник его нетерпения, которое он выразил в известной фразе: «Вчера было слишком рано, а завтра будет слишком поздно!»? Как мне

кажется, дело заключалось в том, что он боялся, вполне справедливо, что настаивания на создании однородного правительства окажется недостаточно даже среди делегатов на съезде Советов. И насколько мы можем догадываться о настроении делегатов в начале съезда, Ленин был бы прав в своем опасении, если бы не произошел уход фракции меньшевиков, эсеров и меньшевиков-интернационалистов со съезда из-за провокации, которую представляло само вооруженное восстание.

Закончим краткий анализ эволюции политического кругозора этих лидеров в борьбе за власть на некоторых наблюдениях по поводу поведения Мартова. Главное обвинение, которое часто приводится по отношению к Мартову в течение этого периода, заключается в том, что он никогда не мог себя мобилизировать на любое решительное политическое действие. Суханов объяснил эту черту тем, что Мартов был слишком умен, и поэтому имел способность предвидеть отрицательные стороны любой линии поведения. Я предпочел бы сказать, что ему было трудно, почти невозможно, прийти к заключению, что условия созрели для такого решительного действия. Более того, можно привести аргумент, что, с точки зрения Мартова, два из этих условий никогда не созрели, или не созрели вовремя: в первую очередь я имею в виду завоевание на свою сторону большинства представителей его собственной партии, не говоря уж о большинстве революционной демократии, без поддержки которой, как он считал, любое из его решений не имело бы практического значения. Во-вторых, и тут можно действительно, в чем-то обвинять Мартова, он не осознал во время своих тщательных наблюдений над политической эволюцией настроений и поведением разных политических классов и групп, включая и его собственную партию, что его собственные политические действия и решения, особенно по проблеме власти, могли влиять на развитие событий, включая поведение других политических лидеров и их сторонников.

В этом заключалась главная разница между Лениным и Мартовым и в более широком плане и других меньшевиков в период революции 1917 г. Ленин осознавал почти с самого начала политической деятельности, что завоевание и использование политической власти во всей ее полноте и потенциале, представляли сами по себе решительный рычаг в процессе более глубоких трансформаций структуры общества и во взаимоотношениях ее разных социальных и политических групп. Точно также он считал и в вооруженном восстании в 1905 г. и в 1914 г., а также провозгласил это в своих Апрельских тезисах после возвращения в Россию в 1917 г.

Для Мартова наоборот, как мы уже отметили, с момента его возвращения в Россию в мае 1917 г. политическая власть сама по себе представлялась только как отражение более глубоких перемен в социальном и политическом самоопределении, мобилизации и организации разных социальных групп во взаимодействии этих групп в течение революционного процесса.

Мартов выражал это убеждение в карикатурной форме в течение всего 1917 г. («зачем вам нужна политическая власть?»... и т.д.), но нам нужно упомянуть в этой связи, что он не сразу пришел к своей концепции процесса революции, и особенно к признанию роли, предназначенной так называемой «мелкой буржуазии» и особенно крестьянства в окончательном разрешении проблемы власти. И более того, он считал, что выбор руководящего класса при успешном совершении революции невозможен до тех пор, пока все представители этого класса не пришли к осознанию своей роли.

В более осторожной форме лидеры и сторонники других фракций и течений в меньшевизме разделяли это основное предположение Мартова. В частности, Потресов, вообще, считал если не публично, «то в своем сердце»,

что буржузия должна играть или во всяком случае разделять руководящую роль в буржуазной революции. Целый ряд лидеров революционных оборонцев, начиная с Церетели, отказывались, даже в период коалиции, от преобладающей и слишком заметной роли в официальном руководстве разных коалиционных правительств (надо вспомнить официальное назначение Церетели как министра почт и телеграфа).

В этом отношении политическая культура меньшевиков существенно отличалась от политического поведения Ленина, она несла в себе черты предреволюционной политической культуры меньшевизма.

Зива ГАЛИЛИ
Альберт НЕНАРОКОВ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ В ПЕРИОД НАИВЫСШЕГО ОБОСТРЕНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА. СМЕНА ПАРТИЙНОГО КУРСА

Первая декада октября — конец декабря

Документально-исторический очерк

Предлагаемая вашему вниманию вторая часть третьего тома посвящена событиям, казалось бы, наиболее обстоятельно исследованным. Однако, пожалуй, впервые мы имеем возможность столь скрупулезно рассмотреть их с позиций одной из ведущих тогда советских партий социалистического толка. Нам представляется это чрезвычайно важным хотя бы потому, что именно в это время она, стремясь предотвратить грядущую катастрофу, «гибельную, — по словам Ф.И.Дана, — для всего дальнейшего хода революции»[1], пыталась обеспечить публичное рассмотрение животрепещущих вопросов внутренней и внешней политики во Временном Демократическом Совете Российской Республики, внятно сформулировать свое отношение сначала к готовящемуся большевиками восстанию, а затем и к созданному ими режиму.

К сожалению, работа Временного Демократического Совета Российской Республики, чаще именуемого Предпарламентом, до сих пор серьезно не анализировалась, а материалы его никогда не публиковались. Собранные нами документы лишь частично компенсируют это упущение. Они дают возможность понять, каким образом меньшевики, прежде всего центристы и оборонцы правого крыла партии, надеялись в этом «ущербном», даже «ублюдочном», как открыто именовали его некоторые, органе создать некое мифическое «фактическое соотношение сил», которое могло бы позволить им обеспечить смену исчерпавшего свои ресурсы коалиционного правительства чисто демократическим путем. Между тем в этом направлении концентрировалась вся деятельность социал-демократической фракции Предпарламента, включая и ее леворадикальную часть — меньшевиков-интернационалистов. И это несмотря на то, что именно в эти дни последние предстали перед партией со своей собственной платформой, ставшей основой самостоятельной фракции. Ее представители выступали с собственными докладами и проектами резолюций по всем обсуждавшимся вопросам. Сложность ситуации состояла в том, что нарастающий раскол в РСДРП(о) усугублялся обостря-

---

[1] См.: **Дан Ф.И.** Последняя попытка лидеров ЦИКа. К истории последних дней Временного Правительства // **Анин Д.** Революция 1917 года глазами ее руководителей. Edizione Aurora. Roma, 1971. С. 381. Оригинал рукописи Дана см.: Nicolaevsky Collection, Hoover Institution Archives, Series 128, Box 1, folder 1.

ющимся взаимонепониманием власти и демократической части Совета Республики в целом.

Огромное значение для выявления и понимания сильных и слабых сторон меньшевизма как политического течения имеет Избирательная платформа РСДРП(о) на выборах в Учредительное Собрание. Опубликованная в ***Рабочей Газете*** 25 октября, в день победы в Петрограде вооруженного восстания под руководством большевиков, она безусловно сыграла отрицательную роль в исходе выборов для некогда ведущей советской партии, ибо была излишне теоретизирована, а значит и слишком абстрактна.

Особое место среди вошедших в книгу документов занимают неизвестные исследователям ранее в полном объеме протоколы заседаний ЦК и Бюро ЦК РСДРП(о), их резолюции, обращения и информационные письма. Вплотную к ним примыкают материалы Петроградского избирательного комитета меньшевиков-оборонцев и конференции организации объединенных интернационалистов, проходившей в столице 18—21 октября. Они свидетельствуют о глубине раскола в партийных рядах накануне октябрьских событий и объясняют многие нюансы решений и действий меньшевиков в этот ответственный момент развития российской революции[1].

Много нового и неожиданного дают и материалы Второго Всероссийского съезда Советов. Увидев свет в 1928 г., они никогда больше не переиздавались и лишь теперь, когда в данной книге выступления меньшевиков на заседаниях съезда оказались собраными воедино, мы видим, сколь мужественно и последовательно вели они себя, многократно предлагая различные компромиссные выходы из создавшегося тупикового положения.

Значительное число документов показывает, сколь активно пытались меньшевики организовать противодействие демократической части общества большевистскому заговору, а затем и его последствиям. Перед нами проходит панорама внутрипартийной борьбы вокруг этих проблем. Из первых рук мы узнаем мотивы колебаний значительной части членов ЦК при определении политики РСДРП(о) по отношению к созданному большевикам правительству, к неудержимо разгоравшейся гражданской войне, к месту и роли фактически изначально обреченного Учредительного Собрания, к бесплодным по сути переговорам под эгидой Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников (Викжеля) о возможности формирования однородного социалистического правительства от народных социалистов до большевиков включительно.

Далеко не в лучшем виде представлены в книге материалы декабрьского Чрезвычайного съезда партии. Стенографических записей не велось, протокольные сохранились далеко не в полном объеме. Нет и ряда важнейших резолюций и других рабочих документов. Составители постарались возместить их найденными в делах местных организаций отчетными докладами, письмами делегатов съезда, резолюциями в поддержку его решений. На наш взгляд, в данном виде публикация значительно обогащает известные ранее и широко используемые и нами газетные отчеты о работе последнего партийного съезда меньшевиков.

Есть и в этой части третьего тома свои открытия. К их числу, в первую очередь, относятся неизвестные ранее исследователям протоколы заседаний комиссий будущей фракции Учредительного Собрания, созданных избранным на декабрьском съезде Центральным Комитетом. Примечательно, что

---

[1] В суммированном виде отчет о деятельности ЦК РСДРП(о) с 1 октября по 30 ноября дан в ***Партийных Известиях***, № 8, 1918, 20 января. С. 15—24.

в состав комиссий — общеполитической, по внешней и аграрной политике, по выработке основных законопроектов — входили не только представители победившего на съезде большинства, но и те, чей политический курс подвергся сокрушительной критике. В их работе деятельное участие приняли избранные членами Учредительного Собрания от Закавказья И.Г.Церетели и М.И.Скобелев.

На защите Учредительного Собрания сходились как представители нового партийного руководства, так и группа оборонцев, возглавляемая А.Н.Потресовым, отказавшаяся на съезде от участия в выборах в ЦК и образовавшая собственное Временное Бюро. Понимая необходимость единого представительства в Учредительном Собрании, новое руководство не настаивало на подчеркивании партийного начала в названии ее фракции. Она именовалась не фракцией РСДРП(о), не меньшевистской, а социал-демократической.

Словом, документы, вошедшие во вторую часть третьего тома, доказывают, что основная часть партии, признавшей после 25 октября свое политическое поражение, не только сумела найти в себе мужество для определения нового политического курса, но и нащупывала пути к перегруппировке сил, пытаясь вновь объединить партийные ряды. Удалось ли это ей и когда, а если нет, то почему? Ответы на эти и другие вопросы, может быть, будут найдены в последующих сборниках.

ПОЗИЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ ВО ВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ отражает все многообразие бытовавших в их среде взглядов, мнений и рекомендаций, предлагаемых для решения узловых проблем, вышедших на первый план после срыва попыток формирования однородного демократического правительства. Несмотря на крайне нетерпимые позиции, которые различные партийные фракции и группы занимали по отношению друг к другу, общей целью в Совете Республики для них являлось, по свидетельству Дана, по праву занявшего место партийного и советского лидера меньшевизма после отъезда Церетели и Чхеидзе в первых числах октября на Кавказ в отпуск, стремление добиться практического решения двух важнейших задач:

1) влияния на непосредственную практику государственного управления, дабы «положить конец шатаниям и колебаниям власти, ее досадным промахам и грубым ошибкам, вытекающим из безответственности правительства, при отсутствии постоянной связи между ним и организованной демократией» (см. с. 122);
2) использования Совета Республики «для разработки законодательства в демократическом духе» (см. там же).

Как видим, все подчинялось планомерной подготовке к успешному проведению выборов в Учредительное Собрание и, наконец, обеспечению его «подлинно революционной деловой работы» с первого же дня созыва. Для этого предстояло сплотить воедино разнородные отряды партии. Руководство меньшевистской фракции Совета Республики, состоявшее исключительно из центристов и правых оборонцев — Ф.И.Дан (председатель), С.Л.Вайнштейн, Ф.А.Череванин, А.Н.Потресов, С.М.Зарецкая, М.И.Шергов, а по некоторым данным и В.Н.Розанов, попыталось обеспечить это дисциплинарным путем. Впервые специальный регламент запрещал любым группам и фракциям партии выставлять своих, отдельных от утвержденных руководством, докладчиков и ораторов. Однако это тут же возымело обратный эффект.

Меньшевики-интернационалисты, против активности которых (недаром им не предоставили ни одного места в Бюро фракции) и принимался в основном упомянутый выше регламент, немедленно заявили о выходе из состава общепартийной фракции и создании собственной. Остановить их не

смогло и решение Бюро ЦК РСДРП(о), заявившего 11 октября о том, что признает «представляющей партию только фракцию РСДРП (объединенной)» (см. с. 190). Впрочем, это не было неожиданностью. В стремлении отмежеваться от гибельной, по их мнению, в условиях нарастающего общенационального кризиса политики ЦК меньшевики-интернационалисты заняли самостоятельную политику не только в Совете Республики, но и в Всероссийском ЦИК Советов и Петросовете.

Во всех этих представительных органах они, как правило, не только воздерживались при голосовании партийных резолюций, но нередко и открыто выступали против, внося либо свои проекты, либо поддерживая проекты большевиков или левых эсеров.

Последовательно отстаивая свое, официально конституированное, согласно решениям августовского Объединительного съезда, право иметь особое мнение, оставаясь внутри партии, меньшевики-интернационалисты в то же время отказывали в этом тем, кто в свою очередь оказался в меньшинстве в организациях, находящихся под их контролем. Так, имея гарантированное большинство в Комитете Петроградской Организации (КПО), они жестко требовали от оборонческого меньшинства, представлявшего в ту пору добрую половину организованных рабочих партийцев Питера, непременного соблюдения принципов централизма. Дан публично охарактеризовал эту политику интернационалистского КПО как «политику ленинских комитетов доброго старого времени, для которых пресловутое «Что делать?»[1] служило *Евангелием* и пророками»[2].

Заявление меньшевиков-интернационалистов с обоснованием решения принять самостоятельное участие в работе Совета Республики выглядело как декларация об окончательном разрыве отношений с официальным партийным руководством. Без прямого указания адресата именно ему ставилась в вину вся гамма семимесячных поражений и ошибок. В первую очередь речь шла о банкротстве коалиционной политики, которая позволила цензовым кругам «во имя своекорыстных классовых интересов» проводить внутри правительства и в стране в целом «планомерный саботаж», пытаясь «затягиванием войны и срывом всякой творческой работы задержать развитие и укрепление революции и отбросить ее назад». «Большинство организованной демократии» критиковалось и за отсутствие решимости взять власть в свои руки и «повести страну по пути коренных революционных преобразований и ликвидации войны на основе общего демократического мира». Результат «этой капитуляции большинства организованной демократии» не мог быть оценен иначе, чем воссоздание изжившей себя коалиции «на началах фактического возобладания контрреволюционных кадетско-корниловских элементов».

Вся тональность этого заявления и характеристика Предпарламента как «ублюдочно-законосовещательного» мало чем отличались от большевистских. Но если для большевиков все это органично служило обоснованию решения покинуть Совет Республики, то у меньшевиков-интернационалистов призвано было доказать диаметрально противоположное — необходимость остаться, чтобы иметь возможность «бороться за интересы революции против цензовых элементов» на одной «из арен открытой классовой борьбы». Здесь предстояло разоблачать и «контрреволюционный характер всего режима коалиции», и политику «саботажа революции» и «провокации гражданской войны», исповедуемые цензовиками, и «капитуляцию перед ними

---

[1] Речь идет о работе В.И.Ленина 1904 г.

[2] См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 13 октября (№ 185).

социалистического большинства». Здесь же надлежало «отрывать отсталые слои демократии от коалиции» (см. с. 132).

Тут же после оглашения данного заявления член Бюро меньшевистской фракции Предпарламента С.Л.Вайнштейн (Звездин) в интервью газете ***День*** расценил его как шаг на пути к внутрипартийному расколу. Правда, он оговорился, что не берется предсказать определенно, произойдет ли этот раскол окончательно, но для себя полагал его вполне реальным (см. с. 133).

Итак, сходясь в определении своих основных задач в Предпарламенте, две самостоятельные меньшевистские фракции по-разному определяли решение их. Одна призывала «помогать Временному Правительству», другая — «занять позицию крайне левых» по отношению к нему. Ничего нового в этом не было. Неожиданным стало лишь то, что меньшевики-интернационалисты, оставаясь верными собственному заявлению на Августовском съезде об оставлении за собой свободы выступлений в рамках партии, впервые открыто заявили о своих претензиях на партийное руководство. Чем же руководствовался лидер меньшевиков-интернационалистов Ю.О.Мартов, выбирая для этого именно Предпарламент? Почему он так долго выжидал? Что мешало ему это сделать раньше?

Во-первых, Предпарламент в условиях уже назревающего вооруженного антиправительственного выступления, мог, по его мнению, стать наиболее удачной ареной для публичного выдвижения и активной пропаганды программы, способной соперничать с откровенно взрывоопасными лозунгами большевиков. Только здесь, считал он, можно было еще убедить тех, кто «гипнотизирован»[1] близостью Учредительного Собрания, что вопрос о власти будет решаться независимо от него.

Во-вторых, открытая критика правительственной политики призвана была убедить колеблющуюся часть непролетарской демократии в необходимости дистанцирования от нее раньше, чем произойдет окончательная дискредитация «идентификацией, — по словам биографа Мартова Израиля Гецлера, — с импотентным правительством Керенского»[2].

В-третьих, ответственность за образование в Совете Республики двух фракций Мартов целиком возлагал на центристское руководство партии, все еще ведущее игры в единство, когда на деле «глубокие разногласия по основным вопросам политики разделяют два лагеря». В столь критический для страны момент, считал он, меньшевики-интернационалисты не имеют права отказываться от самостоятельных выступлений, ибо только подобным образом могут еще спасти престиж меньшевистской партии, так страшно скомпрометированной ошибками оборонческих лидеров.

Спасающие престиж партии, естественно, не думают о ее расколе. Вот почему, беседуя с тем же корреспондентом, что и Вайнштейн (их интервью публиковались в ***Дне*** одновременно), Мартов заявил: «Я полагаю, что образование двух фракций не может отразиться на положении нашей партии, так как мы там, как и раньше, имея право меньшинства выступать самостоятельно, не имеем никаких поводов для того, чтобы организовывать свою партию» (см. с. 133). В противоположном лагере общего мнения по данному вопросу не было.

---

[1] Выражение В.М.Чернова. См.: **Chernov V.** The Great Russian Revolution. New Haven, Yale University Press, 1936. P. 406.

[2] **Getzler I.** Martov. A Political Biography of Russian Social Democrat. Cambridge University Press, 1967. P. 164.

Ф.И.Дан весьма критически относился к «автономизму» интернационалистов, очень близкому, по его мнению, к «федерализму», т.е. существованию своего рода партии в партии[1]. Справедливо утверждая, что всякие действия подобного рода вызывают непременное противодействие, он подчеркивал: прямым следствием их стало появление «на другом крыле партии — оборонческом — «людей и вождей», которые все свои силы употребили не на завоевание партийной организации путем работы внутри ее, не на мобилизацию пролетариев-членов партии ...для поддержки ЦК в его усилиях охранить единство партии ценою компромиссов и взаимных уступок», а на организационное оформление торжества «застарелой кружковщины».

Действительно, серьезной заявкой на раскол стал конфликт между интернационалистским руководством КПО и ее оборонческой частью во главе с А.Н.Потресовым. Особую остроту приобрел вопрос о выставлении кандидатур Церетели и Чхеидзе в одном из столичных списков кандидатов в Учредительное Собрание. Испытывая определенную неловкость от того, что питерская партийная организация, находящаяся под контролем интернационалистов, демонстративно игнорировала вчерашних кумиров масс, ЦК понимал нецелесообразность появления этих имен именно в списках по Петрограду. Хотя формальной мотивировкой отказа являлось то, что и Церетели, и Чхеидзе зарегистрированы уже в пяти других округах, реально все ощущали, что этот акт имеет политическую подоплеку.

18—21 октября в Петрограде прошла конференция организаций объединенных интернационалистов, которая выступила с осуждением в адрес мартовцев за то, что те, «в разрезе с собственными взглядами, не порвали с оборонцами, на которых сами же обрушиваются с уничтожающей критикой» (см. с. 209). Конференция была откровенно малочисленна и представляла в основном либо так называемую Московскую организацию объединенных социал-демократов, где ведущую роль играли малоизвестные тогда В.П.Волгин и Р.П.Катанян, либо сотрудников газеты ***Новая Жизнь*** (В.А.Базаров, Г.Д.Линдов, Б.В.Авилов и других, тяготевших к большевизму). Именно *новожизненцы*, инициировавшие данное действо, и составили большинство Центрального Бюро этой карликовой организации, напоминавшей о временах торжества кружковщины[2].

Несколько ранее, 2 октября, одно из многочисленных в те дни собраний питерских оборонцев решило выставить свой самостоятельный список по шестому Петроградскому избирательному округу, с включением в него и Церетели, и Чхеидзе, без каких-либо предварительных переговоров с ЦК и независимо от их исхода, если они состоятся. Было образовано независимое Временное Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев. 10 октября три его члена — А.Владимиров, С.Шварц и Ф.Юдин (последний был избран на Августовском съезде членом ЦК по списку большинства) — выступили с заявлением об ошибочности данного решения (см. с. 200—201). Но конфликт нарастал столь стремительно, что вскоре тот же Юдин оказался членом постоянного оборонческого Избирательного Комитета, в состав которого входили так же такие видные деятели партии, как кандидат в члены ЦК И.Н.Дементьев (Кубиков), ставший председателем Избиркома, Г.Е.Брейдо, В.О.Левицкий (Цедербаум), Евг.Маевский (Гутовский),

---

[1] Здесь и далее цитируется не включенная в том статья Ф.И.Дана, опубликованная в ***Рабочей Газете***, 1917, 13 октября (№ 185).

[2] Впрочем, проведя 14—15 января 1918 г. Учредительный съезд, РСДРП (интернационалистов) просуществует еще немногим менее двух лет — до конца 1919 г., когда 30 декабря на IV съезде примет решение о вхождении в РКП(б).

Н.А.Чернов и другие (см. с. 201). В отличие от карликовой организации объединенных интернационалистов это было уже реальным шагом к расколу. И тут определенным амортизатором стала принципиальная позиция Церетели, который, переступив личные амбиции и обиды, отверг публично от имени Чхеидзе и себя предложение оборонцев, понимая, что даже косвенное указание на причастность к ним ведущих деятелей партии и Советов явится важным фактором в утверждении тенденций к сепаратизму.

Признав за ЦК исключительное право на решение вопроса о составлении всех списков партийных кандидатов в Учредительное Собрание, Церетели сделал неоценимый вклад в усилия центристов обеспечить, пусть временное, пусть непрочное, но все же единение партийных рядов. Мартов был прав, утверждая, что «образование двух фракций не может отразиться на положении нашей партии». В принципиальных оценках любого из обсуждавшихся в Совете Республики вопросов у фракционных ораторов существенных расхождений не было. Они проявлялись, как это было неоднократно и раньше, лишь в конкретных выводах и предложениях. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Первым в Совете Республики рассматривался вопрос об обороноспособности страны и состоянии вооруженных сил. 10 октября с докладами выступили военный и морской министры. Выступая в прениях, Мартов, опережая «ответственного оратора фракции» М.И.Либера, категорически отверг «расслышанные» им в докладах и открыто прозвучавшие в речи генерала М.В.Алексеева, обвинения в том, что «близкое к полному» разложение армейских рядов и «упадок» их боеспособности, и массовое дезертирство, и неповиновение командному составу, и многое, многое другое есть результат революции, результат работы революционной демократии. Подчеркнув, что это всего лишь наследство, оставшееся от старого режима, он напрямую связал общее состояние армии с неуверенностью в осуществлении обещаний, которые Временное Правительство давало народу относительно земельной реформы и активной внешней политики, направленной к достижению скорого мира; с двойственностью его политики по проведению армейской реформы, в связи с постоянными колебаниями «между политикой развития демократического строя армии и политикой укрепления авторитета оставшегося неприкосновенным командного состава» (см. с. 130). Так впервые в Совете Республики прозвучали лозунги, которые должны были перехватить политическую инициативу у большевиков, — земля, мир и демократизация армии! В этом отношении, Либер, получивший слово 12 октября, вынужден был практически повторить Мартова с одним небольшим отличием: он говорил о необходимости не аграрной реформы, а «энергичной и решительной экономической политики, подчиняющей интересы частных групп общегосударственным задачам» (см. с. 138)[1].

---

[1] Знаменательно, что при принятии резолюции об обороне на заседании ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 14 октября Мартов поддержал резолюцию Дана с оговоркой, что «фракция меньшевиков-интернационалистов будет голосовать..., хотя с автором ее и не сходится в оценке политического момента». Речь шла о заявлении Дана, что большевистская агитация за землю и мир, сопровождаемая призывами к неисполнению распоряжений правительства и открытому выступлению против него, принесут гибель революции. Выразив согласие с заявлением большевика Д.Б.Рязанова о том, что стихийное недовольство масс вывала «политика обороны», Мартов вместе с тем подчеркнул, что «власть перестраивать теперь нет времени. Немцы слишком близко от Петрограда. Теперь, когда контрреволюция поднимает голову и всякое выступление сыграет ей на руку, каждая политическая партия должна заявить, что она демагогией не занимается и к выступлению не призывает».

Оба оратора были единодушны и в том, что восстановление дисциплины в армии неразрывно связано с ростом авторитета выборных армейских организаций, развитием института комиссаров, немедленной отменой смертной казни. И тот, и другой отводили обвинения рабочих в снижении производительности труда, протестовали против предложений применить к ним воинскую силу.

Правда, Мартов при этом требовал радикальной чистки командного состава, «с поголовным удалением из армии, и в особенности из Ставки, всех контрреволюционных элементов», замены их, «путем привлечения строевых офицеров». Он требовал предоставления армейским организациям права отвода и аттестации лиц командного состава и «ограждения» этих организаций законом «от посягательств с чьей либо стороны». Центральные органы революционной демократии должны были, по его мнению, наделяться правом контроля за деятельностью комиссаров. Дело Корнилова надлежало расследовать «в полном объеме, с преданием обвиняемых суду на общем основании, для преступлений, совершенных в районе военных действий».

Либер был менее категоричен. Он призывал поставить перед армией задачу защиты Отечества, провозгласить, что она «не будет вести оборонительную войну для того, чтобы помогать наступательной войне других стран». И считал это самодостаточным дабы разбудить инстинкт самосохранения и «жажду дать отпор насильникам». Кроме того, если Мартов считал власть, основанную на коалиции с теми, кто признает программу Керенского, неспособной провести армейскую реформу в принципе, то Либер полагал виновными во всех армейских бедах тех, «кто в своей прессе ведет систематический поход против правительства, которое они сами считают коалиционным, ...которые на Московском Совещании призывали раболепно, как перед будущим самодержцем, встать и приветствовать генерала Корнилова» (см. с. 136).

В целом анализ выступлений и проектов резолюций, внесенных представителями обеих фракций по вопросу об обороноспособности страны, позволяет сделать вывод, что Мартов был прав — создание их не отразилось на общем положении партии, заставив лишь центр говорить более жестким языком нежели ранее, обдумывая каждую формулировку при отстаивании собственных позиций и безуспешно пытаясь хоть в чем то пойти дальше своих внутрипартийных оппонентов. Например, в проекте резолюции, предложенном Либером, центристы выделили пункт о необходимости «беспощадной борьбы с контрреволюционными и погромными движениями, а также актами самосудов и насилия...» (см. с. 139). Позже этот пункт был развернут в Объяснительную записку и Законодательное Предположение о борьбе с погромным движением и другими нарушениями революционного порядка, внесенными социал-демократической фракцией меньшевиков в Совет Республики (см. с. 143—146). При возникновении и развитии погромного движения и в других случаях нарушения «революционного порядка» предусматривалось формирование Временных комитетов общественной безопасности. Они должны были создаваться по инициативе городских дум, губернских или уездных земских собраний, либо, в случае невозможности созвать их, — губернскими и уездными управами, с последующим утверждением указанными выше собраниями. За центральной властью, которую надлежало в обязательном порядке информировать о создании каких-либо комитетов на любом уровне, оставалось право отмены подобного решения. Так была предпринята еще одна запоздалая попытка единения с так называемой несоветской демократией — представителями органов местного самоуправления и общественных организаций — и предоставления им широких прав по

«водворению порядка». Центристов не покидали надежды привлечь на свою сторону хотя бы часть левого крыла партии, даже если для этого им самим приходилось выдвигать предложения ультрарадикального плана.

17 октября ЦК РСДРП(о) в рабочем порядке рассматривает проект воззвания, написанного согласно решению Бюро ЦК П.А.Гарви. Оно являлось реакцией на создание Петроградским Советом, возглавляемым Л.Д.Троцким, Военно-Революционного Комитета. Обе партийные фракции сошлись на том, что «недопустимо повторение событий 3—5 июля, внесших рознь в ряды революционной демократии и открывших мрачную страницу военных поражений и контрреволюционных происков». Они единодушно призвали: «Пусть ни один рабочий, ни один солдат, ни один гражданин республики не последует за безответственными, преступными призывами на улицу, от кого бы то они ни исходили! Не давайте безответственным демагогам — все равно — справа или слева — играть судьбой революции, судьбой народа!» (см. с. 206—207).

Однако и это не помешало Дану 18 октября, при обсуждении итоговой формулы по обороне, выступить в Совете Республики против проекта меньшевиков-интернационалистов в главном. Он заявил: «Мы будем голосовать против формулы меньшевиков-интернационалистов потому, что там сказано, что наше правительство должно взять на себя инициативу немедленного перемирия на всех фронтах. Мы считаем, что наше правительство должно исчерпать все возможности к открытию мирных переговоров общими усилиями — нашими и наших союзников. В таком виде, как предлагают меньшевики-интернационалисты, вопрос о мире может быть понят как провозглашение перемирия только на русском фронте». Объявив, что, в случае, если предлагаемая им резолюция не пройдет, фракция РСДРП(о) поддержит проект, внесенный социалистами-революционерами, Дан и здесь сделал оговорку, что «передачу земли народу мы понимаем так, что в ведение земельных комитетов не будут переданы все земли, а исключительно земли помещичьи» (см. с. 150—151). Все-таки центристы явно не представляли себе всей остроты ситуации. Они сдавали свои позиции постепенно и только 25 октября решительно поддержат формулу перехода, внесенную социалистическим крылом Совета Республики и содержащую требование немедленного принятия декретов о мире и земле. Мартов считал, что размежевание с ними было необходимо и именно в избранный для этого им момент, ибо только так можно было подвигнуть партию в целом к пониманию трагизма положения и необходимости радикализации лозунгов, которая диктовалась жизнью. Напомним, именно 18 октября в ***Новой Жизни*** была опубликована небольшая заметка под заголовком: «Ю.Каменев о «выступлении»». То, о чем долгое время говорили в виде предположений и слухов, стало кошмарной реальностью. Закрывать глаза на это стало невозможно. Надо было либо поддерживать Керенского в его ставке на силу против готовящегося выступления, как это предлагала часть оборонцев, либо заставлять его действовать на опережение, чего хотели центристы и основная группа оборонцев, либо пытаться перехватить инициативу политического решения у большевиков, переводя формирование нового демократического правительства на мирные рельсы, как это мыслили меньшевики-интернационалисты.

Впрочем были вопросы, по которым обе фракции выступали единым фронтом. Так, 13 октября при рассмотрении доклада Б.О.Богданова об эвакуации Петрограда А.А.Никитский от фракции меньшевиков-интернационалистов поддержал его основные положения, не преминув при этом заметить, что «пролетариат не доверяет Временному Правит[ельству], как правительству коалиционному» (см. с. 139) Тем не менее, соответствующая резолю-

ция, зачитанная Богдановым, принята Советом Республики единогласно. 18 октября также единогласно прошло инициированное меньшевиками-интернационалистами предложение о необходимости первоочередного рассмотрения правительственного законопроекта о земельных комитетах. И это несмотря на то, что вносивший его Н.Н.Суханов (Гиммер) не отступил от левоэсеровских требований передачи всей земли земельным комитетам и при этом довольно резко охарактеризовал сам Совет Республики, упрекнув его правую часть и Временное Правительство за внимание «из всей Программы 14 августа ...лишь на борьбу с анархией» и «пользуясь при этом одним лишь методом репрессий». Он же весьма язвительно заметил: «Хотя Совет и не является тем учреждением, каким он должен был быть по первоначальной мысли, возникшей в ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов][1], но это не значит, что Совет должен идти по пути дальнейшего умаления своих прав» (см. с. 149).

Довольно дружно представители обеих фракций работали в комиссиях Совета Республики по урегулированию государственного хозяйства и труда, по делам национальностей.

Председателем первой избрали Ф.А.Череванина (оборонца), секретарем М.А.Броунштейна (меньшевика-интернационалиста). По предложению В.Г.Громана уточнили название самой комиссии, решив впредь именовать ее Комиссией по урегулированию народного хозяйства и труда. Без споров и колебаний приняли представление об упразднении Главного Экономического Комитета (ГЭК). Фракция РСДРП(о) подготовила объяснительную записку к Законодательному Предположению об органах регулирования народного хозяйства и труда и снабжения армии и населения. В ней обосновывалось законодательное предложение о восстановлении деятельности Экономического Совета при правительстве[2], поставлена задача легализации созданных по инициативе рабочих практических органов регулирования народного хозяйства и труда в виде комитетов снабжения и регулирования, начиная от районных и выше. В записке подчеркивалось, что данная проблема имеет глобальный характер: «К настоящему времени народное хозяйство всех стран подчинено регулирующей воли государства. Но государственная власть не могла осуществить этой новой задачи в прежних формах своего административного аппарата. Везде пришлось в формах, определяемых хозяйственно-политическими условиями привлечь к участию в регулирующих органах представителей самих хозяйствующих сил — предпринимателей и рабочих. Россия — страна самая бедная, самая некультурная, самая негражданственная» — более других нуждалась в сознательном регулировании еще и для предотвращения нарастающего паралича «народнохозяйственного организма, а следовательно и неизбежного стихийного народного возмущения на почве голода и холода» (см. с. 179, 181).

В комиссии по делам национальностей разные точки зрения на возможности реализации права наций на самоопределение в весьма мирном и конструктивном тоне высказали В.И.Нуцубидзе, Р.А.Абрамович и С.Ю.Брон-

---

[1] Суханов явно оговорился, вопрос о статусе Временного Демократического Совета Российской Республики рассматривался не ЦИК Советов, а Демократическим Совещанием.

[2] Закон об Экономическом Совете и Главном Экономическом Комитете был принят 21 июня по проекту экономического отдела Исполнительного Комитета Петроградского Совета, поддержанному Первым Всероссийским съездом Советов. Состоялось десять заседаний Экономического Совета. 17 октября постановлением правительства он был упразднен.

штейн. Нуцубидзе отстаивал право наций решать вопрос о самоопределении в национальных учредительных собраниях, а лишь затем уже в общегосударственном. Абрамович доказывал, что в современных государствах осуществить данное право в полной мере невозможно, ибо «каждая нация живет не только в соседстве с другими, но и смешана с ними». Бронштейн попробовал объединить эти точки зрения, утверждая, что, с одной стороны, «при настоящих условиях нельзя допустить, чтобы требования отдельных национальностей простирались вплоть до сепаратизма», а с другой — призвал нации, «составляющие большинство в государстве», создать условия, «при которых принцип самоопределения мог бы быть воплощен в жизнь» (см. с. 153). Комиссией были созданы две подкомиссии, одной из которых предстояло разрабатывать законодательные предположения и намечать первоочередные вопросы, требующие правительственного рассмотрения, другая для выработки проекта создания общегосударственных органов, в ведении которых находились бы национальные проблемы.

Самые большие расхождения в позициях партийного центра, поддерживавших его оборонцев и левых, проявились при обсуждении в Совете Республики вопросов внешней политики. М.И.Терещенко, сохранивший должность главы министерства иностранных дел и в последнем правительстве Керенского, выступил в Совете 15 октября со специальным программным докладом. Провозгласив верность союзникам своей приоритетной задачей, он подчеркнул недопустимость мира «любой ценой», особенно с отступлением от «государственных интересов» России, раскритиковал основные положения так называемого «Наказа Скобелеву»[1], выработанного ВЦИК Советов при активном участии меньшевистских лидеров[2]. Состоявшееся поздно вечером 16 октября заседание фракции РСДРП(о) решило: «Ввиду того, что сообщение министра должно произвести на широкие демократические круги страны и армии неблагоприятное впечатление ...настаивать на том, чтобы прения по внешней политике были открыты в сегодняшнем[3] заседании Совета». Официальным докладчиком фракция утвердила Ф.И.Дана. Предполагалось, что кроме него выступят также А.Н.Потресов, Г.М.Эрлих и М.И.Скобелев.

На том же фракционном заседании собравшиеся выработали ряд тезисов, которые должны были лечь в основу доклада Дана (см. с. 146). Наиболее интересными из них являлись 1—4-й и 6-й. Они меньше всего похожи на пункты будущего доклада и представляют, скорее, требования, выдвигавшиеся от имени партии к тем, кто разрабатывал и проводил внешнеполитический курс страны. В качестве главнейшей выдвигалась задача «достижения скорейшего мира». Цель делегации на предстоящей межсоюзнической конференции определялась максимально четко: «добиваться от союзных держав опубликования декларации, в которой была бы выражена готовность — при известных условиях — приступить к мирным переговорам». Особо фракция сочла необходимым зафиксировать свое настойчивое предложение министру иностранных дел России выдвинуть требование срочной публикации секретных договоров и «поднять вопросы, выясняющие цели

---

[1] ***Рабочая Газета***, 1917, 7 октября (№ 180).

[2] См.: Меньшевики в 1917 году. В 3 томах. Под общей редакцией З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Часть первая. От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август — первая декада октября). Ответственные редакторы З.Галили и А.Ненароков. М., 1996. С. 307—311, 385—386.

[3] Учитывая поздний характер заседания, речь шла, естественно, о 17 октября.

войны». Что касается требования «мира без аннексий и контрибуций с правом наций на самоопределение», то последнее, как было записано в тезисах, должно было применяться лишь «к тем национальностям, без разрешения судьбы которых заключение мира остается невозможным». Выделяя пункты, касающиеся критики Наказа делегату от демократии, фракция обобщала их довольно жесткой формулой: «Единство делегации может быть признано лишь при условии признания нашей дем[ократической] платформы».

17 октября меньшевистские лидеры попробовали согласовать свои позиции с Терещенко на закрытом заседании специальной комиссии Совета Республики[1]. Однако встреча не дала желаемых результатов. Обсуждение вопроса о внешней политике в самом Совете Республики заняло четыре дня — 18, 19, 20 и 23 октября. Определенный фракцией в качестве основного оратора Дан взял слово 20 октября. Тогда же точку зрения меньшевиков-интернационалистов представил П.Л.Лапинский. За день до этого на заседании ЦК с участием Дана, Мартова, Батурского, Ермолаева, Гвоздева, Семковского, Череванина, Гарви, Эрлиха, Бройдо, Далина, Либера, Колокольникова, Крохмаля, Зарецкой, Юдина, в связи с вопросом о поездке Скобелева на Парижскую конференцию, единодушно было решено предпринять шаги к тому, чтобы Совет Республики кроме резолюции о внешней политике вынес особую резолюцию о задачах конференции. Проект резолюции поручалось составить Эрлиху и Мартову (см. с. 196). Разногласий по данному вопросу между двумя партийными фракциями не имелось[2].

Выступление Дана по вопросам внешней политики в Совете Республики стало одним из лучших его публичных выступлений 1917 г. Хорошо продуманное, оно, несмотря на импровизационный характер, четко и последовательно анализировало, как весь внешнеполитический курс правительства с момента победы Февральской революции, так и отношение к войне масс, взгляды на нее меньшевиков в целом, центристов и оборонцев в частности. Ему удалось достаточно обстоятельно раскрыть все проблемы, выделенные как самостоятельные в тезисах фракции от 16 октября.

Коснувшись разложения армии, бесчисленные сетования о коем раздавались не только в Совете Республики, Дан заметил, что иного и ждать не приходилось, «так как эта война с самого возникновения своего была ...пре-

---

[1] См.: **Игнатьев А.В.** Внешняя политика Временного Правительства. М., 1974. С. 390.

[2] Бюро печати ЦК РСДРП(о) под № 78 распространило статью Ю.О. Мартова под названием «Это политика революции». В ней он дал прекрасную характеристику выступления Терещенко, особо остановившись на понимании им патриотизма: «Робкую, половинчатую, недостаточно последовательную попытку Центрального Исполнительного Комитета облегчить достижение мира применением формулы «на основе самоопределения» к ряду спорных между воюющими областей г-н Терещенко объявляет не патриотичной, ибо она обещает со стороны России дать самоопределение русской Польше, Литве и Латвии, а со стороны центральных держав требует того же только для Эльзаса и Лотарингии, для Триеста и Триента, для Армении. Министр русской революции хотел бы, чтобы мы не забыли о Чехии, прусской и австрийской Польше и о хорватах, но зато требует, чтобы Латвия и Литва не получили свободы самоопределения, так как де Россия, во что бы то ни стало, должна сохранить за собой побережье Балтийского моря.... Если русскому капитализму нужен выход к морю, то германскому необходимы железные рудники в Лотарингии, а австрийскому — свободное плавание в Адриатическом море, а потому, стоя на этой точке зрения, никак нельзя требовать от центральных монархий прав на самоопределение эльзац-лотарингцев, южных славян и австрийских итальянцев» (РЦХИДНИ, ф. 622, оп. 1, д. 3, л. 76—78).

ступлением царизма и имущих классов», искавших на этом пути «спасение от революции, пытаясь разрешить внутренние вопросы путем участия России в международной свалке». Важным и удачным по формулировке, приемлемой для всех течений не только меньшевизма, но и революционного крыла российской демократии социалистического толка от народных социалистов до большевиков включительно, стало следующее утверждение оратора: «...Наша революция для широких народных масс и для армии была революцией против войны за скорейшее достижение мира. И господствующие классы обнаружили полное непонимание психологии народных масс, понимая эту революцию как революцию за лучшее ведение войны. Не слабость, не разложение нашей армии диктуют ей желание мира, а, наоборот, неудовлетворенное стремление к миру продолжает разложение армии» (см. с. 157, 158). Привычно напирая на то, что меньшевики всегда понимали, «пока ведется война, необходимо поддерживать ...армию в боеспособном и организованном состоянии», Дан подчеркнул их решающий вклад в самоорганизацию армии, формирование и функционирование армейских, корпусных, дивизионных и полковых комитетов. Но так как «для имущих же классов», по его словам, забота об армии являлась «лишь средством для перехода власти», то деятельность этих организаций чем дальше, тем больше замирала, а сами они «стали местом, где укрывались люди, не желавшие проливать кровь за отечество».

Перечислив все шаги революционной демократии в направлении достижения мира, начиная с Воззвания 14 марта, Дан отметил, что министерство иностранных дел мало что сделало для выполнения своих обещаний вести внешнюю политику в тесной связи с демократией своей страны и всего мира. Он потребовал публичного объяснения по поводу позиции правительства по отношению к Стокгольмской конференции социалистических партий, целям предстоящей парижской встречи с союзниками и по поводу включения в состав делегации представительства российской демократии. В связи с последним последовало твердое заявление: «...Делегат демократии не будет простым чиновником дипломатической канцелярии. Он поедет либо как представляющий революционно-демократическую платформу..., либо как самостоятельный представитель революционной демократии»[1] (см. с. 161).

Что касается критикуемых Терещенко пунктов так называемого Наказа, то, дав исчерпывающий ответ по каждому из них, Дан развернуто раскрыл позицию демократов по межнациональным отношениям в послевоенный период, отметив, что «мы готовы и к себе применить те принципы, которые мы применяем к другим», но «исправление всех колоссальных исторических несправедливостей» в этом отношении есть «дело не войны, а народных революций», а «те, кто ставят вопрос иначе и думают при помощи войны удовлетворить все национальные притязания, ясно показывают, что это только предлог для затягивания войны». Внешняя политика, проведения которой ждут страна и армия от министерства иностранных дел, должна была быть, по его словам, политикой справедливого мира, включающей в себя требования немедленной публикации секретных договоров; декларирования союзными державами готовности приступить к мирным переговорам, как только все воюющие страны дадут в принципе свое согласие

---

[1] В том же Бюро печати ЦК хранится авторский экземпляр статьи В.Н.Розанова о Парижской межсоюзнической конференции. Он настаивал на том, что участие представителя ВЦИК Советов впервые пробивает брешь в системе тайной дипломатии. См.: РЦХИДНИ, ф. 622, оп. 1, д. 4, л. 30.

отказаться от насильственных захватов; установления равноправных экономических отношений после войны.

Лапинский, фактически поддержав Дана во всех принципиальных моментах, счел нужным дополнить его в одном: «...Политику, о которой мы говорим, может вести только подлинное правительство демократии, а не коалиционное правительство» (см. с. 166). Он предлагал на этом основании принять резолюцию недоверия политике министерства иностранных дел.

Проект резолюции меньшевиков-интернационалистов, включающий этот пункт, в констатирующей части строился с учетом всего сказанного Даном (см. с. 178). Это было 24 октября. Днем раньше в Совете Республике в дебатах по вопросу о внешней политике от меньшевиков приняли участие Скобелев, Абрамович, Потресов, Мартов. Новым в них стало лишь появление темы сепаратного мира. «...Та страна, — заявил Абрамович, — которая ставит себе в войне непосильные задачи, попадает в тупик, из которого единственным выходом является сепаратный мир» (см. с. 174). Потресов был категоричен: «Если бы же мне сказали, что немедленный мир обязателен, что с этим бороться невозможно, тогда я сказал бы: пусть власть берут большевики и расплачиваются за это дело перед лицом истории» (см. с. 175). Столь же непреклонен был и Мартов. Он считал: «...Вопрос о мире должен быть поднят сейчас. От имени российской революции должны мы сказать, что Россия желает всю оставшуюся энергию концентрировать на деле национального возрождения, которое является сейчас делом, дорогим для всего человечества» (см. с. 176).

Призывы к немедленному миру и концентрации всей энергии на деле национального возрождения стали ответом не только на правительственную политику, но и на продолжающуюся подготовку большевиками вооруженного восстания. «Добиться демократической народной власти необходимо, и рабочий класс добьется, — писали меньшевики-интернационалисты в своем обращении от 21 октября. — Но нельзя пытаться насильственным путем свергнуть правительство в такой момент, когда столь велика опасность, что революционное выступление будет захлестнуто волной погрома и анархии. Ибо такая попытка может породить междоусобную войну внутри самой демократии. И тогда она неизбежно будет обречена на неудачу и принесет делу русской революции и международного социализма неисправимый вред ...Никто не имеет права легкомысленно, в азартной политической игре, ставить судьбу революции на карту» (см. с. 168).

23 октября под председательством Д.А.Сагарашвили состоялось первое заседание фракции РСДРП(о) предстоящего Второго съезда Советов. В его работе участвовали 43 делегата и 7 членов ЦИК первого созыва. Выступивший с докладом «О задачах съезда, текущем моменте и борьбе за мир» Дан попытался укрепить ведущую роль партийного центра в определении политического курса партии, наметившуюся после его удачного выступления в Совете Республики. Поскольку все сходились на том, что насильственное свержение правительства опасно и обречено, он в первую очередь констатировал, что «переход власти к Советам в настоящее время был бы гибельным для дела революции». Однако, говоря о необходимости активного и строгого следования «новому курсу политики демократии», Дан основной упор делал на необходимости скорейшего достижения мира, частичной демобилизации армии с момента открытия мирных переговоров и улучшению, в связи с частичным сокращением, ее качества и снабжения. Обновленная армия должна была оставаться на позициях до окончания мирных переговоров. «Если министр иностранных дел М.И.Терещенко не поведет соот-

ветствующей политики, — заявил он, — то возможен уход его и замена его представителем демократии» (см. с. 219). Дан все еще тешил себя иллюзиями о возможности частичного обновления правительства без коренной реконструкции власти[1]. Но время для этого было безнадежно упущено. Петроградский Совет 23 октября принял решение о том, что организация рабочей гвардии для борьбы с контрреволюцией и защиты революционных завоеваний является делом неотложной важности. Он взял в свои руки как формирование, так и политическое руководство Красной гвардией. Одна за другой принимались решения о поддержке Петроградского Совета и подчинении ВРК воинские части гарнизона. В этой ситуации меньшевистская фракция Петросовета, вновь подтвердив свой отказ участвовать в ВРК, сняла с себя всякую ответственность за его действия.

Последние два дня работы Совета Республики были весьма трагичны. На утреннем заседании 24 октября Керенский, объявив о том, что все меры для подавления готовящегося восстания приняты и правительство прибегнет без всяких колебаний к военной силе, потребовал от Совета всей меры доверия и содействия. «Чем с большим пафосом говорил Керенский, — вспоминал Дан, — тем более удручающим было впечатление, производимое на нас его речью. Вот уж подлинно можно сказать, — нам было бы смешно, если бы не было так грустно! Грустно и ввиду общего политического положения, грустно и лично за Керенского, который, при всех своих благих намерениях и искренней преданности делу свободы, так очевидно, с закрытыми глазами, катился в пропасть»[2].

В перерыве состоялось второе заседание фракции РСДРП(о) Второго Всероссийского съезда Советов. Л.М.Хинчук проинформировал собравшихся о речи Керенского в Совете Республики. А.Н.Иоффе познакомил с предписанием ВРК, согласно которому все воинские части Петроградского гарнизона и отряды Красной гвардии приводились в боевую готовность. По докладу Б.С.Кибрика о сложившемся политическом положении решено было выработать соответствующую резолюцию. Высказывались диаметрально противоположные точки зрения. Одни, осуждая выступление большевиков, тем не менее считали, что «в случае столкновений правительства с пролетариатом нужно стать на сторону последнего». Другие настаивали на том, «что что в данном случае выступает не весь пролетариат, а только ничтожная кучка его, к которой примазалось много темного элемента, против которого надо бороться самым решительным образом». В состав редакционной комиссии вошли Дан, Мартов, Кучин, Хинчук, Абрамович, Капелинский, Пинкевич и Арсентьев. Характер будущей резолюции диктовался приняты-

---

[1] Дан вспоминал об одном «бурном эпизоде», разыгравшемся на совместном заседании комиссий Совета Республики военной и по иностранным делам, когда к нему, резко критиковавшему внешнюю политику правительства, «подбежал с искривленным лицом Терещенко и, швырнув свой министерский портфель на стол, прошипел: «Вам нужен мой портфель? Берите его! Я не стану за него цепляться». Видно было, что человек от злобы не помнит себя. Я сухо ответил: «Мне ваш портфель не нужен; но если вы не можете вести политику мира, то, конечно, вам надо с поста министра иностранных дел уйти». Терещенко, молча, забрал свой портфель и вышел из комнаты. Я был доволен. Мне казалось, что дело преобразования правительства в желательном для нас духе сделало большой шаг вперед. Но прошло несколько дней, и стало известно, что уходит — только не Терещенко, а Верховский. Правительство, возглавляемое Керенским, не только «отделяло» себя от «левой» части Совета Республики, но явно шло ей наперекор». См.: **Анин Д.** Указ. соб. С. 382—383.

[2] Там же. С. 386.

ми тезисами: 1) необходима полная реконструкция власти, 2) власть должна быть однородной и демократической, 3) необходимо, отрицательно относясь к выступлению большевиков, осудить политику правительства, провоцирующую это выступление, 4) попытку правительства подавить выступление силой встретить дружным осуждением (см. с. 227). Последний тезис принят 39 голосами против 6 при 12 воздержавшихся. При голосовании частных вопросов два человека голосовали за передачу всей власти Советам, один выступил в защиту принципа коалиции. Несмотря на разброс мнений стало ясно, что тактическая линия меньшевиков-интернационалистов находит большую поддержку, а Мартов фактически сменяет Дана на посту лидера партии, хотя реально это произойдет значительно позднее.

На вечернем заседании Совета Республики 24 октября, после выступлений левого эсера Б.Д.Камкова, министра труда меньшевика К.А.Гвоздева (единственного, кто считал невозможным отказать правительству в доверии), Дана и Мартова стало ясно, поддержка правительству ставится в прямую зависимость от его способности принять и гарантировать проведение в жизнь политику немедленного мира, передачу отчужденных земель земельным комитетам и демократизацию армии. В течение четырехчасового перерыва на проходящих фракционных заседаниях все фракции социалистического толка народные социалисты, РСДРП(о), меньшевики-интернационалисты, левые социалисты-революционеры, социалисты-революционеры — поддержали написанный Даном проект резолюции, они его именовали формулой перехода. В трех его пунктах содержалось осуждение готовящегося большевиками захвата власти, подчеркивалось, что почва для него была создана, кроме объективных причин, «промедлением в проведении неотложных мер», выдвигалось предложение о создании «Комитета Общественного Спасения из представителей городского самоуправления и органов революционной демократии, действующего в контакте с Временным Правительством» и не было ни слова о поддержке правительства (см. с. 186). Большинством голосов Совет Республики принял данный проект.

По окончании вечернего заседания 24 октября у Дана, как он пишет, «возникла мысль отправиться немедленно на заседание Временного Правительства и потребовать от него от имени большинства Совета Республики немедленного отпечатания и расклейки той же ночью по всему городу афиш с заявлением, что Временное Правительство: 1) обратилось к союзным державам с требованием немедленно предложить всем воюющим странам приостановить военные действия и начать переговоры о всеобщем мире; 2) распорядилось по телеграфу о передаче всех помещичьих земель до окончательного разрешения аграрного вопроса в ведение местных земельных комитетов; 3) решило ускорить созыв Учредительного Собрания»[1]. Эту идею поддержал один из лидеров партии социалистов-революционеров А.Р.Гоц, с которым Дан был близок еще со времен иркутской ссылки. Вдвоем им удалось уговорить присоединиться к ним председателя Совета Республики Н.Д.Авксентьева.

Встреча с Керенским произошла в Зимнем дворце в комнате рядом с Малахитовым залом, где в тот момент проходило заседание правительства. Разговор продолжался недолго. В ответ на уверения Дана и Гоца «о полезности резолюции Совета Республики» и о том значении для перелома в настроении масс и падения влияния большевистской пропаганды, которое может иметь реализация их предложений, глава кабинета министров «с крайним раздражением и высокомерием» заявил, что «правительство в настав-

[1] См.: **Анин Д.** Указ. сб. С. 389–390.

лениях и указаниях не нуждается, что теперь время не разговаривать, а действовать». На требование доложить правительству о желании делегации «быть допущенными на заседание и выслушанными», Керенский удалился, а затем, вернувшись через несколько минут, сухо объявил, согласно воспоминаниям Дана, что «правительство считается с нашим отказом ему в безусловном содействии, что ...будет действовать само и само справится с восстанием[1].

Поздно ночью 24 октября Дан выступил с докладом «Об оценке текущего момента» на экстренном объединенном заседании ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов. Менее двух недель назад ***Известия***, главным редактором которых был Дан, опубликовали редакционную статью под названием «Кризис советской организации» (см. с. 201—203). В ней утверждалось, что Советы, «как целая организация всероссийского по пространству, общедемократического по социальному составу размера, переживают очевидный кризис»: упал их авторитет, они не имеют более характера власти, уступая избранным на основе всеобщего избирательного права органам местного самоуправления. Судя по стилю, авторство принадлежало Дану. Впрочем, даже если это не так, статья отражала взгляды на Советы, широко распространенные не только среди правого крыла партии и центра, которые Дан вполне разделял. В этом был еще один пункт его расхождений с Мартовым. И вот теперь в самую трудную минуту он понял, что также рано сбросил со счета потенциальную силу Советов, споткнувшись на отношении к ним, как ранее это сделал Церетели. Именно членам ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполкома Совета Крестьянских Депутатов Дан адресовал свое предложение строить «дальнейшую тактику на ...постановлении Совета Республики». Именно их призывал выступить против решений Петроградского Совета, ставшего, по словам его лидера Троцкого, «штабом революции». Он обращался к ним с требованием «сплотить ряды демократии воедино», словно забыв о том, что не так давно ***Известия***, был или не был он автором помянутой выше статьи, но в любом случае с его легкой руки, именовали Советы «временными бараками», в которых некогда могла найти приют вся демократия, перебирающаяся «в более удобные помещения по мере того, как отстраивается этаж за этажом». Стоя на краю пропасти, Дан заклинал:

«Предпринимать сейчас выступление — преступление перед народом, армией и революцией.

Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет], верный своей политике до последней минуты, не перестает напрягать всех своих усилий для того, чтобы удержать демократию от выступления. Петроградский Совет, дискредитируя Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет], дискредитирует идею советских организаций вообще.

Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет], верный своей совести, до конца будет пытаться остановить кровопролитие, будет стоять посередине между двух враждующих станов и только через труп Центр[ального] Исп[олнительного] Ком[итета] штыки этих враждующих сторон скрестятся между собой[2]» (см. с. 221).

---

[1] См.: **Анин Д.** Указ. соч. С. 392—393.

[2] По воспоминаниям секретаря Совета Республики М.В.Вишняка, в этом месте Дана прервали с места выкриком, что ЦИК давно стал трупом. См.: **Вишняк М.** Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 314—315.

Троцкий, обращаясь к собравшимся, заявил: «Если вы не дрогнете, то гражданской войны не будет, так как наши враги капитулируют и вы займете место, которое вам принадлежит по праву, место хозяина русской земли»[1].

По-разному, но Дана поддержали и Либер, и Мартов, и эсер М.Я.Гендельман. Все они считали вооруженное выступление гибелью. Мартов призвал присоединиться к резолюции Совета Республики. Дан в заключительном слове пророчески предсказал: «Тот метод террора, посредством которого будут управлять большевики, только ускорит провал демократии» (см. с. 225). Резолюцию, разработанную ЦИК, зачитал Мартов. Для борьбы «со всякими дезорганизаторскими выступлениями и контрреволюционными покушениями» рекомендовалось признать «необходимым немедленное образование Комитета Общественной Безопасности, при участии представителей местного самоуправления, органов революционной демократии и солдатских комитетов» (см. с. 226).

Взявший слово по мотивам голосования М.М.Володарский от имени большевистской фракции заявил, что голосование какой-либо резолюции за несколько часов до открытия Второго съезда Советов нецелесообразно. После этого большевики покинули зал. Оставшиеся большинством голосов поддержали проект резолюции, представленный Мартовым. Собрание закрылось около 4 часов ночи[2].

А утром 25 октября в Совете Республики все еще пытались продолжить обсуждение «насущных» вопросов. Среди них — заявления к министру-председателю о необходимости насильственных действий против Калужского Совета и Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета. Последнее подписали сорок членов Совета Республики. Среди них — генерал М.В.Алексеев, философ Н.А.Бердяев, бывший министр иностранных дел П.Н.Милюков, анархист князь П.А.Кропоткин, конституционный демократ М.М.Винавер, академик, позитивист, бывший лидер Партии демократических реформ М.М.Ковалевский и другие. Они обращали внимание правительства на призыв Петроградского ВРК к гарнизону города об исполнении приказов, скрепленных лишь подписями его представителей, о назначении комиссаров ВРК в особо важные пункты столицы и т.д. Члены Совета Республики запрашивали кабинет министров, известно ли ему об этих действиях и какие меры по этим фактам принимаются[3]. Судя по сохранившимся записям, заявления предназначались к рассмотрению на вечернем заседании 25 октября. Однако вскоре после полудня того же дня Мариинский дворец, где размещался Временный Демократический Совет Российской Республики, окружили части восставшего гарнизона и красногвардейцы. Менее чем через час Совет Республики был разогнан. Заблокированное в Зимнем дворце правительство ожидало своей участи. Керенский успел выбраться из города. Развязка близилась. Констатируя, что преступная авантюра, против которой «меньшевистская фракция без различия течений открыто выступала», стала фактом, фракция РСДРП(о) Петроградского Совета объявила, что «считает ...обязанной сложить с себя всякую ответственность за гибельные последствия заговора и в согласии с ЦК РСДРП (объединенной) заявляет о своем уходе из состава президиума и И[сполнительного] К[омитета]

---

[1] См.: ***Известия***, 1917, 26 октября (№207).

[2] Там же.

[3] См.: Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), ф. 1799, оп. 1, д. 35, л. 55—55 об.

Петроградского Совета» (см. с. 236). Все члены фракции призывались к активной партийной работе.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И ОТНОШЕНИЕ К НОВОЙ ВЛАСТИ, К ПОПЫТКАМ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА РЕАЛИЗОВАТЬ ИДЕЮ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

лишь углубили процесс размежевания в рядах меньшевиков и обострили внутрипартийную борьбу, отнюдь не способствуя активной партийной работе как во фракциях, так и в целом. Открывая в 22 часа 40 минут 25 октября первое заседание Второго Всероссийского съезда Советов, Дан был предельно краток. От имени Центрального Исполнительного Комитета он заявил, что в момент, когда «наши товарищи, заседающие в Зимнем дворце, находятся под обстрелом, ...не место политическим речам» и предложил сразу же приступить к выборам президиума (см. с. 238). Эсеры и обе меньшевистские фракции от участия в президиуме отказались. Уступив места избранным большевикам и левым эсерам, Дан, Гоц, Богданов и Филипповский спустились в зал. Взяв слово к порядку дня, Мартов обратился с призывом сделать все необходимое для мирного разрешения кризиса, для создания власти, которая была бы признана всей демократией. С этой целью он предлагал «избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями, чтобы достигнуть прекращения начавшегося столкновения» (см. с. 239). К этому предложению присоединились представители всех фракций, в том числе и большевистской. Казалось бы, работа съезда будет продолжена в рамках поиска разумных соглашений, но последовавшие вслед за этим выступления до предела накалили страсти.

В заявлениях Г.Д.Кучина, Л.М.Хинчука и М.Я.Гендельмана о том, что фронтовая группа и фракции меньшевиков и социалистов-революционеров покидают съезд, видна была твердая решимость не просто отмежеваться от «преступной политической авантюры», но и не допустить ее развития, сорвав возможность формирования съездом какого-либо правительства. В декларации меньшевистской фракции подчеркивалось, что «единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным Правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии» (см. с. 241). Это означало, что с благословения Дана реанимируется идея однородного демократического правительства на основе переговоров с кабинетом Керенского.

Но поезд уже ушел, и с руководством меньшевистской и эсеровской фракций зал покинули далеко не все их члены. Очередная группа сделала это лишь после выступлений Г.М.Эрлиха и Р.А.Абрамовича с призывом к делегатам съезда «вмешаться и сказать свое властное слово» по поводу событий у Зимнего дворца (см. с. 242). Мартов вновь пробует исправить положение, выступив с декларацией от фракций меньшевиков-интернационалистов и Еврейской социалистической рабочей партии Поалей-Цион. Наряду с осуждением большевистского заговора и совершенного ими переворота съезду повторно предлагалось «принять постановление о необходимости мирного разрешения создавшегося кризиса путем образования общедемократического правительства». О возможности каких-либо контактов с Временным Правительством в декларации не было и намека. Фракция меньшевиков-интернационалистов настойчиво рекомендовала съезду «для этой цели назначить делегацию для переговоров с другими органами демократии и всеми социалистическими партиями», а до выяснения их результатов приостановить свои работы (см. с. 243).

Поздно ночью, когда съезд отклонил предложение представителя Бунда М.Л.Гутмана немедленно приступить к голосованию резолюции Мартова, большая часть меньшевиков-интернационалистов также покинула зал заседаний. Но даже после того, как под самый занавес первого дня в пятом часу утра вслед за заявлениями Н.Ю.Капелинского и Н.И.Бару удалилась еще одна группа меньшевиков-интернационалистов и поалей-ционистов, на съезде оставались отдельные представители обеих партий, а также объединенных социал-демократов интернационалистов.

26 октября днем ЦК РСДРП (о) принял резолюцию (см. с. 252) объявляющую «захват власти большевиками путем военного заговора насилием над волей демократии и узурпацией прав народа». В качестве основной задачи момента выдвигалось «сплочение всех пролетарских и демократических сил для предотвращения разгрома революции или полного торжества анархии противодействия натиску контрреволюции». Органами такого сплочения должны были выступать Комитеты Общественного Спасения для защиты республики из представителей городских дум, Советов и прочих демократических организаций как политических, так и профессиональных и армейских. Центральными политическими лозунгами провозглашались: созыв Учредительного Собрания и немедленное начало переговоров о заключении всеобщего мира. Однако меньшевикам-оборонцам это решение показалось недостаточным.

В тот же день общегородское собрание в Петрограде по докладу В.О.Левицкого о текущем моменте признало целесообразным резко отмежеваться от тактики ЦК , доведя об этом до его сведения без широкого оповещения. Единственно законным правительством до Учредительного Собрания объявлялось правительство Керенского. Звучали голоса о необходимости создания «военно-политического центра ...для решительных действий», ориентируясь «на скорые кровопролития в Петрограде, либо на скорые неизбежные кровопролитные конфликты по всей России». Так как доклады представителей Трубочного завода, Лесснера, Тюдор, Петроградской стороны и других свидетельствовали «о безучастном в большинстве отношении массы к происходящему», решено усиленно распространять листовки и воззвания, выражающие «идейную позицию меньшевиков-оборонцев» и вести на митингах собственную пропаганду и агитацию, послать делегатов-представителей в городскую думу и Комитет Общественного Спасения, организовать военную группу «для сношения и организации оборонцев в воинских частях». Собрание потребовало «немедленного освобождения арестованных министров и других деятелей Временного Революционного Правительства и предания насильников и руководителей междоусобия Революционному суду» (см. с. 255—256).

Второе заседание съезда открылось в девять часов вечера 26 октября. Открывая его, Л.Б.Каменев сообщил о распоряжении президиума, «во исполнение постановлений съезда», об отмене смертной казни, об освобождении из тюрем членов земельных и крестьянских комитетов, арестованных по приказу Временного Правительства, о принятии мер к задержанию Керенского. Когда во внеочередном заявлении Гутмана вновь прозвучало: «За поражение революции мы ответственности нести не хотим. Поэтому мы уходим с этого съезда, но уходим в момент победы восстания, а не в момент его поражения!» — с мест раздались выкрики:

— Мы думали, что вы ушли прошлой ночью!

— Сколько раз вы будете уходить?

Затем с докладами по двум основным вопросам — о мире и о земле — выступил В.И.Ленин. Были приняты соответствующие декларации — о готовности России немедленно подписать мир без аннексий и контрибуций и

об отмене частной собственности на землю и провозглашении ее всенародным достоянием. Выступая по мотивам голосования при обсуждении «Обращения к народам и правительствам всех воюющих стран», представитель объединенных социал-демократов интернационалистов Г.М.Крамаров попытался выразить протест против того, что в первой же его фразе предложение «немедленно начать» выдвигалось от имени «рабочего и крестьянского правительства, созданного революцией 24—25 октября и опирающегося на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Услышан он не был. Вопрос был явно предрешен. В три часа ночи Каменев объявил об аресте министров Временного Правительства.

Последняя попытка исправить положение была сделана объединенными социал-демократами интернационалистами и оставшимися на съезде меньшевиками-интернационалистами в выступлении Б.В.Авилова. Он предложил «выбрать Временный Исполнительный Комитет для создания правительства по соглашению с теми группами революционной демократии, которые действуют на съезде». Авилова поддержал выступивший следом левый эсер В.А.Карелин, который говорил о необходимости формирования однородной демократической власти, опирающейся на всю демократию, ибо нельзя «твердо и решительно проводить свою политику, не опираясь на доверие тех партий, которые ушли со съезда». Прозвучала и позиция Всероссийского железнодорожного союза (Викжеля). Но несмотря на все это, в шестом часу утра 27 октября съезд сформировал «до созыва Учредительного Собрания», как тогда декларировалось, рабоче-крестьянское правительство. Его решили назвать Советом Народных Комиссаров и он был поначалу чисто большевистским по составу (левые эсеры от участия в правительстве отказались). Председателем правительства стал Ленин.

Собравшиеся 27 октября на совместное заседание фракция меньшевиков-интернационалистов Второго Всероссийского съезда Советов и интернационалистский Комитет Петроградской Организации приняли совместное заявление. Отмечая, что большевики фактически накануне съезда по заранее разработанному плану произвели государственный переворот, захватив власть именем Советов и тем лишив их возможности обсудить, как сам вопрос о переходе к ним власти, так и вопрос о формах — мирном или насильственном — этого перехода, меньшевики-интернационалисты разъяснили позицию, занятую ими непосредственно на съезде. Свое решение уйти они объясняли тем, что их предложения — о немедленных переговорах со всеми революционными организациями и социалистическими партиями по поиску путей выхода из кризиса путем образования общедемократического правительства, признанного всей демократией, и требование прекращения военных действий на время этих переговоров — были проигнорированы: прежде чем обсудить их, съезд принял воззвание о переходе всей власти в его руки. «Мы не могли взять на себя ответственность за этот акт гражданской войны... Мы ушли, чтобы повсюду работать во имя сплочения **всей** революционной демократии» (см. с. 260).

Выделенные в тексте слова призыва к прекращению междоусобий **внутри демократии** и к солидарному отпору попыткам контрреволюции «использовать положение для того, чтобы потопить **в крови** пролетарское движение и прикончить с опасно раненной революцией», а также прямое включение большевиков в перечень «всех частей демократии» не могли не вызвать раздражения у оборонцев. Петроградский Избирательный Комитет меньшевиков-оборонцев потребовал от ЦК РСДРП(о) «решительно высвободиться от интернационалистского плена», исходя из того, что «в настоящий момент создание однородной социалистической власти было бы безумным и гибель-

ным шагом», укрепляющим «авантюристско-большевистские элементы», объединить в деле защиты родины и революции «все живые силы нации», объявить «решительную борьбу большевистским насильникам». «Надо помнить твердо, что контрреволюция проходит не только в правые двери, но и в слишком левые», — сказал Скобелев на совместном заседании ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов первого созыва, Исполкома Совета Крестьянских Депутатов, членов Совета Республики, гласных Петроградской городской думы и других демократических организаций, посвященном началу функционирования Комитета Спасения Родины и Революции. Именно на этой встрече Скобелев констатировал: «Наши пророчества сбылись: власть Советов — это не власть демократии, а диктатура и притом диктатура не пролетариата, а диктатура против пролетариата». Он же проинформировал собравшихся о позиции Викжеля, о настроениях Петроградского гарнизона и рабочих столицы, об опасности военной контрреволюции, заявив: «Время резолюций кончено» (см. с. 257).

28 октября ЦК РСДРП(о) принимает решение о недопустимости каких-либо соглашений с партией большевиков относительно совместной с ними организации власти, о необходимости сплочения рабочего класса и широких слоев демократии вокруг Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции и немедленном вступлении последнего «в переговоры с Временным Правительством, Советом Республики и рабочими организациями» о такой реконструкции правительства, которая сделала бы его способным к осуществлению задач скорейшей ликвидации большевистской авантюры, энергичного подавления контрреволюционных попыток и погромов, созыва Учредительного Собрания в установленный срок и активной внешней политики «в целях скорейшего начала совместных с союзниками мирных переговоров» (см. с. 261—262).

Привлечение к переговорам Временного Правительства стимулировалось и тем, что собранные Керенским воинские части заняли Царское Село, а в Москве развернулись настоящие боевые действия. Одновременно в самой столице началось вооруженное выступление юнкеров и части казаков. В половине девятого утра 29 октября Комитет Спасения Родины и Революции призвал население сохранять спокойствие, оказывать всяческую поддержку комиссарам и офицерам, исполняющим боевые приказы, направленные на наведение порядка. Среди тех, кто подписал это обращение, был и член военной секции РСДРП(о) Шахвердов (см. с. 269—270). От имени Комитета Спасения его председатель А.Р.Гоц поддерживал телефонную связь с Керенским, пытался обеспечить ему поддержку частей 12-й армии[1]. Вечером, в семь часов, начались переговоры представителей общественных организаций и социалистических партий под патронажем Викжеля, который до этого телеграммой за №1163 ультимативно потребовал от большевиков прекращения гражданской войны и создания однородного демократического правительства.

Переговоры были очень трудными. Состав участников часто менялся, но с первого дня оставался довольно широким: представители Викжеля, Комитета Спасения (в число делегатов от Комитета входили и наблюдатели от ЦК партии народных социалистов, который не нашел возможным делегировать своего представителя в совещание, в котором будут участвовать

---

[1] Телеграфную ленту об этих переговорах изъяли у Гоца при его аресте в декабре 1917 г. См.: Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 г. Документы из архива ПСР. Amsterdam, 1989. С. 24.

большевики), городского самоуправления, почтово-телеграфного союза, ЦК служащих государственных учреждений, Совета Народных Комиссаров, ВЦИК второго созыва, Центральных Комитетов РСДРП (о), большевиков, эсеров, а также меньшевики-интернационалисты, объединенные социал-демократы интернационалисты, левые эсеры, другие. Всего от восьми партий и девяти организаций[1]. В приложениях данной книги публикуются копии протоколов этого совещания, хранящиеся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории. Не ставя перед собой задачи исследовать материалы данных переговоров, мы не сверяли их с другими, не пытались реконструировать возможно полный текст, а использовали только то, что раскрывает эволюцию позиции меньшевистских лидеров[2].

Открывая встречу, председатель Викжеля довел до сведения собравшихся точку зрения своей неправительственной и внепартийной организации, которая, став на нейтральную позицию, считает своим долгом положить конец братоубийственной войне и всей силой собственного авторитета поддержит тех, кто согласится принять выдвинутую им программу формирования однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов. Но если большевики — Л.Б.Каменев, председатель ВЦИК второго созыва, и А.И.Рыков, народный комиссар внутренних дел, — тут же согласились, что необходимо «возможно скорее, полное выяснение положения», (см. с. 603) и «соглашение необходимо и возможно на почве определенной программы, возвещенной съездом Советов» и ответственности правительства «всех партий, входящих в коалицию Советов, т.е. до нар[одных] соц[иалистов] включительно» (см. с. 603), то и меньшевик-оборонец С.Л.Вайнштейн (Звездин), и народный социалист Знаменский, представлявшие на совещании Комитет Спасения, эсер Гендельман, представители городского самоуправления, ЦК служащих государственных учреждений и почтово-телеграфного союза заявили о поддержке платформы Комитета, требующего создания однородного кабинета без большевиков, несущих прямую ответственность за «авантюристику характера» своих «домогательств» не только предъявленных, но и осуществленных до съезда Советов.

Определенный перелом в настроение собравшихся внесло выступление представителя Центрального Бюро объединенных интернационалистов Блюма. «Все мы, — заявил он, — решительно отрицательно отнеслись к выступлению большевиков. Способ их борьбы глубоко антидемократичен. Но мы присутствуем при том оригинальном зрелище, когда с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики-оборонцы заговорили об одностороннем социалистическом министерстве. Недавно, три—четыре дня тому назад, об этом не думали. Правда, умеренные партии говорят о социалистическом министерстве без большевиков, но все же говорят и они» (см. с. 604). Далее он призвал к созданию единого революционного фронта, включая большевиков, требуя от них величайшей ответственности, ибо поражение большевиков означает торжество тех, кто утвердит власть имущих и помещиков и обескровит лозунги мира, земли и Учредительного Собрания. «Старые партийные счета должны умолкнуть», ведь при поражении большевиков будут сметены и эсеры, и меньшевики.

---

[1] **Вомпе П.** Дни Октябрьской революции и железнодорожники (материалы к изучению истории революционного движения на железной дороге). М., 1924. С. 26—55.

[2] См. также: **Абрамович Р.** Викжель (ноябрь 1917). // ***Социалистический Вестник.*** 1960, № 5. С. 96—99; № 6. С. 118—124.

Главными стали выступления Мартова и Дана. За их экспрессией чувствовался незавершенный спор и попытки найти новые доводы, убедительные для оппонента и окружающих. К тому же за их диалогом внимательно следила вся партия.

Мартов начал с безусловного отрицания для социалиста возможности решения каких-либо вопросов силой оружия. Создался, как он считал, тупик, когда, с одной стороны, «власть, созданная методом вооруженного солдатского восстания, власть одной партии не может быть признана страной и демократией», а с другой, «если большевики будут побеждены силой оружия, то победитель явится третьей силой, которая раздавит всех нас». Вывод: «Для демократии и революции, кто бы ни победил силой оружия, — наступит полный крах». Это значит — «ни одна сторона без другой, а тем более против другой, не сможет править. Всякие иллюзии в ту или иную сторону — признак отчаяния». Осознание этого, по Мартову, единственное, что может лежать в основе начавшихся переговоров. Если обе стороны (Комитет Спасения и Совет Народных Комиссаров) согласны на разоружение и перемирие на базе признания демократической власти, т.е. «власти без цензовиков, опирающейся на свою демократию, вопрос о личном и партийном составе этой власти является второстепенным». Программа такой власти, напомнил он, «дана самим ходом событий: не только в последний день, но и в последний час, демократия в Предпарламенте объединилась», и затем перечислил основные лозунги, выдвинутые совместными усилиями социалистических фракций Совета Республики, добавив к ним новый мотив, который в документах ЦК РСДРП(о) прозвучал впервые в резолюции от 28 октября как требование «энергичного подавления всяких контрреволюционных попыток и погромов». Правда, интерпретировал его Мартов значительно глубже первоначального смысла, как «соглашение о практических средствах, при помощи которых объединившаяся демократия могла бы избавить страну от разыгравшихся стихий и анархий, так, чтобы вооруженные силы не могли приобрести роль самостоятельного фактора, который вмешивался бы в события и отклонял их от желательных для демократии путей». Для этого, «независимо от того, кто виноват, как бы ни распределялась эта вина в прошлом», в настоящий момент есть лишь «единственный исход»: смелое соглашение обеих лагерей демократии, иначе они неизбежно будут раздавлены либо личной, либо олигархической диктатурой (см. с. 604—605).

Дан говорил так, словно бы отвечал одному Мартову. Подчеркивая антидемократический характер большевистского военного заговора, направленного против большинства демократии, «за спиной революционной демократии..., расколотой его успехом на две половины», он счел нужным особо отметить — только этим и может быть объяснено то обстоятельство, что большевистский террор еще не коснулся буржуазии, а из присутствующих уже мало кто может сказать, что не сегодня-завтра он не будет обращен на него. Условиями любого соглашения с большевиками, по его мнению, могли стать: ликвидация последствий заговора, роспуск ВРК, признание прошедшего съезда Советов не состоявшимся. Ежели эти условия не будут приняты большевиками, то и «защищаться будет не вся, а душимая демократия». Ему не только претила мысль о каком-то ином выходе из тупика, кроме намеченного в программе Комитета Спасения, но и казалась предательской даже нейтралистская позиция Викжеля: «...Когда я слышу о нейтралитете пролетарской организации, то я вижу, как последняя сама себя губит и непосредственно служит на пользу контрреволюционным покушениям» (см. с. 606). Большевики не должны привлекаться в состав правительства, хотя иметь их там удобнее для всех борющихся с ними. Они не должны входить в него

«по соображениям целесообразности вхождения в правительство других элементов», которые не захотят сотрудничать с теми, кто несет «ответственность за события последних дней». И это, как подчеркнул оратор, — «не признак торжества над большевиками, а тяжелый крест, который берут на себя другие партии во имя спасения Революции». Что же касается царства военщины, вызванного «самим характером заговора», то оно наступит, если сложившееся положение продлиться дальше. «Сегодня программа Комитета Спасения дает единственный выход из данного момента. Завтра программы будут писать уже другие условия» — так, с некой ноткой угрозы, завершил свое выступление Дан. Ему казалось, что участь большевиков уже решена. Восставшие в Питере юнкера захватили Михайловский манеж, угнав оттуда несколько бронемашин, овладели городской телефонной станцией и отключили Смольный. Заняв гостиницу «Астория», они начали разоружать на близлежащих улицах красногвардейцев и примкнувших к большевикам солдат. Город был объявлен на осадном положении. Власть действительно висела на волоске.

Пока на совещании продолжались дебаты (после Дана выступили: ставший членом ЦИК второго созыва Сагарашвили, представитель городского самоуправления Артемьев, меньшевик-интернационалист Абрамович, член ЦК РСДРП(б) Сокольников, левый эсер Малкин), на улицах Петрограда разворачивалась настоящая драма. Вновь гремели выстрелы. Артиллерийскому обстрелу подверглось Владимирское училище, юнкера которого во главе с подполковником А.П.Куропаткиным оказали сопротивление присланным на подавление выступления частям. Из уст в уста передавали приказ Троцкого: за каждого погибшего сторонника новой власти расстреливать пять мятежников. Петропавловская крепость открыла ворота для новых арестантов. Объявленный на совещании в Викжеле перерыв для работы Особой комиссии, которой предстояло «конкретизировать все предложенные мероприятия и представить собранию определенное предложение о составе власти и мерах прекращения гражданской войны», затянулся, сверх намеченных двух, на пять с половиной часов. Когда же она приступила к работе, в половине восьмого утра 30 октября выяснилось, что Комитет Спасения Родины и Революции не прислал своего представителя, так как не смог собраться. Дан от имени Комитета выдвинул длинный, из десяти пунктов, перечень требований и обязательств, которые должны были быть представлены большевикам. Среди них: передача войск в распоряжение городской думы для охраны, разоружение рабочих и отказ от сопротивления войскам Керенского, выпуск воззвания о прекращении самосудов и т.д.

Против предложений Дана, особенно о разоружении рабочих и прекращении сопротивления Керенскому выступили не только большевики Каменев, Рязанов, Лозовский, но и другие члены комиссии. Представитель эсеровской фракции Петроградской городской думы С.П. Постников, описав виденные им лично факты насилия большевиков на улицах города, вместе с тем в принципе возражал против практики решения политических споров при помощи оружия и предложил, разоружив петроградцев, войска Керенского вернуть на исходные позиции. От имени городской думы он выступил и против угроз железнодорожников объявить забастовку, считая, что тогда «наступит неизбежная гибель» (см. с. 608). Его поддержали другие члены Особой комиссии. Председательствующий Малицкий предупредил — чем дольше затягиваются данные переговоры, тем больше вероятность того, что Москва, в которой все еще шли вооруженные столкновения, даст свое правительство и в таком случае решать вопрос будет поздно. После дебатов, пятью голосами при двух воздержавшихся (Рязанов и Сокольников, Каменев в момент голосования отсутствовал), комиссия приняла решение пред-

ложить совещанию признать необходимым для выработки условий мира заключить перемирие на три дня.

Первое пленарное заседание участников совещания 30 октября открылось в 11 часов утра. Оно рассмотрело предложение комиссии о заключении предварительного перемирия для выработки политического соглашения. Большевики, воздержавшиеся в комиссии при принятии данного решения, настаивали: «Заключить перемирие можно, имея шансы на мир. Пока их не видно. Пока не будет достигнуто политического соглашения, борьба будет продолжаться» (см. с. 613). Вновь появившийся Каменев проинформировал, что два предложения для ЦК большевиков приемлемы в качестве предварительных условий перемирия: 1) Викжеля о создании однородного социалистического правительства с участием большевиков, 2) меньшевиков и левых эсеров о предварительном образовании правомочного органа для формирования власти. Со своей стороны он предложил объединить их: все советские партии соглашаются на формирование ответственного перед правомочным органом революционной демократии однородного социалистического правительства — от большевиков до народных социалистов, и немедленно приступают к детальной разработке вопроса о конструкции власти. Дан счел позицию большевиков несогласием одной стороны, которая освобождает другую от каких-либо обязательств. Он по-прежнему настаивал, что никакое правительство с большевиками невозможно, даже если речь идет о формировании его не из представителей партий, а персонально. Прения приняли хаотичный характер. Над собравшимися как дамоклов меч висел ультиматум Викжеля и угроза всеобщей железнодорожной забастовки. По предложению Сагарашвили на голосование был поставлен «принципиальный вопрос: заключать ли перемирие на условиях или без условий». За перемирие без условий проголосовали девять человек, на условиях — пять, воздержались — три.

Мартова на совещании в этот раз не было, и о его позиции можно понять лишь по заявлению, сделанному им на следующей встрече. Она состоялась вечером того же дня. В перерыве участники имели несколько часов для обсуждений позиций в своих руководящих центрах. Именно в это время в ЦК РСДРП(о) была принята резолюция «Об организации власти» (см. с. 270—271), фиксирующая исходную позицию партии на переговорах. Главным в ней являлось предложение, «ввиду отказа большевиков от соглашения и очевидной неспособности их своими силами организовать управление страной», создать Всероссийский Комитет объединенной демократии, включающий в себя представителей всех социалистических партий и демократических организаций. Ему предстояло, «оставаясь на почве стремления к мирному выходу из кризиса путем соглашения с большевиками», подготовить создание «однородной демократической власти, которая могла бы быть признана всей страной, и за которой стояли бы пролетарские и демократические массы». Таково было предварительное условие для начала переговоров о перемирии, на которое соглашалось пойти большинство ЦК во главе с Даном. Никакой информации об обсуждении данной резолюции на заседании ЦК РСДРП(о) не сохранилось, но из одной реплики Мартова «по личному вопросу» на возобновившейся в половине девятого вечера пленарной встрече участников совещания в Викжеле можно понять, что оно было непростым. «...Я хотел бы заметить, — сказал Мартов, — что ссылки Дана о моем участии в выработке резолюции ЦК меньшевиков должны быть поняты лишь в том смысле, что я участвовал в выработке этой резолюции. Но из этого совершенно нельзя делать выводы, что я согласен со всем ее содержанием» (см. с. 616).

Тональность продолжившихся переговоров определили вновь вспыхнувшие бои в Москве, аресты и расстрелы в Петрограде, бои под Царским Селом, приостановление по распоряжению ВРК около двух десятков только столичных газет, препровождение в Петропавловскую крепость членов ЦК кадетской партии, арестованных на квартире графини Софьи Паниной, в том числе двух депутатов Учредительного Собрания Ф.Ф.Кокошкина и А.И.Шингарева. Таковы были последствия юнкерского мятежа в столице под флагом Комитета Спасения Родины и Революции. «Это не война, а безумие», — заявил Мартов. По его мнению, все присутствующие организации должны заявить, что признавая вооруженную политическую борьбу, они никогда не признают для себя допустимым террор и гарантируют неприкосновенность всех участвующих в переговорах. Несмотря на взаимные обвинения и большевики, и их оппоненты сошлись в осуждении актов насилия и вандализма. Представитель Викжеля призвал собравшихся «пойти навстречу друг другу» и думать прежде всего «о реальной опасности с Юга», где А.М.Каледин объявил Область Войска Донского на военном положении и телеграфно пригласил Временное Правительство и членов Совета Республики в Новочеркасск для организации борьбы с большевиками.

При обсуждении вопроса об организации власти Дан вновь подтвердил: «Вопрос о не вхождении большевиков в министерство есть вопрос факта. Народные социалисты и Совет Кр[естьянских] Депутат[ов] не войдут в одно правительство с большевиками. Без их участия мы считаем невозможным образовать правительство, и в такое правительство не войдем» (см. с. 617). После этого представители Викжеля поставили ему два вопроса: относится ли это и к персональному конструированию правительства и будет ли ЦК меньшевиков настаивать на своих возражениях, если указанные им партии и органы не будут возражать против участия большевиков в правительстве? На первый он ответил, что хотя партия стоит «на персональной организации правительства», но все же участие большевиков по указанным причинам считает нежелательным. На второй: «Я думаю нет». Выслушав заявление Каменева о возможности и желательности изменения состава правительства на «определенной платформе, которая намечена была в наших прошлых заседаниях» через полномочный орган революционной демократии — ЦИК Советов, Дан сделал встречный шаг. «Если бы образовалось левое правительство, — заявил он, — то хотя мы в него не войдем, но мы его всемерно поддержим, если оно не будет проводить ...систему террора и подавления инакомыслящих» (см. с. 617).

Совещание, единогласно приняв резолюцию Мартова о прекращении террора, высказалось и о позиции, занятой меньшевистским ЦК по вопросу о формировании правительства. Представитель 5-й армии настаивал на организации министерства от большевиков до народных социалистов. Бундовец Гутман оценил мотивы их отказа от вхождения в кабинет министров как не соответствующие реальному соотношению сил в стране. Сагарашвили выразил возмущение тем, что меньшевики соизмеряют свои действия с партией народных социалистов, а не наоборот. Меньшевик-интернационалист Ерманский призвал «избегать гражданской войны внутри демократии», учитывая «сдвиг ...в обе стороны» и равно оценивая авантюрный характер выступлений как большевиков, так и Керенского, Каледина и др. От Совета войсковых организаций при военном министре была получена телеграмма с выражением готовности «всеми мерами поддерживать образование однородного правительства от большевиков до народных социалистов включительно» (см. с. 619).

Дан отступал неохотно. Его заявление, что меньшевистская партия, выступая против правительства с участием большевиков, будет поддерживать

правительство с большевистским представительством «постольку, поскольку оно не будет прибегать к агрессивным мерам» (см. с. 620), тут же подверглось критике со стороны Блюма: «меньшевики толкают большевиков в оппозицию» (там же). Тогда Дан согласился обсуждать кандидатуры в состав правительства персонально, не исключая большевиков, предложив всем партиям, принимавшим участие в совещании, составить из своей среды особую комиссию для конструирования власти. Предложение приняли без возражений. Так же единогласно решили выпустить воззвание о прекращении военных действий, объявлении перемирия на три дня, направлении соответствующих делегаций ко всем враждующим сторонам и публикации в ***Правде*** сообщения об отмене приказа о введении военно-революционных судов. Около четырех часов утра 31 октября за подписями председателя и секретаря совещания в адрес Керенского, Комитета Спасения, ВРК, Советов, армейских и фронтовых организаций, Центрофлота, Центробалта, в Москву и т.д. была дана соответствующая телеграмма.

Утром того же дня, «обсудив создавшееся положение и признав, что все другие соображения должны отступить на задний план перед необходимостью во что бы то ни стало не допустить продолжения кровопролития, междоусобия в рабочей среде и разгрома рабочего движения», ЦК РСДРП(о) постановил «принять участие в попытке организовать однородную власть, включающую в себя социалистические партии от н[ародных] с[оциалист]ов до большевиков» (см. с. 272). Эта переломная для политического курса меньшевистской партии резолюция от 31 октября могла быть принята лишь только после того как Мартову удалось убедить Дана в необходимости новой тактической линии[1]. Через два дня, 3 ноября, выступая на совместном заседании меньшевистских фракций Совета Республики, Второго съезда Советов Дан сам подробно разъяснит, что заставило его столь коренным образом изменить линию поведения (см. с. 281). Пока же первая реакция значительной части партии была однозначно отрицательной и жесткой.

Экстренно собравшееся в расширенном составе собрание Петроградского Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев с участием представителей районов объявило «как самые переговоры» с большевиками, так и «решение ЦК партии о соглашен[ии] с б[ольшевиками] относит[ельно] образов[ания] однородн[ой] соц[иалистической] власти», — «гибельным и предательским для интересов революц[ии] и пролет[ариата]». Собрание, настаивая на немедленной отмене данного решения, потребовало, в случае, если этого не будет сделано, выхода всех членов ЦК оборонцев из его состава, обязав их «вместе с остальн[ыми] чл[енами] партии обор[онцами] решительно бороться с политикой ЦК, как внутри партии, так и вне ее, не останавливаясь в этой борьбе ни перед какими формальными препятствиями» (см. с. 272—273).

В десять часов вечера, выполняя решение собрания, десять членов и три кандидата в члены ЦК РСДРП(о) — Б.Батурский, Б.Богданов, П.Гарви, К.Гвоздев, П.Голиков, Л.Гольдман, К.Ермолаев, С.Зарецкая, П.Колокольников, М.Либер, М.Скобелев, А.Смирнов, Ф.Юдин — обратились в ЦК с

---

[1] Кроме интернационалистов Мартова, Абрамовича, Семковского, Рожкова, С.Ежова, Е.Бройдо, за резолюцию проголосовали: Дан, Горев, Череванин, Эрлих и, по-видимому, Астров. См.: Меньшевики. Benson, Vermont, 1988. P. 90; Л.Ланде указывал несколько отличающийся список: интернационалисты Мартов, Мартынов, Абрамович, Астров, Е.Бройдо, Д.Далин, Семковский и Рожков или Краснянская, оборонцы Дан, Горев, Череванин, Эрлих и Хинчук или Краснянская. См.: The Mensheviks From the Revolution of 1917 to the Second World War. Ed. By Leopold H. Haimson. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1974. P. 82, 427.

предложением срочно созвать пленум для пересмотра решения, которое считали «гибельным для рабочего класса, для дела революции и для нашей партии» (см. с. 273). Ввиду того, что на состоявшемся 1 ноября пленарном заседании Центрального Комитета добиться этого им не удалось, все перечисленные выше члены и кандидаты в члены ЦК объявили о своем выходе из его состава. 2 ноября они подписали письмо «Ко всем членам РСДРП(о)», в котором развернуто обосновывали свой поступок (см. с. 276—278), заявляя об апелляции к съезду, который, по их мнению, «должен быть созван возможно скорее» и которому надлежало сказать «свое авторитетное слово об этом конфликте». В течение 3 и 4 ноября свои подписи к данному обращению присоединили: В.Крохмаль, С.Вайнштейн, А.Дюбуа, М.Павлов, М.Бройдо, Н.Ростов, М.Панин, М.Шергов и другие. Из числа сотрудников ***Рабочей Газеты*** в знак протеста против новой политики ЦК вышли П.Голиков, И.Давыдов (Дик), В.Левицкий, Ст.Иванович, Д.Кольцов, Евг.Маевский, В.Миров, Н.Морозов, Л.Пумпянский и М.Хейсин.

В свою очередь, ЦК развернул широкую кампанию публичного разъяснения своей позиции. 2 ноября он принял резолюцию «Об обязательных условиях для продолжения переговоров о формировании однородного социалистического правительства» (см. с. 274—275). 3 ноября Абрамович довел ее до сведения участников совещания при Викжеле, которое приступило к обсуждению конкретных вопросов будущего соглашения. Выступая на совещании, Мартов подчеркнул: «Условия соглашения с большевиками могут быть выполнены только при получении гарантии, которая могла бы дать возможность как можно скорее прекратить гражданскую войну» (см. с. 625). Но на заданный Абрамовичем прямой вопрос: «Согласен ли ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (большевистский) немедленно, как только начнет функционировать комиссия по выработке соглашения, издать приказ об отмене террора и снятии осадного положения в Петрограде?», — И.В.Сталин ответил вопросом на вопрос: «Может ли кто-нибудь поручиться за то, что войска, стоящие под Гатчиной, не будут наступать на Петроград?» (см. с. 626).

К этому времени лидеры большевиков уже решили для себя или прервать переговоры, или придать им ультимативный характер. В Москве к исходу 1 ноября они добились внушительных успехов, части Керенского после ареста генерала Краснова были обречены. Ленин категорически возражал «против всяких соглашений с Викжелем, который завтра будет свергнут революционным путем, с низов»[1]. Он квалифицировал расхождение своих сторонников с теми членами большевистского ЦК, кто вслед за Каменевым настаивал на соглашении с входящими в Советы партиями для образования однородного социалистического правительства, как расхождения, повторяющие «в основном наши разногласия с группами ***Новой Жизни*** и Мартова»[2]. Со своей стороны сторонники Мартова, в том числе и примкнувший к ним Дан, считали тех большевиков, что поддерживали Каменева, «здоровой частью большевизма». Но приходилось и большинству меньшевистского ЦК, и меньшинству большевистского весьма и весьма туго.

На состоявшемся 3 ноября под председательством А.Н.Иоффе совместном заседании меньшевистских фракций Совета Республики, Второго съезда Советов и Петроградского Совета большинством голосов против 14 при 12 воздержавшихся, из которых шестеро были членами ЦК, собрание отвергло позицию Центрального Комитета по вопросу о соглашении с большевиками.

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 50.

[2] Там же. С. 49.

Там же была принята резолюция, внесенная Б.О.Богдановым. Она одобряла поведение членов ЦК, вышедших из него, и предлагала ЦК изменить свою позицию в качестве условия их возвращения (см. с. 283). В тот же день и большинство ЦК большевиков предъявило Каменеву и его сторонникам ультиматум, объявляющий «безусловно обязательной для всех членов партии, и в первую голову для меньшинства ЦК», политику, определенную в ленинской резолюции от 2 ноября, объявившей «изменой делу пролетариата всякую попытку навязать ...партии уклонение от власти»[1]. 4 ноября в ***Известиях*** было опубликовано заявление Л.Б.Каменева, В.П.Ногина, А.И.Рыкова, В.П.Милютина об их выходе из ЦК большевистской партии в знак протеста против действий руководящей группы, показывающих, что «она твердо решила не допускать образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во что бы то ни стало и каких бы жертв рабочим и солдатам это ни стоило». Через два дня Каменев ушел с поста председателя ВЦИК (на его место Лениным был рекомендован Я.М.Свердлов). За Каменевым последовали четверо народных комиссаров (из одиннадцати): Рыков — нарком внутренних дел, Милютин — земледелия, Ногин — торговли и промышленности, И.А.Теодорович — снабжения. Пятый — нарком труда А.Г.Шляпников, подписав письмо с осуждением политики, направленной на «сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора», в отставку не подал. Близкой к позиции Шляпникова была позиция видных деятелей большевистской партии А.Луначарского, Ю.Ларина, Д.Рязанова, Г.Пятакова и других. Ленин объявил поведение «отставников» и тех, кто с ними солидаризовался, дезертирством[2]. Стало ясно, что, несмотря на все заявления об открытости нового правительства для партий советского меньшинства, на деле происходит превращение и его, и Советов в орудие однопартийной политики. В этих условиях любая советская партия, пожелавшая разделить с большевиками бремя власти, была обречена на роль резонера, что и было вскоре подтверждено кратковременным пребыванием в составе ленинского правительства левых эсеров. В сложившейся обстановке переговоры на все еще продолжавшихся викжелевских совещаниях лишены были, по справедливому выражению С.П.Мельгунова, всякого практического смысла[3], хотя и продолжались 4 и 6 ноября. В последний раз уже без представителей от социалистов-революционеров и меньшевиков. Столь же бесплодными оказались и так называемые «могилевские разговоры» — переговоры в Ставке и Общеармейском Комитете, в которых наряду с викжелевцами принимали участие эсеры Чернов, Авксентьев, Гоц и др., меньшевики Богданов и Скобелев, народный социалист Знаменский. Однако они не в малой степени предопределили трагическую судьбу начальника штаба Главковерха[4] генерал-лейтенанта Н.Н.Духонина.

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ДЕБАТЫ НАКАНУНЕ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА приобрели из-за открытой «фракционной борьбы и размежовки»

---

[1] Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 47.

[2] См. там же. С. 74.

[3] См.: **Мельгунов С.** Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. Editions La Renaissance. Париж, 1953. С. 249.

[4] 1 ноября Керенский подписал распоряжение о передаче Духонину должности Главковерха. См.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов. М., 1957. С. 800.

столь острый характер, что, как об этом говорилось в извещении ЦК о созыве экстренного съезда, руководящие и ответственные органы партии не могли благодаря такому положению дела должным образом представлять партию и оберегать партийные интересы. Там же выход части членов ЦК, «входивших до сих пор в состав его большинства», определен как «тяжелый кризис, грозящий партии серьезными последствиями» (см. с. 284). В этих условиях ЦК решил ускорить созыв экстренного съезда партии, на чем еще в конце октября настаивали не только одна из крупнейших низовых организаций — Московская, но и, возникшие в связи с подготовкой к выборам в Учредительное Собрание губернские организации[1]. Открытие съезда намечалось на 27 ноября, что совпадало с предполагаемым открытием 28 ноября Учредительного Собрания. В извещении оговаривалось, что, в случае, если созыв Учредительного Собрания будет отсрочен, ЦК «возможно, соответственно, отсрочит и съезд».

3 ноября меньшевики-оборонцы сделали новый шаг к организационному оформлению раскола. На заседании Бюро Избирательного Комитета (см. с. 285) было решено созвать свою общерусскую конференцию, подготовку которой поручили Голикову, Левицкому и Кольцову. Рассмотрев предложение группы «Единство» устроить совместное собрание, выделили Мыскова для координации действий[2]. На Мыскова, но уже совместно с Владимировым, возлагался и созыв конференции (совещания) земских и городских представителей. Обращаясь ко всем членам партии, Избирательный Комитет меньшевиков-оборонцев назвал решение ЦК принять участие в формировании совместно с большевиками однородного социалистического правительства изменой интересам Родины и Революции и призвал сознательную часть российского пролетариата искать спасения «в объединении всех живых сил народа», в образовании, «совместно с другими творческими слоями, как демократическими, так и цензовой России, общенациональной власти, способной спасти страну от большевистского и германского разгрома» (см. с. 286). Все это позволило меньшевикам-интернационалистам в совместном обращении с левыми эсерами, объединенными социал-демократами интернационалистами и другими левыми утверждать: «Раскол в рядах демократии толкает ее правые элементы, несмотря на давно уже обнаружившееся полное банкротство коалиционной политики, к новому сближению с имущими классами» (см. с. 287).

К внутрипартийным дебатам подключился и вернувшийся 7 ноября с Кавказа Церетели. Он выступил с докладом о текущем моменте на совещании земских и городских представителей, проходившем 9—11 ноября в Петрограде. Признав, что захват власти большевиками «стоит в связи с поли-

---

[1] Только в сентябре — начале октября состоялись конференции: областные — Забайкальская, Центральной области, Дальнего Востока, Крымского Союза, губернские — Владимирская, Волынская, Вятская, Калужская, Нижегородская, Орловская, Пермская, Подольская, Полтавская, Псковская, Тверская, Тифлисская, Рязанская, Саратовская, Херсонская, Черниговская; общерайонная в Баку и районная в Дмитриевске, Минский фронтовой съезд. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 87, лл. 1—49; д. 193, л. 1.

[2] На местах иногда плохо разбирались в том, куда им адресоваться в поддержку того или иного решения, в ЦК или ИК, как сокращенно называли Избирательный Комитет меньшевиков-оборонцев. Свидетельством тому публикуемое в томе письмо из партийной организации Саткинского завода Уфимской губернии от 18 ноября (см. с. 330—331). Поддержав оценки оборонцев на текущий момент, их заявление о преступлении «входить в какое-либо общение с теми, кто эту гибель (октябрьский переворот. — *Авт.*) уготовил и содействует ей», а также поддерживая идею слияния с плехановским «Единством», авторы адресовали свое письмо в ЦК РСДРП(о).

тикой, поддерживающейся в течение 8 месяцев российской демократией», он, от имени той части демократии, которая эту политику проводила, заявил: «Мы... лучше других знаем и видим ее недочеты, и все же нам ясно, что политика единения всех сил страны представляла собой попытку провести страну, истерзанную войной, через бездну анархии» (см. с. 295).

Церетели не убеждал. Он исповедовался: «...Если все же мы не могли избавить страну от катастрофы, то причины этому более глубокие, чем промахи отдельных политических партий. Мы пытались воспользоваться кровавыми уроками других стран, чтобы предотвратить нашу страну от ужасов этих уроков, и если нам это не удалось, то, к несчастью, потому, что народ должен собственными уроками пролагать себе путь к лучшему будущему, и лишь кровавая выучка приведет российскую демократию к возрождению. Мы ценой потери своей популярности пытались предотвратить массы от этой кровавой выучки, и мы убеждены, что если не теперь, то в будущем через головы наших поколений, после длительной анархии, а может быть, даже авантюристских попыток справа, Россия вновь вернется на тот путь, по которому шли мы» (см. с. 295—296). Осуждая тех, кто, считая, что «политика захватчиков неизменно приведет к падению их власти», призывал на этом основании отойти в сторону и «ждать логического конца», этот кардинально изменившийся в сложнейшие для судеб страны дни политический лидер первым нашел удивительно нужные и человечные слова: «...Мы могли бы скрестить руки и спокойно отойти в сторону. Но мы не вправе забывать, что этот опыт совершается над живым телом России» (см. с. 296).

Вся внутренняя и внешняя политика новой власти представлялась ему факелом, «от которого сгорит страна», захваченная врасплох иллюзорными лозунгами и организационной нахрапистостью кучки авантюристов. Но так и не успев что-либо противопоставить им, «она не признала и не признает эту новую власть». Не дожидаясь, пока «объективные условия момента приведут большевиков к краху», Церетели предлагал создать такой центр, который объединил бы все элементы распадающейся страны на почве всенародной демократической организации, вокруг общих для всей демократии лозунгов: Учредительное Собрание и мир, гарантирующий «целость России».

Что касается соглашения с большевиками, то оно казалось ему бесплодным. «Я решаю, конечно, этот вопрос, — заметил он, — не в плоскости морали, и если бы я верил, что все те эксперименты во внутренней и внешней политике, которые составляют программу большевиков, могли бы быть ликвидированы соглашением с захватчиками, я бы сам стал первым и горячим сторонником соглашения». Но, с одной стороны, «пока захватчики опираются на силу штыков, соглашение с ними невозможно», с другой — нельзя допустить, чтобы соглашение стало, как того ждут «некоторые элементы» прелюдией к кровавой расправе с рабочим классом. В этом стремлении, считал Церетели, «употребить все свои силы, объединившиеся кругом нас, ...на такое дело, которое не приведет к кровавой расправе». Не должно быть разногласий между противниками и сторонниками соглашения: «...Так как платформа действий для обоих лагерей едина, то нет оснований для разногласий в наших рядах». И добавлял: «Я сам, будучи противником соглашения с большевиками, все же могу работать с той частью демократии, которая со мной в этом не согласна, могу дать ей гарантию в том, что, когда будут собраны все силы страны, они будут употреблены на то, чтобы предотвратить новую гражданскую войну. И когда большевизм будет изжит, тогда возможно будет соглашение на той платформе, которая теперь разрушается большевиками» (см. с. 298).

Но ни страстное выступление Церетели, ни тем более резолюция ЦК от 8 ноября «О приглашении всех вышедших членов ЦК к совместной работе» не убедили меньшевиков-оборонцев. 9 ноября их Избирательный Комитет принял предложенную Мировым резолюцию, подтверждающую прежнее решение «о необходимости выхода из ЦК оборонцев» и невозможность их совместного или отдельного вступления обратно. Впрочем, через день, 11 ноября, под прямым нажимом со стороны Церетели[1], восемь бывших членов ЦК из десяти вышедших подали заявление о том, что, оставаясь на прежних позициях, они возвращаются в ЦК, ибо «в настоящее время переговоры между ЦК нашей партии и большевиками прерваны». Батурский, Гарви, Гвоздев, Л.Гольдман, Ермолаев, Зарецкая, Смирнов и Юдин считали нужным пойти на такой шаг, чтобы внутри ЦК отстаивать свою «точку зрения по вопросу о создании власти, а также противодействовать уклонениям политической линии партии, намеченной на Августовском съезде, в сторону так называемого «интернационализма»» (см. с. 303). Через три дня аналогичное заявление опубликовал Скобелев, а еще через десять дней и Либер. Колокольников не только не счел нужным сделать подобного, но и выступил с публичным обоснованием своего отказа (см. с. 304). Дочь Б.О.Богданова, ставшая его биографом, справедливо подчеркивает, что и его подписи ни под этим, ни под каким-либо подобным заявлением нет[2].

Можно только гадать, сколько усилий потребовалось Церетели и Дану, чтобы уговорить Мартова и Потресова соблюсти хотя бы видимость единства в момент начала выборов в Учредительное Собрание и решающей стадии перед созывом партийного съезда. 11 ноября на Петроградском гарнизонном совещании Дан и Потресов выступали от ЦК РСДРП(о), а Мартов и Кричевский от меньшевиков-интернационалистов. 12 ноября объявлено о нормах представительства и порядке выборов делегатов на назначенный на 27 ноября экстренный съезд партии. В тот же день Церетели на заседании Бюро ЦИК Советов первого созыва, категорически отвергнув большевистский террор и большевистские декреты, «потому что по своему содержанию они губят дело революции, а не потому, что изданы большевиками», вместе с тем заявил: «...Отказ от соглашения лишил бы демократию многих элементов, которые могут быть чрезвычайно полезны. Надо взять платформу исключения сомнения в демократии». Он выдвигает формулу, которая могла бы, по его мнению, сплотить партию: «Власть однородная, демократическая, с включением социалистических партий... Не будем говорить, что большевики не войдут..., но не будем и говорить — соглашение во что бы то ни стало» (см. с. 310). Подводя итоги состоявшемуся обмену мнениями, Церетели сочтет нужным остановиться на вопросе отношения к большевикам особо:

«С момента большевистского восстания произошло нечто такое, что исключает возможность коалиции. Вся буржуазия и кадетская партия объедин[ены] лозунгом кровавой расправы с большевиками. Для меня несомненно, что ликвидация большевист[ского] восстания — это расстрел пролетариата, и предвидя это, мы всегда боялись большевистск[ого] выступления... Мы должны иметь в виду, что когда большевики станут в положение падения, мы не можем больше стоять на стороне непримиримости. Соглашение невозможно с большевиками, пока они сильны, но надо подготовить им отступление, когда в их среде начнется разложение» (см. с. 312—313).

---

[1] О том, что именно Церетели убедил их вернуться в ЦК, свидетельствует Мартов в своем письме к П.Б.Аксельроду от 19 ноября 1917 г., публикуемом в данном томе (см. с. 336—346).

[2] **Богданова Н.Б.** Мой отец — меньшевик. СПб., 1994. С. 63.

Эта была та золотая середина, которая свела Дана и Мартова, и Церетели как бы освятил ее. Она нашла отражение во многих резолюциях ЦК РСДРП(о) тех дней: «Об общем политическом положении», «О постановлении 49-го армейского корпуса», «По поводу ареста тов. Войтинского», «О закрытии ***Рабочей Газеты***», «Против роспуска Петроградской городской думы», «О насилии над М.М.Винавером», «О гонениях на печать», «Об отказе от показаний», в серии статей Ф.И.Дана в газетах ***Заря*** и ***Клич***[1], в воззваниях и обращениях и т.д.

Свою точку зрения по всем этим вопросам высказали и меньшевики-оборонцы. На прошедшей в Петрограде 11 и 18—19 ноября конференции подавляющее большинство делегатов высказалось за создание самостоятельной партийной организации меньшевиков-оборонцев, которая приняла бы участие как таковая, и в предстоящем партийном съезде (см. с. 323—324). В докладе о текущем моменте, с которым А.Н.Потресов выступил на конференции 19 ноября, было подчеркнуто: «Социал-демократия в лице меньшевиков не смогла стать массовой партией в силу внутренних противоречий, которые она в себе соединила. Движение масс заменено было комбинированием представителей рабочих. Это привело к краху партии».

Столь же суровая оценка прозвучала и в обращении «К членам партии!», подписанном меньшевиками-интернационалистами, членами и кандидатами в члены ЦК. «Партия стоит перед фактом великого политического поражения», — писали они. «Она поражена 25 октября, как одна из партий, на которые опиралось Временное Правительство, свергнутое большевистским переворотом; она поражена, как пролетарская партия, фактом последовательных неудач на политических выборах всякого рода в крупнейших центрах, поражена последовательными разгромами при перевыборах Советов и армейских комитетов, она поражена, наконец, как организация, которая через три месяца после Объединительного съезда находится в состоянии внутренней анархии, образования на местах параллельных фракционных организаций, конкуренции фракционных списков на выборах в Учредительное Собрание и т.п. Все эти поражения находятся между собой в неразрывной связи: официальная политика партии сделала поражение Керенского и его кабинета ее поражением; она же впитала анархию в рядах партии и стоила ей потери почти всякого влияния на широкие массы» (см. с. 333).

Упомянутая выше серия статей Дана представляла точку зрения по данному вопросу так называемых центристов. Не отрицая того, что в тактической линии партии действительно многое подлежит критике — «нет такой политики, т.е. действенного проведения в жизнь определенной тактической линии, которая была бы чужда ошибок, колебаний, неправильного учета или иных конкретных обстоятельств», он категорически возражал против «мелочного фракционного» тона полемики, который уводил, как ему казалось, в сторону от анализа объективных причин поражения. Леопольд Хеймсон, безукоризненно точно суммируя выводы, к которым пришел Дан, выразил их следующим образом: «Если перемена в позиции партии по спорным вопросам стала в настоящее время необходимой, это не от того, что ее цели и тактика оказались неверны в корне, а скорей всего из-за кардинальных перемен объективной ситуации. Поражение, которое постигло партию, является не просто поражением ее политики, которую она пыталась прово-

---

[1] Статьи Ф.И.Дана были в свое время исчерпывающе полно проанализированы Л.Хеймсоном. См.: Leopold H. Haimson. The Mensheviks After the October Revolution: Part 1. // The Russian Review. Vol. 38, № 3. October 1979. PP. 456—473.

дить во имя спасения революции, это есть прежде всего трагедия поражения самой революции»[1]. В статье «Некоторые итоги», посвященной предварительным итогам избирательной кампании в Петрограде, Дан назвал партийный раскол в качестве одной из важнейших причин катастрофического поражения партии, оказавшейся перед избирателями «в состоянии полной дезорганизации и внутреннего разложения» (см. с. 318—320).

Чем ближе был день открытия съезда, тем жестче становились выражения, в которых представители основных течений меньшевизма обвиняли друг друга в плачевном положении, в каком оказалась партия. Они не скрывали надежд на утверждение собственной политической линии на предстоящем партийном форуме.

В специальном письме Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев об этом говорилось открыто: «Мы надеемся..., что теперь, когда политический кризис вызвал кризис в рядах партии, когда товарищи, до сих пор ознаменовавшие свою деятельность в Центральном Комитете партии отсутствием определенной политической линии, нашли возможным вступить с большевиками в переговоры и соглашения и, таким образом, признать возможность сейчас в России социалистического министерства, когда принципам меньшевизма нанесен такой удар, когда из состава Центрального Комитета вышла половина его членов, не выдержавшая этого бесконечного шатания и предательства, мы можем рассчитывать на более активную поддержку со стороны ряда товарищей, которым еще дорого старое меньшевистское знамя ...

Считая момент благоприятным для внедрения в партии наших идей, мы зовем всех стоящих на нашей точке зрения товарищей усилить свою пропагандистскую и агитационную деятельность, принять меры к организации всех оборонческих сил с тем, чтобы на предстоящем партийном съезде постараться вырвать партию из рук полубольшевиков-интернационалистов, завладевших ею» (см. с. 348).

Интернационалисты, напротив, полагали, что изжить внутрипартийный кризис и создать основу для действительного единства партийных рядов съезд сможет лишь постольку, поскольку интернационалистическому крылу его удастся сплотить левое большинство. Основой этого сплочения должен был стать решительный разрыв с политикой гнилых компромиссов, проводимой оборонцами, с постоянной неустойчивостью партийной линии, определяемой колебаниями промежуточных элементов между левым, интернационалистическим, и правым, потресовским, крылом. Указывая, что это грозит полным разложением партии и ее организационным расколом, меньшевики-интернационалисты призывали обеспечить организационными решениями и составом партийных центров последовательное проведение этой линии, не останавливаясь перед возможностью ухода из партии тех элементов, которые неспособны пойти по пути классовой самостоятельности пролетарской партии.

Накануне открытия съезда, 29 ноября, меньшевики-оборонцы сделали еще один шаг в направлении организационного оформления раскола. В этот день их Бюро Избирательного Комитета приняло решение приступить к изданию собственной ежедневной газеты. Вечером того же дня состоялось частное совещание делегатов съезда. Собравшиеся приняли предложенные ЦК регламент и порядок дня, решив дополнить последний следующими вопросами: 1) автономия областей и задачи партии, 2) регулирование промышленности и рабочий контроль, 3) отношение партии к Военно-Революционному Комитету, советским органам и общественно-демократическим организа-

---

[1] Leopold H. Haimson. Op. cit.

циям, 4) текущие дела. В специальном заявлении собрание констатировало, что большевистский СНК провел, без предъявления каких-либо обвинений, широкий круг арестов своих политических противников, независимо от их партийной принадлежности. В их числе имеются и члены Учредительного Собрания. Все они «подвергаются такому режиму издевательств и насилия, который был бы достоин царского правительства» и который заставляет думать «о сознательной подготовке актов кровавого самосуда». Делегаты съезда призвали весь «российский пролетариат протестовать самым решительным образом против позорящей российскую революцию системы», объявив вождей большевизма подстрекателями, ответственными за всякий акт самосуда. Было решено довести до сведения социалистических партий Европы обо всех совершаемых либо готовящихся преступлениях ленинского кабинета (см. с. 367–368) Открытие съезда намечалось на 11 часов утра в Тенишевском училище на Моховой, 33.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД ПАРТИИ И УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА проходили в очень сложной обстановке. Несмотря на то, что открытие съезда откладывалось дважды, дабы дать возможность прибыть как можно большему числу «провинциалов», — материалы мандатной комиссии в итоговом виде не сохранились — составителям удалось зафиксировать лишь 120 делегатов (по сравнению с 226 с решающим голосом и 51 с совещательным на Августовском). Общее число членов партии, представленных на съезде, не превышало 100 тысяч. Не смогли прибыть в столицу представители крупнейшей партийной организации Закавказской. Еще 1 ноября за осуществление связи Керенского и Краснова с ВЦИК первого созыва и Комитетом спасения Родины и Революции был арестован Владимир Савельевич Войтинский — один из двух делегатов от 10-тысячной организации Юго-Западного фронта. Отсутствовал и тяжело заболевший И.Г.Церетели.

Съезд работал в крайне неблагоприятных условиях. Помещения Тенишевского училища не отапливались, электричество было отключено, курить администрация запретила категорически, чем окончательно лишило большинство всякой камфортности. К тому же, с 5 декабря забастовавшие швейцары и дворники объявили, что после 22 часов никого ни из дома, ни в дом пускать не будут. Только после специальных и унизительных переговоров делегаты добились разрешения работать до 23-х часов. Средств на приглашение стенографов не было и записи велись Б.И.Николаевским и его добровольным помощником, фамилию которого установить не удалось. Свои заметки делала и член секретариата съезда С.М.Зарецкая. Большая часть материалов, подготовленная и отредактированная все тем же Николаевским, публиковалась в новом официальном органе партии газете ***Новый Луч***, а также в потресовском ***Дне*** и ***Новой Жизни***. Отклики и комментарии можно найти в большевизированных ***Известиях*** и даже в ***Правде***. Первые итоги съезда и основные его документы были опубликованы в восьмом номере ***Партийных Известий***, вышедшем в конце января 1918 г. Данная публикация является единственной официальной, хотя и далеко не полной. В этом усеченном виде декабрьский съезд стал доступен исследователям задолго до открытия архивов меньшевистской партии в России[1]. Огорчительно

---

[1] См. часть вторую той же статьи Хеймсона, который первым попытался восстановить дискуссии съезда и определить его роль в формировании нового курса или, как Хеймсон поименовал его, третьего пути, по которому РСДРП предстояло следовать в предстоящие месяцы и даже годы. См.: The Russian Review. Vol. 39, № 3. April 1980. PP. 181–207.

то, что на сей раз архивные материалы мало что добавили. Они оказались значительно менее полными, чем опубликованные нашей Рабочей Группой в первом и втором томах данного издания материалы Майской конференции и Августовского съезда. Из-за нестыковки протоколистов имеется ряд пропусков в записях выступлений. Только ранним наступлением темноты и отсутствием, как мы уже отмечали, электрического света можно объяснить тот факт, что все вечерние заседания съезда, равно как и заседания его секций, также работавших по вечерам, оказались не записанными вообще. Отсутствуют данные мандатной комиссии о делегатах и организациях, представленных на съезде. Обнаружены далеко не все его рабочие документы. И все же в данном томе представлены значительно более развернутые тексты многих важных докладов и выступлений, с большей психологической точностью воссоздающие рабочую атмосферу съезда, его долгих и малоорганизованных заседаний, скрытую динамику политических и личностных отношений, стоящих за открытыми спорами и столкновениями. Впервые публикуется и ряд важнейших съездовских документов, обнаруженных в информационных письмах, отправленных делегатами в свои организации.

Вступительное слово при открытии работ съезда на утреннем заседании 30 ноября произнес заместитель председателя ЦК РСДРП (о) К.М.Ермолаев. Он подчеркнул, что «партия в нынешнем виде не в состоянии решить выдвинутых событиями последних месяцев колоссальных задач» и призвал собравшихся «создать сплоченную партию с единой тактикой». По его мнению, необходимость в этом была тем острее, чем большую ответственность возлагало на партию то обстоятельство, что «в данный момент» она оказалось единственной пролетарской партией, свободной от авантюристических увлечений (см. с. 370). В президиум съезда единогласно избрали В.Н.Крохмаля, Р.А.Абрамовича, А.Б.Романова, О.А.Ерманского и И.Н.Дементьева. Обеспечив таким образом паритетность фракционного представительства, по предложению 35 (точнее 34) делегатов съезд принимает решение о том, что «связанность фракционной дисциплиной при голосовании составляет величайшую угрозу партийному единству и искажает истинную волю партии». Всем участникам съезда предлагалось сохранить полную самостоятельность при решении любых вопросов.

Собравшиеся почтили память товарищей, умерших и погибших с момента прошедшего от последнего съезда партии и обратились с приветствиями к больному И.Г.Церетели и Г.В.Плеханову, незадолго до этого подвергшемуся по распоряжению новых властей унизительному обыску. Единогласно были приняты регламент и порядок дня. Повестка включала семь вопросов: текущий момент и задачи партии в Учредительном Собрании, о мире и перемирии, об отношении партии к военно-революционным комитетам и общественно-демократическим организациям, о единстве партии, об автономии областей и задачах партии, о регулировании промышленности и рабочем контроле и отчет Центрального Комитета. По совместному предложению Дана и Мартова избирается комиссия для выработки Обращения к Интернационалу с протестом против большевистского террора и разъяснениям западноевропейским товарищам истинного положения дел в России. В состав комиссии, кроме Дана и Мартова, включается также и Потресов. Президиуму съезда поручается подготовить аналогичное воззвание к населению. Выступивший с внеочередным заявлением Мартов привлек внимание к недопустимости того, «чтобы одни социал-демократы лишали свободы других и препятствовали последним вести партийную работу». Он предложил «потребовать от большевистской партии, чтобы т. Войтинскому была предостав-

ена возможность выполнения партийного долга путем участия в работах артийного съезда» (см. с. 375).

Съезд открылся тремя докладами **«О текущем моменте и задачах партии в Учредительном Собрании»**. От революционных оборонцев-центристов, только что трансформировавшихся из партийного большинства в меньшинство, выступал М.И.Либер, от правых оборонцев А.Н.Потресов, сменивший объявленного ранее П.Н.Колокольникова, от меньшевиков-интернационалистов Ю.О.Мартов. Бросалось в глаза отсутствие в списке докладчиков Дана. Он оставил за собой право еще раз попытаться выступить в роли некоего арбитра, стоящего над спорами и стремлениями к расколу.

Либер тщательно подготовился к своему выступлению. Он сразу же заявил: «Чтобы определить свою будущую тактику, нам необходимо понять, что, собственно, случилось. Наши разногласия в области линии практического поведения коренятся в коренном разногласии в оценке прошедшего» (см. с. 376).

Главная причина переживаемого Россией кризиса состояла, по мнению докладчика, в неудачной, затяжной войне. Если Февральская революция произошла «на почве военных неудач и неспособности для государства выдерживать дальше тяжесть войны», то «переворот 25 октября произошел на почве неспособности новой, зародышевой еще государственности продолжать войну». С этой точки зрения вся русская революция могла быть оценена только как «проявление деградации». Что и стремился доказать Либер, видя основные параметры этой деградации в заранее предопределенном характере военного поражения России, в катастрофическом росте стремлений миру «любой ценой», в особой роли нарастания этих стремлений в умонастроении и поведении солдатских масс. «В такой войне, как нынешняя, – утверждал он, — потерпеть поражение должна была страна наиболее отсталая, наименее культурная и развитая экономически». Именно поэтому Россия, которая «как более отсталая», «имела меньше сил для войны» и вместе с тем несла на себе «чуть ли не все главные тяготы» ее, «истощившись первою», потерпела поражение, факт которого «и выразился в революции 27 февраля». Однако это «проявление деградации было принято за проявление силы», что «дало возможность представлять Россию революционным авангардом, дало возможность думать, что русская революция открывает совершенно новую страницу мировой истории» (см. с. 376, 377).

Между тем, особая роль армии в русской революции с первых дней Февральской революции и до октябрьских событий определялась, по Либеру, отнюдь не ее «сознательной революционностью», а тем, что «она была смертельно утомлена и не хотела воевать». С постепенным «истощением страны», стремление к миру «во чтобы то ни стало», росло и ширилось, охватывая все новые социальные силы, и лишь ошибочно было принято «за выражение подлинных революционно-демократических стремлений»: «чуждое нам движение мы приняли за осуществление наших собственных идеалов», пролетариат стал участником «трагического маскарада» (см. с. 378).

Именно армейский характер русской революции породил у «революционной демократии», вопреки урокам 1905 г., преувеличение роли крестьянства, объявление всей буржуазии контрреволюционной, забвение того обстоятельства, что рабочий класс «на почве падающей промышленности» все чаще подпадает под влияние анархических лозунгов и с все большим успехом пользуется военной силой. Между тем, крестьянин-обыватель «голосует за большевиков не потому, что он за социализм, а потому, что он против данной государственной власти», буржуазия, «при грядущей неизбежной

волне реакции», может стать «той плотиной, которая задержит поток», а «представление, будто солдаты идут за рабочими» — неверно, «наоборот», рабочие идут под руководством солдат (см. с. 379).

В коротких рубленых фразах Либер дал выход разнообразным чувствам, обуревавшим его, — горечи разочарования, отвращения к происходящему, отчаянию бессилия. Вместе с тем, он упрямо цеплялся за наработки периода коалиционных игр: господство Советов, причем не рабочих, а солдатских, объявлялось им главной причиной того, что основной ареной политической активности пролетариата стали «не демократические органы самоуправления», избранные в ходе прошедших летом 1917 г. первых свободных выборов, а сами эти демократические органы стали играть откровенно «жалкую роль, прежде чем успело появиться разочарование в демократии (см. с. 380); идеи западноевропейского интернационального революционного движения в российской обстановке оказались вредными и не имеющими в себе ничего революционного (см. 381); нормальной основой власти в эпоху буржуазной революции может быть только средняя и мелкая буржуазия — «так сказать кадетско-эсеровское правительство было бы нормальным» (там же). Отсюда, взявшие на себя роль «моста» между «двумя враждующими силами» — рабоче-крестьянско-солдатской массой и буржуазией — социал-демократы «должны были принести туда не удельный вес своего класса, а свои государственные таланты, способность к государственной деятельности», что на деле оказалось всего лишь, явно недостаточной, способностью склеивать не склеиваемое. Докладчик подчеркнул, что до сих пор считает ошибкой вхождение представителей партии в правительство, «ибо нельзя заменить собой иную несуществующую силу, не отказываясь от себя». Однако столь же ошибочными он объявил и призывы Мартова времен Демократического Совещания к образованию однородного демократического правительства, и тем более поддержку этих призывов на новом, послеоктябрьском этапе со стороны Дана и Церетели.

Любая, даже демократическая, власть, считал Либер, вынуждена была бы пользоваться «методами большевиков», чтобы удержаться, «но так как мы — не авантюристы, то мы не могли бы решиться на их применение и нам пришлось бы просто самим оставить власть, бежать от власти» (см. с. 382). Его вывод весьма пессимистичен: раз так, то дело, в конечном счете, не в коалиции, «а в том, что в России не оказалось общественных сил, способных к выполнению задач». Наступил неизбежный период «разочарования в революции». С одной стороны, «с точки зрения будущего», — «за ее недостаточную глубину», что дает почву «анархическому социализму», с другой, «с точки зрения прошлого» — порождает «разочарование в самих принципах демократии, в необходимости демократических учреждений: всеобщего избирательного права, свобод, демократической республики, Учредительного Собрания и т.д.» (см. с. 383). Последнее, по мнению оратора было самым страшным: «В том презрении к демократии, которое воспитывается сейчас, в привычке всего ждать от власти, лишь беспрекословно подчиняться ей, в той привычке к насилию, бесправию и произволу, которое воспитывается сейчас, — в этом создается прочная база для контрреволюции». Октябрьские события, считал он, нельзя называть даже неудачной социалистической революцией, и квалифицировал их «как удачную контрреволюцию» (см. с. 383). Отсюда задачи партии: 1) защита завоеваний революции; 2) борьба во имя будущего с реакционными элементами его настоящего; 3) никаких компромиссов с контрреволюционным большевизмом, никаких блоков с большевиками ни в Учредительном Собрании, ни вне его, полная самостоятельность тактики, что не исключает возможность поддерж-

ки партий, страдающих от большевистского террора, в том числе и буржуазных; 4) главной ареной партийной деятельности должны стать органы общенародного представительства — Учредительное Собрание, местные самоуправления, а не «вырождающиеся» Советы; 5) борьба с большевизмом должна вестись политическим путем, что, впрочем, не исключает признания за народом права на восстание против большевиков и отказа партии «от той роли гасителей всякой борьбы против большевистского владычества», которую она играла, по мнению Либера, с момента принятия пресловутой резолюции о возможности переговоров с новой властью. Если не сделать этого, подчеркивал он, «социал-демократия окажется пособницей прямого самодержавия, которое неизбежно придет на смену Смольному» (см. с. 385).

Доклад Либера представлял точку зрения основной части партии, тех ее лидеров и практиков, которые нашли в себе силы вернуться в ЦК, чтобы попытаться открыто отстоять свои взгляды, равно и тех, кто не захотел этого сделать, демонстрируя тем самым свою неприкрытую оппозицию новым подходам и новым решениям. Мартову предстояла трудная задача: убедить несогласных и доказать правоту своих суждений. Ни время, ни новое бремя лидерства не давали ему права на ошибки. И он постарался их избежать.

Мартов говорил спокойно и аргументированно, как человек твердо уверенный, что именно его предупреждения наконец-то получили подтверждения во всех деталях и которому теперь надо было не столько доказывать собственную правоту, сколько суммировать отвергаемые ранее идеи и наработки и довести до собравшихся свою точку зрения на происходившее и происходящее, сделав их, наконец, основой новой партийной политики. Он начал с утверждения, призванного опровергнуть попытку представить всю российскую революцию 1917 г. как проявление «деградации всех сил страны», указав, что даже месяц, прошедший с 25 октября, достаточный срок для осознания того, что «событ[ия] этого рода ни в коем сл[учае] не явл[яются] историч[еской] случ[айностью]», а предопределены всем ходом предыдущего социального развития (см. с. 385).

Выделив три условия, определившие победу революции в феврале — потребность в немедленном прекращении войны, создание условий для нормальной экономической жизни и необходимость радикального решения аграрного вопроса, Мартов отметил, что вскоре «ход и соц[иальный] размах ее перерос бурж[уазию]» и не мог «рассчит[ывать] на ее поддержку». Решение проблем войны и мира, становления и развития демократической республики, демократизации армии, проведение земельной реформы затормозились, и развитие в этих вопросах совершалось против воли буржуазии (см. с. 386) и она не может являться ведущей силой даже на этапе буржуазных преобразований.

Покончив таким образом с одним из главных утверждений Либера, Мартов перешел к вопросу, который волновал его лично с самого момента возвращения в Россию, — чем объяснить факт, что мелкобуржуазная демократия не нашла в себе воли и умения, «чтобы освобод[иться] от тягот[ения] к имущ[им] классам, приобр[ести] воз[можность] двигат[ься] без них и против них». По его мнению, повинной в этом была политика коалиции, «стремл[ение] госуд[арственную] власть в [период] рев[олюции] сделать во чтобы то ни стало общенациональной», а поскольку идея коалиции играла крупную роль в партии, влияние которой «на буржуазно-демократические массы» являлось весьма значительным, то партия, каждый раз отступавшая перед признанием необходимости разрыва коалиционных пут, тормозила тем самым «самоопределение буржуазной демократии направо» и «не может не

нести долю ответственности за топтание революции на месте, которое привело к гниению» (см. с. 386—387).

Коалиция, как считал Мартов, изжила себя довольно быстро и «только большевики 3—5 июля продлили ее дни», а «корниловский мятеж, вызвавший демократический подъем масс и способ его ликвидации, создал новый факт почти повсеместно совершившегося перехода власти в руки органов революционной власти», что и «создало условия для широкого распространения идеи однородной революционной власти». Когда же Демократическое Совещание подвело окончательную черту под коалицией и вместе с тем не смогло решить задачи формирования однородного демократического правительства, вопрос стал предельно откровенно: что произойдет раньше — взрыв или Учредительное Собрание?

Вывод Мартова был беспощадно резок: неверно считать октябрьские события контрреволюцией, «это может быть прологом контрреволюции» «можно подсчитать, что попытка скачка в соц[иалистическую] рев[олюцию] иначе как крахом конч[иться] не может. Но в существе [этого скачка лежат] неудовлетворенные потреб[ности] рев[олюционного] класса». Пролетариату, «кот[орый] бесплод[ностью] творч[еской] работы рев[олюции] толкался к мысли о [решении] собственными силами задач, с которыми запуталась демократия», в союзе с солдатами («мобилизация 10 миллионов крестьян [сделала их] временным союзником [пролетариата]») удалось «через голову демократии» оказаться у власти. Естественно, что форма заговора, в которой был осуществлен октябрьский переворот, присущ революции «соверш[енно] не соц[иалистической], а анар[хистской]», «зависим[ость], в которую власть попала от груб[ой] силы солд[атских] масс, вносит семена разложения в эту власть», и партия, захватившая ее «не может управ[лять] иначе как путем террора, доведенного до конца, и в этом истори[ей] [будет] осужд[ена]». В справедливости оценок подобного рода у нового лидера партии сомнений не было. Его волновал другой вопрос: не будет ли конец большевистской диктатуры «осущ[ествлен] в форме развала рус[ской] рев[олюции]»? (см. с. 387—388).

Потенциальные силы самой революции Мартов считал далеко не исчерпанными, прежде всего потому, основные ее задачи так и остались нереализованными. Эта оценка вела к общему принципу новой партийной политики, сформулированному им в следующем призыве: «Не назад от большев[истского] перев[орота] к коалиции, а вперед к осущ[ествлению] намеченных, но неосущ[ествленных] задач путем восстановления един[ства] пролетарского движения и координации сил пролет[арской] и мелкобуржуазной демократии» (см. с. 388), ибо коалиция с цензовиками в новых условиях возможна лишь на «трупах пролет[арского] движения». Этим он объяснял популярность лозунга «от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков». Этим обосновывал требование построить всю тактику партии «как длительн[ую] борьбу вокруг идеи сувер[енности] Учредительного Собрания по мере роста конфл[иктов] внутри большевиков на мобилизацию сил пролетариата, его перевоспитание или перв[ое] политическое воспитан[ие]»: «Наши силы определяются организованностью пролетарского движения. И если мы оторваны от масс, нам надо не пытаться быть гегемоном, но собирать массы. Мы должны подчиняться принципу классовой сам[остоятельности] прол[етариата], не исключать соглашений, но исключать раство[рение]» (см. с. 388—389).

Мартов завершил свой доклад также обыденно, как и начал, без всяких стилистических излишеств. Ему уже было ясно, что самое большое, на что можно рассчитывать в данный момент — это попытаться, как он писал в письме к П.Б.Аксельроду в письме от 1 декабря, — «образовать прочное

большинство с «левым центром» Фед[ора] Ильича [Дана], Череванина и др. для ведения действительно социал-демокр[атической] политики, которая могла бы не сделать... неизбежную борьбу с ленинизмом частью похода всей буржуазии и мелк[ой] буржуазии против рабоч[его] класса (к чему ведет фатально ленинский террор») (см. с. 530). Убедить в этом большинство съезда являлось задачей столь же трудной, сколь и важной.

Третий докладчик Потресов обрушился на оба предыдущих выступления. Он считал, что Либер неверно оценил причины Февральской революции, видя их в военном поражении России, ибо главным мотивом явились не разруха и не «усталость» масс, а их «боязнь предательства, зародившегося при царском дворе». Однако это не выросло в общенациональное «чувство спасения страны» и именно «это сыграло фатальную роль». Что же касается утверждения Мартова, в пересказе Потресова, будто Октябрь «это на рус[ский] лад пролет[арская] дикт[атура]», то он отверг его, заявив: «Всякий, кто был [свидетелем], знает, что пролетариат в Петрограде остался пассивен. Были отряды Кр[асной] гв[ардии], но в рабочих кварталах было не то выжидательное, не то равнодушное настроение. Нельзя говорить о [народной] волне, поднявшей и снесшей коалицию... Делать соц[иалистическую] революцию за четыре недели до Учредительного Собрания — это странная диктатура, которая началась с отрицания всеобщего избирательного права. Здесь нет ничего общего с пролет[ариатом] и соц[иалистической] революцией» (см. с. 389).

Отталкиваясь от либеровской классификации российской революции как солдатского бунта, Потресов пошел еще дальше. Он считал, что причиной тому являлось отсутствие «в русском обществе нац[иональной] спайки». В этом смысле все классы оказались в равном положении — «ни у кого не было сил».

«Буржуазия оказалась импотентной. Либерализм, зародив[шийся] в 15 г., начал исчерпывать себя к концу 16 г. Это закончилось тем, что в либерально-буржуазной среде возникла мысль о военном перевороте, что в Ставке, вокруг Алекс[андры Федоровны] создается заговор, кот[орый] свергнет цар[скую] монархию, и воен[ный] перев[орот[, но в другой форме, действительно осуществляется.

Пролетариат тоже не имел общенац[иональных] задач. Поэтому он не подним[ал] борьбы» (см. с. 390).

В этом смысле в октябрьском перевороте Потресов видел «гораздо больше не Европы, а Азии». Его оценка включала в себя наблюдения и выводы, развиваемые им в статьях, публиковавшихся ранее в московском журнале ***Дело***, газете ***День***, в выступлениях на Майской конференции и Августовском съезде. Он считал, что политика русской революции, начиная с февраля, не была направлена на единение общественных сил для решения вполне определенных конкретных общенациональных задач. Пролетариату, обозначая буржуазный характер предстоящих преобразований, «с начала войны, твердили о том, что вот-вот начнется мировая социалистическая революция». Одновременно буржуазия объявлялась неспособной к революционному творчеству. Отсюда максималистские идеи «революции до конца», поколебленные лишь тем, что за месяц после октябрьских событий стало ясно — пролетариат может сделать еще меньше, чем буржуазия. Начался период изживания веры в возможность перескочить через рамки буржуазной революции. Дальше, вслед за катастрофическим крахом идеи диктатуры пролетариата, несмотря на неизбежные анархические конвульсии, по мнению докладчика, должен непременно наступить «поворот всех созн[ательных] слоев, когда будет призн[ана] необходимость не только классовой

самостоят[ельности], но и нац[ионального] единства» (см. с. 391). Заявляя о том, что «теперь, впервые, можем пойти с этой задачей», пессимист Потресов, изменив себе, выглядел самым оптимистичным из меньшевистских лидеров.

Констатируя, что партия в настоящий момент «переживает катастрофическое состояние: она почти стерта с политической арены», докладчик, в отличие от предыдущих ораторов, акцентировал внимание не столько на объективных, сколько на субъективных причины сложившегося положения: «...Мы не собрали сколько-нибудь сильных кадров, кои противопоставили бы себя большевизму, мотались между теми и другими. Мы не выявили своего лица перед массами... Мы должны стать определенными» (там же).

Обращаясь к политике, которую, по его мнению, следовало бы положить в основу всей дальнейшей линии партии, Потресов призвал немедленно отмежеваться от большевиков, даже если Мартов прав и большевики — действительно «партия огр[омного] большинства пролетариата». Он подчеркивал: если только «мы хотим быть партией и завтрашнего дня», именно в момент начинающегося перелома в осознании обществом своих национальных интересов необходимо «провести между ними (большевиками. — *Авт.*) и собой резкую грань», иначе поворот «настроения выбросит с ними и нас». Правда, он отдавал себе отчет в том, что осуществлять идею национального единения именно меньшевикам теперь будет очень трудно, ибо партии «нет на политической арене». В ответ на возглас Либера: «За нами миллионы!», — Потресов грустно ответил: «Сомневаюсь». И добавил: «Пусть миллионы, но в Учредительном Собрании нас нет». Однако его последними словами, перед тем как он покинул трибуну, стали слова о том, что, независимо, есть или нет за партией достаточного числа сторонников, в центр ее тактики должны стать вопросы национального единства.

Обсуждение докладов началось на вечернем заседании съезда в тот же день и продолжилось на дневном заседании 1 декабря. Всего выступили 14 человек (текст выступления Ерманского составителями не обнаружен). С наибольшим вниманием собравшиеся слушали Ф.И.Дана, как одного из архитекторов коалиции и человека, чья позиция неоднократно обеспечивала хрупкое единство партии. Отказавшись от официального доклада, он не только освободился от необходимости строго протокольной формы, предполагавшей анализ и оценку прошлой политики и определенные рекомендации для работы в новых условиях, но и получил возможность дистанцироваться от высказанных ранее позиций, пытаясь вновь создать некую основу, которая позволила бы сторонникам разных фракций объединиться.

Дан начал с заявления, что не может согласиться полностью ни с одним из трех докладов. Его полностью не устроил анализ динамики развития российской революции, данный Мартовым. Он назвал его «совершенно неверным» и «исключительно абстрактным», далеким от «действительного соотношения сил». Ему показалась слишком слабой простая констатация того, временным союзником пролетариата выступает 10-ти миллионная мобилизованная крестьянская масса. Важнейшим для него являлось то, что эти «более 10 миллионов наиболее здоровых людей были вырваны из обычной обстановки хозяйственной жизни, были деклассированы». Именно этим он объяснял, почему революционному движению в России оказались присущи черты, характерные для люмпен-пролетарского движения, и относительную слабость классовых элементов, на которую такой упор делал в своем докладе Потресов. Подправил Дан и Либера. Российская революция, по его мнению, произведена не просто солдатской массой, а контрреволюционной силой — «постоянной армией», в роты, полки и т.д. которой и были со-

браны указанные выше деклассированные миллионы милитаризованных крестьян.

Оратор фактически отверг и формулу Мартова, предлагавшего рассматривать октябрьские события не как контрреволюцию, а как «пролог контрреволюции» и, пусть даже опасную и вредную, но «попытку скачка в социалистическую революцию», в основе которого лежат неудовлетворенные потребности пролетариата. По Дану, размах и слабость русской революции были обусловлены прежде всего «отсутствием здорового классового фундамента». Даже склонность к формированию однородного демократического правительства в дни Демократического Совещания, он выводил не из краха коалиционной политики, как это делал Мартов, а «из того обстоятельства, что уже тогда обнаружилось стремление солдатских масс к похабному миру и анархо-синдикалистские тенденции в рабочей среде». Отсюда его утверждение, что как тогда, «однородная власть признавалась нами лишь в предведении крушения революции, как средство спасения того, что еще можно спасти», так и после октябрьского переворота готовность «к созданию однородного социалистического министерства» не означает ничего иного, как отсутствие другого средства спасения. Однако это не значит, как считал Дан, никакого шага вперед: «Мы стремимся таким путем дать возможность пролетариату наиболее безболезненно отступить с занятых им анархо-синдикалистских позиций».

После этих критических замечаний в адрес основных докладчиков Дан высказал свою точку зрения на задачи, стоящие перед партией как в данный момент, так и в обозримом будущем. Он заявил, что, независимо от того, как квалифицировать октябрьский большевистский переворот, следует «признать, что в движение это втянуто огромное большинство пролетарских масс, подчиненных ему иллюзией с помощью штыков совершить социальный переворот». По его словам, «эта иллюзия настолько глубоко проникла в рабочие массы, что даже петроградские рабочие-меньшевики иногда спрашивают: а почему это невозможно?» Учитывая это, при выборе путей ликвидации «большевистской авантюры» надо искать такой, при котором «рабочий класс кроваво не пострадал бы».

Отвергая быстрый, но катастрофический путь применения вооруженной силы, Дан заявил, что партия должна предложить более медленный и менее болезненный — «путь медленного оставления анархо-синдикалистских позиций массами и собирания их около классовой программы». С тактической точки зрения именно это и требовало, как он считал, поддержки отвергаемых частью партии требований о создании однородного социалистического правительства. Больше того, в отличие от Мартова, Дан счел нужным подчеркнуть, что партии предлагается «соглашение не с теперешними лидерами большевизма, а с теми, кто идет под большевистскими лозунгами». Отвечая на замечание с места о том, что левые эсеры уже пробовали заключать соглашения со Смольным, он повторил: речь идет не о попытках столковаться со Смольным о дележе портфелей, а о соглашении на принципиальной основе. Тем самым, одним махом признавалось два момента — первый, что создание однородного социалистического правительства не является уже практической альтернативой (утешение для одной части участников съезда и горькое осознание этого для другой), второй — признание того, что «движение рабочего класса еще долго будет оставаться под знаком синдикализма» и что отказ от соглашения «с теми, кто идет под большевистскими лозунгами», поставит партию «против рабочего класса», помешает «спасти его от кровавого разгрома». Только таким путем, подытожил свои рассуждения Дан, можно через 10—20 лет прийти, даже если не удастся предотвратить

кровавых драм, «к созданию действительно социал-демократической рабочей партии» (см. с. 394—396).

Выступления всех остальных делегатов съезда, принявших участие в обсуждении докладов по первому вопросу повестки дня, отличались стремлением прежде всего поддержать позицию представляемой ими фракции, начисто отвергая иные соображения, оценки и выводы. Наиболее интересными были: заявление П.Н.Севрука, призвавшего — «поставьте в очередь дня своей работы октябрьские лозунги большевиков, и вы ликвидируете большевизм» (см. с. 398); выступление С.М.Зарецкой, откровенно объяснившей возврат в ЦК тех ее членов, которые возражали против формулы советской власти от народных социалистов до большевиков тем, что теперь она не имеет никакого значения — «27 октября формула эта была опасна потому, что она была реальна. Теперь она не реальна и потому она не опасна практически, но может надолго скомпрометировать партию» (см. с. 398); полемически максималистская формула Р.А.Абрамовича — «б[ольшеви]зм не только солд[атский] бунт, это единст[венная] историч[еская] форма раб[очего] движ[ения], единст[венная] историч[еская] форма, в кот[орой] и социал[изм] и револ[юция] понятны массам» (см. с. 401), квалифицированная В.О.Левицким как «теоретич[еское] обоснов[ание] похаб[ной] политики» (см. с. 403).

Столь же сурово Левицкий обошелся и с еще одной формулой — формулой Дана: «...Эта безжизн[енная] и бессодержательная форм[ула] ничего не разреш[ает]. «С б[ольшеви[ками], но без [их] вождей, на нашей программе!». То же, что коалиция без к[а]детов на [нашей] программе и т[ак] д[алее]. Тогда ничего не вышло... Соглашение м[ожет] б[ыть] лишь на компромиссе. Т.е. компромисс с контрревол[юционерами]». Отвергая эту возможность, как во имя просвещения идущих за большевиками, так и во имя создания некой «третьей силы», призванной помочь избежать гражданской войны, Левицкий заявил, что в вопросе о похабном мире, о культуре, имениях, инвентаре он готов идти с кадетами против большевиков (см. с. 402—403).

Заключительные слова докладчиков непрерывно прерывались с мест резкими, а порой и просто оскорбительными репликами.

Выступавший первым Потресов сходу отметил: «Мы неск[олько] часов препир[аемся] о тек[ущем] моменте. Чем дальше я слу[шаю], тем меньше ощущ[ается] мне реальн[ая] атмосф[ера]... Всюду колос[сальная] драма, кот[орая[, казалось бы, должна занимать центр[альное] мест[о] в наших прениях. Но этого нет» (см. с. 403). И, словно бы подтверждая этот вывод, именно на него обрушился первый град выкриков и замечаний. Но полемистом Потресов был первоклассным. Октябрьский переворот назвал «убийством демократии». Предложение принимать рабочий класс таким как есть, отпарировал мгновенно: «Я скажу: он вообще не дорос до с[оциал[-д]емократии], а только до больш[евизма], до анарх[изма], до ан[архических], бунтарских движений!» На выкрик Абрамовича: «Так бросьте рабочий класс!», — ответил: «Нет! Не брошу! Я только не имею претензии быть представ[ителем] всего р[абочего] к[ласса] в каждый момент, а только его авангарда!» (см. с. 404).

Говорил Потресов зло и резко. Всякие дипломатические ухищрения были оставлены в стороне: «Надо сказать — у нас нет ничего с б[ольшеви]змом. И у нас больше общего с бурж[уазной] дем[ократией], чем с ними. Как в Европе — у социалистов больше общего с либералами, чем с соц[иализмом] дураков». Особую реакцию вызвало у него утверждение о желательности выправить большевизм, обращаясь к рядовым, а не к вождям: «Вздор, что можно причесать боль[шевизм]. Никогда [он] не позволял себя

причесывать. Он непоколебим. Его можно сломить, но не согнуть. Это смешно! Можно только хохотать!» (см. с. 405).

Смольный был объявлен им базой контрреволюции — «Родзянко — мечта о контрреволюции, а Смольный — реальность»; главным лозунгом дня провозглашен лозунг: «Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное Собрание!». На вопрос: «Чем свергнуть его?», — ответ был лаконичен: «Чем угодно! Если нет сил, то это не значит, что нужно примириться, как не примир[ялись] при самодержавии. Мы должны спасти честное имя социал-демократии, как спасали при самодержавии».

Когда тут же после выступления Потресова председательствующий Крохмаль объявил о захвате красногвардейцами партийного помещения на Литейном и устроенной там засаде, а также об аресте делегата съезда Мыскова, в зале началось невообразимое. Ворвавшаяся в накаленную атмосферу заседаний драма жизни, о которой говорил Потресов, вызвала открытые столкновения. Батурский и Дан атаковали Мартова, тот пытался отвечать взвешено, избегая резкостей и оскорблений, чего нельзя сказать о других. Ерманский назвал одно из замечаний Дана «идиотским». Горев заявил, что почвы для каких-либо соглашений с большевиками нет и не будет. Порядок восстановить удалось с трудом.

В заключительном слове Мартов назвал себя представителем «преследуемой группы» (см. с. 406). Он считал, что революция не оправдала возлагаемых на нее надежд потому, что даже там, где можно было провести необходимые преобразования, не было сделано ничего. В вопросе о государственном регулировании народного хозяйства, затронутым им в качестве примера, по его мнению было «меньше трудн[остей], ч[ем] м[ожно] пост[авить] [в оправдание], если бы разрешили [хотя бы этот вопрос] в интересах демократии, и не считались с бурж[уазией], — м[ожет] быть не было бы и восстания» (см. с. 407). А так как то же самое произошло и с другими вопросами, победили большевики и «сводить его, [большевизм], к авантюре закрывать глаза [на действительность]» (см. с. 408).

Считая соглашение с большевиками самой жгучей проблемой, Мартов обратил внимание, что противники его зовут назад к коалиции с буржуазией, но даже «те, кто дум[ает], что бурж[уазия] более прогрес[сивна], чем утоп[ическое] крест[ьянство], д[олжен] признать, что б[ольшевиз]м на годы отбросил буржуазию к контрреволюции». И хотя почвы для соглашения действительно нет («не только потому, что б[ольшеви]ки не поймут [необходимости соглашения], но м[ожет] б[ыть] и крест[ьяне] не поймут необ[ходимости] соглаш[ения] с пролет[ариатом]»), но его придется искать, ибо в противном случае оно все равно будет найдено, но уже помимо партии и массы уйдут направо. Отвечая Потресову на его замечание о том, что пролетарская революция не может начаться с отмены всеобщего избирательного права, Мартов напомнил, что и «Плех[анов] говор[ил], что в интер[есах] пролет[ариата] м[ожно] отмен[ить] и всеобщ[ее] избир[ательное] пр[аво]». На замечание Гарви: «Мы были против», — он среагировал мгновенно: «Я тоже. Но на этом порождении ничего строить нельзя. Можно лишь надеяться на поступательное движение, — закончив свое выступление словами: «Не спиной надо говорачиваться к новой стадии революц[ии], а работать на почве этих условий» (см. с. 408—409).

Либер был предельно краток. Он согласился с Потресовым в том, что «надо опред[елить] отнош[ение] к большевикам не как к парт[ии], а как к правит[ельству], которое может прислать разогнать [нас]»; положение Дана и Горева о необходимости соглашения не с большевиками, а с идущей за ними рабочей массой, назвал оскорбительным, ибо, по его мнению,

РСДРП(о) единственная партия рабочего класса; заявил о полном непонимании «кабинетной политики» Дана, который настаивает на необходимости демонстрации единого фронта в то время, когда арестованы члены Викжеля, левые эсеры дикретировали роспуск Петроградской городской думы, а сам Дан, как и Либер, подлежат, согласно распоряжению ВРК, аресту. Охарактеризовав утверждения Мартова о том, что «массы идут за большевиками», как ложь, он заявил, что, наоборот, «большевики идут за массами», предупредив интернационалистов, что им подобный кульбит не удастся — массы не поддержат: «в этом вы не сможете пойти за ними», «зачем вы нужны, когда есть большевики первого сорта!». Либер заключил свое выступление призывом «ни в коем случае [не] смеш[ив]ать нас с Смол[ьным]» (см. с. 410—411).

Последующий за докладами и прениями процесс согласования нередко прямо противоположных позиций для проекта резолюции, который мог бы удовлетворить решающее большинство съезда, весьма показателен и любопытен. Оглашение проектов фракционных докладчиков было отложено до утреннего заседания 3 декабря. Но даже дополнительное время на закулисные согласования результатов не принесло. Потресовцы категорически заявили, что будут выступать не только против проекта Мартова, но и против компромиссного варианта документа, предложенного Даном.

При голосовании вопроса о том, какой проект принять за основу, съезд разделился на сторонников Мартова — большинством в 50 голосов, Дана — 26, Либера — 13 и Потресова — 10. В итоге большинством в 50 голосов приняли к обсуждению проект, предложенный Мартовым. Против проголосовал 31 делегат (сторонники Потресова, Либера и частично Дана), воздержалось 8, наверняка, из представителей дановской группы. Состав комиссии, избранный для согласования и редактирования окончательного варианта, еще оставлял надежду на более значительный компромисс. В нее вошли: от интернационалистов Мартов и Абрамович, от центра — Дан и Череванин, а также москвичи — интернационалист А.А.Югов и оборонец Г.А.Кипен. Оба проявили себя в дни Августовского съезда активными защитниками партийного единства. Ни Потресов, ни Либер в состав комиссии не предлагались.

Членам комиссии при выработке окончательного текста пришлось иметь дело не только с проектом Мартова, но и с предложениями Дана. Если первый признавал, что переживаемая в России революция не может осуществить преобразование общества, поскольку таковое не началось еще в передовых капиталистических странах, то для второго было важно подчеркнуть трудности, вставшие на этом пути в связи с затянувшейся мировой войной. Там, где Мартов утверждал, что происшедший 25 октября переворот стал возможным потому, что за предыдущий период революционного развития не удалось удовлетворить потребностей широких масс в ликвидации войны, передаче земли крестьянам, в регулировании хозяйственной жизни страны, Дан добавлял обвинения в адрес большевиков в том, что они воспользовались всем этим для захвата «демократической всенародной власти Учредительного Собрания» и создания «контрреволюционной диктатуры над пролетариатом и всем обществом партийного кружка, опирающегося на вооруженную силу». Таким образом, расхождения между Мартовым и Даном проявились еще более отчетливо, чем в их выступлениях на съезде.

Наиболее легко устранимыми оказались разногласия в оценках октябрьского переворота и большевистской деятельности после него. Что же касается определения политической линии меньшевизма — дело обстояло значительно труднее. Мартовский текст изобиловал терминами — «политическая борьба», «укрепление позиций пролетариата в общедемократической революции», в качестве важнейшей задачи партии в Учредительном Собрании

ыдвигалась задача «отстаивать соглашение всех социалистических и демократических партий (от большевиков до народных социалистов) для образования революционной власти». В проекте Дана оперативными терминами ыли — «борьба за Учредительное Собрание», «союз между пролетариатом другими слоями демократии», «беспощадное разоблачение контрреволюионного характера большевистской диктатуры» (см. с. 452).

Потратив полтора дня на подготовку окончательного проекта, комиссия редставила его съезду на вечернем заседании 4 декабря. Проект Мартова нескольких местах оказался существенно смягчен. В 5-й статье преамбулы, ам где отмечалось, что «имущие классы тормозили решение» задач революции, добавлено: «ставшие в глазах масс единственной причиной бесплия революции». Два мартовских положения (в статье 4-й преамбулы и стаье 3-й резолютивной части), ограничительно толкующих границы возможой политической борьбы пролетариата, убраны. Статья 7-я преамбулы, хаактеризующая негативные последствия большевистской политики произвоа и насилия, дословно взята из проекта Дана, хотя отличалась от мартовких оценок лишь формулировками, но никак не их общей тональностью и мыслом. Единственно действительно существенное изменение сделано в ункте 3-м резолютивной части, где вслед за первоначальным призывом Мартова к соглашению от большевиков до народных социалистов делалась опытка сформулировать некую программу, на которой такое соглашение огло основываться. Это и призвано было стать той самой «принципиальной латформой», которую Дан обещал в своем выступлении в прениях по данному вопросу. Первый же ее пункт провозглашал требование «полновластого Учредительного Собрания», закладывая тем самым максимум возможого для объединения различных течений меньшевизма и фактически декарируя невозможность любого соглашения с большевистской властью.

Заключительная часть резолюции вновь обнажила всю остроту внутриартийных расхождений. Признавая, что партийное единство может быть беспечено только на принципиальной «основе самостоятельной классовой олитики пролетариата» и признания международной солидарности верховым принципом классовой борьбы, съезд объявил «единство политических ыступлений представителей партии», равно как и «единство организаий» — необходимыми условиями выполнения партией ее задач. Объявляя полной гарантии для всякого меньшинства отстаивать свои взгляды внутри артии и в социал-демократической печати, съезд счел абсолютно недопусимыми любые «самостоятельные политические выступления против решей соответствующих правомочных партийных организаций» (см. с. 471—73). Неудивительно, что настоящего единства при голосовании резолюции целом достичь не удалось. Либер от своих сторонников и Левицкий от отресовцев заявили, что будут голосовать против. Из 120 делегатов при оименном голосовании за резолюцию в целом проголосовало 58, против 8, воздержалось — 2[1]. В голосовании по отдельным пунктам резолюции ктивность была еще меньше. Так, при принятии пункта 3-го голосовали сего 86 человек, 55 — за, 28 против, воздержался 1. В связи с этим Либер отребовал, чтобы организации, чьи делегаты не участвовали в голосовании, ыли бы об этом извещены.

В целом, завершение обсуждения основного вопроса повестки дня съезда оказало довольно низкий уровень активности основной части делегатов. В

[1] В материалах съезда (см. с. 470) приводится цифра 57 — за, окончательный тог дается по ***Партийным Известиям***, № 8, 1918, 20 января. С. 3.

одном из послесъездовских писем констатировалось: «...На съезде принятием резолюции Мартова похоронили даже по первому разряду все учение меньшевизма о прогрессивной роли буржуазии в эпоху буржуазной революции. Дело не только в том, что для данного момента отказывается соц[иал]-демократия от коалиции из тех или иных соображений практического характера. Нет, в резолюции Мартова весь российский либерализм, вся средняя буржуазия, весь, в сущности говоря, не рабочий и не солдатский Петроград объявлены раз-навсегда контрреволюционными. И такое порывание с традиционной мыслью происходит само по себе незаметным. А меж тем нет сомнения, что вовсе не произошло такого переворота в мышлении социал-демократов. Большинство съезда — это интернационалисты поневоле. И это чрезвычайно опасно, когда мысль бессильно тащится за обстоятельствами» (см. с. 536—537). Многие из партийцев так и не поняли смысла принятых съездом решений по текущему моменту и перспективных задачах партии. В качестве принятых резолюций нередко фигурировали отдельные варианты общего постановления. Один из делегатов переслал в свою организацию так называемую резолюцию «О власти» (см. с. 557), принятие которой не зафиксировано ни в одном из материалов съезда. Все это делало весьма проблематичным единство РСДРП(о), требуемое для ее активного функционирования.

Новый выход едва сдерживаемой враждебности и неприязни, вызванной неэффективностью работы съезда и партии, дало обсуждение второго вопроса повестки дня — **«О войне и мире»**, начавшееся на утреннем заседании 2 декабря. Правда, это же обсуждение в итоге не только привело к еще одному, лишенному энтузиазма соглашению, но и, наконец-то, к первым, одобренным практическим большинством, немедленным шагам по его реализации. Доклады Дана, Абрамовича и Потресова, как и доклады, уже прозвучавшие ранее, так и не выходили за рамки анализа и оценки политической линии партии в период с марта по октябрь и изобиловали все теми же горькими и мелочными фракционными нападками. Докладчики все так же бесцеремонно прерывали друг друга репликами с мест: Дана — Мартов, Потресова — Абрамович, Абрамовича, вероятно, — и Дан, и Потресов, к сожалению, последнее отследить точно не удалось. Потресов справедливо заметил, что вместо тактических докладов звучали лишь надоевшие вопросы-ответы: кто прав, кто виноват? То же самое повторилось и в прениях. Но, как только председательствующий пытался предложить выступавшим ограничиваться рассмотрением практических предложений и замечаний, с разных сторон раздавались протесты против «зажимания рта». Особенно активны в этом отношении были петроградцы[1], которые выступали чаще других, что вызвало определенное недовольство представителей с мест (см. с. 423).

Дебаты о войне и мире, занявшие чрезвычайно мало времени, особенно по сравнению с тем, как обсуждался первый вопрос повестки дня, подтвердили возраставшее в предшествующие месяцы ощущение того, что достижение «пристойного» и «справедливого» конца мировой бойни не могло быть достигнуто даже самой правильной политикой партии по этому вопросу. Все упиралось в позицию других социалистических партий, в преувеличение роли, с одной стороны, оборонческих настроений и, с другой интернационалистских устремлений. Пожалуй, впервые все были единодушны в том,

---

[1] В этой связи следует отметить, что во время обсуждения представительства от петроградских организаций (городской и губернской), к которому съезд перешел немедленно после докладов «О войне и мире», число их мандатов было уменьшено с 16 до 11.

что последствия этого для России могут быть самыми плачевными. Наиболее полно это всеобщее ощущение обреченности выразил Потресов: «Сепаратное перемирие, сейчас заключаемое большевиками с правительством Вильгельма, неизбежно приведет к миру, который отдаст Россию на поток и разграбление мирового и прежде всего германского империализма, прекратив ее политическую и экономическую самостоятельность и превратив ее в немецкую колонию, — в объект жестокой эксплуатации и полицейского гнета» (см. с. 486). Он соглашался с Даном, что достичь чего-либо возможно лишь при свержении большевиков и переходе власти к Учредительному Собранию, но вместе с тем считал, что если только появится хотя бы малейшая возможность выбора или похабный мир или, «параллельно с обращением к союзн[ым] п[артиям] соц[иалистов], проявить последн[ее] напряжение рев[олюционной] энергии», то ее следует проявить, даже ценой гибели. «Пусть мы погибнем, — повторил он вновь высказанную уже ранее мысль, — но Россия должна спастись. Пусть погибнем, но спасем честь революции!» (см. с. 423).

Дан категорически отверг и красивый жест Потресова, и его фатализм. «Если мы гибнем, — заявил он, — то наша гибель будет такой же некрасивой, как всякая гибель» (см. с. 436). А Мартов напомнил делегатам, что, в конце концов, будущее русской революции тесно связано с европейским социализмом. Он снова и снова разъяснял и отстаивал свое понимание перспектив российской революции и нового курса партии в новых условиях: «Мы должны поставить партию на рельсы классовой борьбы и помнить, что наши надежды должны покоиться не на возможности реванша, а исходить из расчета на демократическое движение на Западе. Таким путем, можно добиться, чтобы и большевистское восстание оказалось шагом вперед в ходе революции» (см. с. 434). Все выступавшие сошлись на том, что политика партии в вопросе о мире должна включать в себя разной значимости составные: дипломатию, чтобы привести союзников к участию в переговорах о «всеобщем демократическом»; усилия социалистов Европы, дабы организовать поддержку мирового пролетариата; сокращение и демократизацию армии, для создания гарантированной охраны границ на данный момент. Все также были согласны, что большевистская власть сама по себе не сможет вести данную политику и ее переговоры с Германией не могут увенчаться успехом. Как и в предшествующие дни, споры развернулись прежде всего вокруг того, кто же будет в состоянии реализовать все эти задачи. Одни, как оборонец И.Н.Дементьев, считали, что «путь к спасению лежит через Учредительное Собрание» (см. с. 431). Другие, как интернационалист С.Ю.Семковский, уточняли это, добавляя, что «можем добиваться всеобщего демократического мира только путем общедемократической концентрации [сил], а не той, общенациональной, о которой говорил Потресов» (см. с. 432).

Когда три дня спустя проекты резолюций поступили на рассмотрение, их обсуждение вылилось в обычное уже для делегатов препирательство по поводу незначительных деталей и уже хорошо известных коренных расхождений между все теми же основными фракционными группировками. Насколько мы можем судить, проекты резолюций, представленные Даном, Абрамовичем и Потресовым, различались больше по тону, чем по сути рекомендаций. Расхождения оставались по одному и наиболее болезненному вопросу, который вставал непрерывно, о меньшевистской позиции по отношению к большевистской власти. Именно на этом делегаты опять безнадежно разошлись: при первом голосовании проект Абрамовича собрал незначительное большинство голосов — 44, Дана — 40 и Потресова — 12. При повторном голосовании проекты Дана и Абрамовича получили равное число

голосов и лишь после долгих споров по процедурным вопросам дановский проект набрал: 50 — за, 47 — против и 2 воздержались (см. с. 478). Когда с этой, внесшей раздор, разминкой было покончено, Либер, к удивлению всех, сделал примирительный жест, предложив включить «некоторые из ценных и острых мыслей» Абрамовича в окончательную редакцию резолюции. После этого он тут же был избран в согласительную комиссию по доработке текста проекта Дана.

Комиссия завершила работу к вечернему заседанию 5 декабря и съезд приступил к ее постатейному голосованию. Шесть первых пунктов приняли быстро, отклонив все до единой поправки, внесенные интернационалистами. Однако те вновь, утром 6 декабря, уже после принятия седьмого пункта, начали предлагать поправки в предыдущий текст. Дан попытался возразить, увидев в этом нарушение предыдущего голосования. На что Мартов спокойно заметил, имея в виду возможность отказа интернационалистов поддержать текст в целом: «Тогда провалится резолюция». И Дан взорвался, сорвавшись на крик: «...Я вижу в этом ведение этой резолюции к специфич[ескому] интернац[ионализму], как осн[овы] будущей деят[ельности]. Я тогда буду против». Но это уже мало кого пугало. Центр и интернационалистское крыло фактически стали сиамскими близнецами (см. с. 496—497).

Самой существенной из новых поправок явилась поправка к третьему пункту резолютивной части (подпункт «в»). В проекте он, согласно восстановленному нами тексту, читался так: «Добиваться того, чтобы переговоры о мире велись в согласии союзниками на основе признания ими необходимости для России немедленного мира и отказа от выставления ими затягивающих целей войны». Мартов предложил принять его в новой формулировке, суть которой состояла не «в согласии с союзниками», а в предотвращении любой возможности с их стороны помешать переговорам, вынуждая таким образом Россию к продолжению войны. И вновь Дан потерял над собой контроль. Согласно записи, он говорил в каком-то полуистеричном состоянии: «Снова большевики угрож[ают] провал[ить] резолюцию. Не понимаю этого террора». Разъясняя суть своей позиции, он заявил, что только совместные переговоры и совместные усилия могут обеспечить, по его мнению, российской революции пристойные условия мира. Хотя в его аргументации присутствовало и упоминание того, что если союзники не согласятся на это и нам придется идти на мир в одиночку, то «это будет поражение» (см. с. 498).

Когда предложенная Мартовым поправка была поставлена на голосование, голоса делегатов разделились поровну: 45 на 45. Абрамович попытался разрешить ситуацию, предложив переиначить последнюю фразу злополучного подпункта в том смысле, что отказ от согласия с союзниками возможен в случае, если они выступят «единственным препятствием к заключению демократического мира». После этого резолюция в целом была принята основательным большинством: 62 — за, 7 — против и 11 воздержавшихся[1]. Правда, семь выступлений по мотивам голосования свидетельствовали о довольном высоком уровне дискомфорта, который испытывали делегаты при принятии данного решения и трудном поиске компромиссов, сделавших это большинство возможным.

Вопрос **«О единстве партии»**, который обсуждался 3 и 4 декабря, фактически находился в центре внимания съезда с момента его открытия. Несколько дней напряженных дискуссий по поводу первых двух вопросов по-

[1] В материалах ***Партийных Известий*** (№ 8. С. 4) число воздержавшихся — 10.

вестки дня продемонстрировали всю глубину угрожавших этому единству разногласий, равно как и стремление делегатов не допустить раскола в столь ответственный момент. Однако надо было ответить на вопросы: какую цену можно платить за единство?, каковы принципы, которыми нельзя в этом поступаться?, как далеко можно пойти в применении жестких дисциплинарных норм, чтобы его поддерживать? Доклады, прения, ход обсуждений и принятие резолюции по данному вопросу развели старое и новое большинство еще более отчетливо, нежели ранее, отчасти потому, что потресовцы от этого сознательно уклонились.

От лица нового большинства Мартов открыл рассмотрение этого вопроса резким докладом, обвинив старых цекистов в том, что они даже в столь сложный для партии период не оставили своих попыток механического преодоления разногласий «путем каучуковых формул резолюций, дающих право каждой стороне вкладывать в них свое собственное содержание», на деле способствуя тем усилению партийной разрухи (см. с. 437—438). Он мрачно предупредил, что партия может расколоться на четыре и даже больше самостоятельные фракции, даже если никто не возьмет на себя инициативы и ответственности за этот раскол.

Дан воспринял выступление Мартова как намек на свои усилия сколотить объединительную платформу и бросился в бой, напомнив, что интернационалисты, находясь в меньшинстве, вообще мало обращали внимания на вопросы дисциплины и единства. Сам мартовский доклад Дан назвал «доказательством необходимости и неизбежности раскола», ибо, вместо «принципиальной основы» единства, он не обещает ничего больше, чем те же «механические средства», за которые ругает центристов. «Я не думаю, — язвительно заметил Дан, — что большинство на этом съезде создалось на почве прочной спаянности идейной». Причину смены позиций части партийцев он предложил искать в том, что «напуганный партийный обыватель шарахнулся в сторону стихий», не преминув подчеркнуть: «На нынешнее большинство ложится большая ответственность. Боюсь, что оно очень плохо подготовлено для создания единства». И добавил: «Как сторонник единства, не разделяющий линии теперешнего большинства... я хотел бы, чтобы большинство оказалось достойно той ответственной задачи» (см. с. 439).

Не менее тринадцати делегатов настаивали на своем праве принять участие в обсуждении данного вопроса. Некоторые из них, получив слово, открыто выражали свое стремление к расколу и даже выражали нетерпение по поводу его затянувшегося оформления. Ерманский, к примеру, закончил свое короткое, полное пренебрежения к новому партийному большинству, выступление следующим пассажем: «Нас связывает с вами только отрицание большевизма. Если бы не это, мы бы давно не были с вами. Единство нужно идейное. Нельзя спасти его ценой единства организационного» (см. с. 440). Голиков провел внутрипартийный раздел по следующему признаку: «одна с тяготением к Смольному, другая — хранящая традиции меньшевизма», заметив: «При таком расхождении ужиться нельзя. Будьте на пути старых традиций меньшевизма — да здравствует раскол!» (см. с. 441, 442).

Но наиболее распространенным было, пожалуй, настроение, выраженное делегатом Чиркиным, который не только отказался поддержать Ерманского и Голикова, но и призвал их не забывать о партийной ответственности за рабочий класс, припомнив, как в 1907 г., после другой масштабной политической неудачи, партия нашла в себе силы сохранить, по крайней мере, хоть какое-то единство и подготовить рабочий класс к возобновлению борьбы. Интернационалисты также продемонстрировали свое стремление к упрочению партийного единства. Особенно остро это прозвучало из уст делегатов с мест. Уральский посланец, интернационалист Брусин, адресовался

непосредственно к Мартову: «У нас на Урале нет раскола; вы хотите его внести к нам..., хотите дать нам чистенькую принципиальную партию? Но из этого получатся только похороны партии» (см. с. 443).

Неприятный инцидент произошел в начале заседания 4 декабря, когда В.Ежову была предоставлена возможность публично объяснить свое решение о выходе из состава ЦК, принятое в начале октября[1]. Он использовал эту ситуацию для того, чтобы напасть на обе стороны — на старый ЦК за его нетерпимость к какому-либо инакомыслию и на новое большинство за его «сектантство», которое оно продемонстрировало в отношении к Комитету Петроградской Организации, ибо дановские центристы, составившие решающую часть этого нового большинства, повели себя также и в новых условиях (см. с. 454—455). Затем последовали: сначала унизительное объяснение Даном отношения ЦК к Ежову и инакомыслию, затем суровая отповедь Мартова, подвергшего сомнению возможность Дана говорить от имени ЦК. Все это было обострено тем, что все трое являлись не просто родственниками, а действительно близкими людьми, и свидетельствовало это о накале чувств и стрессовой ситуации, в которой шла работа.

Заключительное слово Мартов произнес в той же резкой манере, что и вступительный доклад. Он обвинил Либера и других членов ЦК, подавших в отставку в ноябре, что они «сорвали линию ЦК» и тем «свели на нет» возможное соглашение с умеренными большевиками. Тем не менее, он настаивал, что его доклад понят неправильно и что он тоже стоит за единство и разница между ним и другими выступавшими только в поисках лучших условий реализации этого единства. Свои условия он облек в три основных принципа: добровольная дисциплина; органическое единство, а не господство одной фракции над другой; приоритет классовой политики и международной солидарности. Во всем этом, как полагал новый лидер, «есть место и меньшевизму» (см. с. 458).

Несмотря на все разъяснения и торжественные уверения Мартова в приверженности партийному единству, проект его резолюции продолжал оставаться предметом подозрений и споров. По настоянию Дана, он был отправлен на доработку в комиссию. В ее состав входили Кибрик, Ежов и Ахматов. Однако, когда отредактированный и принятый комиссией текст документа утром 5 декабря поступил делегатам для дальнейшего рассмотрения, Дан счел нужным еще раз обратить внимание делегатов: принципы единства, предлагаемые Мартовым, столь широки, что в принятии их нет никакого смысла, кроме одного — утверждения торжества интернационалистов, подтверждением верности их давних постулатов: «клас[совая] полит[ика] — отриц[ание] коалиции», а м[ежду]народная солидарность — Циммервальд» (см. с. 476). Поэтому и Дан, и Быховский потребовали, чтобы эти мартовские условия единства были из текста изъяты и заменены простым признанием основы единства безусловной поддержкой решений съезда. Однако Мартов и Абрамович блокировали эту поправку.

Еще один нелицеприятный обмен репликами произошел при обсуждении пункта о неприемлемости выступлений вне партии. Девдариани, Югов и Либер доказывали, что запретить можно только выступления против партии, а не вне ее. 36 делегатов согласились с их поправкой, 24 проголосовали против. Однако в окончательном тексте резолюции, набравшей: 58 — за, при 5 — против и 20 воздержавшихся[2], сохранились формулировки, весьма

---

[1] См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 3, часть 1. С. 336.

[2] В ***Партийных Известиях*** (1918, № 8. С. 3) дается 55 — за.

близкие к первоначальным, что лучше всего свидетельствовало, как новое большинство, хотя и значительное, но, в конечном итоге явно недостаточное для настоящего единства, обеспечивалось готовностью членов центристской группы Дана не доводить противодействие новому интернационалистскому руководству до логического конца.

Обсуждение следующих вопросов порядка дня прошло значительно в более ускоренном темпе. Во-первых, времени оставалось не так уж много, во-вторых, почти все они предварительно обсуждались на специальных секциях. К тому же, в большинстве своем это были вопросы, требующие немедленных конкретных решений и делегаты, вполне очевидно, чувствовали себя обязанными достичь необходимых практических результатов путем взаимных уступок и компромиссов. Первым, 4 декабря, рассматривался вопрос **«Об автономии и федерации»**. Докладчиками выступали Либер и Семковский, представлявшие две разные точки зрения, выявившиеся на заседаниях секции.

Оба сходились на том, что, несмотря на признание освященного временем принципа права наций на самоопределение, вплоть до отделения, партия всегда исходила из предпочтения классовых и хозяйственных интересов пролетариата, отстаивая региональную автономию внутри унитарного государства и отвергая федерацию. Теперь, считал Либер, эти подходы следовало бы пересмотреть. И не только из-за того, что, по сути, «Россия, как государство, не существует», но главным образом потому, что областные объединения, демократическая власть на местах могут стать «единственным путем к воссозданию демократического строя» перед лицом большевистской диктатуры. Отсюда — не надо бояться ни федерализма, ни сепаратизма. По его мнению, «узкий федерализм» почти равен «широкой автономии». Партия не должна быть хранителем унитаристских традиций и сама должна стать федерацией национальных партий, в которые отныне и должен быть перенесен центр тяжести всей партийной деятельности. Семковский со всем этим категорически не соглашался. Он считал, что при таком понимании федерализма можно вообще стереть грань между ним и автономией. «И все же в одном случае — центр в центре, в другом — в частях», а «федер[ализм], перенос[ящий] центр на места, всегда реакцион[ен]». С этой точки зрения Украина, Кубань и Молдавия, проявляющие федералистские стремления, должны рассматриваться как автономные, а не федеративные части. Надо бороться против возможных аннексионистских устремлений, заложенных в требованиях национально-культурной автономии: «Центр — в общеполитич[еских] учр[еждениях], а не в этих лишь нац[ионально]-культурных». По словам Семковского, «наша платформа д[олжна] б[ыть] не закрепление федерации или полной обособленности» и отстаивать ее следует «с открытым забралом». Что касается принципов партийного строительства, то «партия д[олжна] б[ыть] централизована, ее части м[огут] б[ыть] автономны, но не федер[альны]». Наряду с национальными, такими же автономными правами, в связи с развитием областной жизни и их функций, должны быть наделены и областные организации.

Национальные проблемы, как мы уже отмечали неоднократно во введениях к предыдущим томам, никогда не пользовались особым вниманием на любых, а тем более партийных, форумах в России. Однако, когда Зорохович, посетовав, что трудно «переходить от одного принципа программы к другому», тем более, что «в секции ведь это не было решено», предложил провести дополнительное обсуждение вопроса, председательствующий Девдариани заявил: «Кворум в буфете». И все же по 2 человека получили возможность поддержать позиции каждого из докладчиков: Сумской и Ванш-

тейн — Либера, Севрук и Сандомирский — Семковского. Двое последних были еще более категоричны, чем защищаемый ими докладчик. Севрук не оставлял оснований даже для автономии. Сандомирский подчеркивал, сколь отрицательны для общего экономического развития, например, «самостийность и таможенность» Украины. Действительно развернутым и очень любопытным по аргументации было выступление Вайнштейна. Он указал на главную ошибку Семковского, которая заключалась в том, что предлагая соглашение частей с центром, что и составляет суть федерализации, он называл это автономизацией, суть которой составляет выделение частей из целого. Это позволило Вайнштейну констатировать, что фактически оба докладчика федералисты. Принятая единогласно вечером того же дня резолюция «Об автономии областей» была, в основном, ближе к позиции Либера, оперируя при этом дефинициями, предложенными Семковским. Она стала единственной резолюцией съезда, выражающей взгляды прежде старого большинства.

Вопрос **«О рабочем контроле»**, поступивший на рассмотрение делегатов съезда к концу утреннего заседания 5 декабря, предварительно весьма основательно проработали в специальной секции. По всем пунктам предлагаемого секцией проекта резолюции было достигнуто взаимопонимание. Разногласия носили не фракционный, а тактический характер. Об этом доложили Ф.А.Череванин от большинства и И.М.Майский от меньшинства. В принципе все согласились, что рабочий контроль в том виде, как он осуществлялся большевиками в последние месяцы, оказался абсолютно не эффективным и даже вредным для экономики страны. Но эта общая оценка не помешала докладчикам разойтись в практической рекомендации членам партии — принимать или нет участие в органах контроля?

Категорически выступая за бойкот этих органов, Майский отстаивал давнее убеждение меньшевиков в том, что политическое воспитание рабочих в значительной степени зависит от их политической и общественной активности. Традиционно формам этой активности уделялось первостепенное значение. Поскольку большевики убеждали рабочих, будто рабочий контроль — это социализм, то Майский высказывал опасения, «крах контроля будет для них крахом соц[иализ]ма» (см. с. 484). Его, как и Потресова, заботила необходимость, после неизбежного поражения большевиков, «оставить рабочим массам... хоть какое-нибудь знамя для воссоздания марксистской партии». Этим он объяснял невозможность участия членов партии в органах рабочего контроля. Череванин, который после поражения первой российской революции и в годы войны разделял с Майским взгляды и убеждения оборонцев и так называемых «ликвидаторов», с марта 1917 г. являлся правой рукой В.Г.Громана в Экономическом отделе Петроградского Совета и выражал мнение тех практиков, которые активно боролись за утверждение мер, направленных на регулирование экономики страны. В своем коротком выступлении он сумел убедительно представить место и роль рабочего контроля в решении этой проблемы, коснувшись и существующих форм его. И проделал все это просто, трезво и с большой симпатией к рабочим и уверенностью в их разуме. Чтобы объяснить, почему он выступает против предлагаемого Майским бойкота, Череванин использовал и аргументы, которые приводил Мартов при определении общего политического курса партии, и доводы экономистов, близких его собственному опыту. По-мартовски звучали утверждения о том, что, «повернув спиной» к органам контроля, «мы не сможем влиять на массы», а «если провалится контроль», то возвращаться к нему будет сложно, ибо «наше влияние к этому времени будет утрачено

и масса к нам не пойдет». Как экономист, он не считал возможным «ради падения большевизма допускать экономический крах».

Так как мотивировочную часть резолюции секция приняла единогласно, делегаты решили рассматривать и голосовать лишь резолютивную. В результате проект Череванина получил 45 голосов, Майского — 31, 6 человек воздержались. Принятый за основу проект Череванина, после недолгого обсуждения, во время которого было отклонено несколько поправок в духе Майского, стал официальной резолюцией съезда, принятой абсолютным большинством голосов. Таким образом, в декабре 1917 г., как, впрочем и в предыдущие месяцы, вопросы, касающиеся экономики, перетягивали на сторону левого крыла партии значительное большинство, даже тогда, когда речь шла о чреватом возможными осложнениями в будущем вопросе о рабочем контроле.

В тот же вечер, 5 декабря, съезд начал последнюю из своих важных дискуссий **«Об отношении партии к Советам, органам местного самоуправления и общественным организациям»**. Докладчики представляли все основные течения партии: А.С.Мартынов — интернационалистов, П.Н.Колокольников — правых, Б.С.Кибрик — центр. Тактические вопросы, предлагаемые к обсуждению, были более болезненными и острыми, и даже откровенно провокационными, чем все, что рассматривалось ранее. Должны ли меньшевики участвовать в работе местных Советов, даже если они превратились в органы большевистской власти? Если да, то нужно ли входить в ЦИК второго созыва, присоединяясь тем самым к левым эсерам и объединенным социал-демократам интернационалистам и придавая ему тем самым образ многопартийной репрезентативной организации, потенциально соперничающей с Учредительным Собранием? Как вести себя в случае вхождения в Советы, когда те грубо попирают права органов местного самоуправления, избранных во время Временного Правительства, но согласно всем действующим тогда демократическим нормам? Или вообще держаться в стороне от Советов, но участвовать лишь в органах местного самоуправления и Комитетах Спасения Родины и Революции, а также Учредительного Собрания? Ответы и аргументы каждого из докладчиков были вполне предсказуемы.

Для интернационалистов Советы продолжали оставаться «центрами революционных сил демократии» и основной ареной реализации того политического курса, который должен был быть одобрен съездом. Докладчик доказывал необходимость признания непременности участия в Советах «в целях воздействия на массы, противодействия большевистской диктатуре и [для] проведения политики соглашения». Исходя из тех же соображений, указывалось на недопустимость участия в любых боевых организациях, будь то большевистские или Комитетов Спасения, поскольку они «стоят на почве применения военной силы и отрицательно относятся к политике соглашения внутри всей демократии». Что же касается ЦИК, то интернационалисты полагали участие в нем в настоящий момент нежелательным, хотя и предполагали возможность наступления такого момента, когда оно станет единственным средством предупреждения катастрофического разрешения большевистского кризиса[1]. Эти идеи с еще большей четкостью сформулировал в своем выступлении 6 декабря Мартов: «...Наша политика соглашения дает возможность безболезненного перехода от революционного периода к нормальному демократическому строю. Эта политика содействует превращению Советов в органы нормального политического давления» (см. с. 510).

---

[1] Напомним, что еще раньше общегородская Петроградская конференция РСДРП(о) приняла специальную резолюцию «О вхождении в ЦИК».

Колокольников, естественно, считал участие в Советах, тем более как в большевистских властных органах, совершенно недопустимым. В качестве основной задачи партии он выдвигал «сплочение сил демократии около органов самоуправления и Учредительного Собрания» и особо вокруг так называемых Комитетов Спасения (см. с. 493). Выступивший на следующий день в прениях Либер вообще расставил все точки над «i» в отношении правого крыла партии к Советам. «...Мы всегда считали Советы, — заявил он, — лишь теми лесами, которые мы возводим, пока не созданы нормальные политические организации... Товарищи слева забыли об этой исторической роли Советов и встали на точку зрения противопоставления их органам самоуправления и Учредительному Собранию. Это не что иное, как диктатура, лениновщина, отсутствие веры в демократию» (см. с. 511).

Даже центристы не могли согласиться с подобной трактовкой Советов и с предлагаемым правыми полным их игнорированием. Кибрик напомнил, что, в конце концов, Советы в течение довольно долгого времени вполне мирно сосуществовали с органами местного самоуправления и даже ценились партией «как органы, способные быстро схватывать настроение масс и овладевать этим настроением». Да и в сложившейся ситуации возможна ситуация, когда Советы смогут оказаться «защитниками Учредительного Собрания не просто против большевиков, а против иных сил» (см. с. 494). Но самой жесткой критике Кибрик подверг позицию Мартынова по отношению к ЦИК. Он считал, что от участия в этой организации надо «отмежевываться самым решительным образом», а своими предположительными конструкциями о возможных иных подходах Мартынов лишь доказывает неспособность «логически обосновать свое отношение к ЦИК» (там же). Еще дальше пошел в этом отношении Дан, заявивший: «Очевидно, это построение приходится обсуждать на почве психологии» (см. с. 509). В адрес же Ерманского, выступившего в поддержку идеи о возможности участия в ЦИК членов партии при определенных условиях и при этом определенно отметившего, что не надеется на понимание «правой части съезда», т.к. «убедился, что в этом зале представлены два различных мира» (см. с. 508), Дан тут же грубо добавил: «Вот пришел товарищ из другого мира и дал нам образец такой психологии».

Далее оскорбления той или иной степени грубости, в зависимости от характера выступавших, посыпались как из рога изобилия. Мартов обвинил Дана в «большой близорукости». Мартынов назвал слепую веру Либера в Учредительное Собрание «парламентским кретинизмом», а его рассуждения об ограниченной роли Советов «классически примером либерального историзма». Но именно Либер наиболее откровенно выразил болезненное осознание того, что словесными дебатами дело может не ограничиться и дальнейшее развитие политического кризиса, вызванного захватом власти большевиками, может открыто развести членов партии по разные стороны баррикад в борьбе, которую они не смогут предотвратить. «Я вас спрашиваю: — обратился он к притихшему залу, — когда Советы выступят определенно против органов всеобщего избирательного права, пойдем ли мы с общественными организациями против Советов?» (см. с. 511). Вопрос этот отрезвил многие горячие головы. На какое-то время разногласия вновь отошли на второй план и после многочисленных взаимоприемлемых поправок съезд принял резолюцию по данному вопросу, удовлетворившую большинство делегатов: 47 — за, против — 18, 7 — воздержались[1].

---

[1] ***Партийные Известия***, № 8. С. 6.

Членов партии призвали оставаться в Советах, запретив вступать в советские административные учреждения там, «где они стали органами большевистской власти». Одновременно им разрешалось участвовать в органах местного самоуправления, дабы предотвратить превращение их в инструмент большевиков или контрреволюции. Во всех случаях исключалось любое сотрудничество в Военно-Революционных Комитетах и Комитетах Спасения, «не принимающих соглашения всей демократии». Цели принятия подобных решений являлись вполне определенными, даже более определенными, нежели при принятии резолюции «О текущем моменте». Они были призваны и, что важнее, действительно могли объединить интернационалистов и многих революционных оборонцев в новое партийное большинство вокруг Мартова и Дана, ибо решали две важнейшие задачи — предотвращение гражданской войны и достижение соглашения всей демократии для этого. Таким образом, фундаментальные расхождения между интернационалистами и центристами, которые регулярно прорывались в ходе всех съездовских дискуссий, отошли на второй план ради принятия резолюции, определявшей основные направления политики, которая позволила бы партии играть ее новую роль.

Разумеется, некоторые элементы этой политики были далеко не новыми. Меньшевизм всегда выступал в качестве ответственного и умеренного крыла российской социал-демократии. Он всегда воспринимал себя как лидера в борьбе за политическое воспитание рабочих, а с начала войны и особенно революции — за экономическое развитие страны и ее политическую целостность. Но в новом самоопределении партии содержалось много того, что с трудом воспринималось не только ее правым крылом, но и центристами. Это прежде всего — непреклонная решимость нового большинства не быть вовлеченным в губительную братоубийственную войну против рабочего класса; готовность признать захват власти большевиками как выражение настроений пролетариата, пусть и ошибочных и чреватых самыми серьезными последствиями; безбоязненный разрыв несчастливого союза с теми, кто больше обещал, чем делал и чье бездействие породило октябрьский взрыв. Для многих подобная смена курса казалась абсолютно неприемлемой. 22 человека, среди них — Потресов, Либер, Голиков, Колокольников, Дементьев, П.Маслов, А.Н.Смирнов, М.Мысков, А.Дюбуа и другие, воздержались от голосования при выборах в ЦК, объяснив в своем заявлении, что делают это ввиду того, что основные резолюции, принятые съездом, находятся в резком противоречии со всей меньшевистской тактикой (см. с. 515). К ним присоединились девять делегатов с совещательным голосом, включая таких столпов как Батурский, Богданов, Гарви, Гвоздев, Л.Гольдман, Ермолаев, Зарецкая, Левицкий и Юдин. Все они 28 ноября — 6 декабря принимали участие в происходящем параллельно съезду партийном совещании оборонцев, которое детально определяло их позицию по обсуждаемым на съезде вопросам. Материалы совещания публикуются впервые (см. с. 517—523). В последний день своей работы оно избрало Временное Бюро оборонцев «для координации оборонческой работы на местах». В него вошли: Потресов, П.Маслов, Левицкий, Богданов, Евг.Маевский, Юдин, Колокольников, Дементьев, Либер, Л.Гольдман, Кольцов, Гвоздев, Батурский, Я.Гринцер, А.Шарек, Гарви, Дюбуа. Двое последних были кооптированы самим Бюро, в его состав была избрана и Зарецкая, но она впоследствии отказалась.

Фактически Временное Бюро оборонцев стало альтернативным избранному 7 декабря, после многочисленных фракционных совещаний и межфракционных переговоров, новому составу Центрального Комитета партии. Согласно публикации ***Нового Луча*** в него оказались избраны: Аксельрод, Абрамович, Астров, Ахматов, Бер, Е.Бройдо, Волков, Горев, Гогуа, Дан,

Ежов, Мартов, Мартынов, Майский, Пинкевич, Семковский, Череванин, Эрлих, Югов. Кандидатами избраны: Войтинский, Далин, Девдариани, Исув, Кибрик, Коробков, Мандельберг, Олимпиев, Рожков, Трифонов, Трояновский, Хинчук, Чхеидзе, Чхенкели[1]. В обращении нового ЦК «Ко всем партийным организациям» от 15 декабря по поводу завершения работ Чрезвычайного съезда констатировалось: «Восстановление единства демократии предполагает тактику, не исключающую возможности соглашения с большевиками, поскольку за последними идут рабочие массы и поскольку большевики проявят готовность отказаться от антидемократической политики насилия. Признание необходимости в интересах рабочего класса и революции такого соглашения вызвало заявление группы делегатов съезда (в том числе и 10 членов бывшего ЦК) об их расхождении с большинством съезда и коллективный отказ этих членов бывшего ЦК участвовать в ответственных органах партии. Избранный на съезде новый состав ЦК не может не высказать своего сожаления по поводу того, что в наиболее тяжелой для партии обстановке, когда ей приходится быть на положении гонимой и нести все последствия отчуждения широких рабочих масс, которые надо вновь завоевывать, на другой день после политического поражения, испытанного ею на выборах, видные партийные работники оставляют свои посты» (см. с. 551—552).

Между тем Петроградский Комитет и Бюро Комитета меньшевиков-оборонцев, разработав проект Устава Петроградской Организации (см. с. 537—538), дал в своем обращении «Ко всем членам РСДРП (о)» от 20 декабря собственную оценку создавшемуся положению в партии, развернув весьма активную самостоятельную деятельность (см. впервые публикуемые протоколы их заседаний на с. 539—546). Были приняты решения: о выпуске специальной газеты с материалами съезда партии, распределены докладчики о его результатах в районных организациях и решен вопрос о создании лекторской коллегии, намечен план выпуска специальных агитационных листовок, начаты переговоры об объединении с плехановской группой «Единство», решено «установить контакт с оборонцами — гласными Петроградской городской думы для выяснения необходимости образования самостоятельной муниципальной фракции» и т.д. Комитет делегировал своих представителей во Всероссийский Союз Защиты Учредительного Собрания, в том числе Богданова и Левицкого, которые во многом и сформулировали основные положения резолюций «За незамедлительное открытие Учредительного Собрания» и «Против попыток запрета демонстраций в честь Учредительного Собрания» (см. с. 549—550), принятых на пленарном заседании Союза 14 декабря. Через день после этого, 16 декабря, по ордеру ВЧК, подписанному Сталиным, все они были арестованы с группой членов Союза Защиты Учредительного Собрания, среди которых были член ЦК РСДРП (о) Ермолаев, сотрудник ***Рабочей Газеты*** Вайнштейн, Топер, Полянский, Хазан и др. Основная часть арестованных была помещена в Трубецкой бастион Петропавловской крепости.

ЦК в свою очередь предпринял ряд шагов, направленных к преодолению намечающегося раскола. Во-первых, представители всех течений, в том числе и оборонческого, приглашались к активной работе в различных комиссиях (по внешней политике, по выработке основных законопроектов, общеполитической, аграрной) для выработки линии поведения социал-демократической фракции Учредительного Собрания и для подготовки много-

---

[1] ***Новый Луч***, 1917, 13 декабря (№ 10).

численных материалов для Бюро печати[1]. Во-вторых, 22 декабря ЦК РСДРП (о) публикует свою резолюцию «О защите Учредительного Собрания» (см. с. 574), снимающую некоторую остроту наметившихся противостояний своими рекомендациями партийным организациям сделать все необходимое, чтобы дело защиты Учредительного Собрания было взято в свои руки передовыми элементами рабочего класса, освободившимися от влияния утопических идей антидемократической и якобы классовой диктатуры. В-третьих, первое же выступление во ВЦИК при обсуждении вопроса о Брестских переговорах ночью 19 декабря А.Н.Иоффе показало, что даже в таком, разводящем партийцев по разные стороны баррикад, деле, как работа в ЦИК, можно найти удовлетворяющее всех решение[2] Именно с учетом

---

[1] За короткое время Бюро печати при ЦК РСДРП (о) подготовило и разослало на места огромное число весьма разнообразных и принципиально важных статей. Их авторами выступали представители всех течений меньшевизма. Среди растиражированных статей некоторые заслуживают особого внимания. Прежде всего следует отметить статью М.И. Нахимсона (Спектатора) «Государственное «строительство» Ленина». В ней вся деятельность нового правительства рассматривалась сквозь призму рассуждений его председателя, суммированных в написанной им еще 10—14 сентября работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и вышедшей отдельной брошюрой в издательстве ***Правда*** именно в конце октября. «Более поверхностного и схематичного взгляда на хозяйственную жизнь России, чем у Ленина, нельзя себе представить. Прямо не веришь свои глазам, когда читаешь, что «объединение крупной и средней промышленности и торговли могло бы быть проведено в несколько месяцев». Но ведь для образования крупных предприятий необходимо специальное оборудование этих предприятий. Где взять теперь для этого машины, помещения, подходящий технический и конторский персонал. О банках Ленин говорит еще большие несуразности... Попав теперь по злой иронии судьбы в положение «представителя министров», Ленин пытается производить опыты над больной, истерзанной трехлетней войной страной и, само собой разумеется, эти опыты только еще более усилят хозяйственную разруху и, может быть, надолго затормозят хозяйственное развитие России» (РЦХИДНИ, ф. 622, оп. 1, д. 4, л. 90—92). Не менее интересными были статьи: Д.Далина «Что делается в нашей промышленности», не столько о состоянии народного хозяйства страны, сколько о тех последствиях, которые для него будет иметь та форма рабочего контроля, которая насаждается большевистской властью (там же, л. 105—107); его же — «Мир, перемирие, ввоз и вывоз», показывающая взаимосвязь внутренней и внешней политики (там же, л. 108—110); Ю.Денике «Гибельная политика» о предрешенной судьбе Учредительного Собрания (там же, л. 153—155) и его же — «Контрреволюция», характеризующая захват власти большевиками как «последовательное устранение демократизма», восторжествовавшего было в России (там же, л. 161—163); И.Астрова (Повеса) «Юг и Север», представляющая суть разворачивающей гражданской войны в России как «поход пролетарской демократии на непролетарскую» (там же, л. 16—18); Ф.Череванина «Расхищение народного достояния» — о национализации частных банков (там же, л. 108—111); С.Семковского «Распад России» — о сепаратистски-реакционном и созидательно-прогрессивном ликах областнического движения, с новой силой развернувшегося после октябрьского переворота (там же, л. 50—52) и др.

[2] Иоффе первым, по указанию ЦК, показал, как можно использовать трибуну ЦИК для критики большевистской политики, вместе с тем не подвергая сомнению верность решения партии о невозможности вхождения в ЦИК. Он выступал как представитель меньшевистской фракции съезда по демобилизации армии, а не как член ВЦИК. Слово взял после Троцкого, который призвал помочь фронту, помочь армии, используя при этом терминологию, которую раньше услышать от него было немыслимо. «Мы, — говорил Троцкий, — накануне восстания клялись, что отнимем у тыла последний кусок и направим его на фронт. И вот настал час привести клятву в исполнение. То, что происходит сейчас — родовые муки рождения нового строя. Поддержите же нас. Помните — наша армия стоит на передовых окопах великой крепости».

всего этого, С.Ежов по поручению ЦК РСДРП (о) ставит 23 декабря на заседании Петроградского Комитета оборонцев вопрос о создании в Петрограде единой организации (см. с. 543) и укреплении партийных рядов.

В ответ 26 декабря Бюро меньшевиков-оборонцев принимает решение «предложить ПК резолюцию, которая, признавая принципиальную желательность объединения сил с[оциал]-д[емократ]ии, отстаивала бы проведение его в жизнь лишь при условии единства ближайших политических задач» (см. с. 544). 31 декабря совместное совещание представителей Бюро ЦК и КПО приняло «план ликвидации параллельных организаций и воссоздания партийного единства в Петрограде» (см. с. 595). Однако проведение его в жизнь фактически блокировалось постановлением КПО, принятом накануне совместно с членами районных комитетов. В нем, «признавая принципиально желательным объединение с[оциал]-д[емократических] течений в Петрограде», отмечалось, что совещание находит «в интересах партийной работы настоящий момент неподходящим для слияния существующих организаций на почве политической работы» (см. с. 546).

30 декабря состоялось заседание общеполитической комиссии меньшевистской фракции Учредительного Собрания. Присутствовали Мартов, Дан, Мартынов, Абрамович, Стрелков, Шишкин, Церетели и Скобелев. Обсуждались вопросы, связанные с подготовкой к открытию Учредительного Собрания, особым характером регистрации ее делегатов через аппарат большевистского комиссара Таврического дворца М.С.Урицкого, а также в связи с объявленной на 5 января массовой демонстрацией в честь Учредительного Собрания. И Мартов, и Дан, и Церетели, и Скобелев были единодушны: никакого соглашательства по вопросу о том, что Учредительное Собрание — это власть, быть не может. Абрамович и Шишкин предлагали искать компромиссы с большевиками, но были подвергнуты всеобщей критике и решения были приняты твердые. Мартову поручалось подготовить обращение к населению о власти и о последствиях передачи власти Учредительному Собранию — отставка Ленина и всего правительства: «Запрос большевикам и другим, Раде и др. о признании суверенности Учр[едительного] Собрания». Были намечены и вопросы, которые предлагалось поставить сразу же после открытия Собрания: резолюция о мире, об аграрном вопросе, о федеративной республике, об организации Совета по продовольствию. В случае разгона Собрания (такого исхода никто не исключал и, наоборот, все к этому были готовы) рекомендовалось «не призывать к восстанию, но объявить все незаконным, что исходило и исходит от народных комиссаров» (см. с. 592).

Общие тревожные настроения выразил Эмиль Кроткий, пытаясь в предновогоднем фельетоне изложить события в стиле пушкинского романа в стихах:

...В сей год осенняя погода
Стояла долго на дворе.
Зимы ждала, ждала природа
Вновь стало жарко в октябре.
В тот шумный день проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
До света выпущенный в свет
Начальства нового декрет.

Увы! Ульянов торжествуя,
На фразе обновляет путь.
Его «конек», успех почуя,
несется вскачь — не как-нибудь!
На страх сконфуженным народам,
Летит наш поезд полным ходом,
Увы, Викжелю, господа,
Не все подвластны поезда!

Иоффе по этому поводу был краток: «Врачу — исцелися сам». В ответ же на заявление о необходимости принятия протеста против ареста германским правительством К.Либкнехта, он заметил, что отданный советской властью приказ об аресте Чернова возмущает его больше. Председатель ЦИК Свердлов после его выступления счел нужным извиниться перед собравшимися, что предоставил слово меньшевику и не останавливал его. См.: ***Новая Жизнь***, 1917, 21 декабря (№ 207).

Проект отписки заготовив,
Сошел расчетливый Зиновьев, —
Чтоб..., Карла Маркса сдав в багаж,
Пролить рискованный вояж.
Мелькают дни, событья, числа,
Вопросы логики и смысла.
Дивится Маркс из сундука...
Не укачало б старика!
Торопит Троцкий, шумный мальчик.
И монотонен и речист
Неутомимый «машинист».
Шалун уж заморозил пальчик
(Оно, ей Богу, не смешно).
И, чуя крах отважных планов,
Ему медлительный Богданов
Грозит ...в тюремное окно.

И снится дивный сон Татьяне:
Ей снится, будто бы она
Во Всенародное Собранье
Мосье Урицким введена.
И снится ей, что Троцкий пылкий
К ногам смущенной «Учредилки»,
Не признававшейся досель,
Сложил почтительно портфель.
Какая нежность в мягком жесте!
И снится ей, что пляшут вместе,
К недоуменью многих стран,
Потресов, Каменев и Дан.
Еще страшней, еще чуднее
Виденья дивного каприз:
У Коновалова на шее
Ульянов радостно висит!
И плачут, каясь как дети...

Товарищ Таня, грезы эти
Гони: за этакие сны
Легко погибнуть без вины!

...Как странно, русский организм
Не принимает социализм!

Кончался 1917-й, год трудный и сложный. История меньшевизма, как и страны в целом, вступала в новый период.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

МЕНЬШЕВИКИ ВО ВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РУКОПИСЬ СТАТЬИ Ф.И.ДАНА

Очередные задачи демократии[1]

[Не позже 8 октября[2]]

Две очередные задачи стоят теперь перед всеми группами демократии.

Первая задача состоит в том, чтобы использовать до конца вновь создаваемый Предпарламент — Временный Совет Российской Республики.

Демократия должна использовать его, прежде всего, для того, чтобы положить конец шатаниям и колебаниям власти, ее досадным промахам и грубым ошибкам, вытекающим из безответственности правительства, при отсутствии постоянной связи между ним и организованной демократией.

Совет Российской Республики должен сделать невозможными такие акты управления, как циркуляры министра внутр[енних] дел Никитина в связи с железнодорожной забастовкой[3]. Грозить арестом стачечного комитета, предписывать приказом почтово-телеграфным служащим не передавать телеграмм железнодорожников, это значит не содействовать возможно скорой ликвидации забастовки, не побуждать железнодорожников добиваться удовлетворения их справедливых требований способами, не губящими дело революции, а, наоборот, делать все возможное для расширения забастовки и толкать взволнованных, изнервничавшихся людей на эксцессы.Только полною оторванностью от общения с демократией министра, проводящего дни и ночи в четырех стенах различных зал и кабинетов, можно объяснить замашки бюрократического паши, так ярко сказавшиеся в циркулярах А.М.Никитина. Совет Республики, надо думать, очень скоро уничтожит этот бюрократизм в действиях министров.

Но кроме непосредственного влияния на практику государственного управления, демократия должна использовать Совет Республики и для разработки законодательства в демократическом духе. Ос-

---

[1] Хранится в отделе печати ВЦИК.

[2] Датируется по содержанию.

[3] См. критику действий А.М.Никитина центральными органами РСДРП(о) в части первой данного тома: Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Под общей редакцией З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Часть первая. От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август — первая декада октября). Ответственные редакторы З.Галили, А.Ненароков. М., 1996. С. 308–317, 324, 326–327, 328, 330 и др.

таваясь в пределах Платформы 14 августа, легшей в основу правительственной программы, демократия может и должна добиться срочного проведения целого ряда мероприятий, ставших в буквальном смысле слова неотложными.

Само собою разумеется, что для выполнения этой задачи демократия должна проявить не только критический дух, но и творческую инициативу. Она не должна ждать, пока ей будут представляться правительством готовые законопроекты, чтобы потом «разносить» их, а должна взять на себя почин и побуждения правительства к более интенсивной работе и внесения собственных законопроектов. Выполняя эту работу и сплачиваясь вокруг своих представителей в Предпарламент, все слои демократии будут тем самым подготовляться к выполнению и второй неизмеримо более важной задачи — подготовки к выборам в Учредительное Собрание.

Менее двух месяцев отделяет нас от дня выборов в это собрание, от состава и работ которого во многом зависит судьба революционной России. Менее двух месяцев! Срок необычайно короткий, если подумать, что демократия должна войти в Учредительное Собрание хорошо организованной, сознающей свои цели и притом войти не с пустыми руками, а с хорошо продуманным и разработанным планом деятельности.

Мало ведь знать, **чего**[1] мы хотим. Надо точно знать, **как** можем достигнуть мы выполнение наших желаний. Нам предстоит в Учредительном Собрании воистину «новый мир построить» на обломках царской России. Надо знать, с какого конца взяться и каким путем идти, чтобы эта грандиозная работа спорилась. Если у демократической партии будут только пышные лозунги и общие резолюции, а не будет ясных и точных законопроектов по самым насущным вопросам русской жизни, то пройдут месяцы, прежде чем Учредительное Собрание сможет глубоко врезаться своей работой в самую толщу русской революционной действительности.

Одними лозунгами и резолюциями не устроишь контроля над промышленностью, не установишь твердых цен, не организуешь продовольствия и не введешь поимущественного налога. И если мы не хотим, чтобы Учредительное Собрание целые месяцы потратило на речи и формулы, превращаясь в пустую говорильню, то надо теперь же позаботиться о том, чтобы с первого же дня оно имело возможность приступить к подлинно революционной деловой работе. Ибо только от работы и дел, а не от слов, можно ждать спасения страны и революции.

Итак — за работу в Совете Российской Республики и за самую деятельную подготовку к Учредительному Собранию! Вот две задачи, к выполнению которых властно зовет всю демократию голос революции!

ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 25, л. 363–366.

---

[1] Выделено в документе.

ИНФОРМАЦИЯ О КОНСТИТУИРОВАНИИ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ И ПРИНЯТИИ ЕЮ РЕГЛАМЕНТА СОБСТВЕННЫХ РАБОТ

[10 октября[1]

Председателем фракции избран т. Дан, в члены Бюро фракции избраны тт. Вайнштейн (Звездин), Череванин, Потресов, Зарецкая, Шергов[2].

Фракция постановила предложить тт. Череванину, Громану и Шубу представить в срочном порядке законопроект о комитетах снабжения, о Главном Экономическом Комитете и районных комитетах.

Фракция считает издание соответствующих законов совершенно необходимым и неотложным.

Тт. Дану, Каменскому и Муравьеву поручена выработка законопроекта о мерах борьбы с анархией и контрреволюцией. В основу этого законопроекта должна быть положена организация комитетов защиты революции, обладающих правом вызывать войска, издавать обязательные постановления.

Принятый фракцией регламент не допускает выступлений отдельных групп без разрешения большинства, и голосования против официальных резолюций фракции, по которым может быть допущено лишь воздержание.

Члены меньшевистской фракции могут участвовать лишь в других группах Совета, поскольку они не носят политического характера и не связывают своих членов дисциплиной.

Фракция призывает всех меньшевиков, прошедших не по партийному списку, вступать во фракцию.

По делам фракции принимает в помещении Совета в дни заседаний т. Вайнштейн, в другие дни т. Розанов в редакции ***Известий***.

Рабочая Газета, 1917, 12 октября (№ 184).

ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ

10 октября

На состоявшемся во время дневного перерыва заседании фракции в центре обсуждения стоял вопрос о фракционном выступлении в связи с сообщениями военного и морского министров. Ответственным

---

[1] Датируется по информации газет ***Известия, День***.

[2] По сообщениям ***Известий*** от 13 октября (№ 196) членом Бюро был избран также В.Н.Розанов.

оратором фракции намечен тов. Либер. Основным мотивом его речи должна явиться мысль о необходимости для революционной демократии сосредоточить свои силы на оборону страны. Вместе с тем, будет указано также, что организуя оборону, демократия не должна терять из вида основной своей задачи — скорейшего достижения всеобщего мира.

Кроме того, в том же заседании фракции были намечены кандидаты в комиссию по иностранным делам. Избранными оказались: тт. Ф.И.Дан, А.Н.Потресов и М.И.Скобелев. Ввиду предстоящего отъезда М.И.Скобелева на конференцию союзных держав заместителем его назначен тов. Розанов.

Решено также создать правильно функционирующий секретариат фракции, для чего признано необходимым пригласить платного секретаря.

Ввиду принятия меньшевистской фракцией регламента, не допускающего самостоятельных выступлений отдельных групп фракции, меньшевики-интернационалисты заявили о своем выходе из состава фракции[1].

Ввиду того, что следствием такого шага может явиться раскол в партии, вопрос этот во всем его объеме передали на рассмотрение Цен[трального] Ком[итета] партии[2].

Рабочая Газета, 1917, 11 октября (№ 183).

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ю.О.МАРТОВА В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 10 ОКТЯБРЯ

В сегодняшних докладах военного и морского министров, — начал он свою речь, — лишь слабо отразилось то состояние вооруженных сил Российской Республики, которое служит предметом обсуждения и тревоги всех политически мыслящих кругов фракций. Не нужно быть слишком проницательным, чтобы в сухих фактах и соображениях, приводившихся министрами, расслышать ту же тревогу, почуять то же указание на факт весьма и весьма неблагополучного состояния[3], что нынешнее состояние армии, характеризуемое как близкое к полному разложению, есть результат нашей революции, результат работы революционной демократии (голос справа: Конечно).

Я позволю себе напомнить, что те явления упадка боеспособности и того, что принято называть разложением, не порождены революцией. Революция их застала готовыми. И массовое дезертирство и

---

[1] Фракционным оратором, в связи с выступлениями А.И.Верховского и Д.Н.Вердеревского, от меньшевиков-интернационалистов был назначен Ю.О.Мартов.

[2] См. протокол заседания Бюро ЦК РСДРП (о) от 11 октября, публикуемый в данном томе.

[3] Так в документе.

целый ряд других явлений, характеризующих армию, утратившую свою организованность — все это было при царизме. Вопрос может идти только о том, почему и насколько революции не удалось восстановить организованность армии, загубленной царизмом.

Ген[ералу] Алексееву[1] я бы напомнил, что за время его состояния начальником вооруженных сил нашего общего врага Николая Романова[2], российская армия уже испытала пригодность того рецепта, который ген. Алексеев здесь рекомендовал и который гласил, что побеждать и сопротивляться может та армия, которая в тылу является силой, готовой подавлять народное движение (шум справа и апл[одисменты] слева).

— Анархия не народное движение, — кричат справа.

— Все равно, — замечает Мартов, — хотя бы и анархическое народное движение.

— Нет, не все равно! — кричит П.Н.Милюков.

— Вы увидите, что для данной мысли это все равно, — продолжает оратор. — Силой, способной подавлять движение, которое царизм тогда также называл анархическим, этой силой царизм обладал, но это не давало ему силы побеждать на внешнем фронте. Скорее наоборот. Вот почему мы заранее скептически относимся к тем проектам оздоровления армии, которые начинаются с восстановления ее способности охранять внутренний порядок. Я напомнил бы противникам нынешнего демократического строя армии (голоса: Их нет здесь), что русский народ не мог произвести переворота в февральские дни, если бы не прибег к восстановлению солдатской массы против командного состава, который в лице своих высших представителей стоял на стороне царизма. Никто иной, как Родзянко и Милюков обращались в февральские дни с речами к солдатам, пришедшим к Гос[ударственной] Думе, вопреки воле своего командного состава, который был не с вами, а против вас. И своими речами они внушали солдатам мысль, что революция, освобождая народ, освобождает армию от крепостного режима (голоса: Софистика).

Часто, при страстной полемике напоминают знаменитый приказ № 1. Но я позволю себе напомнить, что одновременно с приказом

---

[1] Алексеев, выступавший непосредственно перед Мартовым, утверждал, что «армия не может ждать спасения от тыла и должна сама приступить к решительной работе в собственных недрах», да и «тыл привести в порядок без прочной вооруженной силы» нельзя: «В руках Врем[енного] Правительства должна быть прочная вооруженная сила и решимость пускать эту силу и ввести порядок во что бы то ни стало». См.: ***Известия***, 1917, 11 октября (№ 194).

[2] Генерал от инфантерии генерал-адъютант М.В.Алексеев являлся начальником штаба Верховного Главнокомандующего с 23 августа 1915 г. до 11 марта 1917 г., затем исполнял обязанности командующего войсками (утвержден в этой должности 1 апреля) до мая, когда его сменил на этом посту А.А.Брусилов.

№ 1 был опубликован и приказ, подписанный комендантом Петрограда, назначенным самочинно Времен[ным] Комитетом Гос[ударственной] Думы бар[оном] Энгельгартом[1]. Этот приказ гласил: солдатам предписывается разоружать контрреволюционных офицеров и в случае сопротивления не останавливаться перед расстрелом. Приказ № 1 этого не говорил.

Каждый политический деятель должен был в февральские дни понимать, что не может быть политического переворота, который не расшатывал бы организацию армии. И потому, кто заботится об организации армии, должен поставить себе вопрос, каким наиболее верным путем идти к тому, чтобы на место старой организации поставить новую организацию. Революционная демократия по мере сил отвечала на этот вопрос: конкретным планом реорганизации, который она старалась проводить.

Туго, с противодействием командного состава, проводилась демократизация армии. Одновременно общая политика правительства в силу противодействия имущих классов все яснее говорила народным массам и армии, что не так уже обеспечено осуществление тех надежд, которые армия и народ связывали с переворотом. Армия вместе с народом верила, что революция принесет ей землю. Прошло несколько месяцев и эта вера была подорвана. Политика мира парализовалась негласными воздействиями, и в скором времени армия прониклась недоверием, что Петроград принесет в этой области что-нибудь осязательное. Когда проведенное при отсутствии энтузиазма июньское наступление завершилось неудачей, армия увидела, какие замыслы скрывались за этим, ей непонятным, шахматным ходом: стоило только первым известиям о поражении русской армии дойти до тыла, как целая программа поворота назад была [с]формулирована представителями командного состава с их сторонниками в лице имущих клас[сов], программа возвращения к старому армейскому режиму: смерт[ная] казнь, военно-революционные скорострельные суды, массовые преследования ротных, полковых и других армейских комитетов. Немногие знают, что сейчас еще есть города на фронте, в тюрьмах которых содержится до 3000 чел[овек] членов полковых и ротных комитетов. И рядом с этим армия, только что потерпевшая поражение, клеймилась и забрасывалась грязью и изображалась в виде деморализованной, трусливой разбойничьей бандой[2] (голос справа: Это было правильно. Факт. Калуш[3]).

---

[1] Имеется в виду полковник Б.А.Энгельгардт — октябрист, член Государственной Думы IV созыва. См.: ***Военно-исторический журнал***, 1964, № 1.

[2] Так в документе.

[3] О погромах, учиненных наступавшей в двадцатых числах июня русской армией у Калуша (на левом берегу реки Ломница в Галиции), см. в докладе Ю.О.Мартова на собрании меньшевиков, делегатов Государственного Совещания 13 августа в Коммерческом институте в Москве. См.: Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Под общей редакцией З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. Т. 2. От июльских событий до корниловского мятежа. Ответственные редакторы З.Галили, А.Ненароков. М., 1995. С. 282.

Нам до сих пор неизвестно, какие части запятнали себя в Калуше, но есть сведения, что в числе этих частей отличился ударный батальон — не демократическая военная организация (апл[одисменты] слева).

В ЦИК военный министр нам докладывал, что в нынешнем своем состоянии армия вполне способна умирать, она лишь неспособна побеждать, в ней недостаточно энергии, но силы ее сопротивления не сломлены и самоотверженности в ней достаточно (голос справа: Это Эзель[1]).

Можно сомневаться, чтобы правительство в своих мероприятиях считалось только с благом страны. Ибо власть, основанная на коалиции с теми, кто признает программу Корнилова, не может проводить демократическую реформу армии.

Что касается указания Алексеева относительно слабой работы рабочих Донецкого бассейна при поставке топлива[2], то не следует забывать, что шахтеры Донецкого бассейна, находящиеся в тягостном положении, в течение 7 месяцев воздерживаются от забастовок. Только сегодня в Таганрогском округе начинается забастовка, вызванная присылкой значительных казачьих сил для охраны порядка.

Я допускаю, — продолжает Мартов, — что в неисполнении заказов играет роль и недостаток энергии рабочих, но я знаю, что в течение трех дней корниловского мятежа рабочие Обуховского завода, объятые энтузиазмом, почувствовавшие, что свобода в опасности, собрали 100 пушек (голос справа: Почему же они не делали этого «постоянно»?).

Они не делали этого постоянно потому, что стоявшие у кормила правления не сумели поддержать в них тот энтузиазм, ту веру, которые были у них в первые дни революции.

Выбора нет, армия может быть восстановлена либо методом корниловским, и я признаю, что этим методом можно создать организованную армию, но путь к восстановлению такой армии лежит через трупы революционной демократии (аплод. слева). Этот путь может создать армию, способную сохранять имущество заводчиков и внутренний порядок, но едва ли способную одерживать победу.

Другой путь лежит в плоскости демократизации армии. И этот путь создаст армию, достойную демократической республики. Для того, чтобы была возможна демократизация армии, солдаты должны

---

[1] Речь идет об Эзельской операции германского флота в ходе Моонзундского сражения 29 сентября — 7 октября 1917 г. в восточной части Балтики, куда немецкое командование направило более $^2/_3$ всего военного флота Германии и значительную часть своих военно-воздушных сил. Оно стало символом доблести русского воинства, хотя острова и были оставлены противнику, который в итоге потерял 20% боевых кораблей, принимавших участие в сражении. См.: **Минц И.И.** История Великого Октября. Т. 2. М., 1968. С. 810—812.

[2] Алексеев сказал буквально следующее: «Донецкий бассейн не работает, не дает, что надо, и посылкой уполномоченных ведь дела не поправить. Нужна сила, решимость и определенная цель доставить то количество угля, которое надо». См.: ***Известия***, 1917, 11 октября (№ 194).

иметь уверенность, что если им приходится стоять на фронте, то они это делают за землю, которую обещала им революция. Они должны быть уверены, что ни одного лишнего дня войны, ни одной лишней капли крови они не прольют в угоду силам, заинтересованным затягиванием войны. Русская армия будет демократически-республиканской, или ее вовсе не будет.

В конце своей речи Мартов оглашает резолюцию фракции интернационалистов-меньшевиков, в которой требуется удаление из командного состава всех контрреволюционных элементов, развитие института комиссаров с предоставлением контроля центральным органам революционной демократии над этим институтом.

Кроме того, все особые воинские части должны быть подчинены общедемократическому режиму армии, смертная казнь должна быть отменена, все осужденные военно-революционными судами, совершавшие нарушения дисциплины по идейным мотивам, должны быть восстановлены в правах. Дело Корнилова должно быть расследовано в полном объеме с преданием обвиняемых суду на общих основаниях для преступлений, совершенных в районе военных действий. Правительство должно взять на себя инициативу предложить всем воюющим странам немедленно начать переговоры о заключении общего мира, с провозглашением перемирия на всех фронтах и приглашением союзных правительств присоединиться к этой инициативе Российской Республики (аплод[исменты] слева).

Известия, 1917, 11 октября (№ 194).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

[10 октября[1]]

Принимая во внимание:

1. что основным фактором стойкости и боеспособности армии являются, наряду с ее правильным снабжением, ее моральное состояние,

2. что моральное состояние нашей революционной армии в течение ряда месяцев ослаблялось неуверенностью в осуществлении обещаний, которые Врем[енное] Правительство дало народу относительно земельной реформы и активной внешней политики, направленной к достижению скорого мира,

3. что эта неуверенность питалась той неискренней колеблющейся и противоречивой внутренней и внешней политикой Врем[енного] Правительства, которая диктовалась ему его разнородным составом,

---

[1] Датируется по содержанию.

а потому и зависимостью его от цензовых элементов, враждебных демократическим принципам этой политики и от союзных империалистских правительств,

4. что в том же направлении действовала обусловленная той же зависимостью правительства двойственность его политики по организации самой армии, его постоянные шатания между политикой развития демократического строя армии и политикой укрепления авторитета оставшегося неприкосновенным командного состава,

5. что легкомысленно, по политическим соображениям начатое наступление, фатально приведшее к поражению армии, дало возможность этому контрреволюционному командному составу предпринять попытку восстановить в революционной армии старую дисциплину, основанную на порабощении солдата,

6. что вместо того, чтобы защитить армию от этого контрреволюционного покушения, правительство, напротив, оказало ему всемерную поддержку, санкционировав массовые гонения на армейские комитеты, введя военно-революционные суды и смертную казнь и утвердив всевластие военных штабов, заполненных контреволюционерами и слугами старого режима,

7. что в интересах этой преступной попытки милитаристские круги систематически оклеветывали в глазах народа армию, изображая ее трусливой, деморализованной и разнузданной массой, чем, подрывая доверие народа к армии, ослабляли веру армии в самое себя,

8. что результатом этой политики являлся заговор и мятеж ген[ерала] Корнилова, вынудившие само правительство прибегнуть к самодеятельности гонимых армейских организаций для спасения революции и вскрывшие перед страной и армией всю опасность оставления распоряжения вооруженными силами страны в руках людей, готовых рисковать открытием фронта для достижения контрреволюционных целей,

9. что ставшая ясной отныне самому правительству необходимость демократизации командного состава проводится чрезвычайно нерешительно и медленно, в частности под влиянием Ставки, тогда как ликвидация корниловского мятежа совершается при условиях, подрывающих надежду армии на то, что интересы правосудия и революции и в данном вопросе не будут опять принесены в жертву политическим соображениям об укреплении связи правительства с имущими классами,

10. что всеми этими факторами армия, все хуже питающаяся, изнуренная трехлетними страданиями и жаждущая, вместе со всем народом, мира, приведена в состояние слабой сопротивляемости натиску врага и недостаточной внутренней спаянности, что грозит стране новыми бедствиями,

Врем[енный] Сов[ет] Росс[ийской] Респ[ублики] признает неотложно необходимым:

1. Радикальную чистку командного состава, с поголовным удалением из армии, и в особенности из Ставки, всех контрреволюционных элементов; демократизацию командного состава и штабов, путем привлечения строевых офицеров; определение положения армейских организаций, с предоставлением им права отвода и аттестации лиц командного состава и ограждения их законом от посягательств с чьей-либо стороны; развитие института комиссаров, с предоставлением центральным органам революционной демократии контроля над их деятельностью.

2. Подчинение всех особых воинских частей (ударные батальоны, георгиевские кавалеры, польские легионы и т.д.) общему демократическому режиму армии, с подчинением их надзору комиссариата на общих основаниях.

3. Немедленную отмену смертной казни и восстановление в правах тех из осужденных приговорами военно-револ[юционных] судов, которые совершили нарушение дисциплины по идейным мотивам.

4. Производство расследования по делу Корнилова в полном объеме, с преданием обвиняемых суду на общем основании, для преступлений, совершенных в районе военных действий.

5. Взятие на себя Врем[енным] Правительством инициативы предложить всем воюющим странам немедленное начатие переговоров о заключении общего мира, с одновременным провозглашением перемирия на всех фронтах и приглашением союзных правительств присоединиться к этой инициативе.

Искра, 1917, 17 октября (№ 4).

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ОГЛАШЕННОЕ И.Г.ВОЛКОВЫМ В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 10 ОКТЯБРЯ[1]

За семь месяцев революции власть, основанная на коалиции с цензовыми элементами, обнаружила свое банкротство, свое полное бессилие вырвать Россию из объятий губительной войны и справиться с подтачивающей революцию разрухой во всех областях народной жизни. Во имя своекорыстных классовых интересов цензовые элементы внутри правительства и в стране делали все, чтобы затягиванием войны и срывом всякой творческой работы задержать дальнейшее развитие и укрепление революции и отбросить ее назад[2]. Эта политика планомерного саботажа и обессиливания революции со сто-

---

[1] Оно последовало сразу же за выступлением А.Ф.Керенского, сменившего на трибуне Мартова.

[2] В отчете ***Известий*** (11 октября, № 194) точка поставлена после слов: «...укрепление революции».

роны цензовой части коалиции (шум, крики: Не давайте говорить!) неизбежно вела к усилению дезорганизации в тылу и на фронте, к росту анархии и распада, к подрыву доверия обманутых в своих ожиданиях народных масс к революции и к нагромождению все новых внутренних и внешних затруднений перед российской революцией.

Тем не менее, наперекор всем тяжелым урокам 7 месяцев и предостережениям социалистического меньшинства, большинство организованной демократии не нашло в себе решимости взять всю власть в свои руки, чтобы положить конец расшатывающей революцию политике соглашения с контрреволюционной буржуазией, чтобы устранить вскормленный коалицией безответственный личный режим и твердой рукой повести страну по пути коренных революционных преобразований и ликвидации войны на основе общего демократического мира[1]. В результате этой капитуляции большинства организованной демократии, обанкротившаяся коалиция воссоздалась[2] на началах фактического возобладания контрреволюционных кадетско-корниловских элементов (шум справа), на началах сохранения безответственного правительства при ублюдочном-законосовещательном Предпарламенте.

Ввиду создавшегося положения, значительная часть рабочего класса повернулась спиной к этому Предпарламенту и ищет выхода на таком пути, который может стать опасным для самих судеб революции. Предостерегая рабочие массы от этого пути, мы, меньшевики-интернационалисты, остаемся во Временном Совете Российской Республики (шум справа), несмотря на непропорционально усиленное представительство в нем контрреволюционных цензовых элементов и признание безответственности правительства перед ним.

Мы остаемся в Совете в твердом убеждении, что временный упадок революции неизбежно сменится новым подъемом и что недостаточная политическая зрелость непролетарских[3] слоев скоро будет преодолена горьким опытом неизбежных разочарований в политике коалиции. Мы остаемся в Совете, видя в нем одну из арен открытой классовой борьбы, на которой с[оциал]-д[емократы] имеют возможность бороться за интересы революции против цензовых элементов и тем отрывать отсталые слои демократии от коалиции с буржуазией. Мы будем с трибуны Совета разоблачать контрреволюционный характер всего режима коалиции, политику провокации гражданской войны и саботажа революции, проводимую цензовыми элементами, и капитуляцию перед ними социалистического большинства. С трибуны Совета мы будем по-прежнему, обращаясь к массам, призывать к безоговорочной борьбе за немедленный мир и за создание демокра-

---

[1] В указанной выше публикации ***Известий*** слова «...на основе» и т.д. — отсутствуют.

[2] В ***Известиях*** ошибочно — «возлагалась».

[3] Там же ошибочно — «пролетарских».

тической власти, которая явилась бы орудием укрепления революции и дальнейшего движения ее вперед (аплод[исменты] слева).

Искра, 1917, 17 октября (№ 4).

ИНТЕРВЬЮ Ю.МАРТОВА И С.ВАЙНШТЕЙНА ГАЗЕТЕ *ДЕНЬ* ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДВУХ ФРАКЦИЙ РСДРП(о) ВО ВРЕМЕННОМ СОВЕТЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[11 октября[1]]

Раскол во фракции меньшевиков может быть чреват последствиями, так как может отразиться на положении всей партии с[оциал]-д[емократии] объединенной.

Спрошенный по этому поводу лидер меньшевиков-интернационалистов Мартов заявил:

— Да, мы вышли из состава фракции меньшевиков и образовали самостоятельную фракцию. Мы не могли подчиниться решению большинства, так как оно ставило нас в необходимость отказаться от целого ряда наших принципиальных положений. Если бы нам дана была возможность по вопросам глубокого расхождения выступать самостоятельно, мы бы никогда из фракции не ушли.

Я полагаю, что образование двух фракций не может отразиться на положении нашей партии, так как мы там, как и раньше, имея право меньшинства выступать самостоятельно, не имеем никаких поводов для того, чтобы организовывать свою партию.

Представитель меньшевиков-оборонцев Вайнштейн по этому поводу говорит:

— Образование двух фракций в Демократическом Совете есть начало образования двух партий. Разногласия слишком велики, и главное из них — это вопросы об обороне страны. Мы желаем принимать участие в творческой работе и помогать Временному Правительству так или иначе бороться с той разрухой, какая царит в стране, а меньшевики-интернационалисты звали нас на то, чтобы занять позицию крайних левых и своей критикой скорее саботировать, мешать работе Предпарламента и Временного Правительства. Произойдет ли раскол в партии, сказать, конечно, теперь трудно. Во всяком случае, этот раскол возможен. Возможен он потому, что на предстоящих выборах в Учредительное Собрание, вероятно, будут выставлены два самостоятельных списка: социал-демократов-оборонцев и меньшевиков. Мы не могли согласиться с тем, чтобы от фракции меньшевиков выступами с двумя резко противоположными взглядами. В работе творческой и законодательной необходимы ясность и определенность

[1] Датируется по времени публикации.

положения. Особенно это нужно при решении наиболее серьезных и острых вопросов обороны страны и внешней политики.

День, 1917, 11 октября (№ 186)

ВЫСТУПЛЕНИЕ М.И.ЛИБЕРА В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 12 ОКТЯБРЯ

Господа члены Совета! Мы несомненно обсуждаем самый острый вопрос нашей действительности и этим объясняется то, что в связи с ним дается определенная оценка результатов и перспектив революции. Естественным, казалось бы вместе с тем, чтобы на вопросе обороны страны обнаружилось хотя некоторое единство между теми, для кого оборона страны не пустой звук и не демагогический лозунг. Но с другой стороны, так как вопрос об обороне стоит в тесной связи с вопросом о борьбе сил, выдвинутых русской революцией, то совершенно естественно, что с этой трибуны во имя обороны страны произносятся речи, которые для обороны страны в наименьшей степени могут принести пользу ...(Аплод[исменты]).

Кадеты лгали дважды.

Против революции выступают те, которые только благодаря революции имеют возможность говорить теперь свободно то, что они говорят. Те, которые ставят себе в величайшую историческую заслугу свои речи в Гос[ударственной] Думе о полной неспособности старого строя к защите страны, — эти самые люди превращаются в бардов старого порядка, заявляя, что тогда была армия, была сила, были победы. Пришла революция и уничтожила армию, силу, победы (апл[одисменты] слева).

Справа оратора прерывают возгласы: Ведь это правда!

— Так вот ваша историч[еская] правда. Следовательно, вы лгали перед страной дважды: раз, когда при старом порядке говорили, почему произойдет наша революция. Мы, оборонцы, всегда говорили, что старый порядок являлся главным препятствием к обороне страны, и что потребность защиты страны встала в непреодолимое противоречие с существованием старого порядка, погубившего армию.

И вот, когда в силу этого произошла революция, вы второй раз обманываете страну и говорите, что армия у старого порядка была, она одерживала блестящие победы, что революция не только не оправдала надежды, но выполнила ту роль, в которой мы обвиняли старый порядок.

Вот ваше построение. И, следовательно, одно из двух: или вы говорили неправду тогда, или говорите теперь. Я это объясняю тем, что неправду вы говорили и тогда, и теперь (апл[одисменты] слева).

У нас почтенные историки и политические деятели проводят параллели состояния армии теперь с тем состоянием, в котором она находилась тогда. Но разве вы забыли, что не только прошло доста-

точно времени, но что каждый день продолжения этой войны механически разлагает всю страну, разлагает всю армию, и, что разложение это должно идти в возрастающей прогрессии? И когда революцию, получившую такое наследство, вы обвиняете за состояние армии, мы говорим: виновны в этом вы, которые вели эту войну в продолжении трех лет и не в состоянии были создать такое положение, при котором страна не дошла бы до такого состояния. На вас ложится главный одиум[1] потому, что вы потворствовали этой войне, провозглашая лозунги — до победного конца, до Дарданелл, до Константинополя (аплодисменты слева).

То же самое я должен сказать и относительно обвинений революции в экономической разрухе.

Чем отличаются эти обвинения справа от веры серой солдатской массы, что зло заключается в данном составе правительства или в принципе коалиции? Ведь, справа говорят то же самое: все несчастье, дескать, состоит только в том, вот таким-то образом управляют, что такие-то министры стоят во главе, что если бы власть передать им, то все горе, которым болеет наша страна, не существовало бы.

Разве вы не пожинаете теперь того, что при вашем попустительстве делалось годами? Разве не естественно было, что когда наступила возможность выявления своей воли, то малодисциплинированная солдатская масса не могла сдержать всего того ужаса, который в ней накопился.

Разве вы забыли Сандецкого?[2] Разве вы забыли телесные наказания, забыли издевательства, забыли продажность?..

Тогда вы молчали, тогда вы не поднимали протестов, тогда Сандецкий был для вас героем. А когда сегодня народная масса, естественно чувствуя злобу и недоверие к отдельным лицам, часто перестает разбирать и кидается на неповинных, — то судьями выступаете вы, вы, потворщики всего этого, вы, виновники всего этого, вы, которые поддерживали этот порядок (апл[одисменты] слева).

Я спрашиваю вас, — обращается Либер напрáво, — разве в договорах и обязательствах, заключенных при старом режиме, не отразился государственный строй? А раз это так, то как может рево-

---

[1] Одиум — неприязнь, нарекания (от лат.).

[2] Один из усмирителей первой российской революции генерал А.Сандецкий к февралю 1917 г. командовал Казанским военным округом, прославился жестокостью и произволом в отношении к солдатам. 4 марта по постановлению казанского общегарнизонного собрания был арестован вместе с членами штаба округа. См.: **Медведев Е., Демашев Ф., Тарасов А., Кудрявцев В.** Казанская большевистская организация в 1917 г. Казань, 1933. С. 39; Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Сб. док. Казань, 1957. С. 32; **Ионенко И., Тагиров И.** Октябрь в Казани. Казань, 1957. С. 20; **Бурджалов Э.Н.** Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. С. 214–217; Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного Комитета и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 года. В пяти томах. Под общей редакцией академика П.В.Волобуева. Том первый. 27 февраля — 31 марта 1917 года. / В.И.Старцев, Ю.С.Токарев. Л., 1991. С. 336–337.

люция сказать сражающимся на фронте: извольте выполнять договоры и обязательства, заключенные старым режимом?

Здесь вновь вы сходитесь с крайними левыми. Левые говорят, что борьба за мир невозможна, пока не произойдет социальная революция. И вы говорите также: «Пока не произойдет социальная революция, не надейтесь, что война будет согласована с теми политическими задачами, которые стоят перед русской революцией».

Вопрос о мире и войне может стоять или в том взаимодействии, которое поставил генерал Алексеев, или в том, которое ставим мы. Третьего пути нет.

Поэтому есть только один путь — сказать армии, что дело обороны есть дело только обороны, только защиты, что наша русская армия не будет вести оборонительную войну для того, чтобы помогать наступательной войне других стран. Поставьте вопрос так, и пример Балтийского флота да послужит посрамлением всем клеветникам. В Балтийском флоте приобрели наибольшее господство известные тенденции, которые и мы резко осуждаем, но когда опасность стала у порога, то не смог у здорового народа не вспыхнуть инстинкт самосохранения и жажда дать отпор насильникам, откуда бы они ни приходили.

Азбучной истиной является то, что без обязательной дисциплины не может существовать не только армия, но вообще организованное общество. Но, думаете ли вы, что дисциплина в армии может быть восстановлена вне дисциплины в тылу? Нет, скажете вы, это невозможно.

Я спрашиваю Аджемова — в Четвертой Думе произносил ли он по адресу военного министра такие речи, как его сегодняшняя речь по адресу министра Верховского?..[1]

— А вы произносили? — раздаются возгласы справа.

— Произносил ли я? — отвечает Либер. — Смею вас уверить, что я-то произносил, а кадет Аджемов и пр[очие] кадеты не только сами не произносили, но и нам мешали (апл[одисменты]).

Именно те, кто в своей прессе ведет систематический поход против правительства, которое они сами считают коалиционным, именно те, которые на Московском Совещании призывали раболепно, как перед будущим самодержцем, встать и приветствовать генерала Корнилова, не остановившегося через несколько дней перед тем, чтобы своим ударом погубить русскую армию (апл[одисменты]), — именно они теперь систематически поддерживают демагогию, разложение и подрывание дисциплины, в которых они обвиняют других.

Характерно, что Верховского лицемерно обвиняют в том, что являлось с его стороны лишь выполнением долга. Они возмущаются,

---

[1] Аджемов М.С. — присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии, депутат II, III, IV Государственных Дум. Выступая перед Либером, обвинил Верховского в демагогии и близости к левым. См.: ***Известия***, 1917, 13 октября (№ 196).

когда Верховский испрашивает у нас право применить власть[1]. Но, когда он же эту власть в момент величайшей опасности для страны применяет, они говорят: ты смеешь эту власть применять?[2] Почему?

Потому, что в одном случае эта власть применена к ним, к народу, черни, а здесь — к нам, к нашим, к тем, которые представляют нас.

Такая двойная мера — это позор (апл[одисменты] слева).

Тот метод восстановления дисциплины в армии, который случайно назван корниловским, имеет гораздо более широкое и глубокое распространение. Если попытка Корнилова привела к большему развалу армии, то можете ли вы представить себе, что произошло бы при отсутствии другого способа восстановления дисциплины, при отсутствии армейских организаций, которые вы ненавидете. Что было бы, если бы армейские организации не стали бы в тот момент на защиту армии, на защиту порядка, на защиту тех огромных слоев командного состава, которые ни в чем не повинны. Спросите об этом любого из генералов.

В результате корнил[овской] эпопеи история показала уже, кто поддерживал дело обороны: хулители новой демократической армии или наоборот, те, кто видели силу армии в наличности армейских организаций.

Я должен остановиться еще на одном способе восстановления дисциплины, на вопросе о смертной казни. За введение смертной казни ответственны и очень широкие слои демократии, но больше всего ответственны те, которые, поддерживая гниение, анархию и эксцессы в армии, создали обстановку психологической возможности возвращения к этому позору.

Вместе с тем, я думаю, что в настоящее время, что даже с точки зрения восстанавления дисциплины, введение смертной казни себя не оправдало и потому смертная казнь немедленно должна быть отменена. Настоящий момент является исключительно подходящим для этого. Обвиняют все время только одних солдат. Но когда Верховный Главнокомандующий предлагает армии не подчиниться Временному Правительству, то мне кажется, что это не может идти ни в какое сравнение с теми отдельными эксцессами, которые допускают бессознательные солдатские массы.

Признавая необходимость улучшения материального быта офицерства, оратор указывает на такую же необходимость улучшения положения семейств солдат. В связи с этим он переходит к вопросу

---

[1] Речь идет о заявлении Верховского, что его ведомство готово внести во Временный Совет Российской Республики законопроект о поднятии дисциплины в войсках. См.: ***Известия***, 1917, 11 октября (№ 194).

[2] Реакция на реплику Аджемова по поводу телеграммы Верховского Каледину в дни корниловского выступления с угрозой применить силу в случае выступления казаков. Утверждая, что «не было даже намека на восстание», Аджемов упрекал военного министра в том, что он поддается внушению тех, «которые хотят разбить последнюю надежду страны». См.: ***Известия***, 1917, 13 октября (№ 196).

об отношении к армии страны. Оратор указывает, что внимание буржуазных кругов к армии выражается только в том, что каждого солдата с злобным шипением называют «товарищем». Необходимо, чтобы страна своей постоянной поддержкой в тылу старалась облегчить положение армии. Между тем, широкие слои имущих классов забыли о такой поддержке.

В дальнейшей своей речи Либер указывает, что то же отношение и те же методы, которые справа рекомендуются в отношении армии, имущие классы стремятся применять и в отношении рабочих, огульно обвиняя их в понижении производительности и предлагая и здесь пользоваться системой принуждения.

Когда в Донецких шахтах не было никакого движения, туда вызываются казаки для того, чтобы поднять возмущение против казаков, и чтобы, с другой стороны, спровоцировать рабочих на выступление. Необходима определенная экономическая и финансовая политика.

Свою речь Либер заканчивает предложением следующей формулы перехода к очередным делам:

«Временный Совет Российской Республики, заслушав сообщения Правительства о положении дел на фронте и о состоянии армии и принимая во внимание, что упадок боеспособности армии имеет глубокие корни а) в затяжном характере войны и расстройстве экономической жизни внутри страны, последствием чего является расстройство в деле снабжения армии, б) в подрыве доверия солдатских масс к командному составу, вызванном тем, что часть командного состава, воспитанная в духе старого режима, оказалась политически неспособной стоять во главе революционной армии и, что среди высших командиров нашлись преступные люди, пожертвовавшие защитой родины ради контрреволюционых целей, в) в развившихся на этой почве эксцессах солдат, руководимых политически незрелыми элементами, и анархической агитации особенно в тылу армии, г) в отсутствии твердой и строго проводимой линии во внешней и внутренней политике, что создало в армии неустойчивое и тревожное настроение, — и полагая, что поднятие боеспособности армии требует 1) создания в армии и стране полной ясности относительно чисто оборонительной цели войны, что невозможно без энергичной и открытой политики, стремящийся всеми средствами к скорейшему заключению всеобщего демократического мира, 2) энергичной и решительной экономической политики, подчиняющей интересы частных групп общегосударственным задачам, без чего невозможно успешное снабжение армии продовольствием, фуражом и предметами боевого снаряжения, 3) поднятия организованности и дисциплинированности армии, которое может быть достигнуто только при согласованных действиях командного состава, комиссаров и армейских организаций, 4) немедленной отмены смертной казни как меры, оскорбляющей чувства демократии и не способной обеспечить порядок и дисциплину в армии и лишь усиливающей разложение в ее рядах,

5) беспощадной борьбы с контрреволюционными и погромными движениями, а также актами самосудов и насилия, в частности скорейшего доведения до суда корниловского дела и судебного расследования убийств офицеров в Гельсингфорсе и Выборге — призывает всю революционную Россию напрячь все силы и принести все жертвы во имя защиты родины, памятуя, что без энергичной и успешной обороны невозможно и скорое достижение мира, — и переходит к очередным вопросам».

Известия, 1917, 13 октября (№ 196).

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.А.НИКИТСКОГО ОТ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 13 ОКТЯБРЯ

Газетные сообщения полторы недели тому назад говорили, что Правительство решилось покинуть Петроград. Это было как раз в момент событий на Эзеле и невольно зарождалась мысль о бегстве Правительства с своего поста. Второе сообщение газет о переводе в Москву Совета Республики произвело отрицательное впечатление потому, что члены Совета не думали, чтобы не спросясь их, решать их переводить. Третье сообщение — об открытии Учредительного Собрания в Москве не могло не встретить отрицательного отношения, так как план совпадал с стремлениями буржуазных групп. Наконец, 4-ое сообщение — о введении в Петрограде генерал-губернаторства и т.д. привело к тому, что петроградский пролетариат заподозрил Правительство в стремлении бороться с революционным Петроградом. Пролетариат не доверяет Временному Правит[ельству], как правительству коалиционному.

Что касается вопроса о разгрузке Петрограда, то мы, конечно, ничего не имеем против предварительной эвакуации. Но нас интересует, какие меры Правительство намерено предпринять, чтобы при эвакуации заводов были обеспечены интересы тех рабочих масс, которые при этом пострадают. Необходима организованная помощь, как тем рабочим, которые эвакуируются из Петрограда, так и тем, которые останутся здесь. И здесь важно, чтобы к работе этой привлечены были профессион[альные] союзы, фабр[ично]-зав[одские] комитеты, и, чтобы вся эта операция происходила при полной гласности и контроле со стороны рабочих.

Известия, 1917, 14 октября (№ 197).

ДОКЛАД Б.О.БОГДАНОВА ОТ КОМИССИИ ПО ОБОРОНЕ В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 13 ОКТЯБРЯ[1]

При рассмотрении вопроса об эвакуации Петрограда, — говорит он, — перед Комиссией стало три вопроса: вопрос о стратегической обстановке, вопрос продовольственный и, наконец, вопрос политический, т.е. вопрос об эвакуации Временного Правительства и правительственных учреждений. Вчера Комиссия могла определенно ответить только на этот последний вопрос, два же первых временно сняты с обсуждения, как подлежащие разработке в Комиссии.

Вопрос об эвакуации Петрограда поставлен на повестку потому, что со стороны Правительства выяснилось желание оставить Петроград, и это послужило причиной паники и различных слухов о погромах и эксцессах. В факте отъезда Правительства широкие слои демократии увидели возможность сдачи Петрограда. Отъезд Правительства они связали с закрытием фабрик и заводов и сделали, быть может, грубый и неверный, но такой вывод: буржуазия бежит, предает страну, дело обороны, насущные нужды населения, а власть потворствует.

Этим обстоятельством воспользовались некоторые круги для противоправительственной агитации, во вред делу обороны, так как на этой почве несомненно может возникнуть бунтарство. Что враги народа воспользовались создавшимся положением, доказывают многочисленные прокламации и листовки соответствующего содержания, которыми засыпаются рабочие кварталы. В некоторых из этих листков вопрос ставится достаточно определенно: во всем виноваты жиды. И вот новая мысль: жиды, жидовство, все Правительство — жиды и т.д. и т.д. Здесь определенная система — обратить против евреев тревогу, овладевшую широкими слоями населения.

Такого рода агитация, какую открыто ведет ***Новая Русь***, бесспорно содействуя решительному подрыву Временного Правительства, подготовляет решительный удар органам, созданным Временным Правительством и революцией.

Создается следующее положение: с одной стороны широкие слои демократии упираются в определенную политическую доктрину, с другой стороны, туда же подходят враги народа и революции и бьют, очевидно, в ту же точку.

Много говорят о 20 октября, дне созыва Съезда Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], который превращают в какую-то новую страницу истории. Здесь наша задача не в том, чтобы указать, что 20 октября будет то-то и то-то. Задача иная — вести политику таким образом, чтобы не подготовлять тех возможностей, о которых говорят и пишут.

Еще один вопрос стоял перед Комиссией, это — вопрос о месте созыва Учредительного Собрания. Вспоминается в данном случае та борьба, которая велась из-за Петрограда и Москвы между демокра-

---

[1] Заседание Комиссии по обороне состоялось ночью 12 октября. Отчет о ее работе см. в ***Известиях***, 1917, 13 октября (№ 196).

тией и цензовыми элементами. Для меня лично и, вероятно, для большинства Комиссии, так вопрос не стоит, так как нам понятно, что Москва отличается от Петрограда только близостью к фронту. Об этом говорят ясно выборы, движения и т.д.

Вот ввиду всех этих соображений, Комиссия по обороне предлагает сегодняшнему заседанию Совета остановиться только на политической стороне вопроса, отложив обсуждение вопроса в целом до того момента, когда Комиссия представит свои заключения.

Указав далее на необходимость немедленно же довести до сведения различных слоев народа об истинном положении вопроса, оратор предлагает Совету Республики вынести то же постановление, которое было принято по этому вопросу Комиссией по обороне.

Известия, 1917, 14 октября (№ 197).

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ Б.О.БОГДАНОВЫМ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ ОТ ИМЕНИ КОМИССИИ ПО ОБОРОНЕ

13 октября

Заслушав обращение Временного Правительства о стратегическом положении на Северном фронте, в связи с возможной эвакуацией Петрограда, Комиссия по обороне констатирует:

1) что Временое Правительство заявило о своем намерении защищать Петроград до последней возможности;

2) что Временое Правительство в нынешнем тяжелом положении страны считает необходимым оставаться в Петрограде до тех пор, пока столице не угрожает непосредственная опасность;

3) что не только Временное Правительство остается само в Петрограде, но и Учредительное Собрание Правительство предполагает созвать в Петрограде.

Вполне соглашаясь с мнением Временного Правительства, Совет Республики предлагает Правительству срочно обратиться с соответственным обращением к учреждениям[1].

Известия, 1917, 14 октября (№ 197)

ВО ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ

15 – 16 октября[2]

На состоявшемся в воскресенье заседании фракции РСДРП(о) был подвергнут обсуждению вносимый фракцией в Совет в порядке инициативы проект «Временного положения о борьбе с погромным движением и нарушением революционного порядка».

---

[1] Резолюция была принята единогласно.

[2] Датируется по информации о времени работы франкции.

Временные Комитеты Общественной Безопасности, предусматриваемые проектом, создаются при возникновении и развитии погромного движения и др. случаев нарушения революционного порядка по инициативе городских дум или губерских или уездных земских собраний, созываемых в экстренном порядке. В тех случаях, когда этот созыв оказывается невозможным, постановления об образовании комитетов принимаются губернскими и уездными управами с тем, чтобы в кратчайший срок эти постановления были переданы на утверждение собраний. В местностях, где нет демократически организованного земства инициатива образования исходит от губ[ернских] и уезд[ных] Исполнительных Комитетов. Постановление об образовании Временного Комитета доводится до сведения центральной власти, имеющей право отмены его.

Во Временные Комитеты в равном числе входят представители органов самоуправления и представители общественных организаций. Сверх того, в комитет входит представитель гражданских, военных властей, прокуратуры и местный комиссар. Комитетам в периоды их существования подчинены все местные и военные власти, они имеют право призывать военную силу, производить арест и обыски, реквизиции, брать в свое заведование частные предприятия и принимать все другие меры, необходимые для водворения порядка.

После прекращения беспорядков Комитеты распускаются, реквизированные и взятые в заведование помещения и предприятия возвращаются их владельцам, все арестованные лица освобождаются, за исключением тех, против которых будет возбуждено судебное преследование.

Проект внесен в Совет.

На состоявшемся поздно вечером, 16 октября, заседании фракции обсуждался вопрос об отношении фракции к выступлению министра иностранных дел М.И.Терещенко[1]. Ввиду того, что сообщение министра должно произвести на широкие демократические круги страны и армии неблагоприятное впечатление, фракция постановила настаивать на том, чтобы прения по внешней политике были открыты в сегодняшнем заседании Совета. В том же заседании выработан ряд тезисов, которые должны лечь в основу речи официального фракционного оратора. Выступать по вопросам внешней политики от фракции будут: официальным оратором — Ф.И.Дан, кроме того А.Н.Потресов, Г.М.Эрлих и М.И.Скобелев.

Следующее заседание фракции назначено на четверг, 19 октября, в 9 час. вечера (Мариинский дворец, комната 19).

Известия, 1917, 18 октября (№ 200).

---

[1] Имеется в виду доклад М.И.Терещенко на Совете Республики от 15 октября.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О БОРЬБЕ С ПОГРОМНЫМ ДВИЖЕНИЕМ И ДРУГИМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРЯДКА, ВНЕСЕННЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИЕЙ МЕНЬШЕВИКОВ В СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ[1]

16 октября

Объяснительная записка к Законодательному Предположению о борьбе с погромным движением и другими нарушениями революционного характера

Все учащающиеся за последнее время случаи насилия, грабежей, убийств и других нарушений неприкосновенности личности, имущества и жилищ граждан, принимающие в некоторых местностях массовый характер, вызывают необходимость в принятии решительных мер борьбы с этим явлением, нарушающим порядок в государстве в критический момент нашествия врага извне и коренной перестройки политических и социальных отношений внутри страны.

Это тем более необходимо, что в ряде местностей такими нарушениями порядка пользуются контрреволюционные силы для достижения своих целей и, таким образом, на революции лежит обязанность устранить эти явления и тем воспрепятствовать контрреволюционным поползновениям. Имеющиеся у государственной власти средства борьбы с этим оказываются явно недостаточными, и во многих случаях власть оказывается бессильной водворить в деморализованном республиканском строе порядок. В этих случаях необходимо создать на местах авторитетный орган, который, опираясь на содействие правильно организованных демократических масс, был бы в состоянии вернуть данную местность к спокойной гражданской жизни и правовому созиданию новых форм государственного и общественного уклада жизни. В критические моменты общегосударственной или местной общественной жизни такие органы на местах возникли и возникают, но, не урегулированные законом, создавшиеся самопроизвольно, они не всюду сразу получают необходимый авторитет и не всегда без трений и препятствий происходит их работа, что не может не отразиться на быстром и решительном достижении ими поставленных целей. Отсюда необходимость законодательного регулирования этих органов.

Органы эти должны в первую очередь опираться на местные городские и земские самоуправления, как на единственные на местах организации, которые при условии избрания их на основе всеобщего

[1] Документы внесены 16 октября.

голосования не могут не являться наиболее авторитетными, представляющими интересы всех слоев населения и пользующимися всеобщим признанием местными органами власти. Таким органам и должно быть предоставлено право объявления местностей на исключительном положении и создание в виде Временных Комитетов исполнительных органов, которые бы в наименьшее количество времени исполнили возложенные на них задачи возвращения данной местности к нормальному порядку жизни. Для достижения той же задачи придания этим исполнительным органам наибольшего авторитета представляется, по обстоятельствам времени, целесообразным ввести в этот орган представителей местных революционных демократических организаций — Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, профессиональных союзов и кооперативов или иных примыкающих организаций. В состав этих органов должны быть включены представители власти гражданской, военной и представители прокуратуры.

Основные положения проекта ясны из самого текста соответствующих статей проекта.

Внося настоящее Законодательное Предположение на обсуждение Совета Республики, мы просим признать его спешным и поставить на повестку следующего собрания по вопросу о желательности.

Временное Положение о борьбе с погромным движением и другими нарушениями революционного порядка

I

1. В случае усиления в какой-либо местности Российской Республики посягательства на личную и имущественную неприкосновенность граждан, самосудов и развития погромного движения в каких-либо иных формах органам местного самоуправления, избранным на основании всеобщего избирательного права, предоставляется объявить местность на исключительном положении и образовать Временный Комитет Общественной Безопасности.

Постановление это приводится в действие тотчас по его принятии органом самоуправления.

2. Органами местного самоуправления, означенными в предыдущей статье, являются в городах — местные городские думы, а в других местностях — губернские и уездные земские собрания, созываемые для сего в экстренные заседания и сессии.

3. В случае невозможности созыва экстренных сессий губернских или уездных земских собраний означенное в пункте 1-м сего Положения право предоставляется губернским или уездным земским управам, по принадлежности, с тем, чтоб эти последние обязаны представить свои постановления по сему поводу на утверждение губернских или уездных земских собраний, созываемых в кратчайший по возможности срок.

4. В местностях, где органы земского самоуправления еще не избраны на основе всеобщего избирательного права, означенное в пункте 2-м сего Положения право предоставляется местным губернским или уездным Исполнительным Комитетам.

5. По объявлении местности на исключительном положении, постановившие о сем органы доводят о состоявшемся постановлении через своего председателя до сведения Временного Правительства, от которого зависит во всякое время отменить такое постановление.

II

1. Временный Комитет Общественной Безопасности образуется в равном числе из выборных представителей органов самоуправления и из представителей общественных организаций. Сверх того, во Временные Комитеты входят по должности: местный комиссар, командующий войсками округа или начальник гарнизона и местный прокурор палаты или суда или их заместители.

2. Общее число членов Временного Комитета определяется постановлением органа самоуправления. В состав членов комитета — представителей общественных организаций — входят представители Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, Советов профессиональных союзов и кооперативных объединений или районных комитетов снабжения, а также в состав городского комитета — представители губернской или уездной управ, а в состав губернского или уездного комитета — представитель местной городской управы.

От органа самоуправления зависит ввести в состав комитета, при соблюдении того же условия, равного представительства органа самоуправления и общественных организаций (ч.2, п.1), также и представителей других общественных организаций.

III

Временным Комитетам Общественной Безопасности подчиняются все местные военные и гражданские власти. Им принадлежит право вызывать в свое распоряжение военную силу, производить аресты, обыски и реквизиции, брать в свое заведование частные предприятия и принимать все другие меры, необходимые для прекращения беспорядков.

IV

По миновании исключительных обстоятельств объявление местности на исключительном положении отменяется, и Временные Комитеты Общественной Безопасности упраздняются по постановлению или органа местного самоуправления, объявившего местность на исключительном положении, или Временного Правительства, причем все арестованные по распоряжению комитета лица освобождаются, за исключением тех, дела коих переданы в ведение судебных влас-

тей, равно как возвращаются их собственникам все принятые в заведование комитета частные предприятия и все реквизированные помещения.

(Первые три подписавшихся):
1 Дан (Гурвич), 2 Гольдман, 3 Скобелев.

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 9, л. 1—1 об., 2.

ТЕЗИСЫ, ПРИНЯТЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ РСДРП(о) ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

16 октября

1. Фракция считает, что активная внешняя политика в целях достижения скорейшего мира есть главнейшая задача росс[ийской] револ[юционной] политики.
2. Фракция находит нужным предложить Министру Рос[сийской] Респ[ублики] добиваться на междусоюзн[ической] конференции опубликования договоров и поднять вопросы, выясняющие цели войны.
3. Цель делегации — добиваться от союзных держав опубликования декларации, в которой была бы выражена готовность — при известных условиях — приступить к мирным переговорам.
4. Формула «мира без анн[ексий] и кон[трибуций] с пр[авом] нац[ий] на сам[оопределение]» должна быть применена к тем национальностям, без разрешения судьбы которых заключение мира остается невозможным,
5. Вопрос о самоопределении Литвы и Латвии не выдвигается фракцией как медународ[ная] проблема.
   Поправка. Поскольку выдвигается вопрос о Литве и Латвии мы согласны сделать его международным.
6. Единство делегации может быть признано лишь при условии признания нашей дем[ократической] платформы.
7. О Стокг[ольмской] конференции.
8. Вопросы эконом[ической] политики.

Пункты, касающиеся критики «Наказа делегату от демократии»[1]

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 38, л. 1—1 об. Рукопись.

---

[1] Тезисы записаны неизвестным лицом на фирменном бланке «Памятный листок». Рукою Ф.И.Дана сделана пометка: С.-Д. фракция Предпарламента. К документу приложен конверт, на котором написано: № 23, Проект тезисов меньшев[истской] фракции Предпарламента. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 38, л. 2.

СОСТАВ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

[17 октября[1]]

Во фракцию меньшевиков-интернационалистов Совета Республики при ее образовании вступили: т[т]. Астров, А.Мартынов, Феликс Кон, Л.Мартов, Ц.Семковский, Н.Суханов, А.Ерманский, А.Никитский, П.Лапинский, Рубцов (метал[лист]), А.Волков (метал[лист]), А.Зурабов (быв[ший] член II-ой Госуд[арственной] Думы), И.Бер (Харьков), Алексеев (шахт[ер] Донец[кого] бас[сейна]), М.Лейкарт (Псков), Е.П.Громан-Духанина (Екат[ерино]слав), В.Е.Мандельберг (б[ывший] член II-ой Гос[ударственной] Думы), М.Г.Вечеслов (от земск[их] служащ[их]), М.А.Броунштейн (от экон[омической] группы), от фронтовой группы: Аралов, И.Волков, Страхов, Вележев; Г.И.Гонигберг (Ц[ентральное] Б[юро] профес[сиональных] союзов), Пожелло (литовская с.-д.), А.Чернев (Петроград), Хрулев (железнод[орожный] союз).

Искра, 1917, 17 октября (№ 4).

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ *ИСКРА*

Необходимый шаг

17 октября

Меньшевики-интернационалисты, выбранные в Совет Демокр[атической] Республики, решили образовать в нем отдельную фракцию. Решение это состоялось после того, как меньшевистская фракция приняла устав, разрешающий интернационалистскому меньшинству самостоятельные выступления лишь с особого каждый раз разрешения Бюро фракции, причем меньшинству, согласно уставу, предоставляется в этих случаях только право воздерживаться от голосования, но отнюдь не голосовать против предложений, внесенных большинством.

Интернационалисты не могли согласиться на такое ограничение их свободы, которое означало бы взятие ими в глазах масс ответственности за действия оборонческого большинства, связанного с тем коалиционным правительством, по отношению к которому мы занимаем роль оппозиции.

Мы предложили признать нас особой группой в составе общеменьшевистской фракции, выступающей самостоятельно, когда она считает это нужным, и участвующей в работах всей фракции с сове-

---

[1] Датируется по времени первой публикации.

щательным голосом, чтобы выступать совместно всякий раз, как налицо имеется между ними согласие.

Это предложение было отвергнуто. Оборонцы хотят игры в «единую партию», при условиях, когда глубокие разногласия по основным вопросам политики разделяют два лагеря. Они подражают германскому «большинству», которое ни за что не хотело позволить меньшинству фракции рейхстага голосовать против кредитов и выступать с неприятными для правительства вопросами и тем принудило это меньшинство сложиться в особую фракцию. Оборонцы не желают считаться с примером французской парламентской фракции, где большинство было достаточно благоразумно, чтобы терпеть самостоятельные выступления и голосования трех «кинтальцев».

Тем самым оборонцы взяли на себя ответственность за образование нами особой фракции.

Более чем наивно было ожидать от нас, что мы, во имя каких бы то ни было соображений, согласимся в этот критический момент отказаться от тех самостоятельных выступлений перед лицом народных масс, которыми мы, смеем сказать, спасали и спасаем престиж меньшевистской партии, так страшно скомпрометированной ошибками оборонческих лидеров. На партийном съезде мы заявили, что оставаясь в рамках партии, будем сохранять за собой эту свободу выступлений. Мы остались верны себе и все крики о наших, якобы «раскольнических» шагах, в каких не будет недостатка, будут свидетельствовать лишь о неспокойной совести тех партийных лидеров, которые не хотят видеть, что лишь на почве полной классовой самостоятельности партийной политики мыслимо сколько-нибудь прочное организационное единство, сколько-нибудь добровольное подчинение всех и каждого партийной дисциплине.

Искра, 1917, 17 октября (№ 4).

В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 18 ОКТЯБРЯ

Заседание открывается довольно поздно.

После оглашения поступивших дел и некоторого изменения повестки, принятого Советом, секретарь оглашает Объяснительную записку и текст Законодательного Предположения[1] о борьбе с погромным движением и другими нарушениями революционного порядка, внесенного фракцией РСДРП (объединенной). При этом председатель объясняет, что оглашение в собрании Объяснительной записки вызвано невозможностью вовремя размножить и раздать ее членам Совета.

Тем не менее, по окончании чтения трибуну занимает Черносвитов, который указывает, что каждый законопроект, прежде чем слушаться по вопросу о желательности, должен быть напечатан и роздан

[1] Документ содержит 30 подписей членов Временного Совета.

всем. Только через 3 дня после этого он может быть поставлен на повестку. Следовательно, если он не напечатан и не роздан, соответствующий параграф наказа является безусловно нарушенным[1].

Выступление Н.Н.Гиммера (Суханова) от меньшевиков-интернационалистов по вопросу рассмотрения Советом разрабатываемого Правительством Положения о земельных комитетах[2]

Основная цель правительственного законопроекта — донести наличность земельного фонда до Учредительного Собрания, но от Положения о земельных комитетах зависит также продовольственная кампания будущего года, так как только планомерное регулирование сельскохозяйственного производства может обеспечить хлебом страну. Между тем, это планомерное регулирование может быть исключительно в руках будущих земельных комитетов.

Кроме того, рациональное Положение земельных комитетов есть единственно правильное средство борьбы с анархией. Далее оратор упрекает правую часть собрания и Временное Правительство в том, что из всей Программы 14 августа они обращают внимание лишь на борьбу с анархией, пользуясь при этом одним лишь методом репрессий. Хотя Совет и не является тем учреждением, каким он должен был быть по первоначальной мысли, возникшей в ЦИК [Советов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], но это не значит, что Совет должен идти по пути дальнейшего умаления своих прав.

Настаивая на необходимости внесения вопроса, Н.Н.Гиммер упоминает о правах самодержавной власти, которую присвоило себе правительство.

— Виноват, — прерывает оратора председатель. — Временное Правительство не присваивало себе самодержавной власти. Оно пользуется суверенной властью, какая ему была вручена революцией.

---

[1] При обсуждении данного вопроса, против его включения в повестку дня, ввиду нарушения сложившейся ранее в Государственной Думе практики рассмотрения Законодательных Преположений, выступили кадеты (Черносвитов, Шингарев, Аджемов, Винавер). В отчете о работе Временного Совета Российской Республики отмечено: «В ответ на юридические построения кадет Ф.И.Дан и М.И.Скобелев указывали, что пунктуальное следование думскому Наказу не оправдывается по двум соображениям: во-первых, Положение о Временном Совете в вопросе о направлении законопроектов существенно разнится от Положения о Гос[ударственной] Думе, во-вторых, предлагаемое кадетами направление законопроекта в комиссию по вопросу о желательности значительно усложнит дело. «Четырехэтажный способ просмотрения проекта, предусматриваемый Временным Положением, здесь предлагают превратить в пятиэтажный. Именно таким путем все законопроекты левых фракций хоронились в комиссиях Гос[ударственной] Думы», — указывает Ф.И.Дан... Большинством 102 голосов против 95 законопроект передается в комиссию для заключения по вопросу о желательности. Дополнительным голосованием постановлено, что свое заключение комиссия сделает в пятницу». См.: ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 4, л. 1—2.

[2] Постановка вопроса была инициирована меньшевиками-интернационалистами.

Свою речь Суханов заканчивает призывом не идти по стопам Маркова 2-го, главной заботой которого в Гос[ударственной] Думе было ограничение прав собственных и прав Думы (апл[одисменты] слева)[1].

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 4, л. 2–3.

Выступление Ф.И.Дана при обсуждении формулы по обороне

Мы убеждены, что пока ведется война и пока ей не положен конец усилиями народов, всякий народ и всякая армия, втянутые в войну, обязаны до последней капли крови оборонять страну. Но мы в то же время хорошо знаем, что наша армия не представляет собою такого скопища людей, которым можно управлять, просто приказывая и не объясняя, во имя чего она борется. Поэтому ставя перед армией ее задачи, мы считаем себя обязанными в нашей формуле сказать правду по всем вопросам, которые эту армию интересуют, и ответ на которые может вдохнуть в армию энтузиазм и моральную силу, которые нужно для того, чтобы она обороняла свое отечество. Мы считаем поэтому вредным умолчать о том, что Совет Республики будет прилагать все усилия для того, чтобы скорейшее достижение мира на справедливых началах стало не только красивой фразой, а реальной задачей политики нашего правительства. В этой формуле должно быть сказано, что наша армия борется за скорейшее достижение мира.

Мы считаем также необходимым, что[бы] там было сказано, что заветные чаяния миллионов русского народа о получении земли будут действительно исполнены в ближайшее время. Наконец, мы считаем необходимым сказать, что возмутительный институт смертной казни, относительно которого официально объявлено, что он не приводится в исполнение, будет немедленно отменен[2].

Мы будем голосовать против формулы меньшевиков-интернационалистов[3] потому, что там сказано, что наше правительство должно взять на себя инициативу немедленного перемирия на всех фронтах.

---

[1] В поддержку предложения меньшевиков-интернационалистов выступили представители фракции левых эсеров А.Л.Колегаев, социалистов-революционеров П.А.Сорокин, кадетов А.А.Кауфман, РСДРП(о) П.П.Маслов. Вопрос был принят единогласно.

[2] Далее в тексте зачеркнута фраза: «Мы не боимся никакого расстройства дисциплины от этого в армии, потому что уверены в моральном подъеме, который дает армии уверенность в том, что Правительство работает до достижения мира и передачи земли народу».

[3] См. опубликованный выше проект фракции меньшевиков-интернационалистов по вопросу об обороноспособности страны. Всего на обсуждение поступило пять формул: меньшевиков-интернационалистов, РСДРП(о), левых социалистов-революционеров, Н.В.Чайковского от кооперативной группы, народных социалистов и других, а также социалистов-революционеров. Совет не принял в результате голосования ни одной из них.

Мы считаем, что наше правительство должно исчерпать все возможности к открытию мирных переговоров общими усилиями — нашими и наших союзников. В таком виде, как предлагают меньшевики-интернационалисты, вопрос о мире может быть понят как провозглашения немедленного перемирия только на русском фронте.

Мы будет голосовать против формулы Н.В.Чайковского, потому что не видим там мужественного слова ни о мире, ни о земле, а видим нападки на демократические организации и угрозы репрессиями.

Если наша формула не пройдет, мы будем поддерживать формулу с[оциалистов]-р[еволюционеров] с оговоркой, что передачу земли народу мы понимаем так, что в ведение земельных комитетов не будут переданы все земли, а исключительно земли помещичьи.

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 4, л. 7—8.

Заявление Ю.О.Мартова по поводу выступления П.Н.Милюкова при обсуждении вопроса о внешней политике

Меня заставило выйти на эту трибуну упоминание Милюковым моего имени, — замечает он, — в связи с тем политическим документом, который он здесь истолковал как призыв к солдатам покидать окопы[1]. Но предварительно я должен заявить: то, что здесь было сказано о моем друге, австрийском с[оциал]-д[емократе] известном ученом Отто Бауэре[2], представляет собой неслыханную клевету, которую только в среде некультурной, политически-некультурной могла быть встречена, как нечто правдоподобное (апл[одисменты] слева).

Человеку, которому известно имя Отто Бауэра, отстаивающего всегда интересы угнетенных национальностей, и в голову не могло бы прийти, что будучи в качестве пленного, обмененного на русского инвалида, он мог бы поступить в какую бы то ни было разведку.

Далее, я оставлю вопрос в стороне о тех социалистах-интернационалистах, которые были доставлены, как сказал Милюков, в германском вагоне с определенной целью. Эти разговоры ниже того политического уровня, на котором цензовая буржуазия может постараться удержать этот Предпарламент в течение 6 недель (апл[оди-

---

[1] Речь идет об упомянутом Милюковым докладе Мартова на Кинтальской конференции в апреле 1916 г. В нем Мартов представил конференции Манифест, подготовленный им, Аксельродом и Лапинским, под названием «Kriegs- und Friedensprobleme der Arbeiterklasse» («Рабочий класс и проблемы войны и мира»).

[2] Милюков назвал «преступлением левых» их давление на министерство иностранных дел России при решении вопроса об обмене О.Бауэра, якобы разведчика и шпиона, на русского военнопленного-инвалида.

сменты] слева). Поэтому я перехожу к документу, подписанному мною и Аксельродом.

Речь идет о брошюре, изданой на немецком языке[1], и место, которое цитировалось, взято из главы, которая называется «Гарантии продолжительного мира». В ней говорится, что от будущих войн могут спасти не соглашения между правительствами об ограничении вооружений, а только разоблачения этих правительств и радикальная демократизация войск и введение народной милиции. Далее говорится, что сама милиция немыслима без демократизации государственного строя, отмены феодальных и империалистических благ и т.д. Ясно, что речь идет не о средствах, которыми будет достигнут мир в этой войне, а о гарантиях, которые должны предотвратить возможность возникновения войны в будущем. Поэтому, заключение Милюкова о том, что в этих словах заключался призыв к уходу из окопов, представляется более чем странным. Подобного рода использование документов здесь с трибуны я могу объяснить не иначе, как болезненной страстью проходить мимо истины (апл[одисменты] слева).

Известия, 1917, 19 октября (№ 201).

ВО ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ

19 октября

Во фракции меньшевиков обсуждался вчера вопрос о положении в Донецком бассейне, который фракция намерена предъявить Временному Правительству. В вопросе указывается, что положение становится критическим, запасы топлива близятся к нулю, и железным дорогам предполагается выдавать 45 милл. пудов угля вместо 55, заводам отпуск топлива предполагается сократить до 30 процентов. Отсюда неизбежность сокращения железнодорожного движения и закрытие ряда предприятий. Между тем, из Донецкого бассейна поступают сведения о начавшихся забастовках. Ввиду этого решено обратиться к Правительству со следующим вопросом: какими сведениями располагает Временное Правительство и намерено ли оно принять меры для повышения размеров добываемого угля.

Первые подписавшие этот запрос: Каменский, Череванин и Громан.

Известия, 1917, 20 октября (№ 202).

---

[1] См.: Kriegs- und Friedensprobleme der Arbeiterklasse. Entwurf eines Manifestes vorgelegt der zweiten Zimmerwalder Konferenz. — P.Axelrod, P.Lapinski, L.Martov. — Zurich, herausgeg. vom Auswartigen Sekretariat des Org. Kom. der S.-D. Arbeiterpartei Russland. 1915.

В КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

19 октября

Комиссия приступила к обсуждению вопроса о самоопределении национальностей.

Докладчиками по этому вопросу выступили С.Ю.Бронштейн, В.И.Нуцубидзе и Р.А.Абрамович.

В.И.Нуцубидзе в своем докладе доказывал, что право самоопределения народностей есть естественное право каждой нации, и государства должны стремиться к осуществлению права каждой нации на самоопределение. Поэтому вопросы, касающиеся самоопределения различных национальностей, должны быть сначала разрешены национальными Учредительными Собраниями, а уже затем общегосударственным Учредительным Собранием.

Р.А.Абрамович[1], наоборот, доказывал, что в современных государствах, состоящих из различных наций, осуществление самоопределения народностей в полной мере невозможно, так как каждая нация живет не только в соседстве с другими нациями, но смешана с ними, поэтому приходится при столкновении интересов наций сочетать эти интересы. Вот почему не может быть полного осуществления интересов каждой из наций.

С.Ю.Бронштейн занял примирительную позицию. Он доказывал, что при настоящих условиях нельзя допустить, чтобы требования отдельных национальностей простирались вплоть до сепаратизма. С другой стороны, нации, составляющие большинство в государстве должны создать условия, при которых принцип самоопределения мог бы быть воплощен в жизнь.

Комиссией выбраны две подкомиссии: первая для обсуждения Законодательных Предположений по национальному вопросу и для рассмотрения вопросов, предъявленных правительству, и вторая — для разработки проекта создания общегосударственных органов, в ведении которых находились бы национальные вопросы.

Заседание первой подкомиссии состоялось 19 октября, на котором сделали сообщение заведующие национальным отделом Министерства внутренних дел Шаскольский и Лазарсон. Они сообщили, что Министерством внутренних дел были выработаны законопроекты о равноправии языков, о местной реформе в Эстляндии и т.д.

Известия, 1917, 20 октября (№ 202).

---

[1] В тексте газеты ошибочно назван Рабиновичем.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В.Г.ГРОМАНА НА КОМИССИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРУДА[1]

19 октября

Вопрос, который надлежит разрешить Комиссии, заключается в целостности регулирования всей экономической жизни страны. Надлежит установить теперь же основные принципы той грандиозной задачи, которые поставлены нам в прошлом. Повсюду, во всех культурных странах в экономической жизни каждой страны играют руководящую роль: 1) государственная власть — правительство; 2) общественные организации и 3) сам народ, в виде организаций потребителей. С открытием военных действий наше дореволюционное правительство не принимало никаких мер к урегулированию государственно-экономической жизни, наоборот, своими постановлениями оно вносило хаос и разложение. Понадобилось великое отступление из Галиции[2], чтобы правительство обратило внимание на эту сторону жизни. Был образован ряд совещаний[3], носивших бюрократический характер, которые без всякого плана, часто действуя в интересах частных лиц, принимали паллиативные меры, скорее дезорганизую-

---

[1] На первом заседании Комиссии, которое состоялось 14 октября, поступило предложение группы меньшевиков — членов комиссии — «перед началом работ созвать соединенное заседание всех комиссий по экономическим и финансовым вопросам для выработки общего плана экономической политики, обнимающей и финансовый и продовольственный вопросы». Соединенное заседание состоялось 17 октября. Обсуждалось положение в Донецком бассейне. См.: ***Известия***, 1917, 18 октября (№ 200). 19 октября, согласно архивным материалам, Комиссия заслушала сообщение Председателя Главного Экономического Комитета С.Н.Третьякова об утвержденном Временным Правительством еще в июле месяце Положении о Главном Экономическом Комитете и районных комитетах снабжения, их составе и функциях. В обсуждении приняли участие М.Г.Коган, А.В.Васильев, М.А.Броунштейн, А.Я.Фельдман, В.Г.Громан, Н.Н.Кутлер и др. Ввиду отсутствия к концу заседания кворума никакого решения принято не было.

[2] Под великим отступлением из Галиции подразумеваются военные события апреля — июня 1915 г. 19 апреля отборные германские войска под командованием генерала Макензена нанесли удар в районе Горлицы — Громник по 3-й русской армии генерала Радко Дмитриева. На участке прорыва немцы намного превосходили русские войска в живой силе и технике, особенно в артиллерии. Фронт 3-й армии был прорван. Немцы нанесли поражение русским. Началось отступление всего Юго-Западного фронта. Было потеряно управление войсками, сдан Перемышль. Отступление русских войск приобрело хаотичный характер. 9 июня пал Львов, а вскоре была оставлена вся Галиция. При этом русские войска понесли огромные потери в живой силе и боевой технике. Поражения России в Галиции, у Вислы, сдача Варшавы и другие неудачи привели к смене высшего командования. 23 августа великий князь Николай Николаевич был отстранен с поста Верховного Главнокомандующего. Им стал Николай II, а начальником штаба при Главковерхе — генерал М.В.Алексеев.

[3] Имеются в виду так называемые Особые совещания, созданные для руководства экономической жизнью страны в условиях военного времени. Сюда относятся совещания по вопросам обороны; по обеспечению топливом путей сообщения, учреждений и предприятий оборонного характера; по перевозкам топлива, продовольствия, военных грузов; по продовольственному делу.

щие, нежели организующие народно-хозяйственную жизнь. После революции Временное Правительство не сумело поставить задачи в экономической жизни в полном объеме, хотя в первый же час русской революции — 27 февраля с.г., в Совете Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов совместно с Временным Комитетом Государственной Думы был поднят вопрос о необходимости срочно урегулировать всю экономическую жизнь страны. Временное Правительство принимало разнообразные мероприятия, не согласованные общим планом. Только 21 июня с.г. по настоянию Исполнит[ельного] Комитета Совета Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов был учрежден Главный Экономической Совет, который должен был представлять собою экономический мозг страны[1]. Для работы в нем были привлечены представители ведомств, рабочие организации, представители революционной демократии и научных обществ, причем в Совете было представлено надлежащее количество лиц, обеспечивающих интересы демократии. Исполнительным органом Совета должен был служить Экономический Комитет, для наблюдения за которым было учреждено еще совещание. Первое заседание Экономического Совета состоялось 14 июля с.г., под председательством министра-председателя. Несмотря на настоятельную нужду немедленно же приступить к разработке общего экономического плана, заместитель Председателя предложил выслушать доклад о транспорте, и все заседания ушли на выслушивание докладов представителей различных ведомств. 10 августа с.г. в связи с Московским Демократическим Совещанием[2] занятия Экономического Совета были прерваны и не возобновлялись до его упразднения. Таким образом, никаких существенных мероприятий в области экономической жизни со стороны Экономического Совета не предпринималось, только в последнем заседании приступлено было к выработке плана о самоопределении. Точка зрения, высказанная Председателем Экономического Комитета о правопреемстве Советом Республики всех функций Экономического Совета, неправильна. Совет Республики — временное учреждение, срок его действия продлится только один месяц, и быть экономическим регулятором страны, дабы ослабить процесс истощения и предупредить окончательный распад экономической жизни, Совет Республики не в силах. Необходим объединяющий орган, который вырабатывал бы соответствующие законопроекты для представления их первоначально в Со-

---

[1] Председателем Главного Экономического Комитета (ГЭК) был С.Н.Третьяков, выступивший на Комиссии 19 октября перед Громаном с сообщением. Он признал малую эффективность учрежденного параллельно с ГЭК Главного Экономического Совета, который должен был заниматься вопросами организации армии и тыла, разрабатывать всеобъемлющий экономический государственный план, рассчитанный и на послевоенное время. Работа этого органа свелась к заседаниям и выслушиваниям докладов отдельных ведомств. Третьяков сообщил, что с открытием Предпарламента и образованием в нем Комиссии «по урегулировании народного хозяйства и труда» Временное Правительство решило упразднить Экономический Совет, передав все его функции в ГЭК и в Совет Республики. См.: ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 35, л. 9.

[2] В стенограмме допущена явная неточность. В августе собиралось не Демократическое, а Государственное Совещание.

вете Республики, и затем — в Учредительное Собрание. Таковым органом вполне мог бы быть упраздненный Главный Экономический Совет. Согласно проекту Положения Главного Экономического Комитета, в состав его не войдут политические органы, каковыми являются Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, причем все члены Совета будут утверждаться Временным Правительством. Такой подбор состава Экономического Комитета ошибочен. Интересы трудящихся масс должны быть вполне обеспечены в Комитете количественным представительством в органе, объединяющем и руководящем всею экономическою жизнью страны. Посему необходимо восстановить упраздненный Главный Экономический Совет с его структурою, и предложить ему в недельный срок выработать Положение для представления его на утверждение Совета Республики и Временного Правительства[1].

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 35, л. 8—10.

ПИСЬМО Р.А.АБРАМОВИЧА В РЕДАКЦИЮ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ*

19 октября

В одном из последних номеров Вашей газеты было указано, что я вхожу в **Бюро**[2] фракции с[оциал]-д[емократов] меньшевиков в Совете Рос[сийской] Респ[ублики]. Это указание основано на недоразумении. Я действительно входил (вместе с т. Семковским) в Бюро **объединенной** с[оциал]-д[емократической] фракции Совета **до пополнения** последнего цензовыми элементами. С тех пор же как конституировался нынешний «Совет Рос[сийской] Респ[ублики]» и произошел раскол с[оциал]-д[емократической] фракции, я не считаю себя больше членом Бюро.

С т[оварищеским] прив[етом] Р.Абрамович

Рабочая Газета, 1917, 19 октября (№ 190).

ИЗ ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСА О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 20 ОКТЯБРЯ

Выступление Ф.И.Дана от фракции РСДРП(о)

Господа члены Российской Республики! Речи министра иностранных дел с величайшим нетерпением ожидала вся страна и особенно

---

[1] По словам С.Н.Третьякова, в создававшийся ГЭК с правом решающего голоса должны были войти представители ряда министерств, Всероссийского Совета профсоюзов, Совета съездов промышленности и торговли и Всероссийского Союза торговли и промышленности. См.: ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 35, л. 14.

[2] Здесь и далее выделено в тексте.

ждала этой речи наша армия, которая на 4-й год войны имеет, наконец, право знать, за что она льет свою кровь.

И везде, и с этой трибуны, очень много говорилось о разложении нашей армии. И действительно, признаки разложения в формах, гибельных для нашей страны, имеются налицо. Но это явление естественное, так как эта война с самого возникновения своего была войной не народной. В этой войне имущие классы народными руками и народной кровью решали свои споры. И в особенности эта война была не народной в России, так как имущие классы России не могли привести в оправдание войны даже те империалистические мотивы, которые существуют в господствующих классах других стран. Наше участие в войне было преступлением царизма, искавшего себе спасение от надвигавшейся революции, и имущих классов, выкинувших лозунг «Великой России» не потому, что это вызывалось потребностями капиталистического развития, а в целях отвлечения внимания демократии от вопросов внутренней политики. На этом пути они также искали спасение от революции, пытаясь разрешить внутренние вопросы путем участия России в международной свалке.

Понятно поэтому, что наша революция для широких народных масс и для армии была революцией против войны за скорейшее достижение мира. И господствующие классы обнаружили полное непонимание психологии народных масс, понимая эту революцию как революцию за лучшее ведение войны. Не слабость, не разложение нашей армии диктуют ей желание мира, а наоборот, неудовлетворенное стремление к миру продолжает разложение армии. Явление это вовсе не специфически русское: явления разложения происходят во всех армиях всех воюющих стран.

— А у немцев? — спрашивают справа.

— И у немцев, как показал недавний эпизод восстания в германском флоте[1], — отвечает Ф.И.Дан.

— Это раздуто намеренно, — вновь замечают с правых скамей.

— Если вы говорите, что это раздуто нашей печатью, то на это я скажу, что нашей буржуазной печатью и, к сожалению, нашими многими командирами необычайно раздуты и явления разложения в русской армии.

Несчастия итальянской армии здесь ставили в связь с состоянием русского фронта. Между тем, в комиссии по иностранным делам из самых компетентных уст мы услышали, что это басни, что влияние это минимальное. Я не знаю, из каких видов значительная часть рус-

---

[1] Имеются в виду происходившие в августе 1917 г. революционные выступления матросов германского флота, начавшиеся 16 августа на корабле «Вестфалия», одновременно восстал экипаж крейсера «Нюрнберг». Находившиеся в море матросы требовали освобождения своих товарищей, арестованных ранее за забастовку. Движение охватило несколько кораблей эскадры в Вильгельмсхафене. Революционные выступления были подавлены.

ской печати относит итальянское поражение на счет разложения русской армии.

Мы, социал-демократы меньшевики, всегда понимали, что пока ведется война, необходимо поддерживать нашу армию в боеспособном и организованном состоянии. Я утверждаю, что если за время революции армия не распылилась, то заслуга в этом принадлежит революционной демократии, которая одна только работала над организацией нашей армии. Это заслуга армейских комитетов, корпусных, дивизионных и полковых.

— Без них армия подождала бы, — кричат справа.

— К сожалению, нам не показали побед за то время, когда их не было, — говорит оратор.

Слева ему отвечают аплодисментами, справа сильным шумом.

— Если бы не было этих комитетов, то у нас вообще не было бы армии, так как у нас может быть только революционная армия, нуждающаяся в самоорганизации, в самодеятельности.

Справа кричат: «Тарнополь, Калуш».

— Вы говорите Тарнополь, Калуш. Не упоминайте этих имен, господа, потому что из кадетской партии еще за время существования царизма исходил ряд документов — вероятно Винавер хорошо их знает, о десятках Тарнополей и Калушей, произведенных этой русской армией на собственной земле[1].

Со времени революции только революционная демократия энергично заботилась об армии, для имущих же классов их организации были лишь средством для перехода власти. Поэтому после революции деятельность их замерла, и эти организации стали местом, где укрывались люди, не желавшие проливать кровь за отечество (апл[одисменты] слева).

Ведя работу по укреплению армии, революционная демократия с первых дней войны ни на минуту не прекращала своей деятельности для достижения мира, и одним из первых актов С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] было Воззвание 14 марта. Вся наша работа была направлена на создание и расширение объединения трудящихся всех стран. Во имя этого объединения мы продолжали и продолжаем работать над созывом международной социалистической конференции.

К сожалению, со стороны правительства с первых же дней мы встречали весьма мало понимания существующего положения. В частности, именно политика Милюкова, не считаясь с стремлениями народных масс и армии, упорно продолжает националистическую, шовинистическую линию, полученную в наследство от старого режи-

---

[1] Речь идет о хорошо известных фактах погромов, устроенных деморализованными частями русской армии в районе боевых действий.

ма, — именно эта политика более чем что-либо нанесла удар нашей армии и более чем что-либо способствовала анархии внутри страны (апл[одисменты] слева).

Дни 20—21 апреля дали всем имущим классам и правительству грозное предостережение. Коалиционное правительство, образовавшееся в мае, обещало скорейший созыв междусоюзнической конференции для пересмотра договоров и для определения целей войны в соответствии с духом русской революции. Мы не мало не заблуждались насчет тех трудностей, которые стоят на пути проведения такой политики мира, и мы указывали правительству, что только при условии тесной связи с демократией своей страны и с демократией всего мира может вестись эта политика.

Делало ли Министерство иностранных дел все то, к чему обязывала его его собственная программа? Достаточно остановиться на том, заботилось ли наше Министерство иностранных дел о создании подходящего аппарата. Нет. Союзники, считаясь с характером современной России, отправляют к нам дипломатов социалистов — Тома, Гендерсона, Дестре. Между тем, газета ***Общее Дело*** сообщает, что до сих пор один из ответственнейших постов занимает старый, замаслившийся провокатор Гартинд-Ламдезен[1], и мы до сих пор еще не видим опровержение Министерства иностранных дел.

— Он же ваш! — кричат справа.

— Здесь говорят, ведь это ваш, — отвечает Ф.И.Дан. — Я думаю, что провокаторов к нам посылали не с нашей стороны, а с той стороны, политику которой вели вы, г.Милюков (апл[одисменты] слева).

Так вот, весь дипломатический персонал оставлен в том виде, в каком он был при царском режиме, и мы не можем быть уверены, что благие намерения Министерства доходят до тех мест, где эта политика должна претворяться в дело. Мне достаточно напомнить вам до сих пор неразъясненный лондонский эпизод с телеграммами министра иностранных дел и министра-председателя, якобы имевших целью сорвать Стокгольмскую конференцию[2]. Мы желали бы, чтобы министр иностранных дел с этой кафедры дал исчерпывающее объяснение этого эпизода.

Отношение дипломатического персонала к политическим эмигрантам в 9 случаях из 10 таково же, каким оно было, когда чуть ли не половина русских консулов состояла в то же время агентами Департамента полиции[3].

---

[1] Имеется в виду Гартинг-Ландезен А.М., бывший революционер, затем провокатор. Впоследствии работал зав. заграничной агентурой Департамента полиции.

[2] См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 2. С. 224.

[3] Говоря об отношении дипломатического российского персонала к эмигрантам, Ф.И.Дан явно намекает на чинившиеся препятствия к их возвращению на родину после Февральской революции со стороны Временного Правительства.

Мне остается упомянуть о том, как осведомлялась заграница о наших делах, в особенности, во время министерства Милюкова: более фальсификаторского осведомления, подрывающего престиж нашей революции не было никогда (апл[одисменты] слева).

Здесь с формальной и юридической точки зрения правильно указывалось, что Стокгольмская конференция — конференция частная, созываемая известными группами демократии. Но по существу, если наше правительство хочет опираться на русскую и мировую демократию, то для него Стокгольмская конференция столь же важна, как и для тех частных, якобы групп, которые ее созывают (апл.слева). Я должен констатировать, что правительство в недостаточной степени содействовало созыву Стокгольмской конференции, и мы вправе спросить министра, намерен ли он на междусоюзнической конференции требовать, чтобы всем социалистическим партиям была предоставлена возможность участия в Стокгольмской конференции.

Дав в мае и повторив в июле обещание созвать междусоюзническую конференцию, наше правительство слишком мало сделало для выполнения этого обещания. Теперь, когда конференция должна состоятся на днях, мы не слышали от министра иностранных дел ясного ответа на вопрос о целях конференции. Между тем, французская печать и английский министр иностранных дел заявляют, что ни пересмотр договоров, ни определение целей войны не входят в программу конференции. Перед самой поездкой на конференцию мы должны получить ясный ответ на вопрос, зачем мы туда едем.

В речи министра иностранных дел мы не увидели той демократичности и революционности позиции, которая могла бы обеспечить России успешность ее политики мира, и благодаря этому не было ограждено достоинство России в прениях по внешней политике. Россия в речи Милюкова — это какая-то бедная родственница, живущая благодеяниями чужого благородства и недостаточно это благородство оплачивающая (апл[одисменты] слева). Оратор кадетской партии приветствовал принижающий демократию чей-то возглас: «Помолчите», я не знаю, какая марка привешана к этому выступлению — германская или какая-нибудь другая (апл[одисменты] слева), но что это марка не русская, не революционная — это очевидно.

Мы высоко ценим союзные демократии, мы хотим демократического союза с ними для демократических целей, но мы утверждаем, что революционная Россия имеет свои громадные плюсы и эти плюсы заключаются

— В чем? — прерывают справа.

— Вы сейчас узнаете, — отвечает оратор. — Вот есть очевидно русская марка, когда на заявление, что Россия имеет свои плюсы, спрашивают, в чем они заключаются?

(Слева апл[одисменты] и возгласы: Холопская, а не русская).

— Наш первый плюс — стоящая на фронте громадная армия, сдерживающая громадную австро-германскую армию. Наш второй

плюс — будущее нашей страны, сбросившей оковы царизма. Благодаря этому мы и сегодня можем говорить не как бедная родственница, а как равноправные хозяева (апл[одисменты] слева). Наконец, у нас есть третий колоссальный плюс, заключающийся в моральном весе нашей революции. История идет к тому, что все-таки сами народы будут решать свои судьбы, что эти народы все более и более видят своего знаменосца в русской революции (апл[одисменты] слева). Мировая демократия знает эти плюсы и заставляет правительства имущих классов все более и более становиться на сторону мира. Внимание к нашим словам — наша сила. Судите же, насколько уместно было министру иностранных дел с этой кафедры поучать демократию любви к отечеству и народной гордости (апл[одисменты] слева).

Представительства, которого добилась демократия на междусоюзнической конференции, — это факт, который должен пробить брешь в затхлых дипломатических канцеляриях[1]. Наш тов[арищ] в английской палате общин уже возбудил вопрос о праве английского рабочего класса на такое же представительство[2]. Мы уверены, что этот пример распространится по всем странам воюющей Европы.

К сожалению, министр иностранных дел не обнаружил понимания революционного значения этого факта. Он как бы стремился умалить это завоевание демократии, потому ли, что он не посмел вынести его сюда с гордо поднятой головой, или потому, что он действительно старается умалить значение этих завоеваний.

Подобно министру иностранных дел, мы признаем желательным, чтобы делегация русского правительства представляла одно целое, но это целое должно быть революционно-демократическим (апл[одисменты] слева), стоящим на революционно-демократической платформе. И пусть все знают, что делегат демократии не будет простым чиновником дипломатической канцелярии. Он поедет либо как представляющий революционно-демократическую платформу, которую должно представлять все наше правительство, либо как самостоятельный представитель революционной демократии.

Что касается Наказа Скобелеву[3], то революционная демократия не смотрит на него, как на «Евангелие и Пророки», на котором надо клясться от первого слова до последнего. Юго-славянам, представителям трудящихся классов и всем другим, от кого мы имеем возражения на этот Наказ, я должен сказать следующее: Наказ — не есть ответ революционной демократии на все вопросы национального угнетения, которые существуют на свете. Мы полагаем, что исправление всех колоссальных исторических несправедливостей — дело не

---

[1] Речь идет о включении М.И.Скобелева, как председателя ВЦИК, в состав русской делегации на конференцию стран Антанты в Париже в конце 1917 г.

[2] О ком идет речь, установить не удалось.

[3] См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Часть первая. С. 307—311, 385—386. «Наказ Скобелеву» или «Инструкция делегату ЦИК на союзную конференцию» был принят на закрытом заседании ВЦИК 3—5 октября 1917 г.

войны, а дело народных революций. Мы призываем все угнетенные национальности освобождаться своими собственными силами и быть уверенными, что демократия других стран их поддержит (апл[одисменты] слева).

Те, кто ставят вопрос иначе и думают при помощи войны удовлетворить все национальные притязания, ясно показывают, что это только предлог для затягивания войны (апл[одисменты] слева). Тут странным образом дворянин Милюков сходится с дворянином Лениным, так как последний говорит то же самое: будем воевать до тех пор, пока не разрешим все вопросы национального угнетения. Но дворянин Ленин все-таки выгодно отличается от дворянина Милюкова — он говорит на языке русском, а не готтентотском, который говорит: что хорошо для меня, то плохо для моего соседа (голоса слева: Браво!, аплодисменты).

Относительно пункта о Польше, Литве и Латвии здесь делали вывод, что революционная демократия для Литвы и Латвии хочет такой же независимости, какая уже возвещена для Польши. Но самоопределение не есть независимость, и социал-демократия не уставала и не устает доказывать всем народам, населяющим Россию, что для успеха классовой борьбы всех трудящихся выгодна связь с Великой революционной Россией (апл[одисменты] слева). Той же позиции мы будем держаться и в отношении Литвы и Латвии и надеемся найти отклик в трудящихся классах. Ибо когда литовский сейм провозгласил желательность отделения Литвы от России, во главе этого движения оказались не трудящиеся классы Литвы, а кадет Ичас. Революционная внешняя и внутренняя политика есть самое лучшее средство противодействовать отделению национальностей, поддержанному кадетами, отделению, на которое спекулирует Германия. Мы, конечно, не будем со своей стороны навязывать самоопределение Литве и Латвии, но мы заранее говорим, что мы готовы и к себе применить те принципы, которые мы применяем к другим.

Возражения против пункта Наказа, касающегося вопроса о выходе в незамерзающее море и нейтрализации проливов, падают, если принять во внимание, что в Наказе предусматривается также свобода морей, проливов и разоружение.

Пункт о Добрудже имел в виду, конечно, ту часть Добруджи, которая присоединена к Румынии в силу последней Балканской войны[1], так что говорить в данном случае о германской марке, подобно г. Милюкову, может только тот, кто не представляет внешнюю

---

[1] Имеются в виду Балканские войны 1912—1913 гг. 1-я война происходила между Балканским союзом (Болгария, Сербия, Греция, Черногория) и Турцией с 9 октября 1912 г. по 30 мая 1913 г. Турция потерпела поражение и потеряла свои европейские владения, кроме Стамбула и небольшой части Восточной Фракии. 2-я война произошла между Болгарией и союзом Греции, Сербии и Черногории, к которым присоединилась Румыния и Турция. Болгария потерпела поражение, уступив часть территорий Румынии и Сербии. Эта война продолжалась с 29 июня по 10 августа 1913 г. Балканские войны явились своеобразной прелюдией к первой мировой войне.

политику России иначе, как носящей чью-либо иностранную марку (апл[одисменты] слева).

Министр иностранных дел ничего не сказал о том пункте Наказа, который говорит об экономических отношениях после войны. Ничего он не сказал также и о требовании опубликования союзных договоров, требовании, законность которого признана уже французским министром иностранных дел Барту[1].

Наконец, с этой кафедры упорно замалчивался тот пункт, который составляет душу Наказа — вопрос о декларировании всеми союзными державами своей готовности немедленно приступить к мирным переговорам, лишь только все страны дадут в принципе свое согласие отказаться от насильственных захватов. Это требование выражает все чаяния и сущность нашей революции, которая с первого дня была революцией мира, но мира справедливого, а не того позорного, который нам старался навязать Милюков. Я утверждаю, что если наша дипломатия использует весь моральный авторитет нашей революции, у нее и сейчас найдутся силы подвинуть вперед дело справедливого мира.

Вот какова должна быть политика, которой ждет страна и армия от нашего Министерства иностранных дел. Мы уверены, что такая политика свяжет наше правительство с нашей и союзными демократиями. Мы уверены, что такая политика способна пробить брешь в той идеологии, которая до сих пор держит в своем плену широкие слои трудящегося населения и армию Германии. Наконец, только такая политика даст армиям уверенность, что кровь их льется только для обороны страны и для скорейшего достижения мира.

И вот с этой уверенностью наша армия сумеет геройски защищать родину до последней капли крови (апл[одисменты] в центре и слева).

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 5, л. 1—9;
Известия, 1917, 21 октября (№ 203).

Выступление П.Л.Лапинского

Кафедру занимает Лапинский, указывающий на крупную ошибку тех, кто утверждает, будто целью нашей революции являлась победа в текущей войне.

В действительности, главным источником революции именно было безмерное утомление бессмысленной войной солдатских, крестьянских и рабочих масс. Если русская революция внесла во всемирное историческое достояние человечества что-нибудь оригинальное, существенно новое, то это произошло именно в тот момент, когда волна народного возмущения смела Правительство Гучкова и Милю-

[1] Барту Л. — премьер-министр Франции в 1913 г. Затем неоднократно был министром иностранных дел. Сторонник сотрудничества с СССР.

кова, потому что в тот момент революция направила свое острие не только против устоев старого режима, но и против современного мирового империализма. Господа Милюковы были отстранены от власти и об их политике не пришлось бы сейчас говорить, если[бы] на эту трибуну [не] поднялся Милюков и [не] развил бы снова ту внешнюю политику, которую цензовые элементы хотели бы навязать стране.

Конечно, главные удары Милюкова направлены на Наказ демократии делегату на Парижскую конференцию. Но он допустил радикальное искажение смысла этого Наказа в его основной части, которая касается права на самоопределение. В частности, указывалось на то, что Наказ требует самоопределения только для русской Польши, но не требует этого для австрийской и германской. Я — поляк, и представляю Польскую Социалистическую партию и должен заметить, что в истории мало примеров такого лицемерия и ханжества, как политика кадетской партии именно по польскому вопросу (апл[одисменты] слева). Вы развиваете ту демагогическую легенду, которую создал Николай Николаевич в вопросе об объединении Польши[1], и не вам обвинять революционную демократию, что она требует прав на самоопределение только для русской Польши. Ведь не случайно и Милюков не говорил здесь об австрийской и прусской Польше, предпочитая умолчать об этом потому, что и союзники этого вопроса реально не ставят. Для них реально стоит вопрос об Эльзасе, Лотарингии, африканских колониях и целый ряд других. Для союзников вопрос об объединении Польши является не более как демагогией. (Милюков с места: Поляки вас не поблагодарят!).

Целым рядом примеров из союзных соглашений оратор доказывает, что союзники меньше всего думают об интересах отдельных национальностей. И что внешняя политика идет на поводу союзного империализма.

Но беда в том, — замечает он, — что благодаря коалиционному строению власти внешняя политика революционной России также остается в оковах союзного империализма. Это выразилось во многом и между прочим в отношении Стокгольмской конференции и в оттягивании союзнической конференции, которая должна была пересмотреть империалистические цели войны. Такой политикой мы

---

[1] Имеется в виду воззвание Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича Романова от 14 августа 1915 г. В нем говорилось о воссоединении всех частей Польши в единое целое. В документе подчеркивалось, что воссоединение Польши должно произойти под скипетром русского царя. Признавалась также возможность самоуправления воссоединенной Польши. Вначале предполагалось издать Воззвание к полякам от имени Николая II. Однако в правящих кругах намерение Николая II не встретило понимания и поддержки. Воззвание Николая Николаевича ожидаемого впечатления не произвело, поляки нашли его слишком неопределенным и неясным. В разъяснениях русской дипломатии говорилось, что Воззвание может быть реализовано только в случае объединения Польши, причем Россия опасалась установления там республиканской формы правления.

пришли к тому, что страна очутилась в безвыходном ужасном положении: неприятельские войска — в нескольких стах верстах от революционной столицы, армия расстроена и разложена и в стране всеобъемлющая экономическая разруха. Страна и революция на краю гибели...

— Кто же это сделал? — спрашивают справа.

— Это сделала империалистическая война и те, кто толкает страну на гибель ради удовлетворения союзных империалистов, которые также изверились и ничего особенного от России не ждут. Ведь международное положение ясно. Немецкий империализм все время был направлен не на восток, а на запад и теперь, когда он почувствовал себя частично разбитым, он обратился на восток по адресу России. [С] пустыми руками немецкий империализм вернуться к массам, которые тоже утомлены, не может, и потому немецкое правительство вынуждено хоть на какой-нибудь захват, и оно обращается туда, где оно может его найти. Опасность революции в Германии тоже толкает на это. Ведь русская революция хотя и с трудом, но развивается и становится грозной опасностью для мирового империализма господствующих классов, которые стремятся задушить эту революцию. Прочтите хотя бы ***Таймс***[1], чтобы в этом убедиться. Вот, что говорит там петроградский корреспондент: «Быть может, пришествие большевистского правительства — необходимый недуг, сквозь который России придется пройти, пока ядро народа не поймет, что большевики являются теми контрреволюционерами, которые работают рука об руку с врагами России и тайными агентами старого режима» (голос справа: Верно!). Вероятно, вы согласитесь с тем, что следует дальше, продолжает оратор, приводя следующую выдержку из ***Таймса***: «Мы достаточно осведомлены на счет большевиков, чтобы учитывать, что методами мирного воздействия страна никогда не будет освобождена[2] от их зловредного влияния...»[3]

— Верно! — шумят справа.

— А вот послушайте, дальше, — продолжает Лапинский: «Против них имеется только одно лекарство: Керенский указал на него, когда предложил ген. Корнилову отправить кавалерийскую дивизию в Петроград для усмирения большевиков».

— Верно! — кричат справа.

— А вот еще дальше: «Свист картечи явится единственным лекарством...» Верно? — спрашивает оратор, обращаясь к правой (апл[одисменты]).

---

[1] ***The Times*** (***Времена***) — лондонская консервативная газета, издаваемая с 1785 г.

[2] В документе — осведомлена.

[3] Отточие документа.

На правой молчание.

— Вы думаете, господа, что верно, — заявляет оратор, — но не смеете[1] этого говорить (апл[одисменты] слева). Вот настоящее стремление руководящих империалистских кругов. Большевики — это только псевдоним, под которым разумеется рабочий класс. Британский империализм тоже ощущает опасность русской революции и вынужден ускорять конец войны, отсюда опасность в заключении мира за счет России, опасность совершенно реальная, которую, конечно, не следует преувеличивать. В настоящий момент она, конечно, еще не грозит, но грозит что-то худшее, грозит затягиванием войны, со стороны англо-американского империализма. С этой войной связывается много различных целей. Франция пытается навязать одну довольно популярную цель — отвоевание Эльзаса—Лотарингии. Недавно Пенлеве[2] сказал, что это — догмат всего цивилизованного мира, и мы не можем заявить, что для революционной демократии это отнюдь не догмат.

Далее Лапинский доказывает, что руководители нашей внешней политики собираются убедить союзников, что Россия может ждать еще до весны и весной начать новую кампанию, что с такой политикой надо раз [и] навсегда покончить и, обратившись к союзникам, потребовать согласия на то, чтобы немедленно приступить к мирным договорам на основаниях, указанных русской революцией.

— Впрочем, мы не тешим себя иллюзией, прекрасно знаем, что наше Временное Правительство такой политики не поведет, мы не тешим себя иллюзией, что Терещенко примет к сведению те указания, которые дает ему левый сектор революционной демократии. И поэтому мы откровенно говорим здесь перед всей страной: это Временное Правительство, в составе которого находится настоящий министр иностранных дел, не пользуется нашим доверием и не пользуется доверием революционной демократии (апл[одисменты] слева). Ту политику, о которой мы говорим, может вести только подлинное правительство демократии, а не коалиционное правительство. На другой день после того, как вспыхнула революция, когда мы еще не успели в «запломбированных» вагонах приехать в Россию, мы сказали в Циммервальдском манифесте: или война убьет революцию или революция убьет войну. Но если будет продолжаться то положение, которое создалось теперь, то получится нечто третье, нечто худшее: произойдет процесс медленного и постепенного гниения [и] распада революции и войны. Вот этого не долж-

---

[1] В тексте — не смейте.

[2] Пенлеве П. — французский премьер-министр в 1917 и 1925 гг., был также военным министром в 1917, 1925—1928 гг. Известен как ученый-математик (труды по дифференциальным уравнениям).

но случиться, и поэтому я кончаю словами: да убьет революция войну (апл[одисменты] слева)[1].

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 5, л. 10—13;
Известия, 1917, 21 октября (№ 203).

ВО ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

21 октября

Во вчерашнем заседании фракции меньшевиков происходил обмен мнений по вопросу об общей линии поведения фракции.

Кроме того обсуждался вопрос о формуле перехода по вопросу о внешней политике. Формулу поручено выработать особой комиссии.

Известия, 1917, 22 октября (№ 204).

ОБРАЩЕНИЕ ФРАКЦИЙ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ, ВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(о), РЕДАКЦИИ *ИСКРЫ*

К рабочим и солдатам

[21 октября]

Тревожные настроения царят в рабочих кварталах Петрограда и других городов, зловещие слухи о предстоящих вооруженных выступлениях волнуют рабочее население и гарнизон столицы. Многочисленные темные элементы, несомненно, руководимые опытной провокаторской рукой, явно стремятся превратить в черносотенный погром то брожение, которое вызывается в массах их бедственным положением и возмущением против политики правительства. При

---

[1] После последующих выступлений А.К.Дживилегова, П.Б.Струве (которого Мартов с места, когда тот заявил, что признает честное имя Корнилова, объявил «бонапартистом») и В.М.Чернова первая часть прений по внешней политике завершилась. Совет в тот же день рассмотрел вопрос о положении дел в Донецком бассейне, внесенный фракцией РСДРП(о). См.: ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 5, л. 20. Предварительно вопрос рассматривался 17 октября в Комиссии по урегулировании народного хозяйства и труда под председательством Ф.А.Череванина. См.: ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 35, л. 1—8.

таких условиях мы, меньшевики-интернационалисты, считаем своим долгом обратиться ко всем гражданам и прежде всего к солдатам с убеждением не поддаваться искусной провокации, умело пользующейся отчаянием народных масс и отказаться следовать чьим бы то ни было призывам к вооруженным выступлениям в данный момент. В настоящих обстоятельствах подобное выступление ни к чему, кроме бессмысленного кровопролития и ухудшения положения народа, привести не может.

Знайте, что малейшее нарушение правильности уличного передвижения (не говоря уже о железнодорожном) должно оставить районы без хлеба на следующий же день. Знайте, что в настоящее время всякое потрясение в Балтийском флоте, вызванное выступлением в Петрограде, сделает возможной высадку германских войск вблизи столицы. И прежде всего помните, что малейшее вооруженное столкновение на улицах Петрограда разнуздает черносотенные и монархические погромные шайки и создаст подходящие условия для торжества той контрреволюции, той корниловщины, с которой вы хотите раз-навсегда покончить.

Добиться демократической народной власти необходимо, и рабочий класс добьется. Но нельзя пытаться насильственным путем свергнуть правительство в такой момент, когда столь велика опасность, что революционное выступление будет захлестнуто волной погрома и анархии. Ибо такая попытка может только породить междоусобную войну внутри самой демократии. И тогда она неизбежно будет обречена на неудачу и принесет делу русской революции и международного социализма неисправимый вред.

Мы, меньшевики-интернационалисты, со всей решительностью встали на защиту преследуемой части рабочего класса и армии, отстаивая свободу, права, честь и жизнь рабочих и солдат, открыто оклеветанных, обвиняемых и преследуемых контрреволюцией. Мы ожидаем, поэтому, что пролетариат и революционная армия признают за нами нравственное право обратиться к ним с этим предупреждением. Наш долг сказать рабочим и солдатам, что они держат в своих руках судьбу революции.

Никто не имеет права легкомысленно, в азартной политической игре, ставить судьбу революции на карту.

Мы призываем все фабрики, заводы и воинские части немедленно принимать постановления об отказе от участия в каких-либо вооруженных выступлениях в настоящий момент.

Мы требуем от каждого рабочего-социалиста, от каждого солдата-революционера, чтобы он в этот критический момент исполнил свой долг перед революцией и все свои силы отдал делу успокоения стихийного возбуждения масс, делу отпора всяким провокаторским попыткам.

Да здравствуют пролетариат и революционная армия!

Фракция меньшевиков-интернационалистов
Цент[рального] Исп[олнительного] Ком[итета] СР и СД,

фракция меньшевиков-интернационалистов
Совета Российской Республики,
Комитет Петрог[радской] Орг[анизации] РСДРП,
Редакция ***Искры***.

Подписали (по поручению указанных учреждений):
Л.Мартов, Н.Суханов, А.Мартынов,
С.Семковский, В.Мандельберг, Астров
и А.Ерманский.

Искра, 1917, 21 октября (№ 5).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСА О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 23 ОКТЯБРЯ

Выступление М.И.Скобелева[1]

За 40 месяцев войны русская общественность в целом впервые высказывается, во имя чего страна несет неисчислимые жертвы и готова нести их дальше до достижения тех целей, которые вызовут немедленное сложение оружие.

Вопросы внешней политики открыто обсуждаются перед лицом наших друзей и врагов, — замечает он, — и наряду с этим здесь было сказано много горького и мрачного об нашей армии. Вряд ли кто взялся бы скрывать всю тяжесть положения нашей армии и те болезненные явления, свидетелями которых мы являемся. Но мне хотелось бы отметить один штрих в этой мрачной картине. Те, в ком созрело сознание необходимости исполнения гражданского долга, доблестно сражаются в решительный момент, независимо от их политических убеждений и симпатий к тем взглядам, которые высказываются в тылу. И представители тех политических течений, которые предпочли остаться за пределами этой государственной аудитории, в решительный момент отдают жизнь свою на алтарь родины. Свидетельством этого является доблестная защита [островов][2] матросами флота, потерянных, правда, нами от врагов. Мы не закрываем глаза на те ужасы, которые творятся в армии. Но мы хотели бы только во имя справедливости и здоровой самокритики сказать, что все, что происходит в нашей армии, должно быть отчасти отнесено за счет длительности этих тяжелых сорока месяцев войны, и еще больше за счет тех условий, в которых жила наша армия при старом режиме. От царской России демократическая Россия получила армию, в которой из десяти восемь солдат не могут объясняться культурны-

---

[1] Перед Скобелевым выступали Карелин, Янушкевич, Вржосек и Пешехонов.

[2] Речь идет о Моондзундских островах.

ми способами. И в этом отношении союзники более объективны и беспристрастны, чем те, кто здесь критиковал нашу демократию[1].

В подтверждение этой мысли М.И.Скобелев приводит содержание статьи из английского журнала, в которой указывается, что демократией было сделано много ошибок, нравственная ответственность за которые падает на старый режим, и что английский народ все же будет поражен, когда узнает, сколько германских войск удерживает Россия на фронте, несмотря на свое хаотическое состояние. Тут же М.И.Скобелев припоминает то негодование, с которым русская демократия отвергла сепаратный мир, который предложил ей принц Баварский в радиотелеграмме через голову Временного Правительства[2].

Если народные массы в течение двух с половиной лет были кровью связаны с теми армиями, которые сражаются на стороне держав согласия, — продолжает М.И.Скобелев, — если народные массы воевали, но не знали во имя чего они умирают, то теперь, когда народ взял судьбы свои в собственные руки, пытаясь ликвидировать эту войну, более чем когда-либо, в его интересах сохранить эту общую связь. Теперь более чем когда-либо необходимо найти общий язык с теми, с кем русская демократия два с половиной года молча сражалась в одних рядах. Министр иностранных дел указал здесь на тяжесть своей работы в связи с положением на фронте. Но деятельность министра иностранных дел не должна быть связана с стратегическим положением на фронте. Затишье на фронте не должно вызывать затишья в дипломатической деятельности. Ведь министр иностранных дел [не должен забывать], что он является представителем политики новой России. Да, внешняя политика старой России — это политика завоеваний, а внешняя политика новой России — это политика обороны, политика защиты своей территории и охрана своей независимости. Старая политика — войны, новая политика — мира. И пунктом, на котором скрестились эти два направления, является дата 27 февраля и исторический манифест 14 марта, исходивший формально от одной революционной организации столи-

---

[1] Слова Скобелева в защиту армии не в последнюю очередь были вызваны резкими нападками правых на военного министра, который не скрывал, что страну, по его мнению, ожидает катастрофа, если не будет заключен мир. Верховский говорил об этом на заседаниях правительства 17 и 18 октября, а также 20 октября на соединенном заседании комиссий по обороне и иностранным делам Совета Республики. Он считал, что «разложение армии прогрессирует и его остановить нечем», предлагая срочно приступить к мирным переговорам совместно с союзниками. Однако его высказывания о необходимости в сложившихся условиях жесткой диктатуры были восприняты как устремления к «бонапартизму», а призыв к миру как капитулянство. 22 октября он был отправлен Керенским в отпуск, почти одновременно Верховский подал рапорт об отставке. Сходной оказалась и судьба морского министра Вердеревского, который подал рапорт об отставке 24 октября.

[2] Принц Леопольд Баварский — командующий германским Восточным фронтом — в апреле 1917 г. предпринимал определенный зондаж в установлении контактов по вопросу о сепаратном мире. См.: **Игнатьев А.В.** Внешняя политика Временного Правительства. М., 1974. С. 205—206.

цы. На деле этот манифест является общенациональным документом, отразившим волю всего населения. Вслед за этим, отражение этой воли нашло себе место и в правительственной декларации к народу о том, что правительство берет на себя задачу осуществления новой внешней политики. К сожалению, нельзя не констатировать, что темп нашей внешней политики отставал от задач, которые вытекали для нашего дипломатического ведомства из внутренних наших событий и от всех тех возможностей, которые имели место в союзных сферах. В последних выступлениях союзной печати мы слышим даже укор по адресу русской дипломатии, что она запоздала с днем созыва предстоящей союзной конференции. Часть вины, конечно, мы можем принять на себя, ибо внутренняя жизнь наша была чересчур сложна, но министру иностранных дел, министру новой России и новой ее политики следовало бы взять пример по части упорства, настойчивости и верности своей линии у своего предшественника, который продемонстрировал здесь недавно верность своим старым взглядам[1].

Министр иностранных дел указал здесь на забвение лозунга самоопределения народов, но сам министр забыл самую существенную часть нашей формулы — скорейшее достижение мира, неразрывно связанное со второй частью — без аннексий и контрибуций на основе [права] наций на самоопределение. Эти две части неразрывно связаны между собой. Если принять это во внимание, то может быть упреки, которые высказывались по нашему адресу, упреки по поводу конкретных вопросов, стоящих на пути ликвидации войны, окажутся не так уж убедительными. Трагизм русской демократии в том и состоит, что на ее плечи легла слишком тяжелая задача — приблизить мир и разрешить проблемы, стоящие на пути к этому в демократическом направлении. Мы хотели бы, чтобы все те вопросы, без разрешения которых война не может кончиться, разрешить в демократическом духе, в интересах всех демократий. Бельгия — это вопрос, с которого обязаны все начинать. Я могу констатировать, что недоразумение, которое вызвано было точкой зрения Центр[ального] Исп[олнительного] Комитета, выяснено[2], и разъяснения, которые даны были бельгийскому посланнику, вполне его удовлетворили. В вопросе об Эльзасе—Лотарингии между русской и французской демократией разногласий тоже нет. Мы думаем вместе с нашими французскими друзьями, что должно быть обеспечено населению Эльзаса—Лотарингии решить свою судьбу в смысле государственной принадлежности. В отношении Польши русская демократия сделала и впредь сделает все от нее зависящее, чтобы польский народ выступил возможно более объединенным на историческую арену, самостоятельным государством. Армянский народ также должен получить гарантию для своего будущего существования. Сербия, оказавшаяся самой

---

[1] Имеется в виду Милюков, демонстративно подчеркивавший в своих выступлениях и репликах на заседаниях Совета Республики и его комиссий свою приверженность намерениям довести войну до победного конца.

[2] В документе — выяснило.

истерзанной, должна встать на ноги и опять войти в семью других народов. Целый ряд других национальных проблем, которые выдвинуты войной, должен быть разрешен на мирном конгрессе в духе демократическом. Вряд ли русской демократии представляется необходимым объясняться с братскими демократиями, которые вместе с нами боролись за раскрепощение России, о тех способах, при помощи которых может быть обеспечено и впредь дружное сожительство, особенно если принять во внимание, что демократии всех национальностей России одинаково заинтересованы в том, чтобы Россия развернулась в прекрасную демократическую страну. Вряд ли может противоречить интересам демократии обеспечение непрерывного водного сообщения с другими странами. Здесь указывалось, что нейтрализация проливов не совпадает с национальными интересами России, если не будет полного разоружения. Конечно, это так, но русская демократия озабочена, чтобы конечные цели войны, к которым она стремится в области народных интересов, не стали бы оружием для ее собственного закрепощения.

Здесь был открыт решительный поход против нашего Наказа. Наказ породил много недоразумений, но у него есть одна заслуга: он открыто поставил в порядок дня вопрос о мирных условиях и заставил по этому вопросу высказаться всех. И как ни относиться к отдельным пунктам Наказа, нужно признать, что делегация Российской Республики на Парижской конференции должна быть единая и должна выразить единую волю единой революционной страны. Поэтому вся делегация в целом должна руководиться в своей деятельности теми указаниями, которые делались отсюда, принимая во внимание оттенки и учитывая иногда даже разномыслие по отдельным вопросам в рядах самой демократии. Бесспорным остается одно: почти все ораторы демократической мысли сходились на том, что основной задачей внешней политики должно быть скорейшее достижение мира, и ближайшим шагом Временного Правительства должно быть предложение союзникам согласовывать цели, на которых они будут вынуждены вести войну, и после осуществления которых они готовы завтра же положить оружие. Необходимо перейти от пассивной политики к открытым шагам, предложивши совместно от имени всех союзников противной стороне вступить немедленно в обсуждение условий мира, который не был бы основан на насилии той или другой воюющей страны. В этом смысле демократия вовсе не расходится с волей Временного Правительства, и поскольку Временное Правительство будет осуществлять волю демократической страны, постольку делегация на Парижской конференции будет представлять внешнюю политику правительства, которая заранее предрешена. Можно себе представить разномыслие среди делегации по отдельным конкретным вопросам, но бесспорным остается одно: делегация должна быть объединена единой волей и единой готовностью настойчиво осуществлять эту волю (апл[одисменты] слева).

Такая же настойчивость должна быть проявлена и внутри, в области поддержания жизнеспособности нашего государственного орга-

низма. Пока армия вынуждена оставаться на фронте, все верные сыны революции должны выполнять свой долг до конца. И на тыл ложится задача окружить армию максимумом забот и дать почувствовать эту заботу своим братьям на фронте. И когда представители Российской .Республики, находясь среди союзников, одушевлены единым стремлением сократить время страданий нашей армии, тогда и здесь все будут охвачены одним порывом...[1]: «Да здравствует армия!» (аплодисменты). Если, как говорят, во время мира надо готовиться к войне, то тем более необходимо в войне готовить мир. Это наиболее достойная задача для тех, кто стоит вне поля сражения (апл[одисменты])[2].

ГАРФ, ф. 1799. оп. 1, д. 6, л. 6—9;
Известия, 1917, 24 октября (№ 205).

Выступление Р.А.Абрамовича

Интернационалистов обвиняют в том, что они стремятся защищать отвлеченное понятие Интернационала. Но в данном случае международные интересы трудящихся всего мира совпадают с тем, что принято называть общенациональными интересами, так как здоровый национальный эгоизм диктует нам именно тот лозунг немедленного прекращения войны, который выдвигается слева.

Справа нам много говорили о достоинстве и чести России, которые требуют выполнения до конца взятых на себя обязательств. Однако, между современными капиталистическими государствами не может существовать простых отношений справедливости и права, так как между господствующими классами не существует необходимой общности интересов. Поэтому, мы принимаем честь и справедливость, почерпаемую нами из понятия интересов народных масс. Тут мы видим некоторую высшую солидарность. И вот с этой точки зрения мы полагаем, что национальные интересы России, интересы целости, сохранения ее достоинства прежде всего требуют прекращения войны, а лишь затем может идти речь об обязательствах в отношении какого-либо другого государства.

Из уст очень авторитетных мы слышали, что с этой кафедры не должно быть сказано ничего такого, что могло бы повредить интересам нашей родины. Между тем, лица, считающие себя патентованными патриотами, рассказывали здесь о нашей армии такие вещи, которые не должен был бы говорить ни один человек, действительно уважающий свое отечество. О нашей великой родине говорилось здесь как о каком то несчастном, слабом, вассальном государстве.

---

[1] Отточие документа.

[2] После речи Скобелева председатель оглашает поступившее к нему предложение о неполном прекращении прений. Голосованием постановлено дать высказаться 7 ораторам из 26 записавшихся, ограничив речь каждого 20-ю минутами.

Мы этой точки зрения не разделяем. Мы полагаем, что Россия осталась и останется великой страной с огромным будущим, и поэтому наша политика должна быть политикой сильного государства, с которым не могут не считаться. Союзники должны знать, что наша страна вести войну дальше не желает, что наша армия не ждет от этой войны никаких освободительных чудес. Страна и армия ждут скорейшего окончания войны с честью для России, т.е. мира без аннексий и без контрибуций.

Здесь нам было сказано, что Россия никогда не была так близка к сепаратному миру, как тогда, когда министром был человек, считающий себя величайшим патриотом России. Это положение верно и для будущего, так как та страна, которая ставит себе в войне непосильные задачи, попадает в тупик, из которого единственным выходом является сепаратный мир. Поэтому против позорного сепаратного мира борется никак не тот, кто, говоря одно, фактически приводит совершенно к другому.

Тот, кто будет искать истинных виновников войны, тот поймет, что наше решительное слово, обращенное к союзникам, имеет огромное значение для прекращения войны. И это слово должно быть сказано.

Политика наступления принесла величайший вред, показала свое полное банкротство. Эту политику нужно бросить. Нужно ясно сказать, что народ хочет окончить войну путем соглашения, а не путем оружия (апл[одисменты] слева).

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 6, л. 10–11;
Известия, 1917, 24 октября (№ 205).

Выступление А.Н.Потресова

Я должен послать министру иностранных дел упрек в том, что он говорил слишком дипломатически тогда, когда надо говорить резко и определенно. Трагическое положение, в котором находится страна, должно заставить Совет Республики объединиться на одной общей формуле. Эта формула сводится к двум положениям: на международной конференции Россия должна сказать, что она настаивает на принятии условий мира, в основу которых положен отказ от захватных тенденций, и что этот отказ должен быть провозглашен публично.

Такое провозглашение явилось бы одним из средств борьбы с хаотическим состоянием России, так как оно вырвало бы оружие из рук тех, которые до сих пор несут России отраву в виде клича немедленного мира.

Другая часть формулы — это то, что Россия не желает мира во что бы то ни стало, что для получения демократического мира необходимы величайшие усилия всех классов страны. Иначе мы получим мир, за который будущее поколение проклянет тех, которые стояли

у власти во время революции. Мы должны укрепить в стране идею всенародной обороны.

Если бы же мне сказали, что немедленный мир обязателен, что с этим бороться невозможно, тогда я сказал бы: пусть власть берут большевики и расплачиваются за это дело перед лицом истории (аплодисменты).

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 6, л. 12;
Известия, 1917, 24 октября (№ 205)[1].

Выступление Ю.О.Мартова[2]

Дебаты о внешней политике имеют тенденцию сбиться на вопрос о том, как демократия понимает национальное достоинство и честь страны. Трудящиеся классы, интересы которых представляет левая сторона Совета, не думают, что честь и достоинство России достаточно оберегаются, если после восьми месяцев революции, русские консулы по распоряжению министерства, прежде чем пустить эмигранта в Россию, выясняют, не является ли он пацифистом или антимилитаристом. Целый ряд других фактов указывает, что это не случайность, ибо невозможно отстаивать национальное достоинство свое и страны в тот момент, когда идешь в разрезе с устремлениями громадного большинства страны (апл[одисменты] слева). Только тот, кто со сладострастием собирает явления, свидетельствующие о слабости страны, пережившей революцию, является пораженцем, ибо лишь действительный пораженец может отстаивать меры корниловщины и требовать, что согласно воле империалистов других стран вопрос о мире был отсрочен.

Русская революция больше изменила картину мира, чем все победы Гинденбурга[3]. Вы говорили о разгроме прусского милитаризма победами союзников, но эти победы еще не пришли, а прусский милитаризм уже дожил до признания общественного министерства (апл[одисменты] слева). И все же русский министр иностранных дел не смеет говорить за границей от имени революционной нации[4]. Представители тех политических партий, которые так стары, как буржуазия тех стран, в которых революция совершилась сто лет назад, хотят руководить судьбами освобождающего народа. Но они

---

[1] Более полный текст выступления, вероятно из личного архива, см.: **Потресов А.Н.** Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С. 262–263.

[2] После Потресова перед Мартовым выступал П.А.Сорокин.

[3] Гинденбург П. фон, генерал-фельдмаршал – с ноября 1914 г. командующий войсками Восточного фронта, с августа 1916 г. начальник Генштаба (фактически Главнокомандующий) германской армией.

[4] Взявший слово для справки Терещенко был встречен возгласами слева: «В отставку!» Он безапелляционно отмел всю критику в адрес своего ведомства, сочтя ее необоснованной, отказался смягчить нападки на «скобелевский» Наказ, бравируя твердостью и бескомпромиссностью.

слишком стары для юной республики и ищут «доброго молодца», Корнилова, Савинкова, кандидата на Альфонса демократии, за спиной которого они думают делать свое дело (апл[одисменты] слева, справа крики: Неприлично!).

Председатель просит оратора воздержаться от подобных выражений.

— Временному Правительству навязывается политика, продиктованная интересами буржуазии, которая старается обманчивыми фразами о национальном достоинстве заставить русский народ отложить ликвидацию войны до весны 1918, а может быть и 1919 г. Но вопрос о мире должен быть поднят сейчас. От имени российской революции должны мы сказать, что Россия желает всю оставшуюся энергию концентрировать на деле национального возрождения, которое является сейчас делом, дорогим для всего человечества. Тогда вы увидите, что не напрасна была работа тех, которых вы клеймите именем германских агентов, тех циммервальдистов, которые во всех странах подготовили пробуждение правосознания демократических масс. Это правосознание сделает немыслимым стремление хищников империалистов распинать свободную Россию. Мы знаем и верим, что этого не будет (продолжительные апл[одисменты] слева и в центре).

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 6, л. 13;
Известия, 1917, 24 октября (№ 205).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ, ВНЕСЕННЫЙ ФРАКЦИЕЙ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

24 октября

Принимая во внимание:

1. что стихийное стремление покончить с преступной и бесмысленной всемирной бойней и добиться скорейшего справедливого мира явилось одним из источников российской революции, достигшей своей высшей точки развития в момент, когда волна народного возмущения смела империалистское правительство Гучкова и Милюкова,

2. что благодаря коалиционной конструкции власти, закрепляющей зависимость русского Временного Правительства от могущественных союзных империалистских кругов, внешняя политика этого правительства осталась двусмысленной и несамостоятельной, что выразилось, в частности, в продиктованном союзными империалистами легкомысленном и авантюристском даже с чисто военной точки зрения наступлении 18 июня,

3. что, в частности, после событий 3, 4 и 5 июля, изменивших соотношение сил в пользу цензовых элементов, еще определеннее

обозначилось стремление Временного Правительства приспособить свою внешнюю политику к желаниям и выгодам англо-американского и французского империализма и связанных с ним общностью интересов руководящих кругов русской буржуазии,

4. что это стремление выразилось, в частности, в более или менее открытом саботаже международной социалистической конференции, в оттягивании союзнической конференции, имевшей целью пересмотр так называемых «целей войны» и т.д.,

5. что несмотря на все перемены в составе правительства, весь дипломатический аппарат оставался неизменно закрепленным за слугами старого режима и врагами демократии,

6. что дальнейшее затягивание войны во имя глубоко враждебных интересам народных масс вожделений хищнического империализма в условиях достигшей высшего предела утомленности крестьянской, пролетарской и солдатской массы, в условиях всеобъемлющей экономической разрухи, глубокой социальной розни, внесенной революцией в армейскую среду, ведет всю страну на край гибели, грозит революции все новыми потрясениями и полной катастрофой, и стране — безысходным экономическим истощением и окончательным закабалением заграничному финансовому капиталу,

7. что согласие на дальнейшее затягивание войны в угоду союзным империалистам и во избежание заключения ими мира за счет России явилось бы при создавшихся условиях не только величайшей авантюрой, но и прямым преступлением против самых жизненных интересов всей страны и революции,

8. что пред лицом покушений немецкого империализма, ставшего в открытое противоречие с большинством немецкого народа и пытающегося отыграться на революционной России, на ее рубежах создать ряд кабальных колоний и победами над ее войсками возжечь в массах погасший военный энтузиазм в момент, когда с другой стороны в союзных империалистских кругах созревает желание мира за счет России — лучшей защитой революционной страны является ясная и решительная внешняя политика, отвергающая всякую зависимость от империалистских расчетов и влияний и открыто ставящая пред народами вопрос о немедленном заключении общего справедливого мира,

9. что первым шагом по этому пути должно быть обращение к правительствам союзных держав с требованием согласия на немедленное вступление в переговоры о заключении общего мира на основах, провозглашенных русской революцией, и в случае отказа, немедленное самостоятельное обращение чрез головы всех империалистских правительств ко всем воюющим народам с предложением всеобщего демократического мира и перемирия на всех фронтах,

10. что только такой политикой русской революции может быть развязано то движение широких народных масс в пользу мира, которое нарастает во всех воюющих странах

Временный Совет Российской Республики констатирует, что политика министерства иностранных дел не пользуется никаким доверием демократии[1] и что внешняя политика, руководствующаяся исключительно интересами народа и революции и единственно способная спасти страну, может проводиться лишь подлинным правительством демократии, пользующимся полным доверием трудящихся масс, и переходит к очередным делам.

Искра, 1917, 27 октября (№ 6).

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ФРАКЦИЕЙ РСДРП(о) К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ ПРЕДПОЛОЖЕНИЮ ОБ ОРГАНАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРУДА И СНАБЖЕНИЯ АРМИИ И НАСЕЛЕНИЯ[2]

24 октября

Война представляет собою колоссальную трату хозяйственных сил, как материальных, так и трудовых, коренным образом изменяет условия производства, обмена, кредита, транспорта, перераспределяет национальный доход и существеннейшим образом влияет на объем и характер потребления. Денежная система, государственные финансы преобразуются в самой резкой степени.

Истощение народнохозяйственных сил, распад народнохозяйственной ткани являются неизбежными и неотвратимыми следствиями войны. Еще до войны экономическая литература предвидела, что грядущая война будет войной на истощение, в течение войны эта мысль стала трюизмом[3]. Свобода промышленности и торговли, свободное действие закона спроса и предложения, и тем более частные монополии синдикатов и трестов в условиях войны — непосредственно влекут за собою резкое несоответствие между потреблением и производством, жизнь замирает, голод и холод сковывают сначала отдельные районы и группы и постепенно охватывают всю страну.

---

[1] Выделено в документе.

[2] Объяснительную записку подписал 31 член фракции. Среди них: В.Громан, М.Гольдман-Либер, М.Скобелев, Г.Эрлих, К.Ермолаев, Л.Гольдман, Б.Гольдман-Горев, Зарецкая, М.Броунштейн, И.Страхов, В.Пожелло, Семячко, Г.Юрковский, С.Семковский, Д.М.Вечеслов, Е.Духанина-Громан, Г.Гонигберг, Ник.Гиммер и др. Записка была доложена 24 октября и передана в комиссию по регулированию народного хозяйства и труда для представления в трехдневный срок заключения по вопросу.

[3] Трюизм — общеизвестная, избитая истина, банальность.

Возможное ослабление процессов истощения и распад мыслимы лишь при внесении в народнохозяйственную жизнь начал планомерного регулирования и организации, преследующих цель сохранения основных условий хозяйственного опыта.

Все без исключения воюющие страны, а затем и нейтральные, ранее или позднее, решительнее или нерешительнее, и чем ранее и решительнее, тем с большим успехом, стали на путь сознательного государственного вмешательства в направление и условия экономической жизни.

К настоящему времени народное хозяйство всех стран подчинено регулирующей воли государства. Но государственная власть не могла осуществить этой новой задачи в прежних формах своего административного аппарата.

Везде пришлось в формах, определяемых хозяйственно-политическими условиями привлечь к участию в регулирующих органах представителей самих хозяйствующих сил — предпринимателей и рабочих. Россия — страна самая бедная, самая некультурная, самая негражданственная и поэтому в ней процессы истощения и распада должны были идти самым энергичным темпом. Нигде, следовательно, не было более настоятельной объективной необходимости в сознательном регулировании экономических процессов, и нигде вместе с тем это регулирование не представляло таких огромных трудностей, как у нас, тем более, что в условиях войны немыслима свободная борьба социальных классов: состояние национального целого, властные требования армии, неотложные нужды населения постулируют непрерывность производства, определенную норму производительности, ограниченные размеры заработной платы и прибыли. В соответствии с самодержавным режимом государственная власть решила эти задачи тем, что рабочий класс был отдан в кабалу капиталу, а рынок регулировался губернаторами. Понадобилось великое поражение 1915 г., чтобы царская власть и третьеиюньская Дума попытались создать некоторое подобие органов регулирования и снабжения в лице Особых совещаний по обороне, топливу, перевозкам, продовольствию и комитетов по тканям и коже.

Полуторогодовая их деятельность (август 15 — февраль 17 г.) характеризуется не только чрезвычайной уступчивостью перед интересами имущих классов, но и прямым расхищением народного и государственного достояния работающими на оборону предпринимателями, лишена элементарного понимания экономических процессов. Очевидно деятельность эта не могла ослабить хозяйственного кризиса, обострение которого и привело к революционному перевороту.

Но некоторые элементы регулировки все же были созданы, и революционной России предстояло развить их в целую систему планомерной организации народного хозяйства и труда в целях приспособления к состоянию войны и грядущей демобилизации. Для осуществления практических мероприятий необходимо было образовать систему регулирующих органов, соответствующих природе задачи и социально-политическим условиям революционной страны.

Революционная демократия взяла на себя инициативу постановки этих грандиозных проблем перед Временным Правительством, но до сих пор, в течение 8 месяцев революции, Правительство даже не поставило этой задачи и ограничилось более чем мелкими, паллиативными мерами. Продовольственная Комиссия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Временного Комитета Государственной Думы, возникшая в первый час первого собрания Совета Рабочих Депутатов 27 февраля, уже 10 марта вынесла постановление о необходимости введения хлебной монополии, и вместе с тем признала, что эта реформа может быть успешной лишь при условии общей организации народного хозяйства. Совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов еще 3 апреля вынесло единогласную резолюцию, в которой на всю страну заявило, что для предупреждения неминуемой хозяйственной катастрофы необходимо немедленно приступить к регулированию производства, обмена, транспорта и потребления, так как страна нуждается в непрерывной и интенсивной хозяйственной деятельности.

Временное Правительство ввело монополию, но по общему вопросу ограничилось учреждением комиссии для обсуждения способов обеспечения деревни необходимыми продуктами, которая, собравшись через два месяца, через месяц прекратила свои занятия без практических результатов. Продолжили действовать прежние Особые совещания, включающие в себя представителей Государственного Совета и Государственной Думы с ничтожным привлечением демократии, и лишь Особое совещание по продовольствию было заменено Общегосударственным Продовольственным Комитетом, построенным на начале привлечения общественных сил на принципах паритета цензовых и демократических элементов. Но самые настойчивые заявления Комитета, сознававшего неразрывную связь продовольственного дела с состоянием всего народного хозяйства о необходимости общей организации хозяйства и создания соответствующих органов, оставались гласом вопиющего в пустыне.

Революционная демократия не только резолюциями, но и фактической рабочей инициативой стремилась создать практические органы регулирования в виде районных комитетов снабжения, объединяющих все специальные органы, ведающие отдельными отраслями народного хозяйства (продовольствием, топливом, металлом, транспортом, трудом и т.д.).

В Москве, в Харькове, на Кавказе, на Волге, на Урале складывались такие органы, самочинно приступили к фактической работе, но до сих пор, не получая легализации, не могли развить своей необходимой стране деятельности, тем более, что предприниматели оказывали им всяческое противодействие, ссылаясь на нелегальность органов.

Революционная демократия взяла на себя инициативу в образовании центральных регулирующих органов: по проекту экономического отдела Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, поддержанному Всероссийским

Съездом Советов, был издан 21 июня закон об Экономическом Совете и Главном Экономическом Комитете.

Учреждения эти, хотя они и вышли из рук Временного Правительства в значительно измененном виде сравнительно с проектом, все же давали возможность Временному Правительству, при действительном желании осуществить положенные в их основу начала, приступить, наконец, к планомерному и решительному вмешательству во все более и более разваливающуюся народнохозяйственную жизнь. Но Экономический Совет был созван лишь в половине июля и после десяти заседаний более не созывался. Последнее заседание имело место 10 августа, а 17 октября Правительство его упразднило, ссылаясь на образование Совета Республики, хотя Совет Республики не был спрошен о том, признает ли он излишним Экономический Совет.

Экономический Комитет, произведя несколько полезных исследовательских работ, обнаруживших всю несообразность деятельности Особых совещаний и комитетов, все время конституируется, занимаясь выработкой положений о своей деятельности, постоянно меняясь в своем составе, практически не приступил к руководству экономическими мероприятиями государственной власти, разрешив лишь несколько частных вопросов.

Самые крупные меры, коренным и роковым образом влияющие на народное хозяйство и финансы государства, как, например, повышение твердых цен на хлеб на 100%, прошли мимо Комитета.

По инициативе Временного Бюро Петроградского Районного Комитета Снабжения Главным Экономическим Комитетом был созван 5 — 10 сент[ября] Всероссийский съезд органов снабжения, который выработал проекты положений о Главном Экономическом Комитете и Районных Экономических Комитетах, в этих проектах отразился весь опыт органов снабжения, и мы, нижеподписавшиеся, вносим это проекты во Временный Совет Российской Республики, как наше законодательное предположение.

Одновременно с этим мы вносим законодательное предположение из одной статьи:

Восстанавливается деятельность Экономического Совета при Временном Правительстве, учрежденного 21 июня 1917 г.

Экономическое положение страны настолько грозно, что для предотвращения паралича народнохозяйственного организма, а следовательно и неизбежного стихийного народного возмущения на почве голода и холода, требуются немедленные и решительные меры по регулированию всех сторон народного хозяйства.

Чтобы эти меры могли быть приняты и осуществлены, необходимо немедленное учреждение соответствующих органов, поэтому мы заявляем спешность по настоящему законодательному предположению и просим передать его в Комиссию по регулированию народного хозяйства и труда для выработки законопроекта в недельный срок.

ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 11, л. 1—6.

В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 24 ОКТЯБРЯ

Выступление К.А.Гвоздева[1]

Здесь сейчас говорили от имени революционной демократии, от имени рабочего класса, от имени трудового крестьянства, — начал свою речь министр труда. — Я 20 лет пробыл рабочим и, кажется, имею некоторое право говорить от имени революционной демократии (апл[одисменты] почти всего зала). Больше того, я в это Временное Правительство, которому, как здесь говорят, нет никакого доверия, послан постановлением Центрального Комитета партии, к которой принадлежу — партией с[оциал]-д[емократов] меньшевиков. Я думаю, что в этот момент, который мы переживаем, играть революционной демократией не следовало бы, а следовало бы защитить эту революционную демократию от того, что здесь говорится (апл[одисменты] слева). Говорят, будто сейчас рабочий класс готов выйти на улицу и устроить то, что предполагается некоторыми.

Я утверждаю, — громко говорит К.А.Гвоздев, — что рабочий класс на это не пойдет! (Шумные апл[одисменты] всего зала, кроме интернационалистов, покрывают слова министра труда).

Я утверждаю, что, чтобы ни делали с рабочим классом, в особенности с петроградским рабочим, — он неспособен устроить погром, ибо это восстание другого ничего не даст, кроме погрома (апл[одисменты]). Если рабочий класс еще не созрел, еще недостаточно разбирается... (сильный шум среди интернационалистов)... в сложных политических вопросах, но я все таки убежден, что он не пойдет слепо за теми, кто хочет привести к погромам (бурные апл[одисменты] справа, в центре и отчасти левой) и в тот момент, когда на улицах начинается движение, выходить сюда и говорить, что Правительство не пользуется доверием ни у кого, выходить и говорить, что это сознательный народ выходит на улицу, это значит возводить клевету на сознательный народ (апл[одисменты] справа, в центре и сильнейший шум слева).

— Меня это вовсе не пугает, — говорит К.А.Гвоздев, обращаясь к кричащим интернационалистам, — я не подделываюсь никогда и не к кому, я говорю только то, что есть (апл[одисменты] справа, шум слева). Я только хотел сказать, что нельзя приписывать это движение сознательному рабочему классу. Сознательный рабочий класс не будет принимать участия (конец фразы заглушается какими-то криками со стороны инернационалистов).

— Я это утверждаю, — продолжает Гвоздев, — и это клеймо хотел с рабочего класса снять (шум слева). Если вы действительно берете на себя монополию говорить от имени революционной демо-

---

[1] До Гвоздева на утреннем заседании Совета Республики выступали Никитин и Керенский, в основном о положении, сложившемся в связи с ожидаемым выступлением большевиков. Первым на вечернем заседании выступил Камков, потребовавший отставки правительства Керенского и немедленного формирования революционной демократической власти, ответственной перед органами революционной демократии.

кратии и от имени рабочего класса, то я все-таки больше вас имею основание говорить.

— Почему? — кричат интернационалисты.

— Потому, — отвечает Гвоздев, — что я представляю часть рабочего класса, которая меня делегировала в правительство (крики и шум слева).

Я полагаю, что в то время, когда судьбы страны и судьбы завоеваний революции поставлены на карту, не должно быть спора об этом. Если вы действительно считаете, что то, что затевается сейчас, грозит погубить свободу, если вы считаете, что это законно, то вы, сидящие налево, скажите, что вы это поддерживаете. А если вы считаете, что это недопустимо, то вы должны принять меры и недопустить этого (апл[одисменты] справа). Никаких рассуждений не может быть, тут должна быть ясная и прямая постановка вопроса: или вы с ними, с Троцким, или вы против него (апл[одисменты] справа, шум и крики слева).

Если вы признаете, что государство должно быть, что должна все-таки остаться идея государственности, — вы должны бороться с тем, что сейчас происходит, именно с тем бунтарством, которое некоторыми проявляется. Если же вы этого не хотите сделать, скажите прямо, что вы с ними. Если вы считаете, что способы, которые избирает Правительство, неверны, укажите на них, но говорить в этот момент, что Правительство не пользуется доверием и что вся революционная демократия против Вр[еменного] Правительства, у вас решительно нет никакого основания. Вы не имеете права этого заявлять про сознательную часть рабочего класса, которую я не меньше вашего знаю[1].

Известия, 1917, 25 октября (№ 206).

Выступление Ф.И.Дана

Я вполне согласен с моим товарищем по партии, министром труда Гвоздевым, что то, что мы наблюдаем в Петрограде и, может быть, завтра будем наблюдать в более ужасных формах, — это не есть выступление революционного пролетариата и революционной армии на защиту свободы. Нет, в массе своей рабочий класс на ту преступную авантюру, куда толкают его большевики, не пойдет (апл[одисменты]). Для меня нет никакого сомнения, что та демагогическая агитация и невероятные поступки, которые позволили себе большевики, суть агитация и поступки преступного характера, направленные против революции (апл[одисменты]). Меня не могут упрекнуть, что я с большевиками не борюсь.

---

[1] Гвоздев покинул трибуну, как отмечалось в газетных отчетах, «при громких аплодисментах всего зала, за исключением интернационалистов». За ним слово получили Дан и Мартов.

Но... Желая самым решительным образом бороться с большевизмом, я никогда не желал и теперь не желаю быть орудием в руках той контрреволюции, которая на подавлении этого восстания хочет сыграть свою игру. Для меня несомненно, что большевики использовали в своих интересах все несчастия, которые обрушились на нашу родину, в демагогических целях в борьбе за власть. И в этом их политическое преступление.

Но если мы действительно хотим бороться с этим, хотим предотвратить катастрофу, то мы должны сказать себе, что обязанность всякого из нас — принять все меры к мирному разрешению конфликта (бурные апл[одисменты] слева). Как бы ни окончилось завтра большевистское восстание, но если оно будет затоплено в крови и вооруженной рукой будет водворен порядок, то кто бы ни победил — правительство или большевики — на деле это будет торжеством той третьей силы, которая сметет большевиков, правительство, демократию и революцию (апл[одисменты] слева, возглас справа: Большевикам говорите, а не нам!).

Если вы хотите выбить из-под ног большевизма ту почву, на которой он вырастает как гнилой гриб, то надо принять ряд политических мер. Необходимо ясное выступление и Правительства и Совета Республики, выступление в котором народ видел бы — его законные интересы защищаются именно этим Правительством и Советом Республики, а не большевиками. Вот почему вопросы о мире, о земле и о демократизации армии должны быть поставлены так, чтобы ни у одного рабочего, и ни у одного солдата не было ни малейших сомнений, что по этому пути наше Правительство идет твердыми и неуклонными шагами (апл[одисменты] слева).

Мы, меньшевики, не хотим какого-нибудь кризиса власти, мы готовы со всей энергией до последней капли крови защищать это Временное Правительство, дать возможность всей демократии сплотиться вокруг него, сказав ясно и определенно свое слово по тем больным вопросам, по которым этого слова ждет весь народ (продолжительные апл[одисменты] слева).

Известия, 1917, 25 октября (№ 206).

Выступление Ю.О.Мартова[1]

Положение в стране достаточно серьезно, чтобы заниматься здесь сведением партийных счетов. Здесь А.Ф.Керенским было сказано, что сейчас каждый должен выбирать, где ему встать. Мы, меньшевики-интернационалисты, категорически заявляем, что мы с корни-

[1] Когда после Дана на трибуну поднялся Мартов, левая часть Совета Республики встретила его аплодисментами. Кто-то справа при этом громко заметил: «Министр иностранных дел будущего кабинета...» Мартов отреагировал мгновенно, вновь вызвав аплодисменты левой: «Я близорук, и не вижу, говорит ли это министр иностранных дел из будущего кабинета Корнилова...»

ловцами в одних рядах ни при каких условиях стоять не будем. Мы ни на минуту не прекращали и не прекратим указывать волнующейся солдатской и рабочей массе, а отнюдь не черни, что выступление, к которому их призывают, может быть только во вред революции. Слова министра-председателя, позволившего себе говорить о движении черни, когда речь идет о движении значительной части пролетариата и армии, хотя бы и направленным к ошибочным целям, являются словами вызова гражданской войны (апл[одисменты] слева). Но я не теряю надежды, что та демократия, которая не участвует в подготовке вооруженного восстания, не допустит того, чего хотят люди, стремящиеся воспользоваться положением, чтобы остановить развитие революции. Демократия должна заявить Правительству, что никакой поддержки оно от него не получит, если Правительство немедленно не даст гарантии реализации насущных нужд народа. Репрессии не могут заменить необходимости удовлетворения нужды революции. Должно быть сделано заявление, что Россия ведет политику немедленного мира, что земельные комитеты получат в свое распоряжение подлежащие отчуждению земли, и что демократизация армии не будет приостановлена. Если такие заявления невозможны для Правительства в его нынешнем составе, то оно должно реорганизоваться, дабы избавить страну от ужасов гражданской войны (апл[одисменты] слева). Я уверен, что громадная масса петроградских рабочих не стремится сейчас вооруженным выступлением решать вопрос о власти. Но я также уверен, что бестолковая политика репрессий и необдуманные меры могут вызвать в массах отчаянное стремление принять участие в восстании, которого они не хотят. Меры предохранения, готорые Правительство может принять в чисто техническом смысле не могут предотвратить назревающий острый социальный конфликт. Вот почему наша фракция обращается к демократии с призывом сплотиться для того, чтобы принуждением официальных кругов, управляющих от имени России, вести революционную демократическую политику и этим единственным способом предотвратить гражданскую войну (апл[одисменты] слева)[1].

Известия, 1917, 25 октября (№ 206).

Формула перехода, внесенная фракциями народных социалистов, РСДРП (объединенной), меньшевиками-интернационалистами, левыми социалистами-революционерами, социалистами-революционерами

1. Подготовляющееся за последние дни вооруженное выступление, имеющее целью захват власти, грозит вызвать гражданскую

---

[1] После речи Мартова принимается решение о прекращении прений и объявляется перерыв. При возобновлении заседания председательствующий А.В.Пешехонов оглашает две формулы перехода, поступившие к нему.

войну, создает благоприятные условия для погромного движения и мобилизации черносотенных контрреволюционных сил и неминуемо влечет за собою срыв Учредительного Собрания, новую военную катастрофу и гибель революции в обстановке паралича хозяйственной жизни и полного развала страны.

2. Почва для успеха указанной агитации создана, помимо объективных условий войны и разрухи, промедлением в проведении неотложных мер, и потому прежде всего необходим немедленный декрет о передачи земли в ведение земельных комитетов и решительное выступление во внешней политике с предложением союзниками провозгласить условия мира и начать мирные переговоры.

3. Для борьбы с активным проявлением анархии и погромного движения необходимо немедленное принятие мер к их ликвидации и создание для этой цели в Петрограде Комитета Общественного Спасения из представителей городского самоуправления и органов революционной демократии, действующего в контакте с Временным Правительством[1].

Известия, 1917, 25 октября (№ 206),
Рабочая Газета, 1917, 25 октября (№ 195).

Из заявлений по мотивам голосования

Л.И.Аксельрод (Ортодокс)[2]

Я нахожу, как с[оциал]-д[емократ], что земельный вопрос должен быть решен Учредительным Собранием. Что же касается анархии, которая угрожает свободе, то она обязана своим ростом и развитием слабости Временного Правительства. Поэтому пора стать на государственную точку зрения и поддержать Временное Правительство в его борьбе с большевистским мятежом. Этот мятеж должен быть подавлен во чтобы то ни стало.

Известия, 1917, 25 октября (№ 206).

---

[1] В ***Известиях*** на первое место среди фракций, внесших данную формулу, поставлены народные социалисты, что в ***Рабочей Газете*** отсутствует. Остальные мелкие разночтения связаны с ошибками при наборе. Вторая формула была внесена кадетской партией и группой кооператоров. Она гласила: «Временный Совет Российской Республики, выслушав сообщения министра-председателя, заявляет, что в борьбе с предательством родины и дела революции, прибегнувши перед лицом врага [и] накануне Учредительного Собрания к организации открытого восстания в столице, Вр[еменный] Совет окажет Правительству полную поддержку, требует принятия самых решительных мер для подавления мятежа и переходит к очередным делам». Третья формула была внесена от фракции казаков. Объявляя большевиков предателями родины, а Временное Правительство виновным в попустительстве им, она требовала от правительства гарантий, что, в отличие от 3 — 5 июля, «на этот раз никакое послабление большевикам не будет».

[2] Л.И.Аксельрод (Ортодокс) представила плехановскую группу «Единство».

Хотя значительная часть нашей фракции не вполне удовлетворена формулой перехода, но мы считаем необходимым единодушно голосовать за нее, так как полагаем, что с тем анархическим движением, которое происходит сейчас на улицах Петрограда, справиться может только демократия. Вследствие этого демократия в мерах борьбы должна [в] наибольшей степени сохранять свое единство(апл[одисменты] слева).

Мы голосуем поэтому за формулу единогласно[1].

Известия, 1917, 25 октября (№ 206).

---

[1] Формула левых принимается большинством 123 против 102, при 26 воздержавшихся. В большинстве голосующих — обе группы эсеров, меньшевики и меньшевики-интернационалисты, в меньшинстве — вся правая. Воздерживаются народные социалисты, часть кооператоров, часть земцев и часть эсеров.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ ОТ КОНЦА ПЕРВОЙ ДЕКАДЫ ОКТЯБРЯ ДО ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ЦК И БЮРО ЦК РСДРП(о) ОТ 11 ДО 26 ОКТЯБРЯ

Заседание Бюро ЦК 11 октября

Присутствуют:

Л.Гольдман, Е.Бройдо, К.Ермолаев.

1. Решено редактировать в окончательном виде и опубликовать резолюцию о выделении интернационалистов из фракции Предпарламента и о выставлении параллельных кандидатских списков в Учредительное Собрание, принятую на заседании Центрального Комитета 10 октября в следующем виде:

«Обсудив вопрос о выходе интернационалистов из фракции РСДРП (объединенной) Временного Совета Российской Республики и образовании ими самостоятельной фракции меньшевиков-интернационалистов,

Центральный Комитет признал представляющей партию только фракцию РСДРП (объединенной).

Вместе с тем Центральный Комитет признает представляющими партию в каждом избирательном округе только те списки, которые выставлены официальными органами местных организаций».

2. Решено сообщить Московскому Областному Бюро, что Центральный Комитет не имеет ничего против присоединения к нему организаций Симбирской и Воронежской губерний.

3. Решено выдавать довольствие делегированным для слушания агитационных курсов Центрального Избирательного Комитета солдатам в размере 2 руб. 50 коп. суточных.

Председатель.
Секретарь Л.Гольдман.
РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 28 (машинописная копия); л. 73 (рукопись).

Заседание Бюро ЦК 12 октября

Присутствуют:

Л.Гольдман, А.Смирнов, В.Крохмаль, Б.Горев, К.Ермолаев, Е.Бройдо.

1. Решено не опубликовывать заявления В.Ежова о выходе его из Центрального Комитета, оглашенного на заседании Центрального

Комитета 10 октября, так как его содержание не соответствует принятой Центральным Комитетом резолюции.

2. Поручается К.Ермолаеву составить проект циркулярного письма ко всем партийным организациям о расколе партии[1].

3. Решено выпустить в виде листовки избирательную платформу партии на выборах в Учредительное Собрание в количестве 20000 экземпляров[2].

4. Решено признать вновь народившуюся в Астрахани организацию партийной наряду с прежде существовавшей, не заявившей о своем разрыве с Центральным Комитетом.

5. Решено напечатать в ***Рабочей Газете*** следующую заметку[3]:

I

Во вчерашнем номере ***Дня***, в сообщении о выставлении оборонцами самостоятельного списка кандидатов в Учредительное Собрание[4], говорится, что ЦК партии не дал имен тт. Чхеидзе и Церетели в этот список потому, что Чхеидзе и Церетели выставлены уже в других пяти округах.

Это сообщение не совсем отвечает фактическому положению вещей. Резолюция ЦК от 11 октября гласит, что «ЦК признает представляющими партию в каждом избирательном округе только те списки, которые выставлены официальными органами местных организаций». Ясно, что в силу этого постановления ЦК не может дать имена своих обязательных кандидатов в список петроградских оборонцев.

Бюро Центр[ального]
Избир[ательного] Комитета
по выб[орам] в Учр[едительное] Собрание.

II

Ввиду поступивших запросов, Бюро Центрального Избирательного Комитета доводит до сведения всех членов партии, что участие в чужих списках кандидатов в Учредительное Собрание, в частности, в тех округах, где имеются партийные списки, **совершенно недопустимо**[5].

Бюро Центр[ального]
Избират[ельного] Комит[ета].

---

[1] Проект циркулярного письма составителями не обнаружен.

[2] Опубликована в ***Рабочей Библиотеке*** под шапкой «К выборам в Учредительное Собрание».

[3] См. ***Рабочая Газета***, 13 октября (№ 185).

[4] См.: ***День***, 12 октября (№ 187).

[5] Выделено в документе.

6. По закрытии заседания В.Ежов сообщает следующую резолюцию своего заявления о выходе из состава Центрального Комитета:

«Своим отказом признать недопустимым выставление членами партии кандидатского списка при выборах в Учредительное Собрание помимо официального списка местной организации, утвержденного ЦК, Центральный Комитет нанес непоправимый удар партийному единству и нарушил доверие съезда партии, который избрал его не для разрушения партии, а для упрочения ее единства. Это решение ЦК делает для меня совершенно невозможным дальнейшее пребывание в составе ЦК и заставляет выйти из него».

Председатель.
Секретарь Л.Гольдман.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, Л. 29—30 (машинописная копия).

Заседание Бюро ЦК 13 октября

Присутствуют:

К.Ермолаев, Л.Гольдман, Н.Гарви.

1. Решено немедленно уволить С.Абрамсона и пригласить временно Тимофеева[1].

2. Решено делегировать на Всероссийскую конференцию фабрично-заводских комитетов Н.Череванина и Ф.А.Юдина[2].

3. В связи с требованием В.Ежова об опубликовании его заявления ЦК в заседании 10 октября принимается следующая резолюция:

«Принимая во внимание, что заявление тов.Ежова о выходе его из ЦК основывается не на принятой и опубликованной ЦК резолюции, а на отклонении проекта резолюции, не принятой ЦК и не публикуемой, а также, что заявление тов. Ежова будучи опубликовано, даст основание неправильно толковать принятую ЦК резолюцию и внесет еще большую дезорганизацию в партию, Бюро ЦК постановляет не печатать заявление тов. Ежова, предлагает т. Ежову апеллировать к ЦК»[3].

---

[1] Речь идет о сотрудниках аппарата ЦК.

[2] Всероссийская конференция фабзавкомов открылась 17 октября. Этому событию ***Рабочая Газета*** посвятила статью Д.Далина, в которой подвергла критике деятельность этих органов, объявив рабочий контроль одной из вредных утопий, от которых пора отказаться. Автор считал, что руководящая роль в контроле над производством должна принадлежать только государственным органам. Требование рабочего контроля он характеризовал как не имеющее ничего общего с социализмом и с марксизмом, поскольку вообще невозможно признание за рабочими определенного завода права регулирования призводственного процесса. Вместе с тем Далин не отрицал целесообразность привлечения к государственному контролю заводских коллективов и профессиональных союзов. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 18 октября (№ 189).

[3] Резолюция написана рукой К.Ермолаева. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 77.

4. В связи с телеграммой Южного Областного Комитета Бунда, гласящей: «Южный Областной Комитет Бунда доводит до сведения Матвея Ивановича Скобелева, что единогласному решению объединенной конференции Волынской с[оциал]-д[емократии] Бунда кандидатура лидерская на первое реальное место принадлежит кандидату Бунда Липецу. Настоящее заявление просим ЦК принять к руководству ввиду сведений о возможности общего раскола. Киев-бунд» — принята следующая резолюция:

«Заслушав телеграмму Южного Областного Комитета Бунда от 11 окт[ября], предлагающую Центр[альному] Ком[итету] принять к сведению решение Волынской орг[анизации] Бунда, признавшей кандидатуру Скобелева по Волынскому округу исключительно лидерской, реальным же кандидатом заранее объявившей т. Липеца, Бюро ЦК констатирует, что вопрос о снятии каждого прошедшего кандидата по тому или иному округу Цент[ральным] Комитетом нигде заранее не предрешается, но будет рассматриваться лишь по окончании выборов»[1].

Председатель.
Секретарь Л.Гольдман.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 31 (машинописная копия) л. 74 (рукопись).

Заседание Бюро ЦК 14 октября

Присутствуют:

Г.Батурский, Н.Гарви, Л.Гольдман, К.Ермолаев и С.Зарецкая[2].

1. Решено дать объявление в ***Рабочей Газете*** о выходящей в понедельник газете ***Учредительное Собрание***[3] и принять меры к распространению ее в провинции.

---

[1] Данная резолюция также написана рукой К.Ермолаева. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 78—78 об.

[2] Далее в рукописном варианте черновой протокольной записи следовала повестка дня: «1. О воззвании ЦК по поводу 20 окт[ября]. 2. Професс[иональная] комиссия при ЦК. 3. Щ[ентральный] Изб[ирательный] К[омитет]». См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 74.

[3] Единственный номер газеты был подготовлен согласно решению Агитационной комиссии Центрального Избирательного Комитета от 8 сентября, редакторами которой тогда были утверждены Ежов, Гарви, Семковский. См.: РЦХИДНИ, ф. 451, оп. 1, д. 27, л. 1—2. Позже, 24 сентября Бюро ЦК (см. соответствующий протокол, пункт 8-й) приняло к сведению, что Центральным Комитетом назначен новый состав как редакторов газеты ***Учредительное Собрание*** — Гарви, Горев и Краснянская, — так и редакции избирательных листовок — Астров, Горев, Батурский.

2. Решено предложить ЦК включить в состав Бюро С.М.Зарецкую[1].

3. Заседание Центрального Комитета назначается на среду 18 октября в 8 1/2 часов вечера[2].

4. Поручается Н.Гарви и Г.Батурскому образовать профессиональную комиссию при ЦК из меньшевиков Всероссийского и Петроградского Центральных Советов Профессиональных Союзов.

5. Заседание Агитационной комиссии Центрального Избирательного Комитета назначается на вторник 17 октября в 8 часов вечера.

Председатель.
Секретарь Л.Гольдман.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 32 (машинописная копия), л. 74 (рукопись).

Заседание Бюро ЦК 17 октября

Присутствуют:

К.Ермолаев, Н.Гарви, Л.Гольдман, Е.Бройдо, Г.Батурский, В.Крохмаль, С.Зарецкая.

1. Принимается с поправками проект письма к организациям о необходимости приложить все усилия для распространения ***Рабочей Газеты***[3].

2. В связи с приходом делегатов петроградских оборонцев, просивших о выдаче им согласия Чхеидзе и Церетели баллотироваться в их списке по Петрограду, решено передать им через К.Ермолаева, что Бюро Центрального Комитета не вправе изменять решение Центрального Комитета и, что, вообще, невозможно выставление указанных кандидатов по 6-му избирательному округу.

3. Принимается предложенный П.Гарви проект воззвания о предстоящих беспорядках для опубликования его от имени Центрального Комитета[4].

---

[1] Первоначально было: «Вопрос о вступлении Зарецкой в Бюро ЦК и в Щ[ентральный] Изб[ирательный] К[омитет] отложить до приезда Е.Бройдо». Затем — Гарви, Батурский, Ермолаев и Гольдман принимают решение: «Бюро предлагает включить в свой состав С.М.Зарецкую». Попутно дано объяснение: «Астров — не ходит, Юдин и Смирнов — не делают ничего, Е.Бройдо — не работник». См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1,д. 19, л. 74.

[2] См. публикуемый ниже протокол заседания ЦК от 18 октября.

[3] Проекта письма составители не обнаружили. Поправки: «1. Внести испр[авления] — пров[ерить] пост[авки] разн[ицы] продажи и обязательства, подписка в районах и в провинц[иальных] организациях. 2. Моск[овская] Орг[анизация] единогласно 2 -ые списки не публикует. Обр[атиться] с треб[ованием] вын[ести] пос[тановление], чтоб чл[ены] ЦК не им[ели] права дав[ать] свои имена ...» (последующие шесть слов разобрать не удалось). См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 80.

[4] См. опубликованный в данном томе текст Воззвания (с. 206—207).

4. Решено поручиться за уплату бумаги, которая приобретена представителем 12-й армии для газеты ***Красное Знамя***[1].

5. Решено сообщить стенографистке, что раньше дальнейшей расшифровки материалов съезда необходимо знать, во что обойдется Центральному Комитету эта работа[2].

6. Решено поставить в порядок дня заседания Центрального Комитета 18 октября следующие вопросы: а) о списках кандидатов, б) доклад Скобелева, в) о позиции фракции Предпарламента и о ее тактике (вопрос о блоках и т.п.).

7. Решено предложить С.М.Зарецкой по возможности больше времени посвящать Бюро ЦК и, главным образом, Центральному Избирательному Комитету.

Председатель.
Секретарь Л.Гольдман.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 33 (машинописная копия); л. 80—80 об. (рукопись).

Заседание ЦК 18 октября

Присутствуют:

В.Крохмаль, С.Зарецкая, К.Ермолаев, К.Гвоздев, Е.Бройдо, Д.Далин, Л.Гольдман, П.Колокольников, Н.Череванин, Ф.Юдин, Г.Батурский, П.Гарви, Г.Эрлих, Ф.Дан, Л.Мартов, С.Семковский.

С совещательным голосом: П.Голиков, Ант.

1. По предложению Бюро в его состав избирается С.Зарецкая.

2. В связи с заявлением В.Ежова, требующего опубликования мотивов выхода его из состава ЦК, решено предложить ему опубликовать в ***Рабочей Газете*** заявление, поданное им при уходе из ЦК[3].

3. В связи с поставленным в порядок дня вопросом о позиции фракции Предпарламента Г.Батурский поднимает вопрос о праве участвовать

---

[1] В протокольной записи под четвертым пунктом записано: «Бройдо со стор[оны] обор[онцев] недоверие». Вероятно, бумага для газеты 12-й армии приобреталась в типографии, обслуживающей оборонцев. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 80.

[2] После этого следовал пункт: «Рабочий отдел газеты. Эрлиху, Череванину — ультиматум». О чем идет речь, установить не удалось, хотя, по смыслу, вероятно, о так и не завершенной публикации документов Объединительного съезда. Затем сохранилась запись: «Нужно ли? — Отпадает». Вероятно, это касалось планируемого издания в целом, подтверждая решение Бюро ЦК от 7 октября «ввиду изменившихся обстоятельств не печатать брошюры о партийном съезде». См. соответствующий протокол, пункт 3-й (РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 80 об.).

[3] Решение принято 5 против 3. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 81. 15 октября ***Рабочая Газета*** (№ 185) сообщила о выходе Ежова из состава ЦК РСДРП(о).

в обсуждении его членов ЦК, входящих в непартийную фракцию Предпарламента. После продолжительных прений[1] и заявления Л.Мартова, что он и его товарищи по фракции не будут принимать участия в голосовании вопросов, связанных с позицией фракции, принимается большинством 5 против 2 резолюция, предложенная Д.Далиным:

«Заслушав прения по вопросу об отношении к фракции Предпарламента, ЦК переходит к очередным делам».

4. В связи с вопросом о поездке М.Скобелева на Парижскую конференцию союзников решено предпринять шаги к тому, чтобы Предпарламент кроме резолюции о внешней политике вынес особую резолюцию о задачах Парижской конференции[2].

Председатель.
Секретарь.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 84 (машинописная копия); л. 81—82 (рукопись).

Заседание Бюро ЦК 19 октября

Присутствуют:

К.Ермолаев, Л.Гольдман, Н.Гарви, С.Зарецкая, Е.Бройдо, Г.Батурский.

Постановили:

1. Листовки рассылать в провинцию и раздавать в районы Петроградск[ой] Организ[ации] бесплатно; газету ***Учредительное Собрание*** в течение недели бесплатно не раздавать.

2. Решено разрешить Казанской организации соединить свой список со списком национальных демократических организаций и кооперативов.

3. Решено назначить специальное заседание Бюро в субботу 21 октября с участием В.Крохмаля и Л.Лурье для выяснения постановки технической стороны ***Рабочей Газеты***.

4. Решено поручить т. Бабину быть помощником Б.И.Николаевского по работе в ***Партийных Известиях*** с сохранением им прежних обязанностей.

5. По поводу заметки в газете ***День*** о кандидатурах тт. Церетели и Чхеидзе в оборонческом списке в Петрограде постановлено напечатать в ***Рабочей Газете*** следующую заметку:

---

[1] В сохранившейся протокольной записи зафиксированы лишь фамилии принимавших участие в прениях: Батурский, Гвоздев, Мартов, Бройдо, Семковский, Далин и вновь Мартов, Бройдо, Батурский и Далин. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 81 об.

[2] В прениях по данному вопросу выступили: Дан, Гвоздев, Мартов, Череванин, Эрлих, Зарецкая, Колокольников, Гарви, Гвоздев, Батурский. Проект резолюции поручено составить Эрлиху и Мартову. За ними же закреплялся и созыв фракции и организационного совещания. См.: там же, л. 81 об. — 82.

От Бюро Центрального Комитета

Ввиду вновь появившихся в газете ***День*** неправильных сообщений о кандидатурах тт. Церетели и Чхеидзе по г. Петрограду в оборонческом списке, считаем долгом заявить следующее:

В ответ на обращение тт. оборонцев с просьбой к тт. Чхеидзе и Церетели дать свои имена в их список, т. Церетели по прямому проводу передал следующее: «Согласно решению Центрального Комитета право выбора мест для выставления кандидатуры обязательных партийных кандидатов остается за Центральным Комитетом. Петроградские меньшевики должны обратиться с предложением о выставлении наших кандидатов по списку № 17 в Центральный Комитет партии. В случае согласия Центрального Комитета, я, конечно, возражать не буду. Дать же отсюда ответа не могу ввиду того, что раньше уже предоставил право распоряжения Центральному Комитету и, кроме того, не знаю ни о создавшемся положении в Петрограде, ни о общей картине выборов в Учредительное Собрание».

К этому заявлению Церетели присоединился и т. Чхеидзе[1]. Таким образом утверждение тт. оборонцев о том, что Церетели за себя и за Н.С.Чхеидзе выразил согласие участвовать в списке меньшевиков-оборонцев, неверно. Как ясно из приведенного заявления, Церетели сам отказался дать согласие, предоставив решить вопрос Центральному Комитету.

Представителям оборонцев, обратившимся в ЦК накануне истечения последнего срока подачи кандидатур в комиссию по выборам, было отвечено от имени Бюро Центрального Комитета, что в силу резолюции ЦК кандидатуры тт. Церетели и Чхеидзе выставлены в их списке быть не могут[2].

Бюро Центрального Комитета.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 34–35 (машинописная копия); л. 75 (рукопись, без текста заметки в ***Рабочей Газете***).

---

[1] В это время Чхеидзе и Церетели были на Кавказе. 5 октября Чхеидзе обратился в Предпарламент с уведомлением, что ввиду расстроенного здоровья он вынужден выехать в месячный отпуск для лечения, на срок до 5 ноября 1917 г. См.: ГАРФ, ф. 1799, оп. 1, д. 2, л. 6. Больше в Петроград Чхеидзе не возвращался. Церетели, согласно сообщению газеты ***Мира, хлеба, свободы!..*** прибыл в Петроград 7 ноября. Газета издавалась от имени группы солдат-эсеров и социал-демократов оборонцев, членов ВЦИК Советов первого созыва после октябрьского переворота. См.: ***Мира, хлеба, свободы!***.. 1917, 8 ноября (№ 3).

[2] В 20-х числах октября Петроградское Бюро меньшевиков-оборонцев приняло следующее решение: «Ввиду отказа Центрального Комитета РСДРП (объединенной) предоставить тт.Чхеидзе и Церетели право выставления их кандидатур, обе эти кандидатуры пришлось снять со списка. Таким образом, список партии меньшевиков-оборонцев по Петрограду представляется в настоящее время в следующем виде: Потресов, Гвоздев, Маслов, Дементьев, Юдин, Гутовский (Маевский), Емельянов, Бройдо, Хейсин, Цедербаум-Левицкий, Трифонов, Васильев, Ладыженский, Андреев, Гинзбург-Кольцов». См.: ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 17, л. 45.

Заседание Бюро ЦК 21 октября[1]

Присутствуют:

К.Ермолаев, Н.Гарви, Л.Гольдман, Г.Батурский, В.Крохмаль, Е.Бройдо.

1. Решено издать речь Ф.Дана в Совете Республики по вопросу о внешней политике в виде листовки в количестве 20 тысяч экземпляров[2].
2. Решено созвать партийный съезд 25 ноября. Порядок дня съезда:
   1) Тактика партии в Учредительном Собрании.
   2) Единство партии.

   Извещение о съезде поручено составить Л.Гольдману.
3. Заседание Центрального Комитета назначается на понедельник 23 октября в 8 час. вечера[3].
4. 2-го номера газеты ***Учредительное Собрание*** не выпускать.
5. Владимирской организации решено переслать по телеграфу субсидию из Центрального Избирательного Фонда в 500 руб.
6. Решено предложить ЦК принять решение относительно членов партии, вытекающих по спискам других партий или организаций.

Председатель.
Секретарь.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 40 (машинописная копия); л. 76 (рукопись).

Заседание ЦК 23 октября

Присутствовали:

М.Либер, Р.Абрамович, Н.Гарви, Г.Батурский, Е.Бройдо, С.Семковский, Д.Далин, Л.Гольдман, В.Крохмаль, К.Ермолаев, С.Зарецкая.

---

[1] Есть дополнительный протокол Бюро ЦК за 21 октября, на заседании которого присутствовали Л.Гольдман, Е.Бройдо и К.Ермолаев, принявшего решение: «Постановили: выдать [журналу] ***Г[олос] Работницы*** 500 р. и объединить экспедиции всех изданий». См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 53 (рукопись).

[2] В редакционной статье ***Рабочей Газеты*** от 22 октября «Политика мира» оздоровление страны, преодоление причудливого сплетения «анархизма, погрома, контрреволюции и бонапартизма» напрямую связывались с проведением Временным Правительством политики дела мира. В этом автор видел возможность спасения страны, революции, народов мира «от новых насилий, от новых несправедливостей, от нового кровопролития». См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 22 октября (№ 193). В развитие этих положений редакционная статья ***Известий*** от 24 октября (№ 205) подчеркивала, что достичь мира может только весь народ, вся страна в государственном единстве. Автором всех этих статей был Ф.И.Дан.

[3] См. следующий протокол.

1. По вопросу о съезде партии постановлено созвать съезд 27 ноября. В порядок дня съезда решено поставить 2 вопроса:

а) тактика партии в Учредит[ельном] Собр[ании];

б) единство партии.

2. По вопросу о соединении списков решено предоставить Бюро Центрального Комитета в случае обращения организаций разрешать вопрос в каждом отдельном случае, руководствуясь резолюцией Съезда[1].

Председатель.
Секретарь.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 86 (машинописная копия).

Заседание ЦК 25 октября

Присутствовали:

Ф.Дан, М.Либер, Г.Батурский, К.Ермолаев, С.Зарецкая, Л.Гольдман, А.Смирнов, Н.Гарви, В.Крохмаль, К.Гогуа, Н.Череванин, Л.Мартов, А.Мартынов, Р.Абрамович, Е.Бройдо, И.Астров, Д.Далин, А.Краснянская, М.Скобелев.

I. Обсуждается вопрос о поведении фракции меньшевиков на предстоящем 2-м Съезде Советов Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] в связи с совершенным большевиками переворотом[2].

Решено предложить фракции огласить на съезде следующую резолюцию:

«Принимая во внимание:

1) что военный заговор был организован и осуществлен партией большевиков именем Совета за спиной всех других партий и фракций, представленных в Советах,

2) что этот заговор ввергает страну в междоусобицу, срывает Учред[ительное] Собрание, грозит военной катастрофой и ведет к торжеству контрреволюции,

3) что единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным Правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии,

4) что РСДРП (объединенная) считает своей обязанностью перед рабочим классом не только снять с себя всякую ответственность за действия большевиков, прикрывающихся советским знаменем, но и предостеречь рабочих и солдат от пагубной для страны и революции, политики авантюры, фракция РСДРП (объединенной) покидает на-

---

[1] Так изменилась политика РСДРП(о) в вопросе о предвыборных блоках: от категорического неприятия их — к будничному признанию необходимости зафиксировать право местных организаций решать эти вопросы самостоятельно.

[2] Второго вопроса в повестке дня не было.

стоящий съезд, приглашая [с собой] все другие фракции, одинаково с нею отказывающиеся нести ответственность за действия большевиков и собраться немедленно для обсуждения положения»[1].

ЦК не признает нового правительства, образованного большевиками при помощи военного заговора, и организует борьбу с ним.

ЦК признает необходимым восстановление власти Временного Правительства как единственно возможной в настоящий момент общенациональной власти, способной созвать Учредительное Собрание. В целях осуществления поставленных выше задач должны быть организованы повсеместно Комитеты Общественного Спасения, путем сплочения вокруг органов местного самоуправления всех демократических организаций, не признающих переворота, произведенного большевиками.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 88–89 (рукопись).

Заседание Бюро ЦК 26 октября

Присутствуют:

К.Ермолаев, Г.Батурский, Л.Гольдман, Е.Бройдо.

1. Решено опубликовать в ***Рабочей Газете*** решение ЦК от 23 октября о созыве экстренного партийного съезда.
2. Решено выпустить от имени ЦК листовку о событиях, поручив составление ее Ф.Дану или Б.Гореву[2].
3. В связи с слухами о возможном обыске в помещении ЦК решено унести из этого помещения протоколы ЦК и кассу.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 19, л. 79 (рукопись).

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

[Не позднее 10 октября]

Мы, нижеподписавшиеся, заявляем:

1. Мы считаем глубоко ошибочным постановление оборонческого собрания от 2 окт[ября] с.г. в части, касающейся решения выставить самостоятельный список во что бы то ни стало, без предварительных

---

[1] Очень важным является дальнейший текст, написанный рукой Ф.Дана. Он остался вне рамок официальной резолюции меньшевистского ЦК, оглашенной на Втором Съезде Советов Л.М.Хинчуком и предлагался Даном или как завершение решения ЦК, или как его продолжение, или как самостоятельный вариант резолюции, отвергнутый ЦК. Никаких заметок, записок или воспоминаний об этом не сохранилось.

[2] См. Обращение ЦК РСДРП(о) «К рабочим Петрограда!» (см. с. 262).

переговоров с ЦК партии и независимо от того[1], поддер[жавшее] его перед КПО и на конференции ПО под влиянием ЦК на соглашение с оборонцами на условиях, принятых собранием оборонцев 27 сент[ября] с.г.[2].

2. Имеется в виду, что принятое на собрании 2 окт[ября] решение ставить оборонческую часть партии в Петрограде перед возможностью вести избир[ательную] кампанию за пределами РСДРП (объединенной), мы полагаем, что такой важный вопрос не мог быть окончательно решен на собрании случайного состава и без надлежащего и организованного представительства от районов.

По всем этим соображениям мы предлагаем Бюро до приведения в исполнение постановления собрания созвать на один из ближайших дней собрания оборонцев — членов конференции, членов районных комитетов и активных районных работников, — полагая впредь до собрания ограничиться работой подготовительного характере на случай, если новое собрание оборонцев не примет постановления собрания 2 октября, или, если по к[аким]- л[ибо] соображениям, несмотря на все принятые меры, соглашение между оборонцами и интернационалистами не будет достигнуто.

Ф.Юдин, А.Владимиров, С.Шварц.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 1 (рукопись).

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ *ИЗВЕСТИЙ*

Кризис советской организации

12 октября

Советы [Рабочих и] Солдатских Депутатов, как целая организация всероссийского по пространству, общедемократического по социальному составу размера, переживают очевидный кризис. Иногород-

---

[1] См. о совещании в первой части данного тома: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Часть первая. С. 380—381. Расхождения в датировках совещания (в томе — 3 сентября, в письме — 2-е) объясняются тем, что составители при публикации исходили из указаний прессы, а авторы документа писали его по памяти, спустя месяц.

[2] Собрание постановило выйти из КПО в случае отказа включить в предвыборные списки представителей из их числа. По данным ***Новой Жизни*** собрание состоялось не 27, а 28 сентября. См.: Меньшевики в 1917 году. Том 3. Часть первая. С. 371—372. Вероятно, тогда же был создан свой самостоятельный Избирательный Комитет меньшевиков-оборонцев и его, первоначально временное, Бюро. По данным первых заседаний в состав Избирательного Комитета входили — Брейдо, Зайцев, Ладыженский, Левицкий, Лещинский, Маевский, Чернов. На заседании Бюро 21 октября были кооптированы Алымов, Давыдов, Васильев, Шорох, Шнеерсон, Потоцкий, председателем Комитета избран Дементьев (Кубиков), товарищем председателя Н.А.Чернов, секретарем П.А.Португейс. Тогда же в состав Бюро избраны — Шнеерсон, Чернов, Вайнер, Ладыженский и Алымов. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 4 об. До 27 октября состоялось семь заседаний Бюро, посвященных, в основном, организационным вопросам. См.: там же, л. 2—4 об.

ний отдел ЦИК насчитывал в период расцвета советской организации до 800 местных Советов. Многие из них теперь уже не существуют, еще больше — существует только на бумаге. Сеть советской организации во многих местах прорвалась, в других — ослабела, в третьих — подгнила.

Все приезжающие из провинции, в особенности из более отдаленной, в один голос говорят, что местные Советы депутатов далеко не имеют того авторитета, который они имели раньше. И, одновременно с падением авторитета, пала их власть. Даже там, где Советы существуют и собираются регулярно, где их организация внешним образом не подорвана, они более не имеют характера революционной власти.

Было бы совершенно ошибочным искать причину упадка в частных ошибках и местных несовершенствах того или иного Совета, тех или иных из его деятелей. Общее явление должно иметь общие причины. Их нужно уяснить себе, чтобы правильно наметить дальнейший курс политики Советов.

Прежде всего Советы перестали быть общедемократической организацией. Они нигде не объединяют всей демократии и едва ли можно доказать, что они где-нибудь фактически объединяют большинство ее. Во всяком случае для России в целом — не объединяют. Достаточно указать на такой огромный факт, как то, что крестьянство остается совершенно вне этой организации. А в России крестьянство ведь и составляет самый многочисленный класс населения. Еще во время Всероссийского Съезда Советов выяснился этот факт. Центр[альный] Исп[олнительный] Комитет пытался восполнить этот недостаток тем, что старался всегда и во всех важных случаях работать вместе с Исп[олнительным] Ком[итетом] [Совета] Кр[естьянских] Деп[утатов]. Но это стремление сблизиться не привело все-таки к объединению, а кроме того, центральная организация крестьянства никогда не отличалась ни той полнотой, ни той сплоченностью, как органы городской демократии. И потому та близость, которая существовала между двумя центральными органами, отнюдь еще не от-ражает действительного положения на местах. Это действительное положение таково, что Советы Рабочих и Солд[атских] деп[утатов] не имеют совершенно никакого влияния на крестьянскую массу и, что еще хуже, не имеют крестьянских организаций, с которыми они могли объединиться.

Но и в самых крупных центрах Петрограда и Москвы, где организация Советов — наилучшая, Советы далеко не объединяют всей демократии. В них не участвует многочисленный класс интеллегенции, не участвуют даже все рабочие: некоторые по своей политической отсталости, другие наоборот потому, что центр тяжести переносят на чисто профессиональные организации. Нельзя отрицать того, что все эти организации теснее связаны с массой и в повседневных ее нуждах лучше удовлетворяют ее потребностям.

Чрезвычайно большое значение имеет то обстоятельство, что мало-помалу устанавливаются прочные демократические формы

местного самоуправления. Городские управления, избранные на основе общего избирательного права, в чисто местных делах имеют больший авторитет, чем Советы, и не один демократ не не будет видеть в этом явления нежелательного, хотя бы уже потому одному, что выборы в Городские думы производятся по лучшему, более совершенному и — главное — более демократическому избирательному закону, чем выборы в Советы. По мере того, как органы местного самоуправления врабатываются в свое дело и налаживают жизнь на местах, роль местных Советов, естественно, падает.

На этом примере мы можем видеть и еще одну сторону, играющую огромную роль в кризисе советской организации: Советы были прекрасной организацией для борьбы со старым режимом, но они совершенно не в состоянии взять на себя создание нового режима: нет специалистов, нет навыка и умения вести дела, и, наконец, нет самой организации. Не может же быть в конце концов Совет одновременно и продовольственной управой, и милицией, и врачебным управлением, и судом и т.д. и т.д. Исполнить все эти функции разом совершенно немыслимо. Для этого нужна специальная организация, местная или централизованная в областном или государственном масштабе. По мере того, как эта государственная работа восстанавливается, значение Советов в местной жизни падает: граждане, если они не связаны с советской организацией профессиональными интересами, т.е. если они не рабочие и не солдаты, перестают обращаться в Советы и видеть в них власть, как это было в начале революции.

Таким образом в упадке советской организации повинны двоякого рода явления: 1) чисто отрицательные и 2) несомненно положительные. К первым относится понижение политического интереса, абсентизм, анархия, разнузданность некультурных элементов и слабая организованность более культурных. Ко вторым — все государственное и общественное строительство новой свободной России. Чем быстрее пойдет оно, а к этому мы всячески должны стремиться, тем быстрее будет, естественно, падать и значение Советов. Таким образом, поверхностному взгляду может казаться, что мы сами являемся могильщиками своей организации. На самом деле — это только потому, что мы являемся деятельными участниками в создании нового государственного строя. Временную организацию Советов мы хотим заменить постоянной полной и всесторонней организацией государственного и местного строя жизни. Когда пало самодержавие и вместе с ним весь бюрократический порядок, мы построили Советы депутатов, как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия. Теперь на месте бараков строится постоянное каменное здание нового строя и, естественно, люди постепенно уходят из бараков в более удобные помещения по мере того, как отстраивается этаж за этажем.

Известия, 1917, 12 октября (№ 195).

ЗАЯВЛЕНИЕ Б.О.БОГДАНОВА ОТ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ НА СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ[1]

12 октября

Товарищи, настоящий съезд был созван Гельсингфорсским Сов[етом] и не может считаться областным съездом Северных Сов[етов], так как мы считаем, что право созыва, как обл[астного] съезда, так и Всеросс[ийского] Съезда Сов[етов], принадлежит Ц[ентральному] И[сполнительному] К[омитету]. Гельсингфорсский Сов[ет] или Обл[астной] Ком[итет] в Финляндии, созвавшие данный съезд — посягнули на право ЦИК.

Во многие города совершенно не посылалось приглашений. Налицо своеобразный политический подбор: приглашались Советы, в которых преобладает большевизм.

Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет] не был даже уведомлен официально о созыве совещания. На вчерашнем заседании Бюро ЦИК была вынесена резолюция, признающая данный съезд лишь частным совещанием.

Фракция меньшевиков заявляет: «От имени фракции меньш[евиков] доводим до сведения собрания:

1. Ввиду решения Бюро ЦИК и имеющихся у нас материалов, настоящее собрание не может быть названо съездом Советов Северной Области, а лишь частным совещанием.

2. В случае отклонения нашего заявления фракция меньшевиков принимать участие в работах собрания отказывается, а остается лишь в целях информации.

Кроме того заявляем, что не дадим представителя фракции в Президиум.

Известия, 1917, 13 октября (№ 196).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 14 ОКТЯБРЯ

Доклад Ф.И.Дана по вопросу обороны Петрограда

Петроград является руководящим центром всей политической жизни страны и теперь, когда Петрограду угрожает опасность со стороны Финского залива, необходимо принять самые решительные

---

[1] Съезд Советов Северной Области проходил в Петрограде с 11 по 13 октября. Были представлены Советы Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Сестрорецка, Выборга, Гельсингфорса и др. Из 94 делегатов 51 представлял большевиков.

меры к отражению этой опасности. В это самое время поднимает голову реакция. Под покровительством контрреволюционеров нарастает погромное движение среди народных масс — устраиваются еврейские погромы и погромы буржуазии. И как раз в эти дни со стороны большевиков ведется определенная агитация, вносящая смуту в рабочие и солдатские массы. Нужно определенно спросить товарищей большевиков: к чему они ведут эту агитацию?

На заявление т. Рязанова с места, что они требуют мира и земли, т. Дан говорит, что предстоящие выступления и неисполнение боевых приказов Петроградским гарнизоном принесут не мир и землю, а гибель революции.

Знают ли большевики, как воспринимается их агитация в рабочей и солдатской среде? Берут ли они на себя ответственность за те последствия, которые возникнут в результате этой агитации? Большевики должны заявить здесь: правильно ли их понимает революционный пролетариат? Зовут ли они к выступлению революционный пролетариат или нет? Подобное выступление, если оно произойдет, будет гибельно для революции и приведет к торжеству погромов и контрреволюции. Необходимо потребовать от большевиков, чтобы они здесь же прямо и честно ответили на эти вопросы: да или нет. Иного ответа быть не может. Кроме того, нужно обратиться с воззванием к рабочим и солдатам Петрограда и сказать, что Центральный [Исполнительный] Комитет призывает их в настоящий момент отказаться от всяких выступлений[1].

Далее т. Дан оглашает резолюцию[2].

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 130, л. 1—1 об.

Заявление Ю.О.Мартова

Фракция меньшевиков-интернационалистов будет голосовать за резолюцию т. Дана, хотя с автором ее и не сходится в оценке политического момента. Он вполне согласен с т. Рязановым, что стихийное недовольство масс вызвала политика обороны, но власть перестраивать теперь нет времени. Немцы слишком близко от Петрограда. Теперь, когда контрреволюция поднимает голову и всякое выступление сыграет ей на руку, каждая политическая партия должна заявить, что она демагогией не занимается и к выступлению не призывает.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 130, л. 2.

---

[1] См. Воззвание ВЦИК от 17 октября, публикуемое в данном томе (с. 206—207).

[2] См. с. 208.

Заявление Г.М.Эрлиха

Фракция Бунда будет голосовать за резолюцию т. Дана.

ГАРФ, ф.6978, оп.1, д.130, л.2.

Резолюция об обороне Петрограда

Принимая во внимание, во-первых, опасное военное положение Петрограда, которому угрожает вражеское нашествие, и, во-вторых, ту погромную агитацию, которую явно ведет контрреволюция, спекулирующая на несчастиях родины и рассчитывающая утопить в крови революцию

ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и ИК В[сероссийского] С[овета] К[рестьянских] Д[епутатов] обращается ко всем рабочим, солдатам и крестьянам, ко всем жителям Петрограда с призывом сохранять полное спокойствие, стойко исполнять свой долг и напрячь все свои силы для обороны революционной столицы и охранения революционного порядка.

ЦИК С[оветов] Р[абочих] и Солдатских] Д[епутатов] и ИК В[сероссийского] С[овета] К[рестьянских] Д[епутатов] считает при данных обстоятельствах совершенно недопустимыми всякого рода выступления, способные только развязать погромное движение и привести к гибели революцию.

Принята поправка к резолюции, что ЦИК считает недопустимым выступление не только в Петрограде, но и по всей России.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 130, л. 3.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП(о) К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПЕТРОГРАДА С ПРИЗЫВОМ ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ УЧАСТИЯ В УЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

[17 октября[1]]

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (объединенная)

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Ввиду упорных слухов о готовящихся уличных выступлениях в Петрограде и других городах, Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (объединенной) обращается к тт. рабочим и солдатам, а также ко всем гражданам с призывом **воздержаться от всякого участия в уличных выступлениях**[2].

---

[1] Согласно протоколу Бюро ЦК от 17 октября, на заседании которого принято данное воззвание, автором его был П.Гарви.

[2] Выделено в документе.

В настоящий грозный момент, когда враг стоит у ворот, когда голод угрожает столице и другим городам, когда волна насилий и погромов захлестывает страну, когда контрреволюция открыто мобилизует свои силы, всякое уличное выступление явится сигналом к погрому и к активным выступлениям контрреволюционеров.

Цент[ральный] Ком[итет] предостерегает тт. рабочих и солдат от выступлений под лозунгом захвата власти Советами накануне выборов в Учредительное Собрание, которое одно только явится властным выразителем всенародной воли. Только те, кто стремится к срыву Учредительного Собрания, может призывать к уличным выступлениям, когда началась уже избирательная кампания в полновластное народное представительство.

Недопустимо повторение событий 3—5 июля, внесших рознь в ряды революционной демократии и открывших мрачную страницу военных поражений и контрреволюционных происков. Выступление части рабочих и солдат на улицу с лозунгом «Вся власть Советам!», который не разделяется большинством демократии и центральными органами Советов, но к которому присоединяются царистские листки, обрекают солдат и рабочих на поражение. Оно усилит только анархию в стране, вызовет новую волну погромов, бросит широкие массы населения в объятия контрреволюции, откроет путь новому Корнилову, которому, быть может, удастся на этот раз задушить в крови революцию.

Пусть ни один рабочий, ни один солдат, ни один гражданин республики не последует за безответственными, преступными призывами на улицу, от кого бы то они ни исходили! Не давайте безответственным демагогам — все равно — справа или слева — играть судьбой революции, судьбой народа!

Центр[альный] Комитет РСДРП.

Рабочая Газета, 1917, 18 октября (№ 189).

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ РСДРП. ПЕТРОГРАД. 18—21 ОКТЯБРЯ[1]

Доклад мандатний комиссии

От местных организаций представили мандаты [с решающим голосом[2]] следующие товарищи:

---

[1] См.: РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 14—24.

[2] Указание на обладание делегата решающим голосом составители взяли из текста, где это было отмечено у каждой фамилии.

1. В.П.Волгин — от Московской организации объединенных с[оциал]-д[емократов] интернационалистов,
2. Р.П.Катанян — — " —
3. К.Н.Малинин — — —
4. Н.Г.Бессарабов[1] — от большев[иков], не связанных с ЦК большевиков, 23-й ж[елезно]-д[орожный] батальон, действ[ующая] армия,
5. А.И.Лейбович — интернац[ионалист], 2-ой саперной роты 2-го Сибир[ского] инж[енерного] полка,
6. В.И.Мохов — от Вологодской организации РСДРП,
7. Гольдин — — " —
8. Д.Богданов — зав[од] Райхель в Петрограде,
9. И.Леонов — Московск[ий] район[ный] ком[итет] в Петрограде,
10. Гоникман — Могилев,
11. Даргольц — Николаев (объедин[енная], с преобл[аданием] интернац[ионалистов]).

От Центрального Бюро присутствовали с решающим голосом:
В.А.Базаров — ред[акция] ***Новой Жизни***,
Н.М.Егоров,
А.А.Блюм — сотр[удник] ***Новой Жизни,***
М.И.Кричевский — сотр[удник] ***Новой Жизни***,
М.Каттель,
С.Н.Жилинский,
Б.В.Авилов — ред[акция] ***Новой Жизни***,
Г.Д.Линдов — (он же от Тулы),

Кроме того в качестве гостей с совещательным голосом присутствовали: [А.Ю.]Финн-Енотаевский, В.К.Шергов (Петроград), К.Т.Королев, И.Е.Блинов, А.А.Рожков (Союз социалистов всего мира), Докина (Союз социал[истов] всего мира), Соловьев, Прокофьев.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 14—15 (машинописная копия).

Первое заседание. 18 октября, 9 час. 30 мин. веч[ера]

Председателем избран т. Линдов. Секретарями тт. Жилинский и Блюм.

Присутствовали:

тт. Волгин, Катанян, Малинин, Бессарабов, Лейбович, Мохов, Богданов, Леонов, Базаров, Егоров, Каттель, Авилов, Линдов. В качестве гостей: Финн-Енотаевский, Шергов, Королев, Блинов.

---

[1] В документе с № 4 по № 9 слева стоят цифры: 1000, 200, 300, 36, 150. Вероятно, они обозначают количество членов указанной организации.

Членам «Союза социалистов всего мира» — Рожкову и Докиной, после ознакомления с их программой, разрешается присутствовать в качестве гостей.

Установлен порядок занятий конференции: ежедневно 2 заседания — утреннее от 10 час. до 2 ч[асов] д[ня], и вечернее от 8 до 11 ч[асов] в помещении редакции ***Новая Жизнь***.

В основу работы положить обсуждение составленного Временным Центральным Бюро проекта платформы.

Порядок дня принят следующий:

1. Платформа.
2. Выборы в Учр[едительное] Собрание и перевыборы Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов].
3. Организационные вопросы.

Предоставляется слово членам Времен[ного] Центрального Бюро тт. **Жилинскому** и **Кричевскому**, которые сообщают, что приглашения на конференцию были посланы в 42 города и семь армий, и что извещения о конференции были также переданы в провинцию через Центр[альное] Телегр[афное] Агентство. Сведений о том, в каких именно газетах телеграмма Агентства была помещена, не имеется. Незначительность числа приехавших объясняется как краткостью срока, данного для созыва конференции, так и невозможностью для многих товарищей оторваться от местной работы.

Некоторые из делегатов указали, что осведомление провинции о созыве конференции было недостаточное: Центральное Бюро не сделало всего, что следовало.

Присутствующий в качестве гостя т. **А.Пинкевич** в порядке приветствия заявляет о своей солидарности с платформой ***Новой Жизни***, указывает, что платформа эта разделяется многими рабочими как в Петрограде, так и в провинции, в частности она восторжествовала на недавно имевшем место в Новгороде губернском съезде демократических организаций, и что только организационные соображения мешают ему, Пинкевичу, примкнуть к объединенным интернационалистам, порвав с меньшевиками.

Т[оварищ] **Леонов** выражает сожаление, что меньшевики-интернационалисты до сих пор, в разрезе с собственными взглядами, не порвали с оборонцами, на которых сами же обрушиваются с уничтожающей критикой.

Слово предоставляется т. **В.А.Базарову** для доклада о проекте платформы. После вступительных замечаний докладчика и оглашения текста платформы, как он был принят Временным Центральным Бюро, конференция приступает к рассмотренению платформы по частям.

Утверждается название организации — «Организация объединенных интернационалистов РСДРП».

В общую часть вносятся только некоторые редакционные поправки.

При обсуждении отдела **«Оценка эпохи»** прения вращаются главным образом около вопроса о том, может ли социалистическая революция восторжествовать только в международном масштабе или она мыслима на первых порах в рамках отдельных государств. Ввиду однако того, что вопрос этот не имеет непосредственного практического значения, он остается открытым и никаких соответствующих изменений в платформу не вносится.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 15—16 (машинописная копия).

Второе заседание. 19 октября, 11 1/4 ч[ас.] утра

Председатель т. Линдов, секретари — тт. Блюм и Жилинский.

Вопрос об Интернационале. Докладчик т. **Базаров**.

В прениях подчеркивается (т. **Мохов**) невозможность объединения с такими группами, как плехановское «Единство» в России, или правое крыло в Германии. Отмечается (тт. **Блюм, Жилинский**), что в проекте платформы нет ответа на вопрос о позиции, какую рекомендуется занять в случае расхождения Циммеральдской группы с[оциал]-д[емократов] с другими с[оциал]-д[емократическими] элементами: примыкая идейно к Циммервальду, не настаивая на единстве Интернационала, с кем будем мы, если Циммервальд отколется и образует собственный Интернационал. **Докладчик** отвечает, что Циммервальд не есть организация в собственном смысле слова, что внутри его также имеются разногласия, но в случае раскола в международном движении, мы примыкаем к Циммервальду, хотя упоминать об этом докладчик считает преждевременным.

Предложенное т. **Моисеевым** добавление об обороне, после прений, в которых ораторы, признавшие оборону, указывали, что слово «оборона» получило специфическое значение, большинством отвергается, как само собой разумеющееся. Устраняется указание на будущие «Соединенные Штаты Европы».

Вопрос о мире. Т[оварищ] **Блюм** предлагает смягчить выражение[1]: «Война парализует революционную инициативу пролетариата» и дополнить это место указанием на то, если нет объективных данных для победы социализма, то и империализм не выйдет из войны торжествующим. Поправка принимается, слово «парализует» заменяется словом «ослабляет».

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 16—17 (машинописная копия).

---

[1] В документе — возражение.

Третье заседание. 19 октября, 8 1/2 ч[ас.] веч[ера]

Председатель т. Линдов. Секретари: тт. Жилинский и Блюм.
Продолжается обсуждение проекта платформы.

Национальный вопрос. Докладчик т. **Базаров**.

Указание в проекте платформы на политическое самоопределение народностей возбудило большие прения. Т[оварищами] **Волгиным** и **Катаняном** было указано, что политическое самоопределение предполагает и экономическое самоопределение: социал-демократия, требуя широкого местного самоуправления и культурного самоопределения, должна решительно бороться, как против экономического, так и политического обособления; этими товарищами указывается, что Россия может быть лишь унитарной и федеративной республикой.

Предложенная к докладу поправка т. **Блюма** ограничить право на самоопределение известными условиями — конференцией принимается в следующем виде: «Основные политические законы и рабочее законодательство устанавливаются центральной властью, однородной для всех местностей Республики. Равным образом центральной власти принадлежит распоряжение земельным фондом и территорией всего государства».

Остальное время вечернего заседания было посвящено вопросу **об отношении к объединению всех течений с[оциал]-д[емократической] партии.** К этому пункту об объединении была принята поправка, предложенная тт. **Гоникманом и Кричевским**: «Организация будет стремиться к объединению всех течений с[оциал]-д[емократической] партии в одну партию, стоящую на революционной классовой позиции».

По вопросу **о блоке при выборах в Учредительное Собрание** приняты следующие основные положения: объединенные с[оциал]-д[емократы] интернационалисты выступают самостоятельно везде, где это представится возможным; в зависимости от местных условий допускается заключение: избирательных блоков исключительно с с[оциал]-д[емократами] интернационалистами, т.е. большевиками и меньшевиками-интернационалистами. Так наз[ываемое] соединение списков в стадии подсчета голосов допускается только с партиями и организациями пролетариата и революционной демократии вообще. Там, где, как в Могилеве, не выставлено самостоятельного списка объединенных с[оциал]-д[емократов] интернационалистов, и где конкурируют два с[оциал]-д[емократических] списка, официальной РСДРП «объединенной» (с оборонцами) и большевиков, — постановлено предложить местным организациям поддерживать большевиков. Где, как в Петрограде, при отсутствии собственного списка, конкурируют списки меньшевиков-интернационалистов и большевиков, предоставить членам организации голосовать за тот или другой из этих списков, исходя из интересов революции и классовой борьбы пролетариата.

Оглашены сведения о кандидатуре объединенных интернационалистов с[оциал]-д[емократов], выставленных в провинции.

Вопрос о выставлении списков объединенных интернационалистов от армии, возбужденный представителем 12-й армии т. Суворовым передается в комиссию, составленную из тт. Линдова, Строева, Катаняна, Леонова, Жилинского, Соловьева.

Заседание комиссии назначается на 20 октября в 9 ч[ас] утра. Для разработки финансовых вопросов избирается комиссия в составе тт. Блюма, Кричевского, Каттеля, Соловьева, Малинина.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 17—18 (машинописная копия).

Четвертое заседание. 20 октября, 12 ч[ас.] дня

Председатель т. Линдов. Секретари те же.

Заслушивается доклад комиссии по выборам в Учредительное Собрание по армии и флоту. Остаются намеченные списки кандидатов от 5, 10, 12 армий и Балтийского флота. После обмена мнениями списки утверждаются в следующем виде:

1. От 5 армии — тт. Строев, Волгин, Линдов, Блюм, Катанян.
2. От 12 армии — тт. Линдов, Хундадзе, Гальперин, Плетнев, Соловьев, Кричевский, Прокофьев.
3. От армии 10 — тт. Строев, Волгин, Линдов, Блюм, Керженцев.
4. От Балтийского флота (Ревель) — тт. Блюм, Линдов, Плетнев.

Кроме того, по приглашению т. Жилинского, сообщившего, что имеются связи с 12, 6, 9, особой армии, «Румчерод», постановлено обратиться к ним телеграфно с предложением выставить самостоятельные списки организаций.

Местным армейским и флотскому комитету предоставляется пополнить списки своими партийными кандидатами, поставив этих кандидатов на те места, на какие комитеты найдут целесообразным по местным условиям.

Постановлено напечатать в ***Новой Жизни*** обращение ко всем местным организациям с просьбой по телеграфу сообщить №№ утвержденных списков объединенных интернационалистов с[оциал]-д[емократов].

По докладу финансовой комиссии принимаются следующие положения:

Местные организации должны отчислить из всех своих доходов 25% в распоряжение Центр[ального] Бюро.

По предложениям Центрального Бюро местные организации должны производить, в указанные Бюро сроки, одновременные сборы на нужды Бюро, из которых могут обращать в свою пользу 25%.

Источниками средств признаются:

1. Членские взносы в размере: вступительный — одного рубля, для солдат — 50 коп., ежемесячные — в размере $^1/_2$% месячного заработка. Размеры ежемесячных взносов солдат устанавливаются местными организациями.
2. Единовременные сборы. — Постановлено назначить первый сбор повсеместно не позже 2 ноября.
3. Постоянные сборы в определенных местах, в Петрограде — в редакции ***Новая Жизнь***, в Смольном институте, в Центральном Бюро, в районах:
4. Избирательные и политические фонды в Советах Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и на заводах. — Постановлено обращаться немедленно в Советы и на заводы с просьбами о выделении части фондов на нужды организации объединенных интернационалистов РСДРП.
5. Устройство лекций, организация продажи брошюр, газет и др[угих] изданий. Собственное издательство.
6. Займы, как исключительная мера.

Относительно отчетности постановлено: местные организации ежемесячно присылают свои денежные отчеты в Ц[ентральное] Бюро, которое составляет общий отчет с выделением особых расходов и доходов центра.

Организационные вопросы. После долгих прений постановлено сохранить за центром название «Центральное Бюро» (предлагались также названия «Центральный Комитет», «Организационный Комитет»).

Состав Бюро определен в 12 человек, избираемых конференцией. Бюро предоставлено право кооптации.

Произведенная баллотировка кандидатов дала следующие результаты: всего подано 19 записок, получили голосов:

Базаров — 19,
Авилов — 18,
Линдов — 18,
Блюм — 17,
Строев — 16,
Волгин — 16,
Жилинский — 16,
Кричевский — 15,
Мамонтов — 13 (Москва),
Каттель — 11,
Соловьев — 11.

При перебаллатировке на 12 место никто из намеченных кандидатов не получил абсолютного большинства.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 19—20 (машинописная копия).

Пятое заседание. 20 октября, 9 час. вечера

Председатель т. Моисеев. Секретари те же.

Первым пунктом повестки ставится **вопрос о центральном органе. Докладчик т. Кричевский.**

Постановлено: 1) приступить к изданию центрального органа в ближайший срок с тем, чтобы первый номер вышел не позднее 5 ноября. 2) Определение состава редакции и места издания органа предоставить Центральному Бюро. 3) Выпускать орган не реже одного раза в неделю — по крайней мере до Учредительного Собрания. 4) Программа органа: руководящие статьи, хроника рабочего движения, партийная хроника. 5) Местным организациям предоставлять орган по подписке со скидкой.

Кроме того, постановлено предложить всем местным организациям присылать в редакцию центрального органа корреспонденцию по мере накопления материала, но во всяком случае не реже одного раза в 2 недели.

Центральному Бюро поручается выработать анкетные бланки с указанием тех вопросов, которые должны освещаться в сообщениях с мест.

Назвать орган постановлено ***Голос Социал-Демократа***.

Для окончательного редактирования текста платформы избрана комиссия из тт. Базарова, Авилова, Блюма, Катаняна, Малинина.

Двенадцатым членом Центрального Бюро путем подачи записок избран т. Прокофьев (Петроград).

Избрана ревизионная комиссия в составе тт. Крамаров (Петроград), Галушкина (Москва), Гоникман (Могилев), Криммер (Петроград), Головушкин (Петроград).

Продолжение обсуждения платформы.
О борьбе с экономической разрухой.
Докладчик т. Авилов.

После кратких прений решено, за поздним временем, детальное обсуждение этой части платформы перенести на следующее заседание.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 20—21 (машинописная копия).

Шестое заседание. 21 октября, 11 ч[ас] дня

Председатель т. Блюм.

Обсуждение доклада т. Авилова о борьбе с экономической разрухой

По предложению т. **Блюма** внесена поправка о регулировании промышленности в том смысле, чтобы в случае необходимости не ос-

танавливаться перед национализацией отдельных отраслей, принята, после оживленных прений, в следующей редакции: «Не останавливаться перед передачей в распоряжение государства отдельных предприятий или даже целых отраслей промышленности» — принята единогласно.

Большие прения возникли по поводу указания на борьбу с понижением успешности труда рабочих, явившегося следствием войны. Но предложенная некоторыми товарищами поправка была отвергнута и принята лишь редакционная поправка.

По предложению т. Блюма внесено указание на сохранение пролетариатом при всех обстоятельствах самостоятельной классовой позиции и исключена полемика с большевиками, по вопросу о рабочем контроле, ввиду предложенной на конференции фабрично-заводских комитетов от имени большевиков резолюции, отличной от прежних большевистских резолюций по этому вопросу.

Доклад о земельном вопросе. Докладчик т. Авилов.

После продолжительных прений было постановлено: внести добавления о том, что сохранение культурных хозяйств составляет обязанность государственной власти, что закладные листы земельных банков должны оплачиваться в установленные сроки за счет государства, что мелиорация вознаграждается, что источником средств для оплаты ипотечных домов и мелиораций должно быть специальное прямое обложение имущих классов, что в случае добровольного или принудительного отчуждения трудовых земельных участков государству предоставляется преимущественное право покупки, и, наконец, что недра земли и лесных и водных богатств переходят в собственность государства.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 21—22 (машинописная копия).

Седьмое заседание. 21 октября, 8 ч[ас.] веч[ера]

Председатель т. Малинин (Москва).

Доклад т. А.А.Блюма о форме правления.

Докладчик указывает, что принцип народовластия не мириться с так называемой системой представительного правления, при которой верховная государственная власть сосредоточивается в руках палат депутатов, роль же народа ограничивается подачей избирательных записок. Необходимо настаивать на осуществлении народной законодательной инициативы и референдума по важнейшим вопросам.

С другой стороны, необходимо установить такие взаимоотношения между палатой представителей и высшим органом исполнительной власти (кабинетом министров), чтобы руководство политикой сосредотоачивалось всецело в руках палаты, правительство же было только деловым учреждением, ответственным перед палатой, и чтобы палата имела право отменять то или иное распоряжение правитель-

ства общегосударственного значения, не опасаясь вызвать этим кабинетский кризис.

Так называемая парламентская система, обеспечивая господство не парламента, а кабинета министров в парламенте, не допускает по самому существу своему ни права законодательной инициативы (она парализует законодательную инициативу членов палаты), ни референдума. Она идет вразрыв и с тем планом регулирования экономической жизни, который признан нами необходимым.

По этим соображениям докладчик высказался за применение у нас швейцарской системы, почва для которой подготовлена практикой городских и земских самоуправлений, и которая с точки зрения классовой борьбы является наилучшей.

После оживленных прений, в которых указывалось на культурную отсталось наших народных масс, на необходимость обеспечения правительству единства политики и солидарных действий, собрание большинством голосов высказалось за парламентарную республику без президента, установление законодательной инициативы и референдума по важнейшим вопросам.

По организационному вопросу сделал сообщение т. Кричевский, указавший, что Центральное Бюро устраивает в Петрограде школу по широкой программе, с участием видных научных сил, и предложивший делегатам из провинции воспользоваться этой школой для подготовки партийных работников из состава членов местных организаций.

Делегаты из провинции возражали на это, что присылка работников в школу лишит провинцию и тех немногих сил, которыми они сейчас располагают, что лучшая помощь центра местным ячейкам заключалась бы в том, чтобы Центральное Бюро, командировав на места своих пропагандистов, агитаторов и организаторов[1].

Постановлено: поручить Центральному Бюро озаботиться выработкой и проведением в жизнь плана объезда местных организаций представителями центра для оказания товарищам на местах пропагандистской, организационной, агитационной помощи.

Расходы по поездкам должны падать на местные организации.

По вопросу об участии объединенных с[оциал]-д[емократических] интернационалистов в перевыборах Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] признано, что необходимость такого участия, и притом в самой энергичной форме, сама собой разумеется.

В 11 часов вечера конференция была объявлена закрытой.

РЦХИДНИ, ф. 444, оп. 1, д. 11, л. 22–24 (машинописная копия).

---

[1] Так в тексте.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

[Не позднее 19 октября]

Опасность близка!

Товарищи рабочие и солдаты!

В опасности наша родина. Наша свобода и наша революция переживает тяжкие дни. Враг у ворот Петрограда. Расстройство жизни растет с каждым часом. Хлеба для Петрограда добывать становится все труднее. Всем, всем от мала до велика — надо напрячь силы, приналечь, чтобы как-нибудь наладить жизнь...[1] Надо спасать страну, спасать свободу... Побольше оружия и продовольствия нашей армии! Хлеба — великому городу. Порядок и организация — в тылу...

Но вот в эти страшные дни вы слышите, как ползут слухи о том, что где-то здесь готовится выступление, что кто-то призывает солдат и рабочих нарушить революционный порядок и спокойствие ***Рабочий Путь*** — газета большевиков — подливает масла в огонь: льстит, подлаживается к темному народу, соблазняет рабочих и солдат, науськивает их на правительство, обещает им горы хороших вещей... Доверчивый темный человек верит, не разбирается... А с другой стороны, — идут иные слухи, слухи о том, что темные силы, царские друзья, германские шпионы уже потирают от радости руки. Они уже готовы приладиться к большевикам и вместе с ними раздуть беспорядки в междоусобицу.

Большевики и соблазненные ими темные солдаты и рабочие будут бессмысленно кричать: «Долой Правительство! Вся власть Советам!» А темные царские слуги и шпионы Вильгельма станут им подпевать: «Бей жидов, бей лавочников, грабь рынки, громи магазины, разбивай винные склады! Бей, жги, грабь».

И начнется страшная сумятица, война одной части народа с другой. Все придет в окончательное расстройство и, быть может, опять прольется родная кровь на улицах столицы. И тогда — что тогда будет?

Тогда — дорога в Петроград Вильгельму будет открыта, тогда — хлеб совсем перестанет поступать в Петроград, дети станут умирать с голоду. Тогда - армия на фронте останется без помощи, наши братья в окопах будут преданы на расстрел врагу. Тогда — Россия потеряет всякий кредит у других стран, наши деньги обесценятся, дороговизна задушит жителей. Тогда — долгожданное народом Учредительное Собрание будет сорвано — его нельзя будет созвать во время. И тогда — смерть революции, смерть нашей свободы.

---

[1] Здесь и далее отточие документа.

Этого ли вы хотите, товарищи, рабочие и солдаты? Нет! Если же вы хотите, идите, идите сейчас же к темному, предателями соблазненному народу и скажите ему всю правду, которую мы сказали вам.

Пусть знают все о том, что каждый, кто в эти страшные для родины нашей дни будет призывать на улицу против правительства — тот — или тайный царский слуга, провокатор, или неразумный пособник врагов народа — или наемный шпион Вильгельма.

Всякий сознательный рабочий — революционер, всякий понимающий крестьянин, всякий революционный солдат, все, кто понимают, какую беду народу может теперь принести выступление или бунт против правительства, должны соединиться и не дать народным врагам погубить нашу свободу.

Петроградский Избирательный Комитет
меньшевиков-оборонцев РСДРП.

День, 1917, 22 октября (№ 196).

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ЗАПИСИ В МЕНЬШЕВИСТСКУЮ ФРАКЦИЮ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Не позднее 20—22 октября

Меньшевиков — делегатов Второго Всерос[сийского] Съезда Советов Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] — для записи в меньшевистскую фракцию Съезда и за получением фракционных билетов просят обращаться к дежурному секретарю тов. А.Н.Иоффе, в помещении фракции, Смольный, 2 эт[аж], ком[ната] 24.

ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 17, л. 27.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МЕНЬШЕВИСТСКИХ ФРАКЦИЙ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ, ВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ И ЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

[Не позднее 24 октября]

Соединенное заседание меньшевистской фракции 2-го Всерос[ийского] Съезда Советов, Совета Республики и ЦИК состоится во вторник, 24 окт[ября], в 11 ч[ас.] утра в помещении фракции[1].

ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 17, л. 27.

---

[1] Слова «состоится во вторник» зачеркнуты. Документ заверен печатью меньшевистской фракции ВЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФРАКЦИИ РСДРП(о) ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

23 октября[1]

Вчера состоялось под пред[седательством] тов. Д.А.Сагарашвили первое заседание фракции РСДРП (объединенной) Второго Всероссийского Съезда С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] в составе 43 делегатов и 7 членов ЦИК.

С докладом о задачах съезда, текущем моменте и борьбе за мир выступил тов. Дан.

Он констатирует, что переход [к] власти Советам в настоящее время был бы гибельным для дела революции. Коренная реконструкция власти, по мнению тов. Дана, тоже несвоевременна, но частичное обновление состава Правительства возможно, а может быть, нужно, в связи с новым курсом политики демократии. Эта новая струя в политике демократии состоит в более активной деятельности, направленной на скорейшее достижение мира. В частности, необходимо повлиять на союзников, чтобы они предложили центральным державам открытие мирных переговоров. Если министр иностранных дел М.И.Терещенко не поведет соответствующей политики, то возможен уход его и замена его представителем демократии.

С момента открытия мирных переговоров будет произведена частичная демобилизация. Сокращением численности армии будет достигнуто улучшение ее качества и снабжения. Эта часть армии будет оставлена на позициях до окончания мирных переговоров.

Тов. Дан заявляет, что все левые элементы Предпарламента согласились с такой позицией.

После доклада тов. Дана были выслушаны доклады с мест. Следующее заседание фракции совместно с фракцией Временного Совета Российской Республики будет посвящено прениям по общей политике и состоится сегодня.

ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 18, л. 34;
Известия, 1917, 24 октября (№ 205).

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

23 октября

Фракция с[оциал]-д[емократов] меньшевиков Петроградского Совета Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов в своем заседании 23 октября, вновь подтвердив свой отказ участвовать во Военно-Ре-

[1] Датируется по газетным информациям.

волюционном Комитете Петроградского Совета, снимает с себя всякую ответственность за действия последнего[1].

Печать

ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 17, л. 44 (машинописная копия).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ[2]

24 октября

Доклад Ф.И.Дана «Об оценке текущего момента»

Товарищи, мы собрали соединенное заседание Ц[ентральных] И[сполнительных] К[омитетов] С[оветов] Р[абочих], С[олдатских] и Кр[естьянских] Деп[утатов] в настоящий момент, один из самых трагических моментов русской революции. Для всякого мыслящего политически здраво — ясно, что вооруженные столкновения на улицах Петрограда означают не торжество революции, а торжество контрреволюции, которая сметет в недалеком будущем не только большевиков, но все социалистические партии.

В кратких словах положение России таково: враг приближается к столице, внутри страны — ужасающая разруха во всех отраслях народно-хозяйственной жизни. Никогда контрреволюция не была еще так сильна, как в данный момент. Большинство масс, рабочих и солдатских, индифферентно относятся к политическим вопросам. Это показывает нам, например, отношение широких масс к выборам в Учредительное Собрание.

На фабриках, заводах и в казармах гораздо более значительным успехом пользуется черносотенная печать — газеты ***Новая Русь*** и ***Живое Слово***, чем печать социалистическая.

Беспорядки в Петрограде найдут немедленный отклик в провинции, в результате чего Петроград через короткий промежуток времени будет лишен хлеба, и власть, организованная большевиками, будет свергнута немедленно же широким недовольством масс. Железная рука голода охватит Петроград и контрреволюция победит. Большевики не смогут выполнить тех обещаний, которые они дали

---

[1] Речь идет о ВРК, созданном большевиками при Петроградском Совете в качестве легального повстанческого центра. О деятельности ВРК см.: Петроградский Военно-Революционный комитет. Документы и материалы. В трех томах. М., 1966–1967.

[2] Заседание открылось в 12 час. 25 мин. ночи под председательством А.Р.Гоца.

массам: хлеба, мира и воли. Массы, обманутые большевиками, низвергнут эту власть столь же быстро, сколь она будет захвачена.

Предпринимать сейчас выступление — преступление перед народом, армией и революцией.

Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет], верный своей политике до последней минуты, не перестает напрягать всех своих усилий для того, чтобы удержать демократию от выступления. Петроградский Совет, дискредитируя Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет], дискредитирует идею советских организаций вообще.

Центр[альный] Исп[олнительный] Ком[итет], верный своей совести, до конца будет пытаться остановить кровопролитие, будет стоять посередине между двух враждующих станов и только через труп Центр[ального] Исп[олнительного] Ком[итета] штыки этих враждующих сторон скрестятся между собой.

Я утверждаю, что если Петрогр[адский] Сов[ет] Рабоч[их] и Солд[атских] Деп[утатов] практически осуществит захват власти, то это приведет к срыву Учред[ительного] Собрания, а в конечном итоге к гибели всех Советов.

Правительство Керенского... (Голос с места: Он провокатор и изменил революции).

Здесь крикнули, что Керенский провокатор, я не знаю, кто это крикнул, наверное тот, кто ничего для революции не делал, в то время, как Керенский и другие отдавали все свои силы на служение революции (шум, аплод[исменты]. Гоц призывает к порядку).

Та травля, которая идет против Правительства, не является случайностью. Происходит это потому, что управлять в настоящий момент нашим государством — каторжная задача и никакая власть, ни Керенского, ни Советов — вполне справиться с этой задачей не сможет.

До сих пор мы стояли на той точке зрения в своей борьбе за мир, что революционной России необходим светлый мир, без какого бы то ни было ущерба для нашей страны. Оказалось, что народные массы слишком измучились, доведены до последнего предела отчаяния и уже не в состоянии дождаться возможности осуществления такого мира. С этого момента придется идти другим путем, более ускоренным, в борьбе за мир, в которой придется уже отстаивать, чтобы революционная Россия понесла возможно меньше ущерба.

В своем наказе нашему делегату на союзническую конференцию мы выставили требование, чтобы союзники начали немедленно переговоры о мире.

В Совете Республики мы сегодня провели резолюцию, голосами всех левых фракций, в которой от Правительства требуется издание декрета о переходе частновладельческих земель в руки земельных комитетов и о том, чтобы было потребовано от союзников начать немедленно переговоры о мире (голос с места: Поздно!).

Будет поздно, если вы не посчитаетесь с этим решением Совета Российской Республики и будет не поздно, если вы построите свою

дальнейшую тактику на этом постановлении Всероссийского Совета Республики.

Я кончаю свой доклад тем, что призываю вас еще раз сплотить ряды демократии воедино, для движения нашей революции вперед и не действовать разрозненно отдельным ее частям. Ибо пусть знает эта часть демократии, народная совесть и история взвесят все и тяжела будет ответственность этой группы демократии не только перед своим народом, но и перед всем человечеством.

Известия, 1917, 26 октября (№ 207).

Выступление М.И.Либера[1]

Товарищи! Мне предстоит довольно трудная задача — бороться с доводами того, кто стал героем дня, кто теперь особенно популярен. Заранее учитывая настроение, которым будет встречено мое выступление, я считаю нужным все же прояснить свою точку зрения.

Затем тов. Либер переходит к критике отдельных частей речи тов. Троцкого и заявляет, что та тактика, о которой говорил тов. Троцкий, не имеет ничего общего с тактикой социалистической.

Я уверен, что те же взгляды и методы, которые проводил здесь сегодня тов. Троцкий, он в другое время отверг бы со всей силой своего блестящего публицистического дарования.

Тов. Либер категорически отвергает, что тактика наступления разложила армию. По его мнению, призыв к наступлению оказался неудачным только потому, что армия уже была до того разложена.

По поводу указаний, что 3 — 5 июля Чернова арестовали хулиганы, тов. Либер спрашивает: кто же избивал членов ЦИК, агитировавших на улицах Петрограда, кто до крови избил тов. Моносзона, а затем в автомобиле доставил его во дворец Кшесинской? Кто бы ни призводил насилие, хулиганы или большевики, самый этот факт говорит против движения, которое принимает такие формы.

Указывая на то, что по всей России идет неорганизованное восстание крестьянских масс, что всюду задерживаются продовольственные грузы, тов. Либер предостерегает, что Советы власти не удержат, что она перейдет к неорганизованным массам и потому члены ЦИК принимают на себя все удары, откуда бы они ни сыпались, в борьбе с этой губительной возможностью.

---

[1] Непосредственно после Дана и перед Либером выступал Л.Д.Троцкий. Он утверждал, что Советы, «благодаря возможности беспрерывно обновлять их состав, являются лучшими выразителями воли широких масс», настаивая на том, что «тот же способ обновления представительства следует отстаивать и в Учр[едительном] Соб[рании], если только Керенский его созовет». Главным в его заявлении было следующее: «Если Всерос[сийский] Съезд Сов[етов] не хочет обескуражить массы, желающие революционной власти и революционных методов борьбы, то все члены Съезда должны идти со штабом революции, а не со штабом ее врагов».

Далее тов. Либер говорит по поводу замечания Троцкого о законе, дающем право демократии сменять неоправдывающих ее членов Учред[ительного] Собр[ания] и спрашивает:

— Неужели же среди политических партий найдется такая, которая скажет народу: «Я твое избирательное право презираю!»

Будучи уверен, что власть Советов не сможет выполнить всех задач и обещаний, которые они дают сейчас широким народным массам, тов. Либер называет такие призывы к захвату власти демагогической игрой (апл[одисменты]).

Тов. Либер призывает не приносить в жертву сегодняшнему дню завтрашний день и выражает надежду, что Центральный Исполнительный Комитет не поддержит авантюру захвата власти кучкой лиц, пользующихся известным настроением.

Известия, 1917, 26 октября (№ 207).

Внеочередное заявление Ф.И.Дана[1]

Сейчас в Смольный институт явился метранпаж органа Центрального Исполнительного Комитета ***Известия***, который сообщил, что в редакцию пришел Бонч-Бруевич[2] и установил цензуру статей, подлежащих печатанию в органе ЦИК (крики: Это не наш орган!). Для кого, — продолжает тов. Дан, — Центральный орган не является своим, тот ставит себя вне рамок этой организации.

Бонч-Бруевич поставил свой караул и цензурует материал ***Известий*** (позор!). Вот статья, которую изъяла цензура. Я сделал распоряжение, чтобы вместо задержанных статей оставлять белые места, которые будут свидетелями черного насилия над революционной прессой. Я надеюсь, что новая революционная цензура даст нам право иметь свои белые пятна.

Такая же цензура установлена над ***Известиями Крестьянских Депутатов*** (продолжительный шум)[3].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207).

---

[1] Дан попросил слово после выступившего вслед за Либером эсера М.Я.Гендельмана, который рассказал весьма показательный эпизод о собственном появлении на митинге в Петропавловке. Приехав туда до Троцкого, он услышал в свой адрес: «А, Гендельман, значит жид и правый!» Там же слово «сволочь» было самым распространенным синонимом слова «интеллигент». По этому поводу Гендельман предостерег, что те же, кто «поднимают рабочего» Троцкого на щит, растопчут интеллигента Бронштейна». ***Известия***, 1917, 26 октября (№ 207).

[2] Имеется в виду В.Д.Бонч-Бруевич.

[3] Далее Дан, взявший на себя председательствование, предоставил слово Каменеву, которого в зале не оказалось. Пока на трибуну шел получивший слово Мартов, собравшиеся попросили огласить статью, снятую Бонч-Бруевичем. На что Дан заявил: «Важно не то, что написано, а самый факт цензуры. Кроме того, я не хочу спрашивать отсюда (жест в сторону большевиков) разрешения читать эту статью». ***Известия***, 1917, 26 октября (№ 207).

Выступление Ю.О.Мартова

Не следует забывать, что здесь происходит заседание Ц[И]К, а не митинг. Необходимо обсудить положение в общей зависимости от точки зрения революционной демократии. Переходя к сообщению Дана о цензуре ***Известий***, Мартов заявляет, что если факты, сообщенные Даном верны, то необходимо, чтобы Съезд выяснил свое отношение к этому вопросу.

По вопросу о происходящих событиях Мартов указывает, что несомненно среди членов Ц[И]К нет ни одного, который отрицал бы право пролетариата на выступление. Но в настоящий момент условия этому не благоприятствуют. И хотя меньшевики-интернационалисты не противятся переходу власти в руки демократии, но они высказываются решительно против тех методов, которыми большевики стремятся к этой власти.

Заканчивает Мартов указанием, что ЦИК хорошо сделал, что поставил на повестку заседания вопрос о текущем моменте, т.к. он не исполнил бы своего революционного долга, если бы не произвел учета сил. Мартов призывает собрание присоединиться к резолюции, принятой Советом Республики[1].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207).

Заключительное слово Ф.И.Дана

Товарищи, большевики говорят, что массы идут за ними. Если это так — то это явление кратковременное. Непрочна та тактика, которая состоит в подлаживании к настроению масс. Массы горько разочаруются в тех обещаниях, которые выдали им большевики, ибо большевики не смогут их выполнить и их временная победа через небольшой промежуток времени сменится горьким поражением и тогда те же массы, которые сейчас идут за большевиками — будут заниматься их травлей.

История повторяется, ныне мы переживаем, только в более широких размерах, то, что происходило в 1905 году, когда во главе Петроградского Совета стоял тот же Троцкий.

Если пролетарское движение возродилось после того разгрома, который пролетариат испытал в 1905 году и в следующие годы реакции, то не благодаря тактике Троцкого, а благодаря нашей тактике меньшевиков. Мы ввели рабочий класс в Государственную Думу, мы стояли во главе рабочего движения и таким вождям рабочего класса как Церетели можно воздать, во всяком случае, не последнее место в деле возрождения революции (апл[одисменты]). Теперь большинство рабочих относится равнодушно к судьбам революции, настро-

---

[1] После Мартова слово получил левый эсер А.Л.Колегаев, а затем с заключительным словом выступил Дан.

ение этих масс может использовать всякий контрреволюционер и повести их за собой. За большевиками идет только тонкий слой пролетариата, у них нет большинства даже в рабочей среде, и в случае их победы, это будет победа меньшинства, победа голого насилия. Большевики, соответственно этой тактике голого насилия, имеют и соответственные методы управления. Арестовать капиталистов и т.д., вот их метод действия.

Победа их будет недолговечна — победители будут раздавлены, пролетариат потерпит поражение и лишится своих идейных руководителей. Не делайте этого пагубного дела. Знайте, что вы губите всю силу рабочего класса.

Тот метод террора, посредством которого будут управлять большевики, только ускорит провал демократии.

Товарищи, в ваших руках — либо обеспечить будущее русской революции — либо идти путем необдуманных выступлений — идти прямо в разверзтую пропасть.

Товарищи, последний раз призываю вас — не делайте ничего, что может послужить контрреволюции[1].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207).

Резолюция, разработанная ЦИК и зачитанная Ю.О.Мартовым

Объединенное заседание Ц[ентрального] [Исполнительного] К[омитета] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Кр[естьянских] Деп[утатов], обсудив создавшееся в Петрограде положение, заявляет, что:

1. Вооруженное столкновение на улицах Петрограда развязало бы руки притаившимся бандам хулиганов и погромщиков.
2. Привело бы неминуемо к торжеству контрреволюционных элементов, уже мобилизовавших свои силы для разгрома революции и тем самым явилось бы срывом Учредительного Собрания.
3. Внесением расстройства в дело снабжения и транспорта обрекло бы население Петрограда и армию на голод.
4. Наконец, в огромной степени увеличивает опасность военного разгрома революционной столицы.

Поэтому Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и [Исполнительный] К[омитет] С[овета] Кр[естьянских] Д[епутатов] призывают рабочих и солдат Петрограда сохранять полное спокойствие и не сле-

---

[1] После заключительного слова Дана член ВРК Сухарьков дал справку, что ВРК никого не уполномачивал цензуровать ***Известия***. Абрамович предложил «немедленно избрать делегацию из состава ЦИК» и послать ее «расследовать это дело». Но собрание постановило, «что это излишне».

довать призывам к вооруженным выступлениям, которые не могут не привести к гибели[1].

Для борьбы со всякими дезорганизаторскими выступлениями, контрреволюционными покушениями собрание признает необходимым немедленное образование Комитета Общественной Безопасности, при участии представителей местного самоуправления, органов революционной демократии и солдатских комитетов.

В то же время собрание напоминает, что движение в настоящее время в Петрограде имеет свои корни в чувстве глубокого недовольства широких народных масс, питаемого войной, хозяйственной разрухой и нерешительностью политики Временного Правительства.

Собрание заявляет, что полномочные органы революционной демократии будут со всей энергией продолжать борьбу за удовлетворение народных нужд. В первую очередь собрание выдвигает требования об издании Временным Правительством декрета о передаче земли в распоряжение Земельных Комитетов и о том, чтобы Временное Правительство немедленно предложило союзникам провозгласить условия мира и приступить к мирным переговорам.

Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и [Исполнительный] К[омитет] С[овета] Кр[естьянских] Д[епутатов] призывают всю революционную демократию страны оказать им в этой борьбе организованную поддержку.

Известия, 1917, 26 октября (№ 207).

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФРАКЦИИ РСДРП (о) ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

24 октября

В начале заседания тов. **Хинчук** сообщил содержание речи Керенского в Предпарламенте, после чего тов. **Иоффе** прочел собранию телеграмму, разосланную Петр[оградским] Исп[олнительным] Ком[итетом] всем гарнизонам Петрограда и его окрестностей.

Затем собрание перешло к обсуждению политического положения. Докладчиком выступил тов. Кибрик, который, осуждая выступление большевиков, тем не менее считал, что в случае столкновения Правительства с пролетариатом нужно стать на сторону последнего.

Ту же точку зрения отстаивал тов. **Арсентьев**.

Обратное мнение отстаивали [тов.] **Бройдо и Голиков**, они полагают, что в данном случае выступает не весь пролетариат, а только

---

[1] Выделено в документе.

ничтожная кучка его, к которой примазалось много темного элемента, против которого надо бороться самым решительным образом.

После продолжительных прений решено было сейчас же выработать соответствующую резолюцию, причем в основу ее постановлено было положить следующие тезисы: 1) Необходима полная реконструкция власти. 2) Власть должна быть однородной и демократической. 3) необходимо, отрицательно относясь к выступлению большевиков, осудить политику правительства, провоцирующую выступление большевиков. 4) Попытку со стороны правительства — подавить выступление силой встретить дружным отпором.

При голосовании частных вопросов выяснилось, что нашлось двое голосовавших за передачу всей власти в руки Советов и один, защищавший принцип коалиционного правительства. Четвертый тезис был принят большинством 39 голосов против 6 при 12 воздержавшихся.

В состав редакционной комиссии для составления резолюций вошли тт. Дан, Мартов, Кучин, Хинчук, Абрамович, Капелинский, Кибрик, Пинкевич и Арсентьев[1].

ГАРФ, ф. 1235, оп. 1, д. 8, л. 1а;
Известия, 1917, 25 октября, (№ 206).

ВОЗЗВАНИЕ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

[Накануне 25 октября]

Рабочие и Солдаты!

В грозный час русской революции, когда враг стоит у ворот Петрограда, когда волна погромов захлестывает всю Россию, когда контрреволюция мобилизовала все свои силы, — партия большевиков желает вызвать вас на улицу для свержения Временного Правительства и захвата власти.

Товарищи Рабочие и Солдаты! Ваше выступление будет торжеством контрреволюции!

---

[1] Информация ***Рабочей Газеты*** от 25 октября (№ 195) была более лаконична: «Во вчерашнем заседании фракции тов.Хинчуком было сделано сообщение о заявлении министра-председателя в Предпарламенте. В связи с этим сообщением были открыты прения, в результате которых были выработаны и переданы в комиссию для составления окончательной резолюции следующие тезисы:

1) необходима полная реконструкция власти в направлении создания однородной демократической власти,

2) отрицательное отношение к выступлению большевиков,

3) осудить политику правительства, провоцирующую выступление большевиков,

4) попытка подавления выступления большевиков вооруженной силой должна встретить решительный отпор со стороны демократии».

Соорганизовавшиеся темные элементы, ведомые опытной рукой, ждут вашего выступления, чтобы превратить его в погром и сорвать Учредительное Собрание.

Вдумайтесь, товарищи, к чему поведет ваше выступление!

Все монархические и черносотенные шайки сумеют использовать всякое выступление для того, чтобы в потоках крови затопить русскую революцию.

Малейшее нарушение правильности уличного и железнодорожного движения оставит город и д[ействующую] армию без хлеба и продовольствия.

В рядах Армии и Флота ваше выступление вызовет раскол и даст врагу возможность легко захватить революционный Петроград.

Ваше выступление породит междоусобную войну в рядах демократии и ничего кроме вреда делу Революции и Социализма не принесет.

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ И РАБОЧИЕ! СТАВЬТЕ ВОПРОС О ВЫСТУПЛЕНИИ НА ВСЕХ ФАБРИКАХ, ЗАВОДАХ И В КАЗАРМАХ, РАЗЪЯСНЯЙТЕ ВСЮ ОПАСНОСТЬ ЕГО ДЛЯ ДЕЛА РЕВОЛЮЦИИ И НАСТОЙЧИВО ПРИЗЫВАЙТЕ К ОТКАЗУ ОТ ВЫСТУПЛЕНИЯ.

Пусть в этот тревожный момент никто не изменит долгу революции! Пусть каждый из вас отдаст все свои силы успокоению масс, возбужденных демагогическими и преступными лозунгами!

Все за дело!

Помните о своем революционном долге!

Да здравствует Русская Революция!

Да здравствует пролетариат и революционная армия!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Фракция с[оциал]-д[емократов]
меньшевиков Петроградского Совета
Рабочих и Солдатских Депутатов.

Печать.

ГАРФ, ф. 1244, оп. 2, д. 17, л. 38—38 об.
(машинописная копия).

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА РСДРП(о) НА ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

25 октября

Великая Российская революция разрушила царский трон, низвергла вековое рабство, в котором изнывали народы России, провозгласила лозунги свободы и равенства, зажгла в измученных народах Европы надежду на заключение справедливого мира.

Огромный переворот, до самого дна всколыхнувший многомиллионную народную массу, ставит перед Россией задачи чрезвычай-

ной важности и сложности от правильного решения которых зависит вся ее судьба, самое ее существование, как **цивилизованного государства**[1].

Приведенная царским режимом и трехлетней небывалой войной на край гибели страна требует для своего спасения героических мер, великих решений.

Проснувшийся к свободной жизни народ должен сам определить свою дальнейшую судьбу, решить вопросы войны и мира, должен сам выработать основные законы, прочную форму государственного существования. Трудящиеся классы должны получить удовлетворение своих самых насущных нужд, самых заветных стремлений.

И все эти огромные и трудные задачи должно решить **Всенародное Учредительное Собрание**, которое возьмет в свои руки все управление страной и, выражая свободную и верховную волю народа, заставит всех преклониться перед этой волей.

Много различных партий со своими программами и лозунгами обратятся к избирателям с призывом довериться им и голосовать за их кандидатов.

Партия пролетариата — **Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (РСДРП)** — с самого своего возникновения поставила своей ближайшей задачей низвержение самодержавия и первая 14 лет лет тому назад провозгласила **созыв Учредительного Собрания, свободно избранного всем народом**, как средство осуществить полное преобразование России на основах демократической республики.

Российская социал-демократия — ветвь **международного социализма**. Социалистические партии всех стран борются за осуществление такого строя, при котором все средства производства, вся земля, фабрики, заводы, рудники, пути сообщения стали бы **общественной собственностью**, при котором все члены общества, все граждане общества должны были бы трудиться, но зато все одинково пользовались бы благами природы и всем, что добыто человечеством.

При социалистическом строе прекратилась бы борьба классов, так как исчезли бы самые классы, богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, исчезла бы борьба и преступления из-за денег, пркратились бы войны, которые нужны только правящим классам. Человечество стало бы одной братской семьей.

Но добиться осуществления социализма можно будет лишь тогда, когда развитие промышленности и рост народного богатства создадут необходимые условия для обобществления производства и когда большинство народа будет заинтересовано в социалистическом перевороте.

Поэтому во всех странах социал-демократы, борясь против всех попыток задержать развитие производительных сил, в то же время выдвигают требования немедленного улучшения положения трудя-

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

щихся, везде они борются за полную свбоду и за власть всего народа, везде добиваются таких реформ, которые облегчили бы борьбу за социализм.

Социал-демократия — **партия рабочего класса, партия трудящейся бедноты.**

Рабочий класс, пролетариат — наиболее угнетенный класс современного общества. Ему некого эксплуатировать, а его экусплуатируют все над ним стоящие имущие классы. Но каждый отдельный рабочий бессилен улучшить свое положение. Только действуя всей массой, только выступая организованно, могут рабочие сбросить свои цепи. И сама фабрика, совместная работа и общие усилия жизни организуют и объединяют рабочих. Они видят, что они — творцы жизни, что они своим трудом создают все богатства, для того, что другие ими владели и при их помощи господствовали.

Поэтому именно рабочий класс первый приходит к социализму, поэтому социал-демократия — **партия рабочего класса**.

Но и мелким собственникам в городе и деревне тяжело живется в капиталистическом обществе и они страдают от крупного капитала, разоряются, беднеют, сами становятся пролетариями. Поэтому и они заинтересованы в том, чтобы поддержать рабочий класс в его борьбе за социализм, так как и для них спасение только в социализме.

И чем больше развивается капитализм, чем больше все богатства, все средства производства сосредоточиваются в руках могущественных союзов капиталистов, чем больше крупная буржуазия становится владыкой всего мира, тем меньше независимости остается у крестьянства, у ремесленников и у мелких собственников вообще, тем меньше шансов подняться на более высокую ступень, тем тяжелее и безнадежнее становится их положение, тем яснее понимают они, что только социализм даст им полное и действительное освобождение.

Во всех странах сознательный и организованный пролетариат, в лице социал-демократии, ведя борьбу за освобождение своего класса, отстаивает вместе с тем свободу и права всего народа, борется против всех привилегий правящих классов, стоит за уничтожение всех несправедливостей.

Именно социал-демократия всех стран старалась предотвратить надвигающуюся войну, а когда она все же разразилась, наиболее сознательные и преданные общему делу социал-демократы первые заговорили о всеобщем мире.

И все другие угнетенные классы современного общества, вся городская и деревенская беднота, которая так терпит от войны и ее тягостей, должны признать огромное значение мировой борьбы сознательного пролетариата, который, борясь за собственное освобождение, борется вместе с тем за освобождение всего человечества.

Россия — страна отсталая, бедная, со слабо развитой промышленностью, с немногочисленным пролетариатом.

Поэтому Россия **еще далека от социализма**.

России предстоит сперва покончить со всеми остатками крепостничества, создать свободные государственные формы, развить культуру, дать простор расцвету хозяйственных сил.

До 1905 г. в России почти не было буржуазных партий, которые, подобно революционной буржуазии в Европе, своей борьбой за политическую свободу, за раскрепощение страны подготовили бы почву для борьбы пролетариата. У нас организованный и сознательный пролетариат начал борьбу раньше, чем появились какие бы то ни было буржуазные партии.

Поэтому Российская Соц[иал]-Дем[ократическая] Раб[очая] Партия с самого своего возникновения, кроме непосредственной защиты интересов пролетариата, вынуждена была взять на себя **главную тяжесть** борьбы за политическое особождение России от гнета самодержавно-полицейского режима, от господства дворянского.

Тридцать лет минуло с тех пор, как появились в России первые рабочие социал-демократы.

Царская власть травила и преследовала их, сотнями и тысячами гноила их в тюрьмах, ссылала их в Сибирь. Но, несмотря на все это, число их все росло, и вияние социал-демократии в рабочем классе все увеличивалось.

В 1905 г. во время первой русской революции весь рабочий класс поднялся под лозунгами социал-демократов. Социал-демократы же руководили и общенародным движением против самодержавия.

А когда наступила тяжелая реакция, когда столыпинский режим душил в стране все живое, именно **социал-демократы меньшевики** отстаивали все остатки завоеваний 1905 г., укрепляли рабочие организации, сплачивали лучшие силы рабочего класса на открытой арене и с трибуны 3-е июньской Государственной Думы звали новые поколения к борьбе за заветы революции 1905 г.

Социал-демократы провели своих депутатов во все 4 Государственные Думы. В них они защищали интересы рабочих и крестьян, вели упорную и настойчивую борьбу с царским правительством и разоблачали слабость, трусость и нерешительность буржуазных партий, поддерживая в то же самое время все их прогрессивные цели.

Соц[иал]-демократическая фракция II-й Государственной Думы, с ее вождем Церетели, почти в полном составе пошла на каторгу и в ссылку, откуда была освобождена лишь теперешней революцией.

Наступила война, и социал-демократы в лице своей думской фракции с Чхеидзе во главе в первые же дни ее провозгласили в Гос[ударственной] Думе, что война, преступно начатая правительствами, должна быть как можно скорее закончена самими народами. Думская с[оциал]-д[емократическая] фракция первая также потребовала всеобщего мира без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения народов.

Вспыхнул пожар великой российской революции, и социал-демократы снова оказались во главе ее. Они руководят Советами Рабочих и Солдатских Депутатов, их представители защищают интересы пролетариата и всей демократии.

Ведя энергичную борьбу за всеобщий мир в Советах и среди широких рабочих масс, обращаясь с призывом о мире ко всем воюющим народам, социал-демократы меньшевики считают в то же время своим долгом решительную защиту страны и революции от грозящей ей опасности, добиваясь увеличения боеспособности армии путем ее демократизации.

В интересах пролетариата, в интересах обеспечения и дальнейшего развития завоеваний революции, в Учредительном Собрании должно быть возможно более сильное представительство социал-демократической партии, способное как бороться с буржуазией, так и влиять на колеблющиеся элементы мелкобуржуазной демократии.

В Учредительном Собрании социал-демократы образуют отдельную фракцию, которая выставит следующие основные требования для разрешения важнейших вопросов, вызванных войной и революцией.

1. Ликвидация войны

Если до созыва Учредит[ельного] Собрания мир не будет заключен, социал-демократы, всеми силами содействуя отражению неприятельского нашествия, предложат в то же время Учредительному Собранию **обращение ко всем воюющим государствам с приглашением вступить в мирные переговоры** на условиях, уже провозглашенных революционной Россией и принятых огромным большинством социалистов всех воюющих и нейтральных стран.

При заключении мира соц[иал]-демократы, в интересах его прочности и возможного предупреждения будущих войн, выставят следующие главные требования: учреждения обязательных международных третейских судов для разбора всех возникающих конфликтов, уничтожения на будущее время всякой тайной дипломатии и тайных договоров и, наконец, свободы экономического развития всех ныне воюющих и нейтральных стран.

При ликвидации войны и ее последствий в России с[оциал]-д[емократы] будут добиваться **государственного обеспечения инвалидов и их семейств**, равно как семейств всех убитых на войне, и широкой государственной помощи пострадавшему от войны трудовому населению.

Вместе с тем с[оциал]-д[емократы] потребуют **отмены постоянной армии и замены ее народной милицией** и при всяких условиях — демократической организации вооруженных сил и признания за солдатом всех прав человека и гражданина.

2. Государственное устройство, национальный вопрос и права граждан

В области основных законов, или конституции страны, с[оциал]-д[емократы] будут добиваться **полного народовластия**, т.е. демократической республики **без президента и с одной палатой**, выбранной всеобщим, (без различия пола) равным, прямым и тайным голосова-

нием на основе пропорциональности, так, чтобы палате депутатов и выбираемому ею правительству принадлежала вся власть в стране. При этом именно народному правительству должна принадлежать верховная власть и в **решении вопросов войны и мира, и во всей внешней политике**.

Далее, с[оциал]-д[емократы] потребуют, чтобы **демократические органы местного самоуправления**, городского и земского, избранные так же, как и общегосударственный парламент, были на местах и **органами управления** и чтобы, в частности, им подчинялась **городская и земская милиция**.

С[оциал]-д[емократы] потребуют, наконец, выборности судей и ответственности всех чиновников и должностных лиц, наравне с прочими гражданами, перед судом присяжных.

Выступая против насильственного подавления национальных движений, против ограничений права наций на самоопределение, соц[иал]-демократы, в интересах освободительной борьбы пролетариата всех народностей России, будут отстаивать ее **целость и единство**, ибо государственное единство обеспечит наиболее благоприятные условия для экономического и политического развития России.

Далее, при сохранении прочного общегосударственного единства, с[оциал]-д[емократы] будут добиваться самого широкого самоуправления (вплоть до полной автономии) для областей, отличающихся своими национальными, экономическими или бытовыми особенностями.

Но при многоплеменном составе населения России ни самоуправление, ни автономия отдельных областей не устранят попыток угнетения одних наций другими.

И с[оциал]-д[емократы] будут бороться против всяких таких попыток, будут добиваться права национальных меньшинств получать образование на родном языке, а также пользоваться им в судах и других государственных, областных и местных учреждениях.

Кроме того, для национальностей, раскинутых в разных областях или не имеющих никакой определенной территории, с[оциал]-д[емократы] предложат **культурно-национальную автономию**, т.е. создание самоуправляющихся союзов, обнимающих всех членов данной национальности, каковым союзам государство и передаст заведование всеми делами, касающимися **культуры** данной нации, т.е. вопросов народного образования и т.п.

По отношению ко всем гражданам с[оциал]-д[емократы] будут решительно бороться против всех попыток урезать или сократить уже завоеванные свободы: **неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, союзов и стачек**; будут добиваться **неприкосновенности личности и жилища, уничтожения сословий, титулов, чинов и орденов**, полной и безусловной **равноправности** всех граждан, без различий пола, национальности, религии и общественного положения.

Наконец, с[оциал]-д[емократы] потребуют **отделения церкви от государства и школы от церкви, а также дарового и обязательного обучения всех детей до 16 лет**.

3. Аграрный вопрос

В интересах свободного развития земледелия и экономических отношений в деревне и полного освобождения крестьян от господства помещиков, с[оциал]-д[емократы] потребуют издания **земельного закона**, согласно которому будет подтверждена совершенная Временным Правительством передача в собственность народа всех земель казенных, удельных и кабинетских и вместе с тем будут **конфискованными и станут общенародным достоянием** земли церковные, монастырские и все земли частных владельцев, кроме мелких.

Мелкая земельная собственность, как надельная, так и преобретенная, должна остаться у теперешних владельцев, которые могут продавать ее только органам самоуправления и государству.

Какие земли можно конфисковать, т.е. с какого числа десятин земля перестанет считаться мелкой собственностью, — это будет решать, под контролем Учредит[ельного] Собрания, само население, в лице крупных органов местного самоуправления, выбранных всенародных голосованием.

Эти же органы местного самоуправления (областные или губернские) получат право **распоряжаться** всей поступившей в собственность народа землей, за исключением тех площадей, которые, в общегосударственных интересах должны остаться в распоряжении государства (леса, переселенческий фонд, участки с минеральными богатствами и т.д.).

При этом с[оциал]-д[емократы] будут требовать законов, защищающих сельско-хозяйственных рабочих от эксплуатации со стороны нанимателей, будут добиваться применения к ним всех законов об охране труда и полной свободы организации.

4. Рабочий вопрос

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе, с[циал]-д[емократы] потребуют в Учредительном Собрании: законодательного введения 8-часового рабочего дня — для всех наемных рабочих и обязательного отдыха не менее 42 час[ов] в неделю; полного запрещения сверхурочных работ; запрещения ночного труда везде, где он не является безусловно необходимым, запрещения труда детей до 16 лет; ограничения труда подростков и женщин; всесторонней охраны рабочего от всяких попыток чрезмерной эксплуатации его и ответственности предпринимателей за несчастные случаи. Государственного страхования от болезней, старости, инвалидности и безработицы на основе самоуправления страхуемых; страхования материнства. Самого широкого применения инспекции труда, с участием выборных от рабочих, и строгого санитар-

ного надзора за помещениями, где производятся работы или где живут рабочие. Установление уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда. Наконец, повсеместного учреждения примирительных камер и бирж труда.

5. Регулирование производства и распределения

Острый экономический кризис, который явится последствием войны, полное расстройство промышленности и транспорта, массовая безработица и угроза голода ставят перед государством крайне сложные и тяжелые задачи. С[оциал]-д[емократы] будут требовать **самого решительного вмешательства государства во все области экономич[еской] жизни**, государственного регулирования производства, транспорта и распределения, введения монополии на важнейшие предметы потребления.

При этом с[оциал]-д[емократы] будут руководиться необходимостью подчинить своекорыстные интересы отдельных групп имущих классов интересам всей страны.

6. Финансовая политика

Для проведения всех этих грандиозных реформ, для восстановления потерь и залечения ран, нанесенных войной, потребуются колоссальные, совершенно исключительные средства.

С[оциал]-д[емократы] сочтут своим долгом в Учредительном Собрании предупредить все классы и группы населения, что при бедности и промышленной отсталости России, при ее громадной задолженности, даже всего наличного народного богатства далеко не хватит для покрытия всех необходимых расходов, и что, следовательно, **все классы населения должны быть готовы к самым большим жертвам**, самым тяжелым лишениям, особенно в первое время; должны напрячь всю свою энергию и силы и все свои платежные средства, чтобы вывести Россию из той трясины, в которую ее завели старый режим и война.

Но при всем том с[оциал]-д[емократы] будут добиваться, что главная тяжесть государственных расходов падала на имущие классы. Для этого с[оциал]-д[емократы] потребуют, кроме конфискации земель, **введения единовременного высокого поимущественного налога на военную прибыль** и будут стремиться к полному уничтожению косвенных налогов и замене их **постоянным прогрессивным подоходным налогом на все доходы и наследства**.

Во всей своей деятельности в Учредительном Собрании с[оциал]-д[емократы] будут руководствоваться прежде всего защитой интересов рабочего класса как в городе, так и в деревне, борьбой со всякими попытками контрреволюции, со всякими поползновениями повернуть назад общественное развитие, стремлением к развитию производительных сил России, поднятию ее культурного уровня, упрочению в ней начал свободы и народовластия и созданию, таким об-

разом, условий для наиболее успешной и беспрепятственной борьбы за обобществление всех средств производства, за **социализм**.

Рабочая Газета, 1917,
25 октября (№ 195).

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

25 октября

Партия большевиков за спиной Совета и прикрываясь его именем, организовала военный заговор, грозящий гибелью делу революции и свободы, срывом Учредительного Собрания, катастрофой на фронте.

Ме́ньшевистская фракция без различия течений открыто выступала против этой преступной авантюры, когда она обсуждалась на заседаниях Совета и публично заявила о своем отказе от участия в Военно-Революционном Комитете, ставшем во главе заговора.

Теперь, когда эта авантюра стала фактом, фракция считает себя обязанной сложить с себя всякую ответственность за гибельные последствия заговора и в согласии с ЦК РСДРП (объединенной) заявляет о своем уходе из состава Президиума и И[полнительного] К[омитета] [Петроградского] Совета.

Призываем всех членов фракции к активной партийной работе.

М.Бройдо, С.Вайнштейн, М.Либер[1].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207);
Рабочая Газета, 26 октября (№ 191).

---

[1] Письмо поступило в Петроградский Совет от фракции меньшевиков за подписью указанных лиц.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25—26 ОКТЯБРЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ Ф.И.ДАНА ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА

Товарищи! Съезд Советов Солдатских и Рабочих Депутатов собирается в такой исключительный момент при таких исключительных обстоятельствах, что вы поймете, почему Центральный Исполнительный Комитет считает лишним открывать заседание Съезда политической речью. В этот момент, когда я, член Президиума Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, говорю перед вами — наши товарищи, заседающие в Зимнем дворце, находятся под обстрелом. Сейчас не место политическим речам.

Я объявляю первое заседание Съезда Совета Рабочих и Солдатских Депутатов открытым[1].

Предлагаю приступить к выборам Президиума. Прошу подать соответствующие предложения[2].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207)[3];
Второй Всероссийский Съезд Советов
Рабочих и Солдатских Депутатов. С. 32.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ Ю.О.МАРТОВА К ПОРЯДКУ ДНЯ

Мартов от имени фракций меньшевиков-интернационалистов и Еврейской социал-демократической рабочей партии вносит предло-

---

[1] К началу работы Съезда на нем присутствовало: большевиков — 338, объединенных социал-демократов интернационалистов — 16, меньшевиков — 14, социалистов-революционеров — 32, социалистов-революционеров левых — 98, социалистов-революционеров центра — 40, социалистов-революционеров правых — 16, национальных социалистов — 4, национальных социал-демократов — 11, трудовиков — 1, оборонцев — 22, беспартийных — 23, интернационалистов — 33. См.: Второй Всероссийский Съезд Советов. М.—Л., 1928. С. 108—109.

[2] Представитель большевистской фракции В.А.Аванесов сообщил о соглашении фракций по поводу составления Президиума на пропорциональной основе. Исходя из этого, он предложил состав Президиума: 14 членов от большевиков и 7 — от левых эсеров. После этого последовало выступление эсера М.Я.Гендельмана, заявившего, что правые эсеры от участия в Президиуме отказываются. Аналогичные заявления последовали от фракций меньшевиков и меньшевиков-интернационалистов. См.: Второй Всероссийский Съезд Советов. С.32—33.

[3] Речь Дана приводится по отчету ***Известий***, ибо в существующем издании Центроархива 1928 г. материалы Съезда даны в двух вариантах — в отчете ***Правды*** и так называемом сводном отчете, где составители реконструировали выступления по различным газетным материалам самостоятельно, что не всегда, как в случае со вступительным словом Дана, достаточно корректно передает тональность выступлений. Приводя в источнике на первом месте газетную публикацию, мы всегда затем указываем страницы сводного отчета центроархивовского издания.

жение в первую очередь поставить [в] порядок дня вопрос о мирном разрешении создавшегося кризиса.

Мартов заявляет, что фракция меньшевиков-интернационалистов не считает возможным брать на себя политическую ответственность за авантюру, затеянную большевиками.

Необходимо принять меры, говорит оратор, чтобы приостановить военные действия с обеих сторон. Мартов настаивает на том, чтобы вопрос о мирном разрешении конфликтов был поставлен в первую очередь на разрешение съезда, так как вопрос слишком серьезен и гражданская война уже началась[1].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207);
Второй Съезд Советов. С. 34.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ 12-ой АРМИИ Я.Я.ХАРАША[2]

Товарищи, сейчас, в момент расстрела Зимнего дворца, в тот момент, когда делегаты социалистических партий, не отозванные своими партиями, заседают в Зимнем дворце, в этот момент открывает свое заседание Съезд.

За спиной Всероссийского Съезда, благодаря политическому лицемерию партии большевиков, совершена преступная политическая авантюра.

От имени фракций меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционеров] я категорически протестую против этих преступных деяний и заявляю, что мы все свои усилия направим к тому, чтобы оказать противодействие этой политической авантюре.

Известия, 1917, 26 октября (№ 207);
Второй Всероссийский Съезд Советов. С. 35—36.

---

[1] В изложении ***Правды***, воспроизведенном в сборнике «Второй Всероссийский Съезд Советов», выступление Мартова дано более развернуто: «Задача Съезда заключается, прежде всего, в том, чтобы решить вопрос о власти. Этот основной вопрос Съезд нашел если не решенным, то предрешенным, и мы считали бы свой долг неисполненным, если бы не обратились к Съезду с предложением сделать все необходимое для мирного разрешения кризиса, для создания власти, которая была бы признана всей демократией. Съезд, если хочет быть голосом революционной демократии, не должен сидеть сложа руки перед лицом развертывающейся гражданской войны, результатом которой, может быть, будет грозная вспышка контрреволюции. Мирный исход возможен. Эту возможность оратор видит в создании единой демократической власти. Необходимо избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями, чтобы достигнуть прекращения начавшегося столкновения». (Второй Всероссийский Съезд Советов. С. 4). К предложению Мартова присоединяются представители всех фракций, в том числе и большевиков.

[2] Хараш выступал от фракций социалистов-революционеров и меньшевиков.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г.Д.КУЧИНА ОТ ФРОНТОВОЙ ГРУППЫ

Товарищи! Созыву настоящего Съезда предшествовало обсуждение его необходимости во всех армейских организациях, и все армейские организации признали по целому ряду серьезных общественных причин Съезд несвоевременным.

После постановления Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета], высказавшегося за созыв Съезда, некоторые армейские организации прислали на Съезд своих представителей, но есть и такие, их довольно много, которые не посылали.

В этом Съезде армия не имеет полного своего представительства и следовательно он не может быть признан полномочным.

(Голос с места: От чьего имени вы говорите?)

— От имени следующих армейских комитетов: 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, Особой и Кавказской армий и Комитетов всех фронтов.

Голос с места: Вы не являетесь представителем армии!

— Я избран армейским Съездом в начале октября. Относительно захвата власти все перечисленные организации высказались против этого захвата.

Съезд созывался для того, чтобы, главным образом, заняться вопросом об образовании власти и что же? Эта авантюра захвата власти уже произведена и предрешена воля Съезда.

Мы заявляем, что гражданская война, вызванная авантюрой со стороны большевиков, является ударом в спину армии. Необходимо спасать революцию от этой безумной попытки и во имя спасения революции мы будем мобилизовать все революционные сознательные силы в армии и стране.

Фронтовая группа ставит себе эту задачу, снимает с себя всякую ответственность за последствия этой авантюры и покидает этот Съезд.

Отныне арена борьбы переносится на места[1].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207);
Второй Всероссийский Съезд Советов. С. 36—37.

ДЕКЛАРАЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ, ОГЛАШЕННАЯ Л.М.ХИНЧУКОМ

Принимая во внимание:

1. что военный заговор был произведен и осуществлен партией большевиков именем Совета за спиной всех других партий и фракций, представленных в советах;
2. что захват власти Петроградским Советом накануне Съезда Советов является дезорганизацией и срывом всей советской организации и подорвал значение Съезда, как полномочного представителя революционной демократии;

---

[1] После Хараша и Кучина выступили: представитель латышских стрелковых полков К.А.Петерсон, от фронтовой группы Ф.Гжельщак и Ф.П.Лукьянов.

3. что этот заговор ввергает страну в междоусобицу, срывает Учредительное Собрание, грозит военной катастрофой и ведет к торжеству контрреволюции;
4. что единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным Правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии;
5. что РСДРП (объединенная) считает своей обязанностью перед рабочим классом не только снять с себя всякую ответственность за действия большевиков, прикрывающихся советским знаменем, но и предостеречь рабочих и солдат от пагубной для страны и революции политики авантюры, —

фракция РСДРП (обединенная) покидает настоящий Съезд, приглашая все другие фракции, одинаково с нею отказывающиеся нести ответственность за действия большевиков, собраться немедленно для обсуждения положения[1].

Известия, 1917, 27 октября (№ 207);
Второй Всероссийский Съезд Советов. С. 37.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Г.М.ЭРЛИХА

От имени группы бундовцев я считаю долгом заявить, что мы считаем несчастьем все то, что происходит в Петрограде.

Наш долг перед еврейским пролетариатом и пролетариатом всей страны заявить это.

Мне поручено также сделать заявление от фракции меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционеров].

Часть гласных городской думы решила пойти безоружными под расстрел на площадь Зимнего дворца ввиду того, что не прекращается обстрел дворца из орудий.

Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов, фракция меньшевиков и фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] решили присоединиться к ним.

Мы решили таким образом выразить свой протест против происходящего, и мы призываем всех, кто не желает кровопролития, идти с нами. Быть может, этот уход заставит безумцев или преступников опомниться[2].

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 39—40.

---

[1] Вслед за Хинчуком почти с аналогичным заявлением выступает эсер Гендельман, после чего обе фракции, а с ними и большая часть фронтовой группы, покидают зал.

[2] После этого заявления очередная группа меньшевиков, социалистов-революционеров и бундовцев покидает зал. Д.Б.Рязанов информирует собравшихся о том, что ВРК послал двух своих представителей в посредническую группу, сформированную полтора часа назад по предложению петроградского городского головы Г.И.Шрейдера и, таким образом, ВРК делается «все, чтобы предупредить кровопролитие». Его сменяют на трибуне Абрамович, а затем Мартов.

ЗАЯВЛЕНИЕ Р.А.АБРАМОВИЧА

Абрамович находит, что Съезд должен вмешаться и сказать свое властное слово относительно развертывающихся событий. Он также признает необходимым реагировать на поступающие сведения об обстреле Зимнего дворца.

— Я предлагаю Съезду принять со своей стороны самые решительные меры к мирной ликвидации кровопролития (возглас: Никакого кровопролития нет).

Я не знаю, есть ли обстрел, или нет, но 25 минут тому назад из Зимнего дворца сообщили, что он обстреливается, и требовали, чтобы мы пошли на помощь сидящим в Зимнем дворце, среди которых находятся и делегированные нами партийные представители.

Я напоминаю вам тяжелые события 3 — 5 июля, когда наше левое крыло находилось в такой же опасности, и тогда мы принимали все меры для предотвращения этой опасности (возгласы: Неправда!).

Нет, это правда! — взволновано продолжает Абрамович и настаивает на немедленной посылке делегации к Зимнему дворцу.

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 40—41.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИЙ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ И ЕВРЕЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ПОАЛЕЙ-ЦИОН, ЗАЧИТАННАЯ Ю.О.МАРТОВЫМ

Принимая во внимание:

1. что переворот, отдавший власть в Петрограде в руки Военно-Революц[ионного] Комитета за день до открытия Съезда, совершен одной лишь большевистской партией средствами чисто военного заговора;
2. что этот переворот грозит вызвать кровопролитие, междоусобие и такое торжество контрреволюции, которое задавит в крови все движение пролетариата и вместе с тем погубит завоевания революции,
3. что единственным исходом из этого положения, который еще мог бы остановить развитие гражданской войны, могло бы быть соглашение между восставшей частью демократии и остальными демократическими организациями об образовании демократического правительства, которое было бы признано всей революционной демократией и которому могло бы сдать власть Временное Правительство безбольно.

Меньшевистская фракция предлагает Съезду принять постановление о необходимости мирного разрешения создавшегося кризиса путем образования общедемократического правительства.

Фракция меньшевик[ов]-интерн[ационалистов] предлагает Съезду для этой цели назначить делегацию для переговоров с другими органами демократии и всеми социалистическими партиями.

Впредь до выяснения результатов работ этой делегации, фракция меньш[евиков]-интер[националистов] предлагает Съезду приостановить свои работы[1].

Известия, 1917, 26 октября (№ 207);
Второй Всероссийский Съезд Советов. С. 41—42.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г.М.КРАМАРОВА

От имени объединенных с[оциал]-д[емократов] интернационалистов тов. Крамаров заявляет, что они действия меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционеров] считают позорными, но тем не менее предлагают Съезду не выносить резкой резолюции, а просто пройти мимо их ухода.

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 46.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д.А.САГАРАШВИЛИ

Он указывает, что грузинская социал-демократия с момента корниловщины выступает самым резким образом против коалиционной власти, тем не менее грузинские с[оциал]-д[емократы] в данный момент высказывались против выступления, но мы знаем, что иногда для демократии восстание является необходимостью.

Настал момент, когда революционная демократия должна была восстать. Когда вопрос выносится на улицу, для революционеров не может быть иного пути, как идти плечем к плечу (апл[одисменты]).

Я — сам рабочий и не могу быть безучастным свидетелем в то время, когда рабочие, когда солдаты борются против наших вековых врагов. Мои товарищи по фракции, меньшевики-интернационалисты[2], сделали большую ошибку, уйдя со Съезда.

---

[1] После заявления Мартова выступали: Л.Б.Каменев, Л.Д.Троцкий (зачитавший проект резолюции, осуждающей уход со съезда эсеров и меньшевиков), Б.И.Гуревич, А.В.Карелин, Ф.В.Олич, М.Л.Гутман, Б.Д.Камков. До перерыва, вслед за Луначарским, выступили Крамаров и Сагарашвили.

[2] Д.А.Сагарашвили (Сигирашвили) примкнул к меньшевикам-интернационалистам незадолго до Второго Съезда Советов, на Первом Съезде Советов в июне заявлял себя меньшевиком-оборонцем и в качестве такового входил в состав ВЦИК. В неопубликованных воспоминаниях утверждал, что знавший его близко И.В.Сталин в октябрьские дни 1917 г. предлагал ему войти в состав Совнаркома. См.: ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 142, л. 1—13.

Может быть они вернутся, но, если бы даже этого не случилось, я останусь с теми, которые сражаются с врагами народ и революции (шумные апл[одисменты]).

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 46–47.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Ю.КАПЕЛИНСКОГО[1]

Мы полагаем, что положение в настоящий момент грозно, и необходимо предпринять срочные меры для избежания гражданской войны, которая погубит революцию.

Необходимо найти мирные пути для разрешения кризиса и до этого ничего другого не обсуждать.

С нашей стороны было сделано предложение отправить делегацию ко всем демократическим организациям для создания демократической власти. Наше предложение не только не встретило сочувствия, но даже встретило неодобрение.

Все это заставило нас покинуть заседание Съезда.

Но каждый момент дорог, и ввиду того, что все-таки отрицательное отношение к нашему предложению здесь прямо не было высказано, то мы вернулись, чтобы поставить вопрос на немедленное обсуждение.

Итак, мы вторично предлагаем избрать делегацию ко всем демократическим организациям. На этом мы можем и должны сойтись, если действительно хотим создать единый революционный фронт.

Помните, что к Петрограду подъезжают войска. Нам грозит катастрофа.

Если делегация не будет избрана немедленно, мы уйдем со Съезда[2].

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 51.

---

[1] Он сделал его по поручению фракций меньшевиков-интернационалистов и Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей-Цион. Председательствовавший на заседании Л.Б.Каменев, согласно отчету ***Правды***, констатировал: «Съезд единогласно постановил обсудить в первую очередь именно тот вопрос, который так настойчиво выдвигают меньшевики-интернационалисты. Но единогласное решение Съезда не могло быть приведено в исполнение только потому, что Съезд все время занимался внеочередными заявлениями». По его мнению, это указывает на то, что «уход меньшевиков и эсеров был предрешен еще до выяснения нашего отношения к их предложению». В свою очередь, Каменев предложил отложить голосование резолюции Троцкого с осуждением ушедших и «заняться обсуждением вопроса о Воззвании к рабочим, солдатам и крестьянам России», которое зачитал А.В.Луначарский. Оно провозглашало переход всей власти в руки Советов. Именно им предписывалось обеспечить революционный порядок.

[2] Предложение было отвергнуто подавляющим большинством голосов. Воззвание, предложенное Луначарским, было принято большинством голосов против 2, при 12 воздержавшихся.

ЗАЯВЛЕНИЕ Н.И.БАРУ[1]

Вы, по-видимому, не хотите идти рука об руку со всей организованной демократией и превращаете Съезд в партийную организацию. Мы не хотим в нем оставаться и уходим не для того, чтобы организовать власть, а чтобы, когда вы обратитесь, мы могли спасать вас. Иначе вы погубите и себя, и нас, и революцию[2].

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 54.

ЗАЯВЛЕНИЕ П.Л.ЛАПИНСКОГО[3]

Разделяя в общем и целом декларацию меньшевиков-интернационалистов и считая, что большевики не справятся с властью, которую они берут на себя, мы все [же] находим необходимым оставаться на Съезде, принимать участие в его работах и отстаивать нашу точку зрения до конца.

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 55.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ М.Л.ГУТМАНА

[Мы] остались на Съезде, несмотря на то, что он не представляет все течения, — ради единства фронта революции.

Мы были против всяких поспешных шагов, но так как восстание фактически уже совершилось, и совершилось успешно, мы оставались на Съезде для того, чтобы стремиться к организации власти, ответственной перед демократией, перед ее широкими слоями, а не перед Советами. Но так как Съезд идет за большевиками, а тактика этой партии ведет к изоляции пролетариата, власть в руках советского правительства неминуемо приведет к поражению революции. За поражение революции мы ответственности нести не хотим. Поэтому мы уходим с этого Съезда, но уходим в момент победы восстания, а не в момент его поражения (выкрики с мест: Мы думали, что вы ушли прошлой ночью! Сколько раз вы будете уходить?)

Второй Всероссийский Съезд
Советов. С. 58.

---

[1] Выступал от фракций меньшевиков-интернационалистов и Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей-Цион.

[2] После заявления Бару еще одна группа меньшевиков-интернационалистов и поалей-ционисты вторично, и теперь уже окончательно, покинули Съезд. Во внеочередном заявлении Н.В.Крыленко прозвучала телеграмма с сообщением об образовании ВРК Северного фронта и уходе в отставку фронтового комиссара В.С.Войтинского.

[3] Выступал от Польской социалистической партии (левицы). Затем был объявлен перерыв. Второе заседание Съезда открылось в 9 час. вечера 26 октября.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ РОЗОВСКОГО[1]

От имени представителей Советов — Одесского, Барского, Новоградволынского, Краснопольского и представителей бывшего Центрального Исполнительного Комитета, мы будем голосовать против передачи власти в руки правительства, ответственного перед Советами и из среды Советов. Уход со Съезда меньшевиков-интернационалистов считаем актом ошибочным, приводящим к дезорганизации единого революционного фронта, для теснейшего сплочения которого мы и остаемся на Съезде, принимая участие в его работах, голосуя, однако, против передачи всей власти Советам[2].

Второй Всероссийский Съезд Советов.
С. 58.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г.М.КРАМАРОВА ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ «ОБРАЩЕНИЯ К НАРОДАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН»

Крамаров от объединенных с[оциал]-д[емократов] интернационалистов также присоединяется к декларации[3], но находит неудобным, что здесь предусматривается вопрос об образовании советской власти, против чего они протестуют.

Крамаров заявляет, что отношение его фракции к данному обращению зависит от того, каков будет состав образуемого ныне правительства. Его фракция считает, что правомочным выпустить данное обращение будет лишь такое правительство, которое образуется на основе демократического блока. В общих же чертах мы это обраще-

---

[1] Выступал от меньшевиков-интернационалистов, оставшихся на Съезде не в качестве членов фракции, а как представители делегировавших их Советов.

[2] Кроме указанных выше, с внеочередными заявлениями выступили донецкий шахтер Власов (Глазов), указавший на необходимость срочно обратить внимание на конфликт шахтеров с предпринимателями в Донецком бассейне и на то, «чтобы Каледин не отрезал Север», и И.А.Львов, делегат от Галичского Съезда Советов, потребовавшей «однородной» власти «из представителей Советов», передачи земли с инвентарем без выкупа в руки земельных комитетов, установления контроля над промышленностью, созыва в срок Учредительного Собрания, демократизации армии, перемирия на всех фронтах. После этого с докладом о мире выступил В.И.Ленин. По предложению Троцкого было решено принять предложенную Лениным декларацию о мире в целом, а затем предоставить слово фракционным ораторам и отдельным представителям для выступлений и поправок.

[3] Как и выступивший до него левый эсер Карелин.

ние приветствуем [и] к нему присоединяемся. За резолюцию голосовать будем[1].

Второй Всероссийский Съезд Советов.
С. 63–64.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Б.В.АВИЛОВА ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О СОСТАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА[2]

В настоящий момент решаются судьбы нашей революции, и мы должны поэтому с полным спокойствием и хладнокровием отдать себе ясный отчет в том, что происходит и куда мы идем.

Та легкость, с которой удалось свалить коалиционное правительство, объясняется не тем, что левая демократия очень сильна, а исключительно тем, что это правительство не могло дать народу ни хлеба, ни мира. И левая часть демократии сможет удержаться только в том случае, если она сможет разрешить обе эти задачи. Но на пути к их решению стоят огромные препятствия.

Перед новым правительством стоят все те же старые вопросы: о хлебе и мире. Если оно не разрешит этих вопросов, оно будет свергнуто. Но хлеба правительство дать не сможет. Хлеба в стране мало; большая его часть находится в руках крупного и среднего крестьянства. Привлечь этот хлеб в города, промышленные центры и армию возможно только двумя средствами: или надо дать деревне необходимые ей промышленные продукты: ситец, железо, кожу, сельскохозяйственные орудия и прочее, или обеспечить активную поддержку со стороны этих слоев крестьянства. Собрать же хлеб принудительными мерами очень долго и очень трудно, и это может привести к серьезным осложнениям. Снабдить деревню промышленными продуктами сейчас мы не можем, ибо наличные запасы их слишком незначительны, а для того, чтобы произвести их вновь, потребуется немало времени. Но у нас нет достаточного количества топлива и сырья. Производительность фабрик и заводов сильно понизилась, и притом они заняты в значительной части работой на оборону. Дать

---

[1] За резолюцию также высказались: Кулиниченко, Лапинский, Балис, Дзержинский, Стучка, Капсукас, Еремеев. Заключительное слово произнес Ленин. Воззвание о мире было принято единогласно. Затем с докладом по вопросу «о немедленном уничтожении помещичьей собственности на землю» выступил Ленин. После него два представителя Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов и делегат от 3-й армии в своих внеочередных заявлениях потребовали немедленного освобождения арестованных министров-социалистов, расценив «акт, совершенный над министрами», как «акт незаконный». В свою очередь некий крестьянин Тверской губернии, выступив с приветствием и благодарностью Ленину, «самому стойкому защитнику крестьянской бедноты», призвал собравшихся «не останавливаться перед арестом всего Исполнительного Комитета Крестьянского Совета, потому что там сидят не крестьянские представители, а кадеты, которые не защищают народные интересы, а предают их, и что место им в тюрьме».

[2] Б.В.Авилов выступал от объединенных социал-демократов интернационалистов и части меньшевиков-интернационалистов, оставшихся на Съезде.

деревне все необходимое возможно будет только по окончании войны и устранении промышленной разрухи. На сочувствие и поддержку того зажиточного крестьянства, которое имеет хлеб для продажи, можно рассчитывать лишь при том условии, что эти слои крестьянства будут считать новую власть своею и поставленные ею задачи — их интересом.

Необходимо создание власти, которую поддерживало бы все крестьянство, как состоятельное, так и беднейшее, как покупающее хлеб, так и продающее его. Разрешение земельного вопроса только — не предвещает для правительства успеха: беднейшее крестьянство без инвентаря землей не воспользуется.

Также трудно и даже еще труднее добиться мира. Правительства союзных держав отказываются вступать в сношения с новой властью и ни в каком случае не согласятся на предложение о мирных переговорах. Послы собираются уезжать. Это означает разрыв с союзными правительствами. Новая власть окажется изолированной, и ее предложения повиснут в воздухе. На активную поддержку пролетариата и демократии воюющих и союзных стран рассчитывать почти невозможно, ибо они в своем большинстве пока очень далеки от революционной борьбы и оказались даже неспособны обеспечить созыв Стокгольмской конференции. Представители левой части германской социал-демократии определенно заявляют, что до окончания войны революции в Германии ожидать не приходится.

В результате той изоляции, которая создается для России, сделается неизбежным или разгром русской армии германскими войсками и заключение затем мира между австро-германской и англо-французской коалициями за счет России, либо сепаратный мир России с Германией. В обоих этих случаях условия мира будут самыми тягостными для России. И этот мир придет не скоро, если только мы не отдадимся без сопротивления на волю германских победителей.

Преодолеть все эти невероятные трудности, дать стране хлеб и мир и спасти завоевания революции может только большинство народа, если оно объединит свои усилия в достижении этих целей. Между тем в настоящее время руководящие группы демократии раскололись на два лагеря, — левая часть, оставшаяся на Съезде Советов в Смольном институте, и правая часть, концентрирующаяся в городской думе и образующая Комитет общественной базопасности. А в это время собирает свои силы корниловско-калединская реакция и грозит нападением. Для спасения революции необходимо немедленно образовать правительство, опирающееся если не на всю, то по крайней мере, на большинство революционной демократии[1].

Второй Всероссийский Съезд Советов.
С. 80—82.

---

[1] Авилова поддержал выступивший следом за ним левый эсер Карелин. На этом прения были прекращены, но по настоянию зала слово по мотивам голосования получил представитель Всероссийского железнодорожного союза (Викжеля), огласивший решение союза по вопросу о конструкции власти.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЗАЧИТАННЫЙ Б.В.АВИЛОВЫМ

Признавая, что для спасения завоеваний революции необходимо немедленное образование правительства, опирающегося на революционную демократию, организованную в Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов;

признавая далее, что задачей этого правительства является: скорейшее достижение демократического мира, передача земли в распоряжение земельных комитетов, организация контроля над производством и созыв в назначенный срок Учредительного Собрания, —

Съезд постановляет:

Выбрать Временный Исполнительный Комитет для создания правительства по соглашению с теми группами революционной демократии, которые действуют на Съезде[1].

Второй Всероссийский Съезд Советов.
С. 82.

---

[1] Резолюция Авилова была поставлена на голосование после того, как была принята резолюция об образовании правительства — Совета Народных Комиссаров, предложенная президиумом Съезда, и смысл ее рассмотрения пропал. Далее Съезд перешел к избранию ЦИК, в состав которого был избран 101 человек, из них — 62 большевика, 29 левых социалистов-революционеров, 6 объединенных социал-демократов интернационалистов, 3 представителя Украинской социал-демократической партии и 1 — от фракции эсеров максималистов. Съезд постановил, что состав ЦИК может быть пополнен представителями крестьянских Советов, армейских организаций, а также тех групп, которые ушли со Съезда. Группа объединенных социал-демократов интернационалистов потребовала от ВРК отчета о положении дел в Петрограде и во всей России, но Троцкий указывает, что никого из представителей ВРК в Смольном нет, — остались лишь дежурные члены, и предлагает закрыть Съезд. В 5 час. 15 мин. утра 27 октября Второй Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских (как его упорно именовали новые руководители) Депутатов был объявлен закрытым.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОМУ ЗАХВАТУ ВЛАСТИ И ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ИДЕИ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЦК РСДРП(о) О ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ

26 октября

Считая захват власти большевиками путем военного заговора насилием над волей демократии и узурпацией прав народа,

1. Центральный Комитет РСДРП (объединенной) считает основной задачей момента сплочение всех пролетарских и демократических сил для предотвращения разгрома революции или полного торжества анархии и противодействия натиска контрреволюции.

2. Органами такого сплочения должны быть Комитеты Общественного Спасения для защиты республики из представительств городских дум, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и всех остальных демократических организаций политических, профессиональных и армейских.

Центральными политическими лозунгами должны быть: созыв Учредительного Собрания в назначенный срок и приступ к переговорам о заключении всеобщего мира.

Центральный Комитет РСДРП (объединенной).
26 октября 1917 г.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 40, л. 2 (гектографированная листовка); ***Рабочая Газета***, 1917, 27 октября (№ 197).

ВОЗЗВАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО КОМИТЕТА СПАСЕНИЯ РОДИНЫ И РЕВОЛЮЦИИ[1]

26 октября

Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне!

Комитет Спасения Родины и Революции обратился к гражданам Российской Республики со следующим воззванием:

---

[1] Первое извещение о создании Комитета Общественного Спасения (таково было его первоначальное название) было разослано от имени ЦИК поздно вечером 24 октября за подписью исполняющего обязанности председателя ЦИК Ф.И.Дана. См.: ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 1020, л. 1. Объявление о начале функционирования Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции (название, закрепившееся за ним окончательно) относится к 26 октября. Целью Комитета провозглашалась борьба с большевистским захватом власти и воссоздание нормальной государственний жизни, «путем образования заслуживающего общего признания демократического правительства, на которое такая власть могла бы опираться в борьбе с анархией и государственным развалом». Пожертвования для организации его работ принимались в Исполкоме Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов (Фонтанка, 6) и редакции ***Рабочей Газеты***. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 213, л. 2.

«25 октября большевиками Петрограда, вопреки воле революционного народа, преступно арестована часть Временного Правительства, разогнан Временный Совет Российской Республики и объявлена незаконная власть.

Насилие над Правительством революционной России, совершенное в дни величайшей опасности от внешнего врага, является неслыханным преступлением против Родины. Мятеж большевиков наносит смертельный удар делу обороны и отодвигает всем ЖЕЛАННЫЙ МИР[1]. Гражданская война, начатая большевиками, грозит ввергнуть страну в неописуемые ужасы анархии и контрреволюции и сорвать Учредительное Собрание, которое должно упрочить республиканский строй и навсегда закрепить за народом землю. Сохраняя преемственность государственной власти, Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции возьмет на себя инициативу воссоздания Временного Правительства, которое, опираясь на силы демократии, доведет страну до Учредительного Собрания и спасет ее от контрреволюции и анархии.

Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции призывает вас, граждане:

Не признавайте власти насильников!

Не исполняйте их распоряжений!

Встаньте на защиту Родины и Революции!

Поддерживайте Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции!»

Всероссийский Комитет
Спасения Родины и Революции в составе —
представителей Петроград[ской] город[ской] думы,
Временного Совета Рос[сийской] Республики,
ЦИК Весрос[сийского] Сов[ета] Кр[естьянских]
Деп[утатов], ЦИК Сов[етов] Раб[очих] и
Сол[датских] Деп[утатов, фронтовых групп,
представителей 2-го съезда Сов[етов] Раб[очих]
и Солд[атских] Деп[утатов], фракции
с[оциалистов]-р[еволюционеров], с.-д. (меньш[евиков]),
нар[одных]-соц[иалистов], группы «Единство»
и др., а также и Центрофлот.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 213, л. 5
(гектографированная листовка).

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 26 ОКТЯБРЯ

Присутствуют представители большинства крупных заводов (Айваз, Эриксон, Арсенал, Рено, Трубочный, Сименс-Шуккерт и др.) и некоторых воинских частей.

---

[1] Так в тексте.

I. Информация:

Член ЦК меньшевиков **А.Н.Смирнов** информирует о постановлениях ЦК, решившего не признавать новой власти, но не в резкой форме. Другие товарищи докладывают о заседании гор[одской] думы 25 октября и собрании представителей «Единства», ***Воли Народа***, н[ародных]-с[оциалистов], кооператоров и наших.

II. Доклад т[ов]. **Левицкого** о текущем моменте. Предложения его: немедленно начать борьбу за поддержку Врем[енного] Прав[ительства], ультимативное обращение и, в крайнем случае, разрыв с ЦК меньшевиков и энергичная организация наших сил.

В.А.Маевский предлагает резолюцию, выясняющую нашу позицию и другую резкую резолюцию об отношении к ЦК.

А.Н.Смирнов предлагает направить людей в районы для разъяснения нашей точки зрения и избрать делегатов в Комитет Спасения.

Зайцев говорит о необходимости создания [военно-политического центра, предлагающегося лишь для решительных действий. Зайцев ориентируется на скорые кровопролития в Петрограде, либо на скорые неизбежные кровопролитные конфликты по всей России][1].

Васильев предлагает делегировать представителей для встречи армии, идущей с фронта.

Ф.Юдин указывает на необходимость разъяснения массам происшедшего и предлагает устройство популярных митингов и постараться выяснить, что рабочий класс не принимал участия в мятежах.

Брейдо предлагает резко отмежеваться от тактики [ЦК].

Тов.[2] высказывается против механического подавления мятежа и предлагает проводить лишь идейную защиту коалиции.

Представитель от солдат[3] настаивает на организации революционной самообороны и широкой информации идущих с фронта частей.

Внеочередное заявление (информация) Мирова о заседании гор[одской] думы, сеньорен-конвента Совета Республики и Комитета Спасения.

Доклады с мест: **товарищи с Трубочного завода, Лесснера, Тюдор, Петрогр[адской] стор[оны] и др[угих]** делают доклады, из которых выясняется безучастное в большинстве отношение массы к происходящему.

Докладчик **В.Левицкий в заключительном слове** предлагает выразить в резолюции идейную позицию меньшевиков-оборонцев и вести на митингах соответственные выступления, послать делегатов-представителей в гор[одскую] думу, усиленно распространять листовки и воззвания. С этой целью, а также для исполнения других

---

[1] После слова «создания» и до конца выступления И.И.Зайцева текст плотно зачеркнут. Расшифровка А.П.Ненарокова.

[2] Вместо фамилии — прочерк. Видимо, выступавший протоколисту был неизвестен.

[3] И вновь в протоколе фамилия отсутствует.

технических обязанностей, привлечь возможно большее число товарищей. Установление непрерывного дежурства в помещ[ении] Избирательного Комитета. Дальше он предлагает — резолюцию об отношении к ЦК не распространять, а лишь довести до сведения ЦК и, наконец, послать представителя в Ком[итет] Спасения.

В.А.Маевский предлагает резолюцию о текущем моменте, текст которой решено положить в основу с рядом поправок, предл[оженных] членами собрания. Для редактирования резолюции избраны тт. Шварц, Потресов, Левицкий, Маевский и Ст. Иванович. Принято предложение эту резолюцию, как и все дальнейшие, через Бюро иностранной печати распространять и в заграничной прессе.

Постановлено организовать военную группу для сношения и организации оборонцев в воинских частях. Собрание военной группы назначено на субботу 28.X в 6 час[ов] вечера. На собрании будет присутствовать член Бюро[1].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 6 об.—7 (рукопись).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

26 октября

Российская Соц[иал]-Демократ[ическая] Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Созванное Петроградским Избирательным Комитетом меньшевиков-оборонцев собрание 250 членов РСДРП (объединенной), обсудив положение, созданное большевистским мятежом,

1. Решительно протестует против этого неслыханного преступления кучки политиков, увлекших несознательные массы на путь, означающий **предательство родины**[2] внешнему врагу и уничтожение завоеванной свободы в неминуемом взрыве анархии и контрреволюции.

2. Заявляет, что до созыва Учредительного Собрания единственной признанной страной властью является Временное Правительство во главе с тов. А.Ф.Керенским.

3. Отвергает какое бы то ни было признание власти захватчиков и диктаторов, добившихся временного успеха путем насилия над испытанными борцами рабочего класса и крестьянства и над предста-

---

[1] Имеется в виду Бюро Избирательного Комитета. Материалы собрания военной группы меньшевиков-оборонцев составителями не обнаружены.

[2] Выделено в тексте документа.

вителями всех классов населения, собравшимися в Совете Республики.

4. С негодованием устанавливает, что первые же дни и часы господства узурпаторов ознаменовались насилиями над жизнью, имуществом и политическими правами граждан Российской Республики.

5. Требует немедленного освобождения арестованных министров и других деятелей Временного Революционного Правительства и предания насильников и руководителей междоусобия Революционному суду.

6. Приветствует непоколебимое мужество, которое проявили министры Российской Республики, оставшиеся на посту до конца под пушечным обстрелом и тем показавшие высокий пример истинно-революционной доблести.

7. Призывает армию и всех тов. солдат и рабочих, сознающих великую преступность и опасность для революции большевистского мятежа, сплотить свои силы вокруг Всероссийского Комитета Общественного Спасения и оказать всемерную поддержку всем органам, стремящимся для спасения Российской Республики восстановить власть, признаваемую всей страной и единственно способную довести измученную Россию до Учредительного Собрания.

Петроград 26 октября.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 28 (гектографированная листовка).

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПЕРВОГО СОЗЫВА, ИСПОЛКОМА СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ, ЧЛЕНОВ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ, ГЛАСНЫХ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ И ДРУГИХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННОЕ НАЧАЛУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМИТЕТА СПАСЕНИЯ РОДИНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

27 октября

Вчера в 2 часа дня, в городской думе под председательством тов. Филипповского состоялось соединенное заседание Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, Исп[олнительного] Ком[итета] [Совета] Крест[янских] Деп[утатов], членов Совета Республики, гласных городской думы и других демократических организаций.

По открытии заседания тов. М.И.Скобелев сделал доклад об организации Комитета Спасения Родины и Революции.

— Никогда еще история, — говорил М.И.Скобелев, — не ставила так вопроса, быть или не быть революции. Теперь этот вопрос

ясен даже для тех, которые когда-то ухмылялись, когда их предупреждали о возможной гибели революции. Наши пророчества сбылись: власть Советов — это не власть демократии, а диктатура и притом диктатура не пролетариата, а диктатура против пролетариата. Все те, которые умеют жить и жили революционным восторгом, должны встать теперь на защиту революции. Надо помнить твердо, что контрреволюция проходит не только в правые двери, но и в слишком левые.

Создался центральный орган для спасения родины и революции, в состав которого вошли представители Центр[ального] Ком[итета] [Совета] Крест[ьянских] Депутатов, Центрального Комитета Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], избранного первым съездом Советов, фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров], меньшевиков и фронтовой группы второго съезда Советов, центральных комитетов партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], меньшевиков, объединенной, н[ародных] с[оциалистов], «Единства», представителей военного совета при военном министре, Центрофлота, Крестьянского Союза, конференции, почтово-телеграфных служащих и др.

Комитет Спасения уже сконструировался и избрал Бюро, которое намечает план дальнейших работ Комитета Спасения. Между прочим, сегодня Комитет Спасения посетила делегация железнодорожного союза, которая сообщила, что вчера на заседании Совета Съездов представителями железнодорожного союза было сделано заявление о том, что железнодорожный союз власти большевиков не признает и никаких их приказаний выполнять не будет (бурные аплодисменты). Весь железнодорожный аппарат союз железнодорожников берет в собственное управление. В связи с заявлениями железнодорожников на съезде назначенный большевиками комиссаром министерства путей сообщения отказался занять это место. Союз железнодорожников заявляет, что он признает только власть всей демократии и считает ядром этой власти Комитет Спасения. Делегации железнодорожников предложено прислать трех представителей в состав Комитета Спасения.

Задачей дня является не только обезврежение безответственных демагогов, но и борьба с контрреволюцией. Вследствие присоединения железнодорожного союза к Комитету Спасения ни одна телеграмма вновь образуемого правительства не была пропущена. (Собрание бурно приветствует это заявление.) Мы должны с гордостью заявить, что спасение революции берет на себя рабочий класс (аплодисменты). Но этого мало — в той борьбе, которую нам придется вести, нам необходимо опираться на физическую силу. Необходимо восстановить союз железнодорожных рабочих с нашими братьями в серых шинелях. В этом — залог спасения революции. Я бы хотел, чтобы сегодня, как и в первые дни революции, создавшийся центр сплотил в ней живые силы страны, и с тем же оптимизмом, как и 28 февраля, пошел вперед по борьбе с захватчиками и контрреволюцией.

Концентрируя вокруг себя все силы революционной демократии, Комитет Спасения должен создать демократическую власть, которая бы обеспечила своевременный созыв хозяина земли русской, Учредительного Собрания. Время резолюций кончено. Мы не должны медлить больше, а немедленно приступить к творческой работе. Пусть те, кто потерял веру в революцию и в ее благие результаты, отойдут в сторону. Я твердо верю, как бы ни было тяжело, не дрогнет воля русской демократии, и уверен, что революция будет спасена. Правда, мы стоим перед целым рядом примеров того, что произошло в Петрограде, мы накануне многовластия, вот почему нам для того, чтобы восстановить единую власть необходимо снова поднять авторитет революции. Товарищи провинциалы и представители фронта дожны поехать на места и там продолжать работу по спасению страны и революции.

Что касается настроения Петроградского гарнизона, то я не могу подобрать слов для определения этого настроения — оно созерцательно колеблющееся: солдаты не могут оставаться равнодушными, когда на улицах арестуют граждан, покупающих ***Голос Солдата***, когда арестуют мальчиков, торгующих ***Рабочей Газетой***.

Необходимо на местах создавать Комитеты Спасения Революции. Мы верим, что в армии достаточно сознательных элементов, чтобы покончить с захватным экспериментом в Петрограде.

Есть слухи о том, что в провинции находятся генералы, которые хотят воспользоваться происходящими событиями и идти на Петроград, конечно, не во имя спасения революции, а в совершенно других целях и задачах. Вот почему мы должны создать твердую базу, иначе за экспериментами слева последуют эксперименты справа. Заканчивая, мне хочется громко крикнуть: «Да здравствует революция и родина». (Аплодисменты)

Затем тов. Вайнштейн произносит небольшую речь, в которой указывает, что нужно сохранить спокойствие и выдержку и ни в коем случае не переходить немедленно в наступление. Необходимо сосредоточить вокруг Комитета Спасения все общественное мнение и уже потом, когда достаточно выяснятся силы, от обороны перейти в наступление.

Товарищ Филипповский, закрывая собрание, воскликнул: «Да здравствует родина и революция!»

Бурные аплодисменты всего собрания.

В это время распространился слух, что городская дума, где происходило собрание, оцеплена войсками большевиков, все находящиеся здесь будут задержаны и обысканы. Собрание спокойно отнеслось к этому сообщению и решило не расходиться, а продолжать фракционное заседание для того, чтобы вечером устроить снова общее собрание и утвердить план работ Комитета Спасения.

Рабочая Газета, 1917,
28 октября (№ 198).

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧЛЕНОВ ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

27 октября

Вместе с другими социалистическими партиями меньшевики-интернационалисты готовились ко Второму съезду Советов, чтобы на нем отстаивать свою революционную программу.

Они готовились к нему, надеялись вместе со всеми дальновидными элементами других социалистических партий отстоять на съезде целость советской организации и предотвратить события, которые могли бы привести Российскую Революцию к гибели.

Накануне съезда, по заранее обдуманному и разработанному плану, большевистская партия произвела в Петрограде государственный переворот, захватив, именем Советов, власть и низложив Временное Правительство.

Таким образом, съезд был лишен возможности обсудить самый вопрос о переходе власти к Советам и еще более — вопрос о **способе**[1] перехода власти, о мирном или насильственном решении этого вопроса.

Все остальные социалистические партии, кроме большевиков, — то есть, как оборонческие партии, стоявшие в течение первого полугодия революции во главе ее, так и левые эсэры, меньшевики-интернационалисты, интернационалисты-объединенцы, которые в дни гонений на большевиков дружно защищали их против насилий и которые всегда решительно боролись за мир, землю и переход власти к демократии, все были поставлены лицом к лицу перед переворотом, последствия которого падут на весь пролетариат, на всю трудовую демократию.

В стороне от этого политического переворота оставлены также Центральные Исполнительные Комитеты Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Всероссийские жел[езно]дорожный и почтово-телеграфный союзы, армейские организации фронта и Центрофлот.

Стоя перед таким положением и сознавая, что захват власти в этих условиях большевиками и передача ее съезду Советов Рабочих и Солдатских Депутатов знаменует начало гражданской войны, которая кончится торжеством контрреволюции, мы потребовали от съезда Советов, по открытии его, немедленно вступить в переговоры со всеми революционными организациями и социалистическими партиями о мирном выходе из создавшегося кризиса путем соглашения об образовании общедемократического правительства, одинаково признаваемого всей демократией. Мы требовали прекращения военных действий до тех пор, пока не произойдут эти переговоры.

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

Наше требование не было удовлетворено. Прежде чем его обсудить, съезд принял воззвание, объявляющее о переходе всей власти в его руки. Всей остальной организованной демократии брошен вызов: или подчиниться перевороту или быть готовой подвергнуться насилиям захвативших власть.

Мы не могли взять на себя ответственность за этот акт гражданской войны. Мы ушли со съезда.

Мы ушли, чтобы повсюду работать во имя сплочения **всей** революционной демократии.

Мирное разрешение кризиса, прекращение междоусобий внутри демократии, солидарный отпор всей демократии попыткам контрреволюционеров использовать положение для того, чтобы потопить **в крови** пролетарское движение и прикончить с опасно раненной революцией.

Мы будем требовать и от большевистской партии и от всех остальных частей демократии не допускать гражданской войны внутри трудящегося народа.

Все крестьяне, рабочие, солдаты — заодно, вся демократия — заодно. Все сплачивайтесь вокруг знамени единой общедемократической власти, во имя мира, во имя передачи земли крестьянам, во имя немедленного созыва Учредительного Собрания. Требуйте соглашения между всеми революционными партиями и частями демократии.

Фракция меньшевиков-интернационалистов
2-го Всероссийского Съезда Советов
Рабочих и Солдатских Депутатов.
Комитет Петроградской
Организации Российской
Социал-Демократической
Рабочей Партии (объединенной).

Петроград, 27 октября 1917 г.

Рабочая Газета, 1917,
28 октября (№ 198).

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 27 ОКТЯБРЯ

[1]. Написать листовк[у] «К народу!» — поручено Маевскому[1]. Расклеить.

2. Написать листок к солдатам — поручено Пумпянскому.

3.[2]

---

[1] Сбоку отметка: «Написан, сдан в печать».

[2] Данный пункт протокола не заполнен.

4. Координация действий со всеми оборонч[ескими] организ[ациями] и груп[пами]. Назначить собрание[1]. Поручено Кольцову и Левицкому вести переговоры.

5. Организов[ать] собрание воен[ных]; поручено Пучкову — докладч[ик] В.О.Лев[ицкий][2].

6. Об отправке делег[атов] в ближайш[ие] провинц[иальные] города; поручено Давыдову.

7. Связаться с районами[3].

8. Ввести клубн[ые] карточки по парийн[ым] билетам. Единовр[еменный] взнос 2 р., ежем[есячный] 1.

9. Организац[ия] секрет[ариата] поручена Шварцу.

10. В Избират[ельный] Ком[итет] кооптированы Зборовский, Пумпянский, Шварц.

11. Предложение тов. Маевского о протесте против политики ***Раб[очей] Газ[еты]*** отложено.

12. Листки выпускать за подписью Изб[ирательный] Ком[итет] меньш[евиков]-обор[онцев] с напоминанием об Учред[ительном] Собр[ании].

13. Ввиду возможности арестов и обысков постановлено отказываться от показаний.

Секретарь[4].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 7—7 об. (рукопись).

ЦК РСДРП (о) О МЕТОДАХ СКОРЕЙШЕЙ ЛИКВИДАЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ АВАНТЮРЫ

28 октября

I. Впредь до полной ликвидации большевистской авантюры никакое соглашение с партией большевиков относительно совместной с ними организации власти совершенно недопустимо.

II. Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции должен немедленно вступить в переговоры с Временным Правительством, Советом Республики и рабочими организациями о такой реконструкции Временного Правительства, которая сделала бы его способным к осуществлению следующих задач:

---

[1] Сбоку отметка: «Назначено».

[2] Отметка: «Собр[ание] состоялось».

[3] Сбоку: «Собран[ие] с район[ными] раб[очими] [организациями] назначено» и ниже: «Состоялось».

[4] Подпись разобрать не удалось.

а) быстрой ликвидации большевистской авантюры методами, обеспечивающими интересы демократии,
б) энергичного подавления всяких контрреволюционных попыток и погромов,
в) созыва в установленный срок Учредительного Собрания,
г) энергичной внешней политики в целях скорейшего начала совместных с союзниками мирных переговоров.

III. Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции должен обратиться к Военно-Революционному Комитету с предложением немедленно сложить оружие, отказаться от захваченной власти и призвать идущие за ними воинские части к подчинению власти Временного Правительства, взамен чего всем участникам восстания гарантируется личная неприкосновенность впредь до разрешения вопроса об организации суда над ними Учредительным Собранием.

IV. В интересах обеспечения успешности выполнения всех изложенных выше задач и полной самостоятельности и независимости демократии необходимо работать над теснейшим сплочением рабочего класса и широких слоев демократии вокруг Комитета Спасения Революции, который должен оставаться на страже впредь до созыва Учредительного Собрания.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 40, л. 4 машинописная копия; д. 213, л. 40—43 рукопись[1].

Рабочая Газета, 1917, 29 октября (№ 199).

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП(о)

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К рабочим Петрограда!

[28 октября[2]]

Товарищи!

Грозный момент переживает сейчас Петроград, а вместе с ним и вся страна. Революции нанесен тяжелый удар, и этот удар нанесен не в спину генералом Корниловым, а в грудь — Лениным и Троцким.

Накануне созыва Учредительного Собрания, когда весь народ должен был открыто сказать на выборах свою волю, партия большевиков во главе с Лениным и Троцким задумала захватить власть в

---

[1] Текст резолюции записан М.И.Либером.

[2] Датируется по факту принятия ЦК РСДРП(о) 28 октября резолюции о методах скорейшей ликвидации большевистской авантюры. См. предыдущий документ и Заседание Бюро ЦК 26 октября (с. 200).

свои руки. Не дождавшись даже открытия Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, эта партия путем военного заговора втайне от других социалистических партий и революционных организаций, опираясь на силу штыков и пулеметов, произвела государственный переворот.

Она начала с того, что силой штыков разогнала Временный Совет Российской Республики, созданный по воле Всероссийского Демократического Совещания, и не остановилась перед тем, что там заседали социалистические партии. Она послала одураченных ею солдат громить Зимний дворец, где заседало Временное Правительство, и совершила насилие над его членами, в том числе и над социалистами, посадив их в Петропавловскую крепость. Не смущаясь протестами со стороны громадной части рабочих, солдатских и крестьянских организаций, покинувших Съезд Советов, партия большевиков объявила себя правительством, которому должна подчиняться вся страна. Но случилось то, что мы предсказывали, против чего мы всегда предостерегали большевиков.

Господство большевиков несет с собой не то, чем они обольщали массы, не мир, хлеб и свободу, а как раз обратное. Мир, хлеб и свобода могут быть достигнуты только сплочением всех сил демократии, только их организованными силами, только упрочением в стране революционного порядка.

Страна разорена трехлетней войной. Войска Вильгельма вторглись глубоко в ее пределы и грозят уже Петрограду. Нужна величайшая осторожность, нужно взвешивать каждый шаг, нужно сплотить все народные силы, чтобы не дать стране окончательно свалиться в бездну. И над этой разоренной страной, в которой рабочий класс составляет еще незначительное меньшинство населения, в которой народ еще только что освободился от векового рабства самодержавия, над этой страной в такой критический момент большевики задумали проделать свой безумный опыт захвата власти, якобы для социалистической революции.

Это могли сделать только искатели приключений или предатели революции. Рабочий класс не принимал непосредственного участия в этой безумной затее. И в этот самый момент, когда большевики захватили власть в свои руки, они обнаружили свое бессилие, ибо они могли опереться только на штыки. А власть, опирающаяся только на штыки, обречена на гибель. Власть, опирающаяся на штыки, осуждена применять приемы царского самодержавия.

Для этого надо встать на единственно правильный путь, — на тот путь, по которому шла наша партия, по которому шел Центральный [Исполнительный] Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Это путь объединения всей демократии для защиты страны и завоеваний революции и скорейшего достижения всеобщего мира в союзе со всем международным пролетариатом. Не надо обманывать себя. Нам еще предстоит в дальнейшем упорная и систематическая борьба за социализм. В настоящем нам надо спасти завоевания революции, надо спасти страну от разгрома и разорения.

В настоящий момент все усилия надо сосредоточить на том, чтобы обеспечить и в назначенный срок **созыв Учредительного Собрания**[1], которое одно в состоянии создать прочную революционную власть и удовлетворить чаяния народа. На этой задаче надо сосредоточить сейчас все помыслы и все усилия.

И большевики воскресили самые худшие времена царского самодержавия: печать задушена, уничтожены свобода собраний и неприкосновенность личности. Демократическому городскому самоуправлению, избранному на основе всеобщего избирательного права, грозят роспуском и репрессиями...[2]

Такая власть вызывает против себя только ненависть и возмущение. И большевики, действующие, якобы, во имя социализма, только пачкают своим поведением знамя социализма и отталкивают народные массы от социализма. Чтобы этого не случилось, чтобы народ не сделал ответственным **рабочий класс и социализм** за все преступления большевиков, — сознательные рабочие должны решительно **отгородиться** от большевистской затеи. Они должны разъяснить рабочим массам всю фальшь и демагогию большевиков, которые увлекли за собою рабочие массы лестью и невыполнимыми обещаниями.

Поражение большевиков неизбежно. Но пусть это не будет поражением рабочего класса. Если потерпит поражение рабочий класс, это будет означать торжество контрреволюции. Своей тактикой большевики стремятся оторвать рабочий класс от всей демократии, и тем самым толкают его к поражению, к победе контрреволюции. Этому надо помешать во что бы то ни стало.

Во имя этой задачи **надо прекратить** вспыхнувшую и грозящую затопить революцию **гражданскую войну**, которая с неизбежностью приведет к поражению пролетариата и к победе германского империализма и российской контрреволюции. Надо сплотиться вокруг органов демократического самоуправления и **Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции** и таким путем предотвратить крававое столкновение.

Товарищи, в эти часы, быть может, решается судьба революции, судьба той свободы, которая куплена борьбой целого ряда поколений, судьба рабочего движения на ближайшие годы. К вашему сознанию, к вашей выдержке обращаемся мы. Не дайте спровоцировать себя и приложите все усилия, чтобы предотвратить кровавое столкновение и гражданскую войну. Помните, что нам нужно обеспечить созыв Учредительного Собрания и во имя этой задачи сплотитесь сомкнутыми рядами вокруг Комитета Спасения Революции и Родины.

Центральный Комитет РСДРП
(объединенной).

Рабочая Газета, 1917,
29 октября (№ 199).

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

[2] Отточие документа.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ 28 ОКТЯБРЯ[1]

Положение, создавшееся благодаря захвату власти и свержению Врем[енного] Прав[ительства] Военно-Революционным К[омите]том, грозит революции смертельными опасностями. Революционной демократии и пролетариату угрожает разгром контрреволюционными силами по частям. Предотвратить эту опасность может только восстановление единства революционной демократии, для защиты революции от анархии, погромов и контрреволюции. Это может быть достигнуто только образованием общедемократического пр[авительст]ва на место пр[авительст]ва Керенского и большевистского. Мы требуем поэтому, как от большевиков, так и от остальных социалистических партий и демократических организаций, немедленного соглашения о переходе всей власти в руки однородного демократического пр[авительст]ва, способного довести страну до Учредительного Собрания, приступить к ликвидации войны и закрепить землю в распоряжении земельных к[омите]тов.

Рабочая Газета, 1917,
1 ноября (№ 200).

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 28 ОКТЯБРЯ

Порядок дня:

1) Организац[ия] техники.
2) О клубе.
3) О митинге.

Предл[ожено] поручить Вайнеру снестись с печатниками для системат[ического] печат[ания] нашей литературы. Принято. Поручено Вайнеру и Ромашк[ину].

Предл[ожение] Пумпянск[ого] организовать клуб, котор[ый] служил бы базой меньш[евистско]-оборон[ческих] верхов. Сделать доклад Бюро. Отчетность по расход[у] средств на органи[зацию] клуба подведомственна Бюро. Принято. Поручено Пумпянск[ому].

Предл[ожение] — ввиду техн[ических] затруднений по устройству митингов войти в переговоры с Объед[иненным] Ком[итетом]

---

[1] 28 октября состоялось собрание, на котором участвовали меньшевики-интернационалисты делегаты Второго Съезда Советов, члены ЦК партии, члены Центрального Информационного Бюро меньшевиков-интернационалистов, члены ЦИК Советов первого созыва, Петроградского Совета, Совета Республики, Комитета Петроградской Организации, районных комитетов, гласные городской думы, члены Центрального Избирательного Комитета при Комитете Петроградской Организации, члены Бюро бундовцев-интернационалистов.

Соц[иалистических] П[артий] о совместном устройстве. Принято. Поручено нашим представит[елям].

Предл[ожение] Мирова выпустить листок, разъ[ясняющий], что с Керенским идут не корниловск[ие] войска, а войска арм[ейских] орган[изаций]. Принято. Поручено Маевск[ому].

Подпись[1].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 8 об. (рукопись).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 28 ОКТЯБРЯ

Порядок дня:

1) О резолюц[ии] ЦК партии.
2) Об организации оборончества.
3) Об Объедин[енном] Соц[иалистическом] Ком[итете] и Ком[итете] Спасения.
4) О вооружении.
5) О митингах.

Внеочередн[ое] заявл[ение] Левицкого об обращении в редакц[ию] ***Рабоч[ей] Газ[еты]*** о присылке нам 10 экз. Принято[2].

Рез[олюция] ЦК прочитана; выработанную резол[юцию] Избир[ательного] Ком[итета] огласить в печати[3].

Пред[ложение] В.Лев[ицкого] о посылке ораторов на Фонтанку; принято[4].

Об открытии клуба: раздав[ать] только книжки по завод[ам], фабр[икам], районам, публикац[ия].

О вооружении — отклонено ввиду несвоевременности.

Пред[ложение] Маевск[ого] — вынести резол[юцию] о необход[имости] освобожд[ения] арестован[ных] министр[ов] — принято, поручено Маевск[ому][5].

Подпись[6].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л.7 об.—8 (рукопись).

---

[1] Подпись разобрать не удалось.

[2] Сбоку отметка: «Письмо послано».

[3] Сбоку отметка: «Резол[юция] направлена в ***День, Ед[инство], Волю народа, Народн[ое] Сл[ово]*** и ***Раб[очую] Газ[ету]***».

[4] Сбоку отметка: «Посланы».

[5] Сбоку отметка: «Резол[юция] написана, переслана в ред[акции] газет».

[6] Подпись разобрать не удалось.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА[1] МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

28 октября

Верные революции товарищи, солдаты, рабочие, граждане!

Преступление совершилось. Большевики соблазнили, опутали темную часть солдат и рабочих. В страшную минуту для нашей родины подняли они междоусобицу, подняли руку на Правительство, поставленное народом. Дерзко и грубо, как прежние царские городовые, ворвались они в Совет Республики, овладели зданием, нанесли оскорбление старым борцам с царской властью, нашим товарищам социалистам. Ночью 26 октября разбойнически захватили Зимний дворец, зверски пролили кровь стражи, верной народу и Республике, и арестовали часть народных министров.

Перед лицом врага — Вильгельма и подстерегающей нас черной сотни — они рвут на клочья нашу родину и свободу.

Рвут накануне Учредительного Собрания. Предательски вонзают нож в спину измученной армии на фронте.

Спасайте революцию!

Спасайте республику!

Знайте: голод раздавит Петроград, германские армии растопчут нашу свободу, черносотенные погромы захлестнут Россию, если все мы — сознательные рабочие, солдаты, граждане — не сплотимся, не восстановим прав Временного Правительства, не отстоим его.

Не верьте обещаниям большевиков. Обещание немедленного мира — ложь (Ленин уже сознался в этом). Обещание хлеба — обман. Обещание порядка, обещание земли — сказка.

Идите и разъясняйте темному, обманутому народу: ужас, гибель, нищету, рабство на десятки лет несет нам их безумное восстание.

Спасайте Республику, пока не поздно!

Петроградский Комитет с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев.

Друг Народа, 1917, 28 октября (№ 1); ***Единство***, 1917, 29 октября (№ 174).

ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ

[28 октября]

Петроградский Избирательный Комитет меньшевиков-оборонцев РСДРП, обсудив создавшееся положение, полагает, что

1. в настоящий момент создание однородной социалистической власти было бы безумным и гибельным шагом. Демократия, охраняя

---

[1] Так в документе.

Республику, должна объединить в деле защиты родины и революции все живые силы нации и объявить решительную борьбу **большевистским насильникам**[1];

2. создание однородного правительства в момент, когда фронт организуется для борьбы с большевиками вокруг тов. Керенского, когда огромная часть России стоит определенно на стороне Временного коалиционного Правительства, только подготовит новую вспышку гражданской войны, расколет пролетариат и демократию, укрепит авантюристко-большевистские элементы и отбросит широкие слои демократического и недемократического населения от пролетариата и его борьбы.

Исходя из вышесказанного, Петроградский Избирательный Комитет меньшевиков-оборонцев настойчиво требует от Центрального Комитета партии решительно высвободиться от интернационалистского плена и занять в вопросе об организации власти вполне ясную и определенную позицию, намеченную последним партийным съездом и диктуемую серьезностью политического положения.

Петроградский Избирательный Комитет
меньшевиков-оборонцев РСДРП.

Единство, 1917, 29 октября (№ 174).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 29 ОКТЯБРЯ

Порядок дня:

1) Организ[ационный] вопрос.
2) Информ[ационный] листок.
3) Наше отн[ошение] к Ком[итету] Спас[ения].
4) О листках.
5) ЦК п[артии].

[1)] Предл[ожение] Мыскова: собрать приехавш[их] на съезд С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] меньш[евиков], выяснить их позицию для связи с ними. Поручено Мыскову.

2) Постоян[ное] присутствие какого-нибудь из наших представ[ителей] в Ком[итете] Спас[ения], поручено Мирову.

3) Закрепить связи с район[ами] раб[очими], наладить лит[ературу].

4) Предл[ожение] Мыскова производ[ить] район[ные] выборы в Ком[итет] Спас[ения].

5) Предл[ожение] Лев[ицкого] послать офиц[иальное] заявл[ение] о разрешении присутствовать нашему предст[авителю][2].

6) Информ[ационный] лист[ок] возложен на Маевск[ого][3].

---

[1] Выделено в документе.

[2] Вероятно, речь идет о заявлении в ЦК РСДРП(о). Сбоку отметка: «Послано».

[3] Листок обнаружить не удалось.

7) Юдину поручено войти в переговоры с оборонцами, чл[енами] ЦК. Принято.

Подпись[1].

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.150, л. 8 об.—9 (рукопись).

РЕЗОЛЮЦИЯ «О НАСИЛИИ», ПРИНЯТАЯ ЧАСТЫМ СОВЕЩАНИЕМ ДЕЛЕГАТОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА 29 ОКТЯБРЯ

Общее собрание членов чрезвычайного съезда РСДРП (объед.) в составе 100 человек, представляющих 110.000 членов организованных рабочих констатитует, что большевистский Совет Народных Комиссаров наполнил тюрьмы политическими заключенными, в том числе и членами нашей партии и других социалистических партий; что как социалисты, так и члены буржуазных партий заключены исключительно в качестве политических противников захватившей власть группы; что к ним не предъявляется никаких обвинений; что в числе заключенных имеются члены Учредительного Собрания; что все эти заключенные подвергаются такому режиму издевательств и насилий, который был бы достоин царского правительства; что в последнее время травля против этих пленников Совета Народных Комиссаров приобретает такой характер, который заставляет думать о сознательной подготовке актов кровавого самосуда над беззащитными заключенными, —

собрание призывает весь российский пролетариат протестовать самым решительным образом против позорящей российскую революцию системы террора; объявляет ответственными за всякий акт самосуда вождей большевистской партии, как сознательных подстрекателей, постановляет сообщить политическим партиям Западной Европы о совершаемых и подготовляемых Советом Народных Комиссаров преступлениях.

Партийные Известия. № 8. 1918. 20 октября. С. 8.

ОБРАЩЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО КОМИТЕТА СПАСЕНИЯ РОДИНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

К населению и войскам Петрограда

29 октября, 8 час. 30 мин. утра.

Войсками Комитета Спасения Родины и Революции освобождены почти все юнкерские училища и казачьи части, занят Михайловский Манеж, захвачены броневые и орудийные автомобили, занята теле-

[1] Подпись разобрать не удалось.

фонная станция и стягиваются силы для занятия оказавшихся благодаря принятым мерам совершенно изолированными Петропавловской крепости и Смольного Института, последних убежищ большевиков.

Предлагаем сохранять полнейшее спокойствие, оказывая всемерную поддержку комиссарам и офицерам, исполняющим боевые приказы командующего армией Комитета Спасения Родины и Революции полковника Полковникова и его помощника подполковника Краковецкого, арестовывая всех комиссаров так называемого Военно-Революционного Комитета.

Всем воинским частям, опомнившимся от угара большевистской авантюры и желающим послужить делу революции и свободы, приказываем немедленно стягиваться к Николаевскому Инженерному Училищу (Николаевский Замок).

Председатель Совета Республики Авксентьев.
Председатель Комитета Спасения Родины и Революции Гоц.
Комиссары Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции при Командующем Армией Спасения:
Член Военного Отдела Комитета Спасения Родины и Революции Синани,
Член Военной Комиссии Центрального Комитета Партии Соц[иалистов]-Рев[олюционеров] Броун,
Член Военной Секции Соц[иал]-Дем[ократической] Раб[очей] Партии (объединенной) Шахвердов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 213, л. 13. Гектографированная листовка.

ЦК РСДРП(о) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ

[30 октября]

Ввиду отказа большевиков от соглашения и очевидной неспособности их своими силами организовать управление страной, обеспечить снабжение городов и армии продовольствием, предотвратить финансово-экономический крах, заключить мир и созвать Учредительное Собрание;

ввиду смертельной опасности, которою большевистский захват власти угрожает таким образом стране и революции, —

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (объединенной) признает необходимым скорейшее создание Всероссийского Комитета объединенной демократии, включающего в себя представителей всех социалистических партий и демократических организаций.

Комитет этот должен, оставаясь на почве стремления к мирному выходу из кризиса путем соглашения с большевиками, взять на себя организацию прочной связи со всеми местными государственными, общественно-демократическими, советскими и армейскими организациями в целях выполнения тех политических и хозяйственных функций, без которых немыслимо спасение страны и революции и предохранение армии от гибели.

Этим путем Комитет объединенной демократии должен подготовить создание однородной демократической власти, которая могла бы быть признана всей страной, и за которой стояли бы пролетарские и демократические массы.

Власть эта должна действовать на основании следующей программы:

1. Скорейший созыв Учредительного Собрания.
2. Передача земельного фонда в ведение земельных комитетов.
3. Немедленный приступ совместно с союзниками к мирным переговорам.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 40, л. 8.
Гектографированная листовка.

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 30 ОКТЯБРЯ

Порядок дня:

1) Опровержение в ***Нов[ую] Ж[изнь]***.
2) Листовки.
3) Техн[ика] распр[остранения] лит[ературы].
4) Организ[ация] рев[олюционного] ком[итета].

Первое предложение принято[1]. Темы листовок «Не запугаете». Поручено П[отресову].

Ж[ильцов] предлагает написать листок «Кто даст землю, волю и хлеб». Поручено Л[евицкому]. «Воен[ная] и продов[ольственная] катастрофа». Поруче[но] Д[ементьеву].

Предл[ожено] организ[овать] комисс[ию] по орг[анизации], техн[ическую] часть поруч[ить] Д[ементьеву] и М.А.[2]

Организ[ация] комиссии по распростр[анению] лит[ературы] поруч[ена] Ж[ильцову] и Пинк[евичу]. Принято.

Рев[изионная] комиссия выбрана: Г[ольдман], М[ысков], В[айнер].

С.Шварц.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 9, 9 об.(рукопись).

ЦК РСДРП (о) О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТИЯ В ПОПЫТКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

31 октября

Обсудив создавшееся положение и признав, что все другие соображения должны отступить на задний план перед необходимостью

---

[1] Сбоку-отметка: «Послано».

[2] Вероятно, М.А.Павлов.

во что бы то ни стало не допустить продолжения кровопролития, междоусобия в рабочей среде и разгрома рабочего движения ЦК РСДРП (объединенной) постановил принять участие в попытке организовать однородную власть, включающую в себя социалистические партии от н[ародных] с[оциалист]ов до большевиков.

Центральный Комитет РСДРП
(объед[иненной]).

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 40, л. 6;
гектографированная листовка,
Рабочая Газета, 1917,
1 ноября (№ 200).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ

31 октября

Порядок дня:

1) О ЦК.
2) О газете.

Предл[ожение] Л[евицкого]:
1) выбрать ком[иссию] из 3 лиц для выработки декларац[ии];
2) довести ее до сведения провинции;
3) вступить в сношения с Кр[естьянским] С[оветом] и другими оборонч[ескими] соц[иалистическими] гр[уппами] для координированного противодействия решению ЦК;
4) сейчас же принять резолюц[ию] для осведомления ЦК. Огласить в печати.

Выраб[отка] деклар[ации] поручена.

Продолж[ение] собр[ания] отложено на следующий день[1].

Н.Чернов.

Текст резол[юции]: Собран[ие] Петрогр[адского] Изб[ирательного] Ком[итета] в расш[иренном] составе с участ[ием] представ[ителей] район[ов], обсудив решение ЦК партии о соглашен[ии] с б[ольшевик]ами относит[ельно] образов[ания] однородн[ой] соц[иалистической] власти, считает, как самые переговоры, так и решение о характ[ере] власти гибельным и предательским для интересов революц[ии] и пролет[ариата]. Изб[ирательный] Ком[итет] решительно требует немедленной отмены такого решения. В противном случае собр[ание] требует от всех чл[енов] ЦК обор[онцев] выйти из его состава и вместе с остальн[ыми] чл[енами] партии обор[онцами] решительно бороться с политикой ЦК, как внутри партии, так и вне

[1] Материалы собрания составителями не выявлены.

ее, не останавливаясь в этой борьбе ни перед какими формальными препятствиями.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 9 об. (рукопись).

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ЧЛЕНОВ И ТРЕХ КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК РСДРП(о) О ВЫХОДЕ ИЗ ЕГО СОСТАВА

1 ноября

Мы, нижеподписавшиеся члены ЦК, внесли вчера, 31 октября, в 10 час. веч. Центральному Комитету следующее заявление:

«Мы, нижеподписавшиеся члены ЦК РСДРП (объединенной), находя гибельным для рабочего класса, для дела революции и для нашей партии, принятое Центральным Комитетом сегодня утром решение о переговорах с большевиками относительно совместного с ними образования правительства, предлагаем Центральному Комитету немедленно прекратить всякие переговоры с большевиками о каком бы то ни было соглашении с ними об образовании совместно с ними власти, созвать на завтра в 12 час. дня общее заседание ЦК для пересмотра этого решения.

В случае отклонения настоящего нашего предложения мы все выходим из состава ЦК (следуют подписи)».

Ввиду отказа ЦК на заседании своем 1 ноября пересмотреть свое решение, мы заявляем о своем выходе из ЦК, причем обратимся к партии с мотивированным объяснением своего поведения.

1 ноября 1917 г.

М.Гольдман (Либер), Б.Цейтлин (Батурский),
Л.Гольдман (Аким), Ф.Юдин,
К.Гвоздев, А.Смирнов, Н.Гарви (П.Бронштейн),
К.Ермолаев, С.Зарецкая, П.Колокольников.
Кандидаты: М.Скобелев, П.Голиков,
Б.Богданов.

Рабочая Газета, 1917,
2 ноября (№ 201).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 1 НОЯБРЯ

Избир[ательный] Ком[итет] договор о найме помещения поручил подписать Ив. Ив. Лад[ыженскому].

Порядок дня:

1) О газете.
2) Оглашение декларации.
3) Наметить докладч[иков] к общ[ему] собр[анию].

1) Обсуждение вопроса о газете поручить Бюро.

2) Для оконч[ательного] принятия декларации поручено комиссии внести поправки.

3) Обсуждение докладов к предст[оящему] собр[анию] предоставить Бюро.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 9 об.—10 (рукопись).

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП (о) ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ О ФОРМИРОВАНИИ ОДНОРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

2 ноября

На заседании 2 ноября ЦК принята следующая резолюция:

«Принимая во внимание, что во все время ведения переговоров о соглашении большевики упорно отказываются от выполнения требования немедленно объявить перемирие, прекратить систему политического террора и отменить приказ об аресте и предании какому-то исключительному военно-революционному суду представителей тех самых партий и организаций, с которыми они вели переговоры о соглашении;

ознакомившись с постановлениями ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (нового созыва) и ЦК большевистской партии от 1 ноября по поводу проекта соглашения, выработанного комиссией при Викжеле[1];

и, считая: 1. что ни захват власти большевиками, ни передача ее Советам ни в коем случае не могут быть признаны другими частями демократии и громадным большинством страны и потому неминуемо ведут к голоданию городов и армии, военному разгрому, анархии, гражданской войне и контрреволюции; 2. что только равноправное участие всех слоев демократии и представляющих их партий и организаций в создании однородной демократической власти может

---

[1] Речь идет о резолюции ЦИК второго созыва, принятой по предложению В.Володарского, с учетом замечаний Б.Камкова и В.Карелина, о желательности соглашения более широкой социалистической власти, правда, с определенными оговорками. См.: Протоколы заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов второго созыва. М., 1918. С. 11—16. В тот же день и ЦК РСДРП(б) постановил разрешить членам партии принять участие «в последней попытке» левых эсеров в создании так называемой однородной власти с целью «последнего разоблачения» несостоятельности и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти. См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958. С. 130.

дать надежду на успех в борьбе против той смертельной опасности, которой подверг страну и революцию большевистский заговор —

ЦК РСДРП (объединенной) констатирует, что решение большевиков делает соглашение невозможным и что на них падает вся ответственность за последствия.

Считая необходимым и впредь употреблять все усилия для прекращения междоусобия и сплочения всей демократии в силу, способную разрешить очередные государственные задачи, противостоять натиску контрреволюции, дать народу хлеб, землю, мир и созвать Учредительное Собрание, ЦК РСДРП (объединенной) не отказывается от возобновления переговоров о соглашении на вышеуказанных началах, но при непременном предварительном исполнении большевиками следующих условий, гарантирующих искренность и действительность соглашения:

1. Освобождение всех без исключения по политическим делам, а также захваченных при вооруженных столкновениях, как в окрестностях Петрограда, так и на улицах его.
2. Прекращение системы политического террора, восстановление свободы печати, слова, собраний, союзов, стачек и неприкосновенности личности и жилища.
3. Объявление перемирия везде, где происходит гражданская война.
4. Передача в распоряжение городского самоуправления вооруженной силы, достаточной для охраны порядка, предотвращения возможных погромов, грабежей и насилий.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 40, л. 6—7 (машинописная копия); ***Рабочая Газета***, 1917, 3 ноября (№ 202).

ПРИВЕТСТВИЕ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ Г.В.ПЛЕХАНОВУ

2 ноября

Узнав из сообщения в ***Единстве*** о возмутительном насилии, которое позволило совершить над Вами одна из банд, организованных и направленных на Революцию руководителями большевизма, мы — с.-д. меньшевики-оборонцы, собравшись в количестве 225 человек 2 ноября, шлем Вам, нашему учителю и основоположнику Российской социал-демократии, свой горячий привет и пожелание с твердостью, никогда не покидающей Вас, перенести и это последнее испытание, глубоко убежденные в том, что идеи революционной соц[иалистической] демократии, развитию и распространению которых в России Вы отдали СОРОК ЛЕТ СВОЕЙ ЖИЗНИ, преодолеют, наконец, ту анархо-бунтарскую накипь, которой так называемый большевизм загрязнил часть нашего рабочего движения.

Еще раз наш горячий, товарищеский привет и пожелание скорейшего выздоровления, столь необходимого в настоящий трагический момент, переживаемый нашей Родиной и Революцией.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 154, л. 1 (машинописная копия).

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК РСДРП(о)

Ко всем членам РСДРП (объединенной)

2 ноября

Первого ноября нами подано заявление в ЦК о выходе из его состава. Сознавая всю ответственность за этот шаг перед партией, мы тем не менее не видели иного выхода из создавшегося положения.

В настоящий трагический момент, когда преступная авантюра большевистского штаба ввергла в пропасть страну и революцию и грозит гибелью, быть может, на долгие годы рабочему движению, руководящий орган нашей партии, ее Центральный Комитет, обнаружил не только колебания и шатания, но своим последним решением вступить в переговоры с большевиками и об образовании совместно с ними социалистического министерства, встал на резкое и явное противоречие со всей той политической линией, которая была намечена партийным съездом и которая проводилась нашей партией за все 8 месяцев революции.

Все 8 месяцев наша партия, каковы бы ни были оттенки и разногласия между различными течениями внутри ее, в своем большинстве всегда боролась против тактики, ведущей к изоляции пролетариата и против той идеи, что наша революция может непосредственно перейти в революцию социалистическую. И вот теперь, на 8-мом мес[яце], когда большевикам против воли большинства демократии, удалось путем чисто военного заговора, преторианским путем, опираясь на штыки и пулеметы, проделать свой опыт якобы социалистической революции; когда они за несколько дней своего господства успели уже совершить целый ряд преступлений, позорящих знамя социализма, которым они прикрываются, — теперь Центральный Комитет, занявши в начале резко отрицательную, враждебную позицию ко всей их авантюре, счел возможным политически капитулировать перед большевиками и вступить с ними в переговоры о совместном образовании социалистического министерства.

В своем заявлении Центральному Комитету мы квалифицировали это решение, как «гибельное для рабочего класса, для дела революции и для нашей партии».

Мы считаем его гибельным для рабочего класса потому, что, изолируя рабочий класс от всей демократии, эта новая линия обрекает пролетариат на неизбежное поражение.

Это решение гибельно для дела революции потому, что оно углубляет гражданскую войну в стране, истощенной трехлетней войной, вконец разоренной, находящейся накануне полного разгрома со стороны императорской армии Вильгельма. Образование социалистического министерства при таких условиях оттолкнет в ряды контрреволюции огромные пласты народа, которые до того были в рядах демократии, и, ослабляя тем самым силы революции, грозит крахом всем ее завоеваниям, ибо при теперешнем положении страны социалистическое министерство обречено на полное бессилие и на невозможность какой-либо творческой работы. Окруженное атмосферой открытой враждебности и организованного быта широких слоев общества, оно или немедленно погибнет, или вынуждено будет поддерживать свою власть при помощи безграничного террора и подавления всех гражданских свобод.

Наконец, решение Центрального Комитета мы считаем гибельным для нашей партии, для социал-демократии, ибо, покрывая авантюры большевизма и все преступления его вождей, она берет на себя ответственность перед рабочими массами и перед всем народом за все те неисчислимые бедствия, которые несет с собой поражение революции и рабочего класса. Презрение и ненависть к партии большевиков за все те ужасы, которым они подвергли страну, в случае [участия] других социалистических партий, вместе с ними в организации власти на основе совершенного ими военного переворота, будут перенесены народом на все социалистическое движение в целом и на движение рабочего класса. На долгие годы самое имя социалист станет ненавистным широким народным массам.

Центральный Комитет мотивировал свое решение «необходимостью во что бы то ни стало не допустить продолжения кровопролития, междоусобия в рабочей среде и разгрома рабочего движения». Он заявил, что «все другие соображения» должны отступить на задний план перед этой необходимостью. Но эти «все другие соображения» и являются тем учетом реального соотношения сил и той общей оценкой характера нашей революции, которые все время определяли нашу тактику. И, сдав свои позиции под напором большевистской стихии, Центральный Комитет в лице его нового большинства не учел, что образование социалистического правительства совместно с партией, опозорившей себя кровавой авантюрой, небывалыми насилиями и жестокостью, с партией, ненавистной огромному большинству страны, не приостановит кровопролития даже в Петрограде, но вместе с тем делает неизбежным кровопролитие и разгром рабочего движения в грандиозном масштабе во всей стране.

При таких обстоятельствах мы не могли взять на себя ответственность перед пролетариатом и перед нашей партией за этот гибельный шаг и сочли долгом своей совести открыто заявить об этом.

Решительно расходясь с новым большинством Центрального Комитета по самому острому и больному вопросу текущего момента, мы не сочли возможным оставаться внутри Центрального Комитета и проводить в жизнь все те меры, которые вытекают из принятого им пагубного решения. Оставаться же в его рядах в положении людей «с

развязанными руками» и взрывать все его решения изнутри, как это систематически практикует «интернационалистическое» крыло его, мы считаем недопустимым и апеллируем к партийному съезду, который должен быть созван возможно скорее и который скажет свое авторитетное слово об этом конфликте между нами и большинством ЦК.

Петроград, 2 ноября 1917 года.

Гольдман-Либер, К.Гвоздев,
Б.Цейтлин (Батурский), А.Смирнов,
С.Зарецкая, Н.Гарви (Бронштейн),
Ф.Юдин, Л.Гольдман (Аким), К.Ермолаев;
Кандидаты: М.Скобелев, Б.Богданов, П.Голиков[1].

Рабочая Газета, 1917,
3 ноября (№ 202).

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 2 НОБРЯ

1) О газете.
2) Подготовка к собр[анию].
1) Поруч[ить] Ч[ернову] за 2 дня собрать необход[имые] сведения.
2) Докладч[иками] намечены А.Н. [Потресов] для обоснования полит[ической] части, организац[ионный] вопрос поручен В. Л[евицкому].

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 10 (рукопись).

ЗАЯВЛЕНИЯ В ЦК РСДРП(о) О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ВЫШЕДШИМ ИЗ СОСТАВА ЦК И О ВЫХОДЕ ИЗ РЕДАКЦИИ *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ*

[3—4 ноября[2]]

I

Вследствие выхода из Центрального Комитета ряда товарищей заявляю, что при создавшихся условиях я нахожу и себя вынужденным выйти из Центрального Комитета. Разделяя в общем позицию вышедших из Центрального Комитета товарищей в вопросе об образовании совместной с большевиками власти, я полагал, что отстаи-

---

[1] Нет подписи П.Н.Колокольникова, который отсутствовал и присоединил свою подпись позднее. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 4 ноября (№ 203).

[2] Датируются по времени публикации.

вать эту позицию и снять с себя ответственность за противоположное решение ЦК (принятое ничтожным большинством голосов) можно и, в интересах сохранения партийного единства, нужно было, оставаясь в составе Центрального Комитета.

Но состоявшийся выход из ЦК заставляет меня присоединиться к нему.

В.Крохмаль.

II

Разделяя в общем и целом основные положения, развитые в заявлении товарищей, вышедших из состава Центрального Комитета РСДРП (объединенной) и не желая в какой бы то ни было мере нести ответственность перед рабочим классом и демократией за пагубные последствия «соглашательства» с большевиками, мы, ответственные работники партии, всеми силами протестуем против позиции Центрального Комитета и не считаем себя связанными последними его шагами.

С.Вайнштейн (Звездин), А.Дюбуа (Горский),
М.Павлов, М.Бройдо, Н.Ростов.

III

Присоединяю свою подпись под обращением к членам партии о выходе из состава Центр[ального] Комитета.

П.Колокольников.

IV

Просим присоединить наши подписи к заявлению, поданному тт. Дюбуа и Вайнштейном.

М.Панин, М.Шергов, Б.Гофман,
Я.Берман, Б.Соколовский, Теслер,
С.Зборовский, И.Идашкин, А.Рехтзамер,
Гервас, Вл.Кулаков.

V

Ввиду занятой ***Рабочей Газетой*** позиции по вопросу о соглашении с большевиками, которую мы считаем гибельной с точки зрения интересов пролетариата и революции, [мы], нижеподписавшиеся, заявляем о своем выходе из состава сотрудников ***Рабочей Газеты***.

В.Левицкий (В.Цедербаум), Н.Морозов,
Л.Пумпянский, Евг.Маевский, В.Миров,
Д.Кольцов, П.Голиков, И.Давыдов (Дик.),
М.Хейсин, Ст.Иванович.

Рабочая Газета, 1917,
4 ноября (№ 203); 5 ноября (№ 204).

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА
О ЗАСЕДАНИИ МЕНЬШЕВИСТСКИХ ФРАКЦИЙ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ, ЦИК ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ И ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

[3 ноября]

В состоявшемся 3 ноября под председательством тов. А.Н.Иоффе соединенном заседании меньшевистских фракций Совета Республики, ЦИК Съезда и Петр[оградского] Совета Р[абочих] и С[олдатских] Депут[атов], при участии членов ЦК РСДРП (объединенной), обсуждался текущий политический момент в связи с расколом в ЦК партии. Докладчиками большинства ЦК выступили тов. Абрамович и Дан, меньшинства — тов. Зарецкая и Вайнштейн.

Абрамович. Имеются две точки зрения. Общее в них — объективная оценка выступления большевиков, как заговора, который может держаться лишь доводами террора. Разница — в методах предотвращения гибельных последствий. Одна точка зрения: силе большевиков противопоставляется другая сила, политическая сила и сила штыков, чтобы не дать третьей силе — Калединым — подавить вместе с большевизмом и всю революцию. Вторая точка зрения — интернационалистов и части оборонцев: заговор зиждется на сочувствии больших пролетарских и солдатских масс, а потому это — восстание санкюлотов. Объективный результат подавления санкюлотской революции будет подавлением революционных иллюзий широких масс. Для широких масс и революция, и социализм являются в форме большевизма, иного они не знают. Разбивая эти иллюзии, мы разбиваем веру в социализм и веру в революцию. Мы не можем принимать участия в подавлении восстания не по моральным причинам, а по причинам политической целесообразности, так как, подавляя большевизм, мы ввергаем солдат в черносотенство и антисемитизм. В результате подавления мы окажемся перед разбитым корытом санкюлотского социализма слева и разгулом черных сил справа. Силы большевизма переоцениваются и недооцениваются. На почве недооценки — выросла авантюра выступления Керенского, юнкеров. Наша оценка — равное соотношение сил. Отсюда — глубокая, ожесточенная гражданская война по всей стране. Последствия — военный, продовольственный разгром. Поэтому наш лозунг — предотвратить гражданскую войну путем соглашения, а не борьба до победного конца с большевиками. Перемирие не между личностями, а массами. Мещанское возмущение пролитой кровью понятно. Необходимо пойти на соглашение, не взирая ни на что. Методы — минимально приемлемые для обеих сторон: кратковременное правительство с программой созыва Учредительного Собрания и разрешения вопроса о власти.

Зарецкая. Переворот есть или победа революции и рабочего класса, или удар по ним. Мы — за активную защиту рабочего класса и революции. Надо собрать все в демократии, готовое на борьбу про-

тив большевиков, изолировать политически большевизм. На эту точку зрения стал раньше ЦК, взяв инициативу создания Комитета Спасения Родины и Революции. Теперь ЦК оперирует арифметикой вместо политики. Но пусть сила штыков на стороне большевиков, пусть же они и будут правительством — нам идти с ними к власти нет надобности. С каких пор партия социал-демократов должна быть правительственной партией во что бы то ни стало? Мы будем партией оппозиции. Мы должны сохранить идеи социализма для того, чтобы, когда пройдет угар большевизма, рабочее движение не погибло, чтобы представление о связи большевизма с бандитизмом не осталось в широких кругах. Те, кто за соглашение с большевиками, вместе с большевиками будут изолированы. За авантюру Керенского мы ответственны лишь в той степени, в какой оставили его одиноким. Мы не можем идти на военную авантюру, не компромиссы с большевиками или Калединым, наша задача, а организация политического мнения.

Дан. Три положения определяют линию нашего поведения. Первое — развязывание гражданской войны и — путь контрреволюции; второе — для предотвращения гражданской войны необходима капитуляция большевизма; третье — наша задача отделить большевизм от рабочего движения. Сохраняя преемственность этой линии, можно менять свое практическое поведение в зависимости от обстановки момента. Первые дни заговора была надежда, что он может быть ликвидирован военной силой, но попытка подавления оказалась неудачной, нападение на Петроград сделало защиту Петрограда делом пролетариата, социалистическая партия не может принять участия в подавлении рабочего класса, поэтому мы встали на точку соглашения, которого требуют широкие рабочие массы. Смысл соглашения — заставить большевиков отказаться от идеи власти Советов и признать равноправие всей демократии. Соглашение невозможно без раскола в большевизме. Оно создает концентрацию всех демократических сил вокруг пролетариата, а не без пролетариата. Отказ от соглашения откалывает от большевиков огромные массы рабочих, и их восстание становится чисто солдатским. Таков результат нашей тактики.

Вайнштейн. Гражданская война факт, тактика соглашения безжизненна. В Москве она не дала никаких результатов. Арифметические манипуляции Дана топят линию меньшевизма. Изменение точки зрения Дана покоится чисто на штыковой аргументации сегодняшнего дня. Большевизм изолирован, и вы хотите его гальванизировать. Вы вместе с большевиками власти не создадите и вместе с ними погибнете. Если демократия не подавит большевизм даже военной силой, это сделают за нее другие и вместе с большевиками раздавят революцию и пролетариат. Нам удалось теперь в Петрограде создать центр — Комитет Спасения. Мы должны окружить его всеми силами демократии, и никакого разгрома рабочего движения от этого не будет.

В дальнейших прениях приняли участие товарищи — **Панин, Идашкин, Богданов, Бройдо, Скобелев, Гервас, Богомазов и Вар-**

навицкий. Так как кроме этого записалось еще 28 ораторов, принимается предложение о неполном прекращении прений. По взаимному соглашению всех 28 ораторов, после перерыва выступают за позицию большинства ЦК товарищи: **Квач, Красинский, Венгеров и Череванин**, а за позицию меньшинства ЦК — **Батурский, Юдин, Дюбуа и Каменский**.

В заключительном слове докладчик большинства ЦК **Дан** говорит: Довести опыт до конца — это наша точка зрения на Съезде, она не осуществилась; нужно не соглашение меньшевиков и большевиков, а соглашение всей демократии. Когда этим соглашением мы отвлечем от большевиков более здоровые элементы пролетарских масс, тогда создасться почва для подавления солдатчины, группирующейся вокруг Ленина и Троцкого. Необходимо создание демократического центра для оказания давления на Комитет Спасения в сторону пролетарской линии поведения. До выполнения большевиками нашего ультиматума никакие переговоры с ними невозможны. Большевики уже раскалываются благодаря нашей тактике; если соглашение не состоится, мы останемся в Комитете Спасения и отстаиваем необходимость соглашения со здоровой частью большевизма.

Зарецкая от имени меньшинства ЦК говорит: Дайте доказательства положения, что раскол в большинстве[1] вызван тактикой ЦК, а не приостановлен ею. Раскол же в меньшевиках уже налицо при апатии и реакционном настроении страны. Если победа большевиков есть победа революции, то и поражение их — поражение революции. Соглашение с буржуазией диктовалось социал-демократическими взглядами на революцию. Соглашение же с большевиками есть признание социальной революции. По отношению к большевистскому правительству наши задачи те же, как и по отношению к царизму. Идя в большевистское правительство, вы подписываете большевистские векселя; если вы идете в переговоры раньше, чем заключено перемирие, вы прикрываете расстрел 13-летних детей[2].

Вносится несколько резолюций за и против позиции большинства ЦК и об условиях возвращения в ЦК ушедших 11 членов.

По настоянию товарища Дана предварительно голосуется общий вопрос: разделяет ли собрание позицию ЦК по вопросу о соглашении с большевиками? Собрание дает на этот вопрос отрицательный ответ большинством всех против 14 при 12 воздержавшихся, из коих 6 членов ЦК.

Затем товарищ Дан вносит резолюцию: «Собрание находит, что, несмотря на разногласие, 11 ушедших членов должны вернуться в ЦК». Резолюция эта отклоняется большинством всех против 18 при 12 воздержавшихся. Большинством всех против 15 при 9 воздержавшихся принимается следующая революция тов. Богданова: «Собра-

---

[1] Несомненно, имеется в виду: среди большевиков.

[2] Оратор имеет в виду расстрел большевиками юнкеров, участников выступления 29 октября.

ние одобряет поведение 11 членов ЦК, вышедших ввиду разногласия, и предлагает ЦК изменить свою позицию, после чего 11 членов должны вернуться в ЦК».

Рабочая Газета, 1917,
5 ноября (№ 204)[1].

ИЗВЕЩЕНИЕ ЦК РСДРП(о) О СОЗЫВЕ ЭКСТРЕННОГО СЪЕЗДА ПАРТИИ

Ко всем партийным организациям

[Начало ноября[2]]

Уважаемые товарищи!

Еще до переворота, произведенного большевиками, Центральный Комитет постановил созвать в последних числах ноября экстренный съезд партии[3]. Решение это диктовалось, как необходимостью установить политику партии в Учредительном Собрании и пересмотреть в связи с изменившейся политической обстановкой вопрос об организации власти, так и положением дел внутри партии; такие факты, как существование особых фракций со своей, фракционной дисциплиной, с своей политикой, не считающейся с политикой партии в целом; как выставление на выборах в Учредительное Собрание особых фракционных списков против списков, выдвигаемых партийными организациями, — все это свидетельствовало, что дело с объединением партии обстоит совсем неблагополучно. Руководящие и ответственные органы партии не могли, благодаря такому положению дел, должным образом представлять партию и оберегать партийные интересы. Фракционная борьба и размежовка значительно ослабляли партию, умаляли ее престиж и подрывали ее влияние во вне. Необходимо было, по мнению Центрального Комитета, раз и навсегда установить, что допустимо и недопустимо с точки зрения партийной дисциплины, какие действия укладываются в рамки единой организации и какие нет. Сделать это мог лишь верховный орган партии — ее съезд.

События последних дней не только не устранили необходимость в созыве съезда, но, напротив, сделали ее еще более настоятельной. Политическое положение резко изменилось. Каким путем ни будет ликвидирована большевистская авантюра, с большим или меньшим ущербом для дела революции и нашей партии, необходимо установить свою тактику на ближайшее время, дать свое решение вопросу

---

[1] В газете ***Друг Народа***, 1917, 5 ноября (№ 2) данная информация опубликована с небольшими купюрами, за подписями председателя собрания А.Иоффе, секретаря Я.Лупинского.

[2] Датируется по содержанию.

[3] См. протокол заседания ЦК от 23 октября, пункт 1-й.

о власти и т.п. С другой стороны, в связи с ликвидацией авантюры, самому ЦК пришлось пережить тяжелый кризис, грозящий партии серьезными последствиями: из него вышло 11 членов, входивших до сих пор в состав его большинства, причем некоторые из них несли в ЦК ответственную работу.

Ввиду изложенного, Центральный Комитет, вполне сознавая все трудности, связанные с созывом съезда в такое тревожное время и при таком неопределенном положении, все же в одном из последних своих заседаний подтвердил свое прежнее решение и настоящим уведомляет вас, что **Экстренный съезд партии назначается на 27 ноября**[1]. Центральный Комитет считается с возможностью неполного представительства на съезде партийных организаций, но находит это меньшим злом, чем отказ от съезда в ближайшее время. Следует заметить, что созыва съезда в конце октября требовала наша Московская организация и другие.

Если созыв Учредительного Собрания будет отсрочен, Центральный Комитет, возможно, соответственно отсрочит и съезд, своевременно известив вас об этом.

Порядок дня съезда установлен следующий:

1. Политическое положение и задачи партии;
2. Тактика партии в Учредительном Собрании;
3. Положение дел в партии;
4. Отчет Центрального Комитета.

Представительство организаций определено таким образом, чтобы **один делегат приходился на 1500 членов партии**, имеется в виду, что в связи с выборами всюду создались губернские организации и потому делегации на съезде могут быть организованы ими, а не каждой мелкой организацией отдельно. Разумеется, остается в силе правило о желательности представительства меньшинства, поскольку организация имеет право на двух или более делегатов. Центральный Комитет предлагает губернским комитетам всюду, где это возможно, немедленно по получении этого извещения снестись с организациями в своих уездах и приступить к организации выборов делегатов.

Центральный Комитет питает уверенность, что большинство партийных организаций признает правильными соображения, какие руководили им при принятии решения о созыве съезда.

Центральный Комитет.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 39, л.6—6 об. (гектографированная листовка).

Рабочая Газета, 7 ноября 1917 (№ 206).

---

[1] Здесь и далее выделено в тексте документа.

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 3 НОЯБРЯ

Порядок дня:

1) О созыве конференции городов.
2) О созыве общерусск[ой] конфер[енции].

1) Созывать конф[еренцию] под 3 опред[еленными] лозунгами: 1. оборона страны; 2. коалиц[ионное] прав[ительство]; 3) борьба с больш[ев]измом. Поруч[ить] Мыскову, Владим[ирову].

2) Для созыва общерусск[ой] конфер[енции] выбрана комиссия из 3 лиц: Голиков, Левицк[ий], Кольц[ов]. Переговоры с ушедш[ими] ЦК[ист]ами поручено Л[евицкому], К[ольцову].

Предл[ожение] ЦК группы «Единство» устроить совместное с Изб[ирательным] Ком[итетом] собр[ание] для координации действий принято, поручено Мыскову.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 10 (рукопись).

ОБРАЩЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

Ко всем членам партии РСДРП (объединенной)

[3 ноября[1]]

Товарищи!

ЦК нашей партии, решив принять участие в образовании совместно с большевиками однородной социалистической власти, совершил шаг, губительный для дела революции, о чем мы, меньшевики-оборонцы, считаем своим долгом довести до сведения всех членов партии общественного мнения страны.

Вместо содействия полной изоляции большевистских заговорщиков и ликвидации затеянной ими гражданской войны ЦК нашей партии в критический момент изменяет интересам родины и Революции.

Мы, меньшевики-оборонцы, самым решительным образом протестуем против удара, нанесенного ЦК по рабочему классу, мы не до-

[1] Датируется по времени публикации.

пустим торжества клеветы, возводимой на пролетарский авангард, и заявляем, что не подчиняемся решению ЦК, который низложил сам себя в глазах всех членов партии.

В грозный час нашей истории сознательная часть российского пролетариата напряжет все свои силы для спасения страны и Революции.

Она будет искать этого спасения в объединении всех живых сил народа, которые остались верными идеалам революции, для защиты Республики от внешнего и внутреннего разложения ее.

Она будет звать их к образованию, совместно с другими творческими слоями, как демократическими, так и цензовой России, общенациональной власти, способной спасти страну от большевистского и германского разгрома, решительно отвергая всякие попытки образования обреченных на неудачу и бездействие различных комбинаций «однородных» правительств.

Избирательный Комитет
меньшевиков-оборонцев.

Единство, 1917, 3 ноября (№ 178).

ПРИВЕТСТВИЕ СОБРАНИЯ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ ЧЛЕНАМ ЦК, ВЫШЕДШИМ ИЗ ЕГО СОСТАВА

[3 ноября[1]]

Собрание меньшевиков-оборонцев в количестве 225 человек, созванное Петроградским Избирательным Комитетом меньшевиков-оборонцев, ознакомившись с декларацией членов ЦК РСДРП, покинувших его ряды вследствие капитуляции большинства его перед стихией большевизма, приветствует мужественный шаг товарищей и выражает твердую уверенность, что единение всех сил меньшевизма, верных его основным и испытанным началам, выведет рабочее движение в России и соц[иал]-демократическую партию из того тяжелого положения, в которое они поставлены **ошибками**[2] одних и **преступлениями** других.

Рабочая Газета, 1917,
4 ноября (№ 203).

---

[1] Датируется по содержанию.

[2] Здесь и далее выделено в документе.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП (о) С ТРЕБОВАНИЕМ ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНИСТРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ОТМЕНЫ ПРИКАЗА ОБ АРЕСТЕ А.Ф.КЕРЕНСКОГО

4 ноября

Принимая во внимание:

1. что большинство сверженных большевистским заговором министров содержатся под арестом;

2. что большевистский Исполнительный Комитет постановил арестовать А.Ф.Керенского;

3. что в лице членов кабинета Керенского подобному преследованию подвергаются люди, действовавшие по полномочию своих политических партий и отвечавшие за свои действия перед Демократическим Советом Республики;

4. что большевики ни в какой мере не могут гарантировать своих пленников от самосуда;

Центральный Комитет РСДРП протестует против ареста министров и требует их освобождения и отмены приказа об аресте Керенского.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 40, л. 7

СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ, ОБЪЕДИНЕННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (ЛЕВИЦЫ), ЕВРЕЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (ПОАЛЕЙ-ЦИОН)

Рабочие, солдаты и крестьяне!

Революция в опасности!

[Не позже 4 ноября]

Правительство, созданное частью Съезда Советов на почве уже совершенного в Петрограде переворота, является чисто большевистским; оно не может встретить поддержки во всей организованной демократии и, признанное одной только партией, лишено достаточной опоры в стране.

Раскол в рядах демократии толкает ее правые элементы, несмотря на давно уже обнаружившееся полное банкротство коалиционной политики, к новому сближению с имущими класами.

Всем этим облегчается работа контрреволюции, которая, под предлогом подавления большевистского восстания, мобилизует свои силы для удушения революции.

Гражданская война, грозящая стране неслыханными потрясениями и кровопролитием, ведет к обессилению демократии и к гибели революции.

В этих условиях справиться с хозяйственной разрухой, привести страну к миру, разрешить вопрос о земле и обеспечить созыв Учредительного Собрания может только революционно-демократическая власть, созданная и признанная всеми частями организованной демократии[1].

Мы обращаемся к обеим лагерям революционной демократии с решительным требованием найти путь соглашения во имя создания однородно демократической власти, способной дать отпор контрреволюционной коалиции имущих классов.

Мы обращаемся к обоим лагерям демократии с решительным требованием восстановить единый революционный фронт, чтобы революция не захлебнулась в крови солдат, рабочих и крестьян.

Меньшевики-интернационалисты.
Левые социалисты-революционеры.
Объединенные с[оциал]-д[емократы]
интернационалисты.
Польская Социалистическая
Партия (левица). Еврейская
С[оциал]-Д[емократическая]
Рабочая Партия (Поалей-Цион).
Искра, 1917, 5 ноября (№ 7).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 4 НОЯБРЯ

Порядок дня:

1) О ***Друге Народа***.
2) Собр[ание] с предст[авителями] «Единства».
3) Совещание с ценз[овыми] гр[уппами].
4) Об избир[ательном собр[ании].
5) О Комит[ете] Спас[ения].
6) О газете.
7) Полит[ическая] камп[ания].

Т[оварищам], работающ[им] в ***Друге Народа*** предложено уведомить читателей, что газета не является органом[2] Изб[ирательного] Ком[итета] меньш[евиков]-обор[онцев].

3)[3] Поручено Мирову переговорить с н[ародными] с[оциалист]ами и трудов[иками] о совместн[ом] с ними и ценз[овыми]

---

[1] Шрифтовые выделения документа.

[2] Перед словом «органом» в оригинале зачеркнуто слово «офиц[иальным]».

[3] Так в документе.

элем[ентами] совещании информац[ионного] характера по вопросу об организации власти.

2)[1] Собр[ание] с предст[авителями] от «Единства» назначено на 6.XI в 4 ч[ас.] дня.

4) Избират[ельные] собрания устраивать.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 10—10 об. (рукопись).

СТАТЬЯ СТ.ИВАНОВИЧА В ГАЗЕТЕ *ДРУГ НАРОДА*

Либералы революции

4 ноября

Перемирие...[2] Так легко и отрадно становится многим при этом слове. Если Ленин и Дан сговорятся друг с другом, то Россия будет спасена. Есть что-то бесконечно легкомысленное и вместе с тем бесконечно оскорбительное в этом предложении.

Что же Россия — многомиллионная, многонародная и многоклассовая Россия, она так-таки вся подвластна этим двум лидерам? Неужели гибнет Россия, гибнет Революция и гибнет демократия только потому, что Ленин не может поладить с Даном?

Если это в самом деле так, то стоит ли спасать родину, революцию и демократию, бытие которых столь жалко и ничтожно, что оно вмещается в этих двух именах и их спутниках второй и третьей величины? Что это за изумительный народ, жизнь которого зависит от двух партийных генералов, из которых один стоит на коленях перед другим?

Но ведь это бессмыслица, порожденная, очевидно, болезненно преувеличенным представлением лениных и данов о своем значении и массы разнопартийной обывательщины о значении данов и лениных.

Мы немного понимаем Ленина. Он победитель при Гатчине, Пулкове и т.д. У него 15 тыс. красногвардейцев и 30 тысяч курьеров. Его mania grandiosa понятна. Но откуда эта мания у Дана, у которого вместо 15 тысяч красногвардейцев не более как 15 различных, плохо друг с другом вяжущихся резолюций о текущем моменте?

С полузатянутой петлей на шее стоит он перед Лениным, впрочем, не перед Лениным, который его такой честью не удостаивает, а перед адъютантом Ленина, и убеждает его пожалеть Россию, рабочий класс, демократию и свободу.

— Скажите ему, что он слюнявый оборонец, — приказывает своему камердинеру Ленин, и с болтающейся веревкой на шее Дан

---

[1] Так в документе.

[2] Отточие документа.

идет в редакцию ***Рабочей Газеты*** и пишет статью о том, какой этот Ленин ужасно несговорчивый человек.

И так вот уже продолжается несколько дней и все с одинаковым успехом.

Ленин продолжает побеждать, Дан продолжает убеждать, а демократия охвачена параличом, шепчет молитвы о перемирии, не зная собственно, кто с кем должен мириться.

Ведь войска Ленина уже вернулись с фронта и празднуют победу. Ведь враг рассеян и посрамлен.

С кем же должен мириться Ленин? Неужели с Сухановым и Даном? Ведь мириться можно и имеет смысл только с тем, кого нельзя усмирить, мириться можно с силой. Но хотят ли миротворцы стать силой против силы? Они — отчаянные экономические материалисты — почему они так уверовали в силу нравственных увещаний? И на кого они хотят воздействовать слезливыми причитаниями о вреде гражданской войны? Тех идеологов приклада, которые с первых же дней революции кричали: «Да здравствует гражданская война!»? Тех, которые благословляли погромы и бунты и как рыба в воде чувствуют себя среди разгула анархии?

Этих людей не убеждать нужно, а побеждать. Вопрос поставлен так: или демократия сохранила за собою еще какую-нибудь вербующую силу и тогда она должна мобилизовать все свои силы, чтобы и в рабочем классе, и в крестьянстве, и в других классах населения пробудить чувство активности и решимости покончить с владычеством узурпаторов, или демократия такую силу уже потеряла — тогда напрасны мольбы и советы. Мы думаем, что не все еще потеряно. Нам предстоит, может быть, долгий период гражданской войны, когда страну скует ужас и мрак предсмертной борьбы. Диктатура Ленина будет свергнута — это не подлежит сомнению. Но для того, чтобы вместе с ней не были свергнуты все завоевания русской революции — демократии нужно подняться и начать, пусть медленную, но упорную работу сплочения сил против нового самодержавия.

— Но это будет братоубийственная резня, — говорят нам.

Но что же происходит сейчас, как не эта же резня, только с той разницей, что демократию режут, как быков на бойне?

Что же происходит сейчас, как не поголовный расстрел всех добытых свобод и организованное массовое предательство России?

Что же, у нас имеется какой-нибудь третий путь, сторонкой, мимо ужасающей трагедии наших дней?

Что же, когда мы жили под пятой самодержавия Николая II, мы не готовились к жесточайшим братоубийственным схваткам с теми, кто вольно или невольно охраняли его престол?

Новое самодержавие Ленина держится на том же невежестве, той же забитости верных ему групп солдат и рабочих. И неужели только потому, что во главе этих преторианцев стоит предатель и изменник революции, мы в борьбе с ним не смеем применять иных средств, кроме бессильных и постыдных увещаний?

У демократии, может быть, будет сила победить Ленина. Но убедить его также не удастся, как не удавалось убедить ни в чем-либо Николая II.

Или мы окончательно стали либералами революции?

Ст.Иванович.

Друг Народа, 1917,
4 ноября (№ 1).

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 5 НОЯБРЯ

Порядок дня:

1) Доклад ком[иссии] по созыву общер[усской] конф[еренции].
2) Наше отнош[ение] к назн[аченным] на 12 [ноября] выборам в Учр[едительное] Собр[ание].
3) Общег[ородская] конф[еренция].

1) Решено разослать письмо по провинции с декларац[ией];[1] конфер[енция] созывается перед съездом.
2) Высказываться за отсрочку [выборов] в тех округах, где подготов[ительная] работа не закончена, немедленно приступить к избират[ельной] камп[ании], указывая на те условия, в котор[ых] будут происходить выборы.
3) На общег[ородской] конф[еренции] выбирается единый орган из 10 челов[ек] для организации оборончества. Конференция выбирает в ком[итет] 10 чл[енов] фракции [и] дополняет его, выбрав по 1 представителю от каждого района. Изб[ирательный] Ком[итет] предлагает конференции свой список.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 10 об.—11 (рукопись).

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ *ИСКРА*

Ко всем!

5 ноября

Кровь льется... Гражданская война продолжается. Страна остается без власти: армия не знает, кто ею командует; тяжелая артиллерия обстреливает русскую историю, воплощенную в Кремле[2]; трепещет обыватель, ожидая погромов; жители Петрограда отрезаны от

---

[1] Сбоку отметка: «Письмо написано».

[2] Намек на повреждения московского Кремля во время уличных боев в городе в конце октября — начале ноября.

всей России, от всего мира; никто не знает, что несет с собой завтрашний день.

Хлеба нет ни в Москве, ни в Петрограде, ни на фронте. Голод подползает ко всем нам. Ибо железнодорожное движение расстроено событиями этих дней, расстроена организация городского хозяйства уличным беспорядком и насилиями одной части граждан над другой; не действует телеграф и почта, нет возможности заботиться об усиленном получении хлеба из дальних губерний, а крестьяне, запуганные вестью о кровавых происшествиях в городах, приостанавливают подвоз пищевых продуктов. В то же время Каледин, дождавшись, наконец, долгожданного часа, захватил Южные железн[ые] дороги, чтобы лишить столицу хлеба и угля.

Рабочие и солдаты Петрограда и Москвы![1]

Дело идет об общем нашем спасении, о спасении дела революции и демократии, дела свободы и мира! Видите ли вы теперь, что правительство одной партии, хотя бы опирающееся на Съезд Советов, хотя бы опирающееся на 50 тысяч штыков и на вашу самоотверженность, не может все-таки справиться с задачами революционной власти в такое время, когда страна вконец истощена, когда немецкие армии близко от столицы, когда наши внутренние враги все средства готовы пустить в ход, чтобы погубить **революцию**?

Опираясь на все растущее движение среди рабочих и солдатских масс, мы, интернационалисты, вновь выдвинули требование, с которым выступили в первый день Съезда:

— **Ликвидировать конфликт путем соглашения всей демократии!**

По почину Всероссийского Железнодорожного Союза состоялось совещание между представителями всех социалистических партий по этому поводу. Партии соц[иалистов]-рев[олюционеров] и соц[иал]-дем[ократов] меньшевиков согласились на образование правительства из социалистов — **от большевиков до народных социалистов. Но большевистская партия, в упоении своими военными успехами под Петроградом, выставила такие условия соглашения, при которых самое соглашение ни к чему не приведет, гражданской войны и разрухи не остановит.**

Большевистская партия хочет, чтобы новая власть была ответственна перед **Центр[альным] Исполн[ительным] Ком[итетом]**, т.е. перед большевистским большинством. Это значит, что, хотя бы в правительстве и были социалисты других партий, они должны будут вести большевистскую политику. А большевистскую политику **не принимает ни большая часть крестьянства и городская беднота, ни часть армии на фронте**. Такое правительство, хотя бы в нем сидели и соц[иалисты]-рев[олюционеры], и меньшевики, будет также бойкотироваться и крестьянами, и служащими всех учреждений, как и нынешнее ленинское. Ему также не совладать, поэтому, ни с продовольственной нуждой и с экономической разрухой, ни с делом борьбы против Каледина, ни с задачей остановки развала всего фронта.

---

[1] Здесь и далее выделено в тексте.

Хлеба такое правительство также не доставит столице, как и ленинское, а потому также неспособно будет провести в жизнь заключение мира, созыв Учредительного Собрания и закон о земельных комитетах.

Спасти страну от гибельных последствий политики авантюр может еще только подлинное правительство соглашения всей демократии. Такое правительство должно опираться на все организации демократии, т.е. и на Раб[очие] и Солд[атские] Советы, но и на Крестьянские, на городские думы, на фронтовые организации, на профессиональные союзы. В таком правительстве ни одна партия не должна иметь большинства, не должна подавлять другие партии, но все они должны согласиться сообща работать, чтобы сохранить страну от развала в течение нескольких недель, пока удастся созвать Учредительное Собрание. А это самое главное. Такому правительству смогут доверять и рабочие и солдаты, ибо будут знать, что, не имея в своей среде буржуазию, оно честно будет вести политику мира и свободы. Но ему будут доверять и остальные демократические слои, ибо будут знать, что оно не станет преследовать сторонников той или другой партии, не будет укреплять свою власть террором, не будет правительством гражданской войны.

Только такое правительство, если понадобится, силой заставит смириться Каледина и других контрреволюционеров и в борьбе с ними встретит полную поддержку во всех городах и уездах.

Товарищи рабочие и солдаты!

От одних большевиков, держащих в своих руках власть в Петрограде, зависит теперь сделать такое соглашение возможным. Требуйте его от них! Добивайтесь, чтобы Петроград перестал быть вооруженным лагерем, где царит насилие, всякая гражданская жизнь замерла, и малейшая искра может вызвать страшный пожар! Требуйте, чтоб правительство Ленина согласилось передать власть правительству всей объединенной демократии.

Да здравствует Революция!

Да здравстует Демократическая Республика!

Да здравствует мир!

Редакция ***Искры***.

Искра, 1917, 5 ноября (№ 7).

ЦК РСДРП(о)
О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

[7 ноября[1]]

Принимая во внимание:

1. что захват власти большевистской партией развязал гражданскую войну, терроризировавшую население и, тем самым, оборвал начавшуюся избирательную кампанию в Учредительное Собрание;

---

[1] Датируется по времени публикации.

2. что отсрочка выборов в Учредительное Собрание, которое одно только может положить конец анархии в стране, недопустима;

3. что Учредительное Собрание будет иметь авторитет, будет признано законным выразителем воли народа в стране и вне ее и правомочно будет решать вопрос о мире, о земле и другие неотложные задачи революции лишь в том случае, если выборы буду протекать в условиях, исключающих насилие над той или другой частью избирателей, в условиях полной свободы слова, печати и собраний;

4. что выборы в обстановке террора лишь будут разжигать гражданскую войну, что созванное при таких условиях Учредительное Собрание будет фальсификацией воли народа, которая на долгое время скомпрометирует самую идею Учредительного Собрания, –

Центральный Комитет считает необходимым:

1. напрячь все силы для ведения избирательной кампании и участвовать в выборах в тех местах, которые не охвачены гражданской войной;

2. в тех местах, где царит террор, выборную кампанию отложить, пока не будет восстановлена полная свобода выборной агитации;

3. энергично протестовать против террора партии большевиков, срывающего и уже почти сорвавшего выборы в Учредительное Собрание.

Рабочая Газета, 1917,
7 ноября (№ 206).

РЕЗОЛЮЦИИ ЦК РСДРП (о), ПРИНЯТЫЕ В ЗАСЕДАНИИ ОТ 8 НОЯБРЯ

I. О приглашении всех вышедших членов ЦК к совместной работе

Констатируя, что в настоящее время переговоры с большевиками оборваны, ввиду отклонения последними требования о прекращении с их стороны террора, Центральный Комитет подтверждает, что готов будет вновь принять участие в переговорах для мирного решения конфликта путем создания общедемократической власти, если только требование об отмене террора будет фактически осуществлено.

Центральный Комитет приглашает всех вышедших членов Центрального Комитета вернуться для совместной работы до съезда.

II. Об участии в Комитете Спасения Родины и Революции

Принимая во внимание, что Комитет Спасения Родины и Революции отказался стать при поисках выхода из создавшегося кризиса на единственно правильный, в интересах революции, путь соглашения всех без исключения частей демократии для создания однородной демократической власти, и считая своей задачей продолжать работу в направлении объединения всей демократии, — Центральный

Комитет РСДРП (объединенной) постановляет сохранить в Комитете Спасения представительство партии лишь с совещательным голосом, поручая своим представителям в Комитете Спасения отстаивать решительно политику, намеченную партией в вопросе об организации власти, и знакомить Центральный Комитет со взглядами партий и организаций, представленных в Комитете Спасения.

III. О выборах в Учредительное Собрание

Центральный Комитет РСДРП напоминает, что из списков конкурирующих между собой при выборах в Учредительное Собрание в Петрограде, только список № 16 Петрогр[адской] Организации РСДРП (объединенной) является партийным списком, и призывает всех членов партии и сочувствующих ей голосовать за список КПО (№ 16).

В Петроградской губернии партийным списком является список № 3, выставленный губернской организацией РСДРП (объединенной)

Рабочая Газета, 1917, 9 ноября (№ 208); 10 ноября (№ 209).

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СОВЕЩАНИЯ ЗЕМСКИХ И ГОРОДСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 9-11 НОЯБРЯ[1]

Доклад И.Г.Церетели[2] о текущем моменте

Перед нами стоит вопрос о нынешнем политическом положении и об организации народной общепризнанной власти.

Захват власти авантюристами, непризнанными Россией, стоит в связи с политикой, поддерживающейся в течение 8 месяцев российской демократией. Мы, составляющие ту часть демократии, которая эту политику проводила, лучше других знаем и видим ее недочеты, и все же нам ясно, что политика единения всех сил страны представляла собой попытку провести страну, истерзанную войной, через бездну анархии. И если все же мы не могли избавить страну от катастрофы, то причины этому более глубокие, чем промахи отдельных политических партий. Мы пытались воспользоваться кровавыми уроками других стран, чтобы предотвратить нашу страну от ужасов этих уроков, и если нам это не удалось, то, к несчастью, потому, что народ должен собственными уроками пролагать себе путь к лучшему

---

[1] Совещание открылось 9 ноября в Николаевском зале Петроградской городской думы. Присутствовало 70 делегатов приблизительно от 20 городов, уездных и губернских земств. См.: ***Известия***, 1917, 11 ноября (№ 222).

[2] В момент октябрьских событий Церетели, как и Чхеидзе, находился на Кавказе, вернулся в столицу лишь 7 ноября. По возвращении сразу же выступил против вооруженной борьбы с большевиками. См.: ***Хлеба, мира, свободы!***.. 1917, 8 ноября (№ 3).

будущему, и лишь кровавая выучка приведет российскую демократию к возрождению. Мы ценой потери своей популярности пытались предотвратить массы от этой кровавой выучки, и мы убеждены, что если не теперь, то в будущем через головы наших поколений, после длительной анархии, а может, даже авантюристских попыток справа, Россия вновь вернется на тот путь, по которому шли мы.

Перед нами вопрос момента, как бороться с захватчиками власти. И надо сказать, что эта задача самая легкая из всех стоящих перед нами. Сама политика захватчиков неизменно поведет к падению их власти, так как эти люди, волею событий, вынуждены делать шаги, которые приведут их к гибели. И если бы мы считали, что наша политика — ждать логического падения теперешних захватчиков власти, то мы могли бы скрестить руки и спокойно отойти в сторону. Но мы не вправе забывать, что этот опыт совершается над живым телом России. Существует в некоторых кругах линия поведения, сводящаяся к тому, чтобы довести ужасные последствия большевистской политики до крайности, до того момента, когда вся страна запылает в огне анархии и массы на своем собственном теле ощутят всю невыносимость и тяжесть большевизма. И действительно, чем безнадежнее положение авантюристов, захвативших власть, тем более крайние средства пытаются они использовать. Мы знаем, что лозунг о перемирии брошен в тот момент, когда страна истерзана войной. Этот лозунг может повести к гибельным последствиям, он вызовет междоусобную рознь на фронте, а, может быть, и массовый отход с фронта отчаявшихся в возрождении страны солдат. В области земельной в демагогических целях делаются шаги, ведущие к анархии и к развалу. Экономическая политика новой власти — это факел, от которого сгорит страна, и нам надо найти выход из создавшегося положения, найти путь, идя по которому мы предотвратим страну от развала. Необходимо создание такого центра, который объединит всю российскую демократию.

К этой мысли пришли сознательные элементы русской армии, и общеармейскими комитетами уже делается попытка создать новую демократическую власть[1]. И вот является вопрос, может ли действительно в обстановке настоящего развала быть создана власть, которая выведет страну из бездны, которая объединит весь народ. Надо признать, что демократия в настоящий момент переживает пассивное состояние, в то время как кучка авантюристов опирается на актив-

---

[1] 8 ноября в Ставке (Могилев) Общеармейский Комитет (С.В.Перекрестов, Полянский, Нехамкин, Никольский), при участии эсеров А.Р.Гоца, Л.Я.Гернштейна и В.М.Чернова, трудовика С.Ф.Знаменского, меньшевика Б.О.Богданова, организовал обсуждение вопроса о власти. Присутствовавшие на совещании представители Викжеля заявили, что организация власти вне Петрограда немыслима и недопустима. Совещание высказалось за создание правительства из всех социалистических партий, включая большевиков и энесов. Инициативу решил взять на себя Общеармейский Комитет, но безуспешно. Представители Викжеля 8—9 ноября были отозваны в Москву. См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 9 ноября (№ 208); **Вомпе П.** Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924. С. 48.

ную часть демократии, питающуюся теми иллюзорными лозунгами, которые кидают ей вожаки. Новая власть была создана. Страна не успела противопоставить ей свою организацию, но она не признала и не признает эту новую власть. Сознание гибели, инстинкт самосохранения заставляет всю народную Россию отшатнуться от дела большевиков и его последствий. Перед нами задача, не закрывая глаза на реальное соотношение сил, напрячь все свои усилия для того, чтобы скорее совершилось отрезвление масс, чтобы силы демократии были собраны и противопоставлены захватчикам-авантюристам. Мы не должны успокоиться на том, что объективные условия момента приведут большевиков к краху. Мы должны создать такой центр, который объединил бы все элементы распадающейся страны на почве всенародной демократической организации. Лишь этим путем будет ослаблена существующая анархия и предотвращена анархия будущего, которая может вылиться в форму погромных действий. Перед нами, следовательно, задача воздвигнуть стену, которая остановит развал страны в той его стадии, когда еще возможно будет возрождение. Только в том случае, если создавши такой центр, мы вызовем отрезвление демократии и сплотим ее воедино крепкой связью, — лишь в этом случае нам удастся привести к возрождению Россию без гражданской войны и без лишнего кровопролития.

Но является вопрос, существуют ли те лозунги, вокруг которых может объединиться вся демократия? Такой лозунг есть, так как только подлинно всенародное Учредительное Собрание может дать основу всенародной власти, и нам становится ясным, почему большевистское восстание произошло как раз накануне Учредительного Собрания, нам становится ясно, что большевистское движение — является противонародной авантюрой, направленной против Учредительного Собрания, и в противовес этому мы должны поставить себе задачей обеспечение проявления истинной народной воли в Учредительном Собрании.

Есть еще одна задача, на почве которой должны объединиться демократические элементы страны, задача эта лежит во внешней политике. Нам всем должно быть ясно, что изолирование России может повести к великому несчастью — разделу и падению ее, но не потеряна еще возможность заключить мир такой, который даст гарантию целости России. Возможно еще, не откладывая в долгий ящик, заключить народный мир, который не погубил бы Россию.

Таким образом, на почве положительной платформы и во внешней и во внутренней политике не может быть разногласий между сознательной частью демократии.

Далее Церетели говорит, что существует в некоторых слоях демократии стремление идти к организации новой власти путем немедленного соглашения с большевиками. — Я должен сказать, — говорит Церетели, — что лично считаю бесплодным соглашение с теми, кто захватил власть против воли организованной демократии. Я решаю, конечно, этот вопрос не в плоскости морали, и если бы я верил, что все те эксперименты и во внутренней, и во внешней по-

литике, которые составляют программу большевиков, могли бы быть ликвидированы соглашением с захватчиками, я бы сам стал первым и горячим сторонником соглашения, но я знаю, что сила авантюристов заключается в том, что они идут решительно на все, не имея возможности ничего дать.

Результаты политики большевиков еще не сказались, и я думаю, что массы, идущие за ними, поймут необходимость соглашения лишь тогда, когда скажутся результаты их противонародного действия, когда начнется развал в их собственных рядах. До тех же пор, пока захватчики опираются на силу штыков, соглашение с ними невозможно.

В дальнейшем т. Церетели говорит о том, кому на руку подавление большевистской авантюры вооруженной силой.

— Я понимаю, — говорит Церетели, — почему так приветствуют некоторые элементы русского общества путь соглашения с большевиками. Я знаю, что они ждут момента, когда можно будет потопить в крови всю демократию. Они усматривают в этом соглашении зачатки Парижской Коммуны и лелеют тот момент, когда возможна будет кровавая расправа со всем рабочим классом.

Но в нашей среде не должно быть сомнения в том, что мы все свои силы, объединившиеся кругом нас, употребим на такое дело, которое не приведет нас к кровавой расправе.

И в этом вопросе не должно быть разногласия между нами, противниками соглашения, и между теми фронтовыми организациями, которые в соглашении с большевиками усматривают возможность предотвратить рабочий класс от кровавой расплаты. И так как платформа действий для обоих лагерей едина, то нет оснований для разногласий в наших рядах. Я сам, будучи противником соглашения с большевиками, все же могу работать с той частью демократии, которая со мной в этом не согласна, могу дать ей гарантию в том, что, когда будут собраны все силы страны, они будут употреблены на то, чтобы предотвратить новую гражданскую войну. И когда большевизм будет изжит, тогда возможно будет соглашение на той платформе, которая теперь разрушается большевиками.

Объективное положение вещей таково, что шансы крайних лагерей, лагерей гражданской войны, велики, — наши же шансы, стремящиеся не дать стране перекатиться в плоскость контрреволюции, очень малы. И тем не менее единый путь возрождения демократии — борьба методом, исключающим расправу с классом трудящихся.

Быть может, много поражений готовит нам судьба, но лишь действуя на сознание и совесть демократии, мы можем бороться. Только путь отрезвления демократии даст надежды на хороший исход и приведет Россию к светлому будущему.

После некоторых прений председатель огласил следующую резолюцию, предложенную докладчиком:

Овладевшие путем военного заговора властью большевики увлекают страну на путь гибели. Они нарушили все основы свободной

гражданской жизни, уничтожили свободу печати, производят в административном порядке аресты и обыски, разгоняют штыками городские думы, уничтожили свободу собраний и союзов.

В этой обстановке, напоминающей позорные дни самовластия Романовых, должны произойти выборы в Учредительное Собрание. И против этого полномочного носителя всенародной воли в рядах большевиков уже раздаются угрозы.

В то же время вожди большевиков, объявляя о мирных переговорах, которых в действительности не может вести безгласная страна, окончательно разрушают фронт и тем самым сдают Россию на милость победителя. Разрушая страну, готовя массам жестокое разочарование, они создают богатую почву для торжества контрреволюции, в объятия которой неизбежно кинется страна, если в рядах самой демократии не найдется сил для того, чтобы остановить это разрушение.

Именем избравшего их народа представители земств и городов объявляют перед лицом кучки всей страны, что свободная Россия никогда не примирится с захватным господством кучки насильников.

Совещание представителей земств и городов призывает всю демократию России сплотиться воедино для дружного отпора насильникам и для создания демократического центра, который должен быть противопоставлен узурпаторам власти и мог бы, при поддержке всего народа, предпринять меры к организации государственной демократической власти со следующей программой:

1. Обеспечение созыва Учредительного Собрания и признание Учредительного Собрания с момента его созыва единственной властью в стране.

2. Восстановление всех нарушенных свобод и независимости местного самоуправления.

3. Открытие переговоров для скорейшего заключения мира.

4. Немедленная передача земли в ведение земельных комитетов.

Для восстановления демократическо-государственной власти, земские и городские самоуправления принимают на себя охрану общественной и личной безопасности на местах и обеспечение, по мере возможности, правильного хода продовольственного дела, снабжения армии и всей хозяйственной жизни страны.

Совещание выражает уверенность, что все, кому дороги интересы родины и революции откликнутся на этот призыв и объединятся для борьбы с захватчиками власти и для спасения свободы и чести нашей родины.

Резолюция эта встречает возражения со стороны **Винавера**. Он считает, что «демократический центр», созываемый перед Учредительным Собранием, будет конкуренцией Учредительному Собранию.

Винавер предлагает исключить из резолюции изложение программы будущего демократического центра, который, по его мнению, должен быть создан лишь для обеспечения созыва Учредительного Собрания.

При этом Винавер предупреждает, что кадеты под этой резолюцией не подпишутся и, если совещание ее примет, то оно тем самым

вобьет клин раздора между теми течениями общественной мысли, которые могли бы объединиться на почве борьбы с большевизмом[1].

Заключительное слово И.Г. Церетели

Здесь справедливо указывалось, что в моем докладе не было ясных указаний на выход из нашего тяжелого положения. Должен признаться, что при теперешних условиях отсутствия всякой власти, я не вижу никакого выхода. Сегодня мы получили из Ставки сообщение, что противник отказывается вести переговоры о мире. Он отказывается не потому, что не хочет мира, а потому, что ему выгоднее, чтобы побежденный сдался на милость победителя. Всякая организация власти в настоящий трагический момент может только усугубить анархию. Гражданин Винавер сказал, что до Учредительного Собрания ничего нельзя противопоставить Советам. Но до Учредительного Собрания остается еще месяц и является вопрос, как донести все то ценное, что имеется в России, до хозяина земли русской, — до Учр[едительного] Собрания.

Мне тут задавали вопрос, как я себе представляю организацию власти. Мыслимо ли участие кадет в демократической власти. На это могу ответить: да, в интересах народа их присутствие было бы желательно. Но при этом должен отметить, что теперь создалась такая обстановка, при которой сами цензовые элементы не пойдут в правительство. Это восстание отбросило их далеко вправо и в этом одно из главных наших несчастий.

Перед нами стоит вопрос о создании демократической власти, и такая власть должна быть создана без всяких авантюристских элементов. Я считаю необходимым признать, что в основу организации власти нужно положить исключение всяких большевистских экспериментов, как во внешней, так и во внутренней политике.

Если армейские организации настаивают на соглашении, то они считают за реальный факт — отход с большевистской стороны от авантюристской платформы. Но на это там не решаются.

Еще никогда почва под демократией так не колебалась, как в настоящее время. В этом нужно признаться, что шансы правых максималистских групп гораздо больше, нежели шансы всей демократии, Нам предстоит предотвратить столкновение максималистских групп, которое грозит гибелью демократии. Наша задача отстаивать наши демократические идеалы и, если нужно, погибнуть в борьбе с той силой, которая, я уверен, в скором времени наступит. Говорят, Каледин далеко. Да. Но самой опасной контрреволюционной силой яв-

---

[1] Кроме Винавера, против резолюции Церетели выступил так же и М.В.Бернштам, заявивший, что считает ее «капитуляцией перед большевизмом, ибо в ней повторяются буквально лозунги большевиков. Борьба с большевиками должна быть и борьбой с большевизмом, а резолюция предлагает бороться с большевиками и в то же время включает целиком их программу». См.: ***День***, 1917, 12 ноября (№ 206).

ляются сами те массы, которые сейчас увлечены максималистскими лозунгами большевиков.

Ни при каких условиях невозможно соглашение, которое заставило бы разделить вместе с ними ответственность за проделанную ими авантюру. Никаких уступок авантюристским элементам во внешней и во внутренней политике.

С самого начала революции происходили нападки на демократию то с одного фланга, то с другого, и во все время революции нам приходилось бороться с этими крайними элементами, которые стремились затопить демократию в гражданской войне.

Если демократии не удастся теперь стать хозяином положения, то придет та новая сила справа, которая скажет: «Теперь наступило мое время»[1].

Речью Церетели И.Г. заканчивается обсуждение доклада о задачах текущего момента.

Резолюция голосуется и принимается 22 голосами против 6.

Рабочая Газета, 1917, 11 ноября (№ 210); 12 ноября (№ 211).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 9 НОЯБРЯ

1) О ЦК.
2) О Ком[иссии] по созыву конференции.
3) О газете.
4) О поездке по пров[инции] в связи с созывом общерусск[ой] конф[еренции].

---

[1] ***Рабочая Газета*** дала на следующий день повторное, но уже краткое изложение заключительного слова Церетели. Приводим его полностью:

«В заключительном слове И.Г.Церетели говорит, что он действительно имеет в виду создание такого центра, который выдвинет и поддержит новую, всеми признанную демократическую власть. Он не закрывает глаза на то, что образование такой власти немедленно же представляется невозможным. Он готов даже согласится с тем, что, быть может, до Учредительного Собрания и не наступит благоприятного момента для создания такой власти.

Церетели подчеркивает, что резолюция представляет собой лишь выражение тех чаяний и надежд, которыми охвачена теперь вся демократическая Россия.

В частности, по вопросу о внешней политике он высказывает ту мысль, что объективное положение вещей делает существенно необходимым для России заключить немедленный мир, но такой мир, который, в отличие от большевистского мира, не изолировал бы Россию от союзников.

И я глубоко убежден, — говорит он дальше, — что если бы теперь в России была бы власть, признанная всем народом, то союзники, исходя из реального положения вещей, не сочли бы начало с нашей стороны мирных переговоров за повод порвать с нами.

Точно также их требование передачи земли земельнымкомитетам является насущно необходимым для того, чтобы предотвратить деревню от той анархии, которая может охватить ее даже и до Учредительного Собрания». (***Рабочая Газета***, 1917, 12 ноября (№ 211).

1) Предл[оженная] резол[юция] Мировым принята.

Текст резол[юции]: Петр[оградский] Изб[ирательный] Ком[итет] считает, что в настоящий момент соглашение в какой бы то ни было форме с б[ольшевик]ами об организац[ии] власти было бы совершенно пагубно и недопустимо и подтверждает свое прежнее решение о необходомости выхода из ЦК оборонцев, констатируя невозможность совместного вступления или отдельно.

2) Пред[ожение] конф[еренции] организов[ать] выборн[ую] камп[анию] и следующ[ее] заседан[ие] конфер[енции] перенести на субботу, 18 [ноября].

3) Газету постараться выпускать утром.

4) Отправить человека в Пермь.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 11 (рукопись).

ОТ КОМИТЕТА БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ ПЕЧАТИ[1]

[10 ноября[2]]

Товарищи и граждане![3]

Злое дело насилия над волей демократии со дня на день дает свои губительные для революции и завоеванной ею свободы результаты.

Наша страна горит в огне гражданской войны. Громятся города. Растрачиваются в братоубийственной бойне драгоценные силы революционной демократии. Пушки, призванные охранять завоевания народа, решетят снарядами исторические памятники, частные дома, хранилища искусства. В гражданской бойне гибнут русские города от руки русских же граждан.

Рабочие и солдаты!

Революция была призвана сохранить достояние русского народа. В безумном ослеплении губят непримиримые фанатики Россию и революцию. Душат дело рабочего класса и демократии. Толкают в пропасть весь народ. Революция лишена всех завоеванных ею свобод. У тех, кто называет себя властью, есть что скрывать. И захлебывающейся в братской крови, распростертой на развалинах разрушаемых городов революции зажат рот.

Печать загнана в подполье. Свобода печати стала привилегией одной только партии — большевистской. У революции отнято слово. Россия вновь, как в дореволюционные времена, благоденствует, ибо она молчит.

---

[1] Коллективными членами Комитета, согласно подписи под документом, были ЦК РСДРП(о) и Петроградская Организация партии.

[2] Датируется по времени публикации.

[3] Здесь и далее выделено в тексте газеты.

И в дни, когда кучка захватчиков возвещает пришествие социализма, задушенная революция вновь во всю силу своих, обескровленных гражданской войной, легких дает клич:

Да здравствует свобода печати!

Действительно демократическая власть не может бояться критики народного мнения. Только те, кто в народе составляет меньшинство, для того, чтобы продержаться, должны прибегать к мерам насилия.

Свобода печати завоевана всем народом и для всего народа. И печатники, требуя от всех пролетариев и граждан поддержки в борьбе за свободу печати, защищают не свой узкий профессиональный интерес, а право всей демократии.

В темные дни третьеиюньской контрреволюции печатники стойко стояли на страже свободы печати. В красные дни первых месяцев великой российской революции печатники своим трудом несли свет и революционное слово в темные народные массы. Теперь, когда новый режим настилает своими исключительными законами против печати мостки для контрреволюции, печатники вновь выбрасывают знамя борьбы за свободу печати. Мы просим, требуем, надеемся на поддержку всей демократии.

Да здравствует свобода печати!

Комитет борьбы за свободу печати:
Союз рабочих печатного дела,
ЦК РСДРП (объеди[ненной]),
ЦК партии с[оциалистов]-р[еволюционеров],
Петроградская городская дума,
И[сполнительный] К[омитет] Сов[ета]
Кр[естьянских] Деп[утатов],
Петроградская Организация РСДРП.

Рабочая Газета, 1917, 10 ноября (№ 209);
День, 1917, 10 ноября (№ 204).

ЗАЯВЛЕНИЯ В ЦК РСДРП(о) ОТ ВЫШЕДШИХ РАНЕЕ ИЗ ЕГО СОСТАВА

11 ноября

I

Ввиду того, что в настоящее время переговоры между ЦК нашей партии и большевиками прерваны, мы, нижеподписавшиеся, оставаясь на позиции, изложенной в нашем обращении к членам партии, считаем нужным вернуться в ЦК, чтобы внутри него отстаивать нашу точку зрения по вопросу о создании власти, а также противодействовать уклонениям политической линии партии, намеченной на Августовском съезде, в сторону так называемого «интернационализма».

С.М.Зарецкая, П.А.Гарви, Б.С.Батурский,
Л.И.Гольдман, А.Н.Смирнов, Ф.А.Юдин,
К.М.Ермолаев, К.А.Гвоздев.

Примечание:
Тов. Либер отсутствует и извещен о нашем решении[1].

II.

Заявление т. Колокольникова

Я не считаю для себя возможным войти обратно в состав Центрального Комитета, который своим участием в переговорах с большевиками о совместной организации власти содействовал затяжке большевистской авантюры, губящей революцию и ведущей страну к позорному сепаратному миру, и который до сих пор считает возможным соглашение с большевиками по вопросу о власти.

П.Колокольников.

Рабочая Газета, 1917,
11 ноября (№ 210).

ИНФОРМАЦИЯ *НОВОЙ ЖИЗНИ* О СОСТОЯВШЕЙСЯ 11 НОЯБРЯ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

Наряду с официально существующей в Петрограде меньшевистской организацией сконструирована еще одна оборонческая орган[изация], выступающая, вопреки постановления ЦК партии, с самостоятельным партийным списком в Учредит[ельное] Собрание.

Вчера оборонцы сорганизовали свою самостоятельную конференцию. В порядке дня конференции вопросы о выборах в Учр[едительное] Собрание, об отношении к РСДРП(объединенной) и др.

Характерно, что конференция объявлена закрытой и представители прессы допущены не были[2].

Новая Жизнь, 1917,
2 ноября (№ 179).

---

[1] 14 ноября ***Рабочая Газета*** (№ 212) опубликовала письмо М.И.Скобелева о присоединении к данному заявлению. 24 ноября в газете ***Пламя*** (№ 1) появилось и аналогичное письмо от М.И.Либера.

[2] ***Рабочая Газета*** от 12 ноября (№ 211), в свою очередь, сообщала:
«На конференцию, созванную Петроградским Избирательным Комитетом меньшевиков-оборонцев, явилось около 30 человек из всех районов. Присутствовали также представители «Единства» и латышских оборонцев. В президиум избраны Н.Чернов, М.Мысков и А.Ершов, секретарем М.Бабин.
Конференция заслушала доклады Избирательного Комитета и комиссии по созыву конференции и решила перейти к обсуждению практических мер для агитации за список № 17. А.Шарек и Евг.Маевский отметили, что главным мотивом агитации должно быть поднятие авторитета Учред[ительного] Собрания и беспощадная борьба с большевиками».

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОННОГО СОВЕЩАНИЯ 11 НОЯБРЯ[1]

Выступление Ф.И.Дана

— Правительство большевиков, — заявляет Дан, — ведет нас не только к гибели революции, к полному и близкому торжеству контрреволюции, но просто к гибели России, как европейского государства.

Если нам, действительно, суждено погибнуть, то прежде всего за это будет отвечать Петроградский гарнизон. Гибель революции, гибель страны, тяжелый удар всему делу международного пролетариата, — все это будет лежать на вашей ответственности.

Дан указывает, что Володарский в своей демагогической речи на 9/10 извратил все факты.

— Вопиющая ложь, — восклицает оратор, — что хлеба не стало потому, что чиновники саботируют продовольственное дело. Только благодаря этим труженикам продовольственного дела, благодаря городской думе, которую собираются разогнать, мы не дохнем с голоду. Когда большевики разгонят думу, мы, действительно, будем есть здесь дохлятину и крыс.

Здесь утверждают, что у нас в настоящее время существует правительство рабочих, солдат и крестьян. Спрашивается, каким образом сможет эта масса выразить свою волю? Только через Учредительное Собрание. И это правомочное собрание, по словам Володарского, вы должны разогнать, если оно пойдет против большевиков.

При всем моем уважении к Петроградскому гарнизону я скажу, что вы большинства населения не представляете. Я утверждаю, что при Николае II не смели того делать, что сделали большевики, зажав рот своим противникам. Но я уверен, что избранное даже при таких условиях Учредительное Собрание первым долгом заявит: «Долой царство большевиков!»

— Спросите себя, — восклицает Дан, — как отнесутся в деревне к тому, что здесь произошло, что будет там, когда все деньги, благодаря захвату госбанка превратятся в ничего не стоящие бумажки? (Возгласы: В деревне денег нет!) Это совершенно неверно. Кредит-

---

[1] Совещание было созвано по инициативе Преображенского и Семеновского полков для обсуждения вопроса о создании однородного социалистического правительства. В его работе приняли участие представители 34 воинских частей гарнизона, по 4 человека от каждой части. Председателем совещания был избран представитель Преображенского полка «беспартийный социалист» Кашин. Первыми выступили представители: от ВЦИК большевик В.Володарский, от Съезда Советов Крестьянских депутатов Осипов, от городской думы Исаев, от левых эсеров Спиро, от правых эсеров Питирим Сорокин и Гендельман, от меньшевиков-интернационалистов Кричевский и Мартов, от РСДРП(о) Дан и Потресов. См.: ***День***, 1917, 12 ноября (№ 206). Ни выступления Мартова, ни выступления Кричевского ни в одной из газет обнаружить не удалось. ***День*** ограничился лишь упоминанием того, что Мартов высказался за возможность формирования ответственного перед Учредительным Собранием правительства с участием большевиков.

ные товарищества и сберегательные кассы переполнены мелкими вкладами.

Под шумные протесты солдат Дан доказывает, что Петроградский гарнизон оторвался от деревни, и между настроением деревни и гарнизона в настоящее время — целая пропасть.

— Большевики так действуют, что германское правительство с ними разговаривать не желает. Это хуже сепаратного мира, потому что, когда мы говорим о мире, мы предполагаем известное соглашение. Мир будет, мир всеобщий, но заключен он будет за счет России и без ее участия.

День, 1917, 12 ноября (№ 206).

Выступление А.Н.Потресова

С глубоким волнением говорит Потресов:

— Для меня непонятно, зачем, для какой цели нужно было совершать этот переворот? Я знаю много случаев, когда перевороты производились при господстве всеобщего избирательного права. Но эти перевороты производились не во имя демократической власти, а во имя деспотизма. Большевики говорят, что выборы в Учредительное Собрание умышленно оттягивались. Ложь! Ибо мы знаем, что во всех городах России уже избраны органы самоуправления, произведены выборы в четырех тысячах волостных земств и, конечно, были бы проведены 12 ноября и выборы в Учредительное Собрание. Ложь, что народ охотно признал большевистскую власть. Нет, целые окраины отказались признать эту власть и объявили себя независимыми.

Россия распадается, я не знаю, можно ли будет опять собрать воедино распавшиеся части.

Останавливаясь на той ненормальной обстановке, в которой сейчас происходят выборы в Учредительное Собрание, Потресов говорит, что вместо предвыборного оживления на улицах Петрограда, да и по всей стране, царит гнетущая тишина, нет свободного обсуждения взглядов.

— Это кадеты бояться выйти на улицу! — слышатся возгласы.

— Не кадеты бояться...[1] мне стыдно, что демократия боиться кадетов и не позволяет им даже газеты свои издавать. Разве это достойно великого народа, совершившего великую революцию?

Горячо протестует Потресов против плана большевиков разогнать Учредительное Собрание, если оно не пойдет за их лозунгами.

— Большевики боялись истинного проявления воли народа и в этом — объяснение того, что они не хотели ожидать выборов в Учредительное Собрание.

---

[1] Здесь и далее отточие документа.

Декрет о земле принесет только вред планомерному разрешению аграрного вопроса, декрет о мире и приказ о перемирии[1] — это величайший ужас, это кашмар...

Большевики говорят, что если солдаты захотят заключить «похабный» мир, они не останутся у власти, они тогда будут отстаивать революционную войну. Это — болтовня, потому что своими приказами о перемирии они разрушат нашу армию. Все разбегутся по домам и после перемирия никакая сила не заставит солдата пойти опять воевать. Россия, таким образом, отдается на полное усмотрение своего сильного дисциплинированного противника.

В России будет разгораться красное пламя ужасной гражданской войны и с нею могут поступить так, как поступали с Персией, Китаем...

Обрисовав все ужасные последствия большевистских декретов, А.Потресов говорит о надвигающейся опасности контрреволюции. Скоро будут гнать не только большевиков, но и всех социалистов, и тогда произойдет то, что уже происходило в других странах, — установлен будет на долгое время режим террора, бесправия в нищей и голодной стране[2].

День, 1917, 12 ноября (№ 206).

ЦК РСДРП(о) О ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ СЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

[12 ноября[3]]

ЦК РСДРП (объединенной) выражает свое негодование и возмущение против тех методов борьбы с забастовкой служащих государственных учреждений, к которым прибегают захватившие власть большевики.

Большевики покушаются на одно из самых основных прав рабочего класса, завоеванных революцией, — на свободу коалиции, пуская в ход такие средства, которые не применялись даже до революции (снятие с учета, увольнение, черные списки, лишение хлебных карточек, призыв к самосудам).

---

[1] Речь идет о распоряжении всем полковым, дивизионным, корпусным и армейским комитетам немедленно вступить в переговоры о мире с частями противника по всему фронту, отданном 11 ноября новым Верховным Главнокомандующим Н.В.Крыленко. Он был назначен на эту должность 9 ноября вместо исполнявшего обязанности Н.Н.Духонина, смещенного «за неподчинение предписаниям правительства».

[2] Поздно ночью, по окончании прений большинством 61 против 3, при 13 воздержавшихся принимается резолюция, выражавшая полное доверие ЦИК и Совнаркому и «резкое порицание тем партиям, которые, прикрываясь лозунгом соглашения, на самом деле хотят сорвать завоевания, добытые народом в дни октябрьской революции...» См.: ***День***, 1917, 12 ноября (№ 206).

[3] Датируется по времени публикации.

Констатируя, что служащие государственных учреждений выполнили свой гражданский долг, отказавшись признать законной власть узурпаторов и насильников и что они приняли все возможные меры для обеспечения при этом интересов страны и армии (продолжение работ в учреждениях, имеющих отношение к делу продовольствия и снабжения, в государственном банке, казначействе и т.п.), ЦК призывает всех рабочих и всех граждан оказать всяческую моральную поддержку служащим государственных учреждений и протестовать против покушения на право коалиции со стороны большевиков.

Рабочая Газета, 1917,
12 ноября (№ 211).

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП(о) О ПОРЯДКЕ ВЫБОРОВ ДЕЛЕГАТОВ НА ЭКСТРЕННЫЙ СЪЕЗД ПАРТИИ

[12 ноября[1]]

Центральный Комитет РСДРП (объединенной) созывает на 27 ноября экстренный съезд партии.

Ввиду затруднительности созыва в настоящий момент многочисленного съезда, Центральный Комитет постановил, чтобы каждые 1500 членов организации были представлены одним делегатом. Представительство мелких организаций должно быть организовано губернскими объединениями[2].

Рабочая Газета, 1917,
12 ноября (№ 211)

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПЕРВОГО СОЗЫВА 12 НОЯБРЯ

Протокол заседания

[Заседание открывается под председательством т. Розанова]

Слово берет т. **Церетели** о настоящем политическом моменте. Сейчас, — говорит он, — главная задача демократии — объедине-

---

[1] Датируется по времени публикации.

[2] Через три дня в ***Рабочей Газете*** было опубликовано следующее объявление Бюро ЦК: «Экстренный партийный съезд созывается на 27 ноября. ЦК отменил свое прежнее постановление относительно выборов на съезд делегатов по 1 на 1500 членов и предлагает всем организациям партии выбирать согласно Устава, т.е. «по расчету один делегат на 1000 членов организации. Организация, насчитывающая от 500 до 1000 членов, имеет право на одного делегата. При выборах вводится принцип пропорциональности, если того требует не меньше 20% имеющих право голоса». См.: ***Рабочая Газета***, 1917, 15 ноября (№ 213).

ние своих сил, но не для борьбы с большевизмом, что может оттолкнуть многие весьма полезные элементы, а для ее собственного укрепления и для спасения революции. Такие вопросы, как вопросы о мире и о созыве Учредительного Собрания лучше всего помогут соединить под одним знаменем всю демократию России. Ее стремление должно быть — создание новой власти, власти организованной на общей твердой программе, власти однородной демократической, со включением социалистических партий, признающих следующую программу:

1. уничтожение террора;
2. Учредительное Собрание — единственный хозяин земли;
3. передача земли земельным комитетам;
4. немедленное признание мира, т.е. предложить союзникам выработать программу мира на демократических началах.

Вся организационная работа ЦИК 1-го созыва должна вестись в этом направлении и эту линию поведения должен проводить орган его. В настоящее время думать об организации такой власти, конечно, невозможно, и остается только в обращениях, устных и письменных, указывать на гибельность делу революции декретов большевиков и стремиться группировать вокруг себя здоровые элементы, не зараженные большевизмом, а главное приложить все усилия к скорейшему созыву Учр[едительного] Собрания.

После некоторого обмена мнениями принята резолюция, редактирование которой поручено Комиссии в составе тт. Каменского, Вайнштейна, Гамбарова, Венгерова, Басинова, Зарецкой.

В основу этой резолюции положены следующие тезисы:

1. Мы стоим на платформе отрицания власти захватчиков и признаем только власть всей демократии;
2. вся власть Учредительному Собранию;
3. переход земель в ведение земельных комитетов.

Секретарь Е.Суриц.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 201, л.1«б» (машинописная копия).

Выступление И.Г.Церетели

Сила в руках большевиков. Общественные силы тоже на их стороне, но эта попытка не удастся, и вопрос в том, сможет ли демократия удержаться. Нет сил, нет организации. Комитет Спасения выработал платформу объединенной демократии. Сейчас нет другого исхода как попытка мира[1]. Возможно соглашение с союзниками в вопросе о мире. Сошлось общественное мнение и в вопросе об Учред[ительном] Собрании. Все сходятся также в отрицательном от-

[1] Слово «мира» вписано от руки.

ношении к большевикам. Возможно ли сейчас соглашение с большевиками об образовании коалиционного министерства с ними? Со стороны большевиков соглашения не будет. Я не верю в реальность соглашения с большевиками на политической платформе, но [лишь] когда ослабеет та сторона. Все, что происходит за последнее время, доказывает, что отказ от соглашения лишил бы демократию многих элементов, которые могут быть чрезвычайно полезны. Надо взять платформу исключения сомнения в демократии, что силы собираются не для расправы с большевиками, а для объединения и укрепления демократии.

Власть, организованная Советами или большевиками, страной не признана. Декреты, изданные большевиками, должны быть отвергнуты, потому что по своему содержанию они губят дело революции, а не потому, что изданы большевиками. Власть должна быть коалиционная. Уничтожение террора. Учредит[ельное] Собрание должно быть признано хозяином земли. Немедленное признание мира, т.е. предложить союзникам выработать программу мира на демократических началах. Передача земли земельн[ым] комитетам. На этой платформе и должна быть организована власть. Власть однородная, демократическая, с включением социалистических партий, признающих эту платформу.

Не будем говорить, что большевики не войдут, если признают эту программу, но не будем и говорить — соглашение во что бы то ни стало. На этой платформе возможно действие Ком[итета] Спасения.

Выступления в прениях

Каменский. Каковы, [как] он представляет себе, ближайшие задачи ЦИК, [как] организац[ии] существующей?

Церетели. Это должно проводится во всех органах, имеющих отношение к ЦИК — и политич[еская] [и] орган[изационная] работа должна вестись в этом направлении. Агитация должна вестись на этой почве.

Красинский. Очевидно, потому что предположили, что настанет момент, когда такая власть сможет быть организована, но что же пока? — Ведь фронт начнет расходиться. Надо к чему-нибудь призвать массу. Ведь все живое будет сметено до того момента, когда условия изменятся.

Церетели. Положение ужасное, но организовать сейчас власть нельзя — это будет авантюра. Сделаем, что можем. Обратимся к армии с указанием, что призыв Крыленко[1] — гибель. Во всех организациях надо указывать, что наши задачи — хозяйственно-организационные и мы не можем идти вместе с большевиками к разрухе. Об организации же власти сейчас думать нельзя. Есть еще здоровые

[1] Речь идет об указанном выше распоряжении Крыленко (см. прим. на с. 307).

организации — Кавказ, Сибирь и их надо познакомить с программой. Есть только один выход — наше вступление в больш[евистское] правительство, но это еще ухудшит положение, так как тогда всей демократии придется разделить ответственность.

Шиф. Где может быть центр нашей работы — здесь, на местах, или в другом месте?

Церетели. Центр должен быть здесь, сюда будут стягиваться силы. До сих пор Комитетом Спасения было выдвинуто одно знамя — соединение всех социалистов против всяких соглашений. Оно не привлекало, а напротив, стали выдвигать другое. В начале белой авантюры была сделана попытка создания социалистич[еской] власти без большевиков, но эта попытка была неудачной[1].

Вайнштейн. Я думаю, что разногласия не только в соглашении, а имеется в виду общ[ая] соц[иалистическая] сила, которая помешала бы увлечь пролетариат в катастрофу. Если бы состоялось соглашение, то для всей массы, которая скоро разочаруется, не останется ни одной светлой точки, так как для нас только те, которые были против соглашений, и останутся единственно правыми. Всякое ослабление приведет к переходу власти к большевикам. У нас нет моментов единения с большевиками. Только в такие моменты, как корниловщина, можно объединиться для борьбы с контрреволюцией.

Мы должны вести борьбу с социальными экспериментами.

Ермолаев. Вопрос о соглашении стоял реально десять [дней] тому назад, когда большевики стремились организовать власть и когда в противовес им организовывалась власть демократии. А сейчас это не реально, сейчас же у нас на очереди Учред[ительное] Собрание. Можем ли до его открытия что-нибудь организовать? Острым стоит вопрос об охране Учредит[ельного] Собрания — всенародная власть или Советы! — Мы уже идем на уступки, мы говорим о демократической власти, хотя и не верим в нее; говорим об однородной социалистич[еской] власти, хотя многие [из] на[с] — сторонники коалиции.

Вайнштейн. Мы не говорим об организации власти, а об организации общественного элемента, которым может быть создана власть.

Зарецкая. Большинство не признает большевистской власти, но это большинство не социалистическое и потому объединение антибольшевистских соц[иалистических] масс не имеет народных корней. Для солдатской массы на фронте нет разницы между 27 февраля и 24 октября. Для них не ясно, как для нас, что тогда не было захвата власти, а было это 24 октября. Обстановка, в которой мы стоим, чрезвычайно опасна. Придется защищать суверенитет Учред[итель-

---

[1] Очевидно, говоря о начале белого движения, Церетели имел в виду корниловский мятеж и следовательно, речь идет о попытках формирования однородного демократического правительства в дни Демократического Совещания.

ного] Собрания не только от захватчиков, но и от массы, которая не понимает. Кого мы будем представлять в правительстве — для меня совершенно не ясно. Наша задача — идейная борьба с большевиками, беспощадная, а с другой — стоять на страже против контрреволюции такой [силой] мы можем, не вступая [в правительство].

Каменский. Успех большевистской авантюры объясняется тем, что коалиция не достаточно смело ставит вопросы и разрешило[1] их, как напр[имер], о мире. Никто не берет на себя организации власти, но мы не хотим уйти с политической арены. До созыва Учр[едительного] Собрания мы должны дать ответ о власти, тем более, что левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] с Крестьянск[ого] Съезда хотят объединиться с ЦИК и создать общую власть[2]. В настоящий момент из тактических соображений нельзя было говорить о коалиции. Наша задача сплотить не только силы, которые были против большевиков, но и расколоть и массу, за ними идущую. Мир может быть заключен только при помощи союзников. Если мы хотим сделаться центром, то мы должны объединить демократию вокруг этой программы. Бюро ЦИК стоит за создание демокр[атической] власти, вокруг которой должны объединиться все силы, признающие след[ующую] программу[3].

Булат. Мы не можем идти с большевиками, но в настоящее время никакая власть не может быть популярна в массе. Единственная власть, которая сможет такой быть — это власть, созданная Учред[ительным] Собранием. Если и ей не удастся [разработать] программы и [предотвратить] разгрома, то придет к нам «белый генерал».

Гамбаров. В ближайшие дни все может измениться. На Съезде крестьян остаются только лев[ые] с[оциалисты]-р[еволюционеры] и большевики. Они пошлют своих представителей в нов[ый] ЦИК, и они окажутся в большинстве. В вопросе о коалиции с цензовыми элементами мы шли на уступки, считая это не обидным, теперь же мы выдвигаем программу, ничего общего с большевистской не имеющую.

Красинский. Все, что здесь говорится, звучит страшной безнадежностью. У нас нет ничего реального и в отношении Учр[едительного] Собр[ания], так как мы постоянно говорим, что Учр[едительное] Собр[ание] не может быть авторитетом.

Церетели. С момента большевистского восстания произошло нечто такое, что исключает возможность коалиции. Вся буржуазия и кадетская партия объедин[ены] лозунгом кровавой расправы с боль-

---

[1] Так в документе, надо: «решает».

[2] Речь идет о Втором Всероссийском Съезде Советов Крестьянских Депутатов, открывшемся в Петрограде 11 ноября. 15 ноября предсказывавшееся объединение ЦИК Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и Исполкома Совета Крестьянских Депутатов было реализовано.

[3] Программы в протоколе нет, пропусков в тексте тоже нет.

шевиками. Для меня несомненно, что ликвидация большевист[ского] восстания — это расстрел пролетариата, и предвидя это, мы всегда боялись большевистск[ого] выступления. Вред, который они сейчас приносят, не так велик, как в будущем, когда произойдет расправа с ними. Никакого соглашения не будет с буржуазией там, где будет ликвидация большевистск[ой] авантюры. Буржуазия теперь молчит, но это молчание опасно и затопит кровью всю революцию. Но и с этим надо считаться. В рядах демократии два лагеря — большевистск[ий] и антибольшевистск[ий] — весь юг, например, но она согласится в том смысле, чтобы тем, кот[орые] будут отрезвляться, была дана возможность...[1] Кавказ выдвинул соглашение с большевиками[2]. Украина, возможно, будет ядро России. Она сумела создать власть[3]. Мы должны иметь в виду, что когда большевики станут в положение падения, мы не можем больше стоять на стороне непримиримости.

Соглашение невозможно с большевиками, пока они сильны, но надо подготовить им отступление, когда в их среде начнется разложение.

1. Мы стоим на платформе отриц[ания] власти захватчиков, власт[и] больш[евиков], признаем власть демократии.
2. Учредит[ельное] Собрание.
3. Земельная политика — передача земель в земельные ком[итеты].

Избрана комиссия в составе:

тт. Каменский
Вайнштейн
Гамбаров
Венгеров
Бинасик
Зарецкая

для редактирования резолюции.

ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 201, л. 9—13
(машинописная копия[4] с рукописной правкой).

---

[1] Предложение в документе не закончено.

[2] В Закавказье к власти пришел Краевой центр, сформированный Советами меньшевистского направления, согласный на признание новой власти в обмен на самостоятельность. В ответ в официальном правительственном органе печати, каковым фактически стали с 27 октября ***Известия***, 27 ноября была опубликована статья Ю.Ларина «Федеративная Российская Республика», в которой рассматривалась возможная основа для федеративного союза Украины, Юго-Восточного Союза (восьми южных губерний), Закавказья, Сибири, Туркестана и Северо-Русского края, с включением Прибалтики, Белоруссии, Урала и Поволжья. См.: ***Известия***, 1917, 27 ноября (№ 237).

[3] Имеется в виду Центральная Рада, которая держалась весьма независимо, и, заигрывая с ней, большевики именовали ее вначале не иначе как правительство «коалиционно-социалистического характера». См.: ***Известия***, 1917, 27 ноября (№ 237).

[4] Текст угасающий, последняя страница расшифрована А.П.Ненароковым.

РЕЗОЛЮЦИИ ЦК РСДРП(о) ОТ 13 НОЯБРЯ[1]

I. Об общем политическом положении

Признавая, что:

1. захват власти большевистской партией, произведенный путем военного заговора, и установление ею политического террора создали господство анархии, положили начало распаду страны, вызвали неизбежный голод на фронте и в тылу, дезорганизацию промышленности и транспорта и ставит страну в совершенно беззащитное положение перед внешним врагом,

2. что, не имея ничего общего с классовой диктатурой пролетариата, большевистский режим, опирающийся на штыки, ведет лишь к изоляции и последующему кровавому подавлению пролетариата, своими же анархическими попытками осуществления социализма может только дезорганизовать народное хозяйство и скомпрометировать в глазах трудящихся масс самую идею социализма,

3. что страна не признает и не может признать этой власти, навязываемой ей силой штыков, —

Центральный Комитет, призывая пролетариат отказать в поддержке партии, захватившей власть, и вместе со всей демократией мобилизовать свои силы для политической борьбы с ней, на создание общедемократической власти, считает, что только немедленный созыв Учредительного Собрания усилиями местных органов самоуправления восстановит нормальные условия развития революции.

Рекомендуя партийным организациям стремиться сосредоточить до Учредительного Собрания всю власть на местах в руках объединенных органов местного самоуправления и всех демократических организаций, Центральный Комитет признает задачей демократии на местах и в центре:

1) Охранять завоеванные революцией свободы и организовать отпор политическому террору и попыткам захватов и насилий.

2) Подготовлять создание общедемократической власти для восстановления гражданских свобод, приступа к переговорам о всеобщем демократическом мире, а не о таком мире, который изолирует Россию и отдаст ее народы на поток и разграбление германскому империализму; передачи земли в ведение земельных комитетов и организации государственного контроля и регулирования промышленности и торговли.

Рабочая Газета, 1917,
14 ноября (№ 212).

---

[1] Датируется по информации ***Рабочей Газеты*** о заседании ЦК РСДРП(о).

II. О постановлении 49-го армейского корпуса[1]

В ответ на постановление 49 армейского корпуса, Центральный Комитет заявляет:

1. Мы сами требуем и добиваемся прекращения гражданской войны, начатой захватившими власть большевиками, которые отменили все свободы, арестуют социалистов, громят и закрывают газеты, призывают к самосуду против тех, кто их не хочет признавать.

2. Мы вполне присоединяемся к требованию образования правительства с участием всех социалистических партий, но оно должно быть ответственно не только перед большевистским Центральным Исполнительным Комитетом, как требуют большевики, а перед всей демократией; иначе это правительство не будет признано ни Россией, ни другими государствами и будет правительством не народным, а только большевистским.

3. Мы все время добивались созыва Учредительного Собрания в назначенный срок. Но захват власти большевиками так расстроил всю жизнь в России, что во многих местах выборы не состоятся, а в других будут поддельные. Кроме того, большевики не уважают воли общенародного Учредительного Собрания и грозятся его распустить, если большевики будут в нем в меньшинстве. Поэтому мы обращаемся с призывом к народу и армии поддержать и защитить Учредительное Собрание против большевиков. Вся власть Учредительному Собранию.

4. Мы всеми силами стремимся к демократическому миру. Но такой мир может заключить лишь правительство, признанное и уважаемое и в России, и за границей. С большевиками же не желают разговаривать ни союзники, ни германцы. Большевики обещают мир, а вместо мира может быть лишь новая война с союзниками, и Россию всю отдадут на разграбление и германцам, и союзникам. Мир заключают не братанием, а переговорами с чужим правительством, и мы ждем мира от Учредительного Собрания, если большевики его не разгонят.

5. Мы тоже стоим за передачу помещичьей земли до Учредительного Собрания в ведение земельных комитетов. Что касается инвен-

---

[1] 49-й армейский корпус входил в состав 12-й армии Северного фронта. 9 ноября «президиумами всех частей корпуса» было принято постановление «О создавшемся положении и об организации новой власти». Оно включало требования прекращения гражданской войны, создания народного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов, пропорционального представительства на Втором Съезде Советов и правительства, ответственного перед ним, созыва в срок Учредительного Собрания, скорейшего демократического мира, передачи земли и инвентаря в руки земельных комитетов, демократизации армии, суда над Романовыми, отмены смертной казни и установления рабочего контроля над производством. В Петроград постановление было доставлено специальной делегацией из 20 человек. Делегация была принята 12 ноября Лениным. Кроме Совнаркома делегация посетила также Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов и центральные комитеты всех социалистических партий. См.: ***День***, 1917, 14 ноября (№ 207).

таря, то его в России так мало, что конфискация его у помещиков будет иметь мало значения для массы крестьян.

6. Мы все время революции добиваемся демократизации армии и много уже добились. На будущее время мы требуем уничтожения постоянной армии и замены ее народным ополчением, которое будет созываться лишь во время войны.

7. Вопрос о том, как следует поступить с контрреволюционерами, царем, великими князьями и царскими министрами, будет решен Учредительным Собранием. Большевики же называют контрреволюционерами всех, кто с ними не согласен и не хочет подчиняться их произволу и насилию. При таких условиях они сами восстанавливают старый режим, особенно Ленин и Троцкий, против которых восстают даже их ближайшие друзья и единомышленники, как Каменев и др.[1]

8. Мы вполне присоединяемся к требованию отмены смертной казни. Она была бы, наверное, отменена, но большевики без суда расстреливали своих врагов и в Петрограде, и в Москве, и в других городах и тем ввели смертную казнь без суда в тылу. Мы требуем полной отмены смертной казни навсегда и в тылу, и на фронте и будем этого добиваться у всякого правительства.

9. И мы добиваемся контроля над производством и распределением товаров, но этот контроль должен проводиться государством, правительством, при участии представителей от рабочих, а не так как предлагают большевики, т.е. рабочими каждой отдельной фабрики. Отдельные рабочие не знают, что нужно всему государству, будут спорить с рабочими других фабрик, как уже делается при распределении топлива. Хозяева бросят заводы и фабрики и уедут с капиталами, и все это внесет лишь еще большую путаницу и расстройство в промышленность. Поэтому мы также за контроль, но государственный, и будем добиваться, чтобы Учредительное Собрание такой контроль установило.

День, 1917, 15 ноября (№ 208).

III. По поводу ареста тов. Войтинского

В последнее время представителями большевистской партии и Военно-Революционного Комитета распространяются слухи об участии нашего партийного товарища В.С.Войтинского, захваченного большевиками в плен и содержащегося до сих пор под арестом, в каком-то контрреволюционном заговоре, чуть ли не в союзе с Пуришкевичем.

ЦК с негодованием отвергает злостные и клеветнические вымыслы большевиков против этого старого революционера и испытанного

---

[1] Речь идет об особой позиции Л.Б.Каменева и группы членов большевистского ЦК и правительства по вопросу о создании однородного социалистического правительства.

борца за дело рабочего класса и, подтверждая свое требование об освобождении всех арестованных в связи с захватом власти, решительно протестует против задержания тов. Войтинского[1].

Рабочая Газета, 1917,
14 ноября (№ 212).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 14 НОЯБРЯ

10 ноября Бабин приглашен в секретариат в качестве организатора районов.

1) Доклад прибывш[их] т[оварищей] из Москвы.

3)[2] Общег[ородская] конф[еренция].

2) О подготовке к парт[ийному] съезду.

4) О клубе.

[2]. Постановлено регистрировать чл[енов], вербовать новых, снестись с районами, созвать район[ные] собр[ания] — поручено Бабину.

3) [a)]Поручено А.Н.Потресову представить конфер[енции] доклад о текущ[ем] моменте, а 16 [ноября] для совместн[ого] обсужд[ения] с Изб[ирательным] Ком[итетом] представить схему — принято.

b) План ближайщей текущ[ей] работы на местах поручено Мыскову — пригласить Колок[ольникова].

c) О поведении на съезде поручено Левицкому.

d) Анализ результ[атов] выб[оров] в Учр[едительное] Собр[ание] — Ладыж[енский].

4) Выбрана комиссия Брейдо, Жильцов, Миров, Пумпянский, Кольцов для разработки Устава клуба к среде 15 ноября.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 11—11 об. (рукопись).

---

[1] Войтинский был арестован в конце октября Гатчинским Советом за действия на стороне Керенского—Краснова. На допросе 2 ноября в Смольном он признал, что, являясь представителем ВЦИК первого созыва на Северном фронте, «имел сношения с Комитетом Спасения Родины и Революции» и что через него шли многочисленные обращения этой организации к армейским комитетам и комиссарам относительно поддержки Керенского—Краснова. См.: Красный архив, 1925, № 2. С. 186—187. Согласно информации ***Рабочей Газеты*** от 3 ноября (№ 202), Войтинский подал письменный протест в Петроградский ВРК против своего задержания. Однако в освобождении ему было отказано. Через два с половиной месяца пребывания в Петропавловской крепости, выйдя на свободу, он уехал в Тифлис. См.: **Войтинский В.С.** 1917-й. Год побед и поражений. Benson, 1990. С. 297, 299.

[2] Так в документе.

СТАТЬЯ Ф.И.ДАНА В *РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ*

Некоторые итоги

16 ноября

В ту минуту, как мы пишем эти строки, итоги выборов в Петрограде еще не подведены окончательно. Но они, во всяком случае, наметились уже достаточно рельефно[1], чтобы можно было сделать кое-какие выводы.

И первый из них тот, что торжествуют два крайних фланга — большевистский, с одной стороны, кадетский — с другой. «Средние» демократические партии стерты двумя жерновами в порошок и самая крупная из них — с[оциалистов]-р[еволюционеров], за которую так недавно голосовало на городских выборах чуть ли не пол-Петрограда, теперь далеко не может похвастаться количеством собранных голосов.

Причины этого распределения петроградского избирателя по двум крайним флангам весьма понятны. Большевики владеют сейчас гарнизоном, за них — большинство рабочих, еще не разглядевших всего обмана их якобы «социалистической» диктатуры, к ним примыкают все недовольные и неспокойные элементы города, подстегиваемые ненавистью к «богачам» и «буржуям» и ежедневно угощаемые демагогическими приманками и подачками большевистских «декретов».

С другой стороны, за кадетов, как за партию «порядка», голосовал массовый обыватель, напуганный большевистским хозяйничаньем и потому отшатнувшийся от тех партий демократии, которым он отдавал свое сочувствие еще вчера.

Большевики и кадеты...[2] Два крайних и непримиримых фланга... Если бы эти результаты петроградских выборов отражали не сегодняшний день Петрограда, а прочно установившееся соотношение сил в стране, то можно было бы сказать, что это — **выборы гражданской войны**[3], ибо за войну стоят и тот, и другой фланги. Только самостоятельное и внушительное выступление третьей силы — подлинной демократии — может заставить смириться и анархические элементы слева, и агрессивную контрреволюцию справа. Возможно ли такое выступление? Будущее покажет это — и исходом выборов в провинции, и эволюцией различных партий в самом Учредительном Собрании. Но нет сомнения: многие из входящих в это Собрание «крайними левыми» проделают там такой цикл развития, о котором сейчас и не подозревают!

---

[1] См.: ***Известия***, 1917, 16 ноября (№ 227) — предварительные итоги по Петрограду; **O.H.Radkey**, The Election to the Russian Constituent Assembly of 1917. Cambridge, Mass., 1950, Appendix.

[2] Здесь и далее отточие документа.

[3] Здесь и далее выделено в документе.

Как бы то ни было, сейчас в Петрограде все партии демократии потерпели несомненное поражение. И особенно сильно пострадала **наша партия**. Долг всякого члена партии — безбоязненно посмотреть правде в глаза и постараться дать себе ясный отчет в причинах, приведших партию в Петрограде к обессилению. Ибо, кроме внешних общих причин, которые мы бегло обрисовали выше, есть и свои, внутренние причины ослабления **партии**.

Наша партия есть **партия рабочего класса**. Ее влияние на непролетарские слои населения, а, следовательно, и способность привлекать к себе голоса этих слоев на выборах, целиком зависит от степени ее влияния в пролетариате. И если сейчас петроградские рабочие находятся в периоде увлечения большевистским «социализмом», то не удивительно, что это обстоятельство отражается самым плачевным образом на избирательных успехах нашей партии.

Но далее. Наша партия, главным образом, благодаря той выдающейся роли, которую члены ее играли в Советах, — несет в глазах широких масс значительную долю **ответственности** за результат 8-месячного развития революции. Но русская революция возникла и развивается в условиях крайне неблагоприятных: мировая война, в которой Россия составляет лишь одно из звеньев в цепи столкнувшихся капиталистических государств; финансовая и экономическая разруха, достигшая крайней степени; и армия, миллионы вооруженных людей, оторванных от производительной работы, как главный «двигатель» революции. И все это — на почве крайне низкого уровня хозяйственного и культурного развития страны.

Всего этого слишком достаточно, чтобы создать громадные **объективные** препятствия для быстроты развития революции и широты ее размаха. Кто не считается с этими объективными условиями, тот, в конечном счете, ведет страну к распаду и революцию к поражению, как то блистательно показывают своим примером большевики. Но массы плохо считаются с объективными условиями и вину за свою неудовлетворенность возлагают на партии, стоявшие «у власти». Сегодня — это наша партия. Завтра, — и в бесконечно большей мере, — это будет партия большевиков.

И, наконец, одна из крупных причин неудачи нашей партии на петроградских выборах, это — **партийный раскол**.

Ничтожное количество голосов, собранных м[еньшеви]ками-интернационалистами, показывает, как мало отчетлива в глазах масс та специфическая «линия», во имя которой они выделились из партии в особую группу и вносили в партию раскол. А между тем раскольничество одного фланга нашей Петроградской Организации немедленно вызвало такое же раскольничество другого фланга — правооборонческого.

В результате, наша партия, находившаяся и без того в неблагоприятных условиях, выступила перед избирателями в состоянии полной дезорганизации и внутреннего разложения. Чисто формальное прикладывание партийного штемпеля к одному из списков, — а больше Ц[ентральному] К[омите]ту партии ничего делать не остава-

лось, — разумеется, не могло спасти положение по существу. И даже многие рабочие, члены нашей партии, оказались вынужденными воздержаться от участия в выборах, не видя настоящего **партийного списка**.

Не говорим уже о том, как плачевно отразилось такое положение дел на интенсивности предвыборной организационной и агитационной работы. Энергия партийных работников была парализована.

Таковы некоторые итоги избирательной кампании нашей партии в Петрограде.

Надо думать, что они послужат спасительным предостережением и уроком.

Ф.Д.

Рабочая Газета, 1917,
16 ноября (№ 214).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 16 НОЯБРЯ

1) Доклад о текущ[ем] моменте].
2) Доклад по организ[ационным] вопросам и план ближайшей работы.
3) Наша тактика на съезде.
4) Обсуждение Устава клуба.

1) Поручено А.Н.Потресову и Б.А.Кольцову выработать тезисы доклада.

В центре нашей работы не просвет[ительная], а полит[ическая] ка[мпания].

2) Партийн[ой] организацией является общерайонное собрание, котор[ое] выбирает комитет.

Для выполнения отд[ельных] функций районный комитет выбирает или заводск[ие] ком[итеты], или доверенное лицо, или и то и другое. Переходн[ой] ступенью от района к центру является общегор[одская] конференция, котор[ая] периодически созывается.

Создание общей фракции всех работников район[ной] думы.

Обратить внимание на устройство клубов.

Докладч[иком] по этому вопросу на конф[еренции] намечен Шарек.

3) Собирание оборонческ[их] сил, наметить минимум принципиальной допустимости пребывания в партии. Докладчиком выступит Левицкий.

4) Устав клуба поручен Б.А.Кольцову для редактирования.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 11 об. — 12 (рукопись).

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ *ВПЕРЕД* О СОБРАНИИ АКТИВИСТОВ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ 17 НОЯБРЯ

В пятницу состоялось общее собрание активных работников Петроградской Организации меньшевиков-интернационалистов.

Обсуждался вопрос о дальнейшем отношении к ЦИК — в связи с вхождением в ЦИК крестьян, Викжеля и др.

Собрание разделилось на две группы. Одна, вместе с т. Мартовым, указывала, что ничего существенного не произошло и отношение к ЦИК должно остаться прежним[1]. В крайнем случае, если говорить о вхождении, то необходимо поставить условием отказ от террора и признание прав на власть только за Учр[едительным] Собранием.

Другое течение, представлявшее большинство собрания, подчеркивало ошибочность бойкотистской тактики и настаивало на необходимости вхождения в ЦИК, как центральный орган революции. После горячих прений большинством 40 против 26 при 9 воздержавшихся собрание высказалось за вхождение в ЦИК.

Вторым голосованием большинство собрания высказалось за предъявление большевикам условий, о которых говорилось выше.

После этого собрания состоялось заседание Центрального Бюро меньшевиков-интернационалистов, которое отклонило участие в Центр[альном] Испол[нительном] Ком[итете] большинством против 7 голосов.

Среди противников участия — тт.Мартов, Астров, Семковский, Абрамович. За участие — тт.Ерманский, Суханов, Лапинский, Капелинский, Кон.

Сторонниками вхождения меньшевиков-интернационалистов в ЦИК приводятся следующие соображения: 1) соответствующее настроение в рабочих кругах; 2) совершившаяся революция принимает устойчивый характер, и чем больше сознательных элементов к ней примкнет, тем меньше будет совершенно ошибок; 3) участие в ЦИК даст возможность повлиять на Викжель и левых с[оциалистов]-р[еволюционеров].

Противники участия указывают: 1) возможность влияния на ЦИК весьма гадательна; 2) Цент[ральный] Исп[олнительный] Ком[итет] волей-неволей влечется на путь борьбы с Учредительн[ым] Собранием и возможного разгона его, в чем меньшевики участия принять не могут; 3) необходимо ясное и недвусмысленное заявление большевиков о готовности передать всю полноту власти Учредительному Собранию, на что рассчитывать со стороны большевиков не приходится; 4) линия Ленина не имеет ничего общего с

---

[1] Мартов и его сторонники были противниками вхождения в так называемый новый ВЦИК, образовавшийся после объединения с Исполкомом Крестьянского Совета.

марксизмом. Понятие **класса**[1] заменилось у него окончательно понятием **трудового народа**, т.е. понятием не социал-демократическим, марксистким, а чисто эсеровским. Ввиду этого трудно рассчитывать и на то, чтоб удалось оторвать левых эсеров от большевиков.

Вперед, 1917, 21 ноября (№ 214).

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 17 НОЯБРЯ

1) Предложить список канд[идатов] конференции.
2) О газете.
3) О митингах.
4) О Ком[итете] Спас[ения].

1) Список кандидатов в чл[ены] Ком[итета] намечен:
   1) Чернов,
   2) Левицкий,
   3) Кольцов,
   4) Шарек,
   5) Мысков,
   6) Миров,
   7) Ладыженский,
   8) Брейдо,
   9) Маевский,
   10) Юдин.

Кандидаты:
   1) Емельянов,
   2) Шнеерсон,
   3) Владимиров,
   4) Трифонов,
   5) Ромашкин.

Остальные члены будут выбраны в районах — от крупных районов по 2 представителя, от мелких по одному.

2) Выяснить с конторой возможность выпуска газеты, если такая возможность окажется, организовать рекламу здесь и в провинции, наладить коллект[ивную] подписку, доложить конфер[енции] о газете и предложить ей выделить из своего состава комиссию по организации распространен[ия] газ[еты].

По поводу разгона Думы поручено М[аевскому] выработать резолюц[ию] и предложить конференции.

Н.Чернов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 12—12 об. (рукопись).

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

ПЕТРОГРАДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 18—19 НОЯБРЯ

Отчет газеты *Ночь* о работе конференции

11 ноября состоялось первое заседание конференции с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев, на котором заслушан был отчет Избирательного Комитета. 18 и 19 ноября происходили заседания конференции, посвященные вопросу о политическом моменте и о положении, создавшемся в объединенной с.-д. партии.

В докладе А.Н. Потресова о текущем моменте были отмечены основные линии развития современного революционного движения и постепенной капитуляции революционной демократии перед развязывавшейся в ходе революции стихией бунтарских элементов армии и рабочего класса. Основной чертой революции является ее армейский, солдатский характер, который предопределил наступление периода захватов власти и авантюр, опирающихся на штыки. Рабочий класс, потерявший за время войны наиболее стойкую, выдержанную и сознательную часть своего состава, лишь прикрывал собой стихийное бунтарство заполнивших его мещанских и крестьянских масс. Естественно, что партия меньшевиков отразила в себе эту борьбу стихийных и государственных элементов в рабочем классе. Она объединила два принципа: «интернационализм» почти-большевиков и оборончество тех, кто не хотел идти за стихией, кто остался верным знамени социал-демократии. Промежуточные слои в меньшевизме колебались между этими крайностями, не имея принципов, которые давали бы возможность занять сколько-нибудь устойчивую позицию. В настоящий момент, когда социал-демократия отброшена от руководства политическими судьбами страны, перед ней стоят задачи собирания своих сил вокруг определенных лозунгов. Это, прежде всего, задача борьбы против сепаратного мира, задача охраны самостоятельности государства.

В связи с этим стоит борьба за создание общенациональной власти, которая смогла бы выражать волю всей нации, объединяя в творческой работе по воссозданию государственного организма все живые силы страны. В прениях был особо подчеркнут факт засорения рабочего класса непролетарскими элементами, падкими на всякие анархические выступления. Особенно яркий пример был приведен одним рабочим, работающим на заводе, где из 20 000 рабочих только 1700 квалифицированных рабочих, почти половина которых оборонцы.

Конференция приняла тезисы доклада А.Н.Потресова, поручив особой комиссии составить на основании их резолюции. Конференция приняла специальные резолюции протеста против разгона Петроградской городской думы и закрытия газет за напечатание воззвания Временного Правительства[1].

Конференция решила официально признать себя самостоятельной партийной организацией и избрать Петроградский комитет с[оциал]-

---

[1] Речь идет о воззвании нелегального Временного Правительства, состоявшего из товарищей министров. Просуществовало около месяца.

д[емократов] меньшевиков (оборонцев). Делегатами на предстоящий партийный съезд 27 ноября намечены А.Н.Потресов и И.Н.Дементьев (Кубиков). На следующем заседании конференции, которое состоится в четверт 23 ноября, будет обсужден план работ вновь народившейся организации и будет избран постоянный комитет вместо функционирующего сейчас Избирательного Комитета.

На конференции присутствовали представители всех районов в количестве 75 чел[овек], а также представители «Единства», латышей-оборонцев и Бунда.

1-ый городской и московской заставы, районные комитеты меньшевиков (оборонцев) помещаются временно: Баскова ул., д. № 9, кв. 7. Запись от 6—8 ч. веч.

Ночь, 1917, 22 ноября (№ 1).

Тезисы доклада А.Н.Потресова

1. Революция, получившая в наследие от царизма в корне расшатанный государственный аппарат и народное хозяйство, оказалась неспособной справиться с процессом распада страны. Ход революции в течение 8 месяцев обнаружил неподготовленность общественных сил, взявших на себя строительство новой России, разрешать поставленные перед ними историей задачи.

2. Буржуазия в целом не сумела отрешиться от узкоклассовой своекорыстной политики при решении основных социальных вопросов и вопросов войны и мира, подменяя общие интересы всего государственного целого интересами одной группы.

3. Рабочий класс, наиболее сознательная и квалифицированная часть которого была отвлечена на фронте, объединял в своих рядах, вместе с группами профессионально-пролетарскими, массы выходцев из деревни и городского мещанства. Это насыщение пролетарской среды элементами, чуждыми идеологии и тактике рабочего классового движения, понизило до последней степени уровень политического сознания рабочих масс и облегчило, в силу крайней неустойчивости их настроения, распространение в рабочей среде анархистских и бунтарских идей и стремлений. В силу этого, а также вследствие политической отсталости, некультурности и неорганизованности демократии в целом, ее передовые круги, стоявшие на государственной точке зрения, были оттеснены на задний план стихийным движением широких масс.

3[1]. Политическая и организационная слабость авангарда революционной демократии позволили массам крестьянства и солдатчины сыграть исключительную роль в событиях революционного времени. Выступление этих, лишенных всяких политических навыков и партийных традиций, масс было вызвано к жизни их безотчетным и смутным стремлением к социальному поравнению и их безудержным

[1] Так в тексте.

стихийным тяготением к миру какою угодно ценой, тяготением, в котором не было ни малейшего политического содержания, а лишь простое стремление во что бы то ни стало сбросить с себя тяготы войны.

4. Вековое рабство, исторически выросшая пропасть между низами и командующими классами, общая отсталость деревни, ее глубокое недоверие к городской «барской» культуре, наличность в массах чувства сословной и классовой ненависти вместо действительного классового сознания — все это придало движению крестьянско-солдатской и пролетарской массы характер слепого бунта, разрушающего самые основы политического, хозяйственного и культурного развития России.

5. Неизбежным последствием такой обстановки был конфликт между сознательной частью революционной демократии вместе с передовыми группами рабочего класса и широкими массами деревенского и городского мещанства. Это столкновение увлекло революцию по нисходящей линии, все более сужая ее социальную основу, питая непрерывный кризис власти, и обрекло на неудачу все попытки найти выход для страны из тяжелого внешнего и внутреннего положения. Единственный путь спасения — путь общенационального объединения всех тех групп и классов, которые заинтересованы в свободном и беспрепятственном развитии производительных сил страны и как вывод из этого — организации действительной коалиционной власти — этот путь после длительных колебаний был оставлен революционной демократией, поддавшейся влиянию буйно разраставшейся стихии.

6. Все указанные условия, в которых происходила русская революция, дала возможность большевизму, выступавшему в роли выразителя и представителя чаяний и стремлений наиболее отсталых народных масс, опираясь на штыки гарнизонов, и бесцеремонно эксплуатируя народную темноту, одержать победу над демократией и овладеть властью путем вооруженного мятежа.

7. Придя к власти в силу поддержки, главным образом, солдатской массы, большевики, купившие популярность потворством инстинктам и требованиям отсталых масс, но лишенные поддержки в среде не только буржуазии, но и политически сознательных и организованных кругов мелкой буржуазии и пролетариата, вынуждены были встать на путь террора в борьбе за свою диктатуру. Воспользовавшись в своих целях стихийным бунтом масс, тайные и явные монархисты и черносотенцы примкнули к большевикам, придали движению октябрьских дней характер открытого и последовательного похода против всех завоеваний революции и стремятся перевести этот направленный против городской культуры бунт в погром, обращенный своим острием против инородцев и интеллигенции.

8. Пользуясь непреодолимым стремлением масс к миру на любых условиях, германский генеральный штаб использует в своих целях это настроение, содействуя всеми мерами дезорганизации нашей армии, разложению ее дисциплины, борьбе между ее командным составом и солдатской массой, дабы тем самым вывести Россию из

строя, принудить ее к сепаратному миру и обеспечить торжество германского империализма.

9. При таких условиях процесс хозяйственного разорения страны, падения и уничтожения ее производительных сил, роста продовольственной, транспортной и промышленной разрухи, сливаясь с процессами распада общественных сил и мобилизации контрреволюции под маской социалистического переворота, с неизбежностью ведет Россию, через безработицу, голод, нищету и стихийные погромы и бунты,

а) к полному разгрому завоеваний революции и в первую голову завоеваний пролетариата;

б) к сепаратному миру, неизбежному в условиях фактического уничтожения армии и паралича всей торгово-промышленной жизни государства.

Перед лицом этой катастрофы, грозящей задержать на долгие годы не только развитие рабочего движения в России, но и развитие всего международного с[оциал]-д[емократическ]ого движения, конференция с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев находит, что —

I. Очередной общенациональной задачей является решительная борьба всех представленных в Учредительном Собрании государственных сил страны за избавление России от большевистской узурпации, за экономическое и политическое восстановление России и за всеобщий мир против сепаратного.

II. Задача социал-демократии внести эти идеи в рабочую массу, и организуя ее в классовую партию, высвобождать пролетариат из-под идейного и организационного влияния большевизма и родственных ему течений т.н. «интернационалистов», левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] и т.п.

III. Задачей меньшевиков-оборонцев на предстоящем партийном съезде является объединение всех уцелевших от максималистского поветрия с[оциал]-д[емократических] элементов партии на вышеуказанной платформе и решательная как идейная, так и организационная борьба за освобождение партии из плена т.н. «интернационализма», задерживающего превращение российской социал-демократии в действительно рабочую партию, опирающуюся на классовую самодеятельность основных кадров промышленного пролетариата и на теоретическое учение марксизма.

IV. Если партия в своем большинстве, представленном на съезде, окажется неспособной учесть тяжкие уроки 8 мес[яцев] революции и не встанет на указанный путь, единственно способный спасти ее от разложения[1].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 156, л. 18—20 (машинописная копия с рукописной правкой).

---

[1] Так в тексте.

Резолюции конференции

I. О необходимости противодействия большевистской политике

Большевистский захват власти был подготовлен анархией, воцарившейся в стране в результате трехлетней войны и экономической отсталости России, которая привела к ее распаду, как государственного целого, и полному расстройству ее хозяйственного аппарата.

Революция не смогла оказать противодействия этому распаду, так как ее творческие силы оказались слишком слабыми, а руководящие элементы, вследствие этого, слишком неустойчивыми, чтобы оказать сопротивление развившемуся на почве анархии максимализму масс. В области внутренней политики ответственные руководители революционной демократии, уступая максималистской стихии, фактически мешали объединению всех творческих сил нации и сводили на нет существовавшую коалицию. В области внешней политики они, питая надежды масс на неизбежное революционное движение в Европе, бессознательно разлагали дело обороны.

Большевистский переворот, подводя итог максималистскому периоду русской революции, корни которого лежат не в освободительном движении пролетариата, а в революционных мечтаниях мещанских и крестьянских масс, неизбежно будет усиливать анархию, так как массы, на которые этот переворот опирается, в огромном большинстве своем не способны к самостоятельной созидательной работе.

Чтобы сохранить захваченную путем заговора власть, большевики вынуждены, с одной стороны, потакать максимализму масс, т.е. усиливать экономическое и политическое разложение страны, а с другой — прибегать к политическому террору, разрушительные последствия которого памятны всем от времени самодержавия.

Наконец, политика сепаратного мира, практикуемая большевиками, нанесет непоправимый ущерб политической и экономической самостоятельности России, сделает ее ненавистной передовым европейским демократиям, усилит германский империализм и на многие годы сделает невозможным возрождение самостоятельного рабочего движения в Германии и восстановление Интернационала.

Исходя из всего этого, конференция полагает, что большевистскому захвату должна быть противопоставлена борьба, при содействии всех представленных в Учр[едительном] Собр[ании] живых сил страны, за экономическое и политическое восстановление России и за всеобщий мир против сепаратного.

Задача социал-демократии нести эту идею в рабочую массу и, организуя ее в партию классового европейского типа, освобождать ее из-под идейного и организационного влияния большевизма и родственных ему утопических течений (левые с[оциалисты]-р[еволюционеры], интернационалисты).

Конференция считает, что задачей меньшевиков-оборонцев на предстоящем партийном съезде является объединение всех здоровых

элементов с[оциал]-д[емократической] партии на вышеуказанной платформе и борьба за решительное освобождение партии от пленения т[ак] наз[ываемыми] интернационалистскими, а в сущности большевистскими, идеями, задерживающими превращение с[оциал]-д[емократ]ии в действительную рабочую партию, опирающуюся на самодеятельность пролетариата и теоретическое учение Маркса.

Если партия в своем большинстве окажется неспособной, учтя уроки 8-месячной революции, встать на этот единственный путь, который может спасти ее от политического и организационного разложения, и снова поплетется за интернационалистами, меньшевики-оборонцы, во имя чести социал-демократии и сознательного пролетариата России, не должны останавливаться перед выходом из партии для образования действительно с[оциал]-д[емократической] рабочей партии.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 156,
л. 12—13 (рукопись).

II. О большевистском покушении на всеобщее избирательное право

Последний «декрет», исходящий от большевистских узурпаторов власти, о роспуске городского общественного управления, избранного всенародным голосованием[1], представляет собой прежде всего опаснейший удар по только что завоеванному народом всеобщему избирательному праву, превращая его в игрушку в руках политических авантюристов и демагогов, и подрывает к нему доверие народных масс.

Разгон городской думы и арест городского головы — избранника большинства петроградского населения и члена Учредительного Собрания[2], разгон и арест, которые исходят от большевистской организации, так наз[ываемых] Народных Комиссаров, не получивших даже по Петрограду на последних выборах доверия от большинства город-

---

[1] 16 ноября В.И.Лениным был подписан декрет о роспуске Центральной городской думы. Это мотивировалось тем, что линия думы не соответствует настроениям петроградских избирателей. Новые выборы столичной думы назначались на 26 ноября. См.: ***Известия***, 1917, 17 ноября (№ 228).

[2] Городской голова Петрограда Г.И.Шрейдер, задержанный по обвинению в связи с Комитетом Спасения Родины и Революции, был допрошен 18 ноября следственной комиссией в составе большевиков М.Ю.Козловского и П.А.Красикова, в присутствии левого эсера В.Б.Спиро. Шрейдер показал, что действительно входил в данный Комитет как представитель городской думы, считая его «исключительно как организацию общественного мнения, воплощенного в том или ином вотуме, в тех или иных соглашениях партий». Всякую военно-боевую деятельность Комитета отрицал, забастовки справедливо назвал «одним из средств борьбы социалистической», обвинения в причастности к московским событиям и саботажу отклонил, заявив протест против своего ареста. В тот же день, под расписку о явке, освобожден. См.: ***Известия***, 1917, 19 ноября (№ 230). Более развернутую информацию обо всех обстоятельствах ареста Шрейдера см.: ***Новый День***, 1917, 19 ноября (№ 1).

ского населения, является возмутительным и невиданно наглым даже во времена царского самодержавия насилием над волей народа.

Это покушение на всеобщее избирательное право предпринято большевистскими захватчиками, без сомнения, с вполне определенным и злостным намерением, — подготовить в известном направлении настроение темных народных масс, еще недостаточно усвоивших огромную ценность для демократии всеобщего избирательного права, и развязать себе руки, если это окажется нужным, и против последней надежды нашей революции и родины — против всенародного Учредительного Собрания.

Исходя из всего вышеизложенного, — конференция меньшевиков-оборонцев гор. Петрограда, собравшись 19 ноября,

1. выражает свой решительный протест против явно контрреволюционных действий большевистских руководителей, всем своим поведением окончательно уничтоживших последнюю грань между собою и бандами царских черносотенцев,

2. призывает всю демократию и в особенности всех сознательных рабочих резко протестовать и отмежевывать себя от тех искусственно подобранных рабочих депутаций, которые своим недостойным поведением в Думе позорили имя рабочего класса, и всеми мерами поддерживать борьбу демократического самоуправления против насильничества большевистских самодержцев, не только поднявших руку на одно из основных завоеваний революции — на всеобщее избирательное право, но и угрожающих в полуголодающей и без того столице вконец разрушить городское хозяйство, то есть бросить народную массу в жертву голода, безработицы, нищеты.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 156, л. 10, 10 об. (машинописная копия с рукописной правкой);
Клич, 1917, 23 ноября (№ 1).

III. О новом насилии большевиков над свободой печати

Члены Временного Правительства, находящиеся на свободе, как носители той власти, которая является единственно законной до Учредительного Собрания, обратились к народу с воззванием, отвергающим власть большевистских насильников и заявляющим, что действия мятежников, самочинно начавших с Германией мирные переговоры и тем сдающих Россию на милость победителя, «ни в коем случае не могут быть признаны актом правительственной власти и выражением воли народа».

В ответ на это обращение [некто], именующий себя Советом Народных Комиссаров, совершил новый насильнический акт, новое очередное преступление, закрыв разом все газеты — и буржуазные, и социалистические, — осмелившиеся напечатать заявление законного Временного Правительства.

Конференция меньшевиков-оборонцев гор. Петрограда, собравшись 18 ноября, горячо приветствуя и поддерживая мужественное выступление Временного Правительства, заявляет, что никакое нарушение неприкосновенности личности, никакое издевательство над свободой слова и печати, никакие угрозы тюрьмами и застенками со стороны нового большевистского самодержавия не остановят все честные демократические силы и в особенности передовые сознательные круги рабочего класса от продолжения самой решительной борьбы с властью заговорщиков, кощунственно присвоивших себе имя «диктатуры пролетариата».

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 156, л. 8 (гектографированная листовка);
Ночь, 22 ноября (№ 1),
Клич, 1917, 23 ноября (№ 1).

ИЗ ПИСЬМА В ЦК РСДРП(о) ОТ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САТКИНСКОГО ЗАВОДА УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

18 ноября

Уважаемые товарищи!

Ваши письма получили, целиком разделяем Ваши взгляды на текущий момент и Ваше отношение к другим партиям. Страна гибнет и было бы преступно входить в какое-либо общение с теми, кто эту гибель уготовил и содействует ей.

В настоящий момент нет места каким-либо колебаниям в рядах ответственных политических работников. Нужно очистить партию от всевозможных Тряпичкиных, к[ото]рые ведут флирт направо и налево и, забывая, что реальным содержанием нашей тактики всегда была борьба, пытаются свести эту тактику к какой-то помеси толстовщины с маниловщиной. Во главе нашей партии, в ее руководящем органе должны быть опытные фигуры, обладающие стальной логикой и железной волей. ЦК РСДРП — это не богадельня, не институт благородных девиц и не Смольный институт. Сантиментам здесь не место и лица, не знающие, какому богу они завтра будут молиться, должны уйти из руководящих учреждений нашей партии.

Дальше:

Жизнь преподала нам тяжкие уроки. Необходимо сделать из этих уроков выводы и вспомнить, о чем неустанно, но, к несчастью, безуспешно, твердил Плеханов. Теперь разве лишь Хлестаковы и Ноздревы из лагеря большевиков будут отрицать, что, позабыв об обороне, страна губит, или же уже погубила себя. Вопрос о войне решен жизнью и теперь уже нет никаких причин отгораживаться от «Единства» и Плеханова. А потому, думается, необходимо поставить на очередь и решить в положительном смысле вопрос о слиянии с «Единством».

Мы здесь сидим без газет, питаемся лишь дикими слухами. Сообщите, пожалуйста, есть ли у нас теперь печатный орган, под каким именем он выходит. Каково отношении товарищей, вышедших из ЦК, к ***Рабочей Газете***? Существует ли она?..

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 191, л. 1—1 об., 2—2 об. Подлинник. Рукопись.

РЕЗОЛЮЦИИ ЦК РСДРП (о) ОТ 19 НОЯБРЯ[1]

I. О закрытии *Рабочей Газеты*

Центральный Комитет РСДРП (объединенной) доводит до сведения всех членов партии, что центральный орган партии ***Рабочая Газета*** закрыта насилием Военно-Революционного Комитета[2].

Клеймя перед лицом российского и международного пролетариата этот акт жандармской расправы, совершенный так называемыми социалистами над социалистической газетой и над рабочей партией, органом которой она является, Центральный Комитет РСДРП (объединенной) призывает партию организовать движение протеста против этого акта, чтобы открыть рабочим массам глаза на характер водворившегося в стране режима так называемого рабочего и крестьянского правительства.

Центральный Комитет РСДРП (объединенной) постановляет: основать новый центральный орган партии под названием ***Луч***. Общую редакцию газеты возложить на тт. Горева, Дана и Эрлиха.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 39, л. 8; ***Луч***, 1917, 19 ноября (№ 1).

II. Против роспуска Петроградской городской думы

ЦК РСДРП (объединенной) констатирует новый акт произвола захваченной властью, выразившийся в роспуске городской думы, избранной всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, в вооруженном насилии над ней, аресте городского головы и ряда гласных, самовольном вмешательстве в городское хозяйство, подвергающем жителей столицы опасности голода и погромов.

Протестуя против насилия над органом народной воли и избранниками народа, Центральный Комитет РСДРП (объединенной) в то же время констатирует, что, назначая новые выборы, партия большевиков заранее принимает меры к фальсификации их, изменив в бонапартистском духе избирательный закон.

---

[1] Датируются по времени публикации.

[2] ***Рабочая Газета***, согласно распоряжению комиссии по делам печати ВРК, была закрыта 17 ноября одновременно со всеми газетами, опубликовавшими так называемое «Обращение» Временного Правительства. См.: ***Известия***, 1917, 18 ноября (№ 229).

Считая декрет о роспуске Петроградской городской думы не имеющим никакой силы и преследующим цель терроризировать провинциальные городские думы и подготовить почву для разгона Учредительного Собрания, Центральный Комитет призывает всех граждан поддержать Петроградскую городскую думу в ее борьбе против насильников и считает невозможным принимать участие в выборах в обстановке террора и подтасовки[1].

Луч, 1917, 19 ноября (№ 1).

III. О насилии над М.М.Винавером

Принимая во внимание:

1. что избранный в члены Учредительного Собрания по гор[оду] Петрограду к[онституционный] д[емократ] Винавер подвергся обыску и домашнему аресту по распоряжению захватившей власть большевистской партии;

2. что абсолютная неприкосновенность личности членов Учредительного Собрания является одной из основных гарантий самого существования Учредительного Собрания и его авторитетности;

3. что всякое покушение на эту неприкосновенность является по существу своему и по своим последствиям актом контрреволюционным и тем самым глубоко враждебным интересам пролетариата;

4. что причастность к такому покушению социалистических партий, участвующих в нынешнем Центральном Исполнительном Комитете, компрометирует все дело социализма перед Россией и Европой и вносит политический развал в рабочие массы, —

Центральный Комитет с негодованием протестует против акта насилия над всеобщим голосованием, выразившемся в аресте члена Учредительного Собрания Винавера, и призывает пролетариат стоять на страже неприкосновенности членов Учредительного Собрания независимо от их партийной принадлежности.

Луч, 1917, 19 ноября (№ 1).

ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК РСДРП(о)

К членам партии!

19 ноября[2]

На 27 ноября назначен Чрезвычайный съезд нашей партии. Ему предстоит решить ее будущее, подвести итоги девятимесячному раз-

---

[1] Согласно примечанию в газетной публикации, данная часть резолюции принята всеми голосами членов ЦК против 3, высказавшихся за то, что решение об участии в выборах должно зависеть от решения других партий.

[2] Датируется по времени публикации.

витию в течение бурных месяцев революции. Трагический момент, в который соберется партия, ставит перед всеми ее организациями ребром вопрос о дальнейшем ее существовании, как организованной партии вообще, как партии рабочего класса в особенности.

Партия стоит перед фактом великого политического поражения. Она поражена 25 октября, как одна из партий, на которые опиралось Временное Правительство, свергнутое большевистским переворотом; она поражена, как пролетарская партия, фактом последовательных неудач на политических выборах всякого рода в крупнейших центрах, поражена последовательными разгромами при перевыборах Советов и армейских комитетов. она поражена, наконец, как организация, которая через три месяца после Объединительного съезда находится в состоянии внутренней анархии, образования на местах параллельных фракционных организаций, конкуренции фракционных списков на выборах в Учредительное Собрание и т.п.

Все эти поражения находятся между собой в неразрывной связи: официальная политика партии сделала поражение Керенского и его кабинета ее поражением; она же впитала анархию в рядах партии и стоила ей потери почти всякого влияния на широкие массы.

Надо быть слепым или ослепленным фракционной близорукостью, чтобы не видеть, что не фатальное стечение обстоятельств, не одни только непреодолимые условия привели к политическому разгрому меньшевистской партии, но и та политика ее руководящих верхов, которая, по уверению и по убеждению ее вождей, должна была вести партию, а вместе с ней и революцию «от победы к победе».

На Августовском объединительном съезде эта политика, вопреки всему опыту, была вновь санкционирована в основных вопросах — о власти и о войне. Политика коалиции и оборончества получила общепартийную санкцию. Личный авторитет популярных вождей подавил сомнения, питавшиеся уже тогда партийными массами. Не прошло и месяца, как в вопросе о власти партийное решение было превзойдено жизнью. Корниловщина заставила значительную часть оборонцев на местах требовать разрыва коалиции и образования демократической власти. На Демократическом Совещании большинство меньшевиков отвергло коалицию. Она была вновь навязана партии тем демократическим блоком, в котором предыдущая политика партии растворила ее. Еще через месяц развал армии, ставший для всех очевидным, заставил меньшевистскую фракцию Предпарламента и Центральный Комитет выйти за пределы резолюции съезда о войне и ребром поставить вопрос о немедленном мире. Было уже поздно. Партия уже утратила влияние на массы. Вопрос о власти и о войне решен другими силами, вступившими на путь заговора, террора и разнуздания гражданской войны.

Партийному центру пришлось, считаясь с создавшимся положением, наскоро перестраивать всю политику. Но, связанный прошлым, связанный союзом с мелкобуржуазными партиями, связанный внутренними противоречиями, раздирающими партию и угрожающими привести к открытому расколу, он колеблется, ощупью намечает

линию партийной политики, отстает от местных организаций, которым приходится ориентироваться в новом положении на собственный страх. Необходимо партии на съезде твердо и ясно установить линию политики в новых условиях, смело подведя итоги прошлому опыту, не боясь взглянуть прямо в лицо горькой действительности.

Дело идет не о том лишь, чтобы, считаясь с тем фактом, что метла солдатского бунта вымела коалицию и что армия отказалась продолжать войну, написать на своем знамени: «Власть без цензовиков и немедленный мир!» На этом сейчас сходятся почти все партии. Дело в том, чтобы иметь партийную линию, которая исключала бы сюрпризы решений, навязанных событиями вразрез с предвидениями партии и с тенденциями ее собственной политики. Дело в том, чтобы покончить с политикой, следующей за стихийным ходом развития и противоречий революции и регистрировать (с опозданием) его этапы. Дело в том, чтобы на основе реального учета общественных сил и тенденций[1] построить политику, дающую партии возможность руководить массами и направлять ход событий силой стоящих за ней масс, а не дипломатическими колебаниями и политическим влиянием партийных вождей. Дело в том, чтобы собственной классовой силой влиять на другие силы, действующие в революции, а не искать компенсаций за утрату влияния на собственный класс в приспособлении к другим классовым силам. И в настоящем тягчайшем кризисе революции дело идет не о том лишь, чтобы зарегистрировать крах коалиции и оборонческой «подготовки мира», не о том, чтобы противопоставить факту бланкистского захвата власти идею власти демократии. Дело идет о том, чтобы наметить и проводить линию действенной политики, объективно вытекающей для партии пролетариата из самого факта победы солдатско-рабочего восстания и содействующей тому, чтобы этот факт, который может стать исходной точкой крушения всей революции, стал, напротив, отправным пунктом ее прогрессивного развития и укрепления.

Смелое, ответственное решение должна принять для этого партия, порывая при намечании партийной тактики, если это необходимо, с некоторыми традициями и партийными антипатиями, не боясь признать ошибочность тех или других прошлых шагов.

Две перспективы стоят перед меньшевистской партией в ближайшем будущем: или большевистский захват власти безболезненно будет ликвидирован образованием социалистического правительства для проведения политики укрепления и углубления завоеваний демократической революции. Если условия сложатся благоприятно в этом смысле, историческая роль меньшевиков должна заключаться в том, чтобы и на те пролетарские массы, которые стоят за большевиками, и на мелкую буржуазию, стоящую за народническими партиями, влиять в том направлении, чтобы сделать возможным честную

---

[1] Так в тексте газетной публикации, в архивном документе: «организации развития».

общедемократическую коалицию, чтобы преодолеть, с одной стороны, тяготение правых элементов мелкобуржуазной демократии к цензовикам и их страх перед пролетарской стихией; чтобы, с другой стороны, излечить пролетарские массы от социального утопизма и анархических тенденций, прививаемых большевиками. Или же такое вмешательство марксистского авангарда пролетариата окажется уже пришедшим слишком поздно и раскол между пролетариатом и мелкой буржуазией, закрепленный большевистским переворотом, будет углубляться, ведя через разложение большевизма, через усиление буржуазной контрреволюции к всероссийским июльским дням пролетариата, или краху революции в другой форме. В этом случае меньшевистская партия, оттесненная или отстранившаяся от власти, должна спасать будущее классового движения, действуя как умеряющая борьбу между двумя флангами демократии, сила, смягчающая остроту конфликтов между ними, содействующая тому, чтобы неизбежное в этом случае поражение революции и пролетариата возможно менее проходило в форме гражданской войны.

В том и другом случае политика партии должна быть совершенно **самостоятельной**[1], независимой от мелкобуржуазной демократии, не растворяющей ее в последней. В том и другом случае она должна руководиться стремлением наперед формулировать для пролетариата и всей демократии выдвигаемые развитием революции задачи, идти впереди революционного развития, хотя бы это обрекало временно партию на роль «безответственного меньшинства».

Этим одним только и может быть создана та внутренняя спаянность партийной организации и сплоченность партийных масс, которой доселе не было в нашей «объединенной партии», пытавшейся существовать на основе механического соединения противоречивых тенденций. Пора понять, что в период революционных потрясений партия не может строиться на таком базисе. Революционное время — не время для каучуковых резолюций, для решений, ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих потому, что их хотели сделать для всех равно приемлемыми. Единство действий партии может быть создано, и дисциплина внутри партии обеспечена лишь категоричностью и определенностью решений съезда на основе совершенно точного сговора относительно того, что партия намерена выполнять на ближайшем этапе революции.

Мы думаем, что возможность такого точного и ясного сговора дается фактом занятия большинством партийных организаций и органов однородной позиции в вопросе о выходе из нынешнего кризиса. Этим фактом дается **возможность** для меньшевистской партии изжить тот раскол между интернационалистами и революционными оборонцами, который развивался в течение девяти месяцев. Но эта возможность будет реализована лишь постольку, поскольку большинством партии будет ликвидирован социалистический **оппорту-**

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

низм, политика приспособления к обстоятельствам момента, политика саморастворения в демократии. Восстановление внутреннего единства большинства партии возможно лишь на основе последовательной марксистской политики, стремящейся сделать сознательный пролетариат действительным авангардом буржуазно-демократической революции, действительным авангардом борьбы с контрреволюционными силами.

Если та часть вчерашних оборонцев, которая ныне встала на путь немедленного мира и отказа от коалиции, объединится с левым крылом партии на этой основе, укрепление и возрождение на этой основе станет возможным.

Мы приглашаем вас, товарищи, при посылке делегатов на съезд подробно обсудить создавшееся положение и стоящие перед партией задачи. Мы призываем вас делегировать на съезд товарищей, достаточно авторитетных, чтобы принимать от имени организации ответственные решения, мы призываем вас приложить все меры к тому, чтобы действительное мнение партии было точно и ясно представлено на чрезвычайном съезде.

Члены ЦК и кандидаты (выбранные
от меньш[инства] Объедин[ительного] съезда):
Р. Абрамович, И.Астров, Е.Бройдо,
Д.Далин, В.Ежов, А.Краснянская, Л.Мартов,
А.Мартынов, Н.Рожков, С.Семковский, А.Чернев.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 39,
л. 7—7 об. (рукопись);
Луч, 1917, 19 ноября (№ 1).

ИЗ ЛИЧНОГО ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

19 ноября

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то, кажется, я получил возможность написать Вам письмо и отправить с оказией. Ибо с момента ленинского переворота граница еще более герметически заперта, чем когда-либо прежде, и нет, по-видимому, никакой возможности общения. Между тем, никогда так сильно, как теперь, не ощущается Ваше отсутствие и затруднительность сношения с Вами — теперь, когда и революция, и наша социал-демократия переживают момент самого острого и опасного кризиса. Самое страшное, чего можно было ожидать, совершилось, — захват власти Лениным и Троцким в такой момент, когда и менее их безумные люди, став у власти, могли бы наделать непоправимые ошибки. И еще, может быть, более ужасное, — это то, что настал момент, когда нашему брату, марксисту, совесть не позволяет сделать то, что, казалось бы, для него обязательно. быть с пролетариатом даже когда он ошибается. После мучительных колебаний и

сомнений я решил, что в создавшейся ситуации на время «умыть руки» и отойти в сторону [—] более правильный исход, чем остаться в роли оппозиции в том лагере, где Ленин и Троцкий вершат судьбы революции.

Переворот был подготовлен, как теперь очевидно, всей предыдущей эволюцией. В сентябре корниловский заговор вскрыл, во-1-х, страшное ожесточение всего имущего мира против революции, во-2-х, внутреннее разложение коалиционного правительства, где Савинковы являлись соучастниками Корнилова; в-3-х, достаточно яркий еще революционный энтузиазм в массах, рабочих и солдатских, их готовность снова собраться вокруг Советов и их вождей, когда дело идет об охранении революции. В то же время самый факт корниловщины и ее широких разветвлений и начавшаяся на фронте «солдатская революция», свергавшая контрреволюционных генералов и офицеров, так очевидно окончательно дезорганизовал армию, что вопрос о немедленном мире, хотя бы не «почетном», становился ребром. На «Демократич[еском] Совещании» все это как будто понимала и часть наших и эсеровских оборонцев. В меньшев[истской] фракции большинство оказалось за отказ от коалиции и образование общедемокр[атического] правительства. За это [были] как Богданов, Исув, Хинчук, Череванин и мн[огие] другие оборонцы. Федор Ильич сначала тоже был за это и лишь потом, явно уступая давлению Церетели, Либера и Скобелева, опять склонился к повторению опыта с коалицией. Но, что всего характернее, все прибывшие с места кавказцы с Жордания и Рамишвили во главе, требовали разрыва коалиции и резко критиковали всю политику Церетели. Положение было таково, что я выступал на Совещании официальным оратором и от делегации Советов, и от большинства меньшевистской фракции. У эсеров за разрыв коалиции было значительное меньшинство. И все-таки коалицию восстановили с тем же Терещенко во главе и, в виде компенсации, с совещательным «Предпарламентом». Мое глубокое убеждение, что прояви наши влиятельные лидеры малейшую настойчивость, и правые эсеры и энесы и даже сам Керенский пошел бы на опыт с чисто демократическим министерством с простой программой немедленного начатия мирн[ых] переговоров, немедлен[ного] созыва У[чредительного] С[обрания] и исполнения обещания о передаче земли земельным комитетам. Это и стало нашей программой в «Предпарламенте», где довольно скоро часть оборонцев с Фед[ором] Ильичем (Церетели и Чхеидзе уехали на Кавказ) пошли более или менее с нами. Разложение армии, приближение экономич[еского] банкротства сделали, наконец, свое дело — начали убеждать самых упорных. В комиссии по обороне воен[ный] министр Верховский заявил, что положение таково, что надо заключать немедленно хотя бы сепаратный и позорный мир. Морской мин[истр] Вердеревский его поддержал, «экономические» министры (Коновалов, Гвоздев, Прокопович и пут[ей] сооб[щений] Ливеровский) склонялись к тому же. На этот раз еще Терещенко удалось свергнуть Верховского, благодаря новой слабости Дана, Скобелева, Гоца, Авксентьева и пр., но уже

брешь была пробита. Даже Кускова, часть трудовиков и правых эсеров (конечно, Потресов и Ортодокс оставались верными программе «jusqu'au bout»)[1] решили сделать энергичный шаг. 24 окт[ября] была принята Предпарламентом (всей левой стороной, кроме части трудовиков и плехановцев при воздержании нескольких оборонцев) резолюция о начатии немедленных переговоров об общем мире. Делая это, думали предотвратить острый конфликт с съездом Советов, который должен был открыться 25 и обсуждать о переходе «всей власти Советам». Но уже было поздно. В ночь на 25 ленинский «Военно-Революц[ионный] Комитет» занял ряд «стратегических» позиций своими матросами и солдатами, и утром Петроград узнал о совершившемся захвате власти. С технической стороны предприятие было проведено артистически, а «боеспособность» прав[ительст]ва Керенского, который еще накануне заявил в Предпарламенте, что «все меры приняты», что «всякая попытка будет тотчас же раздавлена» и т.д., оказалась равной нулю.

Все это произошло потому, что после Демократич[еского] Совещания, возродившего коалицию с ее программой неопределенных обещаний, начался процесс катастрофического ухода масс к Ленину. Один за другим, Советы стали переходить к большевикам без всяких перевыборов: серяки солдаты и рабочие перебегали к большевикам. В Питере за пару недель все фракции, кроме б[ольшев]иков, превратились в жалкое меньшинство, Чхеидзе и весь старый президиум Совета были свергнуты. Тоже в Москве с Хинчуком, то же почти во всех крупных городах. Одновременно та же эпидемия охватила армию: не имея возможности свергать старые комитеты, объединявшие всю армейскую интеллигенцию, и еще не решаясь установить прямое царство солдатской охлократии, полки, дивизии и корпуса стали, помимо комитетов, посылать в Питер делегации, все более многочисленные и шумные, с требованием немедленного мира; чем далее, тем все чаще, рядом стояло требование передачи власти Советам.

До прямого восстания все-таки, вероятно, еще долго не дошло бы, ибо городские рабочие массы проявляли несомненную пассивность, не идя далее резолюций: очевидно опыт 3—5 июля оставил таки осадок; армия же еще терпела, пока был хлеб и не было холодно. Может быть, иди социалистич[еское] большинство более быстрым темпом к образованию «правительства немедленного мира» (которое могло быть только некоалиционным), и Ленин потерял бы надежду на успешное восстание. У самих б[ольшеви]ков шла упорная борьба против Ленина и Троцкого: Зиновьев, Каменев, Рязанов старались оттянуть развязку. Ленин, очевидно, понял, что надо спешить и разрубил узел «мечом».

Форма этого захвата и факт его совершения накануне открытия съезда, где у б[ольшеви]ков было небольшое большинство, были так

---

[1] Jusqu'au boutiste (фр.) — сторонник войны до победного конца.

отвратительны, что нельзя было пенять на решение наших и эсеровских оборонцев немедленно уйти со съезда и покинуть навсегда Смольный. Мы, тем не менее, боролись с этим настроением, требуя, чтобы не уходить, не дав Ленину боя. Мы предложили поставить в самом начале ультиматум о прекращении военных действий (шла осада Зимнего дворца, где заперлись министры) и вступлении в переговоры о мирной ликвидации кризиса путем соглашения об образовании демокр[атического] пр[авительст]ва с приемлемой для всех программой. Наши увещания не подействовали: частью негодование, частью иллюзия, что Ленин, победив, не продержится 3 дней даже в Питере, побудили и м[еньшеви]ков, и эсеров и энесов уйти в самом начале. Мы остались (около 40 челов[ек]) и, поддержанные левыми эсерами и группой ***Нов[ой] Жизни***, предъявили ультиматум. Съезд прошел мимо, и мы ушли через пару часов после оборонцев. ***Н[овая] Жизнь*** оставалась еще несколько дней и тоже ушла в виде протеста против политики террора.

Ближайшие дни рассеяли все иллюзии относительно безнадежной слабости переворота. Все петерб[ургские] и ближние войска активно поддержали б[ольшеви]ков. За Керенским никого не оказалось. Даже большая часть юнкеров и все казаки отказались сражаться. В ряде городов гарнизоны немедленно признали «советское правительство» и защищали его с оружием в руках. На фронте были колебания, но руководящие верхи сейчас же признали, что солдат[ские] массы не пойдут против правительства, которое станет исполнять программу мира. Что касается рабочих масс, то они бесспорно сначала были **пассивны**[1] и их сочувствие перевороту явно парализовалось заботой о будущем, опасением безработицы и погромов, недоверием к силе ленинцев. Но затем, когда пришло известие, что Керенский ведет на Питер казаков, воодушевление охватило массы и «красногвардейцы» сражались у Гатчины почти также молодецки, как кронштад[тские] матросы.

Наши оборонцы сначала построили себе удобную теорию, что это чисто «преторианский» переворот, не опирающийся на пролетариат, что он лопнет, как мыльный пузырь, через несколько дней, благодаря тому, что не справится с экономич[еским] кризисом, не овладеет государств[енным] аппаратом и захлебнется в крови разнузданных им погромов. Я тогда уже предостерегал не быть слишком «оптимистичным»: коалиция настолько прогнила внутренне, настолько оттолкнула массы от прежних вождей, что самое парадоксальное правительство из авантюристов и утопистов могло «в кредит» держаться до тех пор, пока массы убедятся в его неспособности разрешить проблемы внешн[ей] и внутр[енней] политики. Поэтому, мы с самого начала сказали: или ленинская авантюра, пройдя все логические фазы через террор, разнуздание погромов и крайнее ожесточение всей мелкобурж[уазной] демократии, приведет к гигантским

[1] Здесь и далее выделено в документе.

июньским дням русского пролетариата, к русскому 9 термидора[1], или же трудности, ставшие перед самими захватчиками, заставят их понять, что не пролетариат плюс солдатчина, а лишь пролетариат плюс демокр[атическая] мелкая буржуазия и интеллигенция смогут кое-как справиться с наследием войны и революции и тогда с ними можно будет разговаривать о сдаче захваченной власти в руки «социалистической коалиции», куда войдут и они, для осуществления не социально-анархической программы, а программы начатия мирн[ых] переговоров с перспективой немедлен[ного] созыва Учр[едительного] Собр[ания].

Оборонцы сначала все восстали против самой мысли о «переговорах с узурпаторами» и в первое время готовы были делать из этого все логические выводы: не только поддержать стачку чиновников во всех ведомствах против «Советской власти» (стачка, в которой идейные социалист[ические] элементы, возмущенные большев[истскими] методами, увы! идут рядом с теми полчищами старых чиновников, которых коалиция оставила в неприкосновенности от старого режима и которые руководятся своей ненавистью не к ленинцам, а ко всей демократии); не только благосклонно смотреть на авантюристические попытки свергнуть ленинцев вооруженной же силой, путем такого же coup de fourdre[2], каким был ленинский переворот; но и вести всю борьбу под знаменем ненавистного рабочему классу «законного» Временного Правительства, за которого не поднялся ни один город и ни один полк на фронте. В этом направлении они успели много повредить. В Питере, вопреки предостережениям Федора Ильича, кто-то «разрешил» нескольким офицерам поднять юнкеров на попытку захватить большевиков врасплох. Дело кончилось расстрелом этих несчастных и массовыми самосудами над ними со стороны матросов и солдат. В результате восставшие массы получили первую «спайку крови», а городская дума и оборонцы, ставшие во главе борьбы против новой власти, стали массам ненавистны, как первые виновники кровопролития (при захвате Зим[него] дворца жертвы были ничтожны с обеих сторон). В Москве было еще хуже: эсеры (военные и думские) попытались не допустить захвата власти и вызвали шестидневную уличную битву с ужасными (не менее 2000) результатами. И здесь солдатская масса победила. Войтинский затесался в авантюру Керенского, который вздумал чуть ли не с 1000 казаков идти отвоевывать Петербург. Все это только усиливало ленинцев.

Более серьезные попытки оборонцев образовать новое правительство (без к[онституционных] д[емократов], но и без большевиков), опираясь на войска фронта, к счастью, кончились безобидно, благодаря благоразумию самих армейских комитетов, понявших, в конце

---

[1] Термидор — одиннадцатый месяц французского революционного календаря (с 19—20 июля по 17—18 августа). Контрреволюционный переворот 9 термидора (27 июля 1794 г.) свергнул революционно-демократическую диктатуру якобинцев. В дальнейшем термин «9 термидора» стал обозначать контрреволюционный переворот вообще.

[2] Coup de fourdre (фр.) — неожиданное потрясение.

концов, что если их не предаст солдатская масса, то вышибать клин клином — один солдатский режим другим — значит самим становиться на путь преторьянских «мексиканских» переворотов. Поняли это, в конце концов, и все наименее фанатичные из оборонцев и, под давлением Ф[едора] Ильича, постепенно отказались и от попытки сформирования нового правительства, и от попытки вооруженного восстания против ленинцев. Это было тем легче, что как только Троцкий объявил «мир», всем стало ясно, что солдаты, даже порицающие большевиков, **против** них не пойдут.

Между тем, движение «бойкота» против Ленина со стороны служащих всех учреждений, дум и т.д. приняло столь широкие размеры, что поставило новую власть сразу в трагикомическое положение. Ее «декреты» в $^{9}/_{10}$ России или в $^{99}/_{100}$ остаются на бумаге и даже в Питере им не удается подчинить себе хоть одно ведомство. Первым результатом этого бойкота явился террор. Закрыли все буржуаз[ные] газеты и многие социалистич[еские], на заводах били и изгоняли мень[шеви]ков и эсеров, кой-кого арестовали.

Правда и другие б[ольшевист]ские газеты и сами «министры» открыто призывают к самосудам и погромам. Чтоб укрепить себя, ленинцы, с одной стороны, понеслись «на курьерских» к заключению мира и сделали это так грубо и неловко, что даже среди их сторонников стали понимать, что так можно придти лишь не только к сепаратному, но и подлосепаратному миру; с другой стороны, они стали приступать к социальной демагогии: декретировали «рабочий контроль», вовсе устраняющий предпринимателя от распоряжения заводом, объявили, в угоду левым эсерам, «уравнительное землепользование», провозгласили мораториум для квартир и векселей, обещают «уравнительное пользование» квартирами, перевели офицеров на солдатский паек, обещают немедленную «национализацию банков» и делают все это так безграмотно, безответственно и бестолково, что даже Люпер и Дрюмон[1] вряд ли превзошли бы их. Все это, конечно, только распаляет ненависть в обывательских массах ко всем социалис[та]м и к рабочим.

Мы старались убедить наших мень[шеви]ков в том, что первым заветом, которому мы должны следовать в таком положении является: ни в коем случае не участвовать в разгроме пролетариата, хотя бы он и шел по ложному пути. В этом смысле, кажется, мы достигли успеха, т.е. добились того, что большинство оборонцев, и наших и эсеровских, настроено сравнительно примирительно. Даже Церетели твердо, кажется, стоит на этой позиции. Менее тверд он в вопросе о необходимости признать единственным исходом из положения — соглашение с б[ольшеви]ками об образовании общедемокр[атической] власти (от эсеров до б[ольшеви]ков включительно). Вместе с Скобелевым, Либером и др., он, отказавшись от коалиции, все еще мечтает

---

[1] Дрюмон, Э.А. — французский публицист, антисемит. В своих публикациях допускал необоснованные высказывания, грубость и развязность.

о возможности власти из одних м[еньшеви]ков, эсеров и энесов, хотя факты (цифры голосования в У[чредительное] С[обрание]) ясно говорят, что без поддержки б[ольшевист]ских масс такая дем[ократическая] власть будет еще более висеть в воздухе, чем ленинская, а просто отвлечь эти массы от Ленина, как они мечтают, нельзя в 2—3 недели. В нашем ЦК, во вс[яком] случ[ае], составилось большинство за этот исход (соглаш[ений] с б[ольшеви]ками): Ф[едор] Ильич, Горев, Череванин, Эрлих идут в этом пункте с нами. Эт[им] был вызван выход из ЦК 11 членов (Гвоздев, Голиков, Зарецкая, Скобелев, Либер, Батурск[ий], Роман[1], Юрий[2] и др.); за ними ушел от работы ряд видн[ых] оборонцев. Но Церетели убедил их вернуться обратно после того, как начавшиеся переговоры с б[ольшеви]ками оборвались и **практически** вопрос (на время) сошел с очереди.

Эти переговоры начались по инициативе железнод[орожных] и почт[ово]-тел[еграфных] союзов, под давлением армейск[их] делегаций при нашем участии, как посредников, вместе с левыми эсерами и ***Нов[ой] Ж[изнью]***. Начались еще в первые дни, когда б[ольшеви]ки увидали всю трудность овладения госуд[арственным] аппаратом при бойкоте демократии, среди них начались колебания. Левые эсеры, оставшиеся после нашего ухода в Цен[тральном] И[сполнительном] К[омитете], тоже грозили уйти, а рабочие и частью солдаты стали выносить резолюции о недопустимости гражд[анской] войны и желательности соглашения. Ленину пришлось разрешить ЦИК и ЦК своей партии повести переговоры. Они начались в момент, когда правые эсеры, крест[ьянский] Совет и энесы еще полны были иллюзий о легкости победы над б[ольшеви]ками и настроены непримиримо; только наш ЦК после первых ложных шагов твердо стал на почву соглашения. В предвар[ительных] переговорах была уже нащупана почва для соглашения: «деловое» министерство, куда из большевиков войдут наименее одиозные для правого крыла демократии (называли Луначар[ского], Покровского, Алексея Рыкова), из м[еньшеви]ков и с[оциалистов]-[революционеров] войдут деловые работники, а во главе станет Чернов. До У[чредительного] С[обрания] пр[авительст]во будет ответственно не перед ЦИК, а перед специальн[ым] органом из представителей обоих Исп[олнительных] К[омите]тов (старого и нового), Крест[ьянского] Сов[ета], гор[одских] дум Питера и Москвы, профсоюзов и т.д. Переговоры уже шли как будто совсем мирно. Но в это время ленинцы, одно время теснимые отрядом Керенского, стали побеждать, внесли демонализацию в ряды его казаков, и Ленина позиция усилилась. Когда мы поставили вопрос о том, что, как залог морального успеха переговоров, надо прекратить царство террора, открыть все газеты, освободить из крепости буржуазных министров и установить перемирие на внутреннем фронте (на что Керенский прислал согласие), большевики ответили сначала оттяжкой, а потом отказом, и перего-

---

[1] Роман — К.М.Ермолаев.

[2] Один из псевдономов П.А.Гарви.

воры были сорваны, причем все посредники признали, что вина падает на б[ольшеви]ков. Это вызвало раскол у большевиков и в этом, пожалуй, первый хороший результат нашей политики. Зиновьев, Каменев, Рязанов, Ногин, Рыков, Милютин, Лозовский, Ларин (он, ведь, теперь большевик!) и нек[оторые] др[угие] заявили, что политика Лен[ина]—Троц[кого] ведет к разгрому пролетариата, сложили с себя звания министров (четверо) и другие должности. Правда, Зиновьев, Луначар[ский], Теодорович скоро вернулись, раскаявшись, но остальные продолжают находиться в оппозиции.

После этого для всех нас наступила полоса бездействия — ничего, кроме агитации против террора б[ольшеви]ков и за необходимость соглашения, мы делать не могли и, когда правые элементы демократии пытались воскресить старое пр[авительст]во или организовать на фронте новое, мы (тут и Церет[ели] был с нами) мешали этому. Впрочем, скоро, кажется, все убедились, что это невозможно. Большевики же не теряли времени и засыпали Россию демагогическими декретами. 12 ноября в Питере и ряде губерний начались выборы в Учр[едительное] Собр[ание] (в других пришлось отложить). Мы ожидали большого абсентеизма масс: собрания не посещались, большинство газет не выходило, было немало насилий над агитаторами всех партий, кроме большев[иков] и т.д. Оказалось другое: голосовало в Питере свыше 80% избирателей, а в рабочих кварталах до 90%. Все почти солдаты и подавляющее большинство рабочих и бедноты голосовало за б[ольшеви]ков (415000 из 900 тыс. поданных вообще). Они завоевали 6 мест из 12. С августа (выборы в гор[одскую] думу) их число голосов возросло с 180 тыс. до 415. Почти такой же успех кадет: 250 тыс. (вместо 120) и 4 места. С[оциалисты]-[революционе]ры упали с 200 тыс. до 150 (2 места). Все остальные партии исчезли. Мы получили всего 10 тыс. (в августе 25). Потресовцы, шедшие с отдель[ным] списком, — 16 тысяч, энесы — 18, а плехановцы — меньше 2 тысяч. В провинции, откуда общих итогов по губерниям еще нет, та же картина в городах, только с еще большим успехом к[онституционных] д[емократов]. Они часто идут на первом месте и имеют абсолют[ное] большинство голосов, или же на втором после б[ольшеви]ков; на третьем почти всюду эсеры, мы на четвертом или ниже. Мы, вообще, почти повсюду, не существуем как партия масс (Кавказ не в счет), и это независимо от того, идем ли мы дружно или (как в Питере и Харькове) по двум фракц[ионным] спискам. Везде мы в городах имеем 5—10% избирателей, т.е. элиту рабоч[его] класса и части инт[еллиген]ции, массы же идут за б[ольшеви]ками, к[онституционными] д[емократами] и эсерами. В деревне, по имеющимся сведениям, верх возьмут эсеры, но во многих местах соберут много голосов и б[ольшеви]ки. Судя по этим данным, в Учр[едительном] С[обрании] будет очень сильное крыло б[ольшеви]ков с примыкающими к ним левыми эсерами, такое же или более сильное крыло к[онституционных] д[емократов] и социалистич[еский] центр с эсерами во главе, от которого будет зависеть большинство (стало быть, опять или блок с большевиками, или с к[онституционными] д[емократами] и более правыми). Наших же будет ми-

нималь[ное] количество. Я думаю: 30 чел., а Ф[едор] И[льич] считает, что не более 20. Пока, судя по данным в городах, я почти наверное не попаду в У[чредительное] С[обрание] (из 4 пунктов, где выставлена моя канд[идатура], в Питере я провалился, данные из Харьк[овской] и Москов[ской] губ[ерний] неутешительны, остается один фронт, где есть шансы, но где выборы лишь на днях). Ф[едор] Иль[ич] тоже имеет весьма неверные шансы в одной губ[ернии]. Абрамович — тоже, кажется, провалился. У Мартынова кое-какие надежды в 2 губерниях, где выборы на днях, то же у Ерманского. Пройдут наверняка только кавказцы, которые у себя не выставили ни одного не-кавказца, да у Вас еще есть шансы в гор. Москве и в Киев[ской] губ[ернии]. Фракция составится из провинциалов и нескол[ьких] очень правых оборонцев (Дементьев и др[угие]).

Ход выборов (в провинции местами они носили стамбуловский[1] со стороны б[ольшеви]ков характер) окрылил большевиков и сейчас же сказался на поведении левых эсеров и железнодорожников. Левые эсеры раскололись с правыми на совещании крест[ьянских] Советов и, объявив свою часть чрезвычайным крест[ьянским] съездом, пошли на соглашение с ленинским ЦИК, слив оба эти учреждения и дополнив их представителями от жел[елезно]-дор[ожных] и почт[ово]-телегр[афных] союзов, от професс[иональных] союзов и военных организаций. Согласно договору, могут войти в то же учреждение и партии, ушедшие со съезда, с пропорциональ[ным] числом представителей. По расчету, если б все вошли, то большевики имели бы $^1/_2$ голосов, другую половину — все остальные. Оборонческие партии решили не входить. Мы также, несмотря на требование со стороны наших рабочих, решили, что входить в данных условиях значило прикрывать новый маскарад, ибо уже теперь реальная власть не в руках ЦИК, а Ленина и Троцкого, которые свели свой собственный парламент к роли Булыгинской Думы. Последнее объясняется ультранизким культурным его уровнем, который не повысится от примеси левых эсеров. Между тем, присоединение сейчас всех партий облегчило бы темную игру, явно направленную к разгону Учред[ительного] Собр[ания], к которому ленинцы готовятся почти открыто, поскольку выясняется, что у них не может быть большинства и что к[онституционные] д[емократы] будут там очень сильны. Разгон Учр[едительного] Собр[ания] означает страшный удар по революции: если оно будет иметь силы, чтобы сопротивляться, это начнет гражд[анскую] войну между пролетариатом и мелкобурж[уазной] демократией, которая не может не кончиться разгромом пролетариата и победой кадет, в конце концов. Если, что возможно, оно будет бессильно сопротивляться coup d'etat[2], худшая форма солдатской диктатуры воцарится, компрометируя пролетари-

---

[1] Стало нарицательным словом от фамилии Стамболов (Стамбулов С.Н.). В 1887 — 1894 гг. — премьер-министр Болгарии, фактически диктатор. При нем выборы в Народное Собрание сопровождались насилиями и грубой фальсификацией.

[2] Coup d'etat (фр.) — переворот.

ат. Я считал, поэтому, необходимым поставить вопрос ребром: если новый парламент объявит, что с момента созыва Уч[редительного] Соб[рания] вся власть переходит ему, мы входим в этот парламент — но только в этом случае. Ибо выгоднее, чтоб в случае прямого нападения на Учр[едительное] Собр[ание] большевики не могли говорить, что их «народный совет» объединяет все социал[истические] направления. И то левые эсеры страшно повредили, пойдя на соглашение без всяких гарантий признания Учр[едительного] С[обрания] и отказа от террора и увлекши за собою железнодор[ожников] и т.п.

Вот положение. Оно трагично. Поймите, что все-таки перед нами победившее восстание пролетариата, то есть, почти весь пролетариат стоит за Лениным и ждет от переворота социального освобождения и притом понимает, что он вызвал на бой все антипролетарск[ие] силы. При этих условиях не быть, хотя бы в роли оппозиции, в рядах пролетариата — почти нестерпимо. Но демагогические формы, в которые облечен режим и преторианская подкладка господства Ленина не дают смелости идти туда, особенно в этот период, когда власть новая еще не утвердилась и, борясь с пассивным сопротивлением обществ[енного] организма, прибегает к насилиям всякого рода. Вчера, напр[имер], после Московской думы, распустили Петроградск[ую] и назначили через день перевыборы, откорректировав бонапартистские изменения избир[ательного] закона. И сделали все это помимо нового «народ[ного] совета», в порядке декретов. Затем, не желая «соглашения» с бурж[уазной] демократией и социалист[ической] интеллиг[енцией], новые правители вынуждены окружать себя карьеристами самого гнусного типа (уже целый ряд высших чиновников разоблачен, как уголовные типы и люди старого режима). А между тем, наш «бойкот» Смольного не только нас (особенно нас) сделал ненавистными большевистским массам, но и наших собств[енных] рабочих страшно смущает. Многие рабочие уходят из партии. Они говорят: «Вы были в Предпарламенте с к[онституционными] д[емократами], а в большевистском рабочем парламенте не хотите быть». В Европе, я боюсь, наш «абсентеизм» тоже не поймут. Но изменить положение я считаю возможным только в том случае, если и наше (и эсеровское) правое крыло согласится войти в безвластный ленинский парламент, чтобы там вести агитацию. Может быть, экстренный партийный съезд, созываемый на 27, решится на это. В против[ном] случае мы можем оказаться вне всяких реальных средств воздействия на рабоч[ие] массы (на заводах очень часто нашим ораторам не позволяют говорить).

Symma summarum, значит, я не думаю, чтоб ленинская диктатура была обречена на гибель в скором уже времени. Армия на фронте окончательно переходит, как видно, к нему, Германия и Австрия фактически его признали и возможно, что союзники займут выжидатель[ную] позицию. До тех же пор, пока армия не разочаруется в мире, добытом Лениным, может не найтись матер[иальной] силы для какой-либо контрреволюции. Опаснее для него экономич[еский] крах, конечно.

Самочувствие наше, как можете догадываться, весьма плохо. Присутствуешь при разгроме революции и чувствуешь себя беспомощным что-нибудь сделать. Отчасти поэтому я советовал ЦК ответить Вам советом не ехать сейчас. Имел в виду, что Ваше присутствие в Стокг[ольме] может еще очень понадобиться.

Я не хотел бы, конечно, специально порочить перед Европой большевистскую диктатуру, так как это могло бы объективно помочь врагам революции и социализма вообще. Но меня угнетает мысль, что немецкие, франц[узские] и итальянские товарищи не поймут причин нашего «абсентеизма» в «новой революции». Хотел бы, поэтому, отправить специальное заявление для Европы от нас, как фракции, примыкающей к Циммервальду, с объяснением. Однако, не успел этого сделать с этой оказией. Придется след[ующий] раз. Но Вас я попрошу ознакомить с моими сообщениями Раковского, который, вероятно, и сам чувствует, как авантюристски б[ольшеви]ки повели дело мира. Если сможете с чьей-либо помощью составить для ***Leip[zi]g[er] Volkszeit[un]g***[1] на основании моего письма, сообщения о позиции, занятой м[еньшеви]ками-интернационалистами, буду Вам очень благодарен. Важно, чтоб левые немцы знали, что мы не сочли возможным поддержать большевиков.

Передайте, пожалуйста, Раковскому, что его письмо о сыне Доброджане я получил только теперь и что пока не вижу способов, какими теперь можно помочь ему: вероятно, у Троцк[ого] с румынами нет дипломатич[еских] сношений. Попытаюсь поднять шум в печати.

Привет от всех наших. Как чувствуете себя? Видели, вероятно, Гольденб[ерга] и узнали от него о здешних делах. Крепко жму руку.

Ю.Цедербаум.

Boris I. Nikolaevsky's Collecion,
Hoover Institution Archives,
Stanford, California, Series 17,
Box 51, folders 1 (рукопись),
2 (машинописная копия).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 21 НОЯБРЯ

Порядок дня:

1) Общероссийск[ая] конф[еренция].
2) Разгон г[ородской] думы.
3) Об агит[ационной] коллегии.
4) О листках.
5) О районах.

---

[1] ***Leipziger Volkszeitung*** – центральный орган немецкой Независимой социал-демократической партии.

1) Намечен следующ[ий] поряд[ок] дня конф[еренции]:
a) доклад с мест;
b) политич[еский] момент и наши задачи (докладч[ик] А.Н.П[отресов]);
c) положение партии, наша тактика и объединение с «Единством» (докладч[ик] В.Лев[ицкий]).

2) Бойкотировать выборы в г[ородскую] думу, написать листок (поруч[ить] Пумп[янскому], Маевск[ому])

3) Мыскову поручено организовать агит[ационную] кол[легию].

4) Ввиду отсутствия газеты написать ряд листков и листовок. О свободе печати (Л[евицкий]), Об Учр[едительном] Собр[ании] (М[ысков]), О рабоч[ем] контроле (П[умпянский])

5) Поручено Ч[ернову] и Б[абину] сообщить ЦК о существ[овании] организации м[еньшевиков]-о[боронцев] и получить мандаты на съезд.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 12 об. (рукопись

ПИСЬМО ПЕТРОГРАДСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

К товарищам!

[Вторая половина ноября

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Уважаемые товарищи! Навряд ли найдутся в нашей партии такие меньшевики — если не считать одной разновидности интернационалистов, которые только по свойственной нам дряблости продолжают еще числиться в меньшевиках, — которые ошибались бы насчет смысла и значения последней большевистской авантюры. Полная анархия и полная хозяйственная разруха — таковы уже обнаруживающиеся результаты большевистского управления. Правительство, признанное за пределами Смольного института только некоторыми полками Петроградского гарнизона, может лишь усиливать начавшееся разложение страны. Это ясно, как день, и на этот счет двух мнений быть не может.

Выход из создавшегося положения мы, петроградские меньшевики-оборонцы, видим в неуклонном следовании той самой тактике, ко-

---

[1] Сбоку отметка: «Сдан в печать».

[2] Сбоку отметка: «Сданы в печать».

[3] Подпись Чернова здесь и на дальнейших протоколах отсутствует, но все они написаны его рукой.

[4] Датируется по содержанию.

торая, по нашему глубокому убеждению, является единственно последовательной и вытекающей из наших марксистских принципов. Рассматривая большевистский бунт, как авантюру, мы должны объявить самую **непримиримую войну «правительству» заговорщиков**[1], которые приносят в жертву интересам своей группы интересы революции и свободы. Считая большевизм разновидностью анархизма, мы должны объявить ему непримиримую идейную войну и принимать все меры к его изоляции на арене общественной жизни. Спасти страну от гибели может, по нашему глубокому убеждению, только правительство, созданное и поддерживаемое всеми жизнеспособными силами страны. Только такое правительство будет обладать достаточной силой и авторитетом, чтобы приостановить процесс разложения, подтачивающий все жизненные функции страны. Только такое правительство сможет вести борьбу с реакцией и анархией, противопоставляя им творческую работу над воссозданием хозяйственной жизни страны и над **организацией обороны**, без которой, надо это знать и помнить, немыслим никакой демократический мир.

Таковы взгляды петроградских меньшевиков-оборонцев, которые они отстаивают с самого начала революции, не встретив, к сожалению, достаточной поддержки среди своих провинциальных единомышленников. Мы надеемся, однако, что теперь, когда политический кризис вызвал кризис в рядах партии, когда товарищи, до сих пор ознаменовавшие свою деятельность в Центральном Комитете партии отсутствием определенной политической линии, нашли возможным вступить с большевиками в переговоры и соглашения и, таким образом, признать возможность сейчас в России социалистического министерства, когда принципам меньшевизма нанесен такой удар, когда из состава Центрального Комитета вышла половина его членов, не выдержавшая этого бесконечного шатания и предательства, мы можем расчитывать на более активную поддержку со стороны ряда товарищей, которым еще дорого старое меньшевистское знамя и которые разделяют высказанные выше взгляды относительно выхода из нашего политического кризиса.

Считая момент благоприятным для внедрения в партии наших идей, мы зовем всех стоящих на нашей точке зрения товарищей усилить свою пропагандистскую и агитационную деятельность, принять меры к организации всех оборонческих сил с тем, чтобы на предстоящем партийном съезде постараться вырвать партию из рук полубольшевиков-интернационалистов, завладевших ею.

Чтобы столковаться относительно общей линии поведения на съезде, мы предполагаем за несколько дней до него созвать конференцию оборонцев, в которой желательно участие всех активных товарищей социал-демократов оборонцев.

Порядок дня:

Текущий момент и задачи партии;

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

Наша деятельность в Учредит[ельном] Собрании;
Организационные вопросы.

Днем созыва конференции мы полагаем считать 22 ноября. Адр[ес] для сношений письменных и телеграфных: Петроград, уг[ол] Спасской и Басковой ул[иц], д. I-9, кв.7 (2 эт.), клуб «Рабочее Знамя». Комиссия по созыву конференции.

Петроградский Избирательный
Комитет с[оциал]-д[емократов]
меньшевиков-оборонцев.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 158, л. 3—3 об.
(гектографированная листовка).

ЦК РСДРП(о) О ГОНЕНИЯХ НА ПЕЧАТЬ

[22 ноября[1]]

Закрыв насилием Военно-Революционного Комитета в числе прочих газет центральный орган нашей партии ***Рабочую Газету***, большевики на этом не остановились. После выхода нового центрального органа ***Луч***, типография, где он печатался, была занята матросами и красногвардейцами и, таким образом, [вновь] заткнули рот пролетарской партии.

Люди, действующие под флагом социал-демократической рабочей партии, еще раз опозорили этим актом социализм и показали свое презрение к рабочему классу.

Заставляя молчать пролетарскую партию, они хотят добиться возможности без помехи предавать интересы революционной России мировому империализму, ведя переговоры о мире, бьющие в лицо интересам и русского и международного пролетариата, не имеющие ничего общего с тем справедливым демократическим миром, которого требуют трудящиеся всех стран.

Они хотят без помехи практиковать под флагом социализма тот режим произвола, насилия и террора, который делает самое имя социализма, освободителя народов, ненавистным десяткам миллионов людей.

Они хотят без помехи продолжать ту анархическую политику разрушения производительных сил страны, захвата фабрик и заводов, дележа предметов потребления и дезорганизации рабочего движения, которую они выдают за социализм, но которая на самом деле составляет колоссальный обман измученных и изголодавшихся рабочих масс, неизбежно ведет к гигантской безработице и кровавому подавлению пролетариата и, обессиливая рабочий класс, на долгие годы предает его на милость победительнице-буржуазии.

Опираясь на штыки, они хотят продлить свою диктаторскую власть и ради этого уничтожают все свободы, вплоть до свободы пе-

---

[1] Датируется по первой публикации.

чати, собраний, союзов и стачек, разгоняют городские думы и подготовляют разгон Всенародного Учредительного Собрания, заранее уничтожая таким образом все пункты сплочения демократии для отпора надвигающейся контрреволюции.

Центральный Комитет РСДРП (объединенной) считает, что не исполнил бы своей обязанности, если бы в этих условиях, напоминающих худшие времена царизма, не позаботился о том, чтобы голос партии мог громко звучать, сплачивая сознательных рабочих для борьбы с насильниками, предостерегая обманутые рабочие массы от следования пагубным призывам большевиков и спасая честь русского социализма в глазах международного пролетариата.

Поэтому Центральный Комитет РСДРП (объединенной) доводит до сведения всех членов партии, а также до сведения всего рабочего Интернационала, что, в случае продолжения гонения на печать, он, не прекращая попыток к восстановлению центрального органа партии, видит себя вынужденным на 9-ом месяце революции при господстве партии, именующей себя пролетарской, поставить перед собою и перед всеми членами партии вопрос о необходимости возобновления **нелегального издательства**[1], которым русский пролетариат завоевал себе свободу слова в позорные дни царизма.

Заря, 1917, 22 ноября (№ 1).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 22 НОЯБРЯ

Порядок дня:

1) Организац[ионные] вопр[осы].
2) О Ком[итете] Спас[ения].
3) О раб[очем] контр[оле].

1) В результате переговоров с ЦК о предоставлении 3 манд[атов] П[етроградскому] К[омитету] м[еньшевиков]-(о[боронцев]) решено послать письменное заявление[2].

3)[3] Созвать собрание из предст[авителей] чл[енов] фабр[ичных] и зав[одских] комит[етов], прочитать доклад о рабоч[ем] контроле, поручено Пумп[янскому]. Собрание назначено на понед[ельник] в 6 ч[асов] в[ечера]. Вынести этот вопрос на собр[ание] конференции и предложить резол[юцию][4].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 13 (рукопись).

---

[1] Выделено в документе.

[2] Сбоку отметка: «Послано».

[3] Так в документе.

[4] См. след. документ.

РЕЗОЛЮЦИЯ «О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ», ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

22 ноября

Принимая во внимание:

1. что смягчение ужасных последствий хозяйственной разрухи как для страны, так в особенности для трудящихся масс возможно только путем последовательного, планомерного вмешательства государства в хозяйственную жизнь;

2. что сеть органов государственного регулирования и контроля народного хозяйства, Вр[еменным] Правительством развитая и перестроенная на демократических началах с участием представителей рабочих организаций, разрушается и упраздняется большевистской властью;

3. что идея «рабочего контроля», выдвинута большевиками и ныне проводится на основании опубликованного ими декрета[1] в противовес и в ущерб организации государственного регулирования и контроля над производством и распределением продуктов;

4. что, таким образом, на рабочих отдельных предприятий взваливается непосильная ответственность перед страною за экономическую катастрофу, коренящуюся в общих условиях политического и хозяйственного состояния государства;

5. что всякое участие рабочих в управлении предприятиями в капиталистическом строе, большевиками не упраздненном, является губительным для рабочего класса в целом и рабочего, в особенности, профессионального движения; активно впутывает рабочих в борьбу отдельных предпринимателей между собою на почве приобретения сырья, удешевления производства и т.д., затушевывает тем самым классовое противоречие, подменивая классовую и профессиональную солидарность практическими интересами предприятия;

6. что «рабочий контроль», не разрешив ни одного из больных вопросов современного состояния хозяйственной жизни (отсутствие сырья, средств, заказов, демобилизация, безработица), неизбежно толкнет рабочие массы на путь открытой анархии, эксцессов и разрушения промышленных предприятий

Конференция меньшевиков-оборонцев считает, что «рабочий контроль» является губительным для народного хозяйства и рабочего движения, а участие в нем недопустимым для сознательных социал-демократов;

что только немедленное восстановление органов государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни, в том числе, упраздненного большевиками Экономического Комитета, принятия го-

---

[1] Положение о рабочем контроле, в основе которого лежал проект, разработанный В.И.Лениным, был утвержден ВЦИК 14 ноября. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М. 1957 С. 77–84.

сударственных мер по подготовке демобилизации и борьбы с безработицей и укрепления профессиональных союзов могут спасти рабочий класс от угрожающей ему безработицы и вырождения;

что для осуществления необходимых экономических мероприятий должна быть свергнута власть захватчиков, ведущих страну к гибели и создано правительство всенародного доверия.

РЦХИДНИ. ф. 275, оп. 1, д. 156, л. 21—22 (машинописная копия).

СЕРИЯ СТАТЕЙ Ф.И.ДАНА, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ГАЗЕТАХ *ЗАРЯ* И *КЛИЧ*

К партийному съезду

22—23 ноября

1.

Констатируя «великое политическое поражение» нашей партии, 11 товарищей в своем обращении, помещенном в № 1 ***Луча***, возлагают вину за это поражение не только на «непреодолимые объективные условия», но и на «политику руководящих верхов» партии.

Что в «политике руководящих верхов» многое подлежит критике — об этом трудно спорить. Нет такой «политики», т.е. **действенного**[1] проведения в жизнь определенной тактической линии, которая была бы чужда ошибок, колебаний, неправильного учета тех или иных конкретных обстоятельств. Но авторы письма хотят сказать другое. Они хотят возложить вину за неудачи партии за самое **тактическую линию**, которая была вовсе не линией «руководящих верхов», а линией **громадного большинства партии**. К чему же в таком случае странное кивание на «вождей»?

Но допустим, что, действительно, «тактическая линия» виновата. Является вопрос: почему же потерпела «великое политическое поражение» та группа так называемых «меньшевиков-интернационалистов», к которой принадлежат упомянутые 11 товарищей? Политическое поражение этой группы еще более очевидно, чем поражение всей партии: достаточно взять хотя бы петроградские выборы! А между тем эта группа не только не брала на себя никакой ответственности за тактическую линию и политику всей партии, но, напротив, гласно отгораживалась от партии и обличала ее, имела свой орган, выступала, как совершенно самостоятельная политическая сила. Отчего же она не пожала плодов своей мудрой политической линии? Отчего ей на пользу не пошло пребывание в «безответственной оппозиции»? Отчего вокруг нее не сплотились рабочие массы, уходившие от партии?

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

На этот вопрос мы тщетно будем искать ответа в обращении 11 товарищей. Тщетно — потому, что, говоря: «**не только** непреодолимые объективные условия», но и «политика руководящих верхов», они на деле **об объективных условиях** развития русской революции **совсем забывают**, чтобы сосредоточить свое нападение на «руководящих верхах». Но тем самым и обращение их приобретает характер мелочной фракционной полемики, вряд ли способной двинуть вперед партийную мысль. Ибо только на почве анализа **объективных условий** возможна плодотворная критика партийной тактики.

С этой точки зрения я и попытаюсь подойти к тем трем вопросам, которые затронуты в обращении меньшевиков-интернационалистов: к вопросу о войне, вопросу о власти и вопросу партийно-организационному.

2.

В последнем номере ***Искры*** тов. С-ский[1] пишет, что «интернационалисты» требовали от правительства российской республики «категорического» предложения «принять формулу справедливого для всех, демократического мира». От такого «категорического» предложения должны были проистечь великие последствия. Если бы союзники эти предложения приняли, а австро-германское «посмело отвергнуть», — «тогда нарастающая волна революционного возмущения обманутых масс скоро захлестнула бы затягивателей преступной войны». В случае же отказа союзников, «у народных масс Англии, Франции и Италии одним ударом раскрылись бы глаза», и «тогда священное единение» со всеми империалистскими классами сменилось бы здесь революционным возмущением против войны.

Вот — образец чистейшей словесности, которая совершенно игнорирует объективные условия войны и возникновения народных революций, и все надеется заменить чисто психологическим воздействием тех или иных «тактических» приемов. Стоит только заявить «категорически» — и «одним ударом» достигаются революционные чудеса в решете. Как будто вся Европа готова для пролетарской революции, и недостаточно только «категорического» сигнала со стороны Российского правительства!

Неужели можно принимать всерьез эту декламацию теперь, после большевистского опыта? Ведь, как ни ругает т. С-ский большевиков, они делают то самое «категорическое» дело, какого требует он. И результаты — у всех налицо. Никакой мировой революции «одним ударом» не вышло. А вышла — капитуляция революционной России перед германским империализмом, предательство интересов русской революции и интересов международного пролетарского движения.

Неужели же можно серьезно, как это делает тов. С-ский, приписывать все эти пагубные последствия единственно тому, что гг. Ленин, Троцкий и Крыленко «не дождались» ответа на сделан-

---

[1] С.Ю.Семковский.

ные союзникам предложения? Я утверждаю, что, читая статью т. С-ского, вспоминая все, что говорилось в свое время по вопросу о войне и мире «интернационалистами», никто не поймет высказанного в том же номере ***Искры*** т. Лапинским негодования по поводу суровости большевиков «в обращении с союзными демократиями» и их «склонности к краткосрочным ультиматумам», как никто не поймет внезапного прозрения того же т. Лапинского, ныне констатирующего, что «не может быть, с точки зрения перспектив всего международного рабочего движения, более опасного стремления, как стремление добиться скорейшего мира, с кем бы то ни было, и во что бы то ни стало».

Ведь, в чем состояли идеи, развивавшиеся «интернационалистами» в противоположность партийной тактике в вопросах войны и мира? «Решительные» (иначе — «категорические», иначе — «суровые», или еще иначе — «ультимативные») шаги, «не останавливающиеся перед разрывом с союзниками», «немедленное перемирие на всех фронтах». А дальше что? А дальше, когда «интернационалистов» припирали к стене, они отвечали: в случае, если такими «категорическими» средствами всеобщий «справедливый» мир не будет достигнут, но тогда — «сепаратная война» революционной России.

Опыт, проделанный большевиками, показывает, права ли была партия, когда, отвергая эту тактику, говорила: в реально данных объективных условиях «немедленное перемирие на всех фронтах» превратится в **сепаратное перемирие** на русском фронте: сепаратная война, как чисто кабинетное измышление, в **сепаратный мир**; разрыв с союзниками — в **капитуляцию** революционной России перед императорской Германией. И все это потому, что игнорируя объективные условия действительности, «интернационалисты» пытаются **национальными** средствами разрешить в интересах революции и мирового пролетариата проблему войны, по существу дела ставшую **интернациональной**. И теперь, когда т. С-ский обличает большевиков в «интернационализме навыворот», он только повторяет мои слова, сказанные на первом съезде С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов].

В оценке интернационального характера проблемы войны, с одной стороны, и тех национальных сил, которыми располагала и располагает русская революция для ее разрешения, с другой, и заключается ключ к пониманию той тактики, которой должна держаться в этом вопросе партия, отстаивающая до конца интересы революции, русского рабочего класса, интересы международного пролетарского движения.

Русская революция получила 3-летнюю мировую войну от царизма, как тяжелое наследие, железными цепями приковывавшее ее к колеснице мирового империализма. Крайняя степень хозяйственной разрухи еще усиливала зависимость экономически отсталой страны от международного капитализма. «Сепаратный» выход из войны был тем самым закрыт для России, поскольку имелся в виду справедливый и демократический мир, т.е. мир, ни в малой степени не нарушающий интересов революции и интересов рабочего класса. «Сепа-

ратный» мир при таких условиях неизбежно был бы либо краткой прелюдией к «всеобщему» миру хищников международного империализма за счет России, либо означал бы закабаление революционной России, подчинение ее политических и экономических интересов, вместо одной империалистической коалиции (англо-французской), другой (австро-германской), остановку ее промышленного развития и тем самым деградацию ее рабочего класса. И в том, и в другом случае «сепаратный» выход из войны был бы равносилен жесточайшему удару по русской революции и международному пролетарскому движению.

Единственным выходом их такого положения, без ущерба для революции и пролетариата, была **организация международной борьбы трудящихся за мир**. И только в меру успехов **этой** борьбы возможны были и более или менее «решительные» шаги революционной России. Я подчеркиваю: не о каких то чудодейственных «категорических» актах идет речь, которые могли бы «одним ударом» создать внезапные революции там, где почва для них не подготовлена объективными условиями, а о такой координации усилий пролетариев всех стран, о таком стимулировании международного движения в пользу мира, которое изнутри давило бы на союзные и враждебные правительства и тем создавало бы почву для успеха программы мира, возвещенной русской революцией. В условиях подлинной, а не фантастической действительности, это был единственный путь, дававший надежду на полное ограждение интересов революции и пролетариата.

Можно, разумеется, критиковать энергию и последовательность, с какой проводилась эта линия; можно критиковать недостаточное соответствие этой линии отдельных актов или всей внешней политики Временного Правительства; можно, наконец, критиковать недостаточность давления, которое оказывали в этом смысле «руководящие верхи партии» на Правительство. Но что касается самой **тактической линии**, то я полагаю, что у революционной, пролетарской партии другой быть не могло.

Но эта линия потерпела поражение. Да, несомненно. Но только заметьте, товарищи, что ее поражение является в то же время **поражением революции и пролетариата**. Солдатское нежелание воевать, хозяйственная невозможность воевать — вот чем решен вопрос о войне и мире раньше, чем борьба за мир трудящихся других стран приняла сколько-нибудь действенный характер.

Наша партия стремилась и в вопросах войны и мира подчинить солдатскую стихию высшим интересам революции, международного пролетарского движения, экномического будущего России и тесно связанным с этим будущим интересам русского рабочего класса. Это не удалось. Солдатская стихия восторжествовала. Бурно проявило себя и все смело с своего пути нежелание 10-миллионов солдатской массы воевать.

Это нежелание вполне естественно и обьяснимо. Но надо отдать себе отчет в его социально-политическом смысле. Солдатские массы это — 10 миллионов выходцев из деревень, все политическое мышление которых сохранило приходской характер. Эти выходцы уже

более 3 лет оторваны от производительной работы, от привычной социальной среды, стали, в настоящем смысле слова — на время, по крайней мере — деклассированными» элементами. Понятен отсюда их антигосударственный, «анархический» образ мышления и действия. Их мало заботят, им непонятны те последствия, к которым ведет заключаемый ныне «немедленный» мир. Общие условия развития русской революции и международного пролетарского движения; экономические проблемы и судьбы русского рабочего класса — все, что не может не волновать и не заботить каждого сознательного рабочего, для этого солдатской стихии не существует.

Нужды нет, что большевики, возглавившие эту стихию, придают ее движению «рабоче-крестьянский» характер. Как раз наоборот. В той легкости, с которою они бросают рабочим и крестьянам мнимые подачки, на вид очень революционные, а на деле окончательно разрушающие производительные силы страны и тем подкапывающие самые устои русского рабочего движения и русской революции, — в этой легкости как нельзя более ярко сказывается беспечный, анархический характер деклассированного движения, живущего только сегодняшним днем.

Остается фактом: тот способ ликвидации войны, свидетелями которого мы сейчас являемся, означает крушение линии нашей партии, но вместе с тем поражение революции и пролетариата. За него наша партия ответственности на себя брать не может и не должна. И если стихийное, анархическое движение солдатской массы к миру возглавляется большевиками, то в этом обстоятельстве — не бесчестие, а честь нашей партии, которая хочет быть и оставаться партией рабочего класса и партией революции.

Но «интернационалисты» могут сказать нам: но, ведь, теперь и вы за немедленный приступ к мирным переговорам?

Да, это верно. Мы и в Предпарламенте требовали этого. Но только «интернационалисты» забывают одно. Прежде для них «категорическая» тактика являлась путем к заключению «справедливого» мира, к **торжеству** революции и пролетариата. Теперь для **них**, как и для нас, требование немедленного приступа к мирным переговорам от имени власти, признанной Россией и представляющей ее, является единственным способом по возможности **ослабить несомненное поражение** революции и рабочего класса: мечтать о полном ограждении интересов революционной России уже не приходится. Надо лишь сделать все, что в силах рабочего класса, чтобы поражение России, капитуляцию ее не превратить в **катастрофу**.

Я не стану спорить, означает ли переход партии при таких условиях к новому практическому очередному требованию в вопросе войны и мира торжество той тактики, которую, в противовес ей, проповедовали «интернационалисты». Предоставим будущим историкам разбираться в этом вопросе, а сами удовольствуемся тем, что фактически в отношении к проблеме мира в данный момент господствует довольно большее единство, и что тем самым укрепляется возможность действительного **партийного единства**.

3.

Разобрав подробно положение вопроса о войне, мы тем самым в значительной степени дали уже ответ и на вопросы о **власти**.

Обращение 11 товарищей констатирует «отказ» большинства партии от коалиции с цензовыми элементами. Это совершенно верно.

Но вот что забывают подписавшие обращение товарищи: когда на Майской конференции появились только что вернувшиеся из эмиграции вожди «интернационалистов», они самым резким образом высказались **против коалиции с кадетами**. Но разве они тогда выступали за «честную общедемократическую коалицию», как теперь? Ничего подобного! Коалиции с буржуазией они противопоставили **сохранение чисто буржуазного правительства**, как способ **развития** революции. Они упрекали нас в том, что мы дали себя «терроризировать», что мы поддались дипломатической уловке буржуазии, угрожавшей бросить портфели и оставить страну без власти. **Буржуазное правительство под давлением организованной демократии** — вот была их схема.

Теоретически и партийное большинство считало эту схему наилучшей, наиболее обеспечивающей движение революции вперед на данной стадии ее развития. К сожалению, грязная объективная действительность, суровая **практика** не оставляла такого выхода.

Никто из партийного большинства не «увлекался» коалицией, как средством развития революции. И когда нынешний «меньшевик-интернационалист» Суханов и его друзья воспевали все прелести коалиции и требовали от нас немедленного создания ее, именно мы поливали холодной водой этих горячих певцов социалистически-буржуазного блока и заранее критически оценивали возможные результаты коалиции.

И когда все-таки партийному большинству пришлось согласится на коалицию, то оно смотрело на этот акт не как на торжество революции, не как на новый этап в ее победном шествии — подобно **Суханову** и его единомышленникам, — а как на **тяжелую жертву**, приносимую партией во имя **спасения революции от угрожавших ей опасностей**.

В движении 20—21 апреля со всей очевидностью сказались эти опасности, — признаки грядущего торжества той самой анархической солдатской стихии, которая мощно дала знать о себе в дни 3—5 июля и которая окончательно подчинила себе интересы революции и пролетариата в день 25 октября.

Партия хорошо сознавала, что вступление социал-демократов в состав Временного Правительства приведет к предъявлению этому правительству тех самых «анархических» требований, выполнение которых охотно берут на себя большевики, но которых никогда не может сделать своими партия, отстаивающая подлинные **классовые интересы** русского и международного пролетариата, интересы революции. Партия хорошо знала, что, делегируя своих членов в правительство, она подвергает усиленным ударам и себя и, особенно, тех товарищей, которые взяли на себя эту тяжелую миссию. Но уклониться от участи сей не было никакой возможности для партии, поставленной историей на пост руководителя всей демократии. И т. «интернационалисты» никогда не могли указать такого чудодейственного рецепта, который позволил бы нашей партии быть в Советах

«безответственным меньшинством», — разве уйти из Советов и погрузиться в политическое небытие. Оставаться же в Советах и каким-то образом «подкинуть» участие во власти народническим фракциям социализма, оставшись самим в стороне, в позе критиков коалиционной политики, — это было возможно для небольшой группы «интернационалистов», но невозможно для партии, из рядов которой вышли самые крупные вожди всего советского движения.

В чем же состояла роль коалиции, как спасительницы революции? Надо было попытаться активной и определенной внешней политикой ускорить пробуждение международной демократической борьбы за мир, демократической организацией армии и страны, социальным законодательством задержать рост анархической стихии и таким образом довести страну до Учредительного Собрания, приблизить час заключения мира, оградив интересы революционной России.

Можно разно оценивать результаты коалиционной политики. Можно считать, что во всех указанных направлениях можно было сделать гораздо больше. Но факт налицо: 8 месяцев, в самых трудных условиях, в России царила свобода, даже по признанию Ленина, не имеющая себе равных нигде в мире; развал армии был задержан обширной сетью демократических организаций; страна покрылась демократическими органами самоуправления и доведена до выборов в Учредительное Собрание. И если все-таки под конец анархическая солдатская стихия снесла все барьеры, то еще большой вопрос, не был ли бы этот анархический поток еще более ужасен, не поставил ли бы он революционную Россию в еще более отчаянное положение, и не вынуждена ли была бы наша партия своими собственными руками делать то преступное и грязное дело, которое делают теперь большевики, если бы уступила напору стихии и согласилась в дни 3—5 июля на взятие Советами «всей власти», что советовали тогда наши «интернационалисты».

Но теперь «крах коалиции» несомненен? Да, несомненен, как несомненно **поражение революции**. И если теперь вся партия вместе с «интернационалистами» стоит за **«однородную демократическую власть»**, то, ведь, она — и опять-таки **вместе с «интернационалистами!»** — хорошо знает, что речь идет о **переходной** мере, которая призвана уже не двинуть революцию вперед, а **задержать гибель ее**, ослабить убийственные последствия той катастрофы, какою явился для пролетариата и революции «захват» власти большевиками.

Можно, опять-таки, полагать, что угроза этой катастрофы была столь очевидна, что надо было раньше вступить на тот путь **отступления** и спасения того, что можно еще спасти, каким и для «интернационалистов» является [...][1]

Но, во-первых, надо доказать, [что] созданная до катастрофы такая власть, действительно, могла бы задержать ее наступление, а не явилась бы сама элементом, развязывающим эту катастрофу. Надо доказать, во-вторых, что эта власть не вынуждена была бы

---

[1] Далее несколько слов разобрать не удалось.

под давлением стихии вступить на тот самый гибельный путь, по которому идут большевики. И надо доказать, наконец, что создание такой власти было возможно. Например, на Демократическом Совещании наша партия своими голосами могла дать большинство течению «против коалиции». Но реальной «общедемократической» власти отсюда бы не вышло потому, что сама-то «демократия» принять участие в ней не хотела. И на почве такого голосования реально могла бы быть создана не «общедемократическая» власть, а та самая «советская» власть, которую теперь осуществляют большевики с левыми с[оциалистами]-р[еволюционе]рами и в котором «интернационалисты» так же мало хотят принять участие, как и мы.

Таким образом, как бы жестока, а подчас и справедлива ни была критика «коалиционной» политики, она, на мой взгляд, не колеблет основной **тактической линии**, которой держалось большинство партии в противоположность «интернационалистам». Ибо линия эта, основанная на учете реальных сил, действующих на революционной арене, была единственно возможной для партии, охраняющей интересы пролетариата и революции не только против явной контрреволюции, но и против той скрытой, и бесконечно более опасной, которая врывается под личиной анархии.

Но как бы то ни было, сейчас, несомненно, и в этом вопросе — вопросе о власти — установилось в большинстве партии единство взглядов. Жаль, что оно установилось уже на почве поражения революции. Но нет худа без добра. Пусть хоть поражения и испытания дадут возможность партии восстановить то **единство**, без которого она превращается в живой труп.

(окончание следует[1])

Ф.Дан.

Заря, 1917, 22 ноября, № 1 и
Клич, 1917, 23 ноября, № 1.

КОМИТЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(о) О РАЗГОНЕ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

[23 ноября[2]]

Комитет Петроградской Организации РСДРП (объединенной) заявляет перед лицом петроградского пролетариата негодующий протест против разгона накануне созыва Учредительного Собрания, выбранной на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования городской думы, не дав даже возможность ей самой учесть изменившееся положение в связи с результатами выборов в Учредительное Собрание и сделать из них соответствующий политический вывод путем апелляции к населению.

---

[1] Продолжения не было.

[2] Датируется по публикации.

КПО постановляет не принимать участие в новых выборах, назначенных произвольным декретом, нарушающим основные демократические гарантии правильности выборов и открывающим широкую возможность для прямой фальсификации (подделки) воли населения (фактическое уничтожение тайны голосования, возможность своза избирателей из пригородов в день выборов, уничтожение свободы слова и печати, возможность подачи нескольких записок одним избирателем и т.д.).

КПО призывает всех членов организации повести в рабочих районах активную кампанию протеста против неслыханных насилий над демократическим самоуправлением, подготовляющим почву и для разгона самого Учредительного Собрания.

Клич, 1917, 23 ноября (№ 1).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА О РАЗГОНЕ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

24 ноября

Фракция с[оциал]-д[емократов] меньшевиков Петр[оградского] Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив на собрании 24 ноября вопрос о разгоне большевиками Петр[оградской] городской думы, и принимая во внимание:

1. что Петр[оградская] го[родская] дума избрана на основе всеобщего, равного избирательного права без различия пола, при посредстве прямого и тайного голосования;

2. что во всей деятельности Петр[оградской] гор[одской] думы принимали участие представители всех политических партий, в том числе и партии большевиков;

3. что органы местного самоуправления являются единственною властью на местах и, что поэтому никакая власть, кроме самих избирателей, не имеет право распуска их, а тем более, разгона, и

4. что «декрет» о перевыборах Петр[оградской] гор[одской] д[умы] издан т[ак] н[азываемым] «Советом Народных Комиссаров», без опроса населения г. Петрограда о согласии на это, чем поругано самое священное из всех добытых Великой Российской Революцией гражданских прав — избирательное право,

постановила:

энергично протестовать против насильственного разгона Петр[оградской] гор[одской] думы и **призывать**[1] товарищей не участвовать в предстоящих выборах.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 131, л. 3, 4 (рукопись).

---

[1] Выделено в документе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РСДРП(о) ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПОКАЗАНИЙ

[25 ноября]

Со времени захвата власти большевиками, последние, в лице так называемых Военно-Революционных Комитетов и т.п. организаций, подвергают арестам и допросам членов РСДРП (объед[иненной]).

Принимая во внимание, что эти аресты и допросы совершаются в обстановке и с применением приемов, ничем не отличающихся от действий органов царского режима, Центральный Комитет, основываясь на постановлении 2-го Съезда РСДРП (1903 года), воспретившего членам партии давать показания на допросах чинам жандармских и охранных отделений, предлагает членам партии, в случае их ареста и допроса агентами большевистской власти, отказываться от дачи показаний[1].

Молот, 1917, 28 ноября (№ 1).

ВОЗЗВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Ко всем гражданам!

25 ноября[2]

Спасти Россию от политическо-хозяйственной гибели и междоусобицы и сохранить завоевания революции может только немедленное заключение мира. Но прочный мир, обеспечивающий экономическую и политическую независимость России и интересы русской революции, должен быть миром не сепаратным, а общим.

Между тем большевистское правительство начало переговоры о сепаратном перемирии, не дождавшись Учредительного Собрания, без одобрения народа и его представителей, вне всякого общественного контроля, без совещания с другими партиями и не дождавшись ответа союзников. Эти переговоры с противником представители большевиков ведут на основании тайной инструкции, скрываемой от народа.

Ввиду всего этого, мы заявляем, что сепаратное перемирие, заключаемое большевиками, есть дело только одной партии захватчиков, и что поэтому ответственность за него ложится всецело и исключительно на них.

Перемирие это не связывает Россию, или какую-либо часть ее, впредь до решения Учредительного Собрания. К действительному

---

[1] Ранее, 27 октября, подобную резолюцию приняло Бюро Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев (см. с. 261) и Е.Маевский, публикуя в газете ***Ночь***, 1917, 23 ноября (№ 2) историческую справку «Как держать себя на допросах?», заметил: «Этому примеру, мне кажется, надо было бы последовать и всем прочим революционным организациям».

[2] Датируется по публикации.

достижению всеобщего мира сепаратное перемирие большевиков не приведет. Совещание выражает твердую уверенность, что Учредительное Собрание, правильно отражая волю народа, сделает все необходимое и достигнет мира, гарантирующего интересы России и международной демократии.

Центральный Комитет партии
социалистов-революционеров,
Центральный Комитет РСДРП(объединенной),
Центр[альный] Комитет трудовой
народно-социалистической партии,
Центральный Исполнительный Комитет
Советов Рабочих и Солд[атских]
Депутатов (первого созыва),
Исполнительный Комитет Совета
Крестьянских Депутатов.

В Темную Ночь, 1917,
25 ноября (№ 1).

ОБРАЩЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОЮЗА ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ (ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

Всем гражданам Петрограда!

25 ноября

Граждане!

Через несколько дней должно собраться Учредительное Собрание. Идет державный хозяин земли русской.

Только Учредительное Собрание даст народу мир, достойный России. Переговоры большевиков с немцами мира нам не дали и не дадут.

Только Учредительное Собрание, а не большевистские декреты, даст народу землю, установит действительный государственный контроль над производством, устранит разруху в стране.

Только Учредительное Собрание создаст всеми признанную власть и уничтожит братоубийственную гражданскую войну.

Вот почему день созыва Учредительного Собрания есть всенародный праздник — великое торжество революции.

Но не с радостными лицами встречаем мы этот день. Уже раздаются из Смольного угрозы, что Учредительное Собрание будет разогнано. Объявившие себя правительством насильники, опираясь на штыки и доверие обманутых ими рабочих и солдат, творят беззакония и дикую расправу над гражданами Российской республики.

Большевики разогнали избранные всеобщим голосованием городские думы в Петрограде, в Москве и Саратове; душат печать; без

суда и следствия бросают они в тюрьмы сотни российских граждан. Зная, что Учредительное Собрание положит конец их произволу, они арестовали Всероссийскую избирательную комиссию по выборам в Учредительное Собрание и грозят уже разогнать самое Учредительное Собрание. Последняя надежда русской революции в опасности. Последний оплот грозит рухнуть под ударами большевиков. Вместе с ними разобьются все ожидания народа: вместо мира, хлеба, земли и воли народ получит кровавую гражданскую войну, голод, торжество черной сотни, развал и гибель России.

Граждане! Не отдадим же Учредительное Собрание на поругание, отстоим его грудью своей![1]

Не посмеют насильники занести свой нож над Учредительным Собранием, если будут знать, что за ним стоит поддержка всего народа.

Представители различных политических партий (меньшевики, социалисты-революционеры, трудовая народно-социалистическая партия) и демократических организаций (районные думы, союз рабочих кооперативов, профессиональные союзы рабочих и служащих, представители крупных заводов и некоторых воинских частей) в соединенном собрании 23 ноября образовали Петроградский Союз Защиты Учредительного Собрания.

Граждане Петрограда! Объединитесь вокруг Петроградского Союза Защиты Учредительного Собрания, помогайте ему в устройстве собраний и лекций, в распространении его листков и воззваний об Учредительном Собрании, вступайте в его организацию, жертвуйте в его пользу средства!

Товарищи рабочие! Всей силой своей поддержите Учредительное Собрание. Этого требует от вас долг перед родиной и ваши собственные интересы. Безработица будет неминуемым следствием «похабного» мира. Разгон Учредительного Собрания вызовет неизбежно гражданскую войну, которая больнее всего ударит по рабочему классу.

Товарищи солдаты! Не давайте превратить себя в орудие насилия над всенародной волей!

Честь и слава защитникам Учредительного Собрания! Проклятие и позор насильникам!

Труженики различных частных, общественных и государственных учреждений! Будьте готовы всей силой своей организованности выступить в защиту Учредительного Собрания.

Против посягательств захватчиков — **единый революционный фронт**.

Все, как один человек, на защиту свободы слова и печати!

Все на защиту Учредительного Собрания!

Петроградский Союз
Защиты Учредительного Собрания.

Дело Народа, 1917, 26 ноября (№ 219).

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

ОТ ЦК РСДРП(о)

Не позволим убить нашу печать!

26 ноября[1]

Товарищи![2]

Печать переживает времена, казавшиеся давно минувшим злым сном!

Чуть не ежедневные разгромы газет, чуть не ежедневная смена названий, а вместе с тем — все новые и новые расходы на почту, на типографии, на организационно-конспиративные расходы!

Да, на **конспиративные** расходы! Ибо мы дожили уже до того, что, как при царе, приходится **тайно**, **подпольно** заботиться о том, чтобы дать простор **вольному слову**.

В самом худшем положении находится **партийная печать**, у которой нет капиталов, которая живет со дня на день средствами рабочих, крестьян и солдат.

Большевики больше всего душат **партийную социалистическую печать.**

Товарищи!

Неужели мы позволим им убить нашу печать и безвозбранно отравлять сознание народных масс своими ***Правдами***? Неужели мы дадим погибнуть нашей печати из-за **недостатка средств**?

Товарищи!

ЦК вашей партии зовет вас **на помощь**. Пусть все члены партии отчислят в пользу нашего центрального органа свой **дневной заработок!**

Пусть все они сочтут своим долгом устраивать повсеместно **сборы в пользу газеты!**

Пусть каждый из них сам **подпишется** на центральный орган и **вербует ему новых подписчиков**, всеми силами содействуя его **распространению!**

За работу товарищи!

Пусть громко звучит **голос социал-демократии** вопреки насилию душителей свобод, позорящих имя социалиста!

Молния, 1917, 26 ноября (№ 1).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(о) В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ СЪЕЗДОМ ПАРТИИ

26 ноября

26 ноября Петроградская общегородская конференция, после доклада тов. Семковского и оживленной дискуссии, приняла единогласно следующую резолюцию:

---

[1] Датируется по публикации.

[2] Здесь и далее выделено в документе.

Конференция предлагает делегатам Петроградской Организации руководится в своей тактике на съезде следующими положениями:

1. Глубокий кризис, переживаемый партией и сказавшийся как в потере влияния на рабочие массы, так и во внутреннем распаде (создание параллельных организаций, выставление конкурирующих списков на политических выборах и т.д.), порожден господством в партии оборонческого оппортунистического курса, явно ведшего партию к банкротству, и сосуществованием в рамках объединенной партии фактически двух непримиримо сталкивающихся политических линий.

2. Изжить этот внутрипартийный кризис и создать основу для действительного единства партии съезд может лишь постольку, поскольку интернационалистическому крылу его удастся сплотить левое большинство на почве решительного разрыва со всей, лежащей в основе оборончества, политикой общенационального единения и обеспечить организационными решениями и составом партийных центров последовательное проведение этой линии, не останавливаясь перед возможностью ухода из партии тех элементов, которые не способны пойти по пути классовой самостоятельности пролетарской партии.

3. Напротив, всякое продолжение политики гнилых компромиссов и создание внутри партии такого положения, при котором партийная политика, при отсутствии выдержанной линии, определялась бы от случая к случаю колебаниями промежуточных элементов между левым, интернационалистским, и правым, потресовским, крылом, обречет партийную политику на постоянную неустойчивость и, под угрозою полного разложения партии, повлечет организационный раскол ее.

Молот, 1917, 28 ноября (№ 1).

ИНФОРМАЦИЯ ГАЗЕТЫ *МОЛОТ*

К предстоящему партийному съезду

28 ноября

Назначенное ЦК партии на 28 ноября открытие партийного съезда пришлось несколько отложить, т.к. из ряда мест, ввиду отложения выборов, не смогли прибыть делегаты, поглощенные избирательной кампанией. Всего до вчерашнего вечера съехалось около 50 делегатов; но еще большое количество должно прибыть в течение ближайших 2-х дней.

Сегодня состоится частное совещание делегатов съезда.

Молот, 1917, 28 ноября (№ 1).

ЗАСЕДАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 28 НОЯБРЯ

1) Решено делегировать на партийный съезд т[овари]щей: Потресова, Дементьева, Мыскова и Левицкого[1].

2) В.Мирову, М.Бабину и В.Пинторанову поручено выяснить наличное число записанных в организацию меньшевиков-оборонцев членов.

3) Решено предложить оборонческой делегации на съезде добиваться особого докладчика по вопросу о власти.

4) Евг. Маевскому и В.Мирову поручено сократить и окончательно редактировать резолюцию Петроградской конференции оборонцев о текущем моменте.

5) Решено обязательно выбрать на Петроградской конф[еренции] оборонцев постоянный комитет[2].

6) Избрано Временное Бюро Комитета в составе: Евг. Маевский, Н.Чернов, Б.Кольцов, Жильцов и В.Миров. Бюро будет заседать ежедневно в 7 ч[асов] вечера.

7) Решено поставить на следующее заседание Бюро вопрос о газете и пригласить на заседание Ст. Ивановича[3].

8) Решено отпечатать воззвание «Вся власть Учредит[ельному] Собр[анию]» в количестве 3000 экз[емпляров].

9) Н.А.Чернову разрешено выдавать районам субсидии небольшими суммами на организационные расходы.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 13 об.

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ 29 НОЯБРЯ

1) Решено по вопросу о газете приступить к изданию ежедневной газеты. Секретариату поручено принять к организации распространения по районам и к созданию артели уличных продавцов.

2) По вопросу об агитаторах решено предложить каждому из выступающих наметить определенный день дежурства в Комитете.

3) Поручено **М.Бабину** совместно с Правлением клуба пригласить на службу мальчика[4].

4) **С.В.Цетлин** приглашена в качестве машинистки на 2 часа в день с окладом в 60 р[уб]. ежем[есячно][5].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 14.

---

[1] Отметка сбоку: «Мандаты выданы».

[2] Отметка: «Повестки разосланы».

[3] Отметка: «Приглашен».

[4] Отметка: «Приглашен».

[5] Отметка: «Приглашена».

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ ЭКСТРЕННОГО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА РСДРП(о)

[30 ноября[1]]

Сегодня, ровно в 11 часов утра, в Тенишевском училище (Моховая, 33) состоится открытие съезда РСДРП (объединенной).

Просят товарищей не опаздывать.

Щит, 1917, 30 ноября (№ 1).

ГАЗЕТА *ЩИТ* О ЧАСТНОМ СОВЕЩАНИИ ДЕЛЕГАТОВ ЭКСТРЕННОГО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

[30 ноября][2]

I.

На съезд съехалось к вечеру вчерашнего дня 100 человек. Вчера вечером состоялось частное совещание членов съезда для обсуждения некоторых формальных вопросов. Принят был предложенный ЦК регламент, а в порядок дня, намеченный Ц[ентральным] Ком[итетом], совещание решило внести дополнительно следующие вопросы: 1) автономия областей и задачи партии, 2) регулирование промышленности и рабочий контроль, 3) отношение партии к Военно-Рев[олюционному] Комитет[у], советским органам и общественно-демократическим организациям и 4) текущие дела.

Докладчики по этим дополнительным вопросам будут намечены секциями, которые будут эти вопросы разрабатывать.

II.

Общее собрание членов Чрезвычайного съезда РСДРП(объединенной) в составе 100 человек, представляющих 110 000 членов организованных рабочих, констатирует, что большевистский Совет Народных Комиссаров наполнил тюрьмы политическими заключенными, в том числе и членами нашей партии и других социалистических партий;

что как социалисты, так и члены буржуазных партий заключены исключительно в качестве политических противников захватившей власть группы;

что к ним не предъявляется никаких обвинений;

что в числе заключенных имеются члены Учредительного Собрания;

что все эти заключенные подвергаются такому режиму издевательств и насилий, который был бы достоин царского правительства;

---

[1] Датируется по времени публикации.

[2] Датируется по времени публикации.

что в последнее время травля против этих пленников Совета Народных Комиссаров приобретает такой характер, который заставляет думать о сознательной подготовке актов кровавого самосуда над беззащитными заключенными, —

собрание призывает весь российский пролетариат протестовать самым решительным образом против позорящей российскую революцию системы террора; объявляет ответственными за всякий акт самосуда вождей большевистской партии, как сознательных подстрекателей; постановляет сообщить социалистическим партиям Западной Европы о совершаемых и подготовляемых Советом Народных Комиссаров преступлениях.

Щит, 1917, 30 ноября (№ 1).

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД РСДРП(о)

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

30 ноября

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи[1]

Съезд открывает свои занятия в 12 часов дня 30 ноября в зале Тенишевского уилища[2].

Заседание открывает товарищ председателя Центрального Комитета К.М.Ермолаев.

Вступительная речь К.М.Ермолаева

Т[ов]. Ермолаев объявляет Экстренный Всероссийский съезд РСДРП (объединенной) открытым. Он указывает, что ввиду отсутствия председателя ЦК т. П.Б.Аксельрода, Центр[альный] Ком[итет] поручил открыть съезд ему. Далее т. Ермолаев сообщает съезду причины, побудившие Центр[альный] Ком[итет] созвать Экстренный съезд партии.

В течение 3 $^1/_2$ месяцев, протекших со времени последнего партийного съезда в общеполитической жизни страны и во внутренней жизни партии произошел ряд крупных событий.

Объединительный съезд в августе не решил задачи создания нормально функционирующей жизнеспособной партии. За последние месяцы настроения внутри партии увеличились, и в настоящий момент в партии полная разруха. Партия в нынешнем виде не в состоянии решить выдвинутых событиями последних месяцев колоссальных задач. Поэтому и было решено взамен предполагавшейся ранее Всероссийской конференции партии созвать Экстренный Всероссийский съезд.

Между прочим, на созыве съезда настаивал ряд крупных местных организаций, в том числе такие, как Московская организация и Кавказская. Центральный комитет был солидарен с этими организа-

---

[1] Существуют четыре варианта протокольных записей материалов съезда: три архивных, хранящихся в РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, дела 15 и 16, а также отчет газеты ***Новый Луч*** за 1–13 декабря (№№ 1–10). За основу данной публикации взяты архивные протоколы, в ряде случаев уточненные либо по газетным отчетам, либо по параллельным архивным записям. В каждом отдельном случае даны соответствующие отсылки. Протоколы расшифрованы Н.В.Муравьевой.

[2] От открытия съезда и до доклада Ю.О.Мартова материал публикуется по РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 6–16. Рукопись.

циями и решился ввиду серьезности положения оторвать в данный момент работников с мест, несмотря на все сознание важности непрерывной работы на местах.

Не все инициаторы съезда уже прибыли. В частности, нет, как раз, представителей Кавказа. Может быть, их задержали происходящие на юге России события. Надо, во всяком случае, надеяться, что они приедут не сегодня-завтра.

Оратор высказывает надежду, что съезд решит все стоящие перед ним задачи; заложит основы нормальных внутрипартийных отношений и сделает партию способной к нормальной работе.

Необходимость объединить все течения, создать сплоченную партию с единой тактикой в настоящий момент острей, чем когда-либо, ибо в данный момент наша партия — единственная пролетарская партия, свободная от авантюристских увлечений. Но это и налагает на нее тем более ответственные задачи.

Отбросив всякие кружковые интересы, мы должны создать социал-демократическую партию, действительно соответствующую своему названию.

От имени частного совещания членов съезда т. Ермолаев предлагает на утверждение съезда следующий состав Президиума: тт. Крохмаль, Абрамович, Девдариани, Романов, Ерманский и Дементьев.

Предложенный состав Президиума единогласно утверждается съездом.

Вновь избранный Президиум занимает места на эстраде.

От имени того же частного совещания членов съезда в секретари съезда предлагаются тов. Е.Л.Бройдо и С.М.Зарецкую.

Предложение принимается единогласно.

Тов. Абрамович предлагает приветствовать присутствующих на съезде членов Учредительного Собрания тов. Скобелева и Шишкина (от Олонецкой губ.).

Съезд аплодисментами приветствует членов Учредительного Собрания.

Председательствующий тов. Крохмаль предлагает почтить вставанием память скончавшихся членов партии: тов. В.Дмитриева и гор. голову г. Бахмута тов. Флейшера, убитого в г. Бахмуте.

Все встают.

Слово для внеочередного заявления предоставляется тов. Дану.

Внеочередное заявление Ф.И.Дана

Дан по поручению 34 членов съезда оглашает следующее внеочередное заявление: «Исходя, что связанность фракционной дисциплиной при голосовании составляет величайшую угрозу партийному

единству и искажает истинную волю партии, нижеподписавшиеся члены съезда считают безусловно необходимым, чтобы все участники съезда сохраняли при голосовании полную свободу подписи: 1) Ф.Дан, 2)[1], 3) М.Савинихин, 4) Н.Смирнов, 5) С.Лепский, 6) М.Назаров, 7) Р.Козлов, 8) В.Овчаров, 9) С.Красинский, 10) И.Виляцер, 11) А.Романов, 12) Ф.Череванин, 13) Д.Глухов, 14) Товбин, 15) В.Базаров, 16) М.Лейкарт, 17) Н.Рысс, 18) В.Черных, 19) И.Квасин, 20) Роговский, 21) Б.Кибрик, 22) П.Павлов, 23) С.И.Телия, 24) М.А.Кремер, 25) Н.Быховский, 26) М.Либер, 27) В.Абзианидзе, 28) К.Ермолаев (совещ. гол.), 29) А.Лукин (реш.), 30) Л.Пумпянский (решающ.), 31) Г.Кипен (реш.), 32) И.Рубин, 33) В.Коробков, 34) Корманс, 35) Мат.Скобелев (совещ.)».

Заявление встречается аплодисментами.

От имени тех же 34 членов съезда тов. Дан предлагает, до того как приступить к занятиям съезда, во 1-х, приветствовать всех арестованных большевиками и, вообще, пострадавших от большевистского террора членов партии. Кроме того, Дан предлагает обратиться с приветствием от имени съезда к тов. Церетели, которому тяжкая болезнь препятствует присутствовать на съезде.

Последнее предложение в письменном виде гласит: «Нижеподписавшиеся, узнав о тяжелой болезни Церетели, предлагают съезду послать т. Церетели приветствие и пожелание скорейшего выздоровления: Ф.Моравский, Лепский, Евстьенко, А.Пинкевич, Корманс, Р.Абрамович, П.Голиков, Б.Познянский, Мих.Егоров, Г.Кипен, Ф.Дан, Б.Кибрик, А.Романов, Д.Глухов, И.Николаев, И.Шлейфер, А.Фрумсон».

Оба предложения съездом принимаются.

Председатель. тов. Крохмаль предлагает съезду препятствующий регламент:

«Регламент съезда

1) Президиум съезда избирается в числе 7 человек. Сверх того, съезд избирает 2 секретарей.

2) Докладчики получают по 45 минут для доклада и по 10 минут для заключительного слова.

3) По каждому вопросу порядка дня слово предоставляется 2 раза каждому оратору, первый раз — 10 минут, второй раз — 5 минут.

4) По предложениям к порядку предоставляется одно слово — за и одно — против, по 3 минуты каждому.

---

[1] Под номером два никакой фамилии в протоколе не значится, вероятно это просто опечатка, ибо общее число подписавших заявление — 34.

5) Слово по поправкам к резолюциям предоставляется автору поправки и докладчику, а если докладчик присоединяется к поправке, то одному, возражающему против нее — по 5 минут каждому.

6) Желающие получить слово просят слово запиской.

7) Всякие предложения как по существу, так и к порядку вносятся в письменном виде.

8) Внеочередное заявление вносится в письменном виде и допускается с разрешения Президиума в любой момент. Без согласия Президиума допускаются лишь внеочередные заявления, подписанные не менее чем 15 лицами и лишь в конце каждого заседания или же перед переходом к обсуждению нового вопроса порядка дня. Прения по внеочередным заявлениям не допускаются.

9) Фактические разъяснения вносятся в письменном виде и оглашаются лишь с разрешения Президиума. Заявления по личному вопросу, равно как и по мотивам голосования относятся к концу заседания.

10) Поименные голосования производятся лишь в том случае, если требование такого голосования заявлено в письменном виде за подписью не менее 20 лиц и до приступа к голосованию.

11) Требование внеочередного перерыва вносится письменно за подписью не менее 5 лиц.

12) Заседания происходят ежедневно от 11 до 3 час. и от 5 до 9 часов вечера».

Регламент принимается единогласно.

Председатель тов. Крохмаль предлагает на утверждение съезда следующий порядок дня:

1) Текущий момент и задачи партии в Учредительном Собрании.

2) О мире и перемирии.

3) Об отношении партии к Советам, к Военно-Революционным Комитетам и общественно-демократическим организациям.

4) Об единстве партии.

5) Автономия областей и задачи партии.

6) О регулировании промышленности и рабочем контроле.

7) Отчет Центрального Комитета.

Тов. Шумов, делегат Юго-Западного фронта, предлагает поставить вопрос о задачах партии и ее тактике в Учредительном Собрании после всех отдельных вопросов. Ставить его на первое место непрактично, так как тактика партии в Учредительном Собрании зависит от решения вопросов о войне и мире, автономии, рабочем контроле и т.д. По всем этим вопросам придется неизбежно говорить при обсуждении партийной тактики. Чтобы не говорить об одном и том же дважды следует раньше обсудить все конкретные вопросы.

Предложение т. Шумова съездом отклоняется.

Предложенный тов. Крохмалем порядок дня принимается единогласно.

По предложению председателя съезда избирает мандатную комиссию из 5 лиц в следующем составе: Леон Гольдман, Краснянская, Красинский, Радин, Штерн.

Председатель сообщает, что по первому пункту порядка дня, по вопросу о задачах партии и ее тактике в Учредительном Собрании докладчиками являются тов. Мартов, Либер и Колокольников и предлагает им столковаться относительно порядка их выступлений.

Внеочередное заявление Ф.И.Дана и Ю.О.Мартова

Дан от имени своего и Мартова предлагает съезду образовать комиссию для выработки Обращения к Интернационалу с протестом против большевистского террора и пояснением западноевропейским товарищам истинного положения дел в России.

Дан предлагает избрать в комиссию 5 человек.

С мест слышится предложение избрать комиссию в составе 3 человек.

Дан принимает это предложение.

Внеочередное заявление А.Б.Романова

Романов предлагает, помимо резолюции протеста, выработать также воззвание к населению с протестом против насилий большевиков. Мы вступаем в эпоху террора. Под его ударами уже пала кадетская партия. В ближайшую очередь под тем же топором падет наша партия и социалисты-революционеры. Не ради собственного спасения, а ради спасения демократии в России мы должны бороться.

Надо позаботиться, чтобы воззвание было выработано своевременно и могло сегодня же попасть в газеты. Воззвание должно быть обращено к армии, пролетариату и всему населению.

Мартов предлагает не смешивать двух вопросов о воззвании к Интернационалу с одной стороны и о воззвании к населению, с другой. Эти два дела должны быть поручены двум разным комиссиям.

Съезд принимает предложение поручить комиссии выработать резолюции протеста против большевистских насилий и обращения к Интернационалу. В комиссию избраны тт. Мартынов, Дан и Потресов.

Выработку обращения к населению съезд поручает Президиуму.

Внеочередное заявление И.Шлейфера

Тов. Шлейфер вносит следующее предложение: «Предлагаю сообщить 5-ой армии, представителем которой является тов. Войтинский, о том, что их представитель не может быть на съезде, благодаря задержанию его в Петропавловской крепости. Шлейфер».

С мест указывают, что тов. Войтинский избран на съезд не организацией 5-й армии, а организацией Юго-Западного фронта.

Съезд единогласно постановляет довести до сведения РСДРП(объед.) Юго-Западного фронта, что ее делегат на съезде тов. Войтинский лишен возможности участвовать в работах съезда вследствие его ареста и заключения в Петропавловскую крепость.

Внеочередное заявление М.Мыскова

Мысков говорит, что долг его, как социал-демократа, и долг совести не позволяют ему забыть в момент открытия съезда об учителе русской социал-демократии Георгии Валентиновиче Плеханове, недавно подвергшемся возмутительному насилию и ныне тяжко больному. Съезд должен приветствовать Г.В.Плеханова. Во всяком случае, тов. Мысков посылает ему свой привет.

Председатель тов. Крохмаль сообщает, что подобное предложение за многими подписями уже поступило в Президиум.

Председатель оглашает следующий текст приветствия Г.В.Плеханову, который и принимается съездом единогласно:

«Предлагаем Президиуму: предложить съезду послать приветствие Г.В.Плеханову, основоположнику социал-демократии в России, подвергшемуся насилиям со стороны большевистских башибузуков. А.Потресов. П.Колокольников, К.Гогуа, Н.Гарви, Г.Батурский, К.Ермолаев, И.Астров, Б.Богданов, Л.Гольдман, Ан.Дюбуа, Г.Кипен, В.Чиркин, Ф.Дан, М.Либер, Ф.Череванин, С.Красинский, А.Иоффе, Роговский, А.Солнцев, А.Горнштейн, А.Романов»[1].

Внеочередное заявление Ю.О.Мартова

Тов. Мартов выступает с внеочередным заявлением своей группы. Он вносит следующее предложение.

«Принимая во внимание, что Г.Войтинский, избранный на съезд партии социал-демократической организацией Юго-Западного фронта, лишен возможности принять участие в работах съезда, будучи заключен в Петропавловскую крепость большевистской партией, Чрезвычайный съезд РСДРП (объединенной) постановляет: потребовать от большевистской партии, чтобы т. Войтинскому была предоставлена возможность выполнения партийного долга путем участия в работах партийного съезда».

Мартов предлагает это постановление опубликовать и довести до сведения Военно-Революционного Комитета.

---

[1] В одной из архивных записей после этого следует:

«Членов съезда предлагают перейти на стулья, остальные на скамьи.

Председат[ельствующий] разъясняет, что не члены съезда не имеют право и на совещ[ательный] гол[ос].

Абрамович сообщает, что администт[рация] воспрещ[ает] курить» (РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 5 об.).

Недопустимо, чтобы одни социал-демократы лишали свободы других и препятствовали последним вести партийную работу. Между прочим, тов. Мартов указывает, что мандат тов. Войтинскому подписан более чем 10000 солдат.

Предложение т. Мартова съезд единогласно принимает и поручает Президиуму принять меры к проведению этого постановления в жизнь.

Съезд переходит к рассмотрению первого пункта порядка дня, к вопросу о текущем моменте и задачах партии в Учредительном Собрании.

Слово для доклада предоставляется тов. Либеру.

Доклад М.И.Либера

Чтобы определить свою будущую тактику, нам необходимо понять, что, собственно, случилось. Наши разногласия в области линии практического поведения коренятся в коренном разногласии в оценке происшедшего. Времени для доклада предоставлено мало и потому придется обрисовать положение дел лишь в грубых чертах.

Главная причина переживаемого кризиса — неудачи затяжной войны. Германские стратеги, рассматривая нынешнее положение, как результат их побед, не так уж неправы.

Как Февральская революция произошла в значительной степени на почве военных неудач и неспособности для государства выдерживать дальше тяготы войны, так и переворот 25 октября произошел на почве неспособности новой, зародышевой еще государственности продолжать войну.

Если мы недостаточно высоко оценим этот момент, мы многого не поймем в происшедшем перевороте.

Многие из участников переворота 25 октября, а рабочие в подавляющем большинстве, считают тот факт, что Россия первая выступила решительно против войны, новым проявлениям творческой силы русской революции. Для всех, примкнувших к перевороту 25 октября, мирное выступление России — новая ступень в развитии революции, выдвигающая Россию на роль авангарда мирового революционного движения.

В действительности, дело обстоит гораздо прозаичнее, и история даст более объективную оценку случившемуся. Не впереди всей Европы, а позади ее оказались мы. В такой войне, как нынешняя, потерпеть поражение должна была страна наиболее отсталая, наименее культурная и развитая экономически.

Этот именно факт поражения России и выразился в революции 27 февраля, и этот же факт продолжал обнаруживаться и во всем дальнейшем развитии революции[1].

---

[1] В другой записи есть такой фрагмент: «Потому и пришлась на нас трагедия двух револ[юций], что мы истощились раньше, а топоры пали на нас». См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 14.

Не потому у нас в России революция произошла ранее, чем в других странах, что мы ушли далеко вперед по сравнению с ними, что мы могли указывать им дорогу, а потому что Россия, как более отсталая страна, имела меньше сил для войны, а в то же время на нее пали чуть ли не главные тяготы войны. Понятно, что Россия истощилась первою, что и вызвало Февральскую революцию.

Революция явилась не в результате развития производительных сил, не вмещающихся уже в старой государственно-правовой оболочке и разрывающих ее, а в результате глубокой деградации всех сил страны. И это проявление деградации было принято за проявление силы, дало возможность представлять Россию революционным авангардом, дало возможность думать, что русская революция открывает совершенно новую страницу мировой истории.

Это отложило отпечаток и на все дальнейшее течение революции.

В революции 27 февраля армии принадлежит громадная роль. Революция оказалась победоносной, благодаря присоединению армии.

Но армия сыграла такую роль не потому, что она была сознательно революционна, а потому что она была смертельно утомлена и не хотела воевать.

Ее участие в революции является выражением этой усталости, а не воли к действию, к революционному творчеству, созданию новых государственных и общественных отношений.

Роль армии в революции 27 февраля предрешила ее роль и в будущем развитии революции.

В своей борьбе против войны Россия оказалась изолированной, не потому, что она ушла слишком далеко вперед по сравнению с другими странами, а потому что оставалась далеко сзади их. Она была гораздо слабее и беднее их. В ней первой произошло то, чего не произошло еще в Западной Европе. Может быть, истощение приведет к возмущению против войны и там, но оно явится не результатом революционного воздействия русской революции, а совершенно независимо от него. Может быть, наоборот, оно вызовет новое движение в России, оживит нашу ужасающую революцию.

Теперь многие думают, что во избежание переживаемой разрухи, питаемой продолжением войны и приведшей революцию на край гибели, нам следовало заключить сепаратный мир немедленно уже после победы революции.

Думающим так следует вспомнить митинг 14 марта, заседание Петроградского С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], на котором было принято Воззвание к народам всего мира. Все помнят, что настроение, особенно солдатской массы, было тогда враждебно всяким мирным переговорам. Воззвание провалилось бы, если бы Чхеидзе не произнес пламенной речи, в которой он вразрез со всем духом воззвания говорил гораздо больше о военном отпоре Германии, чем о мире. Россия тогда не была еще так истощена, чтобы идея сепаратного мира могла иметь успех. Всякая попытка в этом направлении лишь привела бы к действительному сосредоточению всей пол-

ноты власти в руках либеральной буржуазии и лишила бы нас всякого влияния.

Но с постепенным истощением страны растет в массах и стремление к миру. На самом деле для этих масс условия мира были безразличны. Массы стремились к миру во чтобы то ни стало, но совершалось это в революционно-демократических формах.

Создавалась иллюзия, будто революционная демократия — это вся Россия, будто вся Россия — наша прочная база.

Русский народ самый бедный, наименее способный к организации вдруг предстал перед Европой в образе базы Интернационала, авангарда международной революционной борьбы за мир, а наша армия передовым отрядом Интернационала.

Движение к миру было принято за выражение подлинных революционно-демократических стремлений, тогда как в действительности в основе всего лежала жажда мира во что бы то ни стало. И это то и привело к перевороту 25 октября.

В настоящее время похабный мир уже — факт. Речь может лишь идти о том, насколько тяжки будут его условия, в каких пределах будет искромсана Россия, насколько жестоки будут его последствия для страны. Пока эти последствия не ощутительны, народная масса идет за теми, кто под знаменем Интернационала несет ей мир. Когда же она почувствует последствия мира на самой себе — она отречется от тех, кто привел ее к этому миру, и тогда станет ясна цена ее нынешнему «интернационализму».

Поистине никогда пролетариат не был участником более трагического маскарада. Чуждое нам движение мы приняли за осуществление наших собственных идеалов.

Внутри у нас происходит то же, что происходило в 1905 году. И тогда видимый размах революции был шире ее социального базиса. И тогда уже говорили о «перманентной революции».

И тогда это было выражением нашей отсталости, результатом отсутствия у нас организованных средних слоев. Поэтому всякое крайнее движение, крайняя сила, развивалось беспрепятственно, не встречая никаких задержек на своем пути.

Главная движущая сила нашей революции — «солдаты». Мы уже привыкли к тому, что «солдаты» наряду с рабочими и крестьянами являются самостоятельной общественной силой. В этом превращении солдат в самостоятельную силу громадное несчастье нашей революции. «Солдаты» ведь не являются самостоятельным классом капиталистического общества с самостоятельными интересами. Это — представители различных классов с различными, часто противоположными, интересами. Но война на долгий срок вырвала их из их нормальной обстановки, поставила в новые более или менее однородные условия, создала более или менее общие интересы, сделав для них чуждыми их былые интересы, как представителей определенных классов. Война деклассировала армию и сделала ее самостоятельной общественной силой. До тех пор, пока существуют условия, создающие общность интересов для всей армии: пока длится война, пока

вся армия стремится к миру, демобилизации и т.д. — армия представляет одно целое, единую силу и силу чрезвычайно могучую, ибо это — вооруженная сила.

Но когда эти интересы будут удовлетворены, когда в солдатах снова воскреснут и встанут на первую очередь их классовые интересы, как крестьян, рабочих, мещан и т.д., когда станет различие, а то и несовместимость этих интересов — тогда этот колосс рассыплется, тогда станет ясно, насколько случайным было это единство.

По своему составу наша армия главным образом — крестьянская. В 1905 году с[оциал]-д[емократы] считали доказанным, что крестьяне вялые, что на общенациональное движение крестьянство неспособно, что оно способно лишь на бунт.

Полуармейский характер нашей революции вновь возродил у многих, например у левых с[оциалистов]-р[еволюционеров], иллюзии, будто крестьянство способно поставить перед собой не только национальные, но даже интернациональные задачи. Эта иллюзия создавалась благодаря громадной роли в движении армии главным образом крестьянской, под лозунгами Интернационала, стремившейся к миру во что бы то ни стало. В действительности же крестьянство было вовлечено в движение на почве неудовлетворения его специальных интересов. Как только эти интересы будут удовлетворены, оно отстанет от движения. Оно перестанет быть не только социалистическим, но и вообще революционно-демократичным. Думать иначе означало бы отрицать все наши прошлые взгляды.

Мы ведь теперь стали столь крайне демократичны, что мы забыли обо всех тех чертах крестьянства, на которых основывало свою силу самодержавие, и которые сохранились и теперь. Мы теперь, когда видим, что «окуровы»[1] голосуют за большевиков, воображаем, что это — революционная масса.

Я же думаю, что «окуровец» голосует за большевиков не потому, что он за социализм, а потому, что он против данной государственной власти.

«Переучились» мы и в области наших взглядов по отношению к буржуазии. До сих пор мы думали, что, раз революция — буржуазная, то буржуазия, объективно заинтересованная в установлении буржуазного государственного строя, заинтересована и в победе революции, устанавливающей этот строй. Теперь вся буржуазия объявлена контрреволюцией. Это естественно, если считать нашу революцию социалистической. В эпоху социалистической революции буржуазия не может быть иной, кроме как контрреволюционной.

Но если наша революция — буржуазная, тогда такое представление о буржуазии неверно. И может быть, наоборот, при грядущей неизбежной волне реакции, может быть, именно, эти «контрреволюционеры» и будут той плотиной, которая задержит поток реакции.

---

[1] Обыватели, жители города Окурова из произведений М.Горького.

Наконец, еще одна действующая сила нашей революции — пролетариат. В его движении и в последнем его октябрьском выступлении надо различать два момента.

Во-первых, его устремление к социалистической революции. Это стремление естественно вытекает из социального положения пролетариата. Но октябрьский переворот не является выражением лишь этих стремлений пролетариата.

Нельзя забывать, что наш пролетариат еще слишком тесно связан с деревней, что во время войны его состав стал значительно более деревенским, чем до войны, что это внесло в сознание пролетариата реакционные мелкобуржуазные крестьянские черты.

И эти тенденции проявляются в октябрьском перевороте.

Так, в 1905 году в Белостоке и др. местах Северо-Западного края на почве падающей промышленности в реакционной рабочей массе большим успехом пользовался анархизм.

Нельзя забывать так же соблазна для рабочих воспользоваться вооруженной силой, имеющейся в его распоряжении для воплощения своих стремлений, поскольку они имели именно этот реакционный полукрестьянский, соответствующий и настроению самих солдатских масс характер.

Эта возможность использовать вооруженную силу для воплощения именно таких взглядов способствовала именно их развитию в рабочей среде.

Неверно поэтому представление, будто солдаты идут под руководством рабочих. Наоборот, рабочие идут под руководством солдат.

В сущности, господствуют не Советы Рабочих, а Советы Солдатских Депутатов. В тех городах, где гарнизоны невелики, где нельзя двинуть в подкрепление своих притязаний военную силу, там и большевистское движение среди рабочих не принимает того размаха и тех уродливых форм, как там, где к их услугам имеются штыки.

Благодаря этому создалось своеобразное положение: главной ареной борьбы пролетариата оказываются не демократические органы самоуправления, как этого можно было бы ожидать: демократические органы играют жалкую роль, прежде чем успело появиться разочарование в демократии.

Зато господствуют Советы, главным образом, Солдатских Депутатов, избранные сплошь и рядом далеко не на демократических основаниях. Но именно эта их недемократичность и обеспечивает господство этой формы организации, ибо искажает действительное соотношение сил. Характерно, что попытка организовать в некоторых городах на более демократических началах гарнизонные Советы и привела к созданию авторитетных органов. Ибо, органы более или менее правильно выражащие соотношение всех скрещивающихся сил менее способны на активные выступления, имеющие целью силою навязать свою волю, чем органы с искусственным представительством.

Потому нет ничего удивительного, что кучка солдат разгоняет демократические органы, в избрании которых участвовали десятки тысяч человек.

Говорят, что нашу революцию надо рассматривать, как отражение мировых конфликтов; как выражение в национальных условиях, рамках и формах интернационального движения, вызванного войной. В недостаточном внимании к этому факту нас упрекали всегда «интернационалисты».

Если бы это было верно, то над интернациональным движением пришлось бы поставить крест, как он уже поставлен над нашей национальной революцией.

Но это неверно. На почву нашей революции, вызванной [фактом] нашего истощения и деградации, были перенесены, правда, идеи западноевропейского интернационального революционного движения. Но если там они являются выражением революционного сознания, перерастающего национальные рамки, то у нас ими пользовались лишь для оправдания и обоснования порожденных усталостью и истощением стремлений к миру во что бы то ни стало, стремлений, не имеющих в себе ничего революционного. Эти идеи в нашей обстановке имели вредное влияние.

В Западной Европе могут возникнуть социальные конфликты и отразиться у нас. Но не Февральская революция — их выражение. И тогда мы отзовемся на эти конфликты, может быть, запоздалым уже движением, ибо после порождения нынешней революции у нас не будет налицо революционных сил.

Говорят, что нельзя сводить все происшедшее к результатам плохой тактики. В общем, ход событий был бы, конечно, тот же. Но это все-таки не значит, что наша тактика нисколько не определяет хода событий. Поэтому выяснение правильности или ошибочности той или иной тактики имеет свое значение.

Говорят, что если бы на Демократическом Совещании была образована однороднодемократическая власть, то нам удалось бы избегнуть октябрьского переворота.

Но ведь до сих пор мы знали, что в буржуазной революции невозможна власть без участия буржуазии. Теперь мы переучиваемся на этот счет и полагаем, что буржуазную революцию может двигать вперед лишь однородная власть от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков включительно.

Нормальной основой власти в эпоху буржуазной революции является средняя и мелкая буржуазия.

Так сказать, кадетско-эсеровское правительство было бы нормальным.

Но основной слой мелкой буржуазии — крестьянство, не было организованной политической силой. Во власти пришлось принять участие социал-демократам. Но они должны были принести туда не удельный вес своего класса, а свои государственные таланты, способность к государственной деятельности.

Создавалось противоречие между нашими субъективными способностями и объективными силами, стоящими за нами.

В начале революции все сознавали, что власть должна принадлежать буржуазным слоям общества, и все мы были против коалиции. **Либер** и теперь полагает, что входить в Правительство было ошибкой. Но тогда положение было трагическим. Друг другу противостояли две враждебные силы. При таких условиях буржуазия одна властвовать не могла. Нужен был мост между этими двумя враждебными берегами. С[оциал]-д[емократы] взяли на себя эту роль. Но оказалось, что ничего, кроме способности склеивать, они с собой принести не могли. Ибо нельзя заменить собою иную несуществующую силу, не отказываясь от самих себя.

Говорят, если бы Демократическое Совещание образовало демократическую однородную власть, октябрьского переворота удалось бы избежать. **Либер** во время совещания предлагал социалистической демократии вообще уйти от власти, прежде чем она докажет свою неспособность к властвованию. Мартов тогда настаивал, чтобы революционная демократия взяла власть в свои руки. Теперь то же говорят и Дан и Церетели.

Но что было бы, если бы мы взяли власть? Власть штурмовали бы со всех сторон. И удержаться у власти мы могли бы лишь методами большевиков. Ибо, если большевики неудержимо заходят все дальше и дальше по авантюристскому пути, то дело здесь вовсе не в их авантюристических личных качествах, а в том, что захват и удержание власти в нынешних условиях — авантюра и иными методами осуществлен быть не может.

Нам пришлось бы прибегать к тем же методам, что и большевики. Но так как мы — не авантюристы, то мы не могли бы решиться на их применение, и нам пришлось бы просто самим оставить власть, бежать от власти.

Ленин понимал, что делал, предлагая после корниловщины меньшевикам и эсерам взять власть до съезда Советов в свои руки и обещая на это время поддержку. Он знал, что мы и за это время сумеем показать невозможность держаться у власти иначе, как вступив на путь авантюр, сумеем показать и нашу неспособность к авантюрам, показать что мы — неудачные авантюристы. Тогда съезду было бы ясно, что власть должна перейти в руки авантюристов удачливых, настоящих. Съезд передал бы власть большевикам.

Ленин давал нам еще слишком долгий срок, «до съезда». В действительности нам пришлось бы уйти от власти еще раньше съезда.

Говорят, что коалиционное правительство оказалось неспособным к революционному творчеству, потому что буржуазия польз[овала]сь властью для саботажа этого творчества, и отсюда делают вывод о необходимости однородного демократического министерства. Но такие речи хороши лишь для митингов. Может ли существовать правительство более однородное, чем нынешнее правительство большевиков? А между тем, оно не может справиться с задачами, стоящими перед ним. Сколько затруднений представляет для них хотя бы ликвида-

ция войны, несмотря на всю простоту и решительность методов их действий в этой области.

Говорят, что большевистская решительность в вопросах внешней политики все же не осталась бесплодной. Бьюкенен[1], например, более уступчив по отношению к ним, чем к нам. Но ведь такого результата могли достичь лишь большевики, но не мы. Разве мы могли бы разговаривать с союзниками тем языком, каким говорят большевики?

Если революция оказалась неспособной выполнить свои задачи, то дело здесь не в коалиции, а в том, что в России не оказалось общественных сил, способных к выполнению задач революции.

Теперь наступает разочарование в революции. Но надо различать два вида этого разочарования. В рабочей среде растет разочарование в революции за ее, так сказать, недостаточную революционность, за ее недостаточную глубину. Рабочие проникаются настроениями анархического социализма. С этими настроениями в рабочей среде надо решительно бороться, но надо помнить о пролетарском, определяемом всем социальным положением рабочего характере этого движения.

Но есть и другой вид разочарования в революции, разочарование не с точки зрения будущего, а с точки зрения прошлого[2], разочарование в самих принципах демократии, в необходимости демократических учреждений: всеобщего избирательного права, свобод, демократической республики, Учредительного Собрания и т.д.

Это — не только анархо-синдикализм. Думать так — значит вовсе не понять происходящих событий.

В том презрении к демократии, которое воспитывается сейчас, в привычке всего ждать от власти, лишь беспрекословно подчиняться ей, в той привычке к насилию, бесправию и произволу, которое воспитывается сейчас, — в этом создается прочная база для контрреволюции.

То же происходит сейчас. Это — не неудачная социалистическая революция, это — удачная контрреволюция.

Смешение прямой контрреволюции с анархо-синдикализмом сильно затрудняет для нашей партии возможность определить свои задачи.

Нашей первой задачей должна быть охрана завоеваний революции. Теперь не приходится говорить об углублении революции, о дальнейшем ее развитии. Надо спасти хоть что-либо из завоеванного у самодержавия — всеобщее избирательное право, Учредительное Собрание, свободы. Мысль о сохранении всего этого должна господствовать, если только мы остались социал-демократами.

Говорят, нельзя бороться с рабочими так, как мы боролись с царизмом.

---

[1] Бьюкенен Д.У — английский дипломат, посол в России в 1910—1918 гг.

[2] В записи из д. 16 дальше идут слова: «Контррев[олюция] не только в Ростове. Она пришла в разочаровании» — далее по тексту.

Это было бы верно, если бы оно носило анархо-синдикалистский характер[1]. Но, если понять, что это движение прямо реакционное, тогда станет ясна необходимость беспощадной борьбы против него.

В свое время среди польских рабочих пользовалась большим влиянием партия народовцев[2], откровенно реакционная и антисемитская. С ней мы, бундовцы, боролись столь же решительно и беспощадно, как с царизмом.

Мы не должны быть рабами настоящего[3]. Мы — классовая партия, защищающая будущее народа и потому мы должны во имя этого будущего бороться с реакционными моментами его настоящего.

Время оратора близится к концу. Председатель напоминает ему об этом.

С мест предлагают увеличить время оратору.

Председатель от имени Президиума предлагает Либеру две минуты.

Либер заканчивает свою речь: Надо стремиться к единству революционного фронта, но надо быть осторожным в его определении. Нельзя определять его так, что всякое течение, имеющее за собой рабочих, тем самым включается в пределы революционного фронта. Так мы легко стали бы проводниками контрреволюции. Поэтому нельзя вступать ни в какие компромиссы с контрреволюционным большевизмом.

Говорят, нельзя отказываться от компромиссов, раз мы не хотим порвать связь с массой. Этим самым мы отдали бы ее безраздельно в руки большевизма, а наша задача — отколоть массы от большевизма. Но ведь, тот, кто хочет отколоть от большевизма массы, должен прежде всего сам отколоться от него, иначе массы ничего не поймут.

Никаких блоков с большевиками ни в Учредительном Собрании, ни вне его. Полная самостоятельность тактики. Но самостоятельная тактика вовсе не исключает возможности поддерживать ту или другую партию. И нам, может быть, придется поддерживать буржуазные партии, страдающие от большевистского террора.

Как, напр[имер], не поддержать к[онституционных] д[емократов] против большевиков в борьбе кадетов за Учредительное Собрание и гражданские свободы? Как идти с большевиками против к[онституционных] д[емократов] в борьбе большевиков против демократии?

---

[1] В записи РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.16 стоят слова: «Это было бы верно, если бы, во-первых, это было бы действительно раб[очим] движ[ением] и, во-вторых, главной [чертой] его [был бы] анархо-синдикал[изм]».

[2] Партия народовцев (народова демократия) — польская национал-демократическая партия, образовалась в 1897 г. Лидеры: Р.Дмовский, З.Балицкий и др. Отличалась проявлениями крайнего национализма и антисемизма, добивалась объединения всех польских земель, а также автономии Королевства Польского в рамках Российского государства.

[3] В д. 16 этой фразе предшествовала другая: «Мы не были рабами народа».

Главной ареной нашей деятельности должны теперь стать органы общенародного представительства: Учредительное Собрание, местное самоуправление, а не вырождающиеся ныне Советы.

Наша позиция должна быть совершенно самостоятельной, вокруг нее, путем решительной борьбы с большевизмом мы должны организовывать силы пролетариата. Борьба с большевизмом должна, конечно, вестись политическим путем, а не путем авантюр и военных заговоров.

Но мы должны признать за народом право восстания против большевиков и отказаться от той роли гасителей всякой борьбы против большевистского владычества, какую мы играли до сих пор. Иначе социал-демократия окажется пособницей прямого самодержавия, которое неизбежно придет на смену Смольному.

Объявляется перерыв на 5 минут.

После перерыва слово предоставляется второму докладчику тов. Мартову.

Доклад Ю.О.Мартова[1]

Месяц, [прошедший] с 25 октября — дост[аточный] срок, чтобы убедит[ься] в том, что событ[ия] этого рода ни в коем сл[учае] не явл[яются] историч[еской] случ[айностью], что они являют[ся] продукт[ом] предыд[ущего], предопределены всем ход[ом] соц[иального] развития. Поэтому нельзя ни останов[ить], ни пред[отвратить] ход раз[вития], повлиять на соотн[ошение] классовых сил, развив[авшееся] в течение предыд[ущей] стадии Русской револ[юции]. Ни у кого из нас до с[их] п[ор] не было сомнений, какие условия сделали возм[ожной] победу революции в феврале. Это было: 1) потреб[ность] в немедл[енном] прекращении войны; 2) создание условий возм[ожности] продолж[ения] норм[альной] [экономической] жизни и 3) проблема рад[икального] реш[ения] аграрного вопроса. Эти три основ[ные] проб[лемы] в лихор[адочной] атмосф[ере] революционных дней были скоро восприняты массами. И характ[ер] дальн[ейшего] хода рев[олюции] в том, какие силы могут предъяв[ить] свои кандид[атуры] на осущ[ествление] этих задач рев[олюции]. Либер указал, что, поскольку революция буржуазная, постольку она должна явиться классом, устраивающим [основы нового государства]. Я оспариваю [это] утверждение! Не только рус[ские] марк[систы] не выставляли [этот тезис], наоборот, они всегда под-

---

[1] Доклады Мартова и Потресова даются по записи Б.И.Николаевского. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 101—103 об и л. 104—107 (рукопись). Расшифровка Н.В.Муравьевой. Кроме того, существуют еще два варианта каждого из этих же докладов — Мартова (см.: там же, д. 15, л. 17—20 и 29—32) и Потресова (там же, л. 16 об. и 21—22). Записи Николаевского избраны для публикации, во-первых, потому, что наиболее полно передают динамику устной речи, приближая нас к атмосфере съезда, во-вторых, потому, что правленные варианты в сокращенном виде, но все же, были опубликованы в ***Новом Луче*** и известны исследователям.

черк[ивали] (Плеханов и др.), что в ходе революции буржуазия может творить, закладывая эти основы, но революция может перерасти ее тв[орческие] силы и, как и во всех рев[олюциях] зап[адных], может совершиться момент, когда рев[олюция] будет развиваться против бурж[уазии].

Вот поэтому-то, после того, как выясн[ился] социальный хар[актер] Февральской революции, оказалось, что ход и соц[иальный] размах ее перерос бурж[уазию] и не может рассчит[ывать] на ее поддержку.

Дем[ократическая] рес[публика], дем[ократизация] армии, земельная реформа все затормозилось и стало ясно, что бурж[уазия] будет фактор[ом] задер[живающим], тормозящим. И действит[ельно], развитие в этих вопр[осах], и борьб[а] за мир соверш[ались] против воли буржуазии.

Какие др[угие] силы действовали?

Деревенская демократия. Перед ней, поддерж[анной] пролет[ариатом], ставила жизнь разреш[ение] этой задачи. И сама возм[ожность] теперь диктатуры гром[адного] больш[инства] прол[етариата] является показат[елем] [того], что мелкобурж[уазная] демокр[атия] оказалась неспособной.

Обвинять и облич[ать] беспол[езно]; нам надо объяснить факт, что мелкобуржуазная демократия оказалась неспособной стать направл[яющей], господствующей. В чем [ее] несостоят[ельность]? Мелкобуржуазная [демократия] не нашла в себе воли и уменья, чтобы освобод[иться] от тягот[ения] к имущ[им] классам, приобр[ести] возм[ожность] двигат[ься] без них и против них.

Коал[иция] с буржуазией, стремл[ение] госуд[арственную] власть в [период] рев[олюции] сделать во что бы то ни стало общенациональной сделало мелкую буржуазию непригодной к роли общенационального вождя, несмотря на всю возм[ожность] получить поддержку от российского пролетариата.

Идея коалиции господствовала в нашей партии в течение долгого времени. И это сыграло роль в том, что мелкобуржуазная демократия не доросла [до роли общенационального вождя] и не разорвала [с имущими классами]. Почему это должно тормозить революцию? Либер говор[ит], что разгов[оры] о сабот[аже] [буржуазии] годятся только для митингов. Я не согласен. Все соц[иальные] пр[еобразования], вкл[ючая] обор[ону] не раз доказыв[али], что буржуазия во всех них пыталась направлять творч[ество] на путь смены, [если] затрагивались интересы буржуазии, или задержать [их].

Едва ли много найдется [тех], кто будет утверждать, что не тормозилось проведение реформ, которые удерживали [бы] от взрыва.

Я только что говорил, что [идея] коалиции играла крупную роль в партии, а влияние партии на буржуазно-демократические массы было так велико, что каждый раз, когда вопрос о разрыве коалиции вставал, партия играла задерживающую роль, тормозила самоопределение буржуазной демократии направо. Поэтому наша партия не

может не нести долю ответственности за топтание революции на месте, которое привело к гниению.

В конце августа, после того, как коалиция была изжита, и только большевики 3—5 июля продлили ее дни, корниловский мятеж, вызвавший демократический подъем масс и способ его ликвидации, создал новый факт почти повсеместно совершившегося перехода власти в руки органов революционной власти. Это создало условия для широкого распространения идеи однородной революционной власти. И поскольку Дем[ократическое] Сов[ещание] законч[илось] [новой] коал[рцией], резкое противоречие стало бить в глаза самым резким образом. Всем [все] стало ясно и вопрос [заключался] лишь в следующем: что произойдет раньше — взрыв или Учредительное Собрание.

Кто знал это, знали, что и слева и справа есть силы, заинтересованные в том, чтобы решен вопрос был революционным путем. Политическая коалиция вела к изоляции пролетариата, кот[орый] бесплод[ностью] творч[еской] работы револ[юции] толкался к мысли о [решении] собственными силами задач, с которыми запуталась демократия. И [это было] тем легче, что мобилизация 10 миллионов крестьян [сделала их] временным союзником [пролетариата].

Рядом с этим — 8 месяцев политического топтания на месте вели к тому, что масса становилась стихийно-бунт[арской], анарх[истской] по отношению к государству, неспособному окончить войну.

Вопрос [состоял] в том — сумеет ли дем[ократия] взять до перев[орота] [власть] или нет? Оказал[ось] [реальным] второе.

И поскольку через голову демократ[ии] пролетариат в союзе с солдатами оказался у власти, поэтому мы, как партия политического реализма, должны отдать стчет: прежде всего — независимо от наших симпатий и антипатий, путем этого переворота пролетариат, и те, кто идет за ним, пытается осуществить объект[ивно] прогр[ессивные] задачи, пред кот[орыми] запну[лась] бурж[уазная] дем[ократия].

От этого мы не можем отмахн[уться] отрицательным отношением к формам, в кот[орые] облек[ается] [революция] и идеалам, которые ставят вожди. Неверно, что это к[онтр]ре[волюция]. Это **может**[1] быть прологом к[онтр]р[еволюции]. Можно подсчитать, что попытка скачка в соц[иалистическую] рев[олюцию] иначе как крахом конч[иться] не может. Но, в существе [этого скачка лежат] неудовлетворенные потреб[ности] рев[олюционного] класса.

Форма заговора [является] характер[ной] [формой] [революции], соверш[енно] не соц[иалистической], а анар[хистской]. Дема[гоги], которые подготав[ливали] этот переворот, зависим[ость], в которую власть попала от груб[ой] силы солд[атских] масс, вносит семена разложения в эту власть.

---

[1] Выделено в документе.

Партия эта не может управ[лять] иначе, как путем террора, доведенного до конца, и в этом истори[ей] [будет] осужд[ена].

Вопрос лишь в том, будет ли он, [этот конец], осущ[ествлен] в форме развала рус[ской] рев[олюции]?

Тот факт, что основные задачи революции не осуществл[ены], говорит, что потенц[иальные] силы рус[ской] революции не исчерпаны. Декреты их не назр[ели].

Поэтому в основе нашей политики, как политики кл[ассовой] парт[ии], лежит принцип — не назад от большев[истского] перев[орота] к коалиции, а вперед к осущ[ествлению] намеченных, но неосущ[ествленных] задач путем восстановления един[ства] пролетарского движения и координации сил пролет[арской] и мелкобуржуазной демократии.

Вот где объяснение популярного лозунга — от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков.

Согл[ашение] может поспеть слиш[ком] поздно, если придет после нем[ецкого] разгрома или разл[ожения], но тогда ответств[енность] должна падать не на партию раб[очего] класса. Она должна занять такую позицию, при кот[орой][1] [это было бы невозможно]. [Вся наша тактика в Учредительном Собрании должна быть построена таким образом, чтобы этот основной принцип руководил каждым отдельным депутатом нашей партии].

В[2] Учр[едительном] Собр[ании] некот[орые] питают иллюзию о возм[ожности] создать сильную революционную власть из одних рев[олюционных] партий без большевиков[3]. Это невозможно. Ей, [власти], пришлось бы отбиваться от пролет[ариата], связав[шего] себя с б[ольше]виками, опереться на буржуазию и это было бы скрытым восстановлением коал[иции]. Или коалиция с большевиками или коалиция с ценз[овиками], когда послед[няя] [возможна лишь] на трупах пролет[арского] движения.

Буржуазия, хоть частично, стать у власти может только как контрреволюционная диктатура против пролетариата.

Пролетариат должен отказаться от анархических приемов диктатуры против дем[ократии]. Борьба за Учредительное Собрание должна мыслиться как борьба за перевоспитание или перв[ое] политическое воспитан[ие] пролетариата. Эту борьбу я представляю себе, как длительн[ую] борьбу вокруг идеи сувер[енитета] Учредительного Собрания по мере роста конф[ликтов] внутри большевиков. Не в наших интересах форсировать, — в этом заинтересованы большевики. Наш метод — мобилизация сил пролетариата.

Наши силы определяются организ[ованностью] пролет[арского] дви[жения]. И если мы оторваны от масс, нам надо не пытаться быть

---

[1] Здесь в рукописи Николаевского запись временно прерывается. Конец фразы взят из отчета в газете ***Новый Луч***, 1917, 3 декабря (№ 3).

[2] Продолжение протокольной записи.

[3] В газетном отчете стоят слова: «без большевиков и без цензовых элементов».

гегемон[ом], но собирать [массы]. Мы должны подчиняться принципу классовой сам[остоятельности] прол[етариата], не исключать соглашений, но исключать раство[рение].

Нам нужна такая политика, которая исключала бы всякое приспособление к равнодействующей [общественной силы], которая должна явиться результатом [борьбы этих сил]. Прошлое показало, что в [...][1]

Доклад А.Н.Потресова[2]

Либер отчасти коснулся тех особенностей Февральской революции, которые сыграли выдающуюся роль в перев[ороте] — роль армии. Сначала нам это было незаметно. Сначала казалось, что февральский переворот соверш[ился] петроградским пролетариатом и петроградскими рабочими. На деле теперь должна быть всем ясна картина легкого переворота, произвед[енного] силами гарнизона. Дальше центром рев[олюционных] действий стал не столько Сов[ет] Раб[очих] Деп[утатов], а [скорее] Сов[ет] Солд[атских] Депутатов — солд[атская] масса, и если перейти к Октябрю, то здесь дает себя знать в чистой форме эта солд[атская] масса. Мартов говорил, что это на рус[ский] лад пролет[арская] дикт[атура].

Всякий, кто был [свидетелем], знает, что пролетариат в Петрограде остался пассивен. Были отряды Кр[асной] гв[ардии], но в рабочих кварталах было не то выжидательное, не то равнодушное настроение. Нельзя говорить о [народной] волне, поднявшей и снесшей коалицию. Это было бы вопиющим надругательством над фактическим характером революции — поразительное равнодушие масс, позволяющих группе режис[серов], опир[ающихся] на силу штык[ов], осуществить переворот. И в этом перевороте гораздо больше не Европы, а Азии. По существу, это должно было напомнить XVIII век, хотя тогда лейб-компа[ния] соверш[ала] дворц[овые] перевороты, а у нас соц[иалистическую] рев[олюцию]. Ибо делать соц[иалистическую] революцию за четыре недели до Учредительного Собрания — это странная диктатура, которая началась с отрицания всеобщего избирательного права. Здесь нет ничего общего с пролет[ариатом] и соц[иалистической] революцией. Пролетариат был, но движущей силой были гвардейцы. Ведь силы не было в Советах, съезда не подождали. Даже не Петроградский Совет явился держателем власти,

---

[1] Запись на этом обрывается и продолжения нет ни в одной из записей, ни в газетной публикации.

[2] В рукописной записи, хранящейся в РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д.15, л. 16 об., переход от доклада Мартова к докладу Потресова и начало последнего даны более развернуто: «Председатель сообщает, что третьим докладчиком вместо Колокольникова выступит тов. Потресов... Оратор начинает свою речь извинением, что свой доклад ему придется импровизировать, так как ему только сейчас предложили заменить тов. Колокольникова. Это не может не отразиться на самом докладе». Расшифровка Н.А.Сидорова. Доклад Потресова дан в записи Б.И.Николаевского. РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 101—107.

а В[оенно]-Р[еволюционный] Комитет. И новой власти гораздо больше приходилось считаться с тем, что думает Петроградский гарнизон, а не петроградский пролетариат, последний уже бездеятельный, усталый, а движется [лишь] Петроградский гарнизон. Я не забуду, как внимательно большевики двигают этой силой. Я был на собрании Петроградского гарнизона, я чувствовал, что его решение может повернуть судьбу. Это бросает свет на рус[скую] рев[олюцию].

Либер говорил: солдаты устали от войны и свергли старый режим. Не верно, и из последних слов самого Либера видно, это — о собрании, когда [уже был] принят Манифест[1]. Важно другое, — в перевороте сыграли мотивы, не отчетливо государст[венные]. Царский режим пал из-за продовольственной разрухи, и не усталость сказывалась, а скорее боязнь предательства, зародившегося при царском дворце, но это не выросло в национ[альное] чувство спасения страны. И это сыграло фатальную роль.

Не было в русском обществе нац[иональной] спайки. В связи с этим все классы одинаковы. Ни у кого не было сил. Буржуазия оказалась импотентной. Либерализм, зародив[шийся] в 15 г., начал исчерпывать себя к концу 16 г. Это закончилось тем, что в либерально-буржуазной среде возникла мысль о военном перевороте, что в Ставке, вокруг Алекс[андры Федоровны] создается заговор, кот[орый] свергнет цар[скую] монархию, и воен[ный] перев[орот], но в другой форме, действительно осуществляется.

Пролетариат тоже не имел общенац[иональных] задач. Поэтому он не подним[ал] борьбы.

И вот на основе этих централь[ных] движ[ений] возникает опред[еленная] политика рус[ской] рев[олюции]. Она не связыв[ает] отдель[ные] общ[ественные] слои для решения определ[енных] очере[дных] задач. Правда, с пролетариатом начали говорить о бурж[уазном] хар[актере] революции, но и [при этом], с начала войны, твердили о том, что вот-вот начнется мировая социалистическая революция.

И др[угое], в связи с этой концепцией мирового развития стоял [и] вопрос о буржуазии. У нас произош[ел] процесс перерождения понятий, что буржуазия захвачена империалистическими идеями и не способна к рев[олюционному] творч[еству].

Эта проповедь нашла благоприятную почву, и максималистские идеи, мало-помалу побеждали в пролетариате. Революция, так революция до конца! — так начинали думать все большие и большие слои его. И когда мы говорили пролетариату о невозможности осуществления тех или иных требований в данный момент, о необходимости считаться с интересами промышленности, с интересами развития производительных сил, нас не слушали[2].

---

[1] Имеется в виду Манифест об отречении Николая II.

[2] Этот абзац, отсутствующий у Николаевского, дан по РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 21 (машинописная копия).

Говорят, восемь месяцев была коалиция и изжила себя. Я говорю: никакой коалиции не было. Это обвинение обеих сторон, [и пролетариата, и буржуазии]. И когда слышат[ься] теперь приз[ывы] к однородной социалистической или демократической власти, то, когда мы посмотрим, то увидим, что однородная социалистическая власть была, [но] с небольшими фиговыми листиками, в виде отд[ельных] бурж[уа]-министров.

Коалиции, принявшей определенный компромисс и проводивший его в жизнь, не было. Была однородная социалистическая власть, пользовавшаяся силами отдельных бурж[уазных] министров, ибо не было [в русской действительности реальных условий для действительной коалиции[1]] ни в рядах буржуазии, плохо организованной, ни в [самом] пролетариате, носившем в себе многое от вольницы XVII века, не знавшем, что можно, чего нельзя.

Эта вера в возможность перескочить через рамки буржуазной революции должна быть изжита, и мы живем в этот период изживания ее. И всякий, имеющий очи, видит этот процесс разочарования прерады исчерпаны, бурж[уазии] у власти нет, и никто не мешает, а все же делать социальную революцию не могут, ибо мы живем не в передовой, а самой отсталой стране. Говорят, что буржуазия не может решить задач революции. Но последний месяц с наглядностью показал, что пролетариат еще меньше может. На Западе, где [условия более подготовленные, проведение социалистических реформ очень] трудно, а у нас [оно совершенно] невозможно[2].

У большевиков идея, что они будут располагать силами интеллигенции — это не осуществилось и сейчас мы присутствуем при крахе идеи диктатуры пролетариата. Дальше произойдет катастрофический переворот. Вероятно, будут анархические конвульсивные попытки, но неизбежен близкий поворот всех созн[ательных] слоев, когда будет призн[ана] необходимость не только классовой самостоят[ельности], но и нац[ионального] единства. Теперь, впервые, можем пойти с этой задачей. Вот почему такое ответственное положение. Наша партия сейчас переживает катастрофическое состояние: она почти стерта с политической арены. Много здесь объективных условий, но хуже другое — мы не собрали сколько-нибудь сильных кадров, кои противопоставили бы себя большевизму, мотались между теми и другими. Мы не выявили своего лица перед массами. И за это расплачиваемся. Теперь мы должны стать определенными.

Мартов упускал из виду этот начинающийся поворот масс. Он говорил, что большевики — партия огр[омного] большинства пролетариата. Может быть, это так, или было так, но мы в моменте перелома и именно поэтому нам важно провести между ними и собой резкую грань. Иначе поворот настроения выбросит с ними и нас! И если мы хотим быть партией и завтрашнего дня, мы должны отмежеваться.

---

[1] Текст восстановлен по машинописной копии указанного выше д. 15, л. 21.

[2] Текст в квадратных скобках восстановлен по тому же, что и ранее, источнику.

Другой вопрос, как будем осуществлять идею национального единения. Нам, как партии, теперь претендовать на роль участника коалиции — смешно. Нас скоро не позовут. Нас нет на политической арене.

Либер (с места): За нами миллионы!

Потресов: Сомневаюсь.

Либер: Подлинно!

Потресов: Может быть. Пусть миллионы, но в Учредительном Собрании нас нет. Но независимо от того, есть ли за нами силы, мы должны стоять за национальную концентрацию и до тех пор, пока не изживут в пролетариате идеи о возможности пролетариата осуществить свои задачи против буржуазии, то концентрация невозможна. Я говорил на Августовском съезде, что мелкая буржуазия слабо развита, самая неспособная. Без буржуазии нельзя. Надо покончить с предрассудками — нельзя делать бурж[уазную] революцию без буржуазии.

Национальное единство должно быть в центре нашей тактики.

Председательствующий Крохмаль объявляет, что в перерыве до вечернего заседания пройдут работы мандатной комиссии.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет[1]

При открытии заседания председатель оглашает предложение группы членов съезда «послать приветствие основоположнику нашей партии дорогому Павлу Борисовичу Аксельроду, который, выполняя возложенную на него работу по восстановлению Интернационала, лишен возможности присутствовать на нашем Чрезвычайном съезде»[2].

Предложение это принимается всеми голосами против одного[3].

Сообщение И.Виляцера

Затем слово предоставляется тов. **Виляцеру** для сообщения о положении дел на Дону. Оратор указывает, что до дня его отъезда не

---

[1] Архивных записей вечернего заседания не обнаружено и оно дается по отчету, опубликованному в газете ***Новый Луч***, 1917, 2 декабря (№ 2).

[2] В газете ***Новый Луч*** от 8 декабря была опубликована ответная телеграмма П.Б.Аксельрода: «Сердечно благодарю за приветствие. Шлю представителям марксистского авангарда русского пролетариата горячий привет и пожелание успеха в усилиях на пользу русской революции. Опечален, что не попал на съезд. Стараюсь оправдать ваше доверие. Аксельрод».

[3] Согласно записям С.Зарецкой, это был или Мысков, или Орлов. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 33 и 36.

исчезла еще надежда на возможность предотвратить гражданскую войну, хотя горючий материал и накоплялся давно. Войсковое правительство вело политику казачьих верхов, но однако и в самом казачестве имеются налицо достаточно сильные демократические течения, на которые представлялось возможным опереться.

Местные товарищи признали целесообразным соглашение с большевиками, в расчете на то, что таким путем удастся успешнее бороться с анархо-синдикалистским влиянием большевиков, которые, особенно после петроградского переворота, усиленно использовали в целях своей агитации, с одной стороны, иллюзии, поселенные в массах петроградским переворотом, с другой стороны — традиционное и далеко не заслуженное недоверие к казачеству.

Соглашение с Войсковым правительством намечалось. Все основные требования демократии были приняты. С своей стороны, Войсковое правительство настаивало на разоружении Красной гвардии: оружие должно быть передано не казакам, а пехотным частям с тем, чтобы оно выдавалось красногвардейцам лишь по постановлению демократических организаций; вместе с тем, самая организация Красной гвардии сохраняется. Свой ответ по этому пункту большевики отказывались дать, затягивая дело под разными предлогами, явно в ожидании прибытия матросов. И вот в субботу на прошлой неделе они приняли решение, исключавшее возможность соглашения.

После сообщения Виляцера съезд переходит к прениям по заслушанным утром докладам. Первым берет слово тов. Дюбуа.

Выступление А.Э.Дюбуа

Наша тактика зависит от того, как мы представляем себе петроградский переворот. Если это есть социальное движение пролетариата, то наше положение — рядом с пролетарскими массами, независимо от тех ошибок, которые пролетариат допускает. Если это движение — непролетарское, то отношение наше должно быть иным.

Наша фракция на Съезде С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] признала переворот непролетарским и покинула Съезд. Дальнейшее подтвердило правильность этой позиции. Вопреки утверждению Мартова, петроградские события отнюдь не являются шагом вперед в ходе нашей революции. Здесь действовала лишь сила солдатского бунта.

Солдаты с самого начала восприняли революцию, как освобождение от войны. Именно так они и поняли демократическую формулу мира. Революция немедленного мира не дала, и это обусловило отход солдатской массы от революции и ее вождей. Например, отношение солдат к Керенскому имело отнюдь не революционный, а черносотенно-погромный характер. Настроения недавнего съезда XII армии точно также далеки от революционных.

Разочаровавшись в революции, солдаты поддерживают большевиков. Но и здесь они не доверяют центру и стремятся к заключению перемирия самостоятельно на отдельных участках фронта.

Солдатский бунт есть бунт против революции, пролетариат же лишь вовлечен сюда силою солдатского движения, ничего общего с классовым движением не имеющего. Поэтому связать себя с большевиками было бы ошибкой партии.

Мы не можем быть и против большевиков, но признать право страны свергнуть их вооруженной рукой мы должны.

Выступление К. Орлова

Вхождение наших товарищей в министерство было ошибкой, т.к. им не на кого было опереться: мелкая буржуазия была неорганизована, лучшая же, наиболее сознательная часть пролетариата поглощена войной.

В настоящий момент мы изолированы. Мы не можем идти ни с мелкой буржуазией, т.к. она в определенный момент повернется против пролетариата, ни с большевиками, т.к. это значило бы санкционировать анархию.

Мы должны направить наши усилия на пролетарское строительство. Демобилизация армии, демобилизация промышленности — вот область нашей работы. С другой стороны, мы должны толкать мелкобуржуазные круги, которым придется взять власть для разрешения аграрной программы. Не можем мы отказаться и от связи с большевиками. Нам нужно установить эту связь раньше, нежели массы уйдут от большевиков. Начавшийся уход заставит и самих большевиков искать выход. Этот выход — однородное м[инистер]ство для творческой работы в области аграрной и др. социальных реформ.

После речи т. Орлова вносится, но отклоняется большинством предложение о гильотинировании прений[1]. Слово предоставляется т. Ф.Дану.

Выступление Ф.И.Дана

Здесь было заслушано три доклада, и я не могу согласиться полностью ни с одним из них. Тов. Мартов дал совершенно неверный, исключительно абстрактный анализ революции, не создав картины действительного соотношения сил. Он упустил из вида важнейший фактор нашей революции.

Действительно, более 10 миллионов наиболее здоровых людей были вырваны из обычной обстановки хозяйственной жизни, были деклассированы. В силу этого обстоятельства в нашей революции превалировал деклассированный характер ее при относительной слабости классовых элементов. Движению оказались присущи черты, характерные для люмпен-пролетарского движения.

---

[1] Предложение о закрытии списка ораторов с тем, чтобы дать высказаться трем ораторам от каждой фракции, согласно той же записи Зарецкой, было сделано Н.И.Быховским. Отклонено большинством голосов.

Но нужно помнить в то же время, что в данном случае мы имеем дело не просто с деклассированной группой, а с группой, собранной в роты, полки и т.д., т.е. с постоянной армией — силой, по существу, контрреволюционной.

Русская революция была произведена контрреволюционной силой. Отсюда ее размах и ее слабость, обусловленная отсутствием здорового классового фундамента. Это обстоятельство нельзя забывать ни при анализе прошедшего, ни при построении ближайших перспектив.

Тов. Мартов говорил, что уже во время Демократического Совещания мы проявляли склонность к образованию однородной демократической власти. Но, ведь, эта наша склонность вытекала из того обстоятельства, что уже тогда обнаружились стремление солдатских масс к похабному миру и анархо-синдикалистские тенденции в рабочей среде. Однородная власть признавалась нами лишь в предвидении крушения революции, как средства спасения того, что еще можно спасти. И сейчас мы готовы идти к созданию однородного социалистического министерства, если нет другого средства спасения. Но это не значит, что мы делаем шаг вперед. Мы стремимся таким путем дать возможность пролетариату наиболее безболезненно отступить с занятых им анархо-синдикалистских позиций.

Я согласен с Либером насчет превалирования в нашей революции деклассированных элементов. Несомненно на местах это чувствуется еще яснее: движение сказалось больше именно там, где сильнее местные гарнизоны. Этой особенностью движения и объясняется реакционный, контрреволюционный характер большевистской диктатуры.

Но все же нужно признать, что в движение это втянуто огромное большинство пролетарских масс, подчиненных ему иллюзией с помощью штыков совершить социальный переворот. Эта иллюзия настолько глубоко проникла в рабочие массы, что даже петроградские рабочие-меньшевики иногда спрашивают: а почему это невозможно?

С этим обстоятельством приходится считаться, и наша задача в настоящий момент — такая ликвидация большевистской авантюры, при которой рабочий класс кроваво не пострадал бы.

Для этого есть два пути: быстрая катастрофическая ликвидация вооруженной силой и путь медленного оставления анархо-синдикалистских позиций массами и собирание их около классовой программы. Этим путем и является создание однородного социалистического министерства. Мы предлагаем соглашение не с теперешними лидерами большевизма, а с теми, кто идет под большевистскими лозунгами. Отход рабочих масс от большевизма отнюдь не выразится в том, что рабочие перестанут называть себя большевиками. Но в этот большевизм они будут постепенно вкладывать иное содержание. Это и создаст возможность соглашения, и мы бы не исполнили своей обязанности ни как партия пролетариата, ни как партия революции, отказавшись от соглашения. Повторяю: речь идет не о соглашении с Смольным, а о соглашении с большевиками на определенно принципиальной платформе.

— Левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] пробовали, — прерывают оратора возгласом с мест.

— Здесь говорят, что левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] пробовали. Это значит, что меня плохо поняли. Левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] делали попытку сторговаться с Смольным о дележе портфелей. Мы же говорим о соглашении на принципиальной платформе. Я утверждаю, что именно, стоя на почве такого соглашения, неся идею его в массы, мы нанесем сильнейший удар большевизму. Отказ же от соглашения объктивными обстоятельствами поставил бы нас против рабочего класса. Я не рассчитываю на близкий успех. Я думаю, что движение рабочего класса еще долго будет оставаться под знаком синдикализма. Но именно на нас лежит обязанность охранения классовых социалистических принципов движения. Только мы, повернувшись лицом к рабочему классу, сможем спасти его от кровавого разгрома. Если же нам этого не удастся, то этим путем мы придем все же, может быть, и через 10—20 лет, но к созданию действительной социал-демократической рабочей партии.

Выступление Н.А.Рожкова

Наша ошибка заключается в том, что нами сделано далеко не все возможное для выполнения задач, стоявших перед революцией. Это касается и вопроса о ликвидации войны и вопроса о борьбе с хозяйственной разрухой. Эти две ошибки допущены были потому, что мы сосредоточивали наше внимание на склеивание отношений между демократическими и буржуазными кругами. Коалиция себя не оправдала, благодаря саботажу цензовых элементов. Такой коалиции больше быть не должно.

Выборы в Учредительное Собрание показали, что мы не представляем большой политической силы. Поэтому при организации власти нас могут и не спросить. Но, поскольку с нами будут считаться, мы должны идти по тому пути организации власти, на который указывали тов. Мартов и тов. Дан. Мы не можем санкционировать право народа на вооруженное восстание против большевиков потому, что такое движение, несомненно, явится контрреволюционным. С другой стороны, не следует добиваться и вывески однородного социалистического министерства потому, что туда войдут и буржуазные, по существу, социалисты.

Либер и Потресов жаловались на террор, анархию и бонапартизм большевиков. Но все это является следствием политики коалиционного правительства, поддержанной частью нашей партии.

Наша революция — революция солдат. Этим объясняется не только размах ее, но и глубина социального захвата. Решительная постановка вопроса о земельной реформе, об изменении условий промышленной жизни стала необходима потому, что единственная вооруженная сила — армия, оказалась на стороне революции. Имущие классы, поставленные перед социальными проблемами, повернули к контрреволюции. Движение нашей революции волнообразно, и как раз теперь меньшевизм, благодаря происшедшему в массах перелому,

имеет благоприятную почву, которую он должен использовать для утверждения гегемонии пролетариата.

Могут быть только две ориентации: против масс и в направлении соглашения с массами. Мы должны высказаться за последнюю ориентацию.

Выступление Б.С.Кибрика[1]

Интернационалисты должны признать, что и они повинны в создании иллюзий. В особенности это касается вопроса о войне, где мы исходили из неверного представления о готовности европейского пролетариата к международной борьбе за мир.

Основное расхождение с Потресовым для меня лежит в понимании классовой борьбы. Потресов утверждает, что тактика против буржуазии вредна. Мы же полагаем, что организуя пролетариат и вводя в русло самостоятельной классовой политики, мы именно и выполняем национальную задачу. Попытка коалиции с буржуазией привела бы к отходу пролетариата от передового авангарда его. Наоборот, идея объединения с большевиками расслаивает большевиков и создает ту группу, на которую мы сможем опереться.

Ошибка Мартова и Ерманского в том, что они сливают рабочий класс с большевизмом. Выборы дали нам миллион голосов. Это голоса пролетарские. За большевиков же, несомненно, голосовало и мещанство, и солдаты. Мы не можем говорить о вооруженной борьбе с большевизмом, но идейная борьба с большевизмом является очередной задачей нашей партии. Именно в результате такой борьбы создастся возможность соглашения, и в этом путь к спасению революции.

Выступление П.Н.Севрука

Севрук указывает на необходимость принимать во внимание провинциальную жизнь при обозначении задач партии. Массы двинулись под большевистскими лозунгами: мира, хлеба и земли; и они сами осуществляют эти лозунги. На фронте все внимание обращено на борьбу за мир. Там кристаллизуются наиболее революционные элементы, готовятся к демобилизации. Рабочий класс судорожно ищет средств борьбы с дороговизной и безработицей. Решаются эти вопросы тем путем, на который толкает большевизм. Крестьяне заняты передачей земли в земельные комитеты. Лозунг этот был дан еще в Предпарламенте. Если вникнуть в существо, процессы эти не специфически большевистские. Что было в декларации коалиционного правительства на словах, сейчас реализуется на деле. Задача пролетарской партии — стать во главе реализации заданий револю-

---

[1] Перед Кибриком выступал, согласно записям С.М.Зарецкой, О.А.Ерманский, текст выступления которого в ***Новом Луче*** не публиковался. Составителями никаких материалов Ерманского не выявлено.

ции. Поставьте в очередь дня своей работы октябрьские лозунги большевиков, и вы ликвидируете большевизм[1].

Выступление С.М.Зарецкой[2]

Я считаю себя обязанной отчитаться за выход из Цент[рального] Комитета по поводу формулы «от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков». Почему оказалась приемлема формула, означающая Советскую власть, против которой возражали 8 месяцев? Но если 28 окт[ября] авторы этой формулы верили в ее реальность, то теперь они не верят в это, как видно из речи Мартова. Мы стоим перед большевиками, как враги, и ведем борьбу с ними. Если вы примете эту формулу, то не уничтожите этим того, что первый шаг съезда — было постановление об апелляции к Интернационалу по поводу большевистских насилий. А это был самый тяжелый удар по большевикам. Вы примете формулу, которая никакого практического значения иметь не будет. Но, когда придется рассчитываться перед своими и другими классами, мы будем прокляты вместе с большевиками, как предатели демократии. Вы говорите, этим можно избегнуть гражданской войны. Но сейчас уже избегнуть ее невозможно. Это и Мартов признал. В момент разгона Учред[ительного] Собрания с кем вы будете? С теми, которых разгоняют или с матросами, которые разгоняют? Какое соглашение может быть между тюремщиками и заключенными? Говорят, соглашение не со Смольным. Но где мы видали других большевиков? Кто хочет быть с большевиками, тот будет нести ответственность и за Шнеура и за Комиссаровых. Когда Мартов говорит о развитии революции и хочет социалистического правительства — это еще понятно. Но Дан говорит об отступлении, и все-таки он хочет социалистического правительства, это уже совсем непонятно. 27 октября формула эта была опасна потому, что она была реальна. Теперь она не реальна и потому она не опасна практически, но может надолго скомпрометировать партию.

Выступление Б.И.Горева

Противники соглашения представляют вопрос так, как будто речь идет о соглашении с лидерами большевиков. Либер забывает, что, когда речь шла о настоящих черносотенцах, то мы всегда умели отличать массы от вождей. Самым революционным правительством было первое. Это объясняется тем, что совершилась революция в отрицательной форме, в форме устранения старого. Дальше нужна была коренная демократизация, социальные реформы во всех областях. Все дальнейшие правительства не проявили той смелости творчества, как например, во Французской революции. Когда большеви-

---

[1] После выступления Севрука поступило предложение: «Закрыть прения и дать слово генерал-реднерам (главным ораторам)». Был объявлен перерыв, во время которого три фракции выставляют по два оратора: центр — Горев, Кипен; правое крыло — Колокольников, Левицкий; левое крыло — Волков, Абрамович.

[2] Зарецкая получила слово, благодаря заявлению, подписанному восемью участниками съезда, не принадлежавшими ни к одной из группировок.

ки издают карикатурные декреты, мы смеемся, но массы принимают их за настоящие реформы. Вопрос о соглашении встанет только в том случае, если Учред[ительное] Собрание будет фактом. Есть опасность, что Учред[ительное] Собрание будет бездеятельно, как Предпарламент. От нас будет зависеть давать инициативу с[оциалистам]-р[еволюционерам]. Социальная революция кончится, когда солдаты вернутся домой и кончатся все патроны. Есть анархистская опасность, с которой надо будет бороться, но легче будет справиться с ней, если ставить вопросы, волнующие массы.

Выступление И.Г.Волкова

Волков указывает на необходимость произвести анализ нашего поражения. Говорят, большевики овладели властью потому, что солдаты захотели мира. Это неправильная оценка. Коалиционное правительство не могло поставить объективной задачи революции даже так, как их поставил Совет Республики. Работники экономических организаций приходили в отчаяние от препятствий, которые им ставило правительство. Третьяков, напр[имер], заявил, что он не верил в регулировку в то время, когда сам стоял во главе всех регулирующих предприятий.

Далее Волков указывает на то, что тактика советского большинства привела к большевистскому захвату, указывает на опасности разгрома большевиков и призывает к соглашению.

Выступление П.Н.Колокольникова

Колокольников указывает на невозможность и недопустимость соглашения. Останавливаясь на разных революционных группах, доказывает, что ни одна из них не захочет связать себя с захватчиками.

Выступление Г.А.Кипена

Кипен доказывает, что никакая тактика не могла предупредить распада, который надвигался все время. Можно говорить только, усилила или нет коалиция процесс распада. Он возражает Потресову по вопросу о мелкой буржуазии и указывает на противоречия в построении Потресова. Если мелкая буржуазия нуль, то значит буржуазная революция должна совершиться без нее. Социал-демократии приходилось заместить ее, или оставался путь захвата. Кипен дальше указывает на хозяйственный кризис, который сыграл огромную роль в событиях и создал анархо-синдикалистское движение. Никакая проповедь не может создать распад. Хотя рабочий и не принимал непосредственного участия в большевистском перевороте, но он был с ними все время. Содействовать разгрому элементов, с которыми мы должны быть связаны, как классовая партия, невозможно. Надо оставить себе несвязанными руки и по ту сторону[1].

---

[1] На этом прения на вечернем заседании 30 ноября были прекращены. Перед его закрытием Л.Гольдман от мандатной комиссии попросил подойти в комиссию делегатов от Кинешмы, Пскова, Крымского Союза, Полоцка, Твери, Юго-Западного фронта, Царицына, Полтавы, Луганска, 3-й армии, Петроградской губернии.

ВТОРОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

1 декабря

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи[1]

Заседание 1/XII. Утро 12 часов. Крохм[аль] председ[ательствует][2]. Слово Абрамовичу.

Выступление Р.А.Абрамовича[3]

Для меня завидна уверен[ность] и постоянство сторон[ников] коал[иции]. Что они повтор[яют] одну и ту же истину, вне зависим[ости] от врем[ени] и места, — это доктринерство, не неправильность, а именно доктринерство. Что пролет[ариат] в бурж[уазной] револ[юции] не должен перескакивать через объективн[ые] рамки — это истина, но она не должна быть единств[енным] критерием действ[ий] партии. Ни в одной рев[олюции], ни один класс не вел себя по схеме. Пай-мальчики жив[ут] в сказках, но не в здоров[ой] жизни. Все классы действ[уют] по-большев[истски], по инстинкту. Лишь разбивая лоб, классы научались самоограничению.

Гарви (с места): А роль партии?

Абрамович: Но, скажут, на то мы и партия. Мы, в отлич[ие] от других, имеем с[оциал]-д[емократическую] партию, чтобы показывать путь. Но мы тонкий слой, обволакив[ающий] толщу, иную совершенно. Могли ли мы приучить [пролетарский] класс к самоогранич[ению], если друг[ой] класс не ограничив[ался], и не было у нас сил удержать его в рамках.

Либер и др[угие] забыли 1912 год. Надо помнить, что и тогда мы были разбиты. В особенност[и] русских условий есть почва для больш[евизма]. Это — единств[енная] форма раб[очего] движен[ия] на данной стадии. Раб[очее] движ[ение] [настроено ныне максималистски], крест[ьян] и тех настраив[ают] максималистски. Поэтому б[ольшевизм] — не солдатское движ[ение]. Большевизм — выраж[ение] стихийных неизбежн[остей], настроений раб[очих] масс.

М[ожно] отмести [эти реалии], но это и будет доктринерство. Ни пролет[ариат], ни бурж[уазия] не доросли до коалиции.

---

[1] За основу публикации второго дня работы съезда взяты материалы из РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 28 об.—39. Расшифровка Н.В.Муравьевой.

[2] Далее в тексте была запись: «Председательствующий Крохмаль просит вызвать бундовцев». Затем это было зачеркнуто. См. там же, л. 28 об.

[3] Выступление Абрамовича дается по д. 16, л. 28 об.—31 с незначительной правкой, данной в квадратных скобках, без специальных оговорок, по д. 15, л. 37—37 об.

Проповед[овать] ее, значит предлагать тактику, не счит[аясь] с реальн[ой] обстанов[кой]. Она предполаг[ает] громадн[ый] уровень сознания, учета далекого будущего, которого нет.

Потресов говорит, что, к несч[астью,] у нас не было центростремит[ельных] [сил] ни у одного класса. Но это и значит, что коалиция невозможна, невыполнима в дан[ный] момент.

Если в дан[ный] момент в б[ольшеви]зме торжест[вует] солдатчина, но за ней симпатии, иногда скрыв[ающие] пассив[ное] сочувств[ие] громад[ных] рабочих масс.

Б[ольшеви]зм — не только солд[атский] бунт, это единст[венная] историч[еская] форма раб[очего] движ[ения], единст[венная] историч[еская] форма, в кот[орой] и социал[изм] и револ[юция] понятны массам. Либер говорил, что б[ольшеви]зм — не неудач[ная] соц[алистическая] рев[олюция], а удачн[ая] контрревол[юция], [он] показыв[ает] непонимание событ[ий]. Если считать, что это создает почву для контрревол[юции] — [то] это [простая] игра слов. Тогда все, [что не ваше мнение — это контрреволюция].

Интересы пролет[ариата], стоящ[его] за б[ольшеви]ками, толкают его по револ[юционному] пути. [Приводя в пример] евр[ейские] погромы [и отношение к ним], вы смешиваете мотивы и политич[ескую] оценку. Вы не освобод[ились] от психологич[еской] морали интеллиг[ентской] борьбы за свободу. Свобода, и т[ому] п[одобное] — не только мораль[ные], но и самодовл[еющие] цен[ности]. Перед масс[ами] стоят [...][1] [Это] только либеральн[ая] иллюзия, что [там], где наруш[ается] своб[ода] — [там] контрреволюция. Мы немало протест[овали] против террора, об этом нет спора. Но вы этим исчерпываете [свои действия]. Смотр[ите] ***День***. Даете ли указания на выход в разреш[ение] соц[иальных] проблем? Выход — накопить моральн[ый] негатив против б[ольшеви]ков. Можете морализировать [сколько угодно], но совершились [вполне определенные] соц[иальные] сдвиги.

Коалиция сметена — и не нашлось ни одного класса в защиту коалиции, ни одна рука не поднялась в ее защиту.

Кто был против б[ольшеви]ков — те были против Вр[еменного] Пр[авительства]. В этом банкрот[ство] коалиции, а не тот факт, что его, [Временное Правительство], захватили вооруж[енные] силы. Выход — при обсужд[ении] других вопросов. Переход власти не значит новый тол[чок] по пути углубл[ения] [революции]. М[ожет] б[ыть] и не удастся, но надо пытаться[2].

[Революция обнаружила] две тенд[енции]. Одна сторона [ее] — анарх[ия] и т[ому] п[одобное], но в ней здоровые тенд[енции] раз-

---

[1] Пропуск в тексте.

[2] В записи из д. 15 это место дано более полно: «Дан вполне правильно оспарив[ает] мысль Мар[това], не знаю, верно ли он ее ему приписывает, что больш[евистский] перев[орот] объект[ивно] [является] углуб[лением] револ[юции]. Мы должны стараться сделать [его] моментом углуб[ления], не можем уже иначе». — Там же, л. 37 об.

вития рев[олюции]. Но другой лагерь [стоит сейчас за демократические свободы] — [это] его объект[ивные] условия, интересы и тем не менее, хотя они и за дем[ократическую] своб[оду] — в их осн[ове] контррев[олюция].

По этим объективн[ым] данн[ым] надо ориентиров[аться]. В практике мы, м[ожет] б[ыть], не разойдемся, но вас отталкивают антилибер[альные] формы, нас привлек[ают] револ[юционные] тен[енции].

Выступление В.О.Левицкого

Дан нашел вчера нов[ую] формулу. Эта форм[ула] появилась как обычно, чтобы отмахнуться от неразрешим[ых] вопр[осов]. Но эта безжизн[енная] и бессодержательная форм[ула] ничего не разреш[ает].

«С б[ольшеви]ками, но без [их] вождей, на нашей программе!». То же, что коалиция без к[а]детов, на [нашей] программе и т[ак] д[алее]. Тогда ничего не вышло.

«Не с либералами, а с массами», — говорит Дан. «Массами» злоупотребляли часто. Придется фактически, как и месяц назад, говорить с Рязан[овым] и Кам[еневым]. «На [нашей] программе?» — они (большевики) достаточно реалистичны. [Приняв ее], они бы стали мен[ьшеви]ками.

Нет, соглашение м[ожет] б[ыть] лишь на компромиссе. Т.е., компромисс с контррevол[юционерами]. Горев говорил, что это не договор, а лишь для просвещ[ения] масс, идущих за б[ольшеви]ками. И илиодоровы[1] массы надо просвещ[ать], но не вступать [же] в соглашен[ие]. Говорят, [оно], соглашение, во избеж[ание] гражд[анской] войны. Москвичи говорят, будто благодаря сидению между стульями [образуется] третья сила, [можно] избежать гражд[анской] войны. Но, ведь, не избегли! То же и у нас, [в Петербурге].

Чтобы предохран[ять] пролет[ариат] от гражд[анской] войны, надо охран[ять] его от б[ольшеви]ков. Единство фронта грозит разгромом раб[очего] движения. Но если мы охраним его от анархизма, [то лишь тогда сохраним], а не тогда, когда толкнем его [к анархии]. Вопрос о кадетах. Почему соглаш[ательство] — направо, а не налево? Было время, когда мы говорили: вместе с кадетами, а не с с[оциалистами]-р[еволюционерами]. Ибо с город[ской] бурж[уазией] мы на почве развития производит[ельных] сил, а у с[оциалистов]-р[еволюционеров] [есть в этом] элементы реакцион[ности]. Раз стихия пролет[ариата] максим[ально] подрыв[ает] производит[ельные] силы, мы м[ожем] идти с город[ской] бурж[уазией].

Горев говор[ит], что в Учр[едительном] Собр[ании] о мире и земле мы ближе к больш[евикам], [чем] к кадетам.

---

[1] Илиодор (Труфанов С.М.) — иеромонах, черносотенец, создатель «Союза православного русского народа».

Нет, нам придется говор[ить] не о [мире] без аннекс[ий], а о похабном мире. И тут мы с к[онституционными] д[емократами] против б[ольшеви]ков. Я не боюсь [сказать это]. О культур[е], имен[иях], инвентаре — с кадетами против большевиков.

Голос с места: Все это тянет на Дон.

Левицкий: Зато Либер тянет всех в Смольный. Вы обвиняете нас в оппортун[изме]. [Но я не слышал] ничего более оппортунист[ического], чем (высказывания) Абрамовича[1]. Поклон в ноги мак[сима]-лизму.

Из зала: Неправда!

Левицкий: Мартов прав, говоря, что лишь как клас[совая] парт[ия] мы можем иметь влияние. Для Интернац[ионала] истина не приспособл[ение], а [необходимо] разбивать предрассудки пролетариата[2].

Каутск[ий] боится кровопролития. Но это лишь вопр[ос] ц[елесо]обр[азности]. Вопрос не о вооруж[енном] нашем присут[ствии] в гражд[анской] войне. Но война есть, а мы умыв[аем] руки и уход[им] в подворот[ни].

Во имя интересов пролетариата, [чтобы было] меньше жертв, надо его изолиров[ать] от подставл[ения] под удары. Мы перед похаб[ным] миром. Перед нами угроза не стать на путь похаб[ной] политики.

Абрам[ович] дал теоретич[еское] обоснов[ание] похабн[ой] политики.

Моралью и обличениями занимается и ***Искра***. Сумеет ли партия, несмотря на ошибки, их познать и сделать выводы. История не простит, если не отречемся от обволакив[ающей] похабщины.

Слово предоставляется докладчикам для заключительных речей.

Заключительное слово А.Н.Потресова[3]

Мы неск[олько] часов препир[аемся] о тек[ущем] моменте. Чем дальше я слу[шаю], тем меньше ощущ[ается] мне реальн[ая] атмосф[ера]. То, что происходит сейчас на ул[ицах], что и всюду — колос[сальная] драма, кот[орая], казалось бы, должна занимать центр[альное] мест[о] в наших прениях. Но этого нет.

---

[1] В другой записи: «Нас обвиняют в соглашательстве, но я не слышал более соглашателя, чем Абрамович» (РЦХИДНИ, ф. 275, д. 15, л. 39).

[2] Там же это место изложено несколько подробнее: «Но Интернационал, не III, а II и I, Маркс и Энгельс всегда были не приспособ[ленцы], и, не боясь остат[ься] в меньшинстве, стояли на своей позиции».

[3] Дается по записи Б.И.Николаевского. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 40—43. Исправления, без особых оговорок, по правленному варианту. — Там же, л. 46, 47, 48, 52. Расшифровка Н.А.Сидорова.

Когда-то был центр[альный] клич: «Долой самод[ержавие]!» Так и теперь должен быть центр[альный] клич, опреде[ляемый] борьбой за демокр[атизацию] России, за Учр[едительное] Собр[ание], кот[орое] подвергается опасности. К сож[алению], об этом там — (жест в сторону интернационалистов) — мало слов, и я не знаю, являет[ся] ли эта задача для них цент[ральным] моментом. Если б это было не так, то не слышали бы мы о возмож[ности] соглаш[ения] с большевиками, нелепой формулы — от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков, [когда] н[ародные] с[оциалисты] и с[оциалисты]-р[еволюционеры] прояв[ляют] [в этом вопросе] еще больше твердости [чем мы].

Мартов: К[онституционные] д[емократы] еще тверже!

Потресов: Да! К[онституционные] д[емократы] более твердые защит[ники] демокр[атии]! Когда народ развращ[ается] парт[ией], назыв[ающей] себя с[оциал]-д[емократической], тогда в народе [убивают] начинающ[ий] развив[аться] демократизм. Когда грозят разгон[ом] Учредительного Собрания. Когда формула прусских юнкеров — «и король абсолютен, если он (творит нашу волю)» — прививается народу, это убийство демократизма в России. Вы знаете, как восприн[имается] теперь этот переворот в массах? Я сам слышал: «На нас поездили, теперь мы будем ездить!» Это демокр[атия]? Нет, это мелкий хозяйчик! Т[ов.] Абрам[ович] говор[ил]: «Надо брать р[абочий] кл[асс] как он есть, р[абочий] кл[асс] не дорос до коалиции». Я скажу: он вообще не дорос до с[оциал]-д[емократии], а только до больш[евизма], до анарх[изма], до ан[архических], бунтарских движений!

Абрамович (с места): Так бросьте рабочий класс!

Потресов: Т[ов].Абрамович мне подсказывает: Так бросьте р[абочий] кл[асс]! — Нет! Не брошу! Я только не имею претензии быть представ[ителем] всего р[абочего] кл[асса] в каждый момент, а только его авангарда!

В Австрии, [когда] больш[инство] р[абочих] [было] за антисем[итами], разве с ними социал-демократы боялись бороться?

Но когда эти зловр[едные] идеи анарх[изма] и антисем[итизма] [прививаются] у нас, то нам не дают [с ними] бороться.

Но неверно, что раб[очий] кл[асс] навсегда прирос [к] идеям максим[ализма]. Теперь начин[ается] поворот и мы должны его учитывать.

Как-то тов. Дан сказал, что идеологические перевороты совершаются таким образом: мы будем причесывать больш[евистскую] массу помаленьку-полегоньку, пока у нее не останется ничего большевистского. Эта идеол[огия] ничего общего с действ[ительностью] не имеет. В действительности повороты в сознании массы носят катастрофический характер, и при такой катастрофе мы присутств[уем], кот[орая] катастроф[ически] отразит[ся] на идеол[огии] рабочего класса.

Сейчас подвод[ятся] итоги долгим месяцам господ[ства] больш[евиков] с его азиатчиной. Наступает великий перелом с момента, когда большевики стали у власти. Выяс[няется], что большевики ничего дать не могут, и тогда начнет[ся] изживание катастрофы. Раб[очему] кл[ассу] грозит велич[айшая] опасность. В больш[ей] степени, чем в Анг[лии], (в) кот[орой] от бурного чартизма р[абочий] к[ласс] пришел к мирн[ому] тред-юнион[истскому] экономизму.

Когда кат[астрофа] придет — большевизм станет ненавистным не только бурж[уазии], но и раб[очему] кл[ассу]. С этим надо считаться.

Мы на переломе, когда больш[евизм] у власти и вынужда[ет] бороться с высшим выражением всенарод[ной] воли страны. Мы должны пойти в раб[очий] класс с отчет[ливой] пропов[едью] борьбы с больш[евиками]. Надо сказать — у нас нет ничего с б[ольшеви]змом. И у нас больше общего с бурж[уазной] демокр[атией], чем с ними. Как в Европе — у социалистов больше общего с либералами, чем с соц[иализмом] дураков.

Мы не должны игнорировать начинающ[уюся] во всех классах борьбу за демокр[атизацию].

Говорят о к[онтр]рев[олюции]. Я утверж[даю]: вы реально сформир[овавшихся] к[онтр]р[еволюционных] сил за пределами большевизма не встретите. Но в См[ольном] вы найдете к[онтр]р[еволюцию], персон[ально] представл[енную] десятками разоблаченных и сотнями не разоблаченных [агентов охранки].

Каждая среда делает свой подбор и это объясн[яется] не злой волей Л[енина] и Т[роцкого], а их практикой — и охран[ников], и чернос[отенцев] всех сортов собир[ать] под это знамя Смольного, [который] теперь пропит[ан] черной сотней.

Голос с места: У Кер[енского] черн[осотенцев] не было?

Потресов: Отдельные — да, но так много — никогда. Малинов[щина][1] — симбиоз Деп[артамента] [полиции] и Смольного — продолжается.

Вздор, что можно причесать боль[шевизм]. Никогда [он] не позволял себя причесывать. Он непоколебим. Его можно сломить, но не согнуть. Это смешно! Можно только хохотать!

Я утв[ерждаю] — сейчас контрреволюция нащупывает почву и ее база — Смольный.

Голос с места: А Родзянко?

Потресов: Родзянко — мечта о контрреволюции, а Смольный — реальность. Сбросьте шоры. Вспомните, что при самодержавии [был популярен] лозунг. Теперь тоже: «Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное Собрание!»

---

[1] Малиновщина — нарицательное понятие от фамилии крупнейшего провокатора охранки в большевистских рядах — Р.Малиновского.

Голос с места: Чем свергнуть его?

Потресов: Чем угодно! Если нет сил, то это не значит, что нужно примириться, как не примир[ялись] при самодержавии. Мы должны спасти честн[ое] имя социал-демократии, как спасали при самодержавии.

Крохмаль оглаш[ает]: красногв[ардейцы] захват[или] помещ[ение] на Литейной 21[1]; там устроена засада, как охранным отделением. Арест[овыва]ют всех приходящих, чл[ен] съезда Мысков арестов[ан]. Просят предупредить, чтобы [не ходили туда]. Прибегнуть к протекц[ии] Интер[национала].

Раздаются выкрики: Да здравствует соглашение! Вызвать...[2]

Внеочередное заявление Ю.О.Мартова

На оскорбит[ельное] нападение вашей стороны отвечу одним фактом. В течение всего июля сидели в тюрьме м[еньшевики]-интернац[ионалисты]. А ЦК продолжало работу. Батурский тоже. Тогда мы не упрекали ЦК за это[3]. Я крикнул: «Да здравствуют соглашатели!» Но мы не можем [идти] на соглаш[ение] с вами — преследователями. Потресов призыв[ал] к непримиримости.

Крохмаль: Не слышал выкрика.

Бибиков: Недопустимо!

Дан: Признайте и недопустим[ость] Мартова...[4]

Крохмаль: Не слышал у Мартова никаких определенных обвин[ений].

Дан: Мартов говорил так, чтобы его друзья...[5]

Ерманский: Идиотское замечание.

Крохмаль: К порядку!

Заключительное слово Ю.О.Мартова[6]

Я представит[ель] преследуемой группы. Потрес[ов] предлаг[ает] быть столь же непримири[мыми] с б[ольшеви]ками, как з[ападно]европейские социал[исты] [относились] к аналогичн[ому] [явлению —

---

[1] Здесь и далее расшифровка Н.В.Муравьевой.

[2] Отточие документа.

[3] Так в тексте.

[4] Фраза не закончена.

[5] Фраза не закончена.

[6] Заключительное слово Мартова дается по архивной записи. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 34—36 об.

антисемитизму]. Антисемит[изма] не было в раб[очей] массе. А анархизм — разве с ним борются так, как с антисемит[измом]?

С анарх[измом] боролись не лучше. Но когда рабочие вступали на путь анархизма, с[оциал]-д[емократы] не подавляли рабочих. А реш[ение] о том, примкнуть ли к бурж[уазии] для подавления, или лишь обличать, [нужно принимать только теперь]. И Жорес предлаг[ал] соглаш[ение], и поддерж[ал] его Каутский. Левиц[кий] говор[ил], что маркс[изм] не приспособ[ляется], но лишь в оппортунист[ическом] смысле. В письме к Зорге Маркс говор[ил], что от тред-юнион[ов] проле[тариат] отбрасыв[ать] нельзя. Маркс был соглашателем.

Когда это соглашат[ельство] примет направо, а не налево, к своему классу, это косоглазие им[еет] классов[ую] основу.

В основе движ[ения], как ближ[айшая] причина — несост[оятельность] групп осущ[ествить] задачи рев[олюции].

Говорят и некоалиц[ионность] не б[ыла] бы способна.

Надо доказать. Но банкрот[ство] коалиции не надо доказыв[ать].

В борьбе за мир не сделано до м[омента] наст[оящего] того, что обещано. Если говорят, что нельзя было сделать, надо доказать. Сегодняшнее известие — об освобождении Чичерина[1]. А ведь Троцкому было бы труднее [без поддержки].

Гарви: [Удалось освободить], спасая жизнь своих подданных.

Мартов: Большевистские методы могли оказать успех? Я более высок[ого] мнения об английском правит[ельстве]. Перед китайц[ами] и др[угими] Англия бы не униз[илась]. Это доказ[ывает] вассальность нашу перед Англией. В вопросе о регулиров[ании] [промышленности] меньше трудн[остей], ч[ем] м[ожно] пост[авить] [в оправдание], если бы разрешили [хотя бы этот вопрос] в интересах демократии, и не считались с бурж[уазией], — м[ожет] быть, не было бы и восстания.

---

[1] 1 декабря 1917 г. в «Известиях» было опубликовано «официальное извещение» под заголовком «К освобождению тов. Чичерина и др.»

Данная информация была доведена до сведения по уполномочию посольства Великобритании в России. Она касалась судьбы задерживаемых в Англии Г.В.Чичерина и других политических деятелей. Английский посол Дж. Бьюкенен доводил до сведения российской стороны о готовности его страны «заново пересмотреть вопрос относительно задержания вышеозначенных лиц с целью их водворения на родину».

В ответ на это заявление нарком иностранных дел Л.Д.Троцкий распорядился «о свободном пропуске великобританских граждан из России с соблюдением тех общих гарантий, которые требуются сейчас от всех граждан союзных и нейтральных стран».

В сообщении газеты говорилось также о возможной ликвидации в ближайшем будущем конфликта по поводу дипломатических курьеров. Представитель английского посольства капитан Смит заявил Троцкому, что посол Бьюкенен надеется «в течение ближайшей недели» дать возможность беспрепятственного въезда дипломатических курьеров Советской власти в Англию и их проезда через территорию страны. В ответ Троцкий отдал распоряжение о пропуске одного английского курьера в Англию и одного из Англии.

То же и с другими вопросами. Рев[олюция] не оправдала надежд. Потому [и] победили б[ольшеви]ки. Сводить его, [большевизм], к авантюре — закрывать глаза [на действительность].

Как же быть?

Жгучая проблема — соглаш[ение] [с большевиками]. [Те, кто] говорит, нельзя соглаш[аться] с б[ольшеви]ками, тот говорит — коалиция и именно с контрреволюцией. Ведь те, кто дум[ает], что бурж[уазия] более прогрес[сивна], чем утоп[ическое] крест[ьянство], д[олжен] признать, что б[ольшеви]зм на годы отбросил бурж[уазию] к контрреволюции. Так же формы народн[ых] восстаний отбрасыв[ают] к контррев[олюции] широкие слои.

Бурж[уазия], если примет руку нашу, лишь чтобы раздавить ее. Часть с[оциал]-дем[ократии], ушедшая туда, никогда не вернется, [ей] отрезан путь к рабочим.

Я соглас[ен] с Потрес[овым], что большев[истский] режим так же привлекает авантюр[истов]. Но и режим Керен[ского] знал к рев[олюции] присосавшихся: Ставка, суды, штабы и т.п. В силу бесхарактерности этого режима. Это и «просвещ[енный] абсолютизм» Керенск[ого] подготовил, приучил к произволу — восстанию.

Потресов говорит, что ему неизвестно, как нетерпяще относ[ятся] к Учр[едительному] Собр[анию]. В тезисах сказано, что попытка противопост[авить] свою волю сувер[ените]ту Учр[едительного] Собр[ания] убив[ает] воспит[ание] рабочих. Это и вызвало нашу борьбу против б[ольшевиз]ма. Мы думаем, что лишь укрепляя дем[ократическое] учр[еждение], пролет[ариат] м[ожет] побеждать.

Соглаш[ение], [что это]? [Это] не значит, что они, [большевики], примут нашу программу. Нет. Компромисс — для всех.

Гарви: Полу[чится] социал[истическая] рев[олюция]?

Мартов: Нет, вопрос о соц[иалистической] рев[олюции] — вне компромисса. Лишь объектив[ное] давление солд[ат] и т[ому] п[одобные] действия не способны [заставить] б[ольшеви]ков создать почву для соглаш[ения].

А почвы пока нет. М[ожет] б[ыть] и, не будет, как правильно говорит Горев. Не только потому, что б[ольшеви]ки не поймут [необходимости соглашения], но м[ожет] б[ыть], и крест[ьяне] не поймут необх[одимости] соглаш[ения] с пролет[ариатом].

Но [наша] совесть перед раб[очими] будет чиста и м[ожно] будет говорить с раб[очи]ми [и] после катастрофы.

Потрес[ов] не прав, если думает, что, если мы будем изолировать пролет[ариат], то массы уйдут к нам.

Нет — [они уйдут] направо.

Гарви: Хотя авангард удерж[ится].

Мартов: Все равно будет групповая порука и с б[ольшеви]ками будет найдено [соглашение].

И Плех[анов] говор[ил], что в интер[есах] пролет[ариата] м[ожно] отмен[ить] и всеобщ[ее] избир[ательное] пр[аво].

Гарви: Мы были против.

Мартов: Я тоже. Но на этом порождении ничего строить нельзя. М[ожно] лишь [надеяться] на поступ[ательное] движение.

Если индивид[уальность] не подавл[ять], то это будет не только спасение, но дальнейш[ее] развитие, реш[ение] задач, без кот[орых] февр[аль] б[ыл] бы бесплоден. Не спиной надо поворачив[аться] к новой стадии револ[юции], а работать на почве этих условий.

Заключительное слово М.И.Либера[1]

Т[ов]. Потресов отметил ярк[ую] стор[ону] наших дебатов. В дан[ный] момент, когда У[чредительное] С[обрание] должно засе[дать], отд[ельные] члены его должны прятат[ься]. Об этом [Потресов] почти не говорил. Я объясняю [это тем, что] наше лев[ое] крыло еще недостаточно освоилось [с мыслью], что большевики не та партия, которая подлежит расстрелу, а кот[орая] имеет власть. Нам надо опред[елить] отнош[ение] к большевикам не как к парт[ии], а как к правит[ельству], которое может прислать разогнать [нас].

[На возражениях] Горев[а] и Дан[а] долго останавливаться не приходится. Положение, [что] мы [должны] соглашаться не с большевиками, а [с] рабочей массой, за ними идущей, — это оскорб[ительно]. Мы единств[енная] партия раб[очего] кл[асса]. И перекид[ывать] мосты не приход[иться].

Второе пол[ожение]: Дан гов[орит], какие условия он поставит. Я понимаю, вначале [это] имело агит[ационное] значение. Мы демонстр[ировали]: мы за единый револ[юционный] фронт, в надежде, что масса поймет. Я понимал это, но и тогда был против. Масса поймет, как соглаш[аться] с ними, кто уничтожает свободы. Но теперь, когда арест[овали] членов Викжеля, когда лев[ые] с[оциалисты]-р[еволюционеры] декретировали роспуск гор[одской] думы, когда ваши тов[арищи] под них принимают так[ие] резолюции, когда два ваших доклад[чика] — Дан и Либер — подлежат аресту — не понимаю! Разве этот претор[ианский] больш[евизм] можно примирить с идеей Уч[редительного] Собр[ания]? Разве им не ясно, как и вам, что Учредительное Собрание с ними покончит. Это игра! Само собой, членов ЦК не обвиняю. Дан с большевиками не пойдет. Я обращаюсь к вам — массы не поймут ваш[ей] кабин[етной] [политики].

Мартов говор[ит], что большевики имели успех, а мы нет, ибо стоим на неправильной точке зрения. Ложь, что массы идут за большевиками. Большевики идут за массой. В атмосфере нашей рев[олюции] мы должны были быть разбиты, ибо мы выступ[али] против треб[ований], ведущих к разруш[ению] промыш[ленности].

---

[1] Дается по записи Б.И.Николаевского. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 40—43. Расшифровка Н.А.Сидорова.

Большевики же принимали все! Массы разочаровались? Нет! У большевиков нет программы, в которой можно разочароваться. Они идут за массами, вплоть до снятия калош [с буржуев]. В этом вы не сможете пойти за ними. Даже вы, которые так тщат[ельно] отмежевались от нас, кот[орые] созд[али] атмосф[еру] я́вного сочувствия [большевикам], — теперь я спрашиваю вас, где ваши успехи, где ваша награда? Вы не получили ничего не только на выборах[1] здесь, но и в Петроградский Совет, где вы еще до перевор[ота] не получили ничего, как «большевики». Зачем вы нужны, когда есть большевики первого сорта! Говор[ят] о нашем оппортун[изме]. На основ[е] западноевропейской практ[ики] оппортунизм совпад[ает] с правизн[ой]. Между тем, у нас подлажив[аются] именно налево.

Я здесь должен решит[ельно] опровергнуть обвин[ения], кот[орые] выдв[игают] по нашему адресу, что мы принимали участие в арестах и репрессиях. Если б съезд не выполнил обещания, не исполнил бы долга, мы предъявили вам политический иск, а не уголовный. Когда пришли арестовывать Троцкого и Лун[ачарского] в ЦИК, то мы выгнали их. Когда разгромили ***Правду*** — мы защищали возможность ее выхода. Кто защищал Каменева? Стеклова? — Керенский? Кто ходил защищать большевиков? — Мы. Кто реабилитир[овал] Каменева? — Мы! Кто требовал раскассировать контрразведки? — Мы. Партия должна раздел[иться], чтобы снять обвинение.

Если считать правительство Кер[енского] нашим, то да, [мы виноваты], но оно не наше. Раскассирование штаба, увольнение Половцева, Переверзева — наше дело, под нашим давлением. Но силы [у демократии] не было, ибо восстановил[ись] [силы авантюристические].

Абрамович сделал одно больш[евистское] соц[иологическое] построение! Если объект[ивные] интересы к[акого]-либо класса не разреш[ить], то они револ[юционизируют] [класс] и разреш[аются] [революцией]. В общем, [в] 1905 году [это было так]. Но [в целом, такое положение, конечно,] неверно. Этого мало. Нужно, чтоб иных путей, [кроме революционных], не было.

Возможность сужения интер[есов] и кр[естьянства], и др[угих] классов, и радикальных револ[юционеров] в интере[сах] смолк[ания] кл[ассовой] [борьбы] вовсе не объективно необходима.

Револ[юция] не проявила творчества потому, что не было объект[ивной] возм[ожности] творить. Разве большевики творят? [Разве можно творить] колич[еством] бумаг и [разбитых] винных погребов. Разве вы замечаете, что стали домовлад[ельцами]?

Почему правительство легко пало? Почему провалилась идея коал[иции]? То, что прав[ительство] так легко пало — величайшая трагедия!

---

[1] Речь идет о выборах в Учредительное Собрание.

В Саратове, где разогнали Думу и арестовали управу и либер[алов], толпа гоготала: «Да здравствует Троцкий! Долой жида Керенского!» Толпа свер[гла] [правительство] потому, что разочаровалась в револ[юции]. Я согласен с Потресовым, что тактика должна быть перестроена, что демобил[изация] армии оздоровл[яет] атмосферу и ни в коем случае [нельзя] смеш[ив]ать нас с Смол[ьным]. Единство необход[имо], но если смешение, то такой ценой не купили. В такой партии никто из рев[олюционеров] не будет!

Крохмаль предлагает докладчикам представить резолюции, а пока перейти к следующему пункту порядка дня; резолюции напечатать и раздать.

Батурский указывает на необходимость доклада мандатной комиссии.

Югов предлагает решить голосовать резолюции[1] и предлагает перерыв на час.

Принято предложение Крохмаля. Оглашает предложение посвятить вечер заседаниям секций.

Постановлено: сегодня, 1 декабря вечером, устроить собрания секций.

Крохмаль. Переход[им] ко 2-му пункту. Тем временем съезд...

Югов (прерывает председательствующего): Надо немедл[енно] сказать, что ее, [резолюции], в основу, положить — в основу поступивш[ие] резол[юции]. А [потом] перерыв на час.

Прошло предлож[ение] Крохмаля.

Крохмаль. Секц[ии] об обл[астных] автономиях и промышленности. Секция находит, что необх[одимо] время. Надо дать один день.

Голоса: Сегодня вечером! Завтра! Завтра, с утра до 1 часа.

Гарви. По усл[овиям] помещения — лучше секции завтра утром.

Крохмаль. Если сегодня вечером — лишь в темноте.

Решено: сегодня вечером секции, до 7 часов.

Оглашен список секций.

Бундовцев просят собр[аться] в 4 [часа] здесь, за эстрадой.

В 5 часов — оборонцы в ***Рабочем Знамени***[2].

---

[1] Упоминание об этом и текст одной из редакций резолюции, возможно принятый, см. в Информационном письме Харьковской организации РСДРП(о) от 17 декабря (см. с. 557).

[2] Клуб меньшевиков-оборонцев.

Председ[ательствующий] — оглашает фактич[еское] разъяснение Мартова: Ни о каком участии меньш[инства] в преслед[овании] меньшевиков. Указ[ание] Либера, что меньшевики защитили арестованных и т.п.

Перерыв 5 мин[ут].

Гольдман Леон: Манд[атная] ком[иссия] просит о четырех предст[авителях] в ЦК. [Просит подойти, чтобы проверить мандаты] — от Кинеш[мы], Цариц[ына], Луганска; Ек[атерино]славской конфер[енции], Петерб[ургской] губ[ернии], секр[етарей] петерб[ургских] оборонц[ев] и интернац[ионалистов] и Нарв[ского] района.

Краснянская: Делегатов, имеющ[их] отнош[ение] к провинц[ии], просят собр[аться] в Бюро печати.

Гольдман: Один бундовец, не имеющ[ий] билета, тоже [должен] прийти.

Крохмаль: Докладч[ики] предлаг[ают] [вопрос] о мире и перемирии отлож[ить] на завтра, а засед[ание] закрыть.

Кипринский: Центр в фойе — остаться. Завтра, в 11 час. в Шелишев[ском].

Заседание закрывается.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

2 декабря

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи[1]

Председательствует тов. Абрамович.

На очереди дня вопрос о мире и перемирии.

Докладчики Дан, Абрамович и Потресов.

Доклад Ф.И.Дана[2]

О войне и мире больше всего говорили и на съезде, и в прессе и т. п. — везде, где говор[или] о русс[кой] револ[юции], ибо трагизм свод[ится] [к тому, что продолжение] войны гр[озит]

---

[1] За исключением доклада Абрамовича и прений после доклада Потресова, заседание дается по материалам РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 39 об. — 53 об. (рукопись). Расшифровка Н.В.Муравьевой.

[2] Значительно отличающийся вариант доклада Дана публикуется в Рабочих документах данного заседания.

револ[юции]. Этот вопр[ос] о ликв[идации] войны в интер[есах] револ[юции], [о том], что ее продолж[ение] смерт[ельная] угроза рев[олюции], этот вопр[ос] не был ясен с первых дней. В центре — Петрогр[аде] — револ[юция], совершен[ная] тылов[ыми] войск[ами], произошла в услов[их], снимавших вопрос о мире.

Первое правит[ельство] не получ[ило] наказа о мире. В его первой программе об этом не говорится. Этим доказыв[ается], что имелось в виду продолж[ать] войну теми, кто во главе.

Есть и второе доказат[ельство] того, что не было созд[ано] необх[одимости] построить правит[ельству] всю тактику на борьбе за мир.

Мы тогда назыв[ались] интернац[ионалистами]. Я в Туркест[ане][1] в первые же дни предлож[ил] не только обратиться к друг[им] народам, но потребовал, чтобы и наше правит[ельство] потребов[ало] [от союзников] приступ[ить] к миру. Этого нет [не только] в программе первого правительства, но и в М[анифесте] 14 марта, который прошел плохо и тогда в солд[атских] массах. Тогда речь [шла] лишь о действ[иях] народных, но нет требов[аний] к правит[ельствам]. Автором воззваний был Стеклов[2]. Тогда и б[ольшеви]ки не думали, что правит[ельство] д[олжно] вести политику мира. Но идея эта пробив[ается] как осн[овная] и необход[имая] идея.

У нас даже в партии есть заблуж[дение], будто злостн[ый] интернац[ионалист] внес эту идею в массы солд[атские] и разложил его, [Временного Правительства], армию и отвечает за похабный мир.

Это поверхностное р[ассуждение]. Если тыловые войска и даже рабочие, занят[ые] в воен[ной] пром[ышленности], не выдвинули [идею] мира как доминир[ующую] идею, то лишь револ[юция] докатилась до армии, кот[орая] не знала продов[ольственных] затруд[нений], но истомилась войною, для нее револ[юция] [стала] — колокол мира.

Т[ак] к[ак] армия — гл[авная] опора револ[юции, то от нее влиян[ие] и в тыл. А в тылу росла промышл[енная] и продов[ольственная] разруха.

Под влиянием этого: наша армия, как и всякая, жаждала свободы, жаждала мира. В этом причина господства этой идеи.

К этому присоед[инилось] сознание невозм[ожности] разрешить пром[ышленные], продов[ольственные], финанс[овые] и др[угие] вопр[осы]. Это доказыв[ало] всем, кто мог слыш[ать], что в идее фронта — здоров[ое] ядро, что без ликвид[ации] войны не победить.

Стал вопрос, как вести борьбу за мир без разложения [армии], с обеспечением безопасности России и рус[ской] рев[олюции], и пролет[ариата], а не только бросать голую идею мира.

---

[1] До февраля Дан находился в Туркестане.

[2] Речь идет о Воззвании Исполкома Петроградского Совета об основах внешней политики, авторами которого были Ю.Стеклов и Н.Суханов. См.: Rex A. Wade, The Russian Search for Peace. February-Oktober 1917 (Stanford, California, 1969). PP. 15–16.

Мы решали так. Мы видим две стороны: 1) проблемы борьбы за демок[ратический] мир; 2) пока его нет, укреплять оборону. Первая задача — воздействие на труд[ящихся] всех стран — Междунар[одная] соц[иалистическая] конф[еренция]. Второе средство: и только платформа первого коал[иционного] правит[ельства] нами формулирована [как необходимость] дипломатич[еского] воздейств[ия][1].

Мы сознавали, что она, [платформа], м[ожет] б[ыть] узка. Это гл[авным] об[разом] — орудие пробужд[ения] народов и давления их на правит[ельства]. Мы всегда счит[али], что результ[ат] непосредств[енного] дипломат[ического] давл[ения] невелик, ибо м[еждународное] полож[ение] России и раньше зависело эконом[ически] от других стран. Во время войны это [положение] преврат[илось] в [откровенно] кабальн[ое]. Из этой кабалы нельзя было освоб[одиться] своими силами. Лишь давление народов других стран могло бы помочь нам.

Прав[ительст]ва д[олжны] были капитулиров[ать] перед своими народами.

Мы хотели не просто кончить войну, уступая стремл[ениям] в первую очередь фронта, а потом и тыла, но так, чтобы объедин[ить] интересы револ[июции] — нашей и м[еждународной].

Этой общей задаче дол[жно] б[ыло] [быть] подчине[но] [все], и овладение движ[ением] солд[ат], стихий[ным], мощ[ным], и стремл[ением] к дому.

Я считаю, что эта тактика имела в своем роде блестящ[ий] успех, если 8 мес[яцев] армия не бежала. Если за 8 месяцев в невеж[ественной] кресть[янской] [массе] мы могли создать сеть организ[аций], полит[ически] воспитавшей ее. Воспитавшей настолько, что [даже] при потакании б[ольшеви]ков, то и сейчас армия все еще не вся развалилась. И это результат нашей тактики.

Все, что нам противопоставляли — было то же, к чему приводят теперь б[ольшеви]ки. То, что предлаг[ают] т[ак] наз[ываемые] интернац[ионалисты], тактич[ески] вело бы к тому же, что и б[ольшеви]ки, за что мы не хотим, не хотели и не буд[ем] хотеть брать ответ[етственности].

Интер[националис]ты говорили, против наших слов, что, пока движения народов нет, надо повышать обороноспособность. Они говорили на первом совещании[2]: не дезорганизовывать Советы с б[ольшеви]ками. Мы увидели [что это такое] на б[ольшевистс]кой практике. «Не дезорг[анизовы]вать» — значит дезорганизов[ывать], ибо надо активно заботиться о 10 миллион[ах] армии.

Другая идея интернац[ионалистов]: вместо организован[ной] политич[еской] борьбы м[еждународно]го пролет[ариата] — братание, как средство [борьбы за мир]. Автором братания был тогда

---

[1] Имеется в виду выдвижение требований мира без аннексий и контрибуций.

[2] Речь идет о позиции меньшевиков-интернационалистов в августе, в дни Государственного Совещания.

Ларин. Интер[националисты] теперь смеются, но тогда они не протестовали. Бэр тогда поддержив[ал].

Март[ов]: Я и сейчас за брат[ание].

Дан: М[ожет] б[ыть], и я за несуществующее «абстрактное» братание. Но с одной стороны, наша револ[юционная], но невежеств[енная] армия, а с друг[ой] — железная герм[анская] [армия]. Опыт показал, что брат[ание] — [это] разлож[ение] нашей и укрепл[ение] германской армий.

Третья [идея] интернац[ионалистов] — немедлен[ное] перемирие на всех фронтах. Мы видели, к чему [это] ведет.

Мартов: Всеобщее [разоружение].

Дан: И б[ольшеви]ки шли на всеобщее, но они забыли о реальн[ой] обстановке и соотнош[ении] сил. Надо было созна[ва]ть, что в этой обстановке это буд[ет] лишь сепар[атное] перемир[ие] и бегство рус[ской] армии.

Последнее. Интер[националисты] треб[овали], чтобы правит[ельство], не ожидая движения народов, потребов[ало] мира ультимат[ивно], не останавливаясь перед разрывом [с союзниками].

Если брать дело с точки зрения практической — б[ольшеви]ки показали, к чему это ведет.

Еще на Первом съезде[1], когда интер[националистов] приперли вопросом: а что если союзники откажутся, они не решались признать, сепаратный мир, говорили, сепар[атная] война. То же говор[или] и б[ольшеви]ки, а [интернационалисты] молчаливо говорят — сепаратный мир [получится] в самых невыгодных условиях.

Вот что раздирало нашу партию. Теперь м[ожно] судить, кто был прав.

Сколько бы ни было у нас ошибок, основная линия наша была правильная. Какое бы поражение она ни потерпела, я горжусь принадлежн[остью] к этой линии.

Из зала: Вас за нос водили Терещенки.

Дан: Я скажу, как меня водил Терещенко, но я не водил за нос рабочих, как вы. Да, наша линия потерпела крушение, и это было крушение револ[юции].

Когда обнаруж[илось], что м[ежду]на[родное] движ[ение] [растет] не так быстро, как нужно было нам. А тем врем[енем] росла разруха, при содейст[вии] непонимающ[их], разлагалась армия. Тогда стало ясно, что наша цель — ликвид[ировать] войну с соблюд[ением] интересов и рус[ской] рев[люции] и м[ежду]нар[одного] пролет[ариата] — оказ[алась] неосущ[ествимой], пролет[ариат] не м[ожет] выйти из войны. Это было крушением нашей линии. Для нас не стало предпосылок. Тогда пришлось ликвидировать [нашу

---

[1] Имеется в виду Первый Съезд Советов.

линию)] с наименьш[ими] жертвами, но с жертвами. С июльских дней стало так. Тогда мы стали переходить с одной позиции на другую.

Поворот[ный] пункт: [требование проведения] Парижс[кой] междусоюзн[ой] конфер[енции] при участии демократов. Этот наказ был уже отчаян[ный] вопль рус[ской] револ[юции], пытающейся спасти хоть что-либо.

Мы хотели поскорее мира, немедленно. Этим объясн[яется] и наша тактика в Предпарламенте.

Терещенко нас за нос не водил. Но расхожд[ение] наше с правит[ельством] началось с этого поворот[ного] момента нашей политики. Здесь началась борьба с правит[ельством] сначала, а потом с Терещенко.

Мартов: Поздно!

Дан: Я доказывал, что было бы, если бы «раньше». Мы сохраняли интернац[иональный] характер нашей борьбы и в деле уменьшения жертв [войны] ищем поддержки в зап[адно]европ[ейском] пролет[ариате]. Мин[истерст]во, видя, что [положение] плохо, ищет помощи от союзн[иков], укрепило связи с ними.

Мы счит[аем] это неверн[ым] поним[анием] и экон[омического] и моральн[ого] сост[ояния] России, и лишь способств[ующим] большевизму, [таким] является в глазах масс затягив[ание] войны. Это было поддержано многими мин[истрами], даже буржуаз[ными] министр[ами], завед[ующими] хозяйством страны.

И наша резол[юция] в Предпарламенте о немедл[енном] приступ[лении] к миру, путем минист[ерского] кризиса[1], принята б[ыла] бы и прав[ительст]вом, и б[ольшеви]ки считались [бы] с этим. И б[ольшеви]ки запрет[или] передавать нашу мирную резол[юцию] по телегр[афу]. Что б[ольшеви]ки сделали с армией и войной и миром?

Они привели к несуществующей армии как боев[ой] силы, к выдаче [ее с] головой империализму.

Выход — затягив[ание] войны, ибо сепаратный мир на усл[овиях], тягост[ных] для России и герм[анского] и м[ежду]народ[ного] движ[ения], непреемлем.

Единств[енное] средство, способ[ное] хоть что-нибудь [изменить] — Учр[едительное] Собр[ание]: оно признается страной, группирует все живые силы. Представит[ели] его м[огут] привлечь союзников и привести к всеобщ[ему] миру.

И в эти последн[ие] трагич[еские] минуты надо направ[ить] все силы для возбужд[ения] народов мира на помощь нашей рев[олюции].

Надо предлож[ить] нашей партии созвать Между[нар]од[ную] конф[еренцию]. При нынешн[ем] состоянии страны, партии, м[ожет] б[ыть], сделать ничего нельзя, но другого пути нет.

---

[1] Имеется в виду несостоявшаяся отставка Терещенко.

Если поздно — не о чем говорить, надо будет примириться с надруг[ательством] над рев[олюцией]. Вина на б[ольшеви]ках и имущ[их] кл[ассах], в том числе и союзн[ых].

Неспособ[ность] воевать теперь абсол[ютно] ясна. Ни страну, ни армию втянуть в войну дальше нельзя. Поэтому, м[ожет] б[ыть], и союзн[ики] согласятся.

Из зала: А если не согласятся?

Дан: Тогда Россия и пролет[ариат] будут проданы б[ольше]виками.

У нас еще заботы об организован[ной] демобилиз[ации], чтобы это не угрож[ало] самому хозяйств[енному] бытию.

Теперь и на этой почве, увы, на почве поражения, есть условия для единства партии, и задача: уменьшить потери, [вести] общ[ие] переговоры и конф[еренции].

Надо надеяться, что единство сохран[ится] и тогда, когда снова будет почва и для движ[ения] револ[юции] вперед.

Доклад Р.А. Абрамовича[1]

Тов. Дан предлагал интернационалистам доказать, что наша тактика привела бы к успеху. Но с каких это пор для с[оциал]-д[емократов] определяющим моментом при выборе тактики является соображение об осуществимости практических мероприятий? Ведь и сам тов. Дан говорил, что он не уверен в успешности рекомендуемых им мер. На самом деле, для соц[иал]-демократа решающим является соображение, что данный путь, независимо от того, приведет ли он к практическим успехам или нет, является единственным при данных условиях могущим привести к ним с точки зрения пролетариата.

Мы все признаем, что ликвидация войны была не только интернациональной обязанностью пролетариата, но и национальной потребностью русской революции и страны. Здесь было редко встречающееся в жизни совпадение национальных и интернациональных интересов. Если так, то в центре отношения ко всем вопросам политики мы должны поставить эту потребность. Было ли это сделано? Дан говорит: вначале мы стремились к демократическому миру, но после убедились в невыполнимости этого плана и стали заботиться лишь об уменьшении неизбежных для России невыгод. Но это приговор для политика, который не мог предвидеть в мае то, что увидел в сентябре. Для нас было ясно с самого начала, что эта война не может решить выдвинутых проблем, и нашей задачей с самого начала было уменьшение тех опасностей, которые война делала возможными для всех, и нас в том числе. Поэтому максимум, который мы выдвигали, было восстановление того положения, которое было до войны: «статус кво». Мы знали, что надо стремиться к возможно

---

[1] Доклад Абрамовича дается по материалам РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 67—68 и отчету, опубликованному в газете ***Новый Луч***, 1917, 3 декабря (№ 3).

скорейшему заключению мира, иначе война убьет революцию. Мы предсказывали все, что видим теперь. Мы даже указывали время, когда придет тот крах, который пришел теперь. Помните, мы говорили, что в ноябре с первыми морозами солдаты уйдут из окопов. Помните, что мы говорили, что наступление 18-го июня неизбежно обречено на неудачу.

Вспомните, что нам отвечали. Я напомню слова Церетели, сказанные им в ЦК:

«Я допускаю, что страна стихийно идет к сепаратному миру, но зато мы останемся чисты от обвинений в этом».

Это чистейшее доктринерство — принцип чистых риз в приложении к политике. Социал-демократ должен, исходя из конкретных условий и соотношения сил, строить свою тактику. Военный разгром, к которому страна неудержимо катилась, обозначал такое величайшее зло, перед которым все остальные соображения должны были отойти на задний план. А у нас останавливались перед риском активной внешней политики. Причиной этого бессилия была связанность внутри страны коалиционной политикой.

Мы рекомендовали другую тактику, тактику, не останавливающуюся перед энергичными выступлениями во внешней политике. Тут было много иронии: не псевдоним ли это сепаратного мира. Но почему теперь тов. Дан полагает, что обращение Учредительного Собрания к союзникам о приступе к мирным переговорам не встретит непреодолимых препятствий. Что изменилось за это время. Он убежден в том, что наш выход из коалиции делает союзникам невозможным дальнейшее ведение войны. Но в еще большей степени это было верно в мае, когда силы России еще не были истощены и когда политическое влияние ее было гораздо больше. И то, что теперь Дан кладет в основу своей тактики, то мы рекомендовали класть полгода назад. В борьбе за мир мы считали необходимым, с одной стороны, использовать антагонизм между империалистскими интересами различных воюющих стран, Англии, Франции и т.д., с другой, мы рассчитывали, что есть такие интересы у международного пролетариата, которые вынудят его придти к нам на помощь. Здесь говорят, что эта надежда наивна. Быть может. Но мы бы не были соц[иал]-дем[ократы], если бы не верили в это. И не потому, что русский мужик интернационалистичен, как смеялись здесь, должна была Россия указывать путь европейскому пролетариату, а потому, что она была первой страной, где революция поставила у власти демократию, не заинтересованную в империалистических целях войны. Вы это сбросили со счетов, и в результате было сделано все, чтобы ослабить влияние русской революции на западноевропейский пролетариат.

Далее оратор выясняет связь бессилия внешней политики демократии с политикой коалиции. Он доказывает, что в стране, где происходит революция, где идет ожесточенная классовая борьба, коалиция, основанная на взаимном самоограничении разных классов, не имеет никакого смысла. Она тормозит развитие революции, и следствием ее во внешней политике было то, что последняя была непре-

рывной цепью уступок, уступок и уступок; оратор ссылается на позицию Терещенко в вопросе о Стокгольмской конференции, на письмо Гюисманса и ряд других фактов. Нам говорят, что иная тактика привела бы к тому, что делают теперь большевики. Неверно это. Так, как поступают большевики, вынуждена поступать власть, опирающаяся на меньшинство страны, цепляющаяся за мир, как за средство для охраны своей власти от разнузданной солдатчины. Если бы на этот путь становилась демократия, имеющая за собой огромное большинство страны, ее голос звучал бы авторитетно; и тогда, делая определенные шаги в этом направлении, она могла бы и укреплять армию, удерживая ее на фронте и бороться с разрухой страны. Ибо все видели бы, что в этой области имеются не только слова. И в результате значение политики было бы совершенно обратное тому, что мы видим сейчас у большевиков.

Доклад тов. Дана блестящая иллюстрация того, какое банкротство потерпела их тактика. Он ставит в заслугу тот факт, что до сих пор армия еще не разбежалась. Да, армия в окопах. Но я спросил бы Дана, в каком она состоянии. Это должно было предвидеть и, исходя из этого, строить тактику полгода тому назад.

Тактика энергичной революционной внешней политики нами ни раньше, ни теперь не понималась, как стремление к миру во что бы то ни стало. Наоборот, к сепаратному миру ведут те, кто взваливает на плечи пролетариата непосильное бремя, кто проводит неосуществимую тактику. Те же, кто предлагает учесть неизбежное и на этом строит всю политику, тот избавляет страну от позора сепаратного мира. Это видит теперь весь мир. Эта ваша тактика привела Россию к большевистскому сепаратному миру. Наша тактика могла его предотвратить, если, вообще, что-нибудь могло предотвратить его.

Объявляется перерыв на 5 минут.

Доклад А.Н.Потресова

Когда я увидел в программе параграф о войне и перемирии и мне предложили быть докладчиком, я [по]чувств[овал] себя странно.

Мы говор[им] об этом в тот момент, когда, как видно из предыд[ущего] доклада, ничего сказать об этом не можем.

Мы много говор[им], кто прав, кто виноват, делаем истор[ические] экскур[сы], но более обходим единственно важное, — предмет тактич[еский] докладов на съезде — что же делать? Нельзя же читать доклады на тему на реках Вавилонских?

У Дана еще м[ожно] было кое-что усмотреть. Абрамович не сказал об этом ни слова: как бороться с сепар[атным] миром?

Абрамович счит[ает] собст[венное] нап[равление] более лев[ым] и революц[ионным]. Револ[юция] не вела энерг[ичной] внешн[ей] полит[ики], говорил он. Я принадлежу к тем, кто не берут на себя ответ за это мнение.

Но Абрамовичу менее, чем кому-либо пристало говорить об энергич[ной] внешн[ей] полит[ике]. Он говор[ит] — страна стихийно

влеклась к сепар[атному] миру. Это было не предотвратимо. Это значит, что по его концепц[ии] страна влеклась даже не к демокр[атическому] миру. Он говорит, что в отличие от всей демокр[атии], мечтавшей о всеоб[щем] мире, надо сознавать, что надо принести наименьшее зло.

Семковский: Передержка!

Потресов: Не в сент[ябре], а в мае надо было поступиться многим [ради мира]. Это б[ыло] бы не похабн[ым] миром, особенно от Правит[ельства], призн[анного] народом.

Здесь зарыта собака. Мы присутств[уем] при фаталистич[еском] бессилии, отсутс[твии] револ[юционного] размаха, не соотв[етствующего] тому, что в размахе внутр[енних] реформ они хотят идти также далеко, как и большевики.

Но если они ставят такие громадные задачи, значит в ней громад[ная] энергия, способн[ая] перестроить все общ[ество]. И эта энергия выразилась бы во внешн[ей] полит[ике] в тактике энерг[ичного] патриот[изма].

Надо было сказать весной: мир, а то уход[им] к Герм[ании].

Из зала: Выйдем из коалиции?

Потресов: Револ[юционная] страна, преображающая себя, не имела размаха, чтобы и в м[ежду]нар[одном] масштабе быть не только шантажист[ской], а и интернационалист[ской]. Именно идеалы ч[еловеческие] требуем [мы], а не только шантажируем.

Абрамович говорит: мы обращ[аемся] и к демократиям.

Но ведь и для обращения к демократии недостаточно шантажа, надо еще кое-что предъявить.

Абрамович: Пушечки.

Потресов: Надо было сказать, что рев[олюционная] страна будет защищ[ать] свои идеи против герм[анских] импер[иалистов]. Только тогда она б[ыла] бы сильной и против союзн[ых] интересов. Тактику учета бессилия вы ведете в принципе.

Понятно, что эта тактика ее имела успех. Но успех — не критерии тактики. Бывают плюсы движения обреченные, но необходимые. Но ваша такт[ика] выброс[ила] вас больше всех от рабоч[их].

Из зала: Вас больше!

Потресов: У нас много ошибок, мы боялись показать свое лицо. А когда мы показали свое лицо, вы были господами. На выборах в Учр[едительное] Собр[ание] вы меньше собрали голосов. То же было и в Харькове. В рабочих район[ах] у нас голосов больше.

Шум в зале.

Ерманский: К спокойств[ию].

Потресов: Русск[ие] действ[ительно] больше прошли своей метлой по вам, я не сторонник такого представл[ения], что ошибки отдельн[ых] партий могли сыграть такую роковую роль, чтобы без них было иначе. Но как марксист, я признаю значение и за ними.

Абр[амович] или Мартов при обсужд[ении] прошлого пункта указ[ывали], что рев[олюция] произошла в связи с устал[остью] страны, солд[атского] нежелания воев[ать]. Даже Абр[амович] в конце своей речи поэтично говорил о том, что в армии еще есть здоров[ые] элементы.

Вероятно, это так. Но если так теперь, то это было еще больше так в начале револ[юции]. Это показыв[ает], как было встречено 14 марта. Тогда о сепар[атном] мире нельзя было и заикаться. Были и в армии здоров[ые] элементы. И я не могу сказ[ать], что все было предрешено, что мы фатально катились к сепар[атному] миру. Идейн[ое] сост[ояние] револ[юционных] дем[ократов] в начале рев[олюции] в смысле противодействия этому было неблагоприятно.

Надо это осознать, чтобы сделать вывод для будущ[его].

Ведь в начале револ[юции] и в мень[шевистских] органах нельзя было сказ[ать] о «защите страны».

В московск[ой] газете у меня эти слова уничтож[ил] цензор-ск[ий] карандаш (мы вместе с интерн[ационалистами] к несчастью были).

Теперь, когда защита страны м[ожет] б[ыть] не осуществима, вспомнили о начале рев[олюции].

Тогда перед нами была необъят[ная] своб[ода] агит[ации] и мы не смогли сказать «защита страны». Это результат господ[ства] доктрины, что если мы будем наступать, мы приблиз[имся] к аннексион[изму]. Даже стратегич[еское] наступление, на него косо смотрели, считали вредным, поддерж[кой] имер[иализма], отталкив[ание] социал-дем[ократов] Германии.

И это не у одних интернационалистов: ***Раб[очая] Газ[ета]*** — богатейш[ий] литфат[1].

Там было выдвинуто Ерманским братан[ие]. В этом неблагополучие.

Абр[амович] говор[ил]: 71 год — война национ[альная], а теперь — импер[иалистическая]. Да! Герм[анский] импер[иализм] хочет съесть нас.

Из зала: А английский?

Потресов: Абрам[ович] уже сказал: выбирать наименьшее зло. Мы знаем импер[иализм] Англии, но мы говор[им], что в М[алой] Азии английск[ий] имп[ериализм] не представ[ляет] той угрозы, как Герм[ания] против России.

Если бы Англия побед[ила] и захват[ила] Сирию, М[алую] Азию и Персию и еще что-либо. Но что было бы в результате этой победы в Европе. Не было бы той консолид[ации] реакцион[ной], как грозит сейчас. Мы накануне вступл[ения] в Петрогр[ад] герм[анских] войск.

---

[1] Литературный фат — позер.

Из зала: Сказки!

Потресов: Это правда. Я слышал своими ушами. Это решено. Я говорю, что Смольн[ый] пропитывается комиссаровыми.

И теперь я делаю прогноз: б[ольшеви]ки уступят место герм[анским] агентам и войскам, встанет вопрос о реставрации [старой власти]. Я рад бы ошибиться, но запомните это [предостережение]. Ни о чем подобном нельзя б[ыло] бы говорить об этом [о победе германцев] при победе Англии [английской революции].

Тогда, вероятно, создалась бы почва для рев[олюционизирова]ния соц[иал]-дем[ократии] Германии. Теперь лишь почва для Шейдем[ана].

Из зала: Для Герм[ании] вы пораженец.

Потресов: Я этого не боюсь. При извест[ной] конъюнк[туре] я бы не испуг[ался] быть им и для своей страны. По словам вернувшихся, Гаазе сказ[ал]: какой ужас, что армия разлож[илась], 18 июня разбито. Мы начали было дышать.

Была в самых трезв[ых] и здравомыс[лящих] частях демок[ратии] мысль об обороне, как равнопр[авная] с соглаш[ением] соц[иалистического] пути к миру. В мае я говорил: наше руководство принесет демократ[ический] мир, но это полит[ически] д[олжно] б[ыть] двуедино. Одинаково д[олжны] проявл[яться] и агит[ация] за мир и соц[иалистическую] конф[еренцию], и укрепл[ение] сил страны.

Это нам грозило не Константинополем, но давало лишь надежду на спасение от похабного мира, спасти [союзную] коалицию от герм[анской] коал[иции].

На все говорили: вот-вот разгромят Германию. Это вздор. Наоборот. Опасность [идет] из Герм[ании]. Ее можно было предупредить лишь путем национ[ального] подъема. И хотя [прошли] 2 года войны, [накопилась] усталость — все же были элементы, способ[ные] к подъему, если бы им сказ[али], что в этом единств[енное] спасение страны.

Когда Дан в марте вернулся из Ташкента[1], м[ожно] было и его так понять. Он говорил: единств[енное] спасение в рев[олюционной] войне, рев[олюции] франц[узского] типа.

Это не было исполнено ни на грош. Это середка на половину. Здесь было больше надежд на заграничные партии, чем на национ[альный] подъем. И потому все сознат[ельные] рев[олюционные] дем[ократы] в солд[атской] массе достигали противополож[ный] результат. Не желая того, они развращали массы, уничтожали послед[нее] сопротив[ление] усталости.

Большая часть совершено стихией. Но есть и капля меда самой демокр[атии] в этой дезорганизации.

---

[1] В годы войны Дан был выслан в Восточную Сибирь, потом мобилизовался в армию в качестве врача и оправлен в Туркестан.

Заключаю. К чему пришли? К се[паратн]ому б[ольшевистс]кому миру. Он будет не сегодня-завтра. Поскольку у власти остаются б[ольшеви]ки, нам остается лишь нести в массы свои идеи и кричать, что это предат[ельство].

Но достичь мы ничего не можем. Дан был прав, что возм[ожно] хоть что-либо лишь по свержении б[ольшевиз]ма и при Учр[едительном] Собр[ании].

Эта нов[ая] вл[асть] стала бы при таком плохом наследстве, что трудно представить.

Дан прав: надо добив[аться] мира в общеевропейском масштабе. Он добавил: и соц[иалистической] конф[еренции]. Путь соц[иалистической] конфер[енции] правилен. Она нужна. Но и эта прав[ильная] мысль преврат[илась] в свою противопол[ожность]. Она становилась «бортом», усыпляющим энергию. И сейчас я не возраж[аю] против конфер[енции]. Но теперь, когда мы вовсе дискредит[ированы] в мнении всей соц[иалистической] Европы, это жестокое испытание, кот[орое], м[ожет] б[ыть], придется пройти.

Но Дан упустил одно: есть вещи, кот[орые] обязывают. Бывает тактика, даже обречен[ная] на неуспех, но кот[орую] надо пройти.

И перед нами есть одно такое дело. Если бы б[ольшеви]ки не были свергнуты, если бы Учр[едительное] Собр[ание] приняло это разоренное наслед[ие], то перед этой властью б[ыла] бы дилемма: принять похабный мир или параллельно с обращ[ением] к союзн[ым] п[артиям] соц[иалистов] проявить последн[ее] напряж[ение] рев[олюционной] энергии.

Пусть [мы] погибнем, но Россия д[олжна] попытаться [спастись]. Пусть погибнем, но спасем честь революции!

Абрамович читает свои тезисы.

Ерманский: Поступило предлож[ение] не откр[ывать] прений: вместе [с тем] предлож[ено] [говорить] о практич[еских] шагах партии.

Девдариани: Против! Мы приехали не только слушать петроградцев. Тут есть и отдельные [вопросы и мнения других организаций].

Кибрик: Сидеть так невозможно и затягив[ать] время, когда съезд не подготовлен, не раздаются тезисы и т.д. Надо положить конец словесному фонтану.

Обсужд[ать] ли такт[ику] в Учр[едительном] Собр[ании]? Лучше хоть как-нибудь кончать, чем так вести, как сейчас. Главное — конкрет[ные] шаги и о них говорить.

Сейчас мы не знаем, о чем говорить. Съезд разъедется раньше, чем обсудим.

Решено предл[ожение] Кибр[ика] принять.

Мартов предлагает от каждого течения пропорционально силе фракции число ораторов.

Ерманский: У нас не было доклада манд[атной] ком[иссии]. Это предложение само снимается. [Можно лишь условно] — по 3 чел[овека].

Романов протестует против зажимания рта.

Предлаг[ается] манд[атная] ком[иссия] и перерыв.

Ерманский: Мы полагали кончить с вопр[осами] сегодня до 5 часов.

Объявляется перерыв на 3 минуты — сговориться[1].

По постановлению съезда прения откладываются до вечерного собрания, а сейчас выслушивается доклад мандатной комииссии.

По докладу **А.П.Краснянской** от мандатной комиссии съезд постановляет утвердить без прений все мандаты, утвержденные ею.

Утверждено.

1. По вопросу о латышском мандате: мандатная комиссия предлагает дать совещательный голос.

Принято.

2. По вопросу о царицынском мандате комиссия предлагает предостав[ить] совещательный голос, т[ак] к[ак] [делегат] избран заочно комитетом.

Принято.

3. Тверская орг[анизация] — 2-ой мандат тов. Пановой — комиссия предлагает совещательный голос.

Принято.

4. Полоцкая организация — 300 человек. [Дать] совещательный голос.

Принято.

5. Фракция III армии — т[ов] Назарьев — совещательный голос.

Т[ов] Штерн предлагает дать решающий голос.

Принято: дать решающий голос.

6. От Гренадерского Корпуса — Равинский (300 человек) — предлагается совещ[ательный] голос.

Принято.

---

[1] Здесь прекращается протокольная запись Бройдо (д. 16, л. 53 об.), далее заседание дается по записям Зарецкой. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 76–77 (рукопись).

7. Делегация Юго-Западного фронта. Комиссия предлагает 3 делег[атов], а 4-му дать совещательный голос.

Югов предлагает утвердить все 4 мандата.

Т[ов] Гольдман предлагает утвердить все 4 мандата.

Съезд утверждает все 4 мандата.

8. Харьковская организация меньшевиков-оборонцев — предоставить совещательный голос.

Принято.

9. Новгородская организация. Комиссия предлагает утвердить 3 места.

Съезд утверждает 4 мандата.

10. Окружная организация Петрограда. Представлены мандаты официальной организации и отколовшейся интернационалистов.

[Решено]: утвердить мандаты.

Перерыв.

Рабочие документы

Доклад Ф.И.Дана о мире и перемирии в изложении газеты Новый Луч

Положение, что судьба революции зависит от вопроса о ликвидации войны, что дальнейшее продолжение войны грозит революции смертельной опастностью, что основной задачей революции должна быть ликвидация войны демократическим миром, обеспечивающим интересы русской революции, Русского государства и международного пролетариата, — это положение стало теперь трюизмом.

Но это положение вовсе не было столь ясным и бесспорным в начале революции.

В Петрограде революция была совершена силами тыловых солдат в условиях, снимавших с порядка дня вопрос о войне и мире.

И те, кто тогда стоял во главе революции, не ставили этого вопроса, как определяющего всю тактику революционной демократии, в центр ее.

Так, в декларации первого Врем[енного] Прав[ительства], составленной по соглашению С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] с Вр[еменным] Ком[итетом] Г[осударственной] Думы, нет ни одного слова по этому вопросу. И это показывает, что молчаливо предполагалось продолжение войны.

Еще в 1-ые дни марта мы, действительные интернационалисты, предлагали не только обратиться к народам мира с призывом начать борьбу против своих империалистов, но и потребовать от нашего пра-

вительства обращения к союзникам с предложением приступить к мирным переговорам.

Но этой мысли нет в воззвании 14 марта. И это особенно характерно, если вспомнить, что автором воззвания был Стеклов.

Очевидно, и большевики тогда находили невозможным сделать идею мира основой правительственной политики.

Но эта идея, как основная и необходимая идея нашей революции, все же пробилась наружу.

У нас даже в партии существует заблуждение, будто лишь злостный интернационализм внес эту идею в солдатские массы, разложил армию и является теперь ответственным за «похабный мир».

Такое рассуждение слишком поверхностно. Понятно, что тыловые войска и рабочие, занятые в военной промышленности, не чувствовавшие тягот войны и страдавшие, главным образом, от продовольственных затруднений, не выдвинули идеи мира в качестве доминирующей идеи нашей революции.

Но когда весть о революции докатилась до действующей армии, не знавшей таких продовольственных затруднений, но истомленной двухлетней войной, — эта весть прозвучала для них, как колокол мира.

Армия была главной опорой революции. Естественно, что от нее пошла волна обратного влияния в тыл.

К этому присоединилось сознание невозможности разрешить промышленные, финансовые и продовольственные затруднения без ликвидации войны.

Тогда всякому, имевшему очи, чтобы видеть, стало ясно, что без ликвидации войны невозможно торжество революции.

Тогда встал вопрос, как вести борьбу за мир. Мы видели в решении этого вопроса две стороны: непосредственная борьба за мир и укрепление обороны страны, пока мир не достигнут.

Первая задача досталась непосредственным воздействием на трудящихся всех стран, в частности, созывом международной социалистической конференции, а также дипломатическим воздействием нашего правительства на правительства союзных стран. Это требование впервые появилось в программе первого коалиционного правительства и было выдвинуто именно нами.

Результаты дипломатического воздействия мы считали незначительными, потому что Россия и ранее была в тесной экономической и финансовой зависимости от союзных стран. Война превратила эту зависимость в кабалу. Освободить нас от этой кабалы могли не дипломатические переговоры с правительствами, а сами народы союзных и враждебных стран. Перед ними должны были капитулировать правительства, не преклоняться перед стихийным мещанским стремлением солдат разойтись по своим домам стремились мы, а овладеть им, направить его по революционному руслу, заключить мир, обеспечивающий интересы страны, русской революции и международного пролетариата.

Я считаю, что наша тактика имела блестящий успех. Если в течение 8 месяцев армия невежественных крестьян, переутомленных и стремящихся домой, не ушла с фронта и сохранила долю организо-

ванности, если за 8 мес[яцев] ее все же удалось оплести целой сетью организаций — это результат нашей политики.

И все, что нам в этой области противопоставляли интернационалисты, было то же, что теперь проводят большевики.

Мы говорили, что до тех пор, пока народы не заставили свои правительства пойти на мир, мы должны укреплять оборону страны. Интернационалисты вместе с большевиками говорили: «Нет, только не дезорганизовать армию».

На практике это вело, именно, к ее дезорганизации, ибо сохранение 10 миллионного коллектива армии от дезорганизации невозможно без активной заботы о ней.

Другая идея интернационалистов: вместо организованной политической борьбы народов за мир непосредственное общение воюющих армий: «братание».

Братание нашей революционной, но невежественной армии с железной и преданной монархии германской армией могло привести и привело лишь к разложению нашей и укреплению вражеской армии.

3-я идея, немедленное всеобщее перемирие. Большевики показали, что в нынешней реальной обстановке и при нынешнем соотношении сил это сводится к сепаратному перемирию и бегству русской армии с фронта.

Последнее: интернационалисты требовали, чтобы правительство, не ожидая движения народов, предъявило союзникам ультимативное требование приступить к мирным переговорам, «не останавливаясь перед разрывом с союзниками».

Большевики показали, к чему ведет этот разрыв. На словах сепаратная война. На деле сепаратный мир.

Теперь можно судить, кто был прав. Сколько бы ни было у нас ошибок, наша линия правильна.

Правда, она потерпела крушение, но это было крушением революции.

Народное движение в Зап[адной] Евр[опе] нарастало слишком медленно, а между тем разруха у нас росла, армия разлагалась — и становилось все яснее, что ликвидировать войну с соблюдением интересов нашей революции и международного рабочего движения невозможно.

Ставился уже вопрос о ликвидации ее с наименьшими жертвами.

Этот поворот определился в июльские дни. Требование созыва междусоюзнической конференции с участием представителей демократии был таким пунктом.

Этим же стремлением достигнуть скорейшего мира, хотя и с жертвами, определилась и наша тактика в Предпарламенте.

И когда началась борьба сначала со всем Вр[еменным] Прав[ительством], затем с Терещенко.

Мы хотели добиться мира с наименьшими жертвами путем поддержки зап[адно]евр[опейского] пролетариата. Терещенко тоже видел, что дело плохо и искал выхода в более тесной связи с союзниками ради получения от них большей поддержки.

В глазах массы это было лишь затягиванием войны и потому лишь способствовало росту большевизма.

Это наше мнение в конце концов было признано и буржуазными министрами, ведавшими хозяйством России. Несомненно, мы были на краю министерского кризиса, отставки Терещенко и принятием Врем[енным] Правительством нашей мирной программы.

К чему привели большевики? Армии не существует, Россия изолирована и выдана с головой германскому империализму.

Если германские требования будут отклонены — война затягивается неопределенно долго. Россия не может вынести этого. Если они будут приняты — сепаратный мир на условиях, невыразимо тягостных для руссской революции, для международного, в частности, германского пролетариата.

Единственное средство спасти хоть что-нибудь — Учред[ительное] Собр[ание]. Оно может организовать признанную страной власть. И на приглашение этой власти могут отозваться и союзники и вступить в переговоры о всеобщем мире.

И в эти последние трагические минуты надо сделать все, чтобы побудить международный пролетариат помочь нам. Я предлагаю, чтобы съезд от имени партии предложил созвать международную социалистическую конференцию.

Может быть, ничего все же не удастся спасти, тогда вина за это падет на большевиков и на имущие классы всех стран, в том числе и России.

Перед нами впереди еще ряд затруднений в связи с демобилизацией армии и промышленности.

Каковы бы ни были наши разногласия в прошлом, но сейчас в вопросе о мире в области практических шагов в нашей партии единство.

Печально, что оно достигнуто на почве поражения.

Будем надеяться, что оно сохранится и тогда, когда снова будет почва для движения революции вперед.

Новый Луч, 1917, 3 декабря (№ 3).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет[1]

Заседание открывается прениями о порядке утверждения представительства от петроградских городской и губернской организаций, где число мандатов единогласным постановлением мандатной комиссии уменьшено: по городу из 7-ми интернационалистских мандатов утверждено 5, и из 4-х оборонческих — 3; по губернии из 3 оборонческих — 2, из 2-х интернационалистских — 1. Кроме того, мандатная комиссия признала справедливым предоставить 1 место На-

[1] ***Новый Луч***, 1917, 5 декабря (№ 4).

рвскому городскому району, который не считает себя представленным ни интернационалистскими делегатами, ни оборонческими. Не обсуждая вопроса по существу, съезд утверждает постановление мандатной комиссии и переходит к прениям по докладам о войне и перемирии.

Выступление М.И.Либера

Выступавшие ораторы стремились изобразить создавшееся положение как результат победы или поражения той или иной тактики. Марксисты должны бы понимать, что положение, как и господствующая политическая линия, является производным объективных обстоятельств. Это не исключает, конечно, того факта, что и тактика сыграла свою роль и что тактические ошибки дали свои пагубные последствия. Однако, прежде всего мы должны установить те объективные условия, преодолеть которые оказалось не по силам русской революции.

Все говорят, что наша революция произошла в обстановке длящейся войны. Для оправдания своей позиции интернационалисты должны были бы доказать, что революция обложена достаточными творческими силами, чтобы эту войну остановить. Между тем, тов. Абрамович высказывал здесь положения, совершенно отличные от прежней обычной позиции интернационалистов, всегда строивших свои расчеты на развитии классовой борьбы в Европе. Абрамович исходил из оценки международного положения, из оценки боеспособности нашей армии.

Он пришел к продолжению той линии «мира по телеграфу», носителем которой был Ларин, явившийся сюда в качестве шейдемановского агента.

Сильный шум с мест прерывает оратора.

Либер: Я не из тех, которые отказываются от своих слов, и я повторяю, что Ларин — шейдемановский агент. Он предлагал нам выступить через него с мирными заявлениями и говорил, что ответ будет дан через официальную германскую печать.

Мы не знаем, подобно тов. Абрамовичу, — продолжает оратор, — двух различных интернационализмов. Мы, вообще, всегда противопоставляем империализм классовой борьбе. Мы знаем, что империалистские акулы готовы проглотить всякую добычу, если она может удовлетворить их аппетит. Абрамович говорил о необходимости развязанных рук. Теперь большевики разорвали с союзниками. Но оказался с развязанными руками именно империализм германский и империализм союзных стран, которые теперь с развязанными руками могут ликвидировать войну за наш счет.

Интернационалисты видят всю беду в коалиции, но пусть они вспомнят, что сами вначале выступали сторонниками чисто буржуазного министерства. Почему же теперь они обвиняют нас, что всему мешала коалиция?

Теперь уже поздно говорить о том, нужна ли оборона или нет. Армии уже нет, борьбы уже быть не может. Нужно думать о том, чтобы добиться возможно лучшего мира. Но полубольшевистскими приемами можно проиграть дело и здесь и превратить Россию в лакомую добычу для европейского империализма.

Только действительно государственная тактика, только напряжение всех национальных сил, только вера в будущее развитие наших сил и богатств может дать нам надежду на возможно лучший исход с точки зрения рабочего класса и демократии.

Выступление И.С.Астрова

Ошибка наших противников, в том числе и Либера, выражается также и в том, что они находятся во власти прошлого. Необходимо признать факт большевистского восстания и соответственно с ним считаться.

Нельзя вытравить того, что сделано большевиками за 6 недель. Нельзя не видеть, что английский империализм уже начал спекулировать на укреплении советской власти. Несомненно, Англия признает советскую власть в случае, если выяснится возможность таким путем или продолжить войну, или выпутаться из войны, или, наконец, оставить Россию вне коалиции.

Те, кто склонен рассчитывать на помощь Интернационала, должны считаться с общественным мнением Интернационала. Факт, что Интернационал воспринимает большевистское восстание не так, как воспринимаем его мы. Доказательством служат письма Анжелики Балабановой, Раковского и, в особенности, Клары Цеткиной. Нужно понять, что если западноевропейские массы воспримут большевистское восстание как социальное пролетарское движение, то наше дело может быть выиграно.

Война прекращена. Так решили солдатские массы. Необходимо заключить мир, конечно, за счет России. И никакая власть в течение последних 6 месяцев не могла бы заключить мира без ущерба для России.

Выступление И.Н.Дементьева

Только на 10-м месяце революции, когда нашей армии уже не существует, интернационалисты заговорили о боеспособности армии. Очевидно, их надежды на восстание западноевропейского пролетариата покинули их, хотя они и не перестают говорить об этом.

Я полагаю, что в ближайшей перспективе и для большевиков, и для меньшевиков — разбитое корыто. Нужно заметить, что в ходе нашей революции оборонческое течение не имело заметного влияния. Тактика же интернационалистов представляет не отстаивание классовых интересов, а подлаживание под мещански настроенные массы. Их тактика никогда не была достаточно ясна, и в результате они были отброшены массами. Теперь нам остается спасать, что можно. Необходимо укреплять боеспособность армии не для продолжения войны, а для получения мира, но не такого, какой предложит Германия. Массы в здоровой своей части настроены против похабного

мира. Путь к спасению лежит через Учредительное Собрание, но нужно понять, что оно может быть созвано только без большевиков.

Выступление М.А.Павлова

Опыт трехлетнего пребывания на фронте заставил меня прийти к выводу, что развал начался еще в 15-м году, в 17-м году армия была уже убита, а теперь армии уже не существует. С самого начала революции солдаты восприняли ее, как окончание войны.

Оборонческая линия, которой придерживалась наша партия, представляется мне единственно правильной. Неуспех ее обусловливается объективными обстоятельствами, а также ядом агитации большевиков и их помощников, содействовавших ускорению разложения нашей армии.

Нам говорят, что наступление 18-го июня было преступлением. Я не знаю, насколько, вообще, осуществимо было успешное наступление вообще, но я утверждаю, что развившаяся тогда агитация большевиков против этого наступления обеспечивала его неуспех.

Нужно было приложить все силы в поисках наилучшего выхода. Но строить какие бы то ни было расчеты на боеспособности армии, говорить о красивой смерти, как это делал тов.Потресов, представляется утопией вредной, опасной и преступной.

Выступление С.Ю.Семковского

Я думаю, что никаким красноречием нельзя замазать банкротство оборонческого течения. Дан, Потресов и Либер вели атаку на нас, так как они хорошо усвоили себе фехтовальное правило, что нападение есть лучшая защита. Но этим не спасти положения.

Всю философию Потресова, в сущности, выразил в своей речи в Предпарламенте казак Агеев словами: «Мы протянули руку европейской демократии, но так как наша рука осталась висеть в воздухе, то мы должны свернуть ее в кулак и дать в зубы». Потресов не боялся сказать, что победа одной из империалистских коалиций требуется в интересах прогресса и международного движения пролетариата. Это, если хотите, тоже интернациональная точка зрения, но лишь постольку, поскольку национализм есть явление интернациональное. Если Потресов пораженец для Германии, то, ведь, пораженцем для другой стороны, и Шейдеман является пораженцем для другой стороны. Такова уж эта предустановленная гармония истории, что Потресовы каждой стороны являются пораженцами именно в отношении к стороне противника.

Если Потресов ничего не забыл и ничему не научился, то Дан же кое-чему научился из опыта последнего времени и хотел бы заставить съезд многое забыть.

Наш спор с Даном сводится, по существу, не к вопросу о необходимости обороны страны и не о необходимости стремления к миру вообще, а к вопросу о правильной взаимозависимости национального и интернационального факторов в борьбе за мир. Мы утверждаем,

что ваша национальная тактика подрывала тактику международную. Ваша борьба за мир не могла при этих условиях получить международного резонанса.

В подтверждение этого своего положения оратор ссылается на уничтожающую критику всей работы коалиц[ионной] дипломатии, которую в сентябре пришлось дать самим ***Известиям С.Р. и С.Д.***, и на отчеты советской делегации об отрицательном значении для дела мира политики коалиционного правительства.

Вы упустили время для борьбы за мир, — продолжает тов. Семковский. — Вы топтались на месте из-за страха разрыва коалиции и с союзниками, и тем самым подготовили ленинский переворот и торжество их «интернационализма навыворот» — сепаратного мира. Необходимо было ребром поставить вопрос о целях войны, поставив в этом вопросе лицом к лицу народы и правительства во всех странах и тем развязать революционные силы Европы. История произнесет свой приговор над оборонцами всех стран, но в отношении вас приговор этот произнесен раньше, чем в отношении других.

Вопрос о мире, неразрывно связанный с вопросом о власти, не является делом прошлого, но и настоящего, поскольку мы сейчас можем добиваться всеобщего демократического мира только путем общедемократической концентрации [сил], а не той общенациональной, о которой говорил Потресов.

Выступление Ф.А.Юдина

Наша задача не в том, чтобы раскрывать ошибки одних и раскрывать преступления других, а в том, чтобы найти выход из создавшегося положения. Политика большевиков объективно является политикой германского штаба. Они стремятся поставить Учредительное Собрание перед фактом сепаратного мира. Наша партия совместно с другими партиями должна стремиться не допустить этого. Нужно громко крикнуть, чтобы разбудить силы страны. Эти силы есть: находятся же они для гражданской войны. И большевики не опубликовывают германских условий перемирия именно потому, что боятся протеста здоровой части страны.

Наше спасение в том, чтобы добиться Учредительного Собрания, чтобы использовать силы наших союзников, восстановив с ними связь, разорванную большевиками. Тов. Астров отвлеченно говорил о двух империализмах, но, ведь, непосредственно угрожает германский империализм. Если положение может быть улучшено при помощи французского и английского империализма, то и это нужно использовать. Кроме того, мы вправе обратиться к германским с[оциал]-д[емократам] с призывом не совершать преступления против русской революции. И прежде всего это обязаны сделать интернационалисты, которые в свое время боялись нашего наступления из опасения повредить делу мира.

Если мы пойдем по этому пути, то есть еще надежда на спасение. Не все еще погибло.

Выступление А.Б.Романова

Мы должны признать, что партия, ведя оборонческую линию, не сумела подчинить себе солдатскую стихию и справиться с хозяйственной разрухой. Игнорирование невозможности выполнить эти две задачи составляет основную ошибку оборонцев, ослаблявшую борьбу за мир. Благодаря этому, вся реальная сила революционной демократии не была своевременно брошена на чашку весов.

Абрамович говорил о необходимости более энергичной тактики. Но, ведь, для укрепления наших финансовых сил «Заем Свободы» был необходим. Между тем, интернационалисты клеймили всех, кто высказывался за заем. Потресов перегибает палку в другую сторону, обвиняя интернационалистов за Стокгольм: нельзя выступать только с защитой страны, а интернационализм оставлять в стороне.

Наша задача в настоящее время — объединение сил пролетариата для борьбы с распродажей России.

Выступление Ю.О.Мартова

Часть съезда превратила дебаты по вопросу о войне и перемирии в суд над интернационалистами. Это делается с целью использовать крах большевизма для дискредитирования интернационализма и для подновления националистской идеи.

Вчера нам кричали: что вы сделали. Но, ведь, мы самостоятельной политики в отличие от нашей не делали. Когда 3—5 июля большевики призывали на улицу, проводя свою политику, мы не пошли за ними. Мы не пошли за ними и тогда, когда они переводили на фронте на свой язык наши идеи. Мы не делали этого потому, что не верили в интернационализм и социализм масс. Мы не верили в мир помимо и против большинства демократии. Поэтому наша борьба была направлена на завоевание этой демократии, на классовое просветление масс, которые шли за нами. И поскольку ваша политика отгоняла массы от с[оциал]-д[емократии], мы удерживали их, хотя бы в минимальной степени. Успехи наши не велики: это показали выборы. Но успехи есть: от съезда к съезду наши силы внутри партии растут.

Мы не можем непосредственно отвечать за то, что было сделано для достижения мира. Но нельзя нас обвинять и в том, в чем виновны большевики, так как мы всегда боролись против большевистского истолкования интернационалистских идей. Нас обвиняют в выступлениях против «Займа Свободы». Мы выступали против него не потому, что деньги эти должны были быть израсходованы на пушки и ружья, а потому, что они предназначались для ненужных пушек и ружей. Для нас уже в июне ясна была необходимость сокращения армии. Между тем, только в сентябре Верховский выступил с проектом такого сокращения, и именно благодаря этому он должен был уйти. Уменьшение вооруженных сил не допускалось в угоду союзным империалистам и в интересах наших промышленников.

Вопрос о будущем существовании России не решается ни перемирием, ни миром, заключенным до Учредительного Собрания, или тем

миром, который вынуждено будет признать Учредительное Собрание. Вопрос о будущем России может быть пересмотрен. Необходимо отказаться от политики коалиции, крах которой доказан тем, что не состоялась ни Стокгольмская, ни Парижская конференция. Мы должны поставить партию на рельсы классовой борьбы и помнить, что наши надежды должны покоиться не на возможности реванша, а исходить из расчета на демократическое движение на Западе. Таким путем можно добиться, чтобы и большевистское восстание оказалось шагом вперед в ходе революции.

Выступление Горнштейна

Те методы за лучший мир, о которых говорили интернационалисты, и те, о которых говорил Дан, неудовлетворительны, так как в обоих случаях предполагается заместительство. Массы оставляются в стороне в бездействии; им говорят: умри, а мы за тебя сделаем. Здесь предлагают обратиться к западноевропейскому пролетариату с призывом не допускать гибели русской революции. Но если с таким призывом обратится партия, а не сам пролетариат, то голос этот не будет услышан.

Нельзя идти к Интернационалу с одними жалобами на наши несчастья. Пусть армия разложилась. Но если армия отойдет от большевиков, то она отойдет также и вследствие внешней политики большевизма. Мы должны показать Интернационалу, что русская революция еще не погибла, и что поэтому интересы международного пролетариата не допускают ликвидации войны за счет России. Мы должны призвать всех, кто способен к борьбе за элементарное существование России. Пусть уходит с фронта тот, кто не способен к этой борьбе. В здоровой части демократии должна найтись им замена. Только этим мы покажем, что не признаем похабного мира.

Заключительное слово А.Н.Потресова

Чтобы подействовать на Европу, революционная Россия должна была создать внутри себя революционный подъем, необходимый для выполнения задач, поставленных войной и революцией. Однако, такого подъема у интернационалистов и, вообще, у революционной демократии не наблюдалось. Мы «спекулировали на демократическое движение в Европе и проспекулировались». Именно к этому привела та агитация, которую вели интернационалисты. Они приехали сюда с определенным предрассудком, что в настоящей войне, как в войне империалистской, социалисты не должны применять свою обычную тактику; что оборона страны должна быть заменена «спекуляцией». Эта тактика могла быть еще применима в стране побеждающей, в стране же поражаемой вы лишь сеяли вредные иллюзии, мешая возникновению национального подъема. И в конечном итоге вы явились лишь тем удобрением, на котором возрос большевизм.

Наши надежды сводятся к тому, что Учредительное Собрание создаст подлинную власть, и эта власть сможет обратиться к прави-

тельствам воюющих стран и к международному социализму с предложением всеобщего демократического мира. Но нужно помнить, что внешняя политика тесно связана с политикой внутренней. Поэтому, чтобы наша деятельность в области политики внутренней не оказалась парализованной, мы должны порвать всякую связь с инициаторами сепаратного мира.

Заключительное слово Р.А.Абрамовича

Лишь потому, что я не хотел повторять зады, Либер пришел к выводу, что моя позиция отлична от прежней позиции интернационалиста. Такого различия в действительности нет; и все, что говорилось нами раньше, я могу полностью подтвердить и сейчас.

С другой стороны, Потресов пытался подсунуть нам идею сепаратной войны. Между тем, я говорил только, что мы не верим в прогрессивную роль империализма и не ждем от войны разрешения всех проблем, стоящих перед международной демократией. Кроме того, мы полагали, что для России, благодаря объективным обстоятельствам, окончание войны без некоторого ущерба недостижимо. Но мы совсем не говорили, что мир должен быть сепаратным. Вместе с тем, подобно Потресову, мы исходили из определенного учета международного положения, и на основании этого учета я и сейчас считаю возможным надеяться, что заключенный большевиками мир окажется не сепаратным, а общим.

Интернационалисты не поддерживали борьбы за повышение боеспособности армии потому, что боеспособность служила лишь псевдонимом определенной политики пленения России союзными империализмами. По существу же, мы всегда были сторонниками двуединой тактики и расходились с центром лишь по вопросу о взаимоотношениях двух элементов такой тактики.

Заключительное слово Ф.И.Дана

В качестве докладчика центра я должен защищать ту политическую линию, которой придерживалась наша партия, от нападок со стороны левого крыла. Мартов говорит, что интернационалисты не ответственны за ход русской революции потому, что они не вели самостоятельной политики. Но они требовали, чтобы мы вели эту их политику нашими руками. А так как мы этого не делали, то теперь они возлагают ответственность на нас. Именно потому я стремился показать на примере большевиков, к чему на практике приводят те лозунги, которые были выдвинуты интернационалистами.

Если теперь лозунги интернационалистов оказываются практически приемлемыми, то лишь ввиду поражения революции.

Я с удивлением услышал сегодня от Абрамовича, что интернационалисты всегда являлись сторонниками двуединой тактики. До сего времени мы знали лишь «единую тактику интернационалистов».

В ответ Потресову я должен сказать, что, исходя из факта нашего поражения, нельзя приходить к выводу о продолжении войны. Не-

уместен также его последний красивый жест. Если мы гибнем, то наша гибель будет так же некрасива, как всякая гибель. Не согласен я с Потресовым также и в том, что гибнущая русская революция не должна идти к Интернационалу. Именно к Интернационалу она и должна идти, так как в русской революции заинтересованы не только мы, а и все международное рабочее движение.

Выступления по личному вопросу

После окончания прений с краткими заявлениями по личному вопросу выступают тт. Мартов и Абрамович. Первый указывает, что Потресов неправильно передал содержание подписанного Мартовым документа, на который ссылался в своей речи.

Абрамович, отвечая Дану, указывает; что о признании интернационалистами двуединой тактики в вопросе о войне им отмечалось еще на Августовском съезде партии.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

3 декабря

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи

В начале заседания делаются краткие сообщения о ходе работ в секциях и комиссиях. Решено во вторник обязательно окончить все работы съезда; соответствующие указания даны секциям.

Затем съезд переходит к голосованию по текущему моменту. Предложены 4 проекта: тт. Потресова, Мартова, Либера и Дана[1]. Резолюции голосуются в таком же порядке.

Перед голосованием тов. Голиков от группы оборонцев-потресовцев заявляет, что в настоящий критический момент, по мнению его группы, ответ партии должен быть ясен и недвусмысленен. Поэтому их группа, считая возможность поддерживать резолюцию Либера, будет голосовать не только против резолюции Мартова, но и против резолюции Дана.

При голосовании резолюция товар[ища] Потресова собирает 10 голосов, тов. Мартова — 50, тов. Либера — 13 и тов. Дана — 26. Затем производится проверка голосования: резолюция Мартова собирает за — 50, против — 31 при 8 воздержавшихся; данная резолюция считается принятой за основу; для редактирования и согласования ее избирается комиссия из 7 лиц в составе тт. Мартова, Абрамовича, Югова, Дана, Кипена и Череванина. Затем избирается ко-

---

[1] Проекты резолюций публикуются в Рабочих документах.

миссия из 5 человек для разработки вопроса об отношении к Советам, военно-революционным комитетам и т.п. организациям. В комиссию входят тт. Мартов, Мартынов, Бер, Колокольников и Кибрик.

После этого съезд переходит к обсуждению вопроса **о партийном единстве**.

Докладчиком выступает тов. **Мартов**.

Принципа единства во что бы то ни стало, по мнению тов. докладчика, для партии быть не может. Единство было обязательно при наличии согласия основных принципов и разногласий лишь в области одной тактики. Когда разногласия доходят до основных принципиальных вопросов, то принцип единства перестает быть обязательным. Эти соображения руководили меньшевиками все время в их отношениях, напр[имер], социалистам-революционерам. Поэтому, как только стало ясно в начале войны, что наметившиеся разногласия касаются основных принципиальных вопросов, для нас принцип единства во что бы то ни стало стал пустой формой. То же самое было и во всей Европе.

В начале революции в России создавшийся за годы войны раскол в меньшевизме не воспрепятствовал созданию единой партии. Но практика 8 месяцев доказала невозможность изжить разногласия, существующие внутри единой партии. Теперь ясно, что стремление к единству во что бы то ни стало может принести больше вреда, чем пользы. И все попытки вождей всех течений бороться с все усиливающимся расхождением оказались бесплодными. С разногласиями можно было мириться, пока политическая борьба шла внутри демократических организаций, где боролись различные социалистические партии; там было возможно мириться даже с выступлениями одних членов нашей партии против других. Но так продолжаться стало невозможным, как только политическая борьба была перенесена на всенародную арену, в учреждения, избранные на основе всеобщего и т.д. избирательного права.

Оратор отказывается останавливаться на истории разногласия и не хочет искать виновников создавшегося положения. Он не думает также все неудачи партии объяснять неправильностью партийной политики, хотя и признает ее крупную роль. Он центр тяжести переносит на невозможность сохранения такого положения в дальнейшем. Скованность действий всей партии, благодаря тому, что ни одна из партийных групп не считает себя связанной партийной дисциплиной, фактически сводит партию с политической арены. Особенно остры разногласия стали с того момента, когда партия стала превращаться в оппозиционную. Дошло даже до того, что отдельные члены партии считали возможным, вопреки партийному решению, принимать участие в гражданской войне. Не менее опасными прецедентами являются выступления на выборах в Учредительное Собрание с двумя партийными списками. В настоящее время внутрипартийная обстановка приближается к положению, подобному гражданской войне. При таких условиях позиция центра с его попытками механического сглаживания разногласий путем каучуковых формул

резолюций, дающих право каждой стороне вкладывать в них свое собственное содержание, только способствовала усилению партийной разрухи. Она привела к тому, что центральные учреждения партии оказались лишенными возможности регулировать партийную политику, влиять на партийную работу на местах.

Все это заставляет оратора признать такой способ сосуществования внутри партии, какой существовал у нас до сих, невыносимым. Он должен быть закончен. Опыт прошлого говорит, что единство возможно только тогда, когда существует достаточно сильное большинство, которое может в основных политических вопросах выразить отчетливую линию и проводить ее достаточно энергично в жизнь, не нарушая, конечно, прав меньшинства на выражение мнений внутри партии. Если это кажется невозможным, то трудно сказать, что будет. Раскол может привести к распаду партии на 4 и больше фракций. Если же никто не возьмет на себя ответственности за начало раскола, то партии предстоит пережить период дальнейшего разложения.

В заключение оратор выставляет следующие основы единства:

1. Ясная и отчетливая политическая линия.

2. Такая организация партии, которая обеспечивала бы возможность проведения в жизнь...[1]

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15,
л. 78–80, л. 93–94;
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Выступление Ф.И.Дана

Я принадлежу к той части Центр[ального] Ком[итета], которая употребляла все усилия для сохранения партийного единства. Мартов говорит, что мы стремились сохранить его механическими средствами. Но что он сам предлагает? Его доклад был скорее доклад о расколе, чем об единстве. В качестве представителя большинства съезда он должен был указать платформу, на которой большинство будет строить партийное единство. Он обязан был задуматься, какими средствами можно добиться, чтобы отход от партии был бы минимальным количественно. Вместо этого Мартов посвятил свой доклад доказательствам необходимости и неизбежности раскола.

Для всякого единства, конечно, нужна принципиальная основа, но такое положение, при котором люди, признавшие наличную принципиальную основу и решившие остаться в партии при этой основе, производили в то же время беспрерывное межевание, оплевывали партию, саботировали ее — не должно быть допущено, этот опыт не должен быть повторен. Здесь все разыскивали начинавших. Но, ведь, интернационалисты уже на Майской конференции заявили, что, оставаясь в партии, оставляют за собой свободу действий.

---

[1] В газетной публикации последний абзац отсутствует. В архивной записи текст на п. 2 обрывается.

Нужна, конечно, принципиальная основа, но принципы в нашей партии вовсе не обладают такой действительностью. Я не думаю, что большинство на этом съезде создалось на почве прочной спаянности идейной. Причину создания нового большинства надо искать, вероятно, в том, что напуганный партийный обыватель шарахнулся в сторону стихий.

Когда стало намечаться поражение революции и тактика большинства партии стала сближаться с меньшинством, интернационалисты производили акты раскола, в которых не было никакой необходимости даже с точки зрения фракционной. В Предпарламенте, напр[имер], большинство нашей фракции встало на одну позицию с меньшинством по основным вопросам, интернационалисты все же образовали свою фракцию, оставаясь в Ц[ентральном] Ком[итете], они принимали участие в заседаниях, противопоставлявших себя ЦК. В центральном органе интернационалистов беспрерывно травили партию и выводили все несчастия из линии партии.

На этом съезде фактически наметилось если не тождество, то такое сближение двух частей партии, какого не было раньше.

Объективные условия, созданные диктатурой, слишком кричащи.

Для раскола сейчас меньше данных, чем раньше. Я лично буду считать величайшим несчастьем для партии, если какая-нибудь часть ее отколется на этом съезде. Это сильно ослабит партию. Единство должно быть обеспечено введением дисциплины. Всякая попытка ослабить ее должна быть отметаема. Кто согласен с мнением относительно текучести наших настроений, должен согласиться и с моими выводами.

На нынешнее большинство ложится большая ответственность. Боюсь, что оно очень плохо подготовлено для создания единства. Как сторонник единства, не разделяющий линии теперешнего большинства, за которой может скрываться желание укрыться от участия в решении больных вопросов жизни, я хотел бы, чтобы большинство оказалось достойно той ответственной задачи, которая ложится на него.

Выступление А.Б.Романова

Нужно констатировать одно. Большинство присутствующих участвовало на многих съездах последнего времени. Многие, сидевшие тогда на правых скамьях, ворчали тогда на линию большинства. Теперь ворчавшие пересели частью на левые скамьи. В жизни партии происходят процессы, которые надо учитывать. Надо найти такой выход, чтобы партия, как целое, могла существовать. Нужна самая строгая дисциплина, но думаю, что намордник не поможет. Единство должно быть достигнуто добровольным соглашением. Не надо копаться в прошлом и не надо искусственно затыкать рот меньшинству в пределах единой партии. У нас до революции не было партии. Теперь есть широкая возможность для ее создания, если желать этого. Инстинкт рабочего класса поможет найти линию, которая выведет нас из тяжелого положения.

Выступление О.А.Ерманского

Дан утверждает, что Мартов кончил свой доклад за упокой единства. Это верно лишь во внешнем смысле слова: он говорил о расколе для сохранения единства, а Дан говорил об единстве, а кончил чуть ли не угрозой бойкота провести большинство. Кто проделал революционный опыт в Петрограде и знает историю борьбы с ленинизмом, знает, что я не раскольник. Дело идет о партии, а не о лицах. А партия давно больна. Болезнь ее кроется в сложной обстановке нашей жизни. В ней источник всех ошибок.

До войны приходилось вести борьбу по разным тактическим вопросам, напр[имер], по вопросу о разных кампаниях и других формах координироваия сил.

Роль интеллигенции сложилась тоже на почве особенностей нашей жизни. В период реакции она болезненно развивалась. Через обслуживание разных буржуазных органов и газет сближалась с интересами других непролетарских слоев.

В рабочей среде растет тред-юнионизм без тред-юнионов. Растет французский министериализм. Мильерановского типа. Потресов выдвинул формулу национально-государственного объединения.

Передо мной давно стоит вопрос о классовой розни в нашей среде. Я отвечал всегда на этот вопрос отрицательно, но когда для меня наметилась эта рознь, я перестал быть примиренцем.

Положение, конечно, серьезное. Если бы мы думали только о расколе, мы бы давно уже произвели его. Нам приходилось сопротивляться напору рабочих в этом вопросе. Как спасти меньшевизм? Как лечить болезнь его? Если лечить ее знахарскими приемами, единства не получится.

Нас связывает с вами только отрицание большевизма. Если бы не это, мы давно не были бы с вами. Единство нужно идейное. Нельзя спасти его ценой единства организационного.

Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Выступление С.С.Девдариани (Сан[дро])

Трудно говорить об единстве в атмосфере, где, кажется, предрешено обратное. И тем не менее, мне кажется, что если бы попытались говорить не о прошлом, а о будущем, легко можно было бы найти общий язык. Меня могут упрекнуть мои единомышленники-интернационалисты в излишнем примиренчестве, но я уверен, что единство нашей партии вещь более реальная, чем только что принятая нами формула от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков. И это единство возможно под флагом интернационализма, очищенного от большевистских примесей. Я интернационализм понимаю в смысле давления на западно европейский пролетариат. В области давления на правительство мы ничего сделать не сможем. Только разбудив западноевропейскую демократию, наши усилия в этом отношении не будут бесплодны.

Я согласен с тов. Даном, что объективные условия никогда не благоприятствовали единству так, как теперь при большевистском правительстве. Когда в партии оборончество, как руководящая линия, ликвидировано. Оратор оспаривает взгляды тех интернационалистов, которые полагают, что оборонческая идеология оппортунистична. Он напоминает, что то же самое говорили большевики о так называемом ликвидаторстве. Мы же тогда знали, что в русской действительности ликвидаторство играет более революционную роль, чем большевизм. Аналогию с этим оратор находит и в деятельности оборонцев во время войны, когда их участие в Военно-промышленных комитетах было крупным политическим фактом. Что же касается оборонческой теории, то он не находит в ней ничего, равного теориям так называемого национального социализма, развившегося во время войны на Западе. Перестройкой теории наше оборончество не занимается, и в Потресове оратор не видит будущего Шейдемана. Причина острых форм наших разногласий в том, что мы не могли нащупать линии к окончанию войны. Но она не в национально-русских условиях, а в международной обстановке. В России мы сделать ничего не можем. Что же касается до Запада, то оратор оптимист, он считает, что объективные условия ведут к восстановлению интернациональной борьбы пролетариата, к воссозданию Интернационала. В ближайшем будущем неизбежно национальное единение уступит место классовой борьбе. Близки глубокие потрясения, и только это спасет Россию и от сепаратного мира, и от всего, что с ним связано. И вера в это заставлет оратора надеяться, что наши партийные относительно мелкие разногласия будут затушеваны в дальнейшем.

Пинкевич передает, что организация, делегировавшая его (Новгородская губернская конференция), считает необходимым полное единство партии на основе отчетливой тактической линии и полной партийной дисциплины; Конференция считает, что таковой линией может быть только интернационалистская.

Выступление П.Я.Голикова

Он заявляет, что он впервые за годы войны согласен с тов. Мартовым. Он полагает, что единство уже не существует; есть общее помещение для Центрального Комитета, вывеска и т.д. Он думает, что при таких условиях раскол будет полезен. Война разорвала меньшевизм: часть стала на позицию Циммервальда—Кинталя — и в этом корень зла. Теперь у нас есть две линии. Одна, с тяготением к Смольному, другая — хранящая традиции меньшевизма; и сторонники этой последней, стоящие на точке зрения второго, а не третьего, не гриммовского Интернационала, считают единство невозможным. То, что есть теперь, есть взаимная нейтрализация партии. Положение максимально ненормально. Бывает, на одном и том же собрании члены одной и той же партии, меньшевики, перед рабочими массами выступают друг против друга, напр[имер], один за, а другой против коалиции. И в результате рабочие массы не хотят верить ни одному.

Каждая из этих групп считает другую вредной или опасной для рабочего движения. При таком расхождении ужиться нельзя. Будьте на пути старых традиций меньшевизма, — кончает оратор, — да здравствует раскол!

Выступление В.Г.Чиркина

Крайности сходятся. Сошлись и Голиков с Ерманским. Оратор решительно протестует против заявления последнего, что интернационалистов с оборонцами связывает только отрицательное отношение к большевикам. Не знаю, заявляет он, как ответят оборонцы на заявление Ерманского о желательности для него раскола с ними. Но я могу сказать от себя, что решительно ничего не потерял бы, если бы Ерманский не сидел рядом со мной. Если кто хочет уходить из партии — вольная дорога. Но надо признать, что раскол партии принес бы огромный вред ей. В этом отношении оратор согласен с тов. Даном. Положение теперь напоминает положение после 1906 г. Как и тогда, революционные силы идут к упадку, и надо собирать остатки, чтобы спасти, что можно, для рабочего движения. В те годы тов. Аксельрод поставил вопрос о рабочем съезде, ибо партия задыхалась в интеллигентской атмосфере. Теперь мы переживаем нечто во многом похожее. Угрозы единству с обеих сторон — и от Ерманского, и от Потресова с Голиковым. Пред нами же, рабочими, вопрос о единстве стоит острее, чем когда-либо. Речь идет об освобождении рабочего класса от того духа авантюризма, которым его пропитали большевики. И это возможно только путем противопоставления большевизму марксизма. Если мы не преодолеем препятствий к единству, будет закрыт последний путь сопротивления тем волнам анархии, которые захлестывают рабочий класс. Надо во что бы то ни стало справиться с сектантством.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15,
л. 81–83; 94–96;
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Выступление М.В.Мыскова

Мы заявили на Майской конференции, что расходимся с большинством не по вопросу о войне, а в оценке международных сил. Мы верим, что торжество интернационализма будет торжеством рабочего класса. Но учитывая соотношение международных сил, мы приходим к неизбежному выводу: надо решить нашу общенациональную задачу. Мы не встанем на вашу точку зрения, пока эта национальная задача не будет решена.

Выступление С.С.Девдариани

Он говорит, что международная обстановка неблагоприятна, Россия не может выпрыгнуть из себя, не может она решить междуна-

родную задачу. А если это так, надо заниматься политикой, которая приведет к нашей и всего Интернационала победе.

Пока вас будут смешивать с большевиками не в лице рабочих масс, а авантюристов, пропасти между нами не заполнить.

Мартов мужественно заявил, что мы не можем ужиться в единой партии. Конечно так, если будет продолжаться внесение разврата в рабочую среду.

Если съезд представляет рабочую партию, если вы хотите положить предел настоящему, вы должны сказать, что хозяином делается рабочий класс.

Здесь достаточно представлен авангард рабочего класса, чтобы он мог взять в свои руки съезд меньшевизма.

Если бы создалась здесь рабочая группа, которая получила бы представительство в Ц[ентральнам] Ком[итете], единство было бы обеспечено.

Или вы с нами без большевиков, или мы без вас.

Выступление Брусина

Полагаю, что свободой слова злоупотреблять не следует. А Голиков возгласом «да здравствует раскол» злоупотребил свободой слова. Легко сказать «раскол», а что хорошего выйдет из этого? Мартов не скрывает, что может создасться несколько фракций. При нашей политической грамотности, что получиться на местах? Может быть, вы и будете после раскола хорошими марксистами, но какая польза для рабочего класса от этого? Каждый из нас считает только себя марксистом. Кто разберет, который настоящий. Резолюции Дана и Мартова не так сильно расходятся. У нас на Урале нет раскола; вы хотите его внести к нам. Вместо того, чтобы с нами вместе вести борьбу с авантюризмом, вы хотите дать нам чистенькую принципиальную партию? Но из этого получатся только похороны партии.

Здесь уже злоупотребляли словами: «Да здравствует раскол!» Позвольте и мне провозгласить: «Да здравствует единство партии!»

Выступление М.И.Либера

Единство движения рабочего класса и единство партии это — разные вещи. Надо ставить вопрос в плоскости единства классового движения. Если бы интернационалисты состояли из тов., подобных Девдариани, то не было бы сомнений, что единство вполне возможно. Но он по ошибке принадлежит к этой фракции. Обыкновенные условия таковы, что мы можем и должны быть едины.

Вопрос только, в каких формах будет изживаться болезнь большевиков.

Составляйте Ц[ентральный] Ком[итет], ведите партию, и если вы не потащите партийное знамя в кровавой грязи — наша поддержка вам обеспечена. Саботажем мы не будем заниматься.

Докажите, что может восторжествовать лишь Девдариани, тогда будет обеспечено единство.

По отношению к центрам должна быть полная лояльность. Если бы нам пришлось основать отдельную парламентскую фракцию, мы не стали бы выступать от имени партии. Партия не имеет права на раскол, не убедившись, что она не может быть едина.

Выступление И.С.Астрова

Я всегда был сторонником единства не потому, что не нахожу разногласия между нами.

Но я считал, что среднюю надо найти между нами и центром партии, а не между нами и большевиками, как это случилось с нашей резолюцией. В нашей среде есть люди, которые хотят нас во что бы то ни стало прикрепить к большевистской колеснице. Мартов должен согласиться с этим.

Вне этой средней линии нет возможности сохранить меньшевизм, это ядро классовой партии.

Если бы дело было в установлении теории, пришлось бы установить, что между нами непроходимые разногласия. Но сейчас речь идет о том, чтобы найти путь к настоящей классовой партии.

Здесь говорили о большевистских рабочих, с которыми надо искать сближения. К сожалению, приходится выбирать не только между партией и большевистскими рабочими, но и между большевистскими и меньшевистскими рабочими. На этих скамьях (направо) сидит все, что вы, т. Мартов, воспитывали в течение полутора десятков лет. Это весь наш партийный капитал.

Ни в одной стране вопрос о расколе не решался так легкомысленно, как у нас. Я готов подчиниться какой угодно линии, но может повториться то, что было после Августовского съезда. Будет принята резолюция и останется на бумаге. Чтобы не случилось этого, должны быть приняты во внимание все оттенки мнений, проявившиеся на съезде. Всем, кто дорожит будущим партии, я рекомендую учесть это обстоятельство.

Мы должны быть едины даже в том случае, если будем существовать как партийные группы.

Выступление А.С.Мартынова

Он считает нужным отбросить в сторону демагогические по существу рассуждения о рабочих и интеллигентах. Мы знаем, что [есть] сотни и тысячи рабочих, поддерживающих террором меры Ленина. То, что на стороне Потресова цвет рабочей интеллигенции — верно. Но ведь и Шейдеман, и Гендерсон — тоже рабочие. Это не доказательство. По существу же безнадежно. Слеп тот, кто думает, что война не изменила положение Интернационала, что после войны мы вернемся к старому. Это невозможно не потому, что крови много пролито, а потому что война создала совершенно новую обстановку. В социальную революцию наподобие большевиков мы не верим, но знаем, что неизбежно придут крупные социальные бури и здесь мы не сможем идти по одному пути с теми, кто в лагере Шейдемана и

Потресова, потому что, как теперь ясно, у них совершенно иное подхождение к этим вопросам.

Переходя к группировкам внутри партии, оратор отмечает, что по его мнению, сейчас происходит эволюция партийного центра по пути к III Интернационалу; это даст уверенность, что вместе с центром интернационалисты идти могут. Из этого следует, что между ними может быть выработана средняя линия, — у центра линии нет. Что же касается до Потресова, то по отношению к нему оратор бросает: «лед и пламень, вода и камень не могут быть так различны, как мы с вами».

Выступление С.М.Зарецкой

Она заявляет, что она хотела спорить с Голиковым, доказывать возможность единства с точки зрения оставшихся в меньшинстве. Теперь речи Ерманского и Мартынова убедили оратора в непригодности нового большинства съезда к роли большинства партии. Отстаивать возможность для меньшинства оставаться в партии можно только тогда, когда большинство не хочет изгонять меньшинство. Тов. Зарецкая предостерегает от этого пути и заявляет, что если до этого дойдет, то она, во всяком случае, не будет в числе тех, кто держится за ручку двери, не давая вышвырнуть себя из партии.

Но среди интернационалистов, кроме Ерманского и Мартынова, есть Девдариани и Астров, с которыми работать можно и поэтому оратор все же против позиции Голикова. Но, возражая против ухода из партии, оратор одновременно и против создания центральных учреждений на основе пропорционального представительства; центр должен быть не дискуссионным клубом, а политическим вождем, поэтому он должен обладать сплоченным большинством из числа представителей большинства съезда. Пусть последнее покажет и свое политическое лицо, и свою работоспособность. Оратор желает только, чтобы интернационалисты не сделали со всей партией того, что они сделали с Петроградской Организацией.

Выступление Югова

Наибольшую угрозу единству партии он видит в той сектантской психологии, которая охватила руководящие круги партии. То, что сейчас идет на съезде — это единоборство между руководителями петроградских партийных крыльев. Совершенно не чувствуется в дебатах отражения той тяжести, которая лежит на провинциальных работниках, благодаря разрухе в центре. Ведь у нас была не единая партия, а масса партийных республик, — в каждом городе самостоятельная.

Оратор на прошлом съезде был в числе той группы интернационалистов, которая осудила раскольническое выступление «27», но воспрепятствовала их исключению. Практика убедила его, что так дальше продолжаться не может; это была практика санкционирова-

ния фактического раскола. Теперь единство должно быть создано на основе прочной партийной дисциплины.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 78–83, 93–97;
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Рабочие документы

Проекты резолюции «О текущем моменте»

Проект резолюции А.Н.Потресова

Русская революция, протекающая при неблагоприятных условиях мировой войны и вызванной ею разрухи и характеризующаяся движениями классов, ставящими часто неосуществимые при этих условиях, т.е. при все падающей производительности страны и растущей дезорганизации ее сил, социально-экономические цели, грозит прийти к катастрофическому концу.

Захват власти большевиками, опирающимися на силу штыка, накануне Учредительного Собрания, разгон ими самоуправлений, основанных на всеобщем избирательном праве, борьба с печатью, уничтожение шаг за шагом всех демократических свобод и, наконец, попытки большевистских захватчиков свести на нет Учредительное Собрание, как высшее выражение всенародной воли страны, и заключить позорный мир, продающий Россию в рабство германского империализма, определяют тот путь, по которому идет ликвидация всех завоеваний революции и вступает в свои права контрреволюция.

Создавшееся положение вещей определяет линию политического поведения российской социал-демократии и как классовой партии, и как авангарда-застрельщика демократии всей страны. Она ставит в центре своей текущей политики решительную борьбу с этой ликвидацией демократических завоеваний революции, идущей под ложным флагом социальной революции и диктатуры пролетариата, и считает совершенно недопустимыми какие бы то ни было политические соглашения между большевиками и всеми организованными силами революционной демократии.

Она полагает своей первейшей обязанностью действовать, сохраняя свою классовую самостоятельность, вместе со всеми демократическими элементами страны, преследуемыми контрреволюционными захватчиками в деле защиты попираемых большевиками свобод и в борьбе за Учредительное Собрание, которое является предпосылкой возможного спасения России от угрожающей ей экономической и политической катастрофы, от национальной гибели.

Только такая политика с[оциал]-д[емократ]ии может еще обеспечить России максимум возможных завоеваний революции, спасти часть ее рабочего класса от опасности полного разгрома, как неиз-

бежного результата большевистской контрреволюции и сохранить его как ядро будущей мощной российской социал-демократии.

Партийные Известия, № 8, 1918.
20 января. С. 10.
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Проект резолюции Ю.О.Мартова

1. Российская революция не может осуществить социалистического преобразования общества, поскольку такое преобразование не началось в передовых капиталистических странах и поскольку в самой России производительные силы стоят на чересчур низкой ступени развития, а потому и громадные массы трудящихся, которые в этой революции стремятся завоевать или закрепить свою хозяйственную самостоятельность, не заинтересованы в уничтожении капиталистического общества и не способны к организации капиталистического общества.

2. Осуществление полностью задач демократической революции в современной России, закрепление сделанных ею уже завоеваний, достижимы лишь сочетанием сил пролетариата и городской и сельской мелкобуржуазной демократии.

3. Такое сочетание предполагает, во-первых, решительный разрыв мелкой буржуазной демократии с капиталистическими классами, враждебными коренному демократическому перевороту, во-вторых, отказ пролетариата от социального утопизма и от попыток власть всей демократии подменить диктатурой меньшинства, объективно направленной против большинства демократии.

4. Всякий другой путь неизбежно ведет российскую революцию к полному крушению и грозит пролетариату беспримерным в истории кровавым подавлением его движения.

5. Происшедший 25 октября захват власти большевистской партией стал возможным потому, что революция не удовлетворила потребностей широких масс в ликвидации войны, передаче крестьянам земли, в регулировании хозяйственной жизни страны и тем вызвала стихийное стремление устранить от власти имущие классы, тормозившие развитие революции.

6. Формы, в которых подготовлялся и осуществился октябрьский переворот, и те утопические цели, которые ставит себе большевистская партия, создали непримиримое противоречие между действительными потребностями революции и установившимся ныне режимом. Под видом классового правительства рабочих и крестьян создался режим перманентной анархии, возглавляемый нестерпимой тиранией безответственных комиссаров и большевистских комитетов. Под флагом борьбы с буржуазией на деле ведется выгодная лишь для буржуазии борьба против большинства демократии, что обрекает большевистскую власть на политику террора и произвола, подавление гражданских свобод и демократического разнуздания низменных эгоистических инстинктов. Вынужденый постоянно в борьбе с демо-

кратией прибегать к вооруженной силе следующих за ним непролетарских масс этот режим постепенно попадает в зависимость от последних. Развязывая гражданскую войну во всей стране и окончательно дезорганизуя всю хозяйственную жизнь своими социально-демагогическими предприятиями, большевистская диктатура ведет к распаду государства, к его порабощению иностранному империализму, разрушению производительных сил и тем грозит свести на нет уже сделанные революцией завоевания.

7. Как бы ни были гибельны по своим последствиям отклонения пролетариата от путей классовой борьбы, социал-демократическая партия, ведя в его среде борьбу за его возвращение на этот путь, отвергает методы насильственного подавления стихийных порывов к социальному освобождению.

Принимая все это во внимание, Чрезвычайный съезд РСДРП постановляет:

1. Исходя из положения, создавшегося после октябрьского переворота, партия должна всю свою деятельность направить к тому, чтобы способствовать созданию революционного единения между пролетарской и мелкобуржуазной демократией, чтобы сделать возможным осуществление основных задач революции: демократического мира, экономического возрождения страны, аграрной реформы и упрочения демократической республики.

2. В этих видах, ведя во имя чести, достоинства и интересов пролетариата решительную борьбу с режимом анархии и террора, с синдикалистскими опытами социальной революции и с большевистской политикой подавления воли народа вооруженной силой, в то же время решительно бороться против контрреволюционных тенденций внутри мелкобуржуазной демократии, вызываемых большевистской диктатурой и эксплуатируемых имущими классами; оказывать энергичное противодействие всяким попыткам мобилизации общественных сил против пролетариата для его насильственного подавления и отстаивать и проводить повсюду политику соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазной демократией, как единственно способную спасти революцию.

3. Призывать народные массы к обеспечению полноты государственной власти за Учредительным Собранием и отстаивать в Учредительном Собрании соглашение всех социалистических и демократических партий (от большевиков до н[ародных] с[оциалистов]) для образования революционной власти.

Подчиняя все применяемые ею средства политической борьбы цели укрепления позиции пролетариата в общедемократической революции и прежде всего цели восстановления единства пролетарского движения на основе самостоятельной классовой политики и освобождения его от анархических и утопических примесей, РСДРП осуществляет свои задачи путем сплочения сознательных элементов пролетариата для систематического воздействия на отсталые пролетарские массы во всех рабочих организациях и на всех аренах революционной борьбы.

В этих целях необходима самая решительная борьба против разложения классового движения, выражающегося в фактической подмене общеклассовых задач пролетариата обслуживанием интересов отдельных профессий и групп, чему содействует вся анархо-синдикалистская политика большевизма; против подмены массовой борьбы пролетариата бланкистскими методами разрешения всех социальных проблем благожелательными декретами власти, опирающейся на силы штыков. Стремясь координировать в интересах общедемократической революции свои действия с действиями других революционных партий и сил, партия отвергает такой постоянный блок с ними, который мог бы связать свободу ее собственной борьбы и углубить разрыв между отдельными частями революционного пролетариата.

Новый Луч, 1917, 3 декабря (№ 3).

Проект резолюции М.И.Либера

1) Захват власти большевистской партией, произведенный путем военного заговора, создал господство анархии, развязал гражданскую войну, положил начало распаду страны, вызвал неизбежный голод на фронте и в тылу, дезорганизовал вконец промышленность и транспорт, породил массовую безработицу и поставил страну в совершенно беззащитное положение перед внешним врагом своей безумной политикой дезорганизации армии и сепаратного перемирия «в розницу».

2) Проводя политику беспощадного террора, попирая все свободы, завоеванные Февральской революцией, подавляя печать, даже социалистическую, отменяя самое дорогое для рабочих завоевание революции — свободу коалиций, разгоняя демократические органы местного самоуправления, противопоставляя идее народовластия в форме демократической республики — анархический лозунг «Республики Советов», наконец, посягая на главное завоевание революции и единственную надежду спасения страны — на Учредительное Собрание — большевики рвут с демократией, играют фактически на руку контрреволюции и прокладывают путь для полной реставрации. Мобилизация реакционных сил, совершающаяся вокруг захватчиков власти на почве попирания всех начал демократизма, лишь подчеркивает реакционный по существу характер большевистского выступления. Подрывая в рабочем классе и во всем народе веру в ценность демократических свобод и учреждений, политика большевиков неизбежно приводит к политическому разоружению пролетариата, и к последующему урезыванию его прав при натиске контрреволюции.

3) Эксплуатируя демагогически стихийное недовольство масс и разочарование их в революции, на почве обнаружившейся неспособности последней немедленно разрешить, в условиях затянувшейся мировой войны и хозяйственной разрухи, вопросы о мире и о хлебе,

большевики провозгласили начало социалистической революции, явно неосуществимой в отсталой, полукрестьянской, раззоренной стране с малокультурным в массе своей и неорганизованным пролетариатом.

4) Не имея ничего общего с классовой диктатурой пролетариата, большевистский режим, опирающийся не на организованный пролетариат, в массе своей не игравший никакой активной роли в октябрьском перевороте, а на солдатские штыки, ведет лишь к изоляции и последующему кровавому подавлению пролетариата, своими же анархическими попытками осуществления социализма может только окончательно дезорганизовать народное хозяйство и скомпрометировать в глазах рабочего класса и всего народа самую идею социализма.

5) РСДРП призывает пролетариат отказать в признании и поддержке партии, захватившей власть и ставит своей задачей мобилизовать силы рабочего класса вместе с всей демократией для политической борьбы с захватчиками власти под лозунгом полновластия Учредительного Собрания.

Борьба за Учр[едительное] Собрание, которому угрожает разгон, является сейчас центральной задачей момента, вокруг которой должны мобилизоваться все народные силы, заинтересованные в утверждении у нас начал народовластия.

В целях укрепления Учр[едительного] Собрания и обеспечения самой взаимности его свободной деятельности, а также в целях охранения завоеванных революцией свобод и организации отпора политическому террору и попыткам захватов и насилий, необходимо стремиться сосредоточить всю власть на местах до создания Учред[ительным] Собранием государственных органов в руках объединенных органов местного самоуправления и всех демократических организаций.

6) В Учр[едительном] Собрании наша фракция, сохраняя полную самостоятельность, и не связывая себя никакими постоянными союзами, должна строиться[1] к обеспечению полновластия Учредительного Собрания, к восстановления гражданских свобод, к немедленному приступу к переговорам о всеобщем мире, на условиях, не изолирующих Россию и не отдающих ее народы на поток и разграбление германскому империализму, к разрешению земельного вопроса и организации государственного регулирования и контроля над производством.

7) Лишь решительно отмежевавшись от большевистской авантюры, грозящей гибелью революции и кровавым подавлением рабочего класса, лишь высвобождая рабочие массы из-под влияния большевистского максимализма и сплачивая наиболее сознательные элементы его вокруг социал-демократического знамени, лишь втягивая его в самую активную борьбу для защиты демократических завоеваний

---

[1] Так в тексте. Видимо, надо — стремиться.

революции и завоеванных собственных классовых позиций, социал-демократия сможет в наибольшей степени предотвратить грозную опасность разгрома пролетариата, при неизбежной ликвидации большевистского восстания.

Новый Луч, 1917, 3 декабря (№ 3).

Проект резолюции Ф.И.Дана

Чрезвычайный съезд РСДРП (объединенной) констатирует:

1) Что основными задачами русской революции, разрешение которых необходимо для ее укрепления и развития, являются: укрепление демократической республики, развитие производительных сил страны, всестороннее рабочее законодательство и передача земли крестьянству;

2) что разрешению этих задач, чрезвычайно затрудненному затянувшейся мировой войной и вызванною ею хозяйственной разрухой, поставлены ныне почти неодолимые препятствия большевистским захватом власти;

3) что захват этот, произведенный от имени рабочего класса путем военного заговора, создал и не мог не создать режим, не только не имеющий ничего общего с революционной диктатурой пролетариата, но, наоборот, представляющий собой контр революционную диктатуру над пролетариатом и всем обществом партийного кружка, опирающегося на вооруженную силу и противоставляющего свою узурпаторскую власть демократической всенародной власти Учредительного Собрания, избранного всеобщим, прямым, тайным и пропорциональным голосованием;

4) что внешняя политика этой партийной власти, наносящая удар за ударом международной солидарности трудящихся в борьбе за всеобщий демократический мир и окончательно дезорганизующая армию, неизбежно ведет к безнадежному затягиванию войны, либо к сепаратному миру, на подобных условиях, и в том и в другом случае закабаляя Россию мировому империализму, разрушая основы ее хозяйственного развития и деградируя ее рабочий класс;

5) что анархические методы вмешательства в экономическую жизнь страны, практикуемые под именем социализма в стране, экономически столь отсталой как Россия, очень скоро приведут к полному параличу промышленности и торговли, голоду и колоссальному росту безработицы в городах, а в деревне — к беспорядочному расхищению земель и инвентаря более зажиточными группами крестьянства в ущерб его беднейшим слоям;

6) что политика террора, неизбежная при диктатуре кружка над страной и господстве штыка, ведет к грубому подавлению свободы слова, печати, собраний, союзов и стачек, к уничтожению неприкосновенности личности и жилищ, к надругательству над всеобщим избирательным правом и вышедшими из него органами, к расправам

и самосудам и к дерзкому покушению на неприкосновенность Учредительного Собрания и, что, таким образом, уничтожаются все демократические завоевания революции и то, и без того недостаточное, демократическое воспитание, которое получили народные массы за время революции;

7) что всем вышеуказанным эта политика демагогического бонапартизма, анархии, произвола и насилия, разжигающая гражданскую войну, ведущая к распаду страны и привлекающая к большевистской власти темные элементы старого режима, толпы авантюристов, беспринципных карьеристов, искателей легкой наживы, скрытых черносотенцев, вчерашних агентов охранки и Департамента полиции, — и непосредственно подготовляет торжество контрреволюции и создает почву для монархической реставрации, питая реакционность буржуазии и давая ей в то же время возможность выступать, в противоположность мнимому социализму большевиков, в роли спасительницы страны и революции, бросая в ее объятия значительную часть городской и сельской демократии, изолируя пролетариат и направляя его на путь анархии, где его ждет жестокое и кровавое поражение.

Принимая во внимание:

1) что широкие пролетарские массы еще не успели разглядеть обман большевистского «социализма» и понять гибельность всей политики большевистской диктатуры;

2) что социал-демократия, как партия пролетариата и партия революции, обязана всеми силами стремиться предохранить рабочий класс от испытаний, которые готовит ему дальнейшее развитие большевистской авантюры, и предупредить разгром рабочего движения, который был бы вместе с тем гибелью революции;

3) что в настоящей стадии русской революции только совместными усилиями пролетариата и всех других слоев демократии, городской и сельской, могут быть спасены завоевания революции и ограждены жизненные интересы страны при ликвидации войны;

4) что лишь немедленная передача всей власти Учредительному Собранию может безболезненно ликвидировать большевистскую диктатуру, создав условия для прекращения гражданской войны, обеспечить мирные формы развития классовой борьбы и восстановить единый демократический фронт

Съезд признает ближайшею задачей партии, ее долгом перед социализмом, перед революцией, перед российским и международным пролетариатом:

1) Борьбу за немедленный созыв, неприкосновенность и полновластие Учредительного Собрания;

2) беспощадное разоблачение контрреволюционного характера большевистской диктатуры и пагубности мнимосоциалистических экспериментов;

3) организацию отпора актам насилия и произвола большевистской власти со стороны пролетариата совместно с другими слоями демократии;

4) противодействие всем попыткам явных и скрытых контрреволюционеров, разрубить гордиев узел противоречий, порожденных большевистским режимом, кровавым подавлением рабочего движения, увлеченного большевизмом на ложный путь анархо-синдикализма;

5) проповедь идеи союза и соглашения между пролетариатом и другими слоями демократии как единственного в данное время пути к разрешению очередных задач революции, уничтожению изоляции пролетариата и высвобождению мелкобуржуазных слоев из-под власти порожденных большевистской диктатурой антипролетарских и контрреволюционных настроений, подчиняющих эти слои политическому руководству капиталистической буржуазии;

6) стремление к созданию в Учредительном Собрании общедемократической власти, поддерживаемой всеми слоями пролетарской, крестьянской и мещанской демократии и образованной по соглашению всех социалистических и демократических партий на основе следующей программы:

А. Полновластное Учредительное Собрание.

Б. Восстановление всех политических свобод, уничтожение системы политического террора и окончательная организация демократически-республиканского строя.

В. Немедленный приступ к переговорам о всеобщем демократическом мире.

Г. Немедленная передача земель в ведение земельных комитетов и скорейшее проведение демократической аграрной реформы.

Д. Государственное регулирование промышленности и торговли.

Е. Введение 8-ми часового рабочего дня, государственное страхование от безработицы, организация общественных работ для безработных.

Партийные Известия, № 8, 1918.
20 января. С. 10.
Новый Луч, 1917, 3 декабря (№ 3).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет

На заседании 3-го декабря происходили прения по вопросу о единстве партии.

Вечером происходили заседания секции по вопросу об автономии и федерации и о рабочем контроле. Кроме того, происходило совещание о постановке партийного органа, Бюро печати и брошюрного издательства, а также заседание комиссии по выработке резолюции о текущем моменте.

После внесения ряда поправок резолюция была в комиссии принята единогласно.

Новый Луч, 1917, 5 декабря (№ 4).

ПЯТЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

4 декабря

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи[1]

12 часов открыв[ается].

Крохмаль (председательствующий): [Ставится на обсуждение] резол[юция] о «большевиках»[2] и Обращ[ение] к Интернац[ионалу] — [готовила] [комиссия] в составе: Мартынов, Дан и Потресов.

Дан: Мы поручили Мартынову, а он ничего не сделал.

Крохмаль: Оставить ту же комиссию или нов[ую]?

С места: Срок к концу сегодняш[него] дня.

Крохмаль: К завтрашнему утру.

Принято.

Крохмаль: Вторая резолюция.

Романов: О единстве партии.

Крохмаль: Поступ[ило] предл[ожение] дать слово Ежову.

Выступление С.О.Ежова

Я д[олжен] объясн[ить], почему я вышел из ЦК до съезда в начале октября. Ибо ЦК отказ[ался] напечат[ать] его заявл[ение] в ЦО, но не потому что [он] расход[ился] с ЦК. Правда, бывал в меньш[инстве]. Но в вопросе об организ[ации] раб[очих] я расход[ился] с повед[ением] и прав[ых] и лев[ых]. Когда [выставляют] параллельные [избирательные] списки, когда интернац[ионалистами] [формируется] в Сов[ете] Республ[ики] — особ[ая] фракция. Когда во фракции стали вопр[осы] един[ства] и дисципл[ины] и ЦК оказ[ался] неспособ[ен] охран[ять] един[ство] и достоин[ство] партии, я не мог быть ответств[енным] за все это и вышел [из ЦК]. Сейчас же, после [созыва] съезда, фракции вышли как представители сторон, а не как представители партии, ответств[енные] перед ней.

Можно много привести примеров. Трудно сказать, кто больше виноват.

---

[1] Публикуется по РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 54—71 об. Расшифровка Н.В.Муравьевой.

[2] Ни обсуждения, ни самой резолюции составители не обнаружили.

Как Мартов и Голиков раскольничали, а теперь просят амнистии. Я против амнистии, но не обижая.

Последнее время сект[анство], кружков[щина] — характ[ерны], особенно чувст[вуются]. Если мы сомкнем свои партийные ряды, надо избрать именно парт[ийный] центр.

Когда в гор[одскую] думу [выдвигался] параллельный список, когда было ясно, что параллельный список — антипартийное [поведение], а ЦК не решил[ся] это сказать, [руководство] оказалось в нетях.

Чтобы создать [ныне на выборах] нечто иное, надо призадуматься.

Теперь есть большинство, я знаю их в К[омитете] П[етроградской] О[рганизации], и я теперь боюсь за партию. Там было лишь сектанство.

У нас нет в Петрог[раде] организ[ации], ибо руковод[ствуются] не парт[ийными] интер[есами], а кружковщ[иной]. [Идет] не выбор лучших работ[ников]. В Учр[едительное] Собр[ание] не интернац[ионалисты], а новорожд[енные] интернац[ионалисты] выдвиг[аются] [организациями], ибо они — хорошие сектанты.

Я по полит[ическим] взгля[дам] интерн[ационалист] — но это [оказывается] позорн[ой] кличкой, ибо под этим флагом [выступают] с обеих сторон. «Подлая политика ЦК» — так гово[рят] члены ЦК.

Это разрушает лишь партию. Помните об этой болезни. Мы не чувствуем себя чем-то единым. У нас нет ни отчетов, ни т[ому] п[одобного], не потому, что ЦК небрежен, а потому что нет сознания единства, психолог[ических] предпосылок.

Крохмаль. Так как в речи Ежова [содержатся] обвин[ения] [в адрес] ЦК, слово предст[авителю] ЦК от большинства Дану.

Выступление Ф.И.Дана

От большинства, значит от ЦК, я объясню те факты, где Ежов видит в его деят[ельности] сектанство. Я расскажу, почему воздерж[ался] ЦК в вопросе о списке [интернационалистов] и т[ому] п[одобном]. Но ведь прошл[ый] съезд уже допустил право и не только свободу мнений, но и свободу действий, и, [причем], особую, для этой организации.

Это прив[одит] к фиктивн[ому] единству. ЦК имеет руковод[ство] [именно] над такой партией.

Чуть не 2—3 раза в неделю [слушается] вопр[ос] о выходе из партии то одного, то другого крыла.

ЦК не считал себя вправе идти на это, привести к нов[ому] съезду усечен[ную] партию.

Перед кажд[ым] важн[ым] реш[ением] [возникал] ультимат[ум] — уход, снач[ала] оборонцы, последне[е] время интернац[ионалисты].

Разрыв ЦК считал противореч[ившим] [решениям, принятым] Август[овским] съездом, позволившим [некоторым] дейст[овать] и против воли партии.

Вы д[олжны] сказать, прав ли был ЦК, избегая раскола.

Заключительное слово Ю.О.Мартова по докладу «О партийном единстве»

Я не знаю, говорил ли Дан по поруч[ению] ЦК. Если так, то [это лишнее] доказ[ательство], [что в работе ЦК господствуют некие] домашние порядки. Если бы мы участв[овали], мы указали бы ему на неточность [освещения положения дел]. [Пока же скажу] — [ни] Мартов, [ни наша группа] — никогда не грозили уходом из партии.

Из зала: Гольдман и Зарецкая из ЦК хотели уйти. Есть подписи.

Мартов: Из ЦК? Кто прерыв[ает], показ[ывает], что хочет говор[ить] неправду. Мы говорили, что мы до съезда не уйдем из партии. И из ЦК мы тоже не уходили. Абрамович не понял, в чем дело. Ему по телеф[ону] сообщили о выходе из Ком[итета] Спас[ения], а тот [и] перепутал.

Но работа ЦК в Ком[итете] Спасения давала нам право выйти из ЦК. Естестве[нно], что Абрам[ович] понял [что выходим] из ЦК.

Вы можете не верить, но вы развращ[ены] парт[ийной] склокой, если не верите [мне]. Выходили и другие: П[отресов], Дан. А мы публичной демонстрации не делали.

Максимум, чего мы требов[али], чтобы лишь отмеч[али], что вредн[ые] резолюции приним[аются], [а мы] против.

В мае мы не вошли. В августе нас заставили войти. Это не было бесполезно. Мы тогда столковыв[ались] с больш[инством]. Но все же приходилось чувств[овать] [себя] весьма неприятно, и режим бывал [трудным].

А оборонцы уходили и срывали линию ЦК[1].

Либер: Значит вы хотите идти в Смольный?

Мартов: Вы сорвали линию [ЦК]. Реш[ение] имело бы моральн[ое] влия[ние] на умер[енное] больш[инство] и т[ак] д[алее].

Но по практ[ическим] результ[атам] надо было судить.

Тогда Смольный колебался. Оборонцы этим [своим уходом] свели на нет [все]. Все рабочие говорили, что не ЦК, а те же интернац[ионалисты] [правы]. Кто держал ЦК под террором? Юрий[2] говор[ил], что мы нарушили обязат[ельство] не подавл[ять] ЦК своими [решениями], при наличии своей особой организации.

---

[1] В газетном отчете, где выступление Мартова изложено коротко, по этому поводу только одна фраза: «А вот оборонцы, 11 человек, действительно ушли». См.: ***Новый Луч***, 7 декабря, 1917 (№ 6).

[2] Юрий — Пятаков Г.Л., участник Демократического Совещания в Петрограде, вошел в состав Предпарламента.

Либер говор[ил], будто интерн[ационалисты] своими гол[осами] изменяли решения ЦК, а потом в своей организ[ации] боролись против них. Правда, мы отказыв[ались] иногда пользоваться своим случайн[ым] больш[инством. Как о списке с Учр[едительным] Собр[анием], [когда] мы воздержались.

Либер нас обвинял, что мы нарочно этим дискредит[ировали] ЦК.

Но после 25 окт[ября] было не случайно — а вследствие разъезд[ов] и т[ому] п[одобного], была группа центра, просившая их поддержать.

Это соответствовало бы общей партий[ной] политике, а иное было бы кружковщ[иной]. Это стимулир[овало] бы пропорциональное начало в ЦК. Мой доклад был истолкован как обоснование раскола. Меня за это ругали, а Голиков похвалил. Жаль, если [меня] не поняли. Я думаю, что при условии органич[ного] единства, [а] не господ[ства] одной фракции [над другой), в партии необход[има] добровольн[ая] дисципл[ина]. Я не для того говорю, чтобы [какое-либо] крыло ушло.

Я хотел бы сохранения парт[ийного] единства, и сказал: если прав[ым] парти[йная] совесть позволяет подчиниться — единство будет сохранено.

Если бы единство было [обязательно] по линии с полит[икой] непримиримых: напр[имер], по линии ***Дня***, мы ушли бы.

[Незафиксированный выкрик с места].

Мартов: Я и говор[ю], что [если бы] этот вопр[ос] стоял бы перед прав[ыми]. Я полагал, что свобод[ой] действ[ий] наделить нельзя. И не потому, что мы в больш[инстве]. Мы шли не зная, что в больш[инстве], но не хотели больше требов[ать] своб[оды] действ[ий], а постав[или] вопр[ос], не уйти ли [нам].

Меня поняли [буквально],как режим ежовых рукавиц. Нет, надо считаться с прошлым, с идейной болезнью, кот[орая] не может быть изжита декретом.

Публич[но] мы, Ком[итет] П[етроградской] О[рганизации], не выносили своих вопр[осов] на суд съезда, хотя счит[аем] себя вправе [это сделать].

Я, будучи победителем, не подвергал побежденных тому, чему сам подвергался, будучи побежд[енным].

Либер: Бедные, обиженные!

Мартов: Если и не обидели, то лишь потому, [что] мы [предлагали и] предлагаем [в качестве резолюции] общий организационный принцип, предоставив тактику центров и фракций, [чтобы] проводить его в жизнь, [предоставив совести каждой фракции решить, могут ли они оставаться в рядах партии, приняв этот принцип[1]].

---

[1] Данная фраза дана по публикации в ***Новом Луче***, 1917, 7 декабря (№ 6).

Принцип [этот] складыв[ается] не механически, а органически.

Это т[акой] принцип — интернац[иональный], не во фракц[ионном] смысле, а в самом общем: межпарт[ийная] солидарность и классов[ая] политика — верховный критерий. Это дает возможность совм[естной] работы.

Тут есть место и меньшевизму. Пусть оно само решает, насколько оно связано. Большинство само будет решать, когда оно д[олжно] снять ответственность за борьбу против сам[их] основ партии. По поводу мнения Ерманского об оборонч[еском] оппортун[изме] как м[елко]бурж[уазном] и интелл[игентском]. Это лишь часть истины.

Правда, за Потрес[овым] и Пле[хановым] есть много элем[ентов], духов[но] уже чуждых соц[иализму]. Но за ними идут и рабочие, и тут Ерманский неправ.

С их уходом уйдут и рабочие — капитал, накопленный нашей работой.

С момента начала бедствия, постигшего интернац[ионалистов], я знал, что шквал отбросил самых лучших. То же и в Германии, Франции, Англии. Верить Радеку нельзя.

Но зная, что это катастрофа, зная, что за нашей зарей есть рабочие, я с ней связывать [будущее] не могу. В этом я не согласен с Астровым.

Это трагедия, но что делать. Рабочие, порвавшие с классом, несмотря на прошлое и благие намерения, но станут врагами [своему] классу.

Голос с места: Может со штыками?

Мартов: М[ожет] б[ыть] и штыками! «Смольный д[олжен] б[ыть] разрушен» — говорят в ***Дне***. Я с ужасом прочел это. То же [пишут] и о Таврич[еском]. Не д[олжны] быть они разрушены! И в том, и в другом наш капитал. Ибо там до Ленина были мы.

Из зала: Это было!

Мартов: Под могильной плитой ***Дня*** тоже лишь «было».

Крохмаль: В ком[иссию] рез[олюцию] Мартова или сразу голос[овать]?

Дан: Рез[олюзия] простая. Но простота не очень хороша. Первый абзац или ничего не значит, или непреемлем. Прошу [передать резолюцию] в комиссию.

Большинство [за то, чтобы передать резолюцию] в комиссию до вечер[него] засед[ания].

Число чл[енов] ком[иссии] — 3.
Ахматов, Ежов, Кибрик.

Избраны.

Мартов [будет в комиссии] как докладчик.

Мартынов: Есть проект резол[юции] об отнош[ении] к Советам и т.п., но не целиком.

Либер предлагает заслушать доклады, а потом все резолюции.

Романов: Вопрос об отнош[ении] к Советам для нас практ[ический], а съезд кончается. Потому [пора] открыто обмен[яться] мнен[иями], хотя доклады и не готовы.

Доклад отложен до вечера.

Автономия областей — обсуждение.

Далин: Контроль[ая]. Секц[ия] засед[ала] два раза. К 10 ч. 30 м. д[олжна] б[ыла] комиссия выраб[отать] резол[юцию]. Но еще не успели. Будет сегодня[1].

Доклад М.И.Либера «Об автономии и федерации»

Вопрос о национальной автономии является частью общего вопроса о демократизации страны государственного строя.

До последнего времени вся наша партия считала, что необходимый процесс децентрализации страны должен идти параллельно укреплению нового демократического строя в центре. Мы были единодушны в том, что в интересах укрепления самой национ[альной] автономии, в интересах предупреждения возможной взаимной борьбы между различными областями и областями и центром, необходимо, чтобы вопрос о пределах автономии областей был решен не путем сепаратных соглашений, а путем общего решения Учредительного Собрания.

В этом была разница между нами и большевиками, которые и в данном вопросе проводили свою обычную линию демагогии, — подлаживаться к самым разнообразным требованиям масс, чтобы закреплять свое влияние в этих массах; такова именно была политика большевиков в украинском, финляндском и др. вопросах на 1 Съезде Советов; такова была их политика в Финляндии, где они провоцировали финляндцев, обещав им содействие русских гарнизонов, к выступлению, шедшему против интересов русской революции. Но судьба сыграла злую шутку над демагогами. Теперь, когда центральной власти фактически не существует, когда стремление к автономии уже выливается в форму сепаратистского движения, — теперь выясняется, что большевики ничего общего со стремлениями к областной автономии не имеют.

---

[1] В ***Новом Луче*** (№ 6) переход к обсуждению следующего вопроса изложен следующим образом: «Съезд переходит к обсуждению вопроса об отношении партии к идущему теперь повсюду созданию национальных автономных областей и о возникающих в связи с этим потребностях в изменениях форм партийного строительства. Разрабатывавшая этот вопрос секция съезда к единодушному решению не пришла; поэтому выступают докладчики от обоих наметившихся в ней течений — тт. Либер и Семковский».

Все, что теперь происходит в этой области, вынуждает нас, стоя по существу на прежней позиции, пересмотреть вопрос из соображений практических. Теперь в целом ряде областей вопрос из автономии стал вопросом о существовании какой-либо власти на местах, способной бороться с анархией. Ведь надо сказать прямо — России, как государства, теперь нет. Совет Комиссаров страна за правительство не признает. Старого правительства не существует. Аппарат власти действует лишь постольку, поскольку он не признает власти большевиков. При таком положении неизбежно должен возникнуть новый процесс собирания государства; он проявляется, между прочим, и в повсеместном стремлении к созданию областных объединений; таковые возникают на Украине, в Крыму, на Урале, в Сибире и др., идет интенсивный процесс создания областных центров. И мы теперь должны не разбирать, как это было бы лучше строить автономию, а как мы относимся к тому, что происходит на наших глазах, — отрицательно или положительно.

Если мы займем позицию отрицания, встанем в стороне от движения, а оно является, быть может, единственным путем к воссозданию демократического строя. Я возлагаю большие надежды на местные объединения; если большевики будут разбиты, то демократическая власть на местах, которая создается в лице областных объединений, явится той природой, о которой разобьются волны реакции. Поэтому я вижу большое прогрессивное значение в создании областных объединений. А раз так, то партия должна принять самое энергичное участие в этом движении.

В этой области нам предстоит выдержать жестокую борьбу с большевиками, которые теперь всюду проводят политику управления путем навязанных сверху комиссаров, в то время как мы стоим на почве создания полновластных местных органов, путем избрания на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Каковы же должны быть директивы для нашей партии в этой области? Это особенно важный вопрос потому, что ненормальный способ образования областных центров создает возможность острых конфликтов самого разнообразного характера.

Спорных моментов в вопросе об областной автономии два — это вопрос о пределах автономии (по отношении к центральной власти) и о границах автономных областей.

В первом споре мы подходим к вопросу об автономии и федерации. Я считаю его теперь искусственным, так как ясно, что в ближайшее время Россия будет существовать, как союз автономных областей. Вообще мы, конечно, за автономию, так как добиваемся единого государства, как открывающего максимально широкую арену для развития и произв[одительных] сил и кла́ссовой борьбы. Но при данных условиях и федерация явится прогрессивным явлением. Поэтому мы должны содействовать этому процессу. Всякий иной путь в данное время не только не соответствует государственным и местным интересам, но и вреден даже с точки зрения укрепления центральной власти, ибо содействовал бы увеличению центробежных сил. Лучше

всего бороться за усиление централизма, мы сможем тогда, когда, встав на почву существующего автономистского движения, мы сами примем активное участие в областном строительстве и будем его направлять в желательную для нас сторону. Поэтому вопрос об автономии и федерации не нужно ставить на почву их борьбы. Надо стоять за Россию, как союз автономных областей.

Переходя ко второму вопросу, надо отметить, что это очень щекотливая область, в своем стремлении к территориальному расширению области сталкиваются друг с другом; уже были конфликты на этой почве — в Крыму, в Молдавии, в Донецком бассейне и т.д. Борющиеся за свою автономию народы проявляются, как очень великодержавно настороенные по отношению к смежным областям. Та же Украинская Рада, так энергично воевавшая против всяких комиссаров сверху, сама назначает своих комиссаров в те области, где большинство составляют не украинцы. Наша позиция в таких вопросах должна быть требованием производства специального референдума среди населения о том, куда он хочет примкнуть.

Дальше встает вопрос о национальных меньшинствах. Еще предыдущий Объединит[ельный] съезд включил в избират[ельную] платформу пункт о нац[ионально]-культ[урной] автономии. Теперь этот вопрос встает повсеместно; в положении национальных меньшинств в разных местах оказываются самые разнообразные нации — и великорусы в том числе. Многие уже стали на почву требования культ[урно]-нац[иональной] автономии, напр[имер], мусульмане в Поволжье. Поэтому надо требование куль[турно]-нац[иональной] автономии, несомненно, наилучшим образом гарантирующей права национ[альных] меньшинств, сделать общим и выдвинуть его всюду, как свой лозунг.

При проведении придется натолкнуться на массу трудностей, возникает вопрос о пределах к[ультурно]-н[ациональной] автономии. На практике теперь среди евреев приходится наталкиваться на желание буржуазных групп расширить компетенцию органов автономной нации и не на кул[ьтурно]-нац[иональные] вопросы, с этим необходима решительная борьба.

Вместе с тем, признавая вообще право на самоопределение наций вплоть до отделения, мы, как партия рабочего класса должны развить во имя интересов борьбы этого класса, во имя укрепления завоеванной революции самую энергичную борьбу против сепаратистских течений.

Вот в общих чертах политическая линия партии в данной области. Но она потребует от партии соответствующего изменения ее аппарата. Необходимо прежде всего границы партийно-областных объединений приспособить к границам автономных областей; надо создать, напр[имер], Украинскую область и т.д.

Но этого мало. Надо приступить к реорганизации и в другой плоскости, поскольку проводится кул[ьтурно]-нац[иональной] автономия, поскольку внутри каждой нации будут создаваться представительные учреждения и пр[очее], нам, как партии рабочего класса,

придется принять в них энергичное участие для защиты внутри них интересов рабочего класса, придется организовывать рабочие массы каждой национальности для борьбы в рамках этой национальности. Соответственно придется перестраивать всю партию по национальному принципу.

Только таким путем мы сможем создать партию и достаточно гибкую, чтобы удовлетворить все местные и национальные запросы, и достаточно сплоченную, чтобы противостоять центробежным стремлениям.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 98—100.
Новый Луч, 1917, 7 декабря (№ 6).

Внеочередное заявление А.Н.Иоффе

Я только что из тюрьмы. Привет от 13 заключенных м[еньшеви]ков. Всего [заключенных] 73. [Арестованы] за непризнание Сов[етской] вл[асти] и отказ от вхождения в эти органы [новой власти]. 13 из них были избраны в Рев[олюционный] Ком[итет]. За это арестованы. Они просили, чтобы съезд решил вопр[ос] о В[оенно]-Рев[олюционном] К[омитете], чтобы вхождение было допустимо. Тогда не будет эксцессов.

Иоффе [информирует,что] был арестован за выступл[ение] против Сов[етской] вл[асти] [на собрании представителей] земств, как чуждый Советской вл[асти].

Я присоединяюсь к предлож[ению] 13 человек. Аресты производятся элементами, присоединившимися к б[ольшеви]кам. Имеется ряд агентов и охранников.

В Лепельском Сов[ете], организ[ованном] мною в сент[ябре], остались лишь б[ольшеви]ки и черносот[енцы]. Во главе сотр[удник] ***Нов[ого] Вр[емени]***. Агент охранки по Полоцку в главных ролях.

По выходе с[оциалистов]-р[еволюционеров] и меньш[евиков], против нас в земстве выступили именно эти господа.

Когда раб[очие] и д[ругие] требов[али] освобож[дения] под условием выезда и отказа от должн[ости] миров[ого] судьи...

Из зала вопр[ос]: Насколько высылают?

Иоффе: До прекращения анархии. Что касается судьи, я сказал, что ведь все судьи отменены. Не считаются [с этим]. От Зем[ского] Собр[ания] они баллотировались и на должн[ости] уездн[ых] комис[саров] Врем[енного] Прав[ительства]. В Рев[олюционном] Ком[итете] 3-й армии положили обещание возбудить дело [под сукно]. Но освободили лишь на съезд, до суда [или] трибунала.

Девдариани: Об отнош[ении] к органам демократии пока нет [решения]. Иоффе дан совещ[ательный] гол[ос].

Иоффе: Я имею решающий.

Девдариани (председательствует): Резолюция о текущем моменте в законченном виде поступила.

С места: Предлагается сначала доклад обсудить.

Девдариани: Резол[юция] принята единогласно [в комиссии], она не отнимет время.

Перерыв отвергается.

Доклад С.Ю.Семковского «Об автономии и федерации»

К вопросу надо подход[ить] не с местн[ой] точки зрения. Фактически речь ведь не об автономии, а об обособл[ении] областей. Автономия нами принята. Теперь же происходит распад на самос[тоятельные] обл[асти]. Откалыв[аются] не маленькие обл[асти], а добрая половина России. Речь об Украине в первую очередь. В Украину понемногу переносится центр России.

Географич[еский] центр России — Туруханск. Центр населения Тамбовск[1]. Если отброс[ить] малонаселен[ные] обл[асти] — центр Украина.

На Сев[ере] прирост насел[ения] — полтора процента, на Украине — два процента. Это определ[яет] значение юга.

Рейнер[2] еще до войны считал распад на юг и север неизбежным.

Надо [о]сознать, где длительн[ая] тенд[енция], а что преходяще и считаться с первым.

Внутр[енняя] тенд[енция] развития России ведет к установл[ению] все более тесн[ых] связей. В 1905 году были быстро изжиты и сепарат[истские] и федерал[ьные] стремления.

Вдруг все это ожило. Это вызвано не внутр[енним] развит[ием] России, а внеш[ней] обстанов[кой] развития револ[юции], отбросившей страну вспять: война, порвавшая эконом[ическую] связь. Полит[ическая] причина: коалиция, топтание, неразрешение нац[ионального] вопр[оса]. Были в предпар[ламентской] ком[иссии] вопиющие факты из обл[асти] нац[ионального] вопр[оса]. Это питало недоверие [к] Центру. Больш[евистский] переворот доводит [его] до конца. Осн[ова] — нахрап на м[елко]бурж[уазную] демокр[атию] дикт[атуры] пролет[ариата].

В Великороссии м[елко]бурж[уазные] дем[ократы] слабы, на юге же сущ[ествует] креп[кое] крестьянство. Оно против большевиков.

Можно считать, что теперь это центры сплочения, но это временные факторы и не д[олжны] опред[елять] буд[ущее] разв[итие] рус[ской] рев[олюции]. В Учр[едительном] Собр[ании] Украины мы с у[краинцами] и д[олжны] признать и эти времен[ные] факто-

---

[1] Так в тексте.

[2] Рейнер — земский представитель с Украины.

ры, сплачив[ающие] массы в этих опорн[ых] пунктах. В них надо идти.

Но с чем идти? Считаться ли с оппортунистически[ми] [тенденциями] на выборах, с сепаратистски[ми] [настроениями] и замолчать [ли] общую точку зрения?

И, вопреки Либеру, я думаю, что не надо ради сегодняшнего дня забывать о завтрашнем.

Мы за самоопределение вплоть до отдел[ения]. Будем против насильств[енного] удержания. Но нам, с[оциал]-д[емократической] партии, надо говор[ить], как мы советуем Украине самоопределяться. Недостаточно будет отверг[нуть] сепаратизм. Надо будет сказать: федер[ация] или автоно[омия].

Это не доктринерство, а реальн[ый] вопр[ос]. Если сейчас образ[уется] обособлен[ность] центра, то централизу[ющее] разв[итие] встретит [впоследствии] препятствие. Надо теперь же подумать о будущем.

Говорят, что узк[ий] федер[ализм] почти равен шир[окой] авт[ономии], но так можно стереть всякую грань. И все же в одном случае центр в центре, в другом — в частях.

Федер[ация] была лишь промежут[очной]. Она прогрессивна лишь как путь к объед[инению]. Балканы, напр[имер]. То это же происходит и в С[еверной] Амер[ике].

Рост централизма тоже борьба. Федер[альные] стремл[ения] и в рус[ской] револ[юции] принимали реакц[ионный] харак[тер]: Кубан[ская республика], Молдав[ия].

Федер[ализм], перенос[ящий] центр на места, всегда реакцион[ен].

Мы были централиз[ованной] [страной]. У нас в 1905 г. нац[иональный] вопр[ос] встал при более высок[ой] ступ[ени] разв[ития], чем в Австр[ии] 1848 [г.].

Для нас федерализм — регресс. И в Учр[едительном] Собр[ании] Украины и т.п. наша платформа д[олжна] б[ыть] не закрепление федерации или полной обособленности. Нужно идти с открытым забралом. Поскольку речь о практике выявл[яется] из участия в мест[ных] Учр[едительных] Собр[аниях]. Тут особых споров не д[олжно] быть: конечно, всеобщ[ее] избират[ельное] право и против б[ольшеви]ков, навяз[анных] комиссаров, но и против кубанцев, лишающих не казаков избират[ельного права], и в Молдавии, где группир[уются] вокруг Сватул-церия.

Мы д[олжны] бороться против аннексионистск[их] [стремлений]. [Вопрос] нац[ионально]-культ[урной] автономии. На прошл[ом] съезде в общ[ем] это было принято по отнош[ению] к нац[иональным] меньш[инствам], (теперь это оказыв[ается] и по отнош[ению] к Росс[ии]!).

Нам по этому поводу надо сознать опасность переоценки [центральных] учр[еждений]. Надо помнить, что Центр — в общеполитич[еских] учр[еждениях], а не в этих лишь нац[онально]-культур-

ных. Каковы д[олжны] б[ыть] формы приспособления партии к этим нов[ым] формам?

Либер говор[ит], что общ[ая] партия д[олжна] б[ыть] федерацией национ[альных] партий. Центр тяжести же в национ[альных] парт[иях]. Это д[олжно] б[ыть] отвергнуто. Спор ***Искры*** и Бунда — младенческая стадия, мелочами слишком много внеш[не], практически [мало] — часто грешит Бунд.

Но ***Искра*** права — строить партию в завис[имости] [от] соотнош[ения] сил в общем масштабе, а не [в] национ[альных] рамках.

Партия д[олжна] б[ыть] централизована, ее части м[огут] б[ыть] автономны, но не федер[альны].

В Зап[адной] Евр[опе] есть австрийск[ий] и германск[ий] тип [партийного] строит[ельства]. Хотя Герм[ания] и не госуд[арство] нац[ио]нальност[ей], но если сравнивать: в Австрии, в сущн[ости], нет единой партии, связь легко рвется.

В Герм[ании] — полная свобода для отдель[ных] партий: Пруссия, Саксония — партия единая. Дело не в том, что в Герм[ании] нет нац[ионального] вопр[оса], но ведь речь о приспособля[емости] к местн[ым] политич[еским] условиям. И это укладыв[ается] в рамки автономии.

Конечно, в Украине д[олжен] б[ыть] автон[омный[с[оциал]-д[емократический] союз. Но это автоном[ная], а не федеративная часть.

У нас были обл[астные] организации, с развитием обл[астной] жизни будут расти и их функции, но в рамках автономии. То же и с нац[иональными] д[олжно] быть.

Бунд жил больше других партийной жизнью. Но слабое развитие не привело к осущест[влению] постанов[ения] 1906 г. в Стокгольме о созд[ании] в дан[ной] местн[ости] общих руков[одящих] органов при автономии отдельных организаций.

Это еще не стало для нас вопр[осом] жизни и смерти. Теперь это становится таковым. Необходимо преодоление центробеж[ных] тенденций.

Еще два вопроса: 1) для Украины — участие в Ген[еральном] Секр[етариате]. Это — правит[ельство]. Ответ д[олжен] б[ыть] таков же, как об участии в демокр[атическом] правит[ельстве]. Большинство предпочтет невхожд[ение] и оппоз[ицию]. Лишь если иначе невозможно — консол[идацию] м[елко]бурж[уазных] слоев. Тогда — входить. Если м[елкая] бурж[уазия] окрепла и без с[оциал]-д[емократов] власть будет — тогда не входить. Это виднее местным тов[арищам].

Донецкий бассейн, он не вполне украинский. Он в хоз[яйственном] смысле был бы при присоед[инении] к Украине, как она того хочет, отрезан [от России]. Тов[арищи] оттуда хотят выделения Донец[кого] бас[сейна].

Это имеет много [последствий] за собой. Поскольку мы [стоим] перед сепаратизмом, [то возможна] таможен[ная] обл[асть] как вре-

мен[ное] решение, доказыв[ающее], что общая жизнь имеет какие-то узлы. Впредь — до плебисцита, оно имеет много [резонов] за себя.

Резюме. Мы б[ыли] бы доктринер[ами], если бы поверн[улись] спиной к нов[ым] формам, хотя бы и обособлен[ным]. Д[олжно] признать их неизбеж[ность], войти в их органы, но не д[олжны] скрывать лица, бороться с сепаратизмом, федерализмом, бороться за воссоздание единства автономии и культ[урно]-нац[иональной] автон[омии] через Всерос[сийское] Учр[едительное] Собр[ание]. Мы д[олжны] явиться носителями идеи единства.

Предлаг[ается] прений не открывать.

Зарохович: Нельзя так легко переходить от одного принципа программы к другому. В секции ведь это не было решено. Поэтому надо хоть по 2 челов[ека] [для обсуждения].

Заклю[чение] [председательствующего Девдариани]: Кворум (только) в буфете. И так всегда при местных вопросах. Нам важно — не автон[омия] и федер[ация], а практ[ические] указ[ания] для местн[ой] работы. Поэтому не стоит (устраивать) прений.

Решено прения вести.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 100—101.

Выступление Сумского

Если разбирать вопрос вне времени и пространства, то разрешение национального вопроса путем автономии имеет все преимущества. Но мы не в нормальных условиях, не в парламенте вырабатываем наилучшие формы переустройства. Сейчас идет распад страны, растет сепаратизм, и вопрос о том, как ему воспрепятствовать. Надо принять самые широкие рамки либеральной автономии, чтобы отстоять единство России. Под этим лозунгом надо выступить на выборах в Украинское Учредительное Собрание.

Сейчас на Украине атмосфера политической борьбы чисто национальная; классовое содержание в ней теряется, классовые группировки стираются. Украинские с[оциал]-д[емократы] идут с другими украинскими партиями и против русских и еврейских с[оциал]-д[емократов]. Задача наша — эту национальную борьбу перевести на рельсы классовой борьбы. Это легче всего удастся достигнуть, если мы от спора об автономии и федерации перейдем к спору об единстве России.

В украинском движении помимо националистического движения есть сильный момент демократического движения; как таковое, оно заслуживает нашей поддержки. Но этой поддержке есть предел, каковым является единство России. Пока украинское движение стоит на почве этого единства, — мы его поддерживаем; когда оно сойдет с этой почвы — мы выступим решительно против него. Это надо по-

стоянно подчеркивать, так как вопрос стоит очень остро и и актуально для нас. Я поддерживаю резолюцию Либера.

Новый Луч, 1917, 7 декабря (№ 6).

Выступление П.Н.Севрука

Я придаю большее значение юридическому моменту. Необходимо не давать санкции фактическому созданию самостоятельной Украины, к чему стремится Рада. В споре между автономией и федерацией, надо быть конкретным, и намечаю, какие вопросы должны быть изъяты из ведения областных органов: рабочее законодательство, аграрный вопрос, таможенная политика, монетная система, вопросы избирательного права и т.д. Надо местные органы ограничить в высшей степени, ибо потом пролетариату на местах будет очень трудно бороться с неизбежным попятным движением в области социальных реформ.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 101.

Выступление С.Л.Вайнштейна

Севрук, пожелав[ший] постав[ить] вопрос, вопреки обещанию, не конкретно и не так как надо для съезда, поставил [его] так, что неизвестно, что же осталось в комит[ете] автон[омных] обр[азований]. Я полагаю — ничего.

Я понимаю, что если бы было Учр[едительное] Собр[ание], и мы господ[ствовали], тогда понятно было бы, как Севр[ук] говорит: дадим поменьше.

Семковский предлагает фактически федер[ацию]. Федер[ация] — соглашение частей. Автономия — выделение из целого.

Семковск[ий] предлаг[ает] соглаш[ение] частей с Учр[едительным] Собр[анием]. Это и есть федер[ация].

Кто знает, как сложится будущее. Думать, что мы играем большую роль в этом — ошибка.

Мы уже говорили об Украине: мы русские и евреи, а укр[аинская] партия без нас решает.

Надо понять, как идет движение. Оно идет к федер[ации]. М[ожет] б[ыть] и, вероятно, от федер[ации] начнется снова объедине[ние].

Но оказыв[ать] сопротивление сейчас б[ыло] бы гибельно.

С нашей программой «осторожности» ничего не сделаешь. Надо стать на почву происход[ящего] движения, чтобы играть роль.

Мы связаны с остальной Россией. Наше участие устанав[ливает] связь движ[ения] с Россией, иначе оно останется у сепарат[истов]. И надо как можно больше решит[ельности]. Так фактически м[еньшевистс]кие организации постепенно [двигаются] к федер[ализму].

О компетенц[ии] нац[ионального] упр[авления] в резол[юции] говор[ить] не следует.

Вопрос о строит[ельстве] партии. Что рекомендовать организациям национ[альных] меньшинств в новообразованных госуд[арственных] учр[еждениях]?

Им надо сказать, чтобы завоевывали не только русских на Украине, но и к самим украинским организациям [присоединялись].

Либер, говоря об этом, предлагает приспособляться, и он прав.

Семков[ский] столь решителен в м[ежду]нар[одной] политике и так осторожен в национ[альной].

Соед[иниться] с нац[иональными] парт[иями], стать на точку зрения нов[ого] движения. А потом увидим, какие отнош[ения] с общей партией.

Партия, реально связанная с движением [масс], сумеет найти формы связи с [общей] партией.

Иначе движение обгонит нас.

Выступление А.С.Сандомирского

В Донец[ком] бас[сейне] с[оциал]-д[емократия] имеет особ[ое] полож[ение]. Вайнштейн прав, что гл[авное] — практ[ическая] деят[ельность], а не вопр[осы] об автон[омии] и федер[ации], чтобы стать украинской партией. [Но] Вайнштейн не прав, думая, что украин[ская] партия объедин[яет] украин[ский] пролет[ариат], а мы — русских.

Так, в Екатеринославе, Спилка состояла из союза с[оциалистов]-р[еволюционеров] — чиновн[иков], с[оциал]-д[емократов] — почти б[ольшеви]ков и др. Украинск[ая] с[оциал]-д[емократия] не достигла до организационного состояния. Нам надо организовать с[оциал]-д[емократию] Украины и попытаться объединить все элементы с[оциал]-д[емократии]. Сумской не изобразил, что такое украинская с[оциал]-д[емократия]. Я не слыш[ал] на этом съезде, как мы понимаем борьбу за самоопред[еление], так, чтобы не осложн[ить] национ[альной] грызней капит[алистическое] развитие и интернац[ионализм].

В Донец[ком] бассейне две т[очки] зрения. Обл[астной] ком[итет] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] думает, что для развит[ия] капит[ализма] [необходима обстановка] без нац[иональной] вражды. А в Украине очень серьезна самостийность и таможен[ность].

Встает вопрос, может ли всерос[сийский] капит[ализм] развиваться, если гл[авный] центр металлургии будет отделен в распоряж[ение] Украины.

Когда мы говорим о распаде, то дело не в Каледине, а в том, что союз казацких держав — союз экономич[еского] единства. Там правит[ельство] с Парамонов[ым][1] во главе. Оно хочет разруш[ить] монополию топлива, ввести таможню и от Украины и от России.

---

[1] Парамонов Н.Е. — миллионер, издатель и горнозаводчик. Зам. Экономического Совещания, созванного 5 ноября 1917 г. в Новочеркасске.

Донец[кий] бас[сейн]: 3 уезда, Ек[атерино]слав[ский], часть Дон[ского] и Криворожье от Херс[она]. Не след[ует] ли нам на переходное время поставить вопрос о выдел[ении] Донец[кого] бас[сейна] как автоном[ного] округа, связанного м[ожет] б[ыть] и с Украиной, и с Дон[ом], но, гл[авным] обр[азом], с Всерос[сийским] Учр[едительным] Собр[анием] и входил в состав всей России.

На зав[одах] и рудн[иках] [только] великорусы и за един[ство], остал[ьное] населе[ние] — за Укр[аину].

Борясь в Украин[ском] Учр[едительном] Собр[ании] за автон[омию] Укр[аины], мы буд[ем] бороться за времен[ное] выдел[ение] Донец[ка] в особ[ый] окр[уг].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1,
д. 16, л. 69—72.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет[1]

Почти все заседание съезд посвящает обсуждению и голосованию резолюции по текущему моменту[2]. Редакционная комиссия несколько видоизменила проект Мартова, голованием съезда положенный в основу, в том смысле, что в проекте комиссии несколько резче подчеркнуто значение объективных обстоятельств, затруднявших выполнение тех задач, которые стояли перед русской революцией. В процессе обсуждения проекта было предложено и принято съездом несколько поправок, не имеющих сколько-нибудь существенного значения.

Заседание открылось докладом представителя редакционной комиссии тов. **Абрамовича**, который указал, что все поправки, внесенные комиссией в проект Мартова, принимались ею без голосования, за исключением одного случая, когда предложенное изменение касалось самих принципов, положенных в основу резолюции. Затем докладчик по пунктам резолюции делает сообщение о всем ходе работ комиссии.

По требованию правого крыла съезда пункт 3-ий второй части резолюции был подвергнут поименному голосованию. Точно также поименное голосование было применено и в отношении всей резолюции в целом.

Перед этим последним голосованием на трибуну поднимается **Ф.Дан** и от имени меньшинства редакционной комиссии призывает всех тех, кто в основных частях согласен с предлагаемой резолюцией, голосовать за нее.

---

[1] Заседание дается по материалам, опубликованным в газете ***Новый Луч***, 1917, 7 декабря (№ 6).

[2] Резолюция съезда «О текущем моменте» публикуется в Рабочих документах.

Оратор указывает, что в результате работ комиссии резолюция значительно видоизменена. В первоначальном проекте были недостаточно ярко подчеркнуты те объективные условия, которые больше препятствовали развитию революции, нежели злая воля тех или иных классов. Именно в этом отношении резолюция была исправлена комиссией, причем, при обсуждении вопросов по существу, обнаружилось большое единство там, где первоначально при словесной формулировке намечалось будто бы непримиримое расхождение.

Кроме того, практические выводы резолюции признаны меньшинством комиссии соответствующими тактическим выводам и той оценке момента, которая у меньшинства имеется. Несогласие с отдельными частностями не должно мешать высказаться за эту резолюцию, так как желательно, чтобы создалось внушительное, а не слабое большинство там, где в партии нет действительного расхождения.

Ф.Дана на трибуне сменяет **Либер**, который от группы единомышленников призывает голосовать против резолюции, указывая, что в резолюции вся буржуазия отнесена в лагерь контрреволюции, противопоставлен же ей блок пролетариата с мелкой буржуазией. Кроме того, стремление к образованию власти на условиях соглашения с большевиками, какие бы при этом утопические условия ни выставлялись, заставит сторонников такого соглашения оказаться в одном лагере с захватчиками из Смольного.

Отсутствие значительного большинства за этой резолюцией должно послужить предостережением для рабочих, которым предстоит разобраться, кто отстаивает, действительно, интересы рабочего класса, и кто гонится за уловлением настроения.

Тов. Левицкий от имени участников съезда, голосовавших за резолюцию Потресова, говорит о своем присоединении к заявлению Либера.

Голосование дало такую картину. Всего мандатной комиссией зарегистрировано 120 участников съезда. Из них в поименном голосовании пункта 3-го принимало участие 86 делегатов, из которых за этот пункт голосовало 55 человек, против — 30, воздержался 1. В голосовании резолюции в целом приняло участие 87 делегатов: за 57, против — 28, воздержалось — 2.

По предложению **Либера** съезд постановляет относительно непосещения некоторыми делегатами заседаний съезда довести до сведения организаций, которые этими делегатами представлены. Ряд ораторов выступает по мотивам голосования.

Быховский указывает, что, будучи оборонцем, он голосовал за резолюцию, так как полагает, что большевистский переворот, действительно, отбросил буржуазию в лагерь контрреволюции.

Зарохович заявляет, что он, не принадлежа ни к оборонцам, ни к интернационалистам, голосовал против резолюции, так как приведенная в резолюции оценка роли классов является, по его мнению, полным разрывом с меньшевизмом.

Телия говорит о том, что, оставаясь оборонцем, он голосовал за резолюцию, так как в соглашении с большевиками он видит средство

для предотвращения гражданской войны, а в этих целях он готов на соглашение не только с большевиками, но с чертом и его бабушкой.

Затем съезд заслушивает письменное заявление Голикова, который признает, что слова и его речи по вопросу о единстве партии: «да здраствует раскол» являются выражением неудачным, ляпсусом.

Заслушав далее заявление Центрального Комитета о необходимости, ввиду принятых съездом решений, произвести перевыборы его состава, съезд переходит к голосованию резолюции об отношении к областной автономии.

Резолюция принимается[1].

Рабочие документы

Резолюция «О текущем моменте», принятая съездом 4 декабря

1) Переживаемая нами революция не может осуществить социалистического преобразования общества, поскольку такое преобразование не началось в передовых капиталистических странах и поскольку в самой России производительные силы стоят на чересчур низкой ступени развития, а потому всякие попытки направить современную революцию по пути осуществления социалистического строя не могут найти опоры в интересах непролетарского большинства трудящегося населения страны и, будучи обречены на неизбежное крушение, могут отразиться только гибельным образом на экономическом положении пролетариата и трудового крестьянства.

2) Границы современной революции определяются поэтому коренной демократической организацией общественного строя, который освободит скованные производительные силы и тем самым создаст почву для всестороннего развития капитализма, подготовляющего необходимые предпосылки для социалистической революции.

3) Осуществление полностью задач этой демократической революции, встречающее объктивные препятствия в разрушении производительных сил, вызванном затянувшейся мировой войной, достижимо лишь сочетанием сил пролетариата и городской и сельской мелкобуржуазной демократии.

4) Такое сочетание предполагает, во-первых, решительный разрыв мелкобуржуазной демократии с капиталистическими классами, враждебными коренному демократическому перевороту, во-вторых, отказ пролетариата от социального утопизма и от попыток власть всей демократии подменить диктатурой меньшинства, объктивно направленной против большинства демократии.

5) Происшедший 25 октября захват власти большевистской партией стал возможным потому, что революция не удовлетворила по-

---

[1] См. Рабочие документы этого заседания.

требностей широких масс в ликвидации войны, передаче крестьянам земли, в регулировании хозяйственной жизни страны и тем вызвала в них стихийное стремление устранить от власти имущие классы, тормозившие разрешение этих задач и ставшие в глазах масс единственной причиной бесплодия революции.

6) Методы, которыми подготовлялся и осуществился октябрьский переворот, и те утопические цели, которые ставит себе большевистская партия, эксплуатируя стихийное настроение масс, создали непримиримое противоречие.

7) Эта политика произвола и насилия, разжигающая гражданскую войну, ведущая к распаду страны и порабощению ее иностранному империализму, привлекает к себе всевозможные темные элементы и непосредственно подготовляет торжество контрреволюции и даже для монархической реставрации. Питая реакционность буржуазии и давая ей в то же время возможность выступать в противоположость мнимому социализму большевиков в роли спасительницы страны и революции, эта политика бросает в ее объятия значительную часть городской и сельской демократии, изолируя пролетариат и готовя ему жестокое и кровавое поражение.

8) Стремясь предохранить рабочие массы от последствий отклонения его от пути пролетарской классовой борьбы и ведя в его среде борьбу за возвращение на этот путь, социал-демократия решительно отвергает методы насильственного подавления стихийных порывов пролетариата к социальному освобождению.

Принимая все это во внимание, Чрезвычайный съезд РСДРП постановляет:

1) При созданном октябрьским переворотом положении партия должна всю свою деятельность направить к тому, чтобы способствовать безболезненной ликвидации кризиса путем создания революционного единения между пролетарской и мелкобуржуазн[ой] демокр[атией] и тем тем самым делать возможным осуществление основных задач революции.

2. В этих видах организовать решительную борьбу пролетариата с режимом анархии и террора с синдикалистскими опытами социальной революции и с большевистской политикой подавления воли народа вооруженной силой, в то же время бороться с антипролетарскими контрреволюционными настроениями в мелкобуржуазных массах, которые вызываются большевистской диктатурой и эксплуатируются имущими классами; оказывать энергичное противодействие всяким попыткам мобилизации общественных сил против пролетариата для его насильственного подавления и отстаивать и проводить повсюду политику соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазной демократией как единственно способную спасти революцию.

3) Призывать народные массы к борьбе за созыв и обеспечение полноты государственной власти за Учредительным Собранием и отстаивать в Учредительном Собрании соглашение всех социалистических и демократических партий (от большевиков до н[ародных]

с[оциалист]ов) для образования революционной власти на основе следующей программы:

А. Полновластное Учредительное Собрание;

Б. Восстановление всех политических свобод, уничтожение системы политического террора и окончательная организация демократически-республиканского строя;

В. Немедленное вступление в переговоры о всеобщем демократическом мире;

Г. Немедленная передача земель в ведение земельных комитетов и скорейшее проведение демократической аграрной реформы;

Д. Государственный контроль и регулирование промышленности и торговли при участии рабочих организаций;

Е. Издание закона о 8-ми часовом рабочем дне, государственное страхование от безработицы, организация общественных работ для безработных.

Ставя себе целью восстановление единства пролетарского движения на основе самостоятельной классовой политики и освобождения его от анархических и утопических примесей, РСДРП осуществляет свои задачи путем сплочения сознательных элементов пролетариата для систематического воздействия на отсталые пролетарские массы во всех рабочих организациях и на всех аренах революционной борьбы.

В частности, необходима самая решительная борьба против разложения классового движения, выражающегося в фактической подмене общеклассовых задач пролетариата обслуживанием интересов отдельных профессий и групп, чему содействует вся анархо-синдикалистская политика большевизма, против подмены массовой борьбы пролетариата бланкистскими методами разрешения всех социальных проблем декретами власти, опирающейся на силу штыков. Стремясь координировать в интересах общедемократической революции свои действия с действиями других революционных партий и сил, партия отвергает такие совместные действия с ними, которые могли бы связать свободу ее собственной борьбы и углубить разрыв между частями революционного пролетариата.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 8, л. 1—2;
Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 3—4.
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Резолюция «Об автономии областей», принятая съездом 4 декабря

Подтверждая основные положения разрешения национального вопроса, установленные объединительным съездом, Чрезвычайный съезд РСДРП устанавливает следующее:

Лишь во Всероссийском Учредительном Собрании могли бы быть наиболее безболезненно и в интересах всего рабочего класса страны и демократии всех без различия национальностей разрешены спор-

ные вопросы о пределах областной и национальной автономии, о границах автономно-национальных областей, о взаимоотношениях отдельных национальностей между собой в государстве и областях и об общих гарантиях защиты прав национальных меньшинств.

Но, вызванная большевистским восстанием гражданская война, приведшая к полному распаду центральной государственной демократической власти, сорвавшая созыв в назначенный срок Всерос[сийского] Учред[ительного] Собрания и поставившая под сомнение самую возможность его нормальных работ — весь этот всероссийский развал еще более усилил сепаратистские тенденции мелкобуржуазной демократии различных национальностей и создал в широких слоях населения различных областей России стремление, уже в интересах самосохранения в борьбе со все возрастающей анархией, немедленно создавать органы областной автономии, не дожидаясь созыва Учредительного Собрания.

Признавая, что в порожденных глубоким кризисом революции условиях немедленное введение в жизнь областной автономии является наиболее реальным путем к сохранению демократического строя, созданного революцией, и к скорейшей ликвидации гражданской войны, а также наиболее прочным оплотом против попыток реставрации; что осуществление органами областной автономии этой задачи может быть обеспечено лишь деятельным участием в них рабочего класса,

Чрезвычайный съезд РСДРП призывает все местные и областные организации партии к самому активному участию в деле строительства демократических органов областной автономии, руководясь при этом следующими положениями:

а) необходимо добиться создания органов областной автономии на основе всеобщего избирательного права, давая решительный отпор всем реакционным покушениям на демократические права населения, равно как и попыткам большевиков навязывать населению сверху власть своих комитетов и комиссаров;

б) споры при установлении территориальных границ автономных областей должны разрешаться путем специального референдума среди населения спорной области;

в) необходимо в областных Учредительных Собраниях отстаивать сохранение за общегосударственными законодательными органами всех прав по разрешению вопросов, связанных с интересами всего государства в целом, предоставляя окончательное регулирование национального вопроса и установление рамок автономии по соглашению всех наций во Всероссийском Учредительном Собрании;

г) при создании органов областной автономии необходимо обеспечение прав национальных меньшинств и образование для них органов культурно-национальной автономии;

д) твердо оставаясь на почве признания принципа самоопределения национальностей, партия вместе с тем должна в своей агитации в рабочих и демократических массах бороться с усиленным временными факторами кризиса революции стремлением к обособлению от демократической России, указывая на весь его вред для классовой

борьбы пролетариата, для упрочения демократических завоеваний революции и для обеспечения интересов народных масс самих национальностей.

Участие как в уже существующих, так и во вновь возникающих органах областной и культурно-национальной автономии требует от нашей партии соответственного приспособления ее организационного аппарата. Необходимо создание областных организаций для руководства борьбой рабочего класса всех национальностей данной автономной области и национальных для руководства борьбой рабочего класса соответствующей национальности внутри и вокруг органов культурно-национальной автономии.

Вместе с тем, при этом приспособлении партийной организации к новым условиям работы нужно напрячь все усилия к тому, чтобы новый строй партийной организации не ослабил связи между рабочим классом различных национальностей в области и сохранил бы централизованный аппарат единой РСДРП, обеспечивающий единство и сплоченность классовой борьбы всего рабочего класса России.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 158—159;
Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 5—6.
Новый Луч, 1917, 7 декабря (№ 8).

ШЕСТОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

5 декабря

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи[1]

Крохмаль[2] оглаш[ает] телегр[амму] на имя Чхеидзе об избрании в Учред[ительное] Собр[ание] (аплодисменты).

Сегодня у нас [следующие] задачи: 1) какая резол[юция] о мире в основу?

Все ли раздали резолюции —
1) о мире,
2) единстве,
3) контроле?

Начинать решено с единства.

---

[1] Согласно информации газеты ***Новый Луч*** заседание открылось в 12 час. дня. Основные материалы данного дня даются по рукописным записям Б.И.Николаевского. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 72—83 и д. 15, л. 101—102. Привлечение других источников в каждом отдельном случае оговаривается.

[2] Открытие и обсуждение резолюции о партийном единстве даются по д. 16, л. 72—75 об.

Кибрик: В комис[сию] была внесена лишь одна поправка к резолюции для внесения большой твердости. Затем выясн[илось], что и первая часть резол[юции] Мартова [требует уточнения] (читает): принцип интернац[ионализма] и классов[ой] борьбы. Вообще, это общепризнано и лишь в наших парт[ийных] услов[иях] к этому надо относ[иться] осторожно. На местах может быть использовано против оборончества[1]. Было предлож[ение] — сл[ова] партий[ная] солидарность заменить «признанием реш[ений] съезда» (это придется голосовать — свобода решений для поправки). Недопустимы выступл[ения] против решен[ий] парт[ийных] организаций.

Разврату д[олжен] быть положен конец. Если местн[ая] организ[ация] приняла реш[ение] или ЦК принял — дейст[вовать] партия д[олжна] в духе решения.

Дан [вносит] поправку: Говорилось о вреде каучуков[ых] резолюций, в части протестов [против таковых впереди был] Мартов. А теперь Мартов внес самую каучуковую резолюцию.

Осн[овные] принципы м[ежду]нар[одной] солидарн[ости] и классовую политику — все признают, от Плех[анова] до Камкова. Явл[яется] ли это основ[анием] для объедин[ения] с Камковым и Лениным?

Или это слишком обще и ничего не значит, или здесь скрыт [какой-то другой] смысл? Если расшифровать: клас[совая] полит[ика] — отриц[ание] коалиции, м[ежду]народная солидарность — Циммервальд.

Почему коалиц[ия] с бурж[уазией] — не классовая, а с мелк[ой] бурж[уазией] — классовая политика?

Если эта расшифровка верна, то я против. Не таким методом мы, меньшевики, шли к единству. Она ведет к расколу. Эту первую часть надо выкинуть.

Единство партии [определяется] не тем, что члены партии стригутся под мерку положения (в смысле ситуации), а на почве политич[еской] работы.

Первую часть — заменить признанием работы съезда.

Кибрик принимает поправку.

Мартов: Против поправки. Отриц[ает] ли коал[иция] принцип самостоят[ельности] полит[ики] клас[са]? Нет. Амстердамское полевение[2], отрицаю[щее] блок с бурж[азией], не отриц[ает] революц[ионности] коалиц[ии].

---

[1] В отчете газеты ***Новый Луч*** эта фраза дается более полно: «В наших партийных условиях признание принципов международной солидарности и самостоятельной классовой политики может быть понято как интернационализм во фракционном значении этого слова и использовано против оборончества».

[2] По-видимому, речь идет о решении Амстердамского конгресса II Интернационала об условиях вхождения социалистов в буржуазные правительства.

Если бы коал[иция] была револ[юционной], не б[ыло] бы принцип[иальных] возраж[ений] против коалиции.

Коал[иция] не для гражданск[ого] мира, а классов[ая] борьба, так говор[ит] коал[иция], возможна.

Но соображения о коал[иции] и т[ому] п[одобном] д[олжны] б[ыть] подчинены, [по] возможн[ости], класс[овой] политике. В свое время [мы видели в этом отличие от] оппорт[унизма].

М[ежду]народная солидарность. Я против узких рамок. Я Циммервальд и Кинталь признаю как квинтэссенцию м[ежду]народ[ой] [солидар]ности. Но во избеж[ание] сект[антских] толков более широко. Но к един[ству] это имеет [минимальное] отнош[ение]: если кто вздумает противопоставить нац[иональные] интер[есы] и интернац[ионализм] и искать [при этом] компромисс — [это будет нонсенс]. Это недопустимо и наруш[ит] единство.

Дан: Это в программе есть.

Мартов: Многое из программы вынуто: у б[ольшеви]ков от[крытие] Учр[едительного] Собр[ания] и т.д. А у Дана не пустое место: «...На почве решений съезда»?

Мы взяли, как осн[ову] единства то, под чем м[ожет] подпис[аться] кажд[ый] марксист.

Краснянская: Закрыть прения, ибо это осн[овной] вопр[ос], из-за кот[орого] съезжались. А понимается по-разному.

Прения отклонены.

Поправки **Дана** отклон[яются] — 41 против 32.

Предлагается поправку Дана [рассматривать] наряду с мартовской первой часть[ю резолюции].

Дан: [Иначе] это приб[авило] бы еще почвы к сектан[ству]. Первая часть [резолюции Мартова] и так дает эту почву.

Быховский: За поправку Дана как за детализацию общ[их] принципов Мартова. Включить это как ее конкретную формулировку. Это б[ыло] бы намордником.

Мартов: Если думают, что она даст новое орудие в руки ЦК, то мы будем воздерживаться [при голосовании].

Быховский настаивает.

Абрамович предлагает перейти к порядку дня, через поправку.

Протесты.

Романов все же предлагает голосовать поправку.

Абрамович настаивает [на своем].

Быховский предлагает перейти к голос[ованию] поправки, через предлож[ение] Абрамовича.

Предл[ожение] **Абрамовича** принято.

Югов предлагает «соответствующих» партии организаций заменить «руководящих центр[альных] и местн[ых] партийн[ых] учрежд[ений]». А то ведь есть и Советы, и группы, и т[ому] п[одобное].

Кибрик: «Правомочных»?

Югов: Согласен.

Девдариани: «Вне партии» — недопустимы, надо добавить — выступления против партии. Вот что надо добавить.

Кибрик: Это ясно и так, и избавляет от недоразумений.

25 — 23 против, 24 воздерж[ались].

Югов: Некот[орые] воздержались ибо редакция неясная: « вне партии» — политич[еские] выступ[ления]. Какие выступл[ения] [считаются] политич[ескими] в партии?

Либер: [Любое] выступл[ение] и было политич[еским]. Но оно было политич[еским] [и не направленным против партии]. Это допустимо. Поэтому прав Девдариани.

Предаг[ается] голосов[ание] [поправки Девдариани].

[За] Девдар[иани] 36, против 24, поправка принята.

За резолюцию о единстве в целом — 58, против — 5, воздержавш[ихся] — 20[1].

[Рассматривается] резол[юция] о мире. [Представлено] три [проекта] резол[юции]: Потресова, Абрамовича и Дана[2].

Голосование резолюции «О мире и перемирии»[3]

Оглашаются проекты резолюций, представленные тт. Потресовым, Абрамовичем и Даном. Голосуется, какой из них принять за основу.

За проект т. Потресова подано 12 голосов, т. Абрамовича — 44 г[олоса], т. Дана — 40 г[олосов]. Ввиду неполучения ни одним из проектов большинства, производится переголосование между резолюциями тт. Абрамовича и Дана: за резолюцию т. Дана голосует 50 чел[овек], т. Абрамовича — 47 чел[овек], 2 — воздержались.

---

[1] См. Рабочие документы этого заседания.

[2] См. там же.

[3] Ход обсуждения и результаты голосования даются по записям Б.И.Николаевского, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 101 — 102.

Семковский: Неудобно пользоваться случайно создавшимся большинством, тем более, что есть пришедшие во время голосования, тогда придется вносить массу поправок. Надо произвести переголосование, лучше именное.

Романов оглашает пункт регламента съезда о поименном голосовании, из которого следует, что предложения о поименном голосовании должны вноситься в письменном виде, не менее чем за двумя подписями и притом обязательно до приступа к голосованию.

Е.Л.Бройдо добавляет, что пришедшие во время голосования были и при голосовании резолюций о текущем моменте.

Дан: При голосовании о текущем моменте Президиум отказался изменить итоги, введени[ем] в подсчет голосов делегатов, пришедших во время голосования. Он поступил вполне правильно. Согласно практике всех съездов и собраний, такие итоги могут быть только занесены в протокол для статистики и осведомления. Некот[орые] течения добиваются третьего переголосования, есть пришедшие во время голосования. Но в таком случае ведь оборонцы могут потребовать времени, чтобы съездить за отсутствующими! Что же касается до случайности результатов этого голосования, то я считаю, что они соответствуют действительному настроению партии, отсутствующие здесь кавказцы как раз в вопросах войны расходятся с «интернационалистами». Что же касается до замечания т. Семковского о неизбежности внесения с их стороны массы поправок, если не будет принята их резолюция, то ведь это может быть — при ином исходе голосования — и с другой стороны.

Мартов считает нужным переголосование только одной резолюции — т. Дана, как получившей большинство голосов.

Либер: В резолюции Абрамовича много ценных и острых мыслей, правда, в этих случаях А[брамович] обычно расходится с большинством своей фракции, использовать эти мысли необходимо, для чего надо создать согласительную комиссию.

Голосованием принимается предложение т. Мартова и производится переголосование резолюции т. Дана; за нее голосует 51 ч[еловек], против — 47, воздержался — 1.

Вслед за этим принимается предложение т. Либера об образовании согласительной комиссии; большинством — 36, против 32, — высказывавшихся за состав комиссии из 4 чел[овек] на паритетных началах. Комиссия избирается в составе 3 чел[овек] — Либер, Дан и Абрамович[1].

---

[1] Дальше все материалы, включая доклады Ф.А.Череванина и И.М.Майского о рабочем контроле, даются по ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 76—83.

Романов от Президиума [запрашивает], готово ли обращ[ение] к Интернацион[алу] и населению?

Выясн[яется], что нет.

Предлагается [подготовить] к вечеру.

Девдариани: Единст[венное] практич[еское] дело было — это обращение к Интернац[ионалу]. И оно не сделано.

Мартов предлагает Президиуму от имени съезда издать это обращение.

Предлагается от съезда.

Прошло от съезда.

Сан[домирский], Горев, Семковский избраны в комиссию. К вечеру представить [проект обращения].

Предлагается перерыв на 5 мин.

Принято.

Крохмаль: Необходимо реш[ить] вопр[ос] о выборе в ком[иссию] по Учр[едительному] Собр[анию].

Возражений нет. Принято.

Пока снято, нет кандидатов.

Обсуждение вопроса о рабочем контроле

Батурский: Предлагает по 15 мин. для докладчиков, т.к. у них нет разногласий насчет самой идеи. Разногласия лишь тактич[еские]. Обосн[овать] их м[ожно] в 15 мин.

Докладчики треб[уют] по 30 минут.

Быховский: Считает этот вопр[ос] самым насущным.

Дано по 30 минут.

Доклад Ф.А.Череванина

Разногласия были, но не по фракционному [признаку]. Одни были за бойкот, другие — через участие в этих органах. Я выступаю от большинства.

Раб[очий] контроль — не случайный продукт б[ольшевист]ской власти. Идея эта есть результат хоз[яйственной] разрухи и специфич[еского] хар[актера] классов[ой] борьбы на фабр[иках] и зав[одах] в эпоху рев[олюции]. От этой борьбы не выигр[ывала] ни одна сторона, но проигрывала пром[ышленность]. Крупная роль пролет[ариата] в револ[юции] не давала ему мириться с его прежним тяж[елым] полож[ением], когда плата росла менее быстро, чем цены.

Почва: перед раб[очим] клас[сом] стоял факт, что предприниматели богатели.

Борьба встретила резкий отпор предпринимателей.

Это вызвало со стороны предприним[ателей], ввиду мят[ежной] роли раб[очего] кл[асса], саботаж.

Он выражался в закрыт[ии] предприят[ий]. Это встречало отпор, тогда они вели предприят[ия] к неизбеж[ному] закрытию. В результ[ате] — падение производства. Оно вызыв[алось] не [столько], гл[авным] об[разом], и не только, пониж[ением] производ[ительности] труда самих работих, но и технич[ескими] причинами — отсутствие ремонта и т.п.

И понижение производ[ительности] самих рабочих определялось этой борьбой.

Страдала хоз[яйственная] жизнь.

Увелич[ение] заработ[ной] платы компенсир[овало] повыш[ение] цен, т.к. гл[авные] заказы — правит[ельственные].

Борьба рабочих станов[илась] бессмысленной.

Рабочие видели, что нет меры для повыш[ения] заработн[ой] платы и [это] толкало их на вмешат[ельство] [в руководство] на предприятиях, добывание сырья, ссуды. Рабочие хотели знать действительное полож[ение] дел.

Необх[одим] был выход.

1) Обуздать рабочих, это носило и политич[еский] характер. Это звучало и в заявл[ениях] власти. Вина падала на рабочих, их треб[ованиям] [противостояло требование] производительности [труда]. Это было бы началом конца рев[олюции], ибо треб[овало] бы подавления рабочих.

2) Это предл[ожение] рев[олюционной] дем[ократии]: планомер[ное] регулир[ование] пром[ышленности], распредел[ение] зараб[отной] пл[аты] и прибыли и цен; только это создало бы нормальн[ые] отнош[ения] раб[очих] и предприним[ателей]. Оно д[олжно] б[ыло] [быть] проведено на демокр[атических] началах, с преоблад[анием] влияния там рев[олюционных] дем[ократов].

3) Стихийн[о] выраст[ание] из хозяйств[енного] кризиса — раб[очий] контроль. Рабочие вмешив[ались] уже и раньше, и хотели знать действие.

Но рабочий контроль шел по иной линии, чем хотелось: вопреки стихии, закономерное урегулирование промышленности — узаконение стихии, анархии производства.

Возникш[ий] на почве борьбы с предприним[ателями], определился и состав контроля ($^2/_3$ рабочих). Диктатура рабочих. Политическое его дополнение — полит[ическая] диктат[ура] пролет[ариата] и бед[нейшего] крест[ьянства].

И не случайно эта идея встреч[ает] сочувст[вие]. Раб[очий] конт[роль] не случайно в больш[евистской] программе, это основа их господства.

Если бы процесс регулиров[ания] шел более быстро, были бы заложены основы, м[ожно] было победить идею раб[очего] контроля и значит [оторвать] от б[ольшевиз]ма.

Мы не раз убеждались в этом на практике. В органах регулирования мы легко столковывались. У нас был единый рев[олюционный] фронт, в вопр[осе], например, о паритете, против цензовых элементов.

Доклады в секциях доказыв[ают], что и теперь, после декретов, возможно и столкование, и борьба и теперь.

В вопросе о бойкоте мы д[олжны] дать отчет в громадной разнице между этим и политич[еской] настройкой.

Если мы здесь повернемся спиной, мы не сможем влиять на массы.

Если провалится контроль, то при нашем поворачивании к этим попыткам, наше влиян[ие] к эому времени будет [утрачено] и масса к нам не пойдет.

Мы не можем ради падения б[ольшевиз]ма допуск[ать] экон[омический] крах.

Ввиду того, что работа не бесплодна, воздействие возможно, п[отому] что эти попытки все равно будут неизбежно происходить, п[отому] что мы не можем согл[аситься] на разрушение промыш[ленности]. — Мы д[олжны] принять деят[ельное] участие, и не для примирения, а для указания пути истинного выхода. Пользуясь практикой, нелепость доказывать независимость регулирования от контроля, что к регулиров[анию] д[олжны] б[ыть] привлечены и другие классы, что раб[очие] не вправе претендовать на больш[инство] в этих органах.

Но возможны такие поворот[ные] моменты, когда нам придется уйти.

В рабоч[их] неизбежны тенд[енции] к захвату, ведущ[ие] лишь к гибели, ибо окажутся несостоят[ельны]. Поскольку органы [контроля] встанут на этот путь, мы должны [будем] уйти. Но до тех пор д[олжны] оставаться и проводить свои идеи, и участв[овать] во всей практике.

Доклад И.М.Майского

В нашей секции было единодушие по отнош[ению] к раб[очему] контролю, введен[ному] в большевист[ской] России декретом 14 ноября[1]. Все мы стоим на т[очке] зр[ения], что р[абочий] контр[оль] не явл[яется] мерой спасен[ия] пром[ышленности] от катастрофы, что он лишь ухудш[ает] пром[ышленное положение] и вред[ит] рабочему классу.

Вся мотивировочн[ая] часть резол[юции] была поэтому принята единогласно.

---

[1] 14(27) ноября ВЦИК утвердил Положение о рабочем контроле. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 77–85.

Но выводы тактич[еские] — прямо противоположны. Череван[ин] говорит, что, в случае образования, вопреки нам, органов контроля, надо входить и бороться изнутри, участвуя в работе. Я же за бойкот.

Наша партия переживает тяжелый момент. Мы разбиты и будем слабо представлены в Учр[едительном] С[обр]ании и наше влияние на массы ничтожно.

Единств[енное] наше сокровище — будущее. Мы единственная марксистская партия. Мы увидели, что будущее рабочего класса за марксистской партией. И наши шаги д[олжны] делаться с т[очки] зрения будущего, и в вопросе о р[абочем] контроле в том числе.

С этой т[очки] зр[ения], я за бойкот. Что такое контроль? Это попытка создать аппарат, регулирующий пром[ышленность].

В форме госуд[арственного] контр[оля] тоже пытались делать и мы.

Но между тем и другим — разница весьма существен[ная].

По-нашему, контролир[овать] д[олжны] все классы. Б[ольшеви]ки же отдают весь аппарат одному классу — рабочим.

Можете сказать, что разница эта не так уж велика, раз цели одинаковы. Но надо иметь в виду послед[ствия] этой разницы.

Последст[вия] рабочего конт[роля], как дело рук одного класса, чреваты опасн[остью] и для пром[ышленности] и для пролет[ариата].

Контроль целиком в руках рабочих. Это создает неустойчивое равновесие в среде рабочих. Контроль вырождается в две формы. Или предприн[иматель] более силен, и контроль становится его орудием, или, наоборот, тогда предприним[атель] становится орудием?

В секции рассказывали о р[абочем] контроле в Туле. Там на 1-е декабря контр[ольная] ком[иссия] в руках предприним[ателей]. На комис[сии] лежат все те же работы: добыв[ают] сырье, топливо, деньги, расчет рабочих, заказы.

Члены комис[сии] терпели мытарства, совершали подмазки для добыв[ания] угля из Донец[кого] бас[сейна], отбивали заказы у других предприятий. Другая сторона контроля осуществл[яется] в Петр[ограде]. Пример — метал[лический] зав[од]. Там создана раб[очая] контр[ольная] ком[иссия], выдел[ена] раб[очая] дирекц[ия]. Капит[алистическая] дирекц[ия] отказ[ывается] [сотрудничать]. Захват[или] зав[од] рабочие. Но началась неурядица, столкнов[ения] чернор[абочих] и др[угих]. Зав[од] закрыт. Между этими крайн[остями] неизбежно вращается вся работа.

Здесь на фабриках два врага, никаких промежуточных слоев не существует для смягчения.

Кто сильнее, тот и скрутит. При [сравнении], сотнош[ение] для перевеса будет у рабочих.

В ближ[айшее] время предстоит массов[ый] захват фабр[ик]. Из этого вытекают грозн[ые] послед[ствия] для пролет[ариата] и промыш[ленников].

Р[абочий] контроль при захвате будет не стрем[иться] к регулир[ованию], а вносить дезорганизацию. С госуд[арственным] контр[олем] предприним[атели] м[огут] помирит[ься], с рабочим —

нет. Борьба будет ожесточен[ной]. К предприним[ателям] часто примык[ают] служащ[ие] и технич[еский] персонал. Тут рабочим еще более трудно справиться.

Проведение контроля приведет к дезорган[изации] пром[ышленности].

Не менее тяжелые последствия в смысле соц[иалистического] воспитания рабочих. Контроль способств[ует] росту анархосинд[икализма]. Как сообщ[ают], рабочие не удовл[етворены] в обл[асти] контроля б[ольшеви]ками и слушают анархистов. Зачем контролировать, быть сторожами у сундука буржуа — лучше захватите — говорят анарх[исты]. Говорят о превращ[ении] проф[ессиональных] союзов в органы контроля, превращая их из органов классовой борьбы в органы анарх[ических] утопий.

Это громад[ная] опасность. Контроль развив[ает] в массах мещанское собственич[ество], заводской патриотизм. Мы всегда стремились выводить рабочих за пределы их огранич[енности]. Контроль разбив[ает] рабочих на конкурирующ[ие] группы. В этом огромная опасность. Контроль — великое дело. Но со злом надо бороться. Значит, наша задача — непримиримая борьба с этим контролем. Череванин и другие за борьбу изнутри. Я считаю, что это нецелесообразно и гибельно. Для нас несомненно, что эксперимент с раб[очим] контролем потерпит реш[ительный] крах. Вместе с тем, и пролет[ариат], и партии, связавшие судьбу с ним, защищают его.

Р[абочий] контроль — зло. В момент катастрофы наша партия не д[олжна] б[ыть] увлечена в пучину вместе с б[ольшеви]ками.

Потому наша борьба д[олжна] вестись в такой форме, чтобы массы понимали, что мы вовсе не причастны к этому.

Только тогда мы сможем спасти свое будущее и буд[ущее] соц[иалистического] движ[ения] России.

Массы убеждают, что контроль — это социализм. Крах контроля будет для них крахом соц[иализ]ма.

Чтобы оставить раб[очим] массам после разгрома хоть какое-нибудь знамя для воссоздания марк[систской] партии, нельзя входить [в органы рабочего контроля].

При вхождении, независимо от нашей внутрен[ней] борьбы, раб[очие] массы скажут — м[еньшеви]ки там были. Массы тогда обруш[атся] и на нас.

Не пассивен д[олжен] быть бойкот. [Нужно] разъяснять массам гибельн[ость] этого и пропагандиров[ать] госуд[арственный] контр[оль], использов[ать] ошибки и неудачи контр[ольных] органов для своей пропаганды[1].

Вносится и принимается предложение — прений по докладам не открывать. Съезд переходит к голосованию резолюций. Таковых внесено две — т. Череванина от большинства секций и т. Майского от

---

[1] Дальше и до конца заседания — по записям Б.И.Николаевского, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 102.

меньшинства, причем разнятся они друг от друга лишь в своих резолютивных частях: мотивированная половина резолюций секции принята единогласно.

Съезд без прений принимает (большинство всех против 1) первую и вторую мотивир[овочные] части, п. 3 принимается единогласно.

К п. 4 т. **Масарский** вносит поправку, предлагая выбросить из нее упоминание о техническом персонале, или совершенно исключить этот пункт. Возможность расхождения рабочих с техническим персоналом встречается не всегда.

Майский против поправки. Такие расхождения часты при применении рабочего контроля в большевистском духе, а речь идет только о нем.

Предложение отклоняется.

Вносится и принимается предложение — вставить в этот пункт перед словами «лишает и т.д.» слово «часто».

Весь пункт принимается, равно как и пп. 5 и 6. В п. 7 т. **Майского** предлагает внести поправку, включив в него мысль о том, что раб[очий] контроль компрометирует в глазах широких масс «партии, осуществляющие этот контроль, саму идею социализма».

Череванин высказывается против этой поправки, т.к. она предрешает голосование резолютивной части.

Оглашаются резолютивные части резолюций тт. Череванина и Майского. При голосовании резолюция Череванина собирает 45 голосов, резолюция Майского — 31 и воздержалось 6. Вносится ряд поправок из резолюции тов. Майского. Большинство из них отклонено, и вся резолюция в целом принята[1].

Рабочие документы

Проекты резолюции «О мире и перемирии»[2]

Проект резолюции Ф.И.Дана

Принимая во внимание:

1. Что, чем больше затягивалась ликвидация войны путем всеобщего демократического мира, тем грознее становились проявления хозяйственной разрухи, разложения армии, недовольства широких масс и роста настроений в войсках в пользу мира во что бы то ни

---

[1] Последний абзац взят из газеты ***Новый Луч***, 1917, 8 декабря (№ 7). Резолюция, принятая съездом, публикуется в Рабочих документах данного заседания.

[2] Проекты резолюции Дана, Потресова и Абрамовича были опубликованы в газете ***Новый Луч*** 5 декабря (№ 4) в виде тезисов их докладов, сделанных на утреннем заседании 2 декабря. Окончательный вариант резолюции опубликован в ***Партийных Известиях*** № 8. 1918.

стало, хотя бы на условиях, гибельных для страны, для интересов русской революции и международного пролетарского движения.

2. Что, опираясь на это недовольство и эти настроения и эксплуатируя их для захвата власти, большевистская партия повела политику немедленной ликвидации войны такими методами, которые совершенно изолируют Россию, ведут к полному упадку боеспособности и распылению армии, грозят подорвать всю экономическую и политическую будущность России и отдают ее в жертву мировому империализму, нанося тем самым сильнейший удар русской революции и пролетарскому Интернационалу.

3. Что при таких условиях единственным путем спасения от катастрофы и ограждения самых насущных интересов страны и революции является немедленный приступ, совместно с союзниками, к переговорам о всеобщем мире на демократических основах и воссоздания и укрепления нарушенной большевиками международной солидарности трудящихся в борьбе за такой мир и

4. Что такая политика скорейшей ликвидации войны имеет тем больше шансов на успех, чем скорее от имени России выступит власть, объединяющая всю демократию и признанная страной;

Чрезвычайный съезд РСДРП (объединенной) признает необходимым немедленный созыв Учредительного Собрания для создания власти, которая должна безотлагательно предложить союзникам приступить к переговорам о мире с странами враждебной коалиции и поручает ЦК-ту взять на себя инициативу скорейшего созыва международной социалистической конференции.

Вместе с тем съезд считает необходимым немедленный приступ к планомерной демобилизации армии в целях значительного сокращения ее состава и поднятия организованности и боеспособности той части ее, которая должна стоять на фронте до окончания мирных переговоров, а также широкую организацию общественных работ для смягчения бедствий безработицы, неизбежной при демобилизации армии и промышленности на мирное положение.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 71–72.
Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 11–12.

Проект резолюции А.Н.Потресова

1. Сепаратное перемирие, сейчас заключаемое большевиками с правительством Вильгельма, неизбежно приведет к миру, который отдаст Россию на поток и разграбление мирового и прежде всего германского империализма, прекратив ее политическую и экономическую самостоятельность и превратив ее в немецкую колонию, — в объект жестокой эксплуатации и полицейского гнета.

2. С другой стороны, мир этот отдаст в руки германской юнкерской империалистской реакции господство над Европой и прежде всего над самой Германией, усилив раскол между социалистическими партиями воюющих стран и выроет огромную пропасть между пролетариатом

России и пролетарскими партиями союзных с нами стран, для которых наш сепаратный мир является предательским ударом в спину со стороны, от которой этого меньше всего можно было ожидать.

3. Спасти Россию от предательства ее интересов и грозящего ей экономического и политического порабощения может только низвержение большевистской власти и создание Учредительным Собранием такой новой власти, которая могла бы и во внешней, как и во внутренней политике, сконцентрировать около себя все жизнеспособные элементы страны и, опираясь на них, призвать все союзные страны к заключению всеобщего демократического мира.

4. Русская социал-демократия, во имя спасения России от гибели, во имя избавления европейской демократии от тяжелой реакции, во имя спасения идеи революции от надругательства, обязана всеми силами способствовать низвержению большевизма и, объявив войну сепаратному миру, апеллировать к социалистическим партиям всех стран в целях скорейшего заключения мира.

5. Не ограничиваясь этим, социал-демократия должна принять участие и, если понадобится, взять на себя инициативу по созданию из неподвергшейся еще разложению части армии и лучших элементов демократии боеспособного ядра, которое могло бы, буде это потребуется, с оружием в руках, отстаивать честь и доблесть русской революции, не желающей никого порабощать, но не допускающей превращения в рабов своих собственных сынов.

РЦХИДНИ, ф.275, оп.1, д.15, л.73.
Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 11.

Проект резолюции Р.А.Абрамовича

1. С первого же момента русской революции вопросом жизни или смерти для нее явилось скорейшее достижение демократического мира.

2. Это вызывалось не только истощением и уничтожением всех хозяйственных и финансовых сил страны, но и состоянием армии и ее снабжения.

3. Таким образом, задача скорейшей ликвидации войны на демократических началах, диктовавшаяся сознательному пролетариату его социалистическими интернациональными обязанностями, являлась одновременно и общенациональной потребностью.

4. Но на пути удовлетворения этой потребности стояли, с одной стороны, империалистские аппетиты всех других воюющих держав, равно как и интересы русской капиталистической буржуазии, с другой стороны, — недостаточная революционность западноевропейского пролетариата, не вырвавшегося еще из политического и идейного подчинения своему отечественному империализму.

5. Ввиду всего этого, русская революционная демократия могла двинуть вперед дело мира, лишь прибегнув к такой революционной тактике в области внешней политики, которая разбила бы заколдованный круг империализма и максимально содействовала бы процес-

су высвобождения западноевропейского пролетариата из-под влияния национального единения.

6. Такая тактика, особенно в начале революции, когда политическое влияние и военная сила России были еще на своей высоте, должна была состоять прежде всего в энергичном давлении на своих союзников в целях предложения германской коалиции немедленного общего мира на демократических началах.

7. При этом русская революционная демократия должна была действовать открыто перед лицом демократии всего мира, как самостоятельная сила, лишь условно связанная со своими союзниками и не останавливающаяся перед разрывом с ними в тот момент, когда они становятся единственным препятствием к достижению демократического мира.

8. Такого рода тактика имела бы огромное революционное значение для утомленного войной пролетариата всех стран, в том числе и союзных, показав им, что русское революционное правительство честно стремится к защите демократии; что виновником разрыва и затягивания войны являются империалисты, а не русская демократия, и что единственным путем прекращения войны войны является революционная оппозиция[1] своему собственному империалистическому правительству.

9. Но такого рода внешняя политика была бы возможна для русской революции лишь в том случае, если образовавшаяся власть была действительно способна проводить революционную тактику против воли нашей капиталистической буржуазии.

10. Такой решимостью, конечно, правительства, построенные на коалиции с этими буржуазными слоями, не могли обладать в области, которой капиталистическая буржуазия тысячами экономических и идейных нитей особенно тесно связана со всем западноевропейским капитализмом.

11. В результате — полная импотентность временного коалиционного правительства в области внешней политики, преступное бездействие, ярко подтвержденное Зарудным на Демократическом Совещании, опубликованым дипломатическими документами и письмом Гюисманса, — бездействие, сопровождаемое подчинением воле союзных империалистов, продиктовавших наступление 18 июня.

12. Все это, в связи с прогрессирующей хозяйственной анархией и полным истощением всех экономических сил страны, привело к разложению армии, поставившему перед революцией задачу ликвидации войны в катастрофической форме.

13. Выросшее в значительной степени на почве этого распада армии большевистское движение попыталось после переворота 25 октября взять дело мира в свои руки.

14. Но большевистское правительство, не признанное народом и Западной Европой, опирающееся лишь на меньшинство демократии,

---

[1] В тексте газеты ***Новый Луч*** стоит слово «позиция».

стремящееся лишь судорожно торопливыми демагогическими мерами удержать свою власть над солдатскими массами, оказалось совершенно не в силах действительно разрешить или хотя бы поставить в демократическом духе проблему войны.

15. Не ведя никаких серьезных переговоров с союзниками, не приняв никаких мер для вовлечения западноевропейского пролетариата в дело борьбы за общий и демократический мир, большевики сразу приступили к осуществлению сепаратного перемирия, которое, окончательно уничтожая нашу армию, не могло быть ничем иным, кроме сепаратного мира, полной капитуляцией перед германским империализмом.

16. Лицемерно заявляя о своем стремлении к истинно демократическому миру между народами через головы правительств, большевики фактически вели переговоры исключительно с германскими империалистами, не ставя им никаких серьезных условий относительно демократических гарантий мира, вытекающего из международной солидарности пролетариата, независимо от дипломатических договоров между буржуазными правительствами и, совершая, таким образом, в глазах всей западноевропейской рабочей демократии открытое предательство.

17. Ввиду этого обязанностью революционной демократии является в настоящий момент принятие всех мер, могущих хотя бы в некоторой степени ослабить отрицательные стороны как саботажа дела мира, практиковавшегося коалиционными правительствами так и «перемирия», заключенного большевиками.

18. С этой целью необходима прежде всего ликвидация большевистского захвата власти путем создания общедемократической революционной власти, образованной Учредительным Собранием, которая должна тотчас же обратиться к союзным народам с предложением немедленно приступить сообща с австро-германской коалицией к мирным переговорам на демократических основах.

19. В то же самое время правительство должно принять все меры к тому, что будет держать на фронте численно хотя бы небольшую, но хорошо снаряженную и дисциплинированную армию.

20. Социал-демократия же, со своей стороны, должна приложить все усилия для того, чтобы немедленно созвать международный социалистический конгресс, который должен в международном масштабе поставить дело борьбы за мир пролетариев всех стран.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15, л. 70.
Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 12–13.
Новый Луч, 1917, 5 декабря (№ 4).

Резолюция съезда «О единстве партии»

Признавая, что единство с[оциал]-д[емократической] партии осуществимо лишь на принципиальной основе самостоятельной классовой политики пролетариата и признания международной солидарнос-

ти верховным принципом классовой борьбы, Чрезвычайный съезд считает единство политических выступлений представителей партии и единство организации необходимыми условиями выполнения партией ее задач.

Всякому меньшинству должна быть предоставлена полная возможность отстаивать свои взгляды внутри партии и в с[оциал]-д[емократической] печати. Вне партии абсолютно недопустимы самостоятельные политические выступления против решений соответствующих правомочных партийных организаций.

Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 3.
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

Резолюция «О рабочем контроле», принятая съездом 5 декабря

Экстренный съезд РСДРП (объединенной) признает:

1. Что русская революция является по своему характеру не социалистической или «полусоциалистической», а буржуазно-демократической и потому не может задаваться утопическими целями уничтожения буржуазно-капиталистических отношений;

2. что грозная хозяйственная разруха и, в частности, катастрофическое состояние промышленности, настоятельно требуют широкого и планомерного регулирования хозяйственной жизни государством;

3. что необходимой вспомогательной функцией государственного регулирования промышленности является контроль над производством, причем, как контроль, так и регулирование промышленности осуществляются органами, построенными на основе представительства всех слоев населения с преобладающим влиянием демократических элементов;

4. что попытки осуществления «рабочего контроля» в порядке декрета Народных Комиссаров от 14 ноября не только вызывают отчаянное сопротивление буржуазии, но часто лишают рабочих также сочувствия со стороны технического персонала предприятий, без помощи которого они не в состоянии справиться с задачами контроля;

5. что, как показывает опыт, установление «рабочего контроля» неизбежно порождает в пролетарских массах анархо-синдикалистские иллюзии и, приводя к прямому вмешательству рабочих в управление предприятиями и даже к захвату предприятий занятыми на них рабочими, делает невозможным государственное регулирование промышленности, так как интересы рабочих отдельных фабрик и заводов приходят в конфликт с интересами народного хозяйства в целом;

6. что принятие на себя органами «рабочего контроля» функций управления, развивая в рабочих заводской патриотизм, дух мещанского собственничества и конкуренции по отношению к рабочим других предприятий, подменяет общие интересы всего рабочего класса интересами отдельных групп рабочих, единство пролетарской борь-

бы, как экономической, так и политической, наносит тяжелый удар здоровому развитию профессионального движения и извращает установленный 3-ей Всероссийской конференцией профессиональных союзов характер фабрично-заводских комитетов;

7. что большевистские опыты с «рабочим контролем» в случае их последовательного проведения в жизнь неизбежно должны закончиться позорным крахом, полным развалом промышленности, массовой безработицей и компрометацией на долгие годы в глазах широких масс самой идеи социализма — ввиду этого Экстренный съезд РСДРП предлагает партийным работникам:

1. Вести энергичную борьбу и агитацию в рабочей массе за необходимость государственной системы регулирования экономической жизни, противопоставляя ее гибельным для пролетариата опытам проведения «рабочего контроля».

2. Съезд предлагает энергично бороться за сохранение того состава органов регулирования и контроля экономической жизни, который устанавливался до сих пор революционной демократией, именно на основе привлечения в них представителей всех слоев населения, с обеспечением преобладающего влияния в них демократического элемента и добиваться как организации этих органов на местах, так и организации центрального органа регулирования народного хозяйства, — на той же основе.

3. В целях успешности этой борьбы и для противодействия разрушению промышленности, к которому должны вести последовательная практика проведения «рабочего контроля, съезд предлагает партийным работникам не отказываться от участия в органах «рабочего контроля», используя свое вмешательство в процесс проведения этого контроля в целях борьбы против заводского сепаратизма и за установление полного подчинения органов контроля государственным органам регулирования промышленности, и против присвоения органами контроля функции заводоуправления и тем более против полного захвата ими предприятий. В случае перехода фабрично-заводских комитетов и органов рабочего контроля к захвату предприятий, съезд предлагает членам партии выходить из этих органов.

4. Съезд, вместе с тем, предлагает решительно бороться против анархо-синдикалистских попыток превращения профессиональных союзов в специальные организации контроля и регулирования промышленности, считая, что такие попытки могут только исказить природу профессиональных союзов и сделать невозможным их функционирование, как боевых организаций классовой борьбы пролетариата.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 15,
л. 182, 183;
Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 7—8.
Новый Луч, 1917, 6 декабря (№ 5).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет[1]

Заседание оказалось гильотинированным забастовавшими швейцарами и дворниками, которые объявили, что после 10 час[ов] вечера ни из дома, ни в дом никто пропущен не будет. Президиуму пришлось вступить в специальные переговоры и лишь после этого съезду было разрешено заседать до 11 час.

Заседание открывается сообщением тов. Зурабова об отношении кавказской организации к последним событиям и о начавшейся в Тифлисе, по только что полученным сведениям, гражданской войне.

Затем съезд переходит к обсуждению вопроса об отношении партии к Советам, органам местного самоуправления и общественным организациям. В комиссии по данному вопросу наметилось три точки зрения. В соответствии с этим выступают 3 отдельных докладчика: тт. Мартынов, Колокольников и Кибрик.

Выступление А.С.Мартынова

Все мы знаем, что Советы постепенно должны терять многие из своих первоначальных функций. Но я думаю, что все согласятся с тем, что Советы должны существовать не как органы управления, а как центры революционных сил демократии, пока идет революционная борьба и существует контрреволюционная опасность.

Изменение отношения к Советам обнаружилось тогда, когда там получили преобладание большевики. Именно тогда стали говорить, что Советы должны отмирать. После же захвата власти большевиками часть нашей партии склонна стала считать Советы оплотом контрреволюции.

Несомненно, однако, что это неправильно. Не нужно забывать, что в данном случае мы собственно имеем дело с стихийным стремлением масс к социальному высвобождению. Кроме того, самый факт захвата власти большевистской партией уже сам по себе способствовал развитию в массах максималистских тенденций. Правда, мы должны признать это движение не пролетарским, а скорее санкюлотским, тем не менее освободительный характер его не подлежит сомнению.

Даже и то, что вносится в это движение большевиками сверху, их якобинизм, порождающий политику террора и насилия, может быть объяснен, до известной степени, специфическими особенностями исторической обстановки.

Демократия реагировала на большевистское восстание не так, как следовало бы: образовывались Комитеты Спасения для подавления большевистского восстания при помощи военной силы и для восстановления старой или создания новой власти без большевиков. В от-

---

[1] ***Новый Луч***, 1917, 10 декабря (№ 8).

дельных случаях и органы местного самоуправления прибегали к вооруженной силе в борьбе с большевистскими попытками разгона. При этом мотивы такой защиты иногда носили чисто либеральный характер, объединявший с[оциал]-д[емократов] с к[онституционными] д[емократами], что объективно приводило к созданию блока против рабочего класса.

Конкретные выводы сводятся к следующему: недопустимо участие в большевистских боевых организациях, равно как и в Комитетах Спасения, поскольку эти последние стоят на почве применения военной силы и отрицательно относятся к политике соглашения внутри всей демократии. В органах местного самоуправления также необходимо бороться с попытками использовать военную силу.

Участие в большевистских Советах следует признать необходимым в целях воздействия на массы, противодействия большевистской диктатуре и для проведения политики соглашения.

Что же касается ЦИК, то ввиду характера этой организации, большинство интернационалистов немедленное вхождение туда считает недопустимым. Но в то же время представляется желательным не закрывать для Центрального Комитета возможности ввести в ЦИК представительство партии в тот момент, когда начинающееся в рабочих массах отрезвление приведет к накоплению сил вокруг нашей организации, что даст нам возможность явиться в ЦИК крупным фактором его политики. Мы должны рассматривать такое вхождение как средство предупредить катастрофическое разрешение большевистского кризиса.

Выступление П.Н.Колокольникова

Упадок Советов вызывается причинами объективного свойства. Причины эти следующие: отход от Советов ряда функций, расхождение внутри демократии на почве различных социально-экономических интересов групп, входящих в Советы, создание органов самоуправления на местах и Учредительное Собрание в центре. Однако, процесс отмирания советов не всюду протекает одинаковым темпом. Кроме того, возможно и возрождение Советов, пока мы живем в условиях революции и пока нет достаточно оформленных массовых политических и профессиональных организаций. Ввиду этого необходимо участие в небольшевистских Советах в целях борьбы изнутри с анархо-синдикалистскими тенденциями.

Наоборот, совершенно недопустимо участие в Советах, превратившихся в органы большевистской власти. Практически такое участие привело бы лишь к санкционированию большевистской политики, политически же оно представляется недопустимым, поскольку большевистские Советы ведут борьбу с органами местного самоуправления и с Учредительным Собранием.

Основной нашей задачей должно быть сплочение сил демократии около органов самоуправления и Учредительного Собрания. До сего

времени на эту задачу не было обращено достаточного внимания и этим именно объясняется вознокновение новых организаций, как Комитеты Спасения и т.д. Однако, если такого рода организации уже возникли, мы должны принять в них активное участие, сплачивая вокруг них силы для борьбы за Учредительное Собрание. При этом необходимо проводить должную грань между такими организациями и органами самоуправления. Нужно помнить, что органы самоуправления, которые должны быть политическими организациями, являются надежными окопами для защиты революции и в будущем послужат надежным оплотом демократического движения.

Выступление Б.С.Кибрика

Я расхожусь с Колокольниковым по вопросу об участии в большевистских Советах. С другой стороны, для меня совершенно неприемлемо отношение к ЦИК, изложенное в докладе Мартынова.

То расхождение в рядах демократии, на которое указывал Колокольников, существовало, хотя и в меньшей степени, с самого начала революции. Но оно перерабатывалось внутри Советов в единое действие. Тоже возможно и сейчас. Что касается органов самоуправления, то это также фактор не новый. Тем не менее, мы признавали, что Советы должны существовать, как органы, способные быстро схватывать настроение масс и овладевать этим настроением.

В массах назревает перелом. Этот перелом всего легче будет уловить в Советах; вместе с тем, мы должны признать возможным, что Советы смогут еще явится защитниками Учредительного Собрания не против большевиков, а против иных сил. Однако, участвуя в Советах, мы не должны участвовать в исполнительных органах большевистской власти.

От ЦИК мы должны отмежевываться самым решительным образом. Мартынов и сам не может логически обосновать свое отношение к ЦИК. Именно поэтому отличаются такой расплывчатостью те условия, которыми он обставляет возможность вхождения. В вопросе о Смольном институте мы должны со всей ясностью сказать, боремся мы с большевиками или не боремся. Иначе мы сами аннулируем ту директиву, которую дали в нашей общей резолюции.

Обсуждение и голосование резолюции о войне

Ввиду того, что съезду осталось заседать около часу, принимается решение отложить прения по вопросу об отношении к Советам и перейти к обсуждению и голосованию резолюции о войне и перемирии. После краткого доклада представителя редакционной комисии Ф.Дана, съезд по пунктам голосует резолюцию[1]. Поправки, вноси-

[1] Проект резолюции редакционной комиссии составители не обнаружили.

мые интернационалистами к отдельным пунктам этой резолюции, систематически отклоняются съездом.

Съезду не удалось, однако, закончить голосование, так как наступили роковые 11 час. и заседание пришлось закрыть.

Новый Луч, 1917, 8 декабря (№ 7).

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

6 декабря

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Протокольные записи[1]

Обсуждение проекта резолюции «О мире и перемирии»

Начинается в 11 $^{1}/_{2}$[2].

Резол[юцию] о войне и мире в окончат[ельном] виде **представляет председатель комиссии Ф.И.Дан.** Большинство пунктов в окончательном виде принимается без поправок.

[**Дан**] пункт 7-й оглашает.

Приним[ается] без поправок. Единогласно.

Протесты против обсужд[ения] без интернац[ионалистов].

[**Дан** зачитывает] пункт 8.

Протесты против обсужд[ения] без интернац[ионалистов].

Интернац[ионалисты] приходят.

Пункт 8-й Даном оглашается вновь.

Мартов [вносит] поправку: надо сказать не «на основе мира без аннексий», а «поскольку союзн[ики] признают необх[одимость] для России мира и отказ от захватов»[3].

Дан разъясняет, что это в резолютивной части.

Просит **Семковский** снова прочесть пункт.

---

[1] Заседание дается по РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 83 об.—88 и материалам газеты ***Новый Луч***, 1917, 10 декабря (№ 8).

[2] Обсуждение и голосование резолюции о войне и мире дается по РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 16, л. 83 об.—88.

[3] В пункте 8 сказано, что переговоры «совместно с союзниками» касаются «всеобщего мира на демократических основах». См. Рабочие документы данного заседания.

Дан вновь оглашает пункт 8-ой.

Мартов по поводу слов: «солидарности, нарушаемой б[ольшеви]ками». Это чересчур категорично. Это ведь не факт еще, а опасность, тенденция. Они ведь хотят вызвать всеобщее движение. В предыдущем пункте и так ругают б[ольшеви]ков. Вместо этого: «на основе м[ежду]нар[одной] солидарности.

Дан: «нарушаемое» предлагает [оставить].

Мартов: Согласен.

Поправки в п[ункт] 8-ой приняты.

Дан читает п. 9-ый.

Принят единогласно.

Дан: Переход[им] к резолютив[ной] части.

Абрамович: Вносит новый пункт 6-й [в] мотивировочную часть — пункт о недостатках внешн[ей] политики: сохран[ение] дипломат[ического] корп[уса], недостаточ[ное] давл[ение] на союзников и т.п. Тут лишь общепартийн[ые] положения. Это говор[или] и Дан, и Либер, еще резче в Совете Республики.

Не сказать этого — отрезать дорогу к массам. Массы скажут, что мы солидаризировались с этой политикой правит[ельства].

Скажут, что мы отреклись.

Либер: Мысль Абрамовича сама по себе правильная. Но если вставить этот пункт, то здесь не отмеч[ается], что наша буржуазн[ая] дипломат[ия] в перегов[орах] с другими бурж[уазными] госуд[арствами] не могла предъявить силы — армия была слаба.

18 июля русск[ая] дипломатия была наиболее активна. Это было сорвано. Угрожать было нечем. Этот пункт однобок и демогогичен, ссылаясь лишь на злую волю, а не объективн[ые] услов[ия]. И наша социал[истическая] дипломатия потерпела тот же крах в вопр[осе] о Стокгольм[ской] конфер[енции].

Абрамович: Прибавить эту поправку в том пункте мотивировочной части, где говорилось об объективных причинах: «помимо этих объективных условий».

Дан и Абрамович ищут [в резолюции нужный пункт].

Абрамович: В пункт 2-й.

Дан: В пункт 2-й вносились уже три раза такие поправки, второстепенные поправки, не исчерпывающие и искаж[ающие] перспективу. Это нарушение вчерашн[его] голосования.

Мартов: Тогда провалится [резолюция].

Дан: Тогда я вижу в этом ведение этой резолюции к специфич[ескому] интернац[ионализму], как осн[овы] будущей деят[ельности]. Я тогда буду против.

Либер: Прилаг[аемую] комиссией [резолюцию огласить полностью] и будет явно, где нужно вставить, а пока не голосо[вать]. [Съезд] найдет, где вставить поправку.

Семковский предлагает ее принять и поручить комиссии найти где ее вставить.

Предлож[ение] **Либера** принято.

Мартынов предлагает сделать это немедленно и [объявить] перерыв в 5 минут.

Дан говор[ит], что если это, как сказ[ал] Мартов, [и вы] хотите непременно внести специфич[еский] интернац[ионализм], то я буду все равно против.

Перерыв принят.

Дан: Комиссия пришла к единогласному соглашению. Во 2-й пункт, начиная [со слов] «чем больше затягив[ается]... борьбы пролет[ариата] за мир», вставить: «буржуазия противодейств[ала] очистке дипломатии и давлен[ию] на союзников за Стокгольм и т.п.».

Принята поправка к п. 2.

Пункт 2-й весь тоже принят.

Дан переходит к резолютивн[ой] части.
а) Вводная часть — принята единогласно.
б) Принято единогл[асно].
в) [1]

К этому пункту **Мартов** [предлагает] вместо «на основе признания» — «поскольку они признают». «На основе признания» м[ожет] значить или: раз союзн[ики] не согласны — мы продолж[им] войну. Так думала часть нашей бурж[уазии]. Другой ответ: «желательно ведение [переговоров] сообща, но это обусловл[ивает] известные отношения с союзниками». Фактически связь уже нарушена. Для восстановл[ения] связи надо сказ[ать] народу: с Ллойд Джорджем — не союзники, или они, считаясь с объективной обстановкой умеряют требования.

В моем проекте говорилось, что в случае несогласия союзников, ответст[венность]за разрыв падала бы на них. Теперь я не нахожу

---

[1] Пункт «в» не заполнен.

нужным это говорить, чтобы не смеш[иваться] с больш[евиками], но нужна и формулировка, не допускающая толкования вправо.

По существу мы ведь уже были согласны с другой частью в партии еще в Предпарламенте.

(Сейчас нам) не до штемпеля (в смысле престижа) интернационализма, а для того, чтобы рабочие приняли этот пункт. Иначе непреемлемо.

Дан: Снова больш[евики] угрож[ают] провал[ить] резол[юцию]. Не понимаю этого террора. В комис[сии] с участ[ием] [их] предст[авителя] была единогласно ведь принята наша формулировка. Значит, не так уж велики разногласия, чтобы угрожать. Говорят, что рабочие могут понять из этого — затянуть петлю на полгода. Как из резол[юции] понять, что мы будем воевать дальше?

В начале резол[юции] говор[ится], что нельзя воев[ать], а затем сказ[ано] — это перегов[оры] с союзн[иками] и «только на основе немедленного мира и т.д.».

Он, [Мартов], сам отказыва[ется прописать] свой конец [этого пункта], чтобы не получ[илось] оправдания б[ольшевистск]ого сепар[атного] мира. Разговаривая с союзн[иками] серьезно, тут же угрожать — относиться к переговорам столь же несерьезно, как и б[ольшеви]ки. Б[ольшеви]ки могут сказать, что они сделали то же, что и Мартов. Надо, чтобы наше признание необх[одимости] совместн[ых] переговоров [все должны это понять] — это единст[венный] путь к максим[альному] огражд[ению] рус[ской] рев[олюции]. Если же они не согласятся и нам придется идти на мир в одиночку — это будет поражение.

Мы д[олжны] сказать — вот наша политика. Если не удастся — тогда реш[им], что делать. Теперь нельзя предреш[ить] всех возможн[остей].

Либер предлаг[ает] еще по одному [оратору дать слово] — за и против, вопреки регламенту.

Отклон[ено].

Поправка Мартова.

Голосо[вание] не дает результата.

Президиум предлагает поименное голосование.

45 против 45. Мартовская поправка отклонена.

Девдариани: Надо найти что-то общее, объедин[яющее] всех. Ведь и Дан признает, что, несмотря на несогласие союзников, мы будем дотяг[ивать] [переговоры о мире], с другой — мы против б[ольшевистс]кого сепар[атного] мира.

Либер: Предлаг[ает] [идти] по лин[ии] согласит[ельной]. Здесь изменить формулировку невозможно. Ведь и формулировка Дана —

уже результат соглаш[ения] именно по [данному] вопросу, а поскольку [это так], хотим ли мы [и дальше решать] совместно?

[Прозвучавшее предложение перенести] в комиссию — отклонено.

Абрамович предлагает нов[ую] поправку. Наше стремл[ение] к восстановлению согласия с союзн[иками] имеет препятств[ие] в том, что союзн[ики] могут не признать для нас необх[одимость] немедл[енного] мира и целей войны. Но возможно, что и Герм[ания] постав[ит] непреемл[емые] услов[ия].

Надо сказ[ать], что препятств[ия] со стороны союзн[иков] не д[олжны] останавл[ивать] нас лишь в том случае, если это будут хозяйств[енные] препятств[ия].

Дан: Формулировки этого пункта м[огут] иметь две окраски. Или мы даем своей фракции вести переговоры совместно. Или мы сразу подыскиваем оправдание для разрыва. Если вопреки точн[ого] смысла, кто-либо подумает, что в дановской формуле согласие с союзн[иками] больше мира, тогда вместо «в согласии» [нужно написать] — «совместно с союзниками».

Абрамович формулирует свою поправку.

Поправка **Абрамовича** принята.

Дан свою поправку снимает.

Горнштейн: Надо указать не только условия разрыва с союзн[иками], но и условия разрыва с немцами. «Но при осп[аривании] со стор[оны] Герм[ании] мира без аннексий и контрибуций — тогда мир не будет заключен».

Дан: При нашем бедств[енном] полож[ении] говорить [так] безумство.

Поправка **Горнштейна** отклонена.

Пункт «в» принят.

г) О демобилиз[ации] армии.

Гарви: «До оконч[ания] мирн[ых] переговоров» заменить «до заключения мира».

Поправка принята.

д) О непризнании [условий] б[ольшевистского] сепаратн[ого] мира и пересмотра их на м[ежду]нар[одном] конгрессе.

Абрамович: Выброс[ить] слова «условия сепар[атного] мира», замен[ить] «сепар[атный] мир». Принято.

Пункт принят.

е) Обществ[енные] работы.

Либер: Наход[ит], что этот пункт не относится сюда. Выключ[ить].

Дан: Мы, как раб[очая] парт[ия], не м[ожем] не сказ[ать], как нам избеж[ать] безработ[ицы], и направл[ение] сил на восстан[овление] хоз[яйства].

Попр[авка] **Либера** отклон[яется].

Пункт принят.

ж) О м[ежду]нар[одной] соц[иалистической] конф[еренции].

Принято[1].

Резол[юция] [голосуется] в целом.

62 — против 7 при 11 воздерж[авшихся].

Принято.

По мотив[ам] голос[ования].

Севрук: Я был лев[ый] центр[ист], а теперь голосов[ал] за Абрам[овича] и комис[сию]. Во внутр[енней] пол[итике] я всегда был с интернац[ионалистами] и за внеш[нюю] энергич[ную] полит[ику] и был против наступл[ения]. Но [в вопросе] о боеспособн[ости] армии был не согласен с интернац[ионалистами]. Теперь за боеспособ[ность] и интернац[ионализм]. Поэтому я с ними.

Романов: Воздержив[ался] при поимен[ном] (голосовании), т.к. — «В соглас[ии] с союзн[иками]» — будет понято как затягив[ание] войны. Но и за не голосов[ал], ибо иначе — одобрение сепар[атного] мира. Он, хоть с поправкой, — аналогичен Дану.

Дан: Принятие порправ[ок] Мартова делает возмож[ным] упреки съезда о несерьезности переговоров с союзн[иками], но съезд принял за основу мою резол[юцию]. Очевидно, он в общем — со мной. Поэтому я голосовал за резол[юцию].

Кипен: Я верю в искрен[ность] интернац[ионалистов] в их треб[ованиях] поправки, чтобы не поняли нас [как] связан[ных] с союзн[иками]. Но у них было неправильное, демагогически использованное, понимание нашей прежней союзн[ической] [политики]. Мы не боимся и не боялись сепар[атного] мира, но в независ[имости] от действит[ельного] значен[ия] его для интернац[ионалистов]. В поправке уклон: спасайся кто может!

Быховский голосовал по тем же осн[ованиям], что и Дан.

---

[1] См. Рабочие документы данного заседания.

Мартов: Голосуя за пункт с возможн[ым] сепар[атным] миром, держусь т[ой] точки зрен[ия], что сепар[атный] мир — несчастье и что отвеч[ают] за них: парт[ийное] руковод[ство] рев[олюции] и наше больш[инство].

Либер: Мы, группа тов[арищей], воздерж[ались], ибо теперь, когда б[ольшеви]ки [за] сепар[атный] мир, уже почти заключ[енный], не должно быть ни малейш[его] повода для смешения, что мы санкционир[овали] б[ольшевиков].

Обращение к Интернационалу[1]

Съезд переходит к обсуждению вопроса об обращении к Интернационалу.

Тов. Горев делает сообщение о работе комиссии по выработке проекта обращения и в заключение оглашает этот проект, принятый комиссией единогласно.

Вносится предложение о принятии обращения без прений.

Тт. **Мартынов и Мартов** возражают, указывая, что в проекте необходимо внести ряд поправок не принципиального характера, но весьма важных в смысле усиления аргументировки обращения. Тов. Мартов предлагает принять проект в основу и поручить ЦК окончательно его редактировать.

Тт. **Зарецкая и Дан** настаивают на выборах особой комиссии, к чему присоединяется и тов. Мартов.

Голосованием решено принять проект за основу и избрать особую комиссию, которая должна окончательно средактировать воззвание с тем, чтобы оно могло появиться в печати не позднее субботы. В состав комиссии избраны: Мартов, Мартынов, Колокольников, Горев и Дан[2].

Объявлется перерыв для обсуждения вопроса о составе будущего Центрального Комитета.

Рабочие документы

Резолюция «О мире и перемирии», принятая съездом 6 декабря

Принимая во внимание:

1. что скорейшее достижение всеобщего демократического мира, диктовавшееся русской революции как экономической разрухой, так и состоянием армии и настроением широких солдатских и народных масс, воспринявших революцию как избавительницу от войны, являясь для сознательного пролетариата его социалистическим интерна-

---

[1] См.: ***Новый Луч***, 1917, 10 декабря (№ 8).

[2] Ни в стенографических записях, ни в газетах не упомянуто окончательное обсуждение обращения (воззвания), поэтому оно публикуется в Рабочих документах данного заседания.

циональным долгом, вполне отвечало в то же время и общенациональным интересам страны;

2. что, чем больше затягивалась ликвидация войны, как вследствие сопротивления империалистов воюющих стран и русской капиталистической буржуазии, противодействовавшей чистке старого дипломатического персонала и боровшейся против всякого энергичного давления Временного Правительства на союзные, хотя бы в целях скорейшего пересмотра договоров и устранения препятствий к созыву международной социалистической конференции, так и вследствие недостаточно решительной борьбы пролетариата воюющих стран за мир, тем грознее становились проявления хозяйственной разрухи, разложения армии, недовольство широких народных масс и роста настроений в войсках в пользу мира во что бы то ни стало, хотя бы на условиях, тяжелых для страны и пагубных для интересов русской революции и международного пролетарского движения;

3. что опиравшаяся на это недовольство и эти настроения и эксплуатировавшая их для захвата власти большевистская партия, опиравшаяся лишь на меньшинство демократии, оказалась совершенно не в силах действительно разрешить или хотя бы поставить в демократическом виде проблемы мира;

4. что, стремясь судорожно торопливыми демагогическими мерами удержать власть во что бы то ни стало за собой и тем порождая гражданскую войну, окончательно дезорганизующую страну, большевистская партия делает русскую революцию совершенно беззащитной физически и политически перед лицом мирового империализма и содействует новому разнузданию хищнического аппетита последнего;

5. что большевистская партия делает революцию столь же беззащитной в мирных переговорах, поскольку, лицемерно заявляя о своем стремлении к истинно демократическому миру, открыто заключенному народами через головы империалистических правительств, она фактически ведет их под покровом тайны исключительно с германским правительством и его агентами без всякой сколько-нибудь серьезной попытки предварительно сговорится с союзными демократиями или даже их правительствами;

6. что этим неизбежно создается представление, что русская революция готова для приобретения мира во что бы то ни стало поступиться интересами демократии союзных стран и особенно мелких наций России и Западной Европы, побежденных и растоптанных в ходе войны германским империализмом;

7. что все это не только не способствует усилению и углублению движения в пользу демократического мира в союзных и враждебных странах, но, напротив, парализует его угрожая нанести тяжелый удар всей верной международному социализму части международного пролетариата и убить ее престиж и престиж революции в широких массах;

8. что при таких условиях единственным путем спасения от катастрофы и ограждения самых насущных интересов страны и революции является немедленный приступ, совместно с союзниками, к переговорам о всеобщем мире на демократических основах и воссоздание

и укрепление нарушаемой большевиками международной солидарности трудящихся в борьбе за такой мир;

9. что такая политика скорейшей ликвидации войны имеет тем больше шансов на успех, чем скорее от имени России выступит власть, объединяющая всю демократию и признанная страной.

Принимая все это во внимание, Чрезвычайный съезд РСДРП (объединенной) постановляет:

а) призвать весь российский пролетариат протестовать против политики большевистской власти в вопросах о мирных переговорах, как несоответствующим интересам демократии и международного социализма, и бороться за то, чтобы вопрос о мире был разрешаем не захватившей власть большевистской партией, а Учредительным Собранием, которое одно, опираясь на силы всей демократии, сможет отстоять интересы страны в этом вопросе;

б) призвать пролетариат всего мира выполнить свой долг социалистической солидарности по отношению к истекающей кровью русской демократии и не дать империалистам задушить революцию путем навязывания ей позорных и убивающих будущее страны условий мира;

в) добиваться того, чтобы переговоры о мире велись в согласии с союзниками на основе признания ими необходимости для России немедленного мира и отказа от выставления ими затягивающих войну целей, и, отказываясь от этого согласия лишь в том случае, если союзники явятся единственным препятствием к заключению демократического мира.

[г] Вместе с тем съезд считает необходимым немедленный приступ к широкой планомерной демобилизации армии, с выделением из ее состава организованной и обороноспособной части, которая должна стоять на фронте до заключения мира.

[д] В случае, если сепаратный мир будет помимо Учредительного Собрания подписан и навязан России большевистской партией, РСДРП (объединенная) всю свою энергию направит на то, чтобы мобилизацией сил рабочего класса в России и агитацией среди западноевропейского пролетариата добиваться, чтобы эти условия были в интересах России и отдельных ее народностей пересмотрены на международном конгрессе, которым закончится всемирная война. Для смягчения бедствий безработицы, неизбежной при демобилизации армии и переходе промышленности на мирное положение съезд признает необходимой широкую организацию общественных работ, прежде всего для восстановления разрушенных войной хозяйств.

[ж] Центральному Комитету партии поручается немедленно принять меры к тому, чтобы в кратчайший срок была созвана международная социалистическая конференция для обсуждения вопроса о всеобщем демократическом мире.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 275, л. 162–163;
Партийные Известия, № 8. 1918. 20 января. С. 4–5.
Новый Луч, 1917, 7 декабря (№ 6)

Обращение «Ко всему Интернационалу, ко всем социалистическим партиям воюющих и нейтральных стран», принятое съездом 6 декабря

Товарищи, совершенный в Петрограде, Москве, некоторых других городах и армии переворот и захват власти партией большевиков, с Лениным и Троцким во главе, оценивается некоторыми тт. в Европе, как начало социалистической революции в России. Заседающий в настоящее время в Петрограде Чрезвычайный съезд РСДРП (объединенной) считает своим долгом обрисовать перед социалистами и рабочими всего мира истинное положение дел в России.

Измученные ужасами царского режима и трехлетней бойней страна и армия встретили Февральскую революцию как благовест мира прежде всего.

Историческое обращение первого Петроградского Совета Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов к народам всего мира и предполагавшийся созыв Стокгольмской конференции поддерживал бодрость в уставших от войны народных массах и армии, которые все свои надежды на скорый и справедливый мир возложили на дружное воздействие Интернационала.

Крушение этой последней надежды довело армию до крайней степени разочарования и отчаяния, тем более, что расстройство транспорта и снабжения поставило ее в очень тяжелое положение.

В то же время в широких народных и особенно рабочих массах накоплялся горючий материал вследствие длящейся экономической разрухи, борьба с которой, и без того чрезвычайно трудная, благодаря общей отсталости России, еще более затруднялась, как противоречием интересов города и деревни, так и своекорыстным противодействием имущих классов.

Так создались условия, при которых отсталая часть рабочих масс, пополнявшихся за время войны случайными элементами из различных слоев населения, лишенными пролетарского классового опыта и самбсознания, легко могла пойти за демагогической партией, получившей громадную материальную силу в лице миллионов усталых солдат, готовых поддержать всякого, кто обещает немедленный мир.

Такой партией явилась партия большевиков. И прежде пропитанная элементами анархизма и бланкизма, она при таких обстоятельствах становилась все больше и больше партией солдатского бунта, упростившей свой социализм до уровня своеобразного уравнительного коммунизма, сводящегося к дележу имущества состоятельных классов, коммунизма, приспособленного к пониманию и инстинктам отсталых рабочих, крестьянских и деклассированных солдатских масс.

Захватив путем чисто военного заговора власть в Петрограде, большевики объявили социалистическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Но, непризнаваемые огромной частью страны, широкими массами городской и сельской демократии, мелкой буржуазией и интеллигентным пролетариатом, оказавшись уже по одному этому не в состоянии овладеть государственным аппаратом, большевики, с целью удержать захваченную власть, стали тем не менее с лихорадочной поспешностью проводить в жизнь данные ими демагогические обещания. При этом обнаружилось тотчас же, что, как в области внешней, так и в области внутренней политики они стали в самое резкое противоречие с самыми элементарными принципами как международного социализма, так и демократии вообще.

Обещав всеобщий демократический мир, который исправит все когда-либо совершенные исторические несправедливости, мир, заключенный с народами через головы их правительств, Ленин и Троцкий вступили в переговоры с агентами германского империализма и штабом Гинденбурга. Вместо всеобщего демократического мира, они готовятся заключить сепаратный мир, изолирующий Россию, усиливающий германский империализм, ставящий в чрезвычайно тяжелое положение народы Согласия и толкающий пролетариат всех воюющих стран в объятия империалистических классов.

Обещав диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства, Ленин и Троцкий фактически установили режим личной диктатуры над всей демократией, игнорируя даже в самых ответственных и роковых решениях, как объявление войны Украине, введение осадного положения и т.д., тот новый, искусственно подобранный ЦИК, суверенитет которого они формально провозгласили.

Осуществляя так называемый «рабочий контроль над производством», т.е. управление предприятиями и захват их рабочими каждого данного предприятия, как переходную меру к социализму, большевики окончательно расстроили всю промышленную, торговую и вообще экономическую жизнь, и над страной нависла страшная угроза массовой безработицы, голода и полного разрушения всякой общественности.

В борьбе с прежней властью, большевики во имя анархо-федералистических идей содействовали распаду России на ряд обособленных областей, теперь они ведут войну с теми автономными областями, которые отказываются подчиниться их диктатуре. Таким образом, гражданская война внутри демократии, провоцированная большевиками, чтобы заставить всю демократию не только признать их власть, но и служить ей, война, в которой большевики бомбардировали Москву из тяжелых орудий, в которой они подстрекают солдат к кровавым расправам и самосудам, эта гражданская война теперь становится уже войной отдельных областей и национальностей между собой и окончательно убивает несчастную страну.

В борьбе со своими политическими противниками, не только представителями буржуазных групп, но и социалистами и членами нашей РСДРП, большевики не стесняются в средствах, прибегают к самому худшему террору и восстановляют те меры жестокого произ-

вола и насилия, каких Россия не видела со времени низвергнутого царского режима.

Заявив устами Троцкого, что свобода печати есть «буржуазный предрассудок», что «впредь до полного осуществления социализма» буржуазная пресса должна быть упразднена, они закрывают не только буржуазные, но и социалистические газеты, громят и захватывают типографии, заполняют свои тюрьмы и застенки заключенными, которые сплошь и рядом подвергаются самому ужасному режиму, издевательствам и угрозам самосудом со стороны озлобленных и систематически провоцируемых солдат, матросов и красногвардейцев.

Весь этот режим террора обрушивается даже не столько на класс капиталистов, сколько именно на демократические и социалистические партии.

Большевики усвоили все приемы старой царской полиции, ввели сыск, ночные обыски, засады в квартирах и инквизиционные допросы вплоть до вымогательства показаний угрозой немедленного расстрела. Они официально говорят уже о гильотине.

Они развращают души молодых рабочих-красногвардейцев и солдат, поручая им грязные полицейские и шпионские функции и делая их орудием тирании, и подрывают в народе всякое доверие к завоеваннным революцией демократическим свободам.

Все попытки других социалистических партий, в целях прекращения гражданской войны, вступить в соглашение с большевиками для образования общедемократического однородно социалистического правительства окончились неудачей, вследствие упорного нежелания большевиков восстановить задушенные ими гражданские свободы, отказаться от политического террора и передать власть всенародному Учредительному Собранию.

Эта политика террора окончательно оттолкнула от большевистской власти всю демократическую и социалистическую интеллигенцию, наиболее сознательные слои рабочего класса и всех служащих разного рода, без которых невозможно функционирование аппарата государственного и местного управления. И вот, в поисках исполнителей и сотрудников, большевики неразборчиво принимают всех, кто готов служить их власти. Поэтому в их среду все больше проникают слуги и приверженцы старого режима, беспринципные карьеристы, темные дельцы и аферисты, в которых всякий контрреволюционный заговор найдет готовые кадры организаторов.

Так создается специфически анархистский бонапартизм, который органически не может ужиться ни с каким демократическим учреждением. Большевики разгоняют городские думы, выбранные на основе самого демократического избирательного права и заменяют их ставленниками своей партии.

Обещав с момента переворота сохранить свою власть только до созыва Учредительного Собрания, большевики объявляют открытую войну Учредительному Собранию, в котором, вопреки их расчетам и несмотря на самое бесцеремонное давление на выборах, большинство

оказалось не за ними, а за избранниками крестьянских масс, представителями партии эсеров.

Стремясь сорвать Учредительное Собрание, большевики объявили «вне закона» единственную буржуазную партию кадетов и арестовывают ее вождей, членов Учредительного Собрания. А вслед за ними пришла уже очередь и социалистических партий в Учредительном Собрании, многие члены которых вынуждены скрываться.

Таким образом, самое существование Учредительного Собрания ныне поставлено под вопросом, и всей демократической революции в России тем самым наносится, быть может, непоправимый удар.

В итоге эта мнимосоциалистическая диктатура своей пародией на социалистическое законодательство дискредитирует самую идею социализма, а своими методами властвования разрушает впервые закладывающиеся в России основы демократической республики.

В области внешней политики подготовляется раздел России на сферы влияния, закабаление ее империализму обеих коалиций, а в области внутренней — всей системой террора и презрения к гражданским свободам и народному представительству систематически готовится почва для торжества контрреволюции и даже для реставрации монархии.

Во всяком случае, изолируя пролетариев от остальных классов населения, подготовляя самый острый конфликт между ним и крестьянством и делая пролетариат в глазах народа ответственным за бонапартистскую диктатуру Ленина и Троцкого и крушение демократии, большевистский режим готовит русскому пролетариату ряд тяжелых и, может быть, кровавых поражений.

Ввиду всех этих грозных опасностей, несущих гибель и России, и революции, и делу международного пролетариата, в глазах которого печальное поражение нашей революции может надолго дискредитировать революционные методы борьбы вообще, Чрезвычайный сьезд РСДРП, представляющий 150000 организованных рабочих, не исполнил бы своей обязанности, если бы со всей откровенностью не изобразил перед вами, товарищи, того трагического положения, в котором находятся российская революция и российский пролетариат.

Мы, российские соц[иал]-демократы, обращаемся к социалистам всего мира с просьбой спасать то общее дело, каким является русская революция. Мы предлагаем вам немедленно созвать международную социалистическую конференцию для того, чтобы организовать международное давление пролетариата на все империалистские правительства в целях заключения действительно всеобщего и демократического мира на место заключаемого ныне большевиками сепаратного соглашения с германскими империалистами, которое грозит опасностью не одной России, но всему цивилизованному миру.

Дело социализма, дело международного мира, дело Интернационала в опасности, товарищи.

Чрезвычайный съезд РСДРП
(объединенной), 6-го декабря 1917 г.;
Новый Луч, 1917, 10 декабря (№ 8).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет[1]

Заседание открывается внеочередным сообщением Н.Д.Соколова о немцах в Петрограде[2].

Затем съезд переходит к прениям по вопросу об отношении к Советам, органам местного самоуправления и общественным организациям. Решено, что каждое из трех течений, наметившихся в комиссии, будет представлено двумя ораторами. Первым получает слово тов. Ерманский.

Выступление О.А.Ерманского

Я буду говорить исключительно по вопросу о вхождении в ЦИК. Внутри нашей фракции по этому вопросу существует расхождение, но расхождение это не носит принципиального характера, так как это сводится лишь к различию в оценке условий момента. Те, кто говорит, что нет еще подходящих условий для вхождения в ЦИК, говорят, что если мы войдем туда сейчас, мы будем лишь покрывать большевистскую политику. Я в качестве гостя бывал на заседаниях ЦИК, и я утверждаю, что входящие в состав ЦИК левые социал-революционеры, объединенные интернационалисты и группа «Викжеля» не только служат декорацией. Между тем, та критическая работа, которую они там проводят, могла бы вестись много лучше. Нужно отметить, что там бывали уже голосования, когда Ленин получал большинство всего в 1 голос. Достаточно твердая оппозиция могла бы заставить Ленина с ней считаться.

Если мы были в третьеиюньской Думе, если мы входим в Комитеты Спасения, были в Ставке, то тем более мы должны быть в ЦИК, где обсуждаются важнейшие с точки зрения интересов масс вопросы. Массы, не видя меньшевиков, естественно приходят к выводу, что меньшевики не с массами.

Мы должны быть в ЦИК не только для того, чтобы вести борьбу внутри его, но и для того, чтобы не оторваться от масс.

Я не надеюсь, что меня поймет правая часть съезда, так как я убедился, что в этом зале представлены два различных мира.

Выступление Ф.И.Дана

Я не могу согласиться ни с вступительной, ни с заключительной частью резолюции Мартынова.

Вступительная часть предполагает развитие Советов, как центров революционных сил, действующих параллельно и согласован-

---

[1] Заседание дается по материалам, опубликованным в газете ***Новый Луч***, 1917, 10 декабря (№ 8).

[2] См. Рабочие документы этого заседания.

но с органами местного самоуправления, т.е. таких центров, которые оказывают давление на органы всеобщего избирательного права.

Я не отрицаю необходимости классового давления на такие органы. Но Советы отнюдь не являются подходящей формой. Они перестали быть пролетарскими, превратились в организации солдатские, и давление их неизбежно сведется к подготовке вооруженного восстания.

Признание такой формы давления подводит русскую революцию к той черте, за которой начинается кровавое подавление пролетариата.

Я не призываю, конечно, к бойкоту Советов. Участие в нормально функционирующих Советах необходимо. Но мы всегда должны помнить, что Советы естественно отмирают. Попытка вывести Советы за нормальные исторические рамки приведет лишь к тому, что Советы будут убиты и так, что подведут под секиру рабочий класс.

Заключительная часть резолюции Мартынова не может быть объяснена никакими законами логики. В посылках говорится, что ЦИК представляет из себя и то-то и то-то, а вывод — следует войти в ЦИК. Очевидно, это построение приходится обсуждать на почве психологии. И вот пришел тов. из другого мира и дал нам образец такой психологии. Оказывается, все дело в том, чтобы плохих представителей оппозиции ЦИК заменить хорошими. В резолюции говорится, что мы войдем в ЦИК тогда, когда за нами будут массы. Я полагаю, что если так будет, то мы не пойдем к большевикам, а будем обсуждать вопрос, допускать ли нам большевиков.

Выступление Ю.О.Мартова

Я разделяю мнение, выраженное в резолюции Мартынова. Я полагаю, что войти в ЦИК возможно, но лишь тогда, когда для этого создадутся подходящие условия. Мы ушли со сьезда потому, что увидели крушение прежней линии Совета и вместе с тем политическое крушение нашей партии. Мы не считали возможным оставаться в качестве маленькой, слабой, протестующей группы. Но в этом отношении положение сейчас не улучшилось, а ухудшилось. Это показали выборы.

Однако, я надеюсь, что как быстро отхлынули от нас массы, так же быстро они могут и возвратиться к нам. А в этом случае мы, уже опираясь на массы, должны вести борьбу не только вне Смольного, но и в Смольном. Не следует поэтому связывать рук Центральному Комитету.

Дан проявляет большую близорукость, не замечая, что вопрос об участии в Советах тесно связан с политикой, выраженной в формуле «от энесов до большевиков».

Я считаю преждевременным и опасным говорить, что Советы должны уже уступить место нормальным политическим организаци-

ям. Если опять, подобно тому, как это было в корниловские дни, возникает контрреволюционная опасность, то вновь создасться почва для существования Советов. Все революции знают самочинные массовые организации. И всегда эти организации проявляли тенденции к борьбе с органами всеобщего избирательного права.

Фатально ли это?

Я именно и полагаю, что наша политика соглашения дает возможность безболезненного перехода от революционного периода к нормальному демократическому строю. Эта политика содействует превращению Советов в органы нармального политического давления.

Выступление Брусина

Вопрос об участии в Советах нельзя рассматривать ни с точки зрения упрощенного бойкотизма, ни с точки зрения упрощенной апологии. Я видел достаточно примеров неудачных попыток со стороны Советов брать на себя совершенно различные функции. Несомненно, что Советы не могут выполнить всей той работы, которую на них часто возлагают. Но хоронить Советы, конечно, рано. Нужно признать лишь недопустимым участие в Советах, ставших органами большевистской власти.

Ерманский говорил, что мы плохо знаем, что делается в Смольном. Это не так. В Смольном делается та работа, которая наполнила тревогой сердца провинциальных товарищей, от которой стоит стон по всей России.

Мы не идем против Советов. Но мы решительно боремся за Учредительное Собрание, которое, по нашему мнению, более способно разрешить очередные вопросы, чем Ленин и К°. Вхождение в ЦИК явилось бы ничем иным, как фактической капитуляцией соц[иал]-демократии перед анархо-синдикализмом, перед лениновщиной.

Выступление А.Б.Романова

Тов. Колокольников упреждает события, говоря, что Советы уже изжили себя. Но, с другой стороны, нельзя придавать Советам значение центра революционных сил. В действительности, Смольный, например, яаляется притяжением для сил контрреволюционных.

В резолюции Мартынова бросается в глаза нелогичность ее построения. Причина этого — желание за волосы подтянуть мотивы для получения нужных выводов.

Для меня лозунг «в Смольный» совершенно неприемлем. Ерманский ссылается на голосование в Смольном. Но эти цифры не имеют никакого значения. Оппозиция была бы просто выброшена из Смольного, ибо там не рабочий класс, а рабочая олигархия.

Мы должны вести работу для Смольного, и это избавит нас от опасности оторваться от масс.

Выступление М.И.Либера

Основная ошибка, допущенная ораторами, — это отсутствие исторической постановки вопроса. Тт. забыли, что мы всегда считали Советы лишь теми лесами, которые мы возводим, пока не созданы нормальные политические организации. В этот период Советы и сыграли свою крупную роль.

Товарищи слева забыли об этой исторической роли Советов и встали на точку зрения противопоставления их органам самоуправления и Учредительному Собранию. Это не что иное, как диктатура, лениновщина, отсутствие веры в демократию.

Партия 10 лет боролась за Учредительное Собрание. А теперь, когда члены партии входят в общественные организации для защиты Учредительного Собрания, их объявляют виновниками гражданской войны. Возможно ли большее извращение.

Когда кончится война, и армия будет демобилизована, ведь, мы сами скажем, что солдаты, как солдаты, не могут принимать участия в решении политических вопросов. И вот при этих условиях разве Советы смогут играть прежнюю роль?

— Тогда революция погибнет, — раздается слева возглас, покрытый шумными ироническими аплодисментами справа и из центра.

— Ясно поэтому, — продолжает Либер, — что диктатура Советов — диктатура солдатская. Я вас спрашиваю: когда Советы выступят определенно против органов всеобщего избирательного права, пойдем ли мы с общественными организациями против Советов?

Отношение к ЦИК, высказанное Ерманским, — типичный образец кружкового представления о политике. Разве можно сравнивать Государственную Думу, орган существующий для всей страны, как обязательный, с самочинными советскими организациями, вхождение в которое ни для кого не обязательно.

Самую мысль о вхождении в Смольный я считаю оскорбительной. Это значило бы лишь увеличить свиту Ленина, превратить партию в оппозицию Его Величества Ленина.

Заключительное выступление П.Н.Колокольникова

Романов и Кибрик по недоразумению приписали мне мысль о том, что Советы уже отмерли. Я говорил лишь, что они перестают играть роль повседневных руководителей политической жизнью, и при этом не отрицал возможности их возрождения даже тогда, когда будет существовать Учредительное Собрание.

Но я решительно против участия в Советах, которые в руках большевиков стали орудием борьбы против завоеваний демократии.

Именно отказом от участия в таких советах мы не дадим скомпрометировать идею Советов и сохраним возможность их сохранения.

Заключительное выступление А.С.Мартынова

Брусин говорил о том, что нельзя вступать в большевистские Советы. Но что же делать, если большинство Советов в руках большевиков.

Далее по вопросу о вхождении в ЦИК в моей резолюции предусмотрена необходимость определенных условий. Дан, по-видимому, не заметил этого.

Рассуждения Либера о исторической роли Советов — классический пример либерального историзма. Если Учредительное Собрание будет созвано, то это значит уже, что оно будет существовать? Разве под флагом всеобщего избирательного права кадеты не могут пытаться проводить монархию? То, что говорил Либер, принято называть парламентским кретинизмом.

История Советов за период господства меньшевиков дает картину капитуляции партии перед влиянием мелкой буржуазии. Если я говорю, что Дан, Церетели и Чхеидзе виноваты в этом, то лишь потому, что они были олицетворением этой капитуляции партии.

Чтобы выйти из этого положения, нужно идти в Советы и там содействовать высвобождению пролетариата из-под влияния мелкой буржуазии, превращая Советы в орудие классовой борьбы. Такое воздействие возможно даже и в отношении солдат. Факты подтверждают это.

Если вы хотите, чтобы пролетариат повел массы в защиту революции, то идите в Советы, где все силы революции сталкиваются на активной работе.

Затем съезд переходит к обсуждению и голосованию резолюции, которая и принимается с значительными изменениями[1].

Новый Луч, 1917, 10 декабря (№ 8).

Рабочие документы

Внеочередное сообщение Н.Д.Соколова

Третьего дня я получил сведения, которые меня глубоко взволновали. В течение двух дней я тщательно проверил эти сведения, доходя в каждом отдельном случае до первоисточника их. В конечном итоге они были засвидетельствованы людьми, заслуживающими полного доверия, по большей части видными общественными деятелями. Факты эти таковы:

---

[1] Составители обнаружили только окончательный вариант резолюции, который и публикуется в Рабочих документах данного заседания.

1. Около 15 октября в Красноярске штабом Иркутского Военного Округа был раскрыт грандиозный заговор военнопленных. Было установлено, что среди военнопленных, главным образом среди офицеров, которых в Красноярске несколько сот человек, образовался союз, имеющий свой главный штаб с разветвлениями по всей Сибири. Организация эта охватывала много тысяч военнопленных и имела своей задачей координацию действий с операциями германской армии. Предполагалось, что, когда германская армия откроет наступление на Петроград, организация будет способствовать ее успеху, занимая железнодорожные пути, взрывая мосты и действуя иными военно-техническими средствами. Штаб заговорщиков был арестован и увезен из Красноярска. Однако, в последнее время в различных местностях Сибири среди военнопленных вновь наблюдается большое оживление, причем почти совершенно открыто производится вооружение их.

2. В последние дни наблюдается громадный приток в Петроград военнопленных. Так, третьего дня мой знакомый наблюдал на Николаевском вокзале прибытие шести вагонов с военнопленными.

3. В гостиннице «Астория» в настоящее время проживают германские офицеры (не военнопленные). Фамилия одного из них известна, так как до войны он жил в Перограде в качестве инженера.

4. Около двух недель тому назад интернированные в Петрограде германские подданные были вызваны в шведское посольство. Здесь им объявили, что, хотя Совет Народных Комиссаров и не признан германским правительством, как законная власть, тем не менее последнее ради практических целей вошло с Советом Комиссаров в соглашение. Благодаря этому, интернированным в Петрограде германским подданным предоставляется возможность выехать на родину. Германское правительство предлагает им сделать это возможно скорее, так как в ближайшем времени возможна оккупация Петрограда немецкой армией, во время которой они могут пострадать. Германское же правительство избавит их от этой опасности.

5. Один из петроградских адвокатов, имеющий крупную клиентуру в конспиративных кругах, установил, что в последнее время черносотенцы входят в тесное сношение с военнопленными, надеясь на их вооруженную помощь для осуществления своих контрреволюционных замыслов.

Новый Луч,
1917, 8 декабря (№ 7).

Резолюция «Об участии в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, в революционных комитетах, органах самоуправлений и др. организациях», принятая съездом 6 декабря

В настоящих условиях обостренной революционной борьбы, когда задачи революции еще не решены, когда опасность контрреволюции не только не устранена, но, благодаря господствующему теперь режиму еще усилилась, необходима согласованная работа самочинных организаций Советов, как органов сплочения революционно-демократических сил с органами местных самоуправлений, построенных на основе всеобщего избирательного права.

Принимая во внимание, что эта согласованная работа разрушается, и, исходя из принципов, изложенных в резолюции по текущему моменту, съезд постановляет:

1. Члены партии, не входя в советские административные учреждения там, где они стали органами большевистской власти, должны оставаться в Советах в целях противодействия политике террора и анархо-синдикалистским опытам, равно как и в целях возвращения Советов на путь совместной с другими органами демократии борьбы за осуществление общедемократических задач революции.

2. Не входя ни в коем случае в большевистские Военно-Революционные Комитеты, равно как и в Комитеты Спасения, не принимающие платформы соглашения всей демократии, члены партии могут участвовать лишь в таких военно-революционных организациях, которые, стоя на почве соглашения всей демократии, ставят себе целью предупреждение гражданской войны.

3. Принимая самое деятельное участие в органах местного самоуправления и самым энергичным образом протестуя и борясь против большевистских попыток их роспуска или устранения из них представителей той или иной партии, а равно против вмешательства агентов и комиссаров центральной и местной власти в деятельность местных самоуправлений, члены партии обязаны в то же время противодействовать всем попыткам вовлечения этих органов в гражданскую войну. При разгоне или роспуске местных самоуправлений партийные организации отстаивают неучастие в назначенных большевистской властью выборах и всемерную борьбу за полную свободу местных самоуправлений.

4. Впредь до разрешения в общегосударственном масштабе вопроса об организации местной и центральной власти, члены партии могут в тех случаях, где это может предупредить гражданскую войну внутри революционной демократии, содействовать образованию временных органов власти на началах, изложенных в решении съезда о текущем моменте.

Партийные Известия, № 8. 1918.
20 января. С. 6—7.
Новый Луч, 1917, 8 декабря (№ 7)

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

7 декабря

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Газетный отчет[1]

Заседание открылось в 4 часа под председательством **Абрамовича**.

Сандомирский внес предложение создать Совет Партии из представителей областных центров. Это предложение встретило возражение ввиду того, что вопрос не разработан.

По предложению Либера съезд принял постановление, которым ЦК поручается созывать совещания из представителей областных организаций для решения наиболее ответственных вопросов. Съезд заслушал краткие сообщения представителей ЦК об отдельных отраслях его деятельности и выразил пожелания, чтобы Ц[ентральный] Ком[итет] озаботился рассылкой агитаторов и расширением деятельности партийного издательства.

После перерыва съезд приступил к выборам в ЦК.

Выбраны: Аксельрод, Абрамович, Астров, Ахматов, Бер, Е.Бройдо, Волков, Горев, Гогуа, Дан, Ежов, Мартов, Мартынов, Майский, Пинкевич, Семковский, Череванин, Эрлих, Югов. Кроме того, в ЦК войдет еще два члена по выбору от кавказских соц[иал]-дем[ократов] и один представитель от Бунда. Съезд наметил и утвердил, кроме того, список кандидатов, из числа товарищей, не живущих в данный момент в Петрограде и не могущих потому войти в ЦК.

Группа делегатов в 22 человека заявила о том, что, при голосовании кандидатов в ЦК, они воздерживаются от голосования. Это заявление поддержано 9 делегатами с совещательными голосами. Заявление мотивировано тем, что принятые съездом резолюции находятся в резком противоречии со всей прежней меньшевистской тактикой, что выразилось, между прочим, в признании возможности создания социалистического правительства и соглашения с большевиками для этой цели.

Новый Луч, 1917, 8 декабря (№ 7).

---

[1] Заседание дается по материалам, опубликованным в газете ***Новый Луч***, 1917, 8 декабря (№ 7).

Заявление группы делегатов по мотивам голосования при выборах в ЦК РСДРП(о)

Ввиду того, что основные резолюции, принятые съездом, находятся в резком противоречии со всей прежней меньшевистской тактикой,

что большинство съезда в резолюции о текущем моменте, поддавшись влиянию большевистской идеологии, вопреки собственному признанию русской революции буржуазной, зачислило в лагерь контрреволюции все так называемые капиталистические классы; что в связи с этим съезд признал единственным выходом из создавшегося положения образование однородного чисто социалистического правительства;

что для образования такого правительства съезд счел возможным предложить партии вступить в политическое соглашение с партией большевиков, являющейся, по нашему глубокому убеждению, главной виновницей всех кровавых ужасов, обрушившихся на Россию, с партией, господство которой представляет наиболее серьезную опасность для сохранения завоеваний революции и завоеванных русским рабочим классом позиций;

что одно провоглашение возможности политического соглашения с большевиками, какими бы оговорками оно ни сопровождалось, сделает нашу партию в глазах широких масс виновной в соучастии в большевистских преступлениях, когда неизбежный крах организованной ими авантюры сделает их предметом жгучей ненависти всей демократии.

Ввиду всего вышеизложенного мы не находим возможным брать на себя ответственность за ту политическую линию, которую должно будет проводить в жизнь руководящее учреждение партии в качестве исполнителя воли съезда.

Исходя из этих соображений, а также не находя возможным следовать фракционным методам борьбы меньшинства прежнего состава Центрального Комитета, т.е. подрывать работоспособность Центрального Комитета систематическим срыванием его решений изнутри, мы, нижеподписавшиеся, члены съезда, настоящим заявляем о своем воздержании от голосования при выборах Центрального Комитета.

М.Либер, М.Мунвез, П.Голиков, И.Емельянов, А.Бибик, Ф.Моравский, М.Иванов, Н.Кочергин, Н.Смирнов, М.Мысков, К.Рик, А.Горнштейн, П.Колокольников, М.Михайлов, Г.Фукс, И.Дементьев, Д.Глухов, А.Потресов, А.Распевин, П.Маслов, А.Браун, А.Дюбуа.

К этому заявлению присоединились члены съезда с совещательным голосом:

Т[ов]. Батурский, Н.Гарди, С.Зарецкая, Б.Богданов, В.Левицкий, Л.Гольдман, Ф.Юдин, К.Ермолаев, К.Гвоздев.

Новый Луч, 1917, 16 декабря (№ 13).

МАТЕРИАЛЫ, СОПУТСТВУЮЩИЕ СЪЕЗДУ

СОВЕЩАНИЕ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ ДЕЛЕГАТОВ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА 28 НОЯБРЯ — 6 ДЕКАБРЯ

Петроградский Комитет с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев еще во время избирательной кампании в Учредительное Собрание разослал по известным ему оборонческим организациям РСДРП в провинции, а также и к отдельным товарищам, приглашения на общерусскую конференцию оборонцев, которую он приурочивал к партийному съезду 27 ноября. Предполагалось, что оборонцы приедут числа 23 ноября и до съезда закончат свои совещания. Были посланы товарищи в объезд по провинции, чтобы подготовить эту конференцию. К сожалению, условия современной действительности помешали успеху конференции. Из ряда пунктов делегаты вовсе не могли приехать. Делегаты оборонцы, прибывшие на партийный съезд, устроили вместо конференции ряд совещаний с Петроградским Комитетом с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев, на которых вырабатывалась общая политическая линия и общая тактика на партийном съезде.

Заседание 28 ноября

Первое из этих совещаний происходило 28 ноября под председательством Д.Кольцова

В нем приняли участие делегаты Кинешемской объед[иненной] орг[анизации], Харьковской оборонческой орг[анизации], Таганрогской объед[иненной] орг[анизации], Луганской объед[иненной], Донского К[омите]та РСДРП(о), объед[иненной] меньш[евистской] фракции 1 армии, Петроградской губернской орг[анизации] РСДРП(о), объед[иненной] орг[анизации] Юрьевского зав[ода] Екатериносл[авской] губ[ернии], Петрогр[адской] Орг[анизации] с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев, Тверской орг[анизации], оборонч[еской] орг[анизации] XII армии, объед[иненной] Черниговской орг[анизации], Уфимск[ой] орг[анизации], Бежицкой орг[анизации] Орловск[ой] губ[ернии], оборонч[еской] орг[анизации] Порохового зав[ода] в Шостке Черниговск[ой] губ[ернии], Петрогр[адской] орг[анизации] Бунда, Ярославской городской орг[анизации], Елисаветградской объед[иненной] орг[анизации], Смоленской орг[анизации], Воронежской объед[иненной] орг[анизации], Витебской орг[анизации], Московской объед[иненной] орг[анизации], с[оциал]-д[емократической] фракции 3 армии, члены ЦК РСДРП(о), выходившие из него в связи с принятием резолюции о соглашении с большевиками, и члены Петроградского Комитета с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев.

Ознакомившись с резолюцией о текущем моменте, принятой 19 ноября Петроградской конференцией с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев[1], Совещание перешло к обсуждению ее.

М.Либер отметил особую сторону большевистского переворота, которая вовсе не оттенена в оглашенной резолюции. Это то разочарование масс в революции, которое делает самый переворот подлинным выражением контрреволюции. И так же, как реакция в рабочих массах после революции 1905 года дала почву черносотенно-демократическому движению, так и сейчас общая реакция, недовольство революцией, не давшей ощутимых результатов для широких масс, делает возможной ту связь большевизма и черносотенства, которая наблюдается повсюду. Так же, как в свое время в Польше с[оциал]-д[емократ]ия боролась с антисемитской, хотя и подлинной рабочей партией, так и сейчас перед партией рабочего класса стоит задача борьбы с большевизмом, несмотря на то, что за ним идут рабочие и солдатские массы. В большевизме, плетущемся за реакционными настроениями в народной стихии, чувствуется та же психология, которая в свое время была у тех же народовольцев, которые оправдывали еврейские погромы 80-х годов, надеясь, что социальное недовольство, направлявшее темные массы против евреев, поведет их в конце концов к борьбе с самодержавием. Не случайность, поэтому, что к большевизму устремились прежние слуги самодержавия и охранки. Эти контрреволюционные элементы обнаружатся непременно тогда, когда схлынет волна большевизма. Тот, кто говорит сейчас о едином демократическом фронте, тот хочет опереться на массу, которая не может быть ни единой, ни демократической. Всякая попытка политического компромисса с ней неизбежно скомпрометирует с[оциал]-д[емокра]тию.

И.Дементьев-Кубиков прибавляет к соображениям М.Либера указания на то, что большевизм нынешнего дня совершенно не похож на большевизм прошлого, что он является движением радикальной деревенщины, которая во Франции привела Наполеона III на трон под флагом радикализма. Почва для демократического цесаревича уже готова, имеются все предпосылки для замены олигархии — монархией. Но у этой психологической почвы нет достаточных объективных условий, так как демократический цезаризм бессилен дать массе те социальные и экономические блага, которые он обещал. Неизбежен поэтому процесс разложения большевизма и демократия должна своим отмежеванием не дать себя втянуть в этот процесс.

А.Дюбуа указывает ряд примеров армейской жизни, объясняющих цену тому явлению, что неграмотный солдат стал носителем идей 3-го Интернационала. Это «шкурная» тяга к самосохранению, к миру во что бы то ни стало. В ней успех большевиков, принимающих сейчас силу штыков за реальную социальную силу. Настоящий момент не ставит для

---

[1] См. материалы Петроградской конференции на с. 207—216.

с[оциал]-д[емократи]и в прежней остроте вопрос о власти, так как обескуражившей на выборах в Учредительное Собрание незначительный социальный вес партии отстраняет ее от необходимости реального участия в возможных правительственных комбинациях.

А.Бибик считает, что современность поставила перед партией задачу концентрации сил демократии в органах местного самоуправления, избранных всеобщим избирательным правом, в противовес исчерпавшей себя советской организации.

Ему возражает **П. Голиков**, который видит в его словах забвение того факта, что с[оциал]-д[емократическая] партия — это прежде всего партия рабочего класса, и как таковая она должна все свое внимание устремлять в сторону своей тактики в рабочем классе. Он считает, что Плеханов был прав, когда предостерегал против надежд на революционное движение в Зап[адной] Европе. Вся тактика с[оциал]-д[емократической] партии до сих пор базировалась только на этой уверенности. Сейчас нужна такая тактика, которая не питала бы иллюзий рабочего класса. В этом случае пролетариат пойдет под знаменем меньшевизма, или, если ясности в позиции партии не будет, вовсе отстранится от влияния на политическую жизнь.

Г.Батурский останавливается на том пункте, который, по его мнению, также не оттенен в резолюции Петроградской конференции оборонцев — это отношение к буржуазии.

Нужно бороться с представлением о сплошной ее реакционности. Что касается роли Советов Депутатов, то нужно определенно сказать, что здоровые элементы из них ушли в творческую работу, заменившись анархическими и полуанархическими элементами, опирающимися на силы люмпен-пролетарские. Вот почему неизбежно в ближайшей тактике с[оциал]-д[емократ]ии равнение направо, расчет на концентрацию широких слоев демократии.

В.Майский в противоположность всем предыдущим ораторам выдвигает концепцию пролетарского характера движения, вытекающего из глубоких социальных причин и неудачной политики Временного Правительства в области борьбы за мир и проведения необходимых экономических мероприятий.

Это не встречает, однако, никакого сочувствия в Совещании.

С.Вайнер отмечает, что с[оциал]-д[емократ]ия в настоящий момент находится по отношению к большевистскому захвату в том же положении, как при самодержавии. Как и тогда, с[оциал]-д[емократ]ия должна поддерживать буржуазию в ее прогрессивной борьбе с самодержавием большевиков, борьбе, имеющей в настоящий момент несомненное революционное значение.

Эту мысль подробно развивает **Евг.Маевский**. Учредительное Собрание, говорит он, не разрешает задачи конструкции власти. В на-

стоящий момент оно явится лишь новым этапом гражданской войны. И в этой войне необходимо координировать свои силы с теми элементами, которые преодолевают контрреволюционную опасность большевизма. Нет необходимости заранее отказываться от участия во власти. Возможно, что задача общенационального напряжения сил для сохранения государственного целого вынудит и буржуазию приглашать во власть представителей с[оциал]-д[емократ]ии. Во всяком случае, пока такая задача стоит перед демократией, с[оциал]-д[емократ]ия должна будет определенно отнестись к общенациональной власти, поддержать ее всей силой своего авторитета. Сейчас, пока нужно настолько ясно выявить перед лицом масс свою позицию, чтобы, когда волна реакции будет захлестывать пролетариат, его авангард оставался бы под этим знаменем действительно меньшевистской с[оциал]-д[емократ]ии.

М.Либер, возражая В.Майскому указывает, что участие даже значительных кругов пролетариата в последнем перевороте не освобождает с[оциал]-д[емократ]ию от обязанности бороться с большевизмом, как обязывало и австрийскую с[оциал]-д[емократ]ию к борьбе с антисемитизмом существование большой антисемитской рабочей партии. В области будущей тактики с[оциал]-д[емократ]ии нужно учесть новый фактор: наступление парламентского периода. Никаких надежд на разложение большевизма в Учр[едительном] Собрании нет. И не нужно боятся демагогии. Никаких компромиссов в борьбе с большевизмом, поддержка буржуазии в определенных ее действиях в Учредительном Собрании — вот задача момента.

П.Колокольников останавливается на движущих силах революции. Нельзя отождествлять деревенщину с солдатчиной. Буржуазная демократия деревни, хотя [бы] в лице кооперативов, слишком поздно выступила на арену политической жизни, чтобы завоевать себе представительство в Учредительном Собрании, но предоставляет из себя творческую силу, совершенно противоположную стихии деклассированной солдатчины. Мобилизация демократии через и вокруг органов местного самоуправления, а не в особых при всяком случае создаваемых Комитетах — вот что должно противодействовать разложению на местах. В центре же более чем когда бы то ни было необходима коалиция всех живых элементов для преодоления той разрухи, которую внесли за время своего владычества большевики. И вопрос о коалиции разрешится не только, судя по парламентским группировкам, но и по внепарламентскому учету соотношения сил, как это всегда бывает в революционную эпоху. Говорят об отсутствии у прежнего Временного Правительства смелости. Это можно признать лишь в двух отношениях. Революционная демократия, посылая министров в коалицию, не имела смелости реально эту коалицию поддержать, Временное же Правительство не имело смелости в том смысле, что слишком далеко шло навстречу социальным запросам и требованиям низов, совершенно не соответствовавшим социально-экономической обстановке революционной России.

В.Левицкий критикует прежнюю линию с[оциал]-д[емократической] п[артии], которая не была партией пролетариата, а безуспешно пыталась путем всевозможных комбинаций создать единый революционный фронт, отбрасывая вместе с тем вправо буржуазную демократию. Сейчас стоит задача сплотить все демократическое против большевиков. В Учредительном Собрании с[оциал]-д[емократ]ия должна будет толкать с[оциалистов]-р[еволюционер]ов к координации своих действий с к[онституционными] д[емократами].

Эту мысль продолжает **Ф.Юдин**, указывающий, что к спасению страны должны будут быть привлечены все элементы нации, пропорционально их влиянию. Вот основа национальной власти. На местах же необходимо развенчать Советы и научить рабочие массы уважать всеобщее избирательное право, органы местного самоуправления.

М.Квасман, С.Красинский, Кипен и Роговский устанавливают несколько другую оценку большевистского переворота и склонны найти пути для политического соглашения с теми массами, которые стоят за большевистскими вождями.

Им резко возражает **С.Зарецкая**, которая вместе с тем останавливается на максимализме русской буржуазии, которая, во всяком случае, настроена антипролетарски. Это делает буржуазию неспособной к разрешению национальной задачи России, так как она жаждет разгрома рабочего движения. В этом причины слабости местных самоуправлений, которые не только не смогли стать органами местной власти, но даже не справились с хозяйственными задачами, стоявшими перед ними.

В Учредительном Собрании придется голосовать с большевиками против кадетов по вопросу о мире и о земле. В вопросе же о власти Учр[едительного] Собр[ания] вся Россия будет против большевиков. И если партия не станет на путь решительной борьбы с большевизмом, то придется снять с себя ответственность за ее линию, ведя упорную борьбу за исправление этой линии.

На этом прения были исчерпаны и не было принято никакой резолюции. **Доклады А.Потресова и М.Либера** по текущему моменту на партийном съезде изложили те мотивы, которые звучали в большинстве изложенных выше речей.

Заседание 29 ноября

Следующее Совещание состоялось 29 ноября.

На нем не присутствовали члены ЦК. **Обсуждался вопрос о мире.**

А.Н.Потресов в горячей речи изложил основные положения своего доклада по этому вопросу на партийном съезде.

«Формула прогресса» революционной демократии в вопросе о войне – обороне страны для достижения демократического мира. Но

ісякая власть получит сейчас такое наследство, о котором нельзя удет сказать, в состоянии ли Россия обороняться. При ослабленном остоянии России ей грозит сепаратный мир, разрыв с союзниками, лен экономический и политический. Основная задача, поэтому, спаать что можно от обороноспособности страны и добиваться общего ира сколько-нибудь приемлемого, чтобы не был заключен мир за аш счет, чтобы мы не поступились самыми существенными интеесами нашего развития. Отсюда следует непризнание мира большевиков и работа по восстановлению армии. Возможна ли эта раота? Когда большевики будут посрамлены в глазах всей армии, огда начнется поворот в настроении масс — об этом можно будет оворить. Еще Верховский утверждал, что путем демобилизации и ильного сокращения нынешнего состава армии можно получить доровое ядро, способное не оставлять открытым фронт. Эта мера месте с организацией добровольческой армии может дать то ядро, оторое в момент перелома в сторону спасения страны в настроениях масс будет способно удержать врага на тех границах, где он ейчас стоит.

Эти мысли были поддержаны почти всеми выступавшими ораторами.

В заключительном слове А.Н.Потресов указал на возвышающее начение общенационального стремления к защите революционной траны. Только курс национального единения внутри страны может ать почву для правильной внешней политики, для спасения страны. В атмосфере большевистского предательства только ясный призыв к ащите страны может помочь демократии, может сделать ее последее героическое усилие примером для будущих поколений.

Как и в предыдущий раз, Совещание не приняло резолюций, выснив только общее настроение в вопросе о мире.

Заседание 1 декабря

На заседании 1 декабря **обсуждался вопрос о голосованиях на ъезде по вопросу о текущем моменте**. Признано было необходиым голосовать против резолюций «центра» и «интернационалисов», чтобы ярче подчеркнуть недопустимость каких бы то ни было агов навстречу большевистской стихии. Затем обсуждался вопрос тактике оборонцев в случае принятия съездом резолюции о принципиальной допустимости соглашения с большевиками. Все единодушно признавали, что в этом случае необходимо решительное политическое отмежевание оборонцев от официальной партийной линии. Но в то же время большинство, особенно провинциальные делегаты, настаивали, чтобы пока из этого факта не делать организационных ыводов и, оставаясь внутри партии, мобилизовать все силы оборонцев. Представители крупных центров настаивали на немедленном ормальном расколе. Решено было устроить, после принятия съез-

дом резолюции по текущему моменту, совещание всех делегатов, не признающих соглашения с большевиками для выработки общего отношения к партии.

Заседания 3, 5 и 6 декабря

Такие Совещания состоялись 3, 5 и 6 декабря. Среди участников этих совещаний шла все время борьба между сторонниками немедленного решительного отмежевания от партии путем выхода из нее и сторонниками лояльного отношения к партии. Победило течение компромиссное, давшее возможность оборонцам, с одной стороны, решительно отмежеваться от резолюций съезда путем издания декларации, воздержания от участия в выборах ЦК, а с другой стороны, мобилизовать все силы оборонцев для завоевания партии и для выступления в случае необходимости на открытой арене общественной жизни. Наиболее горячие прения вызвал вопрос о судьбе уже откололовшихся партийных организаций оборонцев, возникших в Петрограде, Харькове и других пунктах. Большинством 13 против 7 при 3 воздержавшихся, принята была следующая резолюция по этому поводу:

«Считая, что решения съезда и состав его руководящих учреждений способны парализовать проведение идей соц[иал]-демократии в рабочие массы и организацию их в самостоятельную классовую партию, совещание допускает существование параллельных партий с[оциал]-д[емократических] организаций и образование новых, поскольку это потребуется условиями местной соц[иал]-дем[ократической] работы».

Перед разъездом провинциальных делегатов избрано было Временное Бюро оборонцев для координации оборонческой работы на местах. В состав Бюро вошли: **А.Потресов, П.Маслов, В.Левицкий, Б.Богданов, Евг.Маевский, Ф.Юдин, П.Колокольников, И.Дементьев, М.Либер, Л.Гольдман, Д.Кольцов, К.Гвоздев, Г.Батурский, Я.Гринцер, А.Шарек, Н.Гарви и А.Дюбуа**. Посление два кооптированы самим Бюро. В состав Бюро была избрана и С.М.Зарецкая, но она впоследствии отказалась[1].

В настоящее время Бюро приступило к изданию ежедневной газеты и приняло ряд других шагов для укрепления влияния оборонцев в партии.

Л.Г[ольдман].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 163, л. 2—11 (рукопись).

---

[1] Резолюция и список членов Временного Бюро есть и на отдельном листе. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 163, л. 5 (рукопись).

ИНФОРМАЦИЯ *НОВОЙ ЖИЗНИ* О СОВЕЩАНИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

6—7 декабря

6 и 7 декабря состоялось совещание членов Центрального Бюро, фракции ЦИК Советов, представителей Московского и Петроградского Комитетов организации объединенных социал-демократов интернационалистов. На совещании присутствовали в качестве гостей представители Кронштадтской организации интернационалистов.

В порядке дня совещания стояли вопросы: о деятельности членов фракции в ЦИК [Советов], об участии членов организации в большевистских органах правления, о мире и центральном органе партии ***Голос Социал-Демократа***[1].

По первому пункту дня разработана была для членов фракции ЦИК инструкция, которой они должны придерживаться в своей деятельности; кроме того, предложено сопроводить эту инструкцию принципиальной декларацией. Как инструкция, так и декларация будут напечатаны в одном из ближайших номеров ***Голоса Социал-Демократа***. По второму пункту решили оставить в силе прежнее постановление Центрального Бюро.

Как мы уже сообщали, съезд организации решено созвать 10 января в Петрограде.

Голос Социал-Демократа решено выпускать еженедельно, притом со второго номера ***Голос Социал-Демократа*** будет выходить под коллективной редакцией Авилова, Базарова, Блюма, Волгина, Кричевского, Линдова, Строева.

Новая Жизнь, 1917, 10 декабря (№ 198).

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ *НОВЫЙ ЛУЧ*

Итоги съезда

10 декабря

Чрезвычайный съезд РСДРП, на днях закончившийся, будет иметь важное значение в жизни нашей партии.

Значение это состоит не в том, что на съезде боролись отдельные течения или фракции, и что то или другое течение, та или другая фракция одержала победу или потерпела поражение. Те крайние крылья партии — ультра-оборонческое и ультра-националистское, — которые жаждали решения всех вопросов на съезде путем отчаянной схватки непримиримых фракций, должны, несомненно,

---

[1] ***Голос Социал-Демократа*** — орган Центрального Бюро организации объединенных социал-демократов интернационалистов. Выходил в 1917—1918 гг. (№ 1—2, 3—4, 5—6).

испытывать чувство разочарования: по линиям фракционных явлений решения съезда не пошли. Поскольку происходили фракционные схватки, они имели своим объектом **прошлое**[1] партии, а не ее **настоящее** и не ее **будущее**. И если в основу резолюции о текущем моменте был положен проект тов. Мартова, то в основу резолюции о войне и мире — проект тов. Дана.

Одного этого факта достаточно, чтобы с полным правом сказать, что ни оборонческая, ни интернационалистская фракции не имеют основания считать решения съезда своей фракционной «победой». И всякие попытки определять политическую линию партии в ближайшее время на основе взглядов старых досъездовских группировок было бы явным нарушением высказанной съездом партийной воли. А воля эта, конечно, приобрела бы еще более ярко выраженный «нефракционный» характер, если бы представительство партии было полнее и в особенности, если бы перерыв железнодорожного движения в связи с событиями на Дону не помешал приезду 30—40 делегатов нашей кавказской организации.

Но «нефракционность» решений съезда отнюдь не означает их туманности, их «каучукового» характера. Наоборот. Решения эти отличаются полною определенностью во всем, что касается линии политического поведения партии в ближайший период революции. И тем знаменательнее тот факт, что во всем существеннном и главном определенность эта достигалась в комиссиях съезда не численным превосходством голосов, а соглашением представителей огромного большинства съезда.

И в этом и заключается значение съезда. Партия нашла в себе силы, отметая старые фракционные группировки, возникшие на почве пережитой уже полосы революции, — полосы ее непрерывного подъема, оценить **по существу** ту новую полосу — полосу застоя и, б[ыть] м[ожет], близкого крушения революции, в которую мы вступаем. Партия сумела учесть тот распад «единого революционного фронта», который стал фактом **сегодняшнего** дня, изоляцию и особое умонастроение пролетариата, наличность гражданской войны и новые факторы внешней политики России, созданные большевистской властью.

Разбираясь в этом сложном комплексе **новых** явлений, партия, игнорируя старые фракционный рамки, наметила тот путь, по которому надлежит идти сознательному пролетариату, чтобы предотвратить гибель революции и рабочего движения и сквозь все испытания пронести незапятнанным красное социал-демократическое знамя. И само собой понятно, что руководящим стремлением партии было стремление предохранить рабочий класс от разгрома и укрепить ослабленную событиями связь между сознательным социал-демократическим авангардом пролетариата и темными и обманутыми массами.

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

Вот почему, объявляя решительную борьбу большевизму и отвергая всякое соглашение с ним, имеющее характер уступок или капитуляции, партия поставила идею соглашения всех социалистических и демократических партий («от н[ародных] соц[иалистов] до большевиков») на определенной платформе, или, иначе говоря, восстановление единого демократического фронта, как ту тактическую директиву, воплощение которой в жизнь одно только может предотвратить катастрофу, уничтожить изолированность пролетариата и противопоставить надвигающейся и накликанной большевиками контрреволюции все силы демократии, способные к сопротивлению.

Таким образом, Чрезвычайный съезд партии не ломал ее политической линии. От только применил ее к новой социал-политической обстановке, и в этом применении дружно сотрудничали все элементы партии, способные отказаться от фракционного **догматизма**.

К сожалению, вследствие отказа значительной части видных товарищей от участия в формировании центральных учреждений партии, партия не только лишилась необходимых ей услуг испытанных ценных работников, но и самый состав ЦК-та не вполне соответствует «нефракционной» линии, намеченной съездом.

Однако, надо́ полагать, что партия, сумевшая преодолеть фракционные традиции в своих решениях, сумеет, в лице своих местных организиаций, оказывать достаточное влияние на партийные центры, чтобы решения эти проводились в жизнь в том именно духе, в каком они формулированы съездом.

И в этом случае Чрезвычайный съезд сыграет очень крупную роль в воссоздании **партийного единства**, без которого с[оциал]-д[емокра]тия вообще осуждена на превращение в политический нуль.

Новый Луч, 1917, 10 декабря, (№ 8).

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕДНЕМ МЕСЯЦЕ 1917 ГОДА

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

1 декабря

Дорогой Павел Борисович!

На днях (с неделю) я послал Вам с оказией громадное письмо о наших здешних делах. Надеюсь, получили его? Теперь пользуюсь новой оказией, чтоб написать Вам вот о чем.

По моим сведениям, в Стокгольме сейчас должны быть Гаазе и Ледебур[1]. Мы считаем очень важным, чтобы они были осведомлены о том, почему мы все — интернационалисты — сочли невозможным принять какое-либо участие в осуществлении т.н. «диктатуры пролетариата». К сожалению, специальной декларации для европейцев мы не успели выработать и я, на всякий случай, лишь прилагаю проект нашей резолюции, внесенный в ныне заседающий Чрезвычайный съезд нашей партии[2]. За последние дни ленинский режим обогатился объявлением «вне закона» всей кадетской партии[3] (без всякого внешнего повода к тому) и первыми открытыми нападениями на Учр[едительное] Собр[ание]: члены его (эсеры), собиравшиеся на частные совещания (их пока съехалось меньше 100) разогнаны вооруженной силой и «декретировано», что У[чредительное] С[обрание] соберется лишь тогда, когда его членов будет выбрано и съедется 400[4] (а так, как все к[онституционные] д[емократы] будут арестованы, а челов[ек] 150 избранных большевиков, наверное, намеренно не явится, то таков кляузно-гнусный план Ленина — пройдет еще с месяц, пока со всех отдаленных углов соберется нужный кворум. До тех пор, впрочем, вероятно, арестуют и часть эсеров, так что дик-

---

[1] Г.Гаазе и Г.Ледебур — лидеры левого крыла германской социал-демократии.

[2] См. материалы данного тома, с. 370—517.

[3] Декрет Совнаркома «Об аресте вождей гражданской войны против революции», объявлявший об особом надзоре за партией кадетов и необходимости ареста и предания суду революционных трибуналов членов ее руководящих учреждений, «как партии врагов народа», был подписан 28 ноября. См.: ***Известия***, 1917, 29 ноября (№ 239). Утвержден ВЦИК 1 декабря. См.: там же, 3 декабря (№ 243).

[4] 28 ноября состоялись первые частные совещания членов Учредительного Собрания. Они проходили в помещении Таврического дворца. Уже на следующий день М.Урицкий, назначенный комиссаром над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание Комиссией, объявил, что вход во дворец по временным удостоверениям, выданным Комиссией, воспрещается, эти документы считаются недействительными и подлежат замене после перерегистрации на новые из канцелярии Таврического дворца. Тогда же он сообщил о решении правительства о назначении первого заседания Учредительного Собрания лишь «после того, как в канцелярии Таврического дворца будет зарегистрировано более 400 членов». См.: ***Известия***, 1917, 30 ноября (№ 240).

татура может длиться ad infinitum[1]. Необходимо, чтобы немецкие товарищи поняли: 1) что, хотя масса рабочих за Лениным, его режим все более становится режимом террора не пролетариев, а «санкюлотов»[2] — разношерстной массы вооруженных солдат, «красногвардейцев» и матросов, все более, как было и с француз[скими] санкюлотами, превращающихся в пенсионеров государства; 2) что попытка управлять, а тем более производить коммунистич[еские] эксперименты против воли громадного большинства крестьян (не менее 20 миллионов избирателей на выборах голосовало за с[оциалистов]-р[еволюционер]ов умеренного толка) и против всей массы городской демократии (казенных, обществ[енных], частн[ых] служащих, техников, либер[альных] профессий, народ[ных] учителей и т.п.) ни к чему, кроме краха привести не может; 3) что режим террора, попирания гражд[анских] свобод и надругательств над Учр[едительным] Соб[ранием] во имя «классовой диктатуры» убивает в корне зачатки демократич[еского] воспитания, приобретенного народом за 8 мес[яцев] и готовит самую благодар[ную] почву для всякого бонапартизма; 4) что гражд[анская] война и распад страны (Украина, казачьи области, Крым, Сибирь, даже «Башкирия» объявили свою полную автономию, а Кавказ фактически самоуправляется) делают позицию ленинцев при переговорах с немецким правительством совершенно беспомощным, заставляя тем более «торопиться» с получением мира, что они — во власти ими разнузданной солдатской стихии; 5) что нам, при всем нежелании играть в руку буржуазии, которой достанется наследство после банкротства б[ольшевиков], и при решительном нашем отказе образовать «блок всех честных людей» против Ленина и К° (к чему у некоторых правых социалистов есть охота), приходится сейчас всю энергию концентрировать на обличении и разоблачении ленинск[ой] политики в надежде, что лучшие элементы внутри идущей за ним рабочей массы, поняв, куда их ведут, образуют ядро, способное направить курс «диктатуры» в другую сторону. Наш лозунг — объединение боль[шинст]ва Учр[едительного] Соб[рания] (социалистического) путем соглашения между ленинцами и всеми остальными на почве разрешения задач мира, регулирования промышленности и аграрн[ой] реформы с отказом от террора и соц[иально] — утопич[еских] экспериментов.

От немцев мы ждем, что они, в меру возможности, будут мешать своим империалистам использовать безумие внешней политики Троцкого, чтобы окончательно наступить на горло России. Настоятельно необходима международная конференция.

---

[1] Ad infinitum (лат.) — бесконечно.

[2] От француского sans culottes — буквально — без коротких штанов. Так звали революционеров, выходцев из городской бедноты в период Великой Французской революции. Это название произошло от того, что они, в отличие от знати, не носили короткие штаны из дорогой ткани (кюлот) и шелковые чулки, а одевались в длинные брюки из грубой ткани.

Скажите при случае Раковскому, что его письмо к ленинск[ому] пр[авительст]ву[1] произвело здесь неблагоприятное впечатление. Мы **все**[2] смеемся, когда читаем, что он предлагает ленинцам добиться от Румынии свободы печати и созыва Учр[едительного] Собр[ания]. Il est bien qualifie pour cela[3], наш милый Троцкий, разгоняющий здесь Учред[ительное] Собрание и закрывший по всей России добрую **сотню** социалистических газет.

Съезд пока протекает тихо (сегодня 1 день[4]), но кончится ли благополучно, трудно сказать. Благодаря войне между Лениным и Калединым, не могли приехать 40 кавказцев, ехавшие во главе с Жордания к нам на помощь. При их содействии наше левое крыло могло бы образовать прочное большинство с «левым центром» Фед[ора] Ильича, Череванина и др. для ведения действительно социал-демокр[атической] политики, которая могла бы не сделать нашу неизбежную борьбу с ленинизмом частью похода всей буржуазии и мелк[ой] буржуазии против рабоч[его] класса (к чему ведет фатально ленинский террор). При отсутствии кавказцев такое большинство может оказаться маленьким и непрочным и тогда будет продолжаться развал партии, в нынешних условиях более опасный, чем тот откол потресовского крыла, которым дело ограничилось бы в первом случае (они уйдут, наверное, к Плеханову, ибо сейчас под влиянием ленинского башибузукства[5] настроились черт знает как враждебно к самому рабоч[ему] классу в его нынешнем виде).

Жму крепко руку. Привет от всех наших. Дайте понять немцам, что им в ***Leipz[iger] Volkszeitung*** следовало бы самым сдержанным образом писать о ленинцах, отнюдь не допуская аналогии. Когда перед Европой — после неизбежного краха — раскроется истинная картина «истинно-русской» «диктатуры прол[етариа]та», Шейдеманы всех стран используют ее, чтобы навеки опозорить все «левое» в социализме. Пусть, поэтому, вовремя отмежуются от всего специфически ленинского.

---

[1] Речь идет о письме Х.Г.Раковского из Стокгольма от 18 ноября в адрес «Социалистического правительства Российской Республики», в котором он выражал надежду, что новая революционная власть поможет румынскому народу избавиться от тяготеющего над ним гнета, оказав ему содействие в деле «восстановления свободы слова и собраний и созыве Учредительного Собрания на основе всеобщего избирательного права...» См.: ***Известия***, 1917. 29 ноября (№ 239), а также оценку этого письма меньшевиками-интернационалистами в газете ***Искра***, 1917, 4 декабря (№ 4).

[2] Здесь и далее выделено в документе.

[3] Il est bien qualifie pour cela (фр.) — он весьма квалифицирован для этого.

[4] Судя по данному указанию, Мартов начал писать письмо ночью 30 ноября.

[5] Слово «башибузук», как вспоминал Н.И.Астров, с началом русско-турецкой войны 70-80 гг. XIX в. «стало поносительным словом. Это слово вошло в обиход. Если кто из нас учинял какую-нибудь беду, разбивал что-нибудь, торопясь заявить, что «оно само разбилось», то няня кричала нам: Эка ты, башибузук настоящий! Вот я тебе...». См.: **Астров Н.И.** Воспоминания. Том первый. YMKA PRESS, Paris, 1941. С. 72.

А, ведь, знаете, Пав[ел] Бор[исович], только теперь в полной мере выявилась та «якобинская» природа ленинизма, которую Вы вскрыли в № 65 ***Искры*** в 1903 году[1]!

Boris J. Nicolaevsky Collection, Hoover Institution Archives, Stanford, Series 17, Box 51, folders 1 (рукопись), 2 (машинописная копия).

ОТ СОЮЗА ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ (ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

3 декабря

В ночь на первое декабря в помещение, занимаемое Союзом Защиты Учред[ительного] Собр[ания], явился отряд красногвардейцев с ордером «занять типографию и поставить в ней караул». Несмотря на то, что в помещении Союза никакой типографии не было, отряд красногвардейцев, пополненный латышскими стрелками, в течение целого дня задерживал всех проходивших по лестнице, ведущей в помещение Союза, подвергая допросу и обыску всех, не исключая и мальчиков, расклеивающих воззвание Союза. В самом помещении Союза произведен полный разгром.

Союз Защиты Учр[едительного] Собр[ания] (объединенный комитет социалистических партий и демократических организаций), в состав которого входят представители комитетов партий: с[оциалистов]-р[еволюционеров], с[оциал]-д[емократов] меньшевиков и н[ародных] с[оциалистов], а также представители фракций тех же партий П[етроградского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], Центральной городской думы, районных дум, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, воинских частей и т.д., протестует против разгрома его помещения и обращения его в место заключения.

Союз действует открыто и гласно, поставивши своей целью укрепление в сознании широких народных масс всего значения величайшего завоевания революции.

Союз обращает внимание рабочих, крестьян и солдат на открытый поход против Учр[едительного] Собр[ания] и связанных с ним

---

[1] Речь идет о статье П.Б.Аксельрода «Объединение российской социал-демократии и ее задачи». Мартов ошибается в номере газеты. Статья была опубликована в №№ 55 и 57 ***Искры*** за 1903 г. и затем перепечатывалась в сборнике его статей «Борьба социалистических и буржуазных течений в русском революционном движении». Женева, изд. Заграничной лиги, 1905.

учреждений и призывает к сплочению всех сил вокруг Учр[едительного] Собр[ания] на его защиту.

Новый Луч, 1917, 3 декабря (№ 3).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(о)

О вхождении в ЦИК

4 декабря[1]

Вступление представителей партии в ЦИК для борьбы с политикой авантюр конференция считает допустимым лишь при том условии, что ЦИК ясно и недвусмысленно заявит о готовности передать **власть**[2] Всенародному Учредительному Собранию или, по крайней мере, что внутри ЦИК сможет создаться сплоченное и сильное меньшинство, способное повести решительную борьбу со всем режимом террора и с заговором против Учредительного Собрания.

Искра, 1917, 4 декабря (№ 12).

ПИСЬМО Ф.И.ДАНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

4 декабря 1917[3]

Дорогой П[авел] Б[орисович], пользуюсь оказией, чтобы послать Вам 2 документа от нашего ЦК: 1) резолюцию по поводу повторного закрытия нашего ЦО и 2) обращение к Интернационалу.

Обращение это написано наспех, но все же оно, я думаю, дает нашим иностранным товарищам некоторое представление о том, что у нас творится, и убережет их от уподобления бонапартистски-демагогической и охлократической диктатуры — Парижской коммуны.

На самом деле ленинский переворот — это огромный солдатский бунт, бунт 10-миллионной армии, захотевшей мира во что бы то ни стало. Не классовое движение, а движение деклассированных, не социализм, а типичная анархия. И страшно подумать, какою дорогою ценою заплатят за это безумие пролетариат, революция и Россия.

Я всегда думал, что наша революция покоится на гнилом основании. И теперь во всей силе обнаружился тот трагический факт, что величайшая революция была произведена величайшей контрреволюционной силой, какой, по существу, является 10-миллионная армия.

---

[1] Датируется по публикации.

[2] Выделено в документе.

[3] Датируется по содержанию.

Живем при безудержном господстве солдатчины, как в завоеванном городе. Наиболее «активно» проявляют себе матросы и так наз[ываемая] Красная Гвардия — не вольные рабочие дружины, а оплачиваемые (до 30 р. в день!) банды вооруженной рабочей молодежи, смешанной с хулиганами. Все темные элементы, вчерашние охранники, черносотенцы — все это льнет к ленинской диктатуре, как мухи к меду. Рабочие массы, несомненно, пока еще сочувствуют б[ольшеви]кам, потому что «ждут» от них «социализма». Но в то же время они обнаруживают странную пассивность: ни митингов, ни собраний, ни резолюций приветствия, не говоря уже о сочувственных демонстрациях. В рабочих кварталах — запуганность, как в худшие времена самой жестокой реакции. А к[а]д[етск]ая буржуазия, несмотря на закрытие ее органов печати и пр., чувствует себя уверенно и бодро: знает, что ее час не далек. Да, не характерно, что и сейчас б[ольшевист]ский террор обрушивается, главным образом, на левые партии?

В личном отношении — ничего нового. Рана, нанесенная смертью Киски, ноет так же, как 3 месяца тому назад.

Что у Вас хорошего? Л[идия] О[сиповна] шлет сердечный привет. Ваш Ф.Дан.

Boris J.Nicolaevsky Collection,
Hoover Institution Archives.
Stanford, Series 16,
Box 9, folders 1 (рукопись
и машинописная копия).

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВРЕМЕННОГО БЮРО МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ[1]

7 декабря

1) В связи с происходящими совещаниями делегатов партийного съезда оборо́нцев решено отстаивать на этих совещаниях необходимость образования фракционного центра, который объединял бы всех оборонцев в общерусском масштабе и действовал бы, не считаясь с постановлениями съезда.

2) Решено немедленно приступить к изданию еженедельной партийно-политической газеты под названием ***Возрождение***.

3) Секретарем редакции намечается В.Левицкий. Собранию сотрудников ***Рабочего Дела*** с представителями районов, которое ре-

[1] Хотя документ непосредственно продолжает комплекс протоколов Избирательного Комитета меньшевиков-оборонцев и даже озаглавлен протоколистом как и прежде — «Заседание Комитета», практически это было первым заседанием Исполнительного Комитета Временного Бюро оборонцев, избранного 6 декабря, состав его полностью еще не определился, но основной состав уже упоминается в данном документе.

шено созвать на субботу 9 декабря, поручено наметить состав редакции ***Возрождения*** из 5 лиц. Окончательное утверждение состава редакции состоится на Петроградской конференции.

4) В порядок дня конференции ставиться отчет о партийном съезде. Докладчиком намечается В.Левицкий.

5) Окружной организации РСДРП (объед[иненной]) решено выдать ссуду в 150 руб. взаймы.

6) Решено устроить в районах доклады о партийном съезде. Докладчиками намечены: Ф.Юдин, А.Потресов, М.Мысков, В.Левицкий, П.Голиков, И.Дементьев.

7) Для доклада о партийном съезде на районное собрание Литейного района РСДРП м[еньшеви]ков (оборонцев) делегируется П.Голиков.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 14—14 об. (рукопись).

ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

9 декабря

Состоявшийся на днях Чрезвычайный съезд РСДРП (объединенной) не разрешил вопроса о существовании в ряде городов параллельных партийных организаций. Возникшая незадолго до съезда Петроградская Организация оборонцев получила наряду с официальной организацией представительство на съезде и тем самым съезд признал ее право на существование в рядах партии.

9 декабря состоялось четвертое заседание конференции петроградских оборонцев[1], на которой В.Левицким был прочитан доклад о тактике делегатов оборонцев на съезде и о тех шагах, которые ими были предприняты для объединения работы оборонцев внутри и вне партии. Создано Временное Бюро, объединяющее уже возникшие самостоятельные организации оборонцев и ставящее себе целью укрепление оборонцев в партии. С этой целью предполагается издание газеты и ряд других мер. Конференция одобрила позицию оборонцев на съезде и перешла к обсуждению вопроса о строительстве Петроградской Организации оборонцев. Приняты тезисы, организационные планы, предложенные А.Шареком.

На этом же заседании конференции избран Петроградский Комитет в составе 10 лиц: В.Левицкого, В.Мирова, Н.Чернова, М.Мыскова, А.Предтеченского, А.Розенштейна, Евг. Маевского, А.Ершова, К.Гвоздева и А.Шарека.

---

[1] См. информационные сообщения о Петроградских общегородских конференциях меньшевиков-оборонцев 11, 18 и 19 ноября в данном томе (с. 304, 323—329).

Кроме того, в Комитет войдут представители районов. Первое заседание Петроградского Комитета с[оциал]-д[емократов] оборонцев с представителями районов состоится во вторник 12 декабря в 5 час. дня в помещении Комитета (Баскова ул. № 9, кв.7).

День, 1917, 10 декабря (№ 218).

ПИСЬМО Н.МАНДЕЛЬБАУМА О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ДЕКАБРЬСКОМ СЪЕЗДЕ ПАРТИИ В ОРШСКУЮ ГОРОДСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ РСДРП(о) СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ

Петроград, 9 декабря 1917

Уважаемые товарищи! Обязан, прежде всего, глубоко извиниться за то, что пишу так поздно.

Съезд партии я посещал нерегулярно. Был только на главных заседаниях. Общее мнение о съезде, что он был мало интересен со стороны глубины постановки и интереса трактовки стоявших на очереди вопросов. Это общее мнение, а отнюдь не мое личное мнение, подсказанное фракционным пристрастием. Вы могли сами убедиться из газетных отчетов, как в общем мало вносили официальные докладчики съезда в освещение вопросов. Оскорбленное чувство побежденных во мне вообще говорит тут очень мало, ибо меньше всего на съезде чувствовалось «торжество победителей». Речи интернационалистов — в особенности Мартова звучали куда более минорно, чем раньше, были лишены той страсти борьбы, того задора, которыми они отличались тогда, когда Мартов делал оппозицию, а не устанавливал официальный курс партии. Политически съезды вообще, а тем более в революционную эпоху, могут быть плодотворны не только теоретической содержательностью политической дискуссии, но и даже в гораздо большей степени творческим энтузиазмом, революционным подъемом и действенной решимостью, которые на них проявляются. И с этой стороны съезд, по-видимому, был бедным... Он протекал вообще спокойно. Говорю, **по-видимому**[1], так как мои впечатления неполные и мне приходится ссылаться и на отзывы некоторых делегатов, все однако оборонцы. Конечно для тех, кто верят в правильность интернационалистской линии, все это бледнеет перед тем фактом, что съезд эту линию одобрил, что он поставил интернационалистов у руля. Во всяком случае, одно нужно отметить: на съезде не чувствовалось никакого сомнения в том, что упадок меньшевистской социал-демократии или, что тоже самое, упадок марксистского рабочего движения, который мы переживаем, есть явление временное и преходящее. Не только победитель Мартов, в руках которого весь организационный аппарат партии и перед которым от-

[1] Здесь и далее выделено в документе.

крылись широкие перспективы, но и побежденный Потресов уверяет ведь в ***Дне***, что перед его течением открываются гораздо более широкие перспективы, чем перед «отпетыми интернационалистами» и зовет всех немедля ни часу взяться за работу.

Как видите, товарищи, я имею все основания призывать всех без различия фракций к самой энергичной работе. К сведению оборонцев и отнюдь не строжайшему секрету от интернационалистов могу сообщить, что будет образован оборонческий литературный и даже организационный центр и будет издаваться оборонческая газета, наряду с официальной газетой, которая, естественно, перейдет к интернационалистам или, во всяком случае, к блоку центра (Дан) и интернационалистов, из которых состоит вновь избранный Центральный Комитет. В связи с этими переменами я воздерживаюсь исполнить ваше поручение, тт., относительно выписки газет. Жду ваших указаний. Книжки же я вам послал. Мне думается не много литературы я купил. На ассигнованные деньги теперь не много можно купить: на книжном рынке вздорожание газет. Во всяком случае нельзя было думать о т[ак] наз[ываемых] толстых книжках пропагандистского, а не агитационного характера. Мне кажется, однако, как раз в период ослабления практической деятельности теоретическая работа усиливается. В Петрограде это чувствуется. Когда движение не идет вперед, она направляется вглубь. В Орше ведь нигде нет продажи книг по общественным вопросам. Может быть имело бы смысл ассигновать деньги конечно, если таковые имеются и продавать в Бюро. Обсудите, тт. Но о чем больше всего следовало бы нам позаботиться — это об устройстве своего рабочего клуба. Сделано ли что либо в этом направлении? Относительно агитатора я на днях загляну в Центральный Комитет. Говорю «на днях», т.к. надо подождать, покуда новое правительство устроится.

О себе я уже писал вам, что на съезде мало бывал. Сижу дома и стараюсь вести «кабинетный» образ жизни. От мысли приехать в Оршу для доклада о съезде я пока отказался. Один видный оборонец сказал мне, что о той реакции, которую принес с собою большевизм, он судит по тому, что стал читать книги, что во все время революции не удосуживался делать. Благое дело, думаю я. В этом отношении у нас обстоит очень неладно. Начинает царить идейная разруха. Вот на съезде принятием резолюции Мартова похоронили даже по первому разряду все учение меньшевизма о прогрессивной роли буржуазии в эпоху буржуазной революции. Дело не только в том, что для данного момента отказывается соц[иал]-демократия от коалиции из тех или иных соображений практического характера. Нет, в резолюции Мартова весь российский либерализм, вся средняя буржуазия, весь, в сущности говоря, не рабочий и не солдатский Петроград объявлены раз-навсегда контрреволюционными. И такое порывание с традиционной мыслью происходит само по себе незаметным. А меж тем нет сомнения, что вовсе не произошло такого переворота в мышлении социал-демократов. Большинство съезда — это интернациона-

листы поневоле. И это чрезвычайно опасно, когда мысль бессильно тащится за обстоятельствами.

Спешу кончить и должен оборвать, иначе тема слишком обширная, а я и так запоздал. Буду очень благодарен, если напишите и будете меня держать в курсе ваших дел.

С товарищеским приветом
Н.Мандельбаум.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1,
д. 164, л. 1, 1 об., 2.
Подлинник. Рукопись.

ПРОЕКТ УСТАВА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

[Не позднее 10 декабря]

1.Основой Петрогр[адской] Орган[изации] являются район[ные] организ[ации], деление которых придерживается существующих район[ных] делений.

2.Фундаментом район[ной] орган[изации] является общее собрание района, происходящее 1—2 раза в мес[яц]. На каждом Р[айонном] Соб[рании] в первую очередь заслушивается доклад представит[еля] П[етроградского] К[омитета] о положении дел в городе, провинции и о текущем моменте. Общее Собрание избирает Р[айонный] К[омитет], количество членов которого определяется Общ[им] Собр[анием]. Срок полномочий РК определяется также Общ[им] Собр[анием], но не менее 6 мес., по истечении коего производятся перевыборы.

РК обслуживается: председ[ателем], его товар[ищем], платным секретарем, казначеем и доверенными лицами от заводов.

На РК лежит обязанность постановки всей с.-д. работы в районе как политической и организационной, так и просветительной.

3. Связь с заводами для распространения литературы, извещений, сбора член[ских] взносов устанавливается через уполномоченное доверенное лицо или через заводской коллектив, что более целесообразн[ым] признает Комитет. Обязательна организация Р[абочих] клуб[ов], которые давая р[айонной] ор[ганизации] оседлость в смысле помещения для РК, в то же время должны вести широкую культурную работу путем устройства лекций, собеседований, эпизодических курсов по всем отраслям знания, а также устраивая семейные вечера, детские праздники и концерты. Устройство партийных школ в районах в настоящий момент нецелесообразно ввиду громадной трудности поставить такую школу на должную высоту материально и научно.

Общее руководство деятельностью клубов, распределение лекторов, докладов и пр. лежит на комиссии, которая организуется при Центр[альном] Клубе.

4. Средства районов образуются из членск[их] взносов и тех сумм, которые каждый район должен добывать себе самостоятельно. При нормальном положении вещей часть средств вносится в кассу ПК. Размер взносов устанавливается общегородск[ой] конф[еренцией].

5. Для организации, руководства и контроля общегородской работы периодически, не менее 6 раз год, созывается общегородская конфер[енция]. Конференции принадлежит право избрания ПК, состоящего из 10 чел. и 5 кандид[атов], избираемых конференцией и пополняется представителями от р[айонов] по 1 или 2 чел. от р[айона]. Срок полномочий ПК определяется конф[еренцией]. ПК выделяет из своей среды Бюро из 5 лиц для ведения текущей работы.

6. На обязанности ПК лежит руководство общей с.-д. работой Петрограда как-то: издание партийного органа, обслуживание район[ов] лекторами, агитаторами и литературой по требованию район[ов] или политич[еского] момента.

При ПК должен быть Центр[альный] Клуб, где, помимо помещения всех общегородских организаций, должна быть организована партийная школа. Такая центр[альная] школа сможет собрать все лучшие лекторские силы и сможет поставить занятия на должную высоту.

ПК должен собрать и объединить всех работников в район[ных] и городской думах, разделяющих платформу ПК для того, чтобы влиять определенным образ[ом] на работу в р[айонных] дум[ах].

ПК должен войти в контакт с нашими представителями в Учред[ительном] Собр[ании] для совмест[ной] полит[ческой] работы. ПК завязывает связь с провинцией и поддерживает эту связь и, по возможности, работу в пров[инции].

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 169, л. 1—4. Черновой набросок. Рукопись.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(о) ОБ ОТНОШЕНИИ К НАЧАВШЕЙСЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

[10 декабря[1]]

Принимая во внимание, что скорейший созыв Учредительного Собрания является при настоящих условиях единственным еще возможным выходом из все более грозного внутреннего и внешнего положения страны и, в частности, будет содействовать прекращению начавшейся гражданской войны между Украиной и Великороссией,

[1] Датируется по времени публикации.

Центральный Комитет РСДРП(о) присоединяется к пожеланию, выраженному съехавшимися депутатами Учредительного Собрания, о скорейшем приезде в Петроград избранных украинских депутатов.

Новый Луч, 1917, 10 декабря (№ 8).

ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВРЕМЕННОГО БЮРО МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

12 декабря

Присутствуют:

Б.О.Богданов, Б.С.Батурский, Гвоздев, Гринцер, Л.Гольдман и Кольцов.

Слушали:

[1]. Выпуск одного № газеты с материалами Экстренного съезда.

Постановили: В газете желательно поместить следующие статьи: 1) Внешняя политика; 2) Внутренняя политика; 3) Хозяйственн[ое] положен[ие] — (рабочая по[литика] и рабоч[ий] контроль); 4) Отношение к органам революц[ионной] власти; 5) Две линии. Обращение к член[ам] партий, заявление на съезде, резолюции съезда как принятые, так и предложенные меньшинством и сообщение о совещаниях меньшинства член[ов] (выборы Временн[ого] Бюро). Редактировать № поручить товар[ищам] Потресову, Дюбуа, Колокольникову, Батурскому, Кольцову и Богданову.

[2]. Выпуск ежедневной газеты.

[Постановили]: Созвать расширенное собрание для обсуждения платформы газеты (четверг 11 час[ов] дня).

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 90 (рукопись).

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА И БЮРО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ С 12 ПО 31 ДЕКАБРЯ

Заседание Комитета 12 декабря

Присутствуют:

В.Левицкий, Н.Чернов, Евг.Маевский, А.Шарек, В.Миров, А.Ершов, А.Предтеченский, К.Гвоздев, А.Розенштейн, Шустов (Порох[овской] р[айон]), Минаев (Петрогр[адский] р[айон]), Горош (Коломенский р[айон]), Рыбаков (Лит[ейный] р[айон]).

Кандидаты: Брусиловский, Кольцов, Шнеерсон.

1) В члены Бюро Комитета избираются: Евг.Маевский, Н.Чернов, В.Левицкий и А.Шарек. Секретарем П.Голиков.

2) Заседание Комитета — по субботам в 4 часа дня.

3) В голосованиях участвуют с решающим голосом лишь избранные на конференции и представители районов.

4) Председателем Комитета избирается Н.Чернов.

5) Решено, чтобы[1] Ф.Юдин поедет для доклада о партийном съезде в Петергофский район, а В.Пиньжаков — в Пороховской.

6) Состав секретариата утверждается в следующем виде: П.Голиков — секретарь с окладом в 500 руб., М.Бабин — помощник его с окладом в 400 р[уб]., В.Н.Пиньжаков — помощник по внешней организационной работе — 400 р[уб].

7) Решено обратиться к Комитету Петр[оградской] ст[ороны] с предложением направить несколько товарищей для работы в Василеостровском районе. Предложить также работать там Л.Пумпянскому.

В Невском районе предложить работать А.Владимирову.
В Коломенском р[айоне] — И.Дементьеву и Евг.Маевскому.
В Рождественском р[айоне] — Владимирову и Дюбуа.
В Московском р[айоне] — Юдину.
В Пороховском р[айоне] — Ромашкину.

8) Для выработки плана издания листовок избрана комиссия в составе: Маевского, Владимирова, Левицкого, Предтеченского.

9) По вопросу о взаимоотношениях с «Единством» поручено Бюро выяснить окончательно условия слияния и в случае согласия членов «Единства» на вступление в орг[анизацию] м[еньшеви]ков-оборонцев допустить в П[етроградский] Комитет с совещательным голосом 2—3 членов ПК «Единства».

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 15—15 об. (рукопись).

Заседание Бюро 14 декабря

1) Решено назначить экстренное заседание Комитета на субботу 16 декабря в 4 ч[аса] дня.

2) В порядок дня Комитета поставить вопрос о политической работе в районах путем устройства собраний с записью в члены партии на темы: «Учр[едительное] Собрание и задачи раб[очего] класса», «Большевики и мир», «Уч[редительное] Собрание и большевики и т.п.

---

[1] Так в документе.

3) Решено поручить Д.Кольцову и М.Бабину выяснить до заседания Комитета вопрос о позиции «Единства» и пригласить на заседание ПК представителя ПК «Единства».

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 15 об. (рукопись).

Заседание Комитета 16 декабря

Присутствуют:

Евг.Маевский, Н.Чернов, А.Предтеченский, Горош (Коломенск[ий] р[айон], Розенштейн, Мысков, Миров.

С сов[ещательным] гол[осом]: Шнеерсон, Брусиловский, Владимиров.

1) Вопрос о создании лекторской коллегии для обслуживания районов передается в Правление Клуба. Представителями в Правление Клуба избираются В.Миров и П.Голиков. В ближайшую очередь районы должны организовать лекации на темы: «Продовольственный вопрос», «Демобилизация промышленности и рабочий контроль», «Вопросы войны и мира». Протоколы заседаний Комитета должны передаваться в Правление Клуба и в районы.

2) Решено впредь не допускать в листках, издаваемых Комитетом, ругательных выражений. Каждый листок выпускается лишь с разрешения Бюро.

3) Поручается А.Шнеерсону составить листок о продовольственном вопросе.

4) По вопросу о «Единстве» решено предложить организации «Единство» войти в ряды Петроградской Организации с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-оборонцев, предложив, до выяснения деталей вхождения, делегировать в ПК представителей ПК «Единства» с совещательным голосом.

5) Поручается П.Голикову представить на ближайшее заседание ПК доклад о плане ближайшей политической работы и положении дел в районах.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 15 об.–16 (рукопись).

Заседание Бюро 18 декабря

1) Принимается обращение ко всем сознательным рабочим в связи с арестами.

2) Принимается к сведению заявление Н.Чернова о его отъезде на 2 недели.

3) В связи с отказом В.Пиньжакова от службы в Комитете, поручается П.Голикову немедленно подыскать секретаря-организатора.

4) Решено принципиально оказать материальную поддержку М.В.Мыскову в связи с сообщением о его болезни.

5) Решено предложить тов. Предтеченскому прочесть во вторник 26 дек[абря] в 11 ч[асов] утра в кинем[атографе] «Теремок» доклад на тему «Б[ольшеви]стская власть и демобилизация промышленности».

6) Решено предложить тов. Предтеченскому быть докладчиком по вопросу о партийной школе на предстоящем заседании Комитета.

7) Решено установить контакт с гласными-оборонцами для выяснения необходимости образования самостоятельной муниципальной фракции.

РЦХИДНИ, ф. 257, оп. 1, д. 150,
л. 16—16 об. (рукопись).

Заседание Бюро 20 декабря

1) Решено вместо собеседования на тему «О германских условиях мира» устроить совещание членов районных Комитетов, ПК, Всер[оссийского] Врем[енного] Бюро оборонцев по вопросу о войне и мире, предложив А.Н.Потресову быть докладчиком и допуская лишь членов партии и Клуба.

2) По вопросу о резолюции ЦК о слиянии П[етроградской] Орг[анизации] решено продолжать самостоятельную работу, втягивая районы в сферу своего влияния политической работой там, где имеется противодействие разрыву с интернационалистами.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 16 об. (рукопись).

Заседание Бюро 21 декабря

1) Решено предложить Комитету пополнить Бюро тт. Владимировым, Шнеерсоном и Кольцовым.

2) Решено предложить Временному Всероссийскому Бюро оборонцев принять меры к устройству в клубе «Рабочее Знамя» совещаний оборонцев, делегатов на профессиональный съезд.

3) Решено предложить Г.Батурскому устроить совещание страховых деятелей меньшевиков-оборонцев для обсуждения вопроса об отношении к выборам в Страховой Совет.

4) Решено опубликовать резолюцию Бюро о недопустимости решения ЦК об отзыве представителей партии из Союза Защиты Учр[едительного] Собрания. Поручено П.Голикову составить резолюцию.

5) Поручено Евг.Маевскому представить на ближайшее заседание ПК проект обращения к рабочим воюющих и нейтральных стран, под которым собирались бы подписи рабочих.

6) Утвержден план ближайшей работы, предложенный П.Голиковым.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 16 об. – 17 (рукопись).

Заседание Комитета 23 декабря

Присутствуют:

П.Голиков, Евг. Маевский, Д.Кольцов, А.Предтеченский, А.Розенштейн, А.Владимиров, А.Шнеерсон, М.Мысков, А.Горош, В.Миров.

1) В состав Бюро ПК временно включаются Д.Кольцов, А.Владимиров, А.Шнеерсон.

2) Решено делегировать А.Н.Смирнова или в случае его несогласия А.Предтеченского на железнодорожный съезд для приветствия его от имени петроградских оборонцев. Решено предложить Временному Всероссийскому Бюро оборонцев также делегировать на железнодорожный съезд своего представителя.

3) С.Ежов докладывает от имени ЦК РСДРП (объед[иненной]) об объединении петроградских организаций партии и предлагает установить, принимает ли ПК оборонцев инициативу ЦК в деле создания единой организации в Петрограде. Большинством голосов решено перенести этот вопрос на обсуждение собрания ПК с членами районных комитетов, которое назначается на субботу 30 декабря в 6 часов вечера.

4) Поручается Евг. Маевскому составить вторую резолюцию об арестах членов П[етроградской] О[рганизации] и разослать ее по районам.

5) По вопросу о Союзе Защиты Учредительного Собрания решено поднять в районах вопрос о необходимости взятия на себя инициативы по созданию районных комитетов Союза Защиты Учр[едительного] Собрания, включающего в свой состав представителей всех классов населения, а также делегировать туда официальных представителей, которым поручить поддерживать самый тесный контакт с ПК. Представителями избраны А.Владимиров и М.Мысков.

6) По вопросу о войне и мире решено выступить с обращением к Интернационалу по поводу безобразий, чинимых большевиками, за подписями ответственных деятелей русского рабочего движения.

6)[1] Представителем на Петроградскую городскую конференцию «Единства» избирается П.Голиков.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 17—17 об.

Заседание Бюро 26 декабря

1) Утверждается проект обращения к Интернационалу, предложенный Евг. Маевским. Решено передать его на просмотр И.Н.Кубикову-Дементьеву.

2) По вопросу об объединении параллельных организаций в Петрограде решено предложить ПК резолюцию, которая, признавая принципиальную желательность объединения сил с[оциал]-д[емократ]ии, отстаивала бы проведение его в жизнь лишь при условии единства ближайших политических задач.

3) Следующее заседание Бюро назначается на пятницу 29 декабря в 5 ч[асов] вечера.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150, л. 18 (рукопись).

Заседание Бюро 29 декабря

1) Воззвание по вопросу о войне и мире к Интернационалу передается Д.Кольцову для окончательного редактирования. П.Голикову поручается сделать доклад по этому вопросу на заседании Комитета.

2) Принимается предложенный П.Голиковым проект телеграммы к оборонческим организациям с призывом активно поддержать созываемый ЦИК 1-го созыва Съезд Советов, стоящих на точке зрения защиты Учредительного Собрания[2].

3) Принимается проект воззвания по поводу ареста В.Левицкого и других[3] для представления ПК и собирания подписей активных рабочих.

---

[1] Так в документе.

[2] 23 декабря Бюро ВЦИК первого созыва высказалось за проведение совещания лояльных ему Советов и армейских комитетов в противовес созываемому большевиками на 8 января 1918 г. Третьему Съезду Советов. 24 декабря в связи с этим было проведено совещание членов ВЦИК первого созыва, представителей ЦК социалистических партий, Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов, Союза Защиты Учредительного Собрания. 29 декабря ВЦИК первого созыва объявил о проведении 8 января собственного съезда Советов. В повестке дня стояли следующие вопросы: власть — Учредительному Собранию; борьба за всеобщий демократический мир; восстановление Интернационала. См.: ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 217, л. 1«б», 4 об., 5; д. 218, л. 2; д. 219, л. 3.

[3] См. Воззвание Петроградского Комитета от 20 декабря, публикуемое в данном сборнике (см.: с. 565).

4) Решено делегировать в Бюро Союза Защиты Учр[едительного] Собрания А.Н.Смирнова.

5) Решено уплатить В.Пиньжакову за работу его в секретариате Комитета с 25 ноября по 17 декабря — 400 руб[лей].

6) Поручается П.Голикову представить на заседание Комитета резолюцию об объединении параллельных организаций в Петрограде в духе принятого на предыдущем заседании Бюро решения.

7) Г.Батурскому решено предложить быть представителем ПК на Страховой конференции.

8) Решено приобрести телефон за 600 руб[лей] (шестьсот) в случае невозможности приобрести его в ближайшее время дешевле.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 18—18 об. (рукопись).

Заседание Комитета 30 декабря

Присутствуют:

П.Голиков, А.Шнеерсон, Д.Кольцов, М.Брусиловский, А.Горош, И.Ефимов, М.Мысков, А.Предтеченский, Евг. Маевский, В.Миров.

Члены районных к[омите]тов: Румянцев, Дементьев (Выб[оргская] Ст[орона]), Немалякина, Ф.Герценберг, Я.Захер (Литейный р[айон]), Алексеев (Петергофский р[айон]), Фирман (Невский р[айон]), В.Потоцкий (Петрогр[адский] р[айон]).

С совещательным голосом: Батурский, Брейдо, Юдин, А.Смирнов, Я.Гринцер, Домов.

1) По вопросу об аресте В.Левицкого принимается обращение за подписями членов ПК и районных комитетов.

2) По вопросу о войне и мире принимается предложение Бюро об обращении к Интернационалу за подписями видных рабочих. Проект обращения принимается в редакции Евг. Маевского и передается для окончательного редактирования в комиссию следующего состава: Евг. Маевский, В.Миров, А.Смирнов, П.Голиков, Д.Кольцов. Комиссии поручается сократить вводную часть, оттенить гибельное влияние большевизма на международное рабочее движение и подчеркнуть необходимость акции германского пролетариата в связи с сепаратным миром.

3) Решено организовать выступление рабочих в революционном трибунале в день суда над В.Левицким.

4) Решено принять активное участие в демонстрации, организуемой 5 января Союзом Защиты Учредительного Собрания. Бюро поручается выпустить к этому дню листок и приготовить плакаты.

5) Решено предложить районным Комитетам принять участие в созываемом ЦК 3 января совещании районных к[омит]етов всех течений.

6) По вопросу о слиянии параллельных партийных организаций в Петрограде решено довести до сведения ЦК, что ПК, признавая принципиально желательным объединение с[оциал]-д[емократических] течений в Петрограде находит в интересах партийной работы настоящий момент неподходящим для слияния существующих организаций, считая необходимым координацию действий организаций на почве политической работы, поскольку это окажется возможным.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 19—19 об. (рукопись).

Заседание Бюро 31 декабря

1) Принимается проект листка по поводу демонстрации 5 января под заглавием: «Все на защиту Учредительного Собрания». Решено объявить в газетах о выходе листка.

2) Решено приготовить плакаты с надписями: «Петроградский Комитет с[оциал]-д[емократов] меньшевиков (оборонцев)»; «Долой большевистское самодержавие, да здравствует Учредительное Собрание!»; «Сепаратный мир с Германией — гибель России».

3) Решено оповестить районы о заседании в ЦК 3 января.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 150,
л. 19 об. (рукопись).

ГАЗЕТА *НАЧАЛО* О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ В НОЯБРЕ—ДЕКАБРЕ

По окончании избирательной кампании в Учредительное Собрание, на почве которой произошло выделение оборонцев в Петрограде в самостоятельную организацию, состоялось несколько заседаний конференции петроградских меньшевиков (оборонцев). Первое заседание состоялось 11 ноября. На нем присутствовало около 60 представителей, избранных по одному на 10 членов. Были заслушаны доклады из районов о ходе избирательной кампании. На втором ее заседании 18 ноября были заслушаны доклады о партийном съезде и избраны на нем делегатами: А.Н.Потресов, И.Н.Дементьев (Кубиков), М.В.Мысков и В.О.Левицкий. Третье заседание 19 ноября было посвящено текущему моменту. На нем оформлена была Петроградская Организация с[оциал]-д[емократов] меньшевиков (оборонцев) и Избирательному Комитету, руководящему районной кампанией в Учредительное Собрание, поручено временно выполнять обязанности Петрогр[адского] К[омите]та. За время своей деятельности (с 19 ноября по 9 декабря, когда был избран новый ЦК) Изб[ирательный] К[омитет] дважды созывал конференцию: 23 ноября по во-

просу о рабочем контроле и 9 декабря для принятия устава организации.

Отсутствие собственной газеты вынуждало Изб[ирательный] Комитет реагировать на текущие политические события путем выпуска ряда листков и листовок. Комитет издал резолюции конференции о преследованиях печати и о разгоне городской думы, листовки: «В защиту свободной печати», «Охраняйте Учредительное Собрание». Назначение большевиками городских выборов побудило Комитет выступить с листками, призывавшими к бойкоту выборов: «Не выбирайте!» и «Товарищи и граждане!»

В то же время Комитет повел в районах кампании за присоединение к нему и выделение из объединенной организации. Резолюции в таком духе были проведены в Литейном и Пороховском районах. В Выборгском, Василеостровском и Петроградском районах оформились самостоятельные организации оборонцев. Нарвский, Невский и Коломенский районы, не примыкая официально ни к одному из центров в Петрограде, фактическим вели свою работу в контакте с Петр[оградским] К[омите]том и посылали своих делегатов на заседания конференции оборонцев.

9 декабря конференция приняла устав Петр[оградской] Ор[ганиза]ции с[оциал]-д[емократов] м[еньшеви]ков (оборонцев) и избрала ПК, в который вошли: В.Левицкий, Н.Чернов, В.Миров, А.Розенштейн, К.Гвоздев, Евг. Маевский, А.Ершов и кандидатами: А.Шнеерсон, А.Владимиров, Д.Кольцов, М.Брусиловский и И.Ефимов. В К[омите]т вошли также представители районов: Выборгского, Петроградского, Василеостровского, Невского и Литейного. Другие районы официальных представителей в К[омите]т не посылали.

Политическая жизнь второй половины декабря концентрировалась, главным образом, вокруг вопроса о созыве Учредительного Собрания. Союз Защиты Учредительного Собрания развивал энергичную деятельность. Многие члены Комитета принимали активное участие в его работах. ПК делегировал в Союз Защиты своих представителей и поручил им поднять вопрос об организации районных Союзов Защиты. Эта мысль получила скорое осуществление благодаря энергии наших районных работников. Ряд членов организации выступал на митингах, устраиваемых Союзом Защиты. Кроме распространения через наши районы литературы Союза Защиты У[чредительного] С[обрания] К[омитет] самостоятельно издал листовку «Предали Россию — предают республику», которая в огромном количестве распространялась по районам. Арест членов Союза Защиты Учредительного Собрания, в том числе и члена К[омите]та В. Левицкого, вызвал со стороны Комитета ряд резолюций протеста, которые принимались также на районных собраниях. Одно из них, опубликованное в печати, было издано за подписью всех членов К[омите]та и районных к[омите]тов[1].

---

[1] Имеется в виду Воззвание Петроградского Комитета от 20 декабря (см. с. 565).

В связи с брестскими переговорами о мире, по инициативе К[омите]та, ряд видных рабочих, занимавших и занимающих ответственные посты в рабочем движении, обратился к «братьям-пролетариям всего мира» с протестом против заключения сепаратного мира.

К дню открытия Учредительного Собрания ПК издал листовку «Все — на защиту Учр[едительного] Собрания», которая раздавалась во время манифестации. ПК призвал к участию в манифестации все районы. Сам он выступил в Литейном районе со знаменами «Долой большевистское самодержавие — да здравствует Учредительное Собрание», «Сепаратный мир с Германией — гибель России», «Сепаратный мир — не мир», «Освобождение арестованных!», «Позор насильникам», «Петроградский Комитет с[оциал]-д[емократов] меньшевиков (оборонцев)». На углу Саперного пер. и Преображенской улицы колонна К[омите]та подверглась более чем получасовому обстрелу. Когда манифестанты были рассеяны, стрелявшие солдаты бросились их догонять и на углу Знаменской и Саперного пер[еулка] отняли и изорвали все знамена.

ПК немедленно начал готовиться к похоронам жертв большевистского расстрела, назначенным на 9 января. Был заказан венок и новое знамя, на котором по черному фону, окаймленному красной лентой, была надпись «ПК с[оциал]-д[емократов] м[еньшеви]ков (оборонцев)». Выпущена была листовка: «...То кровь работников на нем», листок: «Три расстрела (К товарищам обуховцам)» и листок с резолюцией Комитета, предлагавшей конкретные меры протеста против расстрелов, отзыв представителей из Петр[оградского] Совета, возвращение красногвардейцев на заводы, перевыборы фабрично-заводских комитетов и правлений профессиональных союзов.

В связи с убийством Ф.Кокошкина и А.Шингарева[1] ПК послал сочувственную телеграмму ЦК партии народной свободы. Все члены организации были призваны к участию в похоронах.

В последний период существования ПК внимание организации было привлечено к вопросу о воссоздании партийного единства в Петрограде, в связи с принятой Ц[ентральным] К[омите]том по этому поводу резолюцией. Бюро Комитета еще 20 декабря постановило продолжать самостоятельную работу, втягивая этим рабочих в сферу своего влияния.

30 декабря на заседании К[омите]та совместно с членами районных комитетов принято было постановление, что ПК, признавая принципиально желательным объединение с[оциал]-д[емократических] течений в Петрограде, находит в интересах партийной работы настоящий момент неподходящим для слияния существующих организаций на почве политической работы, поскольку это окажется воз-

---

[1] Кадеты Ф.Ф.Кокошкин и А.И.Шингарев были убиты матросами-анархистами в начале января 1918 г.

можным. 16 января вторичное совещание вынесло аналогичное постановление. Это настроение Комитета еще более укрепилось, когда стало известно о постановлении ЦК войти во ВЦИК III созыва. Однако на заседании ряда районов были вынесены резолюции за объединение, что заставило ПК пересмотреть свое решение и вынести резолюцию об участии оборонческих районов в общегор[одской] конференции, созываемой ЦК партии.

Начало, 1918, 2 (15) февраля (№ 2).

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОЮЗА ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 14 ДЕКАБРЯ

I. За незамедлительное открытие Учредительного Собрания

Принимая во внимание:

1) что большевистские захватчики власти, выставившие одним из лозунгов своего восстания — немедленный созыв Учредительного Собрания и тем увлекшие за собой часть рабочих и солдат, искренно веривших, что Временное Правительство действительно тормозит созыв Учредительного Собрания, — ныне ведут ничем уже не прикрытую и систематическую борьбу с Учредительным Собранием, откладывая его открытие, ставя избранных депутатов под унизительный контроль своих комиссаров, запрещая действовать Всероссийской по выборам комиссии, составленной из представителей всех партий, и даже подвергли членов ее аресту, и даже с применением грубой физической силы не допускают народных избранников в здание Таврического дворца и готовят таким образом либо срыв, либо разгон Учредительного Собрания, заранее объявленного большевиками «контрреволюционным», несмотря на то, что подавляющее большинство его принадлежит к социалистическим партиям;

2) что большевистская власть, не признаваемая обширными слоями демократии, восстановляя одну область против другой, объявляя войну великороссов против украинцев, провоцируя казаков, восстановляя против себя Кавказ и Сибирь, — ведет к фактическому распаду России и, тем усугубляя хозяйственную разруху, обрекает страну на полный финансовый и экономический крах и голод;

3) что отсутствие всеми признаваемой всероссийской власти, создание которой теперь не мыслимо без Учредительного Собрания, дает почву для всевозможных авантюр, результатом которых может явиться самая жестокая реакция, и грозит сделать Россию игралищем иностранных влияний;

4) что вывести страну из тупика, в который она заведена диктатурой Ленина и Троцкого, может только незамедлительное открытие Учредительного Собрания, которое создаст действительную револю-

ционную демократическую власть, покончит с гражданской войной, заключит почетный мир от лица всей России, передаст землю крестьянам, установит государственный контроль над промышленностью и торговлей, и тем раз-навсегда обеспечит за пролетариатом и трудящимися вообще, как завоевания революции, так и возможность дальнейшей борьбы за конечное торжество идеалов трудящихся;

принимая все это во внимание и признавая, что единственным выходом из создавшегося положения может быть только активность самого народа, — Союз Защиты Учредительного Собрания будет вести самую энергичную кампанию в народных массах под лозунгом: «Вся власть Учредительному Собранию», и в этих целях призывает социалистические партии в центре и на местах, демократические организации, профессиональные союзы и, в особенности, органы местного самоуправления, координировать свою дружную работу в направлении к тому, чтобы революционная демократия единым фронтом встала на защиту Учредительного Собрания и властно требовала бы его открытия.

Вместе с тем, Петроградский Союз Защиты Учредительного Собрания считает своей обязанностью отстаивать свободу открытия и деятельности Учред[ительного] Собрания именно в Петрограде, полагая, что Петроград должен и впредь оставаться столицей революционной России и быть источником не разложения, а воссоздания и укрепления российской свободы.

II. Против попыток запрета демонстраций в честь Учредительного Собрания

Общее собрание Петроградского Союза Защиты Учредительного Собрания протестует против приказа «чрезвычайного комиссара по охране» — прап[орщика] Благонравова, грозящего насилием не допустить демонстраций в честь Учредительного Собрания. Этот приказ есть попытка унизить авторитет Учред[ительного] Собрания и в то же время является грубым нарушением политических и гражданских прав населения, добытых революцией.

Союз заявляет, что долг всех свободных граждан не отступать перед треповско-хабаловской угрозой Благонравова и со всею решительностью отстаивать право на политические манифестации.

На собрании были выбраны члены Бюро и кандидаты к ним. В Бюро вошли рабочие многих заводов.

Решено созвать конференцию представителей рабочих групп и организаций, а также принять все меры к устройству манифестации в честь Учредительного Собрания и перехода к нему всероссийской власти.

Новый Луч, 1917, 16 декабря (№ 13).

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП(о) ПО ПОВОДУ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА ПАРТИИ

Ко всем партийным организациям

15 декабря

Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная)

Товарищи!

Закончились работы Чрезвычайного съезда, созванного Центральным Комитетом в тяжелые дни, переживаемые нашей партией. Съезд показал, что, при наличности в партии далеко расходящихся крыльев, она все же представляет собою сплоченное целое, дорожащее своим единством и способное к единому действию. Если при оценке тактики партии за закончившийся период революции съезд не высказался единодушно и при этом сказалось расхождение различных течений, обостряемое фракционными настроениями, то в характеристике создавшегося ныне положения и определении задач социал-демократии в ближайшем будущем сошлось **громадное большинство**[1] съезда. Вполне определенно и последовательно намечены тактика партии и ее отношение к главнейшим вопросам дня и заложение основы для действительного партийного единства на почве самостоятельной классовой политики и признания международной солидарности пролетариата верховным принципом классовой борьбы. Представляя собою все наиболее зрелое и сознательное в пролетариате, партия не может отказаться от трудной задачи содействовать безболезненной, не связанной с разгромом рабочего класса, ликвидации большевистской авантюры и разнузданной ими гражданской войны. Партия должна стремиться к восстановлению единства демократии, представляющей свою волю через Учредительное Собрание, которое и призвано создать признаваемую всей страною власть и приемлемым для страны путем привести Россию к миру. Восстановление единства демократии предполагает тактику, не исключающую возможности соглашения с большевиками, поскольку за последними идут рабочие массы и поскольку большевики проявят готовность отказаться от своей антидемократической политики насилия. Признание необходимости в интересах рабочего класса и революции такого соглашения вызвало заявление группы делегатов съезда (в том числе и 10 членов бывшего ЦК) об их расхождении с большинством съезда и коллективный отказ этих членов бывшего ЦК участвовать в ответственных органах партии. Избранный на съезде новый ЦК не может не высказать своего сожаления по поводу того, что в наиболее тяже-

---

[1] Выделено в документе.

лой для партии обстановке, когда ей приходится быть на положении гонимой и нести все последствия отчуждения широких рабочих масс, которые надо вновь завоевывать, на другой день после политического поражения, испытанного ею на выборах, видные партийные работники оставляют свои посты.

Об этом приходится тем более сожалеть, что помимо сложности политических задач, стоящих перед партией, ей предстоит преодолеть многие другие трудности. Партийные финансы приняты Ц[ентральным] К[омитето]м в крайне расстроенном виде, они совершенно подорваны беспрерывными набегами большевистских властей на центральный орган партии; под вопросом стоит самая возможность дальнейшего существования ряда партийных предприятий, в первую очередь — нашего центрального органа. А между тем, именно для выполнения предстоящей партии задачи — овладеть рабочими массами, когда они станут разочаровываться в большевизме, необходимо значительное углубление партийной работы, расширение и упрочение партийного организма, развитие ее устной и печатной агитации и пропаганды.

Центральный Комитет наметил уже ряд шагов, необходимых для расширения этих задач. В ходе избирательной кампании в Учр[едительное] Собр[ание] достигнуто значительное организационное сплочение нашей партии; теперь необходимо завершить это установлением более тесной связи и сотрудничества между центром партии и местными организациями. Больше, чем до сих пор, ЦК должен содействовать выработке целесообразных и единообразных методов партийной работы, больше, чем до сих пор, помогать организациям в постановке тех или иных ее отраслей, организуя инструкторство, давая указания и справки и пр. ЦК в ближайшее же время командирует ряд своих членов в объезды с целью выяснить положение на местах и теснее связаться с организациями; предположено расширение партийного издательства, имеющее целью дать товарищам литературу, необходимую в их практической работе; предпринято издание популярного журнала для освещения вопросов с[оциал]-д[емократической] программы и тактики[1].

ЦК надеется, что, несмотря на все трудности, поставленные им себе деловые задачи будут разрешены. Для этого необходима лишь более активная, чем до сих пор, поддержка организациями общепартийных начинаний и партийного центра. ЦК не может не указать, что и по сию пору целый ряд партийных организаций, в том числе и крупнейших, за все время революции не произвел ни одной копейки процентных отчислений в партийную кассу, тогда как, напротив, многие мелкие организации неизменно выполняли эту свою партийную обязанность. Слишком мало делается на местах для распространения литературы и периодических изданий, выпускаемых Цент-

---

[1] Имеется в виду альманах ***Наш Голос***, первый номер которого вышел в декабре 1917 г., второй — в январе 1918 г. Участвовали в нем: Н.Валентинов, В.Гриневич, Ив.Кубиков, В.Львов-Рогачевский, П.Маслов, В.Миров и др.

р[альным] Комитетом, несоответственно мало, по сравнению с числом членов партии, количество подписчиков нашего центрального органа.

Наша партия собрала на выборах свыше 1 милл. голосов; она насчитывает не менее 150 тысяч членов. Последняя цифра представит собою достаточно внушительную величину, если все эти члены будут тесно связаны с партийной организацией, если все партийные организации сольются в единый, гибкий и стойкий организм. ЦК выражает уверенность, что товарищи на местах не откажут ему в всемерном содействии — моральном и материальном — в его работе, направленной к этой цели.

Центральный Комитет.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 39, л. 9 (гектографированная листовка).

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

15 декабря

Присутствуют следующие представители от меньшевиков-оборонцев — тт. А.Г.Новицкий, Л.И.Фрей и Д.С.Сойфер, от интернационалистов — тт. А.С.Сан[домирский] и М.Ц.Масарский.

Оглашаются условия соглашения тт. меньшевиков-оборонцев:

Ультимативные:

1) Аннулирование постановления Харьков[ской] гор[одской] конференции об исключении меньшевиков-оборонцев из Х[арьковской] организации в связи с выставлением ими самостоятельного списка во Всероссийское Учредительное Собрание.

2) Официальное заявление думской городской фракции РСДРП (объединенной) о т. А.А.Поддубном, что он является членом Харьк[овской] организации и думской ее фракции.

Неультимативные:

3) Согласование списков в Украинское Учредительное Собрание: предоставление кандидатам с[оциал]-д[емократов] оборонцев трети мест, согласно полученным голосам на выборах во В[сероссийское] У[чредительное] С[обрание].

4) Перевыборы городской и губернской конференции и комитетов.

5) Представительство в комитетах и конференциях — с правом решающего голоса.

6) Участие в партийном печатном органе — при неучастии в его редакционной коллегии.

По первому вопросу т. Сан[домирский] заявляет, что постановление конференции аннулировано решением Комитета перерегистрирования членов организации и предоставлением тт. оборонцам воз-

можности на общих со всеми основаниях зачислить себя в организацию. Т[ов]. Масарский добавляет, что Комитет даже предполагал прислать в Бюро оборонцев официальное письмо, что «двери» партии открыты и для них. Поднимается вопрос, как вступают оборонцы в организацию, как фракция или персонально. Т[ов].Новицкий заявляет, что об[орон]цы, очевидно, вступают, как фракция, заявления они подают через свое Бюро.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 195, л. 3.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА В ГАЗЕТЕ *НОВЫЙ ЛУЧ*

Революция и Учредительн[ое] Собрание

15 декабря

«*Поэтому Учредительное Собрание так и дорого всем открытым врагам революции, что оно, по их представлению, должно остановить социалистическую революцию в России*». Так пишут ***Известия***.

Программа Росс[ийской] С[оциал]-Д[емократической] Р[абочей] Партии ясно и недвусмысленно выставила целью российской революции создание **демократической республики**[1] и соответственно этому сделала центральным боевым лозунгом Всенародное Учредительное Собрание.

Между целью и средством в программе партии имелось полное соответствие. **Именно потому**, что целью революции является не социалистическая, а демократическая революция, — ее задачи в полной мере способно осуществить Собрание, которое в силу соотношения общественных сил в стране, должно состоять в большинстве из представителей крестьянской и городской мелкой буржуазии. Именно потому, что в борьбе с пережитками сословно-крепостнического строя эта сельская и городская мелкая буржуазия способна поставить себе последовательно-революционные задачи в деле демократизации общественных отношений и политического режима, социал-демократия с полным правом ожидала от Учредит[ельного] Собрания выполнения своей программы-минимум.

История блестяще подтвердила правильность предвидения РСДРП. Тот факт, что значительное большинство Учред[ительного] Собрания составили именно эсеры, наиболее близкая к среднему крестьянству партия, выражающая его революционные стремления к земле и к разрушению сословности, к установлению демократии, — этот факт показывает, что Учред[ительное] Собрание **может** быть орудием осуществления задач демократич[еской] революции.

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

Но недаром серые рабочие обычно на вопрос: «Вы социал-демократ?» отвечают: «Нет, мы большевики». Большевизм порвал с программой РСДРП бесповоротно, когда объявил задачей революции — социалистический переворот в России.

Быть органом **социалистического переворота** Российское Учредительное Собрание не может, разумеется, если не будет подтасовано. Если, конечно, руководиться правилом мудрости чеховского героя, убежденного, что «заяц, ежели его бить, спички научится зажигать», то, в конце концов, путем повторных роспусков, избирательных подлогов, манипуляций Урицкого и фокусов Ларина[1], можно смастерить и Учредительное Собрание, пригодное для введения социалистического строя. **Такое** Собрание, разумеется, по щедринскому выражению, с равной готовностью введет и фаланстеры Фурье, и военные поселения Аракчеева. Но мы говорим не о таком, а о свободно избранном всем народом Учредительном Собрании, отражающем волю большинства народа.

Большевики это настолько понимают, что провозглашают откровенно: «При данных условиях осуществление лозунга: Вся власть Учредительному Собранию! — означает остановку революции» и отождествляют «победу советской власти» (над Учредительным Собранием) с «победой социализма».

А если так, то никакого практического значения не имеют преподносимые под соусом учености ***Известиями*** ссылки на общеизвестный факт, что во всех революциях «только революционный авангард» оказывался «способен применить надлежащие меры для обеспечения уже достигнутых завоеваний и проявить революционную инициативу в целях дальнейшего их расширения». Ведь спор у нас с большевиками идет сейчас не о том, нужно ли, чтобы рядом с выражающим «среднее сознание» представительным органом, существовал более «левый» класс, ведущий самостоятельную политику и «толкающий его на решительные шаги», а о том, нужно ли, чтобы **над** Учредительным Собранием существовала «более левая» и **независимая** от него **государственная** власть. А этого, ученые мужи из ***Известий***, не бывало ни в одной из революций.

Это — во-первых. А во-вторых, роль двигающего вперед фактора революционный авангард в 1792 г. и в 1848 г. играл и мог играть по отношению к общенародному представительству лишь постольку, поскольку он фактически стоял на почве **тех же самых исторических задач**, какие себе ставила отраженная в представительном собрании воля народного большинства. Якобинцы и санкюлоты стремились к

---

[1] 6 декабря М.Урицкий подтвердил в ***Известиях*** официальное уведомление о том, что открытие Учредительного Собрания возможно лишь после регистрации не менее 400 делегатов у него в канцелярии Таврического дворца. Что касается Ларина, то речь идет о его утверждениях, что в стране должна быть создана такая атмосфера, при которой решение об устранении кадетов из Учредительного Собрания было бы принято им самим, да так, чтобы при этом «для всех» оно выглядело как «исполнение народной воли, а не актом насильственного произвола». См.: ***Известия***, 1917, 24 ноября (№ 234).

тому же самому общественному преобразованию в интересах мелкобуржуазного большинства, к какому стремилось Законодательное Собрание. «Авангардом» они являлись потому, что были решительны и радикальны в деле осуществления **этих** задач. Тогда как в современной революции ленинцы уделяют «авангарду» роль силы, которая будет навязывать Учредительному Собранию не иные, более радикальные **методы** признанных большинством народа задач (мир, республика, земельная реформа), но совершенно противоположные, идущие вразрез с самосознанием народного большинства, потому одному уже утопические **задачи**.

Сознательные рабочие-социалисты, понимающие, какой громадный шаг вперед в деле действительного освобождения российского и международного пролетариата будет означать завоевание **народовластия** в России, укрепление и развитие демократической республики, этой, по мнению Маркса, наилучшей политической формы, в которой может осуществиться социальное освобождение пролетариата, — сознательные рабочие отбросят софизмы новейших утопических «коммунистов» и, не боясь быть заключенными в лагерь «контрреволюционеров», провозгласят: «Вся власть Учредительному Собранию!»

Л.М.

Новый Луч, 1917, 15 декабря (№ 12).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО БЮРО ФРАКЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ХАРЬКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(о)

17 декабря

Уважаемые товарищи!

Ввиду состоявшегося в Петрограде Экстренного съезда РСДРП (объединенной) и состоявшегося здесь, в Харькове, соглашения между меньшевиками-оборонцами и интернационалистами[1] на основе постановления съезда о единстве партии, Бюро фракции считает необходимым об[ратиться] с настоящим письмом.

Съезд приступил к занятиям 30 ноября с.г. при наличии 116 делегатов, представлявших свыше 110 т[ысяч] организованных рабо-

[1] 11 декабря на общем собрании харьковских меньшевиков-оборонцев было решено войти в переговоры с харьковскими интернационалистами. 15 декабря состоялось заседание согласительной комиссии, в состав которой входили: от меньшевиков-оборонцев — А.Г.Новицкий, Л.И.Фрей и Д.С.Сойфер, от интернационалистов — Сандомирский и Масарский (избран был и Н.Н.Попов, но на заседании он не присутствовал). Комиссия приняла условия соглашения, выдвинутые оборонцами, и предложила им вернуться в ряды единой организации в качестве самостоятельной фракции. См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 195, л. 2—3).

чих. Кавказ не был; ростовские события помешали его представителям приехать. До открытия 100 членов съезда вынесли резолюцию, появившуюся в газетах под именем резолюции «съезда с[оциал]-д[емократов] оборонцев», резко осуждавшую узурпаторский захват власти большевиками.

В первую очередь съезд приступил к вопросу о текущем моменте. Докладчиками выступили: от центра Либер и Дан, от левой части — Мартов, от правой — Потресов. Вопрос сводился к отношению к большевистской диктатуре, оценке момента и конструкции власти. В отрицании большевистской власти съезд сошелся единодушно. Но в то время, когда левая часть (она, в свою очередь, имела в своей среде три течения: крайне левая во главе с Ерманским и Бером (харьковский), центр — с Мартовым и правая — с Саном (Девдариани), даже Мартов, считали, что октябрьский переворот нужно использовать для нового «подъема» революци, дановцы и правая (Потресов — Либер) говорили о перевороте, как факторе регресса и падения революции, и считали, что речь может уже идти [лишь] о спасении остатков завоеваний революции. И мартовская резолюция, принятая съездом, не содержит «подъема». С другой стороны, Потресов говорил определенно, что мы должны признать за собой право восстания.

По вопросу о власти мнения разделить т[аким] о[бразом]: т[ов.] Мартов, выставляя формулу «от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков», имеет в виду в настоящее время лишь ее агитационное значение; с ней пока мы выступаем перед рабочими массами; в Уч[редительном] Собр[ании], которое единственно полновластно, мы принимаем участие и в конструкции власти и в самом правительстве. Дан, присоединяясь к этой формуле, в У[чредительном] С[обрании] лишь поддерживает такую демократи[ическую] однородно социалистическую власть. Либер и Потресов не предрешают характер власти. За резолюцию Потресова голосуют 10 делегатов, Либера — 13, Дана — 26, Мартова — 50. Последняя принимается за основу. В окончательном виде за высказываются 51, а против 33 делегата. ВОТ ОНА:[1]

Происшедший 25-го октября переворот захват власти большевистской партией стал возможным потому, что революция не удовлетворила потребностей широких масс к ликвидации войны, передачи крестьянам земли и в регулировании хозяйственной жизни страны и тем вызвала стихийное стремление устранить от власти имущие классы, тормозившие развитие революции.

Под видом классового правительства рабочих и крестьян создался режим перманентной анархии, возглавляемый нестерпимой тиранией безответственных комиссаров и большевистских комитетов. Под флагом борьбы с буржуазией на деле ведется выгодная лишь для бур-

---

[1] Эти слова выделены в документе. Результаты голосования, приведенные в данном письме, относятся к дебатам по вопросу о текущем моменте.

жуазии борьба против большинства демократии, что обрекает большевистскую власть на политику террора и произвола, подавления гражданских свобод и демократического разнуздания низменных эгоистических инстинктов. Развязывая гражданскую войну во всей стране и окон[чательно] дезорганизуя всю хоз[яйственную] жизнь своими социально-демагогич[ескими] предприятиями, большевистская диктатура ведет к распаду государства, к его порабощению иностранному империализму, разрушению производительных сил и тем самым грозит свести на нет уже сделанные революцией завоевания.

Принимая все это во внимание, Чрезвычайный съезд РСДРП постановляет, что партия должна всю свою деятельность направить к тому, чтобы сделать возможным осуществление основных задач революции.

Ведя во имя чести, достоинства и интересов пролетариата решительную борьбу с режимом анархии и террора, с синдикалистскими опытами социальной революции и с большевистской политикой подавления воли народа вооруженной силой в то же время решительно бороться против контрреволюционных тенденций внутри мелкобуржуазной демократии, вызванных большев[истской] диктатурой и эксплуатируемых имущими классами; оказывать энергичное противодействие всяким попыткам мобилизации общ[ественных] сил против пролетариата для его насильственного подавления и отстаивать и проводить повсюду политику соглашения между пролетариатом и мелкобурж[уазной] демократией, как единственно способную спасти революцию, призвать народ[ные] массы к обеспечению государст[венной] власти за У[чредительным] С[обранием] и отстаивать в У[чредительном] С[обрании] соглашение всех социалистич[еских] и демократ[ических] партий (от большевиков до энесов).

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 195, л. 1—1 об. Подлинник. Рукопись.

НОВЫЙ ЛУЧ ОБ АРЕСТАХ В СОЮЗЕ ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

17 декабря

В субботу, 16 декабря, помещение Союза Защиты Учредительного Собрания на Литейном, дом 21, в три часа дня подверглось новому вооруженному нападению солдат, подъехавших во главе с одним из «комиссаров» на автомобиле.

Солдаты, войдя в квартиру Союза, предъявили следующий ордер новообразованной «Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией», которая, как известно, занята в настоящее время организацией «всероссийского сыска»: «Поручается тов. Ходупскому произвести обыск по Литейному пр. в доме 21 этаж 6 и как лиц, так и документы, если это окажется необходимым, задержать. Председатель *Джугашвили*».

Так как в документе не было не только указано № квартиры, но и не названо помещение Союза, и даже значился 6 этаж, в котором квартира Союза вовсе не находится, то ревностным служителям сыска в Бюро Союза указали на невозможность с подобным «документом» производить обыск на квартире Союза, с чем обыскиватели были принуждены согласиться и удалились. Все посторонние лица, бывшие в помещении Союза, порешили уйти из него, будучи весьма наслышаны о прелестях большевистского заточения и опасности для жизни, которой иной раз подвергаются конвоируемые в места заключения. Но члены Бюро, ответственные за целость имущества, принадлежащего Союзу, остались ожидать обыскивателей с новым ордером. Через некоторое время последние явились и на этот раз заняли все выходы вооруженной стражей, никого более не впускали и не выпускали из помещения и приступили к обыску.

Кроме перечисленных лиц в помещении задержаны: член ЦК РСДРП (объединенной) Ермолаев, сотрудник ***Рабочей Газеты*** Вайнштейн, член ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] первого созыва Б.О.Богданов, а также С.М.Топер, Левицкий, Магидович, Полянский, М.Л.Кривинская, прис[яжный] пов[еренный] Д.Я.Хазан и представитель Кавказской армии Измайлов. Последний самым энергичным образом протестовал против своего задержания и настаивал перед старшим помощником комиссара, руководившим обыском, Щукиным, чтобы о факте задержания представителя Кавказской армии было занесено в протокол, в чем ему было отказано.

По имеющимся сведениям, арестованных решено задержать в помещении Союза на неопределенный срок. Все выходы охраняются вооруженной стражей[1].

Новый Луч, 1917, 17 декабря

---

[1] Через день в той же газете появилась информация «Судьба арестованных в Союзе Защиты Учредительного Собрания». В ней, в частности, сообщалось:

«...Только через 12 часов после того, как 25 человек были арестованы, в 3 часа ночи выяснилось, что обыск должен быть произведен именно в Союзе Защиты Учредительного Собрания и что аресту подлежат 15 «избранных». Порядок избрания остался в тайне; наряду с членами Союза Защиты арестованы и лица, впервые пришедшие в помещение Союза для участия в заседании лекторов по организации курсов, а также и лица, пришедшие записаться на курсы. Всех арестованных ночью же на грузовиках отправили в Петропавловскую крепость.

Часть арестованных: Александров, Богданов, Брамсон, Вайнштейн, Скалов — были помещены в Трубецкой бастион. Остальные заключены на гауптвахту. Там, в маленькой каморке без окна, без какой бы то ни было мебели, на каменном полу помещаются восемь человек: Ермолаев, профессор Полянский и друг[ие]. Секретаря курсов М.И.Островскую перевели в женскую тюрьму. 18 декабря арестованных переместили, причем Брамсона и некоторых других посадили в одиночные камеры.

Из осведомленных источников нам сообщают, что некоторым арестованным предъявляется обвинение в сотрудничестве в ***Революционном Набате***, органе ЦИК первого состава. Дело будет передано в Военно-Революционный трибунал для заслушания в один из ближайших дней». (***Новый Луч***, 1917, 19 декабря, № 15).

ПИСЬМО В ЦК РСДРП(о) ИЗ СОРМОВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ С ОДОБРЕНИЕМ РЕШЕНИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ДЕКАБРЬСКОГО СЪЕЗДА

18 декабря

Дорогие товарищи!

Заслушав доклад делегата о Чрезвычайном съезде партии, Сормовская организация РСДРП приняла следующую резолюцию:

«Одобряя в общем и целом принятые на съезде резолюции, Общее Собрание[1] выражает надежду, что вновь избранный ЦК, стоя на страже достоинства и целости партии, сумеет в нужный момент призвать крайнее крылья, в случае их выступлений, направленных против партии, как это имело место до сего времени».

Доводя до Вашего сведения об этом постановлении Организации просим Вас принять наш товарищеский привет.

Председатель Н.Быховский.

Член Комитета Н.Измер.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 119, л. 2. (Оригинал машинописного экземпляра с подписями и печатью).

ПИСЬМО ЦК РСДРП(о) ТИФЛИССКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ

19 декабря

Уважаемые товарищи.

Одновременно посылаем вам комплект газеты с резолюциями, принятыми на состоявшемся 30 ноября – 7 декабря Экстренном съезде партии. Посылаем вам также принятое съездом обращение к Интернационалу и отправленное за границу в переводе на все европейские языки.

Сожалея об отсутствии на съезде ваших представителей и желая дать возможность товарищам-кавказцам влиять на направление политической линии ЦК и на общее положение дел в партии, съезд выбрал только 19 членов в ЦК, представив сверх того вашему Областному Комитету или областной конференции делегировать от себя еще двух человек в состав ЦК с правом решающего голоса. Товарищи Чхеидзе и Чхенкели были выставлены в кандидаты, а не в члены ЦК лишь ввиду их отсутствия на съезде и неизвестности о согласии их баллотироваться в члены ЦК.

---

[1] Так в документе.

Одновременно извещаем вас, что ЦК признал необходимым, чтобы все выбранные в Учред[ительное] Собр[ание] немедленно ехали в Петроград.

Пока что фракция наша в Учред[ительное] Собр[ание] сконструировалась в числе 6 человек и приступила к работам по подготовке к занятиям в Учредит[ельное] Собран[ие].

Посылаем вам два обращения к организациям и очень просим вас отозваться на них.

С товарищеским приветом.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 24, л. 23.

ДОКЛАД ЖИТКОВА «О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ» НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(о)

19 декабря

Внешняя обстановка съезда[1]

С докладом о Чрезвычайном съезде партии выступает вернувшийся из Питера делегированный на съезд тов. Житков. В начале своей речи он обрисовывает резкую разницу между внешней обстановкой съезда Августовского с обстановкой Чрезвычайного съезда в декабре. Тогда партия С.-Д. (объединенцев) в силу необходимости являлась руководительницей всей жизнью страны и даже в министерствах, если не количеством, то качеством своих представителей была доминирующей до большевистского переворота [в] октябре. Это сказалось на чисто внешней обстановке съезда. Многие приехавшие теперь на съезд не могли отыскать даже места его. Газеты партии конфисковывались и выходили ежедневно под новым названием, так что не только приезжие, но и обыватели Петрограда, а также опытные в этом отношении газетчики терялись, которые из газет являлись на смену нашего центрального органа. О предстоящем съезде в других газетах ничего не было сказано. В силу этого обстоятельства, а также из-за движения на юге украинцев, вызванного безумной политикой большевиков, восстания Каледина, воспользовавшегося общей разрухой и поднявшего восстание, и самое грозное — это угрозы казачества, самая большая часть меньшевизма — кавказцы, не явились на съезд, хотя они то и были его инициаторами[2]. Их поджидали. Съезд не открылся 27-го ноября[3]. Но 30-го, прождав 3 дня, при-

---

[1] Подзаголовок документа.

[2] Тифлисский областной комитет был одним из инициаторов экстренного созыва съезда. В телеграмме ЦК РСДРП(о) от 21 ноября обком предлагал приурочить съезд к объявленному тогда на конец ноября открытию Учредительного Собрания и подтверждал свое решение принять в нем «активное участие». См.: РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 189, л. 1.

[3] В документе ошибочно — декабря.

шлось его открыть. Постоянного места у съезда не было. Как это ни странно — но в то время когда у власти стоит правительство, именующее себя «Правительством крестьян и рабочих», у представителей рабочей партии не было уверенности в том, что их съезд будет доведен до конца, что он не будет разогнан и что члены его не подвергнуться аресту. То разъединение, которое не замечается вообще в провинции и в частности в Архангельске, там в Питере достигает невероятных размеров. Партийные страсти разгорелись пожаром. Давление стоящей у власти [партии] большевиков очень сильное. Некоторые члены съезда арестовывались, как только их выбирали, другие, уже будучи под арестом, были избраны на съезд, так т[ов.] Войтинский получил на Юго-Западном фронте десять тысяч голосов, хотя и был под арестом. Все это создало чрезвычайную озлобленность и неуверенность, ждали разгона, как неоднократно были разогнаны митинги и собрания, неугодные власть имущим. Съехалось на съезд 120 человек, также присутствовали в качестве гостей много товарищей. Заседания происходили то там, то здесь — это нервировало и мешало работе. Вместо 5—6 дней, он продлился 12 дней. Съезд начался ввиду всего сказанного в крайне сгущенной атмосфере.

Прежде всего единогласно была избрана комиссия для выработки обращения к Интернационалу о произволе большевиков, с условием выработки этого обращения не позже 10-го числа совместно с ЦК и ИК партии.

В первый же день было предъявлено требование о выпуске арестованных пленников большевизма для того, чтобы они имели возможность присутствовать на съезде. Это требование вызвало свое действие, результатом чего было появление на съезд т[ов.]. Иоффе, который был выпущен по честное слово, что по окончании съезда сам добровольно явится назад под арест. Войтинский не был освобожден, и возмущенный съезд вынес протест против арестов, с тем чтобы все случившееся было доведено до Юго-Западного фронта, избравшего Войтинского. Церетели не присутствовал на съезде, положение[1] его здоровья ухудшается — во время большевистского переворота он был экстренно вызван с Кавказа, куда был отправлен после Демократического Совещания, так как был очень болен — теперь этот приезд подкосил его страшно и он не мог принять участие в съезде. Аксельрод прислал свой привет съезду. Мартовым было предложено послать приветствие Плеханову по поводу того издевательства, что учинили над ним большевики, обыскивая грубо и ненужно сурово старого поборника социализма по нескольку раз, ища у него оружия и денег. На съезде прежде всего возник вопрос о текущем моменте и задачах партии, затем о войне и мире, очень важный в данный момент вопрос об единении партии, контроль рабочих[2], участие в Испол[нительном] Ком[итете] Советов, рев[олюци-

---

[1] Так в документе.

[2] Так в документе — речь идет о рабочем контроле на производстве.

онном] комитете и т[ому] п[одобных] самочинных органах, о национальной и областной автономии.

Текущий момент и задачи партии

Взгляд на текущий момент все время регламентировался в связи с прошлой тактикой и работой до переворота. Многие из делегатов левого крыла выступали с резкой критикой этой тактики. Угроза раскола висела над партией. На съезде Августовском инициаторами раскола являлась левая часть съезда, теперь же правые во главе с Потресовым толкали к расколу партию и крайний левый Ерманский был очень резок. Потресов, всегда флегматичный и довольно над[мен]ный, на этот раз точно переродился, ненависть к большевикам поджигала его, он, как прекрасный трибун, тонко и остро отпарировал своим противникам и с необычайным жаром и вдохновением убеждал принять его тактику.

По примеру прежнего съезда от центра выступил тов. Либер, но после первой же его речи стало ясно, что он уклонился вправо. Сейчас же устроили перерыв, центр сконцентрировался и во главе его встал Дан, к этому центру присоединился и тов. Житков. Съезд имел громадное значение, так как достиг единства партии, и положение спас именно вновь образовавшийся центр.

От левой [группы] партии выступил Мартов с резкой критикой прежней тактики партии. Главной ошибкой была коалиция с буржуазией, будь вовремя сконструирована социалистическая власть, будь более решительна политика о мире, а также более решительна социальная политика — не было [бы] того ужаса разрухи, вызванного переворотом большевиков, которому тогда не было бы места. Намечая дальнейшую тактику, т[ов]. Мартов указал, что в Уч[редительном] Собрании, где меньшевиков будет очень немного, надо взять не количеством, а качеством, и составить крепкое ядро и вести политику разоблачения гибельности тактики большевиков, а также указывать гибельность разъединения пролетариата с мелкобуржуазным элементом, единение с которыми[1] необходимо для закрепления завоеваний революции. Коалиции с буржуазией нет места, так как буржуазия по своей природе не прогрессивна, она даже в проведении буржуазных реформ нерешительна, так как призрак дальнейшего движения пролетариата запугивает ее. В дальнейшем необходимо организовать власть на местах и в центре без буржуазии.

Тов. Потресов указывает, что февральская и октябрьская революция солдатская. Пролетариат в эту революцию играл пассивную роль. Главную роль сыграла солдатская масса за 3 года кровавой бойни: крестьяне и рабочие под серой шинелью забыли свой пролетарский инстинкт, который их охранял в борьбе с капиталом от ложных шагов. По меткому выражению тов. Потресова эта масса солдат является деклассированной, и эта деклассированность сделала возможными

---

[1] Так в документе.

авантюру октябрьскую, а также и ранее происходившие. Гибельность тактики с[оциал]-д[емократи]ческой была отсутствие национальной спайки. Получался разброд и это вылилось в далеко недемократическом мире или, как его теперь называют, в «похабном мире». Задачи дальнейшей тактики партии в резком размежевании от большевиков, всякое хотя бы косвенное единение с ними значило бы взваливание на свои плечи всей ответственности безумной тактики большевиков среди затемненных масс. Задачи партии — это резкая борьба с большевизмом, вплоть до оружия в руках, и организация власти без большевиков.

Позиция тов. Либера, выступившего сначала от центра, мало чем отличалась от позиции правого крыла, в его речи не было только критики тактики действий партии до переворота. Он указывает, что прежним правительством было сделано все для мира, но пролетариат европейский не оказал давления на свои правительства, когда Россия требовала мира. Как в февральской, так и в октябрьской революции громадную роль сыграла солдатская масса, изголодавшая, уставшая, измученная, которой нужен был физический отдых и больше ничего. Дальнейшие задачи партии: 1) решительная борьба с большевизмом под лозунгом Учредительного Собрания в союзе с демократическими элементами и организация власти без большевиков; 2) на местах организация власти в руках объединившихся органов местного самоуправления.

Позиция тов. Дана была такова. Коалиционное правительство, которое ругали и большевики и левое крыло партии, сделало свое дело. Тот момент требовал именно такого правительства. Надо еще доказать, было ли бы правильно тогда создание правительства однородного, не произошло ли бы тогда же крушение иллюзий и не разрушило бы крушение той власти окончательно всех завоеваний революции, теперь все-таки русская революция окрепла и, может быть, еще выйдет победительницей в тяжкой борьбе. Та разруха экономической и политической жизни, которая вызвала переворот, и та поддержка, которую оказал измученный, изголодавшийся, малосознательный народ, не могущий заглянуть в будущее, а желающий только скорейшего окончания войны, вот это обстоятельство заставляет центр настаивать на скорейшем образовании власти от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков включительно. Правда, центр сознает, что те большевики, которые сейчас у власти, не войдут в новое правительство, потому что они требуют полного подчинения себе, а это уже не единство, а самодержавие Троцкого и Ленина. Но туда войдут Каменев, Луначарский. Организация власти от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков едва ли возможна фактически, но она является лозунгом, который объединит и тех, что шли за большевиками, а теперь начинают уклоняться от безропотного пути за Лениным и Троцким. Резолюция, предложенная Даном, большинства не получила. В основу была положена резолюция Мартова, которая, после тщательной обработки и сглаживанья острых углов, очень близко подошла к резолюции Дана, и была принята большинством голосов.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 8, л. 1–2.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

Ко всем сознательным рабочим

20 декабря

16-го декабря в помещении Союза Защиты Учредительного Собрания большевистская «власть» арестовала наших ближайших товарищей — К.Ермолаева, Б.Богданова и др., а также члена нашего Комитета и его Бюро тов. В.Левицкого (В.О.Цедербаума), отправила их в Петропавловскую крепость, где они содержатся до сих пор.

Петроградский Комитет с[оциал]-д[емократов] меньшевиков (оборонцев) констатирует, что насилие, совершенное над старыми с[оциал]-д[емократическими] работниками, не раз испытавшими царскую тюрьму, прямо вытекает из характера той самодержавной системы, которую под именем фальшивой «диктатуры пролетариата» насаждают теперь г[оспода] Троцкие и Ленины. Страх перед Всенародным Учредительным Собранием, перед которым им придется дать ответ, заставляет их все дальше идти по пути насилий и переполнять тюрьмы старыми революционными борцами с царским самодержавием.

Доводя до сведения всего сознательного пролетариата об этом новом, очередном и гнусном насилии, совершенном большевистской властью, возродившей прежние царские порядки, протестуя против него самым решительным образом, Ц[ентральный] К[омитет] с[оциал]-д[емократов] меньшевиков (оборонцев) призывает всех организованных рабочих поступить так, как поступали в таких случаях пролетарские организации при старом проклятом режиме.

Петроградский Комитет с[оциал]-д[емократов]
меньшевиков (оборонцев).

Новый Луч, 1917, 20 декабря (№ 16),
Бюллетень Всероссийского Союза Защиты Учредительного Собрания,
1917, 20 декабря (№ 2).

ТЕЛЕГРАММА ЦК РСДРП(о) ТИФЛИССКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ

20 декабря

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (объединенной) считает своим долгом довести до сведения населения Закавказья, что большевиками изданы приказы об

аресте в числе других виднейших членов нашей партии избранников Закавказья Церетели и Скобелева.

Центральный Комитет.
Надеждинская, 36, кв. 15.
РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 24, л. 24.

ОБРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННОГО БЮРО МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ

Ко всем членам РСДРП(о)!

20 декабря

По поручению меньшинства делегатов Экстренного партийного съезда, воздержавшихся при выборах нового Центрального Комитета, мы обращаемся к вам, товарищи, с изложением наших взглядов на создавшееееся в партии положение и с объяснением нашего поведения на Экстренном съезде ее.

Резкие разногласия между интернационалистами и оборонцами в оценке очередных задач революции и в практических выводах из этой оценки, уже на Августовском объединительном съезде не раз грозившие расколом, после съезда обострялись с каждым днем, парализуя политическую деятельность партии и особенно руководящих органов ее.

Внутрипартийная организационная неурядица побудила Центральный Комитет апеллировать к партии путем созыва Экстренного съезда.

Большевистский переворот 25 октября отодвинул, однако, партийно-организационные задачи съезда на второй план. В связи с изменившимися обстоятельствами центральной задачей съезда стало определить отношение партии к той позиции, которую большинство ЦК заняло в отношении к большевизму, и которая заставила в свое время почти половину членов ЦК выйти из его состава.

За время большевистского переворота в партийных организациях под давлением преобладающих настроений в рабочих массах обнаружился сдвиг в сторону «интернационализма». Образовавшийся на съезде так наз[ываемый] «центр», не выдвинувший никакой самостоятельной политической платформы и прикрывавший своей «нефракционностью» беспринципное приспособление к настроениям масс, увлеченных большевистским переворотом, на практике оказался в плену у «интернационализма». Оказавшиеся благодаря этому на съезде в большинстве «интернационалисты» провели по всем основным вопросам порядка дня резолюции, расходящиеся с тактической линией Майской конференции и Августовского съезда и круто порывающие со всеми традициями меньшевизма.

Основной задачей момента является сплочение всех революционных сил вокруг Учредительного Собрания в целях решительной и

непримиримой борьбы с контрреволюционными тенденциями большевизма в его внутренней политике и с его предательскими стремлениями к сепаратному миру в политике внешней. Эта задача требует, с одной стороны, привлечения к борьбе с большевиками возможно более многочисленных слоев населения с сознательными элементами пролетариата во главе, с другой стороны, самой последовательной изоляции большевиков и укрепления уцелевших от большевистского разгрома органов власти. Этими целями и руководилось меньшинство съезда, когда во вносимых им проектах резолюции призывало партию и рабочий класс защищать завоевания революции совместно со всеми демократическими элементами страны, в том числе и с прогрессивными элементами цензовой буржуазии, и в то же время признавало совершенно недопустимые какие бы то ни было политические соглашения между большевиками и организованными силами демократии ни при воссоздании центральной власти, ни при организации власти на местах.

Исходя из этих соображений, меньшинство съезда считало невозможным участие в тех Советах и советских учреждениях, которые стали органами большевистской власти, по самому существу своему непримиримо враждебной Учредительному Собранию, демократическим органам самоуправления и всем гражданским свободам; в то же время меньшинство съезда считало необходимым участие в комитетах и организациях, сплачивающих силы демократии для спасения революции и защиты Учредительного Собрания. Только такой решительной и вполне определенной тактикой меньшинство съезда считало возможным спасти максимум революционных завоеваний от большевистского разгрома и грядущей по его стопам контрреволюции, скорее ликвидировать организованный большевиками солдатский бунт, содействовать освобождению рабочих масс от большевистского угара и спасти от окончательной позорной компрометации в низах пролетариата и демократии и социализм, и рабочую социал-демократическую партию.

На противоположный путь во всех этих вопросах, определяющих всю политическую линию партии на ближайшее время, стало «интернационалистское» большинство съезда. Вопреки всему прошлому меньшевизма, всегда учившему нас среди имущих классов отличать прогрессивные элементы, заинтересованные в политическом и экономическом раскрепощении страны, от элементов контрреволюционных, — интернационалистское большинство съезда огульно зачислило все «капиталистические классы» в лагерь контрреволюции.

В то же время, вместо решительной борьбы с идеологией и практикой большевизма, враждебной демократии и социализму, оно заняло по отношению к нему соглашательскую позицию, ошибочно рассчитывая таким путем спасти пролетариат от расправы контрреволюции, организованные силы которой в данный момент несомненно преувеличиваются зачислением в ее ряды многочисленных прогрессивных элементов цензовой буржуазии. Несмотря на позорный

провал тех переговоров, которые вел ЦК с большевиками о совместном образовании социалистического правительства, интернационалистское большинство съезда признало необходимым отстаивать в Учредительном Собрании соглашение всех социалистических и демократических партий от большевиков до народных социалистов для образования революционной власти в центре и на местах. Вместо того, чтобы сосредоточить силы на укреплении существующих органов государственного регулирования хозяйственной жизни и создания их там, где их еще нет, интернационалистское большинство съезда приглашает членов партии участвовать в органах «рабочего контроля», устраиваемых большевиками, в протововес органам государственного регулирования, поддерживая этим анархо-синдикалистские предрассудки в рабочих массах и ослабляя борьбу с ними марксистов в профессиональных организациях. Вместо того, чтобы сплотить силы всей демократии вокруг органов самоуправления, — наиболее надежных оплотов против контрреволюции справа и слева, — и в предстоящей борьбе за Учредительное Собрание с его врагами на обоих флангах, определенно стать на сторону Учредительного Собрания, интернационалистское большинство съезда предпочитает уклончивую тактику «Викжеля». Оно рекомендует одновременное участие и в большевистских Советах, идущих против Учредительного Собрания, и в то же время и в комитетах его защиты. В последних, однако, только в том случае, если они принимают платформу соглашения с большевиками, т.е. сознательно подвергают себя самоубийству.

Наконец, в вопросе о войне и мире интернационалистское большинство съезда не нашло — и не могло найти в силу своего циммервальдизма — достаточно мужества, чтобы дать пролетариату России определенный ответ, как бороться с последствиями того предательства страны, революции и западноевропейской демократии, каковыми является сепаратное перемирие Шнеур—Троцкого[1], как преддверие сепаратного мира с германским империализмом.

Вся эта половинчатая полубольшевистская тактика, принятая интернационалистским большинством съезда, является пагубной и для революции, и для пролетариата, и для социал-демократии. Стремление к соглашательству с большевизмом лишь затягивает ликвидацию большевистской авантюры, усугубляет раскол в рядах оставшейся верной революции демократии, и, суживая этим базис революции, ведет все к большей изоляции пролетариата, а стало быть, к его поражению, и, вместе с тем, к поражению революции. Попытки соглашательства с большевизмом поддерживают в рабочих массах представление о нем, как о революционном, пролетарском, социалисти-

---

[1] Намек на сомнительность политической репутации Троцкого, ибо к тому моменту во всех газетах появилось сообщение об аресте одной из влиятельных фигур в окружении нового главкома Крыленко некоего Шнеура, который был уличен в причастности к бывшему Департаменту полиции.

ческом движении, а не движении деклассированных солдатских масс, насквозь пропитанном контрреволюционной заразой и не имеющем ничего общего с международным социализмом. Этим одобренная съездом тактика чрезвычайно затрудняет марксистским элементам социализма борьбу с большевистской и родственной им анархосиндикалистской идеологией и затягивает освобождение пролетарских масс из большевистского плена и организацию их в рядах социал-демократической партии. Наконец, эта половинчатость обрекает нашу партию в настоящем на то бессилие, которое так ярко обнаружилось во время выборов в Учредительное Собрание, а в будущем — на жалкую судьбу, предрешенную уже для большевизма, в хвосте которого она плетется.

Не признавая для себя возможным нести ответственность за принятую большинством съезда политическую линию, пагубную для революции, рабочего движения и будущего нашей партии, группа участников съезда в числе 31 отказалась от участия в выборах Центрального Комитета. Но в то же время эта группа считала невозможным в такой ответственный, катастрофический момент нашей революции спокойно ждать, сложив руки на груди, того времени, когда «интернационализм» изживет самого себя, толкнув своих сторонников частью окончательно в объятия большевизма, частью доказав им на практике безжизненность и гибельность своей политики. Переживаемый нами исторический момент требует от оставшихся верными традициям меньшевизма напряжения всех сил, чтобы сплотить все здоровые элементы нашей партии для активной работы в пролетариате. Необходимо уже теперь показать рабочему классу, что не вся социал-демократия пошла на поводу за большевиками, что в рядах ее есть элементы, оставшиеся верными заветам марксизма. Таким путем может быть ослаблен тот вред, который грозит принести официальная тактика партии, и может произойти оздоровление партии от большевистской и полубольшевистской заразы.

В этих целях меньшинство съезда образовало Временное Бюро меньшевиков-оборонцев и поручило ему организовать указанное выше сплочение всех членов партии, не разделяющих интернационалистических взглядов, для установления коллективного отношения ко всем важнейшим политическим вопросам текущей жизни и для укрепления своей позиции внутри партии и в рабочем классе. Одной из первых очередных задач меньшинство съезда наметило издание ежедневной политической газеты, которая стала бы идейным центром для нашего течения.

Доводя об этом до сведения всех товарищей, разделяющих точку зрения меньшинства съезда, мы призываем их сплотить свои ряды для дружной совместной работы. Победа, одержанная «интернационалистами» на партийном съезде, не должна повергать нас в уныние и не может заставить нас отказаться от активного участия в политической жизни страны. В настроении рабочих масс уже замечается

поворот и отрезвление от большевистского угара. Наш долг собирать эти массы вокруг социал-демократического знамени и облегчать им усвоение правильной классовой политики.

Петроград, 20 декабря 1917 г.
Временное Бюро меньшевиков-оборонцев.
Адрес Временного Бюро:
Петроград, Баскова ул., д.1/9, кв.7,
Клуб «Рабочее Знамя», для Бюро.
РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 167, л. 1—2 об.
(гектографированная листовка).

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЮЗА ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

20 декабря

Второе заседание рабочей конференции Союза Защиты Учредительного Собрания состоялось 20 декабря в Вольно-Экономическом обществе, в составе свыше двухсот пятидесяти представителей комитетов социалистических партий, заводских коллективов, районных дум, Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], профес[сиональных] организаций, Петроградского гарнизона и делегатов армий.

Заседание началось докладами с мест.

[...]После доклада председателя Союза, члена Учредительного Собрания Филипповского[1] по организационному вопросу и других членов Союза Защиты Учредительного Собрания, единогласно конференцией были вынесены следующие резолюции:

[I.] Ввиду дошедших до рабочей конференции Союза Защиты Учр[едительного] Собр[ания] сведений о состоявшемся постановлении об аресте председателя Союза Защиты Учр[едительного] Собр[ания] тов. Филипповского, конференция заявляет свой самый энергичный протест против этого нового покушения на Учредительное Собрание, членом которого является Филипповский. Вместе с тем, рабочая конференция с презрением констатирует, что у большевиков в их борьбе с рабочими нет других средств, кроме грубого насилия.

[II.] Рабочая конференция с участием представителей фронта шлет привет тов. Брамсону и всем арестованным членам Союза Защиты и надеется, что они скоро вновь возвратятся в ряды ра-

---

[1] Эсеры В.Н.Филипповский и В.А.Колеров были делегированы Бюро ВЦИК первого созыва 23 ноября на объединенное заседание демократических организаций для подготовки Устава Союза Защиты Учредительного Собрания, где Филипповский и был избран его председателем. См.: ГАРФ, ф. 6978, оп. 1, д. 207, л. 1«б».

бочего движения, освобожденные рабочими Петрограда из плена большевиков[1].

Новый Луч, 1917, 22 декабря (№ 18).

ВОПРОСЫ МЕНЬШЕВИКОВ-ОБОРОНЦЕВ В ЦК РСДРП(о)

20 декабря

Борьба за Учредительное Собрание является теперь основной задачей демократии, объединяющей в одном лозунге все различные течения нашей общественной мысли. Борьба за Учредительное Собрание была признана одной из важнейших задач и на последнем съезде РСДРП.

Между тем, нам сообщают, что избранный на этом съезде новый Ц[ентральный] К[омите]т вынес постановление, в силу которого подлежат отозванию представители партии, входящие в состав Союза Защиты Учредительного Собрания. Союз этот, как известно, развивает энергичную деятельность, идущую вполне по линии политических директив последнего съезда. Отозвание представителей РСДРП из Союза Учредительного Собрания является при таких условиях шагом, по меньшей мере, странным.

Хотя решение Ц[ентрального] К[омите]та об отозвании практического значения сейчас уже не имеет, так как члены с[оциал]-д[емократической] партии, работавшие в Союзе Защиты, отозваны большевиками в Петропавловскую крепость, мы все-таки считаем себя вправе задать Ц[ентральному] К[омите]ту вопросы:

1) правда ли, что он принял такое решение об отозвании?
2) если правда, то чем это решение мотивировано?
3) если решение принято, то почему оно не опубликовано?

День, 1917, 20 декабря (№ 226).

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

21 декабря

Присутствуют:

Скобелев, Шишкин, Трояновский, Стрелков, Дан, Абрамович, Мартов, Череванин, Майский, Эрлих.

Председательствует Абрамович.

---

[1] Вторая резолюция была принята в связи с тем, что в этот день в заседании Военно-Революционного трибунала слушалось дело эсера Л.М.Брамсона, обвинявшегося в том, что он поддерживал антибольшевистскую направленность газеты ***Революционный Набат.***

Майский указывает на возможность международного мира ввиду заинтересов[анности] союзников в неусилении Германии и пр.

Мартов: I. Учредительное Собрание должно заявить, что русский народ не признает никаких договоров, заключенных помимо Учред[ительного] Собрания.

II. Необходимо обращение к союзникам с предложением принять участие в переговорах об общем мире.

III. Показать перед лицом народа, что Учред[ительное] Собрание не намерено затягивать дело мира.

Дан: Трояновский указывает на то, что Учр[едительное] Собр[ание] имеет смысл лишь как учреждение властное. Поэтому он полагает, что заявление, о котором говорит Мартов, должно быть от членов Учред[ительного] Собр[ания], собравшихся в Петрограде еще до открытия Учр[едительного] Собр[ания]. Учр[едительному] Собр[анию] придется взять дело перемирия в свои руки и послать послов за границу.

Эрлих предлагает послать делегацию за границу еще до созыва Учр[едительного] Собр[ания].

Абрамович поддерживает предложение Дана и Эрлиха.

Череванин: Учр[едительное] Собр[ание] должно поставить ребром [вопрос] о власти, вопрос же о мире пока не конкретный, поскольку речь идет об Учр[едительном] Собрании. Обращение к союзникам и пр[очее] считает целесообразным. Делегацию же отклоняет.

Скобелев полагает, что в деле мира с октября ничего не изменилось. Союзники, по-видимому, решили воевать без России. Нам придется считаться с этим и, не выбывая формально из войны, лавировать между империалистическими силами Европы. Что касается власти, то он согласен с Даном, что Учр[едительное] Собр[ание] должно быть властным органом или не быть, пусть лучше оно соберется после съезда Советов. Пусть съезд Советов одобрит похабный мир. Это улучшит положение Учр[едительного] Собр[ания], так как только на деле мира оно может завоевать власть.

Майский возражает против ультимативного настаивания на формуле демократического мира, так как мы не имеем силы. Против посылки депутаций, так как это — пройденная ступень. Делегацию должно послать Учред[ительное] Собр[ание] к правительствам. Против депутаций социалист[ических] фракций не возражает.

Стрелков: Учред[ительное] Собр[ание] должно быть полновластным органом и с этой точки зрения решается вопрос о желательном сроке созыва. Поэтому нужно решить вопросы о том, что нужно сделать сейчас. Нужно восстановить сношения с союзниками и расстро-

ить игру большевиков и немцев. Поддерживает мысль об обращении и посылке делегатов.

Шишкин против каких-либо шагов до созыва Учред[ительного] Собр[ания], так как это даст материал для обвинения в стремлении узурпировать власть Учр[едительного] Собрания. Это помешает намечающемуся соглашению правых и левых с[оциалистов]-р[еволюционе]ров.

Заявления должны быть сделаны от имени партии.

Эрлих настаивает на посылке социалистической делегации в Европу для того, чтобы использовать влияние большев[истского] переворота на международную демократию (сознание негодности прежней политики) — зафиксировать. При скудости средств борьбы с большевиками нельзя пренебрегать и этим средством.

Дан предлагает признать необходимым, чтобы поднять вопрос о созыве Стокгольмской конференции.

Мартов. Предложить закрытое собрание членов Учр[едительного] Собр[ания], находящихся в Петрограде по вопросу о мире и предложить декларацию 1) о непризнании договоров и [2)] для обращения к союзникам.

Абрамович возражает против такой формы созыва собрания.

Трояновский тоже против этой формы.

Голосование.

Необходимость декларации от депутатов — **принято содержание**[1].

1) Заявление **о праве** только Учр[едительного] Собр[ания] заключить мир.

2) Только Учр[едительное] Собр[ание] может добиться приемлемых условий мира.

3) Учр[едительное] Собр[ание] должно добиваться общего перемирия, общего и скорого мира.

4) О демократическом мире — не говорить.

Мартов предлагает формулировать так 1 пункт, ссылаясь на тяжелые [условия] для России предстоящего мира и тогда можно будет сказать о демократ[ических] условиях мира[2].

Эрлих против формулы «общего перемирия».

Мартов тогда предлагает формулировать так, чтобы...[3]

---

[1] Здесь и далее выделено в документе.

[2] Сбоку отметка: «Принято».

[3] Фраза не закончена, но, видимо, речь идет о предложениях по форме декларации, которые голосуются тут же.

Форма. Публичный характер — 4 голоса.
Частный характер — 5 голосов.

Наша фракция обращается к с[оциалистам]-р[еволюционе]рам.

От имени комиссии поставить перед ЦК вопрос о Стокгольмск[ой] к[онференц]ии. — Принято.

Поручено Дану написать тезисы.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 2—3 об. (рукопись).

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(о) «О ЗАЩИТЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ»

[22 декабря[1]]

Центральный Комитет РСДРП (объединенной) признает необходимым, чтобы дело защиты Учредительного Собрания было взято в свои руки передовыми элементами рабочего класса, освободившимися от влияния утопических идей антидемократической и якобы классовой диктатуры. В этих видах Центральный Комитет рекомендует созывать повсюду беспартийные рабочие конференции для образования рабочих союзов или комитетов по защите Учредительного Собрания, которые, действуя в тесном контакте с организациями других демократических слоев, ставящими себе ту же цель, организовали бы широкое движение рабочих масс за Учредительное Собрание, пробуждая такое же движение среди непролетарской демократии. Партийным организациям рекомендуется брать на себя повсюду инициативу созыва указанных рабочих конференций; там же, где инициатива взята другими организациями, принимать активное участие в этих рабочих конференциях, стремясь придать образованным на них организациям вполне самостоятельный классовый характер.

Новый Луч, 1917, 22 декабря (№ 18).

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЮЗА ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

23 декабря

Третье заседание рабочей конференции Союза Защиты Учредительного Собрания состоялось 23 декабря. Присутствовало 180 делегатов от заводов, полков Петроградского гарнизона, районных дум и партийных организаций.

Член Всероссийской комиссии по выборам Яшунский сделал доклад, в котором обрисовал ужасные условия выборов в Учредитель-

[1] Датируется по времени публикации.

ное Собрание. По сведениям докладчика, к 23 ноября избрано 675 членов Учредительного Собрания, из которых о 468 имеются точные сведения. Из этих 468 депутатов — 251 депутат прошли по с[оциал]-р[еволюционным] спискам, 141 — по большевистским и 52 — по украинским.

Член Учредительного Собрания Филипповский сделал сообщение об организации манифестации в честь Учредительного Собрания и о том огромном значении, которое эта манифестация должна иметь. Необходимо, чтобы массы вышли в день манифестации с лозунгом «Вся власть Учредительному Собранию и только ему одному!» Необходимо создать междурайонную организацию по устройству манифестации, поднять кампанию в печати и быть готовым к последним числам декабря.

Большую речь на конференции произнес В.М.Чернов, который, между прочим, заявил, что необходимо принять участие в выборах на предстоящий съезд Советов с тем, чтобы выборные делегаты в должную минуту вышли из состава съезда и сейчас же вступили в свою организацию, подготовленную заранее, как на почве борьбы с большевистским походом на Учредительное Собрание, так и с растущей опасностью справа.

Новый Луч, 1917, 28 декабря (№ 21).

ЗАЯВЛЕНИЕ Я.А.ПИЛЕЦКОГО В МЕНЬШЕВИСТСКУЮ ФРАКЦИЮ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

25 декабря

Уважаемые товарищи!

В ответ на ваше приглашение участвовать в работах аграрной комиссии я, **в интересах дела**[1], вынужден дать отрицательный ответ.

Суть в том, что наиболее компетентное учреждение — редакция центрального органа партии — отвергла кряду две мои статьи, в том числе одну, разбирающую проект земельного закона, выработанный эсерами. Редакция, иными словами, признала, что я не компетентен в данном вопросе. Поэтому я не желаю компрометировать фракцию своим участием в ее работах.

В интересах дела позволю указать на членов редакции Дана и Мартынова, как на лиц очень сведущих и знающих аграрный вопрос, которые окажут деятельную помощь при разработке и критике проектов.

С тов[арищеским] приветом!
Я.Пилецкий.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 39 (рукопись).

---

[1] Выделено в документе.

ПИСЬМО ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ЧЛЕНОВ ТРЕХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, АРЕСТОВАННЫХ 16 ДЕКАБРЯ В СОЮЗЕ ЗАЩИТЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

28 декабря[1]

Товарищи и граждане!

16 декабря вооруженные большевики схватили нас в помещении Союза Защиты Учредительного Собрания и с тех пор держат нас в заключении в крепости.

Гласно судить нас они не посмеют, так как их суд над нами превратится в их позор, как превратился в их позор суд над нашим товарищем Л.М.Брамсоном.

Знайте, большевики гласный суд заменяют издевательством. Они не осмеливаются открыто поставить нам в вину дело, за которое они нас схватили, ибо это дело — борьба за созыв Учредительного Собрания.

Вместо этого большевики пытаются подорвать доверие к нам рабочих и солдат, предъявляя отдельным лицам из нашей среды обвинения, в которые они сами не верят.

Мы — члены трех социалистических партий. Насилие большевиков и их тюрьмы так мало пугают нас, как еще недавно мало пугали нас насилия и тюрьмы царского правительства. Но в нашем лице поругана свобода политического убеждения, завоеванная революцией. В нашем лице большевики преследуют социалистическое движение и борьбу народа за Учредительное Собрание. Только поэтому, храня верность своему знамени, мы призываем вас, товарищи и граждане, протестовать против совершенного над нами насилия.

Мы особо обращаемся к вам, товарищи рабочие и солдаты. Вашим именем прикрывают большевики свои преступления, свое надругательство над свободной Россией. Ваше знамя втоптали в кровавую грязь люди, зажегшие междоусобную гражданскую войну в России и поднявшие руку против Всенародного Учредительного Собрания. Вас первых мы зовем на борьбу против нового самодержавия.

Требуйте освобождения из тюрем всех, кого большевики, как своих политических противников, лишили свободы.

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Б.Богданов, С.Вайнштейн(В.Звездин),
К.Ермолаев, И.Магидович,
Н.Полянский, Г.Скалов, Н.Соловьев,
К.Соколов, С.Топер, Д.Хазан,
В.Цедербаум(В.Левицкий), В.Штейн.

Новый Луч, 1917, 28 декабря (№ 21).

---

[1] Датируется по времени публикации.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП(о)

Ко всем партийным организациям!

[29 декабря[1]]

Товарищи!

На 8 января большевики созывают Всероссийский Съезд С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Депут[атов], а на 15 января — Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов.

Цель этого съезда ясна. Как бы слабо ни было действительное представительство революционной демократии на этом съезде, большевики воспользуются им, чтобы попытаться нанести смертельный удар Учредительному Собранию. Если эта попытка удастся, то она будет смертельным ударом и по революции.

Все слои демократии мобилизуют к тому же дню свои силы, чтобы выявить подлинную волю демократии, ее требование полновластного Учредительного Собрания. Исполнительный Комитет Сов[ета] Крест[янских] Депут[атов] созывает на этот день Всероссийский Съезд Крестьянских Советов; Центральный Исполнительный Комитет 1-го созыва объявляет о созыве на 8 января Всероссийского Совещания; к этому же дню готовится созыв Всероссийского Съезда Городов.

Центральный Комитет полагает, что обязанность всех членов партии содействовать всестороннему выявлению воли сознательного пролетариата в защиту Учредительного Собрания и против гражданской войны и, в частности, озаботиться наличностью достаточного представительства, способного противопоставить свой голос голосу большевиков на Съезде Советов. Поэтому Центральный Комитет призывает всех членов партии принять меры для обеспечения полноты представительства нашей партии на всех вышеупомянутых съездах и Совещаниях, а также устраивать где можно митинги, собрания, манифестации в дни 5 и 8 января под лозунгами: **«Вся власть Учредительному Собранию!»**, **«Долой гражданскую войну!»**[2]

Центральный Комитет РСДРП
(объединенной).

Новый Луч, 1917, 29 октября
(№ 22).

---

[1] Датируется по времени публикации.

[2] Выделено в документе.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОПРОЕКТОВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

29 декабря

Доклад Магазинера[1] об автономии и федерации

I. Вопрос об автономии и федерации есть вопрос о выработке основных законов областей самими областями или из центра.

II. В момент обостренной национальной борьбы и борьбы областей за самостоятельность было бы неправильно настаивать на автономии.

III. Несмотря на отрицательные стороны федерации с точки зрения интересов классовой борьбы пролетариата и т.д. при выборе между распадением государства и федерацией приходится выбирать последнее.

IV. При создании федеральной палаты необходимо исходить из равноценности областей, а не численности населения. Ставится вопрос о возможности для России с разнообразием ее частей по значению (пример Великороссии и Латвии).

V. Ввиду того, что мы приемлем федерацию лишь как меньшее зло, следует при решении спорных вопросов разрешать их в пользу централизма.

VI. Ограничение местной власти постановлениями центральных органов власти недопустимо, ибо это противоречит самому принципу федерации. Пределы власти местных Учредительных Собраний должны быть определены основными законами (например, невозможность ввести монархический строй).

VII. Вопрос о противоречиях местной конституции всероссийской должен рассматриваться в федеральном высшем суде.

VIII. Принудительные меры для того, чтобы заставить федер[ативные] части нести свои обяз[анности] по отношению [к центру]. Есть два способа:

1. Германский — экзекуция,

2. Англо-саксонский — предварительное рассмотрение в суде для решения вопроса о правомочности центральной власти принять меры принуждения.

IX. Может быть установлено положение, что местные конституции не могут противоречить общерусской конституции.

X. Можно установить, что местные конституции могут войти в силу после всенародного голосования.

---

[1] В документе ошибочно — Магазинова.

XI. К ведению центральной власти — войско, флот, война, мир, договоры, един[ая] таможеная граница, займы, центральный банк, почта, телеграф, гражданское право и процесс, вопрос о вхождении новых частей, границы этих частей.

Доклад Семковского

1. Наша фракция должна будет отстаивать автономию.
2. После провала нужно стать на путь федерации и при этом отстаивать возможно больший централизм.
3. По мере роста капитализма централизм растет в раслоненных[1] государствах.
4. В России национальный вопрос ставится в обстановке капиталист[ического] развития, поэтому процесс преодоления сепаратистских стремлений и отход от федер[алистских] стремлений к автономии происходил в 1905 г. Польша и Кавказ.
5. Борьба за автономизм — страница нашей истории, от которой отказаться не может.
6. Сейчас федерал[истские] стремления, обусловленные прежде всего войной и хозяйственным распадом, тем, что революция не разрешила национального вопроса и большев[истским] переворот[ом]. Все это **преходящие факторы**[2].
7. Вывод, что и в этот момент нужно выдвинуть автономию.
8. Самоопределение должно быть полное с правом на отделение. Но это право должно быть толкуемо в смысле отказа от насилия, но это не значит, что область суверенна в установ[лении] всех своих законов, поскольку она остается в государстве [...][3]. Взаимоотношения областей должны решаться всенародным Учред[ительным] Собранием путем соглашения.
9. Теперь речь идет уже не о федерации, а о конфедерации (проект соглашения левых с[оциалистов]-[революционе]ров с украинцами), против этого протестовать самым решительным образом.
10. Противоречия между крестьянскими элементами и городскими капиталистическими слоями обуславливают разницу между нами и к[онституционными] д[емократами] с одной стороны и с[оциалистами]-р[еволюционер]ами с другой[4].

---

[1] Так в тексте.

[2] Выделено в документе.

[3] Одно слово не разобрано.

[4] На обороте тезисов Семковского имеется запись чернилами той же рукой: «В порядке общегосудар[ственного] законодательства должно быть проведено социальное законодательство и гарантия прав национальных меньшинств. Должны быть гарантированы основы демократии — республика, всеобщее избир[ательное] право, свободы.

Создание органов, укрепляющих федерацию — не следовало бы (Федер[альный] суд играл в Америке реакционную роль в социальных вопросах). Равноценность областей не должна быть признана. Законодательная палата для всей России должна быть избрана всеобщим голосованием с пропорциональным представительством». (РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 18 об.)

Прения

Скобелев предлагает исходить из факта федерации, так как она обусловлена не только преходящими условиями, но и наследием прошлого. Предлагает продумать до конца формы федерации, ограждая возможно больше централистские стремления.

Поптович против внесения вопроса об отделении, как вопроса международного права. Поддерживает мнение Магазинера и Скобелева, но считает, что вопрос недостаточно выяснен. Принцип равноценности частей, например, для России почти непроводим, между тем, это основной принцип. Ставит вопрос о 2-й палате, так как необходимо создать орган федеративной власти. Презумпция законодательства должна быть в пользу местных органов, так как без этого федерации нет.

Если фракция станет на путь автономии, то нужно будет решить, о какой автономии идет речь.

Деникe: Учредительному Собранию придется играть роль суперарбитра для многих национальностей (например, Башкирия). Возражает против выдвигания автономии в качестве предложения.

Признавая отделение, тов. Семковский ограничивает право самоопределения внутри государства и тем самым содействует стремлению к отделению.

Стрелков: Сила позиции Семковского в ее принципиальности, но она не считается с фактами. Вторая сторона[1] — централистская тенденция старого правительства — придает нашей позиции неприятный оттенок.

Зарецкая: Предложение об автономии не может быть сделано Учредительному Собранию, ибо ослабило бы его в борьбе за существование. Федерация сейчас есть способ собирания России. Нужно так и заявить.

Магазинер указывает на то, что при таком отношении, как у Семковского к федерации, мы будем стимулировать стремление к отделению. Следует отрицать право на отделение, так как право одной части противоречит праву другой части. Право на самоопределение должно быть признано, но объем его должен быть определен по соглашению. Идея права на отделение должна быть оставлена, но самоуправление должно быть полное.

Конкретно переходит к принципам федеративного устройства.

Перечисление компетенции местных органов считает унизительным. Можно перечислить все, что может центральная власть. Возражает Поптовичу (на то, что из частей составлялись Швейцария, Америка, а Россия распадается). Указывает, что в Испании в 70-х годах

---

[1] Имеется в виду проект автономизации, на реализации которого настаивал Семковский.

и в Бразилии были процессы такие, как теперь у нас. Предлагает перейти к вооружению депутатов соответствующими материалами. Коренной вопрос: равноценность частей или учет значения частей. Без этого учета получится бумажная конституция.

Вопрос о власти нужно решить исходя из необходимости собрать Россию. Как создать основу для соглашения на конгрессе, в Учредительном Собрании и т.д. и границы федеративных частей?

Соколов указывает, что наши требования не должны исходить из теперешнего положения большевистской власти. Нужно отрицать право **областей**[1] на отделение или даже самоопределение. Нужно определить, какие вопросы не могут решаться областями, а переходят к центральной власти. (Пример: аграрная реформа, социальное законодательство.)

Семковский: Право самоопределения для всех наций означает областное национальное самоопределение. Это значит, что части Великороссии или Малороссии не могут сами определяться. (Пример: Дон, Архангельск.)

Нельзя право на отделение отрицать. (Пример: оккупированные области.)

В Учредительном Собрании нужно заявить, что мы признаем за всеми нациями право на отделение, но при осуществлении обязательного соглашения.

По вопросу о тактике. По отношению к Финляндии необходимо признать отделение (с теми ограничениями, которые определяются войной).

В Учредительном Собрании нужно выступить с проектом широкой автономии и показать, что автономия гарантирует национальные притязания. Если Учредительное Собрание будет фактом, то такой проект его не ослабит, ибо еще 2 месяца тому назад в комиссии Предпарламента никто не отстаивал федерации. Наряду с автономистским нужно иметь разработанный проект федерации.

Федерация будет заключаться в отсутствии у центральных органов права отменять постановления местных органов.

Мы не можем признать ни равноценности частей [федерации], ни 2-х палат. Исполнительная власть должна быть ответственна перед законодательной палатой, пропорционально избранной.

Вопрос о власти решить так, что вся власть в стране принадлежит Учредительному Собранию.

Голосование. За то, чтобы фракция внесла предложение об автономии. За — 3, против — 6.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 14—18 (об.) (рукопись).

---

[1] Выделено в документе.

Первоначальный набросок доклада Магазинера

Боевой клич международного пролетариата «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» заключает в себе обязанность для социал-демократии бороться за объединение в одном лагере борьбы не только пролетариев разных государств, но и — тем более — пролетариев одного и того же государства, принадлежащих к разным нациям и областям. Это объединение пролетариата будет тем скорее достигнуто, чем больше будет сила сцепления между различными народами и областями России, чем больше будет между ними экономических, политических и культурных связей, чем полнее будет экономическое и политическое единство России.

Но социал-демократия с не меньшею энергией всегда боролась за право на самоопределение для всех национальностей, входящих в состав государства, и в автономии видела форму, которая не разрушая общественного единства страны, в то же время обеспечивает свободу самоопределения для населяющих ее народов. В настоящий, однако, переходный момент эта форма не может удовлетворить народы России, в которых насилия царизма и социально-политический развал современной России до крайности обострили сепаратистские стремления. Ныне нужны долгие годы совместной с свободной политической жизни для ослабления этих стремлений и питающего их недоверия к единой государственной власти России.

Для преодоления этого недоверия и для наиболее целостного удовлетворения свободы самоопределения народов России необходима более свободная, чем автономия, организация сожительства народов России. Такою формою является исторически и политически испытанная форма федерации. Главнейшее ее достоинство заключается в том, что она обеспечивает возможность развития обеим коренным идеям, ее питающим. Если между федерированными частями существует социально-политическое тяготение друг к другу, федерация дает возможность созреть и окрепнуть этому тяготению до степени полного экономического и политического объединения. Если же различия между частями так велики, что объединение их было бы только искусственным и задержало бы только свободное их развитие к высшим экономическим и политическим формам, федерация дает возможность, под покровом некоторого единства, созреть до целостной самостоятельности народному самоопределению федерированных частей.

Далее, каковы бы ни были преимущества автономии, невозможно не видеть, что современной России предстоит выбирать не между федерацией и автономией, а между федерацией и полным распадом веками созданного единства России. Пусть единство это нередко создавалось путем преступлений и насилий царизма, но единство это не может быть, без преступления против свободного социально-политического развития России, разрушено по односторонней воле того или иного народа России. А между тем, мы стоим именно перед таким процессом социального распада России.

И здесь только соглашение всех народов России может установить на будущее время форму связи между народами и областями

России, объем и силу лежащих на них во всероссийском масштабе обязательств, и тот орган, в котором будет воплощаться их политическое объединение. Правильное начало этому объединению может быть положено только Всероссийским Учредительным Собранием; оно должно прежде всего создать особый орган, в котором должны быть правильно представлены все народы и особые области России, дабы затем созданный этим органом проект федеративного устройства России был представлен на окончательное утверждение Учредительного Собрания, как единственного полномочного учреждения, объединяющего представителей всех народов и областей России.

Дополнение[1]

Верховная власть в Государстве Российском принадлежит Всенародному Учредительному Собранию. Учредительная власть за отдельными самоопределившимися народами России признается с теми ограничениями, которые будут установлены Всероссийской Учредительной властью. Примерные ограничения: запрет установить монархию, ограничить всеобщее избирательное право, публичные права граждан, права национальных меньшинств, местные ограничения Всероссийского Социального Законодательства, противоречия местной конституции Всероссийской.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 9 об.
(машинописная копия, рукопись).

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

30 декабря

Дорогой Павел Борисович!

Мы получили (я и Ф[едор] И[льич]) Ваши письма, а от Раковского узнали, что Вы уже приступаете к выпуску № 1 ***Echos de Russie***[2]. Очень хорошо! К сожалению, не можем послать Вам ни Астрова, ни Семковского, ни Раф. Григорьева. Первые двое слишком нужны здесь, последний же еще в августе, кажется, покинул нашу партию (вместе с Лариным), негодуя на наше нежелание раскалываться с оборонцами, но, в отличие от Ларина, не пошел к большевикам, а застрял в группе ***Нов[ой] Жизни***, которая все еще тщится

---

[1] Дополнения рукописны, авторство не установлено, скорее всего, дополнение принадлежит Скобелеву.

[2] ***Les Echos de Russie***. Bulletin publie sous la direction de Paul Axelrod, membre du Bureau Socialiste International. Stokgolm, 1918. Номер 1 вышел 1 января и последний (сдвоенный) — 20—21-й номер — 1 сентября. Первые 14 номеров — гектограф, последующие — печатные. С номера 15/16 — Bulletin de la delegation du Parti Social-Demokrate et du Parti Socialiste-Revolutionnaire. Publie sous la direction de Paul Axelrod, Nicolas Roussanoff et Vassili Souhomline.

создать свою «партию». В то же время мы вообще потеряли немало сторонников (особенно рабочих, уходивших от нас в виде протеста против нашего сожительства с оборонцами). Но, кажется, уже на днях Вы получите подмогу: от нас поедет либо Эрлих, либо Абрамович по делу созыва междун[ародной] конфер[енции] (наш ЦК и ЦК с[оциалистов]-р[еволюционер]ов решили все сделать, чтобы добиться у европейцев ее созыва) и он сможет помогать Вам в бюллетене. Относительно газеты я распорядился, чтоб Вам высылали ее из редакции[1]. Получаете ли ее? Что касается денег, то ЦК ищет способа отправить Вам 1000 руб. и, по-видимому, на днях осуществит это. Кредитоваться же за счет ЦИК Вы можете спокойно: расходы будут здесь покрыты.

За время с прошлого моего письма мы имели Чрезвычайный съезд. Благодаря неявке кавказцев (из-за войны на юге, прервавшей сообщение), съезд был неполным и мы (левое крыло) лишились поддержки компактной группы, которая, во главе с Жордания, несомненно поддержала бы нас во всех существенных вопросах. Тем не менее, хотя и имея относительное большинство (50 из 120), а не абсолютное, и вынужденные, поэтому, опираться на поддержку «центра» (Фед[ор] Ильич — Череванин), мы добились удовлетворительных результатов без существенных компромиссов. Фактически партийный аппарат перешел в наши руки, ибо не только крайняя правая (Потресов, Голиков и др.), но и просто правая (Либер, Богданов, Батурский, Зарецкая) объявили «бойкот» центрам ввиду «большевистского» уклона наших решений. «Большевизм» этот, конечно, заключается в том, что мы не считаем возможным от большевистской анархии апеллировать к реставрации бездарного коалиционного режима, а лишь к демократическому блоку, что мы за преторьянско-люмпенской стороной большевизма не игнорируем его корней в русском пролетариате, а потому отказываемся организовывать гражданскую войну против него и что мы отвергаем большевистскую «политику мира» во имя интернационал[ьной] акции пр[олетариа]та за мир, а не во имя «восстановления согласия с союзниками», т.е. продолжения войны до весны или далее. Оборонческая оппозиция осталась в партии, основывает новую газету, но пока не борется с нами настолько резко, чтобы вызвать острый организационный конфликт. Церетели не пошел с ними, но и в ЦК отказался войти. ЦК образовался из интернационалистов и «центра» (в меньшинстве). В редакцию газеты избраны Ал. Сам.[2], я и Фед[ор] Ильич; теперь прибавился еще Астров. Будет выходить двухнедельный ***Рабочий Интернационал***[3] с редакцией из Мартынова, Череванина и Ерманского.

---

[1] Речь идет о центральном органе РСДРП(о) — газете ***Новый Луч***, первый номер которой вышел 1 декабря 1917 г., закрыта в начале марта 1918 г. (возобновлена с 19 марта того же года, последний номер — июнь 1918 г. — не установлен).

[2] Т.е., А.С.Мартынов.

[3] Двухнедельный журнал, посвященный вопросам социал-демократической теории и практики. Орган ЦК РСДРП(о). №№ 1 и 2 вышли в 1918 г. в Петрограде, № 3/4 вышел в Москве.

Пока уживаемся без серьезных трений, хотя и приходится бороться с некоторыми тенденциями бывших оборонцев, которых чересчур уж слепая вражда к большевикам заставляет иногда уходить в сторону от политич[еской] линии, которую сами они признали единственно возможной. Но, в общем, есть согласие, пока не затрагиваются вопросы прошлого: здесь, как полагается, говорим на разных языках.

Сближает нас больше всего скверное положение всей партии. Народные массы или еще с боль[шеви]ками, или уже, испытав первые разочарования, пропитываются политич[еским] индифферентизмом. Хотя мы собрали на выборах до $^1/_2$ млн. голосов, но масс у нас, кроме Кавказа, нет, а в революц[ионное] время без масс трудно сохранять жизненную парт[ийную] орг[аниза]цию. Собрания не посещаются. Деньги в парт[ийную] кассу не поступают, газета распространяется мало.

Политическое положение — ужасное. И в области мира, и в области эконом[ической] разрухи дело явно идет к фиаско большевизма, но много оснований опасаться, что оно сменится не торжеством демократии, а всесторонней анархией. С одной стороны, солдат[ские] массы все дичают, а рабочие приводятся в отчаяние безработицей; с другой — сепаратизм окраин дошел до апогея. При этих условиях, по-видимому, нет никаких шансов на то, что Учред[ительное] Собр[ание] явится орудием возрождения. Скорее всего оно вовсе не осуществится, ибо против него все же сила, стоящая за большевиками, за него же стоит лишь распыленная масса крестьян, выбиравшая эсеров и способная, пожалуй, только «рассердиться» на всю революцию, если она не осуществит Учр[едительного] Соб[рания], но отнюдь не отвоевать его у большевиков. Окраины же не хотят Учр[едительного] Собр[ания] для всей России, а лишь «федерального конгресса» из делегатов всех национальных Учредител[ьных] Собраний. Для этого они готовы отдать Великороссию (яко автономную) на съедение Ленину.

Среди рабочих прежнего абсолют[ного] доверия к б[ольшеви]кам нет и нас уже не ненавидят. Но до настоящего отрезвления еще далеко.

У меня к Вам просьба: отправьте, пожалуйста, заказным прилагаемое письмо[1].

Наши все в полном здравии. Шлют Вам привет. С Новым Годом, который, все-таки, быть может, заложит у нас основания марксистской рабочей партии. Крепко жму руку.

Ю.Цедербаум.

Адрес мой прежний: Сергиевская 50, кв.9.

Boris J. Nicolaevsky Collection,
Hoover Institution Archives, Stanford,
Series 17, Box 51, folders 1 (рукопись),
2 (машинописная копия).

---

[1] Речь идет о письме Н.С.Кристи от 30 декабря, впервые представленном Б.И.Николаевским во второй половине 50-х годов для публикации в сборнике «Мартов и его близкие», который готовился в связи с 80-летием Л.О.Дан.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА Н.С.КРИСТИ

30 декабря

Мой милый друг!

Получил возможность послать письмо с оказией и спешу ею воспользоваться, ибо не знаю, дошло ли до тебя недавно мною посланное через здешнюю цензуру на Стокгольм, откуда тебе должны были переслать. Так как я в нем ругал большевиков, то не уверен, не задержал ли «товарищ шпик» это письмо[1]. Других же оказий не было с самого переворота, ибо на границе теперь всех обыскивают и письма отбирают.

В том письме я подробно объяснял тебе, почему остался в «оппозиции» новому «социалистическому» режиму, как ты и предвидела, конечно. С тех пор положение еще более определилось. Дело не только в глубокой уверенности, что пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране — бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с тем аракчеевским пониманием социализма и пугачевским пониманием классовой борьбы, которые порождаются, конечно, самим тем фактом, что европейский идеал пытаются насадить на азиатской почве. Получается такой букет, что трудно вынести. Для меня социализм всегда был не отрицанием индивидуальной свободы и индивидуальности, а, напротив, высшим их воплощением, и начало коллективизма представлял себе прямо противоположным «стадности» и нивелировке. Да не иначе понимают социализм и все, воспитавшиеся на Марксе и европейской истории. Здесь же расцветает такой «окопно-казарменный» квазисоциализм, основанный на всестороннем «опрощении» всей жизни, на культе даже не «мозолистого кулака», а просто кулака, что чувствуешь себя как будто бы виноватым перед всяким культурным буржуа. А так как действительность сильнее всякой идеологии, а потому под покровом «власти пролетариата» на деле тайком распускается самое скверное мещанство со всеми специфически русскими пороками некультурности, низкопробным карьеризмом, взяточничеством, паразитизмом, распущенностью, безответственностью и проч., то ужас берет при мысли, как надолго в сознании народа дискредитируется самая идея социализма и подрывается его собственная вера в способность творить своими руками свою историю. Мы идем — через анархию — несомненно к какому-нибудь цезаризму, основанному на потере всем народом веры в способность самоуправляться.

Бросим, однако, политику. Сейчас у нас жесточайшие морозы, и я сильно страдаю, тем более, что уже с месяц не могу избавиться от кашля; чуть поправишься, пройдешься при холодном ветре, и опять хуже. Стараюсь выходить как можно меньше и больше сижу дома,

---

[1] Письмо до Кристи, вероятно, не дошло.

тем более, что меня утомляет ходьба в тяжелейшем полушубке (приобрел таковой за 400 рублей к зависти всех приятелей, которые говорят, что я в нем «импозантен»: это переделанный на штатское военный офицерский полушубок). Увы! За последние месяцы я сильно постарел (проклятые большевики, вероятно, виноваты: сердце не выдерживает самомалейшего утомления). Подниматься по лестнице для меня настоящая пытка, а тут, как на грех, из-за отсутствия угля, все меньше действует лифтов. Вообще, с углем несчастье: электричество уже горит лишь несколько часов в сутки, а скоро, быть может, совсем погаснет. Хорошо, что наша квартира отопляется дровами, а не паром, так что не очень холодно. Вообще, лишений уже не мало. Пища пока еще есть, но скоро, боимся, станут железные дороги, и тогда может придтись плохо. Вообще, какое-то чудо, что мы вообще живем после двух месяцев этой анархии.

Занят сейчас я меньше прежнего. ***Искру*** мы закрыли после того, как на съезде овладели ***Лучем*** (бывшая ***Рабочая Газета***). Центральный Комитет сейчас в руках интернационалистов, в редакции ***Луча*** мы с Мартыновым и Астровым, и лишь Дан в качестве четвертого представляет ту часть бывших оборонцев, которая после большевистского переворота примкнула к нам, признав, что дальше войну вести нельзя и что с большевиками надо бороться не ради восстановления Керенского и коалиции, а во имя чисто демократического правительства — без буржуазии. Остальные оборонцы перешли в оппозицию, и часть их, вероятно, сама уйдет из партии.

В газете я занят не больше 6 часов в день, так что утомляюсь много меньше прежнего. Больше могу читать; изредка даже в театр хожу. На днях впервые подвергся краже (это — редкость, ибо все мои знакомые, кажется, уже обкрадывались не раз): украли бумажник с 90 руб. Что у вас в Швейцарии говорят о мире? Судя по ***Temps***, который я видел, во Франции о нем не думают. Что ты делаешь теперь, получаешь ли русские газеты, восторгаешься ли тем, что слышишь о России? Увы! Будь ты здесь хоть с неделю, пришла бы в ужас. Вековая история накопила столько бестолковщины, такие залежи ее, что нетрудо прийти в отчаяние, даже если понимать головой, что через самые грязные и извилистые дороги история все же может вывести к чему-то хорошему.

С кем ты видаешься? Кто у вас бывает? Все чаще начинаю скучать по швейцарским пейзажам. Увижу ли скоро тебя? Может быть, это будет довольно скоро. Как Ната и Боб?[1] Целуй их от моего имени. А Тото[2] знает, что son père est ministre[3] и принимает посетителей в Зимнем дворце? Бедный Анатолий Васильевич! Между нами, его даже буржуазные враги не принимают всерьез и не ненавидят,

---

[1] Дети Кристи.

[2] Сын А.В.Луначарского.

[3] Son père est ministre (фр.) — его отец — министр.

его вышучивают[1]. Ну, не хочу сплетничать. Много раз целую тебя. С Новым Годом, милая, дорогая! Пиши мне. Передай привет Анне Александровне[2]. Пиши о себе.

Твой Юлий Ц.

Boris J. Nicolaevsky Collection,
Hoover Institution Archives, Stanford,
Series 17, Box 51, folder 8 (рукопись);
Мартов и его близкие.
Нью-Йорк, 1959. С. 48—50.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

30 декабря

Присутствуют:

Мартов, Дан, Мартынов, Абрамович, Стрелков, Шишкин, Церетели и Скобелев.

Церетели предлагает обсудить содержание общей декларации. Кроме общей декларации необходимо заготовить текст обращения к союзным народам и др. по вопросу о мире. Если будет выступление — наша задача отстаивать демократическое знамя и в случае слабости — с честью погибнуть.

Абрамович предлагает сначала обсудить общеполитическое положение.

Стрелков поддерживает предложение Церетели. Нам нужно действовать.

Мартынов предлагает обсудить вопрос о столкновении и нашем поведении.

Мартов поддерживает предложение Мартынова, так как это не помешает развить общие взгляды.

Принято.

---

[1] В одной из петроградских ноябрьских газет 1917 г. был опубликован следующий анекдот: — Что это за человек? Он все время бегает то туда, то сюда. Сумасшедший, что ли? — Нет, это Луначарский. Он то уходит от большевиков, то снова бежит к ним. Сегодня уже этак-то седьмой раз. См.: Яичница всмятку или несерьезно о серьезном. Над кем и над чем смеялись в России в 1917 году. М., 1992. С.241.

[2] Жена Луначарского.

Мартынов. Бывают моменты, когда нужно погибнуть с честью, если бы Учр[едительное] Собр[ание] разогнано было бы при протесте раб[очих] масс, — я был бы согласен, что нужно погибнуть с честью. Но пока рабочие этого не понимают, — наша гибель будет понята как гибель врагов раб[очего] класса. Мы не заинтересованы дать бой 5-го [января][1]. Мы должны играть роль буфера и заявить, что раб[очий] класс заинтересован в Учр[едительном] Собр[ании] и т.д. Мы должны будем стремиться бой[ню] ликвидировать, хотя Учр[едительное] Собр[ание] будет убито и демократия будет убита.

Мартов. Я с самого начала был против демонстрации, но с[оциалисты]-р[еволюционеры] думают, что это вызовет энтузиазм за Учредительное Собрание. Учр[едительное] Собр[ание] убито не только большевиками, но и бессилием крестьянской демократии и окраинами. Сейчас поражение Уч[редительного] Собрания не создаст движения. Нужно, чтобы демонстрация была мирная, без всякой попытки вызвать вооруженный отпор. Наша задача — использовать дни существования для нашей политики. Поддерживает предложение о декларации о мире, необходимо объявить республику и призыв[ать] население присягать Учред[ительному] Собранию. Оглашает проект декрета[2]. После этого необходима организационная работа для поддержки Учр[едительного] Собр[ания].

Дан: Только резкий перелом в настроении штыков, который может произойти со срывом мира. Без этого положение Учр[едительного] Собр[ания] безнадежно. При таких условиях необходимо избегать воор[уженных] столкновений. В крайнем случае дойдет дело до ареста. Выступление зависит от обстановки первого дня. Нужно готовиться на одно выступление.

Церетели. Образ действий один и тот же при всех условиях. Если у б[ольшеви]ков будут в этот день и пролетар[иат] и армия, при таких условиях мы не можем не принять всех мер, чтобы демонстрация носила мирный характер. Если дать себя арестовать — это значит погибнуть. Призывая к мирной демонстрации, — нужно готовиться к борьбе внутри Учр[едительного] Собр[ания] без всяких компромиссов до применения силы.

Мартынов. Декларацию мы обязаны прочитать. Но торопиться издавать законы и декреты не следует. Это значит объявить гражданскую войну. Нельзя призывать к действиям, когда Учр[едительное] Собрание бессильно. Что касается вопроса о мире, необходимо, чтобы Европа знала, что Учр[едительное] Собр[ание] думало по вопросу о мире. **Не нужно**[3] в 1-й день ставить вопроса о власти.

---

[1] Официально объявленный день открытия Учредительного Собрания.

[2] Проект декрета не выявлен.

[3] Выделено в документе.

Стрелков. Пред нами две перспективы: разгон — в этом случае мы ничего не можем предвидеть — нужно приготовить проект заявления и место для собрания. В случае существования Учр[едительного] Собр[ания] нужно приготовить декларацию. Оглашается проект заявления[1].

Шишкин. Предложение о присяге имеет смысл лишь после законов, иначе мы попадем в двусмысленное положение, так как сейчас присяга отменена. Возможно сопротивление физическое самих членов Учред[ительного] Собрания. Кроме того, как для нас стоит вопрос об открытии Учр[едительного] Собр[ания]? Полагаем ли мы, что нужно открыть Учр[едительное] Собр[ание] при всяком составе? Поехать ли в другое место? Будем ли мы участвовать в демонстрации? Открытие Учр[едительного] Собр[ания] большевиками мы не должны допустить. Но еще до 5 числа нужно сделать шаги в сторону соглашения с большевиками.

Скобелев. Погибнуть с честью — это не харакири, а заговорить языком власти. Объявить антинародной всякую иную власть. То, что Мартынов предлагает — есть приспособление к большевикам. Тогда лучше всего сорвать Учр[едительное] Собр[ание] самим.

Абрамович. Для меня не все исчерпывается днем открытия Учр[едительного] Собр[ания]. Пока не видно внешней силы, которая свергнет большевизм. В ближайшие месяцы возможны две перспективы: [либо] па[ра]лич от голода, либо период полной анархии, тут же вопрос о войне и мире. Либо мы остаемся в стороне, либо, за неимением сил, — мы становимся на точку зрения бережения Учр[едительного] Собр[ания] и становимся на путь парламентской оппозиции существующей власти. Такова же должна быть тактика в Советах. По вопросу о мире я бы не остановился перед бургфриденом[2]. Крестьянство не активно и дает возможность экспериментировать. Соотношение сил требует компромисса.

Дан. Я возражаю против октябристской тактики Абрамовича и Шишкина, так как это губит самую идею Учр[едительного] Собр[ания] так же, как тактика к[онституционных] д[емократов] и октябристов в Гос[ударственной] Думе компрометировала Думу. Протестую так же против оттяжки вопроса о власти, [считая это] невозможным. Нужно оттягивать самое открытие, а потом уже оттягивать невозможно. В случае разгона необходимо заявить о незаконности декретов, но призывать к действиям нельзя, может быть, придется, наоборот призвать прекратить забастовки. Декларация должна быть заготовлена. Вопрос о мире можно выделить потом.

---

[1] Проект заявления не выявлен.

[2] Der Burgfrieden (нем) — гражданский мир.

Мартов. Особое постановление о мире должно быть. Что касается заявления, поддерживает мысль Ф.И.[1]. Я стою в известн[ых] вопросах на почве соглашательства, но в других — отрицаю его. Если бы большевики отказались от социализма и мыслимо было бы создание правительства б[ольшеви]ков с с[оциалистами-революционе]рами. Если бы они начали священную войну и отказались от власти — мыслим был бы бургфриден. Учр[едительное] Собр[ание] не может стать Думой. Учред[ительное] Собр[ание] может заявить, что оно не будет заседать при штыках и распускает себя. Октябр[истскую] политику можно проводить и в ЦИК.

На соглашательства можно пойти в вопросе о месте и времени созыва. Допустить речь ленинского комиссара. Но после конструирования — заговорить языком власти.

Заговорить языком власти — значит сказать, что Учр[едительному] Собр[анию] должна быть сдана власть непосредственно Лениным, а посредственно другими правительствами. После декретов о мире и пр[очих] — дать бой, быть разогнанным и объявить существующую власть Учр[едительного] Собр[ания].

Мартынов. Возражает Абрамовичу и возражает против торжественных деклараций. В деклар[ируемых] заявлениях — никаких компромиссов. Но шаги, которые создают фикции присяги или организации Исп[олнительного] К[омите]та — это только компрометирует. Необходим учет сил — и всякий шаг вне этого учета [нереален]. Срок нужно использовать, чтобы население знало вашу программу.

Церетели. Есть разница между актами Керенского и Учред[ительного] Собрания. Акты, которые устанавливают, что Учр[едительное] Собрание — власть, тут нет компромисса. Я согласен с Юл[ием] Ос[иповичем]. По вопросу о регистр[ации] у Урицкого. Если бы эта мелочь была на пути к Учр[едительному] Собр[анию] — можно было пройти под ярмом. Если п[осле] зарегистриров[ания] можно бы начать работать, нужно бы регистриров[аться] у Урицкого. Но этого пока нельзя решать. Мы не можем убивать идею Учр[едительного] Собр[ания], Учр[едительное] Собрание] неприемлемо не только для б[ольшеви]ков, но и для контрреволюционеров, которые придут за большевиками. Поэтому необходимо вотумом Учр[едительного] Собр[ания] закрепить завоевания революции. Нам придется отстаивать знамя Учр[едительного] Собр[ания] еще долго, поэтому мы не можем его свергнуть.

Абрамович. Я не предлагаю сворачивать знамя, наоборот, я думаю, что следует признать власть Учр[едительного] Собр[ания], но вступить в соглашение с большевиками, чтобы не пользоваться властью. Нужно беречь не идею Учр[едительного] Собр[ания], а само Учр[едительное] Собр[ание]. Второй такой обстановки,

---

[1] Т.е. Дана.

когда еще раз будет Учр[едительное] Собрание, не будет. Поставить вопрос либо пан, либо пропал — значит похоронить Учр[едительное] Собр[ание]. Какое соглашение? Они не хотят Учр[едительное] Собр[ание], а хотят свою власть сохранить. Нужно предложить приемлемый компромисс. Нужно взять на себя инициативу новых переговоров о соглашении. Саботаж нам придется бросить, надо за это что-нибудь получить. Поэтому нужно добиться компромисса.

Конкретные предложения.

Мартов. **Декларация фракции.**

1. Резолюция о мире.
2. Об аграрном вопросе.
3. О республике — федеративной.
4. Организация совета о продовольствии.
5. **Обращение к населению** о власти и последствиях передачи власти Учред[ительному] Собранию. Запрос большевикам и другим, Раде и др. о признании суверенности Учр[едительного] Собрания. Поручается Мартову.
6. Вопрос о присяге в недельный срок. Учр[едительное] Собр[ание] и республика — Отложить.
7. [1]
8.

Об открытии 5 января — не настаивать. О регистрации — не делать из этого пункта борьбы.

При разгоне не призывать к восстанию, но объявить все незаконным, что исходило и исходит от народных комиссаров.

Если бы [э]с[е]ры открыли 5-го — придется участвовать.

9. [Слушали:]

О комиссии по выработке условий мира.

[Постановили:]

Ввиду неработоспособности первоначальной комиссии, поручить М.С.Панину составить новую комиссию.

10. [Слушали:]

О комиссии по национальному вопросу

[Постановили:]

Предложить т. Гегечкори войти в состав комиссии по национальному вопросу.

11. [Слушали:]

О редакционной комиссии издательства «Раб[очая] Библ[иотека]».

[Постановили:]

Признать желательным приглашение специального секретаря редакционной коллегии.

12. [Слушали:]

О командировке лиц в провинцию.

---

[1] Пункты 7 и 8 не заполнены.

[Постановили:]

Предложить Е.Л.Бройдо отъехать в Московский район, т. Сухова в Центральную область, Урал — Емельянов.

Постановлено:

1. Делегировать Ф.Юдина на проводы праха Г.Е.Белоусова.
2. Устроить совещание с кавказцами.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 21—24 (рукопись).

СТАТЬЯ А.С.МАРТЫНОВА В ГАЗЕТЕ *НОВЫЙ ЛУЧ*

Пролетариат и защита Учредительн[ого] Собрания

31 декабря

Уже четыре раза собиралась в Петрограде рабочая конференция Союза Защиты Учредительного Собрания. Союз подготовлял почву для этих конференций весьма энергичной агитационной кампанией на фабриках и заводах, и главная заслуга в этом деле, скажем прямо, принадлежит не столько нашей партии, сколько партии соц[иалистов]-революционеров, проявившей, в данном случае, до недавнего времени и больше инициативы, и больше активности, чем мы. Объяснение, хотя и недостаточное оправдание, нашей малой активности в этой кампании нужно искать в нашем критическом отношении к блоковому характеру организации, которая ею руководит.

Союз Защиты Учредительного Собрания есть политическая организация, построенная на принципе тесного блока пролетарских элементов с представителями непролетарских слоев демократии. Как трудно партии пролетариата «вместе бить» с непролетарской демократией, не «идя врозь» с ней организационно, мы имели случай убедиться в самое последнее время.

Служащие, не учитывая настроения рабочих масс, не учитывая также и настоящего положения, решили устроить общемуниципальную забастовку протеста против срыва Учредительного Собрания и мы, при всем нашем сочувствии к цели забастовки, должны были решительно высказаться против нее, разъясняя служащим, что их забастовка, поскольку рабочие массы еще не готовы ее активно поддержать, не ослабит, а лишь укрепит диктатуру большевиков, дав им лишний повод для демагогических выходок против «саботеров».

Лишь поскольку Союз Защиты распространил свою агитационную деятельность на заводы и стал организовывать рабочие конференции для защиты Учред[ительного] Собрания, он, по нашему мнению, выбрался на верную дорогу. Но для того, чтобы вовлечь широкие пролетарские массы в это движение, необходимо сделать еще шаг вперед в этом направлении. Для этого необходимо, чтобы рабо-

чие конференции стали и организационно, и политически совершенно самостоятельными по отношению к другим демократическим организациям, преследующим ту же цель. Конечно, самостоятельность и изолированность для нас отнюдь не тождественные понятия. И мы согласны, что пролетарское движение должно координироваться с движением других слоев демократии; мало того, оно должно послужить рычагом для поднятия последнего. Но опыт нашей революции достаточно подтвердил верность нашего старого с[оциал]-д[емократическо]го правила: чтобы все движение демократии в целом имело успех, необходимо оберечь борьбу пролетариата от растворения в общедемократической стихии.

Сам лозунг движения — защита Учредительного Собрания, как сильно ни заинтересован в этой защите пролетариат, отнюдь не является в этом отношении гарантией. Не говоря уже о том, что большевикам, может быть, еще удастся, искусственно сфабриковав себе большинство в Учредительном Собрании, превратить его в карикатуру на парламент, в ширму для своего самовластия. Мы не должны забывать, что за Учредительное Собрание сейчас цепляются, как за якорь спасения самые различные партии и по самым различным мотивам, некоторые по мотивам прямо контрреволюционным. Мы не должны также забывать, что те чисто правовые аргументы в пользу полновластия Учредительного Собрания, которые достаточно убедительны для демократической интеллигенции, считающей свободу высшим благом, отнюдь не убедительны для пролетарских масс, переживающих сейчас период самого обостренного социального антагонизма с имущими классами. Для того, чтобы лозунг защиты Учредительного Собрания воспринят был пролетарскими массами и содействовал бы высвобождению их из плена большевистской демагогии, его необходимо связать с теми самыми социальными вожделениями, которые революция пробудила в рабочем классе и которые большевики использовали для своего совращения с правильного пути борьбы за демократию. Этот лозунг найдет доступ к пролетарским массам лишь в том случае, если нам удастся им разъяснить, что путь к окончательному экономическому освобождению рабочего класса может идти только через утверждение демократического строя, а стало быть через полновластное Учредительное Собрание. Этот лозунг лишь в том случае зажжет сердца наших пролетарских масс, если нам удастся им разъяснить, что все волнующие их теперь жгучие вопросы — о ликвидации войны, о регулировании и переоборудовании производства, о смягчении безработицы и продовольственной нужды и т.д. — смогут найти разрешение сколько-нибудь соответствующее **длительным интересам**[1] рабочего класса, лишь при условии перехода власти к Учредительному Собранию.

---

[1] Выделено в документе.

Чем свободнее будет пролетарский авангард в своей агитации за Учредительное Собрание, чем менее он будет связан блоком с представителями непролетарских слоев населения, тем легче ему будет направить политическое движение рабочего класса в соответствии с его интересами и интересами всей демократии.

Лишь в том случае, если политическое движение рабочих в защиту Учредительного Собрания поставлено будет таким образом на классовые рельсы, оно сольется с тем движением против анархического распыления пролетариата, которое уже возникло на почве его профессионально-экономической борьбы, и которое находит себе выражение во все более учащающихся конфликтах между соц[иал]-демократическими профессиональными союзами и большевистскими фабрично-заводскими комитетами, и тогда близок будет день, когда перед диктаторами из Смольного станет дилемма — либо, отказавшись от своей диктатуры, свернуть на путь общедемократической революции, ибо, опираясь на деклассированных крестьян и рабочих, вступить в борьбу со всеми жизнеспособными элементами рабочего класса.

Новый Луч, 1917, 31 декабря (№ 24).

ПРОТОКОЛ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЮРО ЦК И КПО РСДРП(о) О ЛИКВИДАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕТРОГРАДЕ

31 декабря

Принять следующий план ликвидации параллельных организаций и воссоздания партийного единства в Петрограде:

1. В течение десяти дней Бюро ЦК по просьбе КПО созывает общие собрания всех, без различия фракционно-организационной принадлежности, членов РСДРП (объедин[енной]) в каждом районе.

   Собрания считаются законными независимо от числа собравшихся и выбирают временные районные комитеты с предоставлением пропорционального представительства меньшинству (в 20%) в случае его требования, согласно Уставу партии.
2. Временные районные комитеты немедленно приступают к общей перерегистрации членов, которая должна быть закончена к 15 января.
3. На основе этой перерегистрации в ближайшие после 15 января дни созываются общие районные собрания для окончательного избрания районных комитетов и делегатов на немедленно созываемую общегородскую конференцию.

4. До созыва общегородской конференции еженедельно созываются общие собрания всех районных комитетов.
5. Те члены партии, которые откажутся войти в общую единую организацию, поставят себя вне пределов партийной организации в Петрограде.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 45,
л. 4 (машинописная копия),
л. 1—3 (рукопись[1]).
Партийные Известия, 1918,
№ 1—2. С. 13.

[1] Оригинал протокола написан М.И.Либером.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Г.В.ПЛЕХАНОВ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ПЕТРОГРАДСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи!

Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А.Ф.Керенского и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скажу вам прямо: меня эти события огорчают.

Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а, наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души.

В течение последних месяцев некоторые агитаторы и публицисты изображали меня чуть ли не контрреволюционером. Во всяком случае, они охотно распространялись на ту тему, что я готов перейти или уже перешел на сторону буржуазии. Но эти агитаторы и публицисты, — по крайней мере, те между ними, которые не страдали неизлечимым простодушием, — конечно, сами не верили тому, что распространялось ими на мой счет. Да и нельзя было этому верить.

Повторяю, этому не верят сами наши обвинители. И, конечно, сознательные элементы русского рабочего класса отвергнут это обвинение, как недостойную клевету на тех, которых сами обличители не могут не признать первоучителями русской социал-демократии.

Итак, не потому огорчают меня события последних дней, чтобы я не хотел торжества рабочего класса в России, а именно потому, что я призываю его всеми силами души.

В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата обязаны отнестись к этому замечанию более внимательно, чем когда бы то ни было.

Они обязаны спросить себя: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру?

Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь ответит на этот вопрос решительным отрицанием.

Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем для всей России.

В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в другом случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезных социалист.

Правда, рабочий класс может рассчитывать на поддержку среди крестьян, из которых до сих пор состоит наибольшая часть населения России. Но крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию. Стало быть, крестьяне — совсем ненадежные союзники рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, в м е н ь ш и н с т в е, тогда как для основания социалистического строя необходимо б о л ь ш и н с т в о. Отсюда неизбежно следует, что если бы, захватив политическую власть, наш пролетариат захотел совершить «социальную революцию», то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение.

Говорят: то, что начинает русский рабочий, будет докончено немецким. Но это — огромная ошибка.

Спора нет, в экономическом смысле Германия гораздо более развита, чем Россия. «Социальная революция» ближе у немцев, чем у русских. Но и у немцев она еще не является вопросом нынешнего дня. Это прекрасно сознавали все толковые германские социал-демократы как правого, так и левого крыла, еще до начала войны. А война еще более уменьшила шансы социальной революции в Германии, благодаря тому печальному обстоятельству, что большинство немецкого пролетариата с Шейдеманом во главе стало поддерживать германских империалистов. В настоящее время в Германии нет надежды не только на «социальную», но и на политическую революцию. Это признает Бернштейн, это признает Гаазе, это признает Каутский, с этим наверное согласится Карл Либкнехт.

Значит, немец не может докончить то, что будет начато русским. Не может докончить это ни француз, ни англичанин, ни житель Соединенных Штатов. Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года.

А война, которую поневоле приходится вести России? Страшно осложняя положение дел, она еще больше уменьшает шансы социальной революции и еще больше увеличивает шансы поражения рабочего класса.

На это возражают: мы декретируем мир. Но, чтобы германский император послушался нашего декрета, надо, чтобы мы оказались сильнее его, а так как сила на его стороне, то, «декретируя» мир, мы тем самым декретируем его победу, т.е. победу германского империализма над нами, над трудящимся населением России. Решите сами, можем ли мы радостно приветствовать подобную победу.

Вот почему, дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторяю еще раз. Они огорчают меня не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса; а, наоборот, потому, что я призываю его всеми силами души, и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события.

Их последствия и теперь уже весьма печальны. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом или, — еще хуже того, — одной партией.

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка.

Я давно уже говорю это. И считаю своим долгом повторить это теперь, когда политика рабочего класса рискует принять совсем другое направление.

Сознательные элементы нашего пролетариата должны предостеречь его от величайшего несчастья, какое только может с ним случиться.

Весь ваш Г.Плеханов.

Г.В.Плеханов, Год на Родине,
полн. собр. статей и речей 1917—1918 гг.,
т. II, Париж, 1921.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА РСДРП(о) С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ

Екатеринославская губ.

1. Л.Зорохович (Юрьев. зав.)
2. М.Иванов (Луганск)
3. М.Радин
4. Пеньков
5. П.Орлов
6. М.Закин (Бунд. орг.)
7. В.Альтер (Бунд. орг.)
8. Сандомирский (г. Екатеринослав)
9. Абрамович (Бунд. орг.)
10. А.Лейканд
11. Н.Рысс (Бахмут)
12. В.Черных
13. Н.Кочергин (Луганск)
14. Я.Каплан (Бунд. орг.)

Херсонская губ.

15. В.Коробков (Одесса)
16. А.Горнштейн (Одесса)
17. М.Роговский

Орловская губ.

18. Н.Базаров (Брян.)
19. Д.Глухов

Черниговская губ.

20. И.Козлов (Клинцы)
21. Ф.Евсеенко (Шостки)
22. Б.Пузнямский (Чернигов.)
23. Б.Яковлев

Тамбовская губ.

24. Н.Рожков

Донская область

25. Г.Охнянский (Ростов)
26. А.Серлин (Таганрог)
27. Моравский (Таганрог)
28. А.Бибик (Ростов)
29. С.Гелия (Макеевка)
30. И.Виляцер (Ростов)

Петроградская губ.

31. М.Либер (Бунд. орг.)
32. П.Голиков
33. Разовский
34. К.Рик
35. Семянников

Ярославская губ.

36. М.Кремер (Рыбинск)
37. И.Шлейфер (Ловал. ф-ка)
38. Дороднов
39. Дюшен (Ярославль)
40. И.Савинов (Ярославль)

Нижегородская губ.

41. Н.Быховский

Псковская губ.

42. М.Лейкарт

Саратовская губ.

43. В.Дьяконов (Саратов)
44. М.Белявянский (Саратов)

Харьковская губ.

45. Бер
46. С.Девдариани
47. Масарский

Костромская губ.

48. Н.Кедров (Кинешма)
49. Боришанский

Уфимская губ.

50. В.Овчаров (Златоуст)

Московская губ.

51. Фальк-Сегал (Бунд. орг.)
52. П.Товбин.
53. Югов
54. Кибрик
55. Красников
56. Романов
57. Николаев
58. Кипен
59. П.Лукин
60. И.Рубин (Бунд. орг.)
61. Ю.Гольдштейн

Новгородская губ.

62. П.Степанов
63. Игнатов-Строганов
64. А.Пинкевич

Тульская обл.

65. И.Ахматов
66. И.Смирнов
67. И.Люстерник

Владимирская губ.

68. В.Абзианидзе

Витебская губ.

69. С.Красинский (Бунд. орг.)
70. Г.Аронсон (Бунд. орг.)
71. И.Квасман
72. Коровкин

Смоленская губ.

73. Колокольников
74. Дан
75. Маслов

Киевская губ.

76. Сумской

г. Петроград

77. Мартов
78. Ерманский
79. Волков
80. Семковский
81. Олимпиев
82. Потресов
83. Мысков
84. Кубиков

Тверская губ.

85. Б.Койранский

Таврическая губ.

86. Н.Шульц (Вокин. и Иж. зав.)

Кубан.-Черном. окр.

88. А.Солнцев

Самарская губ.

89. С.Лепский

Могилевская губ.

90. В.Витухновский (Бунд. орг.)
91. П.Севрук (Гомель)
92. Браун

Архангельская губ.

93. А.Житков

Пермская губ.

94. Распевин
95. Д.Брусин
96. Фукс
97. Якимов
98. Мунвез
99. Емельянов

Воронежская губ.

100. М.Михайлов

Полтавская губ.

101. Деборин
102. Рохнин

Тифлис

103. Зурабов

Минская губ.

104. Светицкий

105. Вайнштейн
106. Левин
107. А.Розенталь (Бобруйск)

Военные организации

108. П.Назарьев (от 3-й армии)
109. А.Дюбуа (от XII армии)
110. Н.Шифрин (от XII армии)
111. И.Бочкарев (от 9 корп. II армии)
112. Юнкеров (от Западн. фр.)
113. А.Штерн (от Западн. фр.)
114. Шумов (Ю.-Запад. фр.)
115. М.Вольф (Ю.-Запад. фр.)
116. П.Павлов Ю.-Запад. фр.)
117. А.Трояновский (Ю.-Запад. фр.)
118. В.Войтинский
119. Савинихин (от IX армии)
120. Каплун (от IX армии)
121. Загородный (от 4 армии)

Всего на съезде было предъявлено 132814 организованных членов партии.

ПРОТОКОЛЫ ПЕРЕГОВОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПАРТИЙ ПОД ПАТРОНАЖЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СОЮЗА (Викжеля)

29 октября — 1 ноября

Протокол № 1

Соединенное заседание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза[1] и других организаций

29 октября

Присутствовало 71 человек
Председатель — Малицкий
Секретарь — Нестеренко

Заседание открывается в 7 час[ов] вечера.
Обсуждение текущих событий в Петрограде и Москве.

Председатель **Малицкий**, открывая собрание от имени Викжеля, показывает, что союз, как профессиональная и внепартийная организация, в которую входят люди разных партий, считает своим долгом примирить вставших на непримиримые позиции представителей разных социалистических партий и положить конец братоубийственной войне. Викжель стал на нейтральную позицию, он ее сохраняет до сих пор, но он предъявляет борющимся партиям свои требования, направленные к созданию однородной социалистической власти из представителей всех социалистических партий — от большевиков до н[ародных] с[оциалистов], и всей силой своего авторитета поддержит ту группу, которая согласится действовать на основе его программы. В заключение оглашает обращение ж[елезно]д[орожного] союза и предлагает присутствовавшим высказаться.

Знаменский (Ком[итет] Спасения [Родины и Революции]) заявляет, что Центр[альный] Ком[итет] партии нар[одных] соц[иалистов] не нашел возможным делегировать своего представителя в совещание, в котором будут участвовать большевики, почему он является представителем Петроградского Комитета Спасения Родины и Революции.

---

[1] В документе ошибочно — съезда.

Вайнштейн (Ком[итет] Спасения) делает заявление о принятии Комитетом платформы: однородное министерство без большевиков, и предлагает Викжелю присоединиться.

Кондратьев (ЦК служ[ащих] государст[венных] учрежд[ений]) поддерживает резолюцию Комитета Спасения.

Председатель п[очтово]-т[елеграфного] союза поддерживает предложение Викжеля.

Председатель Малицкий предлагает высказаться представителю В[оенно]-Р[еволюционного] Комитета.

Каменев (ЦК РСДРП большевиков): Соглашение необходимо и возможно на почве определенной программы, возвещенной Съездом Советов, ответственности [кабинета] перед Советами Р[абочих] С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов].

В пределах определенных партий [возможно] министерство всех партий, входящих в коалицию Советов, т.е. до нар[одных] соц[иалистов] включительно.

Несмотря на то, что некоторые партии покинули съезд до того, как выяснилась его физиономия, съезд постановил все же оставить ЦИК для них открытым, в нем оставлены для них места; что касается изменений в составе правительства, то ЦИК является органом контролирующим и замещающим посты, а потому совершенно ясен путь изменения состава правительства. Во всяком случае для ЦИК на первом месте стоит программа правительства, его ответственность, а отнюдь не личный состав.

Рыков (Сов[ет] Народн[ых] Комиссаров) указывает, что происходит ряд нападений на представителей новой власти и им приходится отвечать на это репрессиями. Необходимо, возможно скорее, полное выяснение положения.

Гендельман (ЦК п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров]) заявляет, что он явился сюда не для того, чтобы вступить в переговоры с большевиками, а изложить Викжелю точку зрения партии в эти исторические минуты. Викжель бросает последнюю гирю на весы борющихся групп. Здесь установлены правильно следующие моменты:

1. необходимость социалистического министерства,
2. авантюристика характера большевистского предприятия.

Но не верно, что всегда можно договориться: и в среде демократии бывают моменты, когда приходится решать спор оружием. Мы считаем немыслимым создание министерства, в которое входили бы и большевики. Мы покинули съезд, ввиду того, что домогательства большевиков были не только предъявлены, но и осуществлены до съезда. Железнодорожники не могут стоять в стороне, они должны войти в контакт с Комитетом Спасения и Керенским и, если условия этих организаций будут приемлемы, стать в их ряды. Пока не будет ликвидирована авантюра, выхода нет.

Брянский (город[ское] самоуправ[ление]): Масса не участвует в борьбе. В массе обыватель, который страдает ни за что. Он проклинает и тех, и других, революция на краю гибели и городское самоуправление, в лице его организованных частей, считает гибельным решение железнодорожного союза о забастовке. В министерство не могут быть включены те, которые пролили братскую кровь. Мы протестовали против Корнилова, протестуем [и] против Ленина. Городское самоуправление не настаивает на [с]охранении Керенского, но оно убеждено, что насилием вопрос о власти для социалистов решаться не может. В настоящее время власть не опирается на демократические организации, по крайней мере, на большинство из них. Пока она не найдет широкого базиса, она будет бессильна.

Блюм (Ц[ентральное] Б[юро] объедин[енных] интернац[ионалистов]): Я явился сюда слушать не призывы к применению оружия от с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Далеко не все социалистические партии стоят на точке зрения подавления восстания оружием, но перед грозными событиями следовало бы быть осторожными.

Все мы решительно отрицательно отнеслись к выступлению большевиков. Способ их борьбы глубоко антидемократичен. Но мы присутствуем при том оригинальном зрелище, когда с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики-оборонцы заговорили об однородном социалистическом министерстве. Недавно, три-четыре дня тому назад, об этом не думали. Правда, умеренные партии говорят о социалистическом министерстве без большевиков, но все же говорят и они. А даете ли вы себе отчет, что значит поражение большевиков? Ведь выступление большевиков есть выступление рабочих и солдат, вместе с ними будет раздавлена партия пролетариата. За с[оциалистами]-р[еволюционерами] и меньшевиками сил немного, но при поражении большевиков будут стерты и они. Пролетариат не помирится со своим поражением[1], на место соглашателей придут те, кто утвердит власть имущих и помещиков и все лозунги — земля, мир, Учредительное Собрание — будут обескровлены. Со стороны Керенского безумие думать, что он защищает Родину и Революцию. Старые партийные счета должны умолкнуть при поддержке железнодорожного и других союзов. Должен быть создан единый революционный фронт. Большевики должны быть призваны к умеренности, к величайшей умеренности.

Вайнштейн и Гендельман указывают, что они не звали к оружию, а что Вайнштейн предлагал сложить оружие.

Мартов (с[оциал]-д[емократ] меньшев[ик]-интерн[ационалист]): Я думаю, как бы ни было тяжело положение, для социалиста не может быть в нем момента, когда он признал бы возможным разрешить вопрос силой оружия. Для демократии и революции, кто бы ни победил силой оружия, — наступит полный крах. Мы не подвинемся ни на шаг вперед, если будем оглядываться назад, обращаться к своим воспоминаниям, оценивать взаимные прегрешения и делать из них выводы. Надо, чтобы каждая из присутствующих сторон сознала, что создался тупик, выхода из которого старыми методами не найти. Если большевики будут побеждены силой оружия, то победитель явится третьей силой, которая раздавит всех нас. Товарищи-большевики должны понять, что если сейчас устоят, то это только отсрочка. Власть, созданная методом вооруженного солдатского восстания, власть одной партии не может быть признана страной и демократией. С другой стороны, [существует] вторая группа и, из того факта, что этот заговор мог быть успешным, [она] не [может] не сделать вывода, что имея за своей спиной силы контрреволюции, она одна не сможет править страной, не опираясь на массы, стоящие за большевиками. Ни одна сторона без другой, а тем более против другой, не сможет править. Всякие иллюзии в ту или иную сторону — признак отчаяния. Долг тех, кто с первой минуты сознавал, к чему ведет раскол демократии, долг их требовать, чтобы это сознание было положено в основу переговоров, не считаясь с соображениями партийного престижа организации, их чувствами и настроениями. Здесь говорят о том, что правительство, возникшее из соглашения присутствующих сторон, не будет принято страной. Да, нельзя гарантировать, после происшедшего и происходящего, что единая демократическая власть встретит признание

---

[1] В документе — соглашением.

страны, не может ручаться, что всякая другая власть [не] окажется в худом положении и не доведет страну до Учредительного Собрания; нам нужна мирная ликвидация кризиса, путем соглашения обеих сторон — восставших и поднявших протест против этого восстания. Для этого необходима гарантия признания правительства всей демократией, что в свою очередь даст ему моральную и политическую силу, чтобы справиться с контрреволюционными анархическими силами, которые подняли голову 25—27 октября.

Только такое правительство подаст надежды на прекращение гражданской войны; если все партии согласны на разоружение обеих сторон, собственно, второй стороны — Керенского, здесь нет, [но] есть Комитет Спасения, если обе стороны согласны на перемирие, на основе признания демократической власти, т.е. власти без цензовиков, опирающейся на свою демократию, вопрос о личном и партийном составе этой власти является второстепенным. Программа дана самим ходом событий: не только в последний день, но и в последний час, демократия в Предпарламенте объединилась, во-первых, на требовании переговоров и немедленном мире, во-вторых, на первом основном решительном шаге земельного вопроса: передача земли земельным комитетам. К этому прибавляется безотлагательный созыв Учредительного Собрания и, наконец, соглашение о практических средствах, при помощи которых объединившаяся демократия могла бы избавить страну от разыгравшихся стихий и анархий, так, чтобы вооруженные силы не могли приобрести роль самостоятельного фактора, который вмешивался бы в события и отклонял их от желательных для демократии путей. Надо дать массе населения уверенность в демократическом порядке.

Я резюмирую: всем должно быть ясно, что независимо от того, кто виноват, как бы не распределялась эта вина в прошлом — ясно, что раскол в демократии вызовет страшную гражданскую войну, что российская демократия не обладает силой, которая, если кризис дойдет до конца, даст ей возможность не быть раздавленной неизбежно личной или олигархической диктатурой. Это дело одной-двух недель. Единственный исход — смелое соглашение обеих лагерей демократии. Смелое потому, что оно должно отбросить всю вражду и отстаивать это положение, как единственную возможность довести страну до Учредительного Собрания. Итак, надо искать выхода, соглашений сторон. На определенной программе, сформулированной выше, организовать власть, опирающ[ую]ся на все демократические, организованные элементы, не только [на] Советы Р[абочих] С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов], но и на учреждения, вышедшие из всеобщего избирательного права.

Такая власть может опираться и быть признана всеми слоями демократии, все остальное может быть решено без спора.

Дан (ЦК РСДРП объед[иненной]): Речь может идти уже не о новых шагах вперед, а о спасении остатков революции; надо закрепиться на месте, чтобы потом попытаться снова идти вперед. Я с негодованием слушал полемику на этом собрании, но надо отдать самим себе отчет и признать, что баланс контрреволюции усилился. Мы не видим революционной победы в этом движении, мы не видим сдвига вперед. Переворот этот есть не победа народного движения, а победа чисто военного заговора, действенной силой которого [была] дезорганизованная солдатчина. И из этого надо сделать вывод: это был заговор против демократии, против ее большинства, что и выразилось в его организации за спиной революционной демократии — Советов, расколотой его успехом на две половины. И характерно, что этот антидемократический заговор всю силу своего террора вынужден обращать против демократии. Буржуазии он еще не коснулся, но из присутствующих

здесь мало кто может сказать, что на него не будет сегодня-завтра обращен этот террор.

Восклицание: «Верно, правильно!»

— Это должен был признать и Рыков. Успех заговора так изолировал победителей, у которых нет никакого аппарата власти, что они могут держаться только террора. И вот первое условие соглашения: ликвидация заговора, роспуск Военно-Революционного Комитета, признание [прошедшего] Съезда [Советов] не состоявшимся. Не может быть соглашения, при котором одна группа вынуждена душить всю остальную демократию. Повторяю, ликвидация [заговора] есть первое предварительное условие. Если это условие будет выполнено, тогда мы, все, соединенными усилиями будем бороться против грядущей контрреволюции. Если это условие не будет выполнено, то защищаться будет не вся, а только душимая демократия. И когда я слышу о нейтралитете пролетарской организации, то я вижу, как последняя сама себя губит и непосредственно служит на пользу контрреволюционным покушениям. На какой же программе возможно соглашение? На программе Комитета Спасения, т.е. образование демократической власти без большевиков, которые в настоящий момент являются в глазах населения виновниками, несущими ответственность за события последних дней. Участие большевиков оттолкнуло бы массу от правительства. Большевики морально и политически обязаны опубликовать акты, в которых обязуются поддерживать эту новую власть, не свергать ее. Большевики не должны входить в правительство по соображениям целесообразности вхождения в правительство других элементов; это не признак торжества над большевиками, а тяжелый крест, который берут на себя другие партии во имя спасения Революции. Всем нам желательно было бы иметь большевиков внутри правительства, а не вне его. Это значительно бы облегчило бы борьбу с ними, но в то же время это слишком ослабило бы власть, таковая должна быть деловая власть, которая доведет страну до Учредительного Собрания.

Вторая задача: довести конфликт до мирного конца, ибо без этого революция погибнет. Но когда сражение началось, вопрос этот с каждым часом ускользает из рук демократии. Соображения безопасности заставляют людей с обеих сторон иметь оружие и оно слишком часто пускается в ход.

Если такое положение продлится дальше, то наступит царство военщины, вызванное самим характером заговора. Поэтому, сегодня программа спасения Комитета Спасения дает единственный выход из данного момента. Завтра программы будут писать уже другие условия.

Сагарашвили (И[сполнительный] К[омитет] С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] 2-го созыва) предлагает издать воззвание к населению с предложением приостановить военные действия. Если сегодня ночью население узнает, что все согласились сговориться, то половина дела будет сделана.

Артемьев (городск[ое] самоуправл[ение] указывает на опасность железнодорожной забастовки в деле увеличения анархии, приводит ряд данных о положении вещей, считает необходимым выделить продовольственные грузы и везти их во что бы то ни стало.

Абрамович (меньшевик-интернационалист): Гражданская война должна быть прекращена и предотвращена. В поисках компромисса надо отказаться от легитимизма справа и слева; они оба одинаково недопустимы. Создалось такое положение, когда одна сторона не может признать новое, а другая старое — правительство. Необходим мир без побежденных и победителей — создание третьего правительства, перед которым должны капитулировать обе стороны. Эта третья сторона — демократическая власть, к тому же,

предубеждение против власти у нашей правой [части] прошло. Необходимо создание власти, которую бы санкционировало бы старое правительство и которому бы [оно] передало власть. Было бы величайшей нелепостью, безумием, если бы обе стороны разошлись из-за состава власти. Необходимо заключить перемирие. На какой же срок? Надолго может было бы и трудно, но перед нами стоит Верховная Примирительная Камера — Учредительное Собрание. До него нужно отложить основной спор и передать полномочие третьей стороне. Программа была уже намечена выше.

Сокольников (ЦК РСДРП большевиков) в основе вполне разделяет программу Викжеля. Большевики не стремятся к власти. На Демократическом Совещании они предлагали всем вам свою поддержку для однородной революционной власти. Вы не приняли тогда нашего предложения и предупредили [тем] весь ход событий. Повторяем, мы принимаем предложение железнодорожников, только организованная нами власть — должна быть ответственной перед Ц[И]К С[оветов] Р[абочих], С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов] на платформе 2-го Съезда. Мы не цепляемся за власть — мы предлагали ее съезду, предлагали другим социалистическим партиям разделить ее с нами. Мы пришли к власти не путем заговора, а [путем] восстания. И, так как подлинной властью может быть только власть, опирающаяся на широкие круги рабочих, солдат и крестьян, то неужели вы думаете, что возможно создать не правительство, а власть, без участия большевиков? Мы выслушали здесь угрозы борьбы с оружием в руках. Нам говорили, что массы отвернутся от большевиков. Но за вами нет других сил, кроме тех, кого гражданин Дан называл лучшими защитниками революции, но кто же они...[1]

Если гражданин Вайнштейн говорил о разоружении нас, то он разоружит нас войсками Керенского. Если вы хотите сражаться с нами, то вы должны будете сражаться с миллионами рабочих, солдат и крестьян, волю которых мы старались уловить и выявить. И пусть все те, кто предпочитает этот выход, возьмут на себя ответственность.

(Председатель останавливает оратора и указывает, что это уже не полемика, а угроза).

— Перед вами две перспективы: или большевистский заговор будет раздавлен, тогда на очереди казачья диктатура, или мы победим, так как массы пойдут за нами, и тогда власть останется в наших руках надолго. Мы не собираемся отсрочить Учредительное Собрание. Мы собираемся его созвать немедленно после выборов и ему то будет передана наша власть.

Малкин (от левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]) указывает, что на ошибку справа отвечают ошибкой слева. Забастовка железнодорожников не поможет. Приводит подробное объяснение создавшегося положения и вносит следующее предожение: образовать однородную социалистическую власть с участием представителей всех социалистических партий, до народных социал[истов] включительно, под контролем ЦИК С[оветов] Р[абочих], [Солдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов]. Предоставить партиям право отвода тех или иных лиц. Преобразовать ЦИК на основе представительства — 40% большевиков, 40% оборонцев, 20% интернационалистов. На таких же основаниях построить кабинет. Утвердить декреты Съезда, выбрать Бюро из представителей всех партий.

---

[1] Отточие документа.

После обмена мнений по поводу выбора комиссии, которая должна конкретизировать все предложенные мероприятия и представить собранию определенное предложение о составе власти и мерах прекращения гражданской войны, таковая комиссия составляется из представителей крупнейших партий и организаций.

Назначается перерыв до 4-х часов ночи. Комиссия собирается в два часа.

Секретарь: Нестеренко.
Верно.

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88, л. 3–13 (машинописная копия).

Протокол № 2

Заседание особой комиссии по выработке соглашения между партиями и организациями

30 октября

Заседание открывается в 7 ч. 30 мин. утра

Председатель — Малицкий
Секретарь — Нестеренко

Дан от имени Комитета Спасения заявляет, что Комитет не мог делегировать своего представителя, т.к. собрание Комитета не могло состояться. Высказывается за необходимость прекращения споров при помощи войск.

Перечисляются следующие требования к большевикам:

1. Передача войск в распоряжение городской думы для несения охраны.
2. Разоружение рабочих и отказ от сопротивления войскам Керенского.
3. Выпуск воззвания о прекращении самосудов.
4. Освобождение арестованных членов правительства.
5. Гласная поддержка [сформированного] социалистическими партиями однородного правительства.

Они обязуются (Комитету Спасения Родины и Революции):

1. Не принимать мер к вооружению.
2. Предложить Керенскому передать власть новому правительству.
3. Образовать министерство без цензовых элементов и без большевиков.
4. Немедленно приступить к переговорам о мире.
5. Принять меры к проведению земельных реформ.

Вайнштейн присоединяется ко всему сказанному Даном.

Раппопорт от имени городского самоуправления настаивает на прекращении расстрелов в городе. Беспорядки доведут до полного краха население и всю демократию.

Постников от имени городской думы протестует против железнодорожной забастовки. Если она настанет, то наступит неизбежная гибель: начнутся обыски квартир, поиски продуктов, беспорядки со всеми последствиями.

Каменев возражает против требования о разоружении рабочих при отсутствии гарантии положения[1] революции и единства демократического

[1] Так в документе. Надо читать, вероятно, «продолжения».

фронта. Большевики не могут дать рабочим обязательства, которые могут оказаться несостоятельными. Железнодорожная забастовка — револьвер, приставленный к голове, она одинаково опасна для всего Петрограда. Пролетариат требует правительства, которое осуществило бы его желания. Признано, что правительство Керенского не существует. Правительство должно быть создано заново и ответственно перед правомочным органом демократии. Таким органом большевики считают орган, избранный на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Подобное заявление, сделанное массам, может предотвратить междоусобицу. Правительство без большевиков массы не признают. В случае соглашения ЦИК и ЦК большевиков необходимо будет издать обращение к пролетариату и войскам о разоружении и об организованных выступлениях для защиты своих требований.

Рязанов останавливает внимание на событиях в Москве. Полагает, что в случае входа войск Керенского в Петроград, этот последний будет затоплен кровью рабочих. Если пролетариату не будет предоставлено право, указанное в предложенных условиях, то в Петрограде могут произойти события, подобные московским. Никто не может поручиться за действия войск Керенского, а следовательно, нельзя требовать разоружения пролетариата.

Дан высказывается против участия большевиков в правительстве, так как такого правительства население не признает. Никакое правительство за три недели, которые остаются до открытия Учредительного Собрания, не сможет дать что-либо для демократии. Развивает основания своих предложений и в интересах революции отстаивает необходимость организации правительства без большевиков. Только на условиях, выставленных партией соц[иал]-демократов возможна реальная правительственная комбинация.

Лозовский возражает Дану. Разоружение рабочих ни в коем случае не сможет примирить противные стороны. Высказывается против преемственности власти: Керенский может и не возвращаться для формальной передачи власти новому правительству. Вступление войск Керенского в Петроград может привести к весьма печальным последствиям и неисчислимым бедствиям в городе.

Плансон сообщает впечатления, вынесенные им от поездки из Петрограда к Керенскому. Оба лагеря стоят брат против брата. Дисциплина в лагере Керенского ниже дисциплины в лагере Петрограда, в котором рядом с солдатами стоят рабочие. Большевики, начиная с 1905 г., вносят раздор в ряды демократии. Конструкция власти, которая в сущности осталась дореформенной, не вызовет доверия масс. Нельзя не допустить к активному участию рабочих и всей трудящейся массы к государственному строительству.

Трудящиеся работают совместно без подразделений на политические партии. Народ может успокоиться тогда, когда он увидит организации, которые могут удовлетворить его интерес[ы]. В настоящих событиях виноват не народ, а вожди большевиков. Керенскому было заявлено, что капитуляции железнодорожники не требуют. Преемственность власти при революции не обязательна. В дальнейшей части своей речи призывает к примирению враждующие стороны.

Вайнштейн: В вопросе о мире и земле решение достигнуто, вопрос о конструкции власти остается разрешить. К нему и нужно приступить. Заговор большевиков накануне Учредительного Собрания отодвинул вправо все демократические слои, не говоря уже о революционных широких слоях. Необходимо сконструировать власть, которая бы могла прекратить гражданскую войну, предотвратить демократию от контрреволюции.

Каменев обращает внимание, что тактика противников большевиков, сторонник[ов] коалиции, уже принесла демократии ряд крупных ошибок, нарушающих интересы демократии. Необходимо привлечь в состав правительства элементы, которым верил бы пролетариат.

Дан предлагает предложить рабочим отказаться от боя с войсками: это обязанность каждого соц[иал]-демократа, т.к. сопротивление буржуазным войскам немыслимо для пролетариата. Соц[иал]-демократы не стремились к власти в буржуазном правительстве, но в силу необходимости приходится участвовать в организации власти в буржуазном государстве. Власть конструируется другими мудрыми факторами. Несоответственная обстановка политических групп в России вызывала только расстройство рядов революционной демократии. Предлагает прийти к конкретным предложениям или перемирию.

Раппопорт предлагает созвать совещание, которому и поручить конструкцию правительственной власти и разоружить обе враждующие стороны.

Постников описывает факты насилия большевиков на улицах Петрограда, протестует против решения политических споров при помощи оружия. Войска Керенского необходимо вернуть, а Петроградский гарнизон разоружить.

Малицкий: Организуя однородное социалистическое правительство, мы отвергали представителей цензовых элементов. Большевики являются представителями большей части рабочих масс. Раз дают представительство в правительстве крестьянам, то необходимо допустить представительство и рабочих, большое количество которых находится в рядах большевиков. С юридической стороны не является необходимым обязательность преемственности власти из рук Керенского.

Плансон поддерживает предложение Раппопорта и предлагает обсудить это предложение.

Лозовский предлагает, во-первых, решить, принимаем ли мы предложение о конструкции власти Викжеля, во-вторых, информировать других участников совещания.

Дан возражает против постановки вопросов, предложенных Лозовским.

Плансон предлагает голосовать в принципе: 1) нужно ли образовать орган для конструирования власти; 2) этот ли орган конструирует исполнительную власть или настоящее совещание.

Дан признает установленными два принципа: 1) власть без цензовых элементов, 2) правительство временное до Учредительного Собрания. Спрашивает, возможно ли перемирие на основе этих предложений.

Малицкий предупреждает, что пока идут переговоры в Петрограде, Москва может дать свое правительство, и в таком случае решать вопрос будет уже поздно.

Каменев предлагает делегировать представителей в тот и другой лагерь для выработки условий перемирия.

Малицкий от имени Викжеля заявляет, что перемирие необходимо.

Рязанов указывает, что дальнейшие вопросы должны решаться при полном составе совещания.

Сокольников: перемирие может быть тогда, когда основные положения уже выработаны и согласованы.

Дан настаивает на перемирии, несмотря на несогласованность всех вопросов.

Рязанов: Пока соглашение с Керенским не достигнуто, перемирия быть не может. То, к чему пришли до сего времени, не может удовлетворить массы солдат и рабочих.

Председатель **Малицкий** ставит на голосование следующую формулу: Для выработки условий мира совещание признало необходимым заключить перемирие на три дня.

Результат голосования: за 5; воздержалось два (Рязанов и Сокольников). Представитель большевиков Каменев отсутствовал.

Рязанов просит занести в протокол, что он не принимал участия в голосовании.

Верно:
Секретарь (подпись):

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88, л. 14—19 (машинописная копия).

Протокол № 3

Соединенное заседание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями политических партий и общественных организаций

30 октября

Заседание открывается в 11 час. утра.

Председатель: Малицкий

Секретарь: Нестеренко

Рязанов предлагает начать заседание с доклада делегации, отправленной к Керенскому.

Плансон: После осмотра в штабе, нас пропустили к Керенскому. Мы заявили, что Викжель, не примыкая к какой-нибудь отдельной политической партии, т.к. он объединяет различные политические течения, не может равнодушно видеть происходящее в городе кровопролитие. На вопрос Керенского, что же происходит в городе, мы дали отчет о событиях, но предложили дать ответ на телеграмму Викжеля, требующую перемирия. Керенский заявил, что принято давать 24-час[овой] срок для ответа на ультиматум. На что мы ответили, что кровопролитие в Москве и Петербурге (он не знал об этом), лишает нас возможности ждать. В результате он сказал, что ответа, вследствие ограниченности срока, он дать не может и, принимая во внимание ответственность положения, просит дать ему возможность посоветоваться с министрами, находящимися на свободе, совещание могло бы состояться в Гатчине или в Ставке. Мы ответили ему, что в настоящее время происходит совещание политических партий с Викжелем, которое предлагает не капитуляцию какой-либо одной стороны перед противной, а создание третье[й]. Прощаясь, Керенский официально заявил, что просит дать ему срок и возможность переговорить с коллегами[1] по кабинету.

Малицкий оглашает телеграмму из Москвы, сообщающую условия перемирия, заключенного между сторонами: перемирие заключается на 24 часа,

---

[1] В тексте — коллегиями.

все боевые действия прекращаются, сводные части распускаются. Сообщая о результатах, достигнутых комиссией, указывает, что все сошлись на необходимости создания однородной социалистической власти, вопрос же о вхождении в правительство большевиков остался открытым. Голосование вопроса о предварительном перемирии дало следующие результаты: за — 5, воздержалось — 3 (Каменев, Рязанов, Сокольников).

Рязанов: Нам не было известно, что в этой комиссии и был сделан ряд предложений, которые можно назвать вызовом. Затем начался спор о программе, и нам заявили, что в правительство не должны входить ни цензовые элементы, ни большевики.

Мы стоим за мир, но ведь мы не можем пойти к петербургским рабочим и солдатам и сказать им, что не будет выполнен даже минимум программы, что, когда Савинков стоит у ворот Петрограда, мы беремся склонить к перемирию одну сторону, но ведь вторая сторона не дает никаких гарантий, что не произойдет резни помимо их воли. Я не говорю уже о том, что вопрос о власти был подменен вопросом о перемирии и что в комиссии не участвовали представители Комитета Спасения и Совета Крестьянских Депутатов.

Мы все хотим перемирия, но нам необходимы гарантии.

Малицкий дает фактическую справку, что представитель Комитета Спасения не явился по обстоятельствам переживаемых событий, а не вследствие нежелания Комитета выявлять свое отношение по данному вопросу.

Дан: Меня удивляет тон Рязанова. Перемирие может быть заключено лишь двумя сторонами: несогласие одной стороны — освобождает другую сторону от каких-либо обязательств по отношению к первой. Главная опасность — возможность столкновения в рабочих кварталах. В сражении тогда примут участие не только воинские части. Поражение пролетариата неизбежно. Чтобы избежать этого, все мы, в том числе и большевики, должны:

1) передать войска в распоряжение городского самоуправления,
2) призвать рабочих к воздержанию от вооруженного сопротивления,
3) принять меры против самосудов, насилия и разгромов,
4) добиться освобождения арестованных министров,
5) распустить Военно-Революционный Комитет,
6) потребовать от Керенского: а) по вступлении в город воздержаться от насилий и репрессий, б) до полного успокоения не занимать вооруженной силой рабочих кварталов, в) образовать строго деловое правительство, которое должно довести страну до Учредительного Собрания, г) издать закон о передаче земли в распоряжение земельных комитетов, д) начать немедленную борьбу за мир.

Правительство должно быть образовано не из партий, а из лиц, в него не должны входить большевики и лица правее нар[одных] соц[иалистов] и этому правительству все партии, в том числе и большевики, должны оказать поддержку.

Правительство с большевиками невозможно. Если же принять условия мелкобуржуазных групп, то образуется правительство, такое же бессильное как и настоящее, оно оттолкнуло бы мелкую буржуазию и способствовало бы накоплению контрреволюционных сил.

Также нецелесообразно образование правительства из большевиков и меньшевиков.

Сокольников: Я воздержусь от обсуждения вопроса о перемирии при имеющихся результатах, я не возьму на себя этой ответственности. Если все сходятся на необходимости перемирия, то его можно заключить также в условиях настоящей острой борьбы, но при непременном условии определенного политического базиса. Необходимо разоружить Петроградский гарни-

зон и пролетариат, чтобы дать Керенскому возможность занять город? Заключать перемирие можно, имея шансы на мир. Пока их не видно. Пока не будет достигнуто политического соглашения, борьба будет продолжаться. Пример Москвы показывает, что политическое соглашение является необходимым условием перемирия.

Каменев: Есть два предложения, приемлемые для партии большевиков — предложение Викжеля и предложение меньшевиков и левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Но предварительно необходимо выяснить, на основе чего будет заключено перемирие. ЦК РСДРП большевиков заявляет: «Предварительным политическим условием установления приемлемого для рабочих и солдат перемирия мы считаем:

1) Соглашение всех входящих в Совет партий об образовании однородного социалистического правительства, представляющего все социалистические партии от большевиков до н[ародных] с[оциалистов] и ответственного перед правомочным органом революционной демократии.
2) Немедленный приступ к детальной разработке вопроса о конструкции власти».

Раппопорт просит принять меры к предотвращению железнодорожной забастовки, которая может погубить города и революцию.

Условия перемирия — образование правомочного органа для конструкции власти.

Вайнштейн, изложив свою точку зрения на взаимоотношения сторон, предлагает перемирие на три дня.

Розенблюм: Мы, по отношению к двум борющимся сторонам — Керенскому и большевикам — являемся третьей стороной, в нашей программе разногласий нет, мы все сходимся на необходимости образования однородной социалистической власти. Центр тяжести — вхождение или невхождение большевиков в правительство.

Авилов характеризует взаимоотношения сторон, получающиеся при условии перемирия, указывает, что в событиях играют роль не отдельные лица, а целые политические партии. Не зная основных условий мира, нельзя заключать перемирия.

Председатель предлагает в проголосовке два предложения:

1) Условия перемирия,
2) П[ункт] 7 платформы Викжеля.

Колегаев предлагает голосовку платформы Викжеля анкетным образом по организациям.

Рязанов предлагает окончательно обсудить этот вопрос по партиям, дабы иметь возможность выйти из создавшегося положения, имея в виду объявленный Викжелем срок забастовки.

Гутман: За перемирие до созыва правомочного органа, который должен установить состав власти, теперь необходимо выработать программу.

Председатель предлагает приступить к голосованию платформы Викжеля по партиям.

Климин предлагает прекратить прения и вносить конкретные предложения.

Каменев повторяет изложенные им выше условия перемирия.

Сагарашвили[1] предлагает произвести голосование по принципиальному вопросу: заключать ли перемирие на условиях или без условий.

---

[1] Здесь и далее ошибки в фамилии Сагарашвили правятся составителями без специальных оговорок.

Результат голосования: за перемирие без условий — 9, за перемирие на условиях — 5, воздержавшихся — 3.

Климин предлагает Викжелю взять на себя инициативы посредничества.

Верно:
Секретарь: (Подпись).

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88, л. 20—25 (машинописная копия).

Протокол № 4

Соединенное заседание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями политических партий и общественных организаций

30 окт[ября]

Заседание окрывается [в] $8^1/_2$ час.

Председатель Викжеля: Малицкий, секретарь: Нестеренко.

Филипповский заявляет, что Комитет Спасения может принимать участие в заседании только в том случае, если будет отменен приказ Военно-Революционного Комитета об аресте Комитета Спасения, об предании его Военно-Революционному суду.

Председательствующий оглашает приказ Военно-Революционного Комитета.

Мартов: Я имею заявление по поводу следующих обстоятельств. Мы, меньшевики-интернационалисты, все время старались найти путь к разрешению конфликта мирным способом достижения соглашения. С момента вступления враждующих сторон в переговоры должен быть соблюден хотя бы минимум условий, дающий возможность доведения этих переговоров до положительного результата.

Представляется немыслимым, чтобы одна из групп, участвующих здесь в наших работах, была поставлена в исключительное положение. Неизгладимым позором пало бы на нас, если [к] кому-нибудь из присутствующих была применена мера, вроде распоряжения Военно-Революционного Комитета. Пред нами сейчас стал остро вопрос, помиримся ли мы с применениями политического террора. Вчера на улицах Петрограда начался расстрел пленных. Такие действия были до сих пор только уделом контрреволюции. Теперь называют это революционным правом. Мы не миримся и не помиримся с таким правом, включающим в себя расстрелы и военно-революционные суды, т.е. убийства без суда. Присутствующие организации должны заявить, что признавая вооруженную политическую борьбу, они никогда не признают для себя допустимым террор и гарантируют неприкосновенность всех участвующих в переговорах. Если политический террор будет применять[ся] дальше, то мы все возьмем на себя обязанность клеймить и разоблачать перед странами Европы всех вдохновителей его.

Дан: Я вынужден здесь работать под угрозою не суда, а расправы. Но я присутствую здесь не как член Комитета Спасения, а как член РСДРП (объединен[ной]). Я довожу до вашего сведения, что сегодня ночью был разграблен наш центральный орган. Считая важнее всего нашу работу, на-

правленную к прекращению гражданской войны, я все же, несмотря на невыносимые условия, остаюсь здесь.

Рязанов: Мы заседаем второй день при условиях гражданской войны. Мы ищем выхода, который, при наличности доброй воли с другой стороны, могли бы уже найти. Мы вчера собрались под угрозой враждебных действий со стороны тех, с кем вы связаны, но эту связь вы здесь усиленно замалчиваете. Мы получили известия, что убит ряд наших близких товарищей, но все же мы пришли сюда и давно могли бы сговориться, если бы некоторые из вас явно не срывали это соглашение.

Каменев: В приказе значится арестовать [не] Комитет Спасения, а отдельных лиц, замешанных в заговоре — Авксентьева, Гоца и т.д., которые отдали приказ арестовать всех комиссаров Военно-Революционного Комитета, т.е., и сидящих в этом зале, в том числе меня, Рязанова и т.д. Мы присутствуем, таким образом, при зрелище, когда обе стороны приказывают арестовывать друг друга, но с вашей стороны приказ был издан первым.

Филипповский: Да, мы протестуем при борьбе на баррикадах[1], но то, что случилось вчера — выступление военное под флагом Комитета Спасения — было такой же авантюрой, как и ваша большевистская авантюра. Но эта война была объявлена позавчера ночью, вчера ее уже не было. Наши действия, должны признать, не умные дали к сожалению, уже известные печальные результаты, но вы теперь идете к гораздо худшему. Во всяком случае, мне, как члену Комитета Спасения, ничего о приказе арестовать комиссаров Военно-Революционного Комитета неизвестно.

Каменев: Даете ли вы гарантию, что за вашей спиной не повториться та авантюра? Или мы расходимся потому, что авантюра одной стороны и меры Военно-Революционного Комитета, [с другой], создали атмосферу, в которой невозможно работать? Или мы перешагнем через эти тяжелые условия, постараемся скорее довести наше дело до конца?

Крушинский: Страсти разгораются и работать при этом условии будет трудно. Продолжения репрессий против лиц, входящих здесь в контакт, обрекают нашу работу на неудачу. Мы, т.е. Викжель, не останавливаемся даже перед забастовкой, должны оставаться хладнокровными. Мы зовем вас к спокойствию, для этого мера угрозы ареста должна быть отменена. Я думаю, что тут в значительной степени недоразумения со стороны Военно-Революционного Комитета, мы должны думать о реальной опасности с Юга и пойти навстречу друг другу.

Плансон: В Москве опять расстрелы, на внутреннем фронте сражение. Ясно, что нельзя одновременно воевать и вести переговоры. До окончания переговоров военные действия недопустимы. Надо признать недоразумения с обеих сторон, приостановить агрессивные действия друг против друга, пока мы заседаем здесь.

Мартов: Мы всегда стояли против применения жестоких мер, особенно во время переговоров. Естественно, что при авантюре были взаимные нападения. Но неестественно, когда взятые в плен расстреливаются, и особенно, когда Троцкий позволяет себе говорить «пять за одного». Это не война, а безумие, и против этого я решительно протестую. В документе о назначении Полковникова и об аресте комиссаров все-таки не говорится о расстреле их на месте.

Мы протестуем против применения к побежденным режима бесправия, как, в свое время, мы протестовали против применения репрессий к вам, а

---

[1] Речь идет о большевистском вооруженном восстании в Питере и Москве.

не забудьте, что было [во] время этих репрессий, [когда вы] гордо заявили, что вы стоите на почве гражданской войны.

Я полагаю, в согласии с Викжелем, что акты террора не должны применяться в течение времени ведения переговоров. По личному вопросу, я хотел бы заметить, что ссылки Дана о моем участии в выработке резолюции ЦК меньшевиков должны быть поняты лишь в том смысле, что я участвовал в выработке этой резолюции. Но из этого совершенно нельзя делать выводы, что я согласен со всем ее содержанием.

Колегаев утверждает, что никаких революционных судов Революционным Комитетом не вводилось. Могли быть самосуды, но не революционные суды.

Рязанов заявляет, что он отказывается верить, что за приказом Комитета Спасения, за этой авантюрой, стоит истина и предлагает, чтобы вместо того, как вчера и сегодня заниматься саботажем, перейти к работе по существу.

Малицкий вносит предложение принять резолюцию, чтобы обе стороны не принимали агрессивных действий против участвующих в переговорах организаций.

Лозовский указывает на неясность этих переговоров и вносит предложение принять резолюцию отказа [от] действий, могущих прямо или косвенно нарушить личную неприкосновенность членов Совещания и представляемых [ими] органов.

Плансон разъясняет предложение Викжеля о перемирии.

Рязанов вносит поправку к предложению Викжеля, поясняющую защиту личной неприкосновенности.

Попов предлагает обсудить вопрос о перемирии на три дня без всяких условий.

Каменев: Гарантирует ли Филипповский, что Гоц и Полковников не подготовляют за нашей спиной новых действий?

Филипповский (с места): Да, гарантируем.

Мартов вносит предложение избрать комиссию из представителей Военно-Революционного Комитета и Комитета Спасения для редактирования принятой здесь резолюции. Поддерживает предложение Лозовского, что[бы] в резолюции было сказано, [что] при настоящем [положении дел], собрание считает «недопустимым применение вообще политического террора, в том числе исключительн[ых] судов».

Лозовский предлагает, чтобы та организация, которая связана с войсками Керенского, довела [бы] до сведения его и казаков наше постановление.

Окончательная редакция поручается Мартову и Лозовскому.

Вопрос об организации власти

Малицкий: Обе стороны в прошлом заседании согласились на необходимости создать однородное революционное социалистическое правительство, не правее народных социалистов. Разногласие возникло лишь по вопросу о включении в это правительство большевиков. Представители ЦК с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов]-р[еволюционеров] заявили, что этот вопрос они должны вынести на рассмотрение своих ЦК. Могу ли я им предложить вопрос о результатах их переговоров?

Крушинский доводит до сведения, что представители Центрофлота сегодня утром присоединились к платформе, выработанной нами, и что Центрофлот передал ее на обсуждение судовых команд.

Дан: Я ничего нового сообщить не могу. Вопрос о не вхождении большевиков в министерство есть вопрос факта. Народные социалисты и Совет Кр[естьянских] Депут[атов] не войдут в одно правительство с большевиками. Без их участия мы считаем невозможным образовывать правительство, и в такое правительство без них не войдем.

Ракитников: При всем желании идти на соглашение, ЦК с[оциалистов]-р[еволюционеров] требует двух гарантий, он не может идти в правительство, которое по своему происхождению исходило бы из большевистского переворота. Он пойдет только в такое правительство, которое было [бы] приемлемо для всей России. Официальное участие большевиков сделало бы всякую комбинацию неприемлемой.

ЦК поручил мне сделать следующее предложение: 1) ввиду трудности прийти к соглашению, назначить трехдневное перемирие с прекращением военных действий как в Петрограде, так и на внутреннем фронте; 2) правительство должно быть однородным социалистическим, персонально избранным комиссией, которую выделит настоящее собрание. В этой форме может быть дано удовлетворение большевикам. Некоторые кандидаты абсолютно неприемлемы, другие приемлемы в той или иной степени. Это правительство должно исходить не из переворота, а из Совета Российской Республики, который может быть соответственно пополнен.

Крушинский задает вопрос: относится ли ЦК меньшевиков отрицательно и к персональным кандидатурам?

Дан: Мы все время стоим на персональной организации правительства, но все же участие большевиков считаем невозможным. Мы считали бы участие их желательным, но так как другие партии из-за этого не войдут в правительство, то и мы без этих правых партий — народных социалистов и крестьян войти в него не сможем.

Малицкий: А если представители правых партий не будут возражать против участия, персонально против большевиков, в правительстве, то ЦК меньшевиков будет ли настаивать на своих возражениях?

Дан: Я думаю нет.

Каменев: Мы исходим из формулы Викжеля. Мы ее понимаем как представительство партии массовых организаций в правительстве. Заменить все личными комбинациями в обход партий, входящих в Совет, вряд ли удачно. Это слишком серьезный момент, чтобы его как-нибудь обходить, и меньшевики правы, когда они не хотят искать не только большевиков, не то людей, как бы большевиков, для замещения министерских постов. Обращаю ваше внимание на следующее обстоятельство: 1) для нас изменение состава правительства желательно и возможно, 2) путь для этого открыт через полномочный орган революционной демократии, имеющий на это соответствующие полномочия — ЦИК, 3) изменение состава правительства можно, при организации нового на определенной платформе, которая намечена была в наших прошлых заседаниях. Итак, честная коалиция партий, входящих в Совет, ответственных перед соответствующими органами и проводящими определенную платформу, вот что открывает возможность создания нового правительства.

Дан: Если бы образовалось левое правительство, то хотя мы в него не войдем, но мы его всемерно поддержим, если оно не будет проводить ту систему террора и подавления инакомыслящих.

Попов указывает, что представитель от большевиков мог войти в правительство через Совет профессиональных союзов.

Каменев: Прошу здесь не делать предложений о количестве мест в правительстве. Поверьте, что если бы мы этим интересовались, то у нашей партии сейчас мест совершенно достаточно.

Крушинский произносит большую речь, в результате которой предлагает следующий порядок обсуждений: состав правительства, формирование его, порядок детальной разработки вопросов.

Плансон: Дополняю точку зрения Викжеля. Мы, как будто, сходимся на основном, и расходимся в деталях. Мы все не мыслим бесконтрольного правительства, так как старое показало нам достаточно, что его слабость зависела от его олигархии, а не монархии. Должен быть контролирующий орган, где все партии должны иметь возможность работать. Если мы не занимаемся здесь партийными счетами, то все мы должны признать, что орган — Совет должен быть создан. Идея его организации уже разработана. Вопрос стоит о том, нужно ли допустить туда представителей цензовых элементов. Когда мы гарантируем себя составом исполнительного органа, то мне казалось бы, что в совещательный они должны быть допущены.

Оглашается и принимается единогласно резолюция Мартова о прекращении террора. Мартов вносит предложение послать делегатов в В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет].

Филипповский заявляет, что Комитет Спасения со своей стороны принял решение не производить никаких военных действий. Викжель заявляет, что он берет на себя доведение до сведения всех сторон резолюцию о терроре.

Представитель пятой армии доводит до сведения собрания постановление армии. Он указывает на тот раскол, который произошел благодаря перевороту в рядах демократии. Говорит, что армия не даст ни одного штыка для братоубийственной войны и предлагает организовать министерство от большевиков до нар[одных] соц[иалистов] с программой — мир, земля, контроль и т.д.

Малицкий выражает пятой армии от имени собрания благодарность и указывает, что все пункты, намеченные в их постановлении, разделяются собранием.

Гутман: Выставление меньшевиками, в качестве мотива, невхождение их в министерство, отказ нар[одных] соц[иалистов] войти в кабинет вместе с большевиками — не соответствует реальному соотношению сил в стране. Строить же министерство на профессиональных кандидатурах нар[одных] соц[иалистов] невозможно. Контролирующий орган должен состоять из демократической части Совета Республики, с перевыбором той его части, которая прошла от Совета и армейских комитетов, причем буржуазное представительство входит в пропорции, соответствующей выборам в муниципальные учреждения.

Сагарашвили возмущается тем, что меньшевики смотрят на поведение н[ародных] с[оциалистов] и соизмеряют свои действия с ним, а не наоборот. Демократический Совет должен состоять из Совета Республики без цензовых элементов плюс второй ЦИК Советов.

Каменев: ЦИК согласен идти на большие уступки, но есть два важных момента: а) вопрос о программе, б) вопрос об органе, перед которым ответственно правительство. Оба проекта, предложенные здесь, Шрейдера (каталог случайных вещей) и Мартова — совершенно нежизненны. Ведь Демократическое Совещание не решило вопроса о коалиции, а вы на старом фундаменте хотите строить новое здание. Нельзя начинать с исторического трупа, этих опытов достаточно. Чтобы все двинулось вперед, надо начинать

с советских организаций. В эти дни Советы убедились, и только от [их] имени созданная власть может быть крепка.

Ерманский: Нам надо избегать гражданской войны внутри демократии. Произошло не только выступление большевиков, которое мы считаем авантюрой, но благодаря этому имеются налицо еще выступления Керенского, Каледина и т.п. Сдвиг, таким образом, произошел в обе стороны.

Оглашается телеграмма Совета войсковых организаций при военном министре, в которой [сообщается, что] Совет готов «всеми мерами поддерживать образование однородного правительства от большевиков до нар[одных] соц[иалистов] включительно». Принято всеми, при одном воздержавшемся.

Председатель оглашает порядок дня, предлагаемый Крушинским:

1) Состав контролирующего органа, 2) Состав кабинета, 3) Вопрос об осуществлении соглашения, 4) Командировка в Ставку.

Ракитников указывает, что вопрос о программе правительства не отнимать, так как о нем столковались.

Принимается повестка: 1) Состав органа, 2) Правительства, 3) Способ проведения в жизнь, 4) Программа власти, 5) Вопрос о перемирии, 6) Командировка в Ставку.

В 10 $^{1}/_{2}$ час. собрание переходит к обсуждению повестки. Оратор ограничивается пятью минутами.

Шрейдер предлагает составить контролирующий орган из нецензовой части Демократического Совещания, Центрального Исполнительного Комитета второго созыва, Центрального Совета профессиональных союзов и петроградского самоуправления.

Мартынов предлагает организовать демократический [Совет], перед которым было [бы] ответственно правительство в пределах тех задач, которые на него возложены.

Дан: Тут все формально, как будто бы, все обстоит благополучно, но по существу это не так. Мартынов предлагает организовать Демократический Совет из Совета Республики без цензовых элементов. Я же думаю, что нельзя исключать цензовые элементы. Центр тяжести нашего спора лежит в том, что выступление большевиков произвело сдвиг в сторону правых социалистических групп в широких массах населения. Я не уверен, что из Предпарламента, после исключения из него цензовых элементов, не уйдут народные социалисты и кооператоры. Нельзя подменить вопрос о правительстве вопросом о контролирующем органе, если мы сговоримся о правительстве, то мы легко сговоримся и об органе, но я должен сказать, что если вам удастся составить правительство, то, ввиду обнаружившегося единодушия, мы, не участвуя в нем, вас будем поддерживать.

Председатель ставит на голосование:

1) Установить ли орган, который должен организовать власть?
2) Должно ли быть ответственным правительство?
3) Из кого будет состоять такой орган и кто будет стоять в его центре?

Дан предлагает организацию органа советскую и думскую от городов Петрограда и Москвы.

Лозовский предлагает включить и представителей Всероссийских профессиональных организаций.

Председатель Малицкий: В центре органа будут стоять ЦИК Советов и представители Петроградской думы.

Плансон за допущение [Московской] гор[одской] думы.

Астров так же.

Прения прекращены.

Раппопорт: Городская дума показала за последние дни всю свою правомочность как в Петрограде, так и в других местах. Представители Думы должны быть представлены в Центр[альном] органе.

Голосуется вопрос о допущении представителей всех дум.
Голосуется по партиям и организациям. Не принято.

То же. За допущение Московской думы. Принято.

Представители всех важнейших профессиональных Всероссийских союзов и те важнейшие Всероссийские профессиональные союзы, им необнимаемые.
Представитель ЦК политических партий. (Имеет[ся] в виду [рассмотрение] в комиссии вопрос[а] участия [представителей] ЦК по партиям.
Представитель от организации кооперативов. Передать в комиссию.

Предложено прекратить дальнейшее предложение о включении в состав органа представителей других организаций. Принято. **Нутман** воздержался.

Образование правительства

1. Мартынов стоит за образование делового правительства.
2. Колегаев предлагает вопрос об ответственности правительства решить после сконструирования власти.
3. Дан: Партия меньшевиков объед[иненных] против правительства с участием большевиков, но правительство[1] с представителями большевиков они будут поддерживать постольку, поскольку оно не будет прибегать к агрессивным мерам.
4. Блюм возражает Дану, говоря, что меньшевики толкают большевиков в оппозицию.
5. Абрамович: Предоставить органу функции, помимо контролирующих, а также организующие власть.
6. Ракитников: Кандидатура должна обсуждаться персонально, но не по партиям.
7. Дан: То же, не исключая большевиков. Дальнейшую разработку решено перенести в комиссию. Предлагает немедленно предложить партиям составить из своей среды, образовать особую комиссию для конструирования власти.

Председатель спрашивает, нет ли возражений. — Нет.

Председатель спрашивает, нет ли еще вопросов об организации власти. — Нет.

Образование комиссии

[Председатель]: Для организации образования власти, кто возьмет на себя инициативу образовать такую комиссию?

Инициативу образования комиссии предоставить Викжелю.

Каменев предлагает организовать две комиссии:
1) одну для образования органа,
2) для организации правительства.

---

[1] В документе — представительство.

Ракитников предлагает одну комиссию, которая должна сначала организовать орган, затем организовать власть.

Мартов то же.

Плансон предлагает выбрать одну комиссию для выработки положения об органе, которая доложит завтра собранию, и завтра уже образовать комиссию для организации власти.

Предоставить право каждой партийной крупной организации право участия в комиссии.

Вопрос о воззвании, [с требованием] прекратить военные действия между враждующими сторонами

Ракитников: Немедленно отменить вооруженные столкновения.

Камков предлагает немедленно приступить к выработке воззвания, к прекращению военных действий.

Дан возражает, говоря, что ЦК собраться сейчас не может.

Бару поддерживает необходимость послать воззвание о прекращении военных действий враждующим сторонам.

Каменев предлагает выпустить воззвание от имени Викжеля.

Чухманенко горячо призывает выпустить воззвание теперь же от всех партий.

Малкин предлагает делегировать к враждующим сторонам, с целью прекращения вооруженных столкновений.

Дан предлагает перемирие на три дня.

Плансон вносит предложение (прилагается)[1]. Принято.

Сагарашвили предлагает образовать делегацию, которая и должна распространить воззвание о перемирии штабам враждующих сторон.

Прения прекращаются.

Блюм заявляет, что их Генеральный Комитет за военные операции ответственности не несет.

Камков призывает к подписке воззвания о перемирии солдат, рабочих, которые поймут воззвание.

Решено назначить пленарное заседание в семь часов вечера 1 XI.

Мартов говорит о введении революционных судов и об их деятельности.

Абрамович требует отмены приказа о введении военно-революционных судов и напечатания об этом в ***Правде***.

Предложение принимается.

Крушинский предлагает ехать в Ставку для информации фронтовых и армейских организаций и предъявлений требований о перемирии.

Постановлено отправить делегацию завтра 1 ноября.

Верно: секретарь (подпись).

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88, л. 26–39 (машинописная копия).

---

[1] Предложение Плансона составителями не выявлено.

Из Петрограда, Центр. 5223.
Под[ана] 31/X, 3 ч. 45 м.,
вне всякой очереди

Гатчина Керенскому. П[етро]град Комитету Спасения Родины и Революции и Военно-Революционному Комитету. Всем ЛН, ЛР, ЛЧ всей сети, всем Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, всем фронтовым армейским организациям, Центрофлот, Центробалт. Москва Бюро Викжель, Комитету Спасения Родины и Революции и Военно-Революционному Комитету. Всем, всем, всем

Совещание, созванное Центральным Исполнительным Комитетом Всероссийского Железнодорожного союза из представителей Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Комитета Спасения Родины и Революции, П[етро]градской городской думы, ЦК партии социал-демократов меньшевиков объединенцев, с[оциал]-д[емократов] меньшевиков-интернационалистов, Ц[ентрального] Б[юро] с[оциал]-д[емократов] интернационалистов объединенцев, ЦК с[оциал]-д[емократов] большевиков, ЦК социалистов-революционеров, П[етро]градской конференции левых социалистов-революционеров, Еврейской С[оциал]-Д[емократической] раб[очей] партии П[оалей]-Ц[ион], Польской социалистической партии объединенной, Еврейской социалистической партии, Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов, почтово-телеграфного союза, Совета войсковых организаций при военном министре и Викжель для прекращения вооруженных столкновений между частями войск и рабочих приняло положение для окончательного соглашения о форме и конструкции новой государственной власти и признало необходимым установить немедленное перемирие и обращение к враждующим сторонам о прекращении кровопролития и вооруженных столкновений.

Председатель Совещания и Викжеля Малицкий.
Секретарь Нестеренко.
РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 208,
л. 46—47 (машинописная копия).

Протокол № 5

Соединенное заседание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями Путиловского завода

3 ноября 1917

Председатель: Малицкий
Секретарь: Нестеренко

Борматов (делегат рабочих Путиловского завода): Мы, представители рабочих Путиловского завода, заявляем протест против братоубийственной войны. Лидеры целы и невредимы. Происходит бойня между братьями — рабочими и солдатами. Мы требуем однородного социалистического прави-

тельства, как это заявлено Викжелем, мы требуем скорейшего соглашения между партиями.

Зотов, дополняя заявление Борматова, просит объяснить, почему лидеры партии не могут столковаться об организации однородного социалистического правительства.

Представитель Александровского завода заявляет, что обращается к Викжелю в качестве представителя по политическому вопросу и считает долгом осветить отношение рабочих Александровского завода. Большинство их стоит на стороне Викжеля и всемерно будут поддерживать Викжель.

Крушинский излагает положение, занятое Викжелем в политической жизни страны, и положение транспорта. Подробно сообщает историю совещания представителей всех социалистических партий и демократических организаций. Мы, члены Викжеля, из-за недостатка времени не могли бороться против нападок, в этом нам могут помочь сами рабочие.

Шнурье (делегат Путиловского завода): Мы вчера вынесли постановление, которое будет оглашено нами. Это постановление принято всеми партиями.

Зыков оглашает постановление собрания рабочих Путиловского завода:

Резолюция, предложенная на округах Путиловского завода, которая была принята делегатским собранием 2 ноября с.г.

Считая формирование однородного министерства из всех социалистических партий необходимым, мы, рабочие Путиловского завода, требуем, чтобы соглашение было достигнуто на следующих условиях:

1) Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле и созыва Учредительного Собрания в назначенный срок,

2) Признание необходимости беспощадно[1] бороться с контрреволюцией (Керенского, Корнилова, Каледина и К°),

3) Признание 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, с участием крестьян, единственным источником власти,

4) Правительство ответственно перед Центральным Исполнительным Комитетом,

5) Полное отклонение представительства в Центральный Исполнительный Комитет[2] организаций, не входящих в состав Совета,

6) Дополнить Центральный Исполнительный Комитет следующими организациями: Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Всероссийским профессиональным союзом, Союзом Депутатов, Всероссийским профессиональным союзом[3], союзом фабрично-заводских комитетов, Викжеля и почтово-телеграфного союза, при условии только перевыборов Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов и тех войсковых организаций, которые не переизбирались за последние три месяца.

7) Требует от крестьянского и рабочего правительства самых решительных мер против спекулянтов и мародеров.

Верно: Секретарь (подпись).

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88, л. 40—41 (машинописная копия).

---

[1] В тексте — беспомощно.

[2] Так в документе.

[3] Повтор в документе.

Протокол № 6
Соединенное заседание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями политических партий, демократических организаций и представителей Путиловского завода

3 ноября

Председатель: Малицкий

Секретарь: Нестеренко

Малицкий читает резолюцию общего собрания около 35 тысяч рабочих Путиловского завода[1].

Шнурье (делегат Путиловского завода): Мы, рабочие Путиловского завода постановили избрать 19 человек и послать их в совещание — узнать причину замедления соглашения. Если соглашение не последует, то рабочие за лидерами партии не пойдут. Делегаты посланы во все организации и Центральные Комитеты партий.

Рязанов: Комиссия должна была выработать соглашение об организации власти.

Плансон, как председатель означенной комиссии, докладывает о рабочих [предложениях] комиссии.

1) Название проектируемого органа — «Временный Народный Совет»,
2) В состав Временного Совета войдут ЦИК С[оветов] Р[абочих], С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов], Московская и Петроградская думы, Викжель, Всероссийский профессиональный союз, Всероссийский почтово-телеграфный союз — всего 425.

Малицкий заявляет, что постановлением Викжеля предложено его членам в состав правительства не входить. Просит представителей печати отметить, что сообщение о кандидатурах Плансона и Крушинского Викжелю известно не было.

Рязанов оглашает резолюцию ЦИК Советов Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов][2].

Абрамович: Соглашения можно достигнуть, если политический террор будет уничтожен. Большевики все время отказываются отменить свои распоряжения о судах. Большевики против перемирия, — отсюда море братской крови и жертв. В России нет правительства, а есть кучка людей, захватившая власть. Газеты не выходят. Соглашение при таких условиях немыслимо. Осадное положение должно быть снято. Необходима свобода печати, освобождение людей из тюрем. Чтобы иметь возможность вести переговоры, необходимо выполнить условия, указанные в резолюции объединенной социал-демократической партии, а именно: «Принимая во внимание, что во все время ведения переговоров о соглашении, большевики упорно отказывались от выполнения требования немедленно объявить перемирие, прекратить систему политического террора и отменить приказ об аресте и предании какому-то исключительному военно-революционному суду представителей тех самых партий и организаций, с которыми они вели переговоры о соглашении, ознакомившись с постановлением ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (нового созыва) и ЦК большевистской партии от 1 ноября

---

[1] См. публикуемый выше документ.

[2] См. прим. на с. 274.

по поводу проекта соглашения, выработанного комиссией при Викжеле, и, считая, 1) что ни захват власти большевиками, ни передача ее Советам ни в коем случае не могут быть признаны другими частями демократии и громадным большинством страны и потому неминуемо ведут к голоданию городов и армии, военному разгрому, анархии, гражданской войне и контрреволюции; 2) что только равноправное участие всех слоев демократии и представляющих их партий и организаций о создании однородной демократической власти может дать надежду на успех в борьбе против той смертельной опасности, которой подверг страну и революцию большевистский заговор; —

ЦК РСДРП (объединенной) констатирует, что решение большевиков делает соглашение невозможным, и что на них падает вся ответственность за последствия.

Считая необходимым впредь употреблять все усилия для прекращения междоусобия и сплочения всей демократии в силу, способную разрешить очередные государственные задачи, противостоять натиску контрреволюции, дать народу хлеб, землю, мир и созвать Учредительное Собрание, ЦК РСДРП (объединенной) не отказывается от возобновления переговоров о соглашении на вышеуказанных началах, но при непременном предварительном исполнении большевиками следующих условий, гарантирующих искренность и действительность соглашения.

1) Освобождение всех без исключения по политическим делам, а также захваченных при вооруженных столкновениях как в окрестностях Петрограда, так и на улицах его.
2) Прекращение системы политического террора, восстановление свободы печати, слова, собраний, союзов, стачек и неприкосновенность личности и жилища.
3) Объявление перемирия везде, где происходит гражданская война.
4) Передача в распоряжение городского самоуправления вооруженной силы, достаточной для охраны порядка, предотвращения возможных погромов, грабежей и насилий».

Гутман: Прежде всего необходимо немедленно заключить перемирие, а уже затем приступать к дальнейшим переговорам и соглашениям.

Мартов: Последний переворот грозит погубить революцию. Переворот не вызывает сочувствия у большинства населения. Прежде всего необходимо прекратить системы террора. Железнодорожные комитеты арестовываются, Петроградский Совет требует свержения Викжеля. Мы требуем прекращения этого позора. Переговоры между вооруженными противниками не могут привести к соглашению. Условия соглашения с большевиками могут быть выполнены только при получении гарантии, которая могла бы дать возможность как можно скорее прекратить гражданскую войну.

Карелин[1] оглашает резолюцию партии левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] и указывает, что резолюция, оглашенная Рязановым, явилась результатом постановления левых с[оциалистов]-р[еволюционеров], вопрос, возбужденный при выработке условий соглашения, можно так или иначе миновать. Прекращение террора должно быть произведено немедленно после получения конкретных предложений о соглашении. Задает вопрос: как относится Викжель к предложению ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]?

Малицкий отвечает, что Викжель требует немедленного прекращения вооруженных столкновений, прекращения террора, свободы печати, слова, личности и жилища.

---

[1] В документе ошибочно — Каледин.

Никольский: В стране полная анархия. 31 октября на фронте уже не было хлеба. Питались из неприкосновенных запасов. В этот исторический момент Викжель сделал наилучшее, что можно было ожидать от такой организации. Мы присоединяемся к платформе Викжеля. Воевать дальше невозможно. Если здесь не будет достигнуто соглашения, армия стоять на месте не будет.

Стамо сообщает, что представители ЦК партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] не придут, потому что большевики сначала приняли платформу Викжеля, а затем отказались от нее.

Строев: Теперь нужно говорить не о перемирии, а о прекращении бойни. Вся ответственность за нее падет на большевиков. Большевики захватили власть, а теперь сами задыхаются от нее. Приемы большевиков развращают рабочих и солдат. Необходимо немедленно прекратить кровавую междоусобицу и без долгих переговоров прямо приступить к соглашению. Основными пунктами соглашения должны быть: 1) прекращение войны, 2) организация власти, 3) состав правительства.

Каменев от имени ЦК большевиков предлагает перейти к конкретным вопросам соглашения.

Бару, обращаясь к Каменеву, указывает на ряд нарушений большевиками принятых на себя обязательств, что зафиксировано протоколами. Необходима гарантия, прекращение террора.

Абрамович горячо протестует против действий большевиков.

Сокольников указывает, что прежде всего следует обсудить предложение Ц[И]К С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Речь Абрамовича показывает, что меньшевики против соглашения.

Абрамович ставит вопрос: согласен ли ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] (большевистский) немедленно, как только начнет функционировать комиссия по выработке соглашения, издать приказ об отмене террора и снятии осадного положения в Петрограде?

Плансон задает вопрос о формах существующей власти и ее полномочий.

Сталин (народный комиссар) спрашивает Абрамовича: может ли кто-нибудь поручиться за то, что войска, стоящие под Гатчиной, не будут наступать на Петроград?

Сокольников предлагает назначить собрание на завтра, на 4 XI, так как они, большевики, должны спросить ЦК партии большевиков, приемлема ли вообще для партии такая комиссия.

Малицкий предлагает голосовать следующую резолюцию: «Совещание представителей всех социалистических партий ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], Викжель, Всероссийского Совета профессиональных союзов и Петроградской городской думы объявляет всем гражданам, всем солдатам, всем рабочим: соглашение о мирном прекращении нынешних междоусобий вырабатывается. Всеми признана необходимость образования однородного демократического правительства. Совещание предложило Военно-Революционному Комитету и Керенскому согласиться на немедленное заключение перемирия.

Призываем всех граждан сохранять порядок, не совершать никаких насилий, не давать вовлечь себя на путь братоубийственной бойни на заводах и улицах.

Граждане, спасайте единство демократии!

Довольно гражданской войны! Довольно крови!»

Верно: Секретарь (подпись).

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88, л. 42—48 (машинописная копия).

Из Петрограда, Центр. 512.
Подана 5/XI, 5 ч. 30 м.

Всем ЛН, ЛР, ЛЧ. Всем, всем, всем

Совещание представителей социалистических партий, созванное по инициативе Викжеля, вырабатывало соглашение между всеми социалистическими партиями в целях мирной ликвидации политического кризиса путем образования общедемократической власти. Совещание это было вынуждено прекратить свои работы после того, как Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов незначительным большинством принял такие решения, которые делают фактически невозможным какое-либо соглашение и отказался прекратить политику насильственного подавления несогласных частей населения политическим террором. Совещание постановило: первое — требовать немедленного прекращения гражданской войны, второе — протестовать против политического террора и стеснения политических и гражданских свобод, третье — настаивать на образовании однородного социалистического правительства из представителей всех партий, от народ[ных] социалистов до большевиков включительно. Правительство это должно быть ответственно перед органом, представляющим все части демократии, ближайш[ие] задачи такого правительства должны быть: скорейшее установление мира между всеми воюющими народами, немедленная передача земли земельным комитетам и скорейший созыв Учредительного Собрания.

Председатель Малицкий.

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 208, л. 48—49 (машинописная копия).

Резолюция, принятая на чрезвычайном совещании Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями Главных дорожных комитетов Европейской сети железных дорог 13—14 ноября в г. Москве

Созванное по инициативе Викжеля совещание представителей Главных дорожных к[омите]тов 31 железн[ой] дороги Европейской России и союзов служащих порайонных комитетов, ознакомившись с сообщением Викжеля о его деятельности за время октябрьской революции, с докладами представителей дорог о событиях и настроении на местах и о деятельности организации железнодорожного союза в эти дни, считает нужным установить следующее:

1) Занятая Викжелем и железнодорожным союзом в самом начале настоящих событий позиция активного нейтралитета была вызвана необходимостью возможного со стороны железнодорожников активного противодействия гражданской войне и признается железнодорожниками за единственно правильный путь к прекращению вооруженных столкновений и к сохранению в целости железнодорожного транспорта — основного нерва хозяйственной жизни страны.

Отдельные случаи продвижения войск, направляющихся на участие в гражданской войне, происходили не в нарушение дисциплины союза, а местными организациями, лишь под влиянием насилия над отдельными лицами.

2) В настоящее время Викжель должен активно вмешаться в создание центральной государственной власти и, опираясь на всю железнодорожную армию, неразрывно связанную со всей демократией страны, властно отстаивать требования всей демократии, продолжая свое участие в создании однородного социалистического правительства, которое должно составиться по деловому, а не по партийному принципу, и в состав которого могут войти представители всех социалистических партий и течений от народных социалистов до большевиков включительно.

Это правительство должно быть ответственным перед авторитетным представителем демократии, каковым является орган, объединяющий Центральные Исполнительные Комитеты Всероссийских Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, пополненным представителями профессиональных организаций, объединяемых Всероссийским Советом профессиональных союзов, Викжеля, Всероссийского почтово-телеграфного Союза, представителями демократических организаций армии и флота и демократизированных органов местного самоуправления.

Для достижения указанной цели железнодорожный союз может войти в Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов настоящего состава, при условии вхождения туда прочих политических партий и демократических организаций, согласных с вышеуказанной конструкцией вновь организуемой власти.

Ближайшей задачей вновь организуемой власти должно быть: скорейший созыв Учредительного Собрания — единственно полноправного представителя всей России, передача земли земельным комитетам, принятие мер к скорейшему заключению всеми воюющими странами демократического мира.

При организации центральной власти страны должен быть принят ко вниманию факт провозглашения Украинской республики в Федеративной России.

3) Протестуя самым энергичным образом против всякого насилия над железнодорожниками, совещание категорически заявляет, что, в случае насилий железнодорожники оставляют за собою право прекращения работы и приостановки железнодорожного движения.

4) Совещание настаивает на немедленном прекращении всяких мер политического террора и на немедленном восстановлении всех политических и гражданских свобод, каковые завоевания революции железнодорожники будут отстаивать всеми средствами против всяких нарушений, откуда бы эти нарушения ни исходили.

Председатель
Центрального Исполнительного Комитета
Всероссийского железнодорожного союза
Малицкий.

Секретарь: Нестеренко.

РЦХИДНИ, ф. 71, оп. 34, д. 88,
л. 77—79 (машинописная копия).

ОТЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (ОБЪЕДИНЕННОЙ) С 18 МАРТА ПО 31 ДЕКАБРЯ 1917 г.

Поступило от продажи программ и газет	904.51
—"— —"— бантиков	17.50
—"— —"— литературы	1338.06
—"— вступительных взносов	1203.60
—"— членских взносов	2668.91
—"— пожертвований	921.39
—"— от устройства концертов и митингов	1272.42
Итого	8426.42

Израсходовано на канцелярские принадлежности	323.90
—"— на организационные расходы:	
—"— печатание воззваний	233
—"— печатание объявлений и их разноску	195
—"— п.-т. расходы	42.49
манифестации и расходы на их устройство	136.75
поездки на конференции иногородние и местные	1753.80
жалованье служащим на избирательн. кампанию в городскую думу	182.23
переписка на машинке	50
мелкие расходы	8.60
Итого	3764.87

Израсходовано на покупку газет и программ	878.60
—"— на фонд имени Карповича	100
—"— на покупку литературы	2159.34
осталось на тек. сч. в Русско-Аз. Банке	100
паи газеты *«Рабочая мысль»*	500
аванс у Строганова	100
остаток у кассира на 1/1 1918 г.	479.71
Итого:	8426.42

Казначей (подпись не разборчива).

РЦХИДНИ, ф. 275, оп. 1, д. 43, л. 1.

БИОГРАФИИ МЕНЬШЕВИКОВ — КАНДИДАТОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ[1]

КАРТОЧКА СВЕДЕНИЙ О КАНДИДАТЕ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Александровский Борис Иванович.

Адрес: Тверь, Прогонная улица, дом Александровского. 39 лет, великоросс. Член Окружного суда, до этого присяжный поверенный. Окончил юридический факультет Юрьевского университета.

Работает в партии с девятисотых годов, в настоящее время редактирует газету «Дело» в Твери, работает в рабочих организациях.

Кандидатура выставлена по Владимирскому избирательному округу.

Сведения о кандидате даны Муромской организацией РСДРП(меньшевиков).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л.115.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Берман Яков Леонтьевич.

Нижний Новгород, Совет Солдатских Депутатов. 28 лет, по национальности еврей, солдат. Окончил юридический факультет Московского университета. В партии работаю с 1905 года на Кавказе (Баку) и в Москве, в Нижнем Новгороде с начала революции и образования партии.

Кандидатура выставляется по Нижегородскому округу. Сведения о кандидате предоставил Нижегородский Губернский Комитет РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 31.

Екатеринослав

Боголюбова Зинаида Георгиевна.

Родилась в 1884 году в Черниговской губернии.

В 1903 году состояла в марксистских студенческих кружках на Рождественских курсах. Осенью 1904 года была исключена с курсов за студенчес-

---

[1] Биографии кандидатов в Учредительное собрание представлены в РЦХИДНИ в фонде 275, опись 1, дело 34 в трех видах: первый — автобиографии, написанные самими кандидатами, — рукописный текст. Второй — типографский бланк «Карточка для собирания сведений о меньшевиках, кандидатах в Учредительное собрание», заполненные секретарями местных партийных организаций. Третий — «Машинописный лист», также заполненный на местах председателями или секретарями парторганизаций.

кие беспорядки. До января работала по технике при Петербургском Комитете большевиков. В меньшевистскую организацию вступила в январские дни 1905 года — гапоновские дни. В качестве пропагандиста работала до осени в Нарвском районе (Путиловский завод). С осени 1905 года была «организатором» Городского района Петроградской Организации.

В январе 1906 года была арестована во время первых послеоктябрьских арестов, привлечена к делу 44-х (вместе с Ермолаевским, Фрумкиным, Шульманом и другими, объединенными в этом процессе). Освобождена под залог спустя 6 месяцев с высылкой из Петрограда.

До сентября 1907 года работала на юге, в Черниговской губернии в организации. Осенью 1907 года возвратилась в Петроград. В октябре того же года возбуждено было новое дело: за попытку в Двинске путем предъявления подложных рекомендаций освободить арестованного. После этого вынуждена была перейти на нелегальное положение и жить под именем Александры Александровны Николаевой. В 1909 — 1911 годах периодически жила за границей и в Петрограде. Принимала участие в культурно-просветительской работе вместе с т. Смирновым Александром Николаевичем, жившим тогда под паспортом Петрова. Организовали один из первых рабочих клубов на Васильевском острове. С 1911 по 1913 год жила в Москве. С 1913 по 1914 год в Смоленске в качестве организатора и делопроизводителя Общегородской больничной кассы и организатора местной социал-демократической организации. Осенью 1914 года вместе с группой рабочих была выслана из Смоленска. Переменив паспорт, уехала в Петроград, где работала секретарем больничной кассы при Кабельном заводе. Состояла членом редакционной коллегии журнала «Страхование рабочих» и сотрудником под псевдонимом Л.Землянская.

Весной 1915 года была арестована, очевидно по доносу провокатора Богданова, который будучи делопроизводителем соседней больничной кассы, имел основание подозревать нелегальность. При аресте прежде всего было предъявлено обвинение в проживании по чужому паспорту. В июне 1915 года было возбуждено старое д. 44-х, окончившееся оправданием.

С осени 1915 года по настоящее время состою секретарем Брянской больничной кассы. В январе 1917 года вновь была арестована и освобождена в конце февраля. В мартовские дни — в числе организаторов СРД — организатором «военной комиссии» при Совете Рабочих Депутатов, из которой затем развилась организация Совета Солдатских Депутатов, Редактировала «Известия» и «Борьба» под псевдонимом Л. З—ская до мая сего года.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 2—3.

СВЕДЕНИЯ О КАНДИДАТЕ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Богомазов Михаил Иванович.

Москва, Тверская, 54. Телефон 20691 и 52609. 47 лет, великоросс, статистик.

Окончил политехникум в Мюнхене (высшее образование). В партии с момента ее организации, три раза привлекался, 5 лет был в ссылке, 2 года в тюрьме. В 1902 и 1904 годах участвовал в конференциях в Курске и Москве, шел кандидатом от партии во II-ую Государственную Думу. Выставлен кандидатом в Учредительное собрание от Курской губернии, член бюро Комитета Московской губернской организации, избранный на Московской губернской конференции 7 августа.

Предлагается выставить его кандидатуру по Московской губернии. Сведения дает бюро Комитета Московской губернской организации.

25 сентября 1917 года.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 14.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Буксин Илья Михайлович.

Москва, Малый Афанасьевский, дом 6, кв.4. 33 года, в партии 13 лет, перерыва в партийной работе не было, привлекался 6 раз, пробыл в ссылке 7 лет, в тюрьме 2 года, участвовал в открытой рабочей организации. Участвовал в легальной организации печатников 1907 года. В настоящий момент работает в Союзе Печатников и в партийной организации.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 15.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Быховский Наум Исаакович.

Сормово, телефон 60. 30 лет, национальность — еврей, секретарь больничной кассы. Образование домашнее. В партии с 1904 года на Волге (Самаре, Саратове, Царицыне). Сейчас председатель организации, член Совета Рабочих Депутатов и губенского Исполнительного Комитета.

Кандидатура выставляется по Нижегородскому округу. Сведения о кандидате представили Нижегородский и Сормовский комитеты РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 32.

Веселков Иван Викторович.

Родился в феврале 1890 года в Кыштымском заводе Пермской губернии Екатеринбургского уезда. В 1903 году закончил Кыштымское двухклассное училище, с 1905 по 1907 год учился в Томском Техническом железнодорожном училище. Не окончил его, так как в июне 1907 года был арестован на партийном собрании в Томске, откуда после двухмесячного заключения был выслан в административном порядке в Вятскую губернию, Малмыжский уезд. Из ссылки освобожден с воспрещением въезда в столицы. С августа 1908 года до декабря 1911 служил в Кыштымском заводе в качестве землемера на лесоустроительных работах, находясь под негласным надзором полиции.

С декабря 1911 года и по настоящее время отбывал военную службу в 24 инженерном полку. С самого начала войны в действующей армии.

В социал-демократическую партию вступил в 1906 году в феврале месяце и состоял в Томской организации до ареста в 1907 году.

В апреле месяце был избран в Армейский Комитет IX армии, в июне снова переизбран. С переходом части перешел в Армейский Комитет IV армии, где был избран товарищем председателя.

Веселовский.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 88.

К КАНДИДАТСКОМУ СПИСКУ ПО НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

3-е место.

Виноградов Степан Егорович (Ст.Деревенский), родился в 1876 году. Сын крестьянина деревни Пограева Починковской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии. Окончил Гатчинскую учительскую семинарию. В партии с 1 мая 1905 года. Арестован 2 сентября 1905 года и привлечен к суду по 129 статье Уголовного Уложения за составление прокламации «Крестьянский листок № 1» в городе Череповце. 22 октября того же года амнистирован. За противоправительственную пропаганду приговорен 17 декабря 1905 года к административной высылке в Западную Сибирь на 5 лет. 6 декабря перешел на нелегальное положение. Организовал при Петроградской окружной организации Аграрную группу. 5 мая 1907 года арестован под фамилией Сергея Волгина в Москве на съезде Крестьянских работников. 18 декабря того же года освобожден за недостаточностью улик. Арестован в Петрограде 1909 года и привлечен к суду по 129 статье за выступление в Череповце 18 ноября 1905 года. 6 ноября 1909 года осужден на полтора года в крепость без зачета. Отбывал наказание в Старорусской одиночной тюрьме. 22 ноября 1911 года высылка по постановлению от 17 декабря 1905 года заменена гласным надзором в Европейской России. Арестован 8 июля 1912 года в Евпатории, и по подозрению в принадлежности к Евпаторийской группе РСДРП выслан административно в Тобольскую губернию на 3 года. Вернулся благодаря указу по случаю 300-летия бывшего царского дома в Череповец 29 августа 1914 года. Организовал и руководил в Череповце газетой «Новгородский Север». 18 августа 1915 года призван как ратник 1 разряда на военную службу. Командирован в Александровское военное училище. По предложению Департамента полиции 22 января 1916 года исключен из училища без производства в прапорщики. 9 июля 1916 года уволен от военной службы по болезни с перечислением в запас 2 разряда. 25 октября того же года призван как ратник 2 разряда с откомандированием в Череповецкий Комитет Всероссийского Союза Городов. 1 марта 1917 года избран на городском собрании Череповца членом Революционного Комитета. 22 июля 1917 года избран по списку социал-демократов в гласные Череповецкой городской думы. 11 июля того же года избран череповецким городским головой.

В 1906 году Виноградовым издана брошюра «Про землю» (что говорят про землю социалисты-революционеры и социалисты-демократы). В 1907 году под редакцией О.Ерманского издана брошюра «Откуда Смута». Обе конфискованы. Автор привлечен к ответственности, но не разыскан.

С самого начала работы в партии стоял и стою на точке зрения меньшевиков.

25 сентября 1925 года.
Ст.Виноградов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 45—46.

Кострома

КАРТОЧКА СВЕДЕНИЙ О КАНДИДАТЕ

Воробьев Николай Иванович. Кострома. Городской голова. 49 лет, православный, окончил среднее учебное заведение.

В партийных организациях участвовал с 1900 года. С 1886 года был земским учителем, с 1896 по 1917 — статистиком. За время партийной работы

состоял членом Вязниковской, Владимирской и Костромской организаций. Выставить кандидата предлагается по избирательному округу Владимирской губернии. Сведения о кандидате дала Вязниковская объединенная организация РСДРП.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 13.

Генак Тимофей Александрович.

Я, Тимофей Александрович Генак выставлен кандидатом в Учредительное Собрание по списку объединенных социад-демократов от Екатеринославской губернии.

Согдасно предложения Екатеринославского избирательного комитета посылаю в ЦК объединенных социал-демократов мою краткую биографию и согласие баллотироваться.

Родился в 1884 году, рабочий. Работаю в партии с 1903 года. в 1905 году, в мае, был арестован за организацию праздника 1-го мая, пробыл в заключении 4 месяца.

В 1905 же году в декабре месяце был вновь арестован за участие в «Горловском вооруженном восстании», пробыл в заключении как следственный 8 месяцев и освобожден под залог, внесенный судебному следователю рабочими Петровских заводов.

В 1906 году был 3 раз арестован в сентябре за принадлежность к партии (при обыске нашли литературу, оружие и взрывчатые вещества) и приговорен к 12-ти годам каторги, которую отбывал в Тобольске. Освобожден по амнистии 4-го марта 1917 года.

Теперь работаю в Петровском заводе на станции Енакиево. Состою председателем Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Состою также председателем Еканакиевского комитета РСДРП (объединенной).

Стою на платформе по партийной работе меньшевиков-интернационалистов.

С товарищеским приветом.
Т.Генак.
12 октября 1917 года.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 6.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Глазков Максим Маркович.

Богородск Нижегородской губернии. 33 года, русский, учитель. Старый партийный работник.

Кандидатура выставляется по Нижегородскому округу. Сведения о кандидате представила Нижегородская губернская конференция.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 33.

КАРТОЧКА СВЕДЕНИЙ О КАНДИДАТЕ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Глобин Иван Андреевич.

Адрес: г.Борисоглебск, Большая ул., дом 4. Возраст 42 года, русский. Слесарь депо. Окончил начальное училище.

В партии состоит с 1903 года. Принимал активное участие в железнодорожных забастовках в 1903 году (местной) и в 1905 году (всероссийской),

состоял в обоих случаях членом забастовочного комитета. 7 января 1906 года был арестован и 3 месяца отсидел в административном порядке вместо полутора лет крепости по суду. Переворот застал в станице Урюпино, где принимал непосредственное участие в организации революционной власти. С переводом в Борисоглебск с августа месяца состоит членом социал-демократической местной группы. Сначала был отправлен Советом Р.Д. на курсы в Москву при Московском Областном Бюро. Был делегирован группой на партийную Губернскую конференцию. В настоящее время состоит председателем профессионального железнодорожного союза и товарищем председателя в рабочей секции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Кандидата предлагается выставить по Тамбовскому избирательному округу.

Сведения о кандидате дала Борисоглебская группа РСДРП.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 111.

Годзишевский Эдуард Александрович, подпоручик 101 пехотного Пермского полка.

Родился 25 марта 1889 года, окончил реальное училище. Примкнул к социал-демократам (меньшевикам) с 1904 года. В начале работал в городе Севастополе (1905-06) и Симферополе (1906), исполняя технические поручения, а отчасти как пропагандист в начальных кружках.

После непродолжительного заключения в Севастопольской тюрьме (лето 1906) был выслан навсегда за пределы Севастопольского градоначальства и был вынужден более года провести в Каменец-Подольске, где пытался с группой товарищей восстановить разрушенную организацию.

В 1907-08 годах работал в Киеве (под именем Максим) сначала в Подольском районе, а затем в общегородском комитете (одно время был секретарем комитета).

После полного разрушения Киевской организации был в Москве (Пресненский район, с августа 1908 года). Вследствие фактического прекращения здесь всякой работы отошел от осколков организации. Разделял точку зрения так называемых «ликвидаторов». Занимался расширением и углублением своих знаний, как торговый служащий (конторщик), вел частным образом работу среди своих сослуживцев.

На военной службе с 2 ноября 1915 года по мобилизации. В сентябре 1916 года отправился на фронт, где служил в пехотном полку (младший офицер роты).

В мае 1917 избран в полковой комитет, послан им на армейский съезд IX армии, где и избран от дивизии в армейский комитет (с 10 июня 1917 года).

Во время армейского съезда был избран фракцией съезда в комитет социал-демократической организации IX армии, впоследствии был председателем этого комитета и социал-демократической фракции армейского комитета. Был также товарищем председателя армейского комитета, делегатом армейского комитета на Московском Совещании и междуфронтовом совещании в Москве (в августе 1917).

С переходом своей части в IV армию состоит в армейском комитете IV армии, где избран председателем социал-демократической фракции. Был командирован социал-демократической фракцией на партийную конференцию румынского фронта (10—14 сентября 1917 года).

На социал-демократической конференции IV армии 20—22 сентября намечен от армии в кандидаты в Учредительное Собрание. Также выставлен кандидатом и от IX армии во фракции меньшевиков единогласно.

2-ой социал-демократической конференцией Румынского фронта 1—3 октября избран кандидатом в Учредительное Собрание и внесен в список на 10 место.

В настоящее время разделяю взгляды «революционного оборончества».

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 80, 80 об.

АВТОБИОГРАФИЯ **Голикова Петра Яковлевича**

Петр Яковлевич Голиков происходит из крестьян Рязанской губернии, 25 лет. Родился в Кронштадте, где и получил начальное образование в Кронштадтской портовой школе, по окончании которой работал слесарным учеником в Кронштадтском электромеханическом заводе. Будучи еще 13-летним мальчиком принимал участие в Революции 1905 года, пережил два Кронштадтских восстания, длительно помогал партии социалистов-революционеров в деле распространения прокламаций, литературы и прочее. В 1907 году уехал в Петроград и поступил в Техническое училище Балтийского завода, которое и окончил в 1909 году. Приблизительно в это время, немного раньше, знакомится с несколькими рабочими Балтийского завода социал-демократами меньшевиками и явно уже сочувствует социал-демократам. В это время, после окончания Технического училища, он опять поступает на завод, но уже в качестве чертежника. Годы 909—911 прошли в тесном сношении с участниками социал-демократичского движения и в усиленных занятиях на аттестат зрелости. В 1911 году окончательно и активно вступает в движение, от которого не отходит до последних дней. Первоначально работал в профессиональном союзе чертежников, в 911—912 году принимал участие в организации по созданию «Рабочей Газеты» и «Рабочего Издательства». В 912 году создал при содействии еще одного товарища на Васильевском острове нелегальную меньшевистскую организацию. В начале 913 года от нее был делегирован в Центральную Инициативную группу меньшевиков-ликвидаторов. В течение 913—914 года непрерывно состоял членом Центральной Инициативной группы и, кроме того, активно работал в Василеостровском меньшевистском коллективе, районном отделении союза металлистов и в клубе «Источник света и знания», в каждом состоял председателем правления.

В июне 914 года принимал участие на Петербургской меньшевистской конференции. Вместе с Батурским, Булкиным и Антиповым был выбран на ней в редакционную комиссию по редактированию решений конференции и, благодаря провалу ее, был арестован 27 июня 914 года. В течение всего этого периода сотрудничал в «Рабочей Газете» под псевдонимом Р. Герман. После двухмесячного сидения по решению Департамента полиции был отправлен под гласный надзор полиции в город Тулу, сроком на два года. Через три месяца оттуда был выслан в Смоленск, а в январе 915 года из Смоленска в Самару. В июне 915 года принимал участие в Поволжской меньшевистской конференции, на которой был избран в центр. В конце августа принимал активное участие в деле создания социал-демократической газеты «Наш Голос» в Самаре, одним из редакторов которой состоял до самого ареста. В 916 году вошел в состав рабочей группы Самарского Военно-Промышленного Комитета, в каковой состоял товарищем председателя. В августе 916 года был вновь арестован и после 5-месячного заключения за редактирование «Нашего Голоса» и участие в рабочей группе был выслан в Тургайскую область на 3 года. В результате поднявшейся кампании протеста в либеральной прессе против преследования рабочих групп и по настоянию Председателя Центрального Военно-Промышленного Комитета дело о Са-

марской рабочей группе было пересмотрено, причем части из членов сократили сроки ссылки, часть, и в частности Голикова, освободили совсем. Вернувшись из ссылки, приехал опять в Самару и опять вошел в рабочую группу в качестве ее секретаря. Это повлекло за собой новые преследования: обыски в помещении группы, аресты. Привлеченный по 129 статье Уголовного Уложения П.Я.Голиков вынужден был скрыться и уехать. До самых дней революции он проживал нелегально в Петрограде. С первых дней революции принимает участие в движении. Был одним из участников первого заседания 27 февраля Петроградского Совета Рабочих Депутатов, был его членом. Состоял членом Комитета Петроградской Организации меньшевиков до раскола. В настоящее время состоит членом Центрального Исполнительного Комитета СР и СД. Членом Центрального Комитета РСДРП (объединенной), членом Петроградского Совета профессиональных Союзов, членом губернского комитета Петроградской Организации РСДРП (объединенной) и редактором журнала «Рабочая Мысль».

12 октября 917.
П.Голиков.
Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 51.

Петроград

М.И.Гольдман-Либер родился в Вильне в 1880 году в семье поэта И.Гольдмана, писавшего на древнееврейским языке. В революционную среду т. Либер попал уже в 1892 году, когда он мальчиком 12 лет познакомился с тогдашней социалистической литературой. В гимназии М.И. начал устраивать нелегальные кружки и созвал в 1896 году социал-демократический съезд учащейся молодежи.

В 1896 году он вступил в ряды литовской социал-демократии и выделился там как серьезный и опытный пропагандист. С момента основания Бунда он находится на первых постах его.

В 1899 году он был арестован. Через полгода, освобожденный на поруки, он эмигрировал в Швейцарию. Вернувшись в 1901 году нелегально в Россию, он отдался партийной работе, участвовал во 2-ом съезде РСДРП. В 1904 году был избран в ЦК Бунда, в исторические октябрьские дни 1905 года был членом Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих Депутатов.

В годы реакции М.Либер много сделал для объединения РСДРП и избирательной кампании в 3-ю и 4-ую Государственные Думы.

В 1910 году был арестован и сослан в Вологодскую губернию, откуда бежал и работал нелегально. В 1912 году был снова арестован и отправлен в Вологодскую губернию.

В начале войны был за границей, но осенью 1914 года вернулся в Россию и как уполномоченный Вольно-Экономического Общества объезжал партийные организации, много содействуя борьбе с безработицей, содействуя одновременно укреплению партийной организации. В начале 1915 года был снова арестован и сослан в Самарскую губернию, где пробыл до начала революции.

Сейчас он состоит товарищем председателя Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, член Совета Российской Республики, член ЦК Бунда, член ЦК РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 52—53.

Гельсингфорс

Горшков Матвей Львович.

Родился в 1879 году. Сын бедных безземельных крестьян Симбирской губернии. С переездом родителей в город Самару с 1902 г. типографский ученик.

В общественной работе с 1895 г. — член Общества книгопечатников и член группы самообразования. С 1896 года член Правления названного общества. С 1898 года вступил в группу «Рабочее Дело», в том же году член Потребительского Общества и член его Правления. В 1900 году призван на военную службу и в тот же год освобожден.

В январе 1903 года подвергнут первому обыску и 22 апреля того же года первому аресту, который окончился 3 мая. В 1904 году провел стачку типографщиков в мае месяце (членом стачечного комитета и местного Комитета партии). В июле того же года попал на черную доску и выехал в Петроград. 24 декабря 1904 года вернулся в Самару и в январе провел всеобщую типографскую забастовку и вслед за ней забастовку приказчиков. Под его председательством хозяева и той и другой группы признали 8-ми часовой день, который держится с тех пор.

С 1 мая по 17 мая провел всеобщую стачку в городе Самаре и вновь попал на черную доску. По приезде в Петроград 6 августа общим собранием книгопечатников избран в члены Организационного бюро Всероссийского союза печатников. В те же дни впервые выступил в печати, сначала в «Наборщике», затем в «Печатном Вестнике» всех его наименований. 13 сентября избран членом Совета Депутатов. Выпустил 1—6 номера «Известий Совета Депутатов».

27 ноября организовал и выпустил журнал «Рабочий Голос» и в первых числах декабря за него был арестован. 29 января 1906 года выпущен из тюрьмы под залог в 5000 рублей и и в феврале выпустил журнал «Рабочая Жизнь», № 2 которого был опечатан вместе с типографией.

В апреле того же года входит в блок со Струве, Туган-Барановским, В.Водовозовым и Голубевым, организовал и выпускает газету «Рабочее Слово», которая и была закрыта на 34 номере.

В январе 1907 организовал и выпустил специально-типографские сатирические журналы «Балда» и «Топор».

1 апреля того же года член всероссийской конференции Союза печатников в городе Гельсингфорсе.

12 сентября того же года переезжает в Гельсингфорс наборщиком «Финляндской Газеты», где принимает участие в восстановлении культурно-просветительского общества «Надежда» (товарищ председателя) и в местном социал-демократическом обществе при Рабочем Союзе. В марте месяце арестован и этапом препровожден в Петроград и освобожден из тюрьмы в конце ноября того же года. В 1910 году женился. В 1912 года выбыл из партии из активных работников. 3 апреля 1915 года мобилизован и 3 марта 1917 года избран в члены Совета депутатов Гельсингфорса.

19 марта избран членом редакционной коллегии газеты «Известия Гельсингфорсского Совета Депутатов» и 12 апреля взял фактически редакцию в свои руки, где и отстаивал, активно работая в Совете, точку зрения меньшевистской фракции Совета и местного комитета партии. В последней должности состоит и до сих пор.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 122.

Градов-Матвеев Владимир Павлович

В Комитет
Российской социал-демократической партии

На поступивший ко мне запрос о биографии моей сообщаю следующее: по паспорту крестьянин Московской губернии Рузского уезда, родился в Нижегородской губернии в 1884 году, жил во Владимире до тринадцати лет, вместе с родителями переселился в Одессу, где окончил городское шестиклассное училище (Ефрусси). По окончании поступил на службу на фабрики Коншина в Серпухове. С 1903 года принимал деятельное участие в социал-демократической организации, состоял ответственным организатором в Московском Окружном Комитете по Серпуховскому и Подольскому уездам. Был избран делегатом на партийный объединительный съезд, состоявшийся в Лондоне, но ввиду начавшегося в декабре 1905 года восстания в работах съезда не участвовал.

Состоял в партийных организациях в нескольких городах Юга России. За политические убеждения был в заключении в Серпуховской тюрьме, а также был приговорен к наказаниям в административном порядке, но по манифесту 17 октября 1905 года был освобожден. С октября 1910 года состою на службе Юго-Западных железных дорог в должности технического конторщика на станциях Одесса-Застава, Вапоярка, Раздельная и Одесса-Застава.

Все время придерживался научного социализма и работал как в легальных, так и нелегальных организациях.

В настоящее время состою членом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов города Одессы и председателем Главного Исполнительного Комитета Юго-Западных железных дорог.

Градов-Матвеев.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 68.

Финляндия

Гринфельд Петр Исаакович. 40 лет. Окончил естественный и юридический факультеты. С 1900 по 1907 гг. работал в организациях Бунда в Кишиневе, Одессе, Киеве. В 1904 году из Одессы делегирован был на Бернскую конференцию Бунда. Работал в профессиональных организациях. Социал-демократ, меньшевик.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 121.

Гудков Ефрем Андреевич

В Центральный Избирательный Комитет

Выражая свое согласие на выставление кандидатуры по списку партии в Учредительное Собрание, сообщаю:

я, Ефрем Андреевич Гудков, уроженец Тверской губернии Новгородского уезда и волости деревни Брячково, родился в 1881 году. Отец рыбак. 11-и лет поступил в учение к часовщику, после коего поступил на завод в Петрограде и скитался по всем петроградским. В партии состою с юных дней и с начала меньшевик. Принимал участие в организации в Гапоновском союзе — в комиссии Шидловского. В Совете Депутатов — 1905 год. Принимал участие в земской жизни у себя на родине и, будучи избран гласным от уездного и губернского Земского Собрания, состоял в качестве члена Зем-

ской Управы Новгородского уезда, в должности какового не был утвержден Новгородским губернатором Бюнтингом. Работал в кооперативе города Торжка и состоял членом Правления, заведующим торговыми предприятиями и операциями такового. Принимая участие в партийной работе, был кандидатом. Губенским выборщиком от Тверской губернии в 3-ю Государственную Думу. Был выборщиком в 4-ю Думу от рабочих Петроградской губернии. Был издателем газеты «Рабочая Газета» перед войной. Состоял членом рабочей группы Центрального Военно-Промышленного Комитета. Отбывал тюрьму в количестве шести раз. В эту революцию удостоился чести быть освобожденным толпами народа из Петроградских Крестов.

При сем прилагается фотографическая карточка.

В настоящее время состою председателем Петроградского Союза рабочих Потребительских обществ, гласным Петроградской думы Рождественского района, гласным Новоторжского уездного Земства.

Прошу сообщить, пожалуйста, адрес тверского организатора по выборам.

Е.Гудков.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 54—55.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Девяткин Александр Федорович.

Москва, 33 года, в партии с 1903 года. Был административно выслан из Москвы и других городов на все время чрезвычайной охраны, в тюрьме пробыл 3 месяца, участвовал в профессиональном союзе, больничной кассе (2,5 года член Правления), Рабочей группе Военно-Промышленного Комитета, участвовал в легальном Всероссийском съезде Военно-Промышленного Комитета.

В настоящее время член Комитета Московской объединенной РСДРП, член Правления Союза печатников, член Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов, член Исполнительного Комитета Союза больничной кассы, гласный Московской городской думы.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 16.

Джугели М.Н.

Присяжный поверенный. Революционной деятельностью занялся в 1902 году под руководством своего родственника социал-демократа Севериана Моисеевича Джугели. В том же году поступил в Одесский университет и до 1905 года работал в Одессе в студенческой социал-демократической организации, занимавшейся организацией и просвещением портовых рабочих. Принимал самое деятельное участие в организации студенчества на идейных началах, в студенческом движении и издании революционного студенческого органа «Большой Факел», за что был арестован и через 2 месяца освобожден за недоказанностью преступления. В 1905—1906 годах работал разновременно в Кутаисской организации РСДРП. Работал главным образом среди крестьянства, заведуя Свирским районом. В 1907—1908 годах продолжал работать в студенческой организации. С 1909 года по семейным обстоятельствам принужден был прервать свою деятельность на время, но до самого последнего времени был под негласным надзором полиции. В 1917 году поступил на военную службу в качестве военного чиновника и работал среди солдат, которые сперва выбрали членом Одесского Совета Солдатских Де-

путатов и товарищем полкового комитета, а потом Одесским гарнизоном был избран делегатом на Всероссийский крестьянский съезд, где Кавказская область оставила членом Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов. Числится членом Одесской организации РСДРП и членом Винницкой организации РСДРП.

В настоящее время избран Подольской губернской конференцией РСДРП членом губернского комитета. Подольским губернским съездом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов избран членом губернского Исполнительного Комитета. Работает в партии социал-демократов при Винницкой организации. В Исполнительном Комитете Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов работал в военном отделе, в отделе по государственному управлению, в мандатной комиссии, в кабинете военно-морской печати. По полномочиям Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов работал в Кегсгольмском полку и был назначен комиссаром означенного полка.

23 сентября 1917 года.
М.Джугели.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 69—70.

СВЕДЕНИЯ О КАНДИДАТЕ

Дмитриев Владимир Васильевич.

Москва, Садовая Самотечная, дом 4, квартира 63, телефон 36864. 41 год, великоросс, статистик Московского Губернского земства. Окончил юридический факультет Московского университета.

В партии с 1900 года, был в ссылке два года. При выборах в Московское земство шел первым кандидатом.

Кандидат выдвигается по Московской губернии. Сведения даны бюро Комитета Московской губернской организации.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 17.

Дмитриев Сергей Иванович, слесарь Тамбовских вагонных мастерских.

В партии с 1905 года, начал в Тамбове, был членом местного стачечного железнодорожного комитета, в 1906 году в июне был делегатом на партийном железнодорожном съезде Рязанско-Уральской дороги в Саратове, где и был арестован (был арестован весь съезд).

После почти двухлетнего заключения по суду Саратовской палаты (по 102 статье) был сослан в Енисейскую губернию на поселение с лишением прав, где и пробыл до самого переворота. Вернулся в Тамбов в июне 1917 года и тогда же принял самое деятельное участие в социал-демократической организации, организовал районную организацию, председателем которой и состоял. Член Тамбовского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 112.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТ

Дубровинская Анна Григорьевна (Анна Адольфовна).

Москва. 40 лет, в партии с 1898 года, перерыв в партийной работе был в течение 5—6 лет с 1909 до 1915 года. Привлекалась к суду 2 раза, пробыла

в ссылке три года, в тюрьме — один год. Работала в первом профессиональном Союзе Торгово-Промышленных служащих в Москве. В 1917 году участвовала в работе Объединительного съезда.

В настоящий момент на партийной работе, член Комитета Московской организации и ее секретарь.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 19.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТ

Епифанов Василий Глебович.

Москва, в партии с 1898 года, был в тюремном заключении и ссылке, привлекался 3 раза, приговор — 2 раза на 7 лет (были побеги). В тюрьме пробыл около 3 лет. Участвовал в работе профессионального союза. В настоящий момент состою в партийной организации, профессиональном Союзе металлистов и Совете Рабочих Депутатов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 18.

СВЕДЕНИЯ О КАНДИДАТЕ

Загорский Николай Федорович.

Орехово-Зуево Нижегородской железной дороги, Орехово Московской губернии.

31 год, великоросс, присяжный поверенный, временный судья. Окончил Московский университет по юридическому факультету в 1910 году.

С 1905 года вступил в Московскую организацию, летом работал в Орехово-Зуевской организации, зимой в Рогожском и Хамовническом районах. С 1908 года, после развала организаций, вел кустарную работу до 1917 года. Состоял председателем Избирательного Комитета по выборам в городскую думу Орехово-Зуево.

Выставить кандидата предлагалось по Московской губернии.

Сведения о кандидате даны Орехово-Зуевской организацией РСДРП (меньшевиков).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 21.

СВЕДЕНИЯ О КАНДИДАТЕ

Замараев Николай Ильич.

Рублевская насосная станция Московского уезда, телефон 4440. 38 лет, русский, инженер, образование: высшее специальное учебное заведение.

В партии с 1902 года. В 1906 году был на губернской Новгородской конференции с мандатом Организационного Комитета РСДРП. 2 раза привлекался в административном порядке, в ссылке был 8 месяцев, в тюрьме — 3 месяца.

Работает в настоящее время в Московском уезде в Спас-Тушинском и Кунцево-Рублевском районах по Московской губернии.

Сведения о кандидате предоставлены бюро Комитета Московской губенской организации (Тверская, 54).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 20.

Заходер Александр Борисович.

Нижний Новгород, Ковалиха, дом 45, телефон 1271. 32 года, еврей, адвокат (присяжный поверенный). Окончил философский факультет в Германии и юридический факультет в России. В партии с 1901 года, работал в Нижегородских партийных организациях.

Предлагается выставить по Нижегородской губернии.

Сведения представил Нижегородский Губенский Комитет РСДРП (объединенный).

Ф. 275, опнсь 1, д. 34, л. 34.

Зеленко Василий Адамович.

Сын железнодорожного сторожа, крестьянин по происхождению. Родился в 1878 году.

До 19 лет был сельскохозяйственным и железнодорожным рабочим, затем учителем народной школы.

В 1903 году вступил в партию социал-демократов и работал в Рижской организации, в 1904 году был привлечен Рижским жандармским отделением, в 1905 году бежал за границу, где слушал лекции в Цюрихском университете. Затем вернулся в Россию, вступил в Петроградскую социал-демократическую военную организацию, был арестован, просидел под предварительным следствием около полутора лет и был предан военному суду по 102 статье.

С 1909 по 1912 год работал в культурно-просветительных рабочих организациях Петрограда.

Определился в это же время учителем в Нобелевскую школу и Коммерческое училище Лесгафта, но был удален оттуда за неблагонадежность.

В 1913 году был привлечен охранным отделением за выступления на съезде по народному образованию.

Неоднократно приглашался в качестве лектора на летние учительские курсы, но большей частью не имел возможности приступить к чтению вследствие устранения администрацией.

В 1916 году поступил заведующим внешкольным образованием в Царскосельское земство, но губернатором не был допущен. Предписание губернатора об удалении не было приведено в исполнение благодаря тому, что началась революция.

В марте 1917 года был избран членом Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В мае 1917 года был избран членом новой управы Царскосельского земства. В течение всего революционного периода вел организационную работу в Петроградской губернии, читал лекции рабочим и крестьянам. В июле читал лекции на агитаторских курсах, организованных Профессиональным Союзом стекольщиков.

В настоящее время состою членом комитета и товарищем Председателя Губернской Организации РСДРП (объединенной). Кроме того состою членом Государственного Комитета по народному образованию, куда делегирован Всероссийским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Был членом Демократического Совещания. Состою членом Совета Всероссийского учительского союза и гласным Тосненского волостного земства и Царскосельской городской думы.

Автор нескольких книг и брошюр.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 57.

КАРТОЧКА СВЕДЕНИЙ О КАНДИДАТЕ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Иванов Дмитрий Козьмич. Адрес: г. Борисоглебск, улица Верхнеплощадная, дом 75. Возраст 31 год, национальность — русский. Преподаватель гимназии. Окончил Московский университет, историко-филологический факультет в 1913 году, кроме того, имеет звание техника, как окончившего техническое железнодорожное училище.

В 1905 году, служа техником на железной дороге, принимал участие в забастовке: состоял членом Исполнительного Комитета (забастовочного) и был делегатом в Воронеже на съезде служащих и рабочих Юго-Восточной железной дороги. В партии состоит с декабря 1905 года, в декабре же был арестован и в административном порядке сидел в тюрьме три месяца. В 1906—1907 годах был членом социал-демократического комитета. С начала войны работал в уездном комитете Земского союза. Переворот застал на службе в городе Верхнеудинске Забайкальской области, где состоял членом Исполнительного Комитета, а также членом правления Прибайкальского учительского союза. В настоящее время с момента возрождения социал-демократической организации в Борисоглебске состоит председателем ее комитета. Три раза был делегирован на Губернскую конференцию. Состоит также членом Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и председателем городской думы.

Кандидатура выставляется по Тамбовскому избирательному округу.

Сведения о кандидате даны Борисоглебской группой РСДРП.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л.113.

Казенный Владимир Николаевич.

Родился 20 января 1877 года. Образование получил в Московском Земледельческом Училище. С 1901 года работал в земстве в качестве агронома, а в 1910 — в Царскосельском уездном земстве.

Социал-демократ с 1904 года. 1905, 1906 и 1907 гг. работал в Шлиссельбурге и в Шлиссельбургском уезде. 1908 и 1909 гг. был в ссылке в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии.

В партии не состоял.

Казенный.
9 октября 1917 г.
Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 59.

СВЕДЕНИЯ О КАНДИДАТЕ

Калмыков Константин Васильевич.

36 лет, уроженец Самарской губернии. В партии 14 лет, в партийной работе был перерыв. Три раза привлекался к суду, в ссылке не был, в тюрьме пробыл свыше года. В общественном съезде, в партийных конференциях и съездах не участвовал. В настоящее время в Совете Солдатских Депутатов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 22.

Каплун Сергей Ильич.

Родился 27 апреля 1897 года в Волынской губернии в семье земского врача. Гимназию окончил в 1913 году в Петрограде. Не попав вследствие

процентной нормы для евреев в России, поступил на медицинский факультет в городе Страсбурге (Эльзас — Германия). Здесь вступил в местную русскую социал-демократическую организацию. Ограничивался преимущественно теоретическим изучением марксизма и посещением партийных немецких собраний. В 1914 году переехал в Юрьев, где учился на частных медицинских курсах, тут же работал в студенческой социал-демократической группе (большевиков). В это же время был председателем студенческой столовой, членом правления студентов и курсисток, членом правления бюро труда. В 1915 году перевелся в Московский университет. Там работал в студенческих социал-демократических кружках и большевистской организации Хамовнического района. В то же время был старостой медицинского факультета двух последних курсов, членом комиссии по удовлетворению студенческой квартирной нужды, членом правления воскресной культурно-просветительской и экономической организации, членом общественного коллектива «Комиссии по созданию студенческого дома». В начале ноября 1916 года был арестован (сидел в Мясницком арестном доме, в одиночной камере), но за недостаточностью улик был освобожден в январе 1917 года и выслан из Москвы. Высылка затем была отменена. В марте 1917 года окончил университет.

Матр и апрель 1917 года был комисссаром милиции 3-го Рогожского участка в Москве. Разойдясь в истолковании характера революции и преимущественно в вопросах тактики с большевиками, а также будучи постоянным апологетом объединения фракций, с первых дней революции работал в Хамовнической (в Москве) объединенной организации (Группа газеты «Пролетарий» — Рожкова и других). Там состоял в лекторской группе и ответственным организатором. Вел занятия в школе агитаторов. В качестве делегата от партии был членом Хамовнического районного Совета Рабочих Депутатов и членом 1-ой Пречистинской районной думы. В настоящее время стою всего ближе к позиции так называемых интернационалистов типа Рожкова — Мартова — газета «Новая Жизнь».

На фронте с июня 1917 года. Служу врачем 664-го полка. Член полкового комитета. Председатель социал-демократической организации 166 дивизии, теперь председатель партийного комитета IX армии.

Каплун.
1917 год октября 8.
Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 84, 84 об.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Кибрик Борис Самойлович.

Москва, 33 года. В партии 14 лет. Перерыв в партийной работе был во время ссылки. Привлекался к ответственности один раз к суду и пять раз административно. В ссылке пробыл 3 года, в тюрьме 8 месяцев. Участвовал в работе открытых союзов и клубов, в общественном съезде, в работе партийных съездов и конференций. В настоящий момент работаю в Совете Рабочих Депутатов, в партийной организации и в Союзе печатников.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 23.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Кипен Григорий Абрамович.

36 лет, город Москва и Московская губерния. В партии с 1900 года. В партийной работе были кратковременные перерывы в России и 1 год жизни

за границей. Привлекался к ответственности 2 раза и 1 раз уклонился (перешел на нелегальное положение). В ссылке пробыл 1 год и 1 месяц в тюрьме. Участвовал в работе общественного съезда, в Объединительном партийном съезде в 1917 году, в партийных конференциях только областных.

В настоящий момент работаю в Московской партийной организации и в Московском Совете Рабочих Депутатов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 24.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Коротков Иван Гаврилович.

Выкса Нижегородской губернии, Нижний завод. 33 года, великоросс, заводской инженер. Инженер-механик, окончивший Высшее Московское Техническое Училище. В партии работал слабо, в 1905 году — по технике при Московском Областном Комитете, в 1906 и 1907 годах — пропагандистом и организатором в городской и железнодорожной организациях губернского города Владимира, с мая 1907 года — председатель Комитета Выксинской организации, с марта 1917 — председатель Выксинского Волостного Исполнительного Комитета, с июня 1917 — товарищ председателя профессионального союза служащих, с сентября выбором — гласный Волостного земства (еще неорганизованного).

Кандидатура выставлена по Нижегородской губернии.

Сведения представила Выксинская организации РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 35, 36.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Красников Василий Федорович.

32 года, Москва, Малая Полянка, дом 2, квартира 45. В партии 14 лет, перерывов в партийной работе не было. К суду привлекался 4 раза, 4 месяца был в ссылке и 5 месяцев в тюрьме. Участвовал в работе открытой рабочей организации и в работе общественного съезда. Был на партийной конференции.

В настоящее время работаю в партийной организации, в Московском Совете Рабочих Депутатов и в Союзе Печатников.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 25.

Ладыженский Виктор Ильич.

38 лет. Учился в Одесском училище «Труд», продолжал образование в электротехническом институте в Англии. Ушел с 3 курса. До войны занимался журналистикой.

В социал-демократической партии с 1900 года, работил в Феодосии, Симферополе, Екатеринославе, Мариуполе, Сормово. В бытность за границей состоял 3 года бессменно секретарем Лондонской группы Заграничной лиги социал-демократов. После раскола партии в 1903 году примкнул к меньшевикам и оставался таковым все время. На фронте работал в Армейском комитете 9 армии, состоя редактором газеты. Затем в 4 армии. В настоящее время член фронтового отдела «Румчерод» и редактор фронтовой газеты.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 87.

Лукин Афанасий Иванович.

Подольск, Никитская улица, дом Бородочева, квартира 3. 36 лет, великоросс, упаковщик Снарядного завода Земгор, окончил земское начальное училище.

В партии с 1904 года, работал в Москве в Лефортовском районе. В 1905 году был председателем районного Лефортовского Совета Рабочих Депутатов и член Исполнительного Комитета Московского Совета Рабочих Депутатов. В 1906 году был выборщиком в 1 Государственную Думу от рабочих Москвы (тактика бойкота выборов на последней стадии). В настоящее время член Исполнительного Комитета Подольского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. В тюрьме сидел в 1903 и 1906 годах (три месяца), на четыре месяца был выслан из Московской губернии.

Кандидатура выдвигается по Московской губернии.

Сведения представлены бюро Московской губернской организации РСДРП.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 66.

Смоленск

Маслов Петр Павлович, казак Оренбургского Казачьего войска, родился в 1867 году. Будучи студентом, был арестован в 1888 году и находился в заключении около трех лет и потом был выслан на 3 года из Петрограда. В 1896 году был избран находящимися в Самаре ссыльными редактором первой марксистской легальной газеты «Самарский Вестник». По закрытии этой газеты сотрудничал в первых легальных марксистских журналах, выходивших в Петербурге, работая в то же время в партии в качестве литератора, пока не был выслан на 3 года в провинцию. В 1903 году выпустил книгу «Аграрный вопрос». В 1905 году редактировал в Москве социал-демократический журнал «Правду» и «Московскую Газету», выходившую в революционные дни 1905 года. В 1906 году на партийном съезде в Стокгольме представил проект аграрной программы партии, который и был принят объединенным съездом. В 1907 году был снова арестован во фракции 1-ой Государственной Думы, но пробыл в заключении недолго, а в 1908 году эмигрировал за границу, приговоренный на 2 года к заключению за редактирование «Московской Газеты».

За границей в течение пяти лет эмигрантской жизни продолжал заниматься научной экономической работой, одновременно участвуя в легальных и нелегальных русских, а также английских и немецких социал-демократических органах печати. В 1913 году вернулся из-за границы, работал в Петербурге в социал-демократических изданиях, но в 1914 году в самом начале войны был арестован и выслан в Москву. В настоящее время состоит членом Временного Совета Республики, председателем контрольно-финансовой комиссии и товарищем председателя Главного земельного комитета. Из научных работ, кроме двух томов аграрного вопроса, выпустил книгу «Теория развития народного хозяйства», «Капитализм» — по теории заработной платы — и «Курс истории народного хозяйства».

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 94, 95.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Налешов Павел Федосеевич.

Совет Солдатских Депутатов в Нижнем Новгороде. 24 года, русский, студент-солдат, образование — высшее учебное заведение. В партии с 1912 года, работал в различного рода организациях.

Кандидатура выставляется по Нижегородской губернии.

Сведения представил Нижегородский губернский комитет РСДРП (объединенной).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 37.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Норкин Куприан Иосифович.

Сормово, партийная организация. 38 лет, русский, рабочий. В партии с 1902 года, работал во всех рабочих организациях, товарищ председателя Комитета.

Кандидатура выставляется Нижегородской губернией.

Сведения представлены Нижегородским и Сормовским комитетами РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 38.

Комитет районной организации РСДРП
станции Волочиск при 4-м Сибирском
железнодорожном батальоне.

ОТЗЫВ

Товарищ **Оввян** является членом социал-демократической партии районной организации, в тоже время организатор таковой. Часто выступает на митингах и собраниях и достаточно политически подготовлен. Членом партии состоял до войны.

Председатель Теличко.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 73.

Екатеринослав

Орлов Петр, кандидат от Екатеринослава, стоит на 2-м месте.

Краткие сведения о моей политической жизни. Родился в 1875 году. Образование — высшее начальное училище. Общественное положение — рабочий. Вступил в партию в 1897 году. Первый раз сел в тюрьму в 1898 году по деле мариупольской забастовки и привлекался по этому делу, но судим не был.

С 1897 года не прерывал политической деятельности до настоящего момента. За все время своей политической деятельности был 6 раз в административной ссылке. Принимал участие в 1902 году в ростовской забастовке. В 1905 году в вооруженном восстании в Ростове. Несколько раз привлекался к суду. Деятельность моя в большинстве протекала на юге.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 4.

Отзыв о товарище **Борисе Эммануиловиче Оршанском**, выставляемом кандидатом в Учредительное Собрание по списку ОРСДРП по Подольской губернии

Товарищу Ольшанскому 26 лет. Он уроженец Витебской губернии, уездного города Городка. По профессии товарищ Оршанский — народный учитель. Образование свое он получил в Виленском Еврейском Учительском Институте, который он окончил в 1913 году. В Виннице товарищ Оршанский живет с 1914 года. Он у нас состоял учителем в Еврейском Начальном Училище. Товарищ Оршанский состоит в «Бунде» с 1909 года. Революция застала товарища Оршанского на военной службе. Одним из первых он оказался избранным в Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, в котором работает и по сие время. В первые дни революции товарищ Оршанский принял энергичное участие в воссоздании нашей Винницкой организации, фактически руководителем которой он состоит все время. Товарищ Оршанский был делегатом фронтового съезда Юго-Западного фронта, делегатом губернского съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Подольской губернии и делегатом Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Товарищ Оршанский выбран гласным Винницкой городской думы, где социалистической частью гласных выдвинут в члены Управы на пост заведующего отделом труда и статистики. На этот пост он и избран.

Вся деятельность товарища Оршанского в революционных организациях нашего города обнаружила в нем организаторский опыт, достаточную теоретическую подготовку и умение беззаветно отдаваться работе.

Потому мы, в полном сознании ответственности, и выдвигаем товарища Оршанского в кандидаты в Учредительное Собрание по списку ОРСДРП по Подольской губернии.

Председатель Винницкого Комитета Бунда.

Ф. 275, оп. 1, дело, л. 71.

Автобиография кандидата в Учредительное Собрание от «Румфронта» **Пахомычева Александра Ивановича**

30 лет, крестьянин Нижегородской губернии, зауряд-врач. Познакомился с учением социал-демократии в конце 1903 года, вступил в партию в конце 1904 года, работал в Нижегородской крестьянской организации. В сентябре 1905 года по полицейским условиям покинул Нижегородскую крестьянскую организацию и работал после того в Московском социал-демократическом союзе типографских рабочих, с октября состоял в центре союза. С возникновением профессионального союза типографских рабочих работал там до тех пор, пока союз не был закрыт, после чего в 1908 году перешел в союз торговых служащих. Работая в профессиональных союзах, не порывал с партией. За время работы был два раза арестован, один раз сидел три с половиной месяца, другой раз бежал с обыска и жил нелегально, пока случайно не легализовался вследствие прекращения дела.

В 1908 году начал готовиться на аттестат зрелости, так как до того никакого образования не получил, окончил лишь частную торговую школу трехклассную. В 1909 году несколько месяцев был секретарем профессионального союза торговых служащих. В 1910 году поступил в университет, откуда в 1915 году был призван на войну. Во время пребывания в универ-

ситете находился в постоянном общении с меньшевистскими кругами партии. Всегда с 1905 года по сие время примыкаю к меньшевикам. За время революции был председателем Микуличинского гарнизонного совета, работал все время на фронте. В настоящее время состою председателем президиума социал-демократической организации 8-ой армии, кооптирован в Армейский комитет, кроме того состою членом исполнительного комитета санитарного отдела 8-ой армии.

Личные рекомендации может дать бывший председатель Московского Совета Рабочих Депутатов Хинчук, комиссар труда в Москве Смирнов и многие другие.

Пахомычев.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 85.

Биография **Перекрестова Сергея Васильевича**

С 1903 года в студенческих социал-демократических организациях Киева и Петрограда. С 1904 года в районных организациях Петроградского комитета социал-демократической партии: Невская застава, Гавань, Лиговка, Сестрорецк. В апреле 1905 года арестован по обвинению в принадлежности к партии (Севрук, Жарновецкий, Дорошенко Н.В.). Во время революции 1905 года в Полшевском комитете социал-демократической партии. В 1906 году издаю и редактирую газеты социал-демократической партии: «Народная газета», «Полшевский рабочий», «Колокол» (Сахаров, Сандомирский, Стечкина, Поддубный). В 1906—1907 гг. в областном комитете социал-демократической партии (преобразованном из Спилки) (Кириенко, Басок, Довженко). За 1905 год (выступал на митингах и газетная работа) был три раза судим Харьковской Судебной палатой. Один раз оправдан, два раза осужден на 2 месяца крепости и одиночной тюрьмы. В 1911 году в Киеве общественный распространитель образования и обслуживание профессиональных союзов с юридической стороны (Слуцкий). До войны помощник присяжного поверенного в Киеве.

1917 год, 5 октября. С.Перекрестов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 89.

КАРТОЧКА СВЕДЕНИЙ О КАНДИДАТАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Полуботок Варвара Васильевна. Адрес: Чернигов, Гылая, дом 12. 42 года, малоросска, образование среднее.

В партии работала с 1902 года, вела агитационную и пропагандистскую работу, состояла членом Комитета. Арестована была два раза: первый раз в 1902 году (дело кончилось ничем, только месяц просидела), во второй раз после разгона Второй Думы. У жандармов, очевидно, были очень точные агентурные сведения, но улик для суда не оказалось и дело кончилось административной ссылкой в Вологодскую губернию на 2 года. После ссылки пять лет жила в Армавире Кубанской области, в организации состояла, но правильной постоянной работы там не велось. С первых дней революции, уже в Чернигове, опять стала работать по организации Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и теперь главная работа в объединенном Совете, где она состоит членом Исполнительного Комитета и членом агитационно-про-

светительской комиссии, выбрана в гласные городской думы. Была и остается меньшевичкой.

Сведения о кандидате представлены организацией Черниговской РСДРП (объединенной).

Кандидатуру предлагается выставить по Черниговскому избирательному округу.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 132.

Поляков Александр Николаевич.

Медицинский фельдшер 86 пехотного запасного полка. 27 лет. Образование получил в Воронежком городском 4-х классном училище. Профессия до военной службы — народный учитель. В партии работал крайне мало: зиму 1908—1909 года в Москве, лето 1911 года в Воронеже. С января 1912 года состою на военной службе, член Армейского комитета 8 армии с марта сего года.

Член Военной организации социал-демократов 8 армии
Александр Поляков.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 91.

Комитет районной организации РСДРП станции Волочиск
при 4-м Сибирском железнодорожном батальоне

ОТЗЫВ

Комитет районной организации РСДРП при 4-м Сибирском железнодорожном батальоне дает свой отзыв о товарище **Прибоченко**, выставленном кандидатом в Учредительное Собрание от Подольской губернии.

Товарищ Прибоченко является членом социал-демократической партии районной организации. Горячее участие принимал в организации таковой, выступал часто на митингах и собраниях, обладает хорошим даром слова и достаточно политически подготовлен. Принимал горячее участие в работе по организации ротных, батальонных, полковых и корпусных комитетов. Имеются составленные им брошюры: «Как нам быть» и «Война, заем и свобода». В то же время он состоит членом Крестьянского состава солдат Юго-Западного фронта. Членом партии состоял до войны.

Председатель Оввян.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 72.

Пушторский Александр Петрович.

Родился в 1880 году в Белозерском уезде Новгородской губернии, сын мирового посредника. Образование получил в Московской сельскохозяйственной школе, высшее образование — в Лейпциге — сельскохозяйственный институт.

В партии с 1903 года. Арестован в Белозерске в 1905, 4 мая. Амнистирован 22 октября. Привлечен к суду в 1907 году 4 июля по 102 статье. Скрылся. Жил нелегально до 3 марта 1917 года в Благовещенске, Омске и Полтаве. 13 мая 1917 года избран председателем уездного земельного комитета, 1-го июля — председатель Белозерской земской управы.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 44.

Сведения о партийной деятельности **Рика Константина Ильича**

Сын военного врача, родился в 1882 году. В 1902 году был исключен из университета за участие в студенческом движении и в том же году вступил в социал-демократическую работу г. Житомира. Партийной деятельностью занимался на юге России (Житомир, Киев, Киевская Окружная организация, Харьков).После раскола на 2 съезде партии примкнул к меньшевикам, в коей состою по сие время. В начале 1906 года был выслан в Архангельскую губернию, откуда эмигрировал за границу. С возникновением «Голоса Социал-Демократа» и «Нашей Зари» работал в том течении меньшевизма, которое было представлено этими органами («ликвидаторское»). В 1910 году вернулся в Россию на место ссылки. В 1913 году освобожден от надзора полиции по амнистии. Последние годы до революции был в Петрограде. После революции работал в Петроградской Организации в округе Петрогарада. Состою членом Петроградского губернского комитета. Принимал участие в конференции южных комитетов партии в 1905 году, в Швейцарской областной конференции и в Базельском съезде заграничной группы партии в 1908 г. За границей был членом Швейцарского областного комитета и секретарем Женевской группы партии.

В тюрьмах пробыл в общей сложности полтора года. В 1905 году подлежал суду и был амнистирован в октябре.

В настоящее время разделяю точку зрения оборонцев.

Рик.
10 октября 1917 г.
Ф. 275. оп. 1, д. 34, л. 60.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Романов Алексей Богданович.

32 года, Москва. В партии с 1908 года. Перерыва в партийной работе не было, за исключением тюрьмы и ссылки. По суду не привлекался ни разу, в административном порядке 5 раз. В административной ссылке пробыл около 4 лет, в тюрьме пробыл полтора—два года. Участвовал во всех формах открытого рабочего движения, участвовал в 4—5 легальных общественных съездах. Участвовал в партийных конференциях в России и за границей (Брюссельская конференция 1914 года).

В настоящий момент работаю в партии, Советах и начинаю работать в профессиональном союзе печатников.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л.26.

Автобиография **Николая Петровича Самбикина**, выставляемого кандидатом в Учредительное Собрание по списку РСДРП (объединенная)

Николай Петрович Самбикин происходит из дворян Смоленской губернии, сын учителя. В настоящее время ему 34 года.

В общественном движении принял участие впервые в 1903 году, будучи студентом Рижского Политехнического Института. В партийной деятельности принял участие с 1904 года. В 1904—1908 годах работал в Юрьевской организации РСДРП (Лифляндская губерния). Одновременно с этим принимал участие в Рижской организации: в 1905 году — в агитаторской коллегии, в 1906—1907 годах — в военной организации. В феврале 1908 года был арестован в г.Юрьеве и административно выслан в Астраханскую губер-

нию до снятия военного положения в Прибалтийском Крае. Вернулся в Ригу в ноябре 1908 года и тогда же был выслан за пределы Прибалтийского Края на время действия усиленной охраны. С декабря 1908 года по сентябрь 1910 года жил под гласным надзором в Петербурге. Работал в Смоленских классах для рабочих.

С 1910 года по настоящее время живет в Петергофе.

Будучи под гласным надзором, был лишен возможности работать активно в партии. С 1914 года организовал ряд пропагандистских кружков для рабочих и учащейся молодежи.

С первых дней революции создал меньшевистскую организацию в Петергофе, где состоит председателем Комитета.

По профессии учитель, Н.П.Самбикин является председателем Правления Учительского союза Петергофского уезда, членом Исполнительного Комитета Петергофского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и председателем Городского Самоуправления.

Николай Петрович Самбикин.

Петроград, 6 октября 1917 года.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 61—62.

Екатеринослав

Сандомирский Арон Соломонович.

Автобиография кандидата в Учредительное Собрание от организации РСДРП(меньшевиков) Екатеринославской губернии Сандомирского (тов. Нила).

Родился в городе Александровске в 1881 году. Учился в Полтавской гимназии. По окончании, в 1900 году, поступил на медицинский факультет Берлинского университета. был одним из руководителей студенческого движения. В 1901 году вступил в члены Берлинской группы «Содействия Борьбе».

Арестован в Полтаве в июле 1902 года и просидел в Доме предварительного заключения в Петрограде 6 месяцев. Обвинялся в руководстве революционным студенческим движением за границей, в принадлежности к организациям «Искры», «Борьбы», в организации транспорта нелегальной литературы.

Освобожден под негласный надзор полиции в Полтаве, где и пребывал до ноября 1904 года. В Полтаве был членом Полтавского комитета РСДРП, организовал транспортное Бюро содействия Центральному Комитету для постановки типографий, распространение литературы.

Прибыв осенью 1904 года в Берлин, поступил на юридический факультет. В Берлине вступил в Транспортную заграничную группу при ЦК и в местную группу меньшевиков.

Вернувшись летом 1905 года в Россию, работал в Полтавской губернии, руководя кампанией против Булыгинской Думы и подготовкой всеобщей забастовки. В октябре 1905 года входил в Полтавский Комитет РСДРП и в Стачечный комитет железнодорожного Полтавского узла, где и руководил забастовкой под именем т. Антона.

Скрываясь от преследования полиции после разгрома организаций, бежал в Екатеринослав. В Екатеринославе работал 1 год и 4 месяца, состоял бессменным секретарем организации, заведовал агитацией и пропагандой, сотрудничал в легальной и нелегальной прессе.

С апреля 1906 года руководил организацией профессиональных союзов и был до ареста председателем Центрального Бюро профессиональных союзов Екатеринослава.

В июле 1906 года, делегированный Обществом торговых служащих на съезд в Москву, был избран товарищем председателя Съезда торгово-промышленных служащих под именем Е.Фреймана.

В феврале 1907 года был председателем первой конференции профессиональных союзов Донецкого Бассейна, состоявшейся в Дружковке.

Разыскиваемый тщательно Полтавским Жандармским Управлением в виду назначенной ему Особым Совещанием при Министерстве Внутренних Дел ссылки на 5 лет в Якутскую область и привлечения его по 125 статье Уголовного Уложения за железнодорожную забастовку и партийную деятельность в Полтавской губернии

В 1905 году после побега из Горного института при аресте Коллектива, был арестован на улице в городе Екатеринославе 12 апреля 1907 года в день выезда в Петроград на вторую конференцию профессиональных союзов, куда был делегирован Центральным бюро профессиональных союзов и на Лондонский съезд РСДРП, куда был делегирован Екатеринославской партийной организацией. После 9-ти месяцев предварительного заключения Харьковской Судебной палатой осужден на 4 года арестантских рот. Ввиду подачи кассационной жалобы и отклонение ее Сенатом, просидел еще 7 месяцев, а всего 5 лет 4 месяца.

По освобождении в августе 1912 года уехал в Вену, где и закончил юридическое образование. В Вене был членом меньшевистской группы и соредактором журнала «Борьба», выходившего в Петрограде. По возвращении в начале войны из-за границы был выслан на 8 месяцев под гласный надзор полиции в город Константиноград Полтавской губернии.

Осенью 1915 года начал работать в Харьковской меньшевистской организации и участвовал в организации Бюро труда Союза Городов.

Весной 1916 года поступил секретарем Экономического отдела Союза Городов в Харькове.

В мае 1916 года была организована интернационалистическая газета «Начало», членом редакции которой состоял. После первого номера арестован 17 июля, пробыл в тюрьме семь месяцев и выслан на 3 года в административную ссылку в город Кустанай Тургайской области.

В начале революции вернулся в город Екатеринослав. Состою членом Комитета местной организации РСДРП, товарищем председателя Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, членом Донецкого комитета, гласным Екатеринославской городской думы.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 7.

Саркисов Рафаэль Мкртичевич.

Присяжный поверенный военного времени. Состою в партии с 1905 года. Работал в Сумах, в 1907 году в Киеве, в 1909 в Харькове. С марта текущего года до дня эвакуации состоял председателем Каменец-Подольского Совета Рабочих Депутатов и Исполнительного Комитета, до переименования в чиновники из писарей состоял товарищем председателя Собрания военных депутатов частей штаба Юго-Западного фронта, членом городской Управы по составлению избирательных списков от Комитета, Комиссаром по охране труда, членом Комитета Каменец-Подольской группы РСДРП.

Р.Саркисов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 74.

И.Я. Слуцкий — присяжный поверенный, Председатель Винницкой городской думы.

В партии состоит с 1904 года. Еще будучи в гимназии стоял во главе ученического движения, принимал участие в движениях в Союзах в Киеве и способствовал подготовке кадров партийных работников.

Затем, уже будучи студентом Киевского Политехнического института, в течение двух лет работал в меньшевистской организации в Елисаветграде, где состоял членом Комитета. После ряда арестов, перейдя на нелегальное положение, одно время один вел огромную работу в этом городе, где имеются такие крупные заводы как Элворти, где работает свыше 5000 рабочих. При его участии была организована крестьянская группа, которая в том районе в 1905 году сыграла большую роль. Летом 1906 года был арестован в Елисаветграде и после трехлетнего заключения уехал в Петроград, где поступил в университет. С этого времени и почти весь 1907 год работал в Петрограде в Выборгском районе, тогда в подавляющем большинстве меньшевистском. Состоял членом районного комитета от Выборгского района, потом был избран в ПК после известного ареста 1907 года, но вскоре сам был арестован на открытом митинге у одного из заводов Выборгской стороны.

Без предъявления обвинения был через месяц освобожден. Постоянная слежка и личные обстоятельства вынудили покинуть Петроград на короткое время.

В вышеуказанный срок, приезжая в Подольскую губернию на свою родину, постоянно принимал участие в партийной работе.

И.Слуцкий.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 75, 75 об.

Екатеринослав

Стрелец Николай Александрович.

5 октября 1917 года.

Уважаемый товарищ!

Ввиду выставленной Юзовской организацией РСДРП (меньшевиков) моей кандидатуры на предстоящие выборы в Учредительное Собрание сообщаю о себе следующее:

Я, Николай Александрович Стрелец, имею 34 года, состою токарем по металлу (Вальцетокарь) при заводе НРО, окончил Начальное народное училище. Вступил в организацию Донского Комитета РСДРП в 1902 году. До 1905 года подвергался несколько раз безрезультатным обыскам и в связи с ними кратковременным арестам при местном полицейском управлении. Январь 1904 года отбыл в арестантском доме города Бахмута. В 1905—1906 состоял в Горно-заводском Союзе РСДРП и Юзово-Енакиевском комитете. С 1907 года не имел возможности вести активную работу в организации, перенес таковую в кооператив. Состоя членом правления в 1910 году, был Екатеринославским губернатором от обязанностей отстранен с «внушением». 16 сентября 1912 года в день выборов уполномоченных по выборам в Государственную Думу арестован как выставленный кандидат, по окончании выборов освобожден. Получил из поданных 1052 записок избирательных 903, но в выборах не участвовал.

В данное время несу общественную работу:

1) член Исполнительного Комитета, товарищ председателя Юзовского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с 6 марта сего года,

2) товарищ Председателя правления кооператива «Общества Потребителей»,

3) председатель Юзовской городской думы.

Принимал участие на съездах:

1) Всероссийское Совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в Петрограде,

2) Екатеринославская конференция рабочих и промышленников металлургов,

3) Харьковская конференция Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (Донецкий бассейн),

4) Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (Петроград — июнь),

5) Демократическое Совещание.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 8—9.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Терентьев Николай Иванович.

31 год, великоросс, рабочий, окончил начальное училище. Работал в меньшевистской социал-демократической Нижегородской организации с 1904 года, в просветительных местных обществах. С 1917 года гласный Нижегородской городской думы.

Кандидатура выставляется по избирательному округу Нижегородской губернии.

Сведения представлены Канавинской организацией РСДРП (объединенная) и Нижегородским комитетом РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 39.

КАРТОЧКА СВЕДЕНИЙ О КАНДИДАТЕ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Тимофеев Михаил Иванович.

Адрес: город Серпухов Московской губернии. Великоросс. Образование низшее.

В партии с 1905 года, находился под надзором Серпуховского Жандармского Управления, работает в Серпуховском Совете Рабочих Депутатов и партийной Серпуховской организации.

Предлагается выставить кандидатом по Московской губернии.

Сведения о кандидате даны бюро Комитета Московской губернской организацией.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л.96.

Екатеринослав

Тимофеев Федор Иванович.

Родился в 1883 году. Учился в Киеве. С общественным, в частности рабочим, движением соприкоснулся еще во время пребывания в средней школе. В 1902 году окончил Коллегию Павла Галагана и поступил в Киевский университет. С этого времени принял участие в рабочем движении. В 1903 году был арестован и привлечен по делу о подготовке майской демонстрации. Тогда же был исключен из университета. До 1904 находился под

надзором полиции, с наступлением же «политической весны» дело было прекращено ввиду недостаточности улик для направления его в судебном порядке. Вновь был арестован в 1905 году, но вскоре был освобожден по амнистии. В 1906 был выдан вместе с другими провокатором Захаром Круцем и арестован. Несмотря на наличие компрометирующих данных, дело не было направлено в судебном порядке, как думали тогда вследствие нежелания жандармских властей разоблачать Круца. Впредь до разбора дела был выслан из Киева и уезда под надзор полиции, но не уехал и перешел на нелегальное положение.

Во все время работы в Киеве я принадлежал к меньшевистской фракции социал-демократической партии, был пропагандистом, организатором, главным образом, заводского района, членом комитета. Назывался Ксенофонтом, Василием и другими именами.

После недолгого пребывания в Елисаветграде, где я сразу «провалился», переехал в Донецкий бассейн и работал под именем Тараса. Жил в рабочих местах этого района, больше всего в Мариуполе. Состоял членом комитета Донецкого союза.

В 1908 году при изменившихся политических условиях окончательно убедился в невозможности вести далее партийную работу на старом положении нелегального «профессионала».

Поселился в Бахмуте и жил здесь, главным образом, под именем Александра Платоновича Савельева. Вместе с тем делал попытки легализоваться, так как, будучи сторонником открытого существования широкой рабочей партии — рабочесъездовцем и ликвидатором — считал приобретение легального положения необходимым условием полезного участия в партийной работе. Положение осложнилось ввиду того, что жена моя (А.А.Королева) также была нелегальной. После многих напрасных попыток мне удалось достигнуть цели, приписавшись к обществу мещан города Луганска. В 1911 году, когда процесс легализации был почти доведен мною до конца, я был выдан провокатором Москвитиным и вынужден был скрыться из Бахмута. Жил в Смеле Киевской губернии. Затем переселился в Екатеринослав и поселился здесь под своей фамилией, несколько раз пытался вновь попасть в университет и получил разрешение в 1912 году. Окончил университет только после революции, в апреле этого года. С первых дней марта я вошел в Совет и принял участие в организации железнодорожного союза на Екатеринославской железной дороге. Затем ушел из Совета и занимался исключительно делами нашей партии.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 10—11.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Трифонов Павел Романович

30 лет, Москва. В партии с 1905 года. Перерыв в партийной работе был с 1908 по 1916 год. Привлекался к суду 1 раз, но от суда уклонился и проживал нелегально в Баку. Участвовал в открытой работе в профессиональных союзах и кооперации. Участвовал в работе партийных съездов в Баку и Петрограде и на конференции в Москве.

В настоящий момент работаю в Комитете Московской области, Совете Рабочих Депутатов, в кооперации и в Обществе закройщиков.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 27.

Траубе Александр Васильевич.

Нижний Новгород, Ильинка, дом 42, телефон 2048 и 2123. 45 лет, немец, служащий, окончил курс университета по физико-математическому факультету. В партии с 1904 года, работал по организации профессиональных союзов и редактировал как прессу партийную, так и радикальной печати, состоял гласным думы. Избран председателем Нижегородской городской думы.

Кандидатура выставляется по Нижегородской губернии.

Сведения представлены Нижегородским комитетом РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 40.

Трубицын Ефим Никанорович.

Гражданин Воронежской губернии Задонского уезда Нижнестуденецкой волости, деревня Синявки. Токарь по металлу.

С 1903 года принимал участие в рабочем движении завода фон Рибен города Петрограда.

Участие в партийной работе начал активно в 1894 году в организации РСДРП Донского Комитета Нахичеванского района как член районного комитета. Первый арест был в 1905 году в апреле месяце, обвинения предъявлено не было. По прошествии полутора месяцев был освобожден. По выходе из тюрьмы был послан в Юзовку Донским комитетом, где по прошествии нескольких дней пришлось покинуть Юзовку и бежать в Екатеринослав. В Екатеринославе работал в Чечелевском — Койдакском районе до событий октябрьских, после работал в Екатеринославской Окружной организации. В декабре 1905 года выехал в Ростов, где через два-три дня пришлось участвовать в Декабрьском восстании на Темернике. После восстания, когда дружины были вынуждены покинуть Темерник, перебрались в Нахичевань, где произошла катастрофа в столовой завода «Аскай». Едва удалось восстановить Донской Комитет РСДРП, как были арестованы и, просидевши в ростовской тюрьме два месяца, был выслан на родину. Приехав на родину, вступил в Елецкую организацию РСДРП, где работал до августа месяца, откуда был послан на конференцию Центрального района, после конференции остался работать в Московском окружном комитете РСДРП в Савело-Николаевском районе. В разгар проведения Выборгского восстания были аресты на станции Завидово, мне удалось бежать. В 1906 году уехал в Донецкий бассейн, где работал в Бахмутском, а потом Константино-Горловском комитете. В 1907 году был на Лондонском съезде. После выборов в 3-ю Думу бросил профессиональную работу революционера и поступил работать на рудник Марьевка, откуда перебрался в Макеевку, где работал в Генеральном, а потом на Берестово-Богодухском рудниках, откуда переехал в Марьевку. Живя в Марьевке, в 1912 году принимал самое активное участие в проведении выборной кампании в IV Думу. После выборов перебрался в Петроград, где работал первое время у Айваза, но после стачки был арестован и выслан. Переехал в Самару, где принимал участие в партийной организации. После частых обысков был принужден после одного из обысков уехать в Петроград. По приезде в Петроград принимал участие в партийной меньшевистской работе, в 1915 году принужден был убежать в Москву, где после полутора месяцев работы в партийной организации и на заводе был арестован и препровожден в Самару, где досужие руки прокурора Каменева

сплели мне обвинение в принадлежности к социалистам-революционерам, за что был судим, но дали два года тюрьмы за хранение нелегальной литературы. Товарищи лысьвенцы Пермской губернии и самарцы трубочного завода внесли за меня залог, и я опять был на свободе, где продолжал свою работу. В 1916 году пришлось из Лысьвы уехать, благодаря конфликту, опять в Петроград, где и был последний раз в 1917 году 28 января арестован по делу Центральной Военно-Промышленной Группы за подготовку к массовому движению, как говорили бывшие охранники.

27 февраля был освобожден и принимаю все время участие в партийной и революционной работе на Юге Донецкого бассейна. Был на Всероссийском съезде избран в ЦК Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Партийная кличка в Московском районе — Алексей, в Константино-Горловском районе — Алексей Горловский.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 1, 1 об.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Уповалов Иван Егорович.

Сормово, 43, русский, рабочий. В партии с 1903 года, старый партработник, ныне работаю в профессиональной рабочей губернской организации.

Кандидатура выставляется по Нижегородской губернии.

Сведения представлены Нижегородским и Сормовским комитетами РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 41.

К ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Фишгендлер Абрам Мееров (Маркович), доктор философии Бернского университета. Родился 16-го января 1881 года в г. Армянске Таврической губернии. С 1897 по 1907 год служил в аптеках Евпатории, Харькова, Воронежа в качестве фармацевта: на военной службе в пехоте с 1903 по 1905 год включительно. В партию РСДРП вступил в Павлограде в декабре 1903 года в качестве члена и организатора 1-й военной организации в районе Екатеринославского Комитета РСДРП.

Состоял на военной службе, сотрудничал в «Искре» (отчет о работе военной в 108 номере). Работал тогда же среди рабочих города Павлограда. Принимал участие в качестве делегата от Павлоградской организации на Екатеринославской партийной конференции в июле 1905 года. В сентябре был арестован по обвинению по пропаганде среди солдат и переведен в другую роту под гласный надзор. По окончании военной службы занялся профессиональной партийной работой в качестве члена Екатеринославского Комитета РСДРП с апреля 1906 года. Поставил и редактировал орган военной организации РСДРП «Жизнь Солдата», выходила с мая по ноябрь 1906 года, состоял ответственным организатором военного района, принимал участие в качестве делегата от Екатеринославского Комитета на общероссийской конференции военных организаций в октябре 1906 года в Териоках, созванной ЦК РСДРП. Зиму 1906—07 года состоял ответственным организатором заводского Брянского района Екатеринославского Комитета.

Арестован в январе 1907 года, освобожден в феврале. Выбран от Екатеринославского Комитета делегатом на Лондонский съезд, непосредственно после выборов арестован и в июне 1907 года выслан в Архангельскую гу-

бернию, Печерский край. В августе 1907 года ссылка заменена выездом за границу.

За границей пробыл с сентября 1907 по июнь 1911 года. Принимал участие на конференции партийных групп в Женеве делегатом от Бернской партийной организации в конце 1907 года. Принимал активное участие в работе Бернской социал-демократической организации, состоял членом «Интернационала» (организация эмигрантов-рабочих всех стран). Занимался изучением естественных наук (специально физической химии) в Бернском университете, специально по политической экономии у Онкена и Райхесберга, по предоставлении диссертации удостоен звания доктора философии.

С конца 1911 года по июль 1914 года — в Москве служил на химическом заводе «Пероксит» и занимался научной и партийно-общественной деятельностью.

Научно работал в лаборатории Медицинской химии у профессора В.С.Гулевича, затем исполнял обязанности лаборанта в Бактериологическом Институте Московского университета. Научные работы: 1)Исследования модификации окиси цинка, 2)Физико-химические процессы в злокачественных опухолях, 3)К вопросу о концентрации противодифтеритной сыворотки. Научные заметки в журналах.

Общественная деятельность 1911—1914 выражалась в легальной вначале «ликвидаторской» работе в рабочих клубах, обществе взаимопомощи торговых служащих, обществе содействия устройству общедоступных народных развлечений, женском клубе. Сотрудничал в «Рабочей Газете» под псевдонимом А.Бернский, принял активное участие в организации первой московской нелегальной инициативной группы меньшевиков, арестован в июне 1914 года, и по объявлении мобилизации отправлен в действующую армию, в передовой отряд. Два года и три месяца работал в нем санитаром, награжден Георгиевской медалью 4-й степени и медалью за усердие, в сентябре 1916 года переведен в Минск в госпиталь, где исполнял обязанности лаборанта-химика.

Во время войны вместе с товарищем Рыбаком и другими подписал (А.Бернский) нелегальное воззвание к членам Съезда Городских деятелей. Со дня революции состоял членом:

Исполнительный Комитет Минского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, членом Президиума 1-го фронтового Съезда Западного Фронта, членом Фронтового Комитета, членом Комитета Минской организации РСДРП, членом Всероссийского Съезда Советов Солдатских и Рабочих Депутатов от Минского Совета, ныне — член Бюро Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Съезда Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Литературные работы: 1)«Из тюрьмы на войну», 2)«Солдаты фронта и вопросы войны и мира». Статьи в «Рабочей Газете».

Знают в Екатеринославе, Павлограде, Екатеринославской губернии, Минске, районе Западного фронта.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 63—64.

Екатеринослав

3 октября 1917 года.

Флейшер Лев Борисович.

Родился 20 ноября 1885 года. В 1909 году окончил Харьковский университет по юридическому факультету, присяжный поверенный. Участвовал в студенческом движении в 1904 году, служу делу Революции с 1905 года.

В начале 1906 года вступил в ряды РСДРП и работал в Донецком бассейне, в частности в Таганрогской организации. В феврале 1914 года был арестован и по постановлению министра внутренних дел выслан из пределов Донской области под гласный надзор полиции в Бахмут с воспрещением въезда в столицы и столичные губернии в течение 3 лет. Ныне состою Председателем Бахмутского Комитета РСДРП и Председателем Бахмутского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

19 августа избран Бахмутским городским головой, меньшевик — революционный оборонец.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 12.

Гельсингфорс

Хильянен Николай Сергеевич.

Родился в 1882 году 2 апреля в городе Выборге, сын столяра, по профессии модельщик.

Принимал участие в «Союзе Освобождения рабочего класса» (Акимова) в Петербурге в 1900 году.В 1903 году был в организации социал-демократов, принимал участие в июньских и июльских забастовках, работая в городе Николаеве на заводах Черноморском и Ухтомском под фамилией Смирнов, каковая является настоящей по отцу. Во время забастовки уехал в Финляндию и при возникновении русско-японской войны переехал в Петербург и работал на Металлическом заводе, а в 1905 на Балтийском заводе, участвуя все время в социал-демократической организации, а во время январских событий понял, что я могу говорить на общественных собраниях и с тех пор начал активно участвовать в работе социал-демократической организации меньшевиков Василеостровского района. Был выбран от Балтийского завода в комиссию сенатора Шидловского, выступал от меньшевистской организации и проводил резолюции. После провала Комиссии был арестован, сидел полторы недели, потом был выпущен. Через неделю был снова взят на митинге Косой линии, сидел 3 месяца, а потом был выслан на 3 года в Финляндию.

Из Финляндии уехал на юг России. В октябрьские дни принимал участие в Мариуполе на заводе Никополь, Мариупольском металлургическом заводе. По просьбе и получении денег от товарищей рабочих уехал в Петербург, принимал самое активное участие в меньшевистских организациях разных районов, был выбран в Петербургский Комитет, 17 апреля 1906 года был выслан за неблагонадежностью на срок вплоть до особого распоряжения в Николаев, но не уехал, а работал под чужим именем. В скором времени выследили, уехал в Финляндию, переменил фамилию. Как финляндский гражданин под фамилией Хильянен приехал в Петроград, работал активно в разных районах до 1907 года. После организации забастовки 1 мая на наждачной фабрике Н.Н.Сирука был вынужден удрать в Финляндию. С тех пор живу и работаю в Финляндии в местной русской социалистической организации, выступал на первомайских митингах, делал доклады по разным вопросам.

В этой революции принимал деятельное участие, был первым председателем Совета Депутатов и председателем Исполнительного Комитета, выступал на митингах, в закрытых собраниях с докладами и лекциями, пользовался большой популярностью в первое время революции, но за свой меньшевизм и былое ликвидаторство потерял ее.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 125—126.

Цедербаум Владимир.

Родился в 1883 году, с 1899 года принимал участие в гимназических и студенческих кружках. В 1901 году выслан из Петербурга за участие в подготовке политической демонстрации. В 1901 году вступил в организацию Бунда в Двинске, в 1902 году работал в Кременчугском комитете РСДРП, в 1903 году в Полтаве — агент органа «Искра», в 1903 и 1904 годах член Харьковского и Екатеринославского комитетов РСДРП. 1905 год — за границей, член заграничной группы партии и Лиги революционеров-социалистов демократов. Весной-осенью 1905 года — член Петербургской меньшевистской группы.

В дни революции член объединенного Петербургского Комитета партии. В 1906—1908 годах в Петербургской партийной организации, в рабочих клубах и легальной печати (Народная Дума). 1908—1911 годы работал в легальной организации самообразования общества, профсоюзной и кооперативной печати, участвовал в съезде студентов, рабочих при социал-демократической фракции III Государственной Думы, создатель и член редколлегии журнала «Наша Заря» (1910—1914 годы). В 1913—1914 годах работал в легальных организациях и рабочих газетах «Луч», «Рабочая Газета» и др. 1915—1917 годы в Москве, участник нелегальной группы оборонцев, секретарь редакции журнала «Дело», работал в кооперативном движении, при рабочей группе Московского Промышленного Комитета. Во время революции член Комитета Московской организации РСДРП, работал в районах, читал лекции и доклады, с марта по июль член редакции газеты «Вперед». Мои псевдонимы Левицкий, Ракитин. Автор нескольких брошюр. Участник Циммервальдской конференции весной 1905 года, Стокгольмского съезда — 1906 года, общепартийной конференции весной 1917 года, Московской областной конференции в сентябре 1917 года.

Сидел полтора месяца в 1901 году в Петербурге, в 1903 году в Харькове — три месяца, в Екатеринославе — пять месяцев. Полтора месяца — в эмиграции, в 1905 году — в Петербурге. В 1901 году выслан под надзор на один год, в 1911 году под надзором в Пскове — два года, в 1915 году выслан из Петербурга.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 65.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Церетели Ираклий Георгиевич.

Кандидат от Нижнего Новгорода.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 42.

КАРТОЧКА КАНДИДАТА

Чиненков Аркадий Алексеевич.

Нижний Новгород, Большая Ямская, дом 79. 30 лет, русский, слесарь, окончил начальное училище. В социал-демократической партии с 1903 года, работал в Сормово и Нижнем Новгороде.

Кандидатура выставляется по Нижегородской губернии.

Сведения представлены Нижегородским комитетом РСДРП (объединенная).

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 43.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Чистов Николай Иванович.

47 лет, Москва, 1-я Брестская улица, дом 44-22. В партии 23 года. Перерыва в партийной работе не было, привлекался к суду 14 раз, в ссылке пробыл 11 лет, в тюрьме — пять с половиной лет. Участвовал в работе открытой рабочей организации, легальных общественных съездах, был на партийных съездах и конференциях. В настоящий момент работаю в Совете профессиональных союзов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 28.

Биографические сведения о **В.А.Штрамме**, выставляемом объединенной организацией РСДРП в Учредительное Собрание по Херсонской губернии

Штрамм Владимир Александрович член партии с начала 1905 года. С осени того же года работал в качестве агитатора и организатора на рудниках Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. В феврале 1906 года после ареста и побега перешел на нелегальное положение. Работа в качестве партийного профессионала среди шахтеров Донского бассейна: Никифоровка, Лисичанск, окрестности Юртевки (кличка «Саша» и «Пуд»). В конце 1906 года арест и привлечение по статье 129 и 132, освобожден под залог из Луганской тюрьмы. Работа в организациях Юзовского района. В феврале 1907 года поступил по подложному паспорту горнорабочим на шахту «Марья» в Макеевке, вел партийную работу на соседних шахтах до мая. Арестован в мае. Осенью, по выходе из тюрьмы (тюрьмы Таганрогская и Лифляндская в Риге) продолжал работу в Юзовском комитете («Владимир»).

С середины 1908 года перерыв в партийной работе по причинам расшатанного здоровья и упадка сил. Осенью 1909 года случайный арест, осуждение по старому делу. Затем отбывание воинской повинности, война. С начала революции председатель Елисаветградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Все время с вступления в партию работаю в организациях меньшевиков.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 131.

Автобиография кандидата в члены Учредительного Собрания по списку, выставленному социал-демократическими организациями Румынского фронта, **Шуминовского Леонида Ивановича**

Родился в 1876 году в педагогической семье. По окончании курса в Омской классической гимназии поступил на историко-филологический факультет Московского университета, каковой и окончил по историческому отделению в 1898 году. В 1900 году сдал государственный экзамен и был назначен учителем русского языка и истории в Барнаульское реальное училище и женскую гимназию. В самом конце 1906 года в связи с торжеством реакции был отстранен от должности и в марте 1907 получил предложение подать в отставку. Так как сделать это категорически отказался, то был уволен со службы без прошения. Будучи выслан летом этого же 1907 из пределов Сибири, поступил учителем русского языка, словесности и истории в одну из

частных Петроградских гимназий, но по требованию градоначальника был удален с этой должности в марте 1908 года.

Осенью поступил слушателем в Педагогическую академию, открытую в Петрограде Лигой образования.

В начале января 1910 года по предписанию от 24 декабря 1909 года был выслан из Петрограда и к осени поселился опять в Барнауле, где постоянно проживали жена и дети. Занимался в Барнауле частным преподаванием и редактировал вплоть до призыва на военную службу местную газету «Жизнь Алтая», сначала фактически, а потом и официально.

В апреле 1916 года призван на военную службу. В ноябре 1918 года произведен в военные чиновники.

Результатом педагогических трудов явились три учебника для средней школы:

«Руководство к самостоятельному составлению ученических сочинений» 2 части.

«Курс правописания».

«Руководство» выдержало два издания, третье издание не представилось возможности предпринять из-за призыва на военную службу.

В бытность в Московском университете принимал участие в студенческих организациях (землячествах, союзных объединениях землячеств, Судебная комиссия) и в марксистских кружках второй половины 90-ых годов.

Формально примкнул к социал-демократической партии в Барнауле в 1905 году, когда там появилась социал-демократическая организация. От названной организации был выявлен выборщиком, а по избрании выборщиком кандидатом в Государственную Думу, во вторую и в четвертую Государственные Думы. Во время выборов в третью Государственную Думу также был выявлен выборщиком, но кандидатуру свою снял.

В настоящее время получил предложение выставить от социал-демократической партии свою кандидатуру в Учредительное Собрание по Алтайской губернии, на что дал свое согласие.

Леонид Иванович Шуминовский.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 84.

Шустер Израиль Абрамович.

Родился в 1883 году. В 1901 году поступил в Виленский Еврейский Учительский Институт, откуда был исключен в 1903 году. По забастовке товарищей был вновь принят в 1905 году. Кончил Институт в 1907 году. Изучал государственное право. Был учителем. На войне с 20 июля 1914 года. С 26 апреля член Армейского комитета и последовательно товарищ председателя и председатель Армейского комитета. С 20 мая состоит редактором газеты «Вестник 4 Армии».

В 1901 году примкнул к Бунду. 3 февраля 1903 года был арестован по делу Виленского комитета Бунда (вместе с Каганом, Шлифером и Френкелем). 4 февраля был освобожден под залог и скрылся. Как профессиональный революционер работал в Варшаве, Вильно, Могилеве и других городах. Сидел в Минске, Орске, Вильно.

В последнее время служил учителем в Вележе Витебской губернии. Последнему жандармскому обыску подвергался перед самой войной в связи с отказом присягнуть на верность Николаю II. Дознание по этому делу в Витебском Жандармском Управлении так до сих пор и не закончено.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 82, 82 об.

Эфиров Александр Федорович родился в 1884 году в бедной крестьянской семье Череповецкого уезда Новгородской губернии. С семи лет он был уже на собственных ногах, как вследствие смерти матери и старости отца некому было о нем заботиться. Летом жил в пастухах, пас овец, зимой же на заработок, учился в церковно-приходской школе. По окончании последней поступил в двухклассную школу и потом в низшее Череповецкое Техническое Училище, которое окончил, получив аттестат машиниста.

В 1904 году, будучи масленщиком на заводе города Саратова, вступил в число членов местной РСДРП, где одно время состоял организатором Железнодорожного района. В 1906 году вследствие преследования полиции принужден был скрыться из Саратова. Переехав на жительство в родной город Череповец, вступил здесь в местную группу социал-демократов, в которой и был впоследствии председателем. Весной 1907 г. А.Ф.Эфиров был здесь арестован и после освобождения из-под ареста переселился в Петербург, где и находится до настоящего времени. В Петербурге, работая на заводе в качестве слесаря, он принимал участие как в партийной, так и других пролетарских организациях. В 1909 году получил при работах на заводе увечье и, потеряв физическую трудоспособность, на полученные за увечья деньги поступил учиться в Психо-Неврологический институт. В 1909 же году состоял председателем правления Рабочей школы (Петербургская Рабочая школа) и Председателем правления рабочего детского сада при ней. После закрытия школы был членом правления Культурно-просветительского Общества «Знание», а также членом междуклубной Комиссии. В 1913 году сотрудничал в «Рабочей Газете» и «Луч». В том же году Эфировым был организован художественный кружок, поставивший себе целью пропаганду искусства среди рабочих масс. Кружок этот проявляет свою деятельность и до настоящего времени. Эфиров является одним из учредителей рабочего клуба «Новая Жизнь».

В настоящее время А.Ф. состоит членом Комитета Окружной Организации РСДРП.

Александр Федорович Эфиров.
8 октября 1918 г.
Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 58.

Тверь

Юдин Ф.А.

Родился в 1886 году в крестьянской семье в Тверской губернии Новоторжского уезда Прямухинской волости, деревне Давыдово. По окончании четырехклассной земской школы 12-летним мальчиком поступил рабочим на местную писчебумажную фабрику. В 1903 году переехал в Петроград и поступил на одну из конфетных фабрик и начал заниматься самообразованием. В начале декабря 1904 года с развитием гапоновского движения среди рабочих Петрограда впервые вступил в один отдел этой организации и пробыл в нем до самого его разгрома. Таким образом, с этого началась моя общественная деятельность. Затем принял участие в избирательной кампании в Комиссии Шидловского. Но, несмотря на единодушное желание рабочих, выбран не был в нее: так как был несовершеннолетним. В июле 1905 года вступил в социал-демократическую организацию меньшевиков после знакомства с ее программой и тактикой, вел пропаганду среди рабочих и принимал участие в работах районного партийного комитета. В октябре месяце вместе с другими принял участие в организации профессионального союза конфетчиков и работал в нем в качестве то члена правления, то секретаря, вплоть до его закрытия. После разгона 1 Государственной Думы впервые был аресто-

ван и обвинялся за произнесение революционных речей и организацию революционной демонстрации рабочих, просидел три месяца, был освобожден и выслан из Петрограда на время чрезвычайной и усиленной охраны под гласный надзор полиции на родину. Приехав в провинцию, вступил в партийную Новоторжскую социалистическую организацию крестьян. Принял активное участие в выборной кампании во 2-ую Государственную Думу. Но, не имея 25 лет, уполномоченным избран не был. После выборов, преследуемый полицией, вынужден был бежать, спасаясь от полиции. Привлекался по 129 статье и вынужден был жить нелегально в течение двух лет в Петрограде. Но, живя нелегально, работы общественной не прекращал: работал в партии, в союзе, в знаменитом в свое время Клубе «Просвещение», в организации которого принял активное участие. За неразысканностью меня, дело мое в Тверской губернии было прекращено. И я добровольно в 1908 году явился к воинскому начальнику на призыв и отправлен был им в Либавскую крепостную артиллерию. На военной слежбе в 1910 году был пойман комендантом крепости генерал-майором Груэмли за чтением запрещенной книги сочинения Герцена. Это послужило поводом к расследованию, последствием этого был мой арест и привлечение за чтение запрещенной книги, за пропаганду среди солдат и за принадлежность к местной социал-демократической организации. Просидев месяцев 8, был освобожден и изгнан из Управления Артиллерии, где служил писарем, в роту под строгий гласный надзор командира. В таком положении находился до конца срока своей службы. По окончании военной службы я приехал в феврале месяце в Петроград и вступил в группу социал-демократов меньшевиков, а отсюда был избран в Центральную Инициативную группу, которую пришлось вскоре покинуть вследствие преследования полиции из боязни провала организации и уехать временно в город Боровичи Новгородской губернии. После Ленских расстрелов я снова явился в Петроград и принял участие в рабочем движении. Работая на Невском заводе, я был представителем этого района в Центральной Инициативной группе. Во время выборной кампании в 4-ую Государственную Думу состоял в рабочем социал-демократическом комитете, который вел избирательную борьбу по городу и рабочей курии, от его имени выступал на предвыборных собраниях в заводе и в городе, лично не имея избирательных прав ни по городу, ни по рабочей курии. В январе 1913 года на собрании Центральной Инициативной группы был арестован и привлекался по 102 статье. Просидел около 4 месяцев, был освобожден и опять вошел в Центральную группу и работал в союзе металлистов, в правлении и в отделениях его. В ноябре 1913 года был снова арестован за организацию 200-тысячной стачки по поводу суда над Обуховскими рабочими Инициативной группы и 2 раза привлекался по 102 статье. И на этот раз, как и в первый, по причине опасности привлекаемых участников процесса, прокурору не удалось документально установить состав преступления, и я, после 4 месяцев заключения, был освобожден и выслан на 2 года под гласный надзор полиции в город Харьков. По приезде в Харьков, мы с товарищами застали полное отсутствие рабочей организации и сразу же приступили к организации ее. Но местная власть систематически не разрешала. И нам ничего другого не оставалось, как перенести деятельность в подполье. Устраивали массовки в лесу, где приходилось выступать с речами и докладами по большей части на злобу дня. В июле наша организация провела уже большую политическую стачку и мне пришлось после нее бежать из Харькова, спасаясь от ареста. Причем за несколько дней до бегства я был избран от харьковских социал-демократов меньшевиков на Венский социалистический конгресс. Но в дороге через Петроград меня застало начало войны. Приехав в Петроград,

я застал полный разгром всех рабочих организаций и граница была для проезда уже закрыта. Таким образом, о поездке в Вену не было и речи. После долгого и тяжелого раздумья в вопросе войны, я стал на сторону союзной коалиции и, будучи запасным солдатом, решил пойти добровольно в армию. Но, не имея присяги, никаких документов, мне стоило больших трудов убедить Петроградского военного начальника принять меня в армию. По принятии, меня отправили в город Лугу, а оттуда в Выборгскую крепостную артиллерию по роду оружия моей действительной службы.

Прослужив год, я был из Выборга откомандирован вместе с двумястами других солдат в Петроградский склад огнестрельных припасов, где служу по сей день. В Петрограде я вошел в сношение с Центральной Группой Военно-промышленного комитета и принял участие в ее работе, нелегально вырываясь из казармы. В дальнейшем принял участе во всех перипетиях революции с первых ее шагов. С самого начала был избран от трех тысяч солдат своей части в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, где бессменно состою и поныне. В марте месяце был кооптирован в Организационный Комитет нашей партии, где состою по сей день, переизбранным на конференции, а потом на Объединительном съезде. В мае месяце от Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов был избран на Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а на съезде в Центральный Исполнительный комитет Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а отсюда был избран на Демократическое Совещание, а с последнего в Совет Республики.

Ф.Юдин.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 116—119.

Поручик **Яковлев Павел Яковлевич**

Я родился в 1881 году в городе Рыльске Курской губернии, сын бедных родителей. По окончании городского училища 14 лет был отдан «мальчиком» в контору одного купца. Служба была тяжелая. Пройдя школу службы мальчиком, служил далее счетоводом на паровой мельнице. В 1902 году поступил на военную службу вольноопределяющимся в городе Курске. Здесь много работал над самообразованием, познакомился с марксизмом и стал социал-демократом примерно с 1903 года. В 1904 году окончил военную службу и открыл в городе Рыльске небольшой книжный магазин. Основал социал-демократическую группу, работал среди крестьян и городских рабочих, состоя в Курской организации РСДРП. В 1905 году был выслан за свою деятельность из пределов Курской губернии. Поселился в Москве, где поступил на службу в книжный склад «Труд» на Тверской. В Москве участвовал в профессиональном движении, был в составе Центрального бюро профессиональных союзов. Начал принимать участие и в партийной работе, взяв на себя кружковую пропаганду среди рабочих, но вскоре был выслан из Москвы. Поселился в Орле, где работал в партийной организации. В 1907 году был арестован, просидел в тюрьме 8 месяцев и получил ссылку в Вологодскую губернию на два года. Оттуда разрешили выехать за границу, где прожил сначала в Швейцарии, потом в Болгарии до 1909 года. Возвратившись в Россию, поселился на родине в городе Рыльске, где жил до самой войны, не принимая никакого участия в политической жизни вследствие реакции. На войне с начала мобилизации. После февральского переворота был послан от армии в составе делегации в Петроград, оттуда на Армейском съезде избран редактором армейской газеты и членом Армейского комитета.

Стою вне фракций. На партийной конференции избран в состав Армейского правления нашей партии.

16 октября 1917 года. П.Яковлев

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 90.

Пермь

[Якубов В.Ф.]

Чусовскому Комитету РСДРП меньшевиков.

Согласно Вашему желанию сообщаю Вам, товарищи, краткие сведения о моей работе.

Сын железнодорожного машиниста станции Чусовская, родился в 1887 году. В 1904 году был исключен из 8 класса Пермской классической гимназии. В конце 1904 года образовал в Чусовском заводе рабочую группу «Группу рабочих социалистов» — беспартийных революционеров-социалистов, сочувствующих партии социал-революционеров. В начале 1905 года группой был выпущен гектографированный листок и распространен среди рабочих завода. 4 февраля 1905 года я был арестован и сидел до начала марта 1905 года, когда был освожден под надзор родителей. Привлекался по статьям 125, 129 и др. В марте 1905 года вступил в РСДРП, в каковой и нахожусь до сих пор. Работал главным образом в Чусовском заводе и на станции. Большое участие принимал при проведении октябрьской и декабрьской железнодорожных забостовок. В декабре 1905 года был арестован карательным отрядом, прибывшим на станцию Чусовскую, вместе с Якубовым Ф.И.(отцом) и др. В тот же день был освобожден по требованию служащих и рабочих станции и завода Чусовского. 19 декабря 1905 года была сделана попытка остановить движение на железной дороге. Между заводскими рабочими и жандармами произошла перестрелка, было ранено несколько рабочих и жандармов. Тотчас, после перестрелки бежал в город Пермь. В январе был арестован на ст. Гороблагодатской П.Ж.Д., обвинялся по 123 и 126 статьям Уголовного Уложения, подлежал передаче военному суду. 4 марта 1906 года, перерезав решетку, бежал из Пермской тюрьмы с солдатом и 6 другими товарищами. С 27 апреля 1906 года работал в Самаре под фамилией Соловского Владимира Николаевича (кличка Борис). В начале мая 1906 года был арестован за выступление на открытом майском митинге в Самаре. 29 июня был выпущен под залог. Затем работал в военной организации при Самарском Комитете. После убийства губернатора блока (число не помню) был выбран членом Самарского Комитета и организатором боевой дружины. 13 октября 1906 года был ранен бомбой, 20 октября был арестован в больнице. Привлекался по 2-ой части 102 статьи Уголовного Уложения и 988 Уложения о Наказаниях. Судился в декабре 1907 и 15 мая 1908 по совокупности получил 12 лет каторжных работ со скидкой 8 лет. В 1908 году был старостой социал-демократической фракции в Самарской губернской тюрьме. Затем сидел в Московской пересыльной, Ярославской временной каторжной и Александровской каторжной тюрьмах. В феврале 1915 вышел на поселение (село Тулун Нижнеудинского уезда Иркутской губернии). 4—12 марта сего года работал по организации Сельского Комитета села Кутуки Иркутской губернии. 19 марта приехал в город Пермь, с 21 марта 1917 года стал работать в качестве комиссара Исполнительного Комитета Уральского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В настоящий момент я член Исполнительного Комитета Уральского Совета Р и СД, член Исполнительного Комитета Пермского губернского Совета Крестьянских

Депутатов, член Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, член Областного Уральского Комитета РСДРП (объединенная).

20 сентября 1920 года

С товарищеским приветом В.Якубов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 47—48.

Краткие биографические сведения о кандидате
Яхонтове Александре Петровиче

Бердянская организация РСДРП.

Родился 28 сентября 1885 года. Окончил Пензенское реальное училище в 1909 году. Состоял студентом Петроградского технологического института с 1904 по 1910 год включительно. Работал в качестве землемера по 1916 год включительно. С начала революции секретарь городской милиции, а теперь товарищ городского головы.

В марте 1905 года был крещен в Пензенской организации именем Луки, некоторое время работал в городском комитете, а потом был отправлен в Краснослободский уезд для работы среди крестьян, ибо пролетариата городского не было. Сорганизовал из интеллигенции, рабочих типографии и пригородных крестьян группу партийную, в смысле ячейку. Благодаря провокации пришлось налаженную работу бросать и уехать обратно в Пензу, где работал до осени 1906 года в качестве пропагандиста, а временами и секретарствовал в комитете.

С началом занятий в институте переехал в Петроград, где вскоре по приезде начал работать в окружной организации и Совете старост института. Принимал участие в предвыборной агитации во 2-ую городскую думу. С созывом Думы стиль работы в железнодорожном Комитете, где сначала был секретарем в Комитете, а потом в качестве пропагандиста. В период времени до 1908 года исполнял ряд серьезных поручений партии и неоднократно ездил в Финляндию к тому или другому видному члену партии. С 1907 по 1910 год работал в разных районах в качестве пропагандиста, больше всего в Нарвском и Московском районах.

В 1910 году вынужден был по расстроенному здоровью прекратить работу в партии и занятия в институте — стал страдать галлюцинациями среди бела дня на почве недоедания и переутомления. Было предложено место землемера в Таврической губернии и с этого времени работал в Бердянском уезде и Бердянске.

С начала революции принимал участие в создании местной организации, до сего времени состою председателем партийного комитета и, конечно, работаю в Совете.

19 сентября 1917 года, г.Бердянск.

А.Яхонтов.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 109.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
РСДРП ОТ КОМИТЕТА **КРЫМСКОГО СОЮЗА**

Город Симферополь, 27 сентября 1917 год.

Уважаемые товарищи!

Мы получили ваше письмо № 487. В ответ на циркулярное письмо Центрального Избирательного Комитета (получено нами 17 сентября), нами

было 18 сентября сообщено ЦИК-ту о подготовке к выборам в Учредительное Собрание в Крыму. Сборы на центральный избирательный фонд еще не закончены. 18 сентября мы предложили нашим организациям поспешить с этими сборами и высылкой денег вам.

Теперь, в дополнение срочной телеграммы со списком намеченных Крымским Союзом кандидатов в Учредительное Собрание, сообщаем следующие биографические данные наших кандидатов:

1. **Новицкий Павел Иванович**. В партии состоит с 1905 года. До этого времени участвовал в ученических революционных организациях. С 1906 года работает в студенческой партийной фракции Петербургского университета. В каникулярное время работает в Самаре в местной организации (главным образом, по агитации). В 1910 году выслан из Самарской губернии. В 1911 году арестован и исключен из университета за участие в студенческом движении. В 1912 году окончил (экстерном) Петербургский университет. С 1913 года учительствует в реальном училище в Симферополе.

В 1915 году принимал участие в создании инициативной группы, которая послужила началом Симферопольской организации РСДРП.

В студенческие годы стоял на позиции большевизма, участвовал в философских кружках, близких тт. Богданову и Луначарскому.

После тюрьмы в 1911 году отошел к меньшевикам. Теперь стоит на платформе меньшевиков-интернационалистов. Сторонник полного и широкого партийного объединения, даже с большевиками. В настоящее время т. П.И.Новицкий является редактором нашей газеты «Прибой», председателем Комитета Симферопольской организации, товарищем председателя Комитета Крымского Союза, председателем губернского центрального Комитета Советов, председателем Исполнительного Комитета Симферопольского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и товарищем председателя Симферопольской городской думы. Пользуется в губернии популярностью выдающегося партийного работника и талантливого общественного деятеля, с самостоятельной и стойкой политической позицией.

2. **Галлоп Абрам Григорьевич**. В партии нашей стал работать с 1902 года, именно — в Берлинской организации РСДРП. С 1904 года работает уже в России. В 1905 году летом арестован в потемкинские дни в Одессе и сослан в Вологодскую губернию, откуда вскоре бежал и жил нелегально в Москве, где и был арестован. В октябрьские дни выпущен. С декабря 1905 года по апрель 1906 года работал в Петербурге — в Петербургском Комитете. Тогда же арестован и выслан в Тверь, откуда бежал за границу и там лечился от туберкулеза (в Швейцарии).

С 1912 года живет в Симферополе, где организовал профессиональный союз банковских служащих. С 1915 года жил в Москве, где работал в Военно-Промышленном Комитете и сотоял председателем Союза служащих и рабочих Военно-Промышленного Комитета. В начале революции был выбран от рабочих в Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. В данный момент является товарищем городского головы г.Симферополя. Революционный оборонец меньшевик. Выдающийся работник организатор, хорошо знакомый с практикой западноевропейского рабочего движения.

3. **Конторович Николай Лазаревич**. Уроженец Таврической губернии. Примкнул к социал-демократической партии в 90-ых годах. В 1900 году работает в Севастопольском комитете и в военной организации. В 1902 году подвергался обыскам и в 1903 году арестован в крепостной артиллерии на массовке. В 1905 году до революции освобожден под залог и выслан из Севастополя, но вскоре вернулся и организовал побег т. К.Фельдмана. После этого жил нелегально в Царицыне, где и был арестован. Октябрьские собы-

тия пережил в Симферополе и Севастополе. Активно участвовал в ноябрьском восстании в Севастополе, был арестован и приговорен к смертной казни, но потом казнь заменена пожизненной каторгой. Просидел в Шлиссельбурге 10 лет, пока не был освобожден рабочими в февральские дни. Тотчас по освобождении отдался организационной работе. Сорганизовал заводской комитет на Пороховом заводе. С марта жил в Севастополе, гле был председателем партийного комитета. В мае делегирован на Всероссийский съезд Советов. Теперь состоит членом Центрального Исполнительного Комитета Советов и находится в командировке в Севастополе. На съезде Советов примкнул к группе объединенных организаций. Признает необходимость объединения партии. Против передачи власти Советам. Высказывался за коалицию без кадетов. Признает ответственность Временного Правительства перед Предпарламентом. Оборонец течения Церетели.

4. **Борисов**. С 1905 года работал в революционных ученических организациях, когда учился в гимназии в Воронеже. В 1911 и 1912 годах работает в студенческих организациях при Московском университете. Участвовал в редактировании журнала «Студенческое дело», работал в качестве товарища председателя Общества студентов филологов. В студенческие годы вращался в большевистских кругах, несколько раз проваливался. Революция застала на военной службе. Был выбран товарищем председателя Ревельского Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Затем был членом Исполнительного Комитета Петербургского Совета, где известен под фамилией «Борисов 2-й». Сейчас состоит помощником комиссара Черноморского флота, пользуется популярностью среди солдат и матросов, которые дружно отстояли его и добились возвращения в Севастополь, когда Керенский сместил его в июле в корниловские дни. На Всероссийском Совещании Советов примкнул к группе Войтинского, Соколова, Анисимова, Венгерова. Теперь стоит на позиции, близкой интернационалистскому меньшевизму. Стоит за создание единой партии. Дельный и энергичный работник.

5. **Киселенко Наум Анисимович**. Рабочий. Состоит в партии с 1903 года. До 1905 года жил за границей — в Швейцарии, а с этого времени жил в Петербурге и работал на заводе Лесснера. Несколько раз арестовывался и высылался. Наконец перешел на нелегальное положение. Лично известен под кличкой «товарища Наума» тт. Мартову, Мартынову, Ежову и др. С начала революции состоит председателем Бердянского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и членом городской управы. Пользуется большой популярностью не только в городе, но и среди крестьян. Был раньше интернационалист, теперь оборонец меньшевик.

6. **Бианки Виктор Иванович**. Адвокат, окончил Киевский университет. В партии работает с 1901 года (в Киевском Городском Комитете начал). В 1903 году был арестован, просидел полтора года в Киевской тюрьме. Второй раз арестован в Петербурге в 1904 году. Позднее привлекался по делу Феодосийской организации, но скрылся и прожил года 2-3 нелегально. Был выборщиком в 4-ю Государственную Думу. Теперь городской голова г. Феодосии, председатель Феодосийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В начале революции был совместно с т. Синайским комиссаром по г. Феодосии. Меньшевик-оборонец.

7. **Гаврилов Иван Григорьвич**. Уроженец Таврической губернии. Учился в Симферопольской семинарии, откуда уволен в 1904 году и поступил в Оренбургскую семинарию. В партии (в Оренбургской организации) с 1904 года. В 1905 году, будучи студентом Петербургского университета, работал в Василеостровском районе Петербургской организации и в студенческой

партийной фракции. Университет не дали окончить: в 1909 году арестовали и выслали. После этого жил в Бердянском уезде в деревне до 1915 года. С 1905 по 1908, кроме того, каждое лето жил в Симферополе и работал в местной организации. Сейчас — член городской управы г. Симферополя. Стоит на позиции, весьма близкой к интернационалистам-меньшевикам.

7. Сведения о председателе Комитета Кр.Союза товарище **Могилевском Владимире Андреевиче** может дать член ЦК т.Мартов.

Совещание выставило эти кандидатуры в следующем порядке списка (мы телеграфировали его вам): Церетели, Мартов, Новицкий, Борисов, Галлоп, Конторович, Могилевский, Киселенко, Ахм.Цаликов, Бианки, Бундов и Гаврилов.

P.S. Сведения о т. **Бундове** дошлем на днях.

Краткие сведения о кандидате **Киселенко Науме Анисимовиче**. Состоит в партии с 1903 года. Во время проживания в Швейцарии познакомился с Мартыновым, Мартовым, Ежовым и другими. Знают меня как Наума. В настоящее время с первых дней революции состою председателем Совета Р.и С. Депутатов гор.Бердянска Таврической губернии, а более точные сведения могут сообщить обо мне товарищи Ежов, Мартов и другие.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 103—108.

В Центральный Комитет РСДРП от **Рязанского губернского комитета** РСДРП 23 сентября 1917 года

Уважаемые товарищи,

Препровождая при сем установленный губернской конференцией в заседании 20 сентября список кандидатов в Учредительное Собрание, сообщаем следующее:

1) на конференцию были приглашены представители всех имеющихся до сего времени в Рязанской губернии организаций партии, и рекомендованные ими кандидаты размещены соответственно значению организаций и количеству рабочего населения в уездах и городах.

2) по поводу указанной ЦК кандидатуры товарища Колокольникова конференция высказала, что при крайней слабости наших организаций (всего по губернии не более 500 членов партии и крупнейшая организация, Рязанская, ослаблена резкой борьбой двух организационных течений), незначительности рабочего населения (не более 50000), к тому же во многих местах полукрестьянского, и при сравнительно сильном влиянии социалистов-революционеров — слишком мало шансов на прохождение в нашей губернии хотя бы одного кандидата партии. Поэтому кандидатура тов. Колокольникова, отнесенная ЦК к числу тех, прохождение коих считается безусловно необходимым, является в нашей губернии, где тов. Колокольников совершенно неизвестен, нецелесообразной. Вместе с тем, для привлечения голосов широкой массы, стоящей за пределами организации, и тяготеющих к ней кругов, конференция полагала бы желательным включение в наш список имен всероссийски известных товарищей, не рассчитывая, однако, на их прохождение. Что касается таких конкретно, то конференция наметила тов. Церетели, тов. Чхеидзе или тов. Маслова, причем имя последнего может быть популяризировано распространением среди крестьянских избирателей его брошюры о земле. В ожидании решения ЦК первое место в списке оставлено незаполненным.

3) Егорьевская организация не была представлена на конференции и потому для нее оставлены два свободных места, сведения о ее кандидатах будут представлены дополнительно.

4) запасные кандидаты добавлены на случай возможного выбытия кого-либо, совершенного отсутствия кандидатов Егорьевской организации и отсутствие кандидата ЦК.

Сообщая изложенное, покорнейше просим: 1)дать скорейший ответ, если можно телеграфный, 2)выслать образцы избирательных плакатов или афиш с выдвигаемыми партией лозунгами, а также популярных листовок для перепечатки на месте.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 92.

ДОПОЛНЕНИЕ К ЛИСТУ 92

В Центральный Комитет РСДРП
ОТ **Рязанского губернского** комитета
25 сентября 1917 года

В дополнение к сообщению от 23 сентября с.г. за № 2 посылаются сведения о кандидатах в Учредительное Собрание от Егорьевской организации по общему списку за №№.

4) **Дашков Алексей Иванович**. Гор.Егорьевск, Зарайская улица, свой дом. 34 года. Русский. Присяжный поверенный. Окончил Университет. С 1902 года в Московской и Егорьевской партийных организациях до сего времени.

9) **Белов Петр Иванович**. Гор.Егорьевск, фабрика Хлудова. 30 лет. Русский. Слесарь, член городской управы. Окончил начальное училище. С 1905 года состоит в Егорьевской партийной организации.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 93.

СПИСОК КАНДИДАТОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ОТ **ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ**, ВЫСТАВЛЕННЫХ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИЕЙ (объединенной)

1. **Н.С.Чхеидзе**
2. **Ф.А.Юдин**
3. **А.Буланов** — бывший рабочий, член партии с 1902 года, привлекался в 1903 и в 1907 годах. При ликвидации революции 1905 года осужден на 5 лет исправительного арестантского отделения за декабрьское движение в Тверском уезде.
4. **Е.А.Панов** — врач, в партии с 1902 года, кандидат на выборах во 2-ую Думу. Три года ссылки в Архангельскую губернию за принадлежность к партии. В настоящее время городской голова г.Твери.
5. **Гудков** — выставлен ЦК.
6. **П.И.Попов** — врач, за время революции главный организатор Совета Рабочих Депутатов в г.Вышнем Волочке. Член местного Исполнительного Комитета. Гласный Земства и Думы. Председатель местной партийной организации.
7. **Влад.Вас.Андреев** — бывший народный учитель Новоторжского уезда, привлекался в 1903 году в Ярославле, в 1904 году в Нижнем Новго-

роде, с 1905 года живет в Ржеве, организатор местной фракции, городской голова г.Ржева.

8. **В.Цаплин** — рабочий, бывший председатель Союза текстильщиков Петрограда. Привлекался в 1911 году, 2 года ссылки в Вологодскую губернию. По возвращении в Петроград был выставлен кандидатом в страховой Совет, выслан. За время революции работал в Петроградском Совете Рабочих Депутатов. В г.Кашине член земской управы.

9. **Е.А.Башлыков** — бывший рабочий, член партии с 1902 года. Привлекался по делу Тверского Комитета в 1903 году и Донского Комитета. При ликвидации революции 1905 года каторжные работы. По возвращении работает в Тверской организации. Комиссар труда.

10. **И.А.Забелин** — член партии с 1902 года, губернский комиссар, член Совета Российской Республики (по списку фракции).

11. **И.А.Новоселов** — Бежицкий городской голова.

12. **Н.Н.Андреев** — литератор, Торжок.

13. **Веселов** — рабочий, в партии с 1905 года в Петроградской Организации. В 1906 году 2 года тюрьмы. После освобождения снова в партийной организации (Пушкарский подрайон). В 1910 году был в партийной школе группы «Вперед». 5 лет ссылки Нарымский край. В настоящее время гласный земского собрания города Красного Холма.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 120.

СПИСОК КАНДИДАТОВ, ВЫСТАВЛЯЕМЫХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ОТ **ФИНЛЯНДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП** (объединенной)

1. **Трофимов Николай Егорович**, 33 лет, сын крестьянина Петербургской губернии Новоладожского уезда Глажеской волости деревни Тихорицы. Окончил 10-ое Нарвское городское 3 классное училище (в Петербурге). Столяр по профессии. Работал на фабрике Плашкина, Беккера и на заводах Осипова и Трубочном. В партии с 1905 года. Активное участие принимает с 1906 года. В 1907 году участник Петербургской конференции и член районной конференции Васильевского острова. Принимает участие в организации общества «Просвещение» — первый меньшевистский клуб на Васильевском острове, основанный в 1908 году. С апреля по декабрь 1908 года работает в Мелитопольской организации, где был арестован и после семимесячной отсидки выслан за границу. Жил в Вене с июля 1909 по март 1911 года. Участвовал все время в меньшевистской группе содействия. Близко стоял к редакции «Правды» Троцкого. Весной 1911 руководил стачкой писчебумажников фабрики Плашкина, за что и был арестован. Освобожден без последствий, но под надзор Петербургской полиции. Принимал участие в работах инициативной группы, был избран на августовскую конференцию 1912 года вместе с товарищем А.Н.Смирновым, но из-за ареста на конференцию не попал. Освободившись через 6 недель, принимал активное участие в союзе деревоотделочников. Активный участник страховой кампании в Питере. Секретарь Союза кожевников и текстильщиков в Питере и с осени 1913 года по январь 1914 года был арестован. Через 3 недели сидки в Коломенской части, стал экспедитором и членом редакции «Борьба». С начала войны и до конца года работал на аэропланном заводе Щетинска в качестве столяра. С 1 января 1915 года контролер Путиловской больничной кассы, затем помощник бухгалтера той же кассы. В ноябре 1915 года командирован в Гельсингфорс

С 1 января 1916 года служащий Управления Свеаборгского порта. 4 марта 1917 года член Совета депутатов и затем член Гельсингфорсского Исполнительного Комитета, председатель русского союза металлистов. Участник 2-х съездов Армии и Флота и Рабочих Финляндии, затем председатель Финляндского областного комитета первых двух созывов. Член Всероссийского съезда Советов. В настоящее время председатель партийной организации и товарищ председателя корпорации вольнослужащих Свеаборгского порта. В начале движение пользовалось большой популярностью в Финляндии, каковую потеряла за оборонческое поведение.

2. **Потяев Андрей Иванович**. Окончил экономический отдел Петербургского Политехникума. Весьма серьезный марксист, с уклоном к интернационализму, но все же весьма умеренный. Точную биографию дать сейчас не можем, но весьма рекомендуем как человека стойкого с большой эрудицией. Товарищ Потяев пользуется популярностью и, не смотря на свой интернационализм, единогласно выдвигается всеми оборонцами, так как пользуется всеобщим уважением. Организация просит утвердить кандидатуру т.Потяева, хотя бы в ущерб прочим кандидатам, нами выдвигаемым.

3. **Доктор Беленький**. В настоящее время находится на фронте. Хорошо известен в Финляндии. Рекомендовать может т.Скобелев.

4. **Никончин Давид Иванович**. Механик. Рядовой 3-го Финляндского пехотного полка, стоит в Николайштадте. Если это тот Никончин, который работает в Петрограде, то ЦК он должен быть хорошо известен. Сведений о нем дать не можем, потому что список составлялся наспех.

5. **Вольерзон**. Находится в Петрограде. Хорошо вам известен. Пройдет, если неоднократно посетит наш гарнизон.

6. **Хильянен Николай Сергеевич**. Бывший председатель первого Гельсингфорсского Совета депутатов. Точную биографию вышлем. Рекомендуем как хорошего толкового рабочего. В былое время пользовался большой популярностью, которую потерял как и все меньшевики в Финляндии.

7. **Гринфельд**. Рядовой 2-го запасного полка в Фридриксгаме. Связь с ним у нас потеряна, но мы надеемся, что он вам известен как старый партийный работник.

8. **Соболев Лев Николаевич**. Преподаватель французского языка в Александровской мужской гимназии Гельсингфорса. Пользуется влиянием среди учительства и местного гражданского населения. Биография последует.

9. **Соколов Константин Михайлович**. Комиссар Временного Правительства 42-го Армейского корпуса в Выборге. Сведений у нас нет, но вам он должен быть знаком как член ЦИК. За последнее время Соколов потерял всякое влияние в Гельсингфорсе, так как слывет за упрямого и прямолинейного оборонца. Все же организация рекомендует.

10. **Горшков Петр Валерианович**. Редактор Гелисингфорсских «Известий». Как оборонец бельмо на большевистском глазу.

Ф. 275, оп. 1, д. 34, л. 123—124.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абзианидзе В.И. — 372, 601
Абрамович (Рейн) Р.А. — 68, 69, 72, 73, 77, 81, 83, 86, 87, 95, 103, 105, 107—109, 111, 116, 119, 153, 156, 173, 198, 199, 225, 227, 241, 242, 280, 321, 344, 371, 372, 375, 398, 400, 403, 404, 410, 412, 417, 419—421, 423, 429, 433, 435, 436, 456, 469, 477—479, 487, 496. 499, 515, 577—573, 584, 588, 590, 591, 600, 606, 620, 624, 626
Абрамсон С. — 192
Аванесов В.А. — 238
Авдеев Н. — 23
Авилов Б.В. — 64, 79, 208, 213—215, 247—249, 524, 613
Авксентьев Н.Д. — 38, 74, 88, 270, 337, 615
Агеев — 431
Аджемов М.С. — 136, 137, 149
Акимов — 661
Аксельрод (Ортодокс) Л.И. — 186, 338
Аксельрод П.Б. — 26. 34, 91, 99, 116, 151, 152, 336, 370, 392, 442, 515, 528, 531, 532, 562, 583
Александра Федоровна — 100, 390
Александров Г. — 559
Александровский Б.И. — 630
Алексеев — 545
Алексеев К.К. — 147
Алексеев М.В. — 65, 76, 126, 128, 136, 154
Альтер В. — 600
Алымов — 201
Анатолий Васильевич — см. Луначарский А.В.
Андреев — 197
Андреев В.В. — 673
Андреев Н.Н. — 674
Анин Д. — 59, 73—75
Анисимов В.А. — 671
Ант — 195
Антипов — 636
Аракчеев А.А. — 555
Аралов С.И. — 147
Аронсон Г. — 601
Арсентьев П.Ф. — 73, 226, 227
Артемьев — 83, 606
Астров (Повес) И.С. — 86, 116, 118, 147, 169, 193, 194, 199, 321, 336. 375, 430, 432, 444, 445, 515, 583, 584, 587, 620
Астров Н.И. — 530
Ахматов И.И. — 111, 116, 458, 515, 601

Б

Бабин М.И. — 196, 304, 317, 366, 347, 540, 541
Базаров (Руднев) В.А. — 64, 208—211, 213, 214, 372, 524
Базаров Н. — 600
Балабанова А.И. — 430
Балис П.Я. — 247
Балицкий З. — 384
Барту Л. — 163
Бару Н.И. — 78, 245, 621, 626
Басинов — 309
Басок — 650
Батурский (Цейтлин) Б.С. — 70, 86, 91, 104, 116, 193—196, 198—200, 273, 278, 282, 303, 342, 375, 406, 411, 480, 516, 519, 523, 539, 542, 545, 584, 636
Батурский Г. — см. Батурский Б.С.

Бауэр О. — 151
Башлыков Е.А. — 674
Беленький — 675
Белов П.И. — 673
Белоусов Г.Е. — 593
Белявянский М. — 600
Бер И. (Гуревич Б.Н.) — 116, 147, 415, 437, 515, 557, 601
Бердяев Н.А. — 76
Беренштам М.В. — 300
Берман Я.Л. — 279, 630
Бернштейн Э. — 599
Бессарабов Н.Г. — 208
Бианки В.И. — 671, 672
Бибик А. — 516, 519, 600
Бибиков — 406
Бинасик (Новосецкий) М.С. — 313
Благонравов — 550
Блинов И.Е. — 208
Блюм А.А. — 81, 86, 208, 210—215, 524, 604, 620, 621
Богданов — 631
Богданов Б.О. — 53, 54, 67, 68, 77, 86, 91, 116, 117, 140, 141, 204, 273, 278, 281, 282, 296, 337, 375, 516, 523, 539, 559, 576, 584, 670
Богданов Д. — 208
Богданова Н.Б. — 91
Боголюбова З.Г. (Землянская Л.; Л.З.; Николаева А.А.) — 630, 631
Богомазов М.И. — 281, 631
Бонч-Бруевич В.Д. — 223
Борисов (Борисов 2-й) — 671, 672
Боришанский — 601
Борматов — 622, 623
Бочкарев И. — 602
Брамсон Л.М. — 559, 570, 571, 576
Браун А.Ю. — 516, 601
Брейдо Г.Е. — 64, 201, 254, 317, 322, 545
Бройдо Е.Л. — 70, 86, 116, 190, 194—196, 198—200, 336, 371, 424, 479, 515, 593
Бройдо М.И. — 87, 197, 226, 236, 279, 281
Бронштейн С.Ю. — см. Семковский С.Ю.
Броун — 270
Броунштейн М.А. — 68, 147, 154, 178
Брусилов А.А. — 126
Брусиловский М. — 539, 541, 545, 547
Брусин Д. — 110, 443, 510, 512, 601
Брянский — 603
Буксин И.М. — 632
Буланов А. — 673
Булат А.А. — 312
Булкин — 636
Бундов — 672
Бурджалов Э.Н. — 135
Бьюкенен Д.У. — 383, 407
Быховский Н.И. — 111, 372, 394, 470, 477, 478, 500, 560, 600, 632
Бэр — см. Бер И.
Бюнтинг — 640

В

Вайнер С. — 201, 265, 271, 519
Вайнштейн (Звездин) С.Л. — 38, 61, 62, 81, 87, 112, 113, 117, 124, 133, 236, 258, 279—281, 309, 311, 313, 467, 468, 559, 576, 602—604, 607—609, 613
Валентинов Н. (Вольский Н.В.) — 552
Варнавицкий — 281
Васильев — 197, 201, 254
Васильев А.В. — 154
Вележев — 147
Венгеров В.С. — 282, 309, 313, 671
Вердеревский Д.Н. — 125, 170, 337
Верховский А.И. — 73, 125, 136, 137, 170, 337, 433, 522
Веселков (Веселовский) И.В. — 632
Веселов — 674
Вечеслов М.Г. (Д.М.) — 147, 178
Вильгельм II — 217, 263, 267, 277, 486
Виляцер И.А. — 372, 392, 393, 600
Винавер М.М. — 76, 92, 149, 158, 299, 300, 332
Виноградов С.Е. (Деревенский Ст.) — 633
Витухновский В. — 601
Вишняк М.В. — 75
Владимиров А. — 64, 89, 201, 285, 322, 540—543, 547
Власов (Глазов) — 246
Водовозов В.В. — 638

Войтинский В.С. — 35, 92, 94, 95, 117, 245, 316, 317, 340, 374—376, 562, 602, 671
Волгин В.П. — 64, 208, 211—213, 524
Волобуев П.В. — 135
Волков А. (металлист) — 147
Волков И.Г. — 116, 131, 147, 398, 399, 515, 601
Володарский В. — 76
Вольерзон — 675
Вольф М. — 602
Вомпе П. — 81, 296
Воробьев Н.И. — 633
Вржосек — 169

Г

Гаазе Г. — 422, 528, 599
Гаврилов И.Г. — 671, 672
Галили З. — 17, 19, 59, 69, 122, 127
Галлоп А.Г. — 670, 672
Галушкин — 214
Гальперин А.Я. — 212
Гамбаров — 309, 312, 313
Гарви Н. — см. Гарви П.А.
Гарви (Бронштейн) П.А. (Юрий) — 67, 70, 86, 91, 104, 116, 192—196, 198, 199, 206, 273, 278, 303, 342, 375, 400, 407—409, 411, 499, 516, 523
Гартинг-Ландезен А.М. — 159
Гвоздев К.А. — 38, 70, 74, 86, 91, 116, 182, 183, 195—197, 273, 278, 303, 337, 342, 516, 523, 534, 539, 547
Гегечкори Е.П. — 592
Гелия С. — 600
Генак Т.А. — 634
Гендельман М.Я. — 76, 77, 81, 223, 238, 241, 305, 603, 604
Гендерсон А. — 159, 444
Гервас — 279, 281
Гернштейн Л.Я. — 296
Герцен А.И. — 666
Герценберг Ф. — 545
Гецлер И. — 63
Гжельщак Ф. — 240
Гиммер Ник. — см. Суханов Н.Н.
Гинзбург Б.А. — см. Кольцов Б.А.
Гинденбург П. — 175, 505
Глазков М.М. — 634
Глобин И.А. — 634
Глухов Д. — 372, 516, 600
Гогуа К.Г. — 116, 199, 375, 515
Годзишевский Э.А. (Максим) — 635
Голиков П.Я. (Герман Р.) — 86, 87, 89, 110, 116, 195, 225, 273, 278, 279, 285, 342, 372, 436, 441—443, 445, 455, 457, 471, 516, 519, 534, 540—545, 584, 600, 636, 637
Головушкин — 214
Голубев — 638
Гольденберг (Мешковский) И.П. — 346
Гольдин — 208
Гольдман И. — 637
Гольдман Л.И. (Аким) — 86, 91, 116, 146, 178, 190, 192—196, 198—200, 271, 273, 278, 303, 374, 375, 399, 412, 425, 456, 516, 523, 539
Гольдштейн Ю. — 601
Гонигберг Г.И. — 147, 178
Гоникман — 208, 211, 214
Горев (Гольдман) Б.И. — 86, 104, 116, 178, 190, 193, 200, 331, 342, 398, 402, 408, 409, 480, 501, 515
Горнштейн А. — 375, 434, 499, 516, 600
Горош А. — 539, 541, 543, 545
Горшков М.Л. — 638
Горшков П.В. — 675
Горький М. — 379
Гофман Б.Г. — 279
Гоц А.Р. — 38, 77, 80, 88, 221, 270, 296, 337, 615, 616
Градов-Матвеев В.П. — 639
Григорьев Раф. (Крахмальник или Крахмальников Р.Г.) — 583
Гримм Р. — 26
Гриневич В. — 552
Гриневич (Шехтер) К.С. — 41
Гринфельд — 675
Гринфельд П.И. — 639
Гринцер (Бебель) Я.М. — 116, 523, 539, 545
Громан В.Г. — 68, 113, 124, 152, 154, 155, 178
Груэмли — 666
Гудков — 673

Гудков Е.А. — 639, 640
Гулевич В.С. — 660
Гуревич Б.И. — 243
Гутман М.Л. — 78, 85, 243, 245, 613, 618, 625
Гутовский В.А. — см. Маевский Евг.
Гучков А.И. — 22, 176
Гюисманс К. — 419, 488

Д

Давыдов И. (Дик) — 87, 201, 261, 279
Далин (Левин) Д.Ю. — 70, 86, 117, 118, 192, 195, 196, 198, 199, 336, 459, 602
Дан Л.О. — 39, 533, 585
Дан (Гурвич) Ф.И. — 19, 24—26, 28, 34, 35, 38—41, 43—47, 52—55, 59, 61, 62, 64, 67, 69—77, 82—87, 91—93, 95—97, 100—112, 115, 116, 119, 122, 124, 125, 142, 146, 149, 150, 156, 157, 159, 183, 184, 195, 196, 198—200, 204—206, 219, 220, 222—225, 227, 238, 252, 280, 281, 289, 290, 305, 306, 318, 320, 331, 337, 340—342, 344, 352, 359, 371, 372, 374, 375, 382, 394, 396, 398, 401, 402, 404, 406, 409, 412, 415—419, 422, 423, 425, 431, 434—436, 438, 440—443, 451, 454—456, 458, 469, 476—479, 485, 495—501, 508, 509, 512, 515, 525, 530, 532, 533, 536, 557, 563, 564, 571—575, 583, 584, 587—591, 601, 605, 607—610, 612, 614, 616, 617, 619—621
Даргольц — 208
Дашков А.И. — 673
Деборин — 601
Девдариани С. (Сан) — 111, 112, 117, 371, 423, 440, 442, 443, 445, 462, 463, 466, 478, 480, 498, 601
Девяткин А.Ф. — 640
Демашев Ф. — 135
Дементьев И.Н. (Кубиков И.) — 64, 95, 108, 116, 197, 201, 271, 324, 344, 366, 371, 430, 516, 518, 523, 534, 540, 544—546, 552, 601
Денике Ю.П. — 118, 580
Дестре — 159
Джугели М.Н. — 640, 641
Джугели С.М. — 640
Дживилегов А.К. — 167
Джугашвили И.В. — см. Сталин И.В.
Дзержинский Ф.Э. — 247
Дмитриев В. — 371
Дмитриев В.В. — 641
Дмитриев Р. — 154
Дмитриев С.И. — 641
Дмовский Р. — 384
Довженко — 650
Докина — 209
Домов — 545
Дородное — 600
Дорошенко Н.В. — 650
Дрюмон Э.А. — 341
Дубровинская А.Г. (А.) — 641
Духанина-Громан Е.П. — 147, 178
Духонин Н.Н. — 88, 307
Дюшен — 600
Душечкин — 55
Дьяконов В. — 600
Дюбуа А.Э. (Горский А.) — 87, 116, 279, 282, 375, 393, 516, 518, 523, 539, 540, 602

Е

Евсеенко Ф. — 600
Евстьенко — 372
Егоров Мих. — 372
Егоров Н.М. — 208
Ежов В. — см. Цедербаум С.О.
Ежов С.О. — см. Цедербаум С.О.
Емельянов И.И. — 197, 322, 516, 593, 601
Епифанов В.Г. — 642
Еремеев А.Д. — 247
Ерманский А. — см. Ерманский О.А.
Ерманский (Коган) О.А. — 85, 95, 101, 104, 110, 115, 147, 169, 321, 344, 371, 397, 406, 420, 421, 423, 424, 440, 442, 445, 458, 508, 510, 511, 557, 563, 584, 619
Ермолаев К.М. (Роман) — 38, 70, 86, 91, 95, 116, 117, 178, 190—196, 198—200, 273, 278, 303, 311,

342, 370, 372, 375, 516, 559, 576, 601, 633
Ермолаевский — 631
Ершов А. — 304, 534, 539, 547
Ефимов И. — 545, 547
Ефремов И.Н. — 38, 42, 43

Ж

Жарновецкий — 650
Жилинский С.Н. — 208—213
Жильцов — 271, 317, 366
Житков А.А. — 561, 563, 601
Жордания (Костров) Н.Н. — 337, 530, 584
Жорес Ж. — 407

З

Забелин И.А. — 674
Загородный — 602
Загорский Н.Ф. — 642
Зайцев И.И. — 201, 254
Закин М. — 600
Замараев Н.И. — 642
Зарецкая С.М. — 61, 70, 86, 91, 94, 103, 116, 124, 178, 193—196, 198, 199, 273, 278, 280, 282, 303, 309, 311, 313, 342, 371, 392, 394, 397, 398, 424, 445, 456, 501, 516, 521, 523, 580, 584
Зарудный А.С. — 488
Захер Я. — 545
Заходер А.Б. — 643
Зборовский С. — 261, 279
Зеленко В.А. — 643
Зиновьев Г.Е. — 338, 343
Знаменский С.Ф. — 81, 88, 296, 602
Зорге Ф. — 407
Зотов — 623
Зорохович Л. — 112, 466, 470, 600
Зурабов А.Г. — 147, 492, 600
Зыков — 623

И

Иванов Д.К. — 644
Иванов М. — 516, 600
Иванович С.И. — 87, 255, 279, 289, 291, 366
Игнатов-Строганов — 601
Игнатьев А.В. — 70, 170
Идашкин И.Я. — 279, 281
Измайлов — 559
Измер Н. — 560
Илиодор (Труфанов С.М.) — 402
Ионенко И. — 135
Иоффе А.Н. — 73, 87, 118, 119, 218, 226, 280, 282, 375, 462, 562
Исаев А.А. — 305
Исув И.А. (Михайлов А.) — 117, 337
Ичас М.М. — 162

К

Каган — 664
Казенной В.Н. — 644
Каледин А.М. — 85, 137, 246, 280, 281, 292, 293, 300, 468, 530, 561, 619, 623
Калмыков К.В. — 644
Каменев — 658
Каменев Л.Б. — 35, 56, 67, 78, 79, 81, 83—85, 87, 88, 223, 243, 244, 316, 338, 343, 402, 410, 564, 603, 608, 610—613, 615—618, 620, 621, 626
Каменев Ю. — см. Каменев Л.Б.
Каменский В.И. — 124, 152, 282, 309, 310, 312, 313
Камков Б.Д. — 74, 182, 243, 274, 476, 621
Капелинский Н.Ю. — 73, 78, 227, 244, 321
Каплан Я.М. — 600
Каплун С.И. — 602, 644, 645
Капсукас В.С. — 247
Карелин В.А. — 79, 169, 243, 246, 248, 274, 625
Катанян Р.П. — 64, 208, 211, 212, 214
Каттель М. — 208, 212, 213
Каутский К. — 403, 407, 599
Кауфман А.А. — 150
Кашин — 305
Квасин И. — 372
Квасман И. — 601
Квасман М. — 521
Квач — 282

Кедров Н.И. — 601
Керенский А.Ф. — 19, 33, 37, 42—45, 63, 66, 67, 69, 73, 74, 76—78, 80, 83, 85—88, 92, 94, 131, 165, 170, 182, 184, 221, 226, 255, 265, 266, 268, 280, 281, 287, 317, 333, 337—340, 342, 393, 405, 408, 410, 411, 587, 591, 598, 603—605, 607—613, 616, 619, 622, 623, 626, 671
Керженцев — 212
Кибрик Б.С. — 73, 111, 114, 115, 117, 226, 227, 372, 397, 423, 437, 458, 476, 478, 494, 601, 645
Кипен Г.А. — 105, 372, 375, 398, 399, 436, 500, 521, 601, 645
Кипринский — 412
Кириенко — 650
Киселенко Н.А, (Наум) — 671, 672
Климин — 613, 614
Ковалевский М.М. — 76
Коган М.Г. — 154
Козлов И. — 600
Козлов Р. — 372
Козловский М.Ю. — 328
Койранский Б.Б. — 601
Кокошкин Ф.Ф. — 85, 548
Колегаев А.Л. — 150, 224, 613, 616, 620
Колеров В.А. — 570
Колокольников П.Н. (Дмитриев К.) — 70, 86, 91, 96, 114—116, 195, 196, 273, 278, 279, 304, 317, 374, 375, 389, 398, 399, 437, 492—494, 501, 510, 511, 516, 520, 523, 539, 601, 672
Кольцов (Гинзбург) Б.А. — 87, 89, 116, 197, 261, 279, 285, 317, 320, 322, 366, 517, 523, 539, 541—545, 547
Кольцов Д. — см. Кольцов Б.А.
Кон Ф.Я. — 147, 321
Кондратьев — 603
Коновалов А.И. — 32, 45, 337
Конторович Н.Л. — 670, 672
Корманс — 372
Корнилов Л.Г. — 45, 52, 66, 128—131, 136, 137, 165, 167, 176, 184, 207, 262, 337, 603, 623
Коробков В.М. — 117, 372, 600
Коровкин — 601
Королев К.Т. — 208
Королева А.А. — 657
Коротков И.Г. — 646
Кочергин Н. — 516, 600
Краковецкий — 270
Крамаров Г.М. — 79, 214, 243, 246
Красинский С.Д. — 282, 310, 312, 372, 374, 375, 521, 601
Красиков П.А. — 328
Красников В.Ф. — 601, 646
Краснов П.Н. — 94, 317
Краснянская А.П. — 86, 193, 199, 336, 374, 412, 424, 477
Кремер М.А. — 372, 600
Кривинская М.Л. — 559
Криммер — 214
Кристи Н.С. — 27, 28, 585—587
Крический М.И. — 91, 208, 209, 211—214, 216, 305, 524
Кропоткин П.А. — 76
Кроткий Э. — 119
Крохмаль В.Н. — 70, 87, 95, 104, 190, 194—196, 198, 199, 279, 371, 373, 375, 392, 400, 406, 411, 412, 454, 455, 458, 475, 480, 492, 511
Крушинский — 615—619, 621, 623, 624
Круц З. — 657
Крыленко Н.В. — 245, 307, 310, 353, 568
Крымов А.М. — 52
Кубиков И. — см. Дементьев И.Н.
Кудрявцев В. — 135
Кулаков В. — 279
Кулиниченко П.И. — 247
Куропаткин А.П. — 83
Кусков — 338
Кутлер Н.Н. — 154
Кучин Г.Д. (Оранский К.) — 73, 77, 227, 240

Л

Ладыженский В.И. — 197, 201, 273, 317, 322, 646
Ладыженский И. — 273
Лазарсон — 153
Ланде Л. — 86
Лапинский П.Л. — 70, 72, 147, 151, 152, 163, 165, 166, 245, 247, 321, 354

Ларин Ю. (Лурье М.А.) — 88, 313, 343, 415, 429, 555, 583
Левин — см. Далин Д.Ю.
Левицкий (Цедербаум) В.О. (Ракитин) — 30, 31, 64, 78, 87, 89, 103, 106, 116, 117, 197, 201, 254, 255, 261, 266, 268, 271, 272, 278, 279, 285, 317, 320, 322, 347, 366, 398, 402, 407, 470, 516, 521, 523, 533, 534, 539, 540, 544—547, 559, 576, 662
Ледебур Г. — 528
Лейбович А.И. — 208
Лейканд А.И. — 600
Лейкарт М.М. — 147, 372, 600
Ленин В.И. — 19, 29, 34, 52, 56—58, 62, 78, 79, 87, 88, 118, 119, 162, 246, 247, 262, 267, 282, 289—291, 293, 315, 316, 321, 328, 336—339, 342—345, 351, 353, 358, 382, 405, 444, 458, 476, 504, 505, 507, 508, 510, 511, 528, 549, 564, 585, 591, 603
Леонов И. — 208, 209, 212
Леопольд принц Боварский — 170
Лепский С.М. — 372, 601
Лещинский — 201
Либер (Гольдман) М.И. — 65, 66, 70, 76, 86, 91, 96—98, 100, 101, 104—106, 109, 111—113, 115, 116, 125, 134—136, 138, 178, 187, 198, 199, 222, 223—236, 262, 273, 278, 304, 341, 342, 372, 374—376, 382, 384—386, 389, 390, 392, 395, 396, 398, 400, 401, 403, 409, 412, 429—431, 436, 443, 449, 456, 457, 459, 464, 465, 467, 468, 470, 478, 479, 496—498, 500, 511, 512, 515, 516, 518, 520, 521, 523, 557, 563, 564, 584, 596, 600, 637
Либкнехт К. — 119, 599
Ливеровский А.В. — 337
Лидия Осиповна — см. Дан Л.О.
Линдов (Лейтейзен) Г.Д. — 64, 208, 210—213, 524
Липец Д.О. — 193
Ллойд Джордж Д. — 497
Лозовский А. (Дридзо С.А.) — 83, 343, 609, 610, 616, 619
Лукин А.И. — 372, 647
Лукин П. — 601
Лукьянов Ф.П. — 240
Луначарская А.А. — 588
Луначарский А.В. — 41, 56, 88, 243, 244, 342, 343, 410, 564, 587, 588, 670
Лупинский Я. — 283
Лурье И.Я. (Л.) — 196
Львов Г.Е. — 22, 38, 42
Львов И.А. — 246
Львов-Рогачевский В. (Рогачевский В.Л.) — 552
Люпер — 341
Люстерник И. — 601

М

М.А. — см. Павлов М.А.
Магазинер — 578, 580, 582
Магидович И. — 559, 576
Маевский Евг. (Гутовский В.А.) — 64, 87, 116, 197, 201, 254, 255, 260, 261, 266, 268, 279, 304, 322, 347, 361, 366, 519, 523, 534, 539—541, 543—545, 547
Майский (Ляховецкий) И.М. — 113, 114, 117, 479, 482, 484, 485, 515, 519, 520, 571, 572
Макензен А. — 154
Малинин К.Н. — 208, 212, 214, 215
Малиновский Р.В. — 405
Малицкий А. — 83, 602, 603, 608, 610—612, 614, 616—619, 622, 624—628
Малкин — 83, 607, 621
Мамонтов — 213
Мандельбаум Н. — 535, 536
Мандельберг В.Е. — 117, 147, 169
Марков Н.Е. (Марков 2-й) — 150
Маркс К. — 328, 403, 407, 556, 586
Мартов Л. — см. Мартов Ю.О.
Мартов (Цедербаум) Ю.О. — 19, 23, 26—31, 35, 36, 39—41, 44, 45, 48—54, 56, 57, 63, 65—67, 70, 72—78, 82, 84—87, 91, 92, 95—102, 104—111, 113—115, 117, 119, 125—129, 131, 133, 147, 151, 152, 167, 169, 175, 183—185, 195, 196, 199, 205, 223—225, 227, 238, 239, 241—243, 305, 321, 336, 346, 370, 374—376, 382, 385, 389, 391, 393—398, 401, 403, 404, 406—

409, 412, 415, 416, 421, 423, 433, 435–438, 440, 441, 443, 444, 447, 455, 458, 469, 476, 477, 479, 480, 495–498, 500, 501, 509, 515, 525, 528, 530, 531, 535, 536, 554, 556, 557, 562, 564, 571–573, 583, 585, 586, 588, 589, 591, 592, 601, 604, 614–616, 618, 621, 625, 645, 671, 672
Мартынов (Пиккер) А.С. – 26, 27, 86, 114, 115, 117, 119, 147, 169, 199, 336, 344, 374, 437, 444, 445, 454, 459, 492, 494, 497, 501, 508–510, 512, 515, 575, 584, 587–591, 593, 619, 620, 671, 672
Масарский М.Ц. – 485, 553, 554, 556, 601
Маслов П.П. – 30, 31, 116, 150, 197, 516, 523, 552, 601, 647, 672
Медведев Е. – 135
Мельгунов С.П. – 88
Милюков П.Н. – 21, 43, 76, 126, 151, 152, 158–160, 162–164, 171, 176
Милютин В.П. – 88, 343
Минаев – 536
Минц И.И. – 128
Миров (Иков) В.К. – 87, 91, 254, 266, 268, 288, 302, 317, 322, 366, 534, 536, 541, 543, 545, 547, 552
Михайлов М. – 516, 601
Могилевский В.А. – 672
Моисеев – 210, 214
Моносзон С.М. – см. Шварц С.М.
Моравский Ф.Д. (Полтавский Ст.) – 372, 516, 600
Морозов Н.К. – 87, 279
Москвитин – 657
Мохов В.И. – 208, 210
Мунвез М. – 523, 601
Муравьев Н.К. – 124
Муравьева Н.В. – 370, 385, 400, 406, 412, 454
Мысков М.В. – 89, 104, 116, 268, 271, 285, 304, 317, 322, 347, 366, 375, 392, 406, 442, 516, 534, 541–543, 545, 546, 601

Н

Назаров М. – 372
Назарьев П. – 424, 602
Налешов П.Ф. – 618
Наполеон III – 518
Нахимсон М.И. (Спектатор) – 118
Некрасов Н.В. – 37, 38, 42–44
Немалякина – 545
Ненароков А.П. – 17, 37, 38, 42–44, 59, 69, 122, 127, 254, 313
Нестеренко И. – 602, 608, 611, 614, 622, 628
Нехамкин – 296
Никитин А.М. – 122, 182
Никитский А.А. – 67, 139, 147
Николаев И. – 372
Николаевский Б.И. – 94, 196, 385, 388–390, 403, 409, 475, 478, 484
Николай II – 126, 154, 164, 290, 291, 305, 390, 664
Николай Николаевич, вел. кн. – 154, 164
Никольский – 296, 626
Никончин Д.И. – 675
Новицкий А.Г. – 553, 554, 556
Новицкий П.И. – 670, 672
Новоселов И.А. – 674
Ногин В.П. – 88, 343
Норкин К.И. – 648
Нутман – 620
Нуцубидзе В.И. – 68, 69, 153

О

Оввян Ш.С. – 648, 651
Овчаров В. – 372, 601
Олимпиев – 117, 601
Олич Ф.В. – 247
Онкен – 660
Ортодокс – см. Аксельрод Л.И.
Осипов – 305
Островская М.И. – 559
Орлов К. – 392, 394
Орлов П. – 600, 648
Оршанский Б.Э. – 649
Охнянский Г. – 600

П

Павел Борисович – см. Аксельрод П.Б.
Павлов М.А. – 87, 271, 279, 431

Павлов П.А. — 372, 602
Панин (Макадзюб) М.С. — 87, 279, 281, 592
Панина С.В. — 85
Панов Е.А. — 673
Панова — 424
Парамонов Н.Е. — 488
Пахомычев А.И. — 649, 650
Пенлеве П. — 166
Переверзев П.Н. — 410
Перекрестов С.В. — 296, 650
Пеньков — 600
Петерсон К.А. — 240
Пешехонов А.В. — 169, 185
Пилицкий Я.А. — 575
Пинкевич А.П. — 73, 117, 209, 227, 271, 372, 441, 515, 601
Пинторанов В. — 366
Пиньжаков В.Н. — 540, 542, 545
Плансон — 609—611, 615, 616, 618, 619, 621, 624, 626
Плетнев — 212
Плеханов Г.В. — 95, 104, 275, 330, 375, 386, 408, 458, 476, 519, 530, 562, 598, 600
Поддубный А.А. — 553, 650
Пожелло В. — 147, 178
Познянский Б. — 372
Покровский — 342
Полковников — 270, 615, 616
Половцев — 410
Полуботок В.В. — 650
Поляков А.Н. — 651
Полянский — 296
Полянский Н. — 117, 559, 576
Попов — 616, 617
Попов Н.Н. — 556
Попов П.И. — 673
Поптович — 580
Португейс П.А. — 201
Постников С.П. — 83, 608, 610
Потоцкий В.М. — 201, 545
Потресов А.Н. — 30, 48—51, 57, 61, 64, 69, 72, 91, 92, 95, 96, 100, 101, 103—105, 107, 108, 113, 116, 124, 125, 142, 174, 175, 197, 255, 271, 278, 305, 306, 317, 320, 323, 324, 338, 347, 366, 374, 375, 385, 389, 392, 396, 397, 399, 401, 403—406, 408, 409, 411, 412, 419—422, 431—436, 440—442, 444—446, 454, 456, 458, 470, 478, 486, 516, 521—523, 534, 536, 539, 542, 546, 557, 563, 584, 601
Потяев А.И. — 675
Предтеченский А. — 534, 539—543, 545
Прибоченко — 651
Прокопович С.Н. — 337
Прокофьев — 208, 212, 214
Пузнямский Б. — 600
Пумпянский Л.М. — 87, 260, 261, 265, 279, 317, 347, 350, 372, 540
Пуришкевич В.М. — 316
Пучков И. — 261
Пушторский А.П. — 651
Пятаков Г.Л. (Юрий) — 88, 456

Р

Равинский — 424
Радек К.Б. — 458
Радин — 374
Разовский — 600
Райхесберг — 660
Ракитников Н.И. — 617, 618, 620, 621
Раковский Х.Г. — 346, 430, 530, 583
Рамишвили Н.В. — 337
Раппопорт — 608, 610, 613, 620, 621
Распевин А. — 516, 601
Рейнер — 463
Рехтзамер А.Н. — 279
Рик К.И. — 516, 600, 652
Роговский М. — 372, 375, 521, 600
Родзянко М.В. — 104, 405
Рожков — 645
Рожков А.А. — 208, 209
Рожков Н.А. — 87, 117, 396, 600, 645
Розанов В.Н. — 61, 71, 124, 125, 308
Розенблюм — 613
Розенталь А. — 602
Розенштейн А. — 534, 539, 541, 547
Розовский — 246
Романов А.Б. — 95, 372, 374, 375, 424, 433, 439, 454, 459, 477, 479, 480, 500, 510, 511, 601, 652
Ромашкин В. — 265, 322, 540
Ростов Н. — 87, 279, 336
Рохнин — 601
Рубин И. — 372, 601

Рубцов В.Д. (металлист) — 147
Руднев В.В. — 55
Румянцев — 545
Рыбак — 660
Рыбаков — 539
Рыков А.И. — 81, 88, 342, 343
Рысс Н.М. — 372, 600
Рябушинский П.П. — 32, 45
Рязанов Д.Б. — 65, 83, 88, 205, 241, 338, 343, 402, 609—613, 615, 616, 624, 625

С

Савинков Б.В. — 176, 337, 612
Савинов И. — 600
Савинихин М.А. — 372, 602
Сагарашвили Д.А. — 72, 83—85, 219, 243, 606, 613, 621
Самбикин Н.П. — 652, 653
Сандецкий А. — 135
Сандомирский А.С. (Антон; Нил; Фрейман Е.) — 113, 468, 480, 515, 553, 556, 600, 650, 653
Саркисов Р.М. — 654
Сахаров — 650
Свердлов Я.М. — 88, 119
Светицкий — 601
Севрук П.Н. — 103, 113, 397, 398, 467, 500, 601, 650
Семковский (Бронштейн) С.Ю. — 68—70, 86, 108, 112, 113, 117, 118, 147, 153, 156, 169, 193, 195, 196, 198, 223, 321, 336, 353, 354, 364, 420, 431, 432, 459, 463, 467, 468, 479, 480, 495, 497, 515, 579—583, 601
Семячко Т.Ф. — 178
Семянников — 600
Серлин А. — 600
Сидоров Н.А. — 389, 403, 409
Синайский — 671
Синани — 270
Скалов Г.Б. — 559, 576
Скобелев М.И. — 24, 26, 34, 38, 54, 61, 69, 70, 72, 80, 86, 88, 91, 119, 125, 142, 146, 149, 161, 169, 170, 173, 178, 193, 199, 256, 273, 278, 281, 304, 337, 341, 342, 372, 566, 571, 572, 580, 583, 588, 590, 675
Слуцкий — 650
Слуцкий И.А. — 655
Смирнов — 650
Смирнов И. — 601
Смирнов А.Н. (Н.; рабочий Петров) — 86, 91, 116, 190, 194, 199, 254, 273, 278, 372, 516, 543, 545, 631, 674
Смит — 407
Соболев Л.Н. — 675
Сойфер Д.С. — 553, 556
Соколов К.М. — 576, 671, 675
Соколов Н.Д. — 508, 512, 581
Соколовский Б. — 279
Сокольников Г.Я. — 83, 607, 610—612, 626
Солнцев А. — 375, 601
Соловьев — 208, 212, 213
Соловьев Н. — 576
Сорокин П.А. — 150, 175, 305
Спиро В.Б. — 305, 328
Сталин (Джугашвили) И.В. — 87, 117, 243, 558, 626
Стамболов (Стамбулов) С.Н. — 344
Стамо — 626
Старцев В.И. — 135
Стеклов Ю.М. (Нахамкис) — 20, 21, 410, 413, 426
Степанов П. — 601
Стечкина — 650
Страхов И. — 147, 178
Стрелец Н.А. — 655
Стрелков — 119, 571, 572, 580, 588, 590
Строганов — 629
Строев В.А. — 212, 213, 524, 626
Струве П.Б. — 167, 638
Стучка П.И. — 247
Суворов — 212
Сумской — 112, 466, 468, 601
Суриц Е. — 309
Суханов (Гиммер) Н.Н. — 23, 35, 36, 40, 41, 57, 68, 147, 149, 150, 169, 178, 290, 321, 357, 413, 593
Сухарьков Г.Н. — 225

Т

Тагиров И. — 135
Тарасов А. — 135
Теличко — 648

Телия С.И. — 372, 470
Теодорович И.А. — 88, 343
Терентьев Н.И. — 656
Терещенко М.И. — 33, 37, 69—73, 142, 175, 219, 337, 415, 416, 419, 427, 428
Теслер Л.В. — 279
Тимофеев — 192
Тимофеев М.И. — 656
Тимофеев Ф.И. (Василий, Ксенофонт, Тарас, Савельев А.П.) — 656
Товбин П. — 372, 601
Токарев Ю.С. — 135
Тома А. — 159
Топер С.М. — 117, 559, 576
Траубе А.В. — 658
Третьяков С.Н. — 45, 154—156, 399
Трифонов — 117, 197, 322
Трифонов П.Р. — 657
Трофимов Н.Е. — 674
Троцкий Л.Д. — 22, 56, 67, 75, 83, 117, 183, 221, 223, 224, 243, 244, 246, 249, 262, 282, 316, 336—338, 341, 343, 344, 346, 353, 405, 407, 410, 411, 504—507, 529, 530, 549, 564, 568, 615, 674
Трояновский А.А. — 117, 571—573, 602
Трубицын Е.Н. (Алексей, Алексей Горловский) — 658
Туган-Барановский М.И. — 638

У

Уповалов И.Е. — 659
Урицкий М.С. — 119, 528, 555, 591

Ф

Фальк-Сегал — 601
Фельдман А.Я. — 154
Фельдман К. — 670
Федор Ильич — см. Дан Ф.И.
Филипповский В.Н. — 77, 256, 258, 570, 575, 614—616, 618
Финн-Енотаевский А.Ю. — 208
Фирман — 545
Фишгендлер А.М. (Бернский А.) — 659
Флейшер Л.Б. — 660
Фрей Л.И. — 553, 556
Френкель — 664
Фрумкин — 631
Фрумсон А. — см. Югов А.А.
Фукс Г. — 516, 601
Фурье Ш. — 555

Х

Хазан Д.Я. — 117, 559, 576
Хараш Я.Я. — 239, 240
Хеймсон Л. — 17, 41, 46, 69, 86, 92—94, 122, 127
Хейсин М.Л. — 87, 197, 279
Хильянен Н.С. (Смирнов) — 661, 675
Хинчук Л.М. — 73, 77, 86, 117, 200, 226, 227, 240, 241, 337, 338,650
Ходупский — 558
Хрулев — 147
Хундадзе — 212

Ц

Цаликов Ахм. — 672
Цаплин В. — 674
Цедербаум С.О. (Ежов В., Ежов С.О.) — 86, 111, 117, 119, 190, 192, 193, 195, 336, 454, 455, 458, 515, 543, 671, 672
Цедербаум В.О. — см. Левицкий В.О.
Цедербаум Ю. — см. Мартов Ю.О.
Церетели И.Г. — 19—29, 32, 34, 37—45, 48, 50—56, 58, 61, 64, 65, 75, 90—92, 94, 95, 97, 119, 191, 194, 196, 197, 224, 231, 295, 297, 298, 300, 301, 308—312, 337, 341—343, 372, 382, 418, 562, 566, 584, 588, 589, 591, 662, 671, 672
Цеткин К. — 430
Цетлин С.В. — 366

Ч

Чайковский Н.В. — 151

Череванин Н. — см. Череванин Ф.А.
Череванин (Липкин) Ф.А. — 61, 68, 70, 86, 100, 105, 113, 114, 117, 118, 124, 152, 167, 192, 195, 196, 199, 282, 337, 342, 372, 375, 436, 479, 480, 483—485, 512, 515, 530, 571, 572, 584
Чернев А.В. — 147, 336
Чернов В.М. — 38, 40, 44, 63, 88, 119, 167, 222, 296, 342, 575
Чернов Н.А. — 65, 201, 272, 278, 285, 289, 291, 302, 304, 317, 320, 322, 347, 366, 534, 539—541, 547
Черносвитов К.К. — 148, 149
Черных В. — 372, 600
Чиненков А.А. — 662
Чиркин В.Г. — 110, 375, 442
Чистов Н.И. — 663
Чичерин (Орнатский) Г.В. — 407
Чухманенко — 621
Чхеидзе Н.С. — 22, 26, 31, 34, 38, 42, 43, 46, 54—56, 61, 64, 65, 117, 191, 194, 196, 197, 231, 295, 337, 338, 377, 475, 512, 560, 672, 673
Чхенкели А.И. — 117, 560

Ш

Шарек А. — 116, 304, 320, 322, 523, 534, 539, 540
Шаскольский — 153
Шахвердов — 80, 270
Шварц (Моносзон) С.М. — 64, 201, 222, 255, 261, 271
Шейдеман Ф. — 422, 431, 441, 444, 599
Шергов В.К. — 208
Шергов М.И. — 61, 87, 124, 279
Шингарев А.И. — 85, 149, 548
Шишкин — 119, 571, 573, 588, 590
Шиф И.М. — 311
Шифрин Н. — 602
Шлейфер И. — 372, 374, 600
Шлифер — 664
Шляпников А.Г. — 88
Шнеерсон А.А. — 201, 322, 539, 541—543, 545, 547
Шнеур — 398, 568
Шнурье — 623, 624
Шорох — 201
Шрейдер Г.И. — 241, 328, 618, 619
Штейн В. — 576
Штерн А. — 374, 424, 602
Штрамм В.А. (Владимир, Пуд, Саша) — 663
Шуб Г.В. — 124
Шульман — 631
Шульц Н. — 601
Шуминовский Л.И. — 663, 664
Шумов — 373, 602
Шустер И.А. — 664
Шустов — 539

Щ

Щукин — 559

Э

Энгельгардт Б.А. — 127
Энгельс Ф. — 403, 598
Эрлих Г.М. — 69, 70, 77, 86, 117, 142, 178, 195, 206, 241, 331, 342, 515, 571—573, 584
Эфиров А.Ф. — 665

Ю

Югов (Фрумсон) А.А. — 105, 111, 117, 372, 411, 425, 436, 445, 478, 515, 601
Юдин Ф.А. — 64, 70, 86, 91, 116, 192, 194, 195, 197, 201, 254, 269, 273, 278, 282, 303, 322, 432, 516, 521, 523, 534, 540, 545, 593, 665, 667, 673
Юлий Осипович — см. Мартов Ю.О.
Юнкеров — 602
Юрковский Г.К. — 178

Я

Якимов — 601
Яковлев Б. — 600
Яковлев П.Я. — 667, 668
Якубов В.Ф. (Борис, Соловский В.Н.) — 668, 669

Якубов Ф.И. — 668
Янушкевич — 169
Янушский — 574
Яхонтов А.П. (Лука) — 669

Axelrod P. — см. Аксельрод П.Б.
Boris J. — 346, 531, 533, 585, 588
Chernov V. — см. Чернов В.М.
Getzler J. — см. Гецлер И.
Haimson L. — см. Хеймсон Л.
Lapinski P. — см. Лапинский П.Л.
Martov L. — см. Мартов Ю.О.
Radkey O.H. — 318
Roussanoff N. — 583
Souhomline V. — 583
Wade Rex A. — 413

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОРГАНОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ, ФРОНТОВ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Бюро

- Бюро бундовцев интернационалистов — 265
- Бюро Викжеля — 622
- Бюро ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов I созыва — 204, 308, 312, 544, 570, 660
- Бюро иностранной печати — 255
- Бюро Всероссийского Союза Защиты Учредительного собрания — 545, 550, 559
- Бюро Всероссийского Комитета Спасения родины и революции — 257
- Бюро комитета Московской губернской организации РСДРП(о) — 631, 632, 641, 642, 647, 656
- Бюро меньшевистской фракции Совета Республики — 61, 63, 124, 147, 156
- Бюро Оршской организации РСДРП(о) — 535
- Бюро Петроградского избирательного комитета меньшевиков-оборонцев — 89, 93, 197, 200, 255, 260, 265, 271, 274, 278, 285, 291, 322, 361, 366, 538—546, 548, 554
- Бюро печати при ЦК РСДРП(о) — 70, 71, 118, 412, 453
- Бюро труда Союза городов (Харьков) — 654
- Бюро фракции меньшевиков-интернационалистов Харьковской организации РСДРП(о) — 556
- Бюро центрального избирательного комитета по выборам в Учредительное собрание — 191
- Бюро ЦК РСДРП(о) — 60,62, 67, 119, 125, 190, 192—200, 206, 262, 308, 595
- Временное бюро Петроградского избирательного комитета меньшевиков-оборонцев — 61, 64, 116, 117, 119, 201, 366, 523, 534, 539, 566, 569, 570
- Временное бюро Петроградского районного комитета снабжения — 181
- Временное Всероссийское бюро меньшевиков-оборонцев — 542, 543
- Временное центральное бюро объединенных социал-демократов интернационалистов — 209
- Московское областное бюро — 190, 635
- Организационное бюро Всероссийского союза печатников — 638
- Транспортное бюро содействия ЦК РСДРП — 653
- Центральное бюро меньшевиков-интернационалистов — 321
- Центральное бюро объединенных социал-демократов интернационалистов — 64, 81, 208, 209, 212—214, 216, 524, 604
- Центральное бюро профессионального союза (Екатеринослав) — 654
- Центральное бюро профессионального союза (Москва) — 667
- Центральное информационное бюро меньшевиков-интернационалистов — 265

Военно-революционный трибунал — 559, 571

Вольно-экономическое общество — 570, 637

Временный Демократический Совет Российской Республики (Предпарламент) — 17, 18, 55, 59, 61—76, 80, 82, 85, 121—187, 196—198, 219, 221, 222, 224, 226, 253, 254, 256, 263, 265, 267, 270, 287, 337, 338, 345, 356, 397, 399, 416, 427, 431, 439, 454, 456, 496, 498, 581, 605, 617—619, 637, 647, 667, 671, 674

— его комиссии

— — военная — 73

— — по делам национальностей — 68, 69, 153

— — по иностранным делам — 73, 125

— — по обороне — 140, 141, 337

— — специальная — 70

Всероссийский Демократический Совет — 17, 18, 55

Временное правительство — 19—25, 33—35, 37—39, 42, 44, 63, 65, 67, 68, 74, 77—80, 85, 92, 114, 126, 129, 131, 133, 137, 139—141, 145, 149, 152, 154—156, 159, 166, 170, 172, 176, 177, 180, 181, 183, 184, 186, 198—200, 226, 227, 241, 242, 253—256, 259, 261—263, 265, 267, 268, 287, 323, 329, 330, 333, 340, 351, 355, 357, 401, 413, 425, 427, 428, 462, 488, 502, 519, 520, 549, 671, 675

Группы

— «Борьба» — 653

— «Вперед» — 674

— Горно-заводской союз РСДРП — 655

— «Группа рабочих социалистов» Чусовского завода — 668

— «Единство» — 83, 117, 186, 210, 253, 254, 257, 288, 289, 304, 324, 330, 343, 347, 540, 541

— Инициативные группы

— — Московская — 660

— — Петроградская — 674

— — Симферопольская — 670

— — Центральная (Петроград) — 636, 666

— «Искра» — 653

— Крымский союз РСДРП(о) — 399, 670

— «Новая жизнь» — 64, 87, 208, 209, 339, 342, 583

— «Пролетарий» — 645

— «Рабочее дело» — 638

— Рыльская социал—демократическая группа — 667

— «Содействия борьбе» (Берлин) — 563

— «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — 661

— Транспортная группа при ЦК РСДРП (Берлин) — 653

— Циммервальдская — 30, 210

Департамент полиции — 159, 405, 452, 568, 636

Донское войсковое правительство — 393

Думы

— городские

— — Борисоглебская — 644

— — Винницкая — 649, 655

— — Вышневолоцкая — 673

— — Екатеринославская — 654

— — Московская — 342, 345, 362, 619, 620, 624, 640

— — Нижегородская — 656

— — Петроградская — 80, 92, 105, 117, 253, 254, 256, 265, 295, 303, 305, 322, 328, 331, 332, 340, 342, 343, 345, 346, 347, 359, 360, 362, 409, 455, 531, 608, 619, 620, 622, 624, 626

— — Саратовская — 362, 411

— — Симферопольская — 670

— — Царскосельская — 643

— — Череповецкая — 633

— — Черниговская — 651

— — Юзовская — 656

— Государственные

— — Совещательная (Булыгинская) — 344, 653

— — I созыва — 231, 647, 665

— — II созыва — 136, 147, 231, 631, 650, 664, 666, 669, 673
— — III созыва — 136, 231, 508, 637, 640, 658, 664
— — IV созыва — 42, 126, 127, 134, 136, 149, 150, 180, 224, 231, 329, 511, 590, 591, 637, 640, 658, 664, 666, 671
— Районные
— — 1-я Пречистинская (Москва) — 645
— — Рождественская (Петроград) — 640

Заграничная лига русской революционной социал-демократии
— ее организации
— — Берлинская — 653, 670
— — Бернская — 660
— — Венская — 654, 674
— — Женевская — 652
— — Лондонская — 646
— — Страсбургская — 645

Заграничный секретариат ОК РСДРП — 23, 26

Издательства
— «Правда» — 118
— «Рабочая библиотека» — 592

Интернационал
— I — 403
— II — 26, 30, 36, 173, 210, 327, 350, 374, 378, 379, 392, 398, 403, 406, 430, 434, 436, 441, 443—445, 454, 480, 486, 501, 504, 518, 532, 543, 544, 560, 562, 660
— — Амстердамский конгресс (1904) — 476
— — Венский конгресс (несостоявшийся) 1914 — 66

Комиссии
— Бернская комиссия (Интернациональная социалистическая комиссия в Берне) — 26
— Всероссийская комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание — 197, 363, 480, 528, 549, 574
— Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) — 117, 558
— Комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания
— — общеполитическая — 61, 119, 588
— — по аграрной политике — 61
— — по внешней политике — 61, 571, 574
— — по выработке основных законопроектов — 61, 578
— Комиссия по делам печати ВРК — 331
— Комиссия по созыву петроградской общегородской конференции меньшевиков-оборонцев — 301, 304
— Комиссия по регулированию народного хозяйства и труда — 68, 154, 155, 167
— Комиссия Шидловского — 639, 661, 665
— Особая комиссия по выработке соглашения между партиями и организациями при Викжеле — 83, 84, 274, 608, 612, 625
— Продовольственная комиссия Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного комитета Государственной думы — 180
— Согласительная комиссия меньшевиков-оборонцев и интернационалистов — 553, 556

Комитеты
— армейские
— — II армии — 240
— — III армии — 240, 245, 462
— — IV армии — 240, 632, 635, 664
— — V армии — 240
— — VI армии — 240
— — VII армии — 240
— — VIII армии — 240, 650, 651
— — IX армии — 240, 632, 635, 645, 646
— — X армии — 240
— — XI армии — 240
— — XII армии — 239, 240
— — Кавказской армии — 240

— — Особой армии — 240
— Бахмутский комитет РСДРП — 658
— Бахмутский комитет РСДРП(о) — 661
— Борисоглебский комитет РСДРП(о) — 644
— Верхнеудинский исполнительный комитет — 644
— Виленский комитет Бунда — 664
— Винницкий комибет Бунда — 649
— Викжель — см. ЦИК Всероссийского железнодорожного союза
— Военно-промышленный комитет (Москва) — 670
— — рабочая группа — 640, 662
— Военно-промышленный комитет (Самара)
— — рабочая группа — 636, 637
— Военно-Революционный комитет (Москва) — 622
— Военно-Революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов — 67, 73, 76, 82, 85, 86, 93, 105, 219, 220, 225, 236, 241, 242, 249, 262, 265, 270, 316, 317, 331, 338, 349, 367, 375, 390, 462, 603, 606, 612, 614—616, 618, 622, 626
— Военно-Революционный комитет Северного фронта — 245
— Временный комитет Государственной думы — 127, 155, 425
— Временный комитет общественной безопасности — 142, 144, 145
— Всероссийской комитет объединенной демократии — 84, 270, 271
— Всероссийский Комитет Спасения родины и революции — 80, 81, 83, 85, 86, 94, 114, 115, 252—258, 261, 262, 264, 266, 268—270, 281, 282, 288, 294, 295, 309—311, 317, 322, 328, 350, 456, 602, 603, 605, 606, 608, 612, 614—616, 618, 622
— — военный отдел — 270
— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов
— — I созыва — 35, 38—41, 44, 46, 53, 62, 68—72, 75—77, 80, 91, 94, 128, 149, 155, 161, 171, 197, 201, 202, 204—206, 220—226, 238, 240, 243, 246, 252, 253, 256, 257, 259, 263, 265, 309, 310, 312, 317, 332, 342, 344, 362, 544, 559, 577, 637, 643, 659, 667, 669—671, 675
— — — иногородний отдел — 201—202
— — — отдел печати — 122
— — II созыва — 79—81, 83, 85, 87, 88, 114, 115, 118, 119, 249, 274, 287, 292, 305, 307, 312, 315, 321, 342, 344, 351, 482, 493, 494, 505, 508—512, 528, 532, 562, 591, 603, 605, 606, 607, 609, 617—619, 622—628
— — III созыва — 549
— Выборгский райнный комитет РСДРП (Петроград) — 655
— Выксинский волостной исполнительный комитет — 646
— Выксинский комитет РСДРП(о) — 646
— Главный земельный комитет — 647
— Главный исполнительный комитет Юго-Западных железных дорог — 639
— Главный экономический комитет (ГЭК) — 68, 124, 154—156, 181
— Государственный комитет по народному образованию — 643
— Донецкий комитет РСДРП — 654
— Донской комитет РСДРП — 655, 658, 674
— Донской комитет РСДРП(о) — 517
— Екатеринославский избирательный комитет — 634
— Екатеринославский комитет РСДРП — 654, 659, 662

– Елисаветградский комитет РСДРП – 655
– Енакиевский комитет РСДРП(о) – 634
– Закавказский краевой комитет РСДРП(о) – 313
– Избирательный Комитет по выборам в городскую думу Орехово-Зуево – 642
– Исполнительный комитет Борисоглебского Совета рабочих и солдатских депутатов – 644
– Исполнительный комитет Винницкого Совета рабочих и солдатских депутатов – 649
– Исполнительный комитет Временного бюро меньшевиков-оборонцев – 533, 539
– Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов – 39, 40, 46, 202, 206, 220, 225, 226, 241, 247, 252, 253, 256, 257, 259, 303, 312, 315, 321, 342, 362, 544, 577, 603, 605, 607, 612, 617, 619, 623, 624, 628, 641
– Исполнительный комитет Вышневолоцкого Совета рабочих депутатов – 673
– Исполнительный комитет Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих – 675
– Исполнительный комитет Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов – 634
– Исполнительный комитет Каменец-Подольского Совета рабочих депутатов – 654
– Исполнительный комитет Минского Совета рабочих и солдатских депутатов – 660
– Исполнительный комитет Московского Совета рабочих депутатов – 640, 647
– Исполнительный комитет Нижегородского губернского Совета рабочих депутатов – 632
– Исполнительный комитет объединенных общественных организаций – 46
– Исполнительный комитет Пермского губернского Совета крестьянских депутатов – 668
– Исполнительный комитет Петергофского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – 653
– Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – 20, 22, 35, 75, 226, 236, 413, 637, 671
– – экономический отдел – 68, 180
– Исполнительный комитет Подольского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – 641
– Исполнительный комитет Подольского Совета рабочих и солдатских депутатов – 647
– Исполнительный комитет Ревельского Совета рабочих и солдатских депутатов – 671
– Исполнительный комитет санитарного отдела VIII армии – 650
– Исполнительный комитет Симферопольского Совета рабочих и солдатских депутатов – 670
– Исполнительный комитет Черниговского Совета рабочих и солдатских депутатов – 650
– Исполнительный комитет Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов – 668
– Исполнительный комитет Юзовского Совета рабочих и солдатских депутатов – 655
– Киевский комитет РСДРП – 671
– Комитет автономных образований – 467
– Комитет борьбы за свободу печати – 302, 303
– Комитет Донецкого союза – 657
– Комитет Западного фронта – 660
– Комитет Каменец-Подольской группы РСДРП(о) – 654

– Комитет Крымского союза – 669, 670, 672
– Комитет районной организации РСДРП(о) станции Волочиск при 4-м Сибирском железнодорожном батальоне – 648, 651
– Киевский комитет РСДРП – 635
– Комитет общественного спасения – 74, 78, 186
– Комитет общественной безопасности – 76, 226, 248
– Комитет спасения родины и революции – см. Всероссийский Комитет спасения родины и революции
– Комитет 101 Пермского пехотного полка – 635
– Комитет 664 полка – 645
– Константино-Горловский комитет РСДРП – 658
– Кременчугский комитет РСДРП – 662
– Минский комитет РСДРП(о) – 660
– Московской заставы районный комитет меньшевиков-оборонцев (Петроград) – 324
– Московский комитет спасения родины и революции – 622
– Московский комитет объединенных социал-демократов интернационалистов – 524
– Московский комитет РСДРП(о) – 640, 642
– Московский областной комитет РСДРП – 646
– Московский областной комитет РСДРП(о) – 657
– Московский окружной комитет РСДРП – 639, 658
– Нижегородский губернский комитет РСДРП(о) – 630, 643, 648
– Нижегородский комитет РСДРП(о) – 632, 656, 658, 659, 662
– Областной комитет Советов рабочих и воинских депутатов Финляндии – 204, 675
– Областной комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Донецкого бассейна – 468
– Общеармейский комитет при Ставке – 88, 296
– Общегосударственный продовольственный комитет – 180
– Организационный комитет РСДРП ОК РСДРП – 17, 18, 23, 34, 642, 667
– Пензенский комитет РСДРП – 669
– Первый городской районный комитет меньшевиков-оборонцев (Петроград) – 324
– Петербургский комитет РСДРП(б) – 631
– Петербургский комитет РСДРП – 28, 661, 662, 670
– Петроградский губернский комитет РСДРП(о) – 637, 643
– Петроградский избирательный комитет меньшевиков-оборонцев – 60, 64, 79, 86, 91, 93, 119, 201, 217, 218, 255, 261, 266–268, 272, 273, 285, 286, 288, 301, 302, 304, 317, 320, 323, 324, 346, 347, 349–351, 366, 517, 533–535, 537–549, 553, 554, 565
– Петроградский комитет группы «Единство» – 540, 541
– Петроградский комитет объединенных социал-демократов интернационалистов – 524
– Петроградский комитет РСДРП – 637, 655
– Петроградский комитет РСДРП(о) – 62, 64, 79, 111, 117, 119, 167, 169, 201, 259, 260, 265, 295, 359, 360, 455, 457, 595
– Петроградский комитет спасения родины и революции – 602, 622
– Петроградский окружной комитет РСДРП(о) – 665
– Петроградский районный комитет меньшевиков-оборонцев (Петроград) – 540
– Подольский губернский комитет РСДРП(о) – 641

– Полтавский комитет РСДРП – 653
– Полшевский комитет РСДРП – 650
– Румчерод (ЦИК Советов и солдатских (матросских) комитетов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области) – 212
– – фронтовой отдел – 646
– Рязанский губернский комитет РСДРП(о) – 672, 673
– Самарский комитет РСДРП – 638, 668
– Севастопольский комитет РСДРП – 670, 671
– Сормовский комитет РСДРП(о) – 632, 648, 659
– Стачечный комитет железнодорожников Полтавского узла – 653
– Тифлисский областной комитет РСДРП(о) – 560, 561, 565
– Тверской комитет РСДРП – 674
– Уральский областной комитет РСДРП(о) – 669
– Харьковский комитет РСДРП – 662
– Центральный военно-промышленный комитет (Петроград) – 42, 636
– – рабочая группа – 640, 659, 667
– Центральный избирательный комитет – 190, 193–195, 639, 669
– – агитационная комиссия – 193, 194
– Центробалт (ЦК Балтийского флота) – 86, 622
– Центрофлот (ЦИК военного флота при ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов) – 86, 253, 257, 259, 616, 622
– ЦИК Всероссийского железнодорожного союза (Викжель) – 60, 79–82, 84, 85, 87, 1–5, 248, 296, 321, 409, 568, 602, 603, 610, 611, 613–618, 620, 622–628
– ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов – см. ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов
– ЦК Бунда – 637
– ЦК группы «Единство» – 285
– ЦК партии конституционных демократов – 38, 43, 85, 136, 584
– ЦК партии народной свободы – см. ЦК партии конституционных демократов
– ЦК партии народных социалистов – 80, 257, 362, 602
– ЦК партии социалистов-революционеров – 81, 257, 303, 362, 584, 603, 616, 617, 622, 626
– – военная комиссия – 270
– ЦК РСДРП(б) – 56, 81, 87, 88, 274, 316, 342, 603, 607, 609, 613, 622, 624, 626
– ЦК РСДРП(о) – 17, 28, 34, 54, 60–62, 64, 65, 70, 76, 78–89, 91, 93, 95, 103, 111, 113, 116–119, 125, 182, 190–201, 206–208, 236, 252, 254, 255, 257, 261, 262, 264–273, 275–287, 293–295, 301–305, 307, 308, 314, 315, 319, 330–333, 336, 342, 346–350, 361, 362, 364, 365, 367, 370, 373, 398, 406, 409, 412, 438, 439, 441, 443, 454–457, 471, 476, 477, 486, 493, 501, 503, 509, 515–517, 521, 523, 526, 532, 536, 538, 539, 542–546, 548, 549 551–553, 559–562, 565, 566, 568, 569, 571, 574, 577, 584, 587, 605, 616, 617, 621, 622, 625, 634, 637, 639, 659, 669, 672, 673
– – профессиональная комиссия – 193, 194
– ЦК служащих государственных служащих – 81, 603
– ЦК трудовой народно-социалистической партии – см. ЦК партии народных социалистов
– Череповецкий комитет Всероссийского союза городов – 633
– Череповецкий революционный комитет – 633

– Чусовский комитет РСДРП(о) – 668
– Экономический комитет – 351
– Южный областной комитет Бунда – 193
– Юзово-Енакиевский комитет РСДРП – 655
– Юзовский комитет РСДРП – 663

Коммерческий институт (Москва) – 127

Конференции
– Бакинская общерайонная конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Бернская конференция Бунда. 1904 – 639
– Василеостровская районная конференция РСДРП. Петроград. 1907 – 674
– Венская конференция РСДРП 1912 – 674
– Владимирская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Волынская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Всероссийская конференция Союза печатников. Гельсингфорс. 1907 – 638
– Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов. Петроград. 1917 – 192, 215
– II социал-демократическая конференция Румынского фронта. 1917 – 636
– II конференция профессиональных союзов. Петроград. 1907 – 654
– Вятская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Дмитриевская районная конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Екатеринославская конференция рабочих и промышленников металлургов – 656
– Екатеринославская конференция РСДРП. 1905 – 659
– Екатеринославская конференция РСДРП(о). 1917 – 412
– Забайкальская областная конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Калужская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Кинтальская конференция. 1916 – 151
– Конференция организации объединенных социал-демократов интернационалистов. Петроград. 1917 – 60, 64, 207–216
– Конференция партийных групп. 1907. Женева – 660
– Конференция южных комитетов РСДРП. 1905 – 652
– Майская конференция – см. Общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП
– Московская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 631
– Московская областная конференция РСДРП(о). 1917 – 662
– Нижегородская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89, 634
– Новгородская губернская конференция. 1906 – 642
– Областная конференция РСДРП(о) Дальнего Востока. 1917 – 89
– Областная конференция Крымского союза. 1917 – 89
– Областная конференция РСДРП(о) Центральной области. 1917 – 89
– Общероссийская конференция военных организаций. Териоки. 1906 – 659
– Объединенная конференция Волынской организации Бунда. 1917 – 193
– Орловская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Парижская мирная конференция стран Антанты – 69–71, 161, 164, 172, 196, 416, 434
– Партийная конференция Румынского фронта. 1917 – 635
– I конференция профессиональных союзов Донецкого бассейна. 1907 – 654

– I конференция фабрично-заводских комитетов. Петроград. 1917 – 33
– I Общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Петроград. 1917 – 23–28, 30, 31, 34, 35, 52, 95, 100, 357, 438, 442, 566, 662
– I Циммервальдская конференция. 1915 – 662
– Пермская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Петербургская конференция РСДРП. 1907 – 674
– Петербургская конференция РСДРП. 1914 – 636
– Петроградская конференция группы «Единство» – 544
– Петроградская конференция левых социалистов-революционеров. 1917 – 622
– Петроградская общегородская конференция меньшевиков-оборонцев. 1917 – 92, 304, 323–330, 351, 366, 518, 519, 534
– Петроградская общегородская конференция РСДРП(о) – 114, 364–365, 532
– Поволжская конференция РСДРП. 1915 – 636
– Подольская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89, 641
– Полтавская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Псковская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Рабочая конференция «Союза Защиты Учредительного собрания». Петроград. 1917 – 570, 574, 593
– Рязанская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Саратовская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Социал-демократическая конференция IV армии. 1917 – 635
– Стокгольмская международная социалистическая конференция – 33–35, 71, 146, 159, 160, 174, 177, 248, 419, 434, 469, 504, 573, 574
– Страховая конференция – 545
– Тверская губернская конференция РСДРП(о). 1017 – 89
– Тифлисская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– III Всероссийская конференция профессиональных союзов. Петроград. 1917 – 491
– Харьковская городская конференция РСДРП(о). 1917 – 553
– Харьковская конференция Совета рабочих и солдатских депутатов – 656
– Херсонская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89
– Черниговская губернская конференция РСДРП(о). 1917 – 89

Министерства

– Министерство внутренних дел – 153
– – национальный отдел – 153
– Министерство иностранных дел – 159, 163

Народное собрание (Болгария) – 344

Органы периодической печати

– Балда – 638
– Борьба – 631
– Борьба (Петербург) – 654, 674
– Большой факел – 640
– Бюллетень Всероссийского союза Защиты Учредительного собрания (Петроград) – 565
– Вестник IV армии – 664
– Возрождение – 533, 534
– Военно-исторический журнал – 127
– Воля народа (Петроград) – 254, 266
– Вперед (Москва) – 321, 322, 662
– В темную ночь (Петроград) – 262

– Голос работницы (Петроград) – 198
– Голос солдата (Петроград) – 258
– Голос социал-демократа (Женева – Париж) – 652
– Голос социал-демократа (Петроград) – 214, 524
– Дело (Москва) – 31, 100, 662
– Дело (Тверь) – 630
– Дело народа (Петроград) – 363
– День (Петроград) – 63, 94, 100, 124, 133, 134, 191, 196, 197, 218, 266, 300, 303, 305–307, 315, 316, 401, 457, 458, 535, 536, 571
– Друг народа (Петроград) – 267, 283, 288, 289, 291
– Единство (Петроград) – 266–268, 275, 286
– Живое слово (Петроград) – 220
– Жизнь Алтая (Барнаул) – 664
– Жизнь солдата (Екатеринослав) – 659
– Заря (Петроград) – 92, 349, 352, 359
– Известие Всероссийского Совета крестьянских депутатов (Петроград) – 233
– Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих – 638, 675
– Известия – 631
– Известия ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов – 88, 91
– Известия ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – 75, 76, 124, 125, 128, 129, 131, 132, 136, 137, 139–142, 152–154, 163, 167, 173–176, 183–187, 198, 201, 203, 204, 219, 222–227, 236, 238–241, 243, 295, 313, 318, 328, 331, 402, 432, 528, 530, 554, 555, 638
– Искра (Женева) – 531, 659, 662
– Искра (Петроград) – 131, 133, 147, 148, 169, 178, 288, 293, 353, 354, 403, 465, 530, 532, 587
– Клич (Петроград) – 92, 329, 330, 352, 359, 360
– Колокол – 650
– Красное знамя (орган XII армии) – 195
– Красный архив – 152
– Летопись революции (Берлин) – 54, 55
– Летучий листок меньшевиков-интернационалистов (Петроград) – 28–30
– Луч (Петроград) – 331, 332, 349, 352, 587, 662, 665
– Мира, Хлеба, Свободы!.. (Петроград) – 197, 295
– Молния (Петроград) – 364
– Молот (Петроград) – 361, 365
– Московская газета – 647
– Наборщик – 638
– Народная газета – 650
– Народная Дума (Петербург) – 662
– Народное слово (Петроград) – 266
– Начало (Петроград) – 546, 549
– Начало (Харьков) – 654
– Наш голос – 552
– Наш голос (Самара) – 636
– Наша заря – 652
– Наша заря (Петербург) – 662
– Новая жизнь (Петроград) – 64, 67, 94, 119, 201, 208, 212, 271, 304, 339, 524, 645
– Новая Русь (Петроград) – 140, 220
– Новгородский Север (Череповец) – 633
– Новое время – 462
– Новый день (Петроград) – 328
– Новый луч (Петроград) – 94, 116, 117, 370, 385, 388, 392, 397, 417, 425, 428, 438, 440, 442, 446, 447, 449, 451, 453, 456, 457, 459, 462, 467, 469, 473, 475, 476, 485,

488–492, 495, 501, 503, 507, 508, 512–516, 524, 526, 532, 539, 550, 554, 556, 558, 559, 565, 571, 574–577, 584, 593, 595
– Ночь (Петроград) – 323, 324, 330, 361
– Общее дело – 159
– Партийные известия – 60, 94, 106, 109, 111, 115, 196, 269, 447, 453, 473, 475, 485–487, 489–491, 503, 514, 596
– Печатный вестник (Петроград) – 638
– Пламя (Петроград) – 304
– Полшевский рабочий – 650
– Правда (Вена) – 674
– Правда (Москва) – 647
– Правда (Рабочий путь) – 86, 94, 217, 238, 244, 341, 410
– Прибой (Симферополь) – 670
– Рабочая библиотека (Петроград) – 191
– Рабочая газета (Петроград) – 26, 28, 60, 62, 64, 69, 87, 92, 117, 124, 125, 156, 186, 191–198, 200, 207, 227, 236, 252, 258, 260–262, 264–266, 272, 273, 275, 278–280, 283, 284, 286, 294–296, 301, 303, 304, 308, 314, 317, 318, 320, 331, 349, 421, 559, 587, 636, 640, 660, 662, 665
– Рабочая жизнь (Петроград) – 638
– Рабочая мысль (Петроград) – 637
– Рабочее дело (Петроград) – 533
– Рабочее слово (Петроград) – 638
– Рабочий голос (Петроград) – 638
– Рабочий интернационал (Петроград–Москва) – 584
– Рабочий путь – см. Правда
– Революционный набат – 559, 571
– Самарский вестник – 647
– Самозащита – 30
– Социалистический вестник – 81
– Страхование рабочих (Петроград) – 631
– Студенческое дело (Москва) – 671
– Таймс (Лондон) – 165
– Топор – 638
– Утро России (Москва) – 32
– Учредительное собрание (Петроград) – 193, 196, 198
– Финляндская газета (Гельсингфорс) – 638
– Щит (Петроград) – 367, 368
– Les Echos de Russie (Эхо России) – 583
– Leipziger Volkszeitung (Лейпцигская народная газета) – 346, 530
– Le Temps (Время) – 587
– The Times (Времена) – см. Таймс

Палаты

– Саратовская судебная – 641
– Харьковская судебная – 650, 654

Предпарламент – См. Временный Демократический Совет Российской Республики

Президиумы

– II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов – 77, 238, 249
– ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов I созыва – 238
– Декабрьского съезда РСДРП(о) – 371–376, 384, 479, 480, 492
– Демократического совещания – 54, 55
– I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов – 36
– I Общероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП – 26
– I фронтового съезда Западного фронта – 660
– Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – 76, 236

– Социал-демократической организации VIII армии – 650
– Съезда Советов Северной области – 204

Партии

– Английская лейбористская партия – 33
– Австрийская социал–демократия (Социал-демократическая партия Австрии) – 520
– Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) – 324, 384, 400, 411, 412, 465, 637, 664
– его организации
– – Винницкая – 649
– – Витебская губернская – 601
– – Волынская – 193
– – Двинская – 662
– – Екатеринославская губернская – 601
– – Киевская – 639
– – Кишиневская – 639
– – Могилевская губернская – 601
– – Московская губернская – 600
– – Одесская – 639
– – Петроградская – 517
– – Петроградская губернская – 600
– Германская социал-демократическая партия – 210, 248, 528
– Еврейская социалистическая партия – 612
– Кадеты (конституционно–демократическая партия, партия «Народной свободы») – 18, 19, 37, 38, 40–45, 52–56, 103, 134, 149, 162, 299, 300, 306, 318, 332, 340, 343–345, 357, 384, 402–404, 493, 507, 521, 528, 555, 579, 590, 671
– – левые – 38, 42, 56
– – правые – 29
– Ликвидаторы – 441, 635, 652, 661
– Литовские социал-демократы (Социал–демократия Королевства Польского и Литвы) – 637
– Межрайонцы – 21, 47, 56
– Народовольцы («Народная воля») – 518
– Народные социалисты (энесы) – 54, 71, 81, 84–86, 106, 238, 253, 254, 272, 288, 292, 296, 315, 338, 342, 343, 363, 381, 388, 398, 556, 558, 564, 568, 602, 603, 612, 613, 616–619, 627, 628
– Немецкая независимая социал-демократическая партия – 346
– Октябристы («Союз 17 октября») – 29, 590
– Прогрессисты (Прогрессивная партия) – 32, 38, 42
– Партия демократических реформ – 76
– Партия народовцев (народова демократия), польская национал-демократическая партия – 384
– Поалей Цион (ЕСДРП) – 287, 288, 622
– Польская социалистическая партия–«левица» (ППС «левица») – 164, 245, 287, 288, 516, 518
– Польская социалистическая партия объединенная – 622
– Российская Коммунистическая партия (большевиков) РКП(б) – 64
– Российская радикально–демократическая партия – 38, 42, 43, 45
– Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) РСДРП(б) – 18, 19, 33, 36–38, 45, 47, 49, 52, 55, 56, 60, 65, 67, 71–73, 76, 78–91, 95, 97–99, 101, 103–106, 108, 109, 111, 113, 115, 116, 119, 165, 166, 175, 183, 184, 186, 199, 204, 205, 211, 215, 217, 220, 223–227, 236, 238–242, 245, 249, 252, 253, 257–265, 267, 268, 270, 272, 273, 275–283, 285, 287, 292–316, 318, 319, 321–323, 327, 330–332, 334, 335, 338–

346, 349–351, 353, 354, 356, 358, 359, 361–364, 368, 372, 379, 381–385, 387, 388, 390, 391, 393–399, 401–406, 408–410, 413, 417, 419, 422, 423, 426–433, 435, 440–444, 446–449, 452, 454, 459, 460, 462–464, 468, 470–472, 474, 477, 483, 484, 486, 489, 492, 494, 496, 498, 501–507, 509, 511, 512, 515–518, 520–523, 526, 528, 529, 533, 547, 549, 551, 555, 557, 558, 561–565, 567–569, 571, 573, 576, 577, 583, 585–594, 602–604, 606–613, 616–620, 624–628, 645, 670
– Российская социал-демократическая рабочая партия (интернационалистов) РСДРП(и) – 64
– Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная) РСДРП(о) – 17, 19, 20, 22–25, 27, 28, 30–34, 38, 42, 47, 48, 52, 53, 55, 58–60, 63, 71, 84–86, 88, 92, 94, 105, 107, 117, 118, 122, 133, 127, 158, 182, 199, 201, 206, 209, 211, 228, 229, 231, 232, 238, 241, 253, 255, 262, 268, 276, 282, 285, 292, 321, 323, 328, 333–335, 341, 342, 347, 349, 361, 363, 375, 382, 402, 412, 430, 437, 441, 448, 450, 462, 464, 473, 475, 476, 484, 492, 508, 512, 519–521, 531, 551, 554, 555, 561, 563, 566, 571, 584, 595, 609, 612–614, 617, 618, 620, 624, 626, 629, 633, 635, 637, 646, 649, 650, 652, 659, 662, 663, 668, 670, 673, 675
– ее организации
– – Архангельская – 561
– – Архангельская губернская – 601
– – Астраханская – 191
– – Барнаульская – 664
– – Бахмутская – 600
– – Бердянская – 669
– – Бобруйская – 600
– – Борисоглебская группа – 635, 644
– – Брянская – 600
– – Василеостровская районная (Петроград) – 547, 636, 661, 671
– – Винницкая – 641
– – Витебская губернская – 601
– – Владимирская – 198, 634, 646
– – Владимирская губернская – 601
– – Вологодская – 208
– – Воронежская – 517
– – Воронежская губернская – 190, 601
– – VIII армии – 651
– – Воткинского завода – 601
– – Выксинская – 646
– – Вышневолоцкая – 673
– – Вязниковская – 634
– – Гомельская – 601
– – Городская районная (Петроград) – 631
– – Гренадерского корпуса – 424
– – XII армии – 602
– – 9 корпуса XII армии – 602
– – IX армии – 435, 602
– – Донская областная – 600
– – Евпаторийская – 633
– – Егорьевская – 673
– – Екатеринославская военная – 659
– – Екатеринославская – 600, 653, 654
– – Екатеринославская губернская – 600, 634, 653
– – Екатеринославская окружная – 658
– – Елецкая – 658
– – Елисаветградская – 517, 655
– – Житомирская – 652
– – Закавказская – 243, 370, 492, 515, 525, 601
– – Западного фронта – 602, 660
– – Златоустовская – 601
– – Ижевского завода – 601
– – Канавинская – 656
– – Казанская – 196

— — Киевская — 635, 652, 657
— — Киевская губернская — 601
— — Киевская окружная — 652
— — Кинешемская — 399, 412, 517, 601
— — Клинцовская — 600
— — Костромская — 634
— — Костромская губернская — 600
— — Кубано-Черноморская окружная — 601
— — Курская — 667
— — Кутаисская — 640
— — Луганская — 399, 412, 517, 600
— — Макеевская — 600
— — Мелитопольская — 674
— — Минская губернская — 601
— — Могилевская губернская — 601
— — Московская — 89, 194, 284, 370, 517, 642, 645, 646, 673
— — Муромская — 63—
— — Нарвская районная (Петроград) — 412, 428—429
— — Нахичеванская районная — 658
— — Нижегородская — 656
— — Нижегородская губернская — 600
— — Нижегородская крестьянская — 645
— — Николаевская — 208
— — Новгородская — 425
— — Новгородская губернская — 601
— — Новоторжская крестьянская — 666
— — Одесская — 600, 641
— — Оренбургская — 671
— — Орехово—Зуевская — 642
— — Орловская губернская — 600
— — Оршская — 535
— — Павлоградская — 659
— — Пензенская — 669
— — I армии — 517
— — Пермская губернская — 601
— — Петербургская — см. Петроградская
— — Петербургская губернская — см. Петроградская губернская
— — Петергофская — 653
— — Петроградская военная — 643
— — Петроградская — 28, 102, 196, 197, 295, 302—304, 319, 365, 395, 445, 601, 650, 652, 662, 665, 666, 671
— — Петроградская губернская — 295, 399, 412, 517, 600, 643
— — Петроградская окружная — 425, 534, 633, 669
— — Подольская губернская — 649
— — Полоцкая — 399, 424
— — Полтавская — 399
— — Полтавская губернская — 601
— — Псковская — 399
— — Псковская губернская — 600
— — V армии — 375
— — Районная организация станции Волочиск при 4 Сибирском железнодорожном батальоне — 651
— — Рижская — 643, 652
— — Ржевская — 674
— — Рогожская районная (Москва) — 642
— — Ростовская — 600
— — Румынского фронта — 663
— — Рыбинская — 600
— — Рязанская — 672
— — Самарская военная — 668
— — Самарская — 670
— — Самарская губернская — 601
— — Саратовская — 600, 665
— — Саратовская губернская — 600
— — Саткинского завода — 89, 330
— — Свеаборского порта — 675
— — Севастопольская военная — 670
— — Серпуховская — 656
— — Симбирская губернская — 190
— — Симферопольская — 670

— — Смоленская — 631
— — Смоленская губернская — 601
— — Сормовская — 560, 648
— — Сормовская губернская — 659
— — 166 дивизии — 645
— — Таврическая губернская — 601
— — Таганрогская — 517, 600, 661
— — Тамбовская — 641
— — Тамбовская губернская — 600
— — Тверская — 399, 424, 674
— — Тверская губернская — 601
— — Тифлисская — 601
— — Томская — 632
— — III армии — 399, 424, 602
— — Тульская губернская — 601
— — Уфимская губернская — 601
— — Феодосийская — 671
— — Финляндская областная — 674
— — Хамовническая районная (Москва) — 642, 645
— — Харьковская — 553, 652, 654, 666
— — Харьковская губернская — 600
— — Херсонская губернская — 600, 663
— — Череповецкая — 665
— — Черниговская — 517, 600, 651
— — Черниговская губернская — 600
— — IV армии — 602
— — Царицынская — 399, 412
— — Шосткинская — 600
— — Юго-Западного фронта — 94, 375, 399, 425, 651
— — Юзовская — 655
— — Юрьевская военная — 652
— — Юрьевская — 652
— — Юрьевского завода — 517, 600
— — Ярославская — 600
— — Ярославская губернская — 600
— Меньшевики-интернационалисты — 21, 24—31, 36, 37, 45, 47, 48, 50, 52, 62—64, 72, 81, 89, 91—93, 96, 105, 107, 109, 110, 114, 116, 173, 209, 211, 224, 238, 259, 265, 278, 280, 287, 288, 292, 305, 319, 321, 326, 327, 335, 346—348, 352—354, 356, 365, 381, 397, 404, 406, 414, 415, 417, 421, 425, 427, 429, 430, 432—436, 438—442, 445, 454, 455, 458, 470, 479, 493, 495, 500, 522, 525, 528, 530, 535, 536, 542, 553, 563, 566, 584, 587, 607, 614, 622, 634, 670
— их организации
— — Кронштадтская — 524
— — Нарвская районная (Петроград) — 428
— — Петроградская — 321, 412, 428
— — Петроградская губернская — 428
— — Петроградская окружная — 425
— — Харьковская — 553, 556
— Меньшевики-оборонцы — 24, 27, 31, 42, 47, 59, 61, 64, 65, 78, 79, 81, 86, 89, 91—93, 117, 195, 197, 201, 209, 211, 238, 253, 255, 275, 280, 286, 302, 304, 324, 326—328, 336, 339—344, 347, 348, 351, 366, 411, 429, 433, 442, 455, 456, 470, 479, 517, 522, 523, 526, 536, 542, 553, 566, 571, 583—585, 587, 604, 607, 652
— их организации
— — Бежицкая — 517
— — Василеостровская районная (Петроград) — 540, 547
— — Витебская — 517
— — Выборгская районная (Петроград) — 547
— — XII армии — 517
— — Коломенская районная (Петроград) — 539, 540, 547
— — Литейная районная (Петроград) — 534, 539, 547
— — Московская — 662

– – Московская районная (Петроград) – 540
– – Нарвская районная (Петроград) – 547
– – Невская районная (Петроград) – 540, 547
– – Петергофская районная (Петроград) – 540
– – Петроградская – 64, 117, 119, 194, 253, 255, 304, 348, 412, 428, 517, 523, 534, 537, 540–543, 546, 547
– – Петроградская губернская – 428
– – Петроградская районная (Петроград) – 539, 547
– – Порохового завода (Шостка) – 517
– – Пороховская районная (Петроград) – 539, 540, 547
– – Рождественская районная (Петроград) – 540
– – Смоленская – 517
– – Тверская – 517
– – Уфимская – 517
– – Харьковская – 425, 517, 523, 553, 556
– – Ярославская – 517
– дореволюционные оборонцы (потресовцы) – 28, 30, 31, 48, 105, 106, 319, 343, 436, 524, 557, 563, 564
– революционные оборонцы (центристы) – 17, 21, 24, 27, 29–31, 37, 38, 42–44, 47, 48, 58, 59, 65, 92, 96, 105, 109, 112, 114–116, 335, 411, 439, 445, 457, 500, 522, 530, 536, 556, 563, 564, 566, 584, 636
– объединенные социал-демократы интернационалисты – 65, 81, 83, 114, 209, 211–213, 216, 238, 249, 259, 287, 288
– их организации
– – Балтийского флота – 212
– – Вологодская – 208
– – 2-й саперной роты 2-го Сибирского инженерного полка – 208
– – 23-го железнодорожного батальона действующей армии – 208
– – XII армии – 212
– – IX армии – 212
– – X армии – 212
– – завода Райхель (Петроград) – 208
– – Могилевская – 208
– – Московская – 64, 208
– – Московского районного комитета (Петроград) – 208
– – Николаевская – 208
– – Особой армии – 212
– – V армии – 212
– – Румчерода – 212
– – VI армии – 212
– Социалисты-революционеры (эсеры) – 38, 42, 44, 51, 81, 88, 197, 238, 292, 318, 340–343, 363, 374, 382, 399, 402, 404, 437, 462, 468, 507, 521, 528, 529, 531, 554, 570, 574, 575, 579, 585, 589, 591–593, 604, 636, 659, 668, 672
– – левые – 79, 81, 84, 89, 114, 238, 249, 259, 287, 288, 305, 312, 321, 322, 326, 327, 341–345, 359, 379, 396, 409, 573, 579, 607, 613, 625
– – максималисты – 249
– – правые – 238, 342, 344, 345, 573
– – центр – 238
– Трудовики – см. народные социалисты
– Украинская социал-демократическая рабочая партия – 249, 466–468
– черносотенцы – 325, 398, 405, 462, 513, 518, 533

Промышленные предприятия

– «Айваз», машиностроительный завод, акц. об-ва «Я.М.Айваз». Петроград – 253, 658
– Александровский механический завод. Петроград – 623

– «Арсенал» («Арсенал Петра Великого»), завод. Петроград – 253
– Балтийский судостроительный и механический завод морского ведомства. Петроград – 636, 661
– Кабельный завод акц. об-ва «Соединенных кабельных заводов». Петроград – 631
– Лесснера завод («Новый Лесснер») русского акц. об-ва «Соединенные механические заводы». Петроград – 78, 254, 671
– Металлический завод. Петроград – 483, 661
– Наждачная фабрика Н.Н.Сирука. Петроград – 661
– Невский судостроительный и механический завод акц. об-ва. Петроград – 666
– Никополь, металлургический завод. Мариуполь – 661
– Обуховский сталелитейный казенный завод. Петроград – 128, 666
– «Пероксит», химический завод. Москва – 660
– Писчебумажная фабрика Плашкина. Петроград – 674
– Пороховой завод русского акц. об-ва для выделки и продажи пороха. Шлиссельбург – 671
– Путиловский машиностроительный, котельный и сталелитейный завод акц. об-ва Путиловских заводов. Петроград – 622–624, 631
– «Райхель», завод. Петроград – 208
– «Рено» («Русское Рено») акц. об-ва автомобильный и механический завод. Петроград – 253
– «Сименс–Шуккерт», завод русского акц. об-ва динамомашин, военных и морских приборов. Петроград – 253
– Трубочный завод. Петроград – 78, 253, 254
– Трубочный завод. Самара – 659
– «Тюдор», аккумуляторный завод. Петроград – 78, 254
– Ухтомский завод. Николаев – 658
– Фон Рибен, завод. Петроград – 658
– Черноморский завод. Николаев – 661
– Чусовской металлургический завод Камского акц. об-ва. Пермская губ. – 668
– Элворти Р и Т. акц. об-ва земледельческих машин завод. Елисаветград – 655
– «Эриксон», телефонный и электромеханический завод. Петроград – 253

Редакции
– Известия (Петроград)
– Искра (Петроград) – 167, 169, 291, 293
– Новая жизнь (Петроград) – 208, 209, 213
– Новый луч (Петроград) – 584
– Рабочая газета (Петроград) – 252, 266, 278, 290

Сенат – 654

Секции
– Военная секция РСДРП(о) – 270
– Декабрьского съезда РСДРП(о)
– – о рабочем контроле – 453
– – по вопросу об автономии и федерации – 453

Собрание военных частей штаба Юго-Западного фронта – 654

Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) – 79, 81, 82, 94, 243, 269, 307, 315, 328, 329, 351, 360, 367, 368, 460, 490, 513, 528, 603

Советы
– Военный совет при военном министре – 257
– Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов (ВЦСПС) – 156, 194, 617, 619, 622–624, 626, 628

– Государственный Совет – 180
– Главный экономический Совет – 68, 155, 156, 181
– Совет войсковых организаций при военном министре – 85, 619, 622
– Совет Всероссийского учительского союза – 643
– Совет профессиональных союзов (Москва) – 663
– Совет съездов представителей промышленности и торговли – 156
– Страховой Совет – 542, 674
– Центральный Совет профессиональных союзов (Петроград) – 194, 637
– Экономический Совет – 68, 155, 181

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – 17, 20, 22, 34, 36, 37, 39, 45, 65, 72, 74, 92, 97, 98, 116, 145, 156, 202, 203, 207, 209, 213, 216, 219, 222, 231, 232, 244, 249, 252, 293, 300, 310, 313, 319, 333, 337, 338, 357, 358, 380, 385, 414, 459, 478, 493, 494, 508–512, 514, 519, 544, 567
– Архангельский Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Барский Совет – 246
– Бахмутский Совет рабочих и солдатских депутатов – 661
– Бердянский Совет рабочих и солдатских депутатов – 669, 671, 672
– Борисоглебский Совет рабочих и солдатских депутатов – 635
– – рабочая секция – 635
– Боровический Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Брянский Совет рабочих депутатов – 631
– Брянский Совет солдатских депутатов – 631
– Выборгский Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Вышневолоцкий Совет рабочих депутатов – 673
– Гатчинский Совет рабочих и солдатских депутатов – 204, 317
– Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих – 204, 638, 675
– Екатеринославский Совет рабочих и солдатских депутатов – 654, 657
– Елисаветградский Совет рабочих и солдатских депутатов – 663
– Калужский Совет рабочих и солдатских депутатов – 76
– Каменец-Подольский Совет рабочих депутатов – 654
– Краснопольский Совет – 246
– Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Лепельский Совет – 462
– Лефортовский районный Совет рабочих депутатов (Москва) – 647
– Микуличинский гарнизонный Совет – 650
– Минский Совет рабочих и солдатских депутатов – 660
– Московский Совет рабочих депутатов – 204, 642, 645, 646, 650, 657, 670
– Московский Совет солдатских депутатов – 204, 670
– Нижегородский Совет солдатских депутатов – 630, 648
– Новгородский Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Новоградволынский Совет – 246
– Одесский Совет рабочих и солдатских депутатов – 246, 639, 640
– Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов – 19–24, 35, 37, 52, 62, 67, 73, 75, 204, 220, 221, 224, 236, 240, 265, 377, 389, 410, 504, 521, 570, 598, 625, 637, 638, 643, 667, 674
– – Экономический отдел – 21, 24, 32, 113
– Ревельский Совет рабочих и воинских депутатов – 204

– Серпуховский Совет рабочих депутатов – 656
– Сестрорецкий Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Сормовский Совет рабочих депутатов – 632
– Старорусский Совет – 204
– Тамбовский Совет рабочих и солдатских депутатов – 641
– Феодосийский Совет рабочих и солдатских депутатов – 671
– Хамовнический районный Совет рабочих депутатов (Москва) – 645
– Царскосельский Совет рабочих и солдатских депутатов – 204
– Черниговский Совет рабочих и солдатских депутатов – 650
– Юзовский Совет рабочих и солдатских депутатов – 655
– Юрьевский Совет – 204

Совещания

– Брюссельское совещание – 652
– Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов – 20, 21, 32, 656
– Государственное Совещание – см. Московское Государственное Совещание
– Демократическое совещание (Всероссийское демократическое совещание) – 17, 19, 20, 21, 53–56, 68, 97, 99, 102, 263, 311, 333, 337, 338, 359, 381, 382, 387, 395, 456, 488, 562, 607, 618, 619, 643, 656, 667
– Междуфронтовое совещание в Москве. 1917 – 635
– Московское Государственное Совещание – 45–47, 51–54, 66, 127, 136, 155, 414, 635
– Особое совещание при Министерстве внутренних дел – 654
– Особые совещания
– – по вопросам обороны – 154
– – по перевозкам топлива, продовольствия, военных грузов – 154
– – по продовольственному делу – 154, 180
– – по обеспечению топливом путей сообщения, учреждений и предприятий оборонного характера – 154
– Петроградское гарнизонное совещание – 305
– Совещание делегатов Чрезвычайного партийного съезда оборонцев – 116, 517–523, 533
– Совещание крестьянских Советов – см. II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов
– Совещание объединенных социал-демократов интернационалистов – 524
– Совещание представителей социалистических партий, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Викжеля, Всероссийского Совета профессиональных союзов, Петроградской городской думы и других общественных организаций – 81–88, 292, 602–628
– Совещание представителей земств и городов – 89, 295
– Частное совещание делегатов Чрезвычайного съезда – 93, 94, 269, 371
– Чрезвычайное совещание Викжеля с представителями главных дорожных комитетов – 627, 628
– Экономическое совещание в Новочеркасске – 468

Съезды

– Армейский съезд XII армии. 1917 – 393
– Армейский съезд IX армии. 1917 – 635
– Базельский съезд заграничной группы партии. 1908 – 652
– Всероссийский съезд органов снабжения. 1917 – 181
– Всероссийский съезд Союза городов – 577
– II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. 1917 – 305, 312, 344

– II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 1917 – 56, 57, 60, 72, 76–79, 81, 199, 200, 202, 218, 222, 224, 237–249, 253, 259, 263, 265, 268, 287, 292, 312, 315, 338, 339, 603, 606, 607, 623
– II съезд РСДРП. 1903 – 361, 637, 652
– Галичский съезд Советов – 246
– Губернский съезд демократических организаций в Новгороде – 209
– Декабрьский (чрезвычайный, экстренный) съезд РСДРП(о). 1917 – 60, 88–119, 198, 200, 269, 283, 284, 291, 308, 317, 324, 332, 345, 348, 364, 365, 367, 369–526, 528, 533–536, 539, 551, 556–558, 560–563, 567–569, 571, 584
– – его комиссии
– – – мандатная – 374, 411, 412, 424, 429
– – – согласительная – 479
– Объединительный съезд РСДРП(о). 1917 – 36, 44, 45, 47–51, 62–64, 91, 92, 94, 95, 100, 105, 148, 195, 303, 333, 336, 370, 392, 436, 444, 456, 461, 464, 561, 563, 566, 642, 646, 667
– Партийный железнодорожный съезд Рязано-Уральской дороги. 1906 – 641
– I Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов. 1917 – 640
– I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. 1917 – 641
– I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 1917 – 28, 31, 34–40, 46, 68, 180–181, 243, 257, 354, 415, 459, 649, 656, 659, 660, 667, 671, 675
– I Всероссийский (учредительный) съезд РСДРП(и). 1918 – 64
– Подольский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917 – 641, 649
– V (Лондонский) съезд РСДРП, 1907 – 656, 658, 659
– Социал–демократический съезд учащейся молодежи. 1896 – 637
– Съезд крестьянских работников. 1907 – 633
– Съезд по народному образованию – 643
– Съезд служащих и рабочих Юго-Восточной железной дороги – 644
– Съезд Советов Северной области. 1917 – 204
– Съезд торгово-промышленных служащих. 1906 – 654
– III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. 1918 – 577
– III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918 – 544, 575, 577
– III Всеросийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918 – 544
– Фронтовой съезд в Минске. 1917 – 89
– Фронтовой съезд Юго–Западного фронта. 1917 – 649
– IV (объединительный) съезд РСДРП. 1906 – 647, 662
– IV съезд РСДРП (и). 1919 – 64
– Чрезвычайный Всероссийский железнодорожный съезд. 1918 – 543
– Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов Крестьянских депутатов. 1917 – 344
– VI съезд партии конституционных демократов. 1916 – 43, 45
– VI съезд РСДРП (6). 1917 – 52

Союзы

– Всероссийский железнодорожный союз – 46, 257, 292, 342, 344, 602–604

– Всероссийский почтово–телеграфный союз – 81, 259, 342, 344, 603, 622–624, 628
– Всероссийский «Союз Защиты Учредительного собрания» (объединенный Комитет социалистических партий и демократических организаций) – 117, 531, 542–545, 547, 549, 550, 558, 559, 565, 570, 571, 576
– Всероссийский союз земских рабочих и правительственных служащих – 46
– Всеросийский союз торговли и промышленности – 156
– Крестьянский союз – 267
– Кооператоры – 254
– Петроградский «Союз Защиты Учредительного собрания (объединенный комитет социалистических партий и демократических организаций) – 362, 363, 550
– Союз казацких держав – 468
– Союз православного русского народа – 402
– Союз социалистов всего мира – 208, 209

Украинскоя Центральная Рада – 37, 313, 461, 467, 592
– Генеральный секретариат – 37, 465

Управления
– Артиллерией – 666
– Витебское жандармское – 664
– Полтавское жандармское – 654
– Серпуховское жандармское – 656

Училища
– Владимирское (Петроград) – 83
– Тенишевское (Петроград) – 94, 367

Учредительное собрание – 19–21, 33, 36, 38, 38, 42, 47, 50, 54, 55, 60, 61, 63–65, 74, 78–81, 85, 89–92, 94–101, 104–106, 108, 114, 115, 117–119, 123, 133, 139–141, 149, 153, 156, 186, 190–192, 197–200, 207, 209, 211, 212, 214, 217, 220–223, 225, 228, 229, 232, 234–236, 241, 246, 249, 252, 253, 255, 256, 258, 260–262, 265, 265, 267, 269–271, 274, 275, 280, 283, 288, 291, 293–295, 297, 299–301, 304–306, 309–318, 321, 326–329, 332, 333, 337, 340, 342–345, 347, 349, 350, 358–363, 366, 367, 371, 373, 374, 376, 383–385, 388, 398, 399, 402, 404, 405, 408–410, 416, 418, 420, 423, 428, 431–434, 437, 446, 448–453, 455, 457, 459, 463, 466, 467, 469, 472–475, 477, 483, 486, 487, 489, 493, 494, 503, 506, 507, 510–512, 517, 519–521, 528–530, 532, 538–540, 544, 546–558, 561, 563–570, 572–577, 579, 580, 581, 583, 585, 589–595, 604–607, 609, 612, 623, 625, 628, 630, 631, 634–636, 649, 650, 652, 653, 659, 663, 664, 670, 672–674

Учредительное собрание Украины – 463, 464, 466, 469, 553

Фракции
– Временного Демократического Совета Российской Республики (Предпарламента)
– – большевиков – 62
– – кадетов – 150–186
– – кооператоров – 619
– – меньшевиков – 56, 59, 61, 62, 66–70, 72, 74, 76, 86, 87, 124, 125, 133, 141–143, 146–148, 150, 152, 156, 167, 178, 184, 185, 187, 190, 195, 218, 219, 280, 233
– – меньшевиков–интернационалистов – 59, 61–63, 65–70, 72, 74, 125, 129, 131–133, 139, 147, 149–151, 167–169, 176, 182, 184, 185, 187, 190, 196, 454
– – меньшевиков-оборонцев – 61, 63, 65–70, 148, 338
– – народных социалистов – 74, 150, 185–187, 338
– – социалистов-революционеров – 67, 74, 150, 151, 185, 186

— — — левых — 74, 150, 185, 186
— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов I созыва
— — большевиков — 41, 76
— — Бунда — 26
— — меньшевиков — 53, 218
— — меньшевиков-интернационалистов — 40, 53, 65, 167, 168, 205
— — меньшевиков-оборонцев — 39, 40, 41
— — социалистов-революционеров — 41
— ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов II созыва
— — группы Викжель — 508
— — левых социалистов-революционеров — 508
— — объединенных социал-демократов интернационалистов — 508, 524
— Демократического Совещания
— — большевиков — 19, 35, 36, 56
— — группы «Единство» — 338
— — кооперативная группа — 150, 186, 187
— — меньшевиков — 337
— — меньшевиков-интернационалистов — 21, 54
— — меньшевиков-оборонцев — 21, 53, 337
— — народных социалистов — 337, 338
— — социалистов-революционеров — 337, 338
— — — правых — 338
— I Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов
— — большевиков — 34, 36
— — меньшевиков-интернационалистов — 36
— — революционных-оборонцев — 34—36
— II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов
— — большевиков — 77, 238, 239, 338
— — Бунда — 78, 241
— — Еврейской социал-демократической рабочий партии (Поалей Цион) — 77, 78, 242, 244, 245
— — меньшевиков — 57, 72, 73, 77, 86, 87, 199, 218, 219, 226, 227, 238—241, 243—245, 257, 290, 339
— — меньшевиков-интернационалистов — 57, 74, 77—79, 238, 239, 242, 243, 245—247, 259, 260, 339
— — меньшевиков-оборонцев — 77, 339
— — народных социалистов — 339
— — объединенных социал-демократов интернационалистов — 78, 79, 243, 246, 247
— — социалистов-революционеров — 57, 77, 239, 241, 243, 253, 339
— — — левых — 77, 238, 339
— — — правых — 333, 238
— — фронтовая группа — 77, 241, 257
— Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов
— — меньшевиков — 76, 77, 87, 219, 227, 228, 236, 280, 360
— Петроградской городской думы
— — меньшевиков — 553
— — социалистов-революционеров — 83
— Социал-демократическая фракция II Государственной думы — 231
— Социал-демократическая фракция III Государственная дума — 662
— Социал-демократическая фракция IV Государственной думы — 231
— Съезда Советов Северной области
— — меньшевиков — 204
— Учредительного собрания
— — социал-демократическая (меньшевиков) — 60, 61, 117, 161, 574, 575, 579—581, 592

Фронты, военные округа, армии, части
– Армии
– – III – 154
– – IV – 635, 646
– – V – 85, 374, 375, 618
– – IX – 635
– – XII – 80, 195, 212, 315
– – Кавказская – 559
– Военные гарнизоны
– – Одесский – 641
– – Петроградский – 34, 38, 40, 73, 76, 80, 91, 205, 258, 305, 306, 347, 389, 390, 570, 574, 610, 612
– Военные округа
– – Иркутский – 513
– – Казанский – 135
– «Дикая дивизия» (Кавказская туземная конная дивизия) – – 52
– Корпуса
– – 42 армейский – 315
– – 49 армейский – 315
– Крепостные артиллерии
– – Выборгская – 667
– – Либавская – 666
– Оренбурское казачье войско – 647
– Полки
– – 2 запасной в Фридриксгаме – 675
– – 3 Финляндский пехотный – 675
– – 24 инженерный – 632
– – 86 пехотный запасной – 651
– – 101 пехотный Пермский – 635
– – 664 полк – 645
– – Кегсгольмский резервный – 641
– – Преображенский – 305
– – Семеновский – 305
– Петроградский склад огнестрельных припасов – 667
– Ставка Верховного Главнокомандующего – 45, 66, 88, 100, 126, 130, 131, 154, 296, 300, 390, 408, 508, 611, 619, 621
– Флоты
– – Балтийский – 168
– – Черноморский – 671
– Фронты
– – Западный – 33
– – Румынский – 649, 663
– – Северный – 141, 317
– – Юго-Западный – 33, 37, 42, 154, 373, 375, 562
– Штабы
– – Генеральный штаб – 45, 325, 432
– – Штаб Верховного Главнокомандующего – см. Ставка

Центральное телеграфное агентство – 209

Центральный избирательный фонд – 198, 670

Меньшевики в 1917 году

В 3-х томах
Том 3
Часть вторая

Редактор *Т.Хордина*
Художественный редактор *А.Сорокин*
Технический редактор *В.Юрченко*

ЛР № 030457 от 14.12.1992. Подписано в печать 04.09.1997 г.
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ. л. 44,5. Уч.-изд. л. 54,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 2319

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
129526, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел. 181-00-13 (дирекция);
181-04-13 (отдел реализации). Факс 181-01-13.

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6